

Ежегодная
научная конференция
Ломоносовские чтения-2020.
Секция Экономических наук.
«Экономическая повестка
2020-х годов»
20-24 октября 2020 г.

Экономический
факультет
МГУ
имени
М.В. Ломоносова

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

МГУ имени М. В. Ломоносова

ЕЖЕГОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА 2020-х годов»

СБОРНИК ТЕЗИСОВ ВЫСТУПЛЕНИЙ

20–24 октября 2020 г.

МОСКВА

УДК 33
ББК 65.7
Л75

Научные редакторы:

Худокормов А.Г. Тутов Л.А.	Тематическое направление «Современная экономика: история и методология»
Пороховский А.А. Вереникин А.О.	Тематическое направление «Вектор экономического развития России»
Клепач А.Н. Лапидус Л.В.	Тематическое направление «Возможности и риски для управления экономикой в условиях 2020-х годов»
Аузан А.А.	Тематическое направление «Прикладные институциональные исследования»
Шаститко А.Е. Киселев С.В. Хожайнов Н.Т. Восколович Н.А. Котлобовский И.Б. Герасименко В.В.	Тематическое направление «Отрасли, рынки и развитие конкуренции»
Виханский О.С. Иващенко Н.П. Лугачев М.И. Лаптев Г.Д.	Тематическое направление «Трансформация бизнеса и образования в условиях цифровой экономики»
Колосова Р.П. Разумова Т.О. Калабихина И.Е. Чудиновских О.С. Елизаров В.В.	Тематическое направление «Человек и труд в экономике 2020-х годов»
Картаев Ф.С. Карасев О.И. Охрименко А.А. Суйц В.П.	Тематическое направление «Современные методы анализа цифровой экономики»
Дубинин С.К. Телешова И.Г.	Тематическое направление «Влияние цифровой экономики на развитие финансовой системы»
Бобылев С.Н. Шерешева М.Ю. Соловьева С.В.	Тематическое направление «Устойчивое развитие: новые эколого-экономические вызовы для 2020-х годов»
Афонцев С.А. Колесов В.П.	Тематическое направление «Тренды цифровизации как источник изменений мировой экономики»
Осипов Ю.М.	Тематическое направление «Экономика и цифра: философско-хозяйственный подход»
Кулик Л.В.	Секция «Английский язык экономики и бизнеса: традиции и новации»

Составители сборника: *Брялина Г.И., Коломиец А.Р., Служевская В.Д.*

Ломоносовские чтения – 2020. Секция экономических наук. «Экономическая повестка 2020-х годов»: сборник тезисов выступлений. – М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2020. – 998 с.

ISBN 978-5-906932-65-5

В сборнике приводятся тезисы выступлений участников ежегодной научной конференции Ломоносовские чтения – 2020. Секция экономических наук. «Экономическая повестка 2020-х годов», состоявшейся на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова 20–24 октября 2020 г.

Тезисы сгруппированы по тематическим направлениям.
Тезисы публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-906932-65-5

© Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2020

Содержание

Тематическое направление «1. Современная экономика: история и методология»	5
Тематическое направление «2. Вектор экономического развития России»	68
Тематическое направление «3. Возможности и риски для управления экономикой в условиях 2020-х годов»	163
Тематическое направление «4. Прикладные институциональные исследования»	200
Тематическое направление «5. Отрасли, рынки и развитие конкуренции»	222
Тематическое направление «6. Трансформация бизнеса и образования в условиях цифровой экономики»	425
Тематическое направление «7. Человек и труд в экономике 2020-х гг.»	504
Тематическое направление «8. Современные методы анализа цифровой экономики»	659
Тематическое направление «9. Влияние цифровой экономики на развитие финансовой системы»	712
Тематическое направление «10. Устойчивое развитие: новые эколого-экономические вызовы для 2020-х гг.»	764
Тематическое направление «11. Тренды цифровизации как источник изменений мировой экономики»	898
Тематическое направление «12. Экономика и цифра: философско-хозяйственный подход»	925
Тематическое направление «Английский язык экономики и бизнеса: традиции и инновации»	988

**Тематическое направление
«1. Современная экономика: история и
методология»**

**Меценатство времён Российской Империи, как связующее
звено экономики и культуры: исторический двигатель
прогресса и современная ситуация**

Бырков Серафим Игоревич

студент

Философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
servf.byrkov@gmail.com

Петров Павел Андреевич

студент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
Pasha-Troyanov@yandex.ru

В свете последних событий становится очевидной политизация экономической повестки наступающего десятилетия. «Глобализация как процесс нивелирования национально-культурных ценностей должна быть ограничена внутренним духовным содержанием русской нации. Основанием этого может стать национальная идея, наполненная позитивным гражданским и патриотическим содержанием, которая будет формировать духовно-культурную границу, препятствующую исчезновению национальных особенностей и способствующую сохранению российского культурного колорита, гражданской судьбы, социокультурного генотипа» [2]. Подобная задача по мнению авторов не может быть решена в рамках какой-либо отдельной сферы жизни общества. Необходимо переопределение обозначенных выше терминов, очищение их от устаревших смыслов, переосмысление экономической и неэкономической деятельности механизмов социокультурного регулирования. Один из таковых — меценатство.

«Меценатство - поддержка и поощрение, оказываемые отдельными лицами или фондами деятелям и учреждениям искусства, культуры, науки и образования» [1], является одним из каналов связи между экономикой и культурой. Для того, чтобы понять, каким образом, необходимо обратиться к истории.

Понятие «меценатство» исторически восходит к Гаю Цильнию Меценату который оказывал помощь талантливым поэтам и писателям, преследуемым властью. Другим примером служит Карл Великий, ставший первым монархом-просветителем Европы в IX веке. Важной вехой в складывании образа меценатства становится эпоха Возрождения, а именно: семья Медичи, правящая во Флоренции в течении XV века.

Дать окончательное определения понятию «меценатство» - трудно-

выполнимая задача. Это не спонсорство: действия мецената не направлены на получение некоторой экономической выгоды; не бизнес. Наиболее близким выступает понятие «благотворительность» - распределение частных ресурсов в целях улучшения условий общественной жизни, но данное понятие шире. Отличительные черты меценатства: поддержка культуры, искусства, науки; поддержание общественной роли человека или культурного наследия; бескорыстность деяний; «союз» мецената и творца.

Меценатство в России достигло апогея в XIX веке, многие имеют схожую черту биографии: они унаследовали семейное дело и внушительный капитал предков. Занявшись предпринимательством, они преумножили его, направив часть прибыли на меценатство. Что побудило их к этому? Мотивы такой деятельности не могут быть сведены к чисто экономическим [3]. Меценатство оказалось бы невозможным без сопутствующих размышлений и тревоги о судьбе отечества, однако это не всегда отождествлялось с представлениями правительства страны. Необходимо сопутствуют так же сложившиеся личностные представления о моральных и религиозных ценностях, позволившие подчас действовать в пику официальному государственному курсу, поддерживая свободу самовыражения деятелей. Отдельного упоминания заслуживают братья Третьяковы, явившие миру Имя России.

Современная ситуация произрастает из революции 1917 года. Государство взяло на себя ответственность за решение социальных и культурных проблем, подчинило производственную сферу. В таких условиях феномен меценатства оказался невозможен.

С распадом СССР начинается рост осознания социально-психологической роли предпринимательства и его возможностей в помощи населению страны. Но возникает ряд проблем: смешение понятий «Меценатство» и «Спонсорство», недостаток поддержки со стороны государства, изменение понимания понятий прошлого и негативное отношение к ним, в частности: восприятие действий Министерств Финансов и Культуры, как работу на государственные заказы негативного характера.

В современной России возможно новое поднятие вопроса о соотношении меценатства и органов правительства. Подходящей иллюстрацией представляется роль мудрецов, которых Руссо предлагал призвать ко двору, чтобы науки и искусства не обвивали «гирляндами цветов сковывающие людей цепи» [4], но служили на благо и процветание общества. В современном мире меценатство могло бы стать важной составляющей функционирования гражданского общества. Это явление, на наш взгляд, могло бы продвинуть решение многих насущных проблем, встающих меж

экономической и культурной сферами жизни.

Что можно сделать для возвращения былых масштабов меценатства? Несколько примеров:

- 1) Формирование культурно-национального самосознания: указание необходимости поддержки культуры и образования, как ключевых факторов развития и процветания страны.
- 2) Увеличение роли и доли социально-общественного сектора в экономике
- 3) Активная помощь государства предпринимателям-благотворителям
- 4) Отсутствие жёсткого контроля со стороны государства за благотворительными организациями

Таким образом, современное переоткрытие меценатства, как прогрессивного связующего звена экономики и культуры, может способствовать новому экономическому повороту и развитию обеих сфер жизни за счёт успешного взаимовлияния.

Список литературы

- 1) Гавлин М. Л. Меценатство // Большая российская энциклопедия. Том 20. Москва, 2012, стр. 186-190.
- 2) Данилов Михаил Викторович Политизация экономических проблем в посланиях президента Федеральному собранию российской Федерации как механизм конструирования политической повестки дня // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politizatsiya-ekonomicheskikh-problem-v-poslaniyah-prezidenta-federalnomu-sobraniyu-rossiyskoy-federatsii-kak-mehanizm> (дата обращения: 09.03.2020).
- 3) Радзецкая О.В. Информационная модель российской благотворительности и меценатства // Дайджест-финансы. 2005. №12 (132). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-model-rossiyskoy-blagotvoritelnosti-i-metsenatstva> (дата обращения: 09.03.2020).
- 4) Руссо Жан-жак Рассуждение о науках и искусствах, получившее премию Дижонской академии в 1750 году, на тему, предложенную этой же академией: Способствовало ли возрождение

наук и искусств улучшению нравов? // Историко-педагогический журнал. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rassuzhdenie-o-naukah-i-iskusstvah-poluchivshee-premiyu-dizhonskoy-akademii-v-1750-godu-na-temu-predlozhennuyu-etoy-zhe-akademiei> (дата обращения: 09.03.2020).

Социоэкономика опережающих индикаторов

Варьяш Игорь Юрьевич

д.э.н., почетный профессор Финансового университета при
Правительстве РФ, руководитель Аналитического центра финансовых
исследований
Научно-исследовательский финансовый институт Министерства
финансов РФ
igorvarjas21@gmail.com

Социоэкономика является новым трендом в общественной науке и экономической практике, возникшей при соприкосновении социологии, социальной психологии и экономики, и занимается, прежде всего прикладными исследованиями группового осознания изменений в экономической жизни. Новым является аспект исследования социологических технологий в интеллектуальном производстве.

В центре внимания находятся как фундаментальные вопросы создания теории социоэкономики, в условиях резкого усиления потребности в превентивном изменении социального пространства когнитивной экономики. С этой целью рассматривается формирование и поддержание постоянного принудительного притока профессионально ориентированной информации, представленной индикацией деловой/финансовой активности.

Новый подход заключается в рассмотрении социоэкономики в качестве одного из видов интеллектуального производства, как технологии изменения социального пространства производства. Выпуск в социоэкономике является компонентом интеллектуального производства и используется в материальном производстве и производстве работ во всех четырех звеньях управления: целеполагании (планировании), ведении дела (организации), хозяйствовании (контроле), предпринимательстве (маркетинге). Научной основой осмысления указанного подхода является социальная теория развития.

В центре доклада - темы социальной теории развития, обоснования гипотезы социального пространства-времени, когнитивной социоэконо-

мики, технологии социоэкономики.

Несовершенная планомерность и развитие форм управления

Деленян Арут Андроникович

к.э.н., доцент, доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

a.delenyan@gmail.com

Советская политическая экономия выработала понятие неполной планомерности. Речь идет о такого рода явлении, как возникшая с конца XIX в. планомерность в развитых странах капитализма. Она вышла за рамки фабрики, завода. Быстро выросшие монополии означают, что планирование существует не только внутри заводской формы, (это вытекает из применения технологий - применения науки к производству) и не ограничивается покровом собственности, кусочки заранее намеченного абриса картины будущего вида производства становятся все более крупными, в целом не охватывая всего общественного воспроизводства и противопоставляясь друг другу. Поэтому ее и определяли как неполную [Хессин Н. В. 1968. С.70]. Полная форма планомерности поэтому определялась как форма, охватывающая весь объем общественного производства, поскольку начиналась с центра и исключала раздробленность проведения плановых действий. Кроме того, указанные действия монополий означали, что в действии закона стоимости происходят такого рода изменения, которые получили характеристику «подрыва» товарного производства.

Вместе с тем важно подчеркнуть, что разграничение на неполную и полную форму планомерности аналогично выделению единичной и развернутой формы стоимости в «Капитале» К.Маркса. Иначе говоря, в том и ином случае речь идет о так называемой «экономической клеточке», самом простом экономическом отношении способа производства, капиталистическом у К.Маркса, социалистическом как начальной стадии коммунистического способа в учебнике Н.А.Цаголова [Курс политической экономии 1974.]. Напомним, что единичная или случайная форма стоимости представляет собой спорадическое появление товаров, когда отдельные общины, родовые коллективы обмениваются благами, развернутая - явление, когда товаров в обмене становится больше, но лишь

Кроме этих форм в «Капитале» К.Маркса выделена и всеобщая форма стоимости, на стадии всеобщей формы товарами становятся основные виды благ, высокоразвитой стадией которой является форма денежная, когда товарный мир вытолкнул из своей массы товар, по своим физи-

ческим свойствам в наибольшей степени соответствующий проявлению стоимостной материи в общественной жизни. При определенных условиях денежная форма дает возможность решения по-новому основного отношения предшествующего способа производства. Так на место феодальных, сословных отношений приходят отношения капиталистического работодателя и рабочего, содержащие исключительно экономические характеристики. На первом этапе различие между ними заключается в разнице денежной: у капиталиста они есть, поэтому он нанимает рабочего, у рабочего их нет, но, кроме этого, у него нет средств существования и средств производства, почему он и вынужден идти в наём к собственнику денег.

Отметим также, что Дж.Гэлбрейт предложил рассматривать в качестве однопорядкового феномена плановую форму в «социалистических» странах, утверждая, что существование параллельных структур должно привести к конвергенции двух систем, что они не настолько противоположны, чтобы не суметь «прорасти» друг в друга. Подчеркивая, в чем отличие планирования в СССР от планирования в США, Дж.Гэлбрейт указывал, что в одном случае оно исходит от государства, поэтому для него характерна централизация, а в другом исходит от фирмы, снизу. При этом, лучше представляя систему развитых капиталистических стран, Дж.Гэлбрейт отмечал, что основной фактор, ведущий к монополизации - устранение неопределенности, присущей рыночной экономике, а один из способов решения этой проблемы - устранение рынка [Гэлбрейт Дж., 2004.], то есть планирование. Однако процесс перехода к более высокой стадии планирования в институциональном плане нуждается к демократизации самого планирования, прямого участия населения в принятии решений о сбережениях и накоплениях капитала. Дело в том, что капиталистическая фирма и капитализм внутренне связанные категории, поэтому демократизация форм бизнеса, использование надомных форм, в частности, возможно, означает не только решение конкурентных условий, но и переходных процессов от классического капитализма к другому состоянию общества.

Но в связи с процессами планирования находятся и формы управления обществом и экономикой. Так, история управленческой мысли до настоящего времени включает в себя формы, включающие такие методы, которые относятся исключительно к директивным, прямым методам, смотри, например, учебник В.И.Маршева [Маршев В.И. 2005, с.17-26]. При этом речь идет об управлении субъектном. Однако вопрос - как быть с теми методами, которые были созданы под влиянием «буржуазного Маркса» - Дж.М.Кейнса. Управляемость экономики имеет ме-

сто? Более того, управляемость рыночной экономики стала выше за счет включения методов прямого и косвенного воздействия на экономику государственных органов. Кроме того, нет оснований не включать методы косвенного воздействия к методам управления экономикой. Наконец, еще одно обстоятельство, государственное управление не является самодостаточным. Есть в практике и методы участия общественных структур в создании экологически чистых областей, комфортного проживания населения и др. Почему тогда экономикс (макро- и микровариант - где заданы не только теоретические основания) исключены из истории управленческой мысли?

Список литературы

- 1) Хессин Н. В. В. И. Ленин о сущности и основных признаках товарного производства, М., МГУ, 1968.
- 2) Курс политической экономии в двух томах. Том II Социализм. Изд-во «Экономика», 1974.
- 3) Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество: Пер. с англ. /Дж.Гэлбрейт. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2004
- 4) Маршев В.И. История управленческой мысли: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2005.

Традиции профессионального образования: значение для современной России

Дробышевская Татьяна Александровна

к.э.н., доцент, доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

tdrobyshevskaya@yandex.ru

Специалисты по поведенческой экономике и финансам на рубеже 20-21 веков не раз становились нобелевскими лауреатами. Обычно пишут, что это отражает растущее среди специалистов понимание того факта, что теории рационального выбора и эффективного рынка нуждаются в серьезной корректировке. Другое объяснение состоит в констатации «экономического империализма» как попытки все сферы жизни человека объяснить через товарно-денежные отношения [Becker, 1991].

На наш взгляд, эти объяснения не могут считаться исчерпывающими, и следует внимательно присмотреться к феномену нарастающей зависимости экономики от психологии.

Экономика, строго говоря, всегда была тесно связана с массовой психологией. История знает массу примеров, когда мода возносила те или иные товары и создавала отрасли (тюльпаны, фарфор) или паника обрушивала рынки. Однако, современная ситуация качественно отличается. В центре внимания уже не социальная психология, а психология индивида.

Новые технологии и государственная социальная политика способствовали на рубеже 20-21 веков массовому переходу населения развитых стран на новую ступень пирамиды потребностей.

Экспериментальная экономика и психология личности «рука об руку» изучают, каким образом физические и психические возможности индивида влияют на экономическое поведение и результаты [Jetter et al., 2011]. В этой связи растет также значение изучения механизмов формирования и изменения установок через систему стимулов, анализ эффективности мер по борьбе с бедностью и программ поддержки для различных групп населения [Jetter et al., 2011; Lundborg et al., 2014].

У нас, как и во многих странах с высоким уровнем экономического неравенства, преобладает авторитарная модель воспитания и акцент делается на формальное образование, заучивание правильных ответов, именно такая стратегия дает высокий балл на экзамене (не на поддержку инициативы и воображения, как в странах с низким уровнем неравенства, в частности, в Скандинавии) [Becker, 1991; Cunha, Heckman, 2009]. Но в современном мире успех, в том числе и экономический, базируется на способности к созданию и адаптации нового, на инновациях, т.е. на воображении и инициативе, которые у нас не воспитываются и, более того, не поощряются. Мы видим декларацию изменения государственной политики, но нет видимых изменений в школьной программе (ЕГЭ) и системе воспитания.

Ситуация с системой высшего образования, мягко говоря, неоднозначна. С одной стороны, по опросам, на сегодняшний день более 70% родителей хотели бы, чтобы их дети получили высшее образование и морально готовы за это платить, однако, если мы посмотрим на материальные возможности родителей, картина изменится [Росстат, 2018; Высшее образование в российских регионах, 2018].

При этом, по данным HeadHunter, положение обладателей диплома на рынке труда зачастую не оправдывает затрат времени и денег: конкуренция на «сжавшемся» рынке велика (и для начинающих особенно), и сегодня в России нет твердой зависимости уровня заработной платы от уровня образования [hhИндекс].

Новые возможности, предоставляемые цифровыми технологиями, как

в области индивидуализации программ социальной поддержки, так и в области получения дистанционного образования, могли бы быть чрезвычайно полезны. Однако, есть целый ряд противодействующих факторов: недоступность самих цифровых технологий для значительной массы населения, сложности психологической адаптации родителей к новым возможностям и требованиям, а также невозможность получения рабочей профессии дистанционно. В нашем случае, похоже, речь идет о формировании застойной бедности, когда теряются стимулы к приложению каких бы то ни было усилий.

Строго говоря, уже предприниматели времен промышленного переворота и индустриализации понимали, что обучение работников, при чем не только строго профессиональное, но и общее, повышает качество и производительность труда (и повышает лояльность) [Шмидт, 2007]. И результаты исследований зарубежных экономистов, и опыт советского хозяйства в годы первых пятилеток и восстановления после Великой отечественной предлагают решение проблемы через создание гибких систем подготовки кадров, в том числе через создание учебных подразделений при предприятиях. Мы наблюдаем эту тенденцию и сейчас. Но, возможно, налоговые льготы для компаний, работающих в этом направлении, могли бы улучшить ситуацию.

Список литературы

- 1) Высшее образование в российских регионах: вызовы XXI века. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции Екатеринбург, 17 сентября 2018 г. Екатеринбург, 2018.
- 2) Социально-экономические индикаторы бедности в 2013-2018 гг. Росстат, 2019. (https://gks.ru/bgd/regl/b19_110/Main.htm - дата обращения 9.03.2020)
- 3) Шмидт С.О. гл.ред. Прохоровы, крупнейшие московские текстильные фабриканты, потомственные почетные граждане, благотворители. // Московская энциклопедия. М., 2007. Том I.
- 4) Becker GS. A Treatise on the Family (Enlarged ed.) Cambridge, MA: Harvard University Press; 1991.
- 5) Borghans L, Duckworth AL, Heckman JJ, Weel B. The economics and psychology of personality traits. Journal of Human Resources. 2008 Fall;43(4):972–1059

- 6) Cunha, F, Heckman J J, The Economics and Psychology of Inequality and Human Development. Journal of the European Economic Association 7 (2–3), 2009: 320–64.
- 7) Jetter M., Grove Wayne A., Hussey A. The Gender Pay Gap Beyond Human Capital: Heterogeneity in Noncognitive Skills and in Labor Market Tastes. Journal Human of Resources October 1, 2011 46:827-874.
- 8) Lundborg P., Nystedt P., Rooth D.-L. Height and Earnings: The Role of Cognitive and Noncognitive Skills. Journal of Human Resources January 1, 2014 49:141-166.
- 9) hhИндекс (<https://stats.hh.ru/#hhindexProf%5Bactive%5D=true> – дата обращения 9.03.2020).

Вызовы в области денежной политики советской власти в начале 1920-х гг.: как поддержать курс червонца?

Дроздов Виктор Викторович

д.э.н., профессор, профессор

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

dro-viktor@yandex.ru

В ходе денежной реформы 1922 - 24 гг. в РСФСР в результате трех деминаций были изъяты из обращения обесценившиеся денежные знаки и введена в обращение новая валюта - червонец. Поскольку у Госбанка не было в достаточном количестве драгоценных металлов и твердой иностранной валюты, был избран особый вариант обеспечения стабильности курса червонца [Дроздов, 2017].

Механизм эмиссии новых банковских билетов состоял в следующем. Оптовый покупатель расплачивался с продавцом краткосрочным векселем. Продавец дисконтировал этот вексель в Госбанке, получая ссуду в червонцах. При наступлении срока платежа вексель погашался валютой или приобретенными на рынке за совзнаки банковскими билетами. Таким образом, через коммерческий кредит червонец внедрялся в оптовый товароборот. Кроме того, Госбанк выдавал кредитов в червонцах под залог товаров, пользовавшихся спросом на рынке. Эти кредиты должны были погашаться банковскими билетами.

Такое обеспечение должно было составлять не более 75 % от объема эмиссии. Остальные 25 % эмиссии банковских билетов обеспечивались золотом и твердой валютой. Червонцами можно было покрывать дефи-

цит государственного бюджета, но только с разрешения правительства при условии обеспечения кредитов золотом на 50 %.

Эмиссионное законодательство в период реформы и в первый год после нее соблюдалось. Более того, имел место даже известный голод на червонцы. На поддержании стабильности новой валюты положительно сказывалось и то, что от 30 до 50 % эмитированных червонцев оставалось в кассе Правления Госбанка. Стабилизирующее влияние оказывали и операции Госбанка по скупке банковских билетов на финансовом рынке, а также скоординированные действия Наркомфина и Госбанка [Голанд, 2006, с.412].

Удачным оказалось и название новой советской валюты («червонец»), которое ассоциировалось у населения и представителей деловых кругов с золотым дореволюционным империалом. Эта ассоциация подкреплялась тем, что на банкнотах достоинством от 1 до 25 червонцев было зафиксировано, что последует особый правительственный декрет, в котором будет назначен срок начала размена червонцев на золото.

В 1923 г. были отчеканены советские червонцы с изображением сеятеля, полностью похожие на золотые монеты дореволюционной чеканки. Предполагалось, что они будут использоваться только в сфере международных платежей, однако небольшая их часть поступила во внутреннее обращение, что оказало огромное влияние на рост имиджа новой валюты среди населения. Однако при всей значимости этих мер по обеспечению устойчивости червонца первостепенное значение имел механизм его эмиссии, гарантировавший надежную связь объема эмиссии с оптовым товарооборотом.

В учебной и научно-справочной литературе денежная реформа 1922 - 1924 гг. часто трактуется как техническое мероприятие по замене обесценившихся денежных знаков новыми деньгами, а устойчивость червонца объясняется тем, что он был обеспечен золотом, валютой и векселями хозяйственных организаций. Нельзя не согласиться с А.И. Казьминым, что такой подход «искажает всю логику и само содержание денежной реформы 1922 - 1924 гг.». Между тем первостепенное значение имело то, что червонец как банковский билет «вошел в обращение именно как валюта оптового торгового оборота» [Казьмин, 1990, с.65]. Это обеспечивалось охарактеризованным выше механизмом его эмиссии и использования.

Список литературы

- 1) Голанд Ю.М. Дискуссии об экономической политике в годы денежной реформы 1921 – 1924. - М.: Экономика, 2006. – 630 с.

- 2) Дроздов В.В. Экономическая модель денежной реформы 1922 - 1924 гг. // Современные информационные технологии в образовании, науке и промышленности: VIII Международная конференция, VI Международный конкурс научных и научно-методических работ: Сб. трудов / Отв. редакторы и составители Т.В. Пирязева, В.В. Серов. - М.: Изд-во "Спутник+", 2017. - С. 23 - 29.
- 3) Казьмин А.И. Опыт перехода к рыночной экономике. Денежная реформа 1922 - 1924 гг. // Деньги и кредит. - 1990. - № 9. - С. 65 - 72.

Формирование креативного класса в процессе становления экономики знаний в России: методологические аспекты

Егоров Евгений Викторович

д.э.н., профессор, профессор

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

innovationeconomics@yandex.ru

Крупные стратегии и программы, стоящие перед современной экономикой России - Национальная технологическая инициатива, Стратегия научно-технологического развития страны, Федеральная космическая программа, национальные проекты и др. - требуют масштабного обеспечения творческими кадрами, то есть формирования современного «креативного класса», о котором подробно пишет социолог Ричард Флорида в своей работе [Флорида, 2011].

В частности, он отмечает, что «Креативный класс состоит из людей, производящих экономические ценности в процессе творческой деятельности» [Флорида, 2011, с.85]. В его понимании данный класс включает 2 составляющих: «суперактивное ядро» (ученые, инженеры, университетские профессора, поэты и писатели, художники и актеры, архитекторы и дизайнеры, а также интеллектуальная элита современного общества), которое творческий процесс поглощает целиком; «креативных специалистов», работающих в отраслях, основанных на знании (высокотехнологичный сектор, финансы, право, здравоохранение, управление бизнесом). Последние участвуют в творческом решении проблем, используют комплексные знания. Они имеют высокий уровень образования и человеческого капитала [Флорида, 2011, с.86]. В работе также показано, что в США доля креативного класса с начала XX века до его конца в структуре рабочей силы возросла с 10% до 30%, что отражает развитие экономики знаний.

В Послании Президента РФ Федеральному собранию РФ 15 января 2020г. говорится о молодых поколениях граждан страны, которым предстоит определять судьбу России в XXI веке в условиях крупных технологических и экономических перемен. И чтобы сегодня они могли участвовать в созидании нашего будущего и раскрыли свой креативный потенциал, необходимо создать для них все условия, и прежде всего, чтобы каждый ребёнок мог получить хорошее образование. Для этого надо внедрять индивидуальные подходы к обучению, направленные на раскрытие творческих способностей и талантов каждого учащегося.

Кроме того в стране развивается сеть детских технопарков Кванториум, технических, инженерных кружков, центров молодежного инновационного творчества, движение «Молодые профессионалы (WorldSkills Russia)» и др. Такими же современными должны стать условия для занятий музыкой, живописью, танцами, другими видами творчества. В рамках национального проекта «Культура» выделяются крупные средства на оборудование и музыкальные инструменты для детских школ искусств.

В Послании Президента РФ также отмечается, что «в ближайшие годы число выпускников школ будет расти. С учётом этого нам важно сохранить равную доступность бесплатного очного высшего образования. В этой связи предлагаю ежегодно увеличивать количество бюджетных мест в вузах, причём... в приоритетном порядке отдавать эти места... в региональные вузы, ... в те территории, где сегодня не хватает врачей, педагогов, инженеров» [Официальный сайт Президента РФ].

При этом важно развивать сеть опорных университетов регионов. Они ориентированы на комплексную поддержку развития субъекта РФ путем обеспечения местного рынка труда высококвалифицированными кадрами, решения актуальных задач развития региональной экономики, социальной сферы и реализации совместно с его предприятиями и некоммерческими организациями инновационных проектов и региональных программ. В 2016-2017гг. в регионах России создано 33 опорных университета [4science. Официальный сайт].

Активно способствовать формированию в РФ креативного класса будет новый проект «Россия - страна возможностей». «Уже более 3,5 миллиона человек стали участниками его конкурсов и олимпиад» [Официальный сайт Президента РФ]. Данный крупномасштабный проект реализуется одноименной автономной некоммерческой организацией, созданной в 2018г. Она объединяет различные проекты со всех регионов, каждый из которых имеет свою аудиторию и предлагает различные пути к успеху. Она является открытой площадкой для общения креативных

людей различных возрастов, обмена опытом между предпринимателями, управленцами, молодыми профессионалами, волонтерами и общественными активистами. Общая цель проектов - предоставить равные возможности, чтобы каждый мог проявить себя, реализовать свои творческие способности и потенциал, реализовать на практике бизнес-идеи или социальные инициативы, чтобы каждый талант нашёл свой путь к раскрытию [АНО «Россия - страна возможностей». Официальный сайт].

Таким образом формирование в РФ креативного класса требует комплексного стратегического подхода к развитию системы образования всех уровней, включая дополнительное образование, их активное взаимодействие с наукой и культурой, инновационным предпринимательством, творческими организациями при поддержке государства и местных органов власти.

Список литературы

- 1) АНО «Россия – страна возможностей». Официальный сайт. URL: <https://rsv.ru>
- 2) Послание Президента РФ Федеральному собранию РФ 15 января 2020г. Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582>
- 3) Союз «Молодые профессионалы (WorldSkills Russia)». Официальный сайт. URL: <https://worldskills.ru/o-nas/>
- 4) Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – Пер. с англ.- М.:Изд. дом «Классика XXI», 2011.
- 5) 4science. Официальный сайт. URL: <https://4science.ru/articles/Sposok-33-opornih-vuzov-Rossii>

Теоретико – методологические основания бедности в цифровой экономике

Иловайская Елена Геннадьевна

к.ф.н., доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

elilovaiskaya@yandex.ru

Переход мировой экономики на новый этап развития, связанный с широким внедрением цифровых технологий, привел к образованию нового типа хозяйственного образования - цифровой экономики. В услови-

ях возникшей экономической системы, с одной стороны, «использование цифровых технологий приводит к трансформации отношений между участниками экономической деятельности в таких отраслях как энергетика, строительство, банковское дело, транспорт, розничная торговля, образование и здравоохранение, средства массовой информации и др.» [Бабкин, 2017,70], а с другой, к преобразению самого бытия человека. Изменяются пространственно - временные границы жизнедеятельности как индивида, так и общества в целом. Единое цифровое пространство хозяйственной деятельности характеризуется отсутствием границ между странами, государствами и регионами, что дает возможность преодолевать различные территориальные ограничения и устранить зависимость от местонахождения поставщиков товаров и услуг. При этом необходимо также отметить отсутствие временных границ, что предполагает свободу совершения различных операций.

Становление экономики нового типа оказывает большое влияние на формирование индивида как субъекта хозяйственной деятельности. Это прежде всего факторы, которые оказывают влияние на специфику процесса труда и занятости. К ним можно отнести создание новых рабочих мест, связанных с удаленной или неполной занятостью, увеличение видов деятельности, непосредственно зависящих от интеллектуального труда, креативного мышления и творчества. Все это приводит к тому, что индивид сам становится творцом своего благополучия или бедности, получая возможность следить за своей востребованностью, постоянно совершенствовать свои профессиональные навыки, получать новые знания.

Появление новых феноменов («работающие бедные») в цифровой экономике и их осмысление, привело к уточнению содержания ключевых понятий, составляющих основу хозяйственной деятельности.

Цель доклада - раскрыть специфику понятия бедности в рамках цифровой экономики. Для решения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: выявить основные характеристики понятия бедность, раскрыть характер влияния цифровой экономики на бедность, определить вектор трансформации содержания понятия бедность.

Исходя из анализа существующих подходов мы можем выделить следующие ключевые характеристики бедности:

- 1) Невозможность индивидом в силу определенных обстоятельств (недостаточный объем знаний, опыта, возраст, пол и т.д.) поддерживать достойный уровень жизни.
- 2) Недостаток средств, необходимых для удовлетворения основных материальных потребностей.

В ходе проведенного исследования был сделан вывод о том, что бедность - это недостаточный объем физических, моральных, информационных и материальных ресурсов, необходимых индивиду для поддержания здоровья и удовлетворения потребностей, ведения полноценной хозяйственной деятельности.

В условиях цифрового способа ведения хозяйства происходит трансформация природы бедности. Цифровая экономика, как было отмечено нами выше, дает человеку свободу и независимость в хозяйственной деятельности. Индивид «становится самоответственным и автономным, он самостоятельно регулирует свою деятельность, контролирует ее результаты и уровень оплаты через выбор поступающих предложений» [Сизова, Хусяинов, 2017, с. 383].

Таким образом, состояние бедности становится во многом зависимым от поведения человека как хозяйствующего субъекта.

В цифровой экономике происходит усиление обусловленности бедности от различного рода неравенств. Выделим основные из них:

- 1) Неравенство по интеллектуальным и физическим способностям. В цифровом мире происходит резкое увеличение объема профессий, непосредственно связанных с интеллектуальным трудом и сокращение рабочих мест, связанных с физическим трудом.
- 2) Неравенство, связанное со способностями индивида использовать цифровые технологии и обладанием навыками работы с цифровым пространством.
- 3) Неравенство, вызванное способностями человека к самообучению и самосовершенствованию.
- 4) Неравенство в способности осуществлять планирование рабочей деятельности.
- 5) Неравенство, вызванное способностями индивида к креативному мышлению, творчеству. В цифровой экономике «люди, способные работать творчески, инновационно и на основе цифровых технологий являются практически бесценными» [Зубарев, 2017, с. 181].
- 6) Неравенство между трудом и капиталом. Те, кто обладают физическим или интеллектуальным капиталом (изобретатели, инвесторы и т.д.) оказываются более материально обеспеченными, чем те, кто использует свой труд.
- 7) Гендерное неравенство. Цифровая экономика создает рабочие места, прежде всего связанные с компьютерными технологиями. А

«так как мужчины продолжают доминировать в компьютерных науках, математических и инженерных специальностях, то повышенный спрос на специализированные технические навыки может усугубить гендерное неравенство» [Шваб, 2016, с. 38].

Рассмотренные выше виды неравенств приводят к усилению субъективного фактора, когда превалирует личностная оценка индивидом своих способностей к адаптации к цифровой реальности и ведению хозяйства на новом уровне развития экономики. Бедность уже можно рассматривать как определенный тип мышления, установку или модель поведения, которая формирует определенную систему взглядов и представлений, основными характеристиками которой являются:

- 1) Фатализм. Ответственность за свое материальное положение, невозможность самореализации перекладываются индивидом на какие-то независимые от него обстоятельства.
- 2) Низкий уровень самооценки. Развивается чувство собственной некомпетентности.
- 3) Отсутствие желания изменения ситуации, адаптации.
- 4) Снижение или полное прекращение трудовой мотивации.

В ходе проведенного исследования был сделан следующий вывод: цифровая экономика коренным образом изменяет сущность понятия бедности. Бедность становится психологической моделью поведения, основанной на определенных ценностях, нормах и правилах и создающая своеобразную культуру бедности.

Список литературы

- 1) Зубарев А.Е. Цифровая экономика как форма проявления закономерностей развития новой экономики // Экономика и управление народным хозяйством. Вестник ТОГУ, 2017, № 4(47), с. 177-184. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32463364>.
- 2) Сизова И.Л., Хусяинов Т.М. Труд и занятость в цифровой экономике: проблемы российского рынка труда // Вестник СПбГУ. Социология, 2017, т. 10, вып. 4, с. 376-396. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/trud-i-zanyatost-v-tsifrovoye-konomike-problemy-rossiyskogo-rynka-truda>

- 3) Цифровая трансформация экономики и промышленности: проблемы и перспективы / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. СПб.: изд-во Политехн. ун-та, 2017, 807 с.
- 4) Шваб К. Четвертая промышленная революция. Эксмо, 2016. URL: http://ncrao.rsvpu.ru/sites/default/files/library/k._shvab_chetvertaya_promyshlennaya_revolyuciya_2016.pdf

Дискуссия о формировании монопольной цены в советской литературе 20-30-х годов

Калмычкова Елена Николаевна

к.э.н., доцент, доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

kalmychkova@mail.ru

Двадцатые годы XX века в России были уникальным периодом для Российской экономики, социально-экономической мысли, политического развития. Перед экономической теорией и социально-экономической практикой встали задачи, которые не возникали никогда ранее в мировой истории: создание плановой экономики в сельскохозяйственной, крестьянской стране.

Дискуссии по основным вопросам экономической теории и практики можно разделить на три периода.

Для первого периода (1918-1920) характерны поиски принципиально новых подходов к пониманию законов экономики: были сделаны попытки обосновать экономику без денег и рынка. Опираясь на идеи К. Маркса о плановой экономике, советские ученые разрабатывали систему нормирования всей хозяйственной жизни, введение «трудовых талонов», прямого централизованного руководства промышленностью.

Второй период (1921 -1926) интересен обращением к проблемам «смешанной экономики». Развернулась широкая дискуссия о совмещении плановой и рыночной систем в регулировании промышленности и сельского хозяйства. Теории разрабатывались с широким привлечением мировых достижений социально-экономической мысли.

В течение третьего периода (1927-1935) все больше нарастала тенденция автаркии, как в теории, так и на практике. Идеологи построения социализма, планового хозяйства в одной стране ориентировались на внутренние, специфические теории в истолковании марксизма, резко критиковали мировые экономические теории.

Дискуссия о законах формирования монопольной цены развернулась

во втором и третьем периоде. Актуальность дискуссии связана с тем, что формирование монополярной цены совмещало плановое начало и рыночные законы. Появления крупнейших межотраслевых объединений в капиталистическом хозяйстве было расценено как развитие планового способа регулирования экономики. Такие идеи развивал К. Каутский, Р. Гильфердинг и другие экономисты марксистского направления. Они нашли отражение в российской экономической мысли. Закон стоимости, который должен опираться на рыночную конкуренцию, считался уже недействующим. Монополярная цена рассматривалась как цена, которую сознательно формируют монополии которая служит перераспределению созданного в обществе богатства в пользу монополистического капитала. (Dashkovsky, J. Pilecki, I. Blumin). И. Блюмин предлагал учитывать в теории цены концепции А. Маршалла, О. Курно, Ф. Эджуорта. Формирование цен монополистическими объединениями не может подчиняться закону трудовой стоимости, ориентироваться на средние затраты труда. Отрыв монополярной цены от стоимости объяснялся готовностью современного капиталистического мира к плановому руководству, зрелостью предпосылок социализма в современном капиталистическом хозяйстве.

Такие взгляды согласовывались с попытками развить безденежную систему при социализме, сознательно формировать цены, которые способствуют перераспределению созданных ценностей из сельского хозяйства в развитие крупной промышленности (Е. Преобразженский). Советские экономисты пытались согласовать свои теории с идеями мирового марксизма, теориями лидеров Второго Интернационала.

С 1925 года победила мысль о том, что построение социализма пойдет только в СССР, в стране, которая не является более развитой, чем страны Европы, или США. Теория не должна зависеть от мировой теории, а стать самостоятельным развитием марксизма в СССР. Причиной изоляционизма является не национальная особенность

России, а изолированность ее позиции при попытке построить социализм в условиях, противоречащих теории К. Маркса и теориям западных марксистов. Нужно было доказать, что именно российские экономисты имеют монополию на толкование идей К. Маркса.

Проблема монополярной цены попала в центр дискуссии под влиянием идей К. Маркса о законе трудовой стоимости, так и под влиянием идей В.И. Ленина об империализме как «высшей и последней стадии капитализма». Дискуссии были актуальны в связи с тем, что касались главной проблемы советской экономической мысли послереволюционного периода. Экономисты обсуждали проблему зрелости предпосылок построения социализма в России, а также, вопрос об основаниях для

мировой социалистической революции.

Таким образом, итогом дискуссии стало формирование особой системы научного исследования. Ученые, которые хотели изучать реальную экономику, сосредоточились на сборе и обработке данных статистики, описывали и систематизировали явления. А трактовку «сущности» этих явлений, выявление «законов» экономической жизни предоставляли идеологам, теоретикам - марксистам. Дискуссии на уровне теории прекратились почти на 60 лет.

Список литературы

- 1) Блюмин И. «Теория Курно» (Бюллетень Коммунистической академии 1927 №20. с.с. 100-111)
- 2) Дашковский И. «Рынок и цены в Современной экономике». Харьков. Пролетарий 1925
- 3) Гильфердинг Р. Финансовый капитал Москва – Ленинград, Соцэкгиз 1931 с.с.268 - 269
- 4) Каутский К. Ультра-капитализм 1914 Марксистский интернет-архив.
- 5) Ленин В.И. «Империализм как высшая стадия капитализма» П.С.С.т. 27 с. 397
- 6) Ленин В.И. «Государство и революция» П.С.С. т. С.
- 7) Люксембург Р. Накопление капитала 5-ое издание. Москва-Ленинград Соцэкгиз 1934
- 8) Маркс К. Капитал Соб. Соч 2-е издание т. 26часть. 2, сс 26 - 29
- 9) Пилецкий Й. «Две теории империализма» Харьков Пролетарий 1924, с.с.
- 10) Серебряков В. «Динамика цен в современном капитализме» Москва-Ленинград Соцэкгиз 1934.
- 11) Спектатор М. (Нахимсон) Введение в изучение мировой экономики. Опыт построение теории мировой экономики. Москва-Ленинград. Госиздат 1928 с.с

Методологические проблемы управления макроэкономическими системами.

Калюжная Анна Семёновна

соискатель

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
kalyuzhnayaas@mail.ru

Современный этап развития общества характеризуется ускоренной цифровизацией. Предложение Президента РФ В. В. Путина адаптировать существующие наработки применения искусственного интеллекта в финансовой сфере к государственному управлению [Стенограмма..., 2019] стало вызовом для учёных. Для решения прикладной задачи требуется междисциплинарный подход. Перед её реализацией необходимо провести методологический анализ существующих экономических теорий.

Гуманизация науки повышает роль аксиологических оснований, включая проблему пропорции между материальным и духовным. Моральные ценности не только задают общий вектор развития общества, но влияют на национальные экономики. На определение ценностей и оценку суждений воздействуют и культурные особенности народов. Факт сосуществования цивилизаций поднимает вопросы об их совместимости и взаимодействии [Морозов, 2018, с.282].

Праксиологический аспект воплощения человеческих ценностей в реальность также зависит от специфики регионов. В Китае уровень добропорядочности граждан выражен финансово. Согласно «Плану создания системы социального кредита на 2014 - 2020гг» [План..., 2014] каждому присвоен рейтинг доверия, соразмерно которому распределяются социальные блага. Этот пример служит иллюстрацией прямого влияния философской категории «этика» на экономику страны.

Гносеологический подход стран Запада и Юго-Восточной Азии различается в принципах и методах познания. Отсутствие философской рефлексии в период перестройки в России и странах Восточной Европы привело к аннигиляции наработанного знания и бездумного насаждения чужого опыта. Китай лишь через 40 лет после начала политики реформ и открытости переходит от «осторожных исследований» к «осторожные исследования» + «высокоуровневое планирование». Понимание чиновниками Поднебесной исключительной важности экономической теории воплотилось и в создании профильных институтов, и в их названиях. Наименование «Экономического института Небесных принципов» явля-

ется не только аллюзией на одноимённые исторические записки, но указывает на роль экономических, политических, социальных и культурных норм в обществе [Титаренко, 2009, с.612].

Пополнение категориального аппарата одна из онтологических проблем. Нет однозначной трактовки определений (21 формулировка «цифровой экономики» [Бухт, 2018, с.148]). Состав терминов не совпадает, что проявляется при историческом анализе (например, отсутствие в китайской философии понятия «единое»).

В Западной философии методологической основой служит логика, где предикатом выступает «категория» Аристотеля. Китайская структура мира нумерационна: дуализм инь - ян, триада «небо - земля - человек». Традиционный стиль мышления прослеживается в государственных программах, высказываниях политических деятелей Китая: «одно государство - две системы», «цели на два столетних срока» [Си..., 2019].

С точки зрения эпистемологии управленческая деятельность носит преимущественно субъективный экстерналистский характер, т.к. направлена на преобразование социума, выступающего в роли объекта. Сложность проведения эксперимента на государственном уровне накладывает ограничения в методах исследований, обобщения и систематизации результатов. При историческом анализе часто отсутствует значительная статистическая выборка эмпирических данных применения тех или иных методов экономических теорий. Всё перечисленное увеличивает долю априорных знаний по отношению к апостериорным. Понимание того, что фальсификация или верификация как способы установления истинности полученного знания слабо применимы в экономической теории, является общей чертой для суждений учёных западных и восточных школ.

После 2005г. в Китае, в отличие от западных стран, где неоклассика является *mainstream*, упор делается на классическую политэкономия, хотя «западная мысль» тоже преподаётся в университетах. В России активно продвигается идея о трёх основных парадигмах [Клейнер, 2011, с. 795]: неоклассической, институциональной и эволюционной, которые в свою очередь стали платформой для развития новой системной концепции экономической теории.

Практическое воплощение экономических теорий зависит от философских оснований и этических норм, присущих тому или иному региону. Характерный для классической политэкономии тезис обусловленности морали общественным бытием для Китая не столь однозначен. Конфуцианская этика до сих пор оказывает значительное влияние на стратегическое государственное планирование. При одинаковых для всех стран задачах в сфере экономики, Китай отличается неизменным вниманием к

проблемам морали: «Необходимо повысить идейную сознательность народа, его нравственный уровень и культурную воспитанность, тем самым повысить уровень цивилизованности всего общества [Полный..., 2017]». Отставание стран Запада в показателях экономического роста может быть объяснено с точки зрения экономики. Но одной из причин является присущая неоклассике обратная связь между этическими ценностями и экономическим развитием, что подтверждает ключевое значение философии в обществе.

Список литературы

- 1) Бухт Р., Хикс Р. (2018, т.13, №2). Определение, концепция и измерение цифровой экономики. Вестник между-народных организаций, стр. 143-172.
- 2) Клейнер, Г. (09.2011). Новая теория экономических систем и её приложения. Вестник РАН, 794-808.
- 3) Морозов, В. А. (2018). Совместимость социально-экономических систем: методологические основания. Москва: ТЕИС.
- 4) Титаренко М. Л. Духовная культура Китая. Энциклопедия. Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование. (2009). Москва: «Восточная литература» РАН.
- 5) www.gov.cn/zhengce/content/2014-06/27/content_8913.htm План создания системы социального кредита на 2014 – 2020гг. (14 6 2014 г.). Получено из Государственного Совета КНР
- 6) http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm Си, Ц. (11 03 2017 г.). Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК. Получено из 19-й Всекитайский съезд КПК
- 7) <http://russian.people.com.cn/n3/2019/1001/c31521-9619752.htm> Синьхуа. (30 09 2019 г.). Си Цзиньпин на приеме по случаю 70-й годовщины образования КНР подчеркнул единство и стремление к великому возрождению китайской нации. Получено из Renmin wang
- 8) <http://kremlin.ru/events/president/news/61500> Стенограмма встречи Президента Российской Федерации В. В. Путина с Председателем Правления Сбербанка России Г. Грефом от 10.09.2019, Москва, Кремль. (10 09 2019 г.). Получено из Официальные сетевые ресурсы Президента России

Создание временных стартап-площадок под задачи бизнеса

Карев Сергей Анатольевич

к.ф.-м.н., с.н.с.

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

karev@inbox.ru

Создание и содержание инновационной инфраструктуры вещь хлопотная и затратная. Прежде всего, она необходима в таких центрах сосредоточения научных исследований и опытно конструкторских работ (НИОКР), как вузы и научно-исследовательские организации. Где, в первые годы существования инновационной инфраструктуры «снимают сливки». Это наработки и патенты, полученные ранее, и современные НИОКР. Но, со временем, количество, а главное качество инновационных проектов оставляет желать лучшего. И это вполне объяснимо. Запросы рынка и предложения НИОКР госзаказа (а именно они занимают «львиную» долю в России) согласуются редко. А, для, так называемой «фирменной науки», свои разработки становятся роскошью. Легче купить лицензию или патент. Но легче, не значит лучше и дешевле. Содержать при себе полноформатную инновационную инфраструктуру - затратно и часто, не рентабельно. Так как, при этом придется еще содержать и источники генерации идей/изобретений и структуру по подбору и подготовке/переподготовке кадров.

В этой ситуации возможным решением проблемы могут стать временные стартап-площадки. Которые будут созданы и профинансированы под решение конкретных задач. Сами по себе они не возникнут. Здесь, наверное, нужна инициатива сразу с двух сторон, бизнеса и государства. Причем, на мой взгляд, бизнес должен в этой связке явно доминировать. А государство, всемерно помогать и стимулировать такой процесс. Подобное взаимодействие уже существуют. Например, Постановление Правительства РФ от 09.04.2010 N 218 (ред. от 31.12.2019) "Об утверждении Правил предоставления субсидий на развитие кооперации российских образовательных организаций высшего образования, государственных научных учреждений и организаций реального сектора экономики в целях реализации комплексных проектов по созданию высокотехнологичных производств". Общее бюджетное финансирование по данному постановлению за 2010-2018 годы составило 45,1 млрд. рублей.

Лучший вариант реализации такой площадки - это создание подразделения в уже существующей бизнесструктуре. Это позволит избежать многих организационных и финансовых вопросов. К тому же, такая

внутренняя структура сможет без лишнего согласования провести внутри организации интервьюирование на предмет возможностей и потребностей бизнеса. А, если в организации уже существует своя «фирменная наука» - целевым образом искать тематические стартапы и привлекать и обучать новые кадры.

Цели и задачи таких площадок:

- Проведение тематических конкурсов по заранее оговоренным направлениям. Это и отбор идей и стартапов на разных уровнях и этапах развития.
- Конкурсы по отбору соискателей для последующего обучения по определенным тематикам. Задачи, которые будут здесь решаться - это первичное тестирование/экзамен экспертами и специалистами по заданному направлению; испытательный срок - принятие решение о целесообразности целевого договора на подготовку сотрудника для дальнейшей работы в компании.

Кроме того, такие площадки будут выступать под брендом организации, в структуре которой находятся и работать на повышение ее имиджа.

Развитие медицинского туризма в России: методология и практика

Коваленко Владимир Викторович

к.э.н., , ведущий инженер

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

kov-rus47@mail.ru

Давыдова Лидия Анатольевна

инженер 1-ой категории

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

lidad77@mail.ru

Стабильно развивающийся отраслью мирового хозяйства является туристская отрасль. Во многих странах мира туризм является ведущей отраслью в формировании национального дохода. Согласно информации, полученной от Всемирной туристской организации (ЮНВТО), в 2016 году величина международных прибытий достигла 1,23 миллиарда человек по сравнению с 2000 годом выросла в 2 раза, а по сравнению с 2014 годом выросла еще на 7%. [Распоряжение...2019,с.18]

Особенно быстрыми темпами развивается медицинский туризм. Согласно данным экспертов Международной Ассоциации Медицинского Туризма в мире ежегодно путешествуют около 11 миллионов туристов, пользующихся медицинскими услугами за границей. К 2025 году прогнозируется увеличение потребления коммерческих медицинских услуг и достижение оборота до 3 трлн. долларов США. [Распоряжение. . . 2019, с.53]

В нашей стране медицинский туризм является быстроразвивающимся сегментом туризма. Согласно информации Министерства Здравоохранения Российской Федерации, за 2016- 2017 годы число иностранных пациентов в российских медицинских учреждениях увеличилось с 20 тысяч человек до более 110 тысяч человек. [Распоряжение. . . 2019, с.54]

Под медицинским туризмом мы понимаем оздоровительное путешествие человека, с места его постоянного проживания к месту, где он может получить медицинскую услугу в виде диагностики своего организма, профилактических мероприятий, и, если необходимо лечение с целью улучшения своего здоровья в медицинских специализированных учреждениях.

Медицинский туризм одновременно представляет две услуги: медицинскую и туристскую. Для того, чтобы человек воспользовался медицинской услугой, необходимо присутствие трех составляющих: потребность в медицинской услуге, материальная возможность и свободное время. Потребности человека могут быть самыми разнообразными: от предоставления ему только одной медицинской услуги до обязательного условия полной анонимности этой услуги и др. Уровень дохода населения в целом в мире растет, у людей появляется возможность тратить деньги на поддержание своего здоровья. В связи с ростом научно-технического прогресса, у современного человека появляется больше свободного времени, которым он может воспользоваться для оздоровления. В наше время у человечества с одной стороны продолжительность жизни увеличивается. С другой стороны, загрязненная экология, увеличение в мире количества стрессовых ситуаций, употребление человеком генетически модифицированных продуктов, плохой питьевой воды ведет к возникновению различных заболеваний.

Медицинский туризм хорошо развит во многих странах мира. Существует индекс медицинского туризма (Medical Tourism Index, МТИ), по которому оценивают привлекательность страны в направлении медицинского туризма. В десятку самых привлекательных стран для медицинского туризма входят Канада, Великобритания, Израиль, Сингапур, Индия, Германия, Франция, Южная Корея, Италия, Португалия, Ко-

лумбия. В зарубежных странах накопился значительный опыт развития медицинского туризма.

Несмотря на то, что в 2016 г Россия по индексу медицинского туризма (МТИ) заняла в рейтинге 34 место из 41 страны, привлекательность нашей страны в этом направлении увеличивается. [Распоряжение. . . 2019, с.54]

Методологической основой исследования перспектив развития медицинского туризма в Российской Федерации могут послужить основные направления и перспективы развития мирового рынка медицинских услуг. Для этого применяются разнообразные методы. Например, метод формирования системного подхода по устранению барьеров и проблем в сфере экспорта медицинских услуг, метод определения конкурентного потенциала и перспективных направлений для развития экспорта медицинских услуг, метод одновременного развития и совершенствования механизма экспорта медицинских услуг и связанных с ним туристских услуг и др.

В Россию за медицинскими услугами приезжают пациенты из стран ближнего зарубежья, Бахрейна, Вьетнама, Германии, Израиля, Китая, Северной Кореи, Скандинавских стран и др. Кроме того, страховые компании Германии и ряда других стран хотят лечить своих пенсионеров в ведущих, высокотехнологичных медицинских центрах России. Иностранцы лечатся по следующим медицинским специализациям: кардиологии, онкологии, офтальмологии, нейрохирургии, стоматологии, а также в санаторно-курортных комплексах г. Москвы, г. Санкт-Петербурга, г. Саратова, г. Новосибирска, г. Кургана, Республике Крым, районе Кавказских Минеральных Вод, Алтая - «Белокурихи» и др.

Для значительного увеличения экспорта медицинских услуг в России необходимо обновить материально-техническую базу учреждений здравоохранения, участвующих в предоставлении медицинских услуг иностранцам, улучшить логистику для иностранных пациентов, медицинскому персоналу улучшать знание иностранного языка, более активнее распространять информацию за границей о возможностях предоставления Россией качественных медицинских услуг, упрощать получение медицинской визы, соблюдать соотношение хорошего качества и конкурентоспособной цены.

Список литературы

- 1) Распоряжение Правительства РФ от 14.08.2019 №1797-Р “Стратегия развития экспорта услуг до 2025 года”

Оппортунистическое поведение как способ адаптации человека к вызовам современной экономики

Лозина Ольга Игоревна

аспирант

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

lozina.olia@yandex.ru

(Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 18-010-00686)

За двести лет модель человека в экономике претерпела значительные изменения и продолжает формироваться в настоящее время. Вопрос о ее роли как методологического ядра экономической науки остается открытым. Несмотря на то что, модель неоклассики во многом остается актуальной благодаря разработанному аппарату, зачастую она перестает отвечать условиям реальности. Включение в анализ поведения психологических и когнитивных особенностей индивида, а также социально-экономических категорий, культурного и исторического контекста привело к появлению альтернативных моделей, в том числе модели институционального человека, учитывающей такую поведенческую предпосылку, как оппортунизм. Цель исследования: выявить роль оппортунистического поведения как предпосылки модели человека в современной экономике.

В классической трактовке оппортунизм определяется как «следование своим интересам, в том числе обманным путем, включая сюда такие явные формы обмана, как ложь, воровство, мошенничество, но едва ли ограничиваясь ими» [Уильямсон, 1993, с. 43]. Он предстает исключительно как негативное явление, противоречащее нормам морали и действующее в ущерб общему институциональному интересу. Однако расширенный подход к анализу оппортунизма не ограничивает его лишь осознанными действиями с целью удовлетворения личных интересов по ряду причин. При экономических действиях в реальности возникают ограничения, которые не позволяют выбрать наиболее эффективный вариант решения с точки зрения максимизации полезности. Как отмечал Р. Саймон, человек всегда оценивает, что здраво и разумно для него, а значит имеет элемент рациональности [Саймон, 1993, с. 17]. Поведение, на-

правленное на удовлетворение потребностей и имеющее адекватную для индивида цель, можно считать рациональным. Учитывая, что у индивида есть несколько вариантов выбора, каждый из которых рационален, встает вопрос, как определить, какой из этих выборов самый лучший. Здесь большое значение начинает иметь процедурный аспект - процесс принятия решения. От человека требуется проделывание огромной интеллектуальной работы, приводящей к значительным транзакционным издержкам, и естественным является стремление к их снижению. Согласно исследованиям, человеческая психика стремится к экономии ресурсов при каждом выборе [Акерлоф, Шиллер, 2010]. Соответственно, тот или иной выбор связан не с оптимальным вариантом, а с наиболее подходящим, в том числе и оппортунистическим поведением. Это объясняет важность действия внешних источников, будь то государство или политические партии, способствующих достижению наиболее рациональных поступков с целью максимизации благосостояния [Илюхин и др., 2019, с. 217].

Помимо внутренних факторов, на действия индивида оказывает влияние институциональная среда; тогда оппортунистическое поведение является уже социально-экономическим явлением. Особую роль здесь играют такие характеристики, как доверие контрагентам и ощущение социально-экономической справедливости. Кроме того, индивид наряду с информационной действует в условиях моральной неопределенности. Недобросовестное, коварное поведение, направленное на достижение эгоистических целей, становится защитной реакцией и инструментом компенсации за вынужденное сотрудничество с такими же оппортунистами [Мельников, 2014, с. 94].

В результате можно заключить, что несмотря на негативное содержание оппортунизма, человек зачастую непреднамеренно прибегает к подобному поведению с целью адаптации в условиях неопределенности внешней среды. Это превращает его в объективную, неосознаваемую предпосылку экономического поведения, что в дальнейшем способствует применению наиболее эффективных путей и мер его регулирования.

Список литературы

- 1) Акерлоф Дж., Шиллер Р. *Spiritus Animalis*, или Как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма / Пер. с англ. Д. Прияткина. М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2010.

- 2) Илюхин А.А., Пономарева С.И., Илюхина С.В. Принцип рациональности в поведенческой экономике // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16. №2. С. 214–224.
- 3) Мельников В.В. Происхождение оппортунизма: психологические основы экономического поведения // Terra Economicus. 2014. № 4. С. 91–104.
- 4) Саймон Г. Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS. 1993. Т. 1. Вып. 3. С. 17–38.
- 5) Уильямсон О. Поведенческие предпосылки современного экономического анализа // THESIS. 1993. Т. 1. Вып. 3. С. 39–49.

**Новый взгляд на проблему великого расхождения как вызов
для экономической повестки 2020-х гг.**

Мальцев Александр Андреевич

д.э.н., доцент, профессор / в.н.с. / докторант

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, CRIISEA

University of Picardy Jules Verne

almalzev@mail.ru

(Работа подготовлена в рамках гранта Президента РФ, проект № МД-59.2019.6 С)

В последние годы одна из наиболее острых дискуссий среди экономистов и представителей других социальных наук развернулась вокруг обсуждения причин так называемого «Великого расхождения» / ВР - «спора о том, когда и почему Западная Европа в экономическом плане обошла другие регионы мира» [Studer, 2015, p. 13]. В поисках ответа на данный вопрос, метко названный П. Вризом «главным вопросом глобальной экономической истории» [Vries, 2016], исследователи выдвинули множество гипотез. Одни ученые видят причины подъема Запада в наличии у жителей Старого Света «правильных» ценностей, якобы способствовавших появлению нового типа человека - «рационального, хорошо организованного, старательного и креативного» [Landes, 1998, p. 177]. Другие исследователи категорически отвергают культурологические объяснения «европейского чуда» (Э. Джонс) и связывают истоки социально-экономического успеха европейцев с чередой случайностей - выгодным географическим положением, наличием легкодоступных полезных ископаемых, снижением демографического давления под воздей-

ствием открытия Нового Света и различных эпидемий, повысивших отношение капитала к труду.

При всем разнообразии подходов к объяснению природы ВР среди них, очевидно, просматривается гипотеза-фаворит. Не будет большим преувеличением сказать, что в наши дни большая часть специалистов при ответе на вопрос об истоках «возвышения Запада» (У. Макнилл) так или иначе связывают это явление с западными политическими инновациями, к числу важнейших из которых обычно относят свободные города и национальные парламенты. Именно эти институты, как считается, повысили гарантии прав собственности, и тем самым ускорили процесс накопления капитала, обеспечивший странам Запада более ранний выход из мальтузианской ловушки.

Несмотря на многочисленные достоинства институциональной интерпретации ВР ее сторонники справедливо упрекают в неспособности дать внятное объяснение целому ряду проблем: 1) как возникают «хорошие» институты, благоприятствующие экономическому росту; 2) почему одним странам удается успешно трансплантировать «полезные» институты западного происхождения, а другие — в лучшем случае — занимаются лишь их имитацией; 3) в чем причина устойчивости «плохих» институтов и сохранения столь больших различий в институциональном устройстве государств мира.

Поиском ответов на эти вопросы занимаются многие исследователи, в ходе которого постоянно возникают новые трактовки ВР. Однако при более внимательном изучении обнаруживается, что большая их часть нередко представляет собой очередную версию институционального толкования ВР. Этот стройный хор голосов в последнее время наиболее громко стала нарушать небольшая группа исследователей, условно именуемая нами сторонниками объяснения ВР при помощи эволюционно-генетического подхода / ЭГП. К числу наиболее ярких его представителей можно отнести Г. Кларка [Кларк, 2012, Кларк, 2017] и Н. Уэйда [Уэйд, 2020]. По их мнению, в основе социально-экономических различий между странами лежат не столько отличия в качестве институциональной среды, сколько разница в эволюционных особенностях социального поведения населяющих их людей. В свою очередь ВР объясняется приверженцами ЭГП тем, что в Англии - государстве-пионере современного типа экономического роста «ценности “среднего класса”» распространились от элиты к остальной части общества по «биологическим» причинам» [цит. по: Allen, 2008. P. 946]. В данном докладе будут: 1) раскрыты основные составляющие объяснения ВР при помощи ЭГП; 2) систематизированы сильные и слабые стороны трактовки ВР в русле ЭГП; 3)

выделены возможные последствия дальнейшей популяризации выводов ЭГП для экономической политики.

Список литературы

- 1) Кларк Г. (2012). Прощай, нищета! Краткая экономическая история мира. М.: Издательство Института Гайдара.
- 2) Кларк Г. (2017). Отцы и дети. Фамилии и история социальной мобильности. М.: Издательство Института Гайдара.
- 3) Уэйд Н. (2020). Неудобное наследство. Гены, расы и история человечества. М.: Альпина нон-фикшн.
- 4) Allen R.C. (2008). A Review of Gregory Clark's A Farewell to Alms: A Brief Economic History of the World // Journal of Economic Literature. Vol. 46. No. 4. P. 946-973.
- 5) Landes D. (1998). The Wealth and Poverty of Nations. N.Y., L.: W. W. Norton & Co.
- 6) Studer P. (2015). The Great Divergence Reconsidered. Europe, India, and the Rise to Global Economic Power. Cambridge: Cambridge University Press.
- 7) Vries P. (2016). State, Economy and the Great Divergence Great Britain and China, 1680s–1850s. N.Y.: Bloomsbury Academic.

Духовная экономика: методологические основания

Морозов Владимир Александрович

д.э.н., профессор, профессор

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

mva55.00@mail.ru

В настоящее время существует много видов экономики, которые порой противоречат основным принципам развития общества, создавая проблемы обоюдного развития его подсистем. Предлагаемое направление и содержание духовной экономики включает хозяйственную деятельность подсистем общества, нацеленное на создание духовно - нравственных принципов и критериев разрешения экологических, социальных и культурно-антропологических проблем, образующихся в системах производства, распределения, обмена и потребления. Основным противоречием времени является то, что научно-технический прогресс [Мильнер,2017]

не сопровождается прогрессом духовно-нравственным, который проявляет себя, как основной фактор усложнения духовной жизни человечества, поскольку непредсказуем в своих последствиях из-за бездуховного потребительского применения человечеством его достижений.

Поскольку для развития общества важна совместимость всех семи подсистем общества (продуктовый-имущественный, финансово-экономический, социальный, политический, религиозно-теологический, культурно-мировозренческий, инновационный-технологический) [Морозов,2013] необходимо адекватно оценить действия экономик государств, которые анализируются автором по совокупности двенадцати ключевых международных рейтингов, ориентированных на счастье, благополучие и удовлетворение жизни населения. Проводится сравнительный анализ на основе лепестковых моделей национальных экономик развитых стран Европы, Америки, Китая и России по индексам: процветания; счастья; социального развития; человеческого развития; верховенства закона; уровня продолжительности жизни; глобального индекса инноваций. Понимание духовной экономики и подход в её реализации схематично выражен на Рис. 1.

Чем шире радиус охвата подсистем духовной экономикой, тем больше учитываются ценности общества в них. [Морозов,2017]. Экономическая духовность сегодня является условием реализации тонкой и всеобъемлющей методологии решения проблемы выживания человечества с реализацией надежного его жизнеобеспечения и развития.

Предлагаются определённые выводы и предложения:

- 1) Во-первых, произвести ревизию системы международных рейтингов и индикаторов из-за их дублирования и малоэффективности.
- 2) Во-вторых, следует изменить и уточнить приоритеты исследований/ рейтингов в оценке развития общества. Коэффициент преимущества индикаторов, характеризующих культуру и духовную жизнь населения, должен быть выше других индикаторов, входящих в определённый международный рейтинг.
- 3) В-третьих, пока в экономической науке и в государственных структурах управления ценности и экономика рассматриваются отдельно [Бегельсдейк,2016], что определяет модель распределения бюджета на развитие секторов экономики, а соответственно остаточное финансирование национальной социальной сферы. [Некипелов,2009] Ряд услуг культурного характера рынок учесть не может. Для высокого уровня культуры и образования нужно масштабное субси-

дирование, что проявляют в действиях общества принципы социальной справедливости.

- 4) В-четвёртых, важно, что для каждой национальной экономики необходимо устойчивое ядро ценностей. Для этого нужны: конкуренция политических сил и демократические реформы, [Мау,2017] тесно связанные с гуманитарными знаниями, чтобы каждая национальная политическая система могла выявлять и осуществлять социальные предпочтения.
- 5) В-пятых, систему оценки работы национальных систем экономики и управления [Николаев,2019] следует строить на культурно-экономических критериях/характеристиках, отчитываясь регулярно перед населением в улучшении: жилищных условий; состава экономически активного населения и безработных; занятых в здравоохранении, культуре и образовании; числа доступных больниц, домов ребёнка и санаториев; охраны природы и затрат; положений с инфекционными и тяжёлыми болезнями; положения по грабёжам и убийствам, алкоголизму и наркомании; положения по бракам-разводным процессам и абортам; положения населения с психическими расстройствами, включая подростков; числа культурных и оздоровительных единиц, включая отдых и спорт детей; числа поступивших в ВУЗы и занятых наукой: ассортимента объёма инновационных товаров.
- 6) В-шестых, духовная экономика - это хозяйственная деятельность общества, где совокупность отношений, складывается не только в системе финансово-экономических выгод производства и распределения от обмена и потребления. Массовое производство товаров должно осуществляться согласно требованиям маркетологов, которым сегодня необходимо руководствоваться концепциями и стратегиями формирования ценностно-ориентированных потребностей населения. [Морозов, 2020, с.5] Следует перестать ежедневно производить миллионы тонн «несъедобных» дорогих продуктов для людей из красивой не утилизируемой упаковки, возвращая принцип - «лучше меньше да лучше». Для этого нужны конечные международно-национальные индикаторы производства и потребления.

Список литературы

- 1) Бегельсдейк, Ш. Культура в экономической науке. - М.: Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, 2016. - 908 с.

- 2) Мау В. А. Сочинения в 6 томах. Том 1. Государство и экономика. Опыт экономической политики. - М.: Дело АНХ, 2017. - 712 с.
- 3) Мильнер, Б.З. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями: Монография. - М.: Инфра-М, 2017. - 192 с.
- 4) Морозов В.А. Совместимость социально-экономических систем. Основы теории совместимости. – М: Экономика, 2013. - 334с.
- 5) Морозов В.А. Общество и экономика взаимодействия: моногр. - М.: Креативная экономика, 2017. -311с.
- 6) Морозов В.А. Маркетинговая концепция в формировании ценностно-ориентированных потребностей// Маркетинг в России и зарубежном.-М.: Финпресс. МА № 1(135)/2020, с 3-10.
- 7) Некипелов А. Д. Экономика и культурные ценности // Диалог культур и партнерство цивилизаций: IX Междунар. Лихачевские науч. чтения, 14-15 мая 2009 г. СПб.: СПбГУП, 2009. С. 101.
- 8) Николаев, А. А. Социология управления. - М.: Альфа-М, Инфра-М, 2019. - 268 с.

Иллюстрации

Рис. 1: Духовная экономика в структуре модели экономики взаимодействия общества (Источник: составлено автором)

**Методологический подход к повышению качества услуг
социальной направленности при автотранспортном
обеспечении населения посредством использования
зарубежного опыта**

Москалева Наталья Борисовна

к.э.н., доцент, доцент

РАНХиГС

moskalevanata@yandex.ru

Храпылина Любовь Петровна

д.э.н., профессор, профессор

РАНХиГС, институт государственной службы и управления

ctspprofessor@yandex.ru

Актуальность изучения зарубежного опыта оказания услуг социальной направленности при автотранспортном обеспечении населения обусловлена константно проявляемыми в течение многих лет проблемами, решение которых требует необходимого внимания со стороны соответствующих специалистов и научного сообщества. Из общего числа таких услуг, особенного внимания заслуживают следующие: перевозка населения автомобильным транспортом; услуги службы «Социальное такси», предоставляемые инвалидам и другим маломобильным группам населения; медицинская помощь населению, проживающему в отдалённых, труднодоступных сельских поселениях, а также гражданам, попавшим в дорожно-транспортное происшествие на труднодоступных участках автомобильных дорог. Своевременность исследования подтверждается её гармоничным сочетанием с требованиями Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

При анализе уровня качества исследуемых услуг важно учитывать закономерности развития зарубежной социальной инфраструктуры, особенно в сельских поселениях, испытывающих особые трудности в своевременном получении качественных услуг. Методологической основой для развития услуг социальной направленности населению (УСНН) явились работы зарубежных ученых, изучающих развитие социальной инфраструктуры городов и поселений. Заметную роль в исследовании развития таких услуг играет концепция центральных мест, разработанная в 20-е - 30-е годы XX века В. Кристаллером [Тойн. П., Ньюби П., 1977]. Данная концепция трактует город как центральное место, задача которого - предоставлять населению всего окружающего пространства, включая

сельские поселения, услуги различных видов, в том числе и с использованием автотранспорта. В теории центральных мест Кристаллером подчёркивается - постулатом устойчивости конкретной системы центров, их оптимального размещения является вариант, когда максимальное расстояние от точек зоны обслуживания населения до центра не превышает 4 км, что соответствует примерно одному часу ходьбы. В европейских странах населённых пунктов с численностью до 100 жителей в каждом из них мало. Совсем другое дело с потребностями в услугах социальной направленности для российского населения, проживающего в таких населённых пунктах. По данным последней переписи населения [Российский статистический..., 2014, с. 82] в России насчитывается 102 186 населённых пунктов с числом жителей до 100 человек, в которых проживает 1991000 человек. Из-за больших расстояний до малочисленных сельских населённых пунктов без применения автотранспорта УСНН предоставить населению в таких условиях крайне сложно. Дальнейшее развитие концепция Кристаллера получила в работе А. Леша [Леш Август, Методы географических исследований, 1959] в 50-60 годы прошлого века, выраженная теорией организации экономического пространства. Основой данной теории является взаимосвязь и взаимодополняемость в предоставлении разноплановых УСНН в рамках социальной инфраструктуры разного иерархического уровня центральных мест.

Заслуживает внимания программно-целевой метод развития всех видов услуг населению, инфраструктуры муниципальных образований, реализуемый в США [Супян, 2001, с. 138] практически всеми органами исполнительной власти на уровне штатов и более мелких структур. В процессе подготовки и реализации программ развития работают специальные комиссии, отвечающие за осуществление конкретных проектов по отработанной схеме: определение главных целей, выделение финансовых средств, рассмотрение программ претворения каждого проекта в жизнь, создание организационных структур и выбор лидеров для решения всех возникающих вопросов. В Канаде [Стратегическое планирование..., 2004, с. 52] действует форма частно-общественного партнёрства для развития УСНН. Финансирование частных фирм осуществляется как из средств бизнеса, так из бюджета муниципального образования. По-существу такая форма организации развития УСНН является муниципально-частным партнёрством, которое имеет широкое развитие в России. Применение нового подхода к организации территориального планирования услуг населению апробировано в Голландии [Hoefsloot A., p. 131] и находит распространение в других европейских странах. Суть такого подхода заключается в интеграции стратегий, разрабатываемых на

всех уровнях управления - от муниципалитета до правительства страны. Отличительной особенностью нового подхода к территориальному планированию услуг для населения является планирование «снизу-вверх». Опыт Голландии актуален как для планирования оказания УСНН как в регионах Российской Федерации, так и в муниципальных образованиях.

Научные работы немецкой школы пространственного анализа являются методологической основой для повышения качества УСНН с использованием автомобильного транспорта, в особенности для жителей отдаленных и труднодоступных сельских поселений. Зарубежный опыт может найти успешное применение в российской практике оказания исследуемых УСНН.

Список литературы

- 1) Леш Август. Географическое размещение хозяйства [Текст] / Пер. с англ. Л. А. Азенштадта [и др.]; Вступ. статья и ред. Я. Г. Фейгина. - Москва : Изд-во иностр. лит., 1959. - 455 с.
- 2) Российский статистический ежегодник. 2014. С. 82.
- 3) Стратегическое планирование экономического развития: 35 лет канадского опыта. – СПб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2004. – С.52.
- 4) Супян В.Б. Американская экономика: новые реальности и приоритеты XXI века / В.Б. Супян.- М.: «Анкил». 2001. – С. 138.
- 5) Тойн П. , Ньюби П. Методы географических исследований [Текст]; Перевод с англ. Ю.Г. Липеца и Н.Н. Чижова; Ред. и предисл. Ю.В. Медведкова. - Москва: Прогресс, 1977.

Влияние частного капитала на экономику России (первая треть XX века).

Погребинская Вера Александровна

д.э.н., доцент, профессор

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

v1432971@gmail.com

Изучение влияния частного капитала на модернизацию России в первой трети XX века полезно для современности в целях понимания потребности экономического развития в смешанной структуре инвестирования.

В условиях Первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революций выжить могли только крупные капиталы «октябристской буржуазии», сросшиеся с правительством и наживающиеся на государственной монополии. Судьба крупного частного капитала в 1917 - 1921 гг. складывалась в таких направлениях как: бегство за границу; национализация; суженное производство; деятельность в теневом секторе. (Погребинская, 2006, с.166-167)

Введение нэпа, означавшее правовое признание деятельности частного капитала, привело в 1923 г. к его росту более чем в 2,3 раза по сравнению с 1920 г. (Ларин, 1993, с.440). Подобный рост в период начала нэпа во многом объясняется деятельностью частного капитала в нелегальных формах: агенты и соучастники частного капитала в госаппарате, государственный денежный кредит, валютные операции. Данные формы были тесно связаны с «административной» монополией, которая стала логическим продолжением сращивания государства и монополии в дореволюционный период. Нэп был не только временным отступлением, но и неизбежным зигзагом в развитии этой монополии, которая практически не может быть абсолютной. Суть административной монополии заключалась в том, что она сформировалась в условиях диспропорций догоняющей модели социально-экономического развития. В этих условиях она стала мощным ускорителем. Но, сформировавшись в этих условиях, она могла существовать только опираясь на диспропорциональность развития. Поэтому она объективно его воспроизводила. Централизация управления исторически отождествлялась в России с административными методами управления. В результате нэпа произошло сращивание государственного капитализма с социализмом, а частно-хозяйственный капитализм и мелкотоварное производство ушли в тень. Частные капиталы в период нэпа функционировали в основном в легкой пищевой промышленности, а также торговле, где скорость оборота капитала значительно выше, чем в тяжелой промышленности. Их использование для последующей индустриализации было приостановлено отказом от нэпа.

Альтернативные варианты индустриализации опирались на укрепление смешанной экономики, сочетавшей частный сектор в сельском хозяйстве, а также легкой и пищевой промышленности с государственным сектором в тяжелой промышленности. Такой вариант обеспечивал необходимый рост потребления населения наряду с модернизацией экономики. Объективная возможность альтернативного варианта доказана введением неонэпа в результате реформ начала - середины 30-х годов. Ход исторических событий через массовый голод, страдания и лишения людей конца 20-х - начала 30-х гг. привел к неизбежности неонэпа, суть

которого заключалась в попытке перехода от чисто административных методов управления к экономическим. Возможность возвращения к использованию частного капитала заключалась в том, что в результате репрессивных мер 1928 - 32 гг. рынок не исчез, а ушел в тень. Частное предпринимательство часто маскировалось под формы социалистического хозяйства.

Введение неонэпа: разрешение колхозникам и единоличникам продавать избыток продукции по рыночным ценам (1932 г.); поощрение ЛПХ - все это привело к возникновению заинтересованности в результатах труда. Следствием стал рост товарности сельскохозяйственной продукции и потребления населения. Доля ЛПХ в производстве отдельных видов сельскохозяйственной продукции составляла от одной трети до 90%. (Народное хозяйство, 1983, с.192). Поощрялось развитие кустарного производства и местной промышленности, которые играли заметную роль в обеспечении населения товарами первой необходимости.

Характерные черты неонэпа проявлялись в непоследовательности законодательства, отсутствии правового обеспечения для возможности его изменений, вплоть до полного отказа от принятых законов. Развитие теневых начал в местной промышленности, генерируемое правовой необеспеченностью, стало основой для специально инспирируемых процессов над представителями этой отрасли. Другой характерной чертой неонэпа становится растущая дифференциация доходов населения. В середине 30 - х годов среднемесячная зарплата советской элиты отличалась от показателей для рабочих и служащих от 4 -х до 50 раз. Минимальная зарплата была меньше прожиточного минимума в 1,6 раза. (Раговин, 1999, с.219). Распространение воровства государственной собственности и, лицемерно прикрываемая лозунгами равенства, социальная дифференциация общества создавали почву для поддержки населением сталинских репрессий.

История деятельности частного капитала в России свидетельствует о том, что он положительно влиял на динамику народного потребления. При этом он неизбежно приводил к значительной дифференциации в доходах и потреблении. Однако, законодательные запреты или недостаточные гарантии функционирования частного капитала способствовали разрастанию теневых форм, гораздо более тяжелых для общества, чем правовые формы существования.

Список литературы

- 1) Ларин Ю. Частный капитал в СССР. Антология экономической классики. М.Эконов-«Ключ»,1993

- 2) Погребинская В. Институциональные особенности начала индустриализации России Москва Теис 2006
- 3) Роговин В. «Сталинский Неонэп» М.,1999
- 4) Статистический сборник Народное хозяйство СССР в 1982г. Статистика 1983

Противоречия экономической мысли Советской России в 20-е годы XX века

Покидченко Михаил Георгиевич

д.э.н., профессор, профессор

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

pokidchenko@yandex.ru

Период советской эпохи после октябрьской революции 1917 года и до 1930-х годов был наиболее изменчивым и противоречивым. Во-первых, экономическая и политическая ситуация менялась в это время каждые несколько лет. Во-вторых, менялись теоретические взгляды большевиков. В-третьих, менялись условия работы и творческой деятельности крупных российских экономистов, не принадлежавших к марксистскому направлению экономической науки.

Изменения в экономике и политике являлись важными условиями и контекстом изменений в экономической мысли Советской России этого периода. В 1918-1920-х годах происходило формирование так называемого "военного коммунизма", то есть шел последовательный переход от товарно-денежных к натуральным хозяйственным отношениям и создание сверхцентрализованной системы управления народным хозяйством. Это соответствовало представлениям об экономической системе социализма согласно теории Маркса и Энгельса. В это же время творческая деятельность российских экономистов, стоявших на других теоретических позициях, практически замерла.

В 1921 году была объявлена "новая экономическая политика", которая в партийных кулуарах именовалась "крестьянским Брестом", по аналогии с Брестским миром, который советское государство вынуждено было заключить с Германией, пойдя на большие территориальные и материальные уступки. НЭП же был объявлен большевиками под давлением начавшихся в 1920 году крестьянских мятежей и рассматривался ими как временное тактическое отступление от социалистических принципов. Но постепенно правое крыло партии во главе с Бухариным под влиянием хозяйственных успехов НЭПа пришло к выводу, что рыноч-

ная экономика может послужить переходным периодом при построении социализма, что при социализме возможно сохранение определенных товарно-денежных отношений и существование объективных экономических законов, хотя это противоречило теории Маркса-Энгельса. С этим были не согласны "левые" члены партии. В этом контексте интересной была теоретическая дискуссия Бухарина и троцкиста Преображенского об экономическом равновесии при социализме. Эти разногласия имели не только теоретический характер, так как с 1923 по 1929 годы в Советской России шла острая внутрипартийная борьба за власть в связи со смертью Ленина. Борющиеся группировки (слева направо) возглавляли Троцкий, Зиновьев-Каменев и Бухарин-Рыков. Сталин в это время из тактических соображений маскировался под "правого", но, когда группировки Троцкого и Зиновьева-Каменева были разгромлены, он перешел на "левый" фланг и, устранив группировку Бухарина-Рыкова, пришел к власти. Став главой государства, Сталин начал проводить политику, опирающуюся, по сути, на троцкистские теории сверхиндустриализации и перманентной революции.

Начало "новой экономической политики" ознаменовалось и большей свободой в идеологической и внутривластной жизни Советской России. Такие российские экономисты мирового уровня как Кондратьев, Чаянов, Юровский, Слуцкий, Богданов, Базаров, Фельдман и ряд других достаточно свободно стали работать в советских учреждениях. Ими были организованы научно-исследовательские институты и лаборатории, имевшие широкие связи с аналогичными институтами в развитых странах Европы и США (например, институт по исследованию экономической конъюнктуры Кондратьева, институт по исследованию крестьянского сельского хозяйства, кооперации и оптимального районирования сельскохозяйственных культур Чаянова и др.). Результатом этих исследований было участие российских экономистов в разработке системы индикативного планирования, проведении денежной реформы, возрождении кооперации, имевшей в дореволюционной России весьма сильные позиции, и в то же время создавали теории, вошедшие в золотой фонд мировой экономической науки (теория больших экономических циклов, модели экономического роста и межотраслевого баланса, теория трудового крестьянского хозяйства и др.).

Но в конце 1925 года партия большевиков "взяла курс" на индустриализацию и в поисках ресурсов для индустриализации начался нарастающий переход от рыночных к административным формам ведения хозяйства. Одновременно происходило свертывание НЭПовских свобод в идеологической и политической сфере, работа экономистов-немаркси-

стов все больше осложнялась, а с начала 1930-х годов немарксистская экономическая наука в Советской России прекратила свое существование.

Предпосылки модели творческого человека в современном марксизме

Рогожникова Варвара Николаевна

к.ф.н., доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

veselial@mail.ru

(Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 18-010-00686)

В условиях социально-экономических изменений возникает вопрос, может ли современная экономическая наука анализировать творческое поведение человека и каковы основные предпосылки такой модели творческого человека. Экономическая наука сегодня это ряд сосуществующих теорий, подходов и школ, одной из таких школ является неомарксизм. Для выявления основных предпосылок модели творческого человека в неомарксизме мы решаем две задачи: реконструировать представления К. Маркса о творческом поведении человека и определить важнейшие характеристики развития этих представлений в Франкфуртской школе неомарксизма (Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Фромм) и современном российском неомарксизме (А.В. Бузгалин, А.И. Колганов).

Обобщая идеи Маркса, сформулируем основные принципы его философии человека [см. Альтюссер, 2006; Баллаев, 2010; Дудник, 2018; Маркс, 1961; Маркс, 1974; Фромм, 1992]:

- У человеческой природы есть родовой и индивидуальный аспекты. Человек в единстве его природы является деятельным субъектом. Деятельность человека есть общественная практика (труд), которая определяет идеи, желания, мораль и сознание человека.
- С возникновением частной собственности и разделения труда человек отчуждается от самого себя и окружающего мира. В процессе отчужденного труда человек реализует только свою родовую сущность. Реализовать оба аспекта своей сущности человек может только в творчестве.
- Творчество есть неотчужденный, свободный труд в единстве с самим собой, природой и обществом. Полезность творчества снимает

противопоставление человека и мира, позволяя полностью раскрытие способности личности как универсального человека.

Как мы видим, по К. Марксу, творчество есть то, в чем только и может проявиться сущность человека. Но творчество всегда вырастает из нашей практической деятельности, а не из наших представлений и идей.

Неомарксизм сегодня - это многоаспектное направление современной социально-политической, экономической и философской мысли. Неомарксисты развивают наследие Маркса, дополняя его идеи на материале новой эпохи:

- Искусство есть «форма практики» [Адорно, 2001], в которой человек способен познать себя и быть творцом. При этом основой творческой деятельности является знание природы и культуры, благодаря которой человеку «удается постичь своё собственное место в жизни, своё в ней предназначение» [Грамши, 1986]. В неотчужденном, творческом труде сближаются «технология и искусство, работа и игра» [Маркузе, 2004].
- В основе подлинно творческой жизни должна лежать базовая ценность бытия, а не относительная ценность обладания [Фромм, 1998].
- Свобода есть условие самопознания; содержанием этой свободы является умственный труд, доля которого в современном обществе растет [Маркузе, 2004].
- Человек в неомарксизме - это не абстрактная модель экономического человека, но живая личность, погруженная в актуальный социально-исторический контекст [Альтюссер, 2006].

Современный российский неомарксизм представлен в нашей работе двумя именами - А.В. Бузгалиным и А.И. Колгановым. Их идеи заключаются в следующем [Бузгалин, Колганов, 2015, 440-450; Бузгалин, 2017]:

- Единство индивидуальной и социальной свободы образует со-творчество (социальное творчество), то есть общественную практику, меняющая историю.
- Сегодня экономический прогресс определяется креативной деятельностью как производством культурных феноменов и «прогресса личностных качеств человека» [Бузгалин, 2017, с.51].
- Результатом креативной деятельности является креатосфера - пространство совместного (социального) творчества.

- Противостояние homo economicus и homo creator олицетворяет внутреннее противоречие труда на современном этапе развития общества: труд становится все более творческим, но технологии способствуют «примитивизации труда» [Бузгалин, 2017, с.50].

Можно выделить несколько основных характеристик человека, о котором писал Маркс и образ которого дополняется современными неомарксистами. Человек творческий - это:

- Человек, осуществляющий свободную и сознательную деятельность по изменению мира и самого себя (человек трудящийся).
- Человек, положивший в основу своей свободы ценности добра, понимания, любви и совести.
- Человек, находящийся в единстве с собой, природой и социумом.

Неомарксисты отмечают, что современное общество с его бурным развитием технологий может как приблизить нас к торжеству творческого человека, так и отдалить от него, предлагая взамен удобство алгоритмизированной действительности.

С нашей точки зрения, оригинальная философия человека К. Маркса не предполагает создания именно *модели* человека. Содержанием марксистских и неомарксистских представлений о человеке является понимание его природы как творческой, основывающейся на ценностях, являющихся краеугольными во все времена. Реализация творческой природы человека должна сопровождаться преодолением противопоставления человека и природы, человека и общества.

Список литературы

- 1) Адорно Т. Эстетическая теория. Пер. с нем. А. В. Дранова. М.: Республика, 2001.
- 2) Альтюссер Л. Марксизм и гуманизм // Альтюссер Л. За Маркса. Пер. с франц. А.В. Денежкина. М.: Праксис, 2006. С.311-342.
- 3) Баллаев А.Б. Маркс // Новая философская энциклопедия. 2-е изд. М.: Мысль, 2010. <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH8353a6df7d30ffc7402683>
- 4) Бузгалин А.В. Креативная экономика: частная интеллектуальная собственность или собственность на все? // Социологические исследования. 2017. №7. – С.43-53.

- 5) Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. В 2-х тт. Т. 1. Методология: По ту сторону позитивизма, постмодернизма и экономического империализма (Маркс re-loaded). Издание 3-е, испр. и сущ. доп. М.: ЛЕНАНД, 2015. – 640 с.
- 6) Грамши А. Социализм и культура // Называть вещи своими именами. Программные выступления мастеров западно-европейской литературы XX века. М., 1986. СС. 168-171. https://scepsis.net/library/id_3316.html
- 7) Дудник С.И. Карл Маркс и проблема гуманизма // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2018. Т. 34. Вып. 4. С. 462–473. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2018.401>
- 8) Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т.21. М.: Издательство политической литературы, 1961. С.370-371.
- 9) Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т.42. М.: Издательство политической литературы, 1974. С.41-174. <http://psylib.org.ua/books/marxk01/index.htm>
- 10) Маркузе Г. Конец утопии // Логос. 2004. №6. С. 18-23. https://scepsis.net/library/id_2671.html
- 11) Фромм Э. Иметь или быть? // Психоанализ и религия; Искусство любить; Иметь или быть? Пер. с англ. Киев: Ника-Центр, Вист-С, 1998. С. 189-389. http://lib.ru/PSIHO/FROMM/haveorbe2.txt_with-big-pictures.html
- 12) Фромм Э. Марксова концепция человека // Фромм Э. Душа человека. Пер. с нем. Э.М. Телятниковой. М.: «Республика», 1992. С. 375-414. https://scepsis.net/library/id_642.html

Финансовые кризисы 20-х годов: опыт трех столетий.

Розинская Наталья Анатольевна

к.э.н., доцент, доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

rozinskaya@econ.msu.ru

Исследование данных по фондовым рынкам за последние 350 лет показывает, что в каждом столетии в двадцатые годы наблюдались резко повышательные тенденции и последующее резкое падение на рынках

ценных бумаг. Схожую картину мы можем наблюдать для 1720-х, 1820-х и 1920-х годов. [Аникин 2002, Гринин 2009, 2012, Кинделберг 2010, Cassis 2006]. Таким образом, опираясь на данные по динамике фондового рынка за последние 350 лет, можно предположить, что существует высокая вероятность того, что в следующий раз финансовый пузырь лопнет на фондовом рынке в 2020-х годах.

Хотя нет никаких причин, по которым события, произошедшие сто лет назад, должны определять события, происходящие через сто лет, тем не менее похожие кризисные ситуации могут приводить к схожим последствиям. В связи с этим, было бы интересно выявить причины, которые привели к финансовым кризисам 1720-х, 1820-х и 1920-х годов? Может ли эта модель повториться в 2020-х годах?

В середине 2009 года экономика США начала выходить из кризиса 2007-2009 гг., то есть со времени окончания предыдущего кризиса прошло более девяти лет. Это почти рекордная продолжительность непрерывного роста ВВП после очередного кризиса: только в одном из 33 деловых циклов в США (наблюдавшихся с 1854 года) он был продолжительнее: в цикле 1991-2001 годов — 120 месяцев. В связи с этим все острее встает вопрос, когда же ждать следующего кризиса.

Для ответа на этот вопрос автор доклада обращается к наиболее авторитетным теориям больших циклов, теории длинных волн Николая Кондратьева и концепции финансово-технологических циклов Карлоты Перес, которые указывают на наличие определенных циклических закономерностей и черт, характерных для предкризисного периода. [Кондратьев 1925, Кондратьевские волны. . . 2012, Перес 2013, Schumpeter 1939].

Кроме того, автор рассматривает теории, объясняющие возникновение пузырей на фондовом рынке и других рынках инвестиционных активов. В докладе анализируются работы, посвященные моделированию на исторических данных различных индикаторов, указывающих на перегрев экономики и приближение кризиса, в частности - The Conference Board Leading Economic Index, ISM Index. Рассматриваются такие показатели, как продолжительность текущего подъема, снижение загрузки мощностей, начало снижения числа разрешений на строительство и др., указывающие на высокую вероятность нового кризиса.

Также в докладе приводятся результаты исследования, проведенного экспертом Global Financial Data Брайаном Тэйлором (Bryan Taylor), где анализируются данные ведущих фондовых рынков за последние 300 лет и делается попытка объяснить причины регулярно повторяющихся финансовых кризисов именно в 20-е годы каждого столетия: 18-го, 19-го и 20-го. [Taylor 2017]. Результаты теоретических концепций и исследо-

вания статистических данных подводят нас к выводу о том, что в 2020-х гг. стоит ожидать следующий кризис.

В заключительной части, автор обращает внимание на принципиальные отличия 20-х годов различных столетий, особенно текущего столетия. В докладе рассматриваются наиболее важные тренды, которые могут прервать существующую тенденцию и дают возможность предотвратить кризис. [Рейнхарт 2011, Фергюсон 2010, Фолсом 2012, Gorton 2012].

Список литературы

- 1) Аникин, А «История финансовых потрясений. Российский кризис в свете мирового опыта», М., 2002
- 2) Гринин Л. Е. Об истории экономических кризисов // Глобальный кризис как кризис перепроизводства денег. Философия и общество. № 1, 2009.
- 3) Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Глобальный кризис в ретроспективе. Краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена. — 2-е изд. — М.: Либроком, 2012. — 336 с.
- 4) Кинделберг, Ч., Р.Алибер «Мировые финансовые кризисы», СПб, 2010.
- 5) Кондратьевские волны: аспекты и перспективы: ежегодник/Отв. ред. А. А. Акаев, Р. С. Гринберг. – Волгоград: Учитель, 2012.
- 6) Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры // Вопросы конъюнктуры. 1925. Т. 1. Вып. 1.
- 7) Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания/пер. с англ. Ф. В. Маевского. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. – 232 с.
- 8) Рейнхарт К., К.С.Рогофф «На этот раз все будет иначе: восемь столетий финансового безрассудства», Карьера Пресс, 2011
- 9) Фергюсон Н. «Восхождение денег», Астрель, 2010.
- 10) Фолсом Б. «Новый курс или кривая дорожка?», М., 2012.
- 11) Cassis Y. “Capitals of Capital: A History of International Financial Centres, 1780-2005”, Cambridge University Press, 2006
- 12) Gorton G. “Misunderstanding Financial Crises. Why we don’t see them coming”, Oxford University Press, 2012

- 13) Schumpeter J. A. Business Cycles McGraw-Hill Book Company, Inc., 1939
- 14) Taylor B. Are You Ready for the Bubble of the 2020s? <http://www.globalfinancialdata.com/> (обращение 06.03.2017)

Методология и методы новой институциональной экономической теории

Седова Анастасия Константиновна

соискатель степени кандидата экономических наук
Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
nastasia.konsta@gmail.com

Сто лет назад У. Хамильтоном [4] было введено понятие "институциональная экономика" и обосновано его содержание в контексте эволюции институтов и их влияния на экономическое поведение людей. Но уже буквально через 20 лет после закрепления понятия "институциональная экономика" стало формироваться новое теоретическое направление, известное теперь как новая институциональная экономическая теория (НИЭТ) или новая институциональная экономика, что стало возможным благодаря появлению трудов Р. Коуза [5] и научных исследований О. Уильямсона [1].

Два ключевых направления институциональной парадигмы имеют принципиальные методологические различия:

- классические положения институционализма не предполагают формирование самостоятельной методологии, поэтому здесь используется совокупность эмпирико-статистических методов, сфокусированных на решении частных проблем (например, парадоксы потребления или феномены поведения экономических агентов в результате влияния какого-либо конкретного фактора);
- новая институциональная экономическая теория исходит из того, что институты, безусловно, имеют значение, а, значит, они могут быть подвергнуты анализу с использованием широкой совокупности методов, накопленных экономической теорией и практикой, в том числе с использованием междисциплинарного методологического подхода.

Учитывая, что новая институциональная экономическая теория имеет более широкое распространение и более актуальную научную доказательную базу, будет правильным более подробно остановиться на одном

из её ключевых методов - методе дискретных структурных альтернатив (синонимы: дискретные институциональные альтернативы, дискретные структурные альтернативы).

Современные исследования в этой области показывают, что существует три основных дискретных структурных альтернативы [3]:

- 1) изменения в соотношении влияния формальных и неформальных институтов;
- 2) создание (выращивание, трансплантация, заимствование) новых формальных или неформальных институтов;
- 3) совершенствование механизмов, обеспечивающих соблюдение норм и правил в обществе.

Все три дискретные структурные альтернативы могут быть рассмотрены и использованы в регулировании иррационального и формировании рационального поведения экономических агентов:

- 1) качество институциональной среды, в которой принимают решения экономические агенты, зависит от силы влияния и соотношения формальных и неформальных институтов. Если сильны деструктивные неформальные институты, то вероятно, что поведение экономических агентов будет иррациональным, поскольку имеет место оппортунизм, обусловленный асимметрией информации и высокой неопределённостью;
- 2) новые институты, определяющие в том числе регулярность рационального поведения экономических агентов, это результат эволюции (кристаллизации) неформальных институтов в формальные с использованием наиболее удачного институционального опыта (например, путем трансплантации). С одной стороны, использование лучшего опыта позволяет сократить время на создание новых норм и правил для получения рационального поведения экономических агентов. Но с другой стороны, если неформальные институты сильны, а традиционализм и патриархальность являются общественным фундаментом, то вероятно, иррациональность в поведении экономических агентов сохранится;
- 3) механизмы, обеспечивающие соблюдение норм и правил, можно разделить на два основных типа: принуждение к рациональному поведению и поощрение такого поведения. Как правило, государство, являющееся институтом со сравнительным преимуществом

применения силы, в большей степени будет стремиться к использованию принудительных мер, что наиболее сильно проявляет себя в переходных, развивающихся, либо недемократических общественно-экономических отношениях. Напротив, в демократических обществах с развитой экономической и социальной конкуренцией в большей степени будут работать механизмы поощрения рационального поведения, в том числе за счет "mating signals humans" (сигналов сопряжения), обеспечивающих преимущественное распространение в обществе рационального поведения.

Таким образом, на основании выше сказанного можно сделать следующие выводы:

- во-первых, методология НИЭТ, позволяющая использовать междисциплинарный подход, может быть использована для разработки инструментов, способов и мер, направленных на рационализацию поведения экономических агентов;
- во-вторых, один из ключевых методов НИЭТ - дискретные структурные альтернативы - может быть использован как для макроэкономического / макросоциального, так и для микроэкономического / микросоциального анализа и принятия решений на основе:
 - 1) структурной трансформации институтов в пользу увеличения влияния конструктивных формальных институтов;
 - 2) создания новых, стимулирующих рациональное поведение экономических агентов, институтов;
 - 3) оптимизации механизмов, обеспечивающих регулярность рационального поведения экономических агентов.
- в-третьих, использование метода дискретных структурных альтернатив в формировании регулярного рационального поведения экономических агентов имеет ограничения и применимо только в развитых демократических и конкурентных сообществах.

Список литературы

- 1) Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, отношенческая контрактация. СПб: Лениздат; SEV Press, 1996

- 2) Шаститко А. Е. Новая институциональная экономическая теория. 4-е изд. М.: ТЕИС, 2010.
- 3) Шаститко А. Е., Голованова С. В. Выбор дискретных институциональных альтернатив: что с чем сравниваем // *Общественные науки и современность*. 2016. №. 4. С. 134-145.
- 4) Hamilton W. H. The institutional approach to economic theory // *The American Economic Review*. 1919. Vol. 9. No 1. pp. 309-318.
- 5) Coase R.H. The nature of the firm // *Essential Readings in Economics*. Palgrave, London, 1995. С. 37-54

Оксюморон в экономической науке

Тикин Валерий Сергеевич

к.э.н., доцент, доцент

Марийский государственный университет, экономический факультет
valery.tikin@gmail.com

В истории экономической науки, которая анализирует протекающие хозяйственные процессы, существуют теоретические подходы пытающиеся анализировать экономические процессы с позиций точных наук, к которым относятся вопросы выделения проблем статики и динамики экономических процессов.

Если перекинуть условия механики, из которой взяты понятия статики и динамики, на экономический процесс, то можно утверждать, что экономика никогда не останавливающаяся цепная реакция, а движущиеся детали любого устройства, нашем случае экономики, которая не останавливается ни на минуту, очень трудно изучать.

Не углубляясь в глубины истории вопроса о применении статики и динамики как методов анализа экономики, следует кратко указать на некоторые противоречивые моменты в применении методов статики и динамики, к экономике, которые не позволяют далее развивать сугубо теоретические положения экономической науки. Ведь теория предполагает наличие хорошо функционирующей экономической системы.

Любое изучаемое явление и/или процесс в экономике находится в динамике и, следовательно, необходимо сделать вывод о применимости понятия статики к такой ситуации.

Считается, что одним из первых вопрос о статике и динамике в экономике поставлены Кларком в работе «Распределение богатства»: «Любое хозяйство динамично, но для того, чтобы проникнуть в содержание фактических событий, необходимо мысленно представить статические усло-

вия». [Кларк Д. Б. 1934. с.78] Как указывалось в работе известного экономиста: «Поскольку те силы, которые функционируют в статическом обществе, продолжают действовать в фазе его динамического развития, изучение статики превращается в смелую абстракцию, а, следовательно, оно может быть использовано в качестве орудия исследования». [Кларк Д. Б. 1934. с.79.]

Многие экономисты прошлого также анализировали в своих работах разделы статика и динамика, не используя терминологию, которая появилась значительно позднее, на что указывал Й. Шумпетер: «сердцевиной теории является статическое состояние экономики, выступает еще яснее и Рикардо... в абстрактном уточнении определенных принципов как раз и заключается вклад Рикардо». [Шумпетер Й., 1982. С.137]

В первые десятилетия XX в. все экономисты уже различали статику и динамику в процессах, которые ими изучались. Говоря о динамике, теоретики, прежде всего, имели в виду адаптивные процессы, которые, как считалось, сводятся к состояниям, анализируемым в «статической» теории.

По мнению Н. Д. Кондратьева, практически вся существующая к 20-м годам XX столетия экономическая теория носила статический характер. который одним из первых российских экономистов обратил внимание на различие статического и динамического подходов. [Кондратьев Н. Д. 1989, с. 49-51]

Статика как инструмент анализа существенно облегчает анализ, но возможности и условия статического анализа ограничиваются логическими построениями. При статическом анализе модель мало доступна проверке, хотя было бы неправильно утверждать, что она ее вообще не допускает.

Одновременно следует указать, что статичная экономика не является экономикой реальности на что указывалось даже Д. Кейнсом: «Тот факт, что за построениями современной экономической теории часто кроется предположение о статическом состоянии, вносит в нее значительный элемент нереальности». [Кейнс Д.М. 1976. с.67] Соответственно, статическое восприятие лишь научный прием, но статика является фикцией для реальной экономики.

Как указывалось Й. Шумпетером: «локомотив развития доктрины вполне зримо мчится навстречу признания статического характера существующей теоретической конструкции. Сегодня серьезные сомнения могут существовать еще только в отношении границ и отдельных признаков статики». [Шумпетер Й. 1982. с.141] «Статическое хозяйство не покоится, оно совершает оборот экономической жизни». [Шумпетер Й. 1982..

с.130.] «Теория стационарного процесса фактически образует основу всей теоретической науки». [Шумпетер Й. 1982. с.53]

Как представляется, серьезной ошибкой следует считать отождествление возникавших в предшествующие времена теорий со статическими моделями.

Общепризнано, что в статике описываются стационарные (установившиеся) процессы, т. е. динамические процессы. Такое словоупотребление вызывает подозрение о плохом понимании того, что есть статика, вызывает к жизни новую комбинацию существующих понятий - динамику статики или статику динамики. Чистый оксюморон как сочетание противоречащих друг другу понятий.

Вероятно, требуется обозначение экономической статики как статик-2, не соответствующей общепринятому понятию статики. Однако, если подходить с позиций точной науки, то экономическая статика в предшествующей экономической науке лишь неверная идеализация реальных процессов. Следовательно, необходимо и важно определить - что понимается под категорией «статика экономики».

Первоначальное (идеальное) статическое состояние экономики нельзя вычислить и определить математическими расчетами. Однако модели экономики, ни статичной, ни динамической до настоящего времени не создано. Временные взаимодействия отдельных экономических отношений при отсутствии модели экономики трудны для понимания.

Если отталкиваться от терминов механики, которая предоставила экономике понятия статики и динамики, то требуется разобраться, как экономика смогла воспользоваться предоставленными категориями.

Чтобы выйти из заколдованного круга противоречащих друг другу понятий следует разобраться с сущностью и практикой использования (применения) категорий: «статика» «динамика», «экономика», «система».

Список литературы

- 1) Кейнс Д.М. Общая теория занятости, процента и денег. - М.: Прогресс, 1976.
- 2) Кондратьев Н. Д. Проблемы экономической динамики. М., 1989.
- 3) Кларк Д. Б. Распределение богатства. М. 1934.
- 4) Шумпетер Й. Теория экономического развития. - М.: Прогресс, 1982.

Взаимодействие научно-исследовательских программ в экономике: роль метаязыка

Тутов Леонид Арнольдович

д.ф.н, профессор, зав. кафедрой, профессор
Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
l.tutov@yandex.ru

(Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 18-010-00686)

Современная экономическая наука испытывает сложности в решении теоретических и практических проблем. Во многом это обусловлено тем, что представители различных теорий по-разному оценивают происходящие процессы в экономике и предлагают противоположные способы решения экономических проблем. Экономистам необходимо найти общий язык [McCloskey, 1998] и объединить свои усилия в достижении общественного прогресса.

Цель доклада - ответить на вопрос о возможности взаимодействия между несколькими научными программами в экономике, и показать, какую роль в этом процесс играет метаязык.

Для экономической науки характерно развитие нескольких исследовательских программ [Lakatos, 1970; Maki, 2012; Тутов, 2015]. Каждая из программ основывается на понятийном аппарате, который в различной степени используется в других программах. Однако одни и те же понятия могут быть наполнены разным содержанием. Суждения, которые образуются на основе этих понятий, могут объяснять одинаковые экономические явления и процессы различным образом. Например, представитель австрийской экономической школы Ф. Хайек оценивал увеличение денег в экономике с большой осторожностью, в то время как для кейнсианцев и монетаристов данная мера макроэкономической политики оценивается как вполне приемлемая.

Возможны несколько вариантов взаимодействия исследовательских программ в рамках одной дисциплинарной области: 1. *Не замечать друг друга.* У каждой программы свои правила исследования, категориальный аппарат, свои классики и собственные подходы к оценке результатов и прогресса в исследованиях. 2. *Одностороннее взаимодействие.* Данный вариант сводится к доминированию критических подходов со стороны одной программ в адрес другой программы, тогда как первая программа на первый взгляд не замечает существования второй программы. Так, например, выстраивается взаимодействия между неоклассической

теорией и традиционным институционализмом во второй половине XX - начале XXI века. 3. *Двустороннее взаимодействие*. В этом случае обе программы не просто «знают» о существовании друг друга, но это знание легко можно обнаружить во внутривнутрипрограммном дискурсе, когда одна программа оценивает через призму принятых в рамках нее подходов результаты развития другой. Такое взаимодействие может существовать в формате испытания на прочность защитного пояса каждой из них.

Рассмотрим вопрос о взаимодействии исследовательских программ на примере становления экономической теории трансакционных издержек как одного из направлений в рамках новой институциональной экономической теории. О. Уильямсон, описывая источники теории трансакционных издержек, указывает не только на идеи неоклассической теории (Эрроу), но и на исследования традиционных институционалистов (Коммонс), а также неавстрийцев (Хайек). В то же время представитель другой программы в рамках Новой институциональной экономической теории Р. Коуз считал, что работы традиционных институционалистов не оказали никакого влияния на формирование теории трансакционных издержек.

Чем объясняется разное видение на возможности взаимодействия различных программ?

Отчасти оно связано с познавательными особенностями отдельных исследователей. Необходимо также принимать во внимание структуру взаимодействующих программ и правилами существующего научного дискурса. Для оптимальной кооперации исследовательских программ необходим метаязык, который будет основан на использовании конвенций относительно тех или иных понятий.

Возможны несколько механизмов взаимодействия программ. 1. Метод упрощения - одно и то же понятие в разных программах наполнено одинаковым смыслом. Мы будем иметь дело с карикатурой программы. Возможный выход в подобной ситуации - корректировка своего видения в результате получения обратной связи. 2. На основе метода опосредования через язык здравого смысла, в котором если даже отсутствуют те или иные понятия, тем не менее, их смысл можно описать. 3. Формирование специализированного метаязыка. Для этого необходимо найти общие основания программ. Так в неоклассике такую роль может сыграть модель индивидуального выбора. Другой путь связан с методом подобия объектов исследования. Например, престижное потребление, вопросы эволюции, экономического развития, конкуренции.

В заключении отметим, что метаязык позволит взаимодействовать представителям различных научных программ: неавстрийцам и новым

институционалистам в вопросах конкуренции, традиционным и новым институционалистам в вопросах формирования и эволюции норм. Наличие метаязыка в экономической науке поможет преодолеть существующий системный разрыв между теорией и практикой, что является необходимым условием для определения принципов и проведения сбалансированной экономической политики.

Тезисы данного доклада подготовлены на основе совместных исследований и обсуждений с А.Е. Шаститко.

Список литературы

- 1) Тутов Л.А. Подходы к формированию современного экономического знания // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2015. Т.7. Выпуск 3. С. 7-17. http://archive.econ.msu.ru/journal/issues/2015/2015.volume_7.issue_3/
- 2) Lakatos, I., Falsification and the Methodology of Scientific Research Programmes. In Lakatos and I. Musgrave (ed.) Criticism and the Growth of Knowledge, Cambridge: Cambridge University Press. 1970.
- 3) Maki (ed.) Philosophy of Economics. Handbook / Ed. by Uskali Maki, North Holland. 2012. Pp. 928.
- 4) McCloskey D.N. The Rhetoric of Economics. Second Edition. The University of Wisconsin Press Madison. 1998.

Экосистема цифровой экономики: проблемы предметной идентификации

Филимонов Илья Валерьевич

аспирант

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

filimonov.i.v@mail.ru

Любая экономическая теория имеет предметно-понятийный аппарат, использующийся для обозначения различных элементов [Тутов, 2013, с.5]. В него входят такие понятия, как «фирма», «капитал», «экономическое равновесие» и многие другие. При этом развитие научно-исследовательских программ влечет за собой как семантическое изменение существующих понятий, так и введение новых понятий.

Развитие сети Интернет и сквозных цифровых технологий значительно изменяют образ хозяйственных отношений в современном информационном обществе. Появляется множество новых понятий: «экосистема», «краудфандинг», «шеринговые сервисы», «криптовалюта» и другие.

Предметная идентификация новых понятий осложнена многими факторами.

Во-первых, многообразие вариаций смежных понятий затрудняет процесс предметной идентификации каждой из них. В экономических исследованиях, нормативно-правовых актах и корпоративных исследованиях все чаще используется понятие «экосистема». Соседство этого понятия с другими, а также особый контекст, образуют самостоятельную семантическую единицу. Например, цифровая экосистема (англ. digital ecosystem) - это самоорганизующаяся, масштабируемая и устойчивая система, состоящая из разнородных цифровых единиц и их взаимодействий, тем самым увеличивающая общую пользу и открывающая возможности по обмену информацией, внутренней кооперации и инновациям [Li et al. 2012, с.119].

Во-вторых, возможности познания процессов и объектов обусловлены текущим социально-экономическим уровнем развития общества. В связи с этим, потенциал и область применения многих процессов и объектов может быть недооценена, а значит и предметные рамки значительно сужены. Тем не менее, цифровые экосистемы стали важной областью для исследований как для практиков, так и для теоретиков [Dini et al. 2011; Li et al. 2012].

В-третьих, Многие понятия в экономику приходят из других дисциплин. Понятие «экосистема» впервые появилось как сокращение от понятия «экологическая система» в экологии. Позже, понятие широко применялось в экономике экологии и постепенно пришло в цифровую экономику. Соответственно, предметная идентификация, в данном случае, должна производиться с учетом изначальной семантики слова, то есть должен быть использован междисциплинарный подход.

Востребованность понятия «экосистема» в экономике обусловлена всеобщей цифровизацией экономики. Фирмы, стараясь максимизировать прибыль, с помощью цифровых технологий предлагают потребителям широкий спектр товаров и услуг, совместное потребление которых повышает индивидуальную полезность. В связи с этим возникает проблема идентификации потребительской экосистемы цифровой экономики. Сколько потребленных товаров и услуг могут считаться экосистемой? Как экосистемы разных фирм друг с другом взаимосвязаны? Можно ли говорить о том, что несколько экосистем фирм формируют одну общую для потребителя?

Экосистемы цифровой экономики могут быть интерпретированы как следующий шаг цифровых платформ [Hein et al. 2019]. Цифровая платформа объединяет несколько сторон и позволяет получать перекрестные

сетевые эффекты. Подобный эффект от синергии прослеживается и в определении цифровых экосистем.

Кроме потребительской экосистемы цифровой экономики, существует более широкое понимание экосистем цифровой экономики. Например, отечественными исследователями предложена концептуальная экосистема цифровой отрасли в России (Акаткин, 2017, с.24). Зарубежные авторы также предлагают свои теоретические структуры. Например, «экосистема цифрового предпринимательства», элементом которой является «цифровая экосистема» [Sussan, 2017].

Принимая во внимание вышесказанное, автор предлагает определение экосистемы цифровой экономики в широком смысле. Экосистема цифровой экономики - это система разнородных биологических и небιологических элементов, сети коммуникационного и инновационного взаимодействия которой выстроены с помощью цифровых технологий.

Список литературы

- 1) Dini P., Iqani M. The (im) possibility of interdisciplinary lessons from constructing a theoretical framework for digital ecosystems // Culture, Theory and Critique. – 2011. – №52(1). – С.3-27.
- 2) Fisher B., Kerry Turner R. Defining and classsifying ecosystem services for decision making // Ecological economics. – 2009. – № 68. – С.643-653.
- 3) Hein A., Schreieck M., Riasanow T. Digital platform ecosystems // Electronic Markets. – 2019. – С.1-12.
- 4) Li W., Badr Y. Digital ecosystems: challenges and prospects // Proceedings of the international conference of management of emergent digital EcoSystems. – 2012. – С.117-122.
- 5) Sussan F., Acs Z. The digital entrepreneurial ecosystem // Small Bus Econ. – 2017. – №73. – С.55-73.
- 6) Teece D. Profiting from innovation in the digital economy: enabling technologies, standards, and licensing models in the wireless world // Research Policy. – 2018. – № 47(8). – С.1367-1387
- 7) Акаткин Ю.М., Карпов О.Э., Конявский В.А., Ясиновская Е.Д. Цифровая экономика: концептуальная архитектура экосистемы цифровой отрасли // Моделирование социальных и экономических систем. – 2017. – №4(42). – С.17-28.

- 8) Тутов Л. А. Философия и методология экономики: предметная идентификация // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2013. — № 11. — С. 4–20.

Теория кооперации А. В. Чаянова и перспективы сельского хозяйства Китая

Худокормов Александр Георгиевич

д.э.н., профессор, зав. кафедрой ИНХ и ЭУ

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

akhudo52@mail.ru

Концепция семейного подряда в КНР была выработана спонтанно на базе народной инициативы. Вскоре после кончины Мао Цзедунa (9 сентября 1976 г.) осенью 1978 года крестьяне одной из провинций Китая, доведённые до отчаяния угрозой голода перешли к использованию земли по дворам. Стихийно найденная частная и рыночная форма производства создала стимулы добросовестного, старательного труда непосредственных производителей. Одобрённая руководством страны, она со временем стала основной целостной новаторской концепции семейного подряда и более общей теории «социализма с китайской спецификой».

Уже в 1980-е годы в Китае стали возникать различные формы ориентированных на рынок крестьянских хозяйств, вплоть до создания частных ферм на арендованной у государства земле. За пять лет доходы китайских крестьян выросли в среднем в пять раз. В настоящее время в КНР окончательно отодвинута проблема голода. Здесь созданы необходимые страховые запасы. Ведётся экспорт высоко ценных видов продовольствия.

Вместе с тем возникает вопрос: как двигаться сельскому хозяйству КНР дальше. Резервы старательного ручного труда и крестьянской инициативы на его основе уже исчерпаны. Переход к крупным фермам капиталистического типа затруднён традиционным господством мелких и мельчайших полей и хозяйств, а также сельским перенаселением.

В создавшихся условиях перспективной является, видимо, добровольная кооперация мелких крестьянских хозяйств по методу А. В. Чаянова. Она показала свою эффективность на примере Венгрии, где и в социалистический период было хорошо с продовольствием.

В Венгрии большие обобществлённые поля пшеницы, подсолнечника, кукурузы, кормовых культур обрабатывались и обрабатываются сейчас приобретённой сообща мощной сельскохозяйственной техникой. Но трудоёмкие культуры: огурцы, томаты, перец, баклажаны выращивались

на семейной основе. Так же выращивалась домашняя птица: утки, гуси, индейки. Однако агроном, зоотехник, ветеринар нанимался сообща. Рассадку венгерские крестьянские семьи получали от крупных хозяйств, в том числе государственных (но не всегда).

Система Чаянова, гибко сочетающая преимущества малых и крупных хозяйств, частную крестьянскую инициативу и умеренное регулирование сверху, кооперацию и частный труд могла бы очень пригодиться современному Китаю, где низовое творчество масс нашло бы для неё гибкие формы применения.

Тематическое направление
«2. Вектор экономического развития
России»

О месте инфляционных ожиданий в информационной политике ЦБ РФ

Амирханова Фариды Селимовны

к.э.н., , доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
farida-amirkhanova@yandex.ru

Никитина Нина Игоревна

к.э.н., доцент, доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
nnikitina.06@mail.ru

Одним из важнейших принципов, на которых основывается политика таргетирования инфляции, является открытость ЦБ [Евдокимова и др., 2019].

ЦБ РФ в качестве одного из аргументов в пользу сохранения ключевой ставки на высоком уровне использует факт наличия в экономике высокого уровня инфляционных ожиданий [ЦБ РФ, 2018]. Мы не рассматриваем собственно сдержанную кредитно-денежную политику, однако обосновывающий ее довод, связанный с важностью инфляционных ожиданий населения, представляется неочевидным.

Независимо от характера формирования ожиданий механизм их воздействия на экономические переменные в целом описан в теории: «домохозяйства, компании и банки принимают текущие решения о своих расходах на основе ожиданий» [Синяков, Хотулев, 2018].

Чем активнее монетарная политика, тем лучше экономические агенты учатся прогнозировать ее последствия и тем ниже ее реальный эффект [Lukas, 1973]. Неокейнсианский подход объясняет изменения выпуска и занятости, происходящие в результате даже полностью ожидаемых изменений номинальных показателей, фактом жесткости цен [Ball et al., 1988]. Необходимость управления инфляционными ожиданиями в условиях таргетирования инфляции связана с тем, что сдерживающая монетарная политика, направленная на достижение определенной цели по инфляции, в условиях высоких инфляционных ожиданий (превышающих цель) может приводить к спаду.

Таким образом, центральному банку важно сформировать в обществе «правильные» ожидания, которые бы соответствовали его фактически проводимой политике.

Для выявления особенностей влияния инфляционных ожиданий на экономику России рассмотрены несколько каналов.

Первый канал связан с реакцией потребительских расходов на ожида-

ния роста цен. 79,5% семей испытывают трудности с тем, чтобы купить самое необходимое. Более половины российских семей (53%) не могут справиться с неожиданными тратами [РБК, 2019]. Реагировать на изменение ожиданий большинству населения просто нечем.

Те сбережения, которые сконцентрированы у небольшой части населения [ВЦИОМ, 2017], хранятся в относительно ликвидной форме в том объеме, который и так предназначен для расходов в обозримой перспективе. Поэтому изменение инфляционных ожиданий может лишь ускорить приобретение, но вряд ли станет поводом потратить что-то дополнительно.

Существует также канал реакции потребления на изменение ожиданий, связанный со ставкой процента. Если кредит берется на «неотложные нужды», ни о каком влиянии инфляционных ожиданий на решение о заимствовании речи не идет. В процессе принятия решения об ипотеке в большей степени учитывается ожидаемая динамика номинального дохода семьи, а не ее представления о реальной ставке процента. То есть каналы, связанные с потребительскими расходами, не могут демонстрировать значимого влияния инфляционных ожиданий на экономику.

Другой канал воздействия инфляционных ожиданий на совокупный спрос связан с поведением инвесторов. Но ставка процента оказывается далеко не самым важным фактором в процессе принятия инвестиционного решения, занимая 8-е место из 23 [ВЦИОМ, 2018]. Значит, и инвестиционный канал влияния инфляционных ожиданий на совокупный спрос в России не покажет ощутимой значимости.

Третий компонент совокупного спроса - госрасходы - могут индексироваться. Но повышение зарплат работникам бюджетной сферы происходит не в соответствии с ожидаемой инфляцией, а либо как компенсация уже состоявшегося роста цен, либо как инструмент обеспечения политической поддержки власти.

Вторым направлением рассмотрения воздействия инфляционных ожиданий является совокупное предложение. Однако, прописать в договоре возможности повышения цены могут лишь производители, обладающие высокой монопольной властью и создающие блага, спрос на которые характеризуется низкой эластичностью.

Вывод о том, что разрыв между измеренными ожиданиями населения и целью ЦБ по инфляции не имеет значения, подтверждается одной из основополагающих идей макроэкономики. В состоянии полной занятости, когда экономика функционирует на уровне своего потенциала, все ожидаемые значения соответствуют фактическим, в том числе ожидания будущей инфляции. Однако, любой уровень инфляции может соот-

ветствовать полной занятости, если этот уровень является ожидаемым [Фридмен, 2004, с. 273]. Утверждение о полной занятости в российской экономике могло бы показаться парадоксальным, если бы не данные о безработице: ее уровень в январе 2020 г. составил 4,6%, что является минимальным значением в истории постсоветской России [Росстат, 2020]. А если в экономике полная занятость, экономические агенты *ведут себя* в точном соответствии с тем уровнем инфляции, который сложился в экономике.

Таким образом, Центральному банку РФ, стремящемуся заслужить доверие экономических агентов, целесообразнее акцентировать внимание общественности не на высоких инфляционных ожиданиях, а на реальных причинах проведения им сдержанной монетарной политики - опасности денежного стимулирования экономики, находящейся в жестких институциональных ограничениях.

Список литературы

- 1) Евдокимова Т. и др. Эффекты заякоренности инфляционных ожиданий // Деньги и кредит. - 2019. - № 3.
- 2) Синяков А., Хотулев И. Обзор конференции Банка России «Инфляция: Новые выводы для центральных банков» // Деньги и кредит - 2018. - № 3.
- 3) Фридмен М. Инфляция и безработица (Нобелевская лекция) // Мировая экономическая мысль. - М., Мысль, 2004. - Т.V кн. 1. с. 273.
- 4) Ball L. N., Mankiw G.; Romer D.; Akerlof G. A.; Rose A.; Yellen J.; Sims C. A. The New Keynesian Economics and the Output-Inflation Trade-Of // Brookings Papers on Economic Activity Vol. 1988, No. 1. P. 1-82
- 5) Lucas R. E. Some International Evidence on Output-Inflation Tradeoffs // The American Economic Review June 1973. Vol. 63, No. 3. P. 326-334
- 6) ВЦИОМ [Электронный ресурс] // Сбережения и доход: сколько денег нужно для счастья? – Москва, 2017 - <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=3591>
- 7) ВЦИОМ [Электронный ресурс] // Соцопрос: Оценка динамики факторов, влияющих на бизнес, и мер, направленных на возобновление экономического роста. – Москва, 2018 - https://www.wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2018/2018-05-21_predprinimatel.pdf

- 8) РБК [Электронный ресурс]// Россияне назвали минимальный доход для «сведения концов с концами» - <https://www.rbc.ru/economics/03/04/2019/5ca35e979a7947004fecc392>
- 9) Росстат [Электронный ресурс] https://www.gks.ru/labour_force
- 10) Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]// Заявление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной по итогам заседания Совета директоров 14 декабря 2018 года: - <http://www.cbr.ru/press/event/?id=2305>

Поведенческая микро- и макроэкономика в 2020-е гг.: от достигнутого – к решению новых задач

Антипина Ольга Николаевна

д.э.н., профессор, профессор
Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
antipina@econ.msu.ru

Миклашевская Нина Анатольевна

к.э.н., доцент, доцент
Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
myklo@mail.ru

Вереникин Алексей Олегович

д.э.н., профессор, профессор
Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
verenikin@econ.msu.ru

Достижения поведенческой экономики получили заслуженное признание в XXI веке, первое и второе десятилетие которого ознаменованы Нобелевскими премиями в этой области знания. Престижной награды были удостоены Д. Канеман (2002) - за интеграцию психологических исследований в экономическую науку и Р. Талер (2017) - за вклад в поведенческую экономику в целом.

Накопленные результаты в области поведенческой экономики прежде всего базируются на развитии теории перспектив [Kahneman, Tversky, 1979], которая нашла применение в исследованиях потребительского выбора, финансового поведения, отношения к сбережениям и прочих аспектах. Другими направлениями стали концепции неприятия неравенства, несправедливости, разочарований, чувства вины, а также модели, включающие честность, доверие, счастье как факторы, определяющие экономическое поведение.

В начале третьего десятилетия XXI века актуальным представляется

следующий исследовательский вопрос: с учетом имеющихся достижений, какие новые проблемы сформируют повестку исследований в области поведенческой микро- и макроэкономики?

Для поведенческой микроэкономики подход к ответу на этот вопрос следует искать через распространение поведенческих принципов на изучение цифровой трансформации, выделив три наиболее актуальных и новых аспекта.

Во-первых, в области теории. Какое влияние будет оказывать цифровая зависимость на экономическое поведение индивидов? Как она повлияет на работу Системы 1 (автоматические навыки) и Системы 2 (сознательные умственные усилия) [Канеман, 2014]? Станет ли она средством снижения ограничений рациональности или, напротив, будет формировать новые поведенческие особенности, удаляющие индивидов от эффективных решений?

Во-вторых, в области аналитических методов (экспериметрики). Если «эмоции не наблюдаются в рамках классических экспериментов» [Белянин, 2017, с. 168], то какие новые возможности для их наблюдения и измерения дадут эксперименты в условиях виртуальной реальности?

В-третьих, в области экономической политики, нацеленной на регулирование поведения индивидов. Смогут ли искусственный интеллект и интернет вещей оказать помощь в реализации задач, возлагаемых на архитектуру выбора [Талер, Санстейн, 2018]? Облегчат ли они индивидам принятие «лучших» решений?

Поведенческие эффекты активно инкорпорируются в настоящее время в модели общего экономического равновесия, которые находятся на стыке микро- и макроэкономики. В частности, такие факторы, как оптимизм и пессимизм, мимикрия под состояние среды, самореализующиеся прогнозы анализируются в работах нобелевского лауреата 2010 г. П. Даймонда [Diamond, 1984]. Функция полезности, учитывающая потребительские привычки, используется в динамических стохастических моделях общего равновесия, которые являются одним из фундаментальных инструментов современного макроэкономического анализа.

После глобальной рецессии 2008-09 гг. в центре внимания представителей поведенческой макроэкономики находятся проблемы колебаний деловой активности. Они дают ответы на вопросы, почему кризис был столь широкомасштабным и распространился даже на страны с позитивными фундаментальными показателями, почему в посткризисный период происходит вялое оживление мировой экономики, а макроэкономическая политика оказывается неэффективной.

Одна из причин заключается в гетерогенности ожиданий, которые

вливают на тип реакции экономических агентов на шок, при этом иррациональные ожидания (интуитивные, экстраполяционные, диагностические и пр.) могут усиливать друг друга, имитируя стратегию большинства. Некоторые исследователи считают, что экономическими циклами управляют волны пессимизма/оптимизма в отношении будущего состояния экономики, благодаря их самореализующейся природе. Ожидаемые экзогенные шоки влияют на формирование рыночных настроений, вызывая в них изменения, которые могут быть не связаны с фактическими фундаментальными показателями [Milani, 2011]. В ряде работ волны пессимизма/оптимизма объясняются состоянием животного инстинкта инвесторов: преобладание на рынке фундаменталистов способствует возвращению экономики на уровень полной занятости, а господство экстраполяционистов гарантирует затяжную рецессию. Усилившаяся в последнее время синхронизация бизнес циклов - следствие международного распространения животных инстинктов. Синхронизация циклов происходит даже при отсутствии идентичных экзогенных шоков и в случае низкой степени торговой интеграции [De Grauwe, 2017].

Затяжной выход мировой экономики из рецессии, по мнению исследователей, кроется в пересмотре устойчивых ожиданий. После глобальной рецессии возросли риски повторения аналогичного по глубине кризиса. Рост рисков сопровождается ростом вероятности дефолта компаний. В результате снижаются объемы долгового финансирования инвестиций. Снижение уровня корпоративной задолженности свидетельствует о наличии пессимистических ожиданий, которые обуславливают замедление экономического роста [Kozlowski, Veldkamp, Venkateswaran, 2015].

Список литературы

- 1) Белянин А.В. Лицом к человеку: достижения и вызовы поведенческой экономики // Журнал НЭА, №2(34), 2017, с. 166-175.
- 2) Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. – М.: AST Publishers, 2014. - 710 стр.
- 3) Талер Р., Санстейн К. Nudge. Архитектура выбора. Как улучшить наши решения о здоровье, благосостоянии и счастье. – 2-е изд. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 240 с.
- 4) De Grauwe P., Ji Y. The International Synchronisation of Business Cycles: the Role of Animal Spirits // Open Economic Review (2017), Vol. 28, pp. 383–412.
- 5) Diamond P. A Search Equilibrium Approach to Micro Foundations of

Macroeconomics. The Wicksell Lectures 1982. – Cambridge (MA): MIT Press, 1984.

- 6) Kahneman D., Tversky A. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk // *Econometrica* (1979), Vol. 47, pp. 313-327.
- 7) Kozlowski J., Veldkamp L., Venkateswaran V. The Tail that Wags the Economy: Belief-Driven Business Cycles and Persistent Stagnation // NBER Working Paper No.21719 (2015).
- 8) Milani F. Expectation Shocks and Learning as Drivers of the Business Cycle // *The Economic Journal* (2011), Vol. 121, pp. 379-401.

Причины возникновения феномена демонстративного потребления

Артёмова Татьяна Игоревна

аспирант

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
tatiana_art@inbox.ru

Потребители и их поведение играют особую роль в рыночной экономике ввиду перманентного увеличения потребительских расходов. Растущие потребительские расходы и увеличение их доли в ВВП формируют необходимость глубокого анализа потребительского поведения, а также выявления факторов, которые его определяют.

Во время трансформации экономики России произошел ряд существенных изменений в потребительском поведении, которые мало исследованы российскими специалистами. Так, во время функционирования рыночной экономики вероятно формирование ряда ловушек потребителей, которые зачастую обладают социальным характером и зависят от психологии потребителя [Фоксол, 2001]. Демонстративное потребление является одной из таких ловушек, которая опасна в первую очередь тем, что вынуждает индивида постоянно увеличивать свои усилия для увеличения доходов, которые в основном расходуются на статусные блага. Поэтому исследование демонстративного потребления является одним из важных вопросов поведенческой теории потребления.

Демонстративным потреблением называют трату средств с целью покупки статусных благ для демонстрации определенного уровня дохода [Bronner et all., 2018]. Данный термин впервые был введен Т.Вебленом (1857-1929 гг.), американским экономистом, в конце XIX в. Он отмечал, что демонстративное потребление - это "использование потребления для

доказательства обладания богатством", потребление "как средство поддержания репутации" [Veblen, 1994].

В настоящее время социологи и психологи отмечают ряд ключевых причин демонстративного потребления. Условно их можно разделить на три группы:

- Мотивация достижения;
- Эго-мотивация;
- Защитная мотивация.

Мотивация достижения является одним из наиболее часто встречающимся мотивов демонстративного потребления [Посыпанова, 2012]. Под мотивацией достижения предполагается приобретение определенного социального статуса и положения в обществе. В мотивации достижения демонстративное потребление является не самоцелью, а способом и инструментом. Основной идеей Эго-мотивации выступает самопрезентация и самоутверждение через определенные блага: индивид стремится моденизировать Я-образ при помощи впечатления, вызываемого им у других. Защитная мотивация, в свою очередь, является видом мотивации, в ходе которого демонстративное потребление выступает в роли способа предотвращения негативных событий и снижения уровня эмоциональной нагрузки.

Исследователи отмечают, что из многочисленных мотивов демонстративного потребления только немногие направлены на привлечение внимания окружающих.[Assimos et all., 2019] Большинство из них направлены на решение внутренних проблем индивида.

Мотивы демонстративного потребления и его сущность могут меняться и эволюционировать в зависимости от социокультурных общественных установок. Так, показательна динамика демонстративного потребления под воздействием урбанизации, при вовлечении низших слоев населения и во время периода первоначального накопления капитала. Особое значение имеет влияние периода первоначального накопления капитала на демонстративное потребление в России ввиду того, что данный период произошел в России сравнительно недавно - в 1990-х годах, а его вклад в поведение российских потребителей не ослабевает до сих пор.

Список литературы

- 1) Посыпанова О.С. Экономическая психология: психологические аспекты поведения потребителей. Монография. Калуга: КГУ им.

К.Э. Циолковского, 2012. 296 с

- 2) Фоксол. Г., Голдсмит Р., Браун С. Психология потребителя в маркетинге: Модели поведения потребителей; Формирование покупательских предпочтений; Особенности личности и процесс покупки. М. СПб.: Питер, 2001. 352 с.
- 3) Assimos V. M., Pinto M. de R., Leite R. S., Andrade M. L. Conspicuous Consumption and its Relation to Brand Consciousness, Status Consumption and Self-Expression. // Brazilian Business Review. 2019. №16(4). С. 350-368.
- 4) Bronner F., Hoog R. Conspicuous consumption and the rising importance of experiential purchases // International Journal of Market Research. 2018. №60(1). С. 88-103.
- 5) Veblen T. Theory of the Leisure Class: An Economic Study in the Evolution of Institutions. New York: Macmillan, 1994. 400 pp

Стратегические приоритеты денежно-кредитной политики в России

Астапов Кирилл Леонидович

д.э.н., Профессор

Московская Школа Экономики МГУ имени М.В. Ломоносова

Ast_K@mail.ru

Доклад Банка России о денежно-кредитной политике, представленный в феврале 2020 г. Банком России, основан на консервативном сценарии развития экономики, по которому темпы экономического роста Банк России в 2020 г. прогнозирует на уровне 1,5-2,0%, в то время как в 2021-2022 гг. рост ВВП ускорится до 1,5-2,5% и 2,0-3,0% соответственно. Политика Банка России нацелена исключительно на сохранение «status quo» в экономике, в то время как содействие развитию экономики фактически сведено к поддержанию низкой инфляции. Более того, регулятор не озадачивается проведением реформы в банковском секторе, направленной на расширение возможностей кредитования реального сектора экономики, а скорее наоборот - прогнозирует сжатие потребительского кредитования и инвестиционной деятельности.

Макроэкономическая стабильность, достигнутая в предыдущие годы, постепенно сводится к около-нулевому росту. Слабый рост основывается либо на улучшении внешнеэкономической конъюнктуры, либо на государственных программах, в то время как частный бизнес, по сути, уже вошел в стагнацию.

Исходя из обозначенных трендов можно прийти к выводу, что Банку России надо проводить более активную денежно-кредитную политику, направленную не только на низкую инфляцию, но и на проведение реформ в финансовом секторе.

Из выступления Председателя Банка России Э.С. Набиуллиной можно сделать вывод, что достигнутая нижняя граница ключевой ставки (6-7%) рассматривается как нейтральная при целевой инфляции вблизи 4%. Признавая, что данный расчет носит весьма «приблизительный» характер, озвучивается позиция, что уточнение диапазона может занять «даже не один год». В этой связи следует рассмотреть возможность более существенных изменений ставки рефинансирования как в сторону понижения (с целью стимулирования расширения кредитования и роста экономики в краткосрочном периоде), так и ее повышения (в случае изменения конъюнктуры - не столько для борьбы с низкой инфляцией, сколько для сохранения привлекательности рубля и сокращения рисков долларизации экономики). Именно более серьезный сдвиг ставки посылает сигналы рынку, в то время как символические изменения ключевой ставки не позволяют оказывать более значимого влияния на всю экономику.

Мы полагаем, что само по себе постепенное снижение ставки рефинансирования защищает интересы крупного бизнеса и является необходимым, но недостаточным условием для развития экономики. Тем не менее, учитывая, что доступ к иным источникам финансирования кроме банковского кредита у частного бизнеса крайне ограничен, расширение возможности кредитования по доступным ставкам даст импульс развитию частному бизнесу. Именно поэтому требуется комплекс мероприятий по реформированию финансово-банковской сферы, прежде всего, по созданию справедливых условий конкуренции в банковском секторе.

Проводимая денежно-кредитная политика по небольшим корректировкам процентных ставок без возможности получить дешевую денежную массу фактически дает возможность пользоваться льготным финансированием только крупным полугосударственным компаниям, которые всегда могут рассчитывать на поддержку со стороны крупнейших банков, а те, в свою очередь, на поддержку Банка России.

Таким образом, для того, чтобы эффект от снижения ключевой ставки был ощутим во всей экономике необходимы как корректировка принципов денежно-кредитной политики, так и изменения надзора и регулирования банковской системы в целом.

Следует отметить, что не все стратегические документы в сфере денежно-кредитной политики, регулирования банковского сектора и фи-

нансового рынка в достаточной мере взаимосвязаны. Такая разбалансировка вносит свой негативный вклад в то, что сбережения не трансформируются в инвестиции. Точнее говоря, они трансформируются через государственные банки и государственные программы, в то время как частные проекты носят немногочисленный характер.

Создание финансовых институтов, направленных на долгосрочное инвестирование, таких как инвестиционные банки, пенсионные фонды, страховые компании, пока не показали свою эффективность. Это не означает, что надо остановить попытки дальнейшего реформирования отрасли, но более реалистичным видится европейская модель финансирования экономики, основанная на банковском секторе.

Обращаясь к основным направлениям развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019 - 2021 годов, в ней усилены акценты на поведение рыночных субъектов и формирование конкурентной среды. Именно доверие к финансовым институтам, деловая репутация, справедливая конкуренция будут способствовать устранению искажений, существующих в российской финансовой системе. Такой подход, с одной стороны оправдан и свидетельствует о желании регулятора к экспериментам, однако с другой, он разрушает последовательность проведения реформ и посылает неоднозначные сигналы участникам финансового рынка.

Современная экономика характеризуется высоким темпом цифровизации. Бизнес, построенный на основе платформ, составляет все большую конкуренцию традиционному бизнесу и классическим банкам. Такие изменения, с одной стороны, создают значительные возможности для развития небанковских финансовых компаний, а с другой, предлагаемые новые цифровые продукты выпадают из правового поля. В стратегии предлагается использовать следующие инструменты регулирования: RegTech, SupTech, регулятивная «песочница» Банка России. Данное направление крайне сложно формализовать, тем не менее, какие то инструкции необходимы. Кроме того, эксперименты в регулировании предполагается распространить на незначительное число игроков, а значит - такой тренд вряд ли станет важным для большинства финансовых компаний.

Полагаю, что изменение надзора за финансовыми организациями на основе профессионального суждения экономически оправданно только для крупных, системно-значимых финансовых институтов (пропорциональный надзор). Кроме того, использование экспертных оценок в надзоре за небольшими субъектами рынка в силу их многочисленности может привести к повышенным коррупционным рискам.

Список литературы

- 1) Доклад о денежно-кредитной политике. Банк России. 17 февраля 2020. https://cbr.ru/Collection/Collection/File/27317/2020_01_ddcp.pdf
- 2) Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019 – 2021 годов. Банк России. 2019. https://cbr.ru/content/document/file/71220/main_directions.pdf

Стратегическое планирование в поисках своего места в системе регулирования социально-экономического развития страны

Белянова Антонина Михайловна

к.э.н., доцент, с.н.с.

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
belant32@mail.ru

Решение задачи прорывного научно-технологического и социально-экономического развития страны, эффективных способов ее осуществления требуют критического осмысления места и роли института стратегического планирования в этом процессе, его взаимодействия с национальными проектами. Закон «О стратегическом планировании в РФ» №172-ФЗ от 28.06.2014 был с интересом и, хотя и с неоднозначными оценками, встречен в научных кругах. Развернувшееся обсуждение Закона свидетельствовало о существенных расхождениях по поводу «поворота» к планированию, что позволяло его трактовать и как «событие эпохального значения» и как «всего лишь декларацию о намерениях, ни к чему не обязывающую». Содержание Закона не могло не вызывать вопросы: должно ли СП стать всеобщей формой деятельности по общегосударственному регулированию экономики и социальной сферы, проникать во все уровни территориального и отраслевого хозяйствования или должно быть ограничено лишь государственными и государственно-частными объектами? И сегодня эти вопросы не потеряли своей актуальности.

Образованный в 2016 г. Центр стратегических разработок, который возглавил А.Л. Кудрин (сегодня - руководитель Счетной палаты) не был нацелен на внесение ясности в эти вопросы. По словам проф. В.Н. Черковца, «введение стратегического планирования ставит перед теоретиками российского либерального фронта трудную задачу» [Черковец, 2015, с.65]. Отношение ЦСР к Закону вызывало вопросы, связанные с местом и

ролью этих институтов в разработке и реализации долгосрочной стратегии социально-экономического развития страны, обеспечении движения экономики к новому технологическому укладу. Но и попытки реализации Закона на основе проектно-программных разработок, и деятельность ЦСР по оптимизации системы государственного стратегического управления не приблизили экономику страны к прорыву. Решение этой задачи на ближайшие 5 лет возлагается на нацпроекты, что следует из Указа Президента от 7.05.2018 №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 г.». Связь нацпроектов с Законом в Указе четко не обозначена и требует проработки. По мнению одних они являются элементом СП, попыткой как-то его оживить, другие считают, что Закон заменен Указом. Под национальные проекты заложена новая система управления и планирования, предложенная ЦСР, когда его возглавлял Кудрин, «большой молодец», по словам Президента. Эта система основана на проектных принципах, о которых в Законе не идет речь, и при отсутствии новой Стратегии социально-экономического развития «вся система стратегического планирования повисает в воздухе» [Дмитриев, 2020, с.46]. К этому следует добавить и разные оценки возможностей нацпроектов в осуществлении прорывного научно-технологического развития. Все это - результат не только недостатков Закона, о которых много написано, но и нерешенных фундаментальных вопросов, связанных с обоснованием необходимости перехода от существующей модели экономического развития к модели, адекватной требованиям нарождающейся новой реальности, места и роли в ней плановых и рыночных регуляторов.

До сих пор в научном сообществе не удается прийти к единому видению путей, инструментов и средств, необходимых для совершения скачка страны «в фазу роста научно-технологического уклада, который будет генерировать новую длинную волну экономического развития» [Глазьев, 2019, с.13]. Сегодня на пути к созданию эффективно работающей системы государственного СП существует много препятствий, преодоление которых требует новых концептуальных подходов к исследованию долгосрочных трендов развития мировой экономики и их национальных особенностей в России, к определению необходимых и возможных новых форм СП в этом процессе, что позволит преодолевать «планофобию», реабилитировать то ценное, что было создано в области теории, методологии и практики долгосрочного планирования в нашей стране, эффективно использовать современные рыночные механизмы и потенциал СП для прорывного технологического, институционального и социального развития страны. Пока же Закон «очень плохо вписывается в действующую

щую модель развития, выстроенную на неолиберальной идеологии» [Городецкий, 2019, с.107] и «мы никак не можем установить стратегическое планирование и внедрить механизм сквозной ответственности за выполнение задач развития» [Глазьев, 2019, с.15].

Современные тенденции мирового развития, решение проблем социально-экономического развития России требуют разворота к фундаментальным политико-экономическим исследованиям, системному подходу при определении стратегии экономической политики.

Список литературы

- 1) Глазьев С.Ю. Приоритеты опережающего развития российской экономики. // Экономическое возрождение России. №2. 2019.
- 2) Городецкий А.Е. Государственное стратегическое планирование: что показывает реальный опыт. / Форсайт «Россия»: будущее технологий, экономики и человека. 2019.
- 3) Дмитриев М. Бюллетень Счетной палаты РФ. Госуправление. 2020. №1.
- 4) Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» №172-ФЗ от 28.06.2014.
- 5) Указ Президента РФ от 7.05.2018 №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 г.»
- 6) Черковец В.Н. К ренессансу планомерного развития экономики России? // Вестник Московского Университета. Серия «Экономика». 2015. №2.

Цифровые картели: особенности поведения и направления антикартельного регулирования

Бойцова Елена Юрьевна

к.э.н., доцент, доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

boitsova07@list.ru

Цифровая экономика включает в себя цифровые рынки, которые призваны стимулировать и упрощать торговлю товарами и услугами. Цифровые рынки характеризуются высокой скоростью изменений, основанной на инновациях, ключевой ролью цифровых платформ.

Общество переходит от экономики, где люди самостоятельно контролировали производство и потребление, к экономике, в которой решения принимаются опосредованно с использованием цифровых технологий.

Однако возможности экономического роста в цифровой экономике сдерживаются из-за развития цифровых картелей.

Картель - это противозаконное горизонтальное соглашение (сговор) между конкурентами о ценах, участии в торгах, разделе рынка, создании дефицита, бойкоте других субъектов рынка [ФЗ «О защите конкуренции» с изменениями на 01.03.2020, статья 11].

Картели активно завоевывают виртуальное пространство. Из общего числа дел (332), возбужденных ФАС по признакам картельного сговора, — 283 дела, или 85,2%, связаны со сговорами на электронных торгах [ФАС расследует. . . , 2019].

Особенности поведения цифровых картелей:

- 1) применяют цифровые алгоритмы и аукционные роботы без участия человека [Цифровые картели. . . , 2019];
- 2) изменяют модели группового поведения фирм-участниц картельного сговора;
- 3) используют «цифровые сговоры» при обмене данными;
- 4) для упрощения картельного сговора применяют специализированные программы, основанные на машинном обучении;
- 5) при сговоре используется электронная переписка, в частности, облачная, следы которой быстро уничтожаются в ходе внезапной проверки антимонопольными органами.

Эксперты оценивают ущерб от картелей примерно в 2% ВВП [ФАС расследует. . . , 2019]. Поэтому вопрос о повышении эффективности антимонопольного законодательства в области выявления цифровых картелей является важнейшим в современных условиях.

ФАС России разработала новый способ выявления картелей - веб-сервис «Большой цифровой кот» [ФАС создает. . . , 2018, октябрь], который впервые был представлен 17.10. 2018 г. на семинаре рабочей группы Международной Конкурентной Сети (МКС) по картелям. Этот проект позволяет получать большой объем данных в автоматическом режиме по закрытым каналам связи, анализировать полученные данные, выявляя картели, и формировать доказательную базу.

Система «Большой цифровой кот» внедрена в Единую информационную Систему (ЕИС, официальный сайт закупок), электронные торговые

площадки (ЭТП), способна осуществлять контроль над проведением торгов и выявлять картельный сговор. Так, автоматизированная программа по выявлению и доказыванию картелей «Большой цифровой кот» помогла выявить сговор при ремонте дорог в Пензе, участники которого оштрафованы на сумму более, чем на 21 млн. руб. [Большой цифровой кот. . . , 2019].

Участники незаконного сговора неизбежно оставляют «цифровые следы»: одинаковые IP-адреса, электронную переписку, особенности электронных файлов и другую информацию, которую можно использовать для доказательства.

Направления и предложения по совершенствованию антимонопольного регулирования цифровых картелей:

- 1) принятие разработанного ФАС законопроекта об изменении норм административной и уголовной ответственности за картельный сговор, в котором сговор на торгах выделен отдельной строкой в УК РФ;
- 2) создание новое направление в криминалистике - антимонопольной криминалистики для «фиксации и оценки цифровых нарушений»;
- 3) организация взаимодействия с правоохранительными органами при выявлении и доказывании картелей;
- 4) повышение эффективности исполнительного производства по делам о взыскании штрафов за антимонопольные нарушения;
- 5) снижение количества антимонопольных дел, где доход участников картелей составляет менее 50 млн. руб. [Фас разработала . . . , 2020];
- 6) профилактика и превенция антимонопольных нарушений;
- 7) принятие антикартельного пакета законов [В фокусе внимания. . . , 2020].

Список литературы

- 1) «Большой цифровой кот» помог выявить картельный сговор в Пензе, 2019, март, <https://news.rambler.ru/other/41901314-bolshoy-tsifrovoy-kot-pomog-vyyavit-kartelnyy-sgovor-v-penze/>
- 2) В фокусе внимания антимонопольного клуба антикартельный пакет, 2020, 4 марта, <https://fas.gov.ru/news/29449>

- 3) ФАС разработала методические рекомендации для правоохранительных органов по раскрытию и расследованию картелей, 2020, 4 марта, <https://fas.gov.ru/news/29450>
- 4) ФАС расследует ровно столько, сколько успеваает // Финансы, 2019, март
- 5) ФАС создает веб-сервис «большой цифровой кот», 2018, октябрь, <https://fas.gov.ru/news/26154>
- 6) Цифровые картели как вызов для антимонопольного регулирования, 2019, май <https://xn--01-6kca8eg.xn-p1ai/news/cifrovye-karteli-kak-vyzov-dlya-antimonopolnogo-regulirovaniya.html>

Запуск инвестиционного цикла в России на современном этапе

Борейко Андрей Александрович

ст. преп.

РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, факультет МЭБ
aboreiko@mail.ru

В программной речи А.Белосува говорится о плане перевода страны на ускоренное развитие на основе запуска инвестиционного цикла, который предполагает доведение ежегодных темпов инвестиций до 5-6%. Тогда при темпах инвестиций, в два раза превышающих темпы роста ВВП, доля инвестиций в ВВП достигнет 25%.

Рост инвестиций связывается с тремя направлениями: ускорение роста рынка, снижение риска инвесторов, формирование достаточной ликвидности, включая «длинные деньги» и их стоимость.

Оживление рынка должно происходить за счет трех факторов. Первый фактор: рост потребления граждан за счет реализации социального пакета, предусмотренного в Послании Президента РФ 2020. Предполагается прирост расходов на потребление довести до 400 млрд.руб. к 2021-2022гг. Второй фактор: рост производства машин и оборудования в рамках национальных проектов, связанных с импортозамещением. Импортозамещение включает производство товаров вместо импортных или конкурирующих с импортными товарами, производство машин и оборудования вместо импортных, производство машин и оборудования для импортозамещающих отраслей, диверсификация оборонно-промышленного комплекса. Из 6 трлн. руб. на закупки машин и оборудования в рамках национальных проектов предусмотрено закупать отечественных товаров на 3,2 трлн. руб. Третий фактор: рост экспорта за счет не сырьевого, не энергетического экспорта (металлургия, лесная, химическая,

фармацевтическая отрасль, гражданское машиностроение).

В речи А. Белоусова упоминается «запуск инвестиционного цикла». Инвестиционный цикл - часть делового цикла в виде повторяющихся колебаний деловой активности, включая инвестиционную активность. Выделяются следующие циклы. Длинные волны Н. Кондратьева (40-50 лет): периодическое полное обновление экономической сети. Строительный цикл Кузнецца (20-25 лет): цикл возобновления строительства промышленных объектов, коммерческих непромышленных объектов, объектов производственной, транспортной, социальной инфраструктуры, жилья, цикл воспроизводства объектов, относящихся к общественным или смешанным благам. Большой промышленный цикл Жугляра - Маркса (10-12 лет): цикл воспроизводства активных и пассивных производственных фондов, включая строительство новых предприятий. Малый промышленный цикл (5-6 лет): цикл воспроизводства активной части основных производственных фондов без нового строительства. Цикл запасов Китчина (2-3 года): цикл воспроизводства материальных запасов и финансовых резервов. Инновационный цикл (вписывается в другие циклы): цикл воспроизводства капитала и целевых фондов, вкладываемых в материальные и личные факторы, связанные с инновационной деятельностью.

В государственном регулировании экономики учет циклов ведется по следующим линиям: набор циклов как объектов регулирования, стадия отдельных циклов (повышающаяся или ниспадающая стадия), порядок взаимодействия циклов, воздействие на совокупный спрос и совокупное предложение.

Блоки запуска инвестиционного цикла. Первый блок. Кругооборот доходов и расходов. Использование доходов для финансирования таких расходов покупателей, за счет которых формируются доходы. Второй блок. Поддержание заданного соотношения доходов и расходов (равновесие или неравновесие). Переменные и автономные расходы и источники их финансирования. Использование прошлых запасов и формирование новых запасов. Третий блок поддержание денежных оборотов разных типов и уровня инфляции. Четвертый блок. Институты и организационное обеспечение.

В государственных расходах с точки зрения социального пакета Президента следует выделить следующие аспекты. Государственные закупки товаров, работ, услуг (относятся к формированию ВВП), связанные с инвестициями в социальную сферу и текущим потреблением в этой сфере. К распределению ВВП на доходы можно отнести следующие процессы: социальные трансферты (выплаты материнского капитала и выплаты

на детей семьям с низкими доходами), выплаты факторных доходов за счет бюджета и страховых взносов (заработная плата и дополнительные выплаты бюджетникам).

Для стимулирования сбережений частных лиц как источников финансирования инвестиций предполагается использовать инвестиционный налоговый вычет (списание части стоимости введенных основных средств на затраты, уменьшающие облагаемую базу) и компенсировать 2/3 потерь региональных бюджетов за счет федерального бюджета при соблюдении определенных условий. Предполагается использование Фонда национального благосостояния для финансирования инфраструктурных проектов на возвратной основе при соблюдении следующих условий: средства ФНБ составляют четвертую часть от суммы частных инвестиций и составляют не более 7% от ВВП. Сбережения государства могут вкладываться в различные фонды (например, Российский фонд прямых инвестиций, вновь создаваемый частный венчурный фонд фондов и частных венчурных компаний) и в компании с государственным участием. Другие инструменты использования частных сбережений: корпоративные облигации, проектное финансирование, фабрики проектного финансирования (опыт ВЭБ).

Список литературы

- 1) Жидков Н.И. Государственное регулирование экономики. Учебное пособие. Москва. Издательский центр РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина. 2011
- 2) Кузьбожаев Э.Н., Козьева И.А., Клевцова М.Г. Экономическая география и регионалистика. Учебное пособие. Москва. Юрайт. 2017.
- 3) Экономика и управление социальной сферой. Учебник. Под ред. Е.Н. Жильцова и Е.В. Егорова. Москва. Дашков и К0.2015.
- 4) <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> Послание Президента Федеральному Собранию 2020
- 5) <http://spbformat.ru/news/osnovnyie-tezisyi-poslaniya-prezidenta-rossii-vladimira-putina-15-yanvary-a-2020-goda/> Основные тезисы Послания президента России Владимира Путина 15 января 2020 года
- 6) <https://realnoevremya.ru/articles/163182-10-glavnyh-tezisev-poslaniya-putina-federalnomu-sobraniyu> 10 ключевых тезисов из обращения президента России к Федеральному собранию

- 7) <http://putc.org/programmная-rech-belousova/> Программная речь Белоусова

Малый бизнес с нуля на рынке такси

Брялина Гульшат Ибрагимовна

к.э.н., доцент, доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
gibryalina@econ.msu.ru

Артемова Виолетта Викторовна

Студент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
violet.tikhonovskaya@yandex.ru

Внедрение цифровых технологий и доступный интернет внес свои изменения на рынке услуг такси. Пассажирские перевозки считаются прибыльным видом деятельности. К тому же есть возможность организации бизнеса с помощью агрегаторов.

Рынок такси в г. Москве характеризуется динамичными показателями:

- рост количества поездок с 2012 по 2019 год (примерно 324 миллиона в год);
- объем рынка вырос и составил 157,3 млрд рублей;
- количество активных пользователей такси выросло с 335 тысяч до 2 миллионов;
- среднее количество поездок таких пользователей увеличилось с 6 до 10 в месяц.

У агрегаторов такси есть свои требования, которые следует учесть начинающему предпринимателю:

- Яндекс.Такси работает с самозанятыми, ИП, ООО;
- Gett не работает с самозанятыми, обязательно наличие ЭЦП;
- Wheely работает с ООО, ИП, работа без НДС.

При открытии данного бизнеса в 2020 году следует иметь в виду, что разным тарифам соответствуют автомобили определенного класса и года выпуска:

- *Эконом* - *Kia Rio (om 2012), Hyundai Solaris (om 2012)*;
- *Комфорт* - *Skoda Octavia (om 2016)*;
- *Комфорт +* - *Kia Optima (om 2017), Toyota Camry (om 2016)*;
- *Минивэн* - *Volkswagen Caddy (om 2015), Citroen C4 Picasso (om 2015)*;
- *Business* - *Mercedes-Benz E-klasse (om 2016), BMW 5er (om 2016)*
- *Premier* - *Mercedes-Benz S-klasse (2016), BMW 7-Series (2016), Audi A8 (2017)*;
- *Elite* - *Mercedes-Maybach S-class om 2016 года*;
- *Cruise* - *Mercedes-Benz V-klasse om 2015 года*.

Начинающий предприниматель может оформить партнёрство с агрегаторами. Рассмотрим обобщенный алгоритм действий, например, для тарифа Business:

- отправка запроса/заполнение анкеты;
- прикрепление скан-копий необходимых документов;
- заключение договора;
- получение доступа к личному кабинету.

Сравним требования разных агрегаторов к автомобилям для тарифа Business:

Яндекс.Такси

- Mercedes-Benz E-klasse (от 2016), BMW 5er (от 2016), Audi A6 (от 2018)
- цвет автомобиля: чёрный, близкий к чёрному (тёмно-синий, тёмно-серый, тёмно-коричневый или тёмно-зелёный).
- без брендинга;
- обивка салона: обивка из заменителя кожи или натуральной кожи.

Gett

- BMW 5-Series от 2017 года, Mercedes-Benz E-Class W213 от 2017 года;
- только черные машины без пленки;
- с 1 января 2020 обязательна тонировка трех задних стекол автомобиля.

Wheelly

- Mercedes E-Class W213 от 2018 года;
- только чёрного и белого цветов без плёнки;
- комбинированный салон допускается только в сочетании кожи и алькантары;
- тонировка задней полусфера по ГОСТу;
- только оригинальные ковры.

В салоне автомобилей для тарифа Business должны быть: зарядные устройства для Android и iOS (в том числе Type-C), зонт, бутылка воды для каждого пассажира. Необходимые документы: путевой лист; табличка «Заказной»; табличка с наименованием перевозчика; копия уведомления Ространснадзора об осуществлении предпринимательской деятельности по пассажирским перевозкам (не такси); Полис ОСГОП — страхование гражданской ответственности перевозчика; договор фрахтования. Как видим, чем выше тариф, тем выше требования и к автомобилям, и к документации.

Если недостаточно денежных средств для приобретения автомобилей и открытия собственного автопарка, то можно нанимать водителей с собственными машинами. Это также позволит существенно снизить

расходы на содержание автомобилей и их ТО. Работодатели обычно выдвигают следующие требования к водителю:

- водительский стаж по правам категории В - 3 года (5 лет для Wheely)
- прохождение теста на знание города;
- прохождение собеседования на знания стандартов сервиса.

Можно использовать такие схемы работы с наемными водителями, как аренда и проценты от наката. В настоящее время в Москве стоимость аренды автомобиля 4000-4500 рублей в сутки, а проценты от наката - около 25%-40% от суммы выполненных заказов (для тарифа Business). Стабильно высокий уровень спроса на услуги пассажирского такси (за исключением периода локдауна в Москве) привлекает новых предпринимателей и водителей на рынок такси. Можно выделить несколько вариантов организации бизнеса на рынке такси: посредничество между водителем и клиентов без своего автопарка с получением прибыли в виде процента от заказа; создание собственного таксопарка без диспетчерской службы и получение дохода от аренды собственных автомобилей; создание собственного таксопарка с диспетчерской службой, но это требует больших вложений; смешанный тип (использование и собственного автопарка, и автомобилей привлеченных водителей). На разных этапах жизненного цикла бизнеса можно применять разные варианты организации службы такси.

Список литературы

- 1) ЧЕМ МЫ МОЖЕМ ПОМОЧЬ? // WHEELY РОССИЯ. URL: <http://wheely.com/ru/faq-for-drivers>
- 2) Какой автомобиль подойдёт для выполнения заказов // Яндекс Про URL: <https://pro.yandex/ru-ru/moskva/base/auto-list>

От экономического роста к эко-социо-гуманитарно-ориентированному развитию

Бузгалин Александр Владимирович

д.э.н., профессор, профессор, директор

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Институт
социоэкономики МФЮА
conf.buzgalin@mail.ru

Проблемы экономического роста в современной экономической теории стали предметом активных дискуссий. При этом, однако, все большее число сторонников получает позиция, заявленная еще в середине XX века, в соответствии с которой задачей для экономической стратегии является не рост валового внутреннего продукта, а развитие, решающее задачи обеспечения социальных, экологических и гуманитарных приоритетов [Стиглиц и др., 2015].

Реализация этой стратегии упирается, однако, в системные препятствия, обусловленные сохраняющимся до настоящего времени господством неолиберальной модели позднего капитализма, возникшей в конце прошлого века [Jameson, 1991; Mandel, 1987]. Эта модель предполагает экспансию тотального рынка, на котором господствуют корпоративные сети, осуществляющие полицентричное манипулятивное воздействие на остальных акторов экономики, финансиализации и т.п., что ведет к торможению научно-технического, социального и культурного прогресса, интенсифицирует рост неравенства и геополитэкономической напряженности [Бузгалин, 2018]. В России эта система обернулась формированием системы отношений олигархически-бюрократического капитализма полупериферийного типа [Меньшиков, 2008].

Паллиативной, но в целом прогрессивной альтернативой этой системе может стать новая модель капитализма, которая частично снимет остроту накопившихся противоречий. Кардинальным решением проблемы обеспечения развития экономики, ориентированного на прогресс человека, может стать только формирование качественно новой общественной системы, но этот аспект мы в данном тексте не рассматриваем.

Традиционные параметры соединения социальной справедливости и рыночно-капиталистической системы хозяйствования хорошо известны [Гринберг, 2012]. На наш взгляд, они недостаточны и требуют существенного обновления.

Направлением реализации названных приоритетов может стать стратегия опережающего развития [Бузгалин, 2014; Глазьев, 2010], основными слагаемыми которой могут стать следующие шаги:

Во-первых, формирование дерева целей, направленных на реализацию социальных, экологических и гуманитарных приоритетов. Уточняющие систему целей задачи могут и должны быть в этой программе сформулированы в том числе в виде количественных показателей. Среди последних - продолжительность жизни и другие показатели здоровья, параметры, гарантирующие общедоступность качественного образования, оптимальный уровень социального неравенства (коэффициент Джини не выше 0,25), доля консолидированного бюджета в ВВП (не ме-

нее 50%), доля социальных расходов в ВВП (не менее 75%), МРОТ и пенсии на уровне не ниже 1/2 от ВВП на душу населения и т. п. Плюс к этому необходима фиксация и строгое соблюдение абсолютных экологических ограничений и косвенных эко-ориентированных нормативов.

Во-вторых, фиксация системы средств достижения этих целей, включая дефеодализацию государственной системы и активное развитие функций гражданского общества как важнейшего актора, регулирующего экономические процессы; развитие стратегического планирования и проведение активной промышленной политики для ключевых сфер экономики; социализация отношений собственности (включая участие работников в управлении на предприятиях всех форм собственности); прогрессирование общественного сектора экономики (количественный и качественный прогресс общедоступных образования, здравоохранения, культуры и т.п.).

В-третьих, задействование не в полной мере используемых (или не используемых) в настоящее время ресурсов для решения этих задач (природной и интеллектуальной ренты, налоговых поступлений от прогрессивного налогообложения доходов, наследства и др.).

Кроме названных выше, предлагается совокупность дополняющих решений, раскрытых подробнее в названных выше работах автора.

Системная реализация этих шагов является условием частичной переориентации экономической динамики на реализацию социальных, экологических и гуманитарных приоритетов.

Список литературы

- 1) Бузгалин А.В., Колганов А.И. (2014). «Экономика для человека». Тезисы к разработке стратегии опережающего развития // Экономика для человека; социально-ориентированное развитие на основе прогресса реального сектора. Материалы Московского экономического форума. / Под ред. Р.С.Гринберга, К.А.Бабкина, А.В. Бузгалина. М.: Культурная революция. С. 32-43.
- 2) Бузгалин А.В. (2018). Поздний капитализм и его пределы: диалектика производительных сил и производственных отношений (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы политической экономии. № 2. С. 10-38.
- 3) Глазьев С.Ю. (2010). Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика.
- 4) Гринберг Р.С. (2012). Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора. М.: Магистр ИНФРА-М.

- 5) Меньшиков С.М. (2008). *Анатомия российского капитализма* (второе издание). М.: Международные отношения.
- 6) Стиглиц Д., Сен А., Фитусси Ж.-П. (2015). *Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по изменению эффективности экономики и социального прогресса* / Пер. с англ. И. Кушнаревой; науч. ред. перевода Т. Дробышевская. М.: Изд-во Института Гайдара.
- 7) Jameson F. (1991). *Postmodernism, or, The Cultural Logic of Late Capitalism*. Durham: Duke University Press.
- 8) Mandel E. (1987). *Late Capitalism*. London – New York: Verso.

Тенденции и перспективы развития автомобильного рынка РФ

Бутусова Мария Владимировна

магистрант

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
mashabutusova@yandex.ru

Автомобильный рынок России тесно взаимосвязан с мировыми тенденциями и постоянно меняется под влиянием мирового авторынка. В 2016 годы рынок достиг своей критически низкой отметки за последние 10 лет - 1,4 млн автомобилей, просев на 36%. И только в марте 2017 года он начал оживать, и уже к маю темпы роста составили 14,7%, что в итоге обеспечило рост продаж на 12% по итогам года. [Эрнст энд Янг консалтинговый отчет Автомобильный рынок России и СНГ, март 2018, с.2]. Однако после роста продаж новых автомобилей в 2017 - 2018 годах автомобильный рынок России показал снижение на 2,6% в 2019 году.

Проблема нестабильности автомобильного рынка в 2019 году затронула не только Россию. Тенденцией предыдущего года стало сокращение продаж новых автомобилей во всех регионах и в мире в целом, за исключением Европы, продажи в которой выросли незначительно на 0,8%. Одной из причин сокращения продаж во всем мире является отрицательная динамика на крупнейших автомобильных рынках мира. Например, в Китае рынок просел примерно на 8% в сравнении с предыдущим годом. Данное явление может быть связано с анонсированной в 2018 году новой государственной политикой, стимулирующей продажи электромобилей, а также с замедлением экономического роста и торговой войной с США. Более того, наметилась тенденция сокращения спроса на новые автомобили в связи с ростом цен на них и стоимости содержания, активной пропагандой альтернативного транспорта и удобства его использования

в современных условиях, а также ростом спроса на подержанные автомобили. [Аналитическое агентство «Автостат», Мировой рейтинг рынков за 10 месяцев 2019 года].

Таким образом, мировой рынок новых автомобилей в целом, а также рынок новых автомобилей в России в отдельности по итогам 2019 года показали отрицательную динамику по отношению к 2018 году.

Продолжая анализировать рынок России, важно обратить внимание на такой показатель, как реальные располагаемые денежные доходы населения. Начиная с 2014 года реальные располагаемые денежные доходы населения падали в сравнении с предыдущим годом, что привело к снижению покупательской способности населения, и, как следствие, продажи автомобилей в России стали снижаться и достигли дна в 2016 году. [Статистические данные о реальных располагаемых денежных доходов населения, Федеральная служба государственной статистики].

Как подчеркивалось ранее, автомобильный рынок России не стабилен и трудно прогнозируем. Однако так как автомобильная отрасль является одной из ключевых отраслей России, государство реализует различные меры поддержки автомобильной промышленности. Кроме того, государство запускает различные программы льготного кредитования и автомобильного лизинга для потребителей, помогая населению пересесть более безопасные автомобили. [Официальный сайт Министерства промышленности и торговли РФ].

Помимо государства ключевыми стейкхолдерами автомобильного рынка выступают сами компании-производители, а именно, импортеры - представители той или иной марки на территории России. Особое внимание автопроизводителям необходимо уделять взаимодействию с дилерами. Именно дилеры, являющиеся независимыми юридическими лицами, оказывают значимое влияние на потребителей. Однако виду неразвитости автомобильного рынка, а также наличия недоверия к дилерам в России потребители предпочитают покупать автомобили «из рук в руки», а также обслуживаться у неофициальных сервисов, что негативно сказывается не только на результатах деятельности дилеров, которые теряют в выручке, но и на безопасности автомобилей для окружающих. От того, как импортер выстроит свои взаимоотношения с дилерами с помощью различных договоров и политик будут зависеть не только продажи, но и лояльность клиентов к марке.

По оценкам экспертов, дилерская сеть в России избыточна, и тенденция к снижению числа автодилеров сохраняется. Чтобы остаться на этом рынке, важно правильно выстроить стратегию привлечения клиентов, а также не ограничиваться продажами только новых автомобилей.

Так, в 2019 году было реализовано около 689 000 автомобилей с пробегом через официальные дилерские центры, что на 20% больше, чем в предыдущем году. [Аналитическое агентство «Автостат», Продажи автомобилей с пробегом через официальных дилеров в 2019 году выросли на 20%]. Однако это составляет всего лишь 13% от общих продаж автомобилей на вторичном рынке. Очень важно сохранить тенденцию роста продаж автомобилей с пробегом через официальные дилерские центры. В этом случае дилер получает дополнительных клиентов на новые автомобили и сервисное обслуживание, а также возможность реализовать выкупленные подержанные машины.

С помощью дилеров автомобильный рынок становится прозрачнее, особенно рынок подержанных автомобилей, который долгое время находился в теневом секторе экономики. Кроме того, риски потребителей, связанные с некачественным предоставлением товаров или услуг в этой отрасли также снижаются, так как официальный дилер отвечает по взятым на себя обязательствам.

Список литературы

- 1) Аналитическое агентство «Автостат», Мировой рейтинг рынков за 10 месяцев 2019 года. URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.autostat.ru%2Fanalytics%2F42023%2F>
- 2) Аналитическое агентство «Автостат», Продажи автомобилей с пробегом через официальных дилеров в 2019 году выросли на 20%. URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.autostat.ru%2Fnews%2F42730%2F>
- 3) Официальный сайт Министерства промышленности и торговли РФ. URL: <http://minpromtorg.gov.ru>
- 4) Статистические данные о реальных располагаемых денежных доходах населения, Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/>
- 5) Эрнст энд Янг консалтинговый отчет Автомобильный рынок России и СНГ, март 2018, с.2. URL: [https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-automotive-survey-2018-rus/\\$FILE/ey-automotive-survey-2018-rus.PDF](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-automotive-survey-2018-rus/$FILE/ey-automotive-survey-2018-rus.PDF)

**Влияние малого и среднего предпринимательства на
социально-экономическое и технологическое развитие
российских регионов**

Виленский Александр Викторович

д.э.н., профессор, гл.н.с.

Институт экономики РАН

avilenski@mail.ru

- 1) Потенциально, некрупное предпринимательство активно влияет на социально-экономическое и технологическое развитие регионов путем реализации присущих ему народнохозяйственных функций. Но в России реальное воздействие сферы МСП на региональное развитие более всего сводится к обеспечению роста доходов населения, к борьбе с бедностью, к обеспечению просто социального выживания. Социальная значимость превышает значимость экономических и технологических направлений влияния МСП на развитие российских регионов.
- 2) Проведенный корреляционный анализ взаимовлияния динамики занятости в сфере МСП и динамики ВРП и общей занятости ведущих российских регионов показал, что в большинстве регионов это взаимовлияние не слишком заметно. Социально-экономическое развитие или стагнация российских регионов в большинстве случаев индифферентны к состоянию и тенденциям МСП на их территории.
- 3) До тех пор, пока система и структура российского национального хозяйства пребывает в нынешнем состоянии, увеличение объемов бюджетного финансирования поддержки МСП наверняка увеличит коррупцию, но вряд ли поднимет результативность поддержки. Это в полной мере относится к намеченному крупномасштабному финансированию приоритетного национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы до 2024 г» с его технологической составляющей.
- 4) Необходимо переломить ситуацию, когда многообразие потенциально возможных форм и направлений позитивного влияния сферы малого и среднего предпринимательства на социально-экономическое развитие российских регионов перекрывается одним, но очень сильным фактором - отсутствием должного интереса органов власти большинства российских регионов к развитию МСП на своей

территории. Нужны существенные изменения в сложившейся в нашей стране системе бюджетного федерализма.

- 5) Не стоит переоценивать значимость государственных программ поддержки и развития МСП. Тем не менее, продолжение работы по формированию и реализации новых программ, стратегий, планов и т.п. поддержки и развития МСП в российских регионах, как и по стране в целом, должно в обязательном порядке ставить своей главной целью увязывание действующих и усовершенствованных, новых мер поддержки МСП (особенно в обеспечении технологических прорывов) с целями и задачами социально-экономического развития региона, страны. Отсутствие такой взаимосвязи делает просто бессмысленной всю эту программную деятельность.
- 6) В нынешних российских институциональных условиях целесообразно сосредоточиться на создании экономической системы поддержки МСП, максимально адекватной потребностям рынка при сложившейся структуре национального хозяйства нашей страны. Нужно отслеживать результаты и моделировать варианты государственного стимулирования успешной деятельности субъектов МСП. Рыночные институты, индикаторы, а не чиновники и лоббисты в их нынешнем виде, должны показывать направления и способы поддержки МСП, особенно поддержки высокотехнологичных предприятий. Сама поддержка должна включать в себя государственно-частное партнерство.

Цифровизация как новый вектор экономического развития России: первые итоги

Гудкова Татьяна Викторовна

к.э.н., доцент, доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

tat-gud@yandex.ru

В настоящее время процессы *цифровой экономики (digital economy)* неотделимы от процессов в реальной, и их интеграция продолжается. Цифровые технологии начинают играть ключевую роль в стимулировании экономического роста и повышении конкурентоспособности экономики многих стран. По первоначальным оценкам *Бюро экономического анализа (БЕА)*, в США в период с 2006 по 2016 гг. цифровая экономика стала движущей силой для роста внутреннего валового продукта (ВВП)

страны, т.к. реальная добавленная стоимость в этом секторе ежегодно опережала общий рост экономики, а во время рецессии 2008-2009 гг. смягчила спад ВВП. За весь период статистических измерений (2006-2016 гг.) реальная цифровая экономика в США выросла в среднем на 5,6 %, а реальный ВВП - всего на 1,5% [BarefootK, 2018]. В 2016 г. в США была анонсирована программа «*Digital Economy Agenda*», в которой подчеркивалось, что рост экономики и конкурентоспособности страны полностью зависит от развития цифровой экономики [DavidsonA., 2016, p.5].

Масштабные программы по развитию цифровой экономики действуют не только в США: по данным *ОЭСР (OCED)* 32 из 36 стран-членов организации и 6 стран-партнеров также имеют национальные цифровые стратегии. В 2017 г. Указ Президента РФ определил стратегически важным и для России развитие «цифровой» экономики, которое в перспективе будет влиять на ее конкурентоспособность на мировых рынках [Указ., 2017], и в июле этого же года была утверждена программа по развитию цифровой экономики в РФ до 2035 г. В 2018 г. программа получила статус нацпроекта, в рамках которого на формирование цифровой экономики планируется потратить более 2 трлн. руб. Так как оценить эффект от реализации нацпроекта пока еще сложно, проанализируем промежуточные результаты и сравним их с прогрессом в развитии цифровой экономики других стран.

Совокупный объем цифровой экономики в России с 2011 по 2015 гг. увеличился на 59 %, и рос практически в 9 раз быстрее, чем ВВП, но при этом соотношение между объемом цифровой экономики в ВВП нашей страны в этот период было практически в 3 раза ниже, чем в США [Цифровая Россия., 2017]. *Бюро экономического анализа (ВЕА)* определяет цифровую экономику, в первую очередь, с точки зрения Интернета и анализирует тесно связанный с ним сектор информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В 2017 г. доля цифрового сектора (разработка ПО и цифровых товаров, производство и торговля ИТ-оборудованием, телекоммуникации) в экономике России составила 3% ВВП, что в абсолютном выражении - 2,5 трлн. руб. (или 103 млрд долл. по ППС) [Титов Б., 2019]. Важно отметить, что Россия практически в два раза отстаёт от развитых стран по числу занятых в секторе ИКТ на 1 тыс. работающих (8,4 работника при среднем в развитых странах [U+2500] 16 работников), при этом число занятых составило 1,7% (1,2 млн. чел.) от общей численности занятых в экономике, в то время, как в большинстве развитых стран эта величина составляет порядка 3% (см. рис.1). Столь низкая доля занятости в секторе ИКТ указывает на то, что цифровой сектор в России все еще сравнительно невелик.

В 2018 г. в *Международном рейтинге конкурентоспособности в цифровой среде IMD* Россия заняла лишь 40-е место, в *Глобальном индексе сетевого взаимодействия Huawei* 2018 г. - 36-е, а в *Международном индексе цифровой экономики и общества (I-DESI)*, сопоставляющем цифровые успехи государств — членов ЕС с показателями 17 стран, не входящих в ЕС, заняла 12-ю строчку среди последних [Страны соревнуются. . . , 2019]. Все это говорит о том, что в многочисленных международных рейтингах, прямо и косвенно отражающих позиции цифрового развития стран, Россия занимает пока очень далекие от лидерских позиции. Важно осознать, что цифровыми лидерами становятся государства, успешно реализующие *системные стратегические проекты* в этой сфере.

Несмотря на то, что к концу 2019 г. по ряду направлений реализации программы «Цифровая экономика РФ» были достигнуты ощутимые для общества результаты (по федеральному проекту «Информационная инфраструктура» к сети Интернет подключено почти 18 тыс. социально значимых объектов: школ, пожарных частей и т.д.; созданы условия для достижения технологической независимости в области базовых ИТ, преимущественного использования отечественного ПО и оборудования ИКТ и т.д.), именно этот нацпроект показал худший результат по бюджетному исполнению: согласно данным Счетной палаты, по итогам января — ноября 2019 г. средства были освоены только на 23,8% [Бюллетень Счетной палаты РФ, 2019]. Учитывая то, что проект «Цифровая экономика РФ» рассматривается как основа для успешной реализации других национальных программ, а развитие цифровых технологий предполагает мультипликативный эффект для роста экономики в целом, необходимо: *доработать целостную концепцию проекта*, которая должна включать формулировку конкретных, а не декларативных целей и задач; *усовершенствовать систему целевых показателей*, с целью обеспечения объективности измерения достигнутых значений, и *усилить контроль* за процессом их достижения.

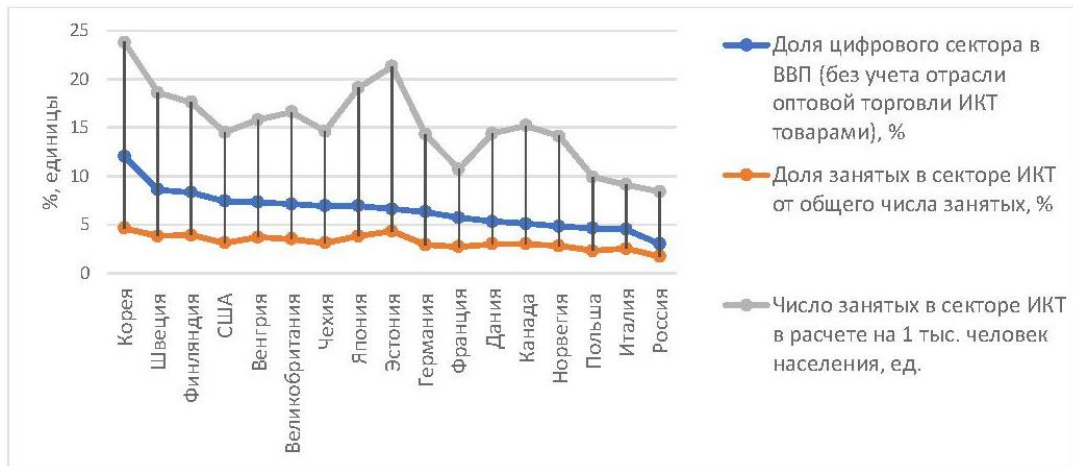
Список литературы

- 1) Бюллетень Счетной палаты РФ: <http://www.ach.gov.ru>
- 2) Страны соревнуются в проектах. РБК+, выпуск № 5, 17.04. 2109. Режим доступа: <https://plus.rbc.ru/news/5caf3b5f7a8aa950fa85b67b>
- 3) Титов Б. Россия: от цифровизации к цифровой экономике. Режим доступа: <http://stolypin.institute/wp>

content/uploads/2018/09/issledovanie_tsifrovaya-ekonomika-14-09-18-1.pdf

- 4) Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы".
- 5) Цифровая Россия: новая реальность. Отчет экспертной группы Digital McKinsey. 01.06. 2017. Режим доступа: <https://www.mckinsey.com>
- 6) Barefoot K., Curtis D., Jolliff W., Nicholson J.R., Omohundro R. Defining and Measuring the Digital Economy. 11.10.2018. Режим доступа: [//www.bea.gov/digital-economy/_pdf/defining-and-measuring-the-digital-economy.pdf](http://www.bea.gov/digital-economy/_pdf/defining-and-measuring-the-digital-economy.pdf).
- 7) Davidson A. Digital Economy Agenda 2016 / Commerce Department USA. -Washington, 2016.

Иллюстрации

Составлено автором на основе данных ОЭСР, ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, расчеты Института экономики роста. (Россия и остальные страны — 2017 г. или ближайшие годы). Источник: [Титов Б., 2019].

Рис. 1: Индикаторы цифрового сектора России и ряда стран мира (% , ед.)

Системные преобразования экономики в процессе технологической цифровизации

Зяблюк Римма Трофимовна

д.э.н, профессор, профессор

Московский гуманитарный университет, экономический факультет
mrt17@mail.ru

Проблема исследования - системные качественные изменения экономики как формы развития современной промышленной революции

Подходы к решению проблемы. В экономической повестке России две проблемы - цифровизация экономики и технологическая отсталость.

Основой технотронной (цифровой) промышленной революции является система электронно управляемых машин (роботы, космическая техника, искусственный разум и т.п.). Она инициирует возникновение новых материалов, видов энергии, инфраструктуры и безлюдных технологий. Революционное изменение орудий труда радикально меняет положение труда в экономике, освобождая его из процесса производства продукции, что преобразует сущность экономики и вытекающие из нее формы.

Рыночная экономика становится тормозом цифровизации экономики. Она началась во второй половине XX в. в Японии, СССР, странах Запада. По числу промышленных роботов СССР к 1991г. занимал второе место в мире после Японии. Россия унаследовала позицию лидера технического прогресса.

Экономика России сформировалась в результате рыночной капиталистической реставрации 90-ых гг. Демонтаж плановой экономики сопровождался резким падением ВВП, уничтожением наукоемких цифровых производств, станкостроения, авиационной промышленности, деиндустриализацией. Образовалась смешанная экономика рыночного типа, интегрированная в глобальную экономику в роли поставщика сырья. Она функционирует два десятилетия. В этот период восстанавливалось производство. Пять «тучных лет» достигался 7%-8% рост экономики, вызванный ростом цен на нефть. Последние годы экономика находится в состоянии стагнации. Итог тридцати лет - потеря лидерства и технологическая отсталость страны.

Программы модернизации промышленности, структурной диверсификации, импортозамещения, инновационного пути развития и др. не реализованы. Цифровизация экономики происходит в сфере обращения - в торговле, финансовой сфере, связи, информатике, сфере услуг. В промышленности же используется импортная техника. Экспортируются сырье, металл, необработанная древесина и зерно.

Действительный потенциал экономики России успешно реализован в техническом развитии отраслей ОПК. Здесь удалось реализовать советские проекты, произвести гиперзвуковые ракеты, другие виды высокотехнологичной военной продукции. Почему в остальных отраслях стагнация, либо рост без развития? Ответ очевиден. ОПК регулируется государством, госзаказами. Остальные отрасли - рынком, влияние государства незначительно и постоянно сокращается. Продолжается приватизация промышленных предприятий, морских портов, аэропортов, оборонных предприятий и НИИ, сокращаются доля акций государства в корпорациях.

Основная причина технологической отсталости российской экономики - гипертрофированное распространение рыночных отношений. Они тормозит технический прогресс, не способны создать сферу творческой занятости труда. Вторая причина - уничтожение отраслевой науки, резкое ослабление фундаментальной науки, бессистемность высшего образования. Третья причина - чрезмерное присутствие иностранного капитала, вывоз капитала из страны.

Техническое основание экономики России неоднородно. Преобладает пока индустриальная техника. В ряде отраслей она эффективна, что образует жизнеспособное пространство частного рыночного сектора. Его согласованность с общественными интересами - важный фактор повышения эффективности экономики.

Развитие же технотронных производительных сил - сфера государственного управления. Приоритетом здесь является создание отечественной цифровой технологической платформы с отечественным программированием. Однако это требует адекватных этому социально-экономических форм координации. Его исходный пункт - увеличение научного потенциала посредством восстановления отраслевой науки, контроля заводской науки, возвратом НИИ в структуру РАН РФ, кратным ростом финансирования науки.

Главная экономическая функция государства - сбалансированность воспроизводственного процесса на основе технического прогресса. Это достижимо преобразованием экономической политики в целостную систему, состоящей из трех звеньев. Центральное планирующее звено, базирующееся на системе межотраслевых балансов и генеральных схем размещения производительных сил, вырабатывает цели, приоритеты и экономические программы. Два других звена - кредитно-денежная и бюджетно-налоговая политика - определяют способы их достижения, согласовывая общественные приоритеты с интересами частного сектора.

Основной результат исследования заключается в выводе о необхо-

димости качественного преобразования российской экономики, создание адекватного технотронной промышленной революции способов координации, стимулирующих её развитие.

Повышение уровня национальной безопасности России

Кайманаков Сергей Владимирович

к.э.н, доцент, доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
skaimanakov@mail.ru

Перевод экономики России на тренд долгосрочного устойчивого и уверенного развития настоятельно требует обновления ее экономической системы. Такое обновление необходимо проводить по разным взаимосвязанным направлениям. Здесь рассматривается эта проблема с позиции повышения уровня социально-экономической безопасности.

В качестве материала для анализа использованы национальные цели развития и национальные проекты РФ на период до 2024 г. [Указ, 2018]. Ниже приведена оценка по видам социально-экономической безопасности путем сравнения целевых показателей безопасности и их пороговых значений [Инновационные преобразования. . . , 2013, с. 290].

Демографическая безопасность: суммарный коэффициент рождаемости в 2024 г. 1,67 (пороговое значение 2.2). Ожидаемая продолжительность жизни 78 лет (77).

Социальная безопасность: доля населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума (%) 13 (2018 г.) : 2 = 6,5 (6). Косвенные показатели: устойчивый рост реальных доходов населения, повышение уровня пенсий выше уровня инфляции, ежегодное улучшение жилищных условий для 5 млн семей.

Научно-технологическая безопасность: доля инновационно-активных предприятий от их общего числа (%) 50 (40). Как можно увеличить эту долю с 8,5% в 2018 г. до 50% за 5 лет - загадка. Косвенный показатель: ускоренное внедрение цифровых технологий как в экономике, так и в социальной сфере. Вообще сложно говорить об обеспечении научно-технологической безопасности, если фактическое значение расходов на научные исследования составляло в 2018 г. 1% к ВВП при пороговом значении 2%. Но такого показателя в национальных целях нет.

Финансовая безопасность: годовой уровень инфляции (%) 4 (6); при пороговом значении дефицита госбюджета 3% в 2022 г. намечен профицит в 0,2 %.

Внешнеэкономическая безопасность: вместо показателя доли про-

дукции обрабатывающей промышленности в экспорте при пороговом значении 50% (12,9% в 2018 г.) приведен косвенный показатель - создание в базовых отраслях экспортно-ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий.

Наконец, *динамическая безопасность*: вместо среднегодового темпа прироста ВВП в 6% поставлена задача обеспечить темпы экономического роста выше мировых. Этого недостаточно, если вспомнить о самом глубоком трансформационном кризисе 1990-х гг., росте без развития в начале-середине 2000-х гг., падении производства на 7,8% в 2008-2009 гг., последующей стагнации с затяжной рецессией в 2015-2016 гг. Нужно наверстывать упущенное. Задача к 2024 г. войти в число пяти крупнейших экономик мира у нас уже ставилась, поэтому важно создание прочных оснований для надежного закрепления российской экономики на этой ступени и накопления материальных предпосылок для перехода на более высокую ступень. Что касается вклада национальных проектов в экономический рост в 2020-2024 гг., то он незначительный и имеет скорее восстановительное значение. Вряд ли его можно считать драйвером динамического развития, хотя и позволяет планомерно решать наиболее острые задачи в охватываемых ими областях, в т.ч. и технологические [Сухарев, Глазунова, 2020, с. 174].

Таким образом, анализ планируемого обновления экономической системы России посредством национальных проектов по критериям социально-экономической безопасности выявил противоречивую картину. Часть ее целевых показателей не дотягивают даже до пороговых значений, часть выглядят излишне оптимистичными, и только некоторые показатели находятся в безопасной зоне.

В настоящее время реализация всех национальных проектов в полной мере находится под угрозой. Это связано с 2-мя внешними шоками: эпидемией коронавируса и снижением цен на нефть, соответственно, девальвацией рубля. Да и от усиления санкций в отношении России Запад не собирается отказываться. Нельзя забывать и об имеющихся внутри-экономических угрозах. Поэтому сложившаяся ситуация настоятельно требует усиления мер по обеспечению социально-экономической безопасности по всей совокупности ее критериальных показателей (не только рассмотренных выше) как ведущего направления обновления экономической системы России наряду с другими важными направлениями.

Список литературы

- 1) Инновационные преобразования как императив устойчивого развития и экономической безопасности / под ред. В.К. Сенчагова. – М.:

«Анкил», 2013. 204 от 7.05.2018 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // <http://kremlin.ru/events/president/news/57425>

- 2) Сухарев О.С., Глазунова В.В. Структурная Макроэкономика: институты, инвестиции, инновации, агенты, индустрия, технологии – М.: ЛЕЙЛАНД, 2020.
- 3) Указ Президента РФ №204 от 7.05.2018 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // <http://kremlin.ru/events/president/news/57425>

О недостающей категории в современной системе народнохозяйственного кругооборота

Клюкин Петр Николаевич

д.э.н., профессор Департамента теоретической экономики
НИУ ВШЭ , факультет экономики
kpn1306@yandex.ru

Классическая теория хозяйственного кругооборота (нем. Kreislaufstheorie, англ. circular-flow theory), получившая за XVIII-XX вв. оформление в трудах Ф. Кенэ, К. Маркса, акад. В.С. Немчинова, В. Леонтьева, П. Сраффы, Л. Пазинетти и др. делала акцент на непрерывности кругооборота как хозяйственного процесса. Эта непрерывность была горизонтальной. В соответствующих моделях рассчитывались количества, а впоследствии (как у Сраффы) и относительные цены производимых в отраслях товаров для сохранения межотраслевых пропорций и беспрепятственного продолжения кругового движения. Однако сами вовлеченные в это круговое движение субъекты (классы, группы людей с одинаковыми интересами) были одного порядка в смысле равенства экономической силы. Они были уравнены в правах и практически ничем - в смысле своего статуса хозяйственных субъектов - не отличались друг от друга. Каждый элемент схемы был так же необходим, как и другой и их можно было переставлять местами без ущерба для непрерывности кругооборота. Сами схемы носили принципиально товарный характер, потому что главными действующими лицами в них - в соответствии с классической стоимостной точкой зрения - были товары. Деньги также имели в них по существу товарную природу. Аспекту макроэкономики уделялось гораздо больше внимания, чем аспекту микроэкономическому, т.к. поведение отдельных индивидов изучалось преимущественно в связи с движением хозяйства в его целом.

В результате реконструкции и обобщения российской традиции экономического анализа от М.И. Туган-Барановского и В.К. Дмитриева до Г.А. Харазова, Е.Е. Слуцкого и Н.Д. Кондратьева (за период 1890-1935 гг.) была получена новая структура связи элементов производственного процесса. Назовем ее вертикальной. Она основана на иерархическом принципе и реализует принцип троичности "затраты - преобразование (средства) - выпуск". Схема выступает обобщением «Зигзага» доктора Кенэ, о котором много и проницательно писал в 1950-е и 1960-е годы акад. В.С. Немчинов.

В схеме иерархического типа появляются микрооснования макроэкономического в своей (народнохозяйственной) основе процесса. Они диктуют введение новой категории, которая ранее в классических схемах воспроизводства отсутствовала. Это категория "Я" с соответствующими философскими и социологическими коннотациями. Категория представляет собой также интересный политико-экономический феномен и нуждается в осмыслении, т.к. это по существу человек в натурально-вещественной среде хозяйственного кругооборота.

Дело в том, что в классических схемах народнохозяйственного кругооборота аналога "Я" в точном смысле не было. Не было ни у Кенэ, ни у Леонтьева, ни у Й. Шумпетера. Даже в системе Маркса "вещная" природа преобладала в схемах воспроизводства над "человеческой". Несколько ближе к делу варианты праксеологии Л. фон Мизеса и особенно Е.Е. Слуцкого, но и они не до конца отражают суть дела.

Наметим три подхода к обоснованию "Я" в системе народнохозяйственного кругооборота. Каждый из них будет открывать новое измерение этого феномена.

- 1) Формальный подход. Он требует категориального формализма в историческом разрезе, о чем речь пойдет в докладе. Дело сводится к интерпретации, образно говоря, "субстанциального ядра народа" (Г.В.Ф. Гегель).
- 2) Политико-экономический подход. "Я" в современной системе занимает место потребляющего элемента *par excellence*, оно вырвано и отделено от индустрии, которая зависима от "сферы бизнеса" и "абсентеистской собственности" (Т. Веблен). Это - российское население, живущее на заработную плату.

И еще два момента. Первый связан с идеей эволюции труда (относительно заработной платы) по цепи: «труд - рабочая сила - Я». Элемент «труд» отражал классическую политическую экономию Смита - Рикар-

до, элемент «рабочая сила» - точку зрения теории прибавочной стоимости / ценности Маркса. Замена «рабочей силы» на «Я» связана сегодня с возросшей ролью свободного времени в экономике, где выбор является доминантой человеческого поведения. Так же как раньше Маркс делил рабочий день на две составляющие, сегодня можно разделить совокупный день, проживаемый Я, уже на три составляющие, добавив третью часть - свободное время, расходуемое на досуг. Этим временем субъект волен распоряжаться по своему усмотрению. Однако настойчивое стремление бизнеса, особенно в сфере образования массовых развлечений, склонить потребителя к тому, чтобы он провел время так, а не иначе, указывает на жесткую борьбу за эту часть свободного времени человека. И сам человек стоит сегодня перед выбором - конвертировать часть свободного времени в ожидаемое повышение дохода, или же нет. Отсутствие видимых альтернатив в смысле тотальной вовлеченности Я в систему товарно-денежных отношений означает, что острота Марксовой теории прибавочной стоимости / ценности смещена сегодня собственно из производственной в непроизводственную область. Индивид ставится перед выбором, что делать с имеющимся свободным временем, чтобы суметь жить по стандартам, заданным в обществе, стандартам, которые постоянно растут. И в этом смысле "Я" есть система потребностей индивида, которая производится и воспроизводится в системе кругооборота, с целью извлечения прибавочной стоимости / ценности из любого его действия (а не только в сфере производства, как у Маркса) по принципу шахматного цугцванга.

Второй момент связан с идеей взаимоотношения Я и товара (Т), а точнее, с идеей постепенного их отделения друг от друга в процессе исторической эволюции. Речь идет о выделении особой строки в системе кругооборота, отвечающей за "Я" и его воспроизведение. Сначала Я не было отделено от Т, особенно в средневековых цехах. Но затем началась дифференциация, связанная с разделением труда, производством машин, заменой рабочего машиной, производством «умных машин» и т.д. С другой стороны, как метко подмечает К. Поланьи в «Великой трансформации», основные факторы производства постепенно в ходе исторической эволюции капитализма становились товаром, т.е. функционировали уже не как самостоятельные вещи, а как продукты на рынке. Человек дифференцировался от Т все более и более (он уже ни в каком смысле, например, не «рабочий скот», как у Смита), но в то же время его хозяйственная деятельность все более и более вовлекалась в новую систему кругооборота. В этом смысле категория "Я" необходима, чтобы, с одной стороны, не растворить человека полностью в труде, который есть

уже товар, Т, а с другой - удержать за человеком цельность личности, не сводимой к своим экономическим проявлениям. В этом смысле "Я" в новой системе кругооборота - это не весь человек, а только та часть его сознания, которая функционирует по принципу полезности и приращения выгоды. Стало быть, "Я" есть экономическое сознание человека в общей структуре экономического сознания. Понятое таким образом соотношение "Я" в системе кругооборота в целом может открыть путь к дальнейшему осмыслению идеи Маркса о человеке в системе производственных отношений общества.

3) Синтетический подход. Не вдаваясь в подробности реализации, отметим, что он связан с соединением первых двух подходов и символизирует собой связь политической экономии как науки и истории экономической мысли, рассматриваемой тоже в качестве науки. Речь идет о том, чтобы трактовать новую схему кругооборота как фактический результат исторического пути развития капитализма и выявить его простейшие формы (гештальты) через определенный набор сочетаний строк и элементов, местоположение которых друг относительно друга постоянно меняется. Иными словами, рассматривается процесс исторической динамики, отражаемой в смене категорий и их соотношений (по типу того, что делал в своей морфологии В. Ойкен).

Исходя из логики становления системы, можно ожидать, что на каком-то этапе ее развития "Я" вообще в ней не было, затем это "Я" появилось и постепенно эволюционировало. В принципе, если данное представление получено не случайным образом, а имеет за собой историко-экономические основания в виде длительной исторической эволюции, можно выявить и те необходимые гештальты, в которых "Я" существовало на протяжении смены исторических эпох. На этом пути нам видится, в частности, возможность пролить дополнительный свет и на так называемую политическую экономию социализма, которую, без сомнения, также следует рассматривать в контексте эволюции систем народнохозяйственного кругооборота как неотъемлемую и важную часть общей эволюции экономической науки.

Роль человеческого потенциала как фактора и цели экономического развития: сравнительное исследование

Колганов Андрей Иванович

д.э.н., профессор, заведующий лабораторией

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

onaglo@mail.ru

В экономической науке сравнительно недавно наметился отход от традиционного подхода к оценке результатов и факторов экономического развития, формулируемого в неоклассической теории.

Использование валового внутреннего продукта как наиболее универсального измерителя результатов экономического развития подверглось критике со стороны весьма авторитетных экономистов [Стиглиц и др., 2016]. В международной статистике наряду с прежними объемными стоимостными показателями экономического развития стал использоваться такой показатель, как «индекс развития человеческого потенциала», включающий не только стоимостные, но и социальные и демографические измерители.

Получило развитие такое направление в экономической науке, как «экономика счастья», которая пытается исследовать весьма неоднозначную связь между уровнем счастья и уровнем экономического развития.

Менее радикальным образом экономисты подходят к пересмотру сложившихся взглядов на факторы экономического развития. Здесь неоклассическая теория пытается уложить в рамки традиционных категорий те факторы развития, которые ранее оставались за пределами внимания основного течения экономической науки. Речь идет о концепциях, которые любые проявления человеческой деятельности пытаются втиснуть в категорию капитала.

С моей точки зрения правомерность таких словосочетаний в экономической теории крайне сомнительна [Бузгалин, Колганов, 2018, с. 501-505], поскольку уводит науку от изучения собственной специфике тех факторов, которые нельзя отождествить ни с капиталом, ни с землей или трудом. Между тем различные стороны формирования потенциала человеческой деятельности - уровень образования, доступ к благам культуры, состояние здоровья, продолжительность жизни - оказывают все возрастающее влияние на результаты экономического развития. Значимость такого влияния уже получила отражение в работах одного из Нобелевских лауреатов по экономике [Сен, 2004, с. 56-58]. Существуют и многочисленные эмпирические исследования, подтверждающие значимость человеческого потенциала [Le etc., 2002, p. 271-307] [Mankiw etc., 1999, p. 407-437].

Это влияние не является феноменом только последних десятилетий, оно существовало всегда, и достаточно хорошо осознается экономистами. «Человеческий капитал — более важное богатство страны, чем сырьевые ресурсы и рента. В долгосрочном плане образование и здравоохранение, наука и искусство, развитие гражданского общества определяют качество человеческого капитала и положение страны в долгосрочной перспекти-

ве» - констатируется в докладе о человеческом развитии в РФ [Доклад..., с. 26]. Но именно в последние десятилетия, благодаря возрастающей роли знаний и творческой деятельности человека в развитии экономики, роль этих факторов существенно усилилась. Это было отмечено еще в прошлом веке, в работах ряда сторонников концепции постиндустриального общества [Drucker, 1973, p. 235-237] [Стоуньер, 1986, с. 394].

Таким образом, можно прийти к выводу, что успехи в социально-экономическом развитии теснейшим образом зависят от способности общества инвестировать в эффективное развитие своего человеческого потенциала. Следует признать, что высокие уровни расходов на НИОКР, образование и здравоохранение являются не только следствием, но и причиной высокого уровня экономического развития.

Сопоставление по этим параметрам России и других стран позволяет дать ответ на вопрос, в чем заключается, по меньшей мере, одна из важнейших причин потери Россией некогда занимавшихся ею мест в глобальной конкуренции на мировом рынке. Если развитые страны тратят на НИОКР от 2 до 4,6% ВВП, причем ставится задача повысить этот уровень минимум до 3%, то Россия тратит всего лишь 1,1% ВВП и никакой тенденции к повышению этого уровня не наблюдается. Россия отстает по этому показателю и от развивающихся стран - КНР (2,1%), Малайзии (1,4%), Бразилии (1,3%) [New..., 2019].

Если Россия тратит на образование 3,7% ВВП, то большинство развитых стран тратит существенно больше, а в ряде стран (Норвегия, Швеция, Финляндия, Бельгия. . .) эти расходы достигают 6-8% ВВП. Больше тратят и многие развивающиеся страны [Sustainable..., 2020].

Расходы на здравоохранение в РФ колеблются на уровне 2,6-2,9% ВВП, и это существенно меньше, чем в развитых странах, которые тратят от 4 до 9% ВВП, а США - даже 14,3% ВВП [Соловьева, 2019], но эта последняя величина объясняется непомерными аппетитами частных страховых компаний.

За последнее десятилетие никаких сдвигов в сторону наращивания расходов на развитие человеческого потенциала не произошло. Бюджетные проектировки до 2022 года их также не предусматривают. Однако возможность повышения темпов экономического развития и преодоление технологической зависимости России будет в преобладающей степени определяться тем, будут ли приведены в действие механизмы бюджетной мобилизации средств на развитие человеческого потенциала.

Список литературы

- 1) Бузгалин А.В. Колганов А.И. Глобальный капитал. Т.2. Теория:

- Глобальная гегемония капитала и ее пределы. («Капитал» reloaded). Издание 4-е, М.: ЛЕНАНД. 2018.
- 2) Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2014 год / под ред. Л.М. Григорьева и С.Н. Бобылева. — М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2014.
 - 3) Сен, Амартия. Развитие как свобода. М.: Новое издательство, 2004
 - 4) Соловьева О. Российскому здравоохранению прописали недофинансирование // Независимая газета, 24 октября 2019.
 - 5) Стиглиц Дж., Сен А., Фитусси Ж.-П. Неверно оценивая нашу жизнь. Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016
 - 6) Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики. /Новая технократическая волна на Западе. — М.: Прогресс, 1986.
 - 7) Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики. /Новая технократическая волна на Западе. — М.: Прогресс, 1986.
 - 8) Le T., Gibson J., Oxley L. Cost- and income-based measures of human capital // Journal of Economic Surveys. 2002. Vol. 17, № 3. P. 271–307.
 - 9) Mankiw G. W., Romer D., Weil D. N. A contribution to empirics of economic growth // The Quarterly Journal of Economics. 1999. Vol. 107, № 2. P. 407–437.
 - 10) New UIS Data for SDG 9.5 on Research and Development. 19/06/2019. URL: <http://uis.unesco.org/en/news/new-uis-data-sdg-9-5-research-and-development>
 - 11) Sustainable development goals. UNESCO Institute for Statistics. Data extracted on 22 Mar 2020 13:58 UTC (GMT) from UIS.Stat URL: <http://data.uis.unesco.org/>

Необходимость и пути обновления экономической системы России

Кульков Виктор Михайлович

д.э.н., профессор, профессор

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

profvmk@mail.ru

Экономика России нуждается в обновлении. Его необходимость вызывается неспособностью сложившейся в стране экономической системы обеспечить устойчивый и качественный рост, провести структурную перестройку национального хозяйства, решить обострившиеся социальные проблемы, запустить долгожданный процесс модернизации экономики. Эта система с трудом реагирует на новые вызовы технологического и мирохозяйственного характера, не может полноценно задействовать имеющиеся ресурсы и сформировать новые. Она принципиально не способна обеспечить глубокий и качественный прорыв, в котором нуждается страна.

Обновление не может свестись только к трансформации модели экономического роста, к реформированию или расширению финансирования социальной и иных сфер, к формированию и развертыванию национальных проектов при всей важности такого рода изменений для современной отечественной экономики. Оно не тождественно и провозглашению курса на экономическую модернизацию с сопровождающими его конкретными действиями, которые вне системного характера способны принять форму псевдомодернизации.

Обновление экономики России должно носить системный характер, представляя собой совокупность взаимосвязанных элементов (действий) - технологических, социально-экономических, институциональных; охватывать все ее структурные уровни, включая макро-, мезо- и микроуровни, взаимосвязь сфер производства и финансов, организационно-управленческий и другие уровни. Оно должно соответствовать прогрессивным трендам мирового развития и при этом быть адекватным всей совокупности национально-специфических факторов, присущих России, и стратегическим, жизненно необходимым целям национального экономического развития страны. Такой формат обновления предполагает четко выраженное наличие векторов, отражающих основополагающие потребности страны и выступающих своего рода стержнями обновления российской экономики. К ним можно отнести технологический и социальный векторы, а также суверенный вектор (вектор суверенного развития страны), которые соответствуют в совокупности облику суверенной, инновационно-ориентированной и социально-ориентированной экономической системы.

По большому счету, обновление экономики должно воплотиться в формировании новой экономической системы - с сохранением и преобразованием утвердившихся перспективных элементов и преодолением накопившихся деформаций. Глубокие изменения при этом должны произойти на базовых уровнях системы экономических отношений. Это от-

носится, в первую очередь, к способам социального присвоения и экономической координации, к характеру воспроизводства. Изменения способа присвоения должны привести к такому способу присвоения ресурсов и доходов, который будет отличаться не просто большей справедливостью, но приведет к более высокой социальной мобильности и мотивации, повысит качество человеческого потенциала, усилит социальную консолидацию российского общества. Изменения способа координации будут отражаться, в частности, в определении адекватной модели участия государства в российской экономической жизни с акцентом на его роль в стратегическом управлении и формировании системной экономической политики в соответствии с национальными приоритетами. Воспроизводственный аспект обновленной экономической системы проявит себя в новом типе воспроизводства, соответствующем передовым технологическим трендам, новому уровню структурных взаимодействий и способном обеспечить экономический суверенитет и безопасность страны. Конечно, обновление должно касаться и других, более частных характеристик системы.

Как представляется, именно на такой основе может состояться обновление экономической системы России, способное стать фундаментом прорывного развития страны и долговременного укрепления ее позиций в мире.

**Образование и осыпание трудовых коопераций:
персонализация символического капитала в «экономике
вызовов»;**

Малаховская Марина Владимировна

д.э.н., профессор, аналитик

Национальный исследовательский Томский государственный
университет, центр сопровождения реализации приоритетного проекта

"Вузы как центры пространства создания инноваций"

marinatomsk1@gmail.com

Шершова Лидия Владимировна

к.э.н, доцент, н.с.

Балтийский федеральный университет им. И. Канта

shershova@mail.ru

Кобзева Лиана Валериевна

Директор Центра сопровождения реализации приоритетного проекта

"Вузы как центры пространства создания инноваций"

Национальный исследовательский Томский государственный

университет

05.liana@gmail.com

Исследование влияния факторов символического капитала (персонального, организационного, территориального) на скорость и процедуры складывания продуктивных трудовых коопераций в условиях «экономики вызовов». «Экономика вызовов» инициируется одновременно с развёртыванием четвертой промышленной революции, требуя не только нового темпа от производственных систем, но и изменяя социальные и экономические практики управления и регулирования труда. Технологические цепочки «быстрой сборки» новой экономики предполагают навык формирования «сквозных» коллабораций, возникающих «поверх границ» хозяйственных организаций, обозначая изменения масштаба и способов трудовой кооперации, чем обнаруживают, что ни у одного из субъектов хозяйства нет автоматической готовности к их быстрому созданию и управлению ими. Как внутри организаций, так и за их пределами требуется использование не только символических факторов «имени/репутации», «престижа организации», отражающих результаты предшествующего периода, но и (пусть даже симулятивных) «практик совместного действия», повышающих уровень доверия и готовности к риску объединения ресурсов, открывающих возможность освоения рент инноваций. Появляется новый вид участников трудового процесса - фигуры «boundary persons» [Champenoisa С., Etzkowitz Н., 2018], способного ис-

пользовать инструменты бондингового и бриджингового социальных капиталов для инициирования и регулирования продуктивных трудовых коопераций.

Кейсовый подход. В качестве примера эффективного промежуточного института, собираемого по методологии «Triple Helix», берётся функционирование комплексного феномена взаимодействия промышленных компаний и университетов в пространствах коллективной работы «Точка кипения» Томской области [Точка кипения. . . , 2019], Форума новых решений U-NOVUS и опыта работы по созданию инновационного территориального центра Томской области «ИНО Томск». Метод графов в визуализации сетевой природы оснований новой трудовой кооперации.

Применение метода графов позволило обнаружить порядки и новые правила использования как институциональных, функциональных различий бизнеса, структур госуправления и университетов, так и разнообразие масштабов участников. Опыт включенных наблюдений показывает, что уникальные практики управления трудовыми кооперациями («boundary organization»), последовательно развертываемые и постепенно приводящие к продуктивным коллаборациям, не являются совершенно алгоритмируемыми (существенно значение мобильности персонального символического капитала). Пространства коллективной работы «Точка кипения» Томской области, Форум новых решений U-NOVUS - поле эксперимента, где концентрацией участников опредмечивается вызов разнообразия для расширения возможностей создания новых трудовых коопераций и обеспечивается снижение транзакционных издержек в прямой коммуникации (сокращается социокультурная дистанция власти). Формирование доверия и концентрированная среда коммуникации «boundary persons», обеспечивая минимальные условия взаимной безопасности, делают возможным режим складывания коллабораций для вовлечения поколений с новой культурой мышления (восстанавливая «социальные эстафеты» труда). Форум U-NOVUS как символическое пространство отработки форматов открытых инноваций, дает возможность малому и среднему технологическому бизнесу, научным командам университетов и крупным компаниям создать трудовые кооперации «поверх собственных границ» [U-NOVUS. . . , 2019].

Определена гипотеза условий «быстрой сборки» ответа на вызовы новой экономики. Комплексный феномен пространства коллективной работы («Точка кипения» Томской области, Форум новых решений U-NOVUS и опыта работы инновационного территориального центра Томской области «ИНО Томск») рассмотрен как опыт формирования «сквозных» коопераций «поверх границ» (преодоления культурной инерции, форми-

рования коллабораций совместной работы) крупных компаний, университетов, научных организаций и технологического бизнеса.

Список литературы

- 1) Champenoisa C., Etkowitz H. From boundary line to boundary space: The creation of hybrid organizations as a Triple Helix micro-foundation Technovation Vol.76–77, August–September 2018, Pp. 28-39.
- 2) Инновационный территориальный центр «ИНО Томск» [Электронный ресурс].-URL: <https://ino-tomsk.ru/>(Дата обращения 13.03.2019).
- 3) Точка кипения – Томск. [Электронный ресурс]. - URL: <https://leader-id.ru/event/point/view/457/>(Дата обращения 13.03.2019).
- 4) U-NOVUS [Электронный ресурс].-URL: <http://u-novus.ru/2019/>(Дата обращения 13.03.2019).

Устойчивость благосостояния: новый императив социально-экономического развития

Манахова Ирина Викторовна

д.э.н., профессор, профессор

Саратовский социально-экономический институт, РЭУ имени Г.В.

Плеханова

ManakhovaIV@mail.ru

В научном сообществе активно ведется поиск новых подходов к оценке экономической эффективности и социального прогресса. Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) разработан инновационный подход, концептуальной основой которого выступает новая парадигма измерения благосостояния [1]:

- Текущее благосостояние должно включать как экономические (уровень), так и неэкономические аспекты (качество) жизни людей, которые одинаково важны.
- Оценка благосостояния осуществляется на агрегированном уровне - население в целом, так и с учетом дифференциации различных групп

Устойчивость во времени обеспечивает доступ к возможностям цивилизации не только нынешним, но и будущим поколениям.

В 2019 году ОЭСР опубликован доклад «Как жизнь?», который отражает динамику благосостояния в разных странах [2]. Инструментом измерения благосостояния выступает «Индекс лучшей жизни» (BLI), который строится на основе 11 показателей. Выбор индикаторов обусловлен особой значимостью данных факторов для благосостояния людей. Первая группа из трех показателей отражает материальные и финансовые ресурсы, которые образует экономический капитал, определяющий потребление домохозяйств и уровень их жизни. ВВП рассчитывается за вычетом отрицательных эффектов (видов деятельности, которые не способствуют благополучия населения) с учетом положительных эффектов (нерыночные виды деятельности, расширяющие возможности потребления). Вторая группа характеризует качество жизни населения, состоит из 8 показателей, включающих набор неэкономических параметров, объединяющих человеческий, природный и социальный капитал, формирующих возможности и жизненные шансы людей. Устойчивость социально-экономических и природных систем, где люди живут и работают, является критически важным для благополучия. Устойчивость благосостояния зависит от текущей деятельности человека, которая напрямую влияет на запасы различных видов капитала (природного, экономического, социального и человеческого). Данный подход применим как на макро- и мезоуровне для характеристики устойчивости совокупного капитала страны или региона, так и на микроуровне отдельных домохозяйства. Международный анализ благосостояния отражает успехи той или иной страны в разных областях жизнедеятельности и является важным для понимания какая политика и какие инструменты наиболее эффективны в достижении целей развития, предполагает обмен знаниями и передовым опытом по решению современных проблем. Индекс является не только международным стандартом оценки благосостояния, но задает ориентиры для внутреннего пользования, имеет критически важное значение для выявления проблемных зон и разработки корректирующей политики в определенных областях. Сравнительный анализ данных по России демонстрирует максимальное значение баланса труда и отдыха - 8,6, личной безопасности - 7,2, а также уровень образования и квалификация населения - 6,1. Согласно «Индекса лучшей жизни» наиболее проблемными для России являются крайне низкие показатели доходов и здоровья населения, что тесно коррелирует с невысокой оценкой субъективной удовлетворенности жизнью. Анализ результатов мониторинга на основе индекса лучшей жизни позволяет сделать некоторые выводы относительно благосостояния россиян.

Во-первых, последствием кризиса стала тенденция к снижению обще-

ственного благосостояния, что подтверждается изменением отдельных элементов совокупного капитала. Краткосрочные изменения благосостояния связаны с сокращением экономического капитала домохозяйств: замедление темпов экономического роста, как следствие снижение ВВП на душу населения, потеря работы и заработков части населения, объективно понижает уровень жизни. Долгосрочные изменения благосостояния обусловлены тем, что перманентное реформирование сферы образования и здравоохранения не приносит ощутимых положительных результатов, напротив наблюдается ухудшение качества человеческого капитала;

Во-вторых, для поддержания устойчивости благосостояния во времени необходим экономический рост. Новое качество роста определяется совокупным капиталом нации: природным, экономическим, человеческим и социальным, которые взаимосвязаны. Неустойчивость или снижение отдельной ресурсной компоненты совокупного капитала общества приводит к снижению темпов экономического роста и к падению национального благосостояния будущих поколений.

В-третьих, основой разработки стратегии инновационного развития страны должен стать методологический принцип перехода от измерения производства к измерению благосостояния. ВВП (валовой внутренний продукт) важный и значимый макроэкономический показатель в СНГ, отражающий в большей степени уровень развития производства, должен быть дополнен макросоциальным показателем, по аналогии ВВБ (ВНБ) - (валовое внутреннее или национальное благосостояние), отражающим уровень и качество жизни населения страны.

Список литературы

- 1) Compendium of OECD Well-Being Indicators. - OECD, 2011.- p. 37
- 2) How's Life? 2019. Measuring well-being. - OECD Publishing, 2019 <http://www.oecdbetterlifeindex.org/countries/>

Векторы российского высшего образования: повестка 2020-х годов

Молчанов Игорь Николаевич

д.э.н., профессор, профессор

МГУ имени М.В.Ломоносова; Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации

inmolchanov@fa.ru

Векторы российского высшего образования в контексте продвиже-

ния к новым реалиям 2020-х годов имеют весьма значимые особенности. Первая из них - проведение поэтапного закрытия неэффективных вузов в течение 2010-х годов. Вторая - последовательное укрупнение системообразующих вузов путем создания многопрофильных университетов, которым предоставляется государственная помощь и придаются широкие возможности для качественного оказания образовательных услуг. Стандартные функции университетов трансформируются и наполняются новым содержанием, а традиционно выполняемые образовательная и исследовательская виды деятельности дополняются инновационной, либо предпринимательской. Третья - установление определенной иерархии среди вузов: придание особой роли Московскому и Санкт-Петербургскому государственным университетам; создание в федеральных округах федеральных университетов; в статусе инновационных вузов выделены и подкреплены ресурсами научно-исследовательские университеты (в данном статусном положении 29 вузов), характерная черта которых - не только организация эффективного процесса обучения, но и его интеграция с проводимыми в вузах научными исследованиями; на базе отраслевых и политехнических высших учебных заведений организуются «опорные университеты».

В этой связи в период становления цифровой экономики возрастает актуальность разработки и реализации мер по преодолению имеющихся мест несовершенств в организации предоставления образовательных услуг. Внедрение новшеств в сектор государственного управления инициирует изменение подходов к организации процесса обучения на различных ступенях образования, накладывает отпечаток на содержание и структуру образовательной деятельности. Диверсификация образовательных программ, ориентация их на междисциплинарную кооперацию и привитие слушателям практических навыков для работы в условиях инновационной экономики становятся основополагающими векторами обучения.

Понимание роли образования как одной из высокопроизводительных отраслей сферы услуг, обладающих мультипликативным эффектом и создающих стимулы для экономического роста, обуславливает повышение внимания к его финансовому обеспечению. По мнению академика РАН В.В.Ивантера, «основным условием возобновления экономического роста в части социальной сферы и науки является отказ от политики ограничения бюджетных расходов Увеличение расходов на образование и здравоохранение создает, помимо краткосрочных, и долгосрочные предпосылки экономического роста, связанные с поддержанием роста человеческого капитала» [1, с.127]. По оценке ученых Института народнохозяй-

ственного прогнозирования РАН, в ближайшие годы необходимо увеличивать ежегодные бюджетные расходы на образование, здравоохранение и науку минимум на 5% в год, что предполагает и соответствующий рост уровня оплаты труда в этих отраслях.

Учет пространственного аспекта объективно необходимым для создания прогрессивной модели непрерывного образования, включающей не только подготовку, но и переподготовку профессиональных кадров в различных формах. Важнейшим условием обеспечения высоких темпов роста экономики выступает интеграция производственной, научной и образовательной деятельности. В докладе анализируются происходящие изменения в системе высшего образования, рассматриваются особенности формирования образовательных кластеров в регионах и их роль в ускорении экономического развития. Предлагаются меры, которые позволят улучшить подготовку кадров в условиях новых задач российского образования на современном этапе.

Список литературы

- 1) Структурно-инвестиционная политика в целях обеспечения экономического роста в России: монография / под науч. ред. акад. В.В. Ивантера. – М.: Научный консультант. – 2017. – 196 с.

Повышение инвестиционной привлекательности регионов как путь развития экономики России

Павленко Виктория Сергеевна

Студент бакалавриата

Финансовый университет при Правительстве РФ

vika.pavlenko21@gmail.com

Бадриева Алина Давидовна

студент бакалавриата

Финансовый университет при Правительстве РФ,

Финансово-экономический факультет

BadrievaAlina4@gmail.com

Одной из основных проблем российской экономики является неравномерное поступление инвестиций в бюджет различных регионов. Как известно, особенностями России являются большая территория и неоднородность развития регионов, в связи с чем большое значение для эффективного развития российской экономики играет улучшение инвестиционного климата равномерно для всей страны. Несмотря на то, что в

настоящее время наибольшая инвестиционная активность наблюдается в крупных мегаполисах и регионах, богатых природными ресурсами, существует реальная возможность повысить инвестиционный потенциал менее развитых регионов. Для этого могут быть применены рассмотренные ниже меры.

Во-первых, следует активнее развивать государственно-частное партнерство. Это позволит стимулировать инвестиционную активность в регионах. При такой схеме работы государство направляет свои средства и ресурсы на развитие определенной области экономики конкретного региона, а сотрудничество с частными компаниями, в свою очередь, позволяет органам власти решать стратегические проблемы в данном регионе. Кроме того, повышается конкурентоспособность региона как на внутреннем, так и на международном уровне, что ведет к формированию и усилению его инвестиционной привлекательности, в том числе и для иностранных инвесторов.

Во-вторых, необходимо использовать особенности культурного и экономического развития каждого региона. Учет специфики и разнообразия отдельных территорий, и, соответственно, выбор разных рычагов воздействия и инструментов позволит более эффективно и, главное, безопасно использовать бюджетные и инвестиционные средства для развития экономики каждого отдельно взятого региона [Литвиненко, 2008, с.5].

Более того, осознанное понимание отличий регионов друг от друга поможет сформировать «визитную карточку» каждого субъекта, которая позволит региону в дальнейшем привлечь инвестиционные средства. Такой отличительной чертой региона могут стать богатые природные ресурсы, развитые производственные объекты, исторические аспекты, культурное наследие [Рысухина, Коровин, 2016]. Из-за того, что чаще всего данные характеристики региона известны только местным жителям, для субъекта, как правило, являются недоступными не только иностранные инвестиции, но даже и те, которые могли бы поступить от российских инвесторов. Вследствие этого таким регионам приходится развиваться только собственными силами, что в большинстве случаев является неперспективным для экономики как региона, так и государства в целом.

И, наконец, еще одним эффективным средством, которое активно используют другие государства, является образование зон особого статуса, например, свободных экономических зон с льготным таможенным, налоговым и валютным режимом, а также технополисов, которые становятся движущей силой при развитии научно-технического потенциала страны и внедрении инноваций в производство. Формирование таких зон

позволит некоторым регионам стать центром научно-исследовательской деятельности, что, в свою очередь, повысит привлекательность данных регионов в глазах инвесторов.

Для повышения инвестиционной привлекательности регионов и развитию производства в них, государство реализует некоторые программы. Так, например, государственная программа «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности» позволит повысить эффективность производства, создаст благоприятные условия для ведения бизнеса в промышленной сфере, что также позволит привлечь больше инвестиций за счет повышения экономической стабильности предприятий [Меньщикова, Чуприкова, 2016, с.47].

Кроме того, с 2017 года действует распоряжение «Об утверждении целевых моделей упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов Федерации» [Об утверждении целевых моделей упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов Федерации, 2017]. Наиболее важными для инвестиционной привлекательности регионов являются:

- наличие и качество регионального законодательства о механизмах защиты инвесторов и поддержки инвестиционной деятельности;

- эффективность обратной связи и работы каналов прямой связи инвесторов и руководства субъекта Федерации;

При должном выполнении этих моделей возможно повышение инвестиционной привлекательности регионов, так как с помощью данного распоряжения можно наладить коммуникацию инвесторов с руководством субъектов для открытого диалога и сотрудничества. Кроме того, программа позволит совершенствовать нормативно-правовую базу и гарантировать инвесторам безопасность, что в настоящей ситуации наиболее важно, потому как зачастую у инвесторов в России мало гарантий и правовой поддержки.

Таким образом, развитие регионов России играет важную роль в повышении инвестиционной привлекательности страны в целом. Для развития инвестиционной привлекательности регионов стоит учитывать их ресурсные, исторические и культурные особенности, чтобы наиболее эффективно развивать производства в них. Кроме того, важную роль играет поддержка регионов государством с помощью государственно-частных партнерств, программ развития и предоставления гарантий инвесторам на законодательном уровне.

Список литературы

- 1) Литвиненко В.А. Направления и методы интенсификации государ-

ственной инвестиционной политики в регионах России // Аудит и финансовый анализ. – 2008. - №6. – С. 1-10

- 2) Меньщикова Вера Ивановна, Чуприкова Наталья Владимировна Государственные программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых в российских регионах [Электронный ресурс] // Социально-экономические явления и процессы. - 2016. - №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennye-programmy-podderzhki-investitsionnyh-proektov-realizuemyh-v-rossiyskih-regionah> (Дата обращения: 14.03.2020).
- 3) Об утверждении целевых моделей упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://government.ru/docs/26338/> (Дата обращения: 11.03.2020)
- 4) Рысухина Д. В., Коровин В. Е. Современные проблемы повышения инвестиционной привлекательности российской экономики [Электронный ресурс] // Молодой ученый. — 2016. — №8.8. — С. 28-30. — URL <https://moluch.ru/archive/112/28843/> (Дата обращения: 12.03.2020).

Государство и общество в формировании новой экономики

Павленко Юрий Григорьевич

д.э.н., профессор, г.н.с.

Институт экономики РАН

yupavl83@mail.ru

Состояние и эволюция социально-экономической системы в России анализируется с позиций политической экономии и социологии в контексте системного кризиса мирового капитализма. Акцентируется внимание на социально-культурных аспектах экономического развития, на базовых экономических отношениях и социально-политической и социально-культурной надстройками российского общества.

В современных условиях в экономике знаний экономический рост становится невозможным без непрерывного инвестирования в сферы науки, образования, культуры, здравоохранения. Важное значение приобретают механизмы производства мериторных благ, то есть благ, рыночный спрос на которые со стороны индивидуальных потребителей отстаёт от потребностей общества и поддерживается государством. При этом, мы исходим из того обстоятельства, что воспроизводство человеческого потенциала

может успешно реализовываться лишь при гражданской активности, при тесном взаимодействии государства и гражданского общества.

Вторая особенность формирования новой экономики состоит в ее социализации, предполагающей рационализацию сферы потребления. Назрела необходимость сознательного регулирования структуры потребления в рамках формирования соответствующей экономической политики, ориентированной на удовлетворение разумных потребностей человека, т.е. потребностей, которые помогают развитию в человеке его подлинно человеческих качеств [Бузгалин, 2018, с.25].

Стремление к неограниченному потреблению товаров и услуг, поощряемое современной экономикой, на определенном этапе приходит в противоречие с глубинными интересами и потребностями человека. Имеется еще один важный аспект политики рационального, разумного потребления - геополитический. Догоняющей стране, к которой объективно относятся и Россия, такая политика позволяет достичь высоких параметров качества жизни, не идя вслед за более развитыми экономиками, и тем самым, не повторяя все зигзаги их путей и ошибок. За рациональной структурой потребления выстраивается и соответствующая ей структура производства. Речь идет о приоритетном развитии отраслей, входящих в так называемую экономику знаний, включая развитие сферы культуры, в качестве основы креатосферы. В современной экономике не только наука, но и культура становится воспроизводственным фактором.

Наконец социализация экономики предполагает изменения в производственных отношениях. Модернизация экономики на основе инноваций способна привести к утверждению новых отношений соучастия в общественном производстве [Хубиев, 2017, с.133-134]. Новая роль и положение труда как субъекта инновационной деятельности позволяет определять такую модель экономики как креативно-инновационную. При этом важную партнерскую роль в ее формировании должно играть государство.

При формировании новой экономической модели ключевым моментом является достижение баланса интересов между государством, бизнесом и обществом. Альтернативой может быть лишь принесение в жертву партикулярным интересам интересов целостности, то есть гибель государства как такового. По словам известного американского социолога Р. Сеннета, режим, который не дает людям серьезных причин и веских оснований для того, чтобы заботиться друг о друге, не сможет долго сохранять свою легитимность [Сеннетт, 2004, с. 251].

Говоря о будущей экономической модели, следует учесть прежде всего исторический опыт существования двух разновидностей социально-

го государства. Преимущество первой (социал-демократической модели) социального государства заключалось в ее способности обеспечить высокий уровень массового потребления граждан. Преимущество второй (модели «реального социализма») - в наличии эффективных механизмов мобилизации ресурсов догоняющего, а в некоторых сферах и опережающего развития. Однако, как нам представляется, время и первой и второй моделей социального государства закончилось. Аргументы Д. Аджемоглу в пользу социал-демократии в качестве альтернативы демократическому социализму не представляются убедительными [Acemoglu, 2020].

В перспективной модели демократического социализма (назовем ее так) можно было бы избежать перегибов безудержного потребительства, с одной стороны, и жесткого «мобилизаторства» и аскетизма - с другой. В основе такой модели могли бы лежать: во-первых, креативно - инновационная экономика, ориентированная на приоритетное развитие человеческого потенциала, в качестве экономического базиса развития; и, во-вторых, обновленное социальное государство, ориентирующее граждан не на потребление, а на творчество, солидарность и справедливость.

Список литературы

- 1) Бузгалин А. В. Поздний капитализм и его пределы: диалектика производительных сил и производственных отношений (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы политической экономии. 2018. № 2.
- 2) Сеннетт Р. Коррозия характера. М.: Тренды, 2004.
- 3) Хубиев К.А. Тенденции и перспективы современного экономического развития: интегративный тренд? // Гэлбрейт: возвращение / Монография / Под. ред. Бодрунова. - М.: Культурная революция, 2017.
- 4) Acemoglu Daron. Social Democracy Beats Democratic Socialism. www.project-syndicate.org/commentary/social-democracy-beats-democratic-socialism-by-daron-acemoglu-2020-02 (дата обращения: 05.03.2020).

Цифровая экономика как новый этап труда и управления (цифровая экономика = пальцевая экономика?)

Павлов Михаил Юрьевич

к.э.н., доцент, доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

1tm@mail.ru

Сегодня мы наблюдаем широкое использование термина "digital economy", который переводится с английского языка как «цифровая экономика». Но точен ли этот перевод? Термин "digital economy" ввёл в 1995 году в широкий оборот автор хорошо известный русскоязычной аудитории книги «Викиномика» Тапскотт [Тапскотт, 2009]. Однако Тапскотт не проясняет этимологию этого термина. По сути, "digital economy" происходит от "digital technologies" - новых технологий, революционно преобразующих экономику. Но хотя термин "digital" обозначает компьютер, который, как известно, использует для работы двоичный код - две цифры: «0» и «1», и, соответственно, этот же код используется в современных информационно-коммуникационных технологиях, в основе которых - всё те же компьютеры, почему именно "digital"? Ведь давным-давно существует термин «ЧПУ» - числовое программное управление (по-английски - "CNC" - computer numerical control)! Почему этот термин («ЧПУ» - "CNC") был заменён на "digital"?

В известной нам истории труд первоначально требовал использования всей мускульной энергии человека. Что строительство зданий, что прокладка ирригационных систем, что сельскохозяйственные работы - всё это использовало усилия всего тела человека. Затем, в ходе индустриальной революции, стала осуществляться механизация труда. На смену мускульной энергии в производстве пришла энергия пара, а затем - энергия электричества. Ведущая роль в процессе труда от всего тела перешла в основном к рукам. Руки человека управляли машинами. И даже когда машина отсутствовала, труд называли «ручным» ("manual labour"), хотя это не совсем верно, поскольку в случае отсутствия машины человеку нередко приходилось трудиться, используя мускульную энергию не только рук, но и других частей тела. Но сам термин вполне адекватно отражал характер процесса труда на индустриальном этапе развития общества.

Г.Форд в своей книге «Моя жизнь, мои достижения» в главе с символическим названием «Террор машины» писал, что для изготовления одного автомобиля Ford T «670 работ могут выполняться безногими, 2637 людьми с одной ногой, 2 — безрукими, 715 — однорукими, 10 — слепыми»

[Ford, 1923, p. 108-109]. Процесс механизации породил «частичного человека», от которого требовалось перемещать рычаги, удерживать и поворачивать в нужную сторону рули и нажимать на педали (хотя педали и нажимаются обычно ногами, ноги в данном случае служат не опорой, не средством передвижения, а «заменителем» рук, средством управления (что для ног изначально было не типично) механизмами - подавляющее большинство «ножных» педалей можно переделать под управление руками).

На следующем этапе развития материального производства в действие вступает процесс автоматизации. Как отмечает С.С. Губанов, автоматизация должна опираться на электрификацию [Губанов, 2017]. Автоматизация уже не требует использования силы рук: кнопки надо нажимать пальцами. Термин “digital” для характеристики современного качества экономики и материального производства оказался очень удачным, поскольку означает и «цифровую» и «пальцевую» экономику одновременно. “Digit” в английской терминологии - не только цифра, но и палец. Видимо, не случайно такие термины как «мускульная экономика», «механизированная экономика», «автоматизированная экономика», «ручная экономика» (“manual economy”) не вошли в оборот, поскольку не отображали самую суть экономики, а вот термин “digital economy” - вошёл.

Перевод машин на управление пальцами связан прежде всего с «революцией» в компьютерной технике, когда широкое распространение стали получать персональные компьютеры. Первоначально они управлялись с помощью клавиш, собранных вместе на одной «доске» (англ. keyboard - буквально «доска из клавиш»), затем появились манипуляторы, дававшие возможность более быстрого и точного наведения - джойстики и манипуляторы-мыши. Затем появились устройства с сенсорными экранами, но управляемые с помощью стилусов - палочек с тонкими концами. И лишь сравнительно недавно появилась возможность управлять пальцами посредством сенсорных панелей и экранов. Современные устройства распознают нажатие всеми десятью пальцами одновременно, вдобавок в эти устройства встроены гироскопы, позволяющие управлять путём изменения углов наклона устройства.

Компьютеры сегодня управляют автомобилями, поездами, станками, космическими кораблями и мн.др. Достаточно лишь нажать на нужные кнопки, либо на их сенсорные аналоги. Учёные давно предвосхищали эту фазу развития материального производства. В СССР одно время даже был термин «кнопочный коммунизм».

Что же в будущем? Устройства, управляемые биотоками мозга? Распознавание речи (Siri), отслеживание направления взгляда - движений

зрочка в фотоаппаратах - хорошо отлаженные технологии. Многие смартфоны умеют распознавать лицо. Распознавание лица широко используется в некоторых странах (например, в Китае) и ожидается, что в будущем банкоматы (АТМ) будут широко использовать эту технологию, а также на неё перейдут правительственные учреждения (модель С2G) и бизнес (модель С2G).

Список литературы

- 1) Тапскотт Д., Уильямс Э. Викиномика. Как массовое сотрудничество изменяет все. М.: BestBusinessBooks, 2009.
- 2) Ford H. My Life and Work. – NY: Doubleday, Page, 1923.
- 3) Губанов С.С. Неоиндустриальная парадигма развития: краткое обобщение // Экономист. - 2017, №11. С. 22-39.

Макроэкономические последствия глобальной пандемии для роста мировой и российской экономики

Патрон Петр Анатольевич

к.э.н., доцент, доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

patron@econ.msu.ru

2020 год начался с новостей о эпидемии коронавируса в городе Ухань, в китайской провинции Хубей. То, что изначально воспринималось как незначительное происшествие, привело к значительной эпидемии, которая затронула более 100 000 человек в 90 странах мира (на первую декаду марта 2020 г.) Многие аналитики сравнивают данную эпидемию с вирусом «испанки» 1918-1920 гг., которым переболели по разным оценкам порядка 500 миллионов человек по всему миру, что составило примерно 27% от населения Земли [Taubenberger 2006].

Ранние оценки экономического воздействия вируса были довольно оптимистичными. Данные по другим подобным примерам, таким как вирус атипичной пневмонии 2003 года, свидетельствовали, что хотя спрос на товары и услуги в текущем квартале может упасть (по оценкам аналитиков, ВВП Китая снизился на во 2-м квартале 2003 г. на 2 процентных пункта [Zhao et al. 2004]), но этот эффект довольно краткосрочен. Экономика страны быстро выходит на более высокие темпы роста в последующие кварталы, поскольку потребители стараются реализовать свой отложенный спрос, а фирмы спешат выполнять накопившиеся заказы и

пополнять запасы. В результате может быть трудно определить влияние подобного явления на ВВП страны за год в целом. Та же самая ситуация складывается обычно и при других стихийных действиях, таких как ураганы и землетрясения.

В настоящий момент коронавирус COVID-19 стал намного более значительным событием, чем эпидемия 2003 г. или другие прецеденты, возникла реальная опасность мировой стагнации. Одним из критериев глобальной рецессии, иногда используемых МВФ, является рост мировой экономики ниже 2,5%, так как в отличие от роста в развитых странах, глобальный рост очень редко падает ниже нуля - за исключением Великой рецессии 2008-09 гг. - потому что развивающиеся страны имеют в среднем более высокие темпы роста [Kose, 2015].

Дело не только в том, что число зарегистрированных смертей на этот раз намного превышает соответствующее число жертв атипичной пневмонии. Экономический эффект, вероятно, будет значительно больше по ряду причин:

- 1) За последние 20 лет китайская экономика стала более хрупкой. Замедление темпов роста по сравнению с 10-процентными темпами, имевшими место в предыдущие десятилетия, было вполне естественным и до сих пор осуществлялось без "жесткой посадки". Однако, высокий уровень невыплаченных проблемных кредитов делает экономику Китая уязвимой для такого шока, как нынешний. Некоторые признаки сейчас уже логически указывают на резкое замедление экономической активности, по всей видимости рост прошлого года в 6,1% не будет превзойден.
- 2) Роль, которую китайская экономика играет в мировом хозяйстве значительно изменилась. Из крупнейшего производителя, она превратилась в одного из крупнейших потребителей товаров и услуг и теперь не столько китайская экономика зависит от мирового спроса, сколько мировая экономика от китайского спроса [McKinsey, 2019] В 2003 году Китай составлял всего 4% мирового ВВП, а сейчас он составляет уже 17%. Длинные цепочки поставок означают, что производство в других странах может быть приостановлено из-за нарушения одной или нескольких стадий в производственном процессе в Китае.
- 3) Распространение вируса на другие страны, такие как Южная Корея, Иран и страны ЕС может вызвать каскадный эффект. Совсем не обязательно, чтобы большая часть населения была инфицирована, чтобы повлиять на значительную долю экономики страны. Эф-

фект эпидемии имеет тенденцию быть непропорциональным, так как вынуждает здоровых людей воздерживаются от поездок, покупок и дополнительной работы, даже когда такие индивидуальные решения являются добровольными, а не вызваны обязательным карантином.

- 4) Наиболее уязвимое положение занимают страны-экспортеры поскольку Китай, как правило, является их крупнейшим покупателем (Австралия, РФ и большая часть Латинской Америки, Африки и Ближнего Востока). Китайский бум в 2003-08 и 2010 годах привел к росту мировых цен на сырьевые товары, и последующее замедление в Китае уже начало влиять на динамику цен на товарных рынках с 2015 года.
- 5) РФ как и другие развивающиеся страны, также будут сильно затронуты благодаря оттоку инвесторов и спекулятивного капитала с национальных финансовых рынков, что снизит курсы национальных валют и увеличит инфляционные ожидания.
- 6) Япония уже пережила резкое падение ВВП в последнем квартале 2019 года (минус 6,3% в годовом исчислении) в связи с повышением налога на потребление. Негативный эффект был столь же предсказуемым, как и последствия рецессии от повышения налогов на потребление в апреле 1997 года и апреле 2014 года. Кроме того, снижение товарооборота с Китаем теперь делает спад в Японии еще более вероятным.

Список литературы

- 1) Kose, M. Ayhan, and Marco E. Terrones. 2015. Collapse and Revival: Understanding Global Recessions and Recoveries. Washington: International Monetary Fund
- 2) Taubenberger JK, Morens DM. January 2006. "1918 Influenza: the mother of all pandemics". *Emerging Infectious Diseases*. 12 (1): 15–22
- 3) Zhao, Zhong & Hai, Wen & Wang, Jian & Hou, Zhen-Gang. 2004. The Short-term Impact of SARS on the Chinese Economy. *Asian Economic Papers*. 3. 57-61
- 4) McKinsey Global Institute. June 2019. China and the world: Inside the dynamics of a changing relationship

Социогуманитарное измерение в экономическом развитии компаний: непрерывное образование как стратегия

Письменная Елена Евгеньевна

д.с.н., доцент, профессор

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
epismennaya@fa.ru

В сфере российского малого предпринимательства практически отсутствует организованное обучение сотрудников, которое бы на практике реализовывало общемировую тенденцию Life Long Learning (LLL). Зачастую такая ситуация складывается из-за недооценки необходимости получения непрерывного образования, нехватки средств или неопределенности перспектив компании. При этом данные социологических исследований говорят о насущной потребности в этом.

В ходе исследования (с участием магистрантки Финуниверситета Абрамкиной М.О.) был изучен процесс организации непрерывного образования сотрудников малых предприятий в современной России. Рассмотрение теоретических подходов к изучению непрерывного образования как социологической категории в отечественной и зарубежной литературе показало, что данный вопрос не был исследован должным образом. Проанализировав непрерывное образование сотрудников малых предприятий в российском обществе, можно заключить, что оно как социальное явление существует, но практически отсутствует. Это негативно сказывается как на состоянии каждой отдельной компании, так и на уровне развития малого бизнеса в целом. Изучение зарубежного опыта организации непрерывного образования подтвердило, что на Западе действует более развитая система непрерывного обучения. Опыт, имеющийся в европейских странах, может стать основой структуры отечественной системы обучения. Для исследования непрерывного образования сотрудников как стратегии развития малого предпринимательства было проведено оригинальное социологическое исследование методом опроса сотрудников и директоров малых предприятий. Результаты исследования позволили выявить особенности стратегии организации непрерывного образования сотрудников малых предприятий в Москве.

Представляется, что система непрерывного образования практически отсутствует в силу недооценки предпринимателями необходимости вкладывать ресурсы в человеческий капитал и стремления сэкономить. Большинство предпринимателей считают, что если они и учат своих сотрудников, то это происходит бессистемно. В то же время в течение опроса сотрудники, в целом, показали свою заинтересованность и готовность к

обучению. Также был выявлен социально-типический портрет сотрудника предприятия, регулярно проходящего обучение - холостой мужчина, в возрасте 26-30 лет, с высшим образованием и без детей. Среди того, что мотивирует проходить обучение респондентов в равной степени были названы как совершенствование знаний и навыков, так и личный рост и развитие. Лишь на третьем месте - повышение зарплаты. А наиболее распространенные формы обучения сотрудников малых предприятий - курсы целевого назначения, а длительность - от 73 до 100 академических часов. Бизнесмены отметили, что главный мотив, который побуждает их заниматься образованием сотрудников - развитие компании и повышение универсальности каждого отдельного работника.

Среди всех опрошенных сотрудников предприятий половина считает, что для них востребовано изучение Hard Skills (набор профессиональных навыков и умений, связанных с технической стороной деятельности), а 24% сочли, что для них востребованы Soft Skills (личные качества, которые позволяют эффективно и гармонично взаимодействовать с другими людьми). Почти 30% высказали мнение, что для них актуальны как Hard, так и Soft Skills. Нами была выявлена следующая закономерность: чем дольше сотрудник работает в организации, тем больше ему требуется Soft Skills и меньше Hard Skills, что коррелирует напрямую с категориями должностей сотрудников. Обучение ассистентов и специалистов происходит за счет средств работодателя, в то время как руководители различного уровня оплачивают свои курсы самостоятельно.

В ходе анализа экспертных интервью с владельцами малых предприятий удалось выявить четыре стратегии обучения сотрудников. Первая стратегия - индифферентная - предприниматели не обучают сотрудников, считая данный процесс излишним и дорогостоящим. Вторая стратегия - попустительская - предприниматели обучают сотрудников, однако это происходит бессистемно. Данный тип самый часто встречающийся среди опрошенных. Третья стратегия - обучение избранных: предприниматели проводят обучение лишь руководителей, считая их наиболее надежными и эффективными. При такой стратегии предприниматели выразили надежду, что прошедший обучение руководитель сможет передать свои знания подчиненным. Четвертая стратегия - идеальный тип - системное обучение всех сотрудников. Лишь одного предпринимателя среди опрошенных можно отнести к данному типу. В заключении были определены оптимальные стратегии и модель непрерывного образования сотрудников малых предприятий. Предложены две стратегии: системная (структурное и регулярное обучение) и ситуативное (обучение при необходимости). Как представляется, наиболее эффективная стратегия для

малых предприятий - системная стратегия, так как именно она способствует функционированию непрерывного образования на предприятии с учетом внешней и внутренней среды.

К вопросу об интернациональных и национальных факторах вектора экономического развития России

Пороховский Анатолий Александрович

д.э.н., профессор, зав. кафедрой
Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
anapor@mail.ru

В начале XXI века мировая экономика развивается на платформе четвертой промышленной революции в условиях обострения ситуации с защитой окружающей среды [Winston, et. al., 2019]. Как технологии, так и экология выступают одновременно внешними и внутренними факторами современного экономического развития любой страны. Однако влияние этих факторов во многом зависит от состояния национальной экономики, её места и роли в мировом хозяйстве.

Последние годы доля России в мировом ВВП, посчитанном по паритету покупательной способности национальных валют, колеблется вокруг 3%, в экспорте товаров и услуг и населении мира - около 2% [World, 2019, p.126]. Однако уровень влияния России на мирохозяйственное развитие значительно выше указанных процентов. Это связано с местом страны на рынках энергоносителей и металлов, а также с её геополитическим положением как самого большого в мире по территории государства, расположенного на евроазиатском пространстве. Россия быстрее других, в том числе и развитых стран, стала внедрять цифровизацию, особенно в финансово-банковской сфере.

Между тем на международном уровне классический рыночный механизм в последние годы оказался под давлением нерыночных сил. США стали с помощью санкций и разрыва договоров, нарушающих правила ВТО, продвигать свои компании и свои национальные интересы на многих мировых рынках. Тем самым Россия столкнулась не только с растущей рыночной конкуренцией, но и с диктатом крупнейшей державы, которая своё лидерство в глобальной экономике стала реализовывать любой ценой. По-новому открылась суть глобализации. Оказалось, что в наибольшей мере она выступает как американизация мирового хозяйства и рыночной модели вообще. Стандартная теоретическая проблема оптимального соотношения открытости и закрытости национальной эко-

номики в современных условиях приобрела для России сугубо практическое значение - как защитить национальные экономические интересы и интересы российских компаний в новой зарубежной среде.

Очевидно, что сама по себе цифровизация не обострила мирохозяйственные связи [Muhleisen, et. al., 2018]. Прежний баланс сил в мировой экономике нарушился вследствие неравномерности экономического развития стран и регионов. Поэтому США начали проигрывать в элементарной конкурентной борьбе. Значит, чтобы ответить на вызовы внешнего мира, Россия должна настроить вектор своего движения на новые координаты.

Почти тридцатилетний период рыночного развития России оказался с противоречивыми результатами. Поэтому вектор развития страны означает не только направление, но и содержание движения.

Во-первых, несмотря на провозглашенный принцип социального государства в стране растёт дифференциация населения по уровню доходов.

Во-вторых, в стране не сформировано единое национальное экономическое пространство с одинаковыми условиями для жизни и деятельности людей и бизнеса.

В-третьих, не включена вся территория страны в процесс экономического роста, значительная часть регионов имеют дотационный характер.

В-четвёртых, медленно меняется структуры экономики страны, что также тормозит динамику регионов.

В-пятых, сферы науки, образования и здравоохранения слабо отвечают современным вызовам, отстают от требований времени как по объёмам финансирования, так и по результативности своей деятельности и вкладу в социально-экономическое развитие.

В-шестых, громадные государственные ресурсы, включая федеральный бюджет расходуются со слабой эффективностью, что нередко связано с низкой ответственностью чиновников разного уровня [Дженина и др. 2019].

Выше указаны важные, но не все элементы, определяющие содержание вектора развития России. Отчётливо видно, что сам по себе рыночный механизм не в состоянии нацелить инвестиции и другие ресурсы на преодоление отставания, на обеспечение рывка в экономическом росте [Пороховский, 2016; Nagiu, et. al., 2020; Martin, et. al., 2019]. Нельзя это решить и административными методами. Стратегия развития страны на длительный период определяет её стратегические цели и вовлекает людей, бизнес, общество в их достижение.

Интернациональные и национальные факторы вектора экономического развития России могут быть учтены и включены в процесс только

при комплексном, системном подходе [Данилина и др. 2019]. Теоретически принципы такого подхода разработаны наукой и широко известны, но их практическая реализация сталкивается с несовпадающими интересами участвующих сторон в иерархии государственного управления.

Список литературы

- 1) Данилина Я., Рыбачук М. Системные эффекты и риски Цифровой экономики: Анализ с позиций системной экономической теории. Экономическая наука современной России. №3 (86) 2019. с. 119-138.
- 2) Дженина И., Нафикова Т. Интернет вещей: Концепции и Государственная политика. Мировая экономика и Международные отношения, 2019, том 63, №7, с. 23-31.
- 3) Пороховский А.А. За и против «рыночной колеи» России в XXI веке. Экономическое возрождение России, 2016, №2 (48), с. 98-104.
- 4) Hagiu A., Wright J. When Data Creates Competitive Advantages and when it doesn't. Harvard Business Review. January-February, 2020. p. 94-101.
- 5) Martin I., Nagel S. 2019. Market Efficiency in the age of Big Data. NBER Working Paper 26586. – 52 p.
- 6) Winston A. The World in 2030: Nine Megatrends to Watch. MIT Sloan Management Review. May 07, 2019.
- 7) Muhleisen M. The Long and Short of the Digital Revolution. Finance & Development, June 2018, Vol. 55, No. 2. p. 4-8.
- 8) World Economic Outlook, 2019, IMF, Washington, D.C., October.

Стратегии осуществления международного трансфера технологий в условиях цифровой экономики

Рассадина Алла Константиновна

к.э.н, ведущий инженер

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

rassalla20@yandex.ru

Современные технологии и инновации представляют собой ключевые факторы долгосрочного роста производительности труда и роста доходов на душу населения. Знания и инновации стали главным условием

стабильного конкурентного преимущества в мировой экономике и основным приоритетом экономической политики.

Трансфер технологий в широком смысле может быть определен как любой процесс, в результате которого одна сторона получает доступ к информации, которой обладает другая сторона, успешно ее абсорбирует и преобразует в производственную функцию [Maskus, 2004, p.12]. Международный трансфер технологий (МТТ), будучи каналом, посредством которого национальные экономические агенты получают доступ к зарубежным знаниям и технологиям, является важнейшим фактором технологической модернизации и распространения современных знаний и инноваций на макроэкономическом уровне. По данным Всемирной Организации Интеллектуальной Собственности и ВТО, мировой объем поступлений только в виде роялти за пользование интеллектуальной собственностью и лицензионных платежей составил в 2016 году более 314 млрд. долл., показав рост в 30% за период 2011-2016 гг. [World Trade..., 2017, p. 134].

Международная торговля и прямые иностранные инвестиции всегда рассматривались в качестве наиболее важных каналов МТТ. Поэтому различные меры, связанные с международной торговлей и прямыми иностранными инвестициями, уже несколько десятилетий являются ключевыми составляющими национальной технологической и инновационной стратегии экономически развитых и развивающихся государств.

В связи с существенным влиянием, которое МТТ оказывает на конкуренцию, крупные корпорации и средний бизнес проявляют все большую заинтересованность в выработке стратегий по его межгосударственной координации. При этом МТТ рассматривается не только в качестве ключевого фактора роста эффективности производства, но и важного дополнения к внутренним источникам роста производительности труда в развивающихся и «догоняющих» экономиках [Maskus, 2004]. В связи с этим традиционный взгляд на МТТ исходит, преимущественно, из наблюдаемого технологического разрыва между компаниями развитых государств, владеющими наиболее продвинутыми технологиями, и агентами из развивающихся стран, стремящимися получить доступ к этим технологиям.

В последние годы спектр экономических вопросов, связанных с природой современных технологий, значительно актуализировался, что обусловлено новым витком промышленной революции, в основе которого лежит развитие цифровых технологий. Это касается и роли экономической политики, связанной с международным технологическим обменом, в частности с формированием глобальных цепочек стоимости. Определе-

ние и оценка актуальных задач и деловых функций в глобальных цепочках стоимости создали новые возможности для применения трансфера технологий, особенно в развивающихся странах, обозначая одновременно и все негативные факторы, связанные с их формированием. Создание глобальных цепочек стоимости обусловлено, преимущественно, деятельностью транснациональных корпораций. Выстраивая цепочки стоимости, ТНК контролируют именно их ключевые сегменты и, прежде всего, научные исследования и разработки, трансфер и использование интеллектуальной собственности (патенты, лицензии, но-хау), а также сферы финансирования, маркетинга и рекламных услуг, удерживая их в материнских фирмах. Глобальные цепочки стоимости усилили взаимозависимость между торговлей, прямыми иностранными инвестициями и технологиями. Они также оказали влияние на развитие дискуссии о роли открытости в технологических и инновационных стратегиях.

Все государства в той или иной степени заинтересованы в выработке и поддержке мер, стимулирующих развитие международного трансфера технологий. Однако существует значительная дифференциация в акцентировании на различных элементах политики, связанной с ним - прежде всего, в зависимости уровня экономического и технологического развития конкретной страны.

Недостатки рынка, относящиеся к сфере технологического трансфера, с одной стороны, и необходимость в поддержке диффузии знаний, с другой, рассматриваются в качестве важного аргумента при обосновании государственного вмешательства в данный процесс.

Различия в уровне технологического развития между развитыми странами, владеющими большей частью продвинутых технологий, и развивающимися, в том числе быстро развивающимися экономиками, предполагают, что приобретение и распространение передовых зарубежных технологий может позволить последним быстро догнать экономически развитые государства. Восприятие иностранных технологий может также сыграть первостепенную роль в смещении национальных ресурсов в сторону их более продуктивного применения, а также обеспечения структурной трансформации, которая является важнейшим фактором модернизации и экономического роста в развивающихся экономиках [McMillan, Rodrik, 2014, p.17]. Вопрос состоит в том, как происходит трансфер технологий и какова роль правительств, оказывающих влияние на связанные с ним процессы.

Список литературы

- 1) Maskus K. Encouraging International Technology Transfer. Geneva:

International Centre for Trade and Sustainable Development - UNCTAD-ICTSD Project on IPRs and Sustainable Development, Vol.7, 2004.

- 2) McMillan M., Rodrik D. Globalization, Structural Change and Productivity Growth, with an Update on Africa. National Bureau of Economic Research // World Development, Volume 63, November 2014, Pp. 11-32. - drodrik.scholar.harvard.edu (дата обращения 03.11.2019).
- 3) https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2017_e/WTO - World Trade Statistical Review 2017. WTO, 2017 (дата обращения 25.02.2020).

Противоречия современной экономики России и переход к новому вектору развития

Сидорович Александр Владимирович

д. э. н., профессор, профессор, директор Казахстаского филиала МГУ
Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова, факультет
политологии
avsidorovich@rambler.ru

Развитие российской экономики в посткризисный период - это длительная полоса стагнации, продолжающаяся более 5 лет. Это вызывает серьезную обеспокоенность руководства страны, научной общественности и населения. Экономика России столкнулась с серьезными противоречиями и, можно сказать, тупиками развития, которые возникли в результате предшествующего развития и носят объективный и закономерный характер. В ходе трансформации российской экономики сформировалась новая экономическая и общественная система, которая имеет свои собственные закономерности, противоречия и способы развития [Сидорович, 2019]. Эти противоречия носят сложный системный характер, их нельзя разрешить путем смягчения и улучшения ситуации по отдельным направлениям. К сожалению, в условиях России осуществляется экзогенная экономическая политика, которая опирается на развитие за счет добывающих отраслей и перераспределения инвестиционных ресурсов в их пользу. При явно недостаточном уровне инвестиций в экономику (примерно 20%) сохраняются преобладающие вложения в основной капитал добывающих отраслей. Еще одна черта экономики России - утяжеление структуры экономики сопровождается выводом инвестиций за границы национальной экономики. Этот процесс не случаен. Мирровая

практика подтверждает, что сырьевой ориентации свойственно сращивание государства с интересами капитала, представляющего добывающий сектор, который лоббирует свои интересы и сужает возможности развития не только обрабатывающей промышленности, но и малого и среднего бизнеса. Этот процесс получил в России ряд устойчивых форм, в частности, в сохраняющейся офшоризации и характере международного движения инвестиций. Инвестиционная позиция по прямым инвестициям России показывает долю офшоров в зарубежных активах российских резидентов на уровне 56% [Россия в международном движении капитала. . . , 2019]. Россия в современных условиях продолжает оставаться нетто-экспортером капитала.

Еще одно проявление сложившихся противоречий и тупиков развития связано с жесткой кредитно-денежной политикой, ориентированной на снижение инфляции и сопровождающейся снижением жизненного уровня населения, что в совокупности с другими факторами закономерно обеспечивает стагнацию экономики в условиях отсутствия развитого внутреннего рынка. Обеспокоенность тенденцией к стагнации выражают даже российские олигархи [Российского олигарха. . . , 2020].

Еще одна черта сложившейся модели экономики - отсутствие должных мер по развитию внутреннего рынка на территории страны. Возникла серьезная проблема принципиальных ограничений возможностей зарабатывания средств основной частью населения в регионах.

Таким образом, следует признать, что в российской экономике сложился экзогенный тип развития, который ориентирован на использование внешних факторов, а не на создание внутренних условий развития. Можно сказать, что это тупиковый вектор развития. Возникает проблема формирования новой политики и признания несостоятельности прежней, что требуется изменение концептуальной основы экономической политики.

Ориентация на новый вектор развития не может быть осуществлена просто повышением роли государства. Дело в том, что в современной российской экономике противоречие между государством и рынком приобрело особые формы. Они связаны как с включением крупного российского капитала в систему движения глобального капитала, так и с наличием закономерных, свойственных прежней системе, вариантов регулирования экономики. При этом сохраняются факторы, которые продиктованы неэкономическими особенностями российской экономики, предполагающими более высокую роль централизованных мер регулирования. Национальные проекты, осуществляя определенную концентрацию ресурсов на ключевых направлениях, не претендуют на радикальное из-

менение существующей экономической политики. Ориентация на цифровую экономику также сама по себе не способна решить проблемы.

В сложившихся условиях необходим переход к эндогенной политике, ориентированной на создание факторов экономического роста внутри национальной экономики, что, на наш взгляд, должно найти отражение в жесткой национально-ориентированной инвестиционной государственной политике. Концепция эндогенной национальной экономической политики требует также изменения вектора социальных ориентиров. Уход от политики поддержания уровня жизни населения и переход к концепции общества социального развития должны стать одним из ключевых моментов нового вектора развития России. Непременным условием этого является создание предпосылок для зарабатывания средств жителями всех регионов страны при полной занятости на основе развития внутреннего рынка. Последние меры Правительства свидетельствуют, что оно ощущает всю остроту сложившихся противоречий и необходимость формирования нового вектора развития при более решительном отказе от прежней политики.

Список литературы

- 1) Сидорович А. В. Закономерности современной российской экономики и переход к новому этапу развития // Экономические стратегии. — 2019. — № 7. — С. 2–11.
- 2) Россия в международном движении капитала в 2018-начале 2019 года. Аналитический доклад/под ред. А.С. Булатова. – Москва: Издательство МГИМО, 2019. – С. 25-26
- 3) Российского олигарха затопило от российской экономики [Электронный ресурс] // Сайт «mail.ru», 29 января 2020. URL: <http://news.mail.ru/economics/40386777/>

Социальные индикаторы развития сферы труда

Соболев Эдуард Неньевич

Д.Э.Н., В.Н.С.

Институт экономики РАН

edsobol@rambler.ru

Выбранный курс радикальных рыночных преобразований достаточно жестко определял направления развития трудовой сферы. Его основными чертами являются концептуальная ориентация на либеральную модель, которая предполагает минимизацию социальных обязательств

государства перед гражданами и работодателя перед наемными работниками; слабая ресурсная обеспеченность и хроническое недофинансирование социально-трудовой сферы; отсутствие гибкости и унификация социальной организации трудовых процессов и т.п. [Социально-экономические условия. . . , 2017, с. 254-255].

Первым шагом в направлении модернизации политики в социально-трудовой сфере должна стать разработка системы социальных индикаторов развития сферы труда на основе метода оптимальных интервалов. Этот метод весьма успешно использовался В. Сенчаговым для создания системы индикаторов экономической и социальной безопасности России [Экономическая безопасность. . . , 2005, с. 82-85].

Такой подход вполне применим и для оценки эффективности социально-трудовой политики. Однако в данном случае специфика объекта исследования требует существенной модификации системы индикаторов. В качестве индикаторов целесообразно применять не пороговые значения (либо максимальные, либо минимальные), а оптимальный интервал, который устанавливается исходя из практики развитых стран в период их благополучного бескризисного развития. С этой точки зрения задача социально-трудовой политики может быть сформулирована как введение индикаторов (реальных или прогнозных) в пределы заданного интервала. В идеале индикаторы - по крайней мере, некоторые из них - должны приобрести статус государственно устанавливаемых императивных показателей, достижение которых должно стать обязательным элементом правительственных программ (типа МРОТ).

Система индикаторов охватывает три основных блока социально-трудовых отношений: занятости, оплаты труда и согласования интересов. Она включает в ряде случаев пороговые значения, но в большинстве случаев - оптимальные интервалы характеристик, описывающих наиболее существенные аспекты развития социально-трудовых отношений. Метод оптимальных интервалов позволяет учесть специфику той или иной страны. Учет этой специфики идет через акцентирование внимания на той границе интервала - верхней или нижней, нарушение которой более актуально для данной страны - в зависимости от ориентации последней на ту или иную трудовую модель, скажем, либеральную или социально-ориентированную.

В России фактические показатели по многим индикаторам не вписываются в оптимальные интервалы, что свидетельствует о слабой эффективности политики в сфере труда. Так, в области защиты занятости Россия обладает одним из самых жестких законодательств в Европе. В реальности же российский работник один из самых незащищенных в Ев-

ропе, прежде всего это относится к сфере малого бизнеса.

Аналогичную картину мы наблюдаем в области оплаты труда. С формальной стороны есть МРОТ, есть система многоуровневых соглашений, тарифные соглашения, прописана индексация оплаты труда. Но фактически МРОТ едва дотягивает до убогого прожиточного минимума, коллективно-договорное регулирование очень слабое и ориентируется тоже на минимальные уровни, аномально низкий уровень гарантированной тарифной части заработка делает положение работника достаточно неустойчивым [Соболев, 2017].

В области согласования интересов в наибольшей мере сохранились рудименты советской практики регулирования: затруднено возникновение и функционирование альтернативных профсоюзов, а забастовочное законодательство по существу носит запретительный характер. В результате реальный профсоюзный плюрализм отсутствует, а по уровню забастовочной активности наша страна существенно отстает от нижней границы оптимального интервала, не выдерживается естественный фон забастовочной активности [Соболев, 2015].

Конечно, оценка успешности политики только на основе метода оптимальных интервалов не может в полной мере учесть различия систем регулирования в пространстве (в разных странах) и во времени (в разные исторические периоды). Так, тот же факт низкой забастовочной активности в разных ситуациях может означать либо отсутствие серьезных проблем в социально-трудовой сфере, либо излишне жесткую регламентацию протестных действий, делающую реализацию права на забастовку практически невозможной. Поэтому данный метод следует сочетать с качественным анализом состояния социально-трудовых отношений. Тем не менее, несмотря на недостатки, этот метод дает опорные точки, количественные критерии при выработке эффективной политики в сфере труда.

Список литературы

- 1) Соболев Э.Н. Динамика трудовых доходов и проблема забастовочной активности работников / Сер.: Научные доклады Института экономики РАН. – М.: ИЭ РАН, 2015.
- 2) Соболев Э.Н. Социальная политика в сфере труда: критерии эффективности и направления модернизации // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2017. № 2. С. 32–46.
- 3) Социально-экономические условия перехода к новой модели экономического роста / рук. авт. кол. Д.Е. Сорокин; под ред. Н.Ю.

Ахалкина, Л.В. Никифорова. – М.: ИНФРА-М, 2017.

- 4) Экономическая безопасность России / Под ред. В. К. Сенчагова. – М.: Дело, 2005.

Совокупная производительность факторов в Российском сельском хозяйстве и тенденции ее изменения

Солдатова Анастасия Павловна

студент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
soldatova-n99@yandex.ru

Вопрос экономического роста в современной действительности - это в первую очередь качественные изменения в производстве товаров и услуг за счет увеличения производительности факторов производства. Вопрос продуктивности важен для изучения в большинстве отраслей экономики. В частности, особую роль играет продуктивность факторов производства в сельском хозяйстве. В этой отрасли показатели выпуска незамедлительно реагируют на изменения в производительности, такие как, например, механизация и автоматизация производства, усовершенствование производственных процессов с помощью современных технологий или улучшенной организации.

В данной работе раскрываются и анализируются следующие аспекты поднятой темы:

- Возникновение идеи создания индекса, описывающего совокупную производительность факторов производства
- Смысл показателя и методология его расчета (в США и Европе)
- Измерение производительности факторов в РФ: текущие методы и возможные рекомендации. Актуальность использования показателя ТФР на примере сельского хозяйства США и стран ЕС
- Производительность факторов в сельском хозяйстве РФ: динамика показателей производительности и текущее состояние по отдельным направлениям отрасли
- Возможные способы увеличения совокупной факторной производительности

Список литературы

- 1) Charles R. Hulten, “Total Factor Productivity. A Short Biography”, 2001
- 2) EU Agricultural Markets Briefs, “Productivity in EU agriculture”, No 10 | December 2016
- 3) Koen Mondelaers DG for Agriculture and Rural Development Unit E.2 – Economic modelling and Outlook, “Measurement of EU agricultural total factor productivity growth”
- 4) Nicholas Rada, William Liefert, and Olga Liefert, “Productivity Growth and the Revival of Russian Agriculture”, 2017
- 5) United States Department of Agriculture Economic Research Service, “Agricultural Productivity Growth in the United States: 1948- 2015”
- 6) Энтов Р., Луговой О., Астафьева Е., Бессонов В, Воскобойников И., Турунцева М., Некипелов Д., «Факторы экономического роста российской экономики», 2003

**Государственное экономико-правовое регулирование
национального предпринимательского сообщества в системе
партисипативного управления**

Соловьева Олеся Анатольевна

к.э.н., доцент, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет, экономический
факультет

o.solovyeva@spbu.ru

Трансформации, претерпеваемые современным рынком, оказывают влияние на уровень и масштабы социально-экономической эволюции, обуславливая технологические (в том числе цифровые) возможности экономико-правового регулирования. В целом государственное регулирование предпринимательской деятельности представляет социально-политический процесс, который обременен геополитическим местом страны в мире. В условиях постоянно действующего, по отношению к России, внешнего санкционного режима, актуализируется вопрос о границах административно-правового регулирования экономически активных хозяйствующих субъектов.

Следует отметить, что и предпринимательство все больше возлагает на государство, его ресурсы и институты административно-правовых полномочий как гаранта получения максимальной результативности

от своей деятельности (в том числе и в рамках государственно-частного партнерства). Реализация партисипативного управления посредством административно-правового регулирования предпринимательства с ориентацией на выполнение не только количественных, но и качественных показателей необходима для соблюдения паритета частных и публичных интересов в обществе. Исходя из этого своевременным, определяется исследование экономико-правовых основ, режимов и принципов административно-правового регулирования предпринимательства, а также возможности дальнейшего экономико-правового становления партисипативного управления в России.

Понимание процессов, протекающих в современной предпринимательской среде, и осознание необходимости в модернизации административно-правового регулирования бизнеса, обуславливает необходимость теоретико-методологического обоснования ценности партисипативного управления в рамках административно-правового регулирования предпринимательства и формирования комплекса рекомендаций по его улучшению в условиях конституционной экономики России. В связи с этим объектом исследования была определена совокупность общественных отношений, возникающих в процессе осуществления государственного регулирования предпринимательской деятельности. Предметом исследования - экономико-правовые труды ученых, документы правового характера, касающиеся административно-правовых исследований в сфере регламентации и применения партисипативного управления в условиях конституционной экономики.

Исследование осуществлялось на основе общенаучных и специализированных форм познания: диалектического, логического, исторического, рационалистического, структурно-функционального, фрактального, статистического и др. Это позволило определить сущностные характеристики исследуемых явлений и установить траектории движения и конфигурации их проявлений. Реализация потенциала системного, а также, эволюционного и синергетического подходов, обеспечили преемственность в уточнении научно-теоретической конструкции экономико-правовых трансформаций.

В результате проведенного исследования были достигнуты следующие результаты:

- 1) Конкретизирована правовая аргументация мер по развитию или не ограничению развития субъектов «крупного бизнеса» (в рамках Федерального закона № 209-ФЗ от 24.07.2007 г.);
- 2) Уточнена интерпретация дефиниции «организационно-правовые фор-

мы предпринимательства»;

- 3) Дифференцированы административно-правовые режимы регламентирующие предпринимательскую деятельность по типу экономических отношений;
- 4) Унифицированы принципы административно-правового регулирования предпринимательства;
- 5) Определены организационно-правовые формы партисипативного управления как особого административно-правового режима предпринимательской деятельности;
- 6) Конкретизированы критерии (требования) к участникам конкурса (в рамках Федерального закона от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»);
- 7) Разработаны структурные элементы и алгоритм экономико-правовой легитимизации сорегулирующего взаимодействия в рамках Проекта «Региональное сообщество предпринимателей Ленинградской области» на платформе Ленинградской областной торгово-промышленной палаты.

Таким образом, практические рекомендации исследования, могут быть использованы при создании федеральных и региональных планов и нормативно-правовых документов с учетом особенностей национального предпринимательства. Полученные научные итоги могут оказать практическую помощь экономико-правовым институтам государства и коммерческим структурам различных форм собственности при организации эффективного взаимодействия.

Список литературы

- 1) Федеральный закон от 24.07.2007г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.
- 2) Федеральный закон от 21.07.2005г. N 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 30. Ст. 3126.
- 3) Закон РФ от 07.07.1993г. N 5340-1 «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» // Ведомости Съезда НД и ВС. 1993. №33. Ст. 1309.

- 4) Указ Президента РФ от 31.12.2015г. N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1. Ст. 212.
- 5) Леже Р. Великие правовые системы современности (сравнительно-правовой подход) : [монография] / Р.Леже; пер. с фр. А.В.Грядова. – Москва : Волтерс Клувер, 2010. – 167 с.
- 6) Бондарь Н. С. Экономическая конституция, конституционная экономика или экономический конституционализм? (часть 1) / Н. С. Бондарь // Право и экономика. – 2018. – № 1 (359). – С. 5-14.
- 7) Гельман В. А. Формирование социальной ответственности предпринимательства / В. А. Гельман // Отечественный журнал социальной работы. – 2017. – № 4. – С. 119-124.
- 8) Епина В. С. Реализация принципов формирования и развития партисипативного механизма в системе публичного управления / В. С. Епина // Стратегия развития экономики. – 2013. – № 1 (190). – С. 21-27.
- 9) Панова Т. В. Государственно-частное партнерство в системе перераспределения правомочий собственности / Т. В. Панова // Экономика и управление народным хозяйством. – 2016. – № 5 (138). – С. 21-24.
- 10) May В. А. Constitutional Economics and History / В. А. May // Legislation and Economics. – 2013. – No. 12. – P. 21-22.
- 11) Высшая школа менеджмента СПбГУ [Электронный ресурс] / Национальный отчет. Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2016/2017. APS Russia и NES Russia. – Электрон. дан. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2018. – Режим доступа: http://gsom.spbu.ru/gsom/centers/eship/projects/gem/gem_russia_2016-2017.pdf, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
- 12) Корпорация Малого и Среднего Предпринимательства [Электронный ресурс] / Доклад об исследовании. – Электрон. дан. – М.: Корпорация МСП, 2018. – Режим доступа: <https://corpmsp.ru/about/deyatelnost>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
- 13) Ленинградская областная торгово-промышленная палата [Электронный ресурс] / Устав ЛО ТПП. – Электрон. дан. – Лен. обл.: ЛО ТПП, 2018. – Режим доступа: <http://lo.tpprf.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

- 14) Минэкономразвития России [Электронный ресурс] / Доклад о достигнутых результатах по улучшению условий ведения предпринимательской деятельности, развитию малого и среднего бизнеса и поддержке индивидуальной предпринимательской инициативы. – Электрон. дан. – М.: Минэкономразвития России, 2018. – Режим доступа: http://smb.gov.ru/files/images/Doklad_Minekonomrazvitiya_zh_2016-2017_gg.pdf, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
- 15) Национальный Центр государственно-частного партнерства [Электронный ресурс] / Оценка развития ГЧП в России. Мнение бизнеса. – Электрон. дан. – М.: Национальный Центр ГЧП, 2018. – Режим доступа: <http://pppcenter.ru/assets/files/presentations/Opros.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
- 16) Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс] / Сборник информационно-справочных материалов. – Электрон. дан. – М.: Росстат, 2018. – Режим доступа: <http://www.gkP.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

Теория сравнительных преимуществ как теоретический тормоз развития внешнеторговых связей России

Сорокин Александр Владимирович

д.э.н., профессор, профессор

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

soral@mail.ru

При изложении теории «сравнительных преимуществ» обычно обращают внимание на количественные показатели «вина из Португалии» и «сукна из Англии», но главное в той теории не натуральные, а стоимостные показатели. Рикардо начинает главу 7 «О внешней торговле» словами: «Никакое расширение внешней торговли не может увеличить непосредственно сумму стоимостей в стране, хотя оно и будет очень сильно способствовать увеличению массы товаров» [Рикардо, с.112]. Он исходит из того, что закон стоимостной эквивалентности обмена исключает возможность роста богатства страны в результате внешней торговли. И, хотя под стоимостью имеется в виду только живой труд (производство сукна в Англии требует труда 100 рабочих в течение года, а производство вина в Португалии - 80 человек в течение года), или только новая стоимость (C+V), а не полная стоимость (C+V+M), выводы пессимистичны. Стране нет смысла развивать науку, повышать производитель-

ность труда, развивать высокотехнологичные производства (при росте производительности сокращается стоимость единицы товара, но общая величина стоимости остается неизменной). Стране следует использовать естественные природные преимущества: «вино должно производиться во Франции и Португалии, хлеб должен возделываться в Америке и Польше, а различные металлические изделия и другие товары должны изготавливаться в Англии», а нефть и газ добываться и экспортироваться в России. Рост цен на нефть не должен увеличивать общественного богатства, а потому дополнительные денежные средства (которые можно было бы использовать для кредитования экономики) подлежат стерилизации (стерилизация осуществлялась в России, начиная с 2002 года).

На повестке дня России 2020 - разработка фундаментальной теории внешней торговли, основы которой были заложены Марксом. Действие закона стоимости внутри страны и в международной торговле различно: «Закон стоимости в его интернациональном применении претерпевает... значительные изменения благодаря тому, что на мировом рынке более производительный национальный труд принимается в расчет тоже как более интенсивный, если только конкуренция не принудит более производительную нацию понизить продажную цену ее товара до его стоимости» [Маркс, с.571].

Создание такой теории может вестись как на абстрактном уровне стоимости, так и на уровне цены производства, рыночной цены и рыночной стоимости. Вывод фундаментальной теории: торговля полезными ископаемыми, нефтью и газом - тупиковый вариант, поскольку закон образования средней нормы прибыли на мировом рынке приводит к понижению нормы прибыли в добывающих отраслях (которое проявляется в понижении цены на «нефть» при неизменных объемах экспорта, или увеличении объема экспорта при тех же ценах).

Внутри страны при росте производительности труда стоимость товарной массы не меняется, а стоимость единицы товара сокращается. А вот на мировом рынке при росте производительности труда стоимость единицы товара остается прежней, «более производительный национальный труд принимается в расчет тоже как более интенсивный» до тех пор, пока конкуренция не заставит понизить цены. Поэтому развитие и экспорт высокотехнологичных товаров (атомных станций, вооружения и т.п.), вопреки теории сравнительных преимуществ, увеличивает стоимостное богатство страны. Внешняя торговля необходимо не только для расширения ассортимента товаров, как думал Рикардо, но и для экономического роста.

Список литературы

- 1) Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. – М.: Политиздат, 1960.
- 2) Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения // Соч. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. 339 с.

Динамика макроэкономической нормы прибыли как индикатор кризиса

Теньяков Иван Михайлович

д.э.н., доцент, профессор

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

itenyakov@mail.ru

Динамика нормы прибыли является важнейшим показателем, характеризующим условия функционирования бизнеса, рыночную конъюнктуру. Резкое падение нормы прибыли знаменует начало экономического кризиса. К. Маркс в «Капитале» рассматривал среднюю норму прибыли (p') как отношение прибавочной стоимости (M) к величине капитала (K), то есть $p' = M/K$. В основе кризиса лежит перенакопление капитала, которое отражается в падении средней нормы прибыли, поскольку прирост капитала в знаменателе не уравновешивается соответствующим приростом прибавочной стоимости в числителе.

Подход К. Маркса носит абстрактно-теоретический характер, формула средней нормы прибыли также является теоретической, поскольку показатели «прибавочная стоимость» и «капитал» (в трактовке К. Маркса) не могут быть получены на основе существующей экономической статистики. Тем не менее, возможна *оценка* теоретической средней нормы прибыли Маркса на основе данных статистики - такой оценочный показатель может быть представлен как «*макроэкономическая норма прибыли*».

Расчет макроэкономической нормы прибыли может быть проведен по формуле $r = \Pi / (K + W)$, где Π - валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы, K - стоимость основного капитала, W - заработная плата наемных работников. Как и всякая оценка, данный показатель может отклоняться от значения теоретического показателя «средняя норма прибыли», но этот недостаток компенсируется возможностью использовать показатель макроэкономической нормы прибыли при изучении реальных процессов, происходящих в рыночной экономике.

Был проведен расчет макроэкономической нормы прибыли для экономики США за период 1929 - 2018 гг. и экономики России за период 1995 - 2018 гг. Основные выводы по итогам анализа динамики макроэкономической нормы прибыли в указанных странах следующие:

1. Среднее значение макроэкономической нормы прибыли в экономике США на протяжении рассматриваемого периода составляет 12%, а в российской экономике 13,4%. В большинстве случаев рецессий в США значение макроэкономической нормы прибыли опускается ниже среднего, в России такой явной закономерности пока не просматривается.

2. Снижение макроэкономической нормы прибыли как в США, так и в России начинается еще до развертывания кризиса (если характеризовать кризис по показателю динамики ВВП). Так, максимальное значение нормы прибыли в 2000-е гг. в США было достигнуто за 4 года до наступления Великой рецессии - в 2003 г. (12,88%). Нисходящая динамика последних 4 лет указывает на очередную приближающуюся рецессию, однако показатель макроэкономической нормы прибыли пока еще выше средней (в 2018 г. - 12,83%). В России максимальное значение макроэкономической нормы прибыли было достигнуто в 2006 г., то есть спад данного показателя начался за 2 года до развертывания кризиса. При этом с 2011 г. наблюдается тенденция снижения макроэкономической нормы прибыли в России, что можно трактовать как признак вялотекущего скрытого экономического кризиса (его открытые проявления - спад ВВП в 2015 - 2016 гг.).

3. Следует учитывать изменения в статистической методологии расчета показателей, которые используются для определения макроэкономической нормы прибыли. В частности, изменение статистической методологии в 2011 г. формально привело к скачкообразному повышению макроэкономической нормы прибыли в России. Однако нисходящий тренд сохраняется после разового скачка 2011 г., а нивелирование фактора «изменения в методологии расчетов» позволяет дать более взвешенное представление о динамике макроэкономической нормы прибыли как индикаторе реального экономического кризиса.

Парадоксы экономической стабильности в России

Титова Нина Ивановна

к.э.н., доцент, доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

nititova@mail.ru

Несмотря на существующую оценку экономической ситуации в России представителями официальных кругов как благоприятную и стабильную, самыми разными общественными и политическими силами отмечается необходимости корректировки экономических реформ в России. Особенностью экономики России является низкий уровень безработицы, что отчасти позволяет оценивать ситуацию как стабильную. Достигнут низкий уровень инфляции, который являлся целью сдерживающей политики Центрального Банка России. Однако при этом темпы роста экономики не ускоряются и в ближайшие годы, согласно официальным прогнозам, будут низкими. При прогнозируемой инфляции в 2020 году в 3,5-4%, рост ВВП прогнозируется на уровне 1,5 - 2 %. Осознание корректировок явилось главным образом реакцией на конкретные итоги реформирования экономики, исходившего из либеральной модели рынка, а также из более объективного взгляда на опыт высокоразвитых стран, которые в целях роста экономики демонстрировали государственную поддержку ключевым направлениям научно-технического прогресса и использования его результатов, их озабоченностью растущим экономическим неравенством и политической поляризацией общества. Конкретно-эмпирический анализ развития современных рыночных экономик, демонстрирующих инновационный тип развития, доказывает актуальность и верифицируемость абстрактно-теоретических моделей или теорий, являющихся ведущими в современных условиях развитых стран. Это - теория Д.М.Кейнса и его последователей «новых кейнсианцев». Возврат к истокам кейнсианства объясняется реалиями, которые складывались в экономиках развитых стран, и прежде всего в американской экономике, и констатацией того, что рыночный механизм не работает бесперебойно из-за его несовершенства. Несовершенство рыночного механизма связано с монополизацией экономики, с асимметрией информации, с постоянно существующей вынужденной безработицей, глубокими и устойчивыми конъюнктурными спадами. Главный вывод традиционных кейнсианцев и их последователей - необходима активная государственная политика для стимулирования совокупного спроса с помощью инструментов фискальной политики (как советуют традиционные кейнсианцы) и инструментов монетарной политики (по рекомендации «новых» кейнсианцев).

Экономика России является экономикой несовершенной конкуренции (по расчетам отдельных авторов около 80% ВВП России создают 400 крупных компаний из 5 миллионов российских предприятий) и кроме того преимущественно сырьевой и кризисной. Особенностью экономики России является низкий уровень безработицы, который, как считают исследователи российского рынка труда, не отражает изменений эконо-

мической конъюнктуры. Если в экономиках развитых стран показатель безработицы является одним из ключевых показателей их общего состояния, то в России связь между изменением безработицы и выпуска всегда была очень слабой при любой конъюнктуре. Данная ситуация объяснялась тем, что во время кризиса в России преимущественно сокращались не рабочие места, а снижался уровень реальной заработной платы. Это в свою очередь приводило к снижению реальных доходов населения, а значит и к снижению потребительского спроса, что еще в большей степени ухудшало экономическую конъюнктуру. Закрепление реальной заработной платы на низком уровне в свою очередь понижало предложение труда со стороны домашних хозяйств на рынке труда. Это приводило к росту выбывших из состава рабочей, снижению ее численности, падению ВВП, но уровень безработицы оставался незначительным. Низкий уровень реальных заработных плат, низкий уровень доходов населения, а значит низкий уровень спроса представляет собой одно из ограничений экономического развития, препятствуя выходу российской экономики из стагнационного режима.

Политика государства в соответствии теоретическими рекомендациями, отвечающими реальной действительности и проверенными практикой других стран, должна носить стимулирующий характер.

Монетарная или кредитно-денежная политика Центрального Банка в целях трансформации экономики и роста инвестиций должна быть связана с удешевлением денежной массы. С этой целью ЦБ следует задействовать свои инструменты, смягчая условия роста ликвидности и снижая процентные ставки, так как для привлечения инвестиций в целях реструктуризации промышленности и в целях повышения инвестиционного спроса необходимы длинные и дешевые деньги.

В рамках фискальной политики необходимо увеличивать государственные расходы и/или снижать налоги. В целях стимулирования экономики следует оказывать адресную поддержку отраслей и секторов с высоким потенциалом роста. Для того чтобы меры государственной политики возымели действие на экономику, необходимо стимулировать рынок труда, повышая реальную заработную плату работников до уровня эффективной заработной платы, чтобы обеспечить адекватное предложение со стороны домашних хозяйств, способствовать росту занятости, а значит росту ВВП.

О социальной модели национальной экономики

Хубиев Кайсын Азретович

д.э.н., профессор, профессор

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

khubiev48@mail.ru

Модель развития национальной экономики - емкое системное понятие, которое охватывает два блока: структурно-функциональное бытие и социально - экономическую направленность. В свою очередь каждый блок образует свою подсистему. Первый определяет набор и взаимосвязь отраслей производства благ, второй формирует социальное положение граждан в обществе посредством распределительных (в широком смысле) механизмов. В совокупности эти два блока образуют системную целостность, которую принято называть моделью. От ее качественной определенности зависит эффективность экономики, благосостояние граждан и гармония социума.

Реальность российской экономики такова, что ее сложившаяся модель не отличается ни эффективностью, ни социальной справедливостью. После данной констатации сразу возникает вопрос: почему это произошло и как выйти на другой вектор развития. Предварительный ответ - надо менять модель. Но как это сделать - вопрос более чем сложный. Но если даже ответ будет найден - это ответ на второй вопрос. Но ответ на второй вопрос во многом зависит от ответа на первый. Здесь мнения расходятся. Одни считают, что это рукотворное деяние в результате радикально-разрушительных реформ девяностых годов. Другие считают, что советская экономика была обречена и именно радикальные реформы девяностых уберегли ее от более глубокого падения.

Дискуссионное пространство по столь важному вопросу сужается и дисциплинируется историческим опытом Китая. Обе страны имели советскую модель плановой экономики и стартовали от одинаковых примерно позиций социально-экономического устройства. Только СССР имел значительно больший по количеству ресурсный потенциал и более высокий человеческий капитал. При этом Китай в результате реформ совершил экономическое чудо за рассматриваемый период, а Россия показала исторически беспрецедентный спад и разрушение. Выпавшие на благо страны "тучные" годы помогли восстановительному развитию, но Россия пропустила рывок к основам новой промышленной революции и оказалась ущербной о общем тренде глобального развития. Частный капитал, на который возлагались большие надежды по технологическому развитию не оправдал надежд. Но дальнейшее отставание опасно для

сохранения суверенитета страны.

Какой вектор выбрать для сохранения страны в тренде глобального развития? И на этот вопрос существуют два противоположных ответа. Одни считают, что основные проблемы вытекают от избытка государства в экономике. Предлагается "вторая волна" приватизации и сокращение роли государства. Только остается без ответа важный вопрос: если прежде приватизированные предприятия не обеспечили технологическое развитие, почему это сделают другие? Если первая волна захлебнулась и даже накрыла экономику, это должно насторожить радикально настроенные умы. Надо сперва следует ответить за разрушительные "экономические цунами" первой волны прежде чем мечтать о второй волне. Опыт Китая показывает нам вектор усиления социализации экономики. Еще в самом начале девяностых экономисты противоположной ориентации предлагали и даже пропагандировали китайские ориентиры. Но иные были времена и кумиры тоже были иные, к большому сожалению. С потерей трех десятилетий политическая элита несколько спохватилась. По случаю внесения изменений в конституцию решили усилить социальный характер государства. Направление правильное, но шаги не очень решительные. Предлагаемые конкретные меры имеют бюджетный источник. А это значит, что при отсутствии прогрессивной шкалы налогов гражданам через бюджет дадут то, что у них же возьмут через налоги. Действительная социализация общества требует более решительных шагов в сторону приобщения большинства населения к собственности на ресурсы, управлению экономикой, распределительным процессам и контролю над потоком доходов. При этом национализация не имеется в виду. Конкретные формы и способы дальнейшей социализации требуют дополнительных обсуждений. Но на этом пути нет неразрешимых проблем для специалистов, при наличии политической воли.

Влияние системы налогообложения на уровень бедности в России

Югай Евгения Вадимовна

студент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

jeenau@mail.ru

Проблема бедности в настоящее время является одной из наиболее острых социально-экономических проблем в России: к началу 2019 года уровень бедности составил 12,6% (18,5 млн. человек), и, согласно опро-

сам, около половины населения считает, что в 2020 году количество бедных возрастет. Большинство опрошенных считает, что решением этой проблемы должно заниматься государство. Одной из мер является перераспределение доходов в пользу бедных с помощью введения умеренно прогрессивной шкалы налогообложения по примеру Скандинавских стран [Kleven, 2014]. Однако прежде всего важно понять, каковы предпочтения в обществе, существует ли спрос на перераспределение доходов, и если он есть, то каким образом осуществлять налогообложение для снижения уровня бедности.

На формирование спроса на перераспределение влияет множество факторов, и важной его составляющей является уровень неравенства в стране. Теоретические модели показывают, что избиратели с доходом ниже медианного склонны выбирать кандидатов, предпочитающих высокий уровень перераспределения за счет более высоких налоговых ставок [Meltzer, Scott, 1981]. Относительно более богатые индивиды предъявляют меньший спрос на перераспределение, поскольку они получают от него меньше выгоды. Убеждения индивидов о справедливости также имеют влияние на перераспределительную политику, предпочитаемую в обществе. Об этом свидетельствует множество исследований. Если общество считает, что уровень дохода определяется приложенными усилиями индивида, то в нем предъявляется слабый спрос на перераспределение, а неравенство не является большой проблемой [Alesina, Angeletos, 2005]. Если же общество считает, что удача, связи и коррупция определяют богатство, то оно предъявляет высокий спрос на перераспределение, что приведет к более высоким налоговым ставкам. Пикетти (1995) ранее также описывал связь между принятыми в обществе убеждениями и индивидуальными предпочтениями к перераспределению. Предпочтения к перераспределению также зависят от наличия социальной мобильности: индивиды, чьи доходы ниже среднего уровня, не поддерживают высокий уровень перераспределения, поскольку надеются на более высокий доход в будущем [Venabou, Ok, 2001]. Похожий вывод был получен на примере России и нескольких стран ОЭСР [Ravallion, Lokshin, 1999]. Выявлено также, что индивидами движут не только эгоистичные мотивы: если индивиды считают, что в обществе нет равенства возможностей, существует несправедливость, то они будут за перераспределение для улучшения социальной мобильности [Alesina, La Ferrara, 2005]. О том же писали Дюранте и другие [Durante, et.al, 2014]. Фонг [Fong, 2001] выявила, что вера индивидов в то, что бедность вызвана обстоятельствами, не зависящими от людей, увеличивает спрос на перераспределение в пользу бедных.

Поскольку в России около четверти населения имеет доход ниже ме-

дианного, индекс восприятия коррупции низок, и существуют предубеждения о том, что доход определяют иные факторы, нежели приложенные усилия, нет уверенности в справедливости неравенства, то есть основания полагать, что спрос на перераспределение довольно значителен, что подтверждается результатами исследования [Денисова, 2013].

Цель данной работы - понять, как изменится уровень бедности при применении прогрессивной шкалы. Меры умеренно прогрессивного налогообложения дохода в России включают отмену налога для индивидов, чей доход меньше прожиточного минимума, и введение большего налога на самых богатых индивидов. В работе произведена оценка предпочтений к перераспределению и предложен метод расчета прогрессивного налога для России. Расчеты, полученные на его основе, показывают, что перераспределение через умеренно прогрессивное налогообложение доходов имеет эффективные результаты. Таким образом, опыт Скандинавских стран не может быть использован в России напрямую ввиду значимых различий, однако может дать идеи, как эффективно перераспределить доход и снизить уровень бедности.

Список литературы

- 1) Денисова И.А. "Неравенство, качество институтов и спрос на перераспределение доходов: о чем говорят данные опросов населения в пост-коммунистических странах". Журнал новой экономической ассоциации. 2013. № 2 (18). С. 172-177.
- 2) Alesina, Alberto, and Eliana La Ferrara. 2005. "Preferences for Redistribution in the Land of Opportunities." *Journal of Public Economics* 89: 897-931.
- 3) Alesina, Alberto, and George-Marios Angeletos. 2005. "Fairness and Redistribution." *American Economic Review*, 95 (4): 960-980.
- 4) Benabou, Roland, and Efe A. Ok. "Social Mobility and the Demand for Redistribution: The Poup Hypothesis." *The Quarterly Journal of Economics* 116, no. 2 (2001): 447-87. Accessed March 5, 2020. www.jstor.org/stable/2696470.
- 5) Durante, Ruben, Louis Putterman, and Joël Van Der Weele. "Preferences for Redistribution and Perception of Fairness: An Experimental Study." *Journal of the European Economic Association* 12, no. 4 (2014): 1059-086. Accessed March 5, 2020. doi:10.2307/90023406.

- 6) Fong, Christina. 2001. "Social preferences, self-interest, and the demand for redistribution". Journal of Public Economics, Volume 82 (2): 225-246. ISSN 0047-2727, [https://doi.org/10.1016/S0047-2727\(00\)00141-9](https://doi.org/10.1016/S0047-2727(00)00141-9).
- 7) Kleven, Henrik Jacobsen. "How Can Scandinavians Tax So Much?" The Journal of Economic Perspectives 28, no. 4 (2014): 77-98. Accessed March 3, 2020. www.jstor.org/stable/23973559.
- 8) Meltzer, Allan H., and Scott F. Richard. "A Rational Theory of the Size of Government." Journal of Political Economy 89, no. 5 (1981): 914-27. Accessed March 4, 2020. www.jstor.org/stable/1830813
- 9) Piketty Thomas. 1995. "Social Mobility and Redistributive Politics". The Quarterly Journal of Economics, 110 (3): 551–584.
- 10) Ravallion, Martin, Lokshin, Michael. 1999. "Who Wants to Redistribute? The tunnel effect in 1990s Russia". Development research group, World Bank.

Самоорганизация и самоуправление vs авторитаризм и менеджеризм

Яковлева Наталья Геннадьевна

к.э.н., доцент, в.н.с.

Институт экономики РАН

tetn@yandex.ru

Господствующая в настоящее время модель позднего капитализма привела к тотальному господству рынка и финансового капитала, что вызвало рост социального неравенства, нищеты и стагнацию капиталистической системы. Это процессы мы наблюдаем по всему миру: в Северной и Южной Америке, в Европе и в России.

Характерными чертами современного неолиберального капитализма являются: *государственный авторитаризм и корпоративный менеджеризм*.

Государственный авторитаризм является следствием изменения места и роли государства на этапе неолиберализма. Современное государство помимо представителя общественных интересов, является, во-первых, политической формой определенного экономического актора - государственного капитала, во-вторых, особым бюрократическим аппаратом управления экономикой. Поэтому современное государство не способно адекватно отражать общественные интересы.

Корпоративный менеджеризм - это процесс все большей передачи функций управления от трудовых коллективов организаций к мене-

джерам (наемным управленцам). Современные менеджеры - это отдельный социальный слой, который получает специальное образование в престижных университетах, имеет неоправданно высокий уровень оплаты труда и имеет власть и над капиталом, и над работниками предприятий.

Государственный авторитаризм и менеджеризм, и как следствие усиливающийся в нашем обществе бюрократизм, не обеспечивают адекватных социально-экономических форм для развития современного общества и в первую очередь - прогресса Человека и его творческого потенциала. И это *тупик неолиберального капитализма*.

Одним из выходов из этого тупика является развитие форм, адекватных современному уровню развития производительных сил. Таковыми формами являются система отношений экономики трудящихся и, в первую очередь, различные формы самоуправления и самоорганизации.

На сегодня наиболее распространенными формами организаций, в которых присутствуют отношения самоуправления и самоорганизации, являются коллективные предприятия и кооперативы.

Для развития системы отношений солидарности и самоуправления важнейшей предпосылкой является включение работников в культуру, формирование у них качеств работника-новатора, социального творца - творца истории. Эти качества формируются прежде всего в практической солидарной деятельности, но очень важная роль в их формировании принадлежит так же процессам воспитания и образования, ориентированным не только и не столько на получение профессиональных знаний, сколько на развитие качеств человека как творца истории, активного субъекта социальных преобразований и иных, более глубоких трансформаций экономики и общества. Важной чертой этой системы отношений является наставничество, основным субъектом которого становится учитель-наставник.

Для развития новых форм общественных отношений важно критическое использование опыта Советского Союза и других социалистических стран. В СССР, несмотря на господствовавшие отношения партийно-государственного контроля, имелся и большой опыт самоуправления, соединяемого с образованием, воспитанием и самоорганизацией. Наиболее яркий пример этого - трудовые коммуны, которые создавались для перевоспитания и трудового обучения беспризорных детей и подростков. Основатели-организаторы коммун считали, что без сочетания обучения с производительным трудом нельзя воспитать полноценную личность. Коммуны были организованы на принципах самообеспечения и самоуправления.

В заключении подчеркнем, что система господствующих в позднем

капитализме неолиберальной модели отношений социального отчуждения, подчиняет человека общественному разделению труда, рынку и капиталу. Необходимость снятия социального отчуждения и свободного всестороннего развития личности прямо указывают на развития таким форм деятельности как самоуправления и самоорганизация во всех сферах социально-экономической жизни современного общества.

Тематическое направление
«3. Возможности и риски для управления
экономикой в условиях 2020-х годов»

Институциональные факторы структурных изменений в экономике

Блохин Андрей Алексеевич

д.э.н., г.н.с.; профессор

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН,
Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
andrleks@rambler.ru

За последние 25-30 лет в России появились конкурентные рынки и создан основной каркас институтов рыночной экономики, но сферы доминирования распространены и расширяются.

Построение системы рыночных институтов шло хаотично, в основном путем заимствования и адаптации западного опыта. Отставание от стран-лидеров сокращается, но еще заметно, особенно при выходе на внешние рынки из-за барьеров, связанных с сертификацией, правилами делового оборота, стандартами, экологической и социальной ответственностью. Сохраняется, а иногда и усиливается асимметрия институциональной силы участников рынков - государства, крупного, среднего, малого бизнеса, населения.

При этом развитие институтов госрегулирования тоже шло хаотично, с относительным отставанием и более низкой «зрелостью» по сравнению с институтами рынка. Заимствование лучших мировых практик госрегулирования идет медленно, они красиво декларируются, но пока плохо приживаются. По различным индексам Качества госуправления, Эффективности работы правительства, Качества регулирования Россия занимает невысокие места и ее позиции в них в последние пять лет не растут. Роль лоббистских усилий крупного бизнеса в построении «комфортного» для них государства недооценена, но, вероятно, была и остается высокой.

Институты рынка и институты госрегулирования - вполне зрелые, но, по общим оценкам, «хуже», чем на Западе - почему? Институты приживаются лишь на той почве, где они нужны. Отечественный бизнес имеет множество каналов воздействия на государство, через них генерирует разнообразные институциональные изменения, но не те, которые советуют эксперты. Крупнейший отечественный бизнес активно встроился в зарубежное институциональное пространство, пользуется его преимуществами, но на внутреннем рынке работает «по отечественным образцам». Зарубежный бизнес глубоко и вполне успешно интегрировался в российскую экономику, но не стал генератором преобразований институтов по «западному образцу».

Объяснение сложившейся ситуации можно дать в рамках концепции формирования новой иерархической модели российской экономики, предложенной в [1]. Ключевая идея подхода - разные институциональные условия для бизнеса порождают институциональную ренту. В нем выделяются значимые на макроуровне институциональные различия. К ним относятся, например:

- Поддержка государства;
- Операции в зарубежных правовых условиях;
- Разные правовые поля, обычаи делового оборота, участие в теневой экономике;
- Участие в ассоциациях бизнеса, в консультативных органах при органах власти;
- Преференции в рыночной инфраструктуре для разного бизнеса;
- Организационные возможности в конструировании бизнеса.

При этом возникает и усиливается контур положительной обратной связи: крупный бизнес становится крупнее, поскольку получает дополнительный ресурс - институциональную ренту, и инвестирует ее в свое развитие, в том числе - в удобное для себя изменение институтов, то есть расширяет возможности получения новой институциональной ренты.

Для удобства выделяются три уровня иерархии: крупнейшие, крупные, остальные компании. Предложено называть их (по аналогии с антропологией и зоопсихологией):

- Альфа-бизнес, который занимает уникальное положение на рынке и определяет (меняет) правила поведения на рынке.
- Бета-бизнес, который использует для роста и масштабирования свои специфические активы.
- Гамма-бизнес, который занимает оставшиеся ниши.

При таком взгляде на экономику обнаруживается институциональное доминирование, возникающее из-за выстраиваемых лидерами рынков институциональных барьеров между уровнями. Переход на более высокий уровень затрудняется не только его стоимостью, но и «круговой порукой» банков, рейтинговых агентств, страховщиков, инвесторов, госорганов, оглядывающихся в своих решениях друг на друга и не впускающих в удобный рынок претендентов. Сами барьеры становятся гибкими и повышаются в зависимости от «напора» претендентов. В логически

завершенном виде такая иерархия превращается в посредническую монополию [2].

Аналогичная иерархия проявляется во всех крупных экономиках мира и в глобальной экономике [3]. Крупный зарубежный бизнес доминирует на своих рынках и отбирает институциональную ренту в том числе у российских компаний, которые для него - в основном бета- и гамма- бизнес. За вход на зарубежные рынки российским компаниям приходится «платить» активами, худшими условиями «встраивания» в технологические цепочки и т.п.

Концепция проверялась целым рядом количественных оценок и описанием различных рыночных кейсов. Подходы к таким оценкам строились:

- По различным отечественным и зарубежным рейтингам, с выделением групп лидеров, претендентов и остальных компаний;
- По системно значимым и остальным банкам;
- По компаниям черной металлургии, продовольственного рынка, участникам рынка строительства многоквартирного жилья;
- По кейсы на рынках рекламы, интернет-игр, музыкального и видеоконтента, операций РЕПО и других локальных рынков.

Значимость институциональных различий и доминирование между уровнями во всех примерах подтверждается.

Разрабатываемая концепция позволяет определить новые возможности развития российской экономики. Их суть в том, чтобы крупнейшие компании:

- обеспечили широкое проникновение (преодоление барьеров входа) других российских компаний в зарубежные экономики;
- стали лидерами в России не только по объемным показателям выпуска, экспорта, прибыли, но и по расходам на новые технологии и их созданию.

При этом «идеи развития» у разных групп российского бизнеса тоже различны:

- Для альфа-бизнеса - выйти на лидерские в мире позиции по технологии или геополитическим факторам, чтобы повысить объем получаемой институциональной ренты от зарубежных компаний.

- Для бета-бизнеса - масштабировать рынки благодаря широкому выходу на внешние рынки и снизить издержки, получить более широкий доступ к технологиям и компетенциям на зарубежных рынках, выйти из-под пресса доминирования зарубежных лидеров рынков и снизить объём отдаваемой институциональной ренты
- Для гамма-бизнеса - выбрать альфа-империю, в которой будет минимизирована отдаваемая «дань» - институциональная рента. (Хотя бы в снижении рисков захвата бизнеса или давления на бизнес, преодоления административных барьеров).

Государство при этом должно обеспечить «функциональное равновесие» в экономике - по регулированию потоков ренты, повышению их прозрачности, переносу эффектов в более перспективные сектора, усилению прорывных эффектов альфа-бизнеса для экономики и общества (через поддержку экспорта, антимонопольную политику и т.п.).

Важные уроки должен для себя вынести и крупный бизнес, определяя и корректируя свои, оценку бизнеса, направления слияний и поглощений и прочие рыночные ожидания, особенно в «пограничном» слое между альфа- и бета-бизнесом.

Теоретические выводы. Понятия институциональная рента связано с эффектами масштаба, механизмами доминирования, барьерами входа на рынки, формированием посреднической монополии:

- Формирование устойчивых каналов присвоения институциональной ренты превращает ее для лидеров рынка в источник дополнительных инвестиций в развитие компаний и секторов, получивших значимые институциональные преимущества, что приводит к расширению эффектов масштаба и формированию иерархии альфа-, бета- и гамма-компаний на рынке;
- Значимая часть подобных вложений расходуется на лоббирование законодательных барьеров и установление дополнительных преференций в обслуживании рыночной инфраструктурой компаний более высокого уровня;
- Подобное доминирование на рынке отличается от монопольного и олигопольного доминирования и реализуется через множество посреднических преференций для альфа-бизнеса, складывающееся в совокупности в посредническую монополию.

Практические выводы. Выявлены закономерности расслоения российского бизнеса по институциональным критериям в различных отраслях

и рыночных сферах (в металлургии, на финансовых рынках, в жилищном строительстве, в продовольственном секторе, в сфере инноваций), которые состоят в следующем:

Список литературы

- 1) Блохин А.А. Институциональная рента в многоуровневой экономике // Проблемы прогнозирования. 2019;(4):16-26. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41311942>.
- 2) Блохин А. А. Институциональные условия и факторы модернизации российской экономики. М.: МАКС-Пресс.
- 3) Флигстин Н., Архитектура рынков: экономическая социология капиталистических обществ XXI века / пер. с англ. А. А. Куракина; под науч. ред. В. В. Радаева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики; 2013. 392 с. URL: <https://publications.hse.ru/books/94309661>.

Стратегия развития цифровой экономики России: региональный аспект

Власюк Людмила Ивановна

к.э.н., доцент, доцент

МГУ имени М.В. Ломоносова, Московская школа экономики
lvlasyuk@mail.ru

В настоящее время разработки, касающиеся цифровой трансформации, как на государственном, так и на корпоративном уровне активно внедряются в государственные программы и стратегии бизнеса. Уже реализуются в десятках различных стран мира государственные программы и стратегии развития и стимулирования цифровых технологий и/или цифровизации национальных экономик и отраслей. В странах Евросоюза насчитывается более 15 национальных инициатив по цифровизации экономики [Формирование цифрового будущего Европы].

В России для обеспечения ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере разработана Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». [Паспорт национального проекта].

С одной стороны, общепризнанным является факт, что цифровизация позволяет компаниям расширить свои возможности, увеличить охват и добиться максимальной эффективности цепочек создания стоимости.

Цифровые технологии трансформируют традиционные промышленные операции, появляются как потенциальные возможности для роста бизнеса, так и новые риски (кибербезопасность и конфиденциальность данных).

С другой стороны, до настоящего времени не сложилось устоявшегося определения для термина «цифровая экономика», нет общепризнанных методов количественной оценки вклада цифровой экономики, хотя в последние годы много сделано в этом направлении и уже можно говорить об эволюции методов количественной оценки «цифровой экономики» как статистического агрегата [Ганичев, Кошовец, 2020].

Наблюдается многообразие методических подходов и точек зрения на процессы цифровизации, хотя признается экспертным сообществом, что цифровые технологии и связанные с ними изменения становятся драйверами экономического роста компаний, регионов и стран [Маркова, 2019, С. 102.].

В России в 2017 году перешли на методику оценки цифровой экономики ОЭСР, которая включает более 20 показателей [Ганичев, Кошовец, 2020, С. 19], среди которых инфраструктурные показатели (проникновение сети Интернет; количество интернет-пользователей; скорость доступа к сети Интернет и т.д.); экономические показатели развития ИКТ-отрасли: (инвестиции бизнеса в НИОКР в области ИКТ и разработки радиоэлектронного оборудования; количество патентов в области межмашинного взаимодействия, 3D-печати, анализа больших данных; доля «информационных отраслей» в выпуске; занятость в ИКТ-секторе и т.д.).

Авторами была выполнена кластеризация регионов РФ по уровню цифровизации на основе современных статистических данных, разработанных Росстатом совместно с НИУ ВШЭ, главным элементом которых традиционно являются результаты хозяйственной деятельности сектора ИКТ. [Информационное общество в РФ, 2019].

Классификация является важным этапом для дальнейшей разработки стратегических документов, способствует корректности применения тех или иных форм и методов стратегирования, снижению их субъективности в процессе подготовки и принятия стратегических решений поскольку позволяет увидеть глубинные и неясные в первом приближении взаимосвязи и различия классифицируемых объектов стратегирования. [Квинт, 2020, С. 26].

Регионы заинтересованы в поиске конкурентных возможностей драйверов цифровизации, которыми они обладают. Кластеризация регионов способствует разработке адекватных мер государственной политики, сти-

мулирующих цифровую трансформацию в зависимости от начальных условий, в том числе уровня развития ИКТ сектора для соответствующей группы регионов.

Список литературы

- 1) Ганичев Н.А., Кошовец О.Б. Как посчитать цифровую экономику: между реальностью и конструкцией // ЭКО. – 2020. – № 2. – С. 8-36. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2020-2-8-36.
- 2) Квинт В.Л. Концепция стратегирования. Т 2. – СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020. – 164 с.
- 3) Маркова В.Д. Цифровая экономика: новые возможности и угрозы для регионов // Регион: экономика и социология. – 2019. – № 3 (103). – С. 102-115. DOI:10.15372/REG2020190304.
- 4) Информационное общество в Российской Федерации. 2019 : статистический сборник [Электронный ресурс] / М.А. Сабельникова, Г.И. Абдрахманова и др.; Федеральная служба государственной статистики; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст дан. (31,8 Мб). – М.: НИУ ВШЭ, 2019.
- 5) Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 N 7). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (дата обращения: 02.03.2020).
- 6) Формирование цифрового будущего Европы <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/cordination-european-national-regional-initiatives> (дата обращения: 02.03.2020).

Эффекты В2В платформ экономики совместного потребления

Гостилович Александр Олегович

аспирант

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

gostaleks@mail.ru

В условиях развития цифровой экономики бизнесу целесообразно рассматривать возрастающее число угроз и возможностей, которые она открывает [Лапидус, 2019]. Экономика совместного потребления (ЭСП) набирает популярность в сегменте В2В, что связано с распространением

процессов цифровизации, цифровой трансформации бизнеса и платформенными решениями в различных отраслях экономики [Hammer, 2019]. В общем количестве существующих платформ, доля B2B платформ составляет 25%, а их общая капитализация находится на уровне 1,8 трлн долл. [Dutch Transformation Forum, 2018]. Исследователи международной консалтинговой компании Piper Jaffray Олсон и Кемп в 2015 году предсказали бурный рост B2B ЭСП в ближайшие годы, присутствие которой в компании будет, в том числе, на уровне ERP систем [Olson, Kemp, 2015]. Потенциал для развития ЭСП в России в 2018 году находился на среднем уровне, наблюдается его рост более чем на 1% в год [Gostilovich, 2019]. Для распространения ЭСП в сегменте B2B необходимы инфраструктурные возможности и высокая степень цифровизации компаний. В данных условиях бизнесу целесообразно использовать B2B платформы ЭСП, которые позволяют увеличить доходы и снизить издержки компаний [Kathan at al., 2016].

В ЭСП существует большое разнообразие бизнес-моделей, в том числе и в B2B сегментах [Ritter, Schanz, 2019]. В данном исследовании были изучены 50 B2B платформ ЭСП из различных регионов мира. Целью настоящего исследования был анализ научной и бизнес литературы, классификация B2B платформ ЭСП в зависимости от характера и сферы функционирования и описание эффектов, которые B2B платформы оказывают на бизнес. Для анализа деятельности B2B платформ ЭСП использовались первичные эмпирические исследования хозяйственной деятельности рассматриваемых компаний и результаты вторичных эмпирических исследований, представленные в периодических изданиях и научных статьях.

Анализ научной литературы показал, что в научном сообществе не существует общепринятой концепции для понимания ЭСП в сегменте B2B. Актуальной задачей являются исследования в области создания концепции, которая давала бы ответ на вопросы, связанные с терминологией и сегментами B2B ЭСП. В результате изучения B2B платформ были идентифицированы 7 сфер функционирования B2B платформ ЭСП: маркетплейсы материалов; офисное пространство; аренда оборудования; перемещение сотрудников; совместная логистика, знания и навык; совместное использование данных и работа. Полученные результаты исследования коррелируют с данными Центра технических исследований Финляндии VTT, где B2B платформы ЭСП рассматриваются в 5 сферах: поставки и сырье; гостеприимство и офисные помещения; оборудование, инвентарь и логистика; деловые поездки и перемещение; знания и навыки [Raajanen, 2019]. Ярким примером B2B платформы ЭСП в сфере аренды оборуду-

дования является маркетплейс Floow2, который связывает промышленные предприятия разного размера между собой и позволяет совместно использовать машины, оборудование и другие активы предприятий. В период с 2012 - 2019 годы работа маркетплейса позволила достигнуть ощутимый эффект для окружающей среды - уменьшены выбросы CO₂ на 107 млн тонн, при этом в обмене своими активами приняли участие порядка 430 тыс. организаций, которые в сумме заработали 95 млн евро [Сайт Floow2, 2020].

Экономика совместного потребления в сегменте B2B открывает большие возможности для бизнеса. В настоящее время бизнес может не только использовать возможности краудсорсинга, краудфандинга и др. [Лapidус, Полякова, 2019], но и максимально использовать B2B платформы ЭСП, которые способствуют извлечению дополнительного дохода или сокращению издержек [Гостилович, Иванов, 2019]. Результаты данного исследования будут полезны бизнес-сообществу для развития стратегий цифровой трансформации, научному сообществу для развития B2B сегмента ЭСП, а также государственным деятелям в решении вопросов регулирования новых рынков.

Список литературы

- 1) Гостилович А. О., Иванов К. А. Повышение конкурентоспособности промышленных предприятий и экономика совместного потребления // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. — 2019. — Т. 9, № 3. — С. 236–243.
- 2) Лapidус Л. В. Цифровая экономика: управление электронным бизнесом и электронной коммерцией: монография (стереотипное издание). — Москва: Москва, 2019. — 381 с.
- 3) Gostilovich A. Sharing assets potential in the digital transformation conditions: The example of russia // Advances in Economics and Business. — 2019. — Vol. 7, no. 4. — P. 137–141. DOI: 10.13189/aeb.2019.070401.
- 4) Hammer M. (2019) Digitization Perspective: Impact of Digital Technologies in Manufacturing. In: Management Approach for Resource-Productive Operations. Industrial Management. Springer Gabler, Wiesbaden
- 5) Olson M, Kemp S. Sharing Economy: An In-Depth Look At Its Evolution & Trajectory Across Industries / Piper Jaffray Investing

Research. – 2015. – 76 p.

- 6) Paajanen, S. Business-to-Business Resource Sharing; VTT Technical Research Centre of Finland Business, Innovation and Foresight: Espoo, Finland, 2019.
- 7) The Sharing Marketplace solution for businesses and organizations. Floow2. URL: <https://www.floow2.com/sharing-marketplace.html> (08.03.2020).
- 8) Лапидус Л. В., Полякова Ю. М. Гигэномика как новая социально-экономическая модель: развитие фрилансинга и краудсорсинга // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2018. — № 6. — С. 73–89.
- 9) Kathan W., Matzler K., Veider V. The sharing economy: Your business model's friend or foe? // Business Horizons. – Volume 59. – Issue 6. – 2016. – pp. 663-672.
- 10) Ritter M., Schanz H. The sharing economy: A comprehensive business model framework // Journal of Cleaner Production. – Volume 213. – 2019. – pp. 320-331.

Межотраслевые эффекты создания рабочих мест в экономике

Единак Екатерина Александровна

К.Э.Н., С.Н.С.

ИНП РАН

edinak_e@mail.ru

После периода поддержания и развития среднего класса (2010-е гг.) к началу 2020-х годов Россия вновь вернулась к задаче снижения бедности. Анонсированные в послании Президента РФ Федеральному Собранию меры борьбы с бедностью нацелены на рост социальных выплат определенным группам населения. Общая сумма расходов на послание, оцененная в 4,57 трлн. руб. на 3 года, в основном носит перераспределительный характер.

Между тем, соответствующие меры должны быть дополнены и усилены активными мерами, направленными на трансформацию структуры экономики, без которых эффект роста социальных расходов государственного и региональных бюджетов будет не так эффективен и долгосрочен, как хотелось бы.

Так, задачу создания и модернизации 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест к 2020 г., поставленную Президентом еще 2012 г., мож-

но в полной мере назвать структурной мерой борьбы с бедностью и повышения благосостояния населения. Но в силу ряда причин (например, отсутствия понимания четких критериев высокопроизводительного места) она осталась на уровне лозунга и не была доведена до полноценного решения.

Большая доля рабочих мест в экономике, не требующих высокой квалификации занятых на них работников, а, следовательно, в большинстве случаев речь идет о низкооплачиваемых рабочих местах, является одной из причин низких доходов населения. По состоянию на 2018 г. на таких рабочих местах в России работало около 40% всех занятых в экономике.

Таким образом, с точки зрения важности, задача создания и модернизации рабочих мест остается одной из ключевых в рамках структурных изменений российской экономики в ближайшее десятилетие. Однако ее решение вне системы государственного планирования и прогнозирования обрекает успех ее выполнения. В силу связанности отраслей, создание рабочего места в отрасли, вызванное изменением объемов ее выпуска, затрагивает изменение выпуска, а, следовательно, и количества рабочих мест в смежных отраслях. Причем эти мультипликативные эффекты могут различаться в рамках в одной отрасли зависимости от того, требует ли рабочее место работника с высокой или низкой степенью квалификации. Соответственно необходимо учитывать эти эффекты для адекватной оценки возможностей экономики по реагированию на меры политики, направленные на создание рабочих мест, и оценки их последствий.

Соответствующие мультипликативные эффекты могут быть количественно оценены на базе МОБ, описывающего межотраслевые связи в российской экономике.

По состоянию на 2017 г. на 1 рабочее место в отрасли добычи полезных ископаемых приходилось 1,4 рабочих мест в смежных отраслях, что выше, чем в других отраслях. Однако внутри отрасли величина этого эффекта отличалась в зависимости от требуемого уровня квалификации работника: на 1 рабочее место высококвалифицированного работника этой отрасли приходилось 1,7 соответствующих рабочих мест в смежных отраслях; на 1 рабочее место, соответствующее навыкам среднеквалифицированного работника, приходилось 1,09 соответствующих рабочих мест в смежных отраслях. Для низкоквалифицированных работников этот коэффициент был равен 4 (причем большая часть смежных рабочих мест приходилась на отрасли «торговля оптовая, кроме оптовой торговли автотранспортными средствами и мотоциклами» и «аренда и лизинг»). Таким образом, представленные оценки даже для одной отрасли иллюстрируют, что, во-первых, необходимо учитывать мультипликатив-

ные эффекты от создания новых рабочих мест в отраслях. Во-вторых, необходимо дифференцировать эти эффекты с точки зрения уровня квалификации работников, так как мультипликативный эффект рабочих мест, требующих разный уровень квалификации работника, неодинаков.

Различные сценарии развития российской экономики, полученные в рамках межотраслевой модели ИНП РАН CONTO, позволяют оценить влияние проводимой экономической политики и структурных изменений в экономике на спрос на рабочую силу и ее структуру.

Ответственное потребление и производство: формирование общественного мнения и возможные эффекты

Колпаков Андрей Юрьевич

К.Э.Н., С.Н.С.

ИНП РАН

ankolp@gmail.com

Цели устойчивого развития ООН позиционируются как единая взаимосвязанная система, но в ней легко заметны качественные противоречия между отдельными целями. Так, Цель 13 «Борьба с изменением климата» сопряжена с сокращением выбросов углекислого газа, основным источником которых является энергопотребление. В то же время Цель 1 «Ликвидация нищеты», Цель 4 «Качественное образование» и Цель 10 «Уменьшение неравенства» ведут к повышению уровня жизни населения, которое всегда выливается в рост энергопотребления. Безусловно, предлагается и решение - Цель 7 «Недорогостоящая и чистая энергия» позволяет удовлетворять растущее энергопотребление с пониженной углеродоемкостью. Но сама формулировка Цели 7 противоречива на современном этапе - чистая энергия пока относительно дорога, а ее распространение приводит к росту цен. И здесь появляется Цель 12 «Ответственное потребление и производство», которая имеет дело с изменением поведенческих характеристик и должна стимулировать людей использовать товары, которые оказывают меньшее негативное воздействие на окружающую среду, даже если они более дорогие и менее удобные.

Ответственное потребление продвигается через формирование общественного мнения. В этот процесс вовлечена не только государственная пропаганда, но и «лидеры мнения» - известные люди, звезды шоу-бизнеса, популярные блогеры, которые призывают к борьбе с изменением климата и своим примером демонстрируют готовность менять образ жизни

ради стоящей цели. Уже 73% американцев озабочены проблемой изменения климата, из которых почти половина респондентов демонстрируют наивысшую степень тревожности и максимальную мотивацию к ведению более «экологичного» образа жизни [Yale, 2019].

Тематика ответственного потребления пришла и в науку. International Input-Output Association в 2019 г. выпустила рекомендации по проведению международных конференций: 1) минимизация авиа-перелетов в пользу железнодорожного сообщения и участия по видео-связи; 3) проживание участников вблизи места проведения и использование местной продукции при подготовке конференции для минимизации транспортных перевозок; 4) вегетарианское питание; 5) минимизация использования пластика и бумаги (рекомендуется использовать многоразовые бутылки для воды и бейдж, отказаться от раздаточных материалов и печати программы конференции); 6) взнос участника конференции должен содержать пожертвование на борьбу с изменением климата.

Очевидно, что продвигаемая новая модель будет оказывать непосредственное влияние на развитие мировой экономики. Рассмотрим несколько примеров, чтобы обозначить возможные эффекты.

1) *Развитие мировой торговли.* Сегодня считается, что наиболее вероятным сценарием развития мировой торговли является регионализация и реиндустриализация развитых стран. Распространение концепции устойчивого развития добавляет аргументы в пользу этого сценария (использование местных товаров; минимизация транспортировки; сокращение экспорта углеводородов из развивающихся стран; форсирование низкоуглеродных технологий, основными владельцами которых являются развитые страны и Китай). Это означает, что процесс международного разделения труда может как минимум замедлиться.

2) *Распространение возобновляемых источников энергии (ВИЭ).* Особенность ВИЭ заключается в небольшом числе часов использования установленной мощности и невысокой плотности энергетического потока, что приводит к необходимости строительства большего количества генерирующих мощностей с увеличенными массогабаритными параметрами. Так, для выработки 1 ГВтч электроэнергии на основе природного газа требуется 25 тыс. т конструкционных материалов на инвестиционной стадии. В то же время для солнечной генерации этот показатель составляет 330 тыс. т, для ветровой - 420 тыс. т [Колпаков, Галингер, 2020]. Кроме того, в системе электроснабжения, полностью построенной на ВИЭ и накопителях, доля потерь электроэнергии вырастет с текущих 7% до 19% в Европе, с 6% до 33% в США, с 5% до 28% в Китае, с 4% до 37% в Японии, с 10% до 15% в России [Jacobson et al., 2019].

3) *Вегетарианский рацион*. Серьезное внимание уделяется необходимости снижения потребления продуктов животноводства, поскольку они характеризуются высоким парниковым следом. Поднимается вопрос изменения рациона питания населения в сторону большего использования растительных продуктов. Между тем, удовлетворение потребностей человека в питательных веществах на основе вегетарианского рациона оказывается более затратным - согласно укрупненным оценкам ИМП РАН, при вегетарианском меню на 1 потраченный рубль человек получит на 30% меньше калорий и углеводов, на 45% меньше белка, на 55% меньше жиров.

Таким образом, мир, построенный на концепции устойчивого развития, может оказаться более затратным, а значит - менее эффективным. И это принципиальный переломный момент, так как до сих пор развитие мировой экономики сопровождалось постоянным увеличением ее эффективности.

Список литературы

- 1) Колпаков А.Ю., Галингер А.А., 2020. Экономическая эффективность распространения электромобилей и возобновляемых источников энергии в России. Вестник Российской Академии Наук. Том 90. № 2. С. 128–139.
- 2) Jacobson M.Z., Delucchi M.A., Cameron M. A., Coughlin S.J., Hay C.A., Manogaran I.P., Yanbo S., von Krauland A.-K, 2019. Impacts of Green New Deal Energy Plans on Grid Stability, Costs, Jobs, Health, and Climate in 143 Countries. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.oneear.2019.12.003>
- 3) Yale, 2019. Global Warming's Six Americas. Yale Program on Climate Change Communication. URL: <https://climatecommunication.yale.edu/about/projects/global-warmings-six-americas/>

Аномалии цифровой экономики и проблема оценки ожидаемых эффектов цифровой трансформации

Лapidус Лариса Владимировна

д.э.н., профессор, профессор

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
infodilemma@yandex.ru

Цифровая экономика открыла не только новые возможности, но и породила множество вызовов и рисков [Лapidус Л.В., 2015, 2018]. Особого

внимания заслуживает вопрос поиска научных подходов к выявлению аномалий цифровой экономики и оценке ожидаемых эффектов с учетом целеполагания и скорости цифровой трансформации социально-экономических систем.

До сих пор нет единого понимания сути дефиниции «аномалия в экономике». «Эмпирический результат квалифицируется как аномалия, если его трудно «рационализировать» [Khaneman D., Jack L. Knetsch, Thaler R.H., 1991]. Среди других признаков аномалий можно выделить: «явления не осмыслены экономической наукой / невозможно найти научное объяснение», «неспособность объяснить феномены» [Глазьев С.Ю., 2016]; «когда для объяснения необходимы неправдоподобные предположения» [Khaneman D., Jack L. Knetsch, Thaler R.H., 1991]. Большая часть работ посвящена изучению аномалий на фондовом рынке [Daniel K., Hirshleifer D., 1998]. В последние годы особое внимание научного сообщества приковано к аномалиям в потребительском поведении [Капелюшников Р.И., 2013а, 2013б], в том числе в связи с получением в 2017 году Ричардом Талером нобелевской премии по поведенческой экономике [Thaler R.H., 2017]. Ученые изучают роль субъективных мотивов поведения человека в цифровой экономике, например, «специфической особенностью ценности благ, создаваемых в цифровых платформенных бизнес-моделях, становится как привязка к издержкам, так и обусловленность действиями человека под влиянием субъективных мотивов» [Антипина О.Н., 2019].

По мнению автора статьи, под *аномалией в цифровой экономике* следует понимать явления, порожденные цифровой экономикой, которые не подчиняются объяснению экономической наукой и наукой о менеджменте, сложно поддаются вычленению, описанию и прогнозированию, становятся заметны с «большим запозданием», зачастую тогда, когда уже ключевым игрокам грозит потеря равновесного состояния и стратегической устойчивости. Были выявлены следующие 10 аномалий в цифровой экономике:

- 1) Аномальные скорости достижения рекордного уровня капитализации компаний.
- 2) Аномальные корреляции капитализации компаний от количества участников сообществ, подписчиков, лидов и других новых факторов.
- 3) Аномальный переворот пирамиды доходности.
- 4) Аномальная жизнеспособность компаний с бизнес-моделью «отказ от активов».

- 5) Изменение конкурентного ландшафта с аномально быстрыми скоростями и результатами, долгое время не поддающимися прогнозированию из-за отсутствия явных сигналов.
- 6) Аномальное поведение «финансовых пузырей» с цифровой природой.
- 7) Аномальные сетевые эффекты экосистем и их скрытые источники, плохо поддающиеся распознаванию.
- 8) Аномальное поведение контрагентов по вопросам слияния и поглощения.
- 9) Аномальная диффузия мезо/макро/мега сред. Размывание/стирание границ конкурентной среды при аномальных скоростях появления новых лидеров на рынке и их быстром масштабировании без явных на то предпосылок.
- 10) Аномальное поведение традиционных компаний по инвестированию в новые виды бизнеса и цифровые технологии при отсутствии явных коммерческих выгод.

В результате проведенных исследований автором были сформулированы и подтверждены следующие гипотезы:

- практически все аномалии цифровой экономики связаны с высокотехнологичными компаниями с цифровыми стратегиями и стратегиями цифровой трансформации, осуществившими экспоненциальный взлет на разных этапах эволюции цифровой экономики в период с 2005 по 2018 годы;
- к «невидимой руке» Адама Смита [Smith A., 1776], как символу саморегулируемого рынка с тяготением к рыночному равновесию, цифровая экономика добавила «скрытую руку компаний-гигантов с цифровыми стратегиями» («скрытую руку цифровых экосистем»), которые с помощью манипуляций целенаправленно порождали новые пертурбации и флуктуации, в итоге - усиливали турбулентность цифровой среды [Лapidус Л.В., 2019а, 2019б] и создавали управляемые с их стороны новые аномалии, не поддающиеся долгое время распознаванию. Такие стратегии позволяли им двигаться вперед, а другим экономическим агентам оставаться далеко позади;
- реакция со стороны других игроков рынка на аномалии цифровой экономики наступала с существенным «запаздыванием».

Многолетние научные исследования и практика автора статьи по стратегическому консультированию по цифровой трансформации показали, что современные руководители сталкиваются с трудностью защиты инвестиционных бюджетов из-за низкой вероятности достижения прогнозируемых результатов. *Цифровая трансформация - зона неопределенности и высоких рисков с непредсказуемыми эффектами*, что ставит под удар имеющиеся инструменты стратегического анализа и ограничивает полезность эмпирических исследований, основанных на прошлом опыте. «Строить прогнозы на основании прошлых данных можно только при условии, что ситуация не изменится» [Christensen С.М., Anthony S.D., Roth E.A., 2004, р. 28]. В силу высокой турбулентности цифровой среды и непредсказуемости аномалий сохранение неизменчивости ситуации практически невозможно. По этой и другим причинам достижение запланированных результатов по национальному проекту «Цифровая экономика» в нашей стране существенно отстает от ожидаемых, что требует пересмотра управленческих подходов к его реализации и разработки новых методов стратегических анализа.

Список литературы

- 1) Антипина, О. Н. Сколько стоит цифра? О природе цены благ в цифровой экономике // *Общественные науки и современность*. — 2019. — № 5. — С. 5–16.
- 2) Глазьев, С. Ю. О новой парадигме в экономической науке // *Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал)*. — 2016. — № 56. — С. 5–39. — с. 22.
- 3) Капелюшников, Р. И. Поведенческая экономика и новый патернализм. Часть I. Вопросы экономики. — 2013а. — № 9. — С. 66 – 90.
- 4) Капелюшников, Р. И. Поведенческая экономика и новый патернализм. Часть II. Вопросы экономики. — 2013б. — № 10. — С. 28 – 46.
- 5) Лapidус Л. В. Влияние электронной экономики на железнодорожный транспорт // *Сборник трудов Международной научно-практической конференции: Современные проблемы управления экономикой транспортного комплекса России: конкурентоспособность, инновации и экономический суверенитет*. — МИИТ, 2015. — С. 44-47.
- 6) Лapidус, Л. В. Разработка стратегии цифровой трансформации на основе анализа корреляционных зависимостей в цифровой турбулентной среде // *Международная ежегодная научная конференция*

- Ломоносовские чтения-2019 Секция экономических наук. Экономические отношения в условиях цифровой трансформации: сборник тезисов выступлений. М: Экономический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, 2019а / Под ред. М. В. Артамонова, С. Н. Бобылев, Г. И. Брялина и др. — Т. 1 из ISBN 978-5-906932-23-5. — Москва: Москва, 2019. — С. 205–209.
- 7) Лapidус, Л.В. Стратегии цифрового лидерства на эволюционной шкале цифровой экономики // Вторая международная конференция Управление бизнесом в цифровой экономике: сборник тезисов выступлений, 21–22 марта 2019 года, Санкт-Петербург / Под общей ред. д. э. н., профессора Аренкова И. А. и к. э. н., доцента Ценжарик М. К. — Изд-во С.-Петерб. ун-та Санкт-Петербург, 2019б. — С. 72–75.
 - 8) Лapidус, Л. В. Цифровая экономика: управление электронным бизнесом и электронной коммерцией : монография / Л.В. Лapidус. — М. : ИНФРА-М, 2018. — 381 с.
 - 9) Талер, Р. Новая поведенческая экономика. Почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать. — М.: Эксмо, 2017. — 368 с.
 - 10) Clayton M. Christensen, Scott D. Anthony, Erik A. Roth. (2004). Seeing What's Next: Using the Theories of Innovation to Predict Industry Change. Harvard Business School Press. Boston. Massachusetts. USA. ISBN 1-59139-185-7.
 - 11) Kahneman, Daniel, Jack L. Knetsch, and Richard H. Thaler. (1991). "Anomalies: The Endowment Effect, Loss Aversion, and Status Quo Bias." *Journal of Economic Perspectives*, 5 (1): 193-206. — p. 193. DOI: 10.1257/jep.5.1.193
 - 12) Daniel K., Hirshleifer D. (1998) Siew Hong Teoh Investor psychology in capital markets: evidence and policy implications pp. 15-34. Odean, T., Are investors reluctant to realize their losses? *Journal of Finance* 53, pp. 1775-1798.
 - 13) Smith, Adam. (1776) 1909. Wealth of nations. In Harvard Classics. volume 10, edited by C. J. Bullock. New York: P. F Collier. (Book IV, Chapter 2.). (Electronic resource). - <https://www.bartleby.com/10/402.html#9> (25.01.2020).

Проблема ограничения переноса убытков в России после 2021 года

Леонов Елисей Александрович

н.с.

Лаборатория бюджетной политики ИПЭИ РАНХиГС, Лаборатория развития налоговой системы ИЭП имени Е.Т. Гайдара
ElishaLeonov@gmail.com

В последние годы экономика России сталкивается с целым рядом вызовов, многие из которых создают противоречивые условия для проведения тех или иных мер экономической политики. Например, текущая стагнация сопровождается ростом объема социальных обязательств, которые государство на себя берет, что в свою очередь требует как дополнительного финансирования, так и обеспечения устойчивости поступлений. Налоговые меры в свете этих событий являются одними из ключевых элементов экономической политики. Так, помимо прочего изменения коснулись и налога на прибыль, который является одним из бюджетобразующих налогов и, кроме того, играет важную роль в формировании региональных бюджетов. Так доля налога на прибыль в консолидированном бюджете составляет порядка 11%, а вклад в бюджеты регионов достигает порой 51%.

Налог на прибыль традиционно предполагает массу инструментов ослабления налоговой нагрузки при определенных условиях. Одним из таких инструментов является возможность переноса убытков на другие налоговые периоды для уменьшения налоговой базы. Эта мера, в различных формах используемая в большинстве стран мира, направлена на частичную компенсацию реализации негативных рисков предпринимательской деятельности.

После беспрецедентного всплеска сумм налоговой компенсации убытков в 2016 году, в результате которого сумма недопоступлений в бюджет составила 830 млрд.руб., в 2017 году были приняты поправки в Налоговый кодекс, ограничивающие для компаний возможность переноса убытков размером в 50% от налогооблагаемой прибыли текущего отчетного периода. Эти ограничения первоначально вводились до конца 2020 года. Но в сентябре 2019 года была внесена очередная поправка, увеличивающая продолжительность данного ограничения до конца 2021 года. Это показывает, что у государства нет четкого понимания последствий данной меры и, следовательно, предпринимаются максимально осторожные шаги, такие как продление меры еще на год.

Итак, если разбираться по существу, введенная мера вызывает ряд

следующих вопросов:

- Может ли она иметь существенный положительный эффект на таком коротком горизонте, как это предполагается внесенными поправками;
- Как эта мера повлияет на инвестиционную активность с учетом неопределенности относительно дальнейших решений государства по поводу данной меры;
- Какие краткосрочные и долгосрочные эффекты это создаст для экономик регионов и региональных бюджетов?

Для анализа бюджетных последствий введенной меры были проанализированы несколько выборок российских компаний (всего 25 тыс. компаний на горизонтах последних 5 и 10 лет на основе данных СПАРК) и модельно восстановлены траектории накопления и списания (переноса) убытков. Результаты восстановления траекторий показали, что влияние меры на поступления в бюджет оказалось довольно ограниченным, если не сказать незначительным (всего 20% от общего от общего снижения сумм переносимых убытков), что было связано с естественной траекторией денежных потоков, генерируемых компаниями в этот период. В тоже время наблюдается существенный рост накопленных остатков перенесенного убытка, сумма которых по предварительной оценке по итогам 2019 года должна превысить 20 трлн.руб. Это значит, что существует риск возникновения выпадающих доходов консолидированного бюджета РФ на сумму более 1 трлн.руб.

В свою очередь для анализа инвестиционных последствий компании были разделены на группы по отраслям, регионам. И, кроме того, было выделено пять подгрупп компаний в зависимости от траектории прибыли:

- 1) Компании, которые на протяжении всех рассматриваемых периодов (в рамках всего взятого временного интервала) получали только прибыль,
- 2) Компании, показавшие убыток не более чем в 20% отчетных периодов в рамках взятого временного интервала,
- 3) Компании с различными вариантами чередования прибыльных и убыточных периодов, (но не менее 20% и не более 80% от всех отчетных периодов)
- 4) Компании, показавшие положительную прибыль не более чем в 20% отчетных периодов в рамках взятого временного интервала,

- 5) Компании, которые на протяжении всех рассматриваемых периодов (в рамках всего взятого временного интервала) получали только убыток.

Анализ показал, что наиболее чувствительным к рассматриваемому ограничению является малый бизнес, который одновременно относительно активно инвестирует. Но проблема компаний в России, как показал последний опрос ЦБ РФ, состоит в нехватке собственных средств, которые являются основным источником для порядка 50% фирм в России (для справки также порядка 50% компаний считают текущий уровень инвестиций недостаточным). Региональный аспект оказывается довольно неоднозначным на фоне невысокой отдачи от меры в краткосрочной перспективе и рисках торможения - в долгосрочной. Есть регионы с высокими инвестиционными рисками, в которых возможность переноса убытков оказывается важным фактором, например, Ненецкий АО, Республика Тыва и др.

Все этого говорит о том, что необходимо прорабатывать сценарий введения исключений в данную меру по отраслевому и/или региональному признаку, а также формировать увязку с другими налогами.

Список литературы

- 1) Налоговый кодекс Российской Федерации
- 2) Леонов Е.А. "Ограничение переноса убытков в России в период с 2017 – 2020 гг." // Экономическое развитие России, №12, 2018-2019, 44-52.
- 3) Hall R., Jorgenson D. Tax Policy and Investment Behavior. // American Economic Review, 57, 1967.
- 4) Jorgenson D. Capital Theory and Investment Behavior. // American Economic Review 53, no. 2, 1963.
- 5) Shane, Heitzman & Lester, Rebecca "Net Operating Loss Carryforwards and Corporate Financial Policies" // Research Papers 3697, Stanford University, Graduate School of Business, 2018.
- 6) Zeng, T. The Valuation of Loss Carryforwards. Canadian Journal of Administrative Sciences // Revue Canadienne Des Sciences de l'Administration, 20(2), 166–176, 2009.

**Подходы к анализу и интерпретации понятия
«кластерный эффект»;**

Панкратов Алексей Алексеевич

инженер кафедры макроэкономической политики и стратегического
управления

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
pankratov_aleksey_ml@mail.ru

Мусаев Расул Абдуллаевич

д.э.н., профессор, профессор

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
rasmous@mail.ru

(Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 19-310-90081)

В современной управленческой и научно-исследовательской практике при анализе деятельности кластерных образований крайне малое место отводится выявлению кластерных эффектов, а само указанное понятие используется редко.

Как правило, основу оценки эффективности кластеров составляет динамический анализ показателей деятельности их резидентов - выручки, занятости, рентабельности, инвестиций в основной капитал и др. [Куценко и др., 2012]. Вместе с тем указанный анализ не позволяет выявить и тем более количественно измерить значимость кластерной организации. Так, положительная динамика развития резидентов кластера зачастую может являться следствием других факторов, не связанных с кластеризацией.

В целях оценки реальных характеристик кластерного взаимодействия целесообразно рассматривать понятие «кластерного эффекта» и использовать данный подход в качестве инструмента при решении задач, связанных с оценкой эффективности кластерных образований.

Актуальность исследования заключается в том, что в настоящее время как в отечественной, так и зарубежной науке отсутствует интегральное понятие «кластерный эффект», при этом исследователи рассматривают частные и производные виды кластерных эффектов, но не определяют общего [Шутилов, 2013]. В этой связи нам представляется важным изучить и систематизировать существующие подходы к определению различных видов кластерных эффектов, на основании которых разработать методические подходы, позволяющие смоделировать интегральное понятие.

Подходить к формализации и идентификации понятия «кластерный эффект» целесообразно с помощью установления определенных «рамочных» условий и уровней изучения (разрезов). На первом этапе необходимо определиться с условиями, в рамках которых могут быть выявлены кластерные эффекты, ответить на вопрос: связаны ли кластерные эффекты непосредственно с деятельностью кластера или же они могут потенциально существовать вне зависимости от их деятельности?

Большинство исследователей связывают наличие кластерных эффектов с деятельностью кластера [Буянова и др., 2012]. Вместе с тем данный подход в значительной степени ограничивает направления научного поиска, не позволяя в полной мере раскрыть теоретико-практический потенциал исследуемого понятия. Отсутствие кластеров не означает отсутствия кластерных эффектов, если рассматривать их в качестве определенного набора факторов, возможностей и условий, способствующих дальнейшей кластеризации.

Таким образом, наиболее полная интерпретация «кластерного эффекта» должна выстраиваться с учетом двух разных ситуаций: когда производится оценка результатов деятельности непосредственно кластерного образования, а также в условиях отсутствия кластера, при анализе особенностей среды или потенциала кластеризации.

Вторым условием в рамках задачи идентификации понятия «кластерный эффект» является определение «точки отсчета», относительно которой должна производиться оценка эффективности деятельности кластерных образований. Оценка функционирования кластеров на различных территориальных и организационных уровнях определяет существенные различия между кластерными эффектами. Так, кластерные эффекты в значительной степени варьируются, если рассматривать их для отдельно взятой компании - участника кластера, отрасли или сектора экономики, а также региона и страны в целом, на каждом из перечисленных уровней кластерные эффекты идентифицируются и измеряются по-разному, для каждого из уровней существуют свои критерии эффективности, а также частные виды кластерных эффектов.

В силу широкой вариативности деятельности кластерных образований, их многоотраслевой направленности, а также комплексном многостороннем воздействии на разные элементы социальных и экономических систем крайне сложно сформировать интегральное обобщающее определение исследуемого понятия. Тем не менее, опираясь на классическое определение кластера [Porter, 2008; Enright, 1992] в наиболее обобщенном виде, кластерный эффект можно определить как социально-экономический эффект, возникающий в результате кластерного взаимо-

действия, определяющий увеличение эффективности производственного процесса за счет факторов территориальной близости, кооперации, возможности использования общей инфраструктуры, наличия оперативного доступа к передовым технологиям и квалифицированным трудовым ресурсам. Для каждого из организационных и территориальных уровней, как отмечалось выше, существуют различные типы кластерных эффектов:

- на уровне кластера: синергетический эффект, эффект от снижения совокупных затрат, инновационный эффект кластера, эффект масштаба, агломерационные и маркетинговые эффекты;
- на уровне отрасли: эффекты межотраслевой кооперации; эффекты от усложнения производственных взаимосвязей и цепочек добавленной стоимости;
- на уровне экономики региона/страны: бюджетные и налоговые эффекты, диффузия инноваций, эффекты от увеличения инвестиционной и инновационной емкости экономики, эффект стимулирования спроса, повышение межрегиональной конкурентоспособности и др.

В ситуации отсутствия в экономике региона кластерных образований оценку потенциальных кластерных эффектов целесообразно осуществлять с помощью анализа потенциала кластеризации на примере различных отраслей и видов экономической деятельности.

Таким образом, современная управленческая и экономическая практика, а также широкая реализация направлений кластерной политики определяют необходимость разработки логически обоснованной и системно выстроенной концепции «кластерного эффекта». Формализация интегрального обобщающего понятия представляет собой сложную методологическую задачу, требующую всестороннего изучения и систематизации имеющегося опыта и подходов к выявлению и измерению кластерных эффектов. Решение указанной задачи необходимо для повышения эффективности и результативности реализуемой кластерной политики, а также для осуществления более глубокого экономического анализа деятельности кластерных образований.

Список литературы

- 1) Абашкин В.Л., Бояров А.Д., Куценко Е.С. Кластерная политика в России: от теории к практике // Форсайт. 2012. Т. 6. № 3. С. 16–27.

- 2) Буянова М.Э., Дмитриева Л.В. Оценка эффективности создания региональных кластеров // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология, 2012. С. 54-62.
- 3) Шутилов Ф.В. Методы оценки эффективности и синергетический эффект кластеров // Научный вестник ЮИМ. №2. 2013. С. 81-85.
- 4) Enright M.J. Why Clusters Are the Way to Win the Game? World Link. 1992. № 5, July/August. P. 24-25.
- 5) Porter M.E. On Competition. Boston. MA: Harvard Business Press. 2008.

Риски атомизации экономики

Савин Алексей Викторович

к.э.н., доцент, доцент

Государственный университет управления, институт отраслевого менеджмента
savinguu@yandex.ru

Рассуждая о границах рынка и фирмы, американский экономист Рональд Коуз указывал на решающую роль соотношения предельных издержек на управление организацией и предельных трансакционных затрат [История... , 2009, с. 209]. Бурное развитие информационных технологий на протяжении последних сорока лет привело к существенному снижению расходов на управление организацией, прежде всего, за счет автоматизации рутинных операций и, как следствие, высвобождения трудовых ресурсов. На сегодняшний день в значительной степени существовавшие резервы оптимизации издержек на управление фирмами исчерпаны. В то же время наблюдается стремительное сокращение трансакционных издержек по причине развития интернет-технологий, и появления соответствующих интернет-платформ. Скорость поиска партнера по сделке сократилась до величины затрат времени на обработку поисковых запросов в базах данных, сами сделки заключаются мгновенно, а затраты на соблюдение обязательств сведены к минимуму за счет использования безналичных средств оплаты. Снижение трансакционных издержек в соответствии с утверждением Р. Коуза приводит к уменьшению эффективных размеров фирмы. И данный процесс мы уже наблюдаем, т.к. человеческая цивилизация вступила в эпоху шеринговой экономики, которая за период с 2015 г. по 2025 г. ожидаемо увеличится с 15 млрд долл. до 335 млрд долл. в соответствии с оценкой PwC [Авдеева]. Процесс атомизации экономики стартовал, его суть в сжатии размеров

организации, и в пределе она может превратиться в отдельных хозяйствующих субъектов - физических лиц, так называемые квазикомпании. Проблема заключается в том, что существующий механизм управления экономическими процессами не готов к новым вызовам, порождаемым атомизацией.

Анализируя ситуацию, можно сделать вывод, что множественность возникающих рисков обусловлена сложностью мониторинга со стороны государства деятельности предпринимателей-физических лиц. Первый и главный риск заключается в том, что недостаточный контроль приведет к падению налоговых поступлений в казну страны. Сформировавшиеся низкие издержки переключения создадут обстановку, когда клиенты будут мигрировать от одних поставщиков товаров, работ, услуг к другим, что в свою очередь ожесточит конкуренцию и прогнозируемо приведет к общему падению уровня качества предоставляемых благ. В условиях конкурентных войн за потребителя будут все с большей интенсивностью применяться приемы недобросовестной конкуренции и, прежде всего, взаимная дискредитация товаров, сервиса и имиджа противоборствующих сторон. Еще один риск, порождаемый соперничеством субъектов за лучшие условия функционирования - это картельные сговоры о разделе рынков и установлении ценовых коридоров. Сражаются между собой квазикомпании, а потерпевшей стороной будет потребитель, которому весьма сложно отстоять свои интересы, т.к., в частности, имущественные претензии к поставщикам товаров и услуг могут остаться без удовлетворения по причине отсутствия у последних какой-либо собственности.

В качестве способа управления возникающими рисками предлагается перенести акцент с мониторинга деятельности квазикомпаний на отслеживание работы информационных агрегаторов, для которых нарушение законодательства будет заканчиваться блокировкой. И налоговое администрирование квазикомпаний, и соблюдение правил конкурентной борьбы, и аудит качества предоставляемых благ следует сосредоточить в руках этих интернет-платформ.

Список литературы

- 1) История экономических учений: (современный этап) / Под ред. Худокормова А.Г. - М.: ИНФРА-М, 2009. - 733 с.
- 2) Авдеева, А. Почему шеринг-экономика вырастет до \$335 млрд за ближайшие пять лет // Ведомости URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2020/02/13/822568-pochemu-shering-ekonomik>

а (дата обращения: 29.02.2020).

О развитии передовых технологий в Российской Федерации

Сигарев Александр Викторович

к.э.н., доцент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
РЭУ имени Г.В. Плеханова,
alexsigarev@mail.ru

В настоящее время в мире происходит активное внедрение и развитие новых технологий в различные операции как на уровне домохозяйств, бизнеса, так и на уровне государства.

Существует точка зрения, что к основным направлениям развития науки и технологий можно отнести следующие: цифровизация хозяйственных процессов, искусственный интеллект, аддитивные технологии, робототехнику и пр. Исследованию данных процессов посвящены работы таких ученых как Л.В. Лapidус [Лapidус, 2017], А.А. Пороховский [Пороховский, 2019], С.А. Толкачев [Толкачев, 2017], Е.В. Устюжанина [Устюжанина и др., 2017], и др.

Цель работы - рассмотреть степень развития данных передовых технологий в Российской Федерации.

1. Цифровизация.

Наша страна демонстрирует значительные успехи в части охвата населения цифровыми технологиями: 75,4 % населения в возрасте от 16 лет и старше являются пользователями сети Интернет; в цифровой форме предоставляется значительная доля государственных услуг; идет активное внедрение онлайн-технологий во взаимодействие государства и бизнеса.

Однако необходимо отметить, что новые технологии наиболее активно внедряются в процессы, которые связаны с контролем за деятельностью бизнеса, а также собираемостью налогов и сборов: цифровизация торговли (ЕГАИС, онлайн-кассы, Меркурий), цифровизация перевозок (ГЛОНАСС, Платон).

Как результат, бизнес вынужден инвестировать средства в приобретение необходимого цифрового оборудования и программного обеспечения. Однако данные вложения не способствуют росту производства - деньги направляются в активы, которые не связаны с оптимизацией бизнес-процессов, повышением производительности труда, ростом эффективности производства. При этом очень часто в условиях отсутствия российских аналогов закупать необходимое оборудование приходится у иностранных

компаний.

2. Искусственный интеллект.

Согласно данным генерального директора РФПИ Кирилла Дмитриева, Россия занимает 1-2% международного рынка искусственного интеллекта. По данным ВЦИОМ, более половины российских предпринимателей не только не используют в своей работе искусственный интеллект, но и не задумываются о его внедрении. Глобальная статистика более оптимистична: в той или иной мере в искусственный интеллект инвестируют 90% предпринимателей, правда, большая часть инвесторов пока не видит реальной отдачи от соответствующих вложений.

3. Аддитивные технологии.

В настоящее время объем мирового рынка аддитивных технологий превышает 5 млрд долларов и по некоторым оценкам после 2025 г. будет составлять более 21 млрд долларов. Странами-лидерами являются: США, КНР, Германия, Великобритания, Япония, которые суммарно контролируют более 50% мирового рынка аддитивного производства. На долю России приходится не более 1,5% рынка.

4. Робототехника.

По информации Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, объем российского рынка в области робототехники и сенсорики в 2024 г. составит 17,4 млрд руб. При этом мировой рынок роботостроения оценивался в 48 млрд долл. еще в 2017 г., а к 2022 г. аналитики Goldman Sachs подсчитали, что он удвоится. При этом пока внедрение роботов на российских предприятиях буксует. По данным национальной ассоциации участников рынка робототехники (НАУРР), плотность роботизации в России почти в 70 раз ниже, чем в среднем по миру. Если в среднем в мире на 10 тыс. работников приходится около 70 промышленных роботов, то в России - всего 1-2 объекта.

Таким образом, степень развития передовых технологий в нашей стране в настоящее время относительно низкая. С целью развития отечественной экономики в условиях смены технологических укладов, необходим комплексный подход к развитию инноваций, грамотная прямая государственная поддержка, косвенное стимулирование вложений частного сектора в НИОКР.

Список литературы

- 1) Лapidус Л.В. Big data, sharing economy, интернет вещей, роботизация: взгляд в будущее российского бизнеса/ Перспективы развития электронного бизнеса и электронной коммерции. Материа-

лы III Межфакультетской научно-практической конференции молодых ученых: доклады и выступления. 2017. С. 5-24.

- 2) Пороховский А.А. Цифровизация и производительность труда // США и Канада: экономика, политика, культура. 2019. Т. 49. № 8. С. 5-24.
- 3) Толкачев С.А. Индустрия 4.0 и ее влияние на технологические основы экономической безопасности России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 7. № 1 (25). С. 86-91.
- 4) Устюжанина Е.В., Сигарев А.В., Шеин Р.А. Цифровая экономика как новая парадигма экономического развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. № 10 (355). С. 1788-1804.

Металлургия в ресурсном обеспечении инвестиционного роста 2020-х годов

Устинов Василий Сергеевич

к.э.н., доцент, с.н.с.

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН

ustinovvs@gmail.com

Увеличение инвестиционной активности является необходимым условием для повышения темпов и качества экономического роста в среднесрочной перспективе [Структурно-инвестиционная политика. . . , 2017, с. 39]. Существенное внимание в ряде современных исследований [Буданов, 2017; Трансформация структуры экономики. . . , 2018] уделяется проблеме ресурсного обеспечения инвестиционной деятельности в российской экономике, что характеризует актуальность данной проблемы. Отмечено увеличение нагрузки на ресурсное обеспечение инвестиционных процессов, особенно если реализация проектов осуществляется на отечественной ресурсной базе [Устинов, Буданов, 2019, с. 308].

Существует взаимосвязь между объемом потребления металла и динамикой инвестиций в основной капитал [Зусман, 1982; Буданов, 2020]. Соответственно, показатели потребления металла в ретроспективе можно использовать для анализа и прогнозирования экономического развития России и других стран мира. Поскольку сталь в настоящее время сохраняет роль основного конструкционного материала, для характеристики процессов потребления металла можно использовать показатели видимого потребления стали (apparent steel use) и реального потребления стали (true steel use). Видимое потребление стали рассчитывается

как производство плюс чистый импорт стальной металлопродукции. Реальное потребление стали равняется видимому потреблению стали, увеличенному на сумму чистого импорта металлопродукции (прежде всего, машин, оборудования и средств транспорта) в стальном эквиваленте [Indirect Trade... , 2015].

Россия по суммарной величине реального потребления стали за 2000-2017 гг. (698 млн. т, доля в мире - 3,4%) относится к числу лидирующих стран, отставая только от КНР (7,9 млрд. т), США (2,1 млрд. т), Индии (1 млрд. т) и Японии (922 млн. т) [World Steel Association, 2020]. При этом особенностью инвестиционного процесса в РФ в 2000-2010-х гг. является опережающий рост поставок металлопродукции по импорту (с 2,1 млн. т в 2000 г. до 10-13 млн. т в 2007-2008 гг. и 2011-2014 гг., после девальвации рубля в конце 2014 г. объемы импорта сократились до 6,9-9,5 млн. т) [UN Comtrade, 2020]. По объему чистого импорта машиностроительной продукции (6,2 млн. т в стальном эквиваленте по данным за 2017 г.) Россия занимает 2-е место в мире, уступая только США [World Steel Association, 2020]. Согласно [Борисов, Почукаева, 2019], сильная зависимость инвестиционного процесса от импорта не позволяет обеспечить комплексную конкурентоспособность страны.

Проведенный анализ по ведущим странам - потребителям металла за 2000-2010-е гг. показал наличие тесной связи между валовым накоплением основного капитала и реальным потреблением стали (коэффициенты детерминации составили 0,99 в Индии, 0,97 в Турции, 0,94 в Бразилии, 0,92 в Китае, 0,82 в России). Расчеты показывают, что потребление в рамках инвестиционного процесса 1 млн. т стали будет стоить российской экономике около 8,3 млрд. долл. (в ценах 2010 г.).

В рамках базового сценария прогноза социально-экономического развития России ожидается ежегодный темп прироста инвестиций в основной капитал, равный 5,0-6,5% в 2020-2024 гг. [Прогноз социально-экономического развития... , 2019]. Учитывая тенденцию незначительного снижения металлоемкости инвестиций в экономике РФ (в среднем на 1% в год), реализация базового сценария прогноза потребует роста видимого потребления готовой стальной продукции в 1,32 раза (54,3 млн. т в 2024 г.) [Устинов, Буданов, 2019]. Это в целом соответствует ресурсным возможностям отечественной металлургии, но определяет необходимость изменения сортамента производимой металлопродукции. Прирост реального потребления стали в России в 2024 г. составит около 15 млн. т к уровню 2018 г. Данный прирост может быть достигнут либо за счет увеличения импорта машин, оборудования и транспортных средств в 2,63 раза (до уровня в 296 млрд. долл., что в 1,24 раза превышает весь отече-

ственный импорт товаров в 2018 г. [Российский статистический ежегодник, 2019]), либо же за счет роста объемов производства и переработки металлопродукции в рамках отечественной экономики.

Список литературы

- 1) Борисов В.Н., Почукаева О.В. Инвестиционная активность и инвестиционная эффективность в машиностроении // Проблемы прогнозирования. – 2019. – №5. – С.99-111.
- 2) Буданов И.А. Взаимосвязи потребления металла и экономического развития страны // Сталь. – 2020 – №1. – с. 56-62.
- 3) Буданов И.А. Формирование инвестиционной модели экономического развития России // Проблемы прогнозирования. – 2017. – № 1. – с. 3-16
- 4) Зусман Л.Л. Металлоемкость общественного производства. – М.: Металлургия, 1982. – 214 с.
- 5) Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года. Минэкономразвития России. 30 сентября 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.gov.ru/material/file/450ce3f2da1ecf8a6ec8f4e9fd0cbdd3/Prognoz2024.pdf> (дата обращения: 10.03.2020)
- 6) Российский статистический ежегодник. 2019: Стат.сб./Росстат. – М., 2019. – 708 с.
- 7) Структурно-инвестиционная политика в целях обеспечения экономического роста в России: монография / Под науч. ред. акад. В.В. Ивантера. – М.: Научный консультант. – 2017. – 196 с.
- 8) Трансформация структуры экономики: механизмы и управление: монография / Под науч. ред. А.А. Широ́ва. – М.: МАКС Пресс, 2018. – 264 с.
- 9) Устинов В.С., Буданов И.А. Роль металлургии в ресурсном обеспечении экономического роста в России // Актуальные вопросы экономики и социологии / под ред. О.В. Тарасовой, Н.О. Фурсенко – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2019. – с. 308-312.
- 10) Indirect Trade in Steel, March 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldsteel.org/publications/steel-reports.html> (дата обращения: 10.03.2020)

- 11) UN Comtrade Database [Электронный ресурс]. URL: <https://comtrade.un.org/> (дата обращения: 10.03.2020)
- 12) World Steel Association. Steel Statistical Yearbook [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldsteel.org/steel-by-topic/statistics/steel-statistical-yearbook.html> (дата обращения: 10.03.2020)

Новые вызовы цифровой экономики в банковском секторе

Цхададзе Нелли Викторовна

д.э.н., профессор, профессор

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
департамент экономической теории
nelly-vic@mail.ru

Одним из наиболее важных направлений развития банковского сектора в современных условиях является развитие систем дистанционного обслуживания клиентов банка. Создание и развитие условий для предоставления услуг клиентам дистанционно выводит банк на совершенно новый уровень сервиса. С одной стороны, быстрый рост розничного сектора диктует доступные и эффективные механизмы взаимодействия клиентов с банком или друг с другом. С другой - качественное предоставление подобных услуг дает определенное преимущество на высоко конкурентном банковском рынке.

Дистанционное банковское обслуживание - комплекс определенных услуг, с помощью которых клиенты банка могут удаленно выполнять разные банковские операции. Для этого им достаточно воспользоваться своим компьютером или телефоном, посещать само отделение банка больше не требуется. Дистанционные технологии предоставляют клиенту максимум удобства в использовании банковских услуг и минимум временных и финансовых затрат на всех стадиях работы с банком.

Основным принципом всех систем дистанционного банковского обслуживания является обмен различной информацией между клиентом и банком на расстоянии. При этом со стороны банка обеспечивается должный уровень безопасности и конфиденциальности подобного общения, потому что сегодня дистанционно клиент банка может не только получить информацию о своих счетах, но и управлять ими, совершать различные операции. В арсенале клиента находятся такие возможности, как удаленный доступ к счетам, платежи и переводы, а также открытие вкладов и большое количество материалов информационного характера, такие как курсы валют или расположение ближайших банкоматов. Для

получения всего этого набора возможностей клиенту достаточно иметь какой-либо канал связи (телефонная связь или Интернет), техническое устройство (компьютер или телефон) и специализированный программный продукт, предоставляемый банком.

Именно поэтому дистанционное банковское обслуживание иногда называют электронным банкингом, включая сюда такие понятия, как интернет-банкинг, мобильный банкинг, WAP-банкинг, SMS и другие. [Tskhadadze, Chernorizova, 2019]. Рассмотрим некоторые из них.

«Клиент-Банк». Возможность осуществления дистанционного банковского обслуживания через персональный компьютер носит название «Клиент-Банк». Зачастую банк предоставляет своим клиентам поддержку при установке и использовании подобных систем, что повышает уровень сервиса со стороны банка. Данную систему принято разделять на два типа:

- Классический Банк-Клиент, как его еще называют «толстый клиент», при котором на персональный компьютер клиента банка устанавливается специальная программа. С помощью нее на компьютере хранятся все данные клиента: платежные поручения, выписки по счетам и т.д.
- «Тонкий клиент» или Интернет-Клиент - взаимодействие с банком напрямую по сети Интернет через браузер. В этом случае вся информация о действиях пользователя хранится на серверах банка.

Для бесперебойной и эффективной работы системы дистанционного банковского обслуживания необходимо привлечение высококвалифицированных специалистов. К этому перечню относятся финансовые специалисты, эксперты информатизации и информационной безопасности, юристы и многие другие профессии. Важно наладить работу структур банка по предоставлению дистанционного обслуживания с целью предотвращения различных ошибок и «слабых мест» в работе, что может сказаться на появлении существенных финансовых потерь и падении преимуществ банка.

Впервые дистанционное банковское обслуживание появилось в Соединенных Штатах Америки, что крайне справедливо, банковская система данного государства является одной из самых первых и на сегодняшний день является самой крупной и надежной в мире. Еще одной причиной появления и развития интернет-банкинга в Америке является существовавшее в середине 1990-х годов прошлого века ограничение на открытие филиалов своих банков. Таким образом, в 1995 году был

открыт первый банк, предоставляющий свои услуги по средствам сети Интернет - Security First Network Bank. [Tskhadadze,2019].

В дистанционном банковском обслуживании США является страной-лидером в современном мире. В настоящий момент практически 90% банков Америки проводят обслуживание своих клиентов дистанционно. Они предлагают достаточно разнообразный диапазон услуг, к которым относится обмен валюты, оформление кредитов, открытие вкладов и возможность его страхования, контроль за перемещением средств со счетов, а также участие в торгах на фондовых биржах.

Главной особенностью функционирования систем дистанционного банковского обслуживания в США является то, что большинство всех перечисленных услуг клиент получает бесплатно.

По сравнению с США и Европой, развитие дистанционного банковского обслуживания в России значительно отстает. На это есть свои объективные причины, например, не стоит забывать, что данные системы развиваются в нашей стране относительно недавно и уже показывают неплохие темпы роста. Именно поэтому хочется сделать вывод о том, что у российского рынка присутствует неплохой потенциал.

Список литературы

- 1) Tskhadadze N., Use of Remote Banking Technology// Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Editors: Proceedings of the International Conference Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2018). Atlantis Press. Sutirman; Sukirno; Tutut Herawan. Volume 313, April 2019.
- 2) Tskhadadze Nelli V. and Chernorizova Nina V. International Financial Markets in the Conditions of Transformation of Financial System // Lecture Notes in Networks and Systems 57. Elena G.H.Popkova Editor «The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony».- Springer Nature Switzerland AG 2019.- pp.757-764.

Выбор ключевых развилок развития отечественного химического комплекса в условиях цифровой трансформации

Шушунова Татьяна Николаевна

к.т.н., доцент, доцент

Российский химико-технологический университет имени

Д.И.Менделеева, гуманитарный факультет

serg-11167@yandex.ru

«Четвёртая промышленная революция», стартовавшая в первой половине 2010-х гг., значительно изменит способ функционирования химической промышленности. В 2020-2025 гг. применение цифровых технологий класса «Индустрия 4.0» станет решающим условием обеспечения конкурентоспособности как отдельного предприятия, так и химического комплекса в целом и после 2030 г. условия функционирования мировой химической отрасли будут достаточно существенно отличаться от сегодняшних [Стратегия..., 2016, с.3].

Поэтому значимой проблемой для отечественной химической промышленности становится выбор ключевых развилок/альтернатив развития, который может повлиять как на будущий облик химической отрасли, так и на выбор стратегии развития рассматриваемого сектора, а также потребовать внедрения новых инструментов регулирования данной сферы или корректировки имеющихся.

Для анализа ключевых альтернатив развития химического комплекса проведены исследования внешних условий научно-технологического развития России, оценка достигнутого уровня и потенциала научно-технологического развития химического комплекса Российской Федерации. В ходе проведенных исследований оценку влияния глобальных трендов и релевантных вызовов на химическую промышленность проводили по следующим направлениям: природные ресурсы и окружающая среда; развитие общества; институты и международное регулирование; экономика; наука и технологии.

В ходе проведенных исследований, установлено, что наиболее значимыми вызовами для развития российской химической отрасли являются:

- вызовы, связанные с переходом к новой модели экономического роста (распространение глобальных цепочек создания стоимости, новые модели инновационной деятельности, новые формы инвестирования, кастомизация производства и потребления, рост значения интеллектуального капитала). Эти вызовы открывают для российской химической промышленности возможность встроиться в новые глобальные цепочки добавленной стоимости, однако чтобы воспользоваться открывающимися возможностями, российским химическим производителям потребуется изменить существующие бизнес-модели [Бабкин и др., 2015, с.122]. Необходимым условием для своевременного ответа на эти вызовы является восстановление научного потенциала отрасли, развитие химической науки, образования, создание опытно-промышленной базы;
- вызовы, связанные с формированием новой парадигмы научно-тех-

нологического развития (распространение новых цифровых технологий для промышленности и проведения научных исследований, развитие электроники, формирование новой энергетики).

Химическая промышленность потенциально имеет все шансы стать локомотивом технологического развития страны, поскольку развитие электронной промышленности и энергетики нового поколения гарантирует спрос на инновационные химические продукты и технологии. В то же время для сохранения конкурентоспособности российским химическим производителям необходимо использовать в своей работе современные технологии класса «Индустрия 4.0», которые позволят снизить ресурсо- и энергоёмкость химического производства, снизить процент брака, сократить время простоев оборудования, повысить безопасность производственных процессов.

С точки зрения маркетинга химической продукции, технологии «Индустрии 4.0» позволяют во-первых, облегчать взаимодействие между поставщиками и потребителями, во-вторых, сочетать автоматизацию и кастомизацию производства. Кроме того, внедрение цифровых технологий будет способствовать снижению спроса на химическое сырьё за счёт его более экономного использования в отраслях-потребителях. Например, цифровое приложение blueXpert для текстильной промышленности позволяет снизить в текстильном производстве расход воды на 50%, электроэнергии на 30% и химикатов - на 15% [Freedoniagroup, 2020].

Список литературы

- 1) Бабкин В.В. Успенский Д.Д. Новая стратегия : Химия 2030 Высокие переделы сырья. Кластеризация. Химизация индустрии. РФ / Бабкин В.В. Успенский Д.Д. - Москва : Издательство «Лица», 2015.- 122 с.
- 2) Стратегия развития химического и нефтехимического комплекса России на период до 2030 года (совместный приказ Минпромторга России и Минэнерго России от 14 января 2016 г. № 33/11).
- 3) Freedoniagroup. Режим доступа: <https://www.freedoniagroup.com/> (Дата обращения: 08.02.2020).

**Тематическое направление
«4. Прикладные институциональные
исследования»**

Маяк после Коуза: альтернативные способы предоставления благ и функции государства

Калягин Григорий Владимирович

к.э.н., доцент, доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
gkalyagin@yandex.ru

Экономисты обычно полагают, что, сфера ответственности государства - это те блага, для производства которых бизнес не в состоянии создать адекватных стимулов, то есть чистые общественные блага и ресурсы общего доступа. Способ предоставления блага определяется характеристиками этого блага и не зависит от институциональной среды или технологии производства блага.

Мы полагаем, что тот или иной характер предоставления практически любого блага не является заданным а priori и неизменным: то, какой из возможных способов предоставления блага является на данный момент наилучшим определяется развитием технологий и институтов и поэтому, оптимальные способы предоставления того или иного блага могут существенным образом варьироваться во времени и в пространстве. Этот тезис наилучшим, на наш взгляд, образом иллюстрирует дискуссия экономистов о том является ли маяк чистым общественным благом (и вообще, о том, каким благом из рассмотренной выше классификации он является), инициированная знаменитой статьей Рональда Коуза [Coase, 1974].

Маяк - это особенное благо для экономической науки. Уже почти пять десятилетий маяк является предметом незатихающей теоретической дискуссии, хотя до этого, на протяжении более чем ста лет, начиная с классического труда Джеймса Стюарта Милля «Принципы политической экономии» маяк для экономистов служил самым ярким примером чистого общественного блага - неисключаемого и неконкурентного.

Анализ исторических данных, проведенный Рональдом Коузом в его знаменитой статье [Coase, 1974, русский перевод - Коуз, 2007, с. 201] показал, что маяки Англии и Уэльса строились и обслуживались частными владельцами, а не государством, что не вполне соответствует характеристикам общественного блага.

Этот вывод Коуза вызывал к жизни весьма бурную, продолжающуюся до сих пор дискуссию, наглядно продемонстрировавшую что эти услуги могли предоставляться (и в действительности предоставлялись) как блага разных типов.

В частности, услуги маяков в Англии и Уэльсе, также, как услуги

шведских и, отчасти, эстонских маяков предоставлялись как клубное благо, плата за которое ложилась главным образом на судовладельцев, больше всех заинтересованных в предоставлении этого блага.

Услуги портовых маяков Японии XVII-XIX вв., а также услуги маяков североамериканских колоний Британии XVIII в. предоставлялись как частные блага. При этом в Японии частные маяки соседствовали с государственными (а маяков за пределами портов существовало очень мало), а на восточном побережье нынешних США и Канады услуги маяков и лоцманской проводки были не субститутами, как в Англии, а комплементами: лоцман мог дать смотрителю маяка сигнал, что на корабле отказываются платить за его услуги (и, соответственно, за услуги маяка), и смотритель мог отключить маяк.

Наконец, в то же время во Франции, Шотландии и Ирландии услуги маяков предоставлялись как общественное благо. При этом во Франции это было мотивировано стратегической необходимостью «контроля над морем и береговой линией» [Carnis, 2013, p.54] (см. рис. 1).

Таким образом, рассмотренный здесь пример маяка, а также примеры других благ, представляющихся, на первый взгляд, общественным, таких как услуги образования и здравоохранения, защиты от покушений на личность и собственность и т.д. демонстрирует, что не существует общественных, частных клубных или иных благ вне зависимости от технологических и институциональных ограничений, свойственных конкретному обществу в конкретную эпоху. Для того, чтобы решить, каким образом общество может максимально эффективно обеспечить себя тем или иным благом, необходимо рассматривать это благо в контексте адекватных ему институтов и технологий. Или, иными словами, никаких «общественных благ» самих по себе не существует в природе.

Список литературы

- 1) Arrow K. J. The Organization of Economic Activity: Issues Pertinent to the Choice of Market versus Nonmarket Allocation // In Joint Economic Committee, 91st Congress of the United States, 1st session. Reprinted in Collected Papers of Kenneth J. Arrow, vol. 2: General Equilibrium, 1983, 133–155. Oxford: Basil Blackwell.
- 2) Barnett, William II, and Walter Block. 2007. "Coase and Van Zandt on Lighthouses." *Public Finance Review* 35 (6): 710–733.
- 3) Becker, Gary S. and George J. Stigler. 1974. "Law Enforcement, Malfeasance, and Compensation of Enforcers." *Journal of Legal Studies* 3 (1): 1-18.

- 4) Benson, Bruce L. 1998. "Crime Control Through Private Enterprise." *Independent Re-view* 2 (3): 341-371.
- 5) Bertrand, Elodie. 2006. "The Coasean Analysis of Lighthouse Financing: Myths and Re-alities." *Cambridge Journal of Economics* 30 (3): 389-402.
- 6) Bertrand, Elodie, 2009. Empirical Investigations and Their Normative Interpretations: A Reply to Barnett and Block. *Public Choice* 140 (1-2): 15–20.
- 7) Block, Walter, and William Barnett II. 2009. "Coase and Bertrand on Lighthouses." *Public Choice* 140 (1): 1–13.
- 8) Candela, Rosolino A., and Vincent Geloso. 2018. "The Lighthouse Debate and the Dy-namics of Interventionism" *Review of Austrian Economics*, forthcoming.
- 9) Candela, Rosolino A. and Vincent Geloso. 2019. "Why Consider the Lighthouse a Public Good?" *International Review of Law and Economics* 60 (1): 1-13.
- 10) Carnis, Laurent. 2013. "The Provision of Lighthouses Services: A Political Economy Perspective." *Public Choice* 157 (1-2): 51-56.
- 11) Carnis, Laurent. 2014. "The Political Economy of Lighthouses: Some Further Consider-ations." *Journal des Économistes et des Études Humaines* 20 (2): 143–165.
- 12) Coase, Ronald H. 1974. "The Lighthouse in Economics." *Journal of Law and Economics* 17 (2): 357–376. Reprinted in *The Firm, the Market and the Law*, 1988, 187-213. Chicago: The University of Chicago Press [Козуз Р. Фирма, рынок и право. М.: Новое издательство, 2007, 177-201].
- 13) Curott, Nicholas A. and Edward Peter Stringham. 2010. "The Historical Development of Public Policing, Prosecution and Punishment." in B.L. Benson and P.R. Zimmerman (eds.), *Handbook on the Economics of Crime*, chapter 5: 109-126, Edward Elgar Publishing.
- 14) Coşgel, Metin M., Boğaç Ergene, Haggay Etkes, and Thomas J. Miceli. 2013. "Crime and Punishment in Ottoman Times: Corruption and Fines." *Journal of Interdisciplinary History* 43 (3): 353-376.
- 15) Foldvary, Fred. 2003. "The Lighthouse as a Private-Sector Collective Good." In *The Half-Life of Policy Rationales: How New Technology Affects Old Policy Issues*, edited by Fred Foldvary and Daniel Klein, 38-59. Washington, DC: Cato Institute.

- 16) Friedman, David. 1995. "Making Sense of English Law Enforcement in the Eighteenth Century" *The University of Chicago Law School Roundtable* 2 (2): 474-505.
- 17) Garoupa, Nuno. 1997. "A Note on Private Enforcement and Type-I Error." *International Review of Law and Economics* 17 (3): 423-429.
- 18) Garoupa, Nuno and Daniel Klerman. 2010. "Corruption and Private Law Enforcement: Theory and History." *Review of Law and Economics* 6 (1): 75-96.
- 19) Lai, Lawrence W. C., Stephen N. G. Davies, and Frank T. Lorne. 2008a. "The Political Economy of Coase's Lighthouse in History (Part I), a Review of the Theories and Models of the Pro-vision of a Public Good." *Town Planning Review* 79 (4): 395-425.
- 20) Lai, Lawrence W. C., Stephen N. G. Davies, and Frank T. Lorne. 2008b. "The Political Economy of Coase's Lighthouse in History (Part II), Lighthouse Development along the coast of China." *Town Planning Review* 79 (5): 555-579.
- 21) Landes, William M. and Richard A. Posner. 1975. "The Private Enforcement of Law." *Journal of Legal Studies* 4 (1): 1-46.
- 22) Lindberg, Erik. 2013. "From Private to Public Provision of Public Goods: English Lighthouses Between the Seventeenth and Nineteenth Centuries." *Journal of Policy History* 25 (4): 538-56.
- 23) Lindberg, Erik. 2015. "The Swedish Lighthouse System 1650-1890: Private versus Public Provision of Public Goods." *European Review of Economic History* 19 (4): 454-468. doi:10.1093/ereh/hev015.
- 24) McNutt, Patrick. 2000. "Public Goods and Club Goods." In *Encyclopedia of Law and Economics, Volume I. The History and Methodology of Law and Economics*, edited by Boudewijn Bouckaert and Gerrit De Geest, 927-951. Cheltenham: Edward Elgar.
- 25) Mill, John Stuart. 1871. *Principles of Political Economy* 7th edn. London: Longmans, Green [Милль Дж. С. Основы политической экономики. М.: Прогресс, 1981].
- 26) Pigou Arthur C. 1932. *The Economics of Welfare* 4th ed., New York: Macmillan & Co. [Пигу А. Экономическая теория благосостояния. М.: Прогресс, 1985].
- 27) Polinsky, A. Mitchell. 1980. "Private versus Public Enforcement of Fines." *Journal of Legal Studies* 9 (1): 105-127.

- 28) Pöder, Kaire. 2010. “The Lighthouse in Estonia: The Provision Mechanism of «Public Goods»”, *Discussions on Estonia Economic Policy*, XVIII, Berlin-Tallin, 323–346.
- 29) Reiter, Michael, and Alfons J. Weichenrieder. 1999. “Public Goods, Club Goods, and the Measurement of Crowding.” *Journal of Urban Economics* 46 (1): 69-79.
- 30) Saito, Kuniyoshi. 2019. “Lighthouse Provision in Premodern Japan.” *Economic Inquiry* 57 (3): 1582–1596.
- 31) Samuelson Paul A. 1964. *Economics: An Introductory Analysis* 6th ed. NY: McGraw-Hill [Самуэльсон П.А. Экономика: вводный курс. М.: Прогресс, 1964].
- 32) Sidgwick Henry. 1901. *The Principles of Political Economy* 3rd ed., London: Macmillan & Co.
- 33) Stiglitz, Joseph E. 1999. *Economics of the Public Sector* 3rd ed., NY – London: W.W. Norton & Company.
- 34) Taylor, James. 2001. “Private Property, Public Interest, and the Role of the State in Nineteenth-Century Britain: The Case of the Lighthouses.” *Historical Journal* 44 (3): 749-771.
- 35) Van Zandt, David E. 1993. “The Lessons of the Lighthouse: “Government” or “Private” Provision of Goods.” *Journal of Legal Studies* 22 (1): 47-72.

Иллюстрации

Рисунок 1. Маяки в классификации благ

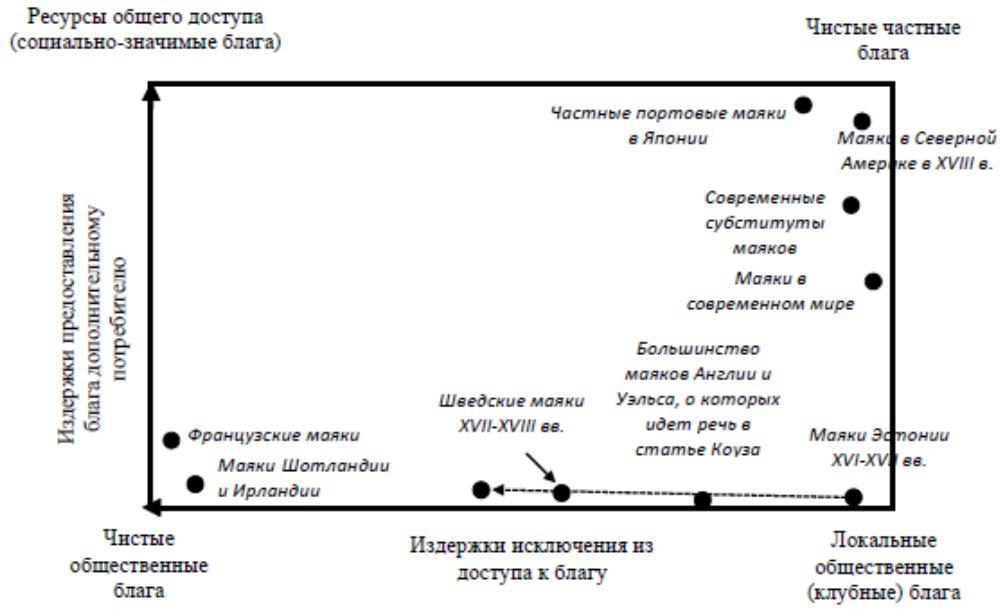

Рис. 1: Маяки в классификации благ

Влияние институциональных факторов на расходы региональных бюджетов

Комиссаренко Андрей Владимирович

магистр

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
andrey38266@mail.ru

В работе рассмотрено влияние институциональных факторов на расходы региональных бюджетов. Под институциональными факторами в литературе понимают условия, формирующие «правила игры» для взаимодействия экономических агентов в обществе. Среди институциональных факторов выделяют фракционный состав парламента [5,9], в том числе наличие коалиции в парламенте страны [6], возраст партий, входящих в парламент [6], уровень поляризации парламента [6], избирательную систему [3,7], форму правления [9], порядок формирования законодательных и исполнительных органов власти [1], федеральные и региональные выборы [1], уровень демократизации общества [1], независимость СМИ [2], прозрачность и подотчетность органов власти [3,4,5] и прочие. Вышеуказанные факторы в совокупности отвечают за стабильность функционирования механизма сдержек и противовесов. Если баланс властных полномочий соблюден, то возможности возникновения бюджетных манипуляций ограничены.

Влияние выборов на объем и структуру расходов бюджетов в литературе получило название политического бюджетного цикла (ПБЦ). Непосредственно перед выборами действующие власти склонны наращивать бюджетные расходы по наиболее социально чувствительным и видимым для жителей направлениям, из-за чего могут страдать долгосрочные капитальные инвестиции в регионе и может впоследствии замедляться экономический рост. Действующие политики идут на подобного рода манипуляции бюджетом с целью оказаться вновь избранными на предстоящем голосовании. Изначально, исследователи, [8] предложившие модель политических бюджетных циклов, исходили из предпосылки, что сильной мотивацией при принятии решений политиками является поиск политической ренты и желание оставаться у власти. Впрочем, некоторые исследователи [2,4] настаивают на отсутствии ПБЦ в развитых демократиях, и доказывают, что увеличение расходов в предвыборный период не только не увеличивает шансы переизбраться, но и уменьшает их, что подчеркивает неоднозначность результатов и актуальность работы.

Среди отечественных работ стоит выделить исследование Akhmedov & Zhuravskaya [1], проведенное в 2004 году на основе панельных данных

о губернаторских выборах в России с 1996 по 2003 год. Авторы выделяют возраст демократии как один основополагающих факторов присутствия бюджетных циклов в регионах. По их оценке, перед выборами, государственные расходы сдвигаются в сторону прямых денежных трансферт голосующим. Учёные зафиксировали рост расходов бюджетов субъектов за год перед выборами в среднем на 18% от ВРП и спрогнозировали уменьшение циклов с развитием демократии, прозрачности действий правительства, свободы СМИ и осведомлённости избирателей. Интересно посмотреть, как, спустя 15 лет, изменилась ситуация в регионах, учитывая изменения в структуре и качестве сложившихся в России институтов. Сделанные экономистами выводы относительно наличия политических бюджетных циклов остаются релевантными для современной России, что показано в эмпирической части нашей работы.

В нашем исследовании проверяется реакция расходов региональных бюджетов на президентские выборы 2018 и выборы в Государственную Думу 2016, также на выборы губернаторов и выборы в региональные законодательные собрания. В работе использованы данные из отчёта Федерального казначейства об исполнении консолидированных бюджетов [11]. Изменения в структуре расходов бюджетов в предвыборный период были при выборах губернатора и региональных органов законодательной власти в 58 и 63 субъектах соответственно, из выборки в 83 субъекта. Основными разделами повышения расходов являются «национальная экономика» и «социальная политика». На региональном уровне, во время губернаторских выборов в 34% субъектов было замечено увеличение объёмов расходов бюджетов за месяц до выборов в региональный парламент - в 59% субъектов. Перед выборами в ГД-2016 увеличение в объёмах расходов бюджетов в 58,8% субъектов, перед президентскими - в 48% субъектов, так что можно судить о наличии ПБЦ в субъектах РФ.

Список литературы

- 1) Akhmedov A., Zhuravskaya E. Opportunistic political cycles: test in a young democracy setting //The Quarterly Journal of Economics. – 2004. – Т. 119. – №. 4. – С. 1301-1338.
- 2) Brender A., Drazen A. Political budget cycles in new versus established democracies //Journal of monetary Economics. – 2005. – Т. 52. – №. 7. – С. 1271-1295.
- 3) Chang E. C. C. Electoral incentives and budgetary spending: rethinking the role of political institutions //The Journal of Politics. – 2008. – Т.

70. – №. 4. – С. 1086-1097.

- 4) Enkelmann S., Leibrecht M. Political expenditure cycles and election outcomes: Evidence from disaggregation of public expenditures by economic functions //Economics Letters. – 2013. – Т. 121. – №. 1. – С. 128-132.
- 5) Galli E., Rossi S.P.S. Political Budget Cycles: The Case of the Western German Länder //Public Choice. – 2002. – Т. 110. – №. 3. – С. 283-303.
- 6) Hanusch M., Magleby D.B. Popularity, polarization, and political budget cycles //Public Choice. – 2014. – Т. 159. – №. 3. – С. 457-467.
- 7) Klačnja M. Electoral rules, forms of government, and political budget cycles in transition countries //Panoeconomicus. – 2008. – Т. 55. – №. 2. – С. 185-218.
- 8) Nordhaus D. W. The Political Business Cycle// The Review of Economic Studies. – 1975. – Т. 42. – №. 2. – С. 169-190.
- 9) Persson T., Roland G., Tabellini G. Comparative politics and public finance //Journal of political Economy. – 2000. – Т. 108. – №. 6. – С. 1121-1161.
- 10) Veiga L.G., Veiga F.J. Political Business Cycles at the Municipal Level //Public Choice. – 2007. – Т. 131. – №. 1. – С. 45-64.
- 11) Официальный сайт Федерального казначейства <http://www.roskazna.ru>

Области влияния институциональных изменений в цифровой экономике на деятельность промышленных предприятий.

Кудряшова Елена Николаевна

к.э.н., доцент, доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

enkudryashova@yandex.ru

Использование цифровых технологий на промышленных предприятиях может позволить компаниям получить конкурентные преимущества за счет оптимизации процессов производства, снижения трансформационных и транзакционных издержек, в том числе, издержек мониторинга и стимулирования работы сотрудников. В то же время, цифровизация

производственных процессов предполагает разработку технологий защиты данных - коммерческих и персональных. На уровень трансакционных и трансформационных издержек, которые будет нести предприятие, большее влияние оказывают элементы институциональной среды: национальные программы, национальные проекты, законодательные акты, прочие нормативно-правовые акты.

В настоящее время в институциональной среде Российской Федерации существуют многочисленные лакуны, т.е. использование различных цифровых технологий промышленными предприятиями не урегулировано ни на уровне законодательства, ни обычаями делового оборота. Был проведен анализ нормативно-правовых актов и определены технологии, по которым отсутствует государственное регулирование. Далее были рассмотрены различные аспекты деятельности промышленных предприятий: использование оборудования, найм и стимулирование сотрудников, организация производственных процессов, и выявлено, для каких из них рассмотренные технологии являются ключевыми. Далее на основе исследования зарубежного опыта и экспертных оценок цифровые технологии были разделены на те, которые требуют государственного регулирования (были рассмотрены различные формы: принятие новых законов, использование мезоинститутов, регуляторных песочниц), те, которые могут регулироваться бизнес-ассоциациями, и те, которые не требуют внешнего регулирования, поскольку трансакционные издержки могут быть эффективно снижены принятием внутренних документов компании.

В результате проделанного анализа на макроуровне были разработаны рекомендации по разработке нормативно-правовых актов, позволяющих снизить издержки предприятий в процессе цифровизации производства. На микроуровне были выработаны предложения по учету существующих параметров институциональной среды при разработке параметров институциональных соглашений как внутри предприятия, так и при взаимодействии предприятия с внешними контрагентами.

Список литературы

- 1) Afanasiev, Mikhail, Igor Rachenko, and Mihail Arbuzov. "Role and significance of mobile technologies in digitalization of procurement systems in oil and gas companies." IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. Vol. 497. No. 1. IOP Publishing, 2019. Belleflamme P., Peitz M. Digital piracy. – Springer New York, 2014. – С. 1-8
- 2) Brun L., Gereffi G., Zhan J. The “lightness” of Industry 4.0 lead firms:

implications for global value chains //Transforming Industrial Policy for the Digital Age. – Edward Elgar Publishing, 2019

- 3) De Koning J. I. J. C., Crul M. R. M., Wever R. Models of co-creation //Service Design Geographies. Proceedings of the ServDes. 2016 Conference. – Linköping University Electronic Press, 2016. – №. 125. – С. 266-278
- 4) Farrell J., Simcoe T. Choosing the rules for consensus standardization //The RAND Journal of Economics. – 2012. – Т. 43. – №. 2. – С. 235-252
- 5) Loebbecke, Claudia, and Arnold Picot. Reflections on societal and business model transformation arising from digitization and big data analytics: A research agenda // The Journal of Strategic Information Systems 24.3 - 2015 -: 149-157

Российская пенсионная система и доверие

Мосейко Виктория Владимировна

к.э.н., доцент

Калининградский государственный технический университете,
институт отраслевой экономики и управления
vimoseiko@gmail.com

Доверие имеет значение. Оно представляет собой механизм, сигнализирующий об оппортунизме контрагента в условиях асимметрии информации. Высокий уровень доверия снижает транзакционные издержки, низкий - их увеличивает [Gulati, 1995; 1998]. На микроуровне доверие выступает важным звеном в социальных взаимодействиях [Фукуяма, 2004], а на макроуровне является фактором развития социальных институтов и экономического роста [Бэнфилд, 2019, С. 244-259, Roth 2009]. Обнаружение связи между экономикой и доверием заставило искать способы агрегирования межличностных отношений [Бегельсдейк, 2016, С. 225-227, 260; Paxton, 1999, P. 99] и разработки методик измерения доверия [Miller, Mitamura, 2003; Белянин А.В., 2010, С. 15-19; Putnam, 2000].

Удовлетворяя потребности, доверие обладает полезностью и представляет собой благо, поэтому, опираясь на теорию благ [Samuelson, 1954; Масгрейв Р. А., Масгрейв П. Б., 2009], предложено рассмотреть доверие через стандартные типы благ.

Рассматривая пенсионные системы через социальные контракты: вертикальные и горизонтальные [Мосейко, 2011; Мосейко, 2018; Мосейко,

2019)], и, руководствуясь типологией благ при анализе доверия, выявлено: доверие в пенсионном контракте горизонтального вида развивается в сети трансакций по поводу производства пенсионного блага и представляет собой совокупность различных его видов; в вертикальном контракте возможности пенсионного планирования индивидов и положение частных структур на рынке пенсионных благ ограничены, это уменьшает роль доверия как частного и клубного благ и усиливает значение доверия в виде общественного блага.

В горизонтальном пенсионном контракте доверие как частное благо является базовой предпосылкой для всех пенсионных взаимодействий; доверие как клубное благо является неотъемлемым атрибутом сегментированных пенсионных процессов; доверие как частный внешний эффект не столь явно выражено (в пенсионном накоплении увеличение количества индивидов не ведет к ухудшению пенсионного блага и не может негативно сказаться на доверии); доверие как общественное благо является результатом всех уровней доверий.

В вертикальном пенсионном контракте доверие как частное благо не является обязательным, поскольку все пенсионные взаимодействия опосредованы силой государственной власти; доверие как клубное благо не представлено широко, группы, как правило, не формируют пенсии самостоятельно, а включены в общий пенсионный процесс; доверие как частный внешний эффект хорошо проявляется в распределительных системах: увеличение количества индивидов ведет к ухудшению возможностей; доверие как общественное благо является результатом пенсионной политики.

Эффективность горизонтального пенсионного контракта зависит от уровня доверия. Низкое доверие увеличивает трансакционные издержки и делает нежизнеспособным пенсионное планирование.

Когда пенсионное обеспечение осуществлялось в семье [Уваров, 2004], доверие выступало гарантом выполнения соответствующих обязательств. Из работ [Грейф, 2012] известно, что, в обществах, где доверие строится на формальных институтах создаётся потенциал для дальнейшего социально-экономического развития. Вероятно, институционализацией доверия в социальном обеспечении объясняется популярность обществ взаимного страхования [Грин, 2009; Райхер, 1947].

В результате перехода к вертикальным пенсионным контрактам, основанным на силе принуждения [Олсон, 1995], многочисленные децентрализованные схемы пенсионного планирования были заменены одной централизованной. Это привело к снижению трансакционных издержек, что в обществах с низким межличностным доверием при условии выпол-

нения государством пенсионных обязательств должно обеспечивать его рост.

Между тем, формирование пенсионных систем под эгидой государств, не исчерпало проблемы доверия. Теперь она рассматривается в контексте отношения населения к пенсионным институтам: государственным или частным, а вопросы эффективности институтов саморегулирования по-прежнему вызывают интерес исследователей [Ostrom, 1990].

Установлено, что низкое доверие россиян по отношению к пенсионным институтам является результатом вертикального пенсионного контракта. Пенсионная политика последних двух десятилетий характеризуется сменой ориентиров без определения ответственных за неудавшиеся пенсионные реформы; игнорированием интересов экономических агентов; пенсионным неравенством [Мосейко, 2017]. В обществе вырабатывается знание о несправедливой пенсионной политике [Малева, 2014, с. 63, 7; Дементьев, 2015, с. 154, 167] и ожидании смены правил [Малева, 2014, с. 61-62, 78-79].

Социальными детерминантами российского пенсионного контракта являются патернализм [Синявская, 2008] и пассивность [Малева, 2014. С. 61, 62], они не способствуют развитию индивидуалистических тенденций на рынке пенсионных услуг и оправдывают существование государства в пенсионной сфере. Отсюда отсутствие сопротивления при вводе несправедливых пенсионных новаций. Примером невовлеченности в пенсионный процесс является феномен молчунов.

Список литературы

- 1) Бегельсдейк, Ш., Маселанд, Р. Культура в экономической науке: история, методологические рассуждения и области практического применения в современности. М.; СПб, Изд-во Института Гайдара; Изд-во «Международные отношения, 2016. – 464 с.
- 2) Белянин А.В. Доверие в экономике и общественной жизни / А.В. Белянин, В.П. Зинченко. – Москва: Фонд «Либеральная миссия», 2010. – 164 с.
- 3) Бэнфилд Э. Моральные основы отсталого общества. М.: Новое издательство, 2019 – 216 с.
- 4) Грейф А. Институты и путь к современной экономике. Уроки средневековой торговли // Экономическая социология. 2012. Т. 13. № 2. С. 35-58.

- 5) Грин Д. Возвращение в гражданское общество: Социальное обеспечение без участия государства: пер. с англ. — М.: Новое издательство, 2009. — 220 с.
- 6) Дементьев Н. П. Пенсионная система в современной России: перманентное реформирование и неопределенность // ЭКО. — 2015. — № 11. — С. 153–168.
- 7) Малева Т. М. Человек в солидарной пенсионной системе // Экономическая политика. — 2014. — № 2. — С. 55–85.
- 8) Масгрейв Р. А., Масгрейв П. Б. Государственные финансы: теория и практика / пер. с 5-го англ. изд. 1989. М.: Бизнес Атлас, 2009. 716 с.
- 9) Мосейко В. В. Пенсионный социальный контракт как инструмент преодоления социально-экономических противоречий: дис. . . . канд. экон. наук. — Томск, 2011. — 170 с.
- 10) Мосейко В.В. Пенсионное обеспечение в России: анализ неравенства // Вестник МГУ. Серия 6: Экономика. 2017. — № 3. — С. 43–60.
- 11) Мосейко В.В. Проблемы современного пенсионирования // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16. № 1. С. 120-129.
- 12) Мосейко В.В. Контрактные основы современного пенсионирования в России // Вестник МГУ. Серия 6: Экономика. 2018. № 2. С. 59-74.
- 13) Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. Пер. с англ. М.: ФЭИ, 1995. — 174 с.
- 14) Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования / АН СССР. Ин-т права. — Л.: Изд-во АН СССР, 1947. — 279 с.
- 15) Синявская О.В. К вопросу о патернализме: государство и человек в пенсионной реформе // SPERO. — 2008. — № 8. — С. 63–92.
- 16) Уваров П.Ю. Франция XVI века: Опыт реконструкции по нотариальным актам. - М.: Наука, 2004. - 671 с.
- 17) Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. / Ф. Фукуяма. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. — 730 с.
- 18) Gualati R. (1995). «Does Familiarity Breed Trust? The Implications of Repeated Ties for Contractual Choice in Alliances», The Academy of Management Journal. Vol. 38, No. 1 (Feb., 1995), pp. 85-112

- 19) Gualati R. (1998). «Alliances and networks», strategic management journal. No. 19, pp. 293-317.
- 20) Miller, A. S., & Mitamura, T. (2003). Are surveys on trust trustworthy? Social Psychology Quarterly, Vol 66 No 1, 62–70.
- 21) Ostrom E. (1990) Governing the commons: the evolution of institutions for collective action. Published by the press syndicate of the University of Cambridge. 280 p.
- 22) Paxton P. (1999). Is Social Capital Declining in the United States? A Multiple Indicator Assessment. American journal of Sociology. Vol. 105 Number 1 pp. 88–127.
- 23) Putnam R. D. (2000). Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. New York: Simon & Schuster. 544 p.
- 24) Roth F. (2009). Does Too Much Trust Hamper Economic Growth? Kyklos. vol. 62 No1 pp. 103-128.
- 25) Samuelson P.A. (1954). The Pure Theory of Public Expenditure // The Review of Economics and Statistics. Vol. 36, No. 4, pp. 387-389.

Институциональное доверие как фактор отношения к новым технологиям

Никишина Елена Николаевна

к.э.н., , доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

elena.nickishina@gmail.com

Припузова Надежда Анатольевна

аспирант

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

n_pripuzova@mail.ru

Влияние доверия на экономический рост, качество государственного управления, инновационное развитие и т.д. доказано на микро- и макро- уровне [Knack, Keefer, 1997; Algan, Cahuc, 2011; Guiso, Sapienza, Zingales, 2006]. Межличностное доверие сокращает трансакционные издержки, ускоряет экономические обмены, повышает эффективность взаимодействий. Вместе с тем сохраняется дефицит исследований об эффектах институционального доверия на экономическое (и, в частности, инновационное) развитие, а также о существующих передаточных механизмах.

В данном исследовании проверялась гипотеза о связи между институциональным доверием (доверием муниципальной, региональной и фе-

деральной власти) и отношением населения к новым технологиям. Предполагалось, что внедрение технологий требует создания специальной инфраструктуры, «правил игры», гарантирующих безопасность их внедрения и использования. Соответственно, низкое доверие государству как регулятору и гаранту безопасности может снижать уровень принятия новых технологий населением.

Для проверки гипотезы использовались данные количественного социологического опроса, проведенного Институтом национальных проектов по заказу Российской венчурной компании в 2018 г. в 10 российских регионах (Калужская область, Красноярский край, Москва, Новгородская область, Республика Саха (Якутия), Республика Северная Осетия - Алания, Республика Татарстан, Ростовская область, Ульяновская область, Челябинская область). (Выборка репрезентативна на уровне региона по полу, возрасту, типу населенного пункта и уровню образования (не менее 600 респондентов на регион)).

Для характеристики «институционального доверия» использовалась первая главная компонента, выделенная на основе ответов на вопросы: Доверяете ли вы (1) федеральным, (2) региональным, (3) муниципальным органам власти) (ответы «Полностью доверяю» и «Скорее доверяю»)).

Регрессионный анализ, проведенный на индивидуальном уровне при контроле на социально-демографические факторы (пол, возраст, уровень дохода и образования, тип населенного пункта, в котором проживает респондент), позволил получить следующие результаты:

1) Чем выше у респондента институциональное доверие [Algan, Cahuc, 2011], тем при прочих равных условиях у него выше уровень спокойствия при пользовании следующими технологиями:

а. В области медицины и здравоохранения (А) роботизированные хирургические операции; Б) телемедицина; В) диагностика на основе медицинских анализов с помощью искусственного интеллекта; Г) нейропротезирование);

б. В области транспорта и логистики: (А) курьерская доставка с помощью беспилотных летательных аппаратов (дронов) или роботов; Б) беспилотный общественный транспорт; В) беспилотные автомобили);

с. В области пищевого производства (производство искусственного мяса).

2) Мужчины менее настороженно относятся к использованию новых технологий, чем женщины.

3) Для большинства технологий наблюдается следующая тенденция: чем старше человек, тем настороженнее он относится к новым техно-

логиям. Исключения - отношение к технологиям телемедицины (здесь зависимость обратная), отношение к роботу-хирургу, использованию искусственного интеллекта при установке диагноза, пользованию беспилотным автобусом (для этих технологий статистически значимой связи с возрастом не наблюдается).

Полученный результат дает основания заключить, что низкое доверие власти может блокировать распространение новых технологий. Это определяет актуальность мер, направленных, с одной стороны, на укрепление институционального доверия. С другой стороны - на развитие альтернативных механизмов, гарантирующих качество предоставляемых услуг и тем самым повышающих доверие к ним населения (к таким механизмам могут быть отнесены, в частности, платформы, объединяющие поставщиков и потребителей услуг и обладающие системой взаимного рейтингования, ограничивающего недобросовестное поведение каждой из сторон).

Список литературы

- 1) Algan, Y., & Cahuc, P. (2013). Trust and growth. *Annu. Rev. Econ.*, 5(1), 521-549.
- 2) Guiso, L., Sapienza, P., & Zingales, L. (2011). Civic capital as the missing link. In *Handbook of social economics* (Vol. 1, pp. 417-480). North-Holland.
- 3) Knack, S., & Keefer, P. (1997). Does social capital have an economic payoff? A cross-country investigation. *The Quarterly journal of economics*, 112(4), 1251-1288.

Гибридные механизмы координации как инструмент модернизации традиционных сообществ: примеры Италии и Северного Кавказа

Ситкевич Даниил Андреевич

н.с., аспирант

ИЭП им. Е.Т. Гайдара, Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

dasitkevich@gmail.com

Экономическая модернизация Северного Кавказа все еще остается недостижимой целью для российского руководства. Несмотря на масштабные инвестиции в новые предприятия Северо-Кавказского федерального округа, регион по-прежнему отстает от остальной страны по

ВРП на душу населения, причем за последние 10 лет это отставание не сокращается. Впрочем, нельзя сказать, что проблема модернизации регионов с преобладанием традиционных регуляторов оказалась сложной лишь для России - в целом историй успешных трансформаций традиционных сообществ немного, из-за чего каждый успешный кейс модернизации требует внимания.

Одним из таких примеров могут служить южные провинции Италии, в которой удалось добиться сокращения межрегионального неравенства. Пример Южной Италии (или Меццоджорно) интересен, во-первых, тем, что этот регион в начале проводимой политики очень похож на Северный Кавказ (от экономической структуры до набора неформальных институтов) [Bigoni, et al., 2016; Putnam, et al., 1993; Ха, и др., 2010]. Во-вторых, в Меццоджорно были реализованы оба имеющихся подхода к модернизации традиционных сообществ. Первый основан на попытке совершить «большой рывок», стимулируя льготами и субсидиями крупный бизнес, при этом опираясь не на местные неформальные регуляторы, а на формальные институты [Felice, et al., 2017]. Второй подход предполагает использование уже существующие традиционные регуляторы, создание условий для развития локального малого бизнеса [Vecattini, 2004]. Сравнительной эффективности данных подход в Италии, а также их применимость на Северном Кавказе и посвящена данное выступление.

Для ответа на поставленный вопрос были проанализированы две последовательно проводимых на юге Италии экономические политики - политика «Кассы Юга» (1950-1992 гг.) и политика поддержки «индустриальных районов» (с 1992 года). В рамках «Кассы Юга» государство выделяло субсидии и льготы на создание крупных промышленных предприятий. После 1992 государство стало направлять деньги на создание общественных благ в «индустриальных районах» - гибридных механизмов координации, представляющих собой работающие в одной отрасли и одном городе малые предприятия, кооперирующихся для производства и сбыта своей продукции на основе неформальных договоренностей и традиционных регуляторов. Сравнение двух наборов мер показало, что поддержка индустриальных районов оказалась более успешной политикой - если за время существования «Кассы Юга» отставание Меццоджорно от остальной страны никак не сократилось, то политика поддержки гибридных механизмов координации привела к росту доходов населения в сообществах, получивших помощь, сокращению межрегионального неравенства и росту экспорта [Baudner, et al., 2005].

Переноса итальянский опыт на Северный Кавказ, можно заметить, что текущая политика развития СКФО похожа на «Кассу Юга» как по

своей сути, так и по результатам - поставленные в стратегии развития цели не были достигнуты, часть предприятий, которым были выделены субсидии, либо не было построены, либо разорились, либо были построены в более благополучном Ставропольском крае. Однако эти неудачи не означают, что возможная поддержка индустриальных районов на Северном Кавказе будет эффективной. Проведенное полевое исследование в сельских сообществах Дагестана дало смешанные результаты: если в одних сообществах похожие формы кооперации уже существуют, то в других попытки наладить кооперацию оканчивались ничем. Данные различия связаны в первую очередь со следующими социокультурными факторами:

- Социальный капитал. Если в некоторых селах люди склонны доверять своим односельчанам, то в других круг доверия распространяется лишь на родственников.
- Общинные регуляторы. Наличие в селе способа регулировать отношения между предпринимателями (к примеру, институт репутации) положительно связано с распространенностью кооперации.
- Отношение к предпринимательству. Распространенность в традиционных сообществах взгляда на бизнес как на образ жизни приводит к стремлению вести бизнес по привычке, из-за чего инициативы по кооперации могут восприниматься в штыки.
- Кроме того, на развитие кооперации влияет отток населения в крупные города - в тех сообществах, из которых активно уезжает молодежь, имеющиеся формы кооперации распадаются, так как они перестают давать эффект от масштаба.

Полученные результаты показывают, что индустриальные районы могут зародиться на Северном Кавказе, а политика их поддержки может стать эффективнее текущей. Однако выработка успешного набора мер требует создания подходящих стимулов для жителей традиционных сообществ, а также либо учета барьеров, которые могут препятствовать неформальной кооперации между односельчанами, либо, как в Италии, ориентации лишь на те поселения, где существуют подходящий набор неформальных институтов. Кроме того, полученные результаты расширяют представление о том, при каких условиях могут складываться гибридные механизмы координации, одним из видов которых является индустриальный район, в традиционных сообществах.

Список литературы

- 1) Baudner Joerg and Bull Martin European policies and domestic reform: a case study of structural fund management in Italy [Journal] // Journal of Southern Europe and the Balkans. - 2005. - 3 : Vol. 7. - pp. 299-314.
- 2) Becattini Giacomo Industrial districts: A new approach to industrial change [Book]. - [s.l.] : Edward Elgar Publishing, 2004.
- 3) Bigoni Maria [и др.] Amoral familism, social capital, or trust? The behavioural foundations of the Italian North–South divide [Журнал] // The Economic Journal. - 2016 г.. - 594 : Т. 126. - стр. 1318-1341.
- 4) Felice Emanuele и Lepore Amedeo State intervention and economic growth in Southern Italy: the rise and fall of the ‘Cassa per il Mezzogiorno’(1950–1986). [Журнал] // Business History. - 2017 г.. - 3 : Т. 59. - стр. 319-341.
- 5) Putnam Robert, Leonardi Robert и Nanetti Rafaella Making democracy work: Civic traditions in modern Italy [Книга]. - [б.м.] : Princeton University Press, 1993.
- 6) Ха Ев Ра и Энеева Мадина Северному Кавказу нужны не деньги, а институциональные реформы [Журнал] // Общество и экономика. - 2010 г.. - 10-11. - стр. 184-199.

Мезоинституты: есть ли основания для концептуальных нововведений?

Шаститко Андрей Евгеньевич

д.э.н., профессор, зав.кафедрой

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

aeshastitko@econ.msu.ru

В экономической науке отсутствует конвенциональное определение институтов. Вместе с тем в рамках новой институциональной экономической теории несмотря на различные нюансы, можно указать на смысловое ядро в понимании института, которое состоит из двух элементов: правила и механизмы, обеспечивающие их соблюдение. В 1971 году Норт и Дэвис предложили определение институциональной среды и институциональных соглашений, которые фиксировали два уровня в исследовании институтов, а в теории трансакционных издержек стали ключевыми элементами трехуровневой схемы Уильямсона. Именно данная диада позволила обогатить исследования институтов сравнительным анализом

дискретных структурных альтернатив на уровне институциональных соглашений - рынок, гибрид, фирма - в условиях экзогенно заданных, но изменяющихся системообразующих правил (институциональная среда).

Вместе с тем исследования начала второго десятилетия 21 века открыли новую страницу в разработках прикладных аспектов институционального обрамления экономических обменов. В частности, Менар с соавторами обратили внимание на отсутствие достаточного соответствия, сопряженности между общими правилами, которые в новой системе координат стали называть макроинститутами и контрактами, опосредующими взаимоотношения между участниками экономических обменов в рамках хозяйственного оборота (микроинституты). Предложенный вариант объяснения - характеристики институтов, выполняющих функцию связующего звена - мезоинституты. Данная проблема была "нащупана" в связи с обсуждением результативности (а точнее - ее отсутствию или неустойчивости полученных результатов) реформ в области водоснабжения в странах Африки, которые проводились при поддержке международных финансовых организаций и предполагали изменения в системообразующих, общих правилах, относящихся к предмету реформы. Предоставленная финансовая помощь и принятые законы не позволили добиться желаемых результатов ввиду того, что не повлияли на повседневную коммерческую практику, то есть на микроинституты.

Переход от диады к триаде в исследовании институтов, с одной стороны, не является чемто принципиально новым для российских исследователей. С другой стороны, такой переход означает довольно значительные изменения в концептуальном каркасе новой институциональной экономической теории, и особенно - в экономической теории трансакционных издержек. Отчасти отсутствие принципиальной новизны для российских исследователей связано с обсуждением проблемы импорта институтов, а точнее - эффектов, связанных с таким импортом. Вместе с тем акцент на уточнение, интерпретацию общих правил, а также механизмы, обеспечивающие соблюдение правил, формирующих макроинституты, позволяет сфокусировать исследования на тех аспектах институционального обрамления экономических обменов, которые характеризуют его (обрамления) системную специфичность.

Выделение мезоуровня в институциональных исследованиях создает ряд методологических проблем, которые иллюстрируются на примерах из правоустановления и правоприменения в сфере защиты и развития конкуренции. Обсуждение данного вопроса показывает, что основания для выделения мезоинститутов как особой категории есть. Однако являются ли такие основания достаточными - по-прежнему вопросы открытые.

Тематическое направление
«5. Отрасли, рынки и развитие
конкуренции»

Особенности страхования рисков катастроф в условиях цифровой экономики

Авдотьев Владимир Петрович

к.т.н, доцент, доцент

РУДН, Департамент техносферной безопасности

avdotinvp@mail.ru

Палинкаш Людмила Васильевна

сотрудник

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

lpalinkash@yandex.ru

(Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект №20-010-00812А)

Модель страхования риска бедствий не может должным образом отразить вторичные последствия крупных бедствий [1]. Ущерб, нанесенный крупными бедствиями недооценен [2]. За последние десятилетия глобальный индекс устойчивости страхования от стихийных бедствий улучшился лишь незначительно [3]. Покупка полиса страхования часто не успевает за развитием рисков, что приводит к снижению устойчивости экономики, самый большой разрыв в защите от катастроф в настоящее время - это землетрясения (135 миллиардов долларов), наводнения (50 миллиардов долларов) и катастрофы вызванные штормами (37 миллиардов долларов) [4]. Страховой рынок в полной мере способен принять на себя эти риски.

Необходимо изменить стереотипы, когда стихийные бедствия считались довольно редкими событиями. Обеспечение гибкости защиты от предсказуемых рисков может помочь понять ценность страхования. Необходимо разработать более эффективные инструменты моделирования для создания климатических моделей и оценки изменений окружающей среды в реальном масштабе времени, а не ex post facto. Перестрахование и страхование может играть ключевую роль в повышении социально-экономической устойчивости посредством инвестиционной деятельности [5]. Общие активы по перестрахованию или страхованию в мире составляют примерно 30 триллионов долларов [6], инвестировано лишь часть этих активов [7] в инфраструктурные проекты которые могут помочь уменьшить последствия стихийных бедствий.

Сотрудничество - ключ к устойчивому развитию

Сотрудничество между перестраховочными и страховыми компаниями, государственным сектором может сделать мир более устойчивым

[8]. Благодаря сотрудничеству мы можем запустить более практичные и надежные модели страхования. Оценки последствий катастроф позволяют понять, что необходимо усиливать при страховании от катастроф.

Сегодня более двух третей населения мира, имеют мобильные устройства, и более половины населения мира подключены к Интернету [9]. Новые технологии, такие как автономные транспортные средства, искусственный интеллект и квантовые вычисления, создают новые риски и изменяют существующие риски. Цифровые технологии могут помочь нам лучше понимать риски, управлять ими и смягчать их.

Огромные объемы данных, генерируемые Интернет вещами, или IoT, в сочетании с искусственным интеллектом и достижениями в области вычислительной мощности, позволяют собирать и обрабатывать огромные объемы данных в режиме реального времени, что позволяет разрабатывать более совершенные модели для прогнозирования природных катастроф, финансовых рисков, рисков в отношении здоровья и т.д.

В то же время автоматизация обработки данных ведет к проблеме использования людей - это ключевой вопрос нашего времени. Новые развивающиеся технологии начинают объединяться в цифровую экосистему. Технологии распределенной книги (DLT) плюс IoT могут помочь нам лучше управлять процессами, например, отслеживая сбои в цепочке поставок после природной катастрофы. Это может иметь решающее значение в случае таких событий, как пандемия [10].

Около 83% респондентов готовы делиться своими данными, со страховщиками [11]. Почти 88% используют свои мобильные устройства для осуществления транзакций [12]. Доступ к большому количеству данных о рисках страхователей и цифровому взаимодействию при одновременном использовании разработок в области искусственного интеллекта (ИИ) и когнитивных систем позволяет страховщикам активировать динамическое управление рисками.

Параметрическое страхование в цифровой экономике

Новым в параметрическом страховании является возможность полностью автоматизировать страховое предложение в облачной и модульной экосистеме [13]. Для потребителей параметрическое страхование выступает в качестве отдельной экстренной финансовой поддержки в случае стихийного бедствия или катастрофы. В этих условиях целесообразно сращивание возможностей государственных структур, занимающихся снижением риска катастроф (например, МЧС России) [14], и страховых компаний, обладающих знаниями и креативностью, что позволит им взаимодействовать и находить решения, максимально соответствующие снижению риска катастроф.

Важность цифровых страховых решений

В цифровом мире нужны быстрые, интуитивно понятные и оптимизированные цифровые технологии, которые позволят жить более безопасной и здоровой жизнью.

Экосистемы - это новые рынки: они объединяют различные сервисы и поставщиков страховых услуг на одной платформе, чтобы предложить пользователю целостный опыт. Многие из крупнейших компаний сегодня являются участниками экосистемы: например, Alibaba, Alphabet, Amazon, Apple, Facebook, Microsoft, Ping An и Tencent. Цифровизация означает, что мы можем собирать и использовать данные множеством способов и практически в реальном времени [15].

- 1) Искусственный интеллект (ИИ) позволит предлагать персонализированные продукты в режиме реального времени на основе данных, независимо от того, генерируются ли они потребителями и их цифровыми контактными точками или третьими лицами или государственными учреждениями.
- 2) Межотраслевые платформы и экосистемы, охватывающие такие сектора экономики, как электронная коммерция, розничная торговля, предлагают более всестороннее представление о потребностях и поведении страхователя.
- 3) Анализ данных, таких как биомаркеры, уровни активности, создание следов, занятость и т. д., может создать более надежные профили рисков.
- 4) Благодаря доступности детализированных данных страховщики могут лучше сегментировать страхователей, что позволит им разрабатывать новые специализированные продукты и услуги и совершенствовать существующие в режиме реального времени. Это выгодно как страхователям, так и страховщикам.
- 5) С растущей детализацией понимания поведения страхователя роль страхования меняется от компенсации убытков к более широкой консультативной службе по предотвращению и смягчению рисков, охватывающей меняющиеся с течением времени потребности как частных, так и коммерческих страхователей.

Список литературы

- 1) Источник: <https://www.swissre.com/institute/research/sigma-research/sigma-2019-02.html>

- 2) Исторчник: <http://www.climateforesight.eu/global-policy/global-risk-s-report-2019-environment-related-risks-account-for-three-of-the-top-five-risks-by-likelihood-and-four-by-impact>
- 3) Источник: <https://www.swissre.com/institute/research/sigma-research/sigma-2019-05.html>
- 4) L. Rodriguez, "Everything's Up-To-Date in Kansas City", National Geographic, 2019, p. 34
- 5) G. Guyana and I. Texas (09 February 2019) "ExxonMobil gambles on growth", The 'Crude Awakening', The Economist, Issue 6, 2019
- 6) C. Borrelli, "The Working Homeless", National Geographic, 2019, p.124
- 7) Источник:<https://www.swissre.com/institute/research/sigma-research/sigma-2019-02.html>
- 8) Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2019 году» / – М.: МЧС России. ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2020, 376 с.
- 9) Норец Н. К., Станкевич А. А. Цифровая экономика: состояние и перспективы развития. Инновационные кластеры в цифровой экономике: теория и практика: труды научно-практической конференции с международным участием 17-22 мая 2017 г. Бабкин А. В., ред. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та; 2017.
- 10) Источник:<https://www.swissre.com/our-business/public-sector-solutions/contributing-to-the-global-debate/pandemic-emergency-financing-facility.html>
- 11) Источник: <https://www.swissre.com/reinsurance/life-and-health/reinsurance/closing-asia-health-protection-gap.html>
- 12) Chakravorti B., Chaturvedi R. S. Digital planet 2017. How competitiveness and trust in digital economies vary across the world. The Fletcher School. Tufts University. URL: https://sites.tufts.edu/digitalplanet/files/2017/05/Digital_Planet_2017_DINAL.pdf
- 13) Источник: <https://www.swissre.com/reinsurance/property-and-casualty/solutions/parametric-solutions.html>
- 14) Норец Н. К., Станкевич А. А. Цифровая экономика: состояние и перспективы развития. Инновационные кластеры в цифровой экономике: теория и практика: труды научно-практической конферен-

ции с международным участием 17-22 мая 2017 г. Бабкин А. В., ред. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та; 2017

- 15) Источник: <https://www.swissre.com/institute/research/sigma-research/sigma-2020-01.html>

Консультационные услуги: методологии и практических методов

Аксенов Виктор Алексеевич

к.и.н., доцент, доцент

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, институт Экономики и Предпринимательства
aksv5@rambler.ru

В современной управленческой науке продолжается дискуссия о методологии консультационной деятельности. Более или менее понятно, что возможна классификация консалтинга по задачам, которые он призван решать. Выделение таких типов, как стратегический консалтинг, операционный консалтинг, финансовый консалтинг, кадровый консалтинг и консалтинг в сфере информационных технологий не вызывает особых дискуссий [Берченко, 2019, 66-70]. Не вызывают споров и экономические основы их, связанные с формированием отношений «клиент-консультант» [Блюмин, 2017; Schein, 1988, р. 11]. Однако, самый важный вопрос, который касается эффективности, качества консалтинга, вызывает, как правило, бурные дискуссии [Васильев, 2017; Завалько, 2020, 181-184; Копанева и др., 2018, 112-117]. Это естественно, ибо связано с репутацией консультантов, целеполаганием их деятельности, а также расценками оплаты их труда. Точки зрения на формализацию оценки [Блюмин, 2017], выбор показателей и их баланс [Копанева и др., 112-117] упирается в вопросы сертификации и подходы к описанию этапов процесса при обучении основным операциям. Особенно важно это становится при сочетании консалтинга с управленческим и другими видами аудита [Еременко, и др., 62-74]. Проявлением этих дискуссий является противопоставления типа «консультант по объекту (по ресурсам)» - «консультант по процессу» [Schein, 1988, р. 11].

На наш взгляд, это, с одной стороны, свидетельство противоречивости самой практики. С другой, наличием в этой сфере бизнеса значительного количества людей, приходящих из научной среды, которые нередко имеют достаточно общее представление о конкретных отраслях

и сферах хозяйственной деятельности. В реальной бизнес-практике противоречие это носит искусственный, идеальный характер и существует только в сознании самого консультанта (что оправдано на этапе анализа, формулировки методики профессиональной деятельности на конкретном предприятии). Однако, в процессе реализации Договора все это может привести к недопониманию с клиентом (собственником, коллективом, специалистами). Нам бы хотелось поставить ряд проблем на основе анализа собственного опыта работы с рядом подразделений, предприятий, входящих в достаточно крупную группу компаний.

Как правило, любая коммерческая фирма (особенно производственно-коммерческая) формируется как совокупность объектов (иногда отдельных предприятий), имеющих относительно самостоятельные производственно-технологические процессы. Нормальное функционирование таких объектов (производства, склады, т.п.) является предпосылкой эффективности функционирования всей системы управления фирмы. Выстраивание стратегии — важнейший процесс в управлении группой компаний, но тут работают, как правило, сами собственники или ведущие компании мирового уровня. Однако, сегодня в условиях подвижной быстроменяющейся внешней среды успех фирмы зависит в немалой степени от характера управления основными бизнес-процессами конкретных объектов группы, которые определяют превращение закупаемых ресурсов в конкурентоспособный товар. Нас несколько раз приглашали для отладки функционирования таких объектов (или мы сами диагностировали эту проблему в качестве основной). Выступая, как консультант по объекту, при отсутствии специальных знаний или соответствующего опыта мы в ряде случаев отказывались от работы, либо привлекали дополнительных экспертов-специалистов в этой сфере. Даже очень квалифицированные консультанты по моделированию бизнес-процессов, например, не смогли завоевать авторитет у опытного мастера-технолога и начальника транспортной службы инженера-электрика. В другой раз, квалифицированный консультант с опытом руководящей работы на автомобильном заводе не справился с моделированием и реинжинирингом бизнес-процессов в отделе маркетинга, реализации и сбыта. Приходилось решать вопрос о замене консультантов не смотря на болезненную реакцию специалистов консалтинговой компании, в ряде случаев теряя деньги. В ряде случаев приходилось менять последовательно реализации задач, логику работы в зависимости от ситуации, объясняя собственникам срыв графиков. Как правило, работать должна команда, а не один консультант.

Вторая проблема, которая носит методологический характер, это проблема роли, в которой консультант выступает в консультируемой орга-

низации. Как правило, это либо роль стороннего эксперта-консультанта руководителя (директора, бухгалтера), либо роль работника штабной службы, занимающейся анализом информации, разработкой и подготовкой решений, организационных документов, обучением персонала. На самом деле палитра ролей, в которых имеет возможность выступать консультант значительно шире. На наш взгляд идеальная (абстрактно-аналитическая) модель статусно-ролевой структуры организации предусматривает наличие в ее составе критика, изыскателя проблем, генератора идей, аналитика, предпринимателя (принимающего решения о целях), постановщика задач, распределителя ресурсов, координатора взаимодействий, лидера, исполнителя-реализатора, «резонатора», педагога - воспитателя, эмоционального стабилизатора, контролера (см. Рисунок 1). Оптимальное соотношение лиц, играющих эти роли в организации является предпосылкой создания продуктивной творческой среды.

Внутренние перекосы в ролевой структуре порождают массу проблем в управлении (отсутствие генератора идей). Чаще всего именно эти проблемы побуждают руководителя приглашать консультантов, а декларируемая причина обращения является внешней формой, выражающей потребности заказчика.

Такми образом, для эффективного выполнения своих обязательств исполнителю консалтинговой фирмы важно уяснить с кем и в качестве кого он должен работать, чтобы соответствовать ожиданиям пригласившего его руководителя и точно сформировать методику своего поведения.

Список литературы

- 1) Берченко, В.С. Особенности развития современного мирового рынка управленческого консалтинга/В.С. Берченко//Иновации и инвестиции. -2019. -№ 6. -С. 66-70.
- 2) Блюмин, А.М. Информационный консалтинг: Теория и практика консультирования. -Учебник для бакалавров. -М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2017. -364 с.
- 3) Васильев, Г. А., Управленческое консультирование/Г.А. Васильев. -СПб.: Питер, 2017. -178 с.
- 4) Еременко, Е. С. Управленческий аудит и консалтинг /Е. С. Еременко, Е. Н. Лищук//Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. -2019. -№ 1(4). -С. 62-74.

- 5) Завалько, Н.А. Эффективность управленческого консультирования // Экономика и управление народным хозяйством. -2020. -№ 4. -181-184 с.
- 6) Копанева, О.Н., Юмашева, Е.В. Оценка эффективности управленческого консультирования: проблемы и направления решения / Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 2 (12). С. 112-117.
- 7) Edgar H.Schein. Process Consultation. - Addison-Welsty OD Series, Secondedition, 1988. vol. 1, p. 11

Иллюстрации

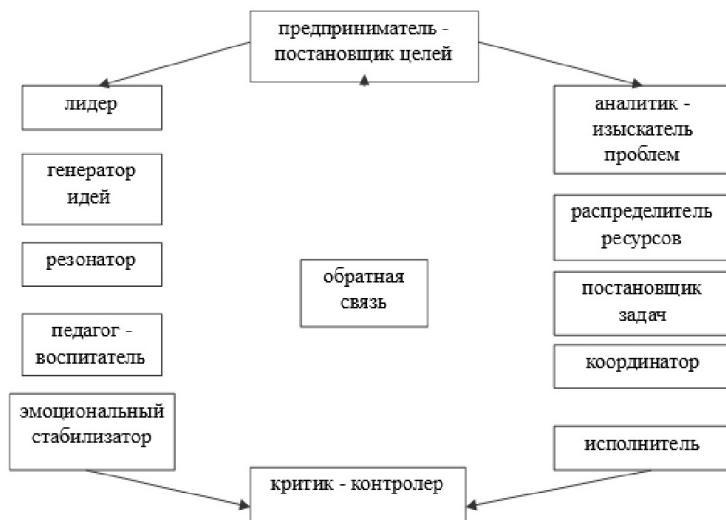

Рис. 1: Рисунок 1. Схема статусно-ролевой структуры организации

Страхование рисков предприятий оборонно-промышленного комплекса в условиях цифровой трансформации

Алешина Алёна Юрьевна

к.э.н., ст.преп.

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
alsavina@mail.ru

Активное применение новых цифровых технологий на сегодняшний день является одним из ключевых факторов для успешного развития и конкурентоспособности страховых компаний во всех видах страхования, что подтверждают международные исследования ведущих консалтинговых компаний, таких как McKinsey & Company, PwC, KPMG [3, 5, 6]. Игнорирование возможностей цифровизации не позволит страховым компаниям отвечать современным требованиям и запросам рыночной экономики, в то время как освоение новых технологий даст в долгосрочном периоде будет способствовать разработке и продвижению новых продуктов, более тщательной и точной оценке как потенциальных рисков, так и убытков наступивших страховых случаев.

Не является исключением и такой специфический вид страхования, как страхование рисков предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК), и если в ряде видов страхования (автострахование, морское страхование, страхование жизни) возможности новых цифровых технологий уже активно применяются [4, 7], то для страхования рисков предприятий ОПК это новое направление, сопряженное с рядом проблем, обусловленных спецификой данного вида страхования.

В первую очередь, сложности развития страхования предприятий ОПК вызваны особенностями и недостаточностью финансирования. С одной стороны, в результате наступления страхового случая при производстве, испытании или перевозке продукции военного или двойного назначения могут произойти огромные убытки, которые потребуют от страховщика соответствующего возмещения. Однако, при этом, согласно действующего законодательства, расходы на страхование предприятий-исполнителей государственного оборонного заказа (ГОЗ) не могут быть отнесены к производственным расходам, а «расходы на иные цели» привязаны не к объему контракта, а фиксированы [1, 2]. В результате, зачастую предприятия вынуждены искать дополнительные источники финансирования страховой защиты, привлекать для этого собственные средства, что не всегда возможно для предприятий, работающих исключительно в рамках ГОЗа.

Помимо этого, при страховании рисков предприятий ОПК в силу ха-

рактера производимой продукции, подлежащей страхованию, страховщикам приходится работать с информацией, представляющей государственную тайну, а соответственно, к ее использованию и хранению предъявляются повышенные требования. Объем подобной информации достаточно большой, его систематизация, анализ и обработка позволили бы повысить качество оценки прогнозируемых убытков на основе накопленных данных, учитывая, что страховщиков на данном рынке не так много, и у каждой страховой компании имеется достаточно большая статистическая база по страховым рискам и страховым случаям. При этом расследования и решения по каждому страховому случаю обычно длятся очень долго и сопряжены с постоянным обменом большим объемом информации, составляющей государственную тайну. Повысить эффективность сбора, обработки, хранения и обмена данными могли бы новые цифровые технологии, например, на основе блокчейн технологий на основе системы распределенного реестра, отличающихся надежностью, децентрализацией и прозрачностью. Подобные примеры есть в зарубежном морском страховании [7]. Однако, это требует существенных инвестиций как со стороны страховщика, так и со стороны предприятий.

Использование новых информационных технологий и телематических устройств может быть применимо при разработке страховых продуктов и предконтрактной оценке рисков, а также при оценке произошедшего ущерба может быть актуально практически для всех страхуемых рисков при реализации ГОЗ, как в сфере научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, так и при серийном производстве, а особенно при проведении испытаний и эксплуатации продукции.

В целом, проблема недостатка финансирования является ключевой для развития цифровизации в страховании рисков предприятий ОПК, т.к. на первоначальном этапе внедрение, поддержание подобных технологий, а также обучение сотрудников потребуют крупных затрат, которые в том числе повысят и стоимость страховых продуктов, что снизит привлекательность страховой защиты.

Таким образом, учитывая специфику данного сектора, где цены на продукцию, порядок их формирования, а также финансирование определяются со стороны государственных органов, ключевым драйвером в развитии страхования рисков предприятий ОПК является законодательное регулирование, которое могло бы позволить предприятиям включать затраты на страхование в себестоимость продукции, либо создавало иные условия для развития страхования рисков при реализации ГОЗ через специальные программы, льготные условия и финансовую поддержку.

Список литературы

- 1) Федеральный закон "О государственном оборонном заказе" от 29.12.2012 N 275-ФЗ
- 2) Постановление Правительства РФ от 02.12.2017 N 1465 "О государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу, а также о внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации"
- 3) Global Insurance Industry Insights. McKinsey Global Insurance Pools – seventh edition, 2017 <https://www.mckinsey.com/~/media/McKinsey/Industries/Financial%20Services/Global-Insurance-Pools-2017.pdf>
- 4) Global Insurance market trends 2018, OECD <https://www.oecd.org/daf/fin/insurance/Global-Insurance-Market-Trends-2018.pdf>
- 5) Insurance trends 2019 <https://www.pwc.ru/ru/insurance/publication/pwc-2019-ceo-survey-insurance-report.pdf>
- 6) Insurtech 10: Trends for 2019 <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/xx/pdf/2019/insurtech-10-trends-2019.pdf>
- 7) Willis praises revolutionary. Insurwave blockchain platform <https://www.reinsurancene.ws/willis-praises-revolutionary-insurwave-blockchain-platform/>

Идеология маркетинга, бизнеса и общества эпохи цифровой глобализации

Алешина Ирина Викторовна

к.э.н., доцент, доцент

Государственный университет управления

ialyoshina@gmail.com

Распад СССР и социалистического содружества 30 лет назад - важнейшая глобальная трансформация второй половины 20-го века, обусловившая мнение части элит о том, что модель либерального капитализма постепенно охватит весь мир. Тогда же в РФ был декларирован переход к рыночной экономике. Началось преподавание маркетинга в вузах для широкого круга специальностей, вузы начали готовить маркетологов. За истекшие 30 лет с начала преподавания маркетинга в РФ мы стали свидетелями развертывания на западных и глобализующихся рынках концепций социально-этического маркетинга, маркетинга отношений, холистического маркетинга.

Однако, по мнению аналитиков-международников, «интеграция России в Запад не состоялась» [Рябов, 2019, с.32]. Доля РФ в мировом ВВП по паритету покупательной способности - 3%, у СССР было 10% [Аузан, 2018]. За последние три десятилетия России не удалось занять место СССР, - второго полюса миропорядка послевоенного периода 20-го века. После волны кризиса 2008 г. мир ушел от однополярной модели во главе с США, а Китай, став второй супердержавой мира, предлагает свою модель мироустройства.

Два значимых тренда 21-го века - цифровизация и глобализация обуславливают актуальность фундаментальных аспектов маркетинга и его роли в развитии бизнеса и общества в целом [Алешина, 2019]. Глобализация - процесс обретения событиями и явлениями общемировых масштабов, - заметно ускоряется с развитием информационных технологий (ИТ). ИТ и цифровизация экономики повышают скорость развития событий и информационных процессов, увеличивает нестабильность деловой среды, сокращают время принятия решений, В эпоху растущего всеобщего коннективизма события и явления, управленческие решения и их последствия закономерно обретают международные и глобальные масштабы.

Цифровизация маркетинга - фактор цифровой трансформации бизнес-процессов, смены бизнес-моделей. Эти изменения требуют соответствующей техноинфраструктуры, однако не являются только технологическими. Информационные технологии, как и технологии маркетинга, не могут использоваться фрагментарно, не затрагивая других подсистем управления. Их результативность определяется системностью подхода. Важна методология как система методов, которая в свою очередь базируется на идеологии как системе идей.

Идеология - новая область для маркетинга и не исчерпывается набором принципов маркетинга. Идеология представляет собой систему базовых верований и ценностей социально-значимой экономической или политической теории и политики [Ideology definition]. Идеология отражает интересы и мировоззрение субъектов общественно-значимых проектов и программ. Она имеет инструментальное значение и приложение, - обоснование и трактование социально-значимых явлений и процессов. Так, например, есть идеология коммунизма, социализма, либерального капитализма, колониализма, терроризма, фашизма и т.д.

Является ли маркетинг общественно-значимым «учением», сферой общественной значимости, предполагающей наличие идеологии, а не только «принципов» маркетинга? Число изучающих маркетинг в вузах сегодня сопоставимо с числом изучающих вышеназванные теории, а число

применяющих знания маркетинга, - это все участники деловой активности. Все граждане страны и даже мира, - потребители/покупатели или пользователи товаров и услуг, т.е. испытывают на себе воздействия маркетинга (рекламы, продаж, PR, мерчандайзинга, маркетинга соцсетей, поисковой оптимизации, искусственно-интеллектуальных систем (чат-ботов, систем распознавания и генерации объектов [Alyoshina, 2019]. Маркетинг оказывает существенное влияние на потребительское поведение, идентифицируя, создавая, коммуницируя и предоставляя воспринимаемую потребительскую ценность товаров, услуг, идей. Управляя восприятием аудитории, маркетинг тем самым влияет на общественное сознание, настроения и мышление больших и значимых социальных групп.

Российский потребитель уже воспитан маркетингом глобальных, международных и национальных компаний. А.Аузан даже говорил о том, что общество массового потребления, сформировавшееся в РФ, способно стать инициатором трансформации социальных институтов в стране, предъявляя соответствующий запрос элитам так же, как покупатель предъявляет на рынке спрос на товары и услуги [Аузан, 2011] .

Очередная волна, теперь уже коронавирусного, кризиса зимы-весны 2020 г., актуализировала вопросы поиска путей экономического роста и развития РФ в контексте современных глобальных трансформаций. В географическом и культурологическом измерениях Россия находится между Западом и Востоком, интегрируя ценности западной и восточной частей мира. Идеология российского маркетинга в глобальном контексте имеет практическое значение, в частности, в решении задач глобальной ориентации российского бизнеса, а также и образования, чья интернационализация становится все более актуальной.

Список литературы

- 1) «Александр Аузан: «Будет Краснобург на Москве-реке, а за Волгой – пустующая страна»». 12 ноября 2018 г. <https://www.business-gazeta.ru/article/402121>
- 2) Алешина И.В. Маркетинг эпохи цифровой глобализации: смена парадигмы? Ломоносовские чтения -2019, "Экономические отношения в условиях цифровой трансформации" 15-19 апр 2019 г., Эк.ф-т. МГУ, М.: МГУ, 2019. 1046 с., с. 250-252, ISBN: 978-5-906932-23-5, https://lomonosov-msu.ru/file/event/5573/eid5573_attach_d6310abf57839d6b2864149091caf18e6b17bc17.pdf

- 3) Аузан А. Институциональная экономика для чайников. М.: Фэшн Пресс, 2011
- 4) Рябов А.В. От целостности к новому расколу и соперничеству? (миросистема и мировой порядок в меняющихся реалиях) // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019, Т. 12. № 4. С. 32–48. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-4-32-48
- 5) Alyoshina I.V. Artificial intelligence as a challenge for industries, economy and society /Proceedings of Intern. Conf TEDS-18, Technologies and Entrepreneurship in Digital Society (Nov 7, 2018), Saint Petersburg: Real Economy Publishing House, 2019, 145 p, pp. 132-134 DOI - 10.17747/TEDS-2018-132-134 , https://management-science.ru/site/public/elfinder/TEDS_Proceedings.pdf
- 6) Ideology | Definition of ideology in English by Oxford. <https://www.lexico.com/definition/ideology>

Устойчивое развитие зернового комплекса страны в условиях цифровой трансформации экономики и глобального изменения климата

Алимова Гульнара Кайруллиновна

к.э.н., генеральный директор

ООО "НИИ интенсивного земледелия и агроинноваций"

Alimovagrorecept@mail.ru

Зерновой комплекс страны - это жизнеобразующая отрасль, обеспечивающая народонаселение продуктами питания, а животноводство, птицеводство и др.- кормами. В сельхозобороте РФ находится 80 млн га пашни, из них 50 млн га занимают культуры зерновой группы [Статистическая информация. . . , 2019].

В последние годы наметилась устойчивая тенденция роста объемов зернового производства. Зерно - один из основных источников экспортной выручки от продукции АПК РФ, которая составляет 25,5 млрд долларов. На сегодня это наукоемкая развитая отрасль с крупными селекционными достижениями и самообеспеченным семенным фондом. В реестре 643 сорта пшеницы с различным экотипом и потенциалом биологической продуктивности до 120-140 ц/га, который в производстве реализуется лишь на 25 %, а это в абсолютном выражении до 30 ц/га [Государственный реестр. . . , 2019].

Многолетней практикой высокопродуктивного зернопроизводства нами разработана система природных критериев производства, которая

служит инструментом пространственной оценки естественной продуктивности агроландшафта с учетом глобального изменения климата. Зерносеющие регионы находятся в диапазоне от 40 до 90 ц/га з.е. [Алимов и др., 2017]. Это природный индикатор дифференциации продуктивности для пространственного развития зерновой отрасли. В связи с потеплением климата, благоприятные условия производства смещаются к Сибирским регионам.

Поскольку продуктивная система агроландшафта базируется на глобальных факторах природной среды: «Земля-Растение-Климат», то с использованием авторского методического инструментария мы параметризуем 50 релевантных природных ресурсов и формируем цифровую природоподобную модель их взаимодействия с выявлением различных функциональных значений [Алимова Г.К. и др., 2018]. В результате установлено, что реализацию генетически обусловленного количества и качества урожая сортов зерновых сдерживает совокупность природных лимфакторов. Ее системное и прецизионное устранение синтетическими аналогами обеспечивает вертикальный рост непрерывных горизонтальных связей продуктивности исходных природных ресурсов. Это служит цифровой платформой для разработки природоподобных технологий заданных параметров урожая (ЗПУ 40-90 ц/га з.е.). Это сложный наукоемкий технологический процесс, включающий аддитивное использование избыточных природных ресурсов, повышающее его природоемкость. Мы предлагаем конвергентную природоподобную стратегию развития зернового комплекса страны. Конвергентный подход требует глубоких знаний на стыке смежных аграрных наук с тесной интеграцией более 20 научных дисциплин.

Широкая апробация природоподобных технологий ЗПУ с гибкой диверсификацией позволила адаптировать их к производственным условиям регионов от Западной Сибири до ЦЧЗ и устойчиво получать от 62 до 83 ц/га (ср. 72,5 ц/га) качественного зерна (клейковина 28-41 %), что более двух раз превышает целевые индикаторы Долгосрочной Стратегии развития зернового комплекса РФ до 2035 г. Авторские разработки на цифровой природоподобной платформе обеспечивают опережение темпов роста урожайности зерновых культур над производственными затратами со снижением до минимума себестоимости производства качественной, экологической безопасной зернопродукции, соответствующей мировому «зеленому бренду».

Структура зернового комплекса требует инновационной модернизации. Мы предлагаем региональную модель зернового производства по замкнутому циклу с механизмом взаимодействия участников на корпо-

ративных принципах:

- Промышленное первичное семеноводство (5-7 % от общей площади производства зерна) с интенсивным размножением семян оригинальных сортов зерновых до товарной репродукции с сохранением сортовой чистоты на фоне высоких природоподобных агротехнологий, с промышленно-инновационным отделением дефектных зерен и подготовкой к посеву откалиброванных и инкрустированных семян с высокими семенными свойствами и сопровождением их апробированной сортовой технологией;
- Региональное товарное производство зерна массовыми сельхозпроизводителями на собственных землях с развитием индустриальной системы природоподобных технологий ЗПУ(40-80 ц/га) с валовым сбором не менее 200 млн тонн зерна с высокой добавленной стоимостью;
- Централизованный корпоративный «умный» элеватор с большой мощностью для приема и доведения зерна до товарной кондиции, хранения и сбыта по категориям качества с извлечением дополнительной стоимости, выступает органом аккумуляции финансов от продажи зерна со взаиморасчетом участников корпоративного производства.

Таким образом, новая модель высокопродуктивного зернопроизводства по замкнутому циклу позволит разграничить сложные селекционно-семеноводческие компетенции от индустриально-технологической системы товарного производства и хранения, транспортировки и сбыта больших объемов зерна, снижая общие логистические издержки с увеличением синергетического корпоративного эффекта, что обеспечит устойчивое развитие зернового комплекса страны в условиях цифровой трансформации экономики и глобального изменения климата.

Список литературы

- 1) Алимов К.Г., Алимова Г.К. Аддитивные технологии возобновляемого земледелия // Вавиловские чтения – 2017 : сборник статей междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 130-й годовщине со дня рождения акад. Н.И. Вавилова (Саратовский ГАУ). – Саратов: ООО «Амирит», 2017. – с. 294-298.
- 2) Алимова Г.К., Алимов К.Г. Эффективная модель производства зерна на аддитивной основе // Агронабформ.-Краснодар.- № 1.- 2018 .– С.25-30.

- 3) Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию. Т.1. «Сорта растений» (официальное издание). – М.:ФГБНУ «Росинформагротех», 2019.–516 с.
- 4) Статистическая информация. Федеральная служба государственной статистики. 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

Воспроизводственный процесс аграрной сферы в условиях цифровизации экономики

Амирова Найля Рифатовна

к.э.н., доцент, доцент
РЭУ имени Г.В. Плеханова
naulya-amirova@mail.ru

Развитие аграрного сектора оказывает важное значение на экономическое развитие страны в целом через решение конкретных вопросов, таких, например, как продовольственное обеспечение населения, развитие сельских территорий, сохранение и наращивание потенциала сельскохозяйственных земель и т.п. Именно отсюда вытекает значимость аграрной политики государства, которая в условиях цифровизации экономики приобретает качественно-новую характеристику. Последнее десятилетие показывает повышение эффективности проводимых в нашей стране аграрных преобразований. Однако при этом нельзя не отметить, что выход на устойчивый тренд развития агропромышленного комплекса (АПК) еще не достигнут, так как актуальными остаются задачи обеспечения продовольственной независимости страны и преодоления огромного разрыва в жизненном уровне городского и сельского населения.

В современных условиях все стадии воспроизводственного процесса аграрной экономики трансформируются под воздействием новых цифровых технологий, которые рушат многие сложившиеся стереотипы в отношении данной отрасли. Например, цифровизация в растениеводческой отрасли повышает возможности регулирования всего производственного цикла, и таким образом снижает степень неопределенности результатов хозяйствования из-за природно-климатических особенностей. Это достигается путем дистанционного мониторинга земельных угодий, состояния посевов и других элементов сельскохозяйственного производства. Ведь, как известно, земля в сельскохозяйственном производстве в пределах одного производственного цикла может выступать и как средство труда, и как предмет труда. Эта особенность характеризует суще-

ствование отличительных моментов в процессах сельскохозяйственного воспроизводства, таких например, как большая растяженность производственного цикла, неравномерность использования техники и труда в различные периоды, завершение процесса производства ряда сельскохозяйственных продуктов, например, зерна, в сфере переработки и др. [Амирова, 2014]. Именно современные цифровые технологии позволяют нивелировать все эти особенности и значительно повысить эффективность производства.

Однако в российском АПК успешное решение задач развития и применения современных технологий затрудняется технологической отсталостью сельского хозяйства и АПК в целом от передовых стран мира, неразвитостью дорожной, производственной, информационной, рыночной, научной инфраструктуры.

Возрастание экологических проблем актуализирует изменение моделей потребления и производства на основе активного использования новых технологий в сельском хозяйстве, способствующих значительному росту производительности труда, снижению общих затрат на производство и реализацию продукции, повышению качества и появлению новых потребительских характеристик производимой продукции и услуг. Потребители все чаще ориентируются на осознанное потребление, что свидетельствует о том, что бизнесу необходимо трансформировать свою миссию к «эко-френдли» настроениям [Амирова и др., 2019].

Процесс вовлечения заброшенных земель в сельскохозяйственное использование позволит активизироваться развитию малого бизнеса в сельском хозяйстве. Для этого необходимо обеспечение защиты собственности, доступ к государственным субсидиям, налаженные каналы взаимодействия с крупным бизнесом. Именно аграрный малый бизнес определяет устойчивость развития сельских территорий. Существующая дискриминация малого бизнеса на селе - угроза национальной безопасности.

Аграрная политика должна быть дифференцирована в зависимости от существующих региональных особенностей, что позволит сократить дисбаланс в их социально-экономическом развитии, и создаст условия для внедрения инновационных составляющих на всех стадиях производственного процесса отечественного агропромышленного комплекса. Наиболее значимыми сферами специалисты выделяют такие как селекционно-генетическая, производственно-технологическая, организационно-управленческая, социо-экологическая.

Список литературы

- 1) Амирова Н. Р. Воспроизводственный процесс сельского хозяйства

// Научно-аналитический журнал Наука и практика Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2014. – № 2 (14). – С. 62-67.

- 2) Амирова Н.Р., Саргина Л.В., Фролова А.С. Развитие экологического тренда на современном рынке товаров и услуг // ЦИТИСЭ, 2019, № 5 (22), с. 277-292.

Формирование пенсионных прав, застрахованных системе обязательного пенсионного страхования в сложившихся в Российской Федерации социально-экономических условиях

Анюшина Марина Александровна

к.э.н., доцент, профессор

Академия труда и социальных отношений, экономический факультет
kaf_strahovaniya@mail.ru, anyushina_m@icloud.com

Права на страховую пенсию по старости формируются в течение всей трудовой деятельности человека. В соответствии со статьей 8 Федерального Закона «О страховых пенсиях» от 28.12.2013 года (далее ФЗ-400) [Федеральный закон "О страховых пенсиях"..., 2013] право на страховую пенсию по старости с 1 января 2019 года получают мужчины в возрасте 65 лет и женщины в возрасте 60 лет, имеющие на тот момент страховой стаж (период, в течение которого за застрахованное лицо перечислялись взносы в ПФР) не менее 15 лет и не менее 30 баллов индивидуального пенсионного коэффициента.

Низкие темпы роста национальной экономики, характерные для последних лет, падение реально располагаемых доходов граждан, связанное с низким уровнем заработной платы основной массы работников оказывают серьезное негативное влияние на формирование их будущих пенсионных прав.

Для того чтобы представить серьёзность проблемы, рассмотрим реальные условия формирования пенсионных прав работников в 2017 году. Для этого воспользуемся результатами обследования, проведёнными Росстатом, по распределению численности работников по размерам начисленной заработной платы по видам экономической деятельности в 2017 году. Данное обследование охватило 27 млн. работников с фондом заработной платы 12,6 трлн. руб., что составляет примерно 85% среднесписочной численности работников организаций крупного и среднего бизнеса и 73% их совокупного фонда оплаты труда. В обследование не вошли данные по некоторым предприятиям крупного и среднего бизнеса,

данные по малому бизнесу и самозанятым. Так как за всех указанных в обследовании работников перечислялись страховые взносы, они за 2017 год заработали 1 год страхового стажа, следует только выяснить сколько пенсионных баллов они заработали.

Количество начисленных пенсионных баллов за периоды, имевшие место с 1 января 2015 года (статья 15 пункт 11 ФЗ-400) определяется как соотношение начисленных и уплаченных за застрахованное лицо сумм страховых взносов на страховую пенсию и их нормативного размера, определяемого как произведение базового страхового тарифа на величину заработка предельного размера, с которого Правительство устанавливает на очередной год уплату страховых взносов, умноженное на максимальное значение пенсионного балла.

Исходя из того, что страховые взносы в соответствии со статьей 22 ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» [Федеральный закон "Об обязательном пенсионном страховании...", 2001] на страховую пенсию по старости за лиц 1966 года рождения и старше формируется по индивидуальной части тарифа в размере 16%, а за лиц 1967 года рождения и моложе по тарифу 16% или 10 % (в зависимости от того, какой вариант пенсионного обеспечения будет выбран), статья 15 пункт 19 ФЗ-400 предусматривает максимальное количество пенсионных баллов, которое может быть заработано застрахованным:

- 1) не выше 10 баллов - для лиц, у которых не формируются накопительная пенсия;
- 2) не выше 6,25 баллов - для лиц, у которых формируется наряду со страховой и накопительная пенсия.

При этом предусматривается переходный период до 2021 года, в течение которого максимальное значение пенсионных баллов для лиц, не формирующих накопительную пенсию, ежегодно увеличивается с 7,39 в 2015 году до 10 в 2021 году; для лиц формирующих накопительную пенсию - от 4,62 в 2015 до 6,25 в 2021 году. То есть, максимальное значение пенсионных баллов, которое можно заработать в 2017 году лицам, не формирующим накопительную пенсию составило 8,26. В 2017 году Правительством была установлена предельная величина базы для исчисления страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в размере 876000 рублей.

Проведённые на базе данных о размерах заработной платы 27 015 тыс. работников расчеты показывают, что 6 521 тыс. работников или более 24% получили менее 2 баллов индивидуального пенсионного коэффи-

циента и только 2 392 тыс. работников или 9% заработали максимальное количество баллов - 8,26.

Так как в последующие годы ситуация с оплатой труда мало изменялась, можно сделать вывод о том, что:

- в ближайшее время среди лиц, достигших пенсионного возраста, существенно увеличится количество лиц, не приобретших право на страховую пенсию по старости и могущих рассчитывать только через 5 лет на получение социальной пенсии по старости,

- несмотря на высокие темпы роста стоимости пенсионного балла (индексация выше темпов инфляции), среди лиц, выходящих на пенсию увеличится количество с минимальной пенсией, во многих случаях ниже прожиточного минимума. Без роста дополнительных доплат из бюджетов это приведёт к снижению уровня жизни лиц старших возрастов, к росту уровня бедности среди них [Анюшина М.А., Сафонов А.Л., 2019, с.5].

Список литературы

- 1) Федеральный закон "О страховых пенсиях" от 28.12.2013 N 400-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156525/
- 2) Сафонов А.Л., Анюшина М.А. Социально-экономические последствия реализуемой в России реформы пенсионной системы и их влияние на экономическую безопасность страны // Труд и социальные отношения. -2019.-4.- с.5-15
- 3) Федеральный закон "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" от 15.12.2001 N 167-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34447/

Регулирование страхового рынка в условиях цифровизации

Архипова Елена Юрьевна

к.и.н., доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

arkhipovae@mail.ru

В современном мире скорость изменения технологий превышает скорость реакции со стороны регулятора в экономике, что касается и страхового рынка. Отставание механизма управления от цифровых реалий ставит задачу изучения путей трансформации регулятивных функций на разных уровнях.

Согласно результатам исследования технологических концепций в страховании, проведенного Accenture в 2019 году среди 577 руководителей страховой отрасли, 96% опрошенных заявили, что за последние три года темпы инноваций в их компаниях выросли благодаря развитию технологий [Accenture technology vision for insurance 2019. Research report, 2019].

В длительной перспективе «технологии расширяют границы страхуемости и таким образом способствуют доступности новых объединений рисков» [Global economic and insurance outlook 2020, 2018, p. 27]. В страховой деятельности много подобных примеров использования новых технологий. При расширении страховой защиты и вовлечении новых видов рисков в зону страховой ответственности растет значение вопросов регулирования и надзора со стороны государства.

Среди основных вопросов исследований регулирования в связи с инновациями рассматриваются следующие: расширение периметра регулирования; рост рисков, связанных с использованием искусственного интеллекта; усиление влияния инноваций на операционную эластичность и кибербезопасность; цифровая этика [Insurance regulatory outlook 2020. Deloitte, p. 5]. Разница региональных подходов к вопросу контроля за персональными данными, например, в Европе и в США с Китаем, становится дополнительным препятствием для организации пересечения границ информационными потоками, а неэффективное внедрение новых технологий увеличивает кибернетические и операционные риски.

При этом важна и цифровая трансформация самих регулятивных и надзорных органов, хотя специалисты Делойтт считают, что здесь прогресс достижим скорее на национальном, чем на международном уровне. [Insurance regulatory outlook 2020. Deloitte, p. 5]. Актуально сравнение возможности применения законов по регулированию защиты данных в Европе и в США и возможности их взаимодействия.

При выборе данных, которые необходимы регуляторам для оптимального выполнения своих задач, в том числе и на международных рынках, на первый план также выступают межстрановые различия [Insurance regulatory outlook 2020. Deloitte, p. 12]. Ошибочную политику Центрального банка специалисты научно-исследовательского института SwissRe ставят на 3-е место в перечне основных глобальных макрорисков 2020 года [Global economic and insurance market outlook 2020. SwissRe, p. 7].

Несмотря на значение технологического совершенствования основными направлениями регулирования со стороны государства остаются системные меры, ориентированные в первую очередь на развитие глобализации. Согласно выводам специалистов SwissRe, основные законо-

дательные изменения последнего времени связаны со специфическими региональными задачами: в США - реформирование моделей международного бизнеса страховщиков в связи с изменениями налогового законодательства; в АТР - рыночная консолидация в Австралии и Индии, а в Китае - поворот к более дружелюбному в отношении иностранцев законодательству; в Европе - ожидание перемещения зон роста в связи с Брекзитом [Globeconomic and insurance market outlook 2020/2021, p. 26].

В Европе, по данным Европейского управления по страхованию и трудовым пенсиям, органа финансового регулирования ЕС (European Insurance and Occupational Pensions Authority - EIOPA), к регуляторным препятствиям на пути цифровизации страхования относят следующие: 1. Требование информации на бумажных носителях - заполнение бумажных форм, поскольку в законодательстве есть пункты, в которых специально подчеркивается необходимость предоставлять документы в бумажном виде; 2. Избыточные требования к отчетности, в частности, по условиям Solvency II, когда отчеты могут содержать большие объемы массивов данных, например до 120000 единиц данных для квартальных и до 330000 для годовых отчетов; 3. Слишком жесткие требования к компаниям при использовании аутсорсинга; 4. Ограничения на международный поток данных и их влияние на перестрахование; 5. Отсутствие стандартов для доступа и использования данных на различных платформах; 6. Киберстрахование, представляющее собой сложный рынок для андеррайтинга [Insurance Europe. Examples of regulatory obstacles to digital innovation in the insurance industry, pp. 1-6].

В России актуальным является обсуждение цифровизации бизнес-процессов. По словам Директора департамента страхового рынка Банка России Ф.Г.Габуня, ЦБ при выполнении регуляторно-надзорных функций с использованием института кураторства также старается снижать нагрузку на компании, прежде всего за счет автоматизации определенных процессов. «Но в любом случае, в сложных ситуациях без человека, пока еще и даже через десять лет, нам полностью обойтись не удастся», признает Габуня [Ф.Г.Габуня. Регулирование и развитие страхового рынка, 2020].

Список литературы

- 1) Ф.Г.Габуня. Регулирование и развитие страхового рынка – единый процесс, а не два разных. <http://www.insur-info.ru/comments/1325/> (дата обращения: 08.03.2020)

- 2) Accenture technology vision for insurance 2019. Research report, April 10, 2019. <https://www.accenture.com/ae-en/insights/insurance/technology-vision-insurance> (дата обращения: 09.03.2020)
- 3) Insurance regulatory outlook 2020. Deloitte. <https://www2.deloitte.com/us/en/pages/regulatory/articles/insurance-regulatory-outlook.html> (дата обращения: 09.03.2020)
- 4) Insurance Europe. Examples of regulatory obstacles to digital innovation in the insurance industry. <https://www.insuranceeurope.eu/sites/default/files/attachments/Examples%20of%20regulatory%20obstacles%20to%20digital%20innovation%20insurance%20industry.pdf> (дата обращения: 08.03.2020)
- 5) Global economic and insurance outlook 2020. Swiss Re Institute Sigma. № 5, 2018. https://www.swissre.com/dam/jcr:6f636d75-1c86-4386-a5e0-52368124fc97/sigma5_2018_en.pdf (дата обращения: 10.03.2020)
- 6) Global economic and insurance market outlook 2020/2021. Swiss Re Institute Sigma. № 6, 2019. <https://www.swissre.com/dam/jcr:60421a3b-f246-4718-8374-f4170d52b492/global-economic-and-insurance-outlook-2021.pdf> (дата обращения: 10.03.2020)

Зеленые и цифровые технологии: возможности для органического агробизнеса России

Ахметшина Лилия Габдулхаковна

к.э.н., доцент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
akhmetshinalg@mail.ru

Российский аграрный сектор обладает огромным ресурсным, научно-техническим, промышленным и трудовым потенциалом. При этом одной из важнейших проблем российского агробизнеса является неконтролируемый расход ресурсов, сопровождающийся использованием морально устаревших техники и технологий, и не учитывающий экологические нормы, что оказывает влияние на качество продукции и здоровье населения страны. Избежать неблагоприятных последствий и обеспечить дальнейшее поступательное развитие позволит «озеленение» российского агробизнеса. Под «озеленением» в данном случае понимается переход к «зеленой» экономике, принципам которой соответствует органическое сельское хозяйство. Однако возможности российского органиче-

ского агробизнеса в реализации принципов «зеленой» экономики ограничены в связи с небольшим объемом производства и недостаточным количеством производителей органической продукции, отсутствием программ поддержки органического агробизнеса, а также образовательных, научно-исследовательских программ.

Система органического производства базируется на биоразнообразии и природных циклах, и сочетает в себе традиционные способы и инновации с целью улучшения состояния окружающей среды. Новые возможности открывает распространение цифровых технологий, предполагающих эффективное ресурсосбережение. Цифровые технологии могут помочь «зеленым» снизить негативное воздействие агробизнеса на окружающую среду.

Спектр цифровых решений для «зеленых» технологий в органическом сельском хозяйстве [1, 2, 3] представлен на рисунке 1.

Реализация IoT-проектов в органическом сельском хозяйстве, сочетающих технологии в области анализа данных, разработки сенсоров и самоуправляемой (беспилотной) техники, а также подключенных сетевых решений, систем управления, платформ и приложений, выведут способы выращивания растений на новый уровень. Использование цифровых технологий в органическом сельском хозяйстве позволит, с одной стороны, выпускать более качественные продукты с меньшим вредом для окружающей среды, а с другой стороны, повысить эффективность деятельности за счет более экономного расходования ресурсов.

Качественный обмен доступной и достоверной информацией необходим субъектам агробизнеса не только на этапе производства, но и во время продвижения продукции на рынках, включая экспортные. Развитию системы логистики, хранения и доставки органической продукции будут способствовать информационно-коммуникационные взаимодействия между организациями в едином информационном пространстве аграрного сектора экономики. Производители органической продукции могут совместно использовать и размещать информацию на одной платформе.

Таким образом, органический агробизнес в России имеет значительные резервы роста объемов производства, повышения эффективности и увеличения производительности труда за счет использования возможностей современных цифровых решений.

К направлениям государственной поддержки органического агробизнеса целесообразно отнести следующие:

- финансовая поддержка на единицу обрабатываемой площади/единицу готовой продукции на период конверсии, а также для закупки но-

вой техники, использования ИТ-оборудования и платформ;

- совершенствование системы сертификации и стандартизации, в том числе частичная компенсация затрат на сертификацию;
- снижение налоговых платежей на сохранение окружающей среды;
- повышение квалификации, подготовка и переподготовка кадров для органического производства и ИТ-специалистов;
- поддержка переработчиков органического сырья;
- популяризация потребления безопасной для здоровья органической продукции.

Представители государственной власти и субъекты агробизнеса должны объединить усилия на этом пути.

Список литературы

- 1) Учебное пособие по органическому сельскому хозяйству. Региональное отделение по Европе и Центральной Азии. Будапешт, 2017. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/actions/Documents/Учебное_пособие_по_органическому_сх.pdf
- 2) А. Иванов, В. Моисеев, Сельское хозяйство по-умному http://controleng.ru/wp-content/uploads/iot_35.pdf
- 3) «Умное фермерство»: Обзор ведущих производителей и технологий <https://geoline-tech.com/smartfarm/>

Иллюстрации

Рис. 1: Спектр цифровых решений для «зеленых» технологий в органическом сельском хозяйстве

Блокчейн - цифровая конкуренция за качество и безопасность продукции

Ашмарина Татьяна Игоревна

к.э.н., доцент, доцент
РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева
ashmarina@rgau-msha.ru

Цифровая трансформация сельского хозяйства меняет парадигму управления конкурентоспособностью аграрной продукции. Возрастает актуальность прозрачности производства и переработки сельскохозяйственной продукции. В следствии глобализации продовольственных рынков и открытости информационного пространства для покупателя главный критерий - это качество и безопасность продукции. Так, новая доктрина продовольственной безопасности России, утвержденная 21 января 2020 года, ориентирована на потребителя. В новой главе - «Национальные интересы в сфере продовольственной безопасности» отдельным пунктом отмечается «обеспечение населения качественной и безопасной пищевой продукцией» [Указ, 1, с.3].

Анализ продовольственных рынков Росси, Европы и Китая показал, что популярность здорового образа жизни ведет к более внимательному отношению потребителей к качеству и экологичности продуктов питания, но, к сожалению, много поддельной органической продукции поступает в супермаркеты. Так же маркировка продукции (органик;кошерная,халяль;ISO 22000) не гарантирует соответствия их специфическим требованиям (задекларированным качественным характеристикам). На продовольственном рынке доминируют международные корпорации, деятельность которых не является прозрачной.

Технологии Blockchain в сельскохозяйственных предприятиях - это система, которая работает посредством ссылки на каждый новый блок, сформированный предыдущим участником и добавленный к проверке транзакций в сети блок-цепочек [Ашмарина, Залтан, 2019, с.49].

Блокчейн технологии обеспечивают максимальную прозрачность сельскохозяйственной продукции, включая длинные цепочки производства и поставки продукции — «от поля до конечного потребителя», тем самым покупатель имеет возможность удостовериться в ее качестве, получив полную информацию (процесс выращивания, местность, кто и как занимается ее поставками и т.д.).

Покупатель через мобильное приложение проверяет историю продукции в магазине в режиме реального времени.

Технология блокчейн представляет собой децентрализованный жур-

нал записи транзакций. Первичная и основная информация накапливается на уровне сельскохозяйственных организаций. Все участники данной цепочки имеют кредит доверия, гарантию и проверку платежеспособности друг друга, упрощается перекрестная сверка бухгалтерских документов и составление финансовой отчетности. Открываются большие возможности для международных операций.

Применение блокчейна позволяет малому аграрному бизнесу путем кооперации выйти на новый уровень развития. Покупатель может войти в долю фермера и получать необходимую продукцию.

Чтобы достичь успешного результата, блокчейн требует привлечения всех участников цепочки производства и поставки. Это значит, что поставщики ресурсов для фермеров, сами фермеры, торговцы, порты, банки, логисты, переработчики - все используют один интерфейс и вносят свою цифровую информацию в один блокчейн. Демонстрация преимуществ и расчет затрат и выгод может занять время, что остается главным препятствием на пути широкомасштабного внедрения блокчейн.

Для успеха в цифровой конкуренции необходимо:

- привлечения всех участников цепочки производства и поставки (производителей продукции, поставщиков ресурсов, торговых организаций, переработчиков, портов, банков, логистов);
- используют один интерфейс (единая цифровая платформа).

Системы блокчейн уже используются в компаниях агропродовольственной и сельскохозяйственной промышленности. Компания Alibaba (КНР), совместно с молочным кооперативом в Новой Зеландии (Fonterra), создала синергию для уменьшения мошенничества в цепочке поставок продовольствия.

В настоящее время идет прямая конкуренция за клиентов между мировыми поставщиками цифровых решений для управления цепочкой поставок - TradeBlockchain и IBM FoodTrust.

С 2009 г. началась разработка проекта "Корионовская экосистема". Проект нацелен именно на создание новой модели сельской экономики [Володин, Надькина, 2019, с.18].

В Тамбовской области в 2019 году создана единая цифровая платформа для АПК. Роботизирована в основном молочная отрасль и некоторые растениеводческие организации. Данная платформа будет агрегировать информацию от разных отраслей. Также в области создается инновационный научно-технологический центр "Мичуринская долина" - единая цифровая платформа АПК.

Для покупателей аграрной продукции блокчейн в настоящее время является единственным источником правды о качестве и безопасности продуктов питания.

Цифровая трансформация российского сельского хозяйства создаст информационную базу о истории происхождения продукции и обеспечит национальные интересы в сфере продовольственной безопасности, не смотря на международные политические перипетии. [Семенова , 2019, с.63]

Список литературы

- 1) Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 № 20 "Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации". Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 21.01.2020, N 0001202001210021
- 2) Володин В.М., Надькина Н.А. Внедрение цифровых технологий на предприятиях сельского хозяйства на современном этапе развития агропромышленного комплекса России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. 2019. №2 (10) с.18-23.
- 3) Ашмарина Т.И, Залтан Е.И., Блокчейн-технологии в производстве овощей /Т.И. Ашмарина, Е.И. Залтан //Экономика сельского хозяйства России - 2019 - №3 С.49-53.
- 4) Семенова Е.И. Влияние цифровизации на экономическую эффективность сельскохозяйственного производства / Е.И. Семенова // Устойчивое и инновационное развитие в цифровую эпоху Материалы Международной научно-практической конференции Том. Часть 2, 2019. – С. 63-73.

Продовольственная безопасность и проблемы неполноценного питания в Армении

Белова Елена Вячеславовна

к. э. н., доцент, доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
evbelova@bk.ru

Подход к определению продовольственной безопасности в Армении предполагает, что в стране должна быть обеспечена продовольственная независимость [Об обеспечении продовольственной безопасности, 2002]

на основе достижения самообеспеченности. В соответствии с «Концепцией обеспечения продовольственной безопасности Республики Армения» уровень самообеспеченности по такому продукту как пшеница должен составлять 70 - 75% [Концепция], но в настоящее время по состоянию на 2018 год она составляет 31% [ArmStatBank]. Актуальность проблемы самообеспеченности пшеницей вызвана значительными рисками, связанными с ее импортом, в частности, проблемы транспортной доступности, отсутствие выходов к морю, а также со спецификой геополитической ситуации, а именно закрытыми границами двух из четырех соседних стран, при этом пшеница играет очень важную роль в традиционном рационе питания и является основой рациона большинства малообеспеченных жителей страны.

На ситуацию в области продовольственной безопасности и питания влияют проблемы развития сельскохозяйственного производства, так, в течение последних лет происходит сокращение объемов производства валовой продукции сельского хозяйства за счет заметного снижения производства растениеводческой продукции, при этом производство продукции животноводства увеличивается. Среднегодовой темп роста производства пшеницы за период с 2008 по 2017 гг. составил минус 0,03%, овощей - минус 0,04%, фруктов - плюс 0,01%, мяса - плюс 0,05%, молока - плюс 0,02% [Арутюнян, 2018 с. 100].

На экономическую доступность продовольствия влияют низкие доходы населения, высокий уровень безработицы и бедности. В 2017 году уровень безработицы в Армении составил 17,8%, доля бедных - 25,7%, а доля крайне бедных - 1,4% [ArmStatBank]. Высокий уровень бедности, недостаточные уровни производства ряда продуктов питания приводят к тому, что средний рацион питания жителей Армении являются несбалансированным, в частности, он характеризуется избыточным потреблением хлеба и хлебопродуктов, недостаточном потреблении мяса, молочных продуктов.

Недостаточный уровень продовольственной безопасности приводит к проблемам в полноценного питания в стране. В 2015 - 2017 годах в Армении 4,3% населения страдало от недоедания. Проблемы недоедания касаются не только взрослых, но и детей, в 2014 - 2017 годах у 4,5% детей диагностировалось истощение и у 9,4% - отставание в росте, что является следствием недоедания. Медианный показатель энергетической ценности питания на одного члена домохозяйства в 2017 году составил 1823 килокалории в сутки, около 70% населения страны потребляет в сутки менее 2100 килокалорий [Food security, 2019]. У 13,2% населения рацион питания на 70% состоит из зерновых и картофеля [Food security,

2019)], в результате эта группа населения получает недостаточное количество питательных веществ, в частности белка, а также витаминов и минеральных веществ.

Следствием несбалансированности питания и недостаточной физической активности является высокая распространенность избыточного веса, как среди взрослых (в 2016 г. - 54,4%), так и среди детей (в 2014-2017 гг. -13,7 %) [WHO].

Неполноценное питание приводит к росту рисков развития, так называемых неинфекционных заболеваний. В Армении в 2016 году 29,4% женщин детородного возраста и 31,5% детей [WHO] страдают от анемии. У более, чем четверти населения Армении (25,5%) в 2016 году диагностирована гипертония [WHO], к причинам развития которой относится неполноценное питание.

Для решения проблем в области продовольственной безопасности и питания предлагается предпринять меры, направленные на улучшение функционирования АПК Армении.

Предлагается разработать и внедрить информационную систему сельскохозяйственного рынка для принятия маркетинговых решений для всех заинтересованных сторон: фермеров и других участников производственно - сбытовых цепей (ПСЦ). Система должна быть нацелена на предоставление информации (погодные условия, производство, маркетинг, государственная политика) участникам ПСЦ, обсуждение рыночных вопросов и способов их решения на основе форумов обратной связи, обеспечение принятия решений в области политики, в дальнейшем при развитии системы она может обеспечивать взаимодействие и совершение операций между различными ее участниками [Арутюнян, 2018 с. 111].

Стимулировать устойчивое управления земельными ресурсами (УУЗР) через поддержку исследований и разработок, более широкое внедрение в образовательные программы высших и средних сельскохозяйственных учебных заведений тематики УУЗР, распространение информации об эффективных практиках УУЗР.

Предпринять меры по улучшению хранения продукции, в частности поддержка создания логистических центров сельскохозяйственной продукции и продовольствия, ориентированных на мелких производителей. Проведение информационных кампаний, консультаций по улучшению методов сбора и хранения сельскохозяйственной продукции, нацеленных на уменьшение потерь, удлинение сроков хранения продукции и сохранения питательной ценности продукции.

Список литературы

- 1) Арутюнян Наира, Белова Елена //Продовольственная безопасность в Евразийском регионе: Тематические исследования - 2018. – М.: Евразийский центр по продовольственной безопасности., 2018 – с 156
- 2) Закон РА «Об обеспечении продовольственной безопасности» от 5 июня 2002 г. № ЗР-338
- 3) Распоряжение Президента Республики Армения от 18.05.2011 № НК-91-Н. «Концепция обеспечения продовольственной безопасности Республики Армения»
- 4) ArmStatBank: <https://armstatbank.am>
- 5) Food security and Poverty. January – June 2019./ ARMSTAT – Erevan, 2019 - https://www.armstat.am/file/article/f_sec_2_2019_6.pdf
- 6) WHO. Global Health Observatory data repository: <https://www.who.int/gho/en/>

Сравнительные преимущества агропродовольственного экспорта России в Турцию

Белугин Алексей Юрьевич

к.э.н., младший научный сотрудник

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

Belugin89@mail.ru

(Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 20-010-00639 А\20)

В соответствии с новой доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации [Указ..., 2020], одной из основных задач обеспечения продовольственной безопасности является реализация экспортного потенциала с учетом приоритета продовольственного самообеспечения. Для эффективной реализации экспортного потенциала агропродовольственного сектора России необходимо провести его оценку. С целью выявления отраслей, в экспорте продукции которых Россия имеет сравнительные преимущества, был использован индекс Баласса [Balassa, 1965]. Он рассчитывается по формуле:

$$RCA_i = (x_i / X) / (x_{wi} / X_w),$$

где RCA_i - индекс выявленных конкурентных преимуществ (индекс Баласса) для товара i ; x_i — экспорт товара i из России; X — общий объем

экспорта России; x_{wi} — мировой экспорт товара i ; X_w — общий мировой экспорт.

Значения RCA для товара i , превышающие 1, означают наличие выявленных конкурентных преимуществ в стране по экспорту данного товара. В Российской Федерации по итогам 2018 года значения RCA превышают единицу для 3 групп агропродовольственных товаров: для злаков (ТН ВЭД 10, $RCA = 3,99$ и растет), для рыбопродуктов (ТН ВЭД 03, $RCA = 1,47$) и для жиров и масел различного происхождения (ТН ВЭД 15, $RCA = 1,22$). Следом за ними идут корма для животных (ТН ВЭД 23, $RCA = 0,59$). В разрезе товарных подгрупп наибольшие значения RCA у следующих десяти: пшеница и меслин (ТН ВЭД 1001, $RCA = 8,8$), семена льна (ТН ВЭД 1204, $RCA = 7,88$), масло подсолнечное (ТН ВЭД 1512, $RCA = 6,52$), ячмень (ТН ВЭД 1003, $RCA = 5,71$), рис (ТН ВЭД 1002, $RCA = 4,7$), мороженая рыба (ТН ВЭД 0303, $RCA = 4,42$), отруби (ТН ВЭД 2302, $RCA = 3,16$), меласса (ТН ВЭД 1703, $RCA = 2,96$), рога и подобные кости (ТН ВЭД 0507, $RCA = 2,9$), рапсовое масло (ТН ВЭД 1514, $RCA = 2,44$).

В существенной степени профиль выявленных сравнительных преимуществ Российской Федерации соответствует профилю реальных торговых потоков с Турцией. Турция является крупным импортером российских злаков, жиров и масел, готовых кормов (в первую очередь отрубей), а также бобовых. По итогам 2018 года доля России в общем импорте Турции составила 9,6%, в агропродовольственном импорте (ТН ВЭД 01-24) - 14,5%, в импорте зерна - 62% (по пшенице - 72%), жиров и масел - 20,9%, кормов для животных - 14,7%, бобовых - 16%. Таким образом, Российская Федерация является важнейшим торговым партнером для Турции в агропродовольственной сфере.

При этом по данным группам товаров Турция является важным покупателем для России - если в целом на долю Турции приходится 4,7% экспорта России в целом и 7,5% агропродовольственного экспорта, то по зерну на Турцию приходится 12% российского экспорта (по пшенице - 11%), по жирам и маслам - 9%, по кормам для животных - 19,5%, по бобовым 16,6%. Таким образом можно сделать вывод, что по зерну, а также по жирам и маслам российское предложение относительно важнее для Турции, чем для России турецкий спрос.

Значение индекса интенсивности торговли России и Турции, рассчитанное по формуле [Корытова, 2015, с. 165], составляет 4,1 по итогам 2018 года, что характеризует экспорт российских товаров в Турцию как интенсивный.

При том, что Турция является крупнейшим импортером российского

зерна, Россия не обладает выявленными сравнительными преимуществами по экспорту производимой из зерна продукции мукомольно-крупяной промышленности (ТН ВЭД 11, $RCA = 0,56$), а также готовой мучной продукции (ТН ВЭД 19, $RCA = 0,31$), Турция же обладает, RCA составляет 7,09 и 2,58 соответственно.

Таким образом, Турция является важным торговым партнером Российской Федерации, профиль турецкого импорта из России во многом совпадает с профилем выявленных сравнительных преимуществ нашей страны. По ряду продуктов российское предложение относительно важнее для Турции, чем для России турецкий спрос. Турция активно экспортирует продукцию, произведенную из импортируемой пшеницы, являясь весьма конкурентоспособной на соответствующих рынках. Вышесказанное порождает насущную необходимость дальнейшего исследования возможностей диверсификации российского экспорта пшеницы, а также возможностей переработки российского зерна в России или за рубежом с целью продажи на внешних рынках продукции с более высокой добавленной стоимостью.

Список литературы

- 1) Кобытова В.А. Способы анализа конкурентоспособности экспорта // Торговая политика. – 2015. – № 2. *сг* С. 163-174.
- 2) Указ Президента Российской Федерации от 21.01. 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».
- 3) Balassa, B. Trade Liberalisation and ‘Revealed’ Comparative Advantage // The Manchester School of Economic and Social Studies. – 1965. – Vol. 33. – Pp. 99–123.

Органическая агропродовольственная продукция – цифровой путь к потребителю

Белугина Татьяна Александровна

к.э.н., доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова

beluginata@mail.ru

Одним из приоритетов аграрного развития России на ближайшее десятилетие является развитие органического сельского хозяйства, что позволит повысить качество жизни населения, расширить рынок данной

продукции для внутреннего потребления и на экспорт, сократить негативное влияние производства и потребления на экологию, климат и природные ресурсы.

В этой связи в России принят ряд нормативно правовых актов (в частности, ФЗ № 280 от 03.08.2018 г.), однако, несмотря на имеющийся в России природный потенциал, рынок отечественной органической агропродовольственной продукции развивается в настоящее время недостаточно организовано и незначительными темпами. На конец февраля 2020 года в Едином государственном реестре производителей органической продукции зарегистрировано 20 сертифицированных производителей [Министерство сельского хозяйства РФ], ожидают сертификации (подали заявки) около 60 организаций.

Основными причинами данного положения, со стороны спроса, являются: снижение реальных располагаемых доходов населения, высокие цены на органическую продукцию, недостаточная информированность потребителей. При этом основной спрос на товарную органическую продукцию предъявляет городское население, имеющее высокий среднедушевой доход и заботящееся о качестве питания, а также имеющее средний среднедушевой доход, но предпочитающее покупать дорогую органическую, более качественную продукцию, экономя на чем-то другом. Практически не предъявляет спрос на товарную органическую агропродовольственную продукцию сельское население. По нашей оценке, в России по данным за 2018 г. в формировании основного спроса на органическую продукцию могло принять участие только 12,4 % населения, имеющего среднедушевой денежный доход более 60000 руб. в месяц. [Информация Росстата]. Поскольку поставлена задача увеличения реальных доходов населения, количество потенциальных потребителей органического продовольствия может возрасти.

Предложение органической агропродовольственной продукции формируется за счет его производства в крупных сельскохозяйственных организациях (например, ООО «Савинская Нива», ООО «АгриВолга») и фермерских хозяйствах. Крупные сельскохозяйственные организации рассматривают производство органической продукции как параллельное производство, диверсификацию бизнеса и выход на новые рынки, в том числе зарубежные. Они имеют достаточные собственные ресурсы для выполнения требований к производству, сертификации и маркировке органической продукции, а также возможности реализации данной продукции в основном за счет своих и других крупных торговых сетей.

Но основными производителями органической агропродовольственной продукции являются организации малого бизнеса, а именно фер-

мерские хозяйства, испытывающие организационные и институциональные трудности. Среди трудностей можно выделить следующие: длительный переходный период к органическому сельскому хозяйству и производству органической продукции; жесткие требования к производству органической продукции; сложность, высокая стоимость сертификации, необходимость ежегодного подтверждения сертификата, недостаточное количество российских аккредитованных организаций по сертификации. Наиболее актуальной для фермерских хозяйств является задача позиционирования и реализации произведенной по всем правилам органической продукции. Эта категория хозяйств часто не имеет своих фирменных магазинов, имеет ограниченные возможности продавать их через торговые сети и в основном используют интернет-торговлю через свои сайты.

Наиболее перспективной формой реализации фермерами и другими производителями органической агропродовольственной продукции могут стать специализированные по органической продукции цифровые маркетплейсы, соединяющие на одной платформе производителей и потребителей, координирующие спрос и предложение, и выполняющие другие функции. Предлагается расширить перечень представляемых маркетплейсами услуг. На цифровой платформе может быть размещена следующая информация: прогноз спроса и цен на органическую продукцию по отдельным ее видам, формирование предложений по органическому сертифицированному продовольствию, информация о потенциальных покупателях, информирование покупателей (потребителей) о производителях продукции, имеющих сертификаты и о включении производителей данной продукции в единый государственный реестр с ссылкой на официальный источник информации. Это избавит покупателей (потребителей) от необходимости искать информацию, позволит отслеживать состав продукции. Воспользоваться услугами таких маркетплейсов смогут также экспортеры органической продукции, что позволит сформировать блок потенциальных экспортеров органического продовольствия и будет способствовать выводу России на ключевые позиции в данном сегменте рынка.

Новые цифровые решения продвижения органической продукции позволят увеличить спрос на эту продукцию и будут стимулировать увеличение ее предложения как на внутреннем рынке, так и внешнем рынке.

Список литературы

- 1) Министерство сельского хозяйства РФ. Единый государственный

реестр производителей органической продукции: <http://opendata.mcx.ru/opendata/7708075454-organicprod>

- 2) Информация Росстата. Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов: <https://www.gks.ru/folder/13397>

Маркетинг стейкхолдеров в цифровой экономике: постановка проблемы

Бичун Юлия Андреевна

к.э.н., доцент, доцент

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
bitschun_hulia@inbox.ru

Цифровизация многих аспектов жизни ставит перед компаниями новые задачи, в том числе переосмысление процессов взаимодействия со стейкхолдерами. Усложнение экономических систем, ужесточение требований к управлению проектами, изменение процессов взаимодействия между субъектами - все это приводит к необходимости более четкого и быстрого реагирования на потребности и ожидания стейкхолдеров.

Управлению стейкхолдерами [Freeman, 1984] в современных исследованиях уделяется все больше внимание, которые, условно можно дифференцировать на два направления. Первое направление ориентировано на разработку методологии выстраивания взаимоотношений со стейкхолдерами в фокусе развития корпоративной социальной ответственности. Второе направление связано с поиском направлений выстраивания взаимодействия со стейкхолдерами с целью обеспечения конкурентоспособности и устойчивости развития компании на рынке, особенно вследствие возрастания неопределенности условий хозяйствования.

В рамках второго направления можно оперировать понятием «маркетинг стейкхолдеров» [Nicklin, 2015], основной задачей, которого, по мнению авторов, является целенаправленное выстраивание взаимоотношений с заинтересованными сторонами с целью увеличения получаемой ими ценности. Одним из критериев эффективности можно считать вовлеченность стейкхолдеров в различные процессы, осуществляемые в рамках цепочки создания потребительской ценности.

Правомерность постановки проблемы влияния цифровой экономики на маркетинг стейкхолдеров можно обосновать результатами исследования, проведенного авторами в ходе чтения курса «Стейкхолдерский подход в управлении компанией» на программе МВА для сотрудников ПАО «Газпром», реализуемой в ИДПО - «Высшая экономическая шко-

ла» Санкт-Петербургского государственного экономического университета. В ходе экспертных глубинных интервью, проведенных авторами с 21 слушателем, авторы сформулировали следующие направления для дальнейших исследований.

Цифровая экономика вносит новые коррективы в развитие управления взаимоотношениями со стейкхолдерами на основе принципов маркетинга, суть которых связана с идентификацией, классификацией, сегментированием, анализом, и в дальнейшем, формированием базы данных стейкхолдеров для более эффективного выстраивания взаимоотношений с ними. Новые инструменты позволяют компаниям более быстро и точно выявлять, предсказывать и удовлетворять как деловые, так и личные потребности и ожидания заинтересованных сторон в условиях возрастания неопределенности и токсичности бизнеса, тем самым обеспечивая устойчивость развития компаний.

Цифровая экономика позволяет использовать маркетинг стейкхолдеров в качестве методологической основы для создания и развития экосистем в различных отраслях и сферах деятельности. Сетизация отношений, формирующихся между стейкхолдерами различных компаний, позволяет получать синергетический эффект от взаимодействия между ними, опираясь на теорию взаимных ожиданий [Клейнер, 1999]. Таким образом, отношения со стейкхолдерами в экосистеме становятся предметом маркетинга.

Рассматривая маркетинг стейкхолдеров как методологическую основу создания и развития экосистем, интерес вызывает формирование модели взаимодействия партнеров экосистемы, не только с «головной компанией», но и между собой с учетом их отдаленности друг от друга. Изучение каскадирования общих ценностей, а также поиска зоны толерантности неразделяемых ценностей, по мнению авторов, является важным элементом изучения маркетинга стейкхолдеров.

Список литературы

- 1) Клейнер, Г.Б. Экономика России и кризис взаимных ожиданий / Г.Б. Клейнер // *Общественные науки и современность*. - 1999. - № 2. - С. 5-19.
- 2) Freeman R. (1984). *Strategic Management: a Stakeholder Approach*. Boston: Harper Collins
- 3) Nicklin Terry, *Stakeholder Marketing*//Cambridge Marketing Handbook. - Cambridge Marketing Press, 2015

Значимость онлайн-платформ «промышленный маркетинг» в диверсификации ОПК 2020-2030

Болдырева Алина Олеговна

ГК ФИНВАЛ
a.boldyreva@finval.ru

Объем выпуска гражданской продукции на предприятиях ОПК в 2030 году должен составлять 50%.

Тема диверсификации предприятий ОПК и связанные с этим проблемы обсуждаются на самом высоком уровне. Государственные программы вооружений на 2007-2015 гг. и 2011-2020 гг. (ГПВ-2015 и ГПВ-2020 соответственно) дали толчок к масштабной модернизации оборонно-промышленного комплекса (ОПК), которая реализовывалась через ряд федеральных целевых программ (ФЦП) и, в первую очередь, федеральную целевую программу развития ОПК на 2011-2020 гг. Однако объемы госзакупок в рамках гособоронзаказа (ГОЗ) уже в ближайшей перспективе будут существенно уменьшены. Для ряда предприятий ОПК и страны в целом это вызовет серьезные сложности:

- сокращение либо остановка производства;
- снижение рентабельности;
- перевод работников на сокращенную неделю или в неоплачиваемые отпуска;
- избавление от непрофильных активов (зачастую социально значимых);
- банкротство предприятий;
- частичное нарушение кооперационных цепочек вследствие ухода из них комплектаторов нижних уровней, связанного с уменьшением объемов.

В целом для страны это повышает угрозы социальной и политической стабильности (сегодня на предприятиях ОПК занято около 2 млн человек, то есть 3% от общего числа работающих). Предвидя такие возможные последствия сокращения ГОЗ, руководство страны заранее ставит задачу диверсификации деятельности ОПК. В своем ежегодном послании Федеральному собранию в декабре 2016 г. президент РФ Владимир Путин поставил задачу довести к 2025 г. долю гражданской продукции до

30% от общего объема производства оборонно-промышленного комплекса (ОПК), а к 2030-му — до 50%. Такая конкретная постановка задачи стала результатом серии предварительных обсуждений этого вопроса на разных уровнях [Доклад диверсификация ОПК: Как побеждать на гражданских рынках, 2017, с.4].

Предприятиям необходимо планомерно внедрять элементы промышленного маркетинга и развивать государственно-частное партнерство. Рынок требует практических знаний в области промышленного маркетинга. Крайне важно создать образовательную онлайн-платформу, которая поможет специалистам предприятий реализовать проекты диверсификации. Реализация работающих инструментов маркетинга на предприятии требует от специалистов колоссального количества навыков и массу знаний в области создания продукта. На сегодняшний день вопросы внедрения промышленного маркетинга на предприятиях в приоритете. Необходимо, чтобы наши специалисты в короткий срок получили максимум полезной информации и смогли на практике реализовать успешные проекты диверсификации.

Подход к решению проблемы диверсификации:

- Создание образовательной онлайн-платформы "Промышленный маркетинг"
- Описание проекта
- Масштаб проекта - международный
- Создание образовательной онлайн-платформы, которая поможет реализовать промышленным предприятиям проекты диверсификации, обучать специалистов промышленному маркетингу

Онлайн-платформа "промышленный маркетинг" создана, чтобы помочь специалистам российских компаний в достижении этих целей.

Задача проекта - увеличение доли высокотехнологичной продукции гражданского назначения в общем объеме производства оборонных предприятий.

Участники программы смогут получить новые знания в различных областях, сопутствующих производству гражданской продукции и развитию бизнеса.

Портал также поможет студентам профильных вузов получить практические знания в области промышленного маркетинга. Образовательные программы платформы полезны специалистам, планирующим получить новые знания в области маркетинга B2B.

Социальная направленность проекта - онлайн-формат обучения позволит лицам с ограниченными возможностями дистанционно пройти обучение, и в дальнейшем будет способствовать трудоустройству данных лиц на производственные предприятия в маркетинговые службы.

На платформе должны быть представлены успешные кейсы предприятий, которые уже реализовали проекты диверсификации.

Платформа должна содержать информацию о всех инструментах государственной поддержки предприятий в области создания и экспорта гражданской продукции.

Ожидаемые результаты проекта - достижение оборонными предприятиями к 2030 году показателя 50% объема выпуска гражданской продукции.

Список литературы

- 1) Доклад диверсификация ОПК: Как побеждать на гражданских рынках, 2017, с.4

Формирование рынка электронных услуг в цифровой экономике

Василькевич Татьяна Юрьевна

выпускник аспирантуры

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

tatsiana.vasilkevich@gmail.com

Являясь абсолютно новым направлением деятельности, электронный сервис становится неотъемлемой частью стратегии развития большинства современных компаний и имеет большие перспективы в современной экономике. Объективно появление и использование цифровых услуг в повседневной жизни россиян может существенно повысить качество жизни и сократить социальное неравенство из-за разного уровня дохода или проживания в удаленных уголках страны.

В условиях дифференцированного развития цифрового общества в различных регионах России один из важнейших факторов при принятии управленческих решений при расширении рынков сбыта услуг - оценка спроса. На примере рынка продаж туристских услуг автором была предложена и конструктивно проработана методика изучения спроса с таргетированием на различные регионы РФ. На первом этапе исследования была поставлена задача оценить спрос анализируя накопленную аналитику по поисковым запросам в поисковой системе Яндекс.

На втором этапе автором был проведен количественный анализ вышеуказанных запросов. По результатам исследования, рабочая гипотеза подтверждена: рост запросов потребителей во всех федеральных округах, за исключением Северо-Кавказского, показывает положительную динамику. Отметим, что для открытия оффлайн-офисов продаж наиболее перспективный город Пятигорск, для продвижения онлайн-ресурсов по бронированию пакетного туристского продукта топ городов выглядит так:

- 1) Новосибирск
- 2) Санкт-Петербург и Ленинградская область
- 3) Нижний Новгород
- 4) Москва и Московская область
- 5) Хабаровск
- 6) Ростов-на-Дону
- 7) Екатеринбург

Далее, для выявления схожих по спросу на электронные услуги регионов России был проведён кластерный анализ спроса на электронные услуги на примере туристских услуг. Кластерный анализ проведён по принципу ближайшего соседа для всех федеральных округов.

По результатам оценки спроса на приобретение услуг в оффлайне можно обозначить следующие кластеры по регионам:

- 1) Центральный федеральный округ и Северо-Западный федеральный округ
- 2) Южный федеральный округ, Северо-Кавказский федеральный округ, Уральский федеральный округ, Сибирский федеральный округ, Дальневосточный федеральный округ
- 3) Приволжский федеральный округ

По результатам оценки спроса на приобретение услуг в онлайн можно выделить следующие кластеры по регионам:

- 1) Центральный федеральный округ
- 2) Северо-Западный федеральный округ

- 3) Южный федеральный округ, Северо-Кавказский федеральный, Приволжский федеральный округ, Уральский федеральный округ, Сибирский федеральный округ, Дальневосточный федеральный округ

С целью изучения предпочтений потребителей в цифровой среде, была впервые апробирована методика оценки эмоциональной реакции потребителей на характеристики электронных услуг по Модели японского учёного Нориаки Кано. Благодаря данной модели можно разграничить требования потребителей по степени влияния на удовлетворённость.

Так, для сервисов по оказанию электронных услуг обязательным к реализации следующие характеристики: сегмент потребителей поколения Y - Наличие кобрендинговых программ с банками (кэшбэк), поколение Z - 100% автоматизированное оказание услуг, сегмент потребителей поколения BB - Работа службы поддержки 24/7. Рассматривая перспективные с точки зрения влияния на удовлетворённость потребителей, отметим следующие характеристики: поколение BB - Федеральный уровень оказания электронных услуг, поколение X и Y - Отзывы о качестве услуг, интегрированные в сервис, поколение Z - Наличие кобрендинговых программ с банками (кэшбэк).

Проведенный анализ показал, что на развитие сферы услуг в цифровом обществе влияет ряд факторов, сдерживающих онлайн-потребление: потребительские предпочтения личного взаимодействия с поставщиком услуг, недоверие к интернет-услугам и платежам в онлайн-среде, ограниченный доступ к платным онлайн-услугам вследствие территориальной дифференциации уровня информационного обеспечения, а также низкими пользовательскими навыками людей старшего возраста.

Определенный вклад в развитие сегмента электронных услуг и увеличение их потребления может внести комплекс мер по минимизации дифференциации уровня включенности в информационное пространство российских регионов посредством создания современной информационно-коммуникационной инфраструктуры и разработки нормативно-правового регулирования вопросов безопасности пользователей.

На основе проведенного комплексного исследования предложены следующие рекомендации:

- Расширить комплекс мер по совершенствованию нормативно-правовой базы регулирования коммерческих операций и безопасности платежей и финансовых операций в онлайн-среде;
- Активизировать меры по повышению уровня цифровых компетенций людей старшего возраста в малых населенных пунктах;

- Проводить периодическую оценку восприятия потребителями электронных сервисов по предлагаемой методике;
- Проводить анализ спроса на электронные услуги с учетом регионального сегментирования.

Список литературы

- 1) Абдрахманова Г. И., Ковалева Г. Г., Плаксин С. М. Интернет-экономика России //Информационное общество. Мониторинг (информационный бюллетень). – 2016. – №. 4. – С. 9.
- 2) Восколович Н. А. Интернет-торговля и её развитие в современных условиях //Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2016. – №. 1. – С. 67-71.
- 3) Восколович Н. А. Междисциплинарный аспект современных 78 исследований в сфере туризма //Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2016. – №. 6. – С. 71-86.
- 4) Восколович Н. А., Василькевич Т. Ю. Особенности развития электронных услуг в цифровом обществе // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). – 2018. – № 68. – С. 410–425.
- 5) Barrett M. et al. Service innovation in the digital age: key contributions and future directions //MIS quarterly. – 2015. – Т. 39. – №. 1. – С. 135-154.
- 6) Wang T., Ji P. Understanding customer needs through quantitative analysis of Kano’s model //International Journal of Quality & Reliability Management. – 2010. – Т. 27. – №. 2. – С. 173-184.
- 7) Werthner H. et al. Future research issues in IT and tourism //Information Technology & Tourism. – 2015. – Т. 15. – №. 1. – С. 1-15.

Влияние цифровой трансформации на экономические отношения в сфере услуг России

Восколович Нина Александровна

д.э.н., профессор, профессор

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

voskolovitch@mail.ru

Существенное влияние на развитие сферы услуг и реализуемые ее задачи по формированию условий для повышения качества жизни населения оказывают экономические отношения. Принято выделять четыре группы экономических отношений предпринимательства в сфере услуг: с партнерами, с властью, с потребителями и внутрифирменные отношения. Цель исследования - оценить влияние информационных технологий на развитие экономических отношений в сфере услуг.

Использование информационно-коммуникационных технологий в партнерском взаимодействии во многом способствует ускорению поиска партнеров и ведению переговоров, заключению договоров и сделок, принятию решений о владении материальными объектами, осуществлению финансовых расчетов и банковских операций, оценке коммерческих рисков, их страхованию и т.п. Проведенные обследования показывают, что основная часть предпринимателей пользуется широкополосным доступом в интернет [Цифровая экономика. с. 50] для электронной почты - 86,4%, поиска нужной информации - 85,6%, финансово-банковских операций - 6,7%, проведения видеоконференций и переговоров - 41,8-40,8%. Интернет широко используется для закупок и продаж, например, в 2018 г. 27,4% организаций оптовой и розничной торговли осуществляли закупки и 28,8% продажи [Цифровая экономика. с. 51-52]. Следует отметить, что в ряде европейских стран эти показатели в 2-3 раза выше.

Во взаимоотношениях с органами государственной и местной власти 68,3% составляет доля полученных предпринимателями в 2018 г. электронных услуг [Цифровая экономика.с.72]. В онлайн-взаимодействии предпринимательства с государством преобладают заполнение форм отчетности и их загрузка, информационное общение, участие в государственных закупках. Вместе с тем, предприниматели, среди факторов, негативно влиявших в сфере услуг в 2019 г. [Деловой климат... , с.15] на деловой климат, отмечали высокий уровень налогообложения (37%), большую отчетную нагрузку (30%), недостаток финансовых ресурсов (44%) и высокий процент за коммерческий кредит (17%), недобросовестную конкуренцию (22%). Перечисленные негативные факторы свидетельствуют о необходимости уточнения законодательно-правовых положений ведения бизнеса, налогово-кредитной политики и других мер по поддержке предпринимательства.

В отношениях предпринимательства с потребителями услуг преобладает тенденция стоимостного увеличения объема реализованных услуг, что отражается на росте доли сферы услуг в валовой добавленной стоимости с 57,0% в 2005 г. до 62,3% в 2019 г. [World Statistics... ,с.194] Однако сокращение денежных доходов и расходов населения в послед-

нее время привело к недостаточному спросу на услуги, как это отметили в качестве 49% обследованных предпринимателей [Деловой климат... , с.15]. Широкое использование интернета, соцсетей для рекламы, продвижения услуг, расширения комплексности обслуживания посредством сочетания оффлайн и онлайн услуг либо их отдельных элементов, появления новых видов услуг, использования электронных платежей, заказов, позволяет экономить время обслуживания, сокращать затраты на содержание офисов, складских и производственных помещений, улучшать качество и ассортимент услуг, повышать лояльность потребителей. Дальнейшее развитие сферы услуг и ее предпринимательского сектора потребует усиление ответственности бизнеса за качество услуг, безопасность финансово-денежных операций, достоверность рекламы и т.п.

Внутрифирменные отношения, прежде всего, затрагивают отношения с персоналом, подбором квалифицированных кадров, способных предоставлять высококачественный сервис. По данным за 2018 г. [Цифровая экономика. С.74] в сфере услуг насчитывается более 8 млн работников, занятых в профессиях с интенсивным использованием информационно-коммуникационных технологий, из них - 1,8 млн - это специалисты, руководители служб и подразделений в сфере ИКТ. Сравнение с рядом европейских стран, США по числу занятых в таких профессиях показывает двукратное отставание России, что требует расширения подготовки кадров соответствующих специальностей в системе высшего и среднего специального образования.

Рост занятости в сфере услуг не всегда сопровождается притоком квалифицированных кадров. На это обратили внимание 22% предпринимательских структур [Деловой климат... , с.15] в ходе обследования делового климата в сфере услуг в 2019 г.

Таким образом, в современных российских условиях цифровая трансформация сферы услуг проходит сложный период, в ходе которого внедрение информационных технологий должно осуществляться с соответствующим совершенствованием государственного регулирования и поддержки, уточнения законодательно правовых положений, определяющих особенности предпринимательской деятельности, подготовки квалифицированных кадров.

Список литературы

- 1) Деловой климат в сфере услуг в России в III квартале 2019 г. – М.: НИУ ВШЭ, 2019.
- 2) Цифровая экономика. Краткий статсборник. – М.: НИУ ВШЭ, 2020.
- 3) World Statistics Pocketbook, 2019.

Маркетинг нового десятилетия: вызовы и возможности

Герасименко Валентина Васильевна

д.э.н., профессор, зав. кафедрой

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

vv_gerasimenko@mail.ru

Цифровая трансформация экономики - что она привносит в практический маркетинг и почему это вызов? Сегодня более 80% компаний считают цифровую трансформацию критически важной (Коптелов, 2019). Среди областей маркетинга, которые будут наиболее востребованы в ближайшее десятилетие, многие исследователи называют интернет маркетинг, развитие электронных технологий продаж; цифровых медиа, социальных сетей (Брутян, 2019; Красюк и др., 2018; Шайдуллина, 2019 и др.). Однако перспективы использования цифровых технологий не всегда осознаются менеджментом компаний. Так, по данным исследования PwC совместно с Oxford Economics 2 280 руководителей в более чем 60 странах, включая статистически значимые интервью 57 руководителей из России, большинство опрошенных российских компаний (51%) считают целью цифровой трансформации управления только повышение эффективности без какой-либо трансформации бизнес-модели (Digital IQ® за 2018 год, 2019). Справедливость этих выводов подтверждают и результаты наших опросов более чем 130 руководителей бизнеса и топ-менеджеров, обучавшихся на программах МВА экономического факультета МГУ в 2019-2020 гг. Более половины - 53% оценивают реальное использование цифровых технологий в своих компаниях как лишь удовлетворительное (31%) или даже неудовлетворительное (23%). Только 16% респондентов указали, что цифровизация маркетинга позволяет сегодня стать лидерами рынка, и лишь 13% считают, что эти технологии позволяют открыть принципиально новое направление бизнеса.

В то же время, цифровизация на практике набирает обороты. Так, технологии Process mining. уже внедряют в российских компаниях. Они основываются на полностью автоматизированной реконструкции последовательности событий на основе цифровых следов из различных ин-

формационных систем. Проведенные автором исследования на телекоммуникационном рынке подтверждают эффективность этих технологий, позволяющих радикально увеличить скорость и снизить издержки обработки рыночной информации (Gerasimenko, 2019).

Новые технологии в маркетинге уже нельзя игнорировать, потому что мировая бизнес-среда кардинально изменилась:

- Прежняя экономическая модель, основанная на превращении доходов от сырьевого сектора в источник экономического роста стран и регионов, перестает работать.
- Конъюнктура мировых рынков отличается нестабильностью и неопределенностью,
- Изменяются ценности и потребности людей, модели потребительского выбора.

Интернет привел к избытку маркетинговой информации, которую необходимо формализовать и осмыслить (Яненко, 2020). Интернет, превратил порционное потребление информации в потоковое. Место рекламы уверенно занимает контент маркетинг. Контент публикуется постоянным потоком, нацеленным на позиционирование и продвижение брендов. Информация устаревает намного быстрее, чем раньше и требует новых стратегий цифрового маркетинга.

Выводы: маркетологи должны меняться, «растерянные останутся на обочине». Следствием автоматизации бизнес-процессов станет полное изменение рынка труда, параметров спроса и набора компетенций маркетолога. Предвидя технологический бум, еще полвека тому назад американский социолог и футуролог Элвин Тоффлер писал в своей книге «Шок будущего», что технологический прогресс и компьютеризация могут иметь разрушительные для общества последствия: «Многие люди не смогут шагать в ногу с прогрессом и останутся на обочине современности, растерянные и дезориентированные». (Тоффлер, 2002)

Поэтому в условиях неопределенности и рисков, связанных с цифровизацией, повышается роль образования. Но оно должно измениться, интегрировать новые подходы.

Во-первых, тилетия должны успешно справляться с нарастающими стрессами и извлекать пользу в конкуренции. Им требуется развивать такое качество как «антихрупкость»: понятие, которое ввел математик и философ Нассим Талеб (Талеб, 2012). В будущем десятилетии свежие идеи и концепции маркетинга будут возникать в сфере информационных технологий. Чтобы выводить компании в лидеры рынка, нужны маркетологи

нового поколения и модернизация системы университетского образования.

Список литературы

- 1) Брутян М. М. Цифровая революция в маркетинге. - Практический маркетинг №2 (264).2019
- 2) Коптелов А. (2019). Готов ли ваш бизнес к цифровой трансформации? <https://www.e-xecutive.ru/management/itforbusiness/1985479-gotov-li-vash-biznes-k-tsifrovoi-transformatsii> (дата обращения 9.03.2020)
- 3) Красюк И.А., Барбарук А.И., Шейнина М.А. Инновационные маркетинговые технологии в организации розничной торговли. - Практический маркетинг №11 (261).2018
- 4) Токерев Б.Е., Токарев Е.Б. Анализ рынка искусственного интеллекта. Динамика патентования технологий. - Практический маркетинг, 2020, №1 (275).
- 5) Тоффлер Э. Шок будущего. — М.: ООО “Издательство АСТ”, 2002.
- 6) Шайдуллина В. К. Состояние и перспективы электронной торговли в России. - Вестник Финансового университета № 4, 2019.
- 7) Яненко М.Б., Яненко М. Е.. Маркетинговая деятельность в условиях цифровой трансформации: проблемы формализации и построение описательных алгоритмов. - Практический маркетинг, 2020, №2 (276).
- 8) Digital IQ® за 2018 год: <https://www.pwc.ru/ru/publications/diq-2018.html> (дата обращения 9.03.2020).
- 9) Gerasimenko V. (2019) Value creation through digital technologies in product development on Russian telecommunications markets. - Innovation Management, Entrepreneurship and Sustainability, Proceedings of the 7th International Conference, Department of Entrepreneurship Faculty of Business Administration University of Economics, Prague, с. 220-228.
- 10) Taleb N. N. (2012). Antifragile: Things That Gain from Disorder (Incerto). Publisher: Random House Trade Paperbacks.

Финансовые отношения в цифровой экономике при оказании туристских услуг

Гизятова Алия Шавкатовна

к.э.н., доцент, доцент

Российский государственный социальный университет, экономический факультет

giza70@rambler.ru

Кухаренко Олеся Геннадьевна

к.э.н., доцент, доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

ol.kukharenko@gmail.com

Понимание денежных отношений в условиях цифровизации изменяется, что не может не оказывать влияние на характер условий финансирования в туристском секторе экономики, формирование пакета туристских услуг, ценообразование туристских и комплементарных с ними услуг [Восколович Н.А., 2008].

Целью исследования являлось выявить проблемные зоны в части финансово-экономических отношений, возникающих в условиях цифровой экономики в туристском секторе.

С возникновением цифрового права появляется новое понимание сути кругооборота товарно-денежных отношений [Гизятова А.Ш., 2015, 2017]. Согласно статьи 141.1 Федерального закона от 18.03.2019 N 34-ФЗ "О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации", цифровые права - это обязательственные и другие права, содержание и условия осуществления которых указаны в специальной информационной системе.

Преимущество цифровой экономики выражается в изменении материально-вещественной формы, в виртуальности хозяйственных связей, значительном уменьшении потребностей материальных запасов, ненужности громоздкой транспортной инфраструктуры, возможностях быстрых глобальных перемещений, использовании новых цифровых валют и т.п. [Вайпман В.А., 2017].

Цифровизация влияет практически на все сферы туристского сектора:

- формирование и работу информационной инфраструктуры;
- подготовку кадров для туристского сектора;
- информационную и экономическую безопасность;

- технологии формирования турпакетов и турпродуктов, а также их продвижение и реализацию;
- государственное регулирование туристской деятельности [Кухаренко О.Г., 2010].

Виртуальность туристского сектора в процессе создания и продвижения услуг была predetermined эволюционно, и органично вписалась в общую концепцию когнитивных связей финансово-экономических отношений. В условиях структурной неопределенности в неустойчивой туристской системе доминантой становится процесс оценки, выбора и принятия решений человеком оптимума в различных дилеммах [Семенкова Т.Г. и др., 2016].

Цифровая экономика, цифровизация, информатизация задали новую базу не только в коммуникативной сфере общества, но и стали новым вектором в предпринимательской деятельности. Экосистема цифровой экономики определяемая как "партнерство организаций, обеспечивающее постоянное взаимодействие принадлежащих им технологических платформ, прикладных интернет-сервисов, аналитических систем, информационных систем органов государственной власти Российской Федерации, организаций и граждан" [Стратегия, 2017], сформировала новые межхозяйственные связи в туристской системе, основанные не только на прямых, на косвенных, но и на обезличенных виртуальных связях. Новые партнерские программы и отношения, продукты и услуги могут изменить характер финансовых рисков, видоизменить, трансформировать их.

Риски, возникающие в процессе оказания туристских услуг, обобщены в ГОСТ Р 50644-2009 «Туристские услуги. Требования по обеспечению безопасности туристов» [Восколович Н.А., 2013].

Финансовые риски в туристской экосистеме возникают на различных уровнях партнерских связей, и требуют объективного анализа, мониторинга с целью управления.

Таким образом, в исследовании партнерских связей в туристской экосистеме в условиях цифровизации были выявлены особенности, требующие детального изучения и оценки последствий.

Список литературы

- 1) Вайпан В.А. Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. 2017. N 11. С. 5 - 18 // СПС "КонсультантПлюс".

- 2) Восколович Н.А. Целевые программы и национальные проекты как инструменты повышения эффективности общественных расходов // Уровень жизни населения регионов России. 2008. № 10 (128). С. 78-83.
- 3) Восколович Н.А. Социальное предпринимательство как инновационное направление развития сферы услуг // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2013. № 1 (3). С. 52-55.
- 4) Гизятова А.Ш. Информационная безопасность хозяйствующего субъекта и информационные потребности пользователей бухгалтерской отчетности: поиск консенсуса и компромисса в условиях глобализации // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2015. № 4 (32). С. 198-211.
- 5) Гизятова А.Ш. Банкротства туроператоров: анализ причин и выводы // Туризм: право и экономика. 2017. № 1. С. 25-29.
- 6) Кухаренко О.Г. Рынок IPO: итоги 2014 года // Взаимодействие науки и бизнеса. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. Лаборатория прикладных экономических исследований имени Кейнса. 2015. С. 68-70.
- 7) Кухаренко О.Г. Влияние инноваций на рост конкурентоспособности экономики в условиях глобализации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Российский государственный социальный университет. Москва, 2010
- 8) Семенкова Т.Г., Карамова О.В., Яхина Д.А., Гизятова А.Ш., Миная И.В., Тимофеева О.Г., Андреева Е.С., Дырдонова А.Н., Тесленко И.Б., Дигилина О.Б., Абдуллаев Н.В., Анохин Е.В., Егоров Ю.О. Стратегия устойчивого развития отраслей, комплексов и регионов России. Монография. Москва, ИТКОР. 2016.
- 9) Официальный сайт СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru

Формирование потребительской ценности образовательного продукта в сфере ДПО на основе клиентоориентированного подхода при взаимодействии с целевой аудиторией

Грошева Юлиана Валерьевна

нет, нет, аспирант

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, главный специалист факультета бизнеса и дополнительного образования, аспирантка кафедры торговой политики
yulianagrosheva@gmail.com

В современных рыночных условиях программы дополнительного профессионального образования (далее - ДПО) являются важным инструментом развития инновационной экономики и социальной адаптации граждан. С каждым годом количество потребителей образовательных услуг в этой сфере становится все больше. Среди них присутствуют граждане разного пола и возраста, социального статуса, занимаемых должностей, представляющие различные сферы деятельности. Все это свидетельствует не только о наличии дифференцированного спроса, предъявляемого на образовательные программы, но и о широком разнообразии моделей потребительского поведения.

С точки зрения основной деятельности вуза и классической теории маркетинга продуктом в данной сфере является образовательная программа, разрабатываемая вузом с целью удовлетворения потребности целевой аудитории в получении образования, в прохождении программ по повышению квалификации и профессиональной подготовке - т.е. в достижении определенного социального эффекта, выраженного в качественном изменении слушателями своего образовательного или профессионального уровня. Кроме того, ДПО становится одной из наиболее притягательных сфер для инвестирования средств в собственное развитие, «трамплином» к достижению целей, связанных с карьерным ростом. Особого внимания заслуживает образовательный продукт в сфере дополнительного профессионального образования.

Анализ ряда публикаций отечественных и зарубежных авторов позволил выявить весьма тонкую грань, существующую между понятиями комплексная «услуга» и «продукт». Так, в индустрии туризма, в банковской и образовательной сферах прочно укоренилось понятие «продукт» как совокупность предоставляемых клиенту услуг, направленных на достижение конечного результата. В этом отношении, образовательные услуги - это уникальный продукт, способный не только повысить конкурентоспособность потребителя на рынке труда, но и оказать по-

ложительное влияние на интеллектуальный потенциал организаций, в которых он работает.

Однако для успешной реализации программ ДПО необходима регулярная адаптация под условия изменяющегося рынка с учетом постоянно растущей конкуренции. В складывающихся условиях вузы не только активно занимаются продвижением программ ДПО, но и вплотную работают над созданием потребительской ценности.

При продвижении образовательных программ, в первую очередь, акцент делается на клиентоориентированности, т.к. она является первым и ключевым этапом знакомства потенциального слушателя с образовательной услугой.

В этой связи, руководитель программы должен обладать определенными знаниями и навыками: владеть информацией о ценах и содержательных особенностях программ конкурентов, быть доброжелательным и коммуникабельным. Его основной задачей является помощь в выборе необходимого образовательного продукта, который будет полезен конкретному потребителю. Таким образом, важнейшим параметром для вуза становится персонифицированность, создающая условия для перехода потенциального потребителя в категорию «эпизодического», а затем и «постоянного».

Несмотря на то, что образовательные услуги - это сфера, в которой зачастую сложно обрести постоянных потребителей (так как слушатель, получив диплом, покидает учебное заведение), существуют современные инструменты, позволяющие успешно решить этот вопрос. К ним относятся тренинги, открытые мероприятия и мастер-классы, на которые приглашаются преподаватели-практики и спикеры, работающие в ведущих профильных организациях. Основная цель таких мероприятий видится не только в привлечении слушателей, но и в повышении осязаемости услуги ДПО: потенциальная аудитория заблаговременно должна получить представление о ее особенностях (характере и структуре образовательных программ, инфраструктуре учебного заведения, профессионализме преподавательского состава и сотрудников), т.е. обо всем, что будет связано с процессом ее предоставления. Преимущество открытых лекций и мастер-классов заключается в их универсальности: данное мероприятие охватывает сразу все сегменты, т.е. дает возможность «оживить» выпускников, привлечь категорию «сомневающих слушателей», а также рассказать о себе новым потенциальным потребителям, которые еще не знакомы с программами ДПО и вузом в целом. Участие автора в организации и проведении подобных мероприятий позволяет сделать вывод о их высокой результативности: значительное число участников

пополняют собой списки слушателей образовательных программ, заключая договор с вузом. Кроме того, это подтверждает необходимость ведения базы выпускников и качественной работы с каждым индивидуально, т.к. грамотный подход обеспечит прирост новых слушателей в будущих наборах.

Подводя итоги, стоит отметить, что повышение спроса и положительная динамика развития программ ДПО связаны, прежде всего, с изменением потребительских предпочтений в части получения образовательных услуг. Таким образом, для эффективного функционирования образовательной организации необходимо обладать достаточными знаниями о целевой аудитории и закономерностях ее поведения.

Список литературы

- 1) Маркетинг: создание и донесение потребительской ценности : учебник / под общ. ред. И.И. Скоробогатых, Р.Р. Сидорчука, С.Н. Андреева. — Москва : ИНФРА-М, 2020. — 589 с. — (Высшее образование: Бакалавриат).
- 2) Ариэли Д. Предсказуемая иррациональность: Скрытые силы, определяющие наши решения / Дэн Ариэли ; Перераб. и доп. Изд. — Пер. с англ. — М.: Альпина Паблишер, 2019 — 335 с.
- 3) Маркетинг. Учебник и практикум: учебник для бакалавров / под ред. Л.А. Данченко. — М.: Издательство Юрайт, 2015. — 486 с. — Серия : Бакалавр. Базовый курс.
- 4) Управление лояльностью : учебное пособие / под общ. Ред. И.И. Скоробогатых, Р.Р. Сидорчука. — Москва : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» 2019. — 248 с.
- 5) Чекмарев В.В. Система экономических отношений в сфере образования. Научная монография. — Кострома. Издво Костромского госпедуниверситета им. Н.А. Некрасова, 1998. — 400 с.
- 6) Мхитарян С.В., Данченко Л.А. Прогнозирование продаж с помощью адаптивных статистических методов // Фундаментальные исследования. 2014. № 9-4. С. 818-822.
- 7) Грошева Ю.В. Социальные сети как инновационный метод повышения эффективности торгового бизнеса // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-1 (89). С. 1198-1200.
- 8) Батуева А.Д., Манахов С.В., Рыжакова А.В., Стукалова А.А., Стукалова И.Б., Жильцова С.В. Конкурентоспособность россий-

ских университетов в условиях глобализации образовательного пространства. Монография – М., Палеотип, 2014. С. 168.

- 9) Stukalova I., Shishkin A., Stukalova A. Internationalization of higher education: a case of Russian universities // Economics & Sociology. Т. 8. № 1. 2015. S. 275-286.
- 10) Стукалова А.А., Тультаев Т.А. Роль маркетинга в улучшении восприятия образовательных услуг целевой аудиторией // Маркетинг в России и за рубежом. 2017. № 3 (119). С. 50-61.
- 11) Сагинова О.В. Маркетинг образовательных услуг [Электронный ресурс] URL: <http://www.cfn.ru/press/marketing/1999-1/05.shtml> (дата обращения: 10.03.2020)

Спрос и предложение на отечественном рынке мяса птицы

Еремеева Надежда Александровна

ст.преп.

РГАУ - МСХА имени К.А. Тимирязева, институт экономики и
управления АПК
eremnadezhda@rambler.ru

Птицеводство России является одной из наиболее эффективных подотраслей животноводства. Процесс производства и реализации продукции птицеводства имеет ряд проблем, не позволяющих отрасли реализовать весь свой рыночный потенциал.

Темпы роста белого и красного мяса за анализируемый период в России по общему объему ресурсов остались неизменны. Это объясняется простотой в уходе за птицей, быстрым наращивании массы тела, сравнительно низкой ценой реализации, отсутствием каких либо религиозных и медицинских ограничений данные критерии в условиях глобализации и быстром росте населения, особенно городского, являются определяющими. Отечественный рынок белого мяса развивается в условиях снижения давления импорта, создавая условия для развития экспортного потенциала.

Российское птицеводство развивается по индустриальному типу производства с минимальным удельным весом малых форм хозяйствования. Данная структура позволяет сглаживать сезонность производства и потребления мяса птицы в летний период.

Анализ самообеспеченности регионов продовольственными ресурсами занимает центральное место в социально-экономическом развитии субъектов России. Четверть регионов в полном объеме обеспечивают

себя необходимым количеством мяса птицы. Это обусловлено высокой концентрацией населения, близостью к кормовой базе и др. Недостаток в обеспечении регионов необходимым набором потребительских товаров, и прежде всего это касается товаров первой необходимости, приводит к повышению цен на них и, как следствие, ухудшению уровня и качества жизни населения на данной территории.

За последние годы в потребительской корзине россиянина увеличилось потребление продуктов питания, содержащих животный белок, прежде всего мяса птицы и свинины, которые превысили нормативные значения. Рост потребления мяса птицы в России не выбивается из общемировых тенденций, так как население планеты непрерывно возрастает, в том числе городского мусульманского.

Развитие российского птицеводства продолжается в условиях изменяющихся внутренних и внешних факторов, которые между собой тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены и определяют складывающиеся тенденции импортно-экспортных интервенций на отечественном рынке мяса птицы.

За период санкций нашей стране удалось так нарастить своё производство, что позволило существенно увеличить экспорт и сократить импорт. Принятие в 2017 году программы направленной на развитие экспортного потенциала по мясу птицы дало дополнительный импульс росту объёмов производства. В географию экспортных интервенций отечественного мяса птицы вошли страны ближнего и дальнего зарубежья. (рисунок 1, 2).

Успех на рынке, в конечном счёте, определяет покупатель, а затем потребитель, который обеспечивает дальнейший воспроизводственный процесс. Потребительское поведение формирует спрос на экономические блага. Степень чувствительности покупателя на изменение рыночных факторов позволяет охарактеризовать эластичность спроса. Так при анализе эластичности спроса на мясо птицы мы рассмотрели как в целом по мясному балансу, так и внутри самого мяса птицы по его видам (таблица 1).

На мясо птицы наблюдается не эластичный спрос по цене это прежде всего определяется сравнительно низкой стоимостью среди других видов мяса и создаёт значительную экономию потребительского бюджета. Так как мясо относится к товарам первой необходимости, включённым в потребительскую корзину, то внутри мясного баланса будет проявляться с одной стороны - эффект замещения, с другой - красное и белое мясо воспринимаются как комплиментарные товары, в результате чего спрос на мясо птицы будет расти значительно быстрее чем другие виды мяса,

тот же механизм действует и внутри самого мяса птицы. При анализе эластичности спроса мяса по доходу так же наблюдается скачкообразное изменение, которое свидетельствует о том, что помимо потребительского бюджета в большей степени влияют другие рыночные факторы, к примеру, доступность товаров, в данном случае мяса, эпидемиологическая обстановка в отраслях животноводства (птичий грипп, африканская чума) и пр.

Перекрестная эластичность мяса птицы внутри мясного баланса показывает, что свинина становится взаимозаменяющей продукцией по отношению к мясу птицы. Это связано с незначительным ценовым их разрывом, а так же медицинской необходимостью потребления красного мяса.

Спрос на мясо кур-бройлеров, так же как и на мясо птицы в целом является не эластичным. Внутри же мяса птицы наблюдается так же волновое изменение эластичности спроса по цене. Учитывая то, что в мясе птицы больший удельный вес занимает мясо кур-бройлеров, поэтому данный показатель рассматривали относительно него. Мясо уток и гусей, учитывая разные вкусовые особенности и особенности потребления, в отличии от мяса кур-бройлеров показывает их взаимозаменяемость.

Иллюстрации

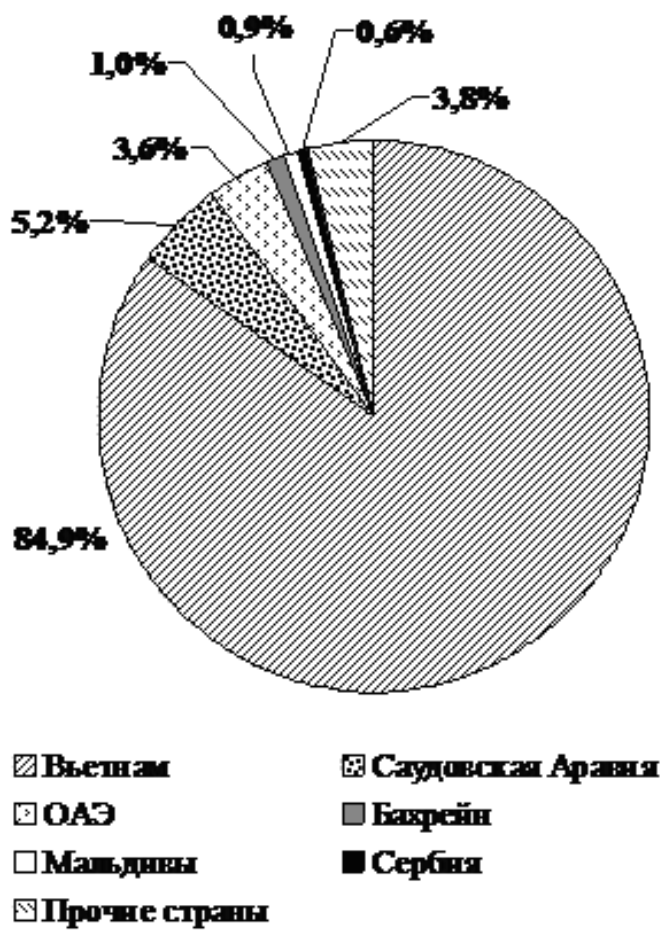

Рис. 1: География экспорта по странам Дальнего зарубежья

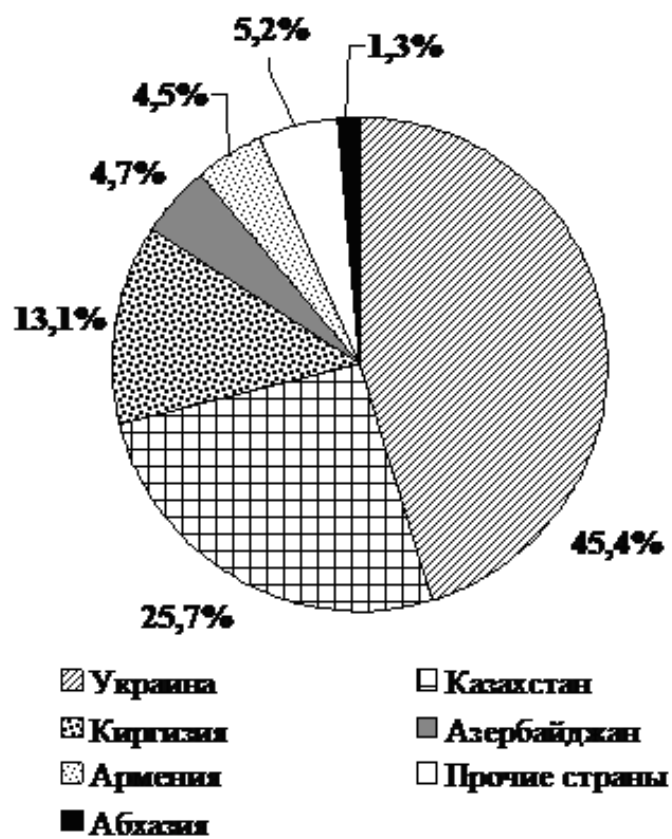

Рис. 2: География экспорта по странам СНГ

Финансовые инструменты, способствующие становлению российского рынка онлайн ипотечных кредиторов

Жукова Ольга Владиславовна

к.э.н., доцент, заведующий кафедрой менеджмента и экономики спорта

имени В.В.Кузина

РГУФКСМиТ

castello.litteam@gmail.com

Сегодня проблема рынка недвижимости России состоит в решении проблем клиента, банка и застройщика. Они разные, но их объединяет общее: низкая потребительской активности на рынке недвижимости, низкая инвестиционная привлекательность этого рынка и отсутствие конкуренции в строительной отрасли.

Одним из возможных вариантов решения этих проблем - это становление в России рынка онлайн ипотечных кредиторов. Рассмотрим, как они повлияют на все три проблемных составляющих рынка недвижимости. Проблема клиента - в доступности жилья, и она многолика: выбор удобной и доступной по стоимости квартиры должен совпасть с возможностью, как правило, молодой семьи заплатить первоначальный взнос, страховой взнос, вносить ежемесячно текущие ипотечные платежи, коммунальные платежи, и при этом чувствовать себя комфортно. Вопрос оплаты застройщику переадресовываем банку, традиционно это банк-залогодержатель. Но традиционный банк - это сложный бюрократический механизм, который работает по консервативным правилам, к которым клиенту сложно адаптироваться. А квартира бесплатно бронируется только на сутки. К тому же, у банка нет гарантий, что клиент-заёмщик будет регулярно без просрочек оплачивать 25 лет. Нет этих гарантий и у клиента. То, что квартира в залоге, банк рассматривает как очередную проблему. Механизм реализации залога опять же не быстрый, затратный и не факт, что покроет все издержки. Банк сразу закладывается на то, что заёмщик ещё останется должен. Кроме этого, дорогое фондирование и отсутствие пополнение денежной массы в связи с резким спадом депозитарной активности инвесторов и политикой ЦБ сдерживания эмиссии денежных средств (обеспечение только на 40% от потребности). Нет гарантий от возможного дефолта заёмщика, и, как следствие, банк посылает клиенту мессендж: Приходите, но мы Вас не ждём! Это состояние неопределённости передаётся рынку недвижимости, и отсюда возникают его проблемы. Рынку не хватает рационализма и конкуренции.

Но цифровая трансформация и онлайн-сервисы меняют традицион-

ный кредитный ландшафт. Сегодня электронную закладную можно купить, продать, превратить в ипотечную облигацию или сертификат участия и продать инвесторам на фондовом рынке.

Банку выгодно покупать электронную закладную, а затем выпустить облигации и продать их инвесторам под купонный доход, и на этом восполнить ипотечный кредитный портфель и заработать на разнице процентов. Основа ипотечного рынка облигаций - низкие банковские издержки, а это главное отличие онлайн рынка от оффлайн.

Институт первичных онлайн кредиторов может стать тем финансовым посредником, который позволит преодолеть узкие места бюрократических банковских трафаретов.

Проблемы клиента в онлайн нивелируются конкретностью предложений и многовариантностью выбора для принятия решения. Клиент из объекта превращается в субъекта услуг и теперь он выбирает с рынка квартиру, сравнивая предложения разных застройщиков. Ипотека становится доступней, так как онлайн первичный кредитор заинтересован получить закладную, и в течении месяца её продать банку-залогодержателю. Цифровую трансформацию между всеми участниками сделки осуществляет онлайн-сервис, который работает за процент от продажи. Новый участник ипотечного рынка - банк-оператор, благодаря которому решается вопрос и с гарантиями от дефолта заёмщика. С этим всё просто: это механизм перемены лиц в обязательстве. И это обеспечивает онлайн-сервис типа маркетплейс.

Это решение составило бизнес-логику клиентского платформенного роботизированного онлайн-сервиса «Маркетплейс «Robot-ipoteka». На рынок он выходит в двух вариантах: 1) как онлайн-сервис финансового посредника (брокерской, сервисной, финансовой компании или небанковской депозитно-кредитной организации); 2) виртуальный ипотечный офис банка.

Профессиональная квалифицированная электронная цифровая подпись и облачное приложение для подписания документов от Национального удостоверяющего центра, банк-оператор - ПАО «ПСБ», регистрирующий орган - РОСРЕЕСТР, АО «ДОМ.РФ», АО «Банк ДОМ.РФ», краудинвестиционная платформа «StartTrack», застройщики г.Москвы и Московской области.

Список литературы

- 1) Влияние электронной коммерции на формирование новых рынков и трансформации традиционных бизнес-моделей. Научный журнал

- «Экономика и предпринимательство», 2017, №12 (ч.3), стр. 549-553. (№ 2212 Перечня журналов ВАК);
- 2) Институциональное развитие жилищной ипотеки с учетом международных интеграционных процессов. «Вопросы региональной экономики», 2015, № 2(23). Стр. 49-56. (№ 698 Перечня журналов ВАК);
 - 3) Развитие инновационных механизмов ипотечного кредитования в России – опыт, проблемы и перспективы Научно-аналитический журнал «Инновации и инвестиции», 2011, № 2. Стр. 113-116. (№ 1023 Перечня журналов ВАК);
 - 4) Небанковские депозитно-кредитные организации как механизм реализации инновационных предложений в ипотеке. Научный журнал «Вопросы региональной экономики», № 1 (22), 2015, стр. 19-25. (№ 698 Перечня журналов ВАК);
 - 5) Управление социальными и экономическими системами. Научный журнал «Социология города», январь 2016, № 1. Стр. 68-84. (№ 1909 Перечня журналов ВАК);
 - 6) Системно-синергетическая инновационная модель процессора преобразования линейных величин в нелинейные. Научный журнал «Экономика и предпринимательство», 2018, №11, стр. 1087-1090. (№ 2212 Перечня журналов ВАК);

Роль маркетинга в системе стратегического управления фирмой

Зябриков Владимир Васильевич

к.э.н., доцент, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет, экономический
факультет
zyabrikov@mail.ru

Маркетинг сегодня играет ведущую роль в основных моделях и инструментах стратегического управления фирмой. Так, цепочка создания стоимости М. Портера, по мнению авторов работы [Аренков И.А., Зябриков В.В., 2016], должна начинаться блоком маркетинга, включающим в себя конкурентную разведку (а не блоком логистики, как М. Портера), что правильно отражает усиление влияния маркетинга в бурно меняющихся реалиях бизнеса. Такая трансформация цепочки М. Портера позволяет сопоставить ее с системой сбалансированных показателей, вклю-

чающей маркетинг в качестве одной из четырех перспектив стратегического управления, наряду с финансами, бизнес-процессами и функцией развития-обучения.

В рамках важнейшего инструмента стратегического менеджмента - PEST - анализа - функция маркетинга характеризуется социо-культурной компонентой - S, поэтому наблюдается сближение теории стратегического маркетинга и теории деловой культуры, включающей три основных свойства: тип культуры (культура профессионала, лидера, бюрократа, предпринимателя), «силу культуры» (степень того, насколько провозглашенные руководством организации совместные ценности разделяются сотрудниками) и степень однородности (единство культуры, предполагающее отсутствие ярко выраженных антагонистических субкультур). Особенно востребованными при цифровой трансформации экономики оказываются концепции самообучающейся и интеллектуальной организации, переживающие сегодня свое второе рождение. Центральной фигурой в этих организациях является профессионал, «знающий будущее» и обеспечивающий достижение результата. Эти концепции, по мнению автора, следует дополнить PEST-анализом, предполагающим гармоническое сочетание бурно развивающейся в эпоху цифровизации технологической компоненты (Т), с социо-культурной составляющей (S), представляющей собой современный маркетинг во внешней среде и развитую деловую культуру во внутренней среде фирмы.

В рамках теории ролей Р.М. Белбина [Белбин Р.М., 2009] функция маркетинга реализуется через стратегическую роль Исследователя ресурсов, работающего в основном за пределами фирмы, в координации с внутренней оперативной ролью Души команды. По справедливому утверждению Р.М. Белбина, Исследователь ресурсов входит в «ядро» команды, наряду с Генератором идей, Аналитиком-стратегом и Председателем. При этом именно Исследователь ресурсов, как «сетевой игрок», и запускает процесс мозгового штурма поиска адекватных ответов на вызовы меняющихся рыночных реалий. Характеристики Исследователя ресурсов по Р.М. Белбину - энтузиазм, любознательность, коммуникабельность, выдвигают его, как стабильного эстраверта, на позицию руководителя фирмы в стадии детства жизненного цикла фирмы.

Наиболее существенным для фирмы является эволюционная цепочка типов культуры, определяющая ее развитие по стадиям жизненного цикла [Зябрикова А.В., Зябриков В.В., 2014]. Коренное противоречие современного бизнеса в условиях цифровизации экономики сводится к конкуренции представителей двух антагонистических типов культуры: либо профессионал поступает на службу к бюрократу, либо бюрократ

(администратор) становится ассистентом профессионала. В первом случае акцент делается на правильности процедур и устранении ошибок, а во втором на достижении необходимого результата, что обычно более важно.

Процесс внедрения цифровых технологий существенно влияет на развитие менеджмента и маркетинга в качестве акселератора развития фирмы. Этот процесс должен стать очередной ступенькой на пути совершенствования российского менеджмента, с учетом достигнутого уровня его развития и насущных задач, стоящих перед каждой конкретной фирмой с учетом стадии жизненного цикла, национальной и отраслевой специфики и т.д. Вопрос о полезности цифровой трансформации фирмы не должен подменяться вопросом о ее неизбежности [Куприяновский В.П. и др., 2017], в противном случае цифровизация превратится в очередную модную публичную компанию. В этом смысле можно утверждать, что «менеджмент и маркетинг должны быть раньше и выше цифровизации», а надежды на то, что в цифровую эпоху «последние станут первыми» за счет экстренного внедрения цифровых методов, которые заместят собой управленческие недоработки, беспочвенны, ведь ускорение (аксклерация) движения в неверном направлении только удаляет фирму от заветной цели.

Список литературы

- 1) Аренков И.А., Зябриков В.В. Глобальное и национальное в российском маркетинг-менеджменте. В сборнике: Региональная интеграция на пространстве СНГ : сб. на- уч. ст. / под науч. ред. Р. И. Хасбулатова, С. В. Ивановой –Москва : ФБГОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2016. – 448 с. С. 21-25.
- 2) Белбин Р.М. Команды менеджеров: как объяснить их успех или неудачу/ Пер. Е. Смолиной. – 3-е изд. – Лондон [и др.]: Кивитс, 2009. – 240 с.
- 3) Зябрикова А.В., Зябриков В.В. Оптимальная траектория жизненного цикла фирмы. Проблемы современной экономики: Евразийский межрегиональный аналитический журнал, Гл. ред. Н. Ф. Газизуллин. ООО «Научно-производственная компания «РОСТ», Санкт-Петербург, N 4, 2014. С.123-127.
- 4) Куприяновский В.П., Сухомлин В.А, Добрынин А.П., Райков А.Н., Шкуров Ф.В., Дрожжинов В.И., Федорова Н.О., Намиот Д.Е. Навыки в цифровой экономике и вызовы системы образования.

Построение бренда авиационного промышленного предприятия в социальной сети.

Иванов Константин Александрович

аспирант

МГУ имени М.В. Ломоносова

ivanovkostik13@mail.ru

Реклама - двигатель продаж в бизнесе, и в последнее десятилетие ее роль и функционал в продвижении товаров на рынок только возрастала. Особенно заметен рост влияния цифровых каналов. Это связано с тем, что ежегодно увеличивается количество людей имеющих доступ в интернет и уже сейчас более половины населения нашей планеты (около 4,1 млрд чел.) - «онлайн» [Кемп, 2018].

Но интернет маркетинг сейчас - это не только наличие хорошего и удобного для пользователей сайта, адаптированного под их мобильное устройство, в 2020 году - это также наличие развитого профиля компании в социальных сетях, ведь все больше потребителей уходят в онлайн из-за экономии времени на совершение покупки и легкости изучения рынка товаров и услуг конкурентов в сети [RETAILER, 2019; Кулик и др., 2017]. Наличие «раскрученной» страницы в социальной сети позволяет значительно повысить идентичность бренда компании. Ж.-Н. Капферер предлагал представлять идентичность бренда в виде шестигранной призмы (физические данные, индивидуальность, культура, взаимодействие с потребителем, отражение пользователей бренда, самообраз потребителей и суть бренда) [Герасименко, Очаковская, 2016, с.30], и все эти 6 граней можно выстроить через соцсети. Соцсети также упрощают модель построения бренда компаний, формируя положительной образ компании не только в родной стране, но и за рубежом, снижая затраты на привлечение клиентов и, таким образом, повышая конкурентоспособность фирм на рынке, что является одной из основных целей программы «Цифровая экономика Российской Федерации». На основании чего наличие грамотно построенного и работающего аккаунта в социальных сетях является «must have» в 2020 для любой компании, не только для небольшой торговой фирмы, но также и для крупных промышленных предприятий.

В данном исследовании рассматриваются основные компании авиационной отрасли,- в России это ОАК и Вертолеты России вместе и их

конкуренты на мировом рынке - Boeing, Airbus, Embraer. Основным каналом продаж продуктов авиационной отрасли всегда были международные выставки, которые требуют огромных средств и времени, а вот реклама через интернет и развитие брендов в социальных сетях сводят эти затраты к минимуму.

Российская авиация ассоциируется у людей во всем мире с ее военными самолетами и страновым брендом в целом, что связано не только с преобладающим производством оборонной продукции, но и с отсутствием освещенности в мире коммерческой продукции российских компаний. Проблема необходимости диверсификации оборонно-промышленного комплекса РФ не раз поднималась Президентом РФ В.В. Путиным, и в настоящее время Правительство РФ разрабатывает законопроект по созданию условий для диверсификации ОПК [ИА «Финмаркет», 2019].

Автором были проанализированы основные международные социальные сети (Instagram, Youtube, Facebook, Twitter), вышеуказанных компаний, и получены следующие результаты - Рисунок 1. Лидирующие позиции во всех рассматриваемых сетях занимают Boeing и Airbus. Так, по количеству подписчиков в Instagram Airbus (1,9 млн подписчиков) обгоняет российские компании в 30 раз, а Boeing (1,3 млн подписчиков) в 20, так же можно заметить, что Airbus на 2 года раньше конкурентов начал использовать социальную сеть Instagram. Однако, из рисунка 1 видно, что частота публикаций в этой сети у ОАК и Вертолеты России в 2-3 раза выше, что говорит о засорении канала и не тщательной проработке контента. В сетях Facebook и Twitter разница в количестве подписчиков и читателей еще более огромна, что вероятно связано с малой освещенностью этих сетей в РФ. Наибольшее внимание стоит уделить YouTube, как второй по популярности сети в интернет, которую используют 1,9 млрд человек во всем мире [EXlibris, 2019]. А также по причине того, что уже на 2016 год на видео-контент приходилось 73% всего интернет трафика, а к 2021 году этот показатель может увеличиться до 82% [Cisco, 2017]. Так, все рассматриваемые иностранные конкуренты уделяют значительно больше внимания YouTube, - дата запуска иностранных каналов на 6 лет раньше российских, число подписчиков Boeing и Airbus в сотни раз больше, а количество просмотров - в десятки, однако, если более детально обратить внимание на число просмотров и качество контента, то на российском канале - есть несколько видео, которые составляют более 50% от всего числа просмотров, что говорит о еще меньшей просматриваемости канала, также множество видео не соответствуют общей тематике и стилистике, что может отталкивать подписчиков.

Таким образом, российским компаниям стоит провести качественный

анализ по выявлению репутационных факторов конкурентоспособности, уделять больше внимания социальным сетям, особенно YouTube, качеству контента в них и взаимодействию с подписчиками, так как это поможет сформировать бренд компании на мировом рынке, рассказать о продукции и повысить лояльность клиентов, показать инновативность российских компаний и увеличить их конкурентоспособность в мире.

Список литературы

- 1) В. В. Герасименко, М. С. Очковская Бренд-менеджмент: Учеб. пособие. — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2016. — 100 с.
- 2) Кулик А.М., Копанева Т.Ю., Шанин К.И. Инновационные тренды в интернет-коммерции, 2017 // Инновационная наука». – 2017. – № 03-1. ISSN 2410-6070. <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-trendy-v-internet-kommertsii/viewer> .
- 3) Матвиенко предложила разработать законопроект о создании условий для диверсификации продукции ОП, ИА «Финмаркет», 12.12.2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.finmarket.ru/news/5135121> .
- 4) Объем онлайн-видео утроится к 2021 году (инфографика), Cisco, 08.06.2017, [Электронный ресурс]. URL: <https://dev.by/news/video-grows-fast-live-even-faster> .
- 5) Покупатели уходят в онлайн? Что делать офлайн-магазинам, RETAILER, 19.02.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://retailer.ru/pokupateli-uhodjat-v-onlajn-chto-delat-oflajn-magazinam/> .
- 6) Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс]. URL: government.ru/docs/all/112831/ (дата обращения: 05.07.2019).
- 7) Статистика YouTube 2019. Инфографика, EXlibris, 03.07.2019, [Электронный ресурс]. URL: <https://exlibris.ru/news/statistika-youtube-2019-infografika/> .
- 8) Simon Kemp, Digital in 2018: world's internet users pass the 4 billion mark. - We are social [Электронный ресурс]. URL: <https://wearesocial.com/blog/2018/01/global-digital-report-2018> .

Иллюстрации

Социальная сеть/ показатель	Instagramm				Youtube						Facebook		Twitter	
	Кол-во подписчиков (тыс. чел)	Дата запуска канала	Кол-во публикаций	Частота публикаций (постов/неделю)	Кол-во подписчиков (тыс. чел)	Дата регистрации канала	Кол-во публикаций	Частота публикаций (видео/неделю)	Число просмотров (тыс.)	Среднее число просмотров на 1 видео (тыс.)	Кол-во подписчиков (тыс. чел)	Нравится	Кол-во подписчиков (тыс. чел)	Дата запуска канала
1. OAK + Вертолеты России	83,60	02.02.2015	2575	10,43	3,13	22.12.2012	185	0,44	2 498,32	15,13	20	18 354	15,7	01.11.2008
2. Boeing	1 300,00	06.05.2016	602	3,02	577	23.02.2008	580	0,79	223 854,88	385,96	1 467	1 450 448	571,5	01.03.2009
3. Airbus	1 900,00	12.11.2013	733	2,23	390	17.02.2008	875	1,19	71 964,42	82,25	2 341	2 294 037	663,8	01.07.2008
4. Embraer	248,00	21.11.2016	456	2,66	63,2	09.03.2008	435	0,80	15 488,95	35,63	379	371 918	87,4	01.10.2011

Рис. 1: Аналитика социальных сетей компаний

Финансовое обеспечение обязательного социального страхования в эпоху цифровой трансформации

Игнатова Наталья Алексеевна

к.э.н., доцент, доцент

РАНХиГС, факультет национальной безопасности

natalya801024@mail.ru

Маркушина Ирина Юрьевна

к.э.н., доцент, доцент

РАНХиГС, факультет национальной безопасности

markushina.fss@mail.ru

Национальные интересы любого современного государства строятся на создании экономически стабильного, социального государства, что предполагает повышение качества и уровня жизни населения страны. Одним из важнейших институтов социальной защиты является обязательное социальное страхование, основным принципом функционирования которого является устойчивость его финансовой системы. Указанный принцип достигается путем обеспечения эквивалентности страхового обеспечения средствам обязательного социального страхования.

Страховщиками в российской системе обязательного социального страхования являются Пенсионный Фонд России, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования.

В течение ряда лет все три фонда обязательного социального страхования испытывали дефицит финансовых средств, необходимых для финансирования социальных выплат и услуг. Для осуществления страховых выплат и услуг финансовой системе обязательного социального страхования использовались межбюджетные трансферты из федерального бюджета.

С 1 января 2017 года администрирование страховых взносов на обязательное социальное страхование переданы Федеральной налоговой службе России, которая проводит целенаправленную работу, направленную на совершенствование системы управления налоговыми рисками, своевременную уплату налогов, сборов, страховых взносов, снижение задолженности и недоимки, результативности проведения камеральных и выездных проверок [Игнатова, Маркушина, 2019, с.246]. Проведение указанной работы осуществлялось на фоне цифровизации налоговой службы и внедрении современных информационных технологий.

Для улучшения собираемости страховых взносов ФНС были заключены Соглашения по взаимодействию между Фондом пенсионного стра-

хования, Фондом социального страхования, строящиеся на электронном документообороте и представлении данных статистической налоговой отчетности о поступлении страховых взносов в бюджетную систему Российской Федерации, что дало свои положительные результаты.

При этом обмен информацией осуществляется по каналам электронной связи с применением средств криптографической защиты информации (СКЗИ).

Как следует из Аналитического отчета об исполнении федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов РФ за январь - декабрь 2019 года, финансовый год Пенсионный Фонд России впервые за много лет закончил с профицитом бюджета 153,3млн. рублей [<http://www.pfrf.ru/>].

Появление профицита связано с тем, что начиная с 2015 года независимо от выбора варианта пенсионного обеспечения в системе обязательного пенсионного страхования у всех граждан формируются пенсионные права только на страховую пенсию, исходя из всей суммы начисленных страховых взносов. Немаловажную роль в появлении профицита связано с повышением пенсионного возраста.

Бюджет Фонда социального страхования РФ также в 2019 году был с профицитом в объеме 32514,15млн. рублей [<https://fss.ru/>]. Данный бюджет является консолидированным, то есть имеет место перераспределение средств между двумя видами обязательного социального страхования:

- страхованием временной нетрудоспособности и связи с материнством;
- страхованием от несчастных случаев на производстве и профессиональными заболеваниями.

Профицит в отдельные годы достигается за счет перераспределения доходной части бюджета Фонда от второго вида страхования в пользу первого.

Бюджет Федерального Фонда обязательного медицинского страхования в 2019году остался дефицитным и на 1 января 2020 года составил 62749,9млн. рублей [<http://ffoms.ru/>].

Следует отметить, что с учетом показателей Федеральных законов о бюджетах фондов обязательного социального страхования на 2019-2021 годы в текущем и последующем году бюджеты всех фондов будут дефицитными.

В настоящее время на уровне экономического блока Правительства Российской Федерации обсуждаются предложения о снижении нагрузки на бизнес, в части уменьшения тарифных ставок на обязательное

социальное страхование с 30% до 23–25%. При этом по предварительным расчетам даже при снижении ставки на 1%, последует недополученные доходов по совокупности в сумме 250 миллиардов рублей. Величина трансфертов обойдется государству в 1,2–1,75 триллионов рублей, что допустимо при профицитном федеральном бюджете.

Список литературы

- 1) Игнатова Н.А., Маркушина И.Ю. Система риск-ориентированного подхода к организации налогового контроля в Российской Федерации // Экономика и предпринимательство, 2019. № 3 (104). С. 246-251.
- 2) <http://www.pfrf.ru/> Официальный сайт Пенсионного фонда России
- 3) <https://fss.ru/> Официальный сайт Фонда социального страхования Российской Федерации
- 4) <http://ffoms.ru/> Официальный сайт Федерального фонда обязательного медицинского страхования

Новые ориентиры и старые проблемы: экономическая сущность твердых коммунальных отходов

Ионкина Карина Александровна

М.Н.С.

РАНХиГС, центр исследований конкуренции и экономического регулирования

k.ionkina757@gmail.com

Маркова Ольга Анатольевна

М.Н.С.

Институт прикладных экономических исследований РАНХиГС при Президенте России
olya.eule@gmail.com

Большинство целей устойчивого развития (Sustainable Development Goals) (ЦУР) на период до 2030 года [ООН] напрямую или косвенно связаны с минимизацией отходов. Их достижение - гарант повышения качества жизни при повышении экологичности деятельности человечества. Обращение с ТКО включает как организацию сбора, сортировки, переработки и утилизации существующих отходов, так и в более широком смысле предполагает оптимизацию производственных процессов в целях снижения интенсивности создания отходов. Выбор способа обращения с

отходами связан с отнесением их к категории благ или антиблаг, а это в свою очередь влияет на отнесение разных услуг по обращению с отходами к разным типам благ в терминах исключаемости и конкурентности в потреблении. В данной работе авторы определяют предметную область ТКО в новой институциональной экономической теории, что позволит структурировать отношения по поводу обращения с ТКО и определить дискретные структурные альтернативы в отрасли обращения с ТКО. В свою очередь, определение предметной области ТКО и обращения с ними закладывает фундамент для выбора инструментов при проведении промышленной политики в рассматриваемой отрасли (структурирует целеполагание), а также упорядочивает представления об отрасли для целей проведения конкурентной политики.

1. Аверс и реверс: благо или антиблаго?

Большинство определений ТКО можно свести к следующей формулировке, которая включает две ключевые особенности отходов: *отходы представляют собой (1) ненужные и неиспользуемые предметы и вещества, которые (2) должны быть каким-то образом удалены.*

Закрепленные в предложенном определении особенности ТКО предполагают, что в текущих условиях институциональной среды они представляют собой антиблага, которые требуют удаления. Изменение условий институциональной среды или технологии, которые изменяют трансакционные и трансформационные издержки в экономике, может привести к тому, что чистые выгоды от того, что экономический агент выбрасывает ТКО, и чистые выгоды от их продажи могут измениться [North, Wallis, 1994]. Таким образом, экономические агенты могут изменить свое решение и продать, а не выбрасывать ТКО. В таком случае рассматриваемые ТКО изменяют свою экономическую сущность от антиблага к благу или ресурсу.

Ответ на вопрос об отнесении ТКО к благам и антиблагам также связан с тем, на каком рынке они рассматриваются. С одной стороны, они могут рассматриваться как в рамках некоторого рынка, на котором торгуются блага. Тогда ТКО являются антиблагам, а экономический агент потребляет набора продуктов, куда входит антиблаго. С другой стороны, ТКО можно рассматривать как продукт на рынке отходов. В этом случае считается, что они могут торговаться как обычные товары или по отрицательной цене, когда их приобретение связано с потерями, а платеж покупателю позволяет покрыть эти издержки.

При переходе к циклической экономике, возможный благодаря изменению в трансакционных и трансформационных издержках, предполагает обмен благами, которые ранее не представляли ценности для их

владельцев [Lacy, Rutqvist, 2016]. Таким образом, концепция отходов исчезает при переходе к циклической экономике.

Важной особенностью рассмотренного определения отходов является то, что у них есть владелец и он намерен выбросить их. При этом внешние эффекты от выбрасывания зачастую не учитываются текущим владельцем отходов, то есть структура производства благ и антиблаг (в виде отходов) в экономике оказывается неэффективной. Кроме того, реальности права собственности могут быть определены далеко не всегда, что также осложняет построение эффективной системы обращения с ТКО. Рассмотрим, как сущность отходов как антиблага и изменение ценности отходов могут влиять на типологию обращения с ними.

2. Типология комплекса услуг по обращению с отходами

Комплекс услуг по обращению с ТКО в целом обладает свойствами чистого общественного блага, так как услуги по обращению с ТКО не являются эксклюзивными и конкурентными в потреблении, а также сложно исключить потребление этого блага теми, кто не платит за его предоставление [Cointreau-Levine, 1994].

В то же время местные органы власти не всегда выполняют задачу предоставления услуг по утилизации отходов исключительно с помощью собственных ресурсов и им на помощь приходит частный сектор [Cointreau-Levine, 1994]. В целом степень участия частного сектора во всем комплексе обращения с ТКО зависит от большого числа факторов и начальных условий, в том числе от имеющихся ресурсов, возможности обеспечить подотчетность частного сектора населению, характеристики институциональной среды. Участие частного сектора в обращении ТКО осложняется тем, что он нацелен, в первую очередь, на получение прибыли, что может сказываться на стимулах к качественному предоставлению услуг.

Общую схему комплекса обращения с ТКО можно разделить на несколько компонентов (Рисунок 1): некоторые услуги, составляющие комплекс по обращению с ТКО, могут рассматриваться как клубные блага или как общественные блага.

3. Когда конь становится Юпитером?

В условиях циклической экономики (когда отходы рассматриваются в качестве ресурсов, права собственности на которые могут быть специфицированы), предложенная схема может меняться: в этом случае дополнительные элементы системы обращения с ТКО должны переходить в категорию клубных и частных благ.

Домохозяйства могут продавать отходы, сборщики могут забирать отходы уже после их попадания в мусорные баки (домохозяйства ничего

не получают и ничего не платят за утилизацию), домохозяйства платят налог за утилизацию. В этой ситуации статус отходов с точки зрения типологии благ по Бьюкенену не определен. В результате оказывается, что одной из причин «мусорных» конфликтов является отсутствие спецификации прав собственности на ТКО [Cavé, 2014].

Корпоративные программы сокращения и утилизации отходов и программы утилизации отходов для домохозяйств могут рассматриваться как производство общественного блага частным образом. Роль подобных программ особенно велика в развивающихся странах с низким качеством окружающей среды, где предоставление общественных благ, связанных с экологией, с помощью государства затруднено [Besley, Persson, 2013; Yokoo, Kawai, Higuchi, 2018].

Готовность платить за переработку может значительно варьироваться среди населения [Kipperberg, Larson, 2012], а участие в переработке отходов и доход домохозяйств связаны отрицательно [Yokoo и др., 2018]. Поэтому меры, которые могут способствовать повышению уровня участия в программах, включают: информационные кампании и положительные селективные стимулы, которые также могут включать частные блага для участников программ.

На решение домохозяйств участвовать в создании социально значимого блага - системы обращения с отходами - путем коллективных действий может влиять обобщенное доверие в обществе или уровень бриджингового социального капитала [Harring, Jagers, Nilsson, 2019].

Список литературы

- 1) ООН. Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс]. URL:<https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>
- 2) Besley, T., & Persson, T. (2013). Taxation and development. В Handbook of public economics (Т. 5, сс. 51–110). Elsevier.
- 3) Cavé, J. (2014). Who owns urban waste? Appropriation conflicts in emerging countries. Waste Management & Research, 32(9), 813–821.
- 4) Cointreau-Levine, S. (1994). Private sector participation in municipal solid waste services in developing countries. Vol. 1, The formal sector. The World Bank.
- 5) Harring, N., Jagers, S. C., & Nilsson, F. (2019). Recycling as a large-scale collective action dilemma: A cross-country study on trust and

reported recycling behavior. *Resources, Conservation and Recycling*, 140, 85–90.

- 6) Kipperberg, G., & Larson, D. M. (2012). Heterogeneous preferences for community recycling programs. *Environmental and Resource Economics*, 53(4), 577–604.
- 7) Lacy, P., & Rutqvist, J. (2016). *Waste to wealth: The circular economy advantage*. Springer.
- 8) North, D. C., & Wallis, J. J. (1994). Integrating institutional change and technical change in economic history a transaction cost approach. *Journal of Institutional and Theoretical Economics (JITE)*, 150(4), 609–624.
- 9) Yokoo, H.-F., Kawai, K., & Higuchi, Y. (2018). Informal recycling and social preferences: Evidence from household survey data in Vietnam. *Resource and Energy Economics*, 54. <https://doi.org/10.1016/j.reseneeco.2018.08.001>

Иллюстрации

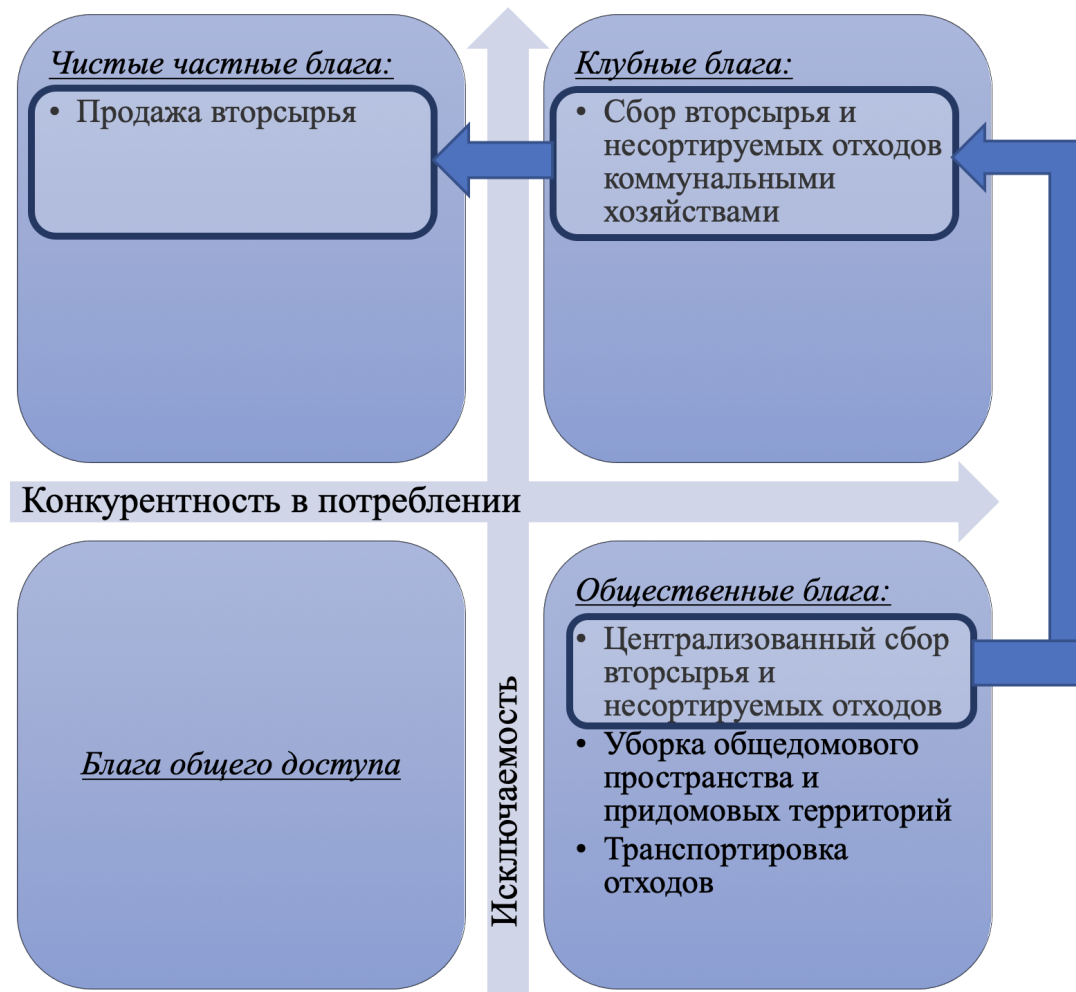

Рис. 1: Компоненты комплекса обращения с отходами по типологии благ Дж. Бьюкенена Источник: составлено авторами на основе [Cavé, 2014].

Финансовые риски страховой компании в условиях роста цифровой экономики

Качалова Елена Шайдатовна

д.э.н., доцент, профессор
РГТУ (МИРЭА)
prof.kaesh@mail.ru

Современный этап развития российской экономики характеризуется существенными проблемами в функционировании и развитии её финансового рынка. Наиболее важными для него являются вопросы, связанные с финансовыми результатами деятельности компаний финансового сектора экономики. За 2018 г. на финансовом рынке удельный вес убыточных организаций составил 29,9% , что выше по сравнению с среднероссийским уровнем на 2,5%, Убытки финансового сектора в абсолютном выражении составили в 2018 г. 106 958 млн. руб. [1]. В исследовании компании «Национальные Кредитные рейтинги» отмечается, что к 2020 году российским страховщикам требуется 2,3 млрд. руб. для приведения в соответствие нормативным требованиям размера их уставных капиталов. «По состоянию на сентябрь уставный капитал 28 из 146 компаний недостаточен» [2].

В условиях высокой конкуренции на мировом финансовом рынке, затянувшееся отставание страхового рынка России, имеет негативные последствия не только для страховой отрасли, но и для всего финансового рынка и экономического роста российской экономики.

Репрессивные действия Центрального Банка в отношении, как всего финансового сектора в целом, так и страхования в частности, привели к полному упадку данного сегмента рынка. Доля финансовой и страховой отрасли в ВВП Российской Федерации является недопустимо низкой, в 2016-2017 гг. она составляла 3,1% ,а в 2018 г. снизилась до 3,0% [3]. В достаточно трудных экономических условиях, страховые компании должны активно внедрять цифровые технологии, так как в противном случае, они отстанут от рынка навсегда. Скорость цифровизации такова, что она не терпит отставания, сметая на своем пути не только компании, но и более крупные экономические системы.

Вместе с тем возникает вполне закономерный вопрос: « Достаточно ли у страховщиков ресурсов для внедрения столь дорогостоящих проектов?» и не приведет ли это к потере рынка из-за действий регулятора в отношении страховых организаций? Сравнивая уровень и динамику развития страховой отрасли в России за последние 15 -20 лет, могу утверждать, что состояние страховой сферы находится уже сейчас в глубоком

кризисе.

Для развития цифровых технологий в страховании регулирующим, надзирающим и контролирующим органам необходимо определиться с приоритетами, либо проводится политика развития страхового рынка, основанная на опережающем росте внедрения цифровых технологий и создания конкурентоспособного финансового рынка, либо все остается, как есть, и страховая отрасль не являясь значимой для общества, как и весь финансовый рынок, уступает российский рынок более сильным и технологически успешным с разнообразными интересными страховыми и финансовыми продуктами зарубежным компаниям. Такой сценарий развития представляется весьма реалистичным, так как в перспективе цифровые технологии будут стирать национальные границы и страхователь выберет на рынке наиболее для него интересный и качественный продукт, а при складывающейся современной тенденции на российском страховом рынке, это не будет продуктом российской страховой компании.

В этой связи развитие цифровых технологий возможно только в условиях достаточно высокого уровня развития финансовой и в том числе страховой отрасли. Так как речь идет об опережающем развитии цифровой экономики, а основой современной экономики является финансовый рынок, то именно финансовая отрасль совместно с ИТ-отраслью должны стать структурообразующими отраслями российской экономики. Представляется необходимым реализация государственными структурами программы, направленной на поддержку и развитие национальных страховых компаний, внедряющих конкурентоспособные инновационные цифровые технологии.

При создании режима наибольшего благоприятствования развитию российского финансового рынка и его важнейшей составляющей страхового рынка, возможно поэтапное смещение структурных приоритетов развития национальной экономики с сырьевых отраслей на стратегически определяющие рынки мировой экономики, к которым и относится финансовый рынок. На первоначальном этапе необходимо разобраться со сложными региональными проблемами финансового рынка страны. Вместе с тем, без высокого уровня развития ИТ-отрасли в России, решить вопрос по созданию эффективной цифровой экономики в страховой отрасли не представляется возможным.

«По данным международной консалтинговой компании Boston Consulting, в 2015 году объем цифровой экономики в России был равен примерно 1,6 млн. рублей. Это всего лишь около 2,1% ВВП, что в 3-4 раза меньше, чем в странах - лидерах в развитии цифровизации» [4].

Таким образом, для решения вопросов по развитию цифровой экономики на страховом рынке России следует, прежде всего, создать предпосылки для такого развития. Рост национальной экономики может частично обеспечить финансовый рынок и рынок ИТ-технологий, комплексный подход к их развитию, создаст предпосылки роста всей российской экономики.

Финансовые риски в условиях цифровой экономики становятся ещё более значимыми для их управления, так как вероятность и частота таких рисков многократно возрастает из-за роста неопределенности в связи с высокой скоростью обмена информационными и финансовыми потоками, увеличением оборачиваемости финансовых и страховых услуг. Наряду с ростом финансовых рисков возрастает и прибыль компании. В свою очередь рост прибыли обостряет конкуренцию между компаниями на рынке. Учет таких изменений потребует разработки новых методических подходов к оценке финансовых рисков в системе риск-менеджмента.

В условиях роста цифровой экономики, финансовые риски претерпят многократное изменение, что приведет к возникновению новых подходов в методике их оценки и, следовательно, управления. В этой связи значимость финансовых рынков в мировой экономике будет возрастать. Для роста российской экономики первостепенной задачей должны стать структурные преобразования национальной экономики, направленные на комплексное развитие финансовой отрасли и отрасли ИТ-технологий.

Список литературы

- 1) Россия в цифрах. 2019. Крат. стат. сб./Росстат –М.,2019. - с. 248, 191.
- 2) Журнал «Б.О Банковское обозрение», октябрь 2019. – с 59.
- 3) Россия в цифрах. 2019. Крат.стат.сб./Росстат –М.,2019. - с.191.
- 4) <https://center-yf.ru/data/stat/cifrovaya-transformaciya-glavnyy-put-perehoda-rossii-k-ekonomike-rosta.php>

Производительности труда как фактор обеспечения конкурентоспособности продукции сельского хозяйства России

Киселев Сергей Викторович

д.э.н., профессор, зав.кафедрой

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
servikis@yandex.ru

Солдатова А.П., магистр Экономический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Аграрный сектор экономики России в последние годы добился больших успехов. Выросли объемы производства продукции сельского хозяйства, в том числе растениеводства и животноводства. Существенно увеличился экспорт агропродовольственной продукции. Это во многом определяется ростом производительности труда в аграрном секторе Российской Федерации.

Как видно по данным, за исключением отдельных лет с неблагоприятными погодными условиями (2010 и 2012 гг.), в России происходил последовательный рост производительности труда.

Однако если сравнивать с другими странами, то динамика производительности труда менее благоприятна (Рисунок 2)

Сравнительный анализ показывает, что в России производительность труда отстает от многих стран бывшего Советского Союза. Только Казахстан имеет близкую динамику. И отставание России увеличивается. Особенно это видно при сравнении с Украиной.

Примерно такие же выводы можно сделать и при сравнении с развитыми странами Европы и США (Рисунок 3).

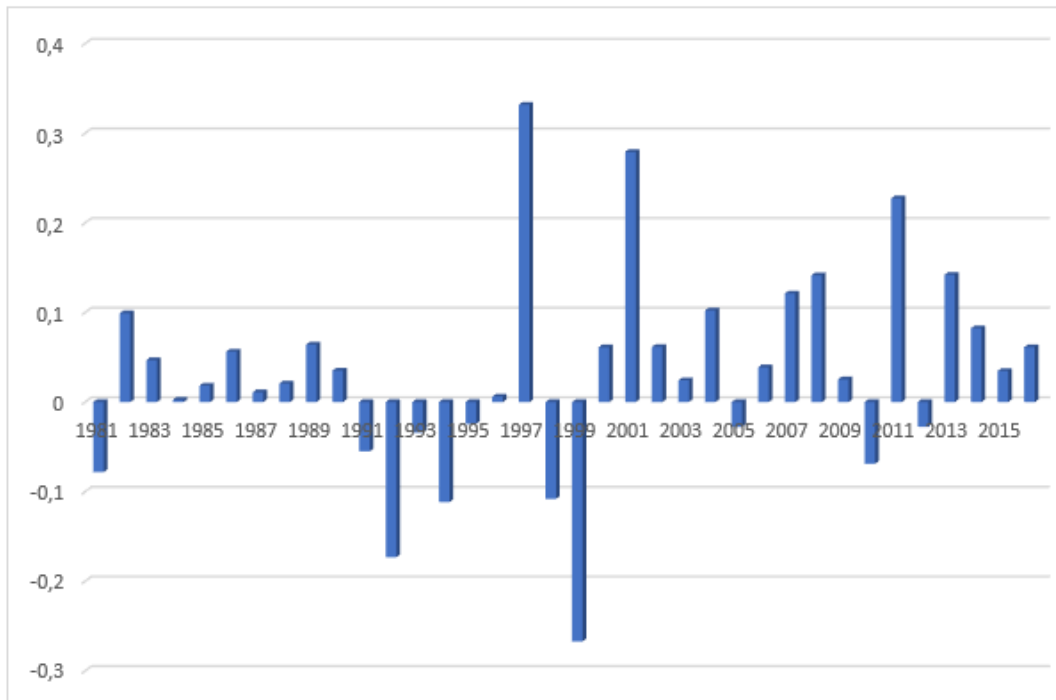
Несмотря на позитивную динамику изменения производительности труда в России она, так же как и ее абсолютный уровень, отстает от развитых стран Европы и США. Это означает, что в долгосрочном аспекте перспектив увеличения экспорта в эти страны нет.

Ускорение роста и устойчивое наращивание экспорта может быть обеспечено только благодаря динамике валютного курса, который при девальвации усиливает конкурентоспособность российской сельскохозяйственной продукции (Киселев С.В., 2017).

Список литературы

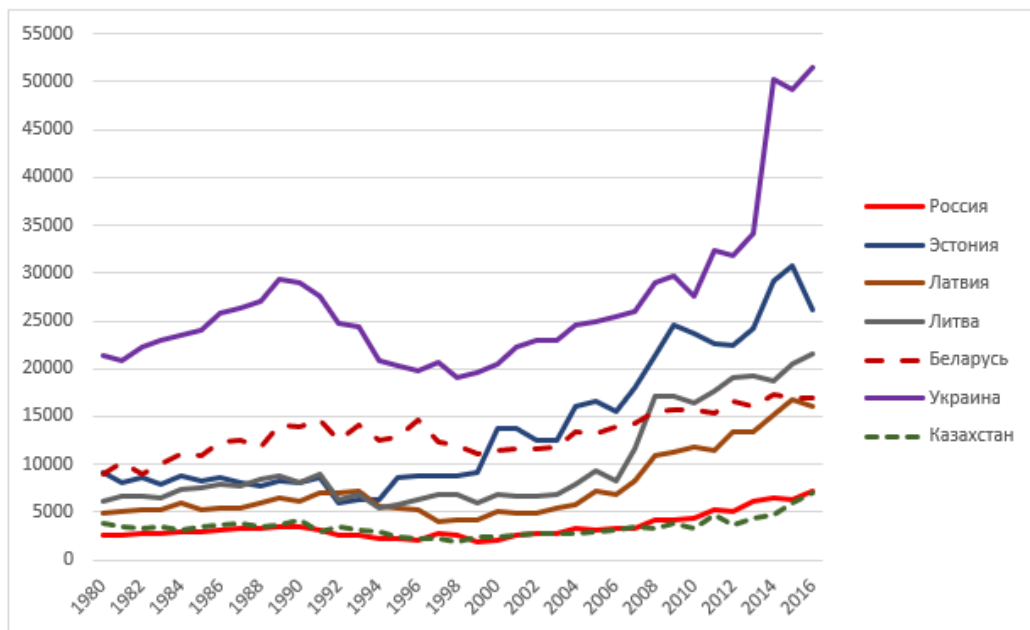
- 1) United States Department of Agriculture Economic Research Service. International Agricultural Productivity <https://www.ers.usda.gov/data-products/international-agricultural-productivity/>
- 2) Киселев С.В. Факторы роста и обеспечения устойчивой динамики экспорта продукции АПК. Никоновские чтения. 2017. № 22, С. 232

Иллюстрации

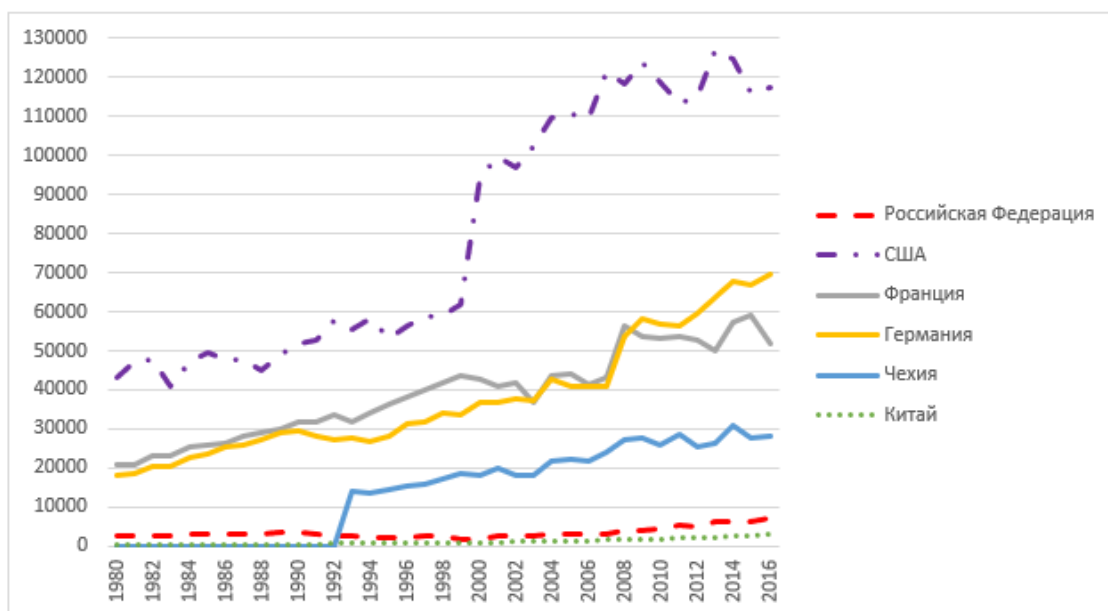
Рассчитано по данным Росстата

Рис. 1: Рост производительности труда в аграрном секторе Российской Федерации, %

Рассчитано на основании данных USDA, ERS, <https://www.ers.usda.gov/data-products/international-agricultural-productivity/>

Рис. 2: Динамика производительности труда в ряде стран бывшего СССР, (доллары США в расчете на занятого)

Рассчитано на основании данных USDA, ERS, <https://www.ers.usda.gov/data-products/international-agricultural-productivity/>

Рис. 3: Производительность труда в Российской Федерации, странах Западной Европы и США (доллары США в расчете на занятого)

Тенденции развития отрасли ЖКХ в условиях цифровой экономики

Корева Ольга Владимировна

к.э.н., доцент, доцент

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
olga_koreva@mail.ru

Один из самых актуальных трендов развития экономики и общества на сегодняшний день — это цифровизация. Необходимость перехода к цифровой экономике отмечается в ряде документов стратегического планирования [Стратегия, 2017, с.2]. Цифровые технологии к 2030 г. могут занять более половины от всех факторов роста ВВП в России благодаря повышению эффективности и конкурентоспособности всех секторов экономики [Глазьев, 2017, с. 7].

Современные условия развития общества отличаются наличием более высоких требований к жилищно-коммунальному комплексу, первостепенная роль при этом отводится передовым технологиям. Общий тренд на цифровизацию затрагивает в большей или меньшей степени все отрасли экономики, так что сфера ЖКХ не исключение [Проваторова, Корева, 2019, с.305].

Внедрение информационных технологий в сферу ЖКХ — вопрос уже давно назревший. Выгоды очевидны: это и повышение качества управления городским хозяйством, и улучшение работы предприятий отрасли, и снижение затрат. Наконец, это обеспечение нормальных сервисов для граждан. Информационные технологии могут обеспечить высокую безопасность, слаженную работу всех городских служб, и, что важнее, ИТ-решения помогают сокращать издержки.

Поиск оптимальных направлений инновационной политики и стимулирования технологических изменений в отрасли жилищно-коммунального комплекса, с одной стороны, должен вестись на пересечении прогнозов развития, и имеющихся в России научных и производственно-технологических заделов - с другой. Результатом этого поиска будет ряд перспективных направлений развития указанного комплекса, реализацию которых необходимо осуществлять посредством формирования среды и условий, стимулирующих инновационную деятельность [Корева, 2015, с.133].

Цифровизация в ЖКХ - это применение инновационных, ранее отсутствовавших технологий для повышения эффективности работы, качества принимаемых решений, в том числе для повышения эффективности ранее выполненной автоматизации, является трендом, определяю-

щим устойчивое опережающее развитие отрасли ЖКХ.

Можно выделить несколько ключевых задач цифровизации отрасли ЖКХ.

Это, во-первых, повышение эффективности процессов управления — снижение потерь, снижение косвенных и накладных расходов в тарифах и прочее.

Во-вторых, снижение объема дебиторской задолженности в отрасли и возникающей в результате нее дополнительной финансовой нагрузки на бизнес.

В-третьих, обеспечение прозрачности отрасли для общественного контроля и регулирования.

В-четвертых, повышение качества оказываемых жилищно-коммунальных услуг за счет создания элементов рыночной конкуренции в отрасли и, как следствие, снижение тарифов. Кроме того, это создание условий для привлечения частных инвестиций в развитие отрасли и, наконец, формирование базы полных, достоверных и актуальных данных в сфере ЖКХ — о состоянии жилищного фонда, об объемах и качестве оказываемых услуг и потреблении энергоресурсов, о потребителях ЖКУ [Корева, 2012, с.24].

Эффективность инновационной системы управления жилищно-коммунальным комплексом формируется за счёт разделения функций и ответственности, при этом в данном процессе по предоставлению комплекса жилищно-коммунальных услуг принимают участие собственники жилищного фонда, управляющие организации, подрядные ремонтно-эксплуатационные и ресурсоснабжающие предприятия. Перестроение методов управления городским (муниципальным) сектором жилищно-коммунального хозяйства будет способствовать радикальному изменению условий его функционирования, будет развиваться конкурентная среда при управлении жилищным фондом, существенно расширится практика использования ресурсосберегающих технологий, улучшится техническое состояние домов. [Букреев, 2014, с. 38].

Благодаря внедрению современных информационных технологий рынок ЖКХ постепенно становится более прозрачным, понятным населению. Большая прозрачность, в свою очередь, способствует росту доверия к государству за счет удобных интерфейсов взаимодействия. Цифровые платформы позволяют вовлекать граждан в процедуры оценки и управления [Кулагина, 2018].

Цифровизация обеспечивает жителям полную прозрачность и правильность начисления платы. Это достигается за счет нескольких факторов: повышения точности учета потребления на основе технологий IT,

интеграции информационных систем разного уровня, роста эффективности горизонтальных и вертикальных коммуникаций между участниками рынка за счет открытой архитектуры и API [Корева, Кулешова, 2017, с. 206].

Таким образом, цифровизация в ЖКХ и переход на инновационный путь развития имеет особое значение для жилищно-коммунального комплекса. В результате инновационных преобразований и применения информационных технологий в ЖКХ повысится эффективность управления эксплуатацией жилых домов и коммунальных сетей. Это станет возможным за счет усиления роли и возрастания ответственности объединений собственников и ресурсоснабжающих предприятий, повышения контроля над качеством обслуживания.

Список литературы

- 1) Буркеев, Д.О. Управление качеством жилой среды в программах капитального ремонта объектов недвижимости: дис. ... канд. экон. наук: 080005. – Пенза: ПГУАС, 2014. – 170с.
- 2) Глазьев, С.Ю. Великая цифровая экономика / С.Ю. Глазьев. // Социальная политика и социальное партнерство . 2017. № 11. С.5-26.
- 3) Корева, О.В. Концептуальные подходы к разработке стратегий и программ инновационного развития жилищно-коммунального хозяйства/ О.В. Корева // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. - 2012. - № 4 (48). - С. 22-28.
- 4) Корева, О.В. Меры государственной поддержки жилищного строительства и ЖКХ / О.В. Корева, С.Ю. Новакова // Евразийский юридический журнал. 2015. № 2 (81).С. 132-134.
- 5) Проваторова А.С. Инновационное развитие отрасли ЖКХ на основе энергосберегающих ресурсов / О. В. Корева, А. С. Проваторова // Актуальные проблемы науки и образования в современном вузе: в сб. IV Международной научно-практической конференции, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 23 – 25 мая 2019 г. Т. II / отв. ред. А.Л. Галиев. – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2019. - С. 302-311.
- 6) Корева, О. В. ИТ–технологии в развитии инновационной экономики / О. В. Корева, Я. О. Кулешова // В сб.: «Арригиевские чтения

на тему: «Формирование новой парадигмы экономического мышления XXI века» : материалы международной научно-практической конференции / ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева»; под редакцией О. В. Пилипенко, С. Ю. Глазьева, А. Э. Айвазова, А. Г. Зайцева, Н. В. Спасской. – Орел, 2018. – С. 205–209.

- 7) Кулагина, Н.А. Инновационное управление развитием региональной экономики на основе цифровых коммуникаций (по материалам Брянской области) / Н.А. Кулагина, Е.М. Чепикова, О.В. Михеенко – Текст электронный // Российский Вызовы цифровой экономики: итоги и новые тренды экономической интернет-журнал. 2018. № 4. Режим доступа: http://www.erej.ru/publications/176/?PAGEN_1=2
- 8) Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации, утв. Президентом РФ 9 мая 2017 года. // Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. №1632-р. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»

Цифровизация как способ восстановления доверия страхового рынка к ракетно-космической отрасли

Коротеева Анастасия Анатольевна

специалист по УМР

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

koroteeva.93@yandex.ru

Авария пилотируемого космического аппарата (КА) «Союз МС-10» в конце 2018 года стала серьезным репутационным ударом по российской космонавтике. Гибель КА, характеризующегося одним из наиболее высоких показателем надежности космической техники, нанесла серьезный репутационный ущерб отрасли. Выплаты в связи с аварией КА «Союз МС-10» были не единственными обязательствами страховщиков перед ракетной промышленностью [Коротеева А.А. 2019]. На стадии урегулирования находился убыток, связанный с потерей спутника «Ангосат» (7,5 млрд руб.); ранее была осуществлена выплата в связи с аварией КА «Метеор-М» (размере 2,5 млрд руб.) [Страховщики заплатят... , 2018]. В связи с высокой убыточностью сегмента, а также отсутствием положительной динамики показателя аварийности страховые компании были вынуждены пересмотреть условия страхования космических рисков.

Ряд неудачных запусков стал причиной изменений структуры рынка страхования космических рисков. В результате на начало 2019 года страховая емкость сегмента по сократилась примерно на 38%. Изменения коснулись рынка перестрахования: уменьшились объемы перестрахования, возросли перестраховочные тарифы. Стоимость передачи в международное перестрахование российских рисков космической деятельности выросла в 2-3 раза в 2020 году. Дополнительными факторами, обуславливающими увеличение страховых премий, стали несоблюдение заявленной частоты запусков КА, а также непростое финансовое положение ряда предприятий ракетно-космической отрасли [В лучший для Роскосмоса. . . , 2020].

Несмотря на это, для российского страхового рынка 2019 год сложился более удачно: все запуски российских КА были успешными; убытки в отношении рисков эксплуатации отечественной космической техники не были заявлены [Ткаченко, 2019]. Тем не менее, страховые компании и зарубежные андеррайтеры все еще находятся в ожидании изменений в ракетно-космической отрасли, направленных на совершенствование функционирования внутриотраслевой системы и повышению надежности космических систем.

Согласно постановлению Правительства РФ госкорпорация «Роскосмос» имеет право на получение субсидии на осуществление страхования запусков и летных испытаний КА, выполняемых в рамках федеральной космической программы. Максимальный размер субсидии определяется на основе рекомендованного максимального значения страхового тарифа для космических проектов разного типа. В 2020 году на эти цели выделено около 2,14 млрд рублей [Госрасходы на страхование. . . , 2020]. Наличие ограничений размера субсидии является дополнительным мотивирующим фактором к улучшению показателей эффективности и надежности космических систем.

Для восстановления доверия страхового рынка к российской ракетной промышленности необходимо снизить уровень аварийности отечественной космической техники, а также выработать прозрачную схему кооперации отрасли и страховых компаний. Одним из возможных направлений на пути решения поставленных задач может стать использование цифровых инноваций. На сегодняшний день осуществляется внедрение визуализации большинства критически значимых производственных операций, что позволит осуществлять непрерывный контроль за наиболее важными производственными этапами.

Ключевым фактором, оказывающим влияние на принятие решения об эффективности реализации космического проекта, является исполь-

зование программно-математических комплексов, особенность которых заключается в интеграции математических методов и моделей, позволяющих всесторонне оценивать планируемый запуск и эксплуатацию КА. Существующий на сегодняшний день программно-математический комплекс КОСКОН является примером инновационной системы, посредством которой происходит объединение результатов, методов и подходов, использующихся в смежных отраслях и применяемых при подготовке и реализации космических запусков. Программное обеспечение позволяет не только контролировать результативность и эффективность производственных процессов и применяемых технологий, но и оценивать надежность ключевых элементов и определять наиболее подверженные риску этапы производства и эксплуатации космической техники. Программно-математический комплекс КОСКОН позволяет объективно оценить уровень совершенства разработок и технологических решений, выявить возможные проблемы и предложить наилучшее решение для минимизации вероятности наступления неблагоприятного события и его последствий. КОСКОН может применяться при анализе экономической составляющей космической деятельности. Система является «обучаемой»: доступ к информации о большем количестве космических проектов и их результативности будет способствовать повышению точности анализа эффективности предстоящих запусков [Зухба Р.Д. и др., 2015].

Применение цифровых инноваций, информационная открытость, а также последовательное совершенствование системы контроля качества и проведение внутренних изменений в космической промышленности должны способствовать выстраиванию тесных и прозрачных отношений между страховым рынком и отраслью.

Список литературы

- 1) Коротеева А.А. Аварийный запуск космического корабля «Союз МС-10» как фактор влияния на пересмотр ценовой политики при страховании космических рисков // Страховое дело 2019. № 6. С.20
- 2) В лучший для Роскосмоса год цены на страхование космических рисков пошли в рост. URL: <http://www.finmarket.ru/insurance/?nt=1&id=5179516>
- 3) Госрасходы на страхование космических запусков в 2020 году вырастут почти на 22%. URL: <http://www.finmarket.ru/news/5179799>
- 4) Система моделирования «КОСКОН» как инструмент поддержки принятия решений в космической отрасли / Р.Д.Зухба [и др.]

//Препринты ИПМ им. М.В.Келдыша. 2015. № 113. 36 с. URL: <http://library.keldysh.ru/preprint.asp?id=2015-113>

- 5) Страховщики заплатят «Роскосмосу» за последние три аварии 15 млрд. рублей URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5bc9a8339a79475d2209cc3a?from=materials_on_subject
- 6) Ткаченко А. Ожидаемые изменения на рынке космического страхования в 2020 году. Материалы 24-ой ежегодной конференции РААКС «Актуальные вопросы страхования авиационных и космических рисков». URL: <http://raaks.ru/wp-content/uploads/2019/09/%D0%9E%D0%B6%D0%B8%D0%B4%D0%B0%D0%B5%D0%BC%D1%8B%D0%B5-%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%BD%D0%B0-%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BA%D0%B5-%D0%BA%D0%BE%D1%81%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%85%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%B2-2020.pdf>

Услуги в сфере международного выездного туризма в условиях глобальной цифровизации

Костянян Ани Асканазовна

к.э.н., доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

ani.kostanyan@yandex.ru

Активная цифровая трансформация последних лет не обошла стороной и такую наукоемкую отрасль как здравоохранение [Ali, Chew et al., 2016]. В настоящее время объем мирового рынка цифровой медицины оценивается в 86,4 млрд. долл. и по экспертным оценкам к 2025 г. достигнет 505 млрд. долл. [Digital 2019: Global Digital Overview . . . , 2019]. Для успешной реализации цифровой трансформации здравоохранения в России необходимо ориентироваться на факторы, обеспечившие успех этого процесса в развитых странах, в целях осуществления ряда заимствования с адаптацией к экономике нашей страны [Лядова, 2017; Молчанов, 2019]. В соответствии с определением Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) под цифровым здравоохранением следует понимать применение информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в процессе оказания медицинских услуг [Global Observatory for eHealth . . . , 2005].

Существенные преобразование претерпевает и такой элемент системы здравоохранения как выездной медицинский туризм. В 2017 г. мировой рынок медицинского туризма был оценен в 17 млрд. долл., и по прогнозам достигнет 35 млрд. долл. к 2025 г. [mHealth Economics, 2017]. Медицинский туризм играет важную роль в активизации экономической деятельности в стране [How Digital Technology . . . , 2016], привлечении иностранных инвестиций для развития отрасли здравоохранения, развитии медицинской инфраструктуры [Patient Adoption of mHealth, 2005]. Целью исследования явилось выявление особенностей процесса принятия решений и формирования общего уровня удовлетворенности у потребителей на выездном рынке медицинского туризма в России с учетом влияния цифровых аспектов услуги.

Для достижения поставленной цели были проанализированы подходы российских и зарубежных исследователей к пониманию трендов и особенностей мирового рынка медицинского туризма, выявлены актуальные направления цифровой трансформации услуги, а также обоснованы факторы, определяющие особенности поведения и процесса принятия решений медицинскими туристами на данном рынке. Для обоснования факторов было проведено количественное исследование в форме анкетного опроса, респондентами которого выступили медицинские туристы, обратившиеся в московские агентства медицинского туризма (партнеры исследования) за соответствующими туристическими пакетами для лечения за рубежом. Для анализа и интерпретации эмпирических данных были использованы статистические методы конфирматорного факторного анализа и моделирование структурными уравнениями с применением программного обеспечения SPSS Statistics 16.0 и MPlus 6.12.

В результате исследования выявлена структура общего уровня удовлетворенности услугой медицинского туриста, охарактеризована совокупность атрибутов, воздействующих на уровень удовлетворенности медицинского туриста.

Обосновано, что при принятии решения о выборе туристической медицинской дестинации мотивационные факторы и воспринимаемый образ туристической дестинации имеют относительно одинаковую важность, при этом подфактор «Низкая стоимость оказания медицинских услуг» имеет самое высокое среднее значение. Результаты показали относительную важность восприятия медицинскими туристами качества обслуживания, важнейшим оказался подфактор «условия анонимности и конфиденциальности», связанный с использованием массивов больших данных и защиты персональной информации, и «удовлетворенность оказанной медицинской помощью (улучшение состояния здоровья)». В срав-

нении с мотивационными факторами, воспринимаемый образ медицинской туристической дестинации играет более важную роль при принятии решения о выборе дестинации. Качество профессиональных и коммуникативных компетенций оказывает положительное влияние не только на уровень удовлетворенности, связанный непосредственно с оказанием медицинских услуг, но и на общий уровень удовлетворенности от пребывания в медицинской туристической дестинации. Возможности использования технологий телемедицины и дистанционного мониторинга за состоянием здоровья пациента с помощью электронных девайсов самомониторинга расширяют охват целевой аудитории медицинских туристов и улучшают результаты проводимого лечения.

Научный результат работы заключается в формировании и эмпирическом обосновании концептуальной модели формирования общего уровня удовлетворенности услугами международного медицинского туризма в условиях цифровой трансформации отрасли, а также в выявлении и оценке факторов потребительского поведения в процессе цифровизации рынка медицинского туризма. Полученные выводы могут быть применены в целях формирования и продвижения медицинских туристических дестинаций.

Список литературы

- 1) Лядова А.В. Медицинский туризм как социальная практика: современное состояние и перспективы развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. - № 3. - С. 79-82
- 2) Молчанов И.Н. Медицинский туризм: роль в поддержании здоровья и увеличении продолжительности жизни населения // Экономика. Налоги. Право – 2019. – Т. 12. - № 2. - С. 127-136
- 3) Ali E., Chew L., Yap K. Evolution and Current Status of mHealth Research: a Systematic Review // BMJ Innovations, 2016, Vol. 2, P. 33-40
- 4) Global Observatory for eHealth. Based on the Findings of the Second Global Survey on eHealth. World Health Organization, 2005.
- 5) Deloitte Global health care outlook (2019). Shaping the future. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/Life-Sciences-Health-Care/gx-lshc-hc-outlook-2019.pdf> (дата обращения: 15.03.2020)

- 6) Digital 2019: Global Digital Overview, 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2019-global-digital-overview> (дата обращения 20.03.2020)
- 7) How Digital Technology is Transforming Health and Social Care, Deloitte, 2016 [Электронный ресурс] URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/uk/Documents/life-sciences-health-care/deloitte-uk-connected-health.pdf> (дата обращения 18.03.2020)
- 8) Patient Adoption of mHealth. Report by the IMS Institute for Healthcare Informatics, 2015 [Электронный ресурс] URL: <https://www.iqvia.com/-/media/iqvia/pdfs/institute-reports/patient-adoption-of-mhealth.pdf> (дата обращения 16.03.2020)

Параметрическое страхование по индексу урожайности

Котловский Игорь Борисович

к.э.н., доцент, зав. кафедрой
Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
val-varchamova@yandex.ru

Варшамова Валентина Геннадьевна

ст. преп.
Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
v.varshamova@gmail.com

Буданова Марина Михайловна

к.э.н., , Выпускник
МГУ имени М.В. Ломоносова
Mbudanova03@yandex.ru

В международной практике принято разделять страхование урожая на страхование на основе абсолютных значений (страхование на основе индекса урожайности или дохода) и на страхование на основе косвенных факторов (непрямых факторов влияния, таких как осадки и другие погодные данные).

В США, Канаде, Мексике и других странах функционирует параметрическое или индексное страхование урожая в сельском хозяйстве. Модель параметрической страховой защиты предполагает определение сигнала для выплат («триггера» или порога), который помогает сформировать стоимость страхового контракта. При этом виде страховой защиты выплата страхового ущерба осуществляется при превышении определенного, заранее оговоренного порогового значения метеорологических, сейсмических или других показателей [Maria Bielza Diaz-Caneja et al,

2008].

В России становление программ страхования сельского хозяйства находится в процессе развития, поэтому опыт зарубежных стран необходим для оценки применения этих программ в нашей стране в страховании сельскохозяйственных рисков. На сегодняшний момент в зарубежной практике существует большое количество вариаций полисов или контрактов страхования в сельском хозяйстве, однако большинство из них можно представить в виде нескольких типовых моделей, а именно:

- Программа страхования урожайности, которая дает защиту отклонения фактической урожайности от средней урожайности. Существует множество подвидов данного типа программ.
- Программа страхования доходов, которая гарантирует компенсацию потерь производителя сельскохозяйственной продукции не только от недобора урожая, но и от падения цен на производимую продукцию [Инновационные финансовые инструменты. . . ,2018].

Международный опыт показывает, что у фермеров наиболее популярны программы страхования доходов по производству отдельных культур и страхования доходов всего сельскохозяйственного предприятия. Например, структура всех собранных страховых премий в США распределяется следующим образом: по программам страхования доходов собирается 60% всех премий; по программам страхования урожая - 20%; по программам индекса дохода - 10%; по программам индекса урожайности - 3%. Остальные 7% страховых сборов составляют страховые премии от специальных программ с федеральным субсидированием по отдельным видам культур, фруктов, овощей [Киселев, 2018, с.3]. В развивающихся странах наиболее актуальны программы страхования на основе индекса урожайности, так как они проще, чем программы на основе стоимости урожая и комплексные программы страхования.

По предложению Национального Союза Агростраховщиков были проведены исследования по использованию параметрического страхования по индексу урожайности.

Индекс рассчитывается на основе региональных данных по урожайности. Для расчета суммы и процента премии за страхование необходимы исторические данные за несколько лет об урожайности. На практике данные об урожайности одного и того же фермера редко доступны на несколько лет подряд, но региональные данные на агрегированном уровне более доступны и публикуются, и собираются ежегодно Росстатом, поэтому с точки зрения страхового контракта их легче использовать, чем делать расчет на основе индивидуальных данных фермерств.

Региональный индекс снижает риск намеренного отражения урожайности ниже зафиксированного порога в индивидуальном контракте и не дает фермеру манипулировать данными для получения выгоды. В соответствии с условиями контракта страхования урожая, фермер получает возмещение в пределах страхового покрытия, если значение порога для выплат превышает фактическую урожайность, в ином случае возмещение равно нулю. Чистая премия за гектар равна ожидаемой сумме убытков. В таком типе контрактов риск изменения цен не учитывается, и предполагается, что изменение урожая является единственным риском. Следовательно, урожайность фермера исследуется индивидуально на предмет разброса случайной величины от среднего значения урожайности, исходя из концепции предельной полезности урожая. Предельная полезность повышается при недостатке блага и понижается при его избытке. Как показывает зарубежная практика индивидуальные контракты страхования урожая могут дать экономию фермеру (до 60%) в чистой премии в сравнении с групповым контрактом (на примере пшеницы) при одинаковом уровне покрытия.

В результате на основе исследований наблюдений в 6 районах в 5 субъектах РФ с 2001 по 2018 г. проведены расчеты нетто-ставки страхового тарифа, исходя из вероятности возникновения страхового случая. Сравнение данных исследования с государственным страхованием с господдержкой, и тарифы на уровне районов оказываются существенно ниже от 6% до 17% в сравнении с 29%-30% нетто-премии регионов по программам страхования с господдержкой, в которых находятся эти районы.

В связи с этим, параметрическое страхование может быть предложено фермерам малого и среднего бизнеса за счет того, что имеет ценовое конкурентное преимущество перед традиционными страховыми продуктами. В первую очередь параметрическое страхование нацелено на дополнение существующих страховых программ, а не замену, однако его присутствие на рынке открывает доступ к страхованию фермерам с малым и средним доходом. Этот вид страхования часто применяется на микроуровне в других странах для того, чтобы обеспечить доступность страховых услуг широкому кругу пользователей.

В работе во избежание необоснованных выплат предложена модель параметрического страхования с двумя триггерами, характеризующими снижение районного индекса урожайности и индивидуального (конкретного фермера). Недостаток такой модели состоит в откладывании компенсации до момента официального появления данных о фактической урожайности конкретного фермерского хозяйства.

На основе конкретных примеров показано преимущество применения предложенной модели страхования по индексу урожайности. Однако для более углублённой оценки преимуществ и экономического обоснования эффективности применения программ страхования по индексу урожайности требуется дополнительное исследование с использованием статистики фактической урожайности фермерских хозяйств.

Список литературы

- 1) В.Г. Киселев. Математические модели и методы в выборе политики агрострахования. Социофизика и социоинженерия'2018. Труды второй Всероссийской междисциплинарной конференции. Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. 2018. Издательство: Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН (Москва)
- 2) Maria Bielza Diaz-Caneja, Costanza Giulia Conte, Remo Catenaro, Javier Gallego Pinilla. Agricultural Insurance Schemes II. Index insurances. European Commission Joint Research Centre. Institute for the Protection and Security of the Citizen.2008.
- 3) Инновационные финансовые инструменты, параметрическое страхование [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: https://corporatesolutions.swissre.com/innovative_risk/parametric/

Подходы к мотивации персонала в цифровую эпоху

Крошилин Сергей Викторович

к.т.н., доцент, доцент

Государственный социально-гуманитарный университет

krosh_sergey@mail.ru

Само понятие "мотивации" взаимосвязано с проблемой управления предприятия в целом и персоналом в частности. Трансформации, которые происходят в экономике (политическое давление, санкции, кризисные явления, смена технологических укладов, изменения в организации найма работников [Крошилин, 2019, С. 322-324] и тд) приводят к значительным изменениям в вопросах мотивации персонала. Основные задачи, которые стоят сегодня перед руководством предприятия - это подбор эффективных методов мотиваций персонала.

На любом современном предприятии в той или иной степени реализована система мотивации персонала, это может быть "бонусная система" (например, бонусы от продаж или сделок), система KPI, проектный подход и т.п. [Крошилин, 2019, С. 310]. Однако практически каждый руководитель предприятия считает существующий подход к мотивации не эффективным. Общего решения, которое могло бы удовлетворить каждого - нету. Поэтому каждый выбирает свою собственную.

Теоретические и практические подходы, рассмотренные в работах таких ученых как Маслоу А.Х., Герцберг Ф., Мак-Клелланд Д., Лобанова Т.Н., Э.Мейо., Ф.У.Тейлор и др. [Маслоу, 1999;] - безусловно являются основой для разработки решений в области управления персоналом, но требуют осмысления и изменения исходя из сложившихся современных условий. Предпринятые попытки понимания природы человеческой мотивации приводили к выдвиганию различных методик. Некоторые были получены в результате эксперимента над голубями (профессор психологии из Гарварда - Б. Скиннер), а приверженцы теории бихевиоризма почитали, что данный метод можно применять и на сотрудниках предприятия [Кевин Вербах, 2012]. Это методика мотивации была реализована как система материального и морального поощрения, программ признания и т.д. Но в настоящее время такой подход себя не оправдывает, так как он негативно влияет на жизненную позицию и здравомыслие персонала, которым необходимо достигать целей исключительно из необходимости преуспеть. Он эффективен в краткосрочный период, а дальше идет стагнация эффективности его применения.

Сегодня управление персоналом должно строиться с учетом разницы в поколениях, особенностями развития социума, складывающейся демографической ситуацией, доступностью информационно-коммуникационных технологий, процессам информатизации и тп. Эффективно управлять персоналом, без учета изменений в психологическом портрете и составе персонала невозможно. Работы двух ученых Нейла Хоува и Вильяма Штрауса, которые опираются на теорию поколений, гласят, что существует несколько поколений людей, выросших в разные исторические периоды и имеющих различные системы ценностей, при этом люди, выросшие в одну эпоху, обладают схожими поведенческими характеристиками в социо-культурной среде. Теория гласит, что политическая, социальная и технологические среды, в период когда родился и рос 11 лет человек, оставляют значительный след в его восприятии информации, поведении, а самое главное в мотивации. Это проявляется в социальном общении, в стиле выстраивания рабочих отношений. Например, сегодня представители поколения «беби-бумеров» работают в на российских про-

мышленных предприятиях, однако сейчас их постепенно замещает новое поколение [Турман, 2016]. Это поколение X (рожденные в период с 1963 по 1983 гг.), как правило одиночки, они связывают успех, только со своими личными достижениями и готовы к нацелено и упорно трудиться для этого. Эти люди упорно двигаются по карьерной лестнице только в одном направлении и во всем придерживаются выбранной своей стратегии для достижения конечной цели. Следующее за ними "Поколение Y" (рожденные в период с 1983 по 2003 гг.) не желают начинать карьерный рост с низшей ступени, они не готовы "долго ждать" когда их повысят, а рассчитывают на быстрый (немедленный) рост. Те кто рожден после 2003 года - "Поколение Z" вообще не хотят идти за кем-то или даже с кем то, считая, что путь развития они должны выбрать самостоятельно, без посторонней помощи. Все из перечисленных поколений имеют, как мы показали, свои особенности, а следовательно необходимы разные мотивационные подходы к каждому человеку.

Чтобы правильно мотивировать сотрудников, нужно знать, что они из себя представляют, и искать к ним подход. HR специалисты предлагают ряд способов мотивации для перечисленных поколений. В связи с этим перед руководством предприятия стоит непростой выбор в подборе новых нестандартных методов мотивации, которые бы помогли "сплотить в единую команду" людей из разных поколений. Сегодня есть несколько подходов к решению данной проблемы. Учитывая положительный опыт зарубежных компаний, можно предложить ряд подходов для российских. Однако при этом необходимо учитывать ментальность нашего персонала, прежде чем выстраивать "нестандартные" систем мотивации.

1. Геймификация - основана на применении в менеджменте подходов из игровой индустрии. Основная цель такого подхода, заключается в изменении "правил игры" - поведения человека в зависимости от задач бизнеса. Очевидно, что если сотрудник работает с хорошим настроением, энтузиазмом, бодр и инициативен - то это приносит "позитивный" результаты. Геймификация позволяет адаптироваться к новым условиям, решает вопросы вовлечения и удержания, а также обучения в простой форме сотрудника. Она позволяет создать здоровую конкуренцию среди сотрудников, повысить эффективность и производительность труда. Игрофикацию - это способ снять избежать рутины в организации труда и создать дополнительный смысл в рабочем процессе. Зная конкретные "элементы игры" (которые вызывают положительные эмоции) можно смоделировать нужное поведение, и постепенно внедрять нужные "элементы игры" в процесс. В таком случае KPI становится игровым до-

стижением сотрудников. Они представляют собой личный игровой счетчик достижений и конвертируются в привычные бонусы, баллы, подарки. Очевидно, что такой подход целесообразен в организациях где одна треть персонала - это молодежь. [Эммонс Роберт, 2014]

2. Офис, который лучше дома. В таком офисе сотрудники "могут чувствовать себя как дома", работая в свободном режиме. При этом - основная (главная) задача вовремя выполнять свою часть работы, а как при этом работник распоряжается своим временем - никого не интересует. Например, в корпорации Google в таких офисах есть спальные места, душ, комнаты для игры в бильярд и шахматы, собственный массажный кабинет, бесплатный ресторан и многое другое.

3. Гибкий социальный пакет. При таком подходе каждый сотрудник получает определенное количество средств (виртуальный счет), в рамках которого он может самостоятельно сформировать интересующий его пакет услуги. Сумма зависит от занимаемой должности сотрудника и каждый в праве ее потратить на то что считает нужным: материальную помощь; дополнительный отпуск; премию на день рождения; доплаты и надбавки за особые условия труда; охрана здоровья сотрудников и т.п. [Слепцова, 2014].

4. Разные виды карьерного роста. При такой мотивации сотрудник в праве выбрать между вертикальным карьерным ростом (например, карьера руководителя), горизонтальным (например, карьера проектного менеджера в смежных областях) и узкопрофессиональным (например, карьера суперспециалиста). В таком случае сотрудник каждый год проходят аттестацию - оценочное интервью, после которого составляется план карьерного роста.

5. Соревнования и конкурсы. Такая мотивация помогает не только сплотить коллектив, поднять командный дух, но и добавляет "спортивный" азарт и интерес к работе. Например, в «Сбербанке» тем сотрудникам, которые больше всего подключили "мобильных банков" дают подарки (подарочные карты, поход в боулинг и т.п.).

6. Путешествия за счет компании. Общество потребления сегодня меняется на общество впечатлений. Многие мечтают увидеть весь мир и побывать в разных странах. Идеология инсентив-туризма основывается на благодарности фирмы работнику. Однако есть и минусы в таком подходе к мотивации - финансовая составляющая и личные предпочтения работников.

Сегодня достаточно сложно "замотивировать" персонал, для успешного развития компании необходим стабильный эффективный коллектив. Приведенные современные подходы к мотивации персонала могут

создать эффективную команду единомышленников и решить проблемы текучки кадров, а также они учитывают новые направления и подходы к управлению в цифровую эпоху.

Список литературы

- 1) Крошилин С.В. Современные особенности услуг аренды персонала в России // Ломоносовские чтения-2019. Секция экономических наук. Экономические отношения в условиях цифровой трансформации: сборник тезисов выступлений. - М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2019. С. 322-324.
- 2) Крошилин С.В., Островский Д.И. Современные методы мотивации персонала // Молодежь в науке: сборник научных трудов магистров и бакалавров кафедры экономики и менеджмента экономического факультета ГСГУ (Выпуск №4) (10-12 апреля 2019 г., Россия, Коломна) / под общ. ред. Медведевой Е.И., Крошилина С.В. [Электронный ресурс] // Коломна: ГСГУ, 2019. – С. 307-312.
- 3) Кевин Вербах, Дэн Хантер, Вовлекай и властвуй. Игровое мышление на службе бизнеса. Kevin Werbach and Dan Hunter, 2012. Перевод, издание на русском языке, оформление. ООО «Манн, Иванов, Фербер», М., 2015.
- 4) Турман В.В. Как воспитать преданных, лояльных сотрудников в организации, не увеличивая зарплату // Управление развитием персонала. – 2016. – № 41. – С. 5661.
- 5) Эммонс Роберт Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности, М.: Смысл, 2014. - 416 с.
- 6) Слепцова А. С. Психодиагностика персонала, М.: Книжкин дом, 2014. - 320 с.
- 7) Минков Е. Г. Мотивация: Структура и функционирование, М.: Феникс, 2014. - 416 с.
- 8) Гаудж Питер Исследование мотивации персонала: Баланс Бизнес Букс. М., 2014. - 272 с.
- 9) Маслоу А.Г. Мотивация и личность. Перевод. с англ. Татлыбаевой А. М. — СПб.: Евразия, 1999. — 478 с.
- 10) Витик С.В. Управление системой мотивации персонала // Достойный труд - основа стабильного общества : сб. ст. VII Междунар. науч.-практ. конф. - 2017. - С. 28-33

Структурные альтернативы организации изолированных газовых проектов (на примере СПГ-проекта на острове Сахалин)

Курдин Александр Александрович

к.э.н., с.н.с.

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
aakurdin@gmail.com

Развитие новых центров спроса на природный газ в Азиатско-Тихоокеанском регионе актуализирует задачу развития добывающих и транспортных мощностей газовой отрасли в восточных регионах России, в частности разработки месторождений и строительства терминалов по производству сжиженного природного газа (СПГ).

В ряде случаев развитие экспортных газовых проектов не предполагает их присоединения к Единой системе газоснабжения, поскольку они либо находятся на отдаленных или изолированных территориях, либо не направлены на снабжение внутреннего рынка. Тем не менее на таких проектах существуют газопроводы, которые не всегда можно однозначно квалифицировать как промысловые, и на доступ к этим газопроводам могут претендовать различные компании, работающие на проектах в том же регионе. В этой ситуации возникает как правовая, так и экономическая неопределенность относительно доступа к таким газопроводам. Если на газопровод автоматически не распространяются общенациональные правила, действующие в отношении ЕСТ и предусматривающие предоставление со стороны собственника ЕСТ (ПАО «Газпром») недискриминационного доступа для всех участников оптового рынка газа, то возникает вопрос, должен ли собственник такого изолированного газопровода предоставлять доступ к нему своим конкурентам и на каких условиях.

Одним из примеров такой проблемы является спор между компанией «Сахалин Энерджи» - оператором проекта «Сахалин-2» и ПАО «Роснефть». «Сахалин Энерджи» владеет трубопроводной инфраструктурой на о. Сахалин, которая соединяет газодобывающие месторождения на севере острова с терминалом по сжижению газа на юге острова. Когда «Роснефть» запланировала строительство собственного СПГ-терминала на Сахалине, между компаниями возник спор относительно возможности и условий доступа к имеющимся трубопроводам, тем более что при строительстве СПГ-терминала «Роснефти» мощности имеющихся газопроводов оказывалось бы недостаточно и пришлось бы расширять газопровод.

Основой данного исследования является применение модели Гроссмана-Харта [Grossman, Hart, 1986] в ее адаптированном варианте, описанном Тиролем, а также Фуруботном и Рихтером [Фуруботн, Рихтер, 2005; Тироль, 2000], к организации управления вышеупомянутым газопроводом на Сахалине. Теоретическая модель Гроссмана-Харта предполагает сопоставление следующих дискретных институциональных альтернатив регулирования доступа к газопроводу и принятия решения относительно доступа к мощностям:

- решения относительно доступа к газопроводу и его дальнейшей эксплуатации принимаются общественным планировщиком;
- решения относительно доступа к газопроводу и его дальнейшей эксплуатации принимаются компанией, претендующей на дополнительные мощности;
- решения относительно доступа к газопроводу и его дальнейшей эксплуатации принимаются его собственником либо собственником и компанией-претендентом в ходе свободных переговоров.

На основе модификации теоретической модели Гроссмана-Харта в соответствии с условиями сахалинского проекта и применения примерных числовых параметров данного проекта в исследовании подтверждается оптимизация общественного благосостояния при принятии решения общественным планировщиком. Также устанавливаются характеристики проекта, в зависимости от которых права на пользование газопроводом следовало бы передать той или другой стороне. Оценочный расчет показывает, что относительно более благоприятным для общественного благосостояния - если вынести за скобки наилучшую ситуацию общественного планировщика - будет распределение прав в пользу продавца газотранспортных услуг («Сахалин Энерджи») или независимое принятие сторонами решений при высоких тарифах за транспортировку и высокой чувствительности специфических инвестиций (в новый СПГ-терминал) к вероятности успешного расширения базового актива (газопровода) и распределение прав в пользу покупателя газотранспортных услуг («Роснефть») в обратном случае.

Список литературы

- 1) Тироль Ж. (2000). Рынки и рыночная власть: теория организации промышленности. в 2 тт. СПб.: Экономическая школа.

- 2) Фуруботн Э.Г., Рихтер Р., (2005) Институты и экономическая теория. Достижения новой институциональной экономической теории. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета.
- 3) Grossman S.J., Hart O.D. (1986). The Cost and Benefits of Ownership: A Theory of Vertical and Lateral Integration // Journal of Political Economy, V. 94, P. 691—719.

Механизмы управления транзакциями в отраслях с фасилитатором: от посредника к агрегаторам и платформам

Маркова Ольга Анатольевна

ассистент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
olya.eule@gmail.com

Посредническая деятельность является предметом исследовательского интереса широко круга авторов из разных направлений экономической науки, начиная с теории организации отраслевых рынков и заканчивая теорией сетей и антитрастом. В данной работе рассматриваются особенности институциональных соглашений с участием фасилитаторов с применением аппарата теории транзакционных издержек.

Повсеместное внедрение цифровых технологий привело к смене моделей бизнеса: на смену традиционным торговым посредникам приходят информационные агрегаторы и платформы. Это изменение также связано с переходом к альтернативным механизмам управления транзакциями в отраслях с фасилитаторами: рыночные и внутрефирменные транзакции по Уильямсону, которые осуществляли классические посредники, вытесняются новыми гибридными формами институциональных соглашений с участием информационных агрегаторов и платформ. Цель данной работы - выделить отличительные особенности новых форм гибридных институциональных соглашений, которые появляются в отраслях с фасилитаторами. Выделение ключевых особенностей транзакций в отраслях с разными типами фасилитаторов позволит в дальнейшем исследовать последствия изменения механизмов управления транзакциями в отдельных отраслях, что может стать основой для предметной дискуссии о необходимости корректировки инструментов конкурентной и промышленной политики в условиях цифровой трансформации.

Фасилитаторы: посредник, агрегатор, платформ

Фасилитатор представляет собой организацию, которая способству-

ет снижению транзакционных издержек в отраслях, что позволяет ей получать прибыль. Снижение транзакционных издержек может привести к повышению эффективности конечного распределения прав собственности в рассматриваемой отрасли и смежных ей. Среди фасилитаторов можно выделить классических посредников (dealers), агрегаторов информации (infomediary) и платформы (platform operator) [Belleflamme, Reitz 2015]. Также среди фасилитаторов можно выделить гарантов стандартов (trusted third-party), однако в данной работе они не рассматриваются.

Под классическими посредниками в данной работе принимаются компании, покупающие и перепродающие на рынке товары и услуги, которые при этом не участвуют в создании добавленной стоимости [Belleflamme, Reitz 2015]. Деятельность посредников в отрасли может способствовать росту благосостояния отдельных игроков рынка (в терминах дополнительной полезности), что происходит, например, в результате централизации обменов, которые организует посредник.

Появление цифровых технологий и распространение широкополосного доступа в интернет в последнее десятилетие привели к тому, что в отдельных отраслях начали появляться и распространяться так называемые информационные агрегаторы - один из видов фасилитаторов, «которые за счет предоставления услуг по обработке и систематизации информации выступают посредниками и объединяют участников на многосторонних рынках» [Яблонский, Муравский, Смирнова 2013, Шаститко, Маркова 2017]. Основная сфера деятельности агрегаторов - услуги сбора, обработки и анализа информации, доступ к которой они предоставляют пользователям.

Новые цифровые технологии, связанные с проведением платежей и возможностью мэтчинга (matching), позволили усовершенствовать бизнес-модель информационных агрегаторов: в некоторых отраслях появились платформы - игроки многосторонних рынков, которые связывают на рынках две и более стороны и «потенциально могут проводить транзакции между игроками, что, однако, не является обязательным» (Шаститко, Маркова 2019). Основной особенностью платформ по сравнению с посредниками является «непосредственный контакт между вовлеченными в работу с платформой сторонами взаимодействия» [Hagiу, Wright 2015; Шаститко, Паршина 2016, Шаститко, Маркова 2019]. Платформы могут управлять «ненейтральной» структурой цен [Rochet, Tirole 2006, Hagiу, Wright 2015], так как в основе их модели бизнеса лежат сетевые эффекты.

Условия функционирования и набор функций информационных агре-

гаторов и платформ очень похожи на функционал традиционных посредников в отрасли [Лосева, Павлова 2017]. Например, торговые площадки Amazon или ее российские аналоги Ozon, Wildberries, Беру совмещают функции информационных агрегаторов и платформ, при этом набор их функций почти полностью дублирует тот, которые выполняют супермаркеты и гипермаркеты: потребители могут как сравнивать продукцию разных брендов, так и приобретать товары.

Несмотря на сходства, бизнес-модели информационного агрегатора и платформы значимо отличаются от бизнес-модели классических посредников. Эти отличия касаются также особенностей институциональных соглашений между контрагентами. В рассмотренном выше примере супермаркеты и гипермаркеты (посредники) закупают у производителей товары (реализуется рыночное управление транзакциями), а также могут самостоятельно производить товары (иерархическая модель). Такие механизмы управления транзакциями встречаются также и в отраслях с платформами, например, Amazon периодически начинает выпускать продукцию под собственными брендами. Однако это нечастое явление, которое вызывает у антимонопольных регуляторов подозрение возможного ограничения конкуренции.

В то же время, потенциальные покупатели торговых площадок могут воспользоваться сервисами по поиску и сравнению товаров (функционал агрегатора информации), а также вместе с продавцами - партнерами торговых площадок, которые не являются ее контрагентами - осуществляют транзакцию в части передачи информации о возможности осуществить транзакцию в отношении конечного товара, а в отдельных случаях могут также воспользоваться сервисом платформы по проведению транзакции. Таковую форму механизмов управления транзакциями можно отнести скорее к гибридным, чем к рыночным или внутрефирменным.

Механизмы управления транзакциями: место агрегаторов и платформ

Классический выбор между механизмами управления транзакциями зависит от нескольких характеристик транзакции: от периодичности взаимодействия, специфичности активов и уровня неопределенности, возникающей в рамках рассматриваемого институционального соглашения или вне его [Williamson, 1975]. При этом оказывается, что рыночные отношения наилучшим образом подходят для обмена стандартизированными продуктами или услугами, которые обычно могут производиться большим количеством фирм в экономике. В то же время при увеличении специфичности производимых продуктов или услуг растет вероятность того, что для их производства потребуются специфичные для данной транзакции инвестиции, поэтому компании предпочитают производить

их внутри фирмы или иерархии.

Посредники, платформы и информационные агрегаторы за счет снижения транзакционных издержек и фрикций поиска расширяют обмены товарами и услугами: транзакции между пользователями становятся доступнее, а появление цифровых технологий приводит удешевлению создания потребительской ценности [Антипина, 2019]. В результате отраслях с фасилитаторами изменяются механизмы управления транзакциями (см. Рисунок 1).

В отраслях с информационными агрегаторами в агрегации обычно участвуют малоспецифичные активы, информацию о которых агрегатор может собирать, обрабатывать и систематизировать. При этом, если речь идет о менее специфичных активах и большей степень определенности, то агрегатор может проводить транзакцию и (или) организовывать мэтчинг - в данном случае он уже становится ближе к платформам. В том же случае, если контрактация необходима по поводу более специфичных активов, то в контрактах будут участвовать посредники и фирмы (иерархия).

Список литературы

- 1) Лосева Е.А., Павлова Н.С. Развитие агрегаторов: стратегии и регуляторные рамки // *Общественные науки и современность*. – 2017. – № 4. С. 16–26
- 2) Шашитко А. Е., Маркова О. А. Эффекты становления и функционирования многосторонних рынков: подходы к исследованию // *Общественные науки и современность*. – 2019. – №. 3. – С. 52-65.
- 3) Шашитко А.Е., Маркова О.А. Агрегаторы вокруг нас: новая реальность и подходы к исследованию // *Общественные науки и современность*. – 2017. – № 4. С. 5–15.
- 4) Шашитко А.Е., Паршина Е.Н. Рынки с двусторонними сетевыми эффектами: спецификация предметной области // *Современная конкуренция*. – 2016. – Т. 1. – № 55. – С. 5–18.
- 5) Яблонский С.А., Муравский Д.В., Смирнова М.М. Управление брендами в многосторонних платформах: роль совместного брендинга // *Маркетинг и маркетинговые исследования*. – 2013. – № 5. – С. 356–364.
- 6) Belleflamme P., Peitz M. *Industrial organization: markets and strategies*. – Cambridge University Press, 2015.

- 7) Hagiu A., Wright J. Multi-Sided Platforms // International journal of industrial organization. – 2015. –Vol. 43. – pp. 162–174.
- 8) Penrose E. The Theory of the Growth of the Firm. – Oxford University Press, 1995.
- 9) Rochet J., Tirole J. (2006) Two-Sided markets: a progress report // The RAND Journal of economics. – 2006. –Vol. 37. – No. 3. – Pp. 645–667.
- 10) Williamson O. E. Markets and hierarchies //New York. – 1975. – T. 2630.
- 11) Williamson, O. E. (1996). The mechanisms of governance. Oxford University Press.

Иллюстрации

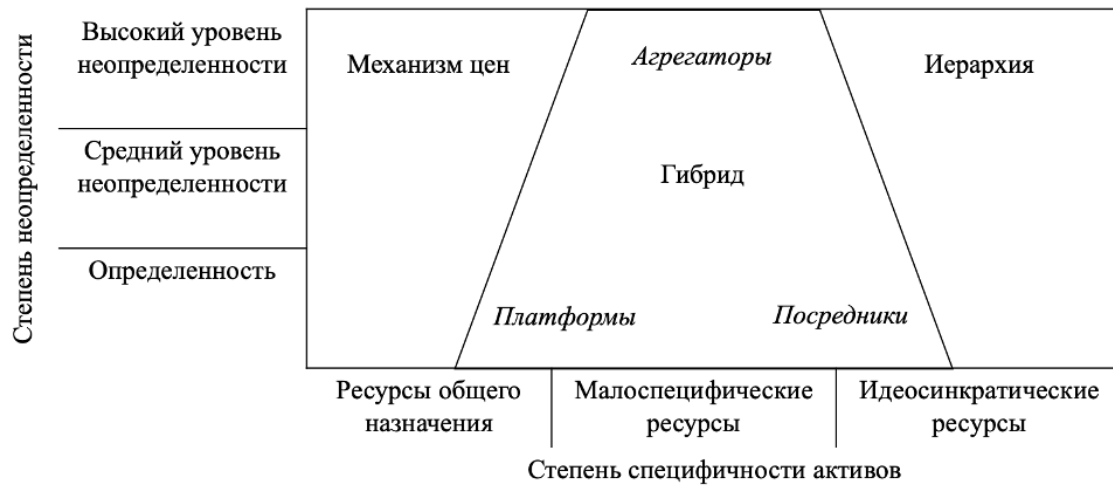

Рис. 1: Механизмы управления транзакциями в условиях разного соотношения между уровнем неопределенности и степенью специфичности активов в отраслях с факсилитаторами (посредниками, платформами и агрегаторами). Источник: составлено авторами на основе [Williamson, 1996]

Современные проблемы повышения конкурентоспособности аграрного сектора экономики

Маслова Влада Вячеславовна

д.э.н., , зав. отделом
ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ
maslova_vlada@mail.ru

Авдеев Михаил Викторович

к.э.н., , ст.н.с.
ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ
avdeevmihail@mail.ru

Зарук Наталья Федоровна

д.э.н., профессор, гл.н.с.
ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ
zaruk84@bk.ru

В период 2015-2019 гг. темпы роста продукции сельского хозяйства существенно обгоняли, как темпы роста ВВП, так и индекс промышленного производства (114,3%, 102,2% и 104,1 соответственно), развивалось импортозамещение, увеличивался объем экспорта продукции АПК.

В 2019 г. по данным ФТС России экспорт агропродовольственной продукции России составил 24,8 млрд долл. США, что сопоставимо с показателем 2018 г. (24,9 млрд долл. США). В разрезе отдельных продуктов наблюдаются разнонаправленные тенденции. Например, существенно сократился объем экспорта пшеницы (как в натуральном, так и в стоимостном выражении), при этом значительно выросли объемы поставок масла растительного. Экспорт свежей и мороженой рыбы остался практически на уровне предыдущего года [ФТС].

Объем импортных поставок агропродовольственной продукции в 2019 г. также остался практически на прежнем уровне и составил 29,8 млрд долл. США. Среди важнейших товаров наибольшее увеличение импорта в стоимостном выражении отмечено по маслу сливочному (на 49%), молоку и сливкам сгущенным (на 39%), сырам и творогу (на 18%), мясу птицы (на 6%).

Оценка конкурентоспособности отечественной агропродовольственной продукции, проведенная на основе анализа ценовых факторов, объемов производства и объемов экспорта позволила выделить три основные группы товаров:

первая группа - товары, по которым Российская Федерация в настоящее время обладает конкурентными преимуществами, как по ценовым факторам, так и по объемам экспортируемой продукции на мировой ры-

нок: пшеница, кукуруза и подсолнечное масло;

вторая группа - товары, обладающие ценовой конкурентоспособностью на уровне производства, однако объемы ее экспорта в настоящее время остаются на низком уровне: картофель, сахар, мясо КРС, молоко;

третья группа - продукция, которая обладает низкой конкурентоспособностью, как, с точки зрения, цен производителей, так и несущественных объемов экспорта на зарубежные рынки: соевые бобы, мясо птицы, свинина. В то же время средние экспортные цены на данную продукцию складываются ниже, чем у основных стран-поставщиков в мире, что свидетельствует об определенном потенциале по наращиванию экспорта при условии повышения эффективности производства и снижении затрат [Ушачев, 2018].

Главным фактором роста конкурентоспособности отечественной агропродовольственной продукции на современном этапе стало снижение курса национальной валюты, приведшее к снижению экспортных цен. В целях обеспечения дальнейшего роста конкурентоспособности агропродовольственной продукции и укрепления роли России на мировых рынках, потребуется поиск новых качественных факторов роста, включающих меры по увеличению производительности и ускорению технико-технологического обновления отрасли, снижению и оптимизации логистических затрат, повышению качества производимой продукции и развитию промышленного производства с высокой степенью переработки, внедрению инновационных технологий [Maslova, 2019].

В этой связи одним из важнейших направлений повышения конкурентоспособности является цифровизация сельского хозяйства. На сегодняшний день Министерством сельского хозяйства Российской Федерации разработан ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство» [Ведомственный проект], целью которого является цифровая трансформация сельского хозяйства посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений для обеспечения перехода АПК на новый технологический уклад, повышение эффективности и конкурентоспособности отрасли.

Создание и внедрение национальной платформы цифрового государственного управления сельским хозяйством «Цифровое сельское хозяйство» будет аккумулировать данные о производственных процессах в сельском хозяйстве, что позволит осуществлять контроль за количеством получаемого продукта, его качеством, процессом переработки, перемещением и другими операциями удаленно. На данное направление с 2019-2024 гг. планируется выделить более 118 млрд руб. Более 85% от данной суммы предполагается направить на меры государственной поддерж-

ки сельскохозяйственных товаропроизводителей в части субсидирования наполнения Системы данными об объектах сельскохозяйственных ресурсов.

Внедрение модуля «Агрорешения» позволит своевременно выявлять проблемы развития сельскохозяйственного производства, принимать управленческие решения по их устранению, осуществлять технологический прорыв в отрасли, повысить производительность труда и сократить затраты сельхозтоваропроизводителей. На это направление за 6 лет планируется выделить 22,8 млрд руб., основная часть которых будет приходиться на создание экспериментальных цифровых фермерских хозяйств на базе учебно-опытных хозяйств Минсельхоза России и коммерческих предприятий для проработки и апробации комплексных сквозных цифровых продуктов и технологий.

Третьим направлением ведомственного проекта является создание системы подготовки специалистов с целью формирования у них компетенции в области цифровой экономики. Объем финансирования составит 5,4 млрд. руб.

Реализация этих мероприятий позволит создать условия для цифрового развития в АПК, будет способствовать переходу на новый технологический уклад, повышению эффективности и конкурентоспособности отрасли.

Список литературы

- 1) Ушачев И.Г. Устойчивое развитие и повышение конкурентоспособности сельского хозяйства России в условиях углубления интеграции в ЕАЭС. – Монография. – И.Г. Ушачев, А.Ф. Серков и др. – М. ООО «Научный консультант». 2018. – С. 320.
- 2) Maslova V., Zaruk N., Avdeev M. et al. Competitiveness of Agricultural Products in the Eurasian Economic Union // Agriculture. – 2019. – Vol.9, issue 3, 61.
- 3) Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство»: официальное издание [Электронный ресурс] / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. – Режим доступа: <http://mcx.ru/upload/iblock/900/900863fae06c026826a9ee43e124d058.pdf>
- 4) Таможенная статистика внешней торговли [Электронный ресурс] / Федеральная таможенная служба. – Режим доступа: <http://customs.ru/statistic>.

Математическая модель конкурентоспособности предприятий АПК при цифровой трансформации на идеях ОГАС

Меденников Виктор Иванович

д.т.н., доцент, в.н.с.

Вычислительный центр им. А.А. Дородницына ФИЦ «Информатика и управление» РАН
dommed@mail.ru

В августе 2020г. исполняется 100 лет выдающемуся советскому ученому А.И. Китову, который совместно с академиком В.М. Глушковым еще в 60-е годы прошлого века предложили руководству СССР проект Общегосударственной автоматизированной системы сбора и обработки информации для учета, планирования и управления народным хозяйством в СССР (ОГАС) [Глушков, 1975]. Идеи ОГАС предполагали формирование единой системы сбора и анализа учетной и статистической отчетности, внедрение типовых производственных, научно-образовательных информационно-управляющих систем (ИУС) на основе выработанных стандартов. Главная цель системы - вести постоянный учет и контроль за любым объектом в экономике страны.

В [Меденников, 2018] рассмотрен опыт реализации системы управления эталонным объектом - агрокомбинатом «Кубань» на идеях ОГАС, а в [Меденников, 2019] на основе данного опыта представлены предложения по реализации ОГАС во всей стране в современных условиях, для чего была разработана математическая модель формирования цифровых платформ (ЦП) управления экономикой страны.

Модель позволила выделить ряд цифровых подплатформ, одна из них представляет облачный сервис сбора и хранения пооперационной первичной учетной информации всех предприятий в единой БД. Вторая - также облачный сервис единой БД технологического учета всех предприятий.

Полученная таким образом ЦП позволит отслеживать все перемещения продукции, животных, техники, материальных ресурсов, людей и т.д. с соответствующими затратами и ценами, то есть позволит осуществить прослеживаемость продукции. Такая цифровая трансформация предприятий окажет огромное влияние на их конкурентоспособность на рынке.

Запишем в общем виде конкурентоспособность предприятий на рынке через индикаторы качества и себестоимости произведенной продукции, влияющих на конкурентоспособность предприятия, в виде функциональной зависимости от комплекса факторов внешней и внутренней сре-

ды его функционирования.

(1) = , где - значение j -го индикатора конкурентоспособности i -ой продукции k -го предприятия, , , ; $j = 1$ отражает качество продукции, $j = 2$ - себестоимость, - характеристики n -го фактора, влияющего на j -й индикатор k -го предприятия.

В зависимости от целей исследования конкурентоспособности предприятий и продукции к факторам внешней среды относят: технические (например, уровень развития техники и технологии), социально-культурные (например, вид потребительской культуры), экономические (например, степень поддержки бизнеса, доходы населения, налогообложение, доступность финансовых ресурсов). К факторам внутренней среды: организационные, технические, экономические, социальные.

Исходя из целей нашего исследования, в качестве факторов внешней среды будем рассматривать: объем спроса продукции на рынке, нормативные требования регулирующих органов, степень доступности ИКТ общего пользования. В качестве факторов внутренней среды: объем производства, степень цифровизации предприятия, качество человеческого капитала, материально-технические и финансовые ресурсы.

Исходя из описанных соображений, выражение (1) можно конкретизировать в виде

(2) = , где - объем спроса i -ой продукции на рынке; - нормативные требования, требования третьих лиц по качеству i -ой продукции; - затраты на ИКТ общего пользования k -го предприятия, - объем выпуска i -ой продукции k -го предприятия; - общие затраты на цифровизацию предприятия k -го предприятия; - качество человеческого капитала k -го предприятия; - материально-технические ресурсы; - объем выделенных финансовых ресурсов на цифровизацию k -го предприятия.

Определим через j -й индикатор конкурентоспособности k -го предприятия = , где = 1, . Тогда назовем выражение интегральным индикатором конкурентоспособности k -го предприятия.

$$(3) = + , + = 1, , .$$

В этой ситуации можно ставить задачу об увеличении интегрального индикатора конкурентоспособности k -го предприятия

(4) = $\max(+ ,)$, где - цена i -ой продукции k -го предприятия на рынке при ограничениях: (требования по качеству i -ой продукции); (суммарный объем выпускаемой продукции для продажи не должен превышать объема спроса i -ой продукции на рынке); (), , где - цена i -ой продукции k -го предприятия на рынке (цена продукции не должна быть ниже ее себестоимости, выраженной через соответствующий индикатор конкурентоспособности); +(финансовые ограничения).

Разумеется, на данном этапе цифровизации экономики использовать в общем виде данную модель не представляется возможным в силу незначительных статистических данных обо всех требуемых факторах модели. Ситуация резко меняется при введении цифровых стандартов, единых для всего сельского хозяйства страны, когда все операции, происходящие с продукцией и сопутствующими ресурсами будут храниться в единой облачной БД [Ерешко, Кульба, Меденников, 2019; Меденников, 2019].

Список литературы

- 1) Глушков В.М. Макроэкономические модели и принципы построения ОГАС. - М.: «Статистика». 1975.
- 2) Ерешко Ф.И., Кульба В.В., Меденников В.И. Моделирование цифровых стандартов. // Теория активных систем – 50 лет. Материалы международной научно-практической конференции, 18–19 ноября 2019. М.: ИПУ РАН. С. 423 – 441.
- 3) Меденников В.И. Единое информационное Интернет-пространство АПК на основе идей А.И. Китова и В.М. Глушкова об ОГАС // Цифровая экономика. 2018, №1. С. 69-74.
- 4) Меденников В.И. Математическая модель формирования цифровых платформ управления экономикой страны. // Цифровая экономика. 2019, № 1. С. 25-35.

Процедуры экспертного анализа в антитрасте

Мелешкина Анна Игоревна

н.с.

РАНХиГС центр исследований конкуренции и экономического регулирования
ann.meleshkina@mail.ru

Привлечение экономистов к разработке положений антимонопольной политики и к экспертизе в ходе антимонопольных разбирательств является распространенной практикой в США, ЕС и в ряде стран Латинской Америки [Solow J., Fletcher D., 2006]. Возросшая востребованность экономистов в антитрасте - как в числе сотрудников антимонопольных ведомств, так и в качестве консультантов частных фирм - напрямую связана с укоренением методов количественного анализа в антимонопольном правоприменении.

Данное исследование содержит критический анализ возможностей использования экономической экспертизы в антитрасте, тем самым создает базу для дальнейшего совершенствования законодательства и внедрения института посредничества в правоприменительную практику РФ.

Экономическая экспертиза особенно актуальна в тех случаях, когда прямых доказательств нет или они не являются абсолютными, - тогда оценка экономических последствий действий компаний на рынке необходима для того, чтобы отличить проконкурентную практику от антиконкурентной. Методы, применяемые экспертами-экономистами, могут варьироваться от базовых статистических расчетов до комплексных эконометрических моделей, что влечет за собой риск игнорирования выводов, полученных в результате экономического анализа, в силу недостатка специальных знаний регулятора в области эконометрики и математического моделирования [Posner R., 1999].

Тот факт, что методология анализа данных, проводимого экспертом, а также результаты анализа, критичные для вынесения решения по антимонопольному делу, могут не учитываться комиссией, выносящей решение (особенно в случае неспециализированных госорганов), является подтверждением наличия проблемы «принципал-агент» и информационной асимметрии между регулятором (принципалом) и экспертом (агентом, нанятым сторонами дела или назначенным регулятором), что, в конечном счете, ведет к агентским издержкам [Solow J., Fletcher D., 2006].

Оптимальное правоприменение подразумевает одновременную минимизацию ошибок и административных издержек [Van den Bergh R., Camesasca P., 2006]. Привлечение экспертов для антимонопольного анализа может создавать два вида издержек:

- стороны злоупотребляют экономической экспертизой, представляя необъективные и необоснованные экспертные заключения;
- антимонопольный орган игнорирует экономические методы и экспертизу в силу собственных предубеждений.

Данные издержки в свою очередь связаны с ошибками правоприменения I и II рода: наказание в случае отсутствия нарушения, ненаказание нарушителя.

Применение антимонопольного законодательства не будет оптимальным в отсутствие минимизации административных расходов, которые включают в себя как расходы на деятельность государственных органов, вовлеченных в проведение расследования, так и расходы компаний, участвующих в разбирательстве [Calkins S., 1998]. При этом услуги экспертов - это прямые расходы компаний, которые нанимают исполнителя

для проведения экспертизы (как правило, обе стороны разбирательства нанимают экспертов). Привлечение эксперта также косвенно накладывает дополнительные издержки на регулятора, так как сложность разбирательств, требующих ознакомления комиссии с экспертным заключением, с большой вероятностью потребует больше ресурсов (экономических и человеческих) и времени для принятия решения.

Для оптимизации антимонопольных процедур сложность экономического обоснования выводов экспертного анализа должна обеспечивать соблюдение баланса: максимизация точности принимаемых регулятором решений при минимизации административных издержек. Однако использование количественных методов и экономической теории не обязательно будет приводить к более «точным» решениям и может создавать высокие административные издержки таким образом, что издержки превзойдут выгоды. То есть использование экономической экспертизы может быть и контрпродуктивным - в зависимости от нормативно-правовой базы, институционального устройства и человеческого потенциала антимонопольных органов.

Исследование носит характер case-study и описывает процедуры антимонопольного разбирательства с привлечением экспертов-экономистов для анализа рынков оптоволокна, каучука и др. Выводы проведенного анализа представляют собой рекомендации по возможностям включения экспертного анализа в процедуру принятия решений относительно антиконкурентных практик для трех сторон - регулятора, компаний-участниц процесса и экспертов.

Список литературы

- 1) Calkins S. In Praise of Antitrust Litigation: The Second Annual Bernstein Lecture // St. John's Law Review, 1998, №72.
- 2) Posner R. The Law and Economics of the Economic Expert Witness // The Journal of Economic Perspectives, 1999, №13.
- 3) Solow J., Fletcher D. Doing Good Economics in the Courtroom: Thoughts on Daubert and Expert Testimony in Antitrust // Journal of Corporation Law, 2006, №31.
- 4) Van den Bergh R., Camesasca P. European Competition Law and Economics. A Comparative Perspective. – London: Sweet & Maxwell, 2006.

Влияние цифровизации на развитие кадрового потенциала и финансирование здравоохранения

Молчанова Наталья Петровна

д.э.н., доцент, профессор

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
nrmolchanova@fa.ru

Распространение цифровой экономики особенно интенсивно происходит в здравоохранении, как одной из ведущих отраслей социальной сферы. Прогрессивные изменения затрагивают структуру занятости в медицинских учреждениях, способствуют повышению производительности труда медицинского персонала и высококвалифицированных специалистов. Реорганизация системы предоставления всего комплекса медицинских услуг населению становится возможной на основе приоритетного инвестирования в новейшие информационные и медицинские технологии.

Существенным аспектом приложения усилий становится реформирование подготовки и переподготовки кадров в системе профессионального медицинского образования (как среднего, так и высшего). Актуальным становится обновление и своевременное выполнение планов мероприятий по подготовке врачей и медсестер как высококвалифицированных специалистов. В этих целях требуется продумать дополнительные возможности для разработки и реализации не только государственных, но и корпоративных программ повышения квалификации медицинских работников, имеющих узкую специализацию.

Подготовка медицинского персонала относится к числу приоритетных общегосударственных задач. Работа в условиях цифровой экономики предъявляет повышенные требования к кадровому обеспечению медицинской отрасли. За годы реализации национального проекта «Здравоохранение» (2019-2024 годы) предстоит обучить не менее 10 тыс. врачей-специалистов по профилям "акушерство и гинекология", "неонатология" и "анестезиология и реаниматология". Проводимые меры концептуально связаны с повышением продолжительности жизни населения, как стратегической задачей развития здравоохранения. В процессе ее реализации к 2021 году во всех городах России с населением более 100 тыс. человек предусматривается завершение создания медицинских учреждений, оказывающих первичную медико-санитарную помощь. В результате этой работы показатель охвата всех граждан профилактическими медицинскими осмотрами предположительно возрастет с 39,7 процента в 2018 году до 70 процентов в 2024 году. Планируется закон-

чить формирование сети национальных медицинских исследовательских центров (НМИЦ) [1].

Необходимость решения масштабных задач развития отрасли обусловливает применение новых подходов к формированию финансовых ресурсов. Анализ здравоохранительной деятельности в нашей стране и за рубежом приводит к выводу о значительной доле государственных расходов, которая характерна для национальных систем здравоохранения экономически развитых стран: в Великобритании - 85%, во Франции, Германии - от 70 до 80%. В России доля расходов на здравоохранение в 2013-2015 годах находилась в пределах 5,2-5,4% ВВП [2].

В условиях цифровизации процесс финансового планирования деятельности лечебно-профилактических учреждений весьма трудоемкий. Он осуществляется с использованием нормативного метода, системы научно обоснованных натуральных и стоимостных норм и нормативов затрат труда, материальных и финансовых ресурсов. Средние нормативы объема медицинской помощи и средние нормативы финансовых затрат на единицу объема медицинской помощи ежегодно утверждаются в составе федеральной программы государственных гарантий. Законодательством определено, что финансовое обеспечение программы государственных гарантий, в том числе базовой программы обязательного медицинского страхования, рассчитывается исходя из стандартов медицинской помощи [3; 4]. Эти стандарты являются как инструментом для определения стоимости оказываемых медицинских услуг по программе государственных гарантий, так и механизмом для расчета тарифов на оплату медицинской помощи, оценки полноты и качества оказанных медицинских услуг.

Для решения приоритетных задач развития здравоохранения, которые реализуются в рамках федеральных проектов и государственных программ, необходимо консолидировать усилия всех заинтересованных сторон и финансовые ресурсы из различных источников. В хозяйственной практике распространяется использование механизма государственно-частного партнерства, применение которого позволяет лечебным организациям восполнить недостаток бюджетных средств и направить их на поддержание собственной деятельности и инновационное развитие. Подобное многостороннее взаимодействие между организациями здравоохранения, федеральными и региональными органами управления, предпринимательскими структурами позволяет включить в процесс воспроизводства значительные по объемам и разнообразные по структуре финансовые ресурсы [5].

Список литературы

- 1) Национальный проект «Здравоохранение» (2019-2024). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.rosminzdrav.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravooхранenie>
- 2) World health statistics (2015). / WHO Librari Cataloguing-in-Publication Data. / World Health Organization. 164 p.
- 3) Федеральный закон от 21.11.2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL:www.consultant.ru/ (дата доступа: 30.01.2020 г.).
- 4) Федеральный закон от 29.11.2010 г. №326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (ред. от 28.01.2020). [Электронный ресурс]. URL:www.consultant.ru/ (дата доступа: 30.01.2020 г.)
- 5) Марзаев А.В., Молчанова Н.П., Киселева Т.Ю., Рябова И.С., Загородняя В.В., Молчанов И.Н., Чернов А.Ю., Дзусова С.С., Долина О.Н., Гузь Н.А. Теория и практика финансов некоммерческих организаций: коллективная монография /М.: Издательский дом «Экономическая газета». 2015. - 172 с.

Теоретические основания взаимосвязи конкурентной политики и политики по защите прав интеллектуальной собственности

Морозов Антон Николаевич

ассистент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

antmorozov88@gmail.com

Дилемма инноватора выступает в роли классического примера противостояния антимонопольного регулирования и политики в области защиты интеллектуальной собственности (ИС). Она заключается в том, что с одной стороны необходимо создать достаточные стимулы для осуществления инновационной деятельности, а с другой - обеспечивать должный уровень конкуренции и не позволять единственной компании занять статус легальной монополии. Предполагается, что усиление конкуренции снижает цену и повышает доступность инновационного продукта, но одновременно с этим снижает прибыль правообладателя, а значит, при прочих равных, снижает их стимулы к инновациям. В свою очередь, усиление формального механизма защиты прав ИС эти стимулы повышает, но ограничивает доступность инноваций.

Существует ряд исследований, подтверждающих данную концепцию. Показано, что ослабление конкуренции способно обеспечить рост инновационной активности [Acemoglu и Acigit, 2012], а при условии присутствия на рынке производителей контрафакта («пиратов»), цена правообладателя-монополиста становится ниже, чем цены конкурирующих олигополистов [Belleflamme и Picard, 2007]. С другой стороны, ослабление рыночной власти правообладателя-монополиста, например, путем принудительного лицензирования, снижает цену конечной продукции [Jones, Potashnik и Zhang, 2001] и повышает доступность новых технологий для других производителей [Moser и Voena, 2012].

При такой постановке вопроса эффекты, вызываемые антимонопольным регулированием и политикой по защите ИС, могут быть рассмотрены независимо друг от друга: эффект от усиления режима антимонопольного регулирования не зависит от заданного состояния защиты прав ИС и всегда оказывает негативное влияние на появление инноваций; в свою очередь эффект от усиления защиты прав ИС оказывает положительное влияние при любом текущем состоянии защиты конкуренции.

Однако взаимосвязь этих политик может быть более сложной, когда эффект каждой из них может зависеть от текущего состояния другой. Например, Chen [2007] показывает, что в ситуации отсутствия антимонопольного регулирования общественное благосостояние максимально при *сильной* системе защиты ИС. И наоборот - при *слабой* защите прав ИС необходимы строгие ограничительные антимонопольные меры. С другой стороны, Курдин и Шаститко в своих работах [2014; 2017] указывают, что когда на рынке присутствуют «пираты», чрезмерные усилия регулирующих органов по противодействию злоупотреблению доминирующим положением со стороны производителя РИД могут снижать стимулы последнего к инновационной активности и снижать инвестиционную привлекательность наукоемких отраслей.

Таким образом, вопрос взаимного влияния антимонопольного регулирования и политики в области защиты прав на ИС все еще остается дискуссионным и, соответственно, требует дополнительного изучения. Кроме того, причины существования такой взаимосвязи изучены недостаточно.

В рамках настоящего исследования мы более детально изучим эти причины и предложим теоретическую концепцию, объясняющую существование взаимосвязи антимонопольной политики и мер в области защиты прав ИС.

Основное внимание в предлагаемой концепции уделяется рассмотрению контрактных практик правообладателя. Когда в условиях слабой

защиты прав ИС правообладатели сталкиваются с проблемами контрафакта они вынуждены использовать определенные контрактные механизмы, ограничивающие возможности недобросовестных пользователей копировать РИД и впоследствии распространять его незаконным путем. К таким контрактным практикам можно отнести составление «черных» списков покупателей или запрет на ремонт содержащего РИД оборудования (когда существует риск, что под видом ремонта скрывается попытка извлечения РИД путем обратного инжиниринга). Однако такие действия компаний могут быть восприняты со стороны антимонопольного ведомства, как ограничивающие конкуренцию. Соответственно, усиление антимонопольного регулирования снижает возможности компаний использовать такие контрактные механизмы и снижает их стимулы к инновациям.

Как результат, в странах, для которых характерна слабая защита прав ИС, усиление мер антимонопольного регулирования может быть связано со снижением совокупного благосостояния. При этом для стран с высоким уровнем защиты прав ИС такой эффект не должен наблюдаться, а антимонопольная политика сама по себе связана с ростом благосостояния.

Список литературы

- 1) Acemoglu D., Akcigit U. Intellectual Property Rights Policy, Competition and Innovation // J. Eur. Econ. Assoc. – 2012. – Т. 10.1. – С. 1–42.
- 2) Belleflamme P., Picard P.M. Piracy and Competition // J. Econ. Manag. Strateg. 2007. – Т. 16. – № 2. – С. 351–383.
- 3) Chen Y. Refusal to Deal, Intellectual Property Rights, and Antitrust // Public Choice. – 2007. – № 2729.
- 4) Jones J.C.H., Potashnik T., Zhang A. Patents, Brand-Generic Competition and the Pricing of Ethical Drugs in Canada: Some Empirical Evidence from British Columbia, 1981-1994 // Appl. Econ. – 2001. – Т. 33. – № 7. – С. 947–956.
- 5) Moser P., Voena A. Compulsory Licensing-Evidence from the Trading with the Enemy Act // Am. Econ. Rev. – 2012. – Т. 102. – № 1. – С. 396–427.
- 6) Курдин А.А., Шаститко А.Е. Два аргумента за ограничение антитета в реализации прав интеллектуальной собственности в разви-

вающихся экономиках // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2017. – Т. 1. – С. 31–49.

- 7) Шаститко А.Е., Курдин А.А. Защита прав интеллектуальной собственности и конкурентная политика: в поисках лучшего сочетания // Журнал новой экономической ассоциации. – 2014. – Т. 1. – № 21. – С. 111–135.

Применение инструментов мобильной персонализации брендов в условиях формирования цифровой среды

Напалкова Анастасия Алексеевна

к.э.н., доцент, доцент

Дальневосточный федеральный университет, школа экономики и менеджмента

napalkova.aa@dvfu.ru

В условиях цифровой трансформации брендов и формирования цифровой среды для осуществления взаимодействия потребителей с брендами персонализированный маркетинг представляет коммуникационную стратегию "Один к одному" (one-to-one strategy) [Chellappa & Sin, 2005]. Персонализация предполагает индивидуализацию продуктов, услуг, контента [Lee & Cranage, 2011] и обеспечивает покупательский опыт, основанный на их личной информации и предпочтениях [Chellappa & Sin, 2005], подстраивая предложения компании под запросы отдельных потребителей [Vesonen, 2007].

Фирменные мобильные приложения бренда относятся к эффективным и персонализированным инструментам маркетинговых коммуникаций [Wang et al., 2015]. Ориентация на персонализацию позволяет напрямую брендам взаимодействовать с потребителями, что обеспечивает потенциальную прибыль для бизнеса. Мобильные приложения поощряют клиентов участвовать в персонализированных коммуникациях с брендами, предлагая индивидуальный и персонализированный контент, фокусируясь на повышении качества обслуживания клиентов. Персонализация может быть мощным инструментом для розничных торговцев, что позволяет эффективно взаимодействовать с мобильными пользователями, сформировать и удерживать лояльность клиентов, поддерживает отношения с потребителями. Потребители предпочитают, как доступ к эксклюзивным сделкам, так и акциям, предложениям в режиме реального времени. Например, используя функцию геолокации, пользователь приложения Starbucks видит, где находятся ближайшие местоположения кафе, размещать заказ, который может быть готов по прибытии.

Опрос 1436 российских респондентов, проведенный компанией Nielsen в 2019 г. показал, что большинство потребителей (89%) в первую очередь ожидают от новых технологий прямого доступа к персонализированным скидкам и акциям [Nielsen survey, 2019].

Персонализированный маркетинг позволяет: использовать информацию профиля клиента (имя, местоположение, демографические особенности), запомнить историю прошлых покупок клиента, создать индивидуальный контент для каждого этапа покупательского пути, укрепить ценность бренда. Персонализация может быть реализована с помощью технологии дополненной или виртуальной реальности. В исследованиях Майрат и Маккормик представлено, что потребители хотели бы получить персональную информацию о моде, стиле или шоппинге, и многие розничные продавцы, крупные модные бренды, разрабатывают приложения с виртуальными помощниками [Magrath, McCormic, 2013]. Мобильное приложение Sephora содержит функцию «виртуальный художник», которая использует технологию распознавания лиц, чтобы клиенты могли примерить продукты в цифровом виде.

Мобильная реклама активно развивается, обеспечивает прямой контакт с потенциальными пользователями, привлекает внимание потребителя интерактивностью и способна обеспечить мгновенный отклик. Эффективная мобильная реклама основана на понимании потребностей мобильной аудитории, в соответствии с чем разрабатывается контент для мобильных платформ и мобильных приложений. Согласно исследованиям Фенг и соавторов, потребители считают мобильную рекламу, связанную с их индивидуальными характеристиками (например, пол, стиль жизни, предпочтения покупок) более привлекательной [Feng, Shenglan, Jin, 2016]. Благодаря прозрачности путешествия пользователя в приложении, можно адаптировать рекламу именно к потребностям соответствующего покупателя. Эта форма персонализированной рекламы является преимуществом не только для рекламодателей, но и для самих пользователей и дает большой потенциал для увеличения ROI.

Таким образом, применение инструментов мобильной персонализации брендов может обеспечить экономический эффект, если при их реализации учитывается множество факторов, которые генерируются автоматически в соответствии с реальными потребностями сегментов. На основе анализа российских и зарубежных работ был разработан методический подход, включающий измерительный инструментарий, алгоритм исследования отношения потребителей к персонализированному маркетингу при взаимодействии с брендированными мобильными приложениями. Объем выборки составил 250 респондентов. По результатам иссле-

дования были получены следующие выводы:

- 1) Интерес у потребителей вызывает использование технологии дополненной реальности.
- 2) Функция оповещения о скидках на товары, а также функция оповещения о новых акциях, конкурсах, мероприятиях бренда является достаточно важной в работе мобильного приложения бренда.
- 3) Ценность получения персонализированных предложений оказывает положительное влияние на взаимодействие потребителя с приложением бренда, и на лояльное отношение к данному приложению, а также бренду.
- 4) Хранение личных данных, как часть процесса персонализации, беспокоит значительную часть опрошенных. Операторам рынка мобильных приложений необходимо заявлять потребителям о том, что их данные надежно защищены, и подтверждать данные обещания.

Результаты исследований позволили разработать рекомендации операторам рынка для формирования маркетинговой Digital - стратегии.

Список литературы

- 1) Chellappa, R.K., Sin, R.G. Personalization versus privacy: an empirical examination of the online consumer's dilemma // Information Technology and Management. – 2005. - vol. 6(2). – P. 181-202
- 2) Lee, C.H., Cranage, D.A. Personalisation–privacy paradox: The effects of personalisation and privacy assurance on customer responses to travel Web sites // Tourism Management. – 2011. - vol. 32. – P. 987 – 994.
- 3) Vesanen J. What is personalization? A conceptual framework // European Journal of Marketing. 2007. - Vol. 41 Iss 5/6. - P. 409 – 418
- 4) Wang, R. J.-H., Su, J. K., & Malthouse, E. C. (2015), Branded Apps and Mobile Platforms as New Tools for Advertising, in the New Advertising: Branding, Content and Consumer Relationships, in Data-driven Social Media Era, Santa Barbara, CA: Praeger, 2015. - vol. 2. – P. 123-156.
- 5) Nielsen survey (2019) “Technological Trends in Marketing and Consumer Life”. [Электронный ресурс] // URL:<https://www.nielsen.com>

Развитие цепочек поставок свежих органических продуктов в России

Нестеренко Наталья Юрьевна

к.э.н., доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

natkrav@mail.ru

В настоящее время сегмент органического сельского хозяйства развивается в России по нескольким направлениям. Наибольший потенциал имеет производство сырья для дальнейшей переработки пищевой промышленности и других смежных отраслях. В основном, в эту группу входит производство зерновых и бобовых культур. Наличие высокого спроса на указанную продукцию со стороны иностранных покупателей позволяет реализовывать продукцию на экспорт. Длительный срок годности, относительно простые условия хранения, а также крупный размер поставок позволяют развивать производство в больших объемах. Другое продуктовое направление в органическом сегменте - производство скоропортящейся продукции (мясо, молоко, овощи, фрукты). Отсутствие в России развитой системы сертифицированных органических переработчиков приводит к необходимости выстраивания эффективных цепей поставок напрямую к конечным потребителям. Целью исследования является определение факторов эффективности цепочки поставок скоропортящихся продуктов сегмента органического продовольствия. Актуальность исследования объясняется необходимостью выработки эффективной стратегии развития органического сельского хозяйства с учетом продуктовой дифференциации и региональной локализации производственных процессов. При этом развитие малых форм органического производства напрямую влияет не только на экономическое положение региона, но и является фактором социальной стабильности сельских территорий. В этой связи выявление эффективных инструментов управления цепочками поставок позволяет повысить эффективность деятельности производителей.

Выделяют три важнейшие характеристики цепочки поставок скоропортящейся продукции. К ним относят неопределенность спроса, время выполнения заказа клиентом, а также время на доставку продукта [Kaipia et al., 2013]. Цепочка поставок скоропортящейся продукции должна быть короткой, чтобы не только быстро реагировать на изменяющийся-

ся спрос, но и минимизировать объем отходов по всей цепочке поставки, что напрямую влияет на экономическую эффективность исследуемого сегмента. Вариативность спроса на свежую продукцию зависит не только от сезонности потребления и погодных условий, но и от способов продвижения продукции. В этом отношении органическое продовольствие имеет определенные специфические особенности по сравнению с массовой индустриальной сельскохозяйственной продукцией, которые влияют на выстраивание отношений производителей с конечным покупателем [Нестеренко Н. и Артемова Д., 2018]. Среди них мы выделяем готовность потребителей платить премиальную цену за продукцию высокого качества, требуемый высокий уровень доверия к производителям, приоритет максимально свежим продуктам, а также разнообразие ассортимента.

Как показал анализ локализации сертифицированных производителей органической продукции, сегмент скоропортящихся продуктов локализован, в основном, в Европейской части России. Это объясняется, в первую очередь, наличием платежеспособного спроса в крупных городах страны. Более высокая плотность населения по сравнению с Восточной частью страны, более развитая транспортная сеть позволяют организовать короткие цепи поставок. Необходимость осуществления быстрых и гибких поставок обосновывает целесообразность кооперации, интеграции различных форм поставок, а также к быстрому обмену информацией между участниками цепи поставок [Харитонов Н., 2019]. Географическое расстояние от производителей до конечных потребителей влияет не только величину транспортных затрат, но и формирует длительность доставки, что в пределах ограниченного срока годности продукта регулирует продолжительность нахождения продукта на «полке магазина».

В результате исследования разных типов цепочек поставок органических скоропортящихся продуктов, географического положения органических ферм, а также продуктовой дифференциации выделены следующие инструменты повышения эффективности исследуемого сегмента. Поставка продукции «под заказ» через Интернет-магазин позволяет минимизировать вариативность спроса, сократить нахождение продукта на складе. Это сокращает затраты на хранение продукции. Затраты на заказ продукции сокращаются при организации продаж в форме супермаркета (оффлайн и онлайн), когда органические продукты выступают дополнением к общему объему закупки продовольствия. Обмен информацией, а также обеспечение ее прозрачности позволяет гибко реагировать на изменения спроса, а также оперативно регулировать объем просроченной продукции за счет перераспределения товарных потоков. Современные цифровые технологии позволяют значительно сократить

временные и денежные затраты на коммуникацию между контрагентами. В этой связи активно развиваются фудшеринговые платформы, в том числе в сегменте органического продовольствия.

Список литературы

- 1) Kaipia R., Dukovska-Popovska I., Loikkanen L. (2013) Creating sustainable fresh food supply chains through waste reduction. International Journal of Physical Distribution & Logistics Management Vol. 43 No. 3, 2013. pp. 262-276
- 2) Нестеренко Н., Артемова Д. Перспективы развития устойчивых цепочек поставок органического продовольствия в России // Экономика сельского хозяйства России. 2018. №7. С. 2-14
- 3) Харитонов Н. Кооперативные формы сбыта продукции сельскохозяйственными производителями // Экономика сельского хозяйства России. 2019. № 5, С. 95-99

Сквозные цифровые технологии в аграрном производстве

Носкова Екатерина Михайловна

к.э.н., доцент

Пермский государственный национальный исследовательский
университет
noskov2@mail.ru

В силу биологических основ человеческая цивилизация неотделима от вмещающего её ландшафта, сельское хозяйство зависит от его качества. Поэтому участие государства в экономической поддержке функционирования «сквозных» цифровых технологий является важным условием для развития аграрного производства. На основании Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг. формируется цифровая среда [Указ президента РФ №203, 2017], уделено внимание мониторингу окружающей среды в национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации», а именно: создание геораспределенной катастрофоустойчивой системы центров обработки данных к 2021 году, создание проекта «Цифровая Земля» ожидается к 2022 году, создание единой электронной картографической основы ожидается к 2024 году, для создания «сквозных» цифровых технологий в АПК страны не заложено ничего [Распоряжение правительства №1632-р, 2017; Паспорт национальной программы, 2018]. Для аграрного производства важнейшим является вопрос отношений собственности на зе-

мельные ресурсы, поэтому использование достижений в картографии и закреплении прав собственности с помощью «сквозных» цифровых технологий поможет решить этот вопрос. В министерстве сельского хозяйства разработаны свои программные документы, которые ориентированы на встраивание в изменяющуюся цифровую среду [Ведомственный проект, 2019; Концепция «Цифровое сельское хозяйство»].

На текущем этапе цифровизации наблюдаются рассогласованность понятий и несоответствие заявленных целей на федеральном и региональных уровнях [Лепеш, 2017, с. 3; Огневцев, 2019, с. 78; Эскиндаров и др., 2019, с. 6]. Эти несоответствия благодаря эффекту интрузивности неравномерно проникают в сложившиеся экономические отношения, к тому же наблюдается тенденция к изменению формата отношений [Огневцев, 2018, с. 17]. Также цифровизация экономических отношений позволит увеличить свой внутренний валовой продукт до уровня некоторых развитых стран [Эскиндаров и др., 2019, с. 14]. Вполне вероятно, что за последние десять лет именно это и происходит (рис. 1). Данные Всемирного Банка показывают, что у развивающихся стран (Россия, Турция) за период с 2005 года по 2018 год прирост ВВП превышал 100 процентов, в то время как у развитых стран темп прироста не превысил этот уровень [Стат.сбор., 2018].

Существующая информационная инфраструктура России не готова для применения цифровых достижений в аграрной сфере, чаще используются финансовые и управленческие модели без привязки к более сложным сельскохозяйственным процессам [Айтпаева, 2019, с. 59]. К текущему моменту у аграрных производителей нет тех информационных и технологических инновационных ресурсов, которые бы позволили применить цифровизацию и при этом обеспечили её «сквозной» характер. Поэтому развитие цифровизации аграрного производства зависимо от фронтальных достижений «сквозных» технологий. Из действующей национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» с аграрным направлением более связаны: большие данные; искусственный интеллект и нейротехнологии; системы распределенного реестра; новые производственные технологии; промышленный интернет; компоненты робототехники и сенсорики; технологии беспроводной связи; технологии виртуальной и дополненной реальностей [Воронин и др., 2019;]. В программе указаны частные инвестиции в проекты по разработке и коммерциализации продуктов и сервисов на базе «сквозных» цифровых технологий на сумму 120 млрд руб. до конца 2021 г. Из федерального бюджета ожидается потратить 1099,6 млрд руб. Как видим из программы частный инвестор ориентирован на малые суммы и на краткосроч-

ную выгоду. На длительный срок, который необходим технологическому циклу, частный инвестор не заинтересован (нет той устойчивой институциональной среды, на которую мог бы рассчитывать частный бизнес после 2024 года). То есть «сквозные» цифровые технологии доступны более «тяжёлым» деньгам из федерального бюджета. А для «сквозного» сельского хозяйства, где результат можно увидеть и получить только в очень длительный срок (5-50 лет) доступным финансированием остаётся только поддержание государственных программ.

Возникающие проблемы использования аграрных ресурсов в условиях современной цивилизации - это не внешние проблемы окружающей среды, а общественные проблемы, отношение общества к условиям своего существования [Бандурин и др., 2016, с. 69]. «Сквозные» технологии нужны для рационального и интенсивного использования ограниченных ресурсов аграрной сферы, для улучшения среды жизнедеятельности человека.

Список литературы

- 1) Указ президента Российской Федерации «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг.» от 09.05.2017 г. №203. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/3cd57cc9c4e2a08461333cb37abd3bc60757c9e5/ (дата обращения: 07.02.2020 г.)
- 2) Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 года №1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»»
- 3) Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. 24.12.2018 г.). Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf> (дата обращения: 07.02.2020 г.)
- 4) Айтпаева А. А. Цифровизация сельского хозяйства в контексте повышения конкурентоспособности отечественного АПК // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2019. № 3. С. 56–63. DOI: 10.24143/2073-5537-2019-3-56-63.
- 5) Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство»: официальное издание. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 48 с.
- 6) Воронин Б.А., Митин А.Н., Пичугин О.А. Управление процессами цифровизации сельского хозяйства в России. //

- Аграрный вестник Урала. 2019. №4(183). С. 86-95. DOI: 10.32417/article_5cfa04a236d520.12761241
- 7) Концепция научно-технологического развития цифрового сельского хозяйства «Цифровое сельское хозяйство». URL: www.viapi.ru/download/2018/Цифровое%20сельское%20хозяйство.pdf (дата обращения: 01.03.2020).
 - 8) Лепеш Г.В. Экономика цифровая и реальная // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2017. №4(42). С. 3-5.
 - 9) Огневцев С.Б. Концепция цифровой платформы агропромышленного комплекса. // Международный сельскохозяйственный журнал. 2018. №2(362). С. 16-22. DOI: 10.24411/2587-6740-2018-12019
 - 10) Огневцев С.Б. Цифровизация экономики и экономика цифровизации. // Международный сельскохозяйственный журнал. 2019. №2(368). С. 77-80. DOI: 10.24411/2587-6740-2019-12034
 - 11) Россия и страны мира. 2018: Стат.сб./Росстат. - М., 2018. – 375 с.
 - 12) Социокультурные факторы использования водных ресурсов в контексте экологической безопасности современной цивилизации: монография / А. П. Бандурин, В. А. Бандурин, С. И. Самыгин; под редакцией П. С. Самыгина. - Москва: РУСАЙНС, 2016. – 146 с.
 - 13) Эскиндаров М.А., Масленников В.В., Масленников О.В. Риски и шансы цифровой экономики в России. // Финансы: теория и практика. 2019. №23(5). С. 6-17. DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-5-6-17
 - 14) Валовой внутренний продукт по паритету покупательной способности. Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTR.PP.CD?> (дата обращения: 19.02.2020 г.)

Иллюстрации

Страна	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2018 г.	Темп прироста 2018 к 2005, %
Россия	1001	1698	2927	3523	4051	138,5
Германия	2236	2515	3185	3895	4401	75,0
Испания	875	1184	1476	1622	1856	56,7
Франция	1589	1862	2334	2919	3037	63,1
США	10252	12376	14992	18219	20544	66,0
Турция	606	561	1260	2012	2311	311,9
Япония	3404	3870	4481	5136	5415	40,0

Рис. 1: Валовой внутренний продукт по паритету покупательной способности в отдельных странах мира, млрд долл. США [данные Всемирного Банка]

Количественные методы определения границ товарного рынка в антимонопольных целях: российские кейсы

Павлова Наталья Сергеевна

к.э.н., доцент; с.н.с.

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, РАНХиГС,
ЦИКЭР
pavl.ns@yandex.ru

Хотя применение антимонопольным органом более продвинутых методов экономического анализа в российской антимонопольной практике может не только не способствовать, но даже мешать успешному прохождению дела в судах [Avdasheva et al., 2016], вопрос повышения стандартов экономического анализа стоит для России достаточно остро. На современном этапе в развитии российского антимонопольного правоприменения приоритетным методом анализ границ товарного рынка является тест гипотетического монополиста. Однако практика показывает, что и он зачастую не применяется корректно. Вместе с тем, в литературе и практике зарубежных антимонопольных органов давно известен более широкий круг методов количественной оценки границ товарного рынка и/или возможностей реализации рыночной власти субъектов, и они активно применяются (см., напр., [Pittman, 2018]). В связи с этим возникает вопрос, необходимо ли пытаться расширить практику применения данных методов антимонопольными органами и экспертами в российской практике, или же эти методы не соответствуют текущим задачам и будут скорее сдерживать развитие антимонопольного правоприменения. И, если расширять практику все же следует, то как обеспечить корректное применение дополнительных количественных методов?

Для этого в данной работе приводится анализ трех кейсов из российской практики, которые, с одной стороны, иллюстрируют дополнительные возможности применения известных количественных методов для определения границ российских товарных рынков, а, с другой стороны, позволяют выявить и объективные ограничения, связанные с каждым из них.

В рамках первого кейса [Павлова, Шаститко, 2019] рассматривается задача определения продуктовых границ товарного рынка в сфере телекоммуникаций. На примере кейса из российской практики показано, как результаты опроса потребителей могут быть использованы для проведения анализа критических потерь продаж (critical loss analysis, CLA). Показано, что применение CLA позволяет корректно оценивать границы товарного рынка методом теста гипотетического монополиста в си-

туации частичного переключения, в связи с чем применение данного инструмента позволяет сделать практику определения границ рынка более соответствующей требованиям Порядка-220. Кроме того, кейс иллюстрирует разницу между двумя версиями теста гипотетического монополиста - single-product SSNIP и uniform SSNIP [Katz, Shapiro, 2003; Moresi et al., 2017] - и подсвечивает некоторые преимущества первой версии, хотя в российском законодательстве принята вторая.

Второй кейс предлагает пример реализации теста гипотетического монополиста в ситуации рынка с нулевыми ценами. Для этого применяется модификация теста, в которой оценивается реакция потребителей на повышение не цены услуги, а издержек по ее использованию (small but significant non-transitory increase in costs test). В настоящее время в мировой практике данный тест не имеет широкого распространения, несмотря на возрастающую роль рынков с нулевыми ценами. Данный кейс позволяет проиллюстрировать как возможности данного теста, так и ограничения, с которыми сталкивается его применение.

Третий кейс касается применения количественных методов для оценки последствий слияний, не прибегая к определению границ товарного рынка. Речь идет о возможностях и ограничениях применения индекса GUPPI для анализа сделок экономической концентрации на рынках автомобилей. Хотя данные рынки входят в сферу традиционного анализа для антимонопольных органов, некоторые их особенности - в частности, дифференцированный товар и многопродуктовый характер фирм-производителей - затрудняет как применение GUPPI, так и оценку рыночной власти через определение границ товарного рынка. На примере кейса проиллюстрированы расчеты по данной ситуации.

Рассмотренные кейсы показывают, что использование количественных методов, которые позволяют оценить границы рынков и рыночную власть без моделирования функций спроса, способно улучшить качество проводимого анализа. Хотя данные методы менее точны, чем оценки спроса, тем не менее, они сопряжены с меньшими издержками, а потери в точности результатов не так существенны. Однако для того, чтобы эти методы были достаточно точны, необходимо понимать возникающие методологические ограничения, которые и проиллюстрированы в рамках настоящего исследования.

Список литературы

- 1) Павлова Н.С., Шаститко А.Е. (2019) Эмпирические оценки границ товарного рынка в сфере телекоммуникаций // Вопросы экономики, № 9, с. 90-111

- 2) Avdasheva S., Katsoulacos Y., Golovanova S., Tsytsulina D. (2016) Economic Analysis in Competition Law Enforcement in Russia: Empirical Evidence Based on Data of Judicial Reviews. In: Jenny F., Katsoulacos Y. (eds) Competition Law Enforcement in the BRICS and in Developing Countries. International Law and Economics. Springer, Cham
- 3) Katz M., Shapiro C. (2003). Critical loss: Let's tell the whole story. Antitrust Magazine, Spring, pp. 49–56
- 4) Moresi S., Salop S., Woodbury J. (2017). Market definition in merger analysis. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2906111>
- 5) Pittman R. (2018) Three Economist's Tools for Antitrust Analysis: A Non-technical Introduction. In: Begović B., Popović D. (eds) Competition Authorities in South Eastern Europe. Contributions to Economics. Springer, Cham

Применение цифровых технологий в страховании кредитов

Палинкаш Людмила Васильевна

сотрудник

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

lpalinkash@yandex.ru

В настоящее время возрастает проблема структурных изменений мировых торговых отношений в связи с уменьшением тенденций к глобализации и усилению напряженности в торговых отношениях между ведущими странами мира.

В то же время индустрия страхования экспортных кредитов, наряду с банковским сектором и другими страховыми секторами все больше сталкивается с необходимостью удовлетворения потребностей постоянно развивающегося технологического мира. Поэтому в торговом финансировании появляется все больший спрос на инновационные инструменты, которые позволяют компаниям использовать новые технологии для содействия международной торговле.

Ключевыми драйверами торгового финансирования, которое является широким термином, охватывающим многие финансовые продукты, используемые банками и компаниями для осуществления торговых операций, становятся доступность и надежность финансовых механизмов. Их можно назвать «топливом» мировой торговли [1].

Торговое финансирование - это трудоемкий процесс с большим бумажным документооборотом. Поэтому в повышении эффективности тор-

гового финансирования преимущество оцифровки транзакций очевидно, так как с применением цифровых технологий происходит более быстрая, дешевая и безопасная обработка данных.

Несмотря на возникающие проблемы в результате повсеместного внедрения цифровизации, такие как влияние на международную торговлю, на кредитно-экспортный рынок страхования, возможности, которые открывает процесс цифровизации, превосходят проблемы, сопутствующие его развитию.

В первую очередь появляется возможность повышенного удовлетворения потребительских нужд. Так как страховщики заинтересованы в лояльности своих клиентов, а также в адекватном объеме риска, им требуется быстрая возможность принятия взвешенных решений. Цифровизация предоставляет большой выбор инструментов для осуществления эффективного взаимодействия с клиентом. Так, чатботы, управляемые искусственным интеллектом, помогают быстро отвечать на запросы, собирая данные для последующей оценки объема риска методами машинного обучения. Дополнительным бонусом такого близкого общения с клиентом является сбор обратной связи и быстрый ее анализ.

Внедрение цифровизации - вероятная причина дифференциации страховщиков кредитов в будущем. Это позволит увеличить удовлетворенность клиентов, предоставляя лучший сервис, высокую ценность, прозрачность и интеграцию с большими экосистемами. Важно отметить, что, увеличивая удовлетворенность клиентов, страховщики получают возможность увеличить количество лояльных клиентов, что впоследствии скажется на продажах и росте прибыли. Кроме этого, внедрение технологий снижает издержки, в первую очередь эксплуатационные и административные расходы.

Возможность интеграции с большими экосистемами также является важным преимуществом цифровизации. Это не только позволяет быстро и эффективно взаимодействовать с различными банками, торговыми площадками, но и облегчает их сотрудничество, так как благодаря технологиям на каждом уровне существует специализированная отработанная система взаимодействия. На всех уровнях подобных экосистем существует усиленная защита данных клиентов, аудиторские проверки и другое. Все это увеличивает прозрачность транзакций при минимальном объеме издержек.

Одним из самых важных преимуществ цифровизации является возможность использования искусственного интеллекта для оценки риска. Неполная информация не позволяет принять человеку взвешенное решение, что порой приводит к огромным потерям. Например, британ-

ская фирма Кариллион (Carillion), которая многие годы являлась британским строительным гигантом, была ликвидирована, когда объем ее обязательств составлял около 7 миллиардов фунтов. 27 компаний, входящих в эту фирму, имели задолженности перед банками, пенсионными фондами и десятками тысяч субподрядчиков, которые просто не имели возможности правильно оценить кредитный риск, поскольку единственная возможность отследить кредитный риск для такой большой компании - это анализ ее совокупного воздействия в реальном времени, что человек сделать не в силах. Это также важно для экспортно-кредитных агентств, торгово-кредитных страховщиков, банков и других больших коммерческих предприятий. Для правильной работы подобных технологий необходима возможность обмена данными, но рынок страхования только начинает развиваться в сторону цифровизации, поэтому технологии работают в состоянии неполных данных, что, к сожалению, лишь увеличивает риски.

Еще одним преимуществом цифровизации является блокчейн, к которому в страховой отрасли пока относятся с большой осторожностью. В то же время внедрение подобной технологии (распределенной бухгалтерской книги) способно сократить операционные издержки (торговые) на 50-80% и ускорить время взаимодействия в 3-4 раза.

Таким образом, несмотря на сложности и возможные проблемы цифровизации, страховой отрасли необходимо пройти через эти драматические изменения, помня о том, что цифровизация лишь улучшает уже имеющееся и совершенствует деловые операции [2].

Список литературы

- 1) Yearbook 2019. Transforming trade finance via digitization By Lyron Wahrman, Head of Digitization, Surecomp and Asaf Gavrieli, Market Analyst, Surecomp, p. 46-48. URL: <https://www.berneunion.org/Publications>
- 2) Yearbook 2019. "The challenges of digitalization are far outweighed by the opportunities it offers" By Jerome Peze, CEO and Founder of Tinubu Square, p.32-34. URL: <https://www.berneunion.org/Publications>

Структурные альтернативы в реализации инфраструктурных проектов на примере магистральных газопроводов

Плеханова Лидия Сергеевна

магистрант

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
lplekhanova@outlook.com

Шpileвая Ангелина Евгеньевна

магистрант

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
angelina.shpilevaya@gmail.com

Создание, модернизация и развитие объектов инфраструктуры, как правило, представляет собой сложно структурированный процесс, сопряженный с большой степенью ответственности и сопутствующими рисками, распределяющимися между всеми участниками, включая застройщиков, функциональных и технических заказчиков, исполнителей, а также предполагаемых конечных пользователей объекта инфраструктуры. При этом успешность и эффективность реализации крупных инфраструктурных проектов имеет большое социальное и стратегическое значение для развития экономики страны, во многом определяя ее конкурентоспособность и возможность сбалансированного развития.

Настоящая работа посвящена анализу институциональных альтернатив в реализации инфраструктурных проектов на примере магистральных газопроводов. Ключевым методом исследования является сравнительный анализ дискретных структурных альтернатив. Данный подход берет свое начало еще в работах Коуза [Coase, 1937] и Уильямсона [Williamson, 1996] о значимости и несовершенности институтов и является на сегодняшний день одной из составляющих инструментария новой институциональной экономической теории (НИЭТ). [Шаститко, 2009; Шаститко, 2016]

Исследование выполнено на примере одного из сегментов отрасли магистральных газопроводов, связанного с производством и поставкой труб большого диаметра (ТБД). Изучена структура взаимодействий между участниками отрасли, рассмотрены вопросы организации закупочных процедур на поставку ТБД, механизмы контроля качества трубной продукции.

В последние несколько лет в рассматриваемой отрасли наблюдались значительные изменения в расстановке сил, что привело к дисбалансу в распределении объемов поставок труб большого диаметра. Данным процессам сопутствует увеличение периодов простоя ряда крупных про-

изводственных предприятий, что ставит вопрос об их возможности сохранять и развивать накопленные компетенции и поддерживать уровень качества выпускаемой продукции. В работе показано каким образом недозагрузка производственных мощностей может приводить к размыванию компетенций и ухудшению качества производимого продукта. Выделены каналы влияния, связанные с потерей производительности труда рабочих; с операционным, финансовым и инвестиционным факторами; с проблемой утраты управленческих компетенций. Отмечена роль посредника, который в определенных обстоятельствах может сглаживать проблему неравномерной производственной нагрузки.

Вопрос организации конкурсных процедур заслуживают отдельного внимания, т.к. уже на данном предконтрактном этапе во многом определяется структура трансакций будущего проекта, распределения стимулов, аллокации рисков и издержек. В разделе, посвященном закупочным процедурам изучен пул запросов предложений, объявленных ООО «Газпром комплектация» на поставку ТБД для нужд строительства объекта «Магистральный газопровод «Сила Сибири». С помощью проведенного анализа обязательных и квалификационных требований, предусмотренных конкурсной документацией, выявлены возможные каналы их влияния на распределения стимулов и рисков между участниками. В частности, показано, как значимость (вес) и статус тех или иных квалификационных критериев, может существенным образом влиять на исход конкурса, предоставлять или блокировать возможность для победы отдельным участникам. Также в рамках произведенного сравнительного анализа различных форм организации закупок (конкурс и аукцион), продемонстрировано, как способ их осуществления влияет на стимулы и возможности участвующих сторон к оппортунистическому поведению, а также на установление цены контракта и возникновение рисков ненадлежащего качества выполнения работ. Выделены сравнительные преимущества и недостатки данных структурных альтернатив закупок. В частности, показано, что форма аукциона, характеризующаяся, как правило, более значительным снижением цены по сравнению с конкурсом, не всегда обладает абсолютными преимуществами применительно к рассматриваемой отрасли.

Другим ключевым элементом реализации проектов на объектах инфраструктуры нефтегазовой отрасли является организация процессов контроля качества трубной продукции. Именно контроль качества выступает здесь как критическая трансакция, призванная обеспечить бесперебойное функционирование объектов. [Ménard et al., 2010] В рамках работы изучены существующие в отрасли механизмы контроля качества,

включающие в себя инспекцию третьей стороны и систему сертификации «Интергазсерт». Представленный в работе сравнительный анализ демонстрирует необходимость более тщательного институционального проектирования процессов контроля качества, который включает формулирование правил взаимодействия между сторонами, настройку стимулов всех вовлеченных в проект сторон, разработку механизмов распределения между ними ответственности и разрешения конфликтов, разработку механизмов распределения между ними ответственностей и разрешения конфликтов.

Список литературы

- 1) Шаститко А. Е., Дискретные структурные альтернативы: методы сравнения и следствия для экономической политики // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. – 2009. – Т. 1. – №. 2. – С. 1-17.
- 2) Шаститко А. Е., Голованова С. В. Выбор дискретных институциональных альтернатив: что с чем сравниваем // Общественные науки и современность. – 2016. – №. 4. – С. 134-145.
- 3) Coase R. H. The nature of the firm // *Economica*. – 1937. – Т. 4. – №. 16. – С. 386-405.
- 4) Künneke R., Groenewegen J., Ménard C. Aligning modes of organization with technology: Critical transactions in the reform of infrastructures // *Journal of Economic Behavior & Organization*. – 2010. – Т. 75. – №. 3. – С. 494-505.
- 5) Williamson O. E. *The mechanisms of governance*. – Oxford University Press, 1996.

Классификация посетителей традиционных ресторанов по уровню удовлетворенности за счет влияния когнитивных и эмоциональных составляющих

Полынская Галина Андреевна

к.э.н., Доцент

РАНХиГС, институт отраслевого менеджмента

g.polinskaya@outlook.com

В последнее время на российском рынке услуг общественного питания наблюдается сложная ситуация: происходит существенный отток посетителей из всех сегментов рынка за исключением фастфуда. Главным

образом, на снижение количества посещений влияет экономический спад в стране, в результате которого реальные доходы населения снижаются. Как следствие:

- сокращение трафика посещения ресторанов, которое привело к снижению доходов заведений;
- ужесточение конкуренции за счет появления новых форматов и роста известных сетей фастфуда;
- как следствие, сильный отток посетителей из сегмента традиционных ресторанов, по причине чего владельцам бизнеса необходимо принять меры по удержанию гостей.

Цель исследования - произвести сегментацию жителей Москвы по предпочтениям в традиционных ресторанах, определив наиболее важные факторы для каждого сегмента.

Методология исследования состоит из нескольких этапов:

- 1) Количественный контент-анализ мнений респондентов (отзывов). Изучались лучшие традиционные рестораны Москвы по версии Афиша.ру с оценкой удовлетворённости выше 8 и имеющие более 500 отзывов на агрегаторе TripAdvisor. Выборку составили 69 традиционных ресторанов. Исследование проводилось с 29.10.2018 по 1.12.2018 года.
- 2) Качественный анализ - интервьюирование. Длительность одного интервью составляла 30-40 минут. В результате было опрошено 68 респондентов.
- 3) Опрос жителей Москвы при помощи ресурса «Анкетолог». В результате было опрошено 427 респондентов, проживающих в Москве (384 респондента, отвечающих нашим требованиям по материальному положению).

Теоретические предпосылки исследования

Согласно российским и международным базам цитирования, интерес к изучению сегмента ресторанов и удовлетворенности их клиентов уверенно растет, о чем свидетельствует увеличение числа публикаций по рассматриваемой тематике. Выделим наиболее значимые исследования:

- 1) J.M. Jung, S. Sydnor, S.K. Lee, B.A. Almanza определили как клиент принимает решение о выборе, какое заведение посетить [J.M. Jung, S. Sydnor, S.K. Lee, B. Almanza, 2015];

- 2) Исследователи К. Ryu, Н. Han разработали концептуальную модель, в которой выделили ключевые группы факторов, влияющие на удовлетворенность: «качество еды», «качество физического пространства» и «качество обслуживания» [К. Ryu, Н. Han, 2010].
- 3) Исследователи L. Hanks, W.G. Kim и E.E. Kim доказали, что с определенного момента, то есть числа посещений, для гостя наступает стадия насыщения, когда все то, что раньше вызывало положительный отклик не просто становится привычным, но даже начинает вызывать раздражение [N.D. Line, L. Hanks, W.G. Kim, 2016].

Результаты исследования

Скорректирована концептуальная модель факторов, влияющих на удовлетворенность предложенная К. Ryu и Н. Han с учетом российской специфики. В результате контент-анализа и интервьюирования модель была расширена до 5 групп факторов: «Качество еды», «Качество физического пространства», «Качество обслуживания», «Капитал бренда» и «Месторасположения - район города», включающих 31 когнитивную характеристику, влияющих на удовлетворенность посетителей традиционных ресторанов.

Выявлены типы заведений по частоте посещения. Можно сказать, что есть повседневные заведения с высокой частотой посещения, есть демократичные заведения, где можно поесть и пообщаться, в которые посетители забегают раз в неделю, обычно по пятницам, и есть заведения предварительного выбора, которые посещают достаточно редко и к каждому этому событию обычно готовятся, например заказывают столик заранее, девушки надевают красивые платья и каблуки и добираются до этих заведений на такси.

Адаптирована методика CES [Richins M. L., 1997] для определения эмоциональных характеристик, которые может испытать посетитель традиционного ресторана. В результате было выявлено 15 отрицательных эмоций и 20 положительных эмоций. Также были выявлены эмоциональные факторы, которые влияют на неудовлетворенность заведением.

Произведена психографическая сегментация потребителей, учитывающая не только когнитивные характеристики, влияющие на удовлетворенность заведениями общественного питания, но и эмоциональную составляющую - выявлены эмоции, которые может испытывать посетитель во время посещения традиционного ресторана. Автор не обнаружил подобных исследований для рынка общественного питания. В результате получилось 7 кластеров: два самых крупных кластера по чис-

ленности, «Традиционалисты» и «Охотники за впечатлениями» (64,2% всех опрошенных), включают респондентов, испытывающих в ресторане в основном только положительные эмоции; «Любители комфорта» при посещении могут испытывать как положительные, так и отрицательные эмоции. Остальные кластеры - «Индифферентные», «Неприхотливые», «Критики» и «Противники» испытывают при посещении ресторана, только отрицательные чувства.

Можно предположить, что полученные данные дополняют имеющиеся теоретические наработки в области изучения элементов влияющих на удовлетворенность посетителей традиционных ресторанов.

Список литературы

- 1) Line N.D., Hanks L., Kim W.G. 2016. Hedonic adaptation and satiation: Understanding switching behavior in the restaurant industry. *International Journal of Hospitality Management*, 62, 143-153.
- 2) Jung J.M., Sydnor S., Lee S.K., Almanza B. A. 2015. Conflict of choice: How customers choose where to go for dinner. *International Journal of Hospitality Management*, 45, 88-98.
- 3) Ryu K., Han H. 2010. Influence of the quality of food, service and physical environment on customer satisfaction and behavioral intention in quick-casual restaurants: moderating role of perceived price. *Journal of Hospitality & Tourism Research*, 34 (3), 310-329.
- 4) Richins M. L. 1997. Measuring emotions in the consumption experience. *Journal of Consumer Research*. Vol. 24. No. 2. PP. 127-146.

Иллюстрации

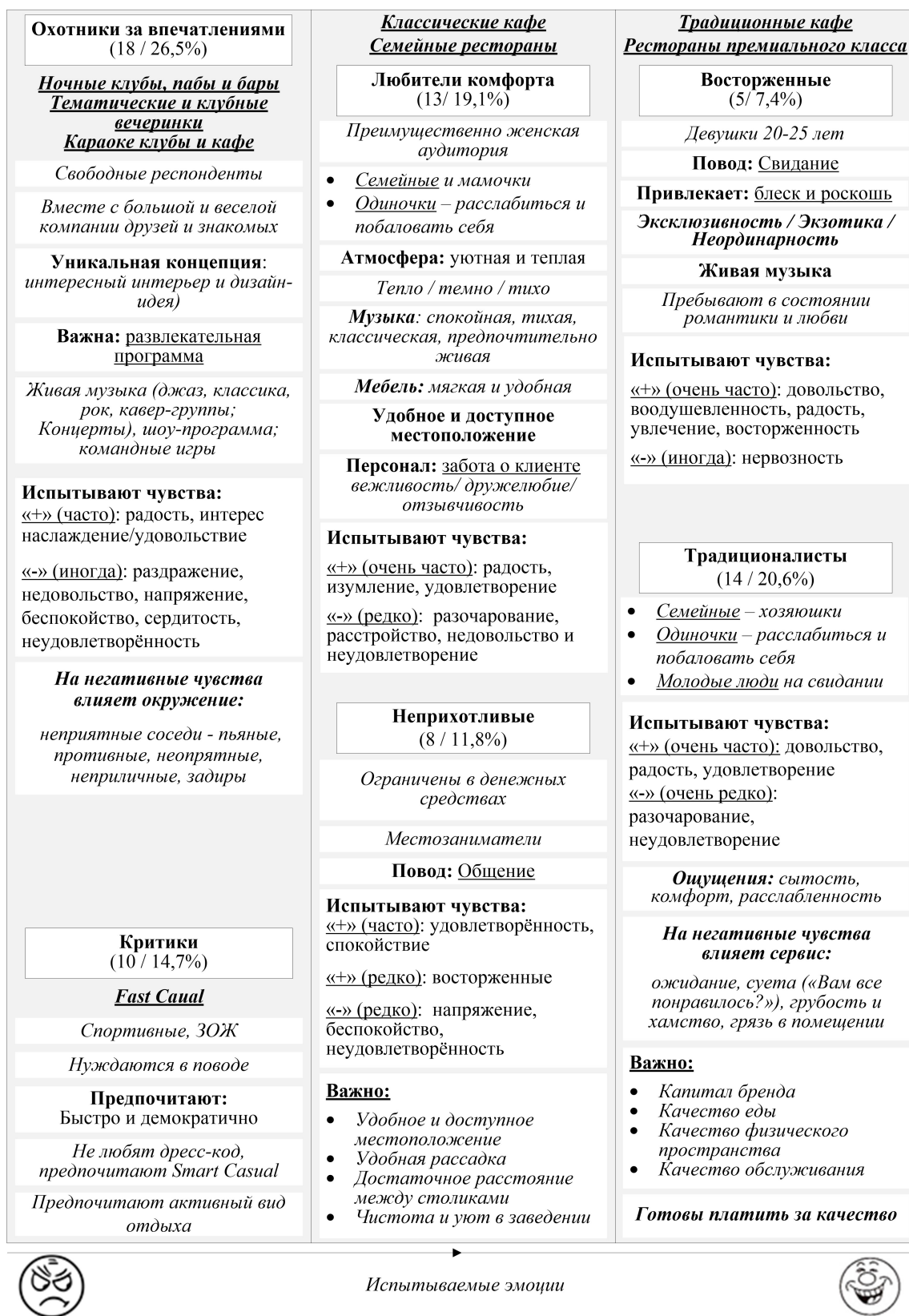

Рис. 1: Графическое представление кластеров посетителей заведений общественного питания

**Актуализация проектного подхода к развитию
интегрированного сельского хозяйства**

Родионова Ольга Анатольевна

д.э.н., профессор, рук. отдела
ФНЦ ВНИИЭСХ - филиал ВНИОПТУСХ; Финансовый Университет
при Правительстве Российской Федерации
olanrod@mail.ru

Евсюкова Тамара Геннадиевна

н.с.
ВНИОПТУСХ – филиал ФНЦ ВНИИЭСХ
bird-of-paradise@list.r

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года отмечается, что в сфере экономических отношений усиливаются требования к бережному отношению окружающей среды, возобновляемым ресурсам. Сельское хозяйство - отрасль, которая находится в непосредственном взаимодействии с природной средой, оказывает влияние на ее состояние. В этой связи повышаются требования общества к современному сельскому хозяйству, что обусловило необходимость формирования новых концептуальных подходов, основанных на реализации принципов перекрестного соответствия и взаимных обязательств.

Они интегрированы в теоретические представления о развитии «зеленой экономики». По оценке экспертов (Афонцев, 2014) при условии ежегодного инвестирования в сектор «зеленой экономики» в объеме 1,3 трлн. долл. к 2050 г. рост ВВП может составить 16% при сокращении потребности в энергии на 48%. Вместе с тем, эта модель имеет высокую степень «хрупкости» из-за экономических кризисов и экологических катастроф, которые создают угрозу устойчивому развитию экономики (Sala et al, 2015).

Тем не менее, в научном сообществе акцентируется значимость экологической или биологической компоненты в социально-экономическом развитии (Giampietro, 2019). С 2010 г. в рамках Европейской инициативы по устойчивому развитию сельского хозяйства (EISA) реализуется концепция, базирующаяся на принципах интегрированности отрасли с окружающей средой. Она включает такие блоки, как организация и планирование производства; эффективное использование энергии; использование и защита вод; управление плодородием почв; содержание, здоровье и благополучие сельскохозяйственных животных; контроль загрязнения окружающей среды и утилизация отходов.

С переходом на цифровую экономику информация о состоянии при-

родной среды становится важнейшим фактором, оказывающим влияние на устойчивое развитие сельских территорий, отраслей и организаций. Это необходимо: при выработке рациональных управленческих решений с целью привлечения инвестиций; определении бюджетной поддержки; координации экономических интересов производителей и потребителей сельхозпродукции и продовольствия.

В развитии российского сельского хозяйства расширяется сфера внедрения инструментов цифровых технологий. Процессы цифровизации экономики обуславливают поиск новых подходов к формированию информации с целью повышения ее прозрачности и публичности относительно результатов деятельности организаций и отраслей по загрязнению окружающей среды.

Информационные технологии и устойчивое развитие тесно взаимосвязаны. В странах с рыночной экономикой применяются разнообразные программы по устойчивому экологическому развитию (Nabernegg et al., 2019), (Cellis et al., 2019), которые содержат инновационные решения в области сельского хозяйства.

В Российской Федерации разработан федеральный проект «Цифровое сельское хозяйство». В нем содержатся направления, формы и инструменты развития и управления стратегически важной отраслью. Необходимо отметить, что в проекте не предусмотрены меры, направленные на снижение негативного влияния результатов деятельности хозяйствующих субъектов отрасли на окружающую среду и на повышение рационального использования природных ресурсов.

Для развития сельского хозяйства в условиях цифровой трансформации исключительно важен комплексный подход. Устойчивое развитие интегрированного сельского хозяйства возможно только тогда, когда оно сопряжено с повышением эффективности производства, социальным развитием сельских территорий, сохранением биологического разнообразия и регенерацией природных ресурсов, так как проблемы, наблюдаемые в экологической сфере (негативное воздействие на водные системы, атмосферу и почвы), отражаются на результатах сельскохозяйственного производства.

Проблема развития интегрированного сельского хозяйства требует комплексного решения. Несмотря на то, что в этом направлении принимаются определенные меры, но они должны постоянно совершенствоваться в области нормативно-правового обеспечения и государственной поддержки. В этом отношении показателен опыт Германии, где принципы интегрированного взаимодействия сельского хозяйства с окружающей средой нашли отражение в действующих механизмах господдержки.

Список литературы

- 1) Афонцев С. Мировая экономика в поисках новой модели роста // Мировая экономика и международные отношения. - №2, 2014
- 2) Cellis E.C., Pascual U., & Mertz O. (2019). Ecosystem services and nature's contribution to people: Negotiating diverse values and trade-offs in land systems. *Current Opinion in Environmental Sustainability*, 38, 86-94. DOI: 10.1016/j.cosust.2019.05.001.
- 3) EISA – European Initiative for Sustainable Development in Agriculture (2012). European Integrated Farming Framework. Guideline. Retrieved from: <http://www.sustainable-agriculture.org/integrated-farming/>. Accessed: 30.09.19.
- 4) Giampietro M. (2019). On the circular bioeconomy and decoupling: Implications for sustainable growth. *Ecological Economics*, 162, 143-156.
- 5) Nabernegg S., Bednar-Friedl B., Muñoz P., Titz M., & Vogel J. (2019). National policies for global emission reductions: effectiveness of carbon emission reductions in international supply chains. *Ecological Economics*, 158, 146-157.
- 6) Sala S., Ciuffo B., & Nijkamp P. (2015). A systemic framework for sustainability assessment. *Ecological Economics*, 119, 314-325.

Сфера здравоохранения: новые задачи и возможности в эпоху цифровизации

Рожкова Екатерина Владимировна

к.э.н., доцент, доцент

Ульяновский государственный университет, институт экономики и
бизнеса

erozhkova@mail.ru

Важнейшая проблема, которую решают развитые страны сегодня - обеспечить доступ большинства населения к качественным услугам, позволяющим повысить уровень здоровья, при одновременном сдерживании роста расходов на здравоохранение. Это, безусловно, требует кардинальной смены концептуальных основ развития здравоохранения.

Социально-экономическая проблематика кризиса парадигмы лечебной медицины как основы системы укрепления здоровья населения проявляется, на наш взгляд, в значительном влиянии лечебной медицины на процессы старения и инвалидизации населения. Неуклонное снижение уровня смертности (за последние полвека в мире он снизился более чем вдвое - с 19,5% до 8%), рост продолжительности жизни населения (также вдвое в течение XX века), конечно, нельзя ставить в заслугу только сфере здравоохранения. Однако нет исследований, где бы роль медицины в этих процессах не отмечалась, как весьма значимая [см., напр.: Вишневский, 2015]. И эти результаты нельзя не считать крайне важными достижениями с точки зрения человечества. Однако, в сочетании со снижением рождаемости (и общих, и суммарный коэффициенты рождаемости сокращаются последние полвека) такие демографические изменения ведут к существенному старению населения. Если в 1970 году медианный возраст населения мира составлял менее 24 лет (то есть половина населения мира была моложе этого возраста), то к концу нынешнего века, по прогнозам, он превысит 40 лет [Вишневский, 2015].

Безусловно, значительное количество пожилых людей среди населения не может считаться негативным явлением. Напротив, если пожилые люди обладают хорошим здоровьем и активно участвуют в трудовых процессах - это открывает новые возможности экономики и общества в целом. Однако объективно количество потребляемых ими услуг здравоохранения растет, причем с возрастом - все более высокими темпами. Старение населения неизбежно повышает и уровень инвалидизации. По оценкам ВОЗ, сегодня около 15% населения мира являются инвалидами - это более миллиарда человек, что на треть выше, чем в семидесятые годы двадцатого века. В странах, где ожидаемая продолжительность жизни превышает 70 лет, 11,5% жизни человека приходится на годы его инвалидности. При этом в странах с низким и средним уровнем дохода на долю хронических болезней приходится более 66% общего числа лет, прожитых с инвалидностью [цит. по: Платформа Сбербанка..., 2016]. Этим людям требуется регулярная медицинская и социальная помощь. В конечном итоге такое возрастание как экономической, так и социальной нагрузки на общество порождает множество проблем, и, безусловно, ставит новые задачи перед здравоохранением.

На наш взгляд, сегодня нужно говорить о необходимости смены парадигм: в условиях старения и инвалидизации населения, достижения предела роста финансирования здравоохранения требуется переход от концепции лечебной медицины к *концепции оздоровления населения*, усиливающей внимание на вопросах предупреждения, а не лечения заболева-

ний.

Приоритет требования увеличения государственных расходов на медицину должен смениться осознанием необходимости их сокращения за счет роста расходов на профилактику заболеваемости.

Однако в рамках рыночных отношений крайне сложно обеспечить экономическую целесообразность деятельности по профилактике заболеваний. Как отмечают исследователи: базовые потребности в медицинской помощи снижаются с ростом числа здоровых людей [Бояринцев, Рожкова, 2019, с.200]. С этих позиций можно говорить о противоречии профилактической и лечебной деятельности, поскольку профилактические услуги - непривлекательный сегмент рынка с точки зрения производственной миссии классического здравоохранения.

Соответственно, в рамках концепции оздоровления населения представляется важнейшим стратегическим направлением развитие институтов профилактической деятельности, обособленных от традиционных лечебных и лечебно-профилактических организаций. Причем в формирующейся цифровой экономике появляется возможность использовать новые инструменты в такого рода деятельности.

В первую очередь речь идет о потенциале телемедицины, дающей возможности реализовывать такие инновационные медицинские услуги, как видеоконсилиумы, теленаставничество, дистанционное обследование, телемедицинское динамическое наблюдение. В этой связи крайне актуальным считаем формирование и реализацию совместных проектов центров телемедицины и центров медицинской профилактики - такие структуры имеются практически в каждом регионе нашей страны.

Список литературы

- 1) Бояринцев Б.И., Рожкова Е.В. Концептуальные составляющие развития системы профилактики заболеваемости населения // Аудит и финансовый анализ. 2019. №4.
- 2) Вишневский А. Глобальные демографические вызовы здравоохранению / Демоскоп weekly . 2015. №653-654 [Электронный ресурс]. URL: www.demoscope.ru/weekly/2015/0653/tema07.php
- 3) Платформа Сбербанка РФ «Особенный Банк» [Электронный ресурс]. URL: http://specialbank.ru/2016/12/23/stats_world

Виртуальный оператор сотовой связи как инструмент повышения конкурентоспособности компании

Савельев Егор Олегович

аспирант

МГУ имени М.В. Ломоносова

megasnm@gmail.com

За последние годы в России начала распространяться тенденция запуска компаниями собственных виртуальных операторов сотовой связи (MVNO - Mobile Virtual Network Operator). Так в 2017 году были запущены «Тинькофф Мобайл» [2] и «Сбермобайл» [1], в 2018 году дочерняя компания РЖД, Транстелеком запустила «ГТК Мобайл» [4], а в 2019 году был запущен «ВТБ Мобайл» [3]. В данном докладе рассматривается виртуальный оператор сотовой связи как один из возможных инструментов повышения конкурентоспособности компании.

Виртуальные оператор сотовой связи представляют собой компанию, предоставляющую услуги сотовой связи, при этом инфраструктура для организации связи арендуется у другой компании, хост-оператора [5].

Виртуальные операторы отличаются между собой разделением зон ответственности в обеспечении связи, в зависимости от разделения функций выделяют [6]:

1. Reseller - модель, где все функции кроме дистрибуции, продажи и клиентского обслуживания остаются у хост-оператора. Виртуальный оператор выступает в качестве дистрибьютора продукции оператора;

2. Light MVNO / Service Provider - модель, в которой дополнительно к функциям реселлера, виртуальный оператор самостоятельно формирует состав продуктов, а также может владеть собственными ИТ-платформами, OSS/BSS (Operation Support System/Business Support System — система поддержки операций/система поддержки бизнеса) и выпускать сим-карты;

3. Medium MVNO - модель, в которой дополнительно функциям Light может включаться управление дополнительными видами услуг и отдельные элементы ядер голосовой и пакетной сети;

4. Full MVNO - модель, в которой дополнительно к функциям Medium виртуальный оператор самостоятельно заключает межоператорские соглашения.

Запуск виртуального оператора приносит как ряд прямых преимуществ, таких, как дополнительная выручка, так и косвенных, возникающих в результате синергии, среди них можно выделить следующие:

- Обогащение данных компании - виртуальный оператор может служить дополнительным источником данных, как о текущих, так и о потенциальных клиентах компании;
- Снижение издержек компании. Виртуальный оператор для материнской компании может выступать, как внутренний корпоративный оператор для сотрудников и межмашинного взаимодействия, так и для организации информирования клиентов компании;
- Создание новых продуктов. Наличие собственного оператора дает возможность добавлять услуги мобильной связи к существующим продуктам, а также создавать новые товары и услуги по сниженной себестоимости и с большим контролем над их архитектурой;
- Развитие экосистемы. Экосистема позволяет эффективно использовать стратегию кросс-продаж между различными продуктами компании, а дополнительные данные, получаемые о пользователях, открывают новые возможности для таргетирования рекламы и повышения лояльности.

Особое внимание необходимо уделить выбору подходящей модели запуска. Чтобы правильно выбрать модель запуска виртуального оператора требуется обратить внимание на следующие факторы:

1. Цель проекта - что компания хочет получить от запуска MVNO, какие синергии с основным бизнесом должны быть достигнуты и какой ценой;
2. Сроки проекта - как быстро компания хочет запустить оператора и на какой период;
3. Существующие «рычаги» компании - какие существующие ресурсы компании могут быть использованы для стимулирования запуска и распространения виртуального оператора;
4. Допустимый объём инвестиций - сколько компания готова вложить, как первоначальными капитальными инвестициями, так и в дальнейшем тратить в виде переменных издержек на функционирование.

Список литературы

- 1) Газета «Ведомости» - «В 2018 году сотовый оператор Сбербанка заработал 362,4 млн рублей» 01.08.2019 <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2019/08/01/807869-operator-sberbanka>

- 2) Интернет издание «Про Операторов» - «Тинькофф Мобайл» стартовал: 13 декабря 2017 года запустился новый оператор связи 26.04.2017 <https://prooperatorov.ru/news/13-12-2017-start-tinkoff-mobile/>
- 3) Интернет издание «сnews» - «Tele2 и ВТБ запустили нового виртуального оператора связи» 25.09.2019 https://www.cnews.ru/news/line/2019-09-25_tele2_i_vtb_zapustili_novogo
- 4) Интернет издание «Telecom Daily» - «ГТК не стал тянуть с MVNO» 08.06.2017 <http://tdaily.ru/news/2017/06/08/ttk-ne-stal-tyanut-s-mvno>
- 5) Doyle, C. Virtual Moves in Mobile Markets, Telecommunications International, 2000, С.1
- 6) Nereo Management Consultants «MVNO Business Essentials», 2015 http://nereomc.com/wp-content/uploads/2015/10/151009_MVNO_Business_Essentials_0_1.pdf

Трансформация маркетинговых компетенций в условиях развития цифровой экономики

Салихова Яна Юрьевна

к.э.н., доцент, доцент

СПбГЭУ, кафедра маркетинга

yana.salichova@mail.ru

Аренков Игорь Анатольевич

д.э.н., профессор, профессор

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

igorarenkov@gmail.com

Развитие цифровой экономики требует от маркетологов формирования новых компетенций и навыков, которые позволят повысить эффективность выполнения поставленных перед ними целей и задач. Прежде всего это связано с появлением новых технологий, использование которых требует от персонала новых знаний и умений. Согласно отчету консалтинговой компании Boston Consulting Group «Россия 2025: от кадров к талантам» от 2017 года на рынке перестанут существовать от 9 до 50% известных ныне профессий либо произойдет их существенная трансформация. Очевидно, что данный процесс затронет и специалистов в области маркетинга. Это определяет новые вызовы не только для сотрудников компаний и соискателей, но и для руководителей отделов развития пер-

сонала и образовательных учреждений. В связи с этим возникает необходимость определить ключевые компетенции маркетолога, уровень их развития в компаниях и потребность в новых навыках в условиях появления и активного развития цифровых технологий.

В настоящее время опубликовано значительное количество работ и исследований, которые посвящены изучению компетенций и их влиянию на разные аспекты деятельности организации. Например, влияние маркетинговых компетенций на определение стратегии и результативности малых и средних предприятий [Rodrigues, 2019], связи компетенций и результативности сотрудников [Tahir, Rudiyanto и др, 2019], отличительных маркетинговых компетенций и социальным предпринимательством, и результативностью бизнеса [Palacios-Marqués, García и др, 2019]. В большинстве работ доказывается положительная связь между навыками и умениями сотрудников, и результатами деятельности компании. Однако в неполной мере присутствуют исследования, которые выявляли бы вектор развития компетенций с учетом влияния внешней среды.

Кроме этого существует значительное количество публикаций, в которых рассматриваются различные подходы к классификации компетенций. Многие из них активно используются при изучении маркетинговых компетенций. Так, основываясь на EFA Global Monitoring Report: Teaching and Learning: Achieving Quality for all (UNESCO, 2014a, p.49) компетенции разделяются на *hard skills* и *soft skills*, которые связаны с профессиональными навыками и личностными качествами сотрудников соответственно. Исследования сотрудников НИУ ВШЭ позволили определить 10 наиболее значимых «гибких» компетенции из 35 выделенных в рамках проекта [Рылова, 2019]. Многие из них имеет отношение к маркетинговой деятельности, например, креативность и клиентоориентированность.

Британская высшая школа дизайна выделяет теоретические, профессиональные и личностные навыки маркетолога [Карта профессий, 2020]. Однако данный подход не отражает четкого критерия разделения навыков на теоретические и профессиональные, т.к. первые включают в себя, например, маркетинговый план и позиционирование, а во вторую группу входят политики комплекса маркетинга, исследования и т.д. Среди личностных компетенций выделено 9 навыков, которые соответствуют части гибких навыков, выделенных в рамках подходов рассмотренных выше. Кроме этого, в других исследованиях маркетинговые компетенции разделяются на ключевые, поведенческие и технические [Egeland, 2017]. Таким образом, на сегодняшний день отсутствует единый подход к разделению маркетинговых компетенций, который обусловлен сложностью

выполняемых задач, позицией отдела маркетинга в компании и степенью вовлеченности сотрудника в стратегическое и оперативного планирование.

Настоящая работа дополняет существующие исследования в области маркетинговых компетенций в части определения и более детального исследования трансформации навыков и умений специалистов-маркетологов в условиях цифровой экономики.

В качестве методологической основы исследования выбран метод глубинных интервью. На первом этапе он позволит определить ключевые компетенции, которые наиболее востребованы в организациях сегодня, а также понять проблемы, связанные с их развитием, в условиях цифровой экономики.

В качестве респондентов выступили руководители компаний, начальники отделов маркетинга, а также специалисты, имеющие опыт маркетинговой деятельности более 3 лет.

На основе результатов исследования будет сформирована концептуальную модель трансформации маркетинговых компетенций в условиях цифровой экономики и дальнейшее ее тестирование в рамках количественного исследования. Это позволит авторам дать рекомендации о развитии программ подготовки специалистов в области маркетинга с учетом изменяющихся требований бизнес-среды и вызовов цифровой экономики.

Список литературы

- 1) Рылова А.Г. и др. Soft skills — навыки XXI века: что больше всего ценят работодатели-драйверы в России и Пермском крае? [Электронный ресурс]: <https://perm.hse.ru/news/243254110.html> (дата обращения 18.02.2019)
- 2) Egeland B. 8 Key Competencies for Creative Marketing Managers (Updated), 21 August, 2017 [Электронный ресурс]: <https://www.workamajig.com/blog/key-competencies-for-marketing-managers> (дата обращения 20.02.2020)
- 3) Palacios-Marqués, D., García, M.G., Sánchez, M.M., Mari, M.P.A. Social entrepreneurship and organizational performance: A study of the mediating role of distinctive competencies in marketing (2019) *Journal of Business Research*, 101, pp. 426-432
- 4) Rodrigues, M.J.M., de Abreu, M.M.E.G., da Silva, A.M.F.G. Impact of marketing skills on strategy definition and SME performance (2019)

Marketing Education Review Volume 29, Issue 4, 2 October 2019, Pages 242-265

- 5) Tahir, R., Rudiyanto, Prayitno, A., Amiruddin, D., Rosita, T. Employee competencies and compensation strategies as company's strategic effort to escalate employee performance (2019) International Journal of Recent Technology and Engineering, 8 (3), pp. 7200-7208.
- 6) Карта профессий. Маркетолог (Специалист по маркетингу). [Электронный ресурс]: https://britishdesign.ru/creative-pro/marketolog_spetsialist_po_marketingu/ (дата обращения 20.02.2020)

Российский рынок торговых выставок как отражение национальной экономики

Симонов Кирилл Вячеславович

к.э.н., доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

kirill.simonov.msu@yandex.ru

В современном мире в среднем проходит свыше 31 тыс. экономически значимых торговых выставок в год. Их интегральная "чистая" площадь составляет 124 млн. кв. м, количество экспонентов достигает 4,4 млн. предприятий, численность посетителей оценивается в 260 млн. чел. [UFI, 2020]. Около трети этих выставок проводится в Европе. По размеру выставочный сегмент России значительно уступает общеевропейскому. Сегодня это от силы 1 тыс. выставочных мероприятий ежегодно, совокупная площадь которых не превышает 2 млн. кв. м. В них принимает участие примерно 80 тыс. экспонентов и 6 млн. посетителей [РСВЯ, 2020].

Российский выставочный рынок возник в середине 90-х гг. прошлого века. Пребывая в общемировом деловом и технологическому трендах, он подпадает под пресс сугубо национальных экономико-политических и социально-культурных факторов, в результате чего все отчетливее приобретает целый ряд только ему присущих специфических черт. Об их исследовании - речь ниже.

Вопреки огромной разнице в масштабах, выставочные рынки России и Европы во многом схожи как по распределению тематики, так и по содержательному наполнению. При этом между ними есть и принципиальные различия, намерение изучить которые и послужило триггером для проведения данного исследования. Его цели состоят в установлении особенностей отраслевого и контентно-тематического деления выставочного

рынка России на фоне европейского, а также - в выявлении характерных трендов и векторов, а именно:

- установить конкретные расхождения касательно тематических и содержательных приоритетов, присущих рынкам торговых выставок России и Европы;
- выявить, как менялся контентный спектр выставочного рынка страны в течение нескольких последних лет, и в сравнении с европейским отследить только ему присущие тенденции и тренды;
- соотнести тематические и содержательные предпочтения национального выставочного сектора с особенностями внутреннего рынка России, а также с нынешним вектором развития её хозяйственной системы в целом.

Так как и европейский, и российский рынки выставок настолько протяженные и масштабные, что никакой группе исследователей не под силу непосредственно посетить и измерить все значимые выставочные мероприятия, намеченные цели были достигнуты при помощи "кабинетного" анализа больших данных, источниками которых послужили: - тематические доклады международных и национальных выставочных и ивент-ассоциаций [UFI, 2020; AUMA, 2019]; - официальные отчёты по российской выставочной статистике [РСВЯ, 2019]; - информационно-справочные издания по выставкам Москвы [ИнформЭКСПО, 2017]; - материалы выставочных консалтинговых центров и исследовательских организаций; - интернет-сайты, базы данных и календари выставок [РСВЯ, 2020]; - опросы и интервью участников и организаторов выставок, а также целый ряд других источников вторичной информации по выставкам.

Результаты исследования состоят в следующем:

- по специально выработанным правилам произведено деление российского и европейского выставочных рынков на тематические доли, что обеспечило возможность их сопоставления и ранжирования;
- проведено сравнение контентно-тематической "палитры" выставочных секторов России и Европы;
- итоговые выводы наглядно представлены в виде диаграмм, таблиц и развернутых комментариев к ним.

Выводы исследования группируются в три блока.

- 1) Несмотря на присущие особенности, тематика и содержание выставочных рынков России и Европы во многом совпадают, что свидетельствует о том, что российский выставочный сектор в целом сориентирован на европейский. Установленные различия объясняются социально-экономическими, геополитическими, культурно-историческими особенностями России и Европы, включая уровень жизни и доходов населения, социальное расслоение в обществе, исторически сложившиеся национальные традиции и приоритеты.
- 2) Выставочный рынок Европы тематически стабилен и характеризуется поступательным развитием, тогда как на экспорынке России сегодня имеет место изменение тематических акцентов на фоне произошедшего сжатия большинства выставок, в результате чего он движется в сторону контентного расхождения с европейским.
- 3) По большинству позиций российский рынок выставок является прямым отражением специфических черт и трендов обслуживаемой им хозяйственной системы.

Рекомендации по продолжению исследований группируются в 4 блока:

- по мере ежегодного поступления свежей статистической информации продолжить мониторинг и сравнительный анализ структуры контентно-тематического спектра экспорынков;
- не ограничиваясь Европой, соотнести российскую ситуацию касательно распределения значимости контентно-тематических долей национального экспорынка с положением в выставочных секторах других экономико-географических частей мира, а также с выставочными рынками Китая и Индия, характеризующимися бурным развитием и ростом;
- сопоставить рейтинги контентно-тематических долей выставочных рынков по параметрам "число выставок" и "численность посетителей-специалистов".

Список литературы

- 1) AUMA (2019). German trade fair industry figures. [Электронный ресурс]. URL: https://www.auma.de/en/media_/publications_/Documents/german-trade-fair-industry-figures-2019/auma-german-trade-fair-industry-figures-2019.pdf

- 2) UFI (2020). Global Exhibition Barometer, 24th Edition. 72 p. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ufi.org/wp-content/uploads/2020/02/24th_UFI_Global_Barometer_february_2020.pdf
- 3) ИнформЭКСПО (2017). Выставки Москвы. - Справочник, 95 с.
- 4) РСВЯ (2019). Ежеквартальный мониторинг ВЯД. [Электронный ресурс]. URL: <https://ruef.ru/proekty-rsvya/izdaniya/statistika-rsvya-za-9-mesyatsev-2019-goda.html>
- 5) РСВЯ (2020). Лучшие выставки. 90 с. - Статистический обзор. [Электронный ресурс]. URL: <https://ruef.ru/proekty-rsvya/izdaniya/luchshie-vystavki-rsvya.html>

Концепция «New retail» и цифровая трансформация российского продуктового ритейла

Слепенкова Елена Михайловна

к.э.н., доцент, доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
selena557@yandex.ru

На Московской бирже в течение 2019 г. наблюдалось снижение акций продуктового ритейлера. Отчетливо просматривается процесс сокращения маржинальности этого бизнеса. На основе обзора современных исследований и подбора отечественных кейсов выяснены причины кризисных явлений, факторы, меняющие среду розничной торговли, намечены пути по преодолению негативной ситуации. Научный результат - определен этап развития российского бизнеса в русле развития мировой розничной торговли продуктами питания.

Тренды, меняющие среду розничной торговли, связаны с развитием торговли в цифровом пространстве, изменениями предпочтений потребителей. По миру в целом за 2013-2018 гг. 70% роста продаж товаров повседневного спроса пришлось на онлайн продажи [Anne Grimmelt et al., 2020]. Покупатели при этом активно используют смартфоны для поиска и обсуждения покупки. В России, по данным компании App Annie, время, проведенное пользователями в приложениях для шоппинга в 2019, увеличилось более, чем на 30%, по сравнению с 2018 г. Между тем компания продемонстрировала наличие прямой корреляции между временем, проводимым пользователями в приложениях для шоппинга, и выручкой ритейлеров [Отчет App Annie, 2020, p.28].

Одновременно рост российской розницы замедляется: за 11 месяцев 2019 г. он составил +1,6%; а по прогнозу Минэкономразвития на 2020

г. - не превысит 0,6%. Нет роста реальных доходов населения, а доля расходов домохозяйств на продукты достигла 31,2%. Все это обуславливает рост ценовой чувствительности, сдвиг спроса в нижние ценовые сегменты [Обзор Interfax, 2019].

Конкуренция за покупателя, стремление к выигрышу от снижения цен в условиях высокой эластичности спроса привели к тому, что скидки и промоакции стали ключевой составляющей ценовой стратегии ритейлеров, что снижает рентабельность их бизнеса. Ценовые решения и промо-решения отдаются на откуп категорийного менеджера, который проводит эту работу вручную [Статья в блоге McKinsey Advanced Analytics, 2019].

По мнению аналитиков McKinsey: «Автоматизация переформатирует ритейл и может дать прирост маржи от 3 до 5%». Особенно значительный эффект можно получить от планирования выкладки товаров, пополнения запасов и оптимизации списаний, а также от автоматизации ценообразования и проведения промо-кампаний [Steven Begley et al., 2019].

Согласно периодизации развития продуктовой розницы [Parag Desai et al., 2014], развитие ритейла проходит 4 стадии: Retail 1.0 - рождение супермаркетов; Retail 2.0 - появление гипермаркетов; Retail 3.0 - развитие E-commerce; Retail 4.0 - развитие концепции омниченел. В современном понимании омниченел - это стирание граней между offline и online коммерцией. Оно происходит мере того, как продавцы на основе аналитики больших данных с использованием программного обеспечения начинают концентрироваться на удовлетворении персональных потребностей каждого покупателя. При этом не важно, в каком маркетинговом канале начинается и заканчивается путь потребителя к покупке.

Начало эры 4.0. в мировой практике розничной торговли можно связать с письмом Джека Ма к акционерам в октябре 2017 г., в котором обосновывалась стратегия New Retail. Она была воплощена в торговой сети Freshippo (часть Alibaba Group): доставка свежих продуктов осуществляется из магазинов в течение 30 мин., все в магазинах управляется с помощью мобильного приложения, создавая новый потребительский опыт, бизнес-процессы автоматизированы.

В России в 2019 г. торговые сети двинулись в онлайн, создавая интернет-магазины, мобильные приложения, сервисы доставки. Можно видеть, как развитие онлайн-торговли и формата магазинов "у дома" вытесняет формат гипермаркетов: свое развитие остановили и начали трансформацию сети гипермаркетов Auchan, Metro, Лента, Карусель. По данным мониторинга сервиса AppAnnie Россия в 2019 г. продемон-

стрировала самый высокий в мире рост (200%) количества сессий в мобильных приложениях, выпущенных оффлайн-ритейлерами, а также четвертое место в мире по количеству сессий в месяц (около 30) в приложениях цифровых ритейлеров [Отчет App Annie, 2020, р.29]. Это позволяет говорить, что российский ритейл вступил в эру 4.0.

Цифровая эпоха открывает новые возможности перед участниками рынка: данные о потребителях, источниками которых становятся карты лояльности, мобильные приложения, данные интернет-магазинов, потребительский контент в социальных медиа, могут стать основой для автоматизации торговли и маркетинга ритейлеров. Магистральный путь развития российской продуктовой розницы - автоматизация бизнеса. На основе аналитики больших данных компании смогут исследовать потребительское поведение, планировать промо акции, осуществлять управление ценами, ассортиментом и бизнес- процессами от закупок до сбыта, повышая рентабельность своего бизнеса и капитализацию.

Список литературы

- 1) Steven Begley, Bryan Hancock, Thomas Kilroy, and Sajal Kohli, 2019, May. "Automation in retail: An executive overview for getting ready». Режим доступа - <https://www.mckinsey.com/industries/retail/our-insights/automation-in-retail-an-executive-overview-for-getting-ready>
- 2) Parag Desai, Ali Potia, and Brian Salsberg, 2014. "Retail 4.0: The Future of Retail Grocery in a Digital World". Режим доступа - https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/dotcom/client_service/retail/articles/the_future_of_retail
- 3) Anne Grimmelt, Max Magni, and Alex Rodriguez, 2020. «McKinsey 2020 Global Consumer Sentiment Survey: A tale of two segments». Режим доступа - <https://www.mckinsey.com/industries/consumer-packaged-goods/our-insights>
- 4) Отчет App Annie, 2020, 15.01. «The State of mobile in 2020». Режим доступа . - <https://www.appannie.com/ru/insights/market-data/state-of-mobile-2020/>
- 5) Обзор Interfax, 2019, 26 декабря. «Российский ритейл ведет обедневшего потребителя в цифровое завтра» 26 декабря 2019 (Обзор Итоги года в сфере ритейла в России). Режим доступа - <https://www.interfax.ru/business/689565>
- 6) Статья в блоге McKinsey Advanced Analytics, 2019, 1 июля. «Ценообразование в ритейле: в поисках баланса». Режим до-

ступа - <https://vc.ru/mckinsey/73332-cenoobrazovanie-v-riteyle-v-poiskah-balansa>

Проблема обоснования целевых показателей Госпрограммы по вовлечению в оборот сельскохозяйственных земель до 2030 года

Строков Антон Сергеевич

К.Э.Н., В.Н.С.

РАНХиГС

strokov-as@ranepa.ru

В январе 2020 года Министерство сельского хозяйства выпустило проект «Государственной программы эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса» на сайте проектов нормативно-правовых актов Российской Федерации (Сайт проектов нормативно-правовых актов...). Согласно этому документу до 2030 года в России предлагается провести ряд мероприятий по вовлечению около 12 млн гектар земель в сельскохозяйственный оборот, а на уже освоенных землях улучшить продуктивность 3 млн гектар мелиорируемых земель. Если последняя задача (по мелиорируемым землям) нам кажется вполне очевидной и правильной, то первая цель является довольно спорной с экономической и экологической точки зрения. Остановимся на этих аспектах. В настоящей статье мы покажем, что за предыдущие 12 лет (период с 2007 по 2018 год) было введено в оборот сравнительно небольшое количество земель и оценить экономическую эффективность этого крайне проблематично, что создает препятствия для экономического обоснования эффективности будущего вовлечения в оборот 12 млн гектар новых земель. С экологической точки зрения распашка новых земель также кажется нам сомнительной, поскольку приведет к значительному выбросу парниковых газов, что негативно скажется на окружающей среде и помешает России выполнять обязательства по Парижскому соглашению по климату.

После 1990 года, когда начались экономические реформы, в России площади посевных площадей ежегодно уменьшались. В 2007 году было достигнут предел, и размер всех посевных площадей в хозяйствах всех категорий России составил 74.7 млн га (по сравнению со 117.7 млн га в 1990 году разница составила 43 млн га - величина заброшенных посевов). В 2007 году начался так называемый мировой продовольственный кризис (ФАО, 2020) когда цены на мировых рынках на пшеницу, кукурузу и сою резко стали расти всего за несколько месяцев, и это создало сти-

мулы для расширения посевов, в т.ч. и в России - в 2008 году все посевы в России выросли за 1 год на 2 млн гектар (Росстат, 2019) - небывалый случай для современной России. Далее такого всплеска роста посевов не повторялось, поскольку в 2008 году был рост урожая, что привело к снижению цен продукции растениеводства на 3 процента в годовом выражении (по сравнению с ростом в 37% в 2007 году). Уже тогда (10 лет назад) было видно, что аграрная политика России не справляется с высокими урожаями, и резкий рост производства приводит к снижению цен, а, следовательно, делает ввод дополнительных земель неэффективным. И таким образом в 2010 году из оборота было вновь выведено 2.6 млн гектар земель. За период 2010-2018 гг площадь посевов увеличилась на 4.7 млн гектар и составила 79.6 млн га в хозяйствах всех категорий в России.

На рисунке выше (см рисунок 1) показаны динамика посевных площадей в хозяйствах всех категорий России в период 2007-2018 гг и изменением выхода продукции растениеводства России (в стоимостном выражении в сопоставимых ценах 2018 года). Стоимость продукции растениеводства стала расти существенно только после 2014 года, когда произошел валютный кризис, т.е. это никак не связано с расширением посевных площадей. Мы также видим, что в 2016-2017 годах рост посевов не приводил к росту выхода продукции растениеводства, и его стоимость снижалась, что является индикатором перепроизводства, и что фактически государство не может предоставить адекватную ценовую политику в случае рекордных урожаев, как было с пшеницей в 2007 году. В 2018 году посевы снизились, а производство в реальном ценовом выражении увеличилось. В 2019 году из-за перепроизводства сахарной свеклы и соответствующего перепроизводства сахара, возникла проблема с рентабельностью сахарных заводов, и часть предприятий оказались на грани закрытия. Т.е. тот факт, что государство не умеет регулировать цены и не может мотивировать сельхозпроизводителей производить предсказуемые объемы продукции может являться негативным фактором для развития не только сельхозпроизводства, но и перерабатывающей промышленности. Следовательно, непонятно, зачем вводить дополнительные 12 млн гектар к 2030 году, если в случае роста урожайности уже на имеющихся площадях Россия не справляется с перепроизводством, не может быстро вывезти за рубеж излишки продукции, и возникает риск крупных убытков в смежных отраслях.

Таким образом, мы показали, что в предыдущие 10 лет расширение посевных площадей не приводило к существенному росту производства продукции растениеводства. Кроме того, в отдельных исследованиях по-

казано более детально, что ввод в оборот новых сельскохозяйственных угодий (в том числе за счет ранее заброшенной пашни, что происходило в результате реформ 1990х годов), не является гарантией экономического благополучия и по сути неэффективно (Шагайда, 2014). Перейдем к экологическим нюансам ввода в оборот новых сельскохозяйственных земель.

По данным Национального кадастра антропогенных выбросов парниковых газов (Институт глобального климата и экологии им. Ю.А. Израэля, 2019) выбросы от сельского хозяйства можно разделить на две группы. Первая находится непосредственно в группе (разделе) по выбросам от сельского хозяйства, куда входят выбросы от животноводства, утилизации навоза, растениеводства, и возделывания рисовых полей - итого около 120-140 млн тонн эквивалента CO₂ ежегодно в среднем за последние 7 лет (период с 2010 по 2017 гг) - с трендом снижения эмиссий (см таблицу 1), что свидетельствует о переходе на новые технологии и реализации современных животноводческих и растениеводческих практик.

Вторая часть выбросов приходится на раздел «изменение землепользования» (в таблице 1 это пункты 2-4). Здесь выбросы от возделывания пахотных угодий за указанные 7 лет сократились с 187 до 100 млн тонн эквивалента CO₂. Специфика такого сильного сокращения связана с тем, что в 2010 году, когда выбросы были 187 млн тонн эквив CO₂ - это было связано с засухой, что сильно способствовало эмиссии, а затем год от года урожайность сельскохозяйственных культур увеличивалась, способствуя накоплению пожнивных остатков при уборке урожая, что в конечном счете повлияло на уменьшение выбросов ПГ, и довело до значения показателя почти 100 млн тонн эквивалента CO₂ в 2017 году.

Если говорить о той территории, с которой проходит оценка выбросов ПГ по сектору землепользования, то здесь оцениваются выбросы с территории 93 млн га - площадь пашни России (посевные площади плюс площадь чистых паров). По данным Нацкадастра впервые значительные выбросы от распашки земель были зафиксированы в 2011 году, когда распашали всего лишь около 0.8 млн га, что привело к выбросам около 30 млн тонн эмиссий эквивалента CO₂. Таким образом, если от обычной пашни ежегодно выбросы составляют в среднем 1-2 тонн CO₂ эквив. в год, то от распашки заброшенных земель (пастбищ и/или луговых угодий - как правило сильно заросших) окисление почвенного углерода приводит к значительному всплеску эмиссий в размере 34 тонн эквив. CO₂ с 1 га пашни (т.е. более чем в 15 раз больше чем выбросы от обычной пашни). В таблице 1 показан баланс парниковых газов в сельском хозяйстве России, с учетом сектора землепользования (только по пашне и пастби-

щам, без лесов), и здесь видно, что эмиссии от вновь введенной в оборот пашни увеличиваются и скоро могут превысить объем поглощений современными пастбищами России.

По данным проекта Государственной программы по вовлечению в оборот земель сельскохозяйственного назначения в первый год реализации (2021 год) планируется ввести в оборот 700 тыс гектар новых сельхозземель. Если это будет пашня, то это приведет к выбросам около 24 млн тонн эквивалента CO₂ - независимо от того, насколько эта земля будет интенсивно возделываться. На наш взгляд - это довольно негативный сценарий развития событий. Это плохо, как для глобально климата, так и для локального развития сельских территорий. В частности, опыт Ставропольского края показывает, что распашка пастбищ происходит нелегально и приводит к увеличению эрозии (Скрипчинский, Антонов, 2019), т.е. по сути возделывание новообразовавшейся пашни в принципе не эффективна. Отсюда, мы считаем, что в указанной Государственной программе стоит остановиться только на задачах улучшения работы мелиоративного комплекса с уже имеющимися (уже возделываемыми) посевными площадями.

В России предлагается ввести в действие новую государственную программу по развитию сельского хозяйства, в которой будет необходимо эффективно вводить в оборот земли сельскохозяйственного назначения. Мы провели оценку проекта этой программы и выявили следующие недостатки. В проекте программы не определено, что является эффективным вовлечение в оборот земель сельскохозяйственного назначения, а что - нет. Программа предполагает введение в оборот 12 млн гектар земель, что является небывалым и крайне амбициозным показателем для современной России, но не до конца понятна экономическая необходимость такого решения. Текущая эффективность использования посевных площадей является оптимальной для нынешнего развития сельского хозяйства России, поскольку основные всплески роста продуктивности (в стоимостном выражении - относительно посевной площади) связаны с непредсказуемым появлением всплесков финансовых кризисов 2007-2008 гг и 2014-2015 гг. Кроме того, расширение посевов в период 2007-2018 гг в 5 млн гектар (6% от всей посевной площади России) не принесло существенного увеличения производства и продуктивности посевов. С экологической точки зрения расширение посевов крайне негативно, поскольку приводит к расширению площади эрозии в местах распашки пастбищ (или заброшенных земель), а с точки зрения глобального климата приводит к выбросу 34 тонн эквив CO₂ с 1 га (по сравнению с обычной пашей, где выбросы составляют 1-2 тонн CO₂ экв в среднем за год). С нашей

точки зрения программа должны быть в большей степени ориентирована на восстановление плодородия используемых земель, поддержки технического оснащения орошаемых и осушаемых угодий, а также способствовать улучшению информации о земельных участках в России и их уровню плодородия. На данный момент с учетом текущих инструментов аграрной политики России нет никакой необходимости вводить в оборот дополнительные 12 млн гектар земель в виде пашни.

Список литературы

- 1) Министерство сельского хозяйства России, 2020. Паспорт проекта «Государственная программа эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#>
- 2) Росстат, 2019. URL: www.gks.ru
- 3) ФАО. Положение с продовольствием в мире, 2020. URL: <http://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/ru/>
- 4) Институт глобального климата и экологии им. Ю.А. Израэля. Национальный кадастр антропогенных выбросов и источников абсорбции парниковых газов, не регулируемых Монреальским протоколом 2019. URL: <http://www.igce.ru/performance/publishing/reports/>
- 5) Скрипчинский А.В., Антонов С.А. Космический мониторинг пастбищ восточных районов Ставропольского края // Наука. Инновации. Технологии. – номер 2, 2019.
- 6) Шагайда Н.И. Понуждение к использованию сельскохозяйственных земель: выбор приоритета земельной политики и качество институтов // Международный сельскохозяйственный журнал. – номер 5, 2014 – с18-26.
- 7) Сайт проектов нормативно-правовых актов Российской Федерации. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=98576>

Иллюстрации

Рис. 1: Сопоставление динамики посевных площадей и стоимости продукции растениеводства (в сопоставимых ценах 2018 г.) в России в хозяйствах всех категорий

Показатель	2010	2011	2016	2017
1-Эмиссии от сельского хозяйства	140	135	134	128
2-Эмиссии от ежегодно возделываемых пахотных угодий	187	133	90	97
3-Эмиссии от вновь введенной в оборот пашни	0	28	35	29
4-Поглощения пастбищами	-85	-86	-76	-35
Итого эмиссии от сектора сельского хозяйства (1) и изменения землепользования (2-4)	243	208	184	218

Источник: по данным Нацкадастра-2019 (Институт глобального климата и экологии им. Ю.А. Израэля).

Примечание: знак «минус» означает, что данная территория является нетто-поглотителем парниковых газов. В показатель «1» эмиссии от сельского хозяйства входят эмиссии от растениеводства и животноводства, т.е. все газы N₂O и CH₄, кроме CO₂. Остальные показатели - это выбросы (или поглощения, как у пастбищ) из сектора изменения землепользования, где выбросы (или секвестрация) химически происходят в виде газа CO₂. Все показатели пересчитаны в сопоставимый эквивалент CO₂.

Рис. 2: Эмиссии (поглощения) парниковых газов, связанные с сектором сельского хозяйства и сектором землепользования (только пашня и пастбища) России, млн тонн эквив CO₂

Цифровая трансформация и инвестиционная активность в АПК

Ткачева Юлия Викторовна

к.э.н., доцент, доцент

Воронежский ГАУ, экономический факультет

julchen19@yandex.ru

Сотникова Людмила Николаевна

к.э.н., доцент, доцент

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, экономический факультет

lyusotn@yandex.ru

Цифровизация оказывает влияние не только на экономику, но и на все сферы жизнедеятельности человека. Вместе с тем открытым остаётся вопрос продовольственной безопасности: если ранее важно было просто накормить людей, то сейчас - качественно. В этой связи перед сельским хозяйством и переработкой его продукции встает задача не столько цифрового описания производственных процессов, сколько контроля происхождения продукции, ее соответствия и соблюдения требований безопасности. Следовательно, основной целью цифровой трансформации АПК наряду с внедрением инноваций является обеспечение открытости всей технологической цепочки движения от биологической точки появления продукции (поля, животного и т.д.) поля к потребителю, через пункты переработки и упаковки. Представляется очевидным, что в настоящее время формируется новая картина мира, трансформирующая существующую картину потребления: вполне вероятно, что в ближайшее время люди не просто будут брать товар с полки, они будут связывать его с географией происхождения, как гарантом подлинности биологического происхождения.

Данные процессы будут сопровождаться обновлением технологий, инфраструктуры, физических средств связи, концепций, протокола и законодательства.

Инвестиционная активность предприятий АПК выступает одним из факторов, влияющих на устойчивость и конкурентоспособность АПК в условиях цифровой трансформации экономики.

Во-первых, внедрение цифровых технологий может коренным образом изменить характер инвестиционной деятельности предприятий АПК и оказать влияние на инвестиционную политику отрасли и страны.

Во-вторых, цифровое развитие экономики требует целенаправленных инвестиций в АПК, без которых невозможно построить сетевую инфра-

структуру, стимулирующую развитие агробизнеса, работающего с цифровыми технологиями, и поддержки трансформации экономики в целом.

Несмотря на то, что многие вложения являются априорно рисковыми, цифровые технологии становятся основным фактором экономического роста [Сотникова и др, 2019], а методы ведения инвестиционных процессов в АПК и технические средства их реализации приобрели комплексный характер. Однако успешная реализация трансформации АПК возможна только посредством активизации инвестиционной деятельности на макро и микроуровнях. Инвестиционная активность предприятий является комплексной характеристикой инвестиционной деятельности страны, она является отражением развития производственных отношений, характеризует состояние макроэкономических факторов и их динамику. Инвестиции - это основа технологического прорыва и экономического прорыва в каждой отрасли. Отличительной чертой цифровой экономики, в том числе и в отрасли АПК, является невозможность реализации полного состава и объема инвестиций только посредством частного капитала. Требуются вложения не только в физические средства и нематериальные активы, но и инфраструктуру сфер обмена и взаимодействия с потребителями и поставщиками. В настоящее время, на фоне участников пилотных проектов, можно выделить неактивных в данном направлении субъектов.

Общая характеристика инвестиционной активности в РФ отражена на рисунке 1. Из данных диаграммы видно, что инвестиционная активность по стране за 2015-2018гг. описывается ростом инвестиций в основной капитал на 3697,8 млрд. руб. или 26,61%. Примечательно, что в сельском хозяйстве данная тенденция имеет более выраженный характер (рисунок 2): тенденция роста составила 127,1 млрд. руб. или 41,71%.

Как показывает анализ соотношения собственных и привлеченных средств финансирования инвестиционной деятельности многие предприятия АПК стремятся сохранить устойчивость своей деятельности, что свидетельствует об умеренной политике их реализации. Как показывают данные рисунков 3 и 4, резкой смены в предпочтении источников не отмечается. Интересно что, несмотря на наличие пилотных смарт-проектов цифровизации в сельском хозяйстве, государственное стимулирование данного процесса осуществляется с определённой осмотрительностью.

Таким образом, повышение инвестиционной активности в АПК указывает на усиление цифровой трансформации отрасли. Рассматривая данный

процесс необходимо отметить его цепной характер: рост конкуренции, формирование цифровых конкурентных преимуществ, технологических особенностей потребления приводит к активизации инвестиционной деятельности все большего числа хозяйствующих субъектов, что позволяет прогнозировать дальнейший рост объемов вложений во внеоборотные активы предприятий.

Список литературы

- 1) Федеральная служба государственной статистики // gks.ru
- 2) Сотникова Л.Н. Инвестиции как основной фактор развития цифровой экономики в РФ / Сотникова Л.Н., Ткачева Ю.В., Шишкина Л.А. // В сборнике: Электронный бизнес: проблемы, развитие и перспективы Материалы XVII Всероссийской научно-практической интернет-конференции. Под общей редакцией В.В. Давниса. 2019. С. 149-151.

Иллюстрации

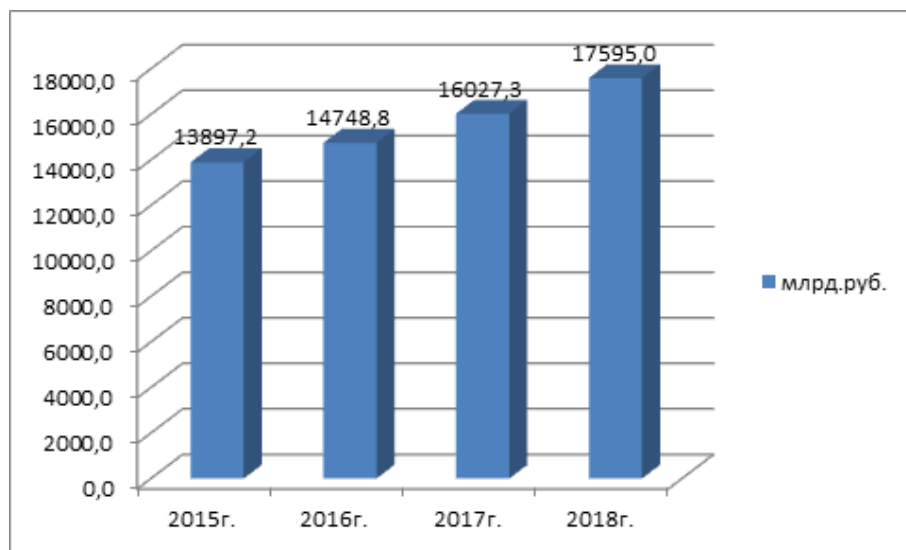

Рис. 1: Инвестиционная активность (инвестиции в основной капитал) в России, млрд. руб. [Федеральная служба государственной статистики, 2020]

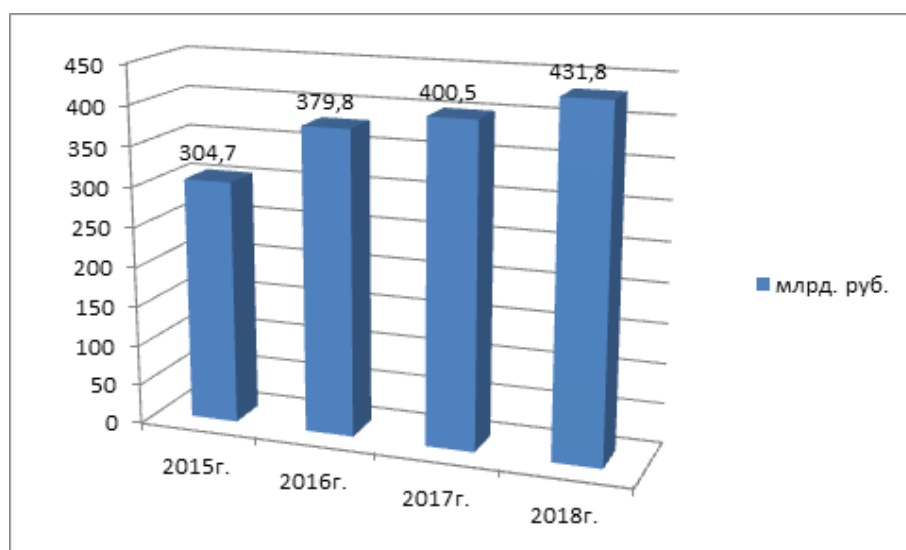

Рис. 2: Инвестиционная активность (инвестиции в основной капитал) сельского хозяйства России, млрд. руб [Федеральная служба государственной статистики, 2020]

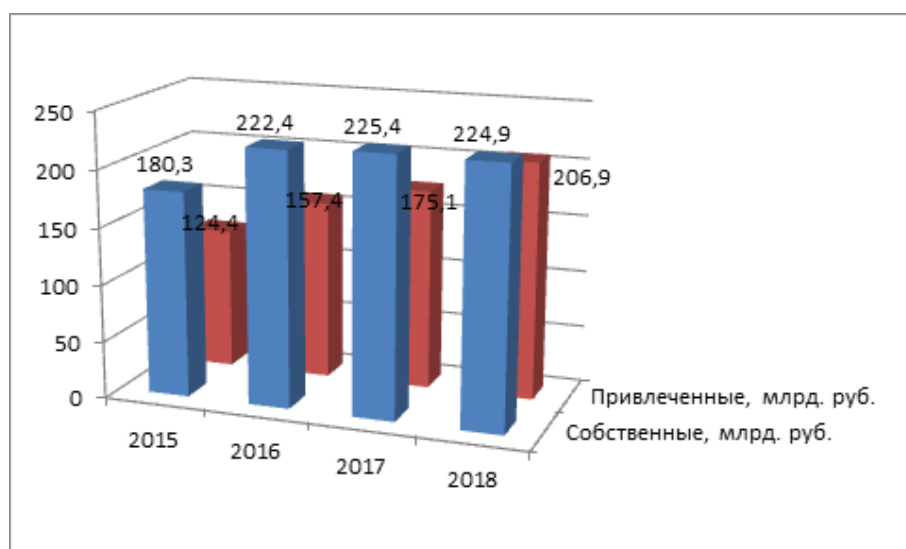

Рис. 3: Источники финансирования инвестиций в основной капитал в АПК, млрд. руб. [Федеральная служба государственной статистики, 2020]

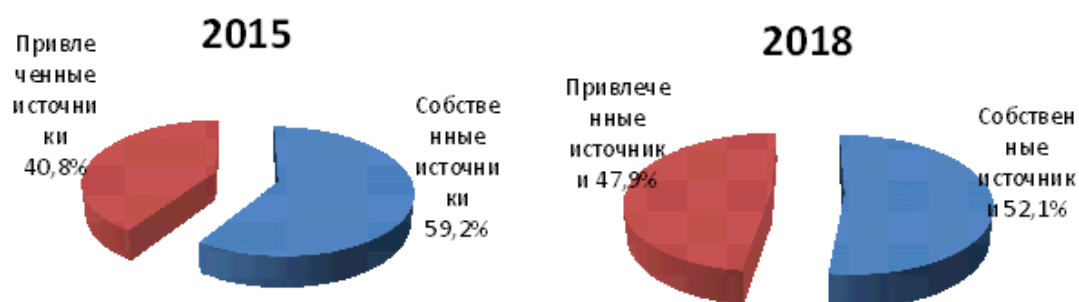

Рис. 4: Структура источников финансирования инвестиций в основной капитал АПК, % [Федеральная служба государственной статистики, 2020]

Маркетинговое моделирование спроса на государственные услуги населению в Многофункциональных центрах г. Москвы

Тультаяев Тимур Алексеевич

к.э.н., доцент, доцент

РЭУ имени Г.В. Плеханова

Tultaev.TA@rea.ru

Мхитарян Сергей Владимирович

д.э.н., профессор, профессор

РЭУ имени Г.В. Плеханова

mxmarket@yandex.ru

Задача повышения качества обслуживания граждан при предоставлении государственных услуг является особо значимой в рамках социально-экономического развития России. Ключевая роль в ее решении отводится Многофункциональным центрам (МФЦ). В конце 2019 года Министерство экономического развития РФ представило законопроект, согласно которого федеральные и региональные органы исполнительной власти прекратят прием граждан к 2024 году. Эти полномочия полностью будут возложены на МФЦ.

Особенности, характерные для рынка государственных услуг, накладывают свой отпечаток и на специфику организации Многофункциональными центрами маркетинговой деятельности, призванной, на основе проведения исследований, анализа и моделирования потребительских предпочтений, способствовать неуклонному повышению качества предоставляемых клиентам услуг, и оказать содействие в их правильном выборе [4]. Применяя на практике функциональные возможности маркетинга услуг, руководство МФЦ получает представление о том, какого уровня сервиса и качества предоставления государственных услуг необходимо добиться для достижения максимального результата, и как его надо распределить для дальнейшего совершенствования процесса их оказания и улучшения качества обслуживания клиентов.

Сейчас уже не вызывает сомнений, что для повышения качества обслуживания населения в МФЦ необходимо прогнозировать спрос на госуслуги, применяя на практике инструменты маркетинговой аналитики [1]. Построение качественного прогноза могут обеспечить инструменты многомерного статистического моделирования [2]. Для разработки методики моделирования спроса на госуслуги в качестве исходных данных была взята статистика их предоставления одним из МФЦ г. Москвы за 3 года.

Представленная авторами маркетинговая методика включает 4 этапа:

1. Прогнозирование месячного спроса с помощью адаптивной тренд-сезонной модели (АТСМ), разработанной проф. Мхитаряном С.В. [3].
2. Моделирование колебаний недельного спроса по дням недели.
3. Моделирование колебаний спроса в течение рабочего дня по часам.
4. Анализ структуры спроса на госуслуги населению в МФЦ.

Прогнозирование спроса на основании месячной динамики предоставления услуг за 3 года позволило выявить тренд и сезонную составляющую. Тренд является нисходящим и позволяет определить, что ежемесячно число госуслуг, предоставляемых МФЦ сокращается на 73 единицы. Сезонная компонента показывает, что сезонные пики спроса на услуги приходится на I квартал, основное падение спроса приходится на август и сентябрь. На основании ежедневной динамики предоставления услуг МФЦ за 92 недели были выявлены еженедельные колебания относительно линейного тренда. Так, основной спрос приходится на 4 дня: с понедельника до четверга, наиболее загруженный день - вторник, но разброс ежедневных отклонений в эти дни не сильно различается. Падение спроса приходится на субботу (соответствует по модулю отклонению вторника) и особенно на воскресенье (превышает по модулю отклонение вторника в 2,5 раза).

Оценка динамики спроса на госуслуги в МФЦ по часам проводилось на основании почасового мониторинга за 31 день. Поскольку по дням недели наблюдалось существенное различие в спросе на услуги, почасовая динамика оценивалась по дням недели. В результате было определено, что несмотря на ежедневный прием граждан с 08 - до 20, без выходных, основная нагрузка приходится на промежуток с 10 - до 19. Пиковая нагрузка приходится на вторник с 11 - до 12. С 8 - до 10 и с 19 - до 20 (в субботу - с 17 - до 20) нагрузка является минимальной. Таким образом, в период основной нагрузки следует обеспечить привлечение максимального числа сотрудников МФЦ для оперативной работы. Полученные сведения о неравномерном спросе на государственные услуги, в зависимости от дня недели, а также выявленная закономерность в потребительском поведении, дает основание менеджерам своевременно вносить коррективы в работу МФЦ, способствует рациональному перераспределению трудовых ресурсов и сокращению временных издержек на процессы предоставления услуг.

Анализ структуры спроса на государственные услуги населению в МФЦ, общее число которых превышает 350, позволил выявить, что по

количеству оказанных услуг более половины приходится на следующие услуги:

- 1) оформление и выдача социальной карты;
- 2) регистрационный учет граждан РФ;
- 3) поиск подходящей работы (работника);
- 4) предоставление информации жилищного учета;
- 5) расчет (перерасчет) жилищно-коммунальных платежей;
- 6) предоставление гражданам субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг;
- 7) миграционный учет;
- 8) регистрация прав.

Анализ времени, затрачиваемого на предоставление услуг, продемонстрировал крайне неравномерное распределение. Из представленных выше 8 основных услуг половина времени приходится на первые 3. Акцентирование внимания руководства МФЦ на обучении сотрудников в отношении предоставления этих приоритетных видов услуг, внедрение средств автоматизации для их предоставления, позволит существенно снизить время обслуживания граждан и повысить эффективность работы МФЦ.

Список литературы

- 1) Клиентская аналитика в современном маркетинге // Проблема конвергенции математических и экономических знаний. Сборник научных статей участников ежегодной Международной научно-методической конференции «Гармонизация образовательной и научной деятельности как направление стратегического развития вузов». Под редакцией И.Е. Денежкиной, Е.Н. Орла. - М. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2015
- 2) Данченко Л.А., Мхитарян С.В., Дейнекин Т.В. Методология маркетингового анализа в современных условиях. Монография. - М.: МЭСИ, 2015, 341 с.
- 3) Свидетельство о регистрации электронного ресурса №22292 «Адаптивная тренд-сезонная модель прогнозирования продаж компании с учётом предполагаемых изменений темпов роста». Автор: Мхитарян С.В. Дата регистрации 1 декабря 2016 г. ФГБНУ «Институт управления образованием российской академии образования». Объединенный фонд электронных ресурсов «Наука и образование»
- 4) Тультаева И.В. Роль информации в обеспечении конкурентоспособности предприятия // Материалы всеукраинской научно-практиче-

ской конференции «Актуальные проблемы конкурентоспособности предприятий» – Севастополь, Севастопольский национальный технический университет, 2012

Выявление инсайтов потребления как предиктора коммуникационной эффективности

Урсул Вероника Вадимовна

Специалист по работе с клиентами

ООО "Директ-стар"

star7799@yandex.ru

Выявление истинных мотивов принятия решений потребителем является одной из задач современного маркетолога. Для прогнозирования покупательского поведения на различных рынках применяются нейромаркетинговые исследования, основанные на применении психологических и физиологических методик (Eye-tracking, фМРТ, ЭЭГ и т.п.), дающие возможность получить информацию об объективных реакциях человека. Проведенное нами «Нейромаркетинговое исследование цветовых детерминант потребления кредитных продуктов» (ВолГУ, 2019 год) позволило выявить инсайты молодых потребителей, описать отношение к этим продуктам, уточнить особенности формирования процесса их потребления. Полученные таким образом характеристики целевой аудитории являются предиктором коммуникационной эффективности маркетинга.

Исследование скрытой мотивации респондентов было реализовано в два этапа: анкетирование и эксперимент. Посредством опроса были проанализированы когнитивные, эмоциональные и поведенческие корреляты потребления. Эксперимент предполагал анализ психофизиологических показателей восприятия респондентов через применение психодиагностических методик (тесты Люшера, Томаса, Сонди, методика Спилбергера-Ханина, ReactionTimeIndicator), а также кардиоритмографии (АПК «Валента»). Изучение особенностей восприятия проведено на основе актуальных работ в области психологии цвета [Базыма 2001; Серов, 2004]. Нами были разработаны пять прототипов карт рассрочки в различных цветовых комбинациях с учетом предпочтений молодой аудитории. Предложенные варианты карт связаны с психологическими установками респондентов в отношении кредитов (вариации, содержащие красный, коричневый, желтый и зеленый цвета). Один из вариантов был предложен в качестве контрольного образца. По результатам исследования, были выделены три модели поведения потребителей кредитных продуктов. Полученные инсайты потребления представлены в виде рас-

ширенного описания личностных особенностей респондентов. Базируясь на индивидуальных особенностях восприятия респондентов, можно предложить рекомендации по совершенствованию коммуникационных кампаний кредитных продуктов.

Среди респондентов были выделены те, кто реализует активную и пассивную стратегии поведения в процессе социального взаимодействия. Вариации, которые включают в себя красный и коричневый цвета характеризуют респондентов как активных, целеустремленных и склонных к излишнему потреблению [Люшер, 2005]. Выяснилось, что наиболее эффективным является сочетание красного и зеленого цветов. Эта комбинация объединяет установки «кредит - это удобно» (корреляция - 4,8/7) и «кредит помогает в трудной жизненной ситуации» (5,7/7). Потребители данного типа склонны к эгоистичности в удовлетворении собственных потребностей, они высоко ориентированы на собственные интересы [Собчик, 2018]. Респондент физиологически вовлечен в процесс выбора, что свидетельствует об открытости новому опыту, готовности действовать и потреблять продукт.

Респонденты, выбирающие комбинации желтого и коричневого, склонны к импульсивному поведению и нерегулярности в отношении потребления. Представленные вариации цветов являются сложными для восприятия, вызывают чувство тревоги и подавленности [Серова и др., 2019]. Данные респонденты достаточно стабильны в своем состоянии пассивности. В процессе взаимодействия с предложенными картами респонденты чувствуют стресс. Потребитель, которого привлекают представленные цвета, не уверен в собственной жизненной позиции и старается реализовать потребность в безопасности и покое. Цветовые вариации не вызывают вовлечения в процесс выбора, а способствуют образованию стресс-образующих факторов. По этой причине мы не рекомендуем применять указанные цветовые сочетания в коммуникации для достижения вышеуказанных целей.

Более половины респондентов предпочли контрольный вариант карты, где были использованы цвета, не ассоциируемые с кредитами (розовый, синий, оранжевый, серый). Испытуемые доказали, что симпатия к цвету не гарантирует вовлечения в процесс потребления и успеха коммуникации. Изучение инсайтов данного сегмента показало, что такой респондент склонен к разнонаправленным тенденциям. Он динамичен и постоянно стремится изменить свой статус, что говорит о лабильности предпочтений и некоторой сложности при построении долгосрочных взаимоотношений. Использование представленных оттенков не вызывает отклика и физиологического вовлечения (для 75% испытуемых), по-

тому не способствует активизации покупательского поведения. Поэтому не рекомендуется использовать данные цвета при построении коммуникационной кампании кредитных продуктов.

Применение инструментов нейромаркетинга, позволяющих получить корректную информацию об особенностях поведения целевой аудитории, облегчает взаимодействие компании и клиента и детерминирует его эффективность.

Список литературы

- 1) Базыма Б. А. Цвет и психика: монография. - Харьков, 2001.
- 2) Люшер М. Цветовой тест Люшера. - Эксмо, 2005. – 192с.
- 3) Серов Н.В. Цвет культуры: психология, культурология, физиология. - Речь, 2004. - 672с.
- 4) Серова О.Ф., Урсул В.В., Тимофеева Т.С., Голубь О.В. Организация и проведение исследования по нейромаркетингу: учебно-методическое пособие. - Сфера, 2019. - 56 с.
- 5) Собчик Л.Н. Метод цветowych выборов - модификация восьмицветового теста Люшера: практическое руководство. - Речь, 2018. - 128с.

Иллюстрации

Рис. 1: Коричневый (карта)

Рис. 2: Коричневый, желтый (карта)

Рис. 3: Красный, зеленый (карта)

Рис. 4: Красный, зеленый, желтый, коричневый (карта)

Рис. 5: Серый, розовый, оранжевый, синий (карта)

Неформальные институты контрактации в отрасли по производству труб большого диаметра в условиях сжатия спроса

Филиппова Ирина Николаевна

аспирант

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
irinafilippova94@gmail.com

В исследовании рассматривается сфера торговли трубами большого диаметра (ТБД) для инфраструктурных проектов ПАО «Газпром», которая выбрана в качестве примера успешной реализации мегапроекта развития новой отрасли на основе частных инвестиций и поддержки государства путем создания спроса со стороны государственной компании. В результате созданная в России отрасль стала конкурентоспособной на мировом уровне, а в отечественную экономику было инвестировано более 420 млрд руб. Характеристики переговорного процесса как неотъемлемого элемента формирования новой отрасли с участием частных компаний являются важным основанием в части объяснения и достижений и развивающихся в настоящее время кризисных явлений. Процесс переговоров, который крайне сложно документировать, представляет интерес в связи со следующим обстоятельством: в 2018 г. крупный контракт на поставку ТБД для нового проекта Газпром получил новый участник рынка — Загорский трубный завод (ЗТЗ). Объем этого контракта составил 500 тыс. т на два года (объем равен годовым мощностям при полной загрузке ЗТЗ). В то же время другие производители ТБД — с существенно большим опытом производства и участия в крупных международных проектах («Северный поток», «Северный поток - 2», «Турецкий поток») — не получили заказа на производство ТБД. К тому же для передачи заказа ЗТЗ требовалось изменение внутренних регламентов Газпрома по допуску новых производителей к участию в проектах. Если бы это произошло на фоне множества других реализующихся масштабных проектов с хорошей перспективой загрузки производственных мощностей, то этот факт имел бы вполне рядовое значение. Однако на фоне сжимающегося спроса (причем, в абсолютном выражении) и увеличившихся современных производственных мощностей отрасли в 2014-2016 гг., а также сокращения доли конкурентных закупок ПАО «Газпром», наблюдаемые события требуют объяснения.

Цель исследования — выявить роль переговоров в процессе торговли ТБД и их влияние на практику присуждения контрактов единственному производителю (закупка у единственного поставщика) при наличии

минимум четырех других производителей.

История развития отрасли по производству ТБД начинается с создания площадки для организации переговорного процесса. Многие из достигнутых договоренностей, несмотря на их значимость, были неформализованными. Развитие отрасли также связано с особенностями координации участников отрасли, в том числе через соглашения между производителями и потребителем, а также высокой ролью специализированного агента — «посредника». В результате в отрасли установился гибридный тип управления трансакциями, предполагающий необходимость координации между участниками.

Новый этап развития отрасли связан с отрицательным шоком спроса, входом новых участников рынка. Кроме того, на рынке наблюдаются новые формы взаимодействия между участниками: разрыв контрактов, ультимативные требования относительно цены, привлечение третьих лиц в виде государственных регуляторов («Минпромторга»).

Очевидно, что «сертифицированные» производители ТБД не удовлетворены сложившейся ситуацией: вместо того, чтобы участвовать в рынке, пусть и с низкой рентабельностью, они не получают заказов. «Газпром» также может быть недоволен результатами: он взаимодействует с новым игроком без сертификатов вместо заказа продукции у компетентных производителей. Такая ситуация может быть результатом неспособности участников к координации и поиску оптимального решения.

Сложность переговорного процесса заключается в том, что у компаний сохраняются стимулы максимизировать собственные частные выгоды в виду сохранения остаточных прав контроля у каждой из сторон, но при этом существуют высокие выгоды от коллективных действий в виде объединения ресурсов, совместного планирования, создания специализированной системы раскрытия информации. Вот почему требуется тонкая настройка механизмов взаимодействия с учетом и частных интересов и возможностей коллективных действий. При этом необходимо особо отметить важную роль переговорного процесса при пересмотре условий договоренности (в том числе и договоренности об уровне децентрализации) в случае изменения среды.

На примере теоретико-игровых моделей (где игроками выступают Газпром и производители труб) показано, что при организации переговоров, способствующих перераспределению выигрышей участников возможно обеспечение совпадения Нэш-равновесия и равновесия по Парето, то есть достижения максимума благосостояния игроков.

В качестве одного из выводов исследования можно обозначить высокую и значимую роль неформальных институтов переговорного про-

цесса, способствующих развитию отрасли, достижению равновесия с высоким уровнем качества продукции, в том числе после шоков на рынке. Эффективная работа такого института в прошлом связана с существованием специализированного агента, имеющего стимулы к развитию отрасли и обладающего специализированными технологическими знаниями со стороны как спроса, так и предложения, позволяющими содействовать переговорному процессу между сторонами.

Эффекты сбалансированной промышленной политики в условиях цифровой экономики

Фролов Владислав Генрихович

к.э.н., доцент, доцент

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского

frolov.unn@gmail.com

Трофимов Олег Владимирович

д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики предприятий и организаций

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского

iep-doct@yandex.ru

(Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 19-010-01000)

Как отмечает Д.В. Мантуров, «промышленная политика сегодня, уже прочно закрепились в системе государственных приоритетов и инструментов управления» [1]. Мониторинг грантовых проектов показывает значительный интерес к этой теме. Однако промышленные предприятия сталкиваются с рядом вызовов, где основными, на наш взгляд, являются: несбалансированное развитие экономических систем, внешние ограничения, цифровизация, международная финансовая нестабильность. «Результаты применения мер промышленной политики в 2014-2018 гг. свидетельствуют о возможности и необходимости её перспективного развития» [1].

В своей статье «Промышленная политика: к новому пониманию» В.Л. Тамбовцев делает вывод, что «наиболее плодотворными могут быть исследования и разработки, способные доказательно демонстрировать вероятные экономические, социальные и политические последствия для различных стейкхолдеров» [2].

Целью настоящего исследования является выявление и классификация эффектов реализации инвестиционно - инвестиционно сбалансированной промышленной политики в условиях цифровой экономики [3]. Инновационно - инвестиционная сбалансированность в промышленной политике, на наш взгляд, должна проявляться [4]:

- сбалансированным развитием базовых, ведущих и прогрессивных отраслей (секторов) промышленности;
- сбалансированным развитием базовых, ведущих и прогрессивных рынков;
- сбалансированным развитием важнейших институтов в экономике и хозяйственного порядка;
- сбалансированным развитием передовых производственных технологий по всем стадиям жизненного цикла продукции.
- реализацией «консенсусного» принципа в промышленной политике при согласовании экономических интересов субъектов.

Для решения поставленной проблемы нам представляется выделение следующих основных модулей (блоков) в концепции формирования и реализации инновационно - инвестиционной сбалансированной промышленной политики в условиях цифровой экономики [4]:

- 1) анализ условий и факторов формирования инновационно - инвестиционно сбалансированной промышленной политики;
- 2) оценка экономического и технологического потенциала промышленных структур при проведении промышленной политики в условиях цифровой экономики;
- 3) формирование механизма формирования инновационно - инвестиционно сбалансированной промышленной политики в условиях цифровой трансформации промышленности;
- 4) формирование модели согласования и реализации экономических интересов субъектов промышленной политики разных форм собственности и отраслевой принадлежности;
- 5) оценка системных эффектов реализации инновационно - инвестиционно сбалансированной промышленной политики в условиях цифровой экономики.

При формировании и реализации промышленной политики, на наш взгляд, требуется сочетание комплексного и системного подходов к определению

эффектов инновационно - инвестиционно сбалансированной промышленной политики в условиях цифровой экономики. Под системным эффектом мы понимаем новые особые свойства системы, которые не могли бы быть получены ранее в контексте отдельных элементов. Эмерджентность является главной характеристикой наличия или отсутствия системного эффекта. Причем, системные эффекты, следует отличать от синергетических эффектов. К системным эффектам также относятся и мультипликативные эффекты. Синергетика при реализации инвестиционно - инвестиционно сбалансированной промышленной политики в условиях цифровой экономики играет огромную роль, в силу возможного масштаба изменений. При этом экономика, в отличие от естественных наук, насыщена субъективной деятельностью и субъективными результатами (как положительными, так и отрицательными). Поэтому, на наш взгляд, необходимо направить максимум усилий на достижение положительных системных эффектов и выработке мероприятий в рамках стратегического планирования и управления изменениями по недопущению отрицательных системных эффектов [5].

Проанализировав результаты и возможности промышленной политики в условиях цифровой трансформации промышленных предприятий, нами предложен комплексный подход к оценке эффективности промышленной политики, который сочетает действующие подходы к оценке эффективности государственных программ, оценку реализации потенциала промышленной политики, а также системный подход к оценке эффективности промышленной политики в условиях цифровой экономики. Также предлагается классификация системных и синергетических эффектов инновационно - инвестиционно сбалансированной промышленной политики в соответствии с принципами концепции «Индустрия 4.0» [5].

Список литературы

- 1) Мантуров Д.В. О Промышленной политике России на перспективу 2018-2030 гг. // Вестник МГИМО-Университета. 2018. 4(61). С. 7-22.
- 2) Тамбовцев В.Л. Промышленная политика: к новому пониманию // Известия Уральского государственного экономического университета. 2017. № 5 (73). С. 55-67.
- 3) Фролов В.Г. Формирование инновационно – инвестиционно сбалансированной промышленной политики в условиях цифровой экономики. Ломоносовские чтения-2019. Секция экономических наук. Экономические отношения в условиях цифровой трансформа-

ции: сборник тезисов выступлений. - М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2019. С. 171-173.

- 4) Фролов В.Г., Сидоренко Ю.А. Сбалансированность инновационно-инвестиционной промышленной политики – основа цифровой экономики // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – Том 9. – № 4. – с. 1317-1328.
- 5) Фролов В.Г., Павлова А.А. Системные эффекты реализации инновационно-инвестиционно сбалансированной промышленной политики в условиях цифровой экономики // Экономические отношения. – 2019. – Том 9. – № 4. – С. 2919-2936.

**Организация цифрового аукционного сбыта
сельскохозяйственной продукции малыми
сельскохозяйственными производителями**

Хожайнов Николай Тихонович

к.э.н., доцент, доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
hozhainovnik@gmail.com

Сбыт производителями производимой ими сельскохозяйственной продукции в рыночных условиях является одной из сложнейших проблем. По результатам многих опросов владельцев фермерских хозяйств на реализацию требуется более половины совокупных затрат времени.

Сбыт сельскохозяйственной продукции малыми производителями является весьма хлопотной и затратной операцией по ряду обстоятельств:

- организация самостоятельной торговли предполагает содержание дополнительных работников, обладающих навыками индивидуальной продажи продукции на рынке, наличие договора с оптовым потребителем, например, с молочным заводом или с администрацией рынка о предоставлении места, наличие автотранспорта и др.;
- нередко совпадают сроки сбыта нескольких продуктов, что создает напряженность с обеспеченностью работниками;
- получение продукции по некоторым видам растянуто во времени и требуется либо специально оборудованное хранилище для ее накопления, либо частая доставка потребителю, что не всегда выгодно;
- в малых субъектах хозяйствования обычно производится относительно небольшое количество продукции, для вывоза которой тре-

буется малогабаритный транспорт, да еще с соответствующим обслуживанием, которым обеспечены лишь немногие из них;

- средний радиус доставки малыми производителями продукции относительно быстрого по продолжительности с момента сбора потребления (за исключением зерна, сахарной свеклы и некоторых других видов) составляет в европейской части страны примерно 60-70 км, что при малой загрузке автомобиля (удой от 10 коров - 200 литров) делает ежедневную доставку невыгодной (стоимость единицы продукции становится примерно равной стоимости ее доставки).

Названные особенности организации сбыта имеют, конечно, альтернативные варианты решения, но это, как правило, ведет к увеличению затрат. Поэтому неслучайно малые производители сознательно идут на продажу продукции индивидуальным посредникам по более низким ценам по сравнению с тем, что они могли бы выручить при самостоятельной реализации на рынке. По той же причине они идут на поставки продукции с понижением цены реализации оптовым организациям, лишь бы была гарантия закупки всей предъявляемой продукции. Опрос руководителей фермерских хозяйств свидетельствует о том, что потери в цене в пределах 10-15 процентов при закупке продукции непосредственно в хозяйстве воспринимается ими вполне оправданно в современных условиях. Вот только добиться такого уровня им бывает довольно трудно и поэтому они вынуждены заниматься поиском более выгодных вариантов сбыта, что связано с дополнительными рисками.

Малые формы хозяйствования представляют собой огромную массу разных хозяйств. На них приходится 67% общей численности сельскохозяйственных организаций.

Существует достаточно много форм и способов сбыта продукции сельскохозяйственными производителями. Они обычно отличаются по типам производителей, по видам продукции, по регионам, по степени поддержки местными органами, по месту расположения производителей и другим факторам.

При рассмотрении конкретных форм сбыта продукции сельскохозяйственными производителями целесообразно отметить, что на рубеже 1980-х - 1990-х годов произошли принципиальные изменения в подходе к организации этой важной функции, которые в общем усложнили ситуацию в этой сфере деятельности. В советский период в связи с преобладанием государственной собственности все организации, занимавшиеся продвижением продукции от поля до потребителя, также являлись государ-

ственными. Это означало, что государство в лице соответствующих органов отвечало за организацию сбыта продукции, производимой сельскохозяйственными предприятиями, а в значительной степени - и личными подсобными хозяйствами.

Было бы неправильно считать, что проблем со сбытом нет у средних и даже крупных организаций, за исключением агрохолдингов. Реализация продукции в сельскохозяйственных организациях сориентирована преимущественно на оптовые поставки перерабатывающим организациям и организациям оптовой торговли (включая предприятия и организации, осуществляющие закупки для государственных и муниципальных нужд.

В настоящее время малые формы хозяйствования используют следующие каналы для сбыта продукции:

- поставки перерабатывающим предприятиям;
- поставки в оптово-распределительные центры;
- участие в тендерах по государственным закупкам продукции;
- продажа на традиционных сельскохозяйственных рынках в городах, где для малых производителей выделяются места для торговли;
- продажа на мелкооптовых рынках в городах и поселениях, где малые производители могут арендовать павильоны, торговые точки;
- продажа в собственных торговых точках в населенных пунктах, при крупных трассах, в местах массового отдыха людей и пр.;
- участие в традиционно устраиваемых по выходным и праздничным дням ярмарках в городах и поселениях;
- поставки по договорам в продуктовые магазины, а также другим мелкооптовым потребителям - больницам, школам и пр.;
- поставки по объявлениям, в том числе через интернет;
- поставки районным организациям потребительской кооперации;
- продажа индивидуальным посредникам (перекупщикам);

Используются и другие формы продажи продукции, например, дорожная торговля, поставка знакомым.

Как видно, существует много форм сбыта малыми производителями производимой ими продукции, которые они могут выбирать по своему усмотрению. Но это формально, а реально выбор зависит от многих факторов, которые сужают этот выбор.

Во-первых, далеко не всегда могут совпадать возможности поставки продукции с требованиями, предъявляемыми потребителями или существующими в местах сбыта. Например, для участия в тендерах по госзакупкам необходимы достаточно крупные объемы продукции, при поставках на объекты социального назначения (школы, больницы и т.д.) нередко нужны ежедневные поставки свежей и подработанной продукции.

Во-вторых, исходя из того, что почти любой малый производитель производит несколько видов продукции, вынужденно приходится пользоваться несколькими каналами сбыта, на что у него обычно не хватает сил и средств. Например, при наличии нескольких коров производителю приходится ежедневно, а при отсутствии оборудования для охлаждения молока - даже дважды в день отвозить продукцию на молочный завод. В этом случае приходится увязывать поездки для отвоза овощной продукции, возможно еще какой-то.

В-третьих, ни один из названных каналов не является для производителя не то что идеальным, но хотя бы вполне приемлемым. Даже в тендерах по госзакупкам продукция торговля часто ведется по аукционному принципу на понижение цены. Что же касается частных потребителей, то для них не существует дилеммы, покрывает ли предлагаемая ими цена затраты на производство продукции.

В-четвертых, в нынешней ситуации создание собственных торговых точек в виде небольших магазинов, павильонов и даже аренда на мелкооптовых рынках непосильны для отдельного малого производителя.

В-пятых, политика местных администраций служит скорее фискальным целям и реально не благоприятствует организации недорогих по устройству точек сбыта, а во многих случаях и вовсе запрещает такую деятельность.

В-шестых, в системе сбыта продукции малыми производителями не применяются даже элементарные механизмы регулирования, нормы поведения и взаимоотношений, в связи с чем здесь господствует принцип «обдуриловки», «давиловки» и пр. Вызывает удивление, что местная власть в лице муниципалитетов допускает скупку продукции у населения посредниками по цене ниже себестоимости, ведь речь идет о благосостоянии своих жителей.

Из-за отсутствия учета движения продукции по отдельным основным каналам невозможно привести объективные данные по доле каждого из них или хотя бы большей их части в общем объеме сбыта. Она принципиально отличается как по продуктам, так и по регионам. Достоверная информация об объемах сбыта продукции может быть получена толь-

ко по первым трем каналам из 11 названных, то есть при поставках на перерабатывающие предприятия, логистические центры и продаже по тендерам. По остальным каналам получение информации затруднено и сомнительно. Из-за несовершенства статистического учета ныне стал широко использоваться метод опроса участников конкретного действия, а в системе сбытовой деятельности он стал, пожалуй, основным. Понятно, что он позволяет составить определенное мнение по конкретному факту, но далеко не точное. Есть опасения, что после введения налога на самозанятых он вообще будет непригоден для вычислений в сфере сбыта продукции.

Основными достоинствами кооперативной организации сбыта сельскохозяйственной продукции можно назвать следующие:

- позволяет собирать у своих членов кооперативным транспортом предъявляемую для реализации продукцию, освобождая их с этого момента от выполнения операций, связанных со сбытом продукции;
- позволяет формировать большие партии продукции, что открывает возможность для сотрудничества с крупными потребителями (перерабатывающими предприятиями, оптовыми рынками, торговыми сетями), повышению за счет этого сбытовых цен;
- позволяет вести сортировку и первичную подработку, контроль за качеством, передержку продукции в накопительном центре кооператива, что способствует повышению сбытовой цены;
- позволяет полностью отказаться от услуг индивидуальных посредников-перекупщиков;
- позволяет повысить расчетную цену за поставляемую членами для реализации продукцию за счет лучшей организации сбора, подготовки к реализации и транспортировки продукции потребителям, а также использования высвобождаемых средств в результате отказа от услуг индивидуальных посредников.

Цифровая аукционная кооперативная форма торговли оказывается выгодной четырем ее участникам:

- непосредственно производителям, так как позволяет освободить их от бремени торговых операций и на этом прилично экономить, а также повышать цены на сбываемую продукцию за счет устранения частных посредников;

- мелкооптовым покупателям, для которых упрощается проблема поиска продукции, обеспечивается гарантия высокого качества продукции, происходит снижение цены приобретения по сравнению с закупками у других поставщиков, в том числе за счет устранения звена частных посредников;
- городским властям, для которых улучшаются условия обеспечения качественным продовольствием социально значимых мелкооптовых потребителей, особенно школ, больниц, предприятий общественного питания и др.;
- горожанам, которые могут снизить затраты на приобретение продуктов питания на открытых аукционах, особенно при совместной покупке лотов продукции, в результате чего их покупки будут на 15-30 % дешевле, чем в окружающих магазинах.

Список литературы

- 1) Харитонов Н.С. Кооперативные формы сбыта продукции сельскохозяйственными производителями // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. - № 5. - С. 95-99. 18.
- 2) Харитонов Н.С. Учение А.В. Чаянова о вертикальной кооперации и его использование в кооперативном строительстве // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. - № 4. - С. 37-44. 19.
- 3) Хлусова И., Хлусов В. Инфраструктурные преобразования системы кооперации на селе // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. - №9. – С. 106-113. 20.
- 4) Хожайнов Н. Т. Идеи А.В. Чаянова об устойчивости развития крестьянских хозяйств на основе кооперации, о кооперативном сельскохозяйственном страховании и современность // Материалы международной научной конференции "Научное и творческое наследие А.В. Чаянова в аграрной экономике XXI века». - М.: Издательство РГАУ-МСХА, 2018. - 371 с. - С. 35–40. 21.
- 5) Назарова А.А., Хожайнов Н.Т. Институциональные аспекты кооперативного сельскохозяйственного страхования в России. - Мир агробизнеса. 2013. № 2, с. 7-12. URL: <http://www.foodprom.ru/journals/25-mir-agrobiznesa/150-mir-agrobiznesa-2-2013>. 22.
- 6) Юдин Е., Юдина Т., Гумеров В., Гасанова М. Развитие оптово-распределительных центров – направление поддержки малых форм

хозяйствования на селе // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – №8. – С. 83-88. 23.

- 7) Янбых Р., Сарайкин В. Классификация кооперативов и развитие сельскохозяйственной кооперации // АПК: экономика, управление. – 2018. – №7. – С. 13-22. 24.
- 8) Янбых, Р.Г. Шагайда, Н.И., Гатаулина, Е.А., Узун В.Я. Разработка механизмов встраивания малых форм хозяйствования в продовольственные цепочки. М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2017. - 99 с. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2958801.

Угрозы и риски цифровой экономики на примере рынка услуг такси

Чесноков Алексей Анатольевич

ассистент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
amfi1981@gmail.com

На сегодняшний день всё большую популярность набирают разнообразные сайты-агрегаторы (далее - агрегаторы), развитие которых стало возможно благодаря цифровой экономике. К наиболее известным агрегаторам в России относятся: «Avito.ru» — сайт бесплатных объявлений; «Яндекс.Новости»; «Яндекс.Маркет» — выбор товаров и места их покупки; «Рамблер.Новости»; «Авто.ру» — автомобильный портал; «hh.ru» — вакансии, база резюме, поиск работы и многие другие [Топ интернет-проектов в России, 2020]. Основной принцип работы агрегаторов - оказание посреднических услуг между производителем товара или услуги и потребителем (покупателем).

В данном исследовании на примере рынка пассажирских автоперевозок, а именно рынка такси (в основном рассматривался агрегатор «Яндекс Такси»), выявлены риски и угрозы, которые являются следствием бесконтрольного развития агрегаторов.

В рамках исследования проанализировано то, каким образом агрегатор «Яндекс Такси» устанавливает коммуникацию с конечными исполнителями (водителями такси). Как выяснялось, в связи с отсутствием законодательного регулирования отвечающего условиям современного цифрового рынка, компания «Яндекс» выстраивает взаимоотношения с водителями императивно и в одностороннем порядке: произвольно меняет размер вознаграждения водителя, не информирует водителя об условиях

выполнения заказа до того момента, пока водитель не согласился его выполнять и пр. Используя разнообразные инструменты (дополнительные вознаграждения после выполнения определенного количества заказов в сутки), «Яндекс» стимулирует водителей работать сверхурочно без какой-либо компенсации.

Классическая теория, связывающая понятия риска и предпринимательской прибыли, которая принадлежит английскому философу и экономисту Джону Стюарту Миллю (1806 - 1873), перестает работать, так как в текущей экономической парадигме агрегатор максимально перекладывает риски на конечного исполнителя (водителя такси) и при этом не делится с ним прибылью, но лишь производит выплату процентов, которые также регулирует самостоятельно.

На основе анализа, упоминаний на форумах, блогах и в социальных сетях было сделано предположение, что «Яндекс Такси» занимается демпингом при выходе на региональные рынки пассажирских перевозок. При выходе на региональный рынок, «Яндекс» предлагает привлекательные условия для небольших таксопарков (как правило, с крупными предпочитает не сотрудничать) и, следовательно, и для пассажиров. Но как только «Яндекс Такси» консолидирует достаточную для себя долю рынка, он снижает вознаграждения водителей и таксопарков и постепенно повышает стоимость поездок для пассажиров.

Это приводит к забастовкам среди водителей такси, которые случаются с определенной регулярностью в городах России. Исследователи, анализируя региональные СМИ, блоги и социальные сети сделали вывод о том, что за последние 2-3 года таких забастовок было более 25 шт. При этом доля «Яндекс Такси» в России продолжает увеличиваться (и уже достигла около 32% [«Яндекс.Такси»... , 2019]), а также растет и доля рынка агрегаторов такси в целом, по сравнению с классическим принципом оказания услуг такси, достигнув по предварительным данным около 60% [Исследование рынка такси, 2019, с. 14].

В мире уже существуют прецеденты, когда агрегаторы такси (в частности «Uber») используют программное обеспечение, которое явным образом идет в разрез честным предпринимательством. Так, например, «Uber» уже несколько лет использует систему «Greyball», которая анализирует персональные данные заказывающего такси и позволяет не принимать заказы от госслужащих в тех странах, где деятельность фирмы находится под запретом или в её отношении ведется расследование [Uber использует... , 2017]. Также «Uber» использовал программное обеспечение «Hell», которое отслеживает водителей-конкурентов «Uber». Приложение было активно в 2014-2016 гг., а его задачей было изучение поведе-

ния конкурентов с целью создания для них специальных предложений, которые позволяли бы делать сотрудничество с «Uber» более предпочтительным [Uber уличили. . . , 2017].

На сегодняшний день «Яндекс Такси» используют классическую стратегию слияния и поглощения: в 2015 г. «Яндекс» поглотил «Рос.Такси», а в 2017 г. осуществил слияние с «Uber» на территории России. В июле 2019 г. «Яндекс» попытался приобрести «Везет» (активы группы «Везёт» включая программное обеспечение и колл-центры), но сделка была заблокирована ФАС.

На основе проделанной работы был сделан вывод, что новые технологии меняют структуру экономики настолько стремительно, что существующие институты регулирования бизнеса перестали отвечать современным реалиям и необходим их пересмотр.

Список литературы

- 1) Исследование рынка такси [Электронный ресурс] / Сайт «Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации», 2019 г. – Режим доступа: <https://ac.gov.ru/files/content/24166/rynok-taksi-i-2019-pdf.pdf>, свободный. – Загл. с экрана.
- 2) Топ интернет-проектов в России [Электронный ресурс] / Сайт «Яндекс Радар», 2020 г. – Режим доступа: https://radar.yandex.ru/top_list?type=classified, свободный. – Загл. с экрана.
- 3) «Яндекс.Такси» оценили в \$7,3-8,5 млрд. Весь «Яндекс» стоит \$12,4 млрд [Электронный ресурс] / Сайт «Forbes», 2019 г. – Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.forbes.ru%2Ftehnologii%2F383671-yandekstaksi-ocenili-v-73-85-mlrd-pered-ipo-ves-yandeks-stoit-124-mlrd>, свободный. – Загл. с экрана.
- 4) Uber использует секретную программу Greyball для обмана властей [Электронный ресурс] / Сайт «BBC», 2017 г. – Режим доступа: <http://www.bbc.com/russian/news-39164982>, свободный. – Загл. с экрана.
- 5) Uber уличили в использовании программы Hell для слежки за водителями конкурента [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости», 2017 г. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2017/04/13/685521-uber-ulichili-v-ispolzovanii-programmi>, свободный. – Загл. с экрана.

Значение цифровизации для страховой отрасли Китая

Чжан Сьюань

аспирант

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

clara9zhang@mail.ru

Вслед за усилением внешнего влияния и внутренней конкуренции страховой отрасли, традиционная модель операции страховой отрасли получила беспрецедентный удар. Страхователи выбирают более качественные услуги и более низкие цены между крупными страховыми компаниями и цифровыми конкурентами. Наконец, благодаря устранению конкуренции и традиционным игрокам, активно ищущим перемен, цифровизация станет выбором для всех участников отрасли. Так почему цифровизация необходима для страховой отрасли?

1. Цифровые олигархи вторгаются в страховую индустрию

Самая важная причина, по которой страховая отрасль нуждается в цифровизации - это традиционные игроки отрасли сталкиваются с конкуренцией со стороны цифровых олигархов, таких как Ant Financial, Tencent и т. п. Например, при серьезных заболеваниях цифровая программа взаимной страхования компании Ant Financial предоставляет страхователям возможность оказания взаимопомощи, затраты распределяются поровну между всеми участниками. По состоянию на декабрь 2019 г. в этой программе участвовали 97,35 млн. страхователей. Для сравнения в то же время компания Pingan of China, которая входит в топ-3 отрасли страхования жизни Китая, составляла всего 200 млн индивидуальных клиентов. Хотя маловероятно, что в будущем все страховые продукты будут продаваться через цифровые каналы, но по мере цифровизации поведения конечных пользователей и оцифровкой товаров, приносимых распространения IoT, доля различных цифровых олигархов в страховой отрасли неизбежно возрастет.

2. Страховая отрасль сталкивается с давлением операционных расходов

На примере традиционных компаний по страхованию имущества и страхованию от несчастных случаев, начиная с 2016 года, рентабельность собственного капитала (ROE) отрасли Китая была снижена до уровня менее 10%, а совокупная ставка расходов увеличилась до 100%. Глядя на долгосрочную тенденцию, снижение ROE страховой отрасли, вероятно, будет необратимым. Применительно к развитым странам, таким как США, ROE компаний по страхованию имущества за последние 10 лет составляет 6-10%, а общая стоимость затрат составляет 101%.

Ожидается, что цифровизация позволит улучшить структуру расходов страховых компаний за счет оптимизации людских ресурсов и повышения эффективности операций. Среди внутренних страховых компаний Китая, интернет-страховые компании с более высокой степенью цифровизации, такие как Zhongan Online, имеют операционные расходы в виде процента от премиального дохода, который примерно на 10-20% ниже, чем у традиционных компаний такого же размера.

3. Цифровизация может всесторонне улучшить страховые бизнес-процессы

Судя по влиянию цифровых технологий на трансформации разных процессов страхования, сначала меняются процессы маркетинга и продаж, затем дизайн продукта, после этого претензии и другие сервисы, ценообразование и контроль риска андеррайтинга являются последними, которые могут быть оптимизированы цифровизацией.

В Китае социальное и потребительское поведение людей развивается и меняется быстрее, чем цифровизация страховой отрасли, и поэтому после первого изменения интерактивных каналов пользователей, пользовательские портреты и другие данные, накопленные по цифровым каналам, могут стать более быстро и точно перепроектировать страховые продукты в соответствии с предпочтениями страхователя.

Претензии и услуги являются следующими процессами. В настоящее время отсутствие возможности в ценообразовании по страхованию приводит к серьезными убыткам. Например, заболеваемость клиентов по страхованию от критических заболеваний обычно выше, чем заболеваемость клиентов обычного медицинского страхования, но из-за отсутствия эффективного доступа к медицинским данным, прогнозы потери чистого риска часто неточны. Кроме того, страховщики не имеют стимулов для повышения критериев андеррайтинга, движимые мотивацией захвата рынка. В будущем ценность данных, собранных с помощью претензий и услуг, будет велика.

В процессе дизайна продукта создание базы данных пользователей и добавление внешних данных позволяют оптимизировать продукты по спросам определенной группы людей и принимать точные маркетинговые решения по пользовательским портретам, что значительно усиливает управление каналами доступа к пользователям. Одним словом, краткосрочные изменения андеррайтинга в основном заключаются в автоматизации процесса.

В будущем все принципы дизайна процессов страховой отрасли будут направлены на обслуживание клиентов. Следовательно, ценность цифровизации отражается не только в трансформации существующих про-

цессов, но и в том, как лучше реализовывать новые концепции дизайна и оптимизации операции страхования.

Список литературы

- 1) Котлобовский И.Б., Сириченко Н.В. Инновационные информационные технологии для страховой отрасли, в журнале Финансы, издательство Финансы (М.), № 9, с. 38-44.
- 2) Zhao Ran, Overview on Development Prospects of Chinese Insurance Industry in Terms of opening the financial industry, CITIC Securities, 2019.
- 3) Отчет о работе интернет-рынка страхования жизни за 2018 г., Ассоциация страховой отрасли Китая, 2018, ст. 5

Страхование автомобилей и риски изменения климата

Эченикэ Владимир Хосе

к.э.н., доцент, доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
vjeche

Страхование автомобилей в развитых странах - один из главных разделов всего рынка страхования имущества физических и юридических лиц. В 2016 г. в Европейском сообществе премия по страхованию автомобилей составила 135,3 млрд евро, достигнув около 38% от общей страховой премии, собранной в видах иных, чем страхование жизни. На ОСАГО в 2016 гг. приходилось 56,3 % от премии по страхованию автомобилей [Insurance Europe, 2019, pp. 9-12].

В России ситуация схожая - сбор премии по всем видам страхования автомобилей (взносы по ОСАГО, «Зеленой карте», ДСАГО и каско) составил в РФ в 2019 г. 393,1 млрд рублей, т.е. 47,1% от общей премии по имущественному страхованию. Доля страхования автокаска в общем сборе премии по страхованию имущества составила в 2019 г. 43,8%. На ОСАГО и автокаска пришлось, соответственно, 54,7% и 43,4% от всех взносов по страхованию автомобилей [Банк России, 2020].

В 2015 г. Россия подписала Парижское соглашение по климату 2015 года, где предусмотрено снижение выбросов CO₂ в атмосферу. Одним из источников выбросов является автомобильный транспорт.

Европарламент принял в 2019 г. акт, устанавливающий более высокие требования по снижению вредных веществ в выхлопных газах легковых

и легких коммерческих автомобилей. Акт предусматривает сокращение уровня выбросов CO₂ новыми автомобилями на 15% между 2021 и 2025 гг. К 2035 г. требуется сократить выбросы на 35,7%. Для автопроизводителей, нарушающих данные правила, вводится штраф в размере 95 евро за каждый лишний грамм на км пробега. [Regulation (EU) 2019].

Законодательный акт также стимулирует внедрение автомобилей с низким или нулевым уровнем выбросов (от нуля до 50 г CO₂ на км пробега) [Regulation (EU) 2019]. Этим требованиям в значительной степени отвечают электромобили, гибридные и подключаемые гибридные автомобили. У них есть безусловное преимущество - они снижают уровень вредных выбросов в городах. Если же учесть производство электроэнергии, затраченной на создание и зарядку электромобилей всех типов, то все зависит от его структуры по источникам. В некоторых европейских странах уже сейчас большая часть электроэнергии производится на ветряных, солнечных и гидроэлектростанциях. В большинстве случаев, при сравнении экологической эффективности электромобилей всех видов и традиционных автомобилей, выигрывают электромобили. Только в случае сравнения гибридных автомобилей и обычных автомобилей при условии получения электроэнергии за счет угольных теплоэлектростанций выигрывает на стороне обычных.

В 2018 г. в мире насчитывалось только 5,1 млн электромобилей. В КНР было 2,3 млн электромобилей, а уровень продаж за 2018 год составил 1,1 млн штук. Совокупная численность электромобилей все еще очень мала, но число проданных новых электромобилей всех видов ежегодно растет, - в 2018 году было продано около 2 млн. новых машин [Global EV Outlook, 2019, p. 6].

По числу электромобилей на душу населения в мире с большим отрывом в 2018 г. лидировала Норвегия с показателем 56 на 1000 человек населения [Durán Ortiz, 2019]. Эта страна является мировым лидером внедрения электромобилей в повседневную жизнь населения. В 2020 г. доля электромобилей, поставленных на учет в феврале, составила в стране 68,1% от всех легковых автомобилей. Если к этому прибавить 11% гибридных машин, то на долю бензиновых и дизельных автомобилей пришлось только 20,9% [CleanTechnica, 2020].

В норвежском национальном транспортном плане на 2018-2029 гг. стоит цель, чтобы все новые автомобили, автобусы и легкие грузовики к 2025 г. отвечали требованию нулевого уровня выбросов. Столь развитый рынок электромобилей как в Норвегии невозможно было создать без мощных стимулов. Для электромобилей предусмотрен бесплатный проезд по платным дорогам, бесплатная парковка, освобождение от НДС.

Для них разрешен проезд по выделенным для общественного транспорта полосам. Финансовая поддержка оказывается зарядным станциям.

Свой опыт стимулирования есть в других странах. В Великобритании, например, предоставлялась скидка в 3500 ф.с. на покупку электро-мобиля.

В России пока сделано не слишком много. По данным агентства "Автостат", число электромобилей не превышает в РФ 6 тыс. штук. Среди стимулирующих мер, нужно отметить закон г. Москвы, освобождающий от налога на имущество владельцев электромобилей от транспортного налога.

Рост числа электромобилей хорошая новость для страховщиков. Как правило, эти машины дороже, чем схожие по классу традиционные, и страховое покрытие стоит больше. Кроме того, покрытие для электромобилей, кроме привычных рисков обычных машин, включает несколько специфических. Доставку до ближайшей электрозаправки, если закончился заряд; покрытие зарядных кабелей, адаптеров для зарядки, аккумуляторов и батарей на случай повреждений в ДТП, при пожаре и от кражи.

Лоббирование страховщиками роста числа электромобилей не только поможет лучше соответствовать требованиям Парижского соглашения, но и позволит увеличить рынок автострахования.

Список литературы

- 1) Банк России. Сведения о страховых премиях в разрезе страховщиков в 2019 г. 2020г. http://cbr.ru/finmarket/supervision/sv_insurance/
- 2) Банк России. Сведения о страховых премиях в разрезе страховщи2. CleanTechnica, 2020. Norway Rises Above 68% Plug-In Vehicle Market Share In February! <https://cleantechnica.com/2020/03/07/pioneering-norway-rises-above-68-plug-in-vehicle-market-share-in-february/>
- 3) Global EV Outlook 2019. Scaling-up the transition to electric mobility. International Energy Agency, 2019.
- 4) Insurance Europe. European Motor Insurance Markets. February 2019. Brussels, 2019.
- 5) Regulation (EU) 2019/631 of the European parliament and of the Council of 17 April 2019.
- 6) Durán Ortiz, Mario Roberto. 2018. Comparison of Norway's ownership of plug-in electric cars per 1,000 people with other top selling plug-in

car countries and regional markets, as of December 2018.

Тематическое направление
«6. Трансформация бизнеса и образования в
условиях цифровой экономики»

Проблемы мотивации студентов к обучению в вузе

Беленова Наталья Николаевна

к.э.н., доцент, доцент

Воронежский государственный университет, экономический факультет
higher2006@bk.ru

Проблема исследования мотивации учебной деятельности студентов приобретает особую актуальность в связи с переходом на новые стандарты обучения, основанные на системно-деятельностном, компетентностном и вариативном подходах. Развитие компетенций студентов невозможно в полной мере, если не определены мотивы к учебе, не выявлены механизмы, позволяющие стремиться к глубокому всеобъемлющему изучению предмета.

Данное исследование имело целью выявить изменения показателей, влияющих на мотивацию студентов к учебной деятельности. Изучение проводилось в форме письменного опроса, в котором студентам необходимо было самим указать, что непосредственно смогло бы повлиять на повышение их уровня успеваемости. В опросе принимали участие студенты 3 курса дневной формы обучения факультета романо-германской филологии (выборку составили студенты в количестве 85 человек в возрасте 19-20 лет), студенты 2 курса экономического факультета (90 человек в возрасте 18-19 лет), студенты 2 курса факультета философии и психологии, направления культурология (20 человек в возрасте 18-20 лет). Временной промежуток исследования охватил 2015-2020 гг. Таким образом, за период исследования были получены результаты опроса почти 1000 студентов. Полученные ответы были сгруппированы в четыре группы мотивирующих показателей: первая группа - это те показатели, изменения которых зависят от самих студентов. Вторая группа - это параметры, на которые влияет близкое окружение: семья, друзья и знакомые. В третью группу отнесли мотивы, связанные с условиями обучения в учебном заведении. И к четвертой группе отнесли все оставшиеся показатели. По результатам анализа предоставленных мотивов в первую группу вошли следующие, указанные студентами: ответственность перед родителями; осознание своего места в жизни; возможность получить достойную работу; желание саморазвиваться; потребность в получении знаний и др. Ко второй группе студенты отнесли показатели, зависящие от семьи и близких: моральная поддержка во время обучения; помощь в трудных ситуациях; похвала и поощрение за успехи в учебе; душевное равновесие в семье; мотивация семьи к обучению и др. Третью группу составили показатели, связанные с условиями обучения, уровнем контро-

ля учебного процесса, возможностей предоставления социальных льгот в учебном заведении. В четвертую группу вошли такие показатели как личность преподавателя, его увлеченность и способность заинтересовать студентов, профессиональная компетентность преподавателя и глубина знаний по преподаваемой дисциплине; также студенты отметили гарантированное трудоустройство отличникам учебы, стипендия за отличные успехи и для студентов, обучающихся на договорной основе, бесплатное или льготное питание, поощрение ценными подарками или туристическими поездками, возможность обучения в течение семестра

Также было выявлено, что мотивационные аспекты к учебной деятельности существенно меняются за время обучения и отличаются на разных курсах. Так, например, первый курс характеризуется показателями профессиональных и учебных ценностей, которые имеют самый высокий уровень за весь период обучения. Вместе с тем профессиональные ценности несколько идеализированы, носят общий характер и не имеют специфических особенностей. На втором и третьем курсах наблюдается снижение интенсивности всех мотивационных составляющих, нарушением их иерархических уровней. Профессиональные и познавательные показатели перестают играть главную роль в учебной работе студентов, поэтому в этот период заметно снижается их учебная активность и направленность на достижения. Часто наблюдается так называемый «синдром разочарования», а отсюда безразличие и инертность к обучению. Четвертый курс характеризуется тем, что растет степень осознания важности результатов учебной деятельности и практическая значимость полученных знаний. Также следует отметить, что в ходе анализа результатов опросов 2018-2019 и 2019-2020 гг. явно прослеживается следующая тенденция: студенты отмечают как положительный момент высокий уровень загруженности учебного процесса и строго определенные критерии контроля успеваемости и глубины профессиональных компетенций студентов.

Таким образом, можно предложить следующие пути для повышения мотивации студентов к обучению. Даже при договорной форме обучения важную роль играет финансовое стимулирование студентов руководством учебного заведения. Возможно, стоит разработать новые формы повышения мотивации для студентов, обучающихся на договорной основе. Одним из вариантов является так называемое дополнительное стимулирование. Оно может включать в себя различные социальные программы, такие как, субсидии на питание, стипендиальные программы, ассоциации получения кредитов, оплата транспортных расходов и др. Помимо этих критериев, комплексный подход к управлению мотивацией

к обучению должен использовать максимальный набор воздействующих на нее факторов.

Культура познания экономики

Дементьев Дмитрий Витальевич

к.э.н., доцент, доцент

Новосибирский государственный технический университет, факультет
бизнеса

dmvit68@yandex.ru

Потребности человека безграничны, а ресурсы для их удовлетворения ограничены. В условиях роста объема доступной информации, развития цифровых коммуникаций возникает проблема экономного получения качественных и устойчивых знаний; становится очень важным вопрос перспективности выбора профессионального вида деятельности. Глобальная проблема состоит в том, чтобы выяснить зависимость между экономическими фактами, образовательной и экономической политикой [Макконнел, 1992]. В процессе познания методы мышления дополняют друг друга, образовательный процесс учитывает условия устойчивого развития по охране окружающей среды для жизни будущих поколений.

Образовательный процесс в университете должен учитывать физиологию и социологию познания как у студентов, так и у преподавателей [Holland, 1997]. В этой связи используются информационные технологии, которые делают процесс обучения более рациональным и комфортным [Халин, 2019; Наумов и др. 2019]. Личность развивается только в условиях роста физической и духовной культуры. Культура передачи и использования знаний обеспечивает устойчивое развитие общества. Совершенствование технологии познания позволит качественно получать знания и понимать, какие знания являются перспективными и на этой основе использовать знания в экономике [Седых, 2009; Дёмин и др. 2017].

Устойчивое развитие экономики обеспечивается гражданами, имеющими потребность повышать культурный уровень. Культура понимается как достижения человечества во всех сферах деятельности. Для культурного человека требуются культурные условия жизни и одновременно культурные условия жизни являются основой для эффективного образовательного процесса. Воспитание духовной культуры у студентов обеспечивает устойчивое экономическое развитие России.

Культура общения между людьми в университетах основана на кругозоре, который расширяется при посещении музеев, картинных галерей,

концертных залов, научных конференций и форумов. Творческое мышление позволит пользоваться старыми знаниями и генерировать новые наиболее эффективным способом. Современный технологический уровень позволяет предложить студенту персональные правила получения знаний, преподавателю - собственную манеру передачи знаний [Петрова, 2019]. Тройственный союз с работодателем построит наиболее эффективную, непрерывную и устойчивую траекторию овладения актуальными компетенциями.

Физиологи и психологи предложат наиболее благоприятные условия для культурного воспитания человека. Только в здоровом теле укрепляется и развивается здоровый дух. Физическая гармония и культура обеспечивают личности возможность совершенствования духовной культуры, социального прогресса, профессиональных компетенций. Информационные технологии оценивают физическую и духовную сторону развития личности и предлагают критически осмыслить собственные желания и возможности. Культурный человек понимает, что личная культура обеспечивает ему привилегии для успешной жизни в социальном обществе.

Инновационный результат в образовании достигается потому, что передача знаний студентам становится эффективнее за счет рекомендаций физиологов и психологов по рациональной индивидуальной траектории познания учебного материала. Преподаватели подают материал в таком виде, при котором он эффективнее усваивается студентами. Студент тренирует собственные сильные стороны и старается избавиться от слабых, мешающих процессу получения знаний. Над учебной дисциплиной одновременно работают несколько преподавателей различного профиля. Непрерывное расширение кругозора улучшает учебный процесс, а культурная составляющая обеспечивает развитие профессиональных навыков. Учебный курс в дружелюбной социальной среде - это взаимная поддержка студентов и преподавателей в процессе развития профессиональных навыков.

Список литературы

- 1) Дёмин А. Н., Седых А. Б., Седых Б. Р. Стандартизация методики измерения карьерного самоопределения // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14, № 2. - С. 151–170. DOI: 10.21702/rpj.2017.2.9.
- 2) Макконнел К.Р., Брю С.Л. Экономикс: Принципы, проблемы и по-

литика. – М.: Республика, 1992. – 400 с.

- 3) Наумов С.Ю., Волошин И.П., Муравлева Т.В. Цифровой вектор развития вузов экономической направленности // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2019. № 1[75]. – С. 13-16.
- 4) Петрова Т. А. Возможности формирования человеческого капитала государства // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1 (46). С. 241–246. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.163.
- 5) Российские университеты в условиях цифровизации: монография /Под общей ред. В.Г. Халина. – М.: Проспект, 2019. – 896 с.
- 6) Седых А.Б. Вклад Джона Льюиса Холланда в психологию профессий и карьеры [к 90-летию со дня рождения известного ученого] // Человек. Сообщество. Управление. 2009. № 4. - С. 54-68.
- 7) Holland, J. L. [1997]. Making vocational choices: A theory of vocational personalities and work environments [3rd ed.]. Odessa, FL: Psychological Assessment Resources, Inc.

Интерпретация и воздействие на результаты успеваемости студентов в условиях цифровой трансформации

Ефашкин Игорь Геннадьевич

к. э. н., доцент, доцент

Национальный исследовательский технологический университет

"МИСиС кафедра экономики

efa@misis.ru

В условиях цифровой экономики происходит трансформация практически всех отраслей промышленности и бизнеса. Не является исключением и образование. Под влиянием цифровых технологий происходят не только изменения отдельных элементов образования, но и трансформация отношения студентов к учебе. Оценки студентов, подобно очереди в поликлинику, попадают в виртуальное пространство и начинают существовать независимо от их носителя, то есть студента. Количество задолженностей перестаёт контролироваться, в результате число их растёт в геометрической прогрессии. Не последнюю роль здесь играет и политика Министерства Науки и образования, при которой за количество отчисленных студентов более 10%, изменяется коэффициент финансирования конкретного ВУЗа. Если раньше за три академические задолженности студент подвергался отчислению, то теперь стараются не

отчислять практически никого. Это приводит к накоплению огромного количества задолженностей ко времени окончания обучения (защиты ВКР в бакалавриате). В табл. 1 приведено накопление академических задолженностей у студентов отдельно взятой группы второго курса.

Как видно из табл. 1, у части студентов к окончанию третьей сессии количество академических задолженностей исчисляется двухзначными значениями. Пик накопления задолженностей приходится на вторую сессию. Причем, общее распределение оценок студентов достаточно хорошо укладывается в кривую нормального распределения (распределение Гаусса). Более того, во вторую сессию резко увеличивается и количество студентов, «приобретающих» задолженности. Этому есть вполне логичное объяснение. Если после первой сессии никого не отчисляют (в нашем примере, студенты 19-20 из таблицы), значит, можно ослабить усилия по обучению и сдавать последующие сессии без особого напряжения, что и подтверждено в таблице. Между тем, никто не отменял правила, что студенты, имеющие хотя бы одну академическую задолженность, не допускаются до защиты ВКР. Это создаёт известную социальную напряженность и конфликты между родителями студентов и ВУЗом. Где же выход из создавшейся ситуации? Выход один - отчислять студентов, имеющих после первой сессии более двух академических задолженностей. Это будет служить хорошим стимулом для остальных студентов прилежно учиться. Для подтверждения этой гипотезы была выбрана группа, очень похожая по итогам сдачи первой сессии на группу из табл. 1. После первой сессии двое студентов были отчислены. Результаты сдачи второй и третьей сессий приведены в табл. 2.

Как видно из таблицы 2, некоторые студенты не только перестали накапливать задолженности, но и сдавали предыдущие, поскольку в таблице приведено общее количество задолженностей.

В условиях цифровой трансформации при обучении студентов необходимо продолжать использовать метод кнута и пряника. После первой сессии необходимо отчислять студентов, имеющих три и более академических задолженностей. Это будет служить хорошим стимулом для остальных студентов прилежно учиться. В условиях ЕГЭ общий уровень знаний выпускников школ продолжает, к сожалению, неуклонно снижаться. Для получения отметки «удовлетворительно» по профильной математике ЕГЭ сейчас необходимо набрать 36 баллов из 100, русскому языку 40, английскому языку 22 балла. Тенденция к снижению нижней границы продолжает сохраняться. Между тем, по академическим канонам Высшей школы, за выполнение менее 50% работы ставится оценка «неудовлетворительно». В нынешних условиях ВУЗам необходи-

мо сохранять баланс между сохранением контингента и поддержании достойного качества Высшего образования.

Список литературы

- 1) Ефашкин И. Г. К вопросу о полноценном качественном наборе студентов в высшие учебные заведения России в условиях ЕГЭ // «Экономика в промышленности» №1,.2012 г.
- 2) Скрипкин К. Г. Экономическая эффективность информационных систем в России. — М., 2014.

Иллюстрации

Идентификатор студента	Количество академических задолженностей		
	Сессия 1	Сессия 2	Сессия 3
Student 1	0	0	0
Student 2	0	0	0
Student 3	0	4	7
Student 4	0	3	7
Student 5	1	5	8
Student 6	1	6	9
Student 7	1	5	9
Student 8	1	5	9
Student 9	1	5	9
Student 10	1	5	9
Student 11	1	5	9
Student 12	1	5	9
Student 13	1	4	10
Student 14	1	4	10
Student 15	1	5	11
Student 16	1	5	11
Student 17	2	6	12
Student 18	2	6	12
Student 19	3	10	18
Student 20	3	12	21

Рис. 1: Таблица 1. Накапливание академических задолженностей за три сессии без отчисления студентов

Идентификатор студента	Количество академических задолженностей		
	Сессия 1	Сессия 2	Сессия 3
Student 1	0	0	0
Student 2	0	0	0
Student 3	0	1	1
Student 4	0	1	1
Student 5	1	1	1
Student 6	1	1	1
Student 7	1	1	1
Student 8	1	2	1
Student 9	1	2	1
Student 10	1	2	1
Student 11	1	2	1
Student 12	1	2	1
Student 13	1	2	1
Student 14	1	2	1
Student 15	1	2	2
Student 16	1	2	2
Student 17	2	2	2
Student 18	2	2	2
Student 19	3	-	-
Student 20	4	-	-

Рис. 2: Таблица 2. Накапливание академических задолженностей за три сессии с отчислением студентов

Университеты в цифровой среде: вызовы, тенденции и противоречия

Иващенко Наталья Павловна

д.э.н., профессор, зав.кафедрой
МГУ имени М.В. Ломоносова
nivashenko@mail.ru

Новый этап инновационного развития, связанный с цифровизацией экономики, ставит перед образовательной сферой новые амбициозные задачи. За прошедшее десятилетие российское образование прошло длинный и эффективный путь преобразований. Созданы федеральные университеты, национальные исследовательские университеты, реализуются проект 5-100, многие вузы вошли в значимые международные рейтинги. Важнейшим достижением явилось признание концепции «третьей задачи университетов» - возможности развития в вузах инновационно-предпринимательской деятельности. В настоящее время в связи с реализацией принятой в 2017 г. «Цифровой программы Российской Федерации» [1] наметились новые направления развития российского образования.

Одной из ключевых тенденций в сфере развития образования эксперты называют переход на обучение в онлайн-формате и создание модели университета нового типа («университета будущего»). Такой университет представляет собой цифровую платформу, которая дает возможность всем желающим получать новые навыки и профессиональные компетенции, формировать собственную (индивидуальную) образовательную траекторию. Это проект «Университет 20.35» Национальной технологической инициативы [2]. Особенностью обучения в этом университете является то, что на выходе слушатель получает не традиционный диплом об окончании учебы, а «цифровой профиль», содержащий информацию о человеке, накопленную за время его обучения. Создание такого университета отражает современные тенденции - стремление университетов внедрять персонализированное образование (индивидуальные траектории), активное применение онлайн-инструментов, создание благоприятной среды для непрерывного образования и др.

Вместе с тем, несмотря на то, что подготовка кадров для цифровой экономики, в том числе через онлайн-образование, является объективной необходимостью, вызывает сомнение заявления отдельных экспертов о том, что «формат обучения в виде программы высшего образования, которая определяет профессию на всю жизнь, уходит в прошлое» необходима отмена дипломов и стандартов и др. [3]. . Категоричность таких высказываний, на наш взгляд, не вполне обоснована, и особенно это каса-

ется классических университетов. Следует очень аккуратно и взвешенно подходить к реализации пусть даже самых актуальных инновационных решений - их эффективность проявится лишь тогда, когда для этого созреют условия. Таким образом, всегда необходимо задаваться методологическим вопросом: а созрели ли условия для внедрения данной конкретной новации? Создана ли соответствующая среда для ее восприятия?

В настоящее время в связи с новыми вызовами перед университетами стоят две ключевые проблемы:

1) адаптация университетов к новой формирующейся цифровой среде, определение своей роли и места в подготовке кадров с новыми компетенциями, ориентированными на цифровую среду

2) наличие в качестве абитуриентов нового поколения молодежи - «поколения Z», резко отличающихся по своим качественным характеристикам от предыдущих поколений и требующих к себе иного отношения.

Именно эти факторы оказывают существенное влияние на функционирование университетов и обуславливают основные направления их трансформации.

Основные направления трансформации образовательной деятельности классических университетов в условиях цифровой экономики могут быть следующими:

а) Изменение содержания обучения: разработка новых учебных планов, отражающих новые цели подготовки кадров для цифровой экономики; разработка принципиально новых учебных дисциплин, включение технологии онлайн-обучения в традиционные методы преподавания, участие работодателей в учебном процессе.

Например, опыт экономического факультета МГУ показал высокий интерес абитуриентов к новому учебному плану на направлении «Менеджмент», который включает такие новые учебные дисциплины, как «Цифровая среда бизнеса», «Цифровая трансформация отраслей экономики», «Анализ данных», «Архитектура цифрового предприятия» и др. Вместе с тем, студенты первого курса, являясь яркими представителями «нового поколения Z», отрицательно отнеслись к переводу одной из учебных дисциплин на онлайн-обучение, выражая желание непосредственно коммуницировать и «вживую» общаться с преподавателем на занятиях. Такие противоречия между погоней за новыми тенденциями и подлинными потребностями обучающихся нельзя не учитывать в формировании образовательных траекторий.

б) Развитие кадрового потенциала - данное направление является одним из важнейших факторов успешной и эффективной трансформации университетов. Ключевое звено в этом процессе - преподаватель.

Следует изменить принципы работы с преподавателями, понимая, что от их отношения и личной заинтересованности в процессах трансформации зависит качество образовательного процесса. Поэтому с каждым преподавателем следует обсуждать цели реформирования учебных планов и рабочих программ дисциплин, оказывать содействие в повышении квалификации, помощь в подборе компаний для проведения мастер-классов и т.д.

с) Формирование благоприятной образовательной среды - этот процесс включает два аспекта. Во-первых, создание современной и безопасной цифровой образовательной среды (Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» Национального проекта «Образование») [4] - внедрение современных цифровых технологий, обеспечение интернетом, создание сети центров цифрового образования. Но не менее важным, на наш взгляд, является продолжение деятельности университетов по формированию инновационной экосистемы - в самом широком смысле этого слова. В университетской среде МГУ это направление давно развивается экономическим факультетом и вносит большой вклад в развитие инновационной деятельности и формирование предпринимательского мышления студентов. В настоящее время работа Бизнес-инкубатора МГУ вышла на новый уровень - сейчас оказываются бизнес-консультации всем студентам МГУ по реализации их бизнес-идей и созданию стартапов. Такая деятельность на практике реализует методы проектного подхода и командной работы студентов.

Таким образом, главный принцип, который должен лежать в основе трансформации университетов - гармоничное сочетание классического университетского образования, которое формирует общекультурные и общепрофессиональные компетенции, и новой цифровой реальности, что позволит выпускникам впоследствии быстро адаптироваться в быстроменяющейся внешней среде и работать в любых отраслях.

Список литературы

- 1) Программа "Цифровая экономика Российской Федерации": утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р.
- 2) <https://2035.university/>
- 3) <https://news.myseldon.com/ru/news/index/221936824>
- 4) <http://government.ru/info/35566/>
- 5) Иващенко Н.П. Предпосылки и направления трансформации

управленческого образования в классическом университете / Ломоносовские чтения-2018. Секция экономических наук. Цифровая экономика: человек, технологии, институты: сборник тезисов выступлений. - М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2018. с.306-309.

Трансформация бизнес-процессов предприятий под влиянием цифровых технологий

Коданева Светлана Игоревна

К.Ю.Н., С.Н.С.

ИНИОН РАН

kodanevas@gmail.com

Современные цифровые технологии, такие как искусственный интеллект, большие данные, блокчейн и облачные вычисления кардинально меняют мир вокруг нас, все глубже проникая в нашу жизнь и принимая на себя выполнение все большего числа функций, начиная от интеллектуального поиска в сети Интернет, которым мы пользуемся или голосового помощника Siri в гаджетах компании Apple и заканчивая разнообразными системами поддержки принятия решений для врачей, преподавателей, операторов финансовых услуг и множества других специалистов, которым необходимо принимать сложные решения на основе большого количества данных.

Бизнес в технологически развитых странах оптимистично воспринимает потенциал, который дает использование этих технологий. Так, Международный валютный фонд (МВФ) констатирует улучшение перспектив роста и также прогнозирует рост показателей ВВП. При этом ежегодный опрос 2766 руководителей средних компаний в 21 стране и девяти ключевых секторах, показывает, что глобальная уверенность в развитии бизнеса укрепилась. 60% компаний нацелены на рост финансовых показателей от 6 до 10%, еще 27% - свыше 10%. Отношение к новым технологиям быстро меняется. Если в 2017 году 74% мировых руководителей среднего звена заявили, что они никогда не будут внедрять автоматизацию процессов с помощью машинного обучения, то только через 12 месяцев 73% респондентов заявили, что они уже внедряют или планируют внедрять искусственный интеллект в течение следующих двух лет [Marge and Iovan, 2019].

При этом, использования традиционных информационных систем, обеспечивающих автоматизацию отдельных функций и бизнес-процессов сегодня уже не достаточно, поскольку все существующие CRM-, ERM- и

другие подобные системы не дают такой эффективности, как цифровые технологии, которые позволяют не просто оптимизировать отдельные процессы, но зачастую - построить заново принципиально новые бизнес-процессы, которые обеспечивают сокращение издержек и сроков производства при одновременном повышении качества.

К примеру, уже можно говорить о том, что маркетинг в традиционном представлении не актуален, поскольку социальные опросы требуют значительных финансовых и временных затрат, не обеспечивая 100% достоверности. Задачи маркетинга намного эффективнее можно решать благодаря алгоритмам обработки данных из социальных сетей, которые являются огромным хранилищем личных данных миллионов людей, местом, где люди открыто высказывают свои предпочтения и отзывы об определенных продуктах. Другой вариант трансформации маркетинга - его перемещение в сети для размещения информации о своих продуктах и получения обратной связи.

Компания Ruhan пошла еще дальше и разрабатывает программу Deep Fashion на основе искусственного интеллекта, который будет собирать в Instagram фотографии, анализировать их и выявлять основные тренды в моде, что позволит дизайнерам быстрее разрабатывать свои коллекции и создавать более востребованные потребителями модели.

Однако сегодня цифровые технологии шагнули дальше, что позволило создать модели бизнеса O2O (on-line to off-line). Сетевая координация и интеллектуальная обработка данных позволяют информации мгновенно распространяться в сети и согласовывать все аспекты бизнеса в реальном времени, кардинально снижая стоимость такой координации и необходимых транзакций. Сетевой эффект многократно превосходит эффект масштаба, на котором строилась экономика индустриальной эпохи. Точнее эффект масштаба остается, но достигается он не за счет интеграции всех ресурсов и создания внутренних функциональных возможностей, как это описывал Генри Форд, а за счет одновременного вовлечения в бизнес-процессы огромного количества участников и четкой координации их действий.

Однако, для того, чтобы извлечь все преимущества цифровизации необходимо оцифровать весь жизненный цикл продукта и перевести все бизнес-процессы в цифровое пространство с использованием платформенных решений [Печникова, 2018]. Для этого необходимо понимать возможности использования программного обеспечения для каждого этапа жизненного цикла, а также возможности совмещения программных продуктов, используемых на разных этапах, а в идеале - осуществить разработку принципиально новых программных комплексов, интегрирован-

ных между собой. Но это потребует значительных временных, административных и финансовых затрат, что может быть целесообразно только при достаточно больших рынках сбыта, либо в случае перестройки целых отраслей, что возможно только при наличии либо сильных драйверов (крупных компаний, пошедших по пути трансформации в смарт-компания, и формирующих вокруг себя соответствующую экосистему), либо целенаправленной государственной политики.

В любом случае, это крайне амбициозная, сложная и финансово затратная задача. Однако без ее решения российские компании не смогут быть конкурентноспособными на мировых рынках.

Список литературы

- 1) Marge R., Iovan Ş. Artificial intelligence in Romania and in the European Union // *Fiabilitate si Durabilitate - Fiability & Durability*. 2019. N 1. P. 214–219.
- 2) Печникова Ю. В. Проблемы формирования рынка цифровых фабрик в России в условиях реализации концепции индустрии 4.0 // *Региональная экономика: опыт и проблемы. Материалы XI международной научно-практической конференции (Гутманские чтения) / под общ. Ред. А. И. Новикова и А. Е. Илларионова. – Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС. – 2018. – с. 187–195.*

Транспарентность бизнеса в результате цифровой трансформации

Колесников Андрей Николаевич

директор Аналитического консалтингового центра кафедры экономики инноваций

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
fz-217@mail.ru

В последние годы 2017-2020 происходит ускорение процессов повсеместного внедрения и использования в повседневной функциональной, отраслевой и операционной деятельности частных предприятий сектора МСП цифровых технологий сбора и обработки аналитической информации с постоянным каналом связи с государственными информационными системами.

Роль государственных информационных систем (более 870) в экономической деятельности РФ резко выросла и в настоящее время происхо-

дит симбиоз и взаимодействие внутренних и внешних систем цифрового наблюдения и управления в деятельности предприятия.

Прежде всего для предприятий сектора В2С стало внедрение постоянного государственного контроля за всеми продажами товаров и услуг через обязательное использование онлайн касс на основе ФЗ-54 ("О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации" от 22.05.2003 N 54-ФЗ ст.2 п.2). Полное внедрение этого инструментария наблюдения за деятельностью предприятий завершилось 1.07.2019г, после этой даты вся деятельность всех без исключения предприятий торговли и продажи услуг стала наблюдаемой ФНС РФ после окончания каждого календарного дня на территории РФ, т.е. постоянно с дискретностью 1 день, а по большинству предприятий ежесекундно после проведения каждой операции продажи при постоянной доступности выхода в интернет. При этом формируется колоссальный массив информации - Бигдата, который использоваться для аналитической работы ФНС, ОФД состоящими в реестре ФНС, государственными так и частными организациями. С 2018 года разворачивается система прослеживаемости сельхозпродукции на основе ГИС «Меркурий», система позволяет на основе сертификации проследить путь продукции от поля до прилавка, что позволит создать уже в 2019 году по основным маржинальным продуктам полную систему контроля по производителям и продавцам сельхоз продукции.

Ежедневно формируется также и таможенная статистика по всем товарам пересекающим границу. Также функционируют системы прослеживаемости: ВЕТИС по ветеринарной и животной продукции, ЕГАИС - по спиртосодержащей продукции, ГИС по мехам, и с 2020г. вводится система маркировки всех товарных групп, уже введена маркировка обуви с 1.03.2020, вводится маркировка по различным группам молочной продукции, с 1.06.2020 по текстильным товарам.

Принятый в 2018 Закон о совершенствовании контрольной деятельности и лицензирования позволил создать в РФ систему цифрового контроля деятельности предприятий (Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность в Российской Федерации: Аналитический доклад - 2018. ВШЭ, РСРП).

Очевидно нарастают комплексные проблемы и вызовы в существующей системе отчетности (бухгалтерской, налоговой, статистической и т.д.) особенно для малого и среднего бизнеса, в т.ч., вызванные недостаточным межведомственным взаимодействием государственных информационных систем.

Весь документооборот предприятия с внешними организациями ве-

дётся только в электронной форме при использовании усиленной электронной подписи с двух сторон и такие документы принимаются организациями, осуществляющие контрольно-надзорную и разрешительную деятельность, а также в судах различных инстанций.

Таким образом цифровая трансформация в секторе МСП в последние 2 года привела к ряду разнонаправленных тенденций в большинстве предприятий:

- рост издержек на технологическое оснащение (технические и программные средства, методики, обучение персонала, внесение изменений во внутренние регламенты),

- рост сложности операционной деятельности предприятий, требований к персоналу и как следствие дальнейшая автоматизация деятельности с сокращением трудовых функций сотрудников и массовое введение роботов, компьютерных помощников, ассистентов (ботов) и в дальнейшем повышенные требования и востребованность систем искусственного интеллекта основанных на аналитике больших данных генерируемых на всех уровнях управления.

Рост издержек малого предприятия при цифровизации деятельности оказывает влияние на эффективность сектора МСП в условиях цифровой экономики, что приводит к замедлению темпов цифровой трансформации предприятий. Нарастающее цифровое давление на предприятия особенно сектора МСП, имеющих меньший накопленный потенциал цифровой трансформации, вызывает стагнацию сектора на данном периоде становления цифровой экономики РФ и проблематичность выполнения показателей национального проекта развития МСП.

Список литературы

- 1) Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность в Российской Федерации: Аналитический доклад - 2018. ВШЭ, РСПП
- 2) Федеральный закон "О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации" от 22.05.2003 N 54-ФЗ

Продакт-менеджер цифровой эпохи

Лаптев Георгий Дмитриевич

к.ф.-м.н., доцент, в.н.с

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
glaptev@econ.msu.ru

Шайтан Дмитрий Константинович

н.с.

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
dshaytan@gmail.com

Ключевой компетентностью современных продуктовых компаний, оперирующих на конкурентных рынках, является создание востребованных продуктов. Регулярное обновление продуктовой линейки помогает компаниям быть актуальными для покупателей, что обеспечивает долгосрочную лояльность и устойчивый рост бизнеса. Согласно отчету Nielsen Quest for Convenience (2018), современные потребители все чаще проявляют интерес к новинкам. Урбанизация, рост городского трафика, распространение интернет (сетевых) технологий увеличивает спрос на новые продукты, обеспечивающие удобство, как при покупке, так и при их использовании. Несмотря на интерес к новым продуктам покупателей, продуктовых компаний и тщательно проведенный маркетинг, показатель провалов новых продуктов составляет 80-85% [Christensen, 2005; Malek et al., 2018]. Среди десятков причин, почему новый продукт терпит неудачу (высокая цена, плохой дизайн, неэффективный маркетинг и т.д.), основной является проблема в управлении самим процессом создания продукта, в частности, управление на его начальном, полном неопределенности этапе [Koen, et al., 2014; Pereira, et al., 2017].

Управление продуктом на его жизненном цикле обычно является ответственностью продакт-менеджеров (менеджеров продуктов). С учетом востребованности продакт-менеджеров в компаниях самых разных отраслей, актуальным становится выявление ключевых компетентностей эффективного менеджера продуктов. Одна из авторских позиций - это сочетание у продакт-менеджера трех факторов: правильный набор ключевых компетентностей, высокий эмоциональный интеллект и работа в правильной компании [Austin, 2017]. В эпоху цифровой трансформации компании переосмысливают процесс управления разработкой продукта и, соответственно, компетентностную модель продакт-менеджеров. Целью настоящей работы явилось выявление наиболее значимых качеств, личностных свойств и умений, позволяющих успешно справляться с задачами профессиональной деятельности продакт-менеджеров цифровой

эпохи в компаниях FMCG и IT отраслей.

Для достижения поставленной цели исследования решались следующие задачи: идентификация характерных профилей/типов продакт-менеджеров, выделение ключевых задач продакт-менеджеров по управлению созданием новых продуктов, проведение контент-анализа и экспертной оценки для формулировки значимых качеств, личностных свойств и умений продакт-менеджеров цифровой эпохи в компаниях FMCG и IT отраслей.

Было выявлено, что к категории ключевых (наиболее важных) были отнесены компетентности мыслительного и коммуникативного блоков, в частности: способность к высокой вариативности решений; умение работать (анализировать и синтезировать) с плохо структурированной и непараметризуемой информацией, в том числе с использованием цифровых технологий обработки данных; умение быстро прототипировать и тестировать создаваемые решения; умение осуществлять управление кросс-дисциплинарной распределенной продуктовой командой с использованием гибких методологий. В работе обсуждаются образовательные подходы по развитию у начинающих продакт-менеджеров ключевых умений.

Список литературы

- 1) Christensen C., Cook S., Hall T. Marketing Malpractice - The cause and the cure. Harvard Business Review. 2005; 83(12):74.
- 2) Koen P.A., Bertels H.M.J., Kleinschmidt E.J. Managing the Front
- 3) End of Innovation-Part I. Research Technology Management. 2014; 57(2):34-44.
- 4) Pereira A.R, Ferreira J.J, Lopes A. Front End of Innovation: An Integrative Literature Review. Journal of Innovation Management. 2017; 5(1):22-39.
- 5) Austin J. What It Takes to Become a Great Product Manager. Harvard Business Review (website). 2017;12. URL: <https://hbr.org/2017/12/what-it-takes-to-become-a-great-product-manager> (дата обращения: 10.04.2020).
- 6) Malek K., Melgarejo R. Three Common Causes of Innovation Failure. The Nielsen Company. May, 2018. URL: <https://www.nielsen.com/pk/en/insights/news/2018/three-common-causes-innovation-failure.html> (дата обращения: 10.04.2020).

Предпосылки и социальные последствия цифровизации системы образования в России и Китае. Сравнительный анализ

Ларина Елена Дмитриевна

студент

МГУ имени М.В. Ломоносова

lenochka.larina.97@mail.ru

Цифровизация является одной из основных тенденций XXI века. Изначально она окутала экономическую сферу, а затем распространилась и на другие сферы общества, в том числе и на образование. Появляются новые образовательные направления, готовившие специалистов в области цифровых и IT-технологий[1].

Образование в цифровую эпоху нацелено на подготовку работников, умеющих работать с современными технологиями и грамотно пользоваться информацией[2]. Но важно не только подготовить специалистов, умеющих грамотно работать с цифровым оборудованием, но и использование новых устройств в самом процессе образования.

Появляется новый вид обучения, e-learning, использующий для трансляции знаний электронные технологии. Такой вид обучения будет рассмотрен на примере корпоративного университета[3]. Учебные материалы становятся доступны в электронном формате. Многие лекции переходят в онлайн-формат, что ведёт к распространению онлайн-курсов.

В докладе рассматривается сравнение внедрения цифровых технологий в систему образования в России и Китае. Выделяются социальные предпосылки данного процесса. В обеих странах данному процессу способствовал переход экономики на постиндустриальный этап, для которого необходимы специалисты иных профессий[4]. В обеих странах наблюдалась доступность образования не всем гражданам. Например, людям с ОВЗ было проблематично посещать занятия вместе со всеми. Но такая проблема снимается благодаря распространению электронного обучения. Но для граждан Китая, к сожалению, по решению правительства ограничен доступ к некоторым сайтам, поэтому они не имеют доступа и к этим образовательным ресурсам, находящимся на этих сайтах.

В России данные ограничения менее существенны. Процесс цифровизации образования имеет не однородные социальные последствия в обеих странах. Во-первых, образование становится более доступным[5]. Но также знания теряют свой элитарный характер. В Китае доступ к высшему и средне-специальному образованию более ограничен, чем в России. Такое ограничение, прежде всего, обусловлено демографической ситуацией

в Китае, так как учебных мест в Китайских учебных заведениях меньше, чем количество желающих получить высшее образование.

Список литературы

- 1) Кийосаки Р., Флеминг Дж., К. Кийосаки. Бизнес XXI века. Минск: Попурри, 2018. 192 с.
- 2) Янг Ш. От «подрыва» к инновациям: о будущем MOOK // Вопросы образования / Education Studies Moscow. 2018. №4. С. 21-43. <https://vo.hse.ru/data/2018/12/12/1144862202/02%20Young.pdf> (дата обращения: 12.12.2018).
- 3) Бок Д. Университеты в условиях рынка. Коммерциализация высшего образования / пер. с англ, С. Карпа, М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 224 с
- 4) Брызгалина Е.В. Наука и образование: современные тренды в глобальном мире // Философия образования, 2012. №6(45). С. 11-20. <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-harakteristikah-i-protivorechiyah-v-razviti-ii-sovremennogo-obrazovaniya> (дата обращения: 25.06.2012).
- 5) Воскресенская Е.В. Дистанционное обучение – история развития и современные тенденции в образовательном пространстве // Наука и школа, 2017. №1. С. 116-123. <https://cyberleninka.ru/article/n/distsionnoe-obuchenie-istoriya-razvitiya-i-sovremennye-tendentsii-v-obrazovatelnom-prostranstve> (дата обращения: 15.01.2017).

Переход вузов на дистанционные формы обучения в условиях пандемии коронавируса COVID-19

Лебедев Александр Валерьевич

магистрант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

aleksander.lebedew@gmail.com

Мир переживает глобальные изменения, пандемия вируса COVID-19 многократно ускорила процесс цифровой трансформации высшего образования.

В литературе описаны исследования эффективности обучения по модели MOOC (массовых он-лайн курсов). Например, Colvin et al. (2014) на основе психометрической оценки результатов прохождения курса (пре-

тест и пост-тест) установил, что слушатели MOOC лучше первокурсников MIT справлялись с выполнением домашнего задания. Griffiths et al. (2015) изучили возможности использования MOOC в рамках смешанной модели обучения в университете. Было проведено 10 MOOC в разных форматах (на выборке в 193 студента), результаты показали, что оценки студентов, проходивших курс в смешанном формате и в традиционном, значимо не отличались, однако удовлетворённость была ниже у тех, кто больше проводил время он-лайн. Swinnerton et al. (2017) изучали эффект от включения MOOC по анатомии в качестве дополнительных материалов для студентов-медиков (109 чел.). Результат - студенты высоко оценили качество материалов, но были слабо включены в групповые дискуссии. Figlio, Rush & Yin (2013) на выборке из 327 студентов (112-очно и 215-онлайн) провели курс по микроэкономике. Результат - студенты, присутствовавшие на лекции очно, справились с экзаменом лучше.

Чириков И.С. и др. (2018) провёл эксперимент среди студентов трёх российских вузов. Студенты второго года обучения (325 чел.) изучали курсы инженерного профиля в трёх форматах: традиционном, смешанном и полностью он-лайн. Результаты - формат обучения не повлиял на результаты студентов, студенты, обучавшиеся он-лайн менее удовлетворены своим курсом. В целом исследователи отмечают готовность молодых людей к он-лайн обучению, при меньшей включённости и социальных взаимодействиях при дистанционной модели образования. На основе литературного обзора можно было бы прогнозировать поступательный рост он-лайн и смешанного форматов обучения. Многие известные исследователи отмечали магистральную роль цифровизации в изменении вузов в 2020х годах. Данный процесс планировался постепенно путём замещения, дополнения к существующим формам образования.

Однако в конце 2019 года в городе Ухань, КНР, была зафиксирована вспышка нового вируса, получившего наименование COVID-19 или коронавирус, вскоре распространившегося по большинству стран мира. Данная разновидность респираторного заболевания отличается высокой заразностью и летальностью. Если молодёжь, под воздействием вируса, становится переносчиками и распространителями инфекции, то для пожилых коронавирус представляет смертельную угрозу. В данных условиях правительства многих стран пошли на беспрецедентные меры по установлению режима карантина, отмены занятий в учебных заведениях, переход на дистанционные формы образования. Карантин привел к взрывному росту спроса на он-лайн формы образования. Компании, работающие на данном рынке, ответили расширением представленности своих продуктов.

Так, Coursera for Campuses открыла премиум-подписку для всех желающих из стран, наиболее подвергнувшихся заболеванию. Принимая в расчет данные условия, мы поставили исследовательский вопрос: «Как университеты ответили на возросший спрос дистанционного образования?». Например, НИУ ВШЭ предоставило бесплатный доступ к собственной платформе online.hse.ru для региональных вузов, дабы они смогли оперативно организовать дистанционное обучение своих студентов в условиях карантина. Однако учитывая разность в накопленном опыте цифровой трансформации, в располагаемых ресурсах мы выдвинули гипотезу о существенном различии в механизмах предоставления дистанционного образования студентам в разных вузах.

Методология исследования построена на компаративном анализе опубликованных материалов по организации доступа к дистанционному образованию на базе университетов. На данный момент удалось собрать свидетельства из более чем 180 высших учебных заведений мира об их действиях в условиях вынужденного ограничения на очное образование в период пандемии. Сбор первичного материала был произведён путём анализа СМИ, интернет-источников и страниц учебных заведений. Язык является ограничением исследования, детально рассматривались интернет-ресурсы только на английском и русском языках. После сбора «практик» планируется провести анализ выявленных инструментов и формирование кластеров практик, выделение наиболее выдающихся экземпляров, доступных для стороннего наблюдателя. Выделение бенчмарков среди высших образовательных учреждений.

Результат данной работы будет полезен руководителям вузов, исследователям высшего образования, практикам дистанционного образования. Выделение лучших примеров дистанционного обучения позволит в дальнейшем определить критерии успеха данных учебных заведений и адаптировать их для широкого круга региональных вузов, пока ещё недостаточно вовлечённых в современные дистанционные форматы обучения.

Особенности развития компаний-единорогов на международном рынке

Лизовская Вероника Владимировна

к.э.н., доцент

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
lizovskaya.vv@mail.ru

За последние десятилетия традиционный подход к созданию успешной компании существенно изменился. Достаточно молодые компании стремительно выходят на международный рынок, достигают широкой известности и достойных финансовых результатов. Анализ кейсов молодых компаний, наиболее активно развивающихся на международном рынке, позволит сформировать представление о новых подходах и стратегических решениях, необходимых для успешной работы на современных рынках.

Если ранее компания постепенно переходила от работы на национальном рынке к международному, на что уходил не один десяток лет, то современные фирмы формируют свои маркетинговые стратегии с учетом преимуществ международной среды, таких как, наличие более емкого внешнего рынка, лучший доступ к ресурсам, большие возможности для развития. Кроме того, современные компании достигают капитализации в один миллиард долларов примерно за шесть лет, а для азиатских рынков еще на год меньше.

При описании современной компании часто используют термин «компания-единороги», то есть компании, созданные после 2005 года и достигшие капитализации в 1 миллиард долларов. На сегодняшний день всего насчитывается более 600 компаний-единорогов, большая часть которых располагается в США (около 50%), далее идет Китай (около 25%), Великобритания, Индия, Германия и Южная Корея имеют менее 5% каждая. [Статистические сведения, 2020] Отдельно необходимо отметить так называемые компании-суперединороги (десятироги), достигшие капитализации более 10 млрд. долларов, бизнес которых основан на развитии платформенных решений. [Гудкова Т.В., 2019]

Среди наиболее известных компаний-единорогов можно выделить ориентированные на потребителей Uber, BlaBlaCar, Gett, а также Airbnb и Xiaomi, лидером же является платформа Alibaba с общей капитализацией 125 млрд. долларов.

Кейсы этих компаний позволяют выделить особенности бизнес модели современных компаний и роль международного рынка в их стремительном развитии. Идея сервиса Uber Родилась в 2008 году и в 2010 она была реализована в США, в 2011 году - во Франции, а к 2014 году география работы компании насчитывала уже 100 городов. В 2016 году был достигнут уровень 500 городов, при этом компания постоянно расширяла объем услуг и сервисов для клиентов. В 2017 году компания работала уже в 24 странах мира. [Статистические сведения о истории компании Uber, 2020] Идея сервиса Airbnb появилась 2007 году, а в 2014 компания уже обслуживала 10 миллионов клиентов и предоставляла им информацию о

550 000 вариантах, при этом капитализация компании достигла 10 млрд. долларов. [Изюмова Е., 2018] Компания Xiaomi была зарегистрирована в 2010 году, а в 2014 году предприняла попытку выхода на международный рынок, планируя работу в десяти странах. Продукция под брендом китайского производителя Xiaomi уже хорошо известна российским покупателям, хотя первую попытку официального выхода на российский рынок компания осуществила только в 2015 году, а фактической датой выхода на рынок считается июнь 2016 года. До этого момента продукция компании активно ввозилась в Россию по неофициальным каналам и заказывалась напрямую в Китае на платформе AliExpress. Благодаря открытию официальных продаж компании удалось увеличить долю на рынке смартфонов с 0,4% в натуральном выражении до 6,1% уже к середине 2017 года. [Баленко Е., 2018]

Сферы работы компаний-единорогов отражают современные тенденции покупательского поведения- выбор покупателей в пользу цифровых решений в коммерции, программных продуктов, цифровых медиа, автоматизации финансовых решений и шеринговых продуктов и платформ. Около 13% всех компаний-единорогов относятся к сфере финансовых услуг для бизнеса, 12% - электронной коммерции, а также разработке программного обеспечения и ИТ услугам, 10% компаний занимается проектами, связанными с разработками искусственного интеллекта, 7% относятся к здравоохранению, 6%- логистика, а также автотранспорт, мобильная связь и телекоммуникации, 4% - управление и анализ данных, а также ИТ оборудование и розничная торговля, 3% - информационная безопасность, образование и путешествия, 7%- прочие сферы. [Статистические сведения, 2020]

Компании нового типа, получившие название «рожденные глобальными», уже в течении 2-3 лет после создания достигают доли продаж за рубежом не менее 25 процентов. А освоение международного рынка с самого начала является важной составляющей модели бизнеса компании.

Наиболее популярные стратапы используют модель O2O - от онлайн к оффлайн (online-to-offline) систему взаимодействия, предполагающую взаимодействие между цифровыми сервисами и реальными действиями потребителя не в цифровой среде. Кроме того, современные компании активно используют цифровые возможности привлечения инвестиций, такие как краудфайдинг и ICO.

При сравнении подходов и моделей традиционного и современного бизнеса, можно отметить аналогичные принципы и цели, но совершенно иные средства их достижения и инструменты, продиктованные развитием информационных технологий и влиянием цифровой экономики.

Список литературы

- 1) Гудкова Т. В. Экономическая эволюция фирмы: от классической концепции к цифровой экосистеме // Экономическое возрождение России, 2019, No 4 (62). С.74-84.
- 2) Баленко Е. Samsung вернул себе первое место на российском рынке смартфонов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/01/07/2019/5d19faab9a7947559115d404 (дата обращения 27.02.2020 г.).
- 3) Изюмова Е. История экспансии: как Airbnb меняет мировой рынок недвижимости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://realty.rbc.ru/news/5ae1bbc99a79470e48657933> (дата обращения 27.02.2020 г.).
- 4) История компании Uber [Электронный ресурс]: <https://www.uber.com/ru/newsroom/история/> (Дата обращения: 08.03.2020).
- 5) Leading unicorns worldwide as of January 2020 [Электронный ресурс]: <https://www.statista.com/statistics/407888/ranking-of-highest-valued-startup-companies-worldwide/> (Дата обращения: 08.03.2020).

Анализ некоторых актуальных процессов цифровой трансформации экономики

Лугачев Михаил Иванович

д.э.н., профессор, профессор

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
mil@econ.msu.ru

Россия поздно стартовала. В 2016 году, когда президент России В.В.Путин в послании к Федеральному собранию предложил запустить национальную программу по цифровой экономике [Национальный проект «Цифровая экономика»], цифровая экономика в мире уже показала выдающиеся результаты: пятью крупнейшими по капитализации в мире стали компании, в полной мере являющиеся частью глобальной цифровой экономики. Это были мировые гиганты: Apple, Alphabet/Google, Microsoft, Amazon, Facebook. Сегодня (данные - на январь 2020) они по-прежнему лидируют и входят в 10 мировых лидеров капитализации. Всего эта десятка включает 8 чисто информационных компаний, а 9 представляют сферу услуг. Лидирует в списке конъюнктурная оценка Saudi Aramco (Saudi Arabian Oil Company). Компания заявила о себе только в 2019 году, официально опубликовав финансовые отчеты за 2018 год. Сразу

после выхода акций на фондовую биржу Tadawul её стоимость превысила 1.9 триллиона долларов. Следом за ней в списке Microsoft и Apple, оценки которых слегка превышают 1 триллион долларов [ТОП 10 самых дорогих компаний мира в 2020 году].

Впечатляющей характеристикой динамики цифровой экономики стало появление быстро растущих по капитализации стартапов, демонстрирующих феноменальный рост. Стартап Unicorn - единорог или компания Unicorn - это частная компания с оценкой капитализации более 1 миллиарда долларов, которая достигнута всего за несколько лет (меньше 7). Появились суперединороги - достигшие за тот же срок капитализации свыше 10 миллиардов долларов. И, кроме того, появилась одна компания (по версии TechCrunch — это ANT Financial) оценивается более чем в \$100 млрд, являясь пока единственным в мире “гектокорном”.

По данным CB Insights, в «мировой клуб единорогов» сейчас входит 425 компаний. При этом, совокупная кумулятивная стоимость стартапов-единорогов по состоянию на декабрь 2019 года составляет \$1.322 трлн, а суммарный объем привлеченного ими финансирования достигает более \$300 млрд[1] [Компании единороги].

В публикуемых списках из компаний единорогов нет ни одной российской. При этом свидетельств бурного развития венчурного бизнеса в России тоже пока незаметно.

Здесь же представлены рыночные доли наиболее успешных стартапов:

Самое большое количество единорогов (12.7%) приходится на сектор финансовых технологий — “финтэк” (Fintech).

За ним следуют три других сектора:

— электронная коммерция и операции на онлайн-рынке (E-commerce & direct-to-consumer) — 12%,

— программное обеспечение и сервисы в интернет (Internet software & services) — 12.47%,

— искусственный интеллект (Artificial intelligence) — 10.8%.

Приведенные сведения говорят в пользу того факта, что человечество окончательно вошло в эру цифровой экономики и в перспективе нет предпосылок для изменения этой ситуации. Основанием для этого стал тот факт, что развитие цифровых технологий достигло высочайшего уровня, они превратились в общедоступный ресурс и главным фактором экономического развития стали компетенции, позволяющие использовать предоставляемые технологиями возможности в реализации новых моделей бизнеса.

Использование новых возможностей неодинаково успешно на пред-

приятных разного профиля. Для оценки успешности процессов трансформации мировые консалтинговые компании, в частности, McKinsey, CapGemini - провели исследования цифровой зрелости (digital maturity) *отраслей* экономики. По их данным промышленное производство - на последнем месте [Industry 4.0 Maturity Model]. Впереди отрасли услуг - IT, банки, телеком.^[2]

Приведенные выше примеры необычайного прогресса в развитии мировых цифровых гигантов тоже из области услуг. Очень важно отметить, что подобный успех характерен и для организаций меньшего масштаба: компании - единороги выросли из микроскопических (гаражных) стартапов, для появления и развития которых созданы идеальные экономические и технологические условия. В России значительные успехи достигнуты и крупнейшими российскими агрегаторами Яндекс и Мэйл.ру, при этом заметны успехи и менее масштабных компаний: ИБС, ЛАНИТ, Ай-ТИ и др..

Понятно, что судьба многих предприятий и организаций традиционного (неинформационного) профиля менее определена и, вероятнее всего, какие-то из них исчезнут. То же самое можно сказать о некоторых профессиях и компетенциях, в которых не будет нужды: это особенно важно для определения развития профессионального образования. Нынешняя экономическая наука традиционно базируется на тщательном наблюдении за происходящими процессами, В мире множатся публикации с количественными оценками процесса исчезновения рабочих мест, гораздо меньше исследований, представляющих результаты и дающие оценку знака разницы между выбытием и появлением рабочих мест в итоге трансформации. Интересна дискуссия об актуальности исследований не столько вопросов безработицы, сколько проблем занятости в цифровой экономике. Важность этого обсуждения исходит и из анализа перспектив роботизации, и из связанных с этим возможностей развития новых отраслей деятельности, например, в области организации свободного времени и обеспечения комфортного существования человека в сложных или критических условиях состояниях здоровья.

Проблемы, возникающие вместе с формирующимся интенсивным применением цифровых инструментов, таких как большие данные, искусственный интеллект, облачные вычисления - создают благодатную почву для анализа новых свойств мировой общественной организации. Профессор Гарвардского университета Шошан Зубофф анализирует результаты использования больших данных корпорацией Google и делает вывод о том, что эта технология не является социально нейтральной: «Большие Данные, это новая форма - форма информационного капитализ-

ма, который имеет целью предсказание и изменение поведения человека как средства для получения прибыли и управления рынком» [Zuboff, S, 2015]. Анализируя источники появления больших данных (многие из которых относятся к личным), способы их получения (без согласования с источником), хранения, обработки и конечного использования, Ш.Зубофф делает вывод о появлении «капитализма надзора» (англ. Capitalism of Surveillance) иногда называемого «капитализм подглядывания». Google был пионером этого бизнеса, позже здесь преуспели многие, в том числе Facebook, Baidu, а также наши Яндекс и Мэйл.ру.

Сфера деятельности капитализма подглядывания не ограничивается только маркетингом в продаже товаров и предоставлении услуг. Инструмент больших данных в комбинации с искусственным интеллектом дал заметные результаты в политическом маркетинге, в частности, проведении референдумов, выборов национальных лидеров.

Заметный след на этом поприще оставила скандальная лондонская компания Cambridge Analytica, применившая созданную учеными психологами из английского Кембриджа систему исследования методами глубинного анализа (Deep Learning) «следа», оставляемого любым пользователем в соцсетях и интернете. За годы существования (с 2013) эта компания причастна к вмешательству в ход более 200 выборов по всему миру, в том числе и к выборам президента США в 2016 году (Вики). У правоохранительных органов не было претензий к инструментам влияния - владельцы серьезно нарушали закон при организации процессов получения данных. В мае 2018 компания прекратила существование.

Внимательное наблюдение происходящих в экономике изменений дают основание ведущим мировым ученым сформулировать предостережения бездумному следованию сформировавшимся трендам глобального развития.

Радикально выражает свое видение ситуации профессор Масачузетского технологического института Эрик Бриньйолфсон: «Мы летим вслепую в этот драматический набор экономических изменений» (We're flying blind into the future) [Tom Mitchell, Erik Brynjolfsson, 2017]. Э.Бриньйолфсон был со-руководителем группы из 13 ученых, подготовившей проект 184-страничного документа «Where Are We and Where Do We Go from Here?» Information Technology and the U.S. Workforce (2017), который содержит призыв к мировой общественности в связи с происходящими процессами информационной революции, которые привели мир к цифровой экономике.

«Во-первых, мы рекомендуем ряд основных изменений государственной политики в области образования, инфраструктуры, предпринимательства, торговли, иммиграции и научных исследований.

Во-вторых, мы призываем бизнес-лидеров разработать новые организационные модели и подходы, которые не только повышают производительность и создают богатство, но и создают широкие возможности для процветания.

В-третьих, мы признаем, что у нас нет всех ответов. Поэтому мы призываем к более тщательному изучению экономических и социальных последствий цифровой революции и активизации усилий по разработке долгосрочных решений, выходящих за рамки современного мышления».

Джозеф Стиглиц, нобелевский лауреат 2001 г. в британской газете «Гардиан», 8.09.2018 отмечает: «Искусственный интеллект и робототехника имеют потенциал для повышения производительности экономики и, в принципе, могут сделать всех лучше. Но только если они хорошо управляются. Но то, что у нас сейчас, совершенно неадекватно!» Он добавляет, что необходима новая политика, чтобы обуздать монопольные полномочия и перераспределить огромное богатство, которое сосредоточено в крупнейших информационных компаниях». Когда у вас так много богатства, сосредоточенного в руках относительно немногих, у вас более неравное общество, и это плохо для нашей демократии", - говорит Стиглиц. Одних налогов недостаточно. Следует вести речь о трудовых договорах, правах интеллектуальной собственности, пересмотре и обеспечении соблюдения законов о конкуренции, законов о корпоративном управлении и о том, как функционирует финансовая система. "Это гораздо более широкая повестка дня, чем просто перераспределение".

Завершая тему, следует отметить, что мировая экономика активно входит в эпоху цифровизации, осуществляя в нее крупнейшие инвестиции. Анализ современного состояния процессов цифровизации показывает, что глобальные расходы бизнеса на ИИ, машинное обучение, автоматизацию роботизированных процессов достигнет \$ 232 миллиардов в 2025 году, что знаменует собой 18-кратное увеличение от \$12,4 млрд в 2018 году [KPMG (2018)]. Эти цифры тем более впечатляют, что уже сделанные с начала века инвестиции в эту сферу показали весьма скромный результат: фактический рост производительности труда в США снизился с, в среднем, с 2,73% в год с 2000 по 2010 год до, в среднем, 1,06% в год между 2010 и 2018[BLS (2019)]. Государства-члены ОЭСР зафиксировали снижение роста производительности труда в среднем, на 1,46% в год с 2001 года по 2010 до 0,98% в год в период с 2010 по 2017 год [BLS (2019)].

Уроки из собственного опыта управления цифровой трансформацией в России.

Может быть, главная проблема реализации программы «Цифровая

экономика» в России в том, что мощью современных информационных технологий мы пытаемся управлять с помощью старых подходов и методов, вооружая передовыми инструментами отжившие свой срок структуры. Эту проблему пытался решить еще пионер информатизации экономики Советского Союза В.М.Глушков в конце 60-х годов прошлого века в проекте создания ОГАС. В рамках существовавшей системы принятия решений его фундаментальные предложения по реорганизации информационной инфраструктуры страны оказалось невозможно реализовать, даже имея в спонсорах тогдашнего премьер-министра. Все необходимые преобразования свелись к переходу на американские технологии, воплотившиеся в замену отечественной вычислительной техники на ЕС ЭВМ и СМ ЭВМ - клонов IBM и PDP соответственно. Среди специалистов тогда ходила горькая шутка «Строили АСУ, а построили АСУП». Без создания реальной самоорганизующейся структуры управления национальными ресурсами с современной системой ценообразования и поддержкой свободной конкуренции на рынке, новые технологии были успешно применены в Госплане для создания АСПР - системы автоматизации плановых расчетов, запущенной в 1978 году. Эта система автоматизировала существовавшую тогда систему планирования экономики дефицита, мощью новых технологий усилила скрытые в этой системе противоречия и, в итоге, - способствовала окончательному разрушению советской экономики.

Сегодня нельзя сказать, что в России тщательно проанализировали итоги выполнения советского проекта ОГАС и сделали необходимые выводы из выполнения более поздних уже российских проектов, например по электронному правительству. Тем не менее, понимание приоритетных направлений работы имеется. На МЭФ 4 июля 2019 года Э.Набиуллина в своем докладе обратила внимание на проект «Цифровая экономика» и отметила, что для его успешной реализации необходимо решить по крайней мере две главные проблемы:

1. Нужно создать стимулы для предпринимательской инициативы. Экономический рост создает бизнес, а не государство. Улучшение инвестиционного климата не сводится к сокращению административных барьеров. Нужны защита частной собственности, независимые суды и именно судебное урегулирование корпоративных конфликтов, лучшее качество корпоративного управления, развитие человеческого потенциала.

2. Необходимо осуществление структурных изменений в экономике.

Следует отметить, что недостаточность применяемых методов управления цифровизацией экономики объясняется в первую очередь неудач-

ным выбором метода для решения национальной программы. Проектный подход по самому определению проекта предназначен для решения конкретных проблем с четко определенными ожидаемыми результатами, которые необходимо получить за заданный конечный интервал времени. Так можно решить проблему проведения масштабных мероприятий, например - спортивных, как олимпийские игры, чемпионат мира по футболу. Масштаб цифровизации экономики России сродни прошедшим процессам индустриализации или электрификации, которые в свое время начинают реализовываться с большими трудностями и потерями, но никогда не заканчиваются. Для управления такими процессами необходима соответствующая промышленная политика - старый, проверенный аналоговый инструмент, усиленный сегодня феноменальными возможностями цифровых технологий.

[1] По данным TechCrunch, таких компаний сейчас 524, а их совокупная стоимость и суммарный объем привлеченного финансирования, составляют \$1.8 трлн и \$387.6 млрд, соответственно.

[2] Аналогичные результаты получены российской консалтинговой компанией KMDA, которая в 2018 году обследовала более 300 российских компаний из 15 отраслей.

Цифровая трансформация в России аналитический отчет на основе результатов опроса российских компаний 2018. kmda.pro http://www.interface.ru/iarticle/files/39873_50679725.pdf

Список литературы

- 1) Национальный проект «Цифровая экономика». <http://static.government.ru/media/files/3b1AsVA1v3VziZip5VzAY8RTcLEbdCct.pdf>
- 2) ТОП 10 самых дорогих компаний мира в 2020 году. <https://ru.fxssi.com/top-10-samyx-dorogix-kompanij-mira>
- 3) Компании единороги: мировой клуб стартапов на миллиард долларов. <https://komyza.com/mirovojj-klub-edinorogov-200-kompanijj/>
- 4) Industry 4.0 Maturity Model – Mirroring today to sprint into the future. <https://www.capgemini.com/ru-en/2018/09/industry-4-0-maturity-model-mirroring-today-to-sprint-into-the-future/>
- 5) Zuboff, S. Big Other: Surveillance Capitalism and the Prospects of an Information Civilization. Journal of Information Technology (2015), 30.
- 6) Tom Mitchell, Erik Brynjolfsson. Track how technology is transforming work. Nature 544, 290–292 (20 April 2017).

- 7) KPMG (2018) Ready, Set, Fail?: Avoiding setbacks in the intelligent automation race. <https://advisory.kpmg.us/content/advisory/en/index/articles/2018/new-study-findings-read-ready-set-fail.html>. Accessed 19 Nov 2018
- 8) BLS (2019) Nonfarm business—labor productivity (output per hour), percent change from previous quarter—PR85006092 (including annual average). <https://www.bls.gov/lpc/#data>. Accessed 30 Apr 2019
- 9) OECD (2019) Labour productivity and utilisation: labour productivity, annual growth rate (%), 2000–2018. <https://data.oecd.org/lprdty/labour-productivity-and-utilisation.htm>. Accessed 30 Apr 2019
- 10) Stefan Schweikl, Robert Obermaier. Lessons from three decades of IT productivity research: towards a better understanding of IT-induced productivity effects. Management Review Quarterly. Springer Nature Switzerland AG 2019 <https://doi.org/10.1007/s11301-019-00173-6>
- 11) Robert Solow We'd Better Watch Out // The New York Times Book Review of the Myth of the Post-Industrial Economy, New York, 1987.
- 12) Erik Brynjolfsson, Adam Saunders. Wired for Innovation: How Information Technology is Reshaping the Economy // MIT Press, 2010.
- 13) Ананьин В.И., Зимин К.В., Лугачев М.И., Скрипкин К.Г. Эффективность инвестиций в ИТ. Альманах лучших работ. СОДИТ Москва, 2013, ISBN 978-5-4465-0104-5
- 14) Brynjolfsson E, Rock D, Syverson C (2018) The productivity J-curve: how intangibles complement general purpose technologies. NBER working paper no. 25148
- 15) Shapiro C, Carl S, Varian HR (1999) Information rules: a strategic guide to the network economy. Harvard Business Press, Boston
- 16) Statcounter (2018) Search engine market share worldwide. <http://gs.statcounter.com/search-engine-market-share>. Accessed 13 Dec 2018
- 17) Acemoglu D, Restrepo P (2019) Artificial intelligence, automation and work. In: Agrawal A, Gans J, Goldfarb A (eds) The economics of artificial intelligence: an agenda. University of Chicago Press, Chicago
- 18) Chesbrough H (2010) Business model innovation: opportunities and barriers. Long Range Plann 43:354–363

О сценариях моделирования рекомендательных систем в онлайн-ритейле

Мигутин Максим Андреевич
руководитель Группы анализа данных
YUM! Brands
maximmigutin@gmail.com

Многочисленные кризисы последнего времени проявляются в самых различных сферах как на глобальном уровнях, так и во многих странах. Эти сферы широко затрагивают социальные, экономические и экологические процессы, ставят под угрозу традиционную цивилизационную модель человечества. В связи с этим все более настоятельными становятся попытки осмысления новых путей развития человечества, формирования новых моделей экономики в 2020-х гг.

В настоящее время сфера онлайн розничной торговли является особо конкурентной деловой средой, где оперируют как компании-гиганты, занимающиеся продажей потребительских товаров из сотен категорий так и небольшие интернет-магазины, закрывающие крайне узкие сегменты потребительского спроса. Примером первых на отечественном рынке может служить площадка-агрегатор "Яндекс.Маркет", а вторым - региональный интернет-магазин товаров для хобби.

Ключевым фактором, позволяющим максимизировать прибыль, получаемую из занимаемой ниши рынка, является внедрение в основные системы взаимодействия с пользователями инструментов, улучшающих их опыт.

Одним из подобных инструментов являются рекомендательные системы. Функциональность рекомендательных сервисов позволяет делать клиенто-ориентированные предложения в ситуациях, когда цель покупательского поиска может не быть явно задана. Например, это может быть следствием трудности формального описания продуктовых атрибутов товара [2]. В других же случаях, потребитель может просто не знать о существовании отдельных категорий товара или не иметь четкого представления о собственных потребностях. Подобные обстоятельства потребительского выбора накладывают дополнительные требования к "прозорливости" рекомендательных систем.

Основной задачей данного исследования было построение рекомендательной системы для компании, занимающейся онлайн-торговлей в сфере предметов для дома и интерьера. Использовались данные реального онлайн-магазина из Великобритании за период, равный 1-му

году. Система должна была быть способна предоставлять рекомендации товаров для авторизованных на сайте пользователей по двум основным сценариям:

- на стартовой странице, которую видит авторизованный пользователь, переходя на сайт из поисковика или введя адрес напрямую в адресную строку своего браузера. В этом случае, домашняя страница содержит внутри себя сетку с персонализированной подборкой товаров;
- в карточке товара при его просмотре пользователем в “ленте” снизу. В данном случае, пролистав карточку товара, пользователь видит набор товаров, выстроенный горизонтально с подписью вида: “С этим товаром также покупают: ”

В результате экспериментального отбора методов для решения поставленной задачи выбор был остановлен на комбинации методов коллаборативной фильтрации и машинного обучения, реализующей продвинутую версию матричного разложения [1].

Для реализации первого сценария была подготовлена модель вида “Item-to-user”, которая учитывала предыдущие покупки пользователя на сайте и, с помощью метода коллаборативной фильтрации на основе накопленной статистики покупок других пользователей, делала предположения о товарах, ранее им не покупавшихся, но способных вызвать интерес.

Для второго сценария использовалась модель вида “item-to-item”. В ее основе - косинусная мера близости между векторами потребления пользователей [3]. Однако, в процессе разработки модели, было выявлено, что использование косинусной меры не на самих пользовательских векторах покупок, а на их псевдо-представлениях (вычисляемых из модели) дает лучшие результаты.

Отдельно стоит отметить, что для модели первого типа существуют хорошо описанные способы вычисления качества работы. В приложении приводится таблица с описанием основных показателей качества и их значениями для разработанного инструмента.

Таким образом, в результате проделанной работы, были созданы аналитические инструменты на основе машинного обучения, способные генерировать списки рекомендованных товаров для пользователей, а также предлагать товары комплементарные к предмету пользовательского интереса по двум различным сценариям: персональная подборка товаров для пользователя и “с этим товаром также покупают”. Применение

разработанных инструментов возможно и в условиях российского рынка розничной онлайн торговли (в силу схожести транзакционных данных онлайн-ритейлеров), однако потребует предварительной калибровки.

Список литературы

- 1) Aggarwal, 2016, Recommender Systems: The Textbook, Springer Publ.
- 2) Katsov, 2018, Introduction to algorithmic marketing, Grid Dynamics
- 3) Sarwar, 2001, Item-based Collaborative Filtering Recommendation Algorithms

Иллюстрации

Показатель	Описание	Значение
Precision@k (k=5)	Доля достоверно известных купленных товаров среди первых k-позиций ранжированного списка рекомендаций (на тестовой выборке)	84%
Precision@k (k=3)	-//-	86%
AUC	Вероятность того, что случайно выбранный ранее купленный пользователем товар имеет более высокую позицию в списке рекомендаций, чем ранее не покупавшийся товар (на тестовой выборке)	93%

Рис. 1: Метрики качества модели №1

Современные тенденции развития бизнес-образования в цифровой экономике: новые вызовы и возможности в менеджменте

Миракян Аракся Григоревна

к.э.н., ст. преп.

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
araks-m@yandex.ru

В условиях тотальной диджитализации (цифровизации) происходит кардинальное преобразование разных сфер общества. В частности, протекает цифровая трансформация (digital transformation) бизнеса и образования. В данном исследовании раскрываются основные теоретические и практические направления изменений в области бизнеса, управления и лидерства в условиях цифровой экономики. Обобщаются современные тенденции развития бизнес-образования, а именно новые вызовы и возможности, связанные с развитием современных менеджеров и лидеров. Рассматривается практический опыт реализации новой программы подготовки менеджеров в цифровой экономике в МГУ имени М.В. Ломоносова.

В первую очередь, в рамках данного исследования раскрываются основные характеристики цифровизации, а именно взаимосвязанность, гуманизация, обилие информации, усложнение технологий, повышенная прозрачность, сокращение иерархии и др. [United Nations, 2007; Шваб, 2019]. Описывается сущность и значение цифровой трансформации. Анализ научных и практических исследований, позволяет сделать вывод, что цифровая трансформация - радикальное изменение как отдельных составляющих конкретной организации, так и бизнеса в целом. Как правило, такая трансформация включает внедрение новых технологий в бизнес-процессы компании, изменение бизнес-моделей, существенное преобразование подходов к управлению и лидерству и др. Выделяются ключевые лидеры цифровой трансформации (отрасли, компании) и важнейшие направления цифровой трансформации (клиентоцентричность, коллаборации с партнерами (построение экосистем), инновации (культура непрерывных улучшений), люди (развитие цифрового мышления и цифровой культуры), ценностное предложение, данные и инструменты) [KMDA, 2018].

В настоящее время формируется новая модель управления и лидерства. Внимания заслуживает ценностно-ориентированный подход (values-based leadership), включающий четыре измерения - доверие, целостность, эмпатия и уважение [O'Toole, 1995]. Приводится группа по-

зитивных концепций, включающих значимые характеристики лидерства в третьем тысячелетии [Виханский, Миракян, 2018]. Выделяются ключевые предпосылки к изменению сложившейся модели бизнеса и управления, а именно социальные, научно-технологические, экологические тренды [Лошкарева и др., 2018; Чулок, 2019]. Подчеркивается повышенное внимание общества к проблемам экологии, развитию культуры ответственного и осознанного потребления и производства.

Обсуждается вопрос формирования нового цифрового общества. Возникает потребность в ответственных цифровых лидерах, которые повышают благосостояние группы людей, организаций и общества в целом, а также способствуют их долгосрочному и устойчивому развитию [Di Fabio, 2018; Kriger, Hansen, 1999].

Цифровая трансформация происходит и в образовании [Бельски, 2019]. Сегодня требуются менеджеры, способные управлять новыми технологиями и системами. При подготовке менеджеров и лидеров в эпоху цифровой трансформации следует обратить особое внимание на следующие вопросы: чему, как и кому обучать? Обсуждаются новые подходы в бизнес-образовании, которое должно быть ориентировано на развитие трех групп навыков - контекстные (профессиональные и социальные), кроссконтекстные (например, ораторские умения, навыки письма) и экзистенциальные (например, самосознание, саморефлексия, саморазвитие) [Лошкарева и др., 2018].

Лидерство - одна из значимых компетенций современного менеджера. Успешная модель лидерства включает такие элементы, как адаптивность, аналитическое мышление, вовлеченность, инициативность, динамичность, моральная целостность, ответственность, самостоятельность, стратегичность видения и др. Готовность к переменам, готовность изменяться и умение работать в команде тоже играют существенную роль для лидеров в цифровой индустрии.

Возникает потребность как в обновлении, так и изменении методов обучения. Современное обучение должно осуществляться по принципу "learning by doing". Обсуждаются наиболее целесообразные формы и методы обучения (творческие индивидуальные и групповые домашние задания, применение цифровых инструментов, онлайн-платформ). Основу для аудиторных и внеаудиторных активностей должен составлять опыт современных передовых компаний. Соприкосновение с реальной бизнес-практикой в том числе может происходить и при изучении деловых новостей, бизнес-литературы, при выполнении практических ситуаций и кейсов, а также в рамках мастер-классов, деловых игр, визитов в компании.

Наконец, рассматривается практический опыт реализации новой программы подготовки менеджеров в цифровой экономике на Экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова, запущенной в 2019/2020 учебном году. Обсуждаются ключевые сложности и пути их решения.

Таким образом, цифровизация и цифровая трансформация создают уникальные вызовы и возможности для бизнеса и образования, в частности для бизнес-образования. Требуется исследование, раскрывающие ключевые особенности новой парадигмы бизнеса и менеджмента, а также описывающие методологию и практику развития новых подходов к бизнес-образованию.

Список литературы

- 1) Виханский О.С., Миракян А.Г. Новое тысячелетие: управленческие аномалии и современные концепции лидерства // Российский журнал менеджмента. 2018. 16(1). С. 131–154.
- 2) Шваб К. Четвертая промышленная революция / М.: Эксмо. 2019. С. 208.
- 3) KMDA. Цифровая трансформация в России 2018 (аналитический отчет). 2018. С. 34.
- 4) Di Fabio A., Peiró J.M. Human Capital Sustainability Leadership to Promote Sustainable Development and Healthy Organizations: A New Scale // Sustainability. 2018. Vol. 10. Iss. 7. P. 1-11.
- 5) Kriger M.P., Hansen B.J. A value-based paradigm for creating truly healthy organizations // Journal of Organizational Change Management. 1999. Vol. 12. Iss. 4. P. 302-317.
- 6) O' Toole J. Leading Change: The Argument for Values-based Leadership / Ballentine Books. 1996. 296 P.
- 7) United Nations. Humanizing the Digital Age / United Nations Publications. 2007. 144 P.
- 8) Бельски Л. Как технологии меняют высшее образование // Электронный журнал HBR-Russia (от 6 декабря 2019 года). [электронный ресурс] URL: <https://hbr-russia.ru/innovatsii/trendy/816196>
- 9) Лошкарева Е., Лукша П., Ниненко И., Смагин И., Судаков Д. Навыки будущего: Что нужно знать и уметь в новом сложном мире / Global Education Futures и WorldSkills Russia. 2018. [электронный ресурс] URL: https://futuref.org/futureskills_ru

- 10) Чулок А. Глобальные тренды: поймать и оседлать // Электронный журнал HBR-Russia (от 22 января 2019 года). Просмотрово 01.03.2020 [электронный ресурс] URL: <https://hbr-russia.ru/innovatsii/trendy/792101>

Поведенческие факторы принятия решений Make-or-Buy на предприятиях малого бизнеса

Новиков Олег Анатольевич

к.т.н., доцент, доцент

Высшая школа управления и инноваций МГУ имени М.В. Ломоносова
novimex@novimex.ru

В условиях четвертой индустриальной революции и цифровой трансформации резко сокращаются периоды действия конкурентных преимуществ. В условиях жесткой конкуренции за новый ресурс - время, компании стараются не распылять свои силы и концентрируются на ключевых компетенциях. Это придает новый импульс развитию аутсорсинга и децентрализации бизнеса.

Для производственных компаний такая тенденция проявляется в том, что руководители, выбирая между самостоятельным изготовлением всех компонентов готовой продукции и закупкой их у внешних поставщиков (англ. - Make-or-Buy), делают выбор в пользу второго варианта. В результате цепочки создания ценностей переплетаются, образуя плотные сети поставщиков, производителей и потребителей. Такие структуры отличаются высокой гибкостью и устойчивостью к внешним воздействиям.

Уровень развития аутсорсинга в России значительно ниже, чем в передовых странах мира. В экономике доминируют доставшиеся наследство от планового хозяйства вертикально-интегрированные предприятия. Такому подходу способствует высокая доля государства в экономике, а крупные госкорпорации часто имеют предвзятое отношение к аутсорсингу.

Однако свести объяснение отставания России в вопросах аутсорсинга исключительно к наследию социалистической экономики было бы некорректно. Как показывает наш опыт, значительная доля частных малых предприятий в вопросах решений Make-or-Buy склоняется вопреки экономической целесообразности к варианту собственного производства как можно большего числа компонентов готовой продукции. Стремление к созданию своей производственной «микро-империи» разительно отличает российские малые предприятия от европейских и американских компаний.

Целью нашего исследования стало выявление побудительных мотивов принятия подобных решений на российских производственных предприятиях малого бизнеса.

Теоретическая основа для принятия решений Make-or-Buy была заложена еще в 1930-е годы Р. Коузом, который предложил осуществлять выбор на основе баланса трансакционных издержек [Coase R., 1937]. Дальнейшее развитие теория трансакционных издержек и границ фирмы получило в работах К. Эрроу [Arrow K., 1969] и О. Уильямсона [Williamson O., 1981].

В 1980-е года на проблематику решений «сделать самому» или «купить» повлияла теория конкурентных преимуществ Майкла Портера [Porter M., 1985] и ее дальнейшие эволюции в ресурсный подход и теорию ключевых компетенций [Prahalad C., 1990], а также в теорию динамических умений [Teese D., 1997].

Современные авторы отмечают, что на решения Make-or-Buy существенное влияние оказывают также доверие к партнеру и уровень развития экономики («институциональные пустоты») [Стапран Д.А., 2018].

Так как объектами исследований по тематике аутсорсинга и решений Make-or-Buy в основном являлись средние и крупные предприятия, полученные результаты необходимо проверить и дополнить на основании изучения особенностей малого бизнеса.

В качестве метода предварительного анализа нами был выбран метод глубинных интервью с лицами, принимающими решения. Результаты показали, что характерная для принятия управленческих решений ограниченная рациональность, на которую в последнее время обращают внимание ряд авторов [Irle C., 2011], для малых предприятий особенно актуальна. При этом значительную роль играют социально-психологические факторы, изучаемые поведенческой экономикой:

- компании, закупающие компоненты у внешних поставщиков (около 70%) обосновывают такие решения в основном экономически (баланс издержек);
- компании, производящие компоненты самостоятельно (около 30%), почти не упоминают в интервью экономические факторы, концентрируясь на удаленности и ограниченном выборе поставщиков, желании иметь контроль над процессом, над качеством продукции и пр.;
- по факту был выявлен целый ряд эффектов, описываемых поведенческой экономикой и теорией перспектив [Kahneman D., 1979]: «сме-

щение к статус-кво» (status quo bias), «эффект утопленных затрат» (sunk cost effect) или «Конкорд-эффект» (Concorde-effect), «фабрикация полезности» (framing utility), regret-effect («неприятные сожаления»);

- выявлен эффект «присвоения прибыли поставщика», когда анализируются не собственные потери или выгоды, а доход поставщика, при этом игнорируются различия в условиях бизнеса;
- отказывались от интервью исключительно компании, производящие компоненты самостоятельно.

Исследование планируется продолжить с целью более детального изучения мотивов принятия решений Make-or-Buy руководителями малых предприятий, выявления причин принятия различных решений предприятиями, находящимися в объективно схожих условиях, и разработки практических рекомендаций для оценки альтернативных вариантов принятых решений.

Список литературы

- 1) Стапран Д.А. Аутсорсинговые отношения в экономике и предпринимательстве // Пространственная экономика. 2018. № 2. - С. 52–73.
- 2) Arrow, K. J. The Organization of Economic Activity: Issues Pertinent to the Choice of Market Versus Nonmarket Allocation / K. J. Arrow. – Washington : Joint Economic Committee of Congress, 1969. – 16 p.
- 3) Coase, R. H. Nature of the firm / R. H. Coase // *Economica*. – 1937. – Vol. 4. – P. 386–405.
- 4) Irle, C. Rationalität von Make-or-buy-Entscheidungen in der Produktion / C. Irle // *Gabler Research / Schriften des Center for Controlling & Management (CCM)* ; Bd. 42. – Wiesbaden : Gabler, 2011. – 298 S.
- 5) Kahneman, D. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk / D. Kahneman, A. Tversky // *Econometrica*. – 1979. – Vol. 47 (2). – P. 263–291.
- 6) Porter, M. E. Competitive Advantage / M. E. Porter. – New York : The Free Press, 1985. – 560 p.

- 7) Prahalad, C.K. The core competence of the corporation / C. K.Prahalad, G. Hamel // Harvard Business Review. – 1990. – Vol. 68, No 3. – P. 79–91.
- 8) Teece, D. Dynamic Capabilities and Strategic Management / D. Teece, G. Pisano, A. Shuen // Strategic Management Journal. – 1997. – No 18 (7). – P. 509– 533.
- 9) Williamson, O. E. The Economics of Organization: The Transaction Cost Approach / O. E. Williamson // American Journal of Sociology. – 1981. – Vol. 87 (3). – P. 548–577.

**Семантическая сеть цифровых каналов как модель
эффективного взаимодействия участников цифровых
отношений (на примере АКБ «Алмазэргиэнбанк»)**

Пояркова Елена Игоревна

студент

РЭУ имени Г.В. Плеханова, институт цифровой экономики и
информационных технологий
lestvichka@gmail.com

Силова Юлия Алексеевна

студент

РЭУ имени Г.В. Плеханова, институт цифровой экономики и
информационных технологий
usilova19@gmail.com

В данной работе рассматривается проблема формирования взаимосвязей между фирмами в процессе экономической деятельности. Создание новых путей взаимодействия на практике - сложная задача, решение которой требует высоких транзакционных издержек. В условиях цифровизации данную проблему можно решить, используя все преимущества и потенциал цифровых каналов связи.

Предлагаемое решение проблемы состоит в построении модели семантической сети цифровых каналов, позволяющей укреплять и создавать связи между фирмами при посредничестве их общих партнеров. Построение семантической сети основано на анализе фирм-партнеров рассматриваемой целевой фирмы, выявлении существующих связей и построении новых связей между ранее экономически не взаимодействовавшими фирмами, используя цифровые каналы. Математически семантическая сеть — это ориентированный граф, вершинами которого являются целевая фирма, фирмы-партнеры и другие фирмы. Дуги между вершинами

образуют связи в качестве цифровых каналов между целевой фирмой и фирмами-партнерами или между фирмами-партнерами и другими фирмами. (рис.1)

Принцип работы семантической сети состоит в следующем: укрепляя или создавая связи посредством внедрения цифровых каналов (цифровые каналы 1 и 2), а также анализируя уже установившиеся связи (естественный канал), можно образовать систему взаимовыгодного сотрудничества, где связь между другими фирмами-партнерами может быть построена без дополнительных усилий (пунктирная дуга).

Данный метод был применен для решения задачи расширения зоны влияния АКБ “Алмазэргиэнбанк” (далее АЭБ) на АТР. В ходе решения были проанализированы имеющиеся связи с фирмами-партнерами и предложен способ их укрепления с помощью цифровых каналов и построения семантической сети выгодного сотрудничества. АЭБ - региональный банк, осуществляющий свою деятельность преимущественно на территории ДВФО.[ГОДОВОЙ ОТЧЕТ, 2018]

Этап 1. Одним из крупных партнеров АЭБ является авиакомпания S7 Airlines (далее S7), с которой АЭБ имеет совместные карты S7 Priority.[Сайт АЭБ] Инициативы по внедрению в имеющиеся приложения АЭБ и в интернет-банк дополнительной функции, которая позволит покупать авиабилеты на рейсы S7, и созданию чат-бота с возможностью перехода в службу поддержки образуют первый цифровой канал в семантической сети (дуга 1, рис.2). Таким образом приложения и интернет-банк становятся более привлекательными и для держателей карт S7 Priority и для новых клиентов, а чат-бот способствует экономии времени на выяснении вопросов, не требующих консультации сотрудника банка и переадресаций, если консультация необходима.

Этап 2. У АЭБ множество банков-корреспондентов, одним из которых является China Construction Bank (Китайский строительный банк, далее КСБ). Связь АКБ и КСБ рассматривается в качестве важнейшей, так как приоритетным направлением развития АЭБ является расширение сотрудничества именно с банками Китая. [Алмазэргиэнбанк - ..., 2013]Поэтому следующим цифровым каналом в семантической сети (дуга 2, рис. 2) является мультибанковское приложение АЭБ и КСБ. С его помощью облегчается процедура получения клиентами услуг АЭБ через КСБ как банка-корреспондента, что укрепит существующую связь. Мультибанковское приложение также стоит разрабатывать с внедрением чат-бота, который поможет справиться с повышенной сложностью в навигации такого рода приложения.

Этап 3. Анализ естественной связи фирм-партнеров. Одной из целей

АЭБ является развитие региона, поэтому рассматривается связь КСБ и нефтегазовой компании Sinopres (естественная связь, дуга 3, рис. 2). Основанием для такого выбора является сотрудничество Sinopres и ПАО «СИБУР Холдинг» на базе ООО «Амурский ГХК». [СИБУР и Sinopres..., 2019] Sinopres является клиентом КСБ, и в процессе сотрудничества с СИБУР сможет пользоваться услугами КСБ через корреспондентские счета. Сотрудники обеих компаний смогут пользоваться мультибанковским приложением, указанном выше, что облегчит взаимодействие с АЭБ и КСБ как на территории России, так и Китая.

Анализируя полученную семантическую сеть, можно сделать вывод о том, что S7 и Sinopres будут склонны к сотрудничеству, так как подписание условий совместной работы требует организации перелета сотрудников Sinopres из Китая в Россию, что также позволяет им пользоваться мультибанковским приложением, для получения услуг и КСБ, и АЭБ. И связь между S7 Airlines и Sinopres может быть построена естественным образом. (пунктирная линия, рис.2)

Построение семантической сети цифровых каналов может быть применено для решения задач конкретной фирмы при условии грамотного анализа ее партнерских отношений. Преимущества данного подхода заключаются в синергетическом эффекте использования цифровых инструментов для сокращения издержек, а также для укрепления и повышения эффективности имеющихся связей.

Список литературы

- 1) Алмазэриэнбанк – партнер по внешнеэкономической деятельности [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.albank.ru/ru/news/?ELEMENT_ID=234 (дата обращения 06.03.20)
- 2) ГОДОВОЙ ОТЧЕТ АКБ «Алмазэргиэнбанк» АО за 2018 год [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.albank.ru/ru/about/correspondent-banks.php> (дата обращения 04.03.20)
- 3) СИБУР и Sinopres подписали основные условия возможного создания СП на базе Амурского ГХК [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.sibur.ru/press-center/news/SIBUR-i-Sinopres-podpisali-osnovnye-usloviya-vozmozhnogo-sozdaniya-SP-na-baze-Amurskogo-GKHK/> (дата обращения 06.03.20)
- 4) Сайт АЭБ [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.albank.ru/ru/cards/s7-priority-card.php> (дата обращения 06.03.20)

Иллюстрации

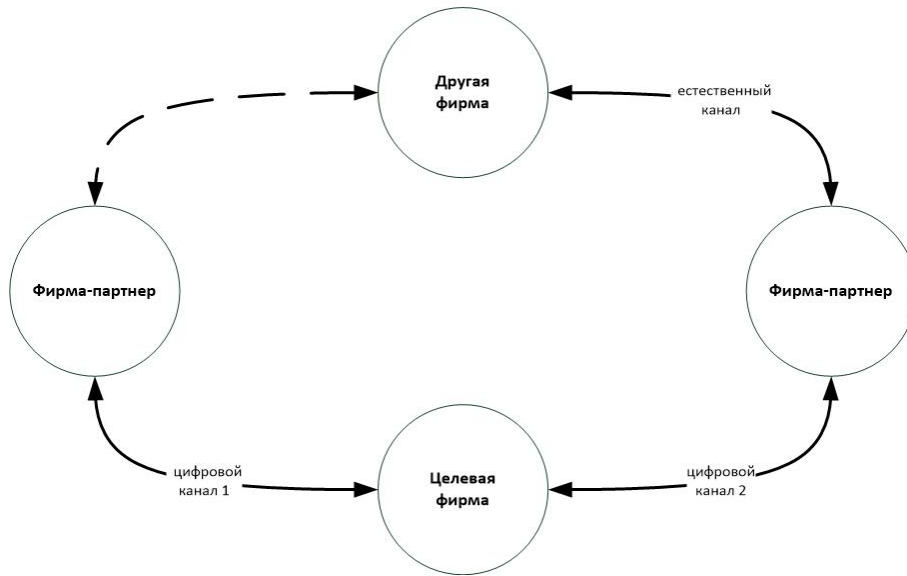

Рис. 1: Общий вид семантической сети.

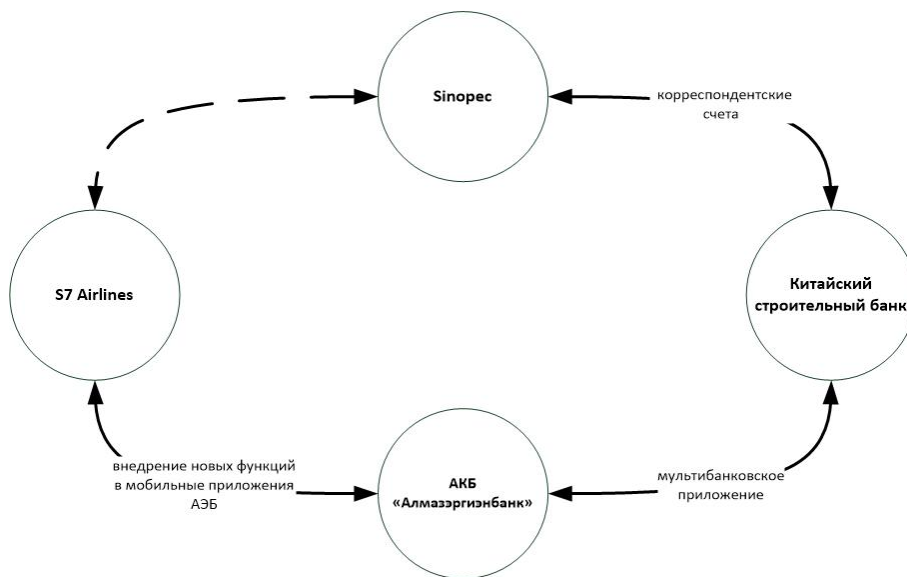

Рис. 2: Семантическая сеть на примере АКБ "Алмазэргиэнбанк"

Проблемы трансформации вузов Казахстана в smart университеты.

Сейтбаткалова Алия Сагидоллаевна

докторант

Университет "Туран"

aliya88assau@gmail.com

Ниеталина Гаухар Кудайбергеновна

к.э.н., , зав. кафедрой

Университет "Туран"

g.niyetalina@turan-edu.kz

Цифровизация экономики в современных условиях мира играет важную роль, и ее эффективное применение становится стратегическим ресурсом для стран.

Опираясь на международный опыт можно сказать, что лидерами окажутся те страны, которые способны реализовать идеи создания цифровой экономики. Они могут предоставить базу для реализации в Казахстане понятия как Smart-экономика, Smart-правительство и Smart-общество [Поспелова Т.В. и др., 2016].

Переход от классической модели к новому типу вуза, которые способны воплотить идеи создания smart-университета, окажутся наиболее конкурентоспособными. Следовательно, направления и характера трансформационных изменений в условиях четвертой промышленной революции в Казахстане изучен еще недостаточно, что делает данную тему актуальной.

В послании Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» от 31 января 2017 года, есть основания разработки, в котором говорится о реконструкции всех сфер жизни на базе цифровых технологии, а точнее о переходе к «Индустрии 4.0». В связи этим в Казахстане с 2018 года начал действовать программа «Цифровой Казахстан», который работает в 5 разных ключевых направлениях, такие как: «Цифровизации отраслей экономики», «Переход на цифровое государство», «Реализация цифрового Шелкового пути», «Развитие человеческого капитала» и «Создание инновационной экосистемы» [Цифровая повестка..., 2018].

Сутью данной программы является ускорение темпов развития экономики республики и улучшение качества жизни населения за счет использования цифровых технологий в среднесрочной перспективе, а также создание условий для перехода экономики Казахстана на принципиально новую траекторию развития, обеспечивающую создание цифровой

экономики будущего в долгосрочной перспективе.

Если рассмотреть по подробнее один из направлений развития цифрового Казахстана, следует выделить особенности трансформации вузов в smart университеты.

Smart University (SmU) - это университет, в котором сочетается технологические инноваций и интернет ресурсы, что приводит к новому качеству процессов и результатов образовательной, исследовательской, коммерческой, социальной и другой деятельности университета.

Тихомиров представил свое видение умного образования следующим образом: «Умный университет - это концепция, которая включает в себя комплексную модернизацию всех образовательных процессов. Умное образование способно обеспечить новый университет, где набор информационно-коммуникационные технологии и преподавательского состава ведет к совершенно новому качеству результатов деятельности университета» [Тихомиров В.П., 2011, с.22-28]. Также хотелось бы отметить, что по словам Тихомирова можно понять о том, что концепция Smart в сфере образования влечет за собой появление таких технологий, как Smart Board (умные доски), Smart Screen (умные экраны) и беспроводного доступа в Интернет отовсюду. Это в свой черед приведет к доступности нужной информации обучающимся, но следуют учитывать то, что с этим также придет так называемая «волна информации», которую нужно будет активным пользователям фильтровать и брать лишь малую часть данной массы сведения.

Следует отметить то, что многие авторы считают, что при определении умного университета нужно также учитывать его составляющие как: «Smart Learning Environments, Smart Education, Smart Teachers, Smart Pedagogy, Smart Learner» [Mouna Den Den et al., 2018].

Однако вышеперечисленные данные к сожалению не совпадают с реалиями, так как внедрение и реализация данной программы еще полностью в Казахстане не осуществлена, так как есть ряд проблем тормозящие успешное функционирование и трансформацию вузов Казахстана:

- 1) Университеты обеспечены современными цифровыми технологиями и программными обеспечениями, но, к сожалению, они не используются в полной мере, из-за несовершенства и неполноценности составляющих smart университетов Казахстана;
- 2) Ошибочное понимание структуры smart университетов министерством образования и обществом;
- 3) Отсутствие тесных связей между правительством-университетом-стейкхолдерами;

- 4) Некорректное функционирование инновационной экосистемы университетов;
- 5) Отсутствие алгоритмов, методики оценки трансформации вузов в smart университеты.

Проведенное исследование показало, что для создания стабильной основы успешной трансформации вузов Казахстана, правительство-университет-стейкхолдеры должны поддерживать друг друга и интегрироваться для получения успешного результата, а для этого необходимо в дальнейшем проанализировать факторы тормозящие их эффективное функционирование и преобразование, предлагая варианты их решения, для положительного влияния на достижение целей.

Список литературы

- 1) Тихомиров В.П. Мир на пути к умному образованию. Новые возможности для умного образования. Новые возможности для развития // Открытое образование. 2011 (3)
- 2) Mouna Den Den, Ahmed Tlili, Implicit modeling of learners' personalities in a game-based learning environment using their gaming behaviors. Smart Learning Environments, 5(1), 29 (2018)
- 3) Поспелова Т.В., Корнев Д.А. Индустрия 4.0: а есть ли место для России?// Сноб [Сайт]. 10.06.2016.<https://snob.ru/profile/28549/blog/109523>
- 4) Цифровая повестка Республики Казахстан.-07.06.2018.—<http://d-russia.ru/tsifrovaya-povestka-respubliki-kazahstan.html>

Образование и передача опыта внутри компаний как движущий фактор трансформации бизнеса

Семушкина Светлана Рафаиловна

к.э.н., доцент, доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
semyshkinasr@gmail.com

Трифонов Марк Александрович

инженер

ЦНИР ИМИСС МГУ имени М.В. Ломоносова
mark.trifonov@gmail.com

В настоящее время, говоря о трансформации менеджмента в организации, как главной доминирующей модели проведения изменений, приход нового лидера в команду чаще всего означает кардинальные изменения во организации работ, но как показывает практика, долгосрочные изменения возможны лишь при гармоничном внутреннем развитии организации. В процессе организационных изменений не стоит забывать о роли руководителей среднего звена, которые несут ответственность за большинство решений и способны управлять, являясь одним из главных механизмов управления организацией. Главная задача трансформации и создания нового видения в управлении организацией - вовлечённость людей в процесс управления с верой в свою организацию, это создаёт не новую культуру, а даёт возможность её развития. Часто мы начинаем искать причины низкой производительности в недостатке инноваций, потере доли рынка, недовольстве потребителей и других негативных факторах. К ним зачастую приводит игнорирование главного элемента в организационной культуре - наличия у сотрудников энтузиазма и желания воплотить в жизнь законы организации. И тогда мы понимаем, что трансформация возможна только тогда, когда это касается не только лидера, но и каждого в организации. В связи с этим важность лидерства зачастую переоценена.

Ни в коей мере не нужно принижать роль лидера, но необходимо понимать, что главным является вовлечённость всех участников управления. Поэтому, описывая новую модель трансформации, необходимо отметить, что говоря о роли лидера в большей степени мы определяем его роль, как учителя. Практика показывает, что для достижения лучших результатов в управлении, которые помогут изменить организацию, достигается за счёт проведения образовательных тренингов, которые могут быть приравнены к трансформации менеджмента. Эти тренинги должны быть инициированы лидером.

Как показывает практика, существуют разработки большого количества программ, которые построены вокруг идеи, что руководители лучше всего обучаются, анализируя свой собственный опыт в группе своих коллег. Этот процесс можно обозначить как социальное обучение - создание группы из людей, работающих вместе в компании или организации, где они совместно, на уровне команды, обсуждают и применяют концепции, теории или методы. Возвращаясь на свои рабочие места, такие сотрудники меняют свою компанию, усиливая её конкурентные преимущества. Данная концепция не исключает возможность проведения тренинга с привлечением менеджеров среднего звена и рядовых сотрудников, среди которых традиционно большинство - молодые люди с небольшим опытом

работы, получающие возможность контактировать с более опытными менеджерами. Концепция предполагает, что эти встречи происходят еженедельно в удобное время, и на них обсуждаются управленческие кейсы в свете своего собственного опыта, и таким образом вовлечённые сотрудники изменяют компанию и выступают как группа единомышленников, заинтересованных в обновлении и развитии компании. В конечном итоге после такого обучения, произошедшие изменения инициируются руководителями среднего звена. Отдельно стоит отметить, что лидеры среднего звена находятся в положении, позволяющем им видеть как отдельные детали, так и картину в целом, а главное, являются связующим звеном между высшим руководством, которое порой слишком ориентировано на финансовые показатели, и руководителями нижнего уровня, которые не всегда способны мыслить на более глобальном уровне.

В заключении необходимо отметить, что трансформация менеджмента - это интегрированный процесс, который показывает, что любые изменения и перемены возможны только тогда, когда появляется сообщество единомышленников, каждый занимает лидирующие позиции и понимает цели и задачи.

Список литературы

- 1) Мягков А., Минцберг Г. Управление изменениями: обновление вместо трансформации // Вестник управления изменениями. – М., 2012.
- 2) Алтухова Н.Ф. Условия реализации цифровой трансформации в организации // Экономика. Налоги. Право. 2018. №2.
- 3) Духон А.Б., Зиньковский К.В., Образцова О.И., Чепуренко А.Ю. Влияние программ предпринимательского образования на развитие малого бизнеса в России: опыт эмпирического анализа в региональном контексте // Вопросы образования. 2018. №2.
- 4) Шарова С.В. Влияние развития бизнес-образования на инновационную активность предприятий // КЭ. 2018. №5.

Национальный проект цифровизации: структурные аспекты

Скрипкин Кирилл Георгиевич

к.э.н., доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
ya.ks66@yandex.ru

В конце 2018 года в России была утверждена национальная программа «Цифровая экономика» на период 2018-2024 гг. В рамках этой программы планируется израсходовать на развитие цифровой экономики 2,437 трлн. руб, в среднем порядка 400 млрд. руб. в год. Возникает естественный вопрос об эффективности расходования этих средств. В работе эта оценка проводится, исходя из представления о цифровизации как широкого внедрения новой технологии общего назначения (искусственный интеллект, далее - ИИ) и целого кластера комплементарных ей технологий. Показано, что в этих условиях основной критерий отдачи от цифровизации - это широкое внедрение данного кластера в экономике в целом, приводящее к значительному повышению результативности бизнеса.

Прежде всего, эффективность имеет два ракурса, результативность и экономичность. Под результативностью понимается способность решить задачу, под экономичностью - соотношение затрат и результатов в ходе такого решения. Между тем, по опыту предшествующей технологической революции отдача от новых ИТ в отраслях-потребителяхкратно превышала таковую в отраслях-производителях [Brynjolfsson, Saunders 2010]. Соответственно, именно широту применения новых технологий естественно рассматривать как критерий результативности программы «Цифровая экономика». Другой критерий результативности - масштаб отдачи от новшеств. Как грубую, но легко наблюдаемую метрику здесь можно рассматривать число компаний-«единорогов» (т.е. компаний, начавших как стартапы и достигших за 7 лет капитализации в 1 млрд. долл. и выше) в стране, реализовавшей программу.

Соответственно, в программах цифровизации развитых стран, в частности, Евросоюза, на первый план выходят меры, стимулирующие внедрение новых технологий в бизнес всех уровней: налоговые льготы, гарантии, подготовка кадров и, отчасти, финансирование исследований и разработок [EU Digital Transformation Budget, 2018]. Из инициатив, прямо направленных на развитие ИТ-инфраструктуры можно выделить лишь продвижение использования суперкомпьютеров. Бюджет этого направления значителен (2,7 млрд. за 7 лет), но не выделяется на общем фоне, составляя порядка 30% расходов на программу. Цель этого направления - обеспечить широкое применение такого нового и непривычного для повседневного использования актива как суперкомпьютеры. Еще больший акцент на внедрении технологий в широкую практику наблюдается в программе развития индустрии 4.0 [Digital Transformation Monitor, May 2017].

Структура расходов в российской программе «Цифровая экономи-

ка» совершенно иная. Львиная доля расходов, 88%, направляется на создание инфраструктуры [Шмырова, 2019]. При этом, исходя из целевых показателей, указанных в паспорте программы [Паспорт, 2018], инфраструктурное направление включает в себя широкополосный доступ к сети интернет, создание дата-центров, базовые меры безопасности, реализуемые средствами давно существующих технологий. Не менее важную роль играет импортозамещение программного обеспечения, т.е. воспроизводство давно существующих ИТ-сервисов в корпоративном секторе и гос.управлении средствами отечественного ПО. Наконец, направление нормативного регулирования посвящено проблемам создания законодательного обеспечения современной цифровой среды как таковой, без прямых мер стимулирования внедрения новейших технологий.

Заложенные в программу перекосы усугубляются трудностями реализации программы. Прежде всего, речь идет о значительном недоиспользовании выделенных на программу средств (12,3% за 9 месяцев 2019 года [Шмырова, 2019]). В части инфраструктуры указанное недофинансирование усугубляется организационными трудностями, прежде всего, выделения частот для сетей 5G - инфраструктурного фундамента нового кластера технологий [С.Ястребова, 2019]. В то же время активизируются требования в области импортозамещения, хранения огромных объемов данных электронных коммуникаций граждан, суверенного интернета и других программ, нацеленных не столько на реализацию новейших технологий из кластера искусственного интеллекта, сколько на реализацию более ранних технологий (порой 70-х - 80-х гг.) средствами отечественного ПО под повышенным контролем государства.

Таким образом, структурный анализ программы цифровизации показывает постепенный отход её от технологий кластера ИИ в сторону повышения контроля государства над традиционными технологиями операционных систем, прикладного ПО, доступа в интернет и так далее. Что еще важнее, задача стимулирования широкого круга отечественных компаний к внедрению технологий, соответствующих современной трактовке понятия «цифровая экономика» практически не ставится. Это ставит под сомнение результативность программы в целом.

Список литературы

- 1) Паспорт национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации" (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. N 16)

- 2) Brynjolfsson E., A.Saunders. Wired for Innovation: How Information Technology is Reshaping the Economy, - MIT Press, 2010 – 154 p.
- 3) В.Шмырова, «Цифровая экономика» исполняет бюджет хуже всех нацпрограмм, потому что обо всем советуется с бизнесом. – Сnews.ru, 11.11.2019, доступна по адресу https://gov.cnews.ru/news/top/2019-11-08_tsifrovaya_ekonomika_ispolnyaet, доступ 27.02.2020
- 4) С.Ястребова, Путин не отдает операторам популярные частоты для 5G. – Ведомости, 14.08.2019, доступна по адресу <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2019/08/14/808820-putin-ne-otdaet>, доступ 20.02.2020
- 5) EU Budget for the Future: Investing in the Future Digital Transformation 2021-2027, доступна по адресу https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/budget-june2018-digital-transformation_en.pdf, доступ 26.02.2020
- 6) Key lessons from national industry 4.0 policy initiatives in Europe. European Union Digital Transformation Monitor, May 2017, доступна по адресу https://ec.europa.eu/growth/tools-databases/dem/monitor/sites/default/files/DTM_Policy%20initiative%20comparison%20v1.pdf, доступ 25.02.2020

Предпосылки формирования цифровых платформ в национальной промышленности

Тищенко Елена Борисовна

к.э.н., доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
elenasemenova@bk.ru

Начало цифровой экономики признано считать с 2011 года с Ганноверской ярмарки, где программа Industry 4.0 была анонсирована как программа промышленной политики Германии. Вскоре в 2014 году в цифровой повестке США - программе Industrial Internet Consortium (Vision and Goals for Advanced Manufacturing), а затем и в 2017 году была заявлена программа Китая «Made in China 2025». Впоследствии практически все развитые страны с тем или иным названием анонсировали аналогичные программы. Данные программы «цифровой трансформации» являются программами государственно-частного партнерства по поддержке стимулирования развития определенных секторов национальной экономики.

Важно отметить, что сквозные производственных технологии, применяемые активно в автоиндустрии, начиная с 2007 года (2007 год - BMW, 2009 год - Opel, Tesla, Ford, 2010 год - Porsche, Ferrari), стали основой появления тренда на платформенные решения. Во-первых, за счет того, что появление технологии цифровой двойник снизило времена вывода продукта на рынок с 7 до 1,5 лет при технологическом усложнении самого изделия (при этом наблюдается сдвиг производства нового изделия - с 5 до 27 лет в военной авиации и с 3 до 7,5 лет в гражданской авиации) [DARPA, 2012].

Во-вторых, платформенные решения возникают за счет того, что на основе технологии цифрового двойника возможно осуществлять разработку изделия

на другом уровне, обеспечивая обоснованное снижение консервативности традиционных подходов, возможность быстрой оценки на соответствие нормам других стран, возможность оперативного учета повышения требований безопасности в связи

с изменением внешних условий при сохранении требований по безопасности и возможного повышения как технологической, так и экономической эффективности, тем самым формирую кастомизированное предложение.

В-третьих, появление технологии цифрового двойника сместило график маржинальности в бизнесе на стадию прототипирования, а также создало предпосылки перехода к платформенным решениям, за счет формирования ранее недоступной возможности - появление возможности не «собирать изделие из компонентов», а в «математическом моделировании проигрывать сценарии из разных компонентов» и предъявлять к ним требования, что в свою очередь обеспечило переход к уплощению организационной структуры компании, поскольку сбор изделия под кастомизированный запрос клиента потребовал широкой «пассивной сети» поставщиков, которые могут быстро удовлетворить кастомизированный спрос.

В-четвертых, появление «сценарного моделирования на стадии прототипирования» запустило ускорение тренда на «конвергенцию отраслей», так как сочетание отраслей, ранее находящихся на «длинных дистанциях» в «единой онтологически выверенной среде математического моделирования», позволило получать необычные сочетания. А сокращение «натурных испытаний» в среде «математического моделирования» позволило делать «сценарное моделирование» кроссотраслевое пересечение отраслей экономически обоснованным и доступным (у лидеров мирового автомобилестроения наблюдается радикальное изменение соотношения числа натурных и виртуальных испытаний: в 2007 году соотношение

было 100 к 100, в 2017 году - уже 5 к 10 000) [Боровков, 2018].

В-пятых, благодаря появлению в отрасли технологии Digital Twin была запущена «осознанность» в формировании кооперационной цепочки вокруг предприятия, так как теперь предприятие экономически обоснованно смогло формировать поставщикам кастомизированные требования клиента. В результате возникает «платформенный эффект»: чем больше участников платформы или экосистемы вокруг держателя изделия, сформированного с помощью технологии Digital Twin, тем быстрее кастомизированный заказ может быть сначала спроектирован в математическом моделировании с учетом матрицы ограничений в 100.000 показателей, включая экономические, а после - собран под заказ клиента, и тем выше вероятность повторного обращения в данную «экосистему», из чего следует более высокая вероятность повторного заказа для участников «экосистемы в будущем». Таким образом, появляется эффект «виральности» или быстрой скорости роста экосистемы. При верной организации бизнес-модели (присутствие в экосистеме выгоднее, чем нахождение вне ее) за счет создания эффекта «доверенной среды» (оговоренные правила в системе четко соблюдаются) данные «экосистемы» растут экспоненциально на своем сегменте рынка. Если рассмотреть сетевой эффект взаимодействия участников America Makes, то видно, что за 3 года число участников в увеличилось в 5 раз (с 2013 года по 2016 год) [Боровков, 2018].

Как правило, такие «отраслевые экосистемы» формируются вокруг компаний - лидеров, активных участников мировых рынков.

Благодаря резкому снижению транзакционных издержек в такой «экосистеме» за счет формирования эффекта «доверенной среды» резко снижаются затраты. По оценке Wallis и North текущий уровень транзакционных издержек в процентном выражении к ВВП в США составляет порядка 50 % [Аузан, 2019].

В настоящее время на потребительском рынке тренд на платформенные решения уже ярко виден: рынок завоевывает тот, кто сумел подвести под него свою технологическую платформу. Али-баба, Uber, сервис-платформы Яндекса - это лишь ограниченный перечень платформ, конкурировать с которыми отдельным субъектам рынка в их сегменте присутствия становится достаточно сложно.

В этой связи можно констатировать, что в мире созданы предпосылки формирования цифровых платформ в промышленности. Благодаря запущенной программе «Цифровая экономика» в России в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Россий-

ской Федерации на период до 2024 года» также создаются предпосылки для возникновения национальной промышленной экосистемы на основе сети платформенных решений.

Список литературы

- 1) DARPA, Technical Technology office, 2012; Rolls-Royce presentation at ASME VVI Webinar (22 November 2016); СПбПУ, слайды лекций Боровкова А.И.
- 2) Боровков А.И. Цифровые двойники и цифровая трансформация предприятий ОПК. М., Оборонная техника, №1, 2018
- 3) Боровков А.И. Материалы слайда со стратегической сессии национальных чемпионов "Площадка для диалога: глобальная кооперация и цифровизация" (22 июля 2018 года, МШУ СКОЛКОВО), подготовленный на основе доклада Deloitte "Manufacturing USA. A Third-Party Evaluation of Program Design and Progress"
- 4) Аузан А.А. Слайды лекции «Потенциал цифровизации в сокращении транзакционных издержек. Аузан А.А. (2018 г.), подготовленный на основе исследования Wallis, North (1988)

Перспективы развития рынка EdTech в России

Токарев Артем Алексеевич

магистрант

Национальный исследовательский университет ИТМО, факультет
технологического менеджмента и инноваций

tokarev.a.a@yandex.ru

Система образования являясь одной из главных сфер жизни современного человека претерпевает значительные изменения под влиянием цифровой трансформации общества. Формируется экосистема для непрерывного образования на протяжении всей жизни. Повышается доступность, гибкость и мобильность как дополнительного, так и профессионального образования. Глобальный рынок онлайн-образования оказался на стыке двух трендов - персонализации образования и новых технологий диагностики. Люди видят больше смысла в постоянном обучении, готовы вкладывать больше средств в собственное образование. Обучение становится важной инвестицией в себя, и тренды, над которыми сегодня только экспериментируют, станут неотъемлемой частью удовлетворения

потребностей поколения Z. Ключевым направлением инвестирования является развитие перспективных технологий для повышения эффективности и доступности образования, в числе которых создание образовательного контента, сервисов подбора образовательных программ, образовательных платформ-агрегаторов, решений для выстраивания индивидуальной траектории обучения и технологии верификации знаний.

Одним из современных мировых трендов в сфере образования является обучение длиною в жизнь. Цифровая трансформация, конкуренция за рабочие места, возникновение новых профессий, растущие требования к компетенциям сотрудников в смежных профессиональных областях подталкивают уже состоявшихся специалистов повышать квалификацию и переучиваться, растут запросы к качеству и форматам образовательных проектов. Уже сейчас основная аудитория образовательных онлайн-платформ - взрослые, платежеспособные люди, которым нужна обновляемая и современная информация и у которых по какой-то причине обычно нет возможности вернуться за парту в традиционный вуз. Они используют онлайн-курсы, чтобы получить знания для своих рабочих обязанностей [1].

Технологические образовательные проекты (EdTech) являются новым для России сегментом рынка образовательных услуг, развитие которого сопряжено с рядом институциональных барьеров: монополизация образования государством, особенности лицензирования образовательной деятельности, низкая культура самообразования и, как следствие, не высокий интерес инвесторов. В тоже время, существующая программа развития цифровой экономики России и программа национальной технологической инициативы требуют в сжатые сроки модернизировать систему образования и науки с целью повышения качества и количества проводимых исследований и разработок, обеспечения цифровой экономики кадрами, обладающими компетенциями в области информационных технологий. Однако, это невозможно без реализации новых технологических образовательных проектов и привлечения финансирования для них. Основная задача, которая ставится перед EdTech - повысить качество и скорость обучения на основе современных цифровых решений [2].

Отрасль EdTech динамично развивается в сегменте онлайн-образования. Основная доля расходов населения на онлайн-образование приходится на языковые курсы и составляет почти 69%. Около 10% оборота приходится на школы личностного роста, развития лидерских качеств, креативности и т.д., 8% - на профессиональное обучение, 6% - на тренинги по психологии и эзотерике. Еще 3% оборота приходится на площадки,

которые предлагают услуги репетиторов и подготовку по школьной программе, 2% - на интернет-курсы, посвященные спорту, красоте, 2% - на сайты по рукоделию и хобби [4].

Но EdTech не ограничивается онлайн-образованием. Цифровизация образовательного процесса и внедрение новых технологий в образовании позволяют повышать эффективность образовательного процесса. Так, тренд геймификации в образовании направлен, в том числе, на удержание внимания аудитории, в частности поколения Z. Виртуальная реальность объясняет сложные вещи в привычной для поколения Z среде и форме. Искусственный интеллект на основе данных об успехах студентов подберет задачи оптимальной сложности, материалы для повторения и спрогнозирует, какое количество времени потребуется обучающемуся на освоение предмета/компетенции.

По примерным подсчетам мировой рынок EdTech по состоянию на конец 2019 года достигает порядка 200 млрд долл. или 3% всего рынка образования, демонстрируя ежегодный рост порядка 14% [3]. Российский рынок EdTech гораздо меньше - 0,3 млрд долл., что составляет порядка 1% всего образовательного рынка. Однако рынок EdTech растет гораздо быстрее рынка образования - 17-27% против 4-6%, что в скором времени приведет к существенному увеличению доли технологических проектов в сфере образования [4].

Однако дальнейшее динамичное развитие рынка EdTech требует более активного привлечения частных инвестиций. С одной стороны это станет дополнительным драйвером развития EdTech проектов, а с другой снизит отток российских проектов за рубеж. Но для этого необходимо изменить существующие методы финансирования проектов, разработать критерии оценки эффективности внедрения подобных проектов и ослабить законодательное регулирование отрасли. Слабая развитость инвестиционных инструментов и государственная монополия на рынке образования уже в ближайшем будущем может замедлить рост EdTech.

Список литературы

- 1) eSTARS 2018: цифровизация расширит границы университетов [Электронный ресурс] URL: <http://www.edutainme.ru/post/itogi-e-stars-2018>
- 2) 35 крупнейших EdTech-компаний России: рейтинг РБК [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/trends/education/5d68e8fb9a7947360f1e2e52>
- 3) Куда движется рынок EdTech? Тренды 2020 [Электронный

ресурс] URL: <https://vc.ru/u/387242-terra-cognito/92714-kuda-dvizhetsya-rynok-edtech-trendy-2020-ot-dmitriya-voloshina>

- 4) Рынок онлайн-образования ежегодно растет на 60% — исследование Яндекс.Кассы и Нетологии [Электронный ресурс] URL: <https://money.yandex.ru/page?id=529525>

Применение подходов ситуационного лидерства в образовательном процессе.

Федорова Фариды Шариповны

к.э.н., доцент, доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
fshfed@gmail.com

Образование в третьем десятилетии 21 века продолжит свою трансформацию, отвечая на вызовы современных потребителей образовательных услуг и используя колоссальные возможности новых цифровых технологий в содержательном и организационном аспектах учебного процесса. Ведение учебного процесса на базе цифровых платформенных решений позволяет вовлекать в образование несравнимо большее количество учащихся, стандартизировать и удешевлять предоставление качественных образовательных услуг независимо от места их потребления. Вместе с тем, наряду с возрастанием спроса на онлайн обучение, по-прежнему актуальна очная форма обучения. И в этой образовательной сфере мы наблюдаем усиление запроса работодателей на развитие у студентов в процессе обучения, так называемых, soft-skills. Это требует усиления коммуникационной составляющей в ведении учебного процесса и повышение уровня доверия между преподавателем и обучающимися.

В докладе будут рассмотрены новые возможности совершенствования учебного процесса при применении подходов к управлению людьми в соответствии с теорией ситуационного лидерства (руководства).

Теория ситуационного лидерства была разработана К. Бланшаром и П. Херси в начале 60-х годов 20 века. Более 60-летний период ее активного применения в управлении людьми в компаниях доказал эффективность использования в бизнесе. Основная идея подхода к управлению людьми в теории ситуационного лидерства состоит в необходимости использования различных стилей руководства (директивного, убеждающего, участвующего и делегирующего) в зависимости от степени зрелости работника, которая характеризуется степенью его профессиональных компетенций и уровнем заинтересованности в выполнении постав-

ленных задач.

Наш опыт работы со студентами показывает, что принципы руководства людьми, лежащие в основе ситуационного лидерства, эффективны и в обучении студентов. Взаимоотношения преподавателя и студента могут в процессе обучения проходить по короткой и длинной траектории. Короткая траектория (1-2 семестра в зависимости от количества часов) возникает в процессе обучения конкретной учебной дисциплины. Длинная - когда у студента после изучения конкретной учебной дисциплины возникает интерес и желание более глубоко исследовать изученный предмет, и он продолжает сотрудничество с преподавателем, выбрав его научным руководителем своих исследовательских работ (курсовая, ВКР и магистерская диссертация).

Аналогично с классификацией работников по степени их зрелости в теории ситуационного лидерства у студентов также можно выделить разные состояния зрелости, например, на разных стадиях прохождения вышеназванных траекторий.

Зрелость студента можно выразить двумя параметрами. Первый - его профессиональная компетентность (знания, умения, навыки, опыт работы, способности в целом). Второй - психологическая зрелость, характеризующаяся уровнем мотивации (желания) решать поставленные перед ним учебные и исследовательские задачи.

В своих крайних проявлениях параметр профессиональная компетентность (ПК) колеблется в диапазоне от отсутствия знаний по конкретной учебной дисциплине (НПК) до высокого уровня достижения целей и задач обучения по предмету (ВПК), а параметр психологическая зрелость - от желания студентов изучать предмет (ЖУ) до стремления свести к минимуму усилия по изучению предмета (НЖУ).

Сочетание этих параметров дает четыре состояния зрелости студентов в учебном процессе (С1, С2, С3, С4):

С1-(НПК) и (ЖУ)-низкая профессиональная компетенция, но желание изучать предмет;

С2-(ДНПК) и (НЖУ)-довольно низкая профессиональная компетенция и снижение заинтересованности в изучении предмета;

С3-(УМПК) и (ПЖУ)-умеренно-высокая профессиональная компетенция и переменная заинтересованности в изучении предмета;

С4-(ВПК) и (ЖУ)-высокая профессиональная компетентность и желание изучать предмет.

Для каждого из перечисленных вариантов сочетаний эффективен свой стиль преподавания. В терминологии П.Херси и К.Бланшара это могут быть - директивный, убеждающий, участвующий и делегирующий

стили.

Рассмотрим в качестве примера реализацию директивного стиля для студентов, находящихся в состоянии С1. Такой студент мотивирован на изучение предмета (особенно, если это курс по выбору), но еще не профессионален. Следовательно, на первых занятиях необходимо дать информацию, которая укрепит интерес и мотивацию студента в изучении учебного материала. Нужно четко определить все параметры, требования и оценочные критерии по курсу. Реализация этого стиля предполагает высокую директивность и тщательный контроль за всеми параметрами учебного процесса и, в частности, за результативностью. Задания не должны быть очень сложными и объемными. Для студентов начинающего уровня актуальны занятия в формате контактных часов, позволяющие с большей эффективностью реализовать принципы индивидуального подхода к обучению, своевременно выявлять болевые точки и работать над их устранением.

Результаты проведенного нами исследования студентов направления Менеджмент, выбравших к изучению курс «Основы предпринимательства» в 2019 году выявили преобладание среди них психотипов по Майерс-Бриггс с логическим типом мышления (35 из 45) сенсорным типом восприятия информации (27 из 45) и решающим типом предпочитаемой пространственно-временной ориентации (28 из 45). Аналогичная картина наблюдалась и в 2018 году. Это также определяет предпочтительный для данной аудитории тип заданий, формат представляемой информации и способ взаимодействия.

Для студентов же группы С4, например, большинства магистров, находящихся на стадии подготовки магистерской диссертации, более адекватен делегирующий стиль. Такие студенты уже профессионально компетентны и мотивированы, особенно, если тема магистерской диссертации совпадает с практикой их работы. Они способны самостоятельно выдвигать и обсуждать с научным руководителем проблемы, формулировать гипотезы, разрабатывать и самостоятельно контролировать ход работы над диссертацией. В этом случае преподаватель выступает в большей степени как консультант с незначительной степенью директивностью.

В заключении необходимо отметить, что реализация вышеописанного подхода в преподавательском процессе требует от преподавателя умения своевременно улавливать изменения в состоянии студентов (переход С1, С2, С3, С4) и с учетом этого оперативно менять методику, алгоритм и стиль преподавания.

Список литературы

- 1) «Одноминутный Менеджер и Ситуационное Руководство» Кен Бланшар, Патриция Зигарми, Дреа Зигарми, изд. Попурри, 2018, с. 160Э
- 2) Сборник тезисов докладов международной конференции «Формирование профессиональных компетенций молодежи в процессе обучения предпринимательству». М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2014. – 282с.
- 3) Юрковская О., «Онлайн – обучение: кризис жанра?», журнал БИТ, сентябрь 2019, с. 8 -12.
- 4) Бельский Л., «Как технологии изменяют высшее образование», газета «Ведомости». 12 декабря 2019. с. 15.

Цифровизация в образовании: на пути к прогрессивным моделям предоставления образовательных услуг

Фрумина Светлана Викторовна

к.э.н., доцент, доцент

Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации
frumina@mail.ru

В процессе развития информационно-коммуникационных технологий весь мир последовательно переходит на цифровой формат. Проникновение цифровизации в разных странах отличается как по уровню сформированности цифровых компетенций, так и по степени цифровизации образования. Процесс цифровой трансформации сопровождается принятием нормативных правовых актов, содержащих требования к развитию цифровой экономики, в частности, при анализе стратегических документов по развитию цифровой экономики в Российской Федерации было установлено, что отдельные документы, в том числе Стратегия развития информационного общества содержит требования, касающиеся использования и развития различных образовательных технологий, в том числе электронного обучения при реализации образовательных программ, а также создания технологических платформ для дистанционного обучения в целях повышения доступности качественных образовательных услуг. Однако для выхода на международный уровень и поддержания конкуренции в сфере образования, следует учитывать требования, выдвигаемые в этой области развитыми странами [Сурова, 2017, с. 24]. В технологических пактах стран ЕС большое внимание уделяется вопросам

повышения навыков для подготовки к цифровому будущему, привлечению студентов к получению степеней в области STEM-образования (междисциплинарное образование, включающее естественные науки и технологии, инженерное дело, творчество и математику), которое используется в качестве показателя индекса цифровой экономики в странах ЕС.

В этой связи в целях поддержки цифровизации образования и выхода на международный уровень, предлагается:

- Создать единую цифровую платформу ведущих вузов, специализирующихся на преподавании естественных наук и технологий, инженерного дела, культуры и искусства, а также математики (STEM-образование);
- Сохранить практику заключения соглашений между вузами-партнерами о включенном и дистанционном обучении. Данная мера позволит реализовать инициативы национальной Стратегии развития информационного общества (создание технологических платформ для дистанционного обучения в целях повышения доступности качественных образовательных услуг);
- Совместными усилиями вузов разработать единую междисциплинарную программу STEM-образования, выпускники которой учитываются при составлении рейтингов цифровой экономики стран ЕС. Данное решение позволит усилить конкурентные преимущества вузов; обеспечить высокий уровень подготовки кадров для национальной экономики; повысить рейтинговые позиции страны в индексах цифровизации [Фрумина, 2019, с. 268];
- Дополнить раздел "Целевые показатели (индикаторы)" подпрограммы "Реализация образовательных программ профессионального образования" государственной программы "Развитие образования" целевым показателем (индикатором), определяющим количество студентов, получивших STEM-образование. Данное уточнение позволит не только повысить цифровые компетенции студентов и их востребованность бизнес-структурами, но и укрепит позиции страны в международных рейтингах.

Список литературы

- 1) Сурова Н.Ю. Новые технологии для экономики будущего: рейтинг проектов и механизмы регулирования в сфере цифровой экономики // Банковское дело. - 2017. - №12. - С.24-26.

- 2) Фрумина С.В. Развитие цифровой экономики: опыт России и Германии // Финансы и кредит. - 2019. - Т.25, №2. - С. 263-276.
- 3) The Digital Economy and Society Index (DESI). URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/desi>

Особенности студенческого предпринимательства на примере МГУ им. М.В. Ломоносова

Чашкина (Комарькова) Дарья Ивановна

ст. преп.

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
dk@inmsu.ru

В 2018 году в Российской Федерации был запущен национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Один из целевых показателей проекта [1] - увеличение доли малого и среднего предпринимательства в ВВП до 32,5% к концу 2024 г. Данная задача невыполнима без притока новых предпринимателей, в том числе из молодежной среды.

Согласно докладу «Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2018/2019» [2], подготовленного в рамках проекта Global Entrepreneurship Monitor (GEM), средний возраст предпринимателей в России составляет 39 лет, а среди респондентов в возрасте 25-34 лет каждый десятый является ранним предпринимателем. Это означает, что вовлечение и поддержка молодежного предпринимательства, особенно студенческого, имеет особое значение.

Уже несколько лет мной проводится исследование студентов МГУ им. М.В. Ломоносова, представляющих различные факультета и курсы обучения, для изучения влияния различных факторов на желание стать предпринимателем в будущем выбрать тот или иной карьерный путь.

В этой статье мы сравним результаты аналогичных опросов, проведенных в 2017 году и в 2019. И в том и другом случае выборка содержит по 200 респондентов, которые были записаны и посещали межфакультетский курс «Основы предпринимательства» на экономическом факультете. Опросы были проведены в конце курса, чтобы учесть его влияние на респондентов.

Согласно проведенному исследованию в 2017 году большинство (85%) выбравших межфакультетский курс «Основы предпринимательства» не имели подобных курсов или не знали о подобных курсах в рамках учебного плана на своем факультете. В 2019 этот показатель

уменьшился до 76%, что может быть связано с обновлением учебных планов и внеучебной работой на различных факультетах.

При этом большинство студентов в обоих опросах отметили, что им интересно открыть свое дело. Данные 2017 года: 2,5% уже имеют свой бизнес, 27,5% находились в момент опроса в процессе открытия своего дела, 22,5% планировали свое дело, но не в этом году, 11,3% планируют в краткосрочной перспективе (в течении 3 лет) и 16,2% респондентов планируют открыть свою дело в долгосрочной перспективе (не раньше, чем через 3 года). Всего лишь 4% ответили, что не планируют становиться предпринимателями, а еще 15% заявили, что пока не знают. Данные 2019 года: 7,4% уже имеют свой бизнес, 14,3% находились в момент опроса в процессе открытия своего дела, 21,2% планировали свое дело, но не в этом году, 18,6% планируют в краткосрочной перспективе (в течении 3 лет) и 17,3% респондентов планируют открыть свою дело в долгосрочной перспективе (не раньше, чем через 3 года). 8,2% ответили, что не планируют становиться предпринимателями, 10,4% заявили, что пока не знают. Как мы видим доля выборки, которая уже или в будущем планируют стать предпринимателями осталась почти неизменной (81% в 2017 году и 81,4% в 2019 году).

Также в рамках исследования было проанализировано, влияет ли сам курс, а также практические занятия по построению бизнеса в рамках этого курса на желание респондентов стать предпринимателем в будущем. Результаты оказались очень позитивными. В 2017 году почти 64% респондентов отметили, что курс изменил их решение о создании собственного бизнеса в лучшую сторону. 8,8% студентов ответили, что хотели продолжить развивать проект, начатый в рамках курса, 16,2% отметили, что курс никак не повлиял на них в этом вопросе. В 2019 году результаты оказались примерно такими же - 67,5% отметили, что курс изменил их решение в лучшую сторону, 4,8% планируют продолжать разрабатывать начатый на курсе проект, на 19,9% респондентов курс никак не повлиял.

С точки зрения факторов, которые необходимы для запуска своего дела, студенты также, как и в 2017 году отметили, что им не хватает, прежде всего, инвестиций (47% в 2017 году и 48,5% в 2019 году), «классной бизнес-идеи» (34% в 2017 и 35,1% в 2019), а также юридической поддержки (34% в 2017 году, 27,7% в 2019 году) и знаний по бизнес-планированию (33% в 2017 году и 26% в 2019). В 2019 году на третье место вышел запрос в команде (32,9%).

Также стоит отметить, что согласно исследованию, студенты очень слабо осведомлены о различных государственных и частных видах под-

держки для начинающего предпринимателя. Например, про ГБУ «Малый бизнес Москвы» почти 42% респондентов узнали только из рассматриваемого курса, про РФФИ - 31%, ФРИИ - 30,7%. До курса про эти структуры не слышали/не знали - ФРИИ - 82%, РФФИ - 75%, ГБУ «Малый бизнес Москвы» - 70%. Чуть лучше ситуация у внутренней предпринимательской инфраструктуры МГУ им. М.В. Ломоносова. С Научным Парком МГУ в самом начале курсе не знакомы были 59% респондентов, с бизнес-клубом МГУ - 34%, с бизнес-инкубатором МГУ - 34,4%.

Все полученные результаты данных исследования используются для дальнейшей адаптации и развития предпринимательской среды Московского Университета, а также для совершенствования межфакультетских курсов, посвященных междисциплинарным проектам и предпринимательству.

Список литературы

- 1) Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://government.ru/info/35563/>
- 2) Национальный отчет «Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2018/2019» [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://gsom.spbu.ru/files/folder_17/otchet_fin_rgb.pdf

Восприятие российскими производственными МСП возможностей краудсорсинга

Шайтан Дмитрий Константинович

н.с.

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
dshaytan@gmail.com

Лаптев Георгий Дмитриевич

к.ф.-м.н., доцент, в.н.с.

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
glaptev@econ.msu.ru

Современные краудсорсинговые интернет-платформы (маркетплейсы) предлагают частным лицам и организациям возможность участвовать в экономически эффективном и гибком сотрудничестве для получения деловых или социальных результатов [1]. Краудсорсинг предоставляет новые возможности для цифровой трансформации бизнес-процессов

и реализации «бережливого» (lean) управления предпринимательскими проектами [6; 7]. Несмотря на явные конкурентные преимущества, которые могут получить предприниматели от краудсорсинговых IT платформ, существуют барьеры, связанные с восприятием краудсорсинга и инертности его применения бизнесом [5; 8].

Краудсорсинг, как часть рынка аутсорсинга, медленно развивался на протяжении истории от любительского фрилансинга до серьезной, широко распространенной профессиональной рабочей силы [4; 2; 5]. Развитие информационных технологий, интернета и цифровая трансформация стимулировали формирование краудсорсинговых электронных рынков и предпосылки для коммодитизации аутсорсинговых услуг [3]. посредством краудсорсинга организации и физические лица имеют возможность расширить доступ и получить разнообразие решений и желаемую выгоду в удобной и экономически выгодной форме [2]. Однако способность лица, ищущего выгоду, воспользоваться возможностями краудсорсинга, зависит от его навыков управления проектами краудсорсинга и от восприятия выгод [10].

Цель исследования определить, как российские малые и средние (МСП) производственные компании воспринимают краудсорсинг с точки зрения возможных преимуществ использования. Полученные данные позволят сравнить готовность производственных МСП в России и Европе использовать передовые методы управления потенциала социума как бизнес актива.

В качестве объектов исследования были выбраны производственные МСП, оперирующие на рынке более трех лет. В качестве респондентов выбирались менеджеры среднего и высшего звена. Результаты исследований получены на основе обработки 89 полных анкет, что составило 26% от первоначального количества.

В процессе исследования определены основные направления, которые могли бы способствовать достижению преимуществ МСП посредством краудсорсинговой практики управления проектами:

- доступ МСП к специализированным/уникальным умениям/навыкам, которые нерентабельно иметь компании на постоянной основе (в формате постоянных трудовых контрактов);
- расширение нетворкинга (сетевого взаимодействия), то есть расширение контактов в соответствии со стратегическими или операционными целями;
- возможности найти инновационное нестандартное решение или расширения разнообразий решений за счёт снижения фактора группо-

вого мышления внутри компании (когда члены группы пытаются минимизировать конфликт и достичь единого решения без достаточной критической оценки альтернативных точек зрения);

- снижение затрат через расширение рынка аутсорсинга;
- расширение заметности бренда или компании среди сообществ;
- поиск талантов с последующим рекрутингом.
- В отличие от результатов исследований европейских МСП [8; 6], где заметность бренда/компании и снижение затрат являются основными факторами применения краудсорсинга, результаты данного исследования показали, что для российских производственных МСП:
 - поиск подходов к снижению затрат является одним из ключевых вопросов, однако, он не воспринимается ими в связке с возможностями краудсорсинга;
 - заметность среди сообществ (например, потребителей) бренда или бизнеса рассматривается как важная задача, но в решении этой задачи доминируют практики целевого маркетинга и присутствия в социальных сетях без использования краудсорсинговых методов;
 - поиск нестандартных решений рассматривается как важная задача, но не является движущей силой к применению практик краудсорсинга;
 - доступ к специализированным навыкам и поиск талантов для последующего рекрутинга, являются драйвером использования краудсорсинговых практик.

В ходе проведения первичных исследований были выявлены различия восприятия возможностей краудсорсинга российскими и европейскими производственными МСП, которые могут быть обусловлены различиями в деловой культуре и отсутствием в России достаточного количества квалифицированных менеджеров, владеющих методами управления краудсорсинговыми проектами.

Список литературы

- 1) Boudreau, K. and Lakhani, K. (2011) Incentives and problem uncertainty in innovation contests: An empirical analysis, *Management Science*, 57(5), pp. 843–863.

- 2) Brabham, D. (2012) The Myth of Amateur Crowds, Inform Commun Soc, vol. 15, no. 3, pp. 394–410.
- 3) Estelles-Arolas, E., & Gonzalez-Ladronde-Guevara, F. (2012). Towards an Integrated Crowdsourcing Definition. Journal of Information Science, 38(2), 189-200.
- 4) Howe, J. (2006) The Rise of Crowdsourcing, Wired Magazine, June
- 5) Leimeister, J., Huber, M., Bretschneider, U., Krcmar, H. (2009) Leveraging Crowdsourcing: Activation-Supporting Components for IT-Based Ideas Competition, JMIS, vol. 26, no. 1, pp. 197–224.
- 6) Marjanovic, S., Fry, C., & Chataway, J. (2012). Crowdsourcing Based Business Model: In Search of Evidence for Innovation 2.0. Science and Public Policy, 39, 318-332.
- 7) Ries, E. (2011). The Lean Startup: How Today’s Entrepreneurs Use Continuous Innovation to Create Radically Successful Businesses, Crown Business, New York.
- 8) Sundic, M., & Leitner, K. (2013). Crowdsourcing as an Innovation Strategy A Study on Innovation Platforms in Austria and Switzerland. Digiworld Economic Journal, 89(1), 55-72
- 9) Watkins, R., West Meiers, M. and Visser, Y. (2012) A Guide to Assessing Needs: Tools for Collecting Information, Making Decisions, and Achieving Development Results. Washington, DC: World Bank.
- 10) Wei Li. (2012) Small and Medium Enterprises - the Source of China’s Economic Miracle - and Their Financing Challenges, China express, issue3.

**Перспективы бизнес-модели «капитализма слежки»
перед лицом социальной сингулярности**

Шнуренко Игорь Анатольевич

основатель

Институт социально-гуманитарных проблем искусственного интеллекта
ishnurenko@mail.ru

“Цифровая экономика” все больше ориентируется на архаичную модель «извлечения ресурсов», характерную для первой и второй промышленной революции. Тогда природные ресурсы вошли в оборот рынка и стали основой расширенного воспроизводства и роста капитала. [Mezzadra, Neilson, 2017].

Теперь для компаний «большого тека» паром, электричеством и «новой нефтью» служит человек, его опыт и поведение.

После 2000 года Интернет превратился из пространства свободного обмена идеями в управляемого и надзираемого. Человек стал «пользователем», который в обмен на право бесплатного доступа в частные сети сам превратился в commodity. Контент, который он создает, реакции, эмоции, поведение, весь опыт аккумулируются в цифровом профиле, в режиме реального времени классифицируются цифровыми платформами, переводятся в поведенческие данные для машинного обучения и обрабатываются при помощи глобальных распределенных сетей искусственного интеллекта. Предсказательные продукты - деривативы от человеческого поведения - упаковываются, переупаковываются и продаются на новом рынке поведенческих фьючерсов [Zuboff, 2019].

Осваивая виртуальное пространство, цифровые платформы «Гугл» и «Фейсбук» фактически создают новые неформальные институты в виде новых социальных норм и правил, которые используют тягу человека «третьего модерна» к социализации и предусматривают его полную прозрачность.

Технологии ИИ практически уничтожили понятие о частной жизни человека, при этом сами компании, которые зарабатывают на предсказательных продуктах, превратились в «черные ящики». Слежка и управление поведением миллиардов людей стали основой продвигаемой биг-теком бизнес-модели. Платформы успешно проводят эксперименты по социальной мобилизации и эмоциональному заражению, активно развивая технические возможности систем ИИ и машинного обучения [Zuboff, 2015]

Большие корпоративные затраты на науку и R&D приносят отдачу в виде новых технологий для идентификации личности, распознавания образов, лиц, эмоций, чувств, составлению психологических портретов и отслеживанию поведенческих показателей не только в виртуальном, но и в реальном мире. В этой парадигме «Интернет вещей» призван обеспечить переход от «экономики слежки» к «экономике действия», которая резко повысит точность предсказаний и позволит перейти к управлению, например, в рамках концепции «подталкивания» [Thaler, 2009].

С начала 2000-х годов ведущие цифровые платформы создали экономический императив, который сегодня задает направления развития бизнесу и обществу. Мобилизовав все свои медиа-возможности, они убеждают общество в том, что «другого пути нет». Но так ли это? Удобные гаджеты побуждают людей отдать им право принятия решений, но утратив этот, по выражению Декарта, «благороднейший дар», люди превра-

тятся в легко управляемые автоматы. Если нельзя машины довести до человеческого уровня, можно человека сделать машиной.

Общество должно осознать риски, особенно при все всё большем делегировании принятия решений ИИ-системам. Это, во-первых, риски для безопасности - и в перспективе, когда человек осознает свое превращение в товар, это приведет к полной утрате доверия, на котором основана экономическая система. Во-вторых, это риски институциональные: ИИ-системы могут не просто стать составной частью формальных и неформальных институтов, управляющих экономическим поведением, но и заменить их. Опыт взаимодействия платформ Гугл и ФБ с государством в США показывает, что контролировать эти компании невозможно.

Мы создаем инструменты, но и инструменты создают нас, как считал Маршалл Маклюэн. [McLuhan, 1964].

Общество времен второй промышленной революции походило на фабрику, сегодня таким образом для будущих общественных отношений может служить нейросеть. Но асимметрия знаний, на которой основана модель «капитализма слежки», не вечна, особенно в условиях начинающегося глобального экономического кризиса, связанного, в том числе, и с несоответствием нынешних институтов и принятых моделей новым реалиям, как технологическим, так и социальным. В этих условиях неизбежна социальная сингулярность, после которого история может пойти совсем по другому пути. Социальная сингулярность связана в том числе и с радикальными изменениями человека и общества, что создаст запрос и на новые технологии.

В предвидении возможностей такого развития, возможно, и состоит шанс России выйти вперед. Нужно применить метод «творческого разрушения» к модели «капитализма слежки», исходя из принципов гуманистического развития, неотъемлемых прав и свобод человека, остановив соскальзывание к тем или иным видам тоталитаризма. Нужно «вернуть человека самому себе».

Будущие модели для социума и бизнеса проектируются уже сегодня. Это могут быть системы человекоцентричного искусственного интеллекта, децентрализованные проекты, социальные платформы нового типа, создающие новые возможности для человеческой самореализации. Возникнут новые правила игры, в которых, вероятно, гораздо большую, чем сегодня, роль будет играть коллективный разум.

Каковы могут быть подходы к созданию и масштабированию подобных моделей? Для решения этих задач возникнет запрос на формирование новой элиты с «долгим взглядом» (А.Аузан) и ориентацией на общественные ценности, на коллективный разум. Этим должны заняться

прежде всего молодые люди, те самые «миллениалы», которые выросли в условиях «цифровой экономики».

Список литературы

- 1) Литература: Marshall McLuhan, *Understanding Media: The Extensions of Man* (New York: Signet Books, 1964).
- 2) Sandro Mezzadra and Brett Neilson, “On the Multiple Frontiers of Extraction: Excavating Contemporary Capitalism,” *Cultural Studies* 31, no. 2–3 (May 4, 2017): 185
- 3) Richard Thaler, “Nudge: Improving Decisions About Health, Wealth and Happiness”, (London, 2009)
- 4) Shoshana Zuboff, “Big Other: Surveillance Capitalism and the Prospects of an Information Civilization,” *Journal of Information Technology* 30, no. 1 (March 1, 2015): 75–89
- 5) Shoshana Zuboff, “The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power”, (London, 2019)

Платформенный подход в организации межкорпоративного электронного документооборота

Шпакова Анастасия Андреевна

аспирант

Экономический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, РАНХиГС
aasidenko@econ.msu.ru

Постепенная цифровизация приводит к изменениям форм и способов межкорпоративной коммуникации, в том числе юридически значимой. К цифровым технологиям, которые могут быть применимы в этой области, относят электронный документооборот, смарт-контракты в среде блокчейн, технологии искусственного интеллекта и Индустрии 4.0 и т.д. В рамках данного доклада сконцентрируемся на технологиях электронного документооборота (далее - ЭДО).

Системы ЭДО существуют с середины прошлого века, однако в отношении обмена документами между компаниями даже по данным на 2019 г. доля электронных файлов среди первичных бухгалтерских документов (счетов и счетов-фактур) составляет менее 10 % [1]. Причины такого медленного внедрения связаны с инертностью законодательства, психологическими стереотипами подробнее рассмотрены в [2], мы же обратимся к трансформации самого подхода к организации ЭДО.

Изначально это был инструмент для перевода бумажных документов в электронный вид, что позволяет сократить время на обработку и движение файлов, трудозатраты и материальные ресурсы. Затем системы ЭДО стали выступать в роли не просто инструмента автоматизации рутинного потока документов, а внутренней системы-интегратора, в которой на основе анализа движения документов отражаются ключевые бизнес-процессы организации и появляется возможность повысить полноту данных, используемых для принятия управленческих решений. Иными словами, произошло сближение и интеграция рынков систем электронного документооборота и систем управления корпоративным контентом (ЕСМ-систем).

Следующим этапом развития классических систем ЭДО является реализация платформенного подхода в предоставлении связанных услуг и сервисов. Так, помимо документооборота компании-потребителю предлагается инструмент для планирования рабочего времени, контроля выполнения задач и КРІ сотрудников, интеллектуального помощника в формировании документов на основе анализа текста поступающей документации. Также система ЭДО выступает не просто набором элементов, а позволяет интегрироваться с другими системами, используемыми на предприятии.

Но в чем же платформенный характер ЭДО для межкорпоративного взаимодействия? В соответствии с российским законодательством, операторы ЭДО выступают в качестве посредников при организации юридически значимого документооборота между компаниями, при этом они предлагают компаниям различные варианты для организации взаимодействия: установка системы ЭДО, использование облачных сервисов, использование программ, установленных у крупных контрагентов (характерно для модели ритейлер-поставщики). Так, компании, которые хотят наладить друг с другом процесс ЭДО, могут просто оформить доступ к платформе одного из операторов ЭДО и осуществлять необходимый обмен. Однако есть и недостатки, связанные с переносом документов во внутрикорпоративные системы, а также проблемы в обеспечении совместности операторов ЭДО между собой (подробнее см. [2]). В докладе будут рассмотрены действующие на российском рынке операторы ЭДО, их подходы к обеспечению компаний-потребителей своими услугами, характеристики цифровых платформ для межкорпоративного взаимодействия, а также тенденции развития российского рынка услуг по организации юридически значимого документооборота в контексте реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Список литературы

- 1) Koch B., Trends in E-Invoicing and P2P Automation. Billentis, 2019. URL: https://www.billentis.com/Trends_in_e-invoicing_and_p2p_automation.pdf
- 2) Шпакова А.А. Межкорпоративный электронный документооборот в России: барьеры и перспективы развития // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова, 2017, том 9, № 1, с. 19-36.

Изменение управленческих подходов к образовательному проектированию

Щелокова Светлана Викторовна

к.э.н., доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
shchelokova@econ.msu.ru

Динамичность внешней среды в сфере образования постоянно увеличивается, это можно заметить, взглянув даже на один элемент образовательного процесса - обучающегося: сначала школьников/студентов относили к поколению Y, сейчас все чаще при создании образовательных программ ориентируются на поколение Z, но уже активно говорят о развитии поколения альфа (рожденные с 2010 по 2025 годы) и похоже, что к тому моменту, как программы будут адаптированы под поколение Z, их снова придется в спешке переделывать для поколения альфа [McCrinkle, 2018].

Эта адаптация старых программ и создание новых заключается не только в изменении форматов обучения (поддержка онлайн-платформ, форумы и вебинары, новая организация пространства в аудитории и использование шлемов виртуальной реальности), но также и в изменении программ, дисциплин и целевых навыков/компетенций.

Для получения качественных результатов часто требуется значительное количество ресурсов (времени, компетенций, финансов и др.), нередко разработка курса занимает полгода/год, привлекаются преподаватели, технические и методические специалисты, поэтому ошибки, допущенные на этапе создания могут оказаться критическими и привести к тому, что по внешним или внутренним причинам курс/образовательную программу придется переделывать.

Сфера высшего образования в РФ в достаточно сильной степени регламентируется государственными органами, и существующая бюрократия не всегда дает возможность ВУЗам реагировать с нужной скоростью и адаптировать/создавать актуальные образовательные продукты (по сравнению с коммерческими компаниями, занимающимися их разработкой).

У нынешних и будущих студентов значительно упрощен доступ к образованию, так как появились и получили широкое распространение образовательные агрегаторы (Coursera.org), ведущие университеты открыли доступ к своим дистанционным продуктам (Stanford.edu), появились коммерческие компании (напр., Нетология), которые предлагают актуальные профессиональные дистанционные образовательные программы. Ведущие компании в различных отраслях (Yandex, Сбербанк) значительно повышают требования к качеству образовательных программ в части контента, формы, технического обслуживания, доступа и т.п. Поэтому классическим ВУЗам необходимо быстро перестраиваться и искать гибкие, но в тоже время системные подходы, для постоянного совершенствования образовательных продуктов.

В настоящий момент разработано более трех десятков гибких моделей управления проектами в образовательном проектировании, к ним относят ASSURE, 4C/ID, Dick and Carey Model, ILDFи другие [Dousay, 2018], все они имеют свои достоинства и слабости, а также ограничения в применении.

В преимуществах использования таких моделей выделяют сокращение срока создания образовательного продукта, оценка достигнутых результатов обучения, а также вовлечение большого числа стейкхолдеров в процесс разработки и учет их потребностей. Последнее представляется важным для разработки востребованных на образовательном рынке программ обучения, так как в данный момент по результатам оценки удовлетворенности работодателей системой кадрового обеспечения регионов (429 предприятий из 72 субъектов РФ), проведенного Агентством Стратегических Инициатив, только 67% компаний отметили достаточный уровень теоретических знаний, полученных в системе высшего профессионального образования, и только 29% удовлетворены практическими навыками. Более половины респондентов отмечают необходимость дополнительной подготовки и переобучения выпускников [Данные Агентства Стратегических Инициатив, 2017].

Учитывая вышеизложенные трудности, можно утверждать, что вне зависимости от распространенности и уровня развития инструментов, позволяющих учесть изменения факторов внешней среды и приблизить

результат обучения к тому, к которому стремятся основные стейкхолдеры, ВУЗам предстоит значительная системная работа по внедрению этих инструментов и изменению управленческих подходов к проектированию и внедрению новых образовательных программ.

Список литературы

- 1) Dousay, T. A. (2018). Instructional design models. In R. West (Ed.), Foundations of Learning and Instructional Design Technology (1st ed.)
- 2) McCrindle, Mark. (2018). The ABC of XYZ: Understanding the Global Generations.
- 3) Агентство Стратегических Инициатив. URL: <https://asi.ru/news/76708/> (дата обращения: 07.03.2020).

Тематическое направление
«7. Человек и труд в экономике 2020-х гг.»

Влияние цифровизации на демографическое поведение

Kalabikhina Irina Evgenievna

д.э.н., профессор, заведующая кафедрой
Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
ikalabikhina@yandex.ru

Клименко Герман Андреевич

магистрант
Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
german89000@mail.ru

Абдуселимова Имилия Абдуселимовна

магистрант
Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
abduselimova15@gmail.com

(Работа подготовлена в рамках внутреннего гранта ЭФ МГУ в 2020 "Воспроизводство населения в цифровом обществе")

Сегодня продукты цифровой революции, в том числе интернет, активно внедряются в модели поведения людей и определяют стиль повседневной жизни. Данная работа имеет в качестве своей цели анализ влияния высокоскоростного доступа к интернету на репродуктивное поведение в России. Результаты данного исследования смогут дать представление о том, как внедрение новых информационных технологий в домашних хозяйствах влияет на демографические результаты в России.

Эмпирическая часть работы опирается на данные лонгитюдного обследования домохозяйств в рамках «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» за период с 2014 по 2018 гг.

Главной методологической стратегией является использование моделей бинарного выбора с методом инструментальных переменных. Основная зависимая переменная регрессии содержит информацию о рождении ребенка в течение последних 12 месяцев. Основная независимая переменная несет в себе информацию о наличии/отсутствии у соответствующего респонденту домохозяйства доступа к высокоскоростному интернету. Эту переменную мы определяем как эндогенную и для характеристики доступа к высокоскоростному интернету мы используем инструментальные переменные, которые объясняют разную доступность к его подключению. Мы также контролируем ряд социально-экономических характеристик, способных влиять на репродуктивное поведение.

В таблице 1 приведены результаты анализа влияния доступа к высо-

коскоростному интернету на рождаемость.

Мы находим влияние высокоскоростного интернета на рождаемости для женщин средних и старших репродуктивных возрастов (25 - 49 лет). В большей степени это влияние характерно на принятие решения о рождении второго и последующих детей. Далее мы анализируем потенциальные механизмы, способные объяснить влияние высокоскоростного интернета на рождаемость (см. таблица 2). Для демонстрации изменения баланса семья-работа используются показатели рынка труда: количество отработанных часов и наличие работы по основной занятости дома в течение последних 30 дней. Модели 5 и 6 построены на выборке из женщин с профессиональным образованием и в возрасте от 25 до 49 лет.

Модель (5) показывает, что доступ к высокоскоростному интернету не оказывает значимого влияния на возможность выполнить хотя бы часть основной работы из дома. Однако, исходя из модели (6), доступ к высокоскоростному интернету снижает фактически отработанные часы работы. Объяснением полученных результатов может служить следующий тезис, о том, что люди не склонны воспринимать работу на дому как полноценную работу. Статистический анализ данных показал, что среди опрошенных респондентов 83% респондентов не учитывали часы, которые они провели дома за работой, в фактически отработанных часах по основной работе. Эти респонденты перекладывали в среднем только 12% работы на дом. Перекладывая часть трудовых обязательств на дом, человек может проводить это время одновременно с семьей, экономить время на дорогу на работу и с работы. Нами были построены модели также для женщин с общим образованием. Мы не находим подобного механизма такой подвыборки женщин, что соответствует представлениям о меньших возможностях для данной образовательной группы женщин иметь занятость удаленного формата.

Список литературы

- 1) Billari F. C., Giuntella O., Stella L. Does broadband Internet affect fertility? // Population studies. – 2019. – Vol. 73. – №. 3. – P. 297-316.
- 2) Dettling L. J. Broadband in the labor market: the impact of residential high-speed internet on married women's labor force participation // ILR Review. – 2017. – Vol. 70. – №. 2. – P. 451-482.
- 3) Rosenfeld M. J., Thomas R. J. Searching for a mate: The rise of the

Internet as a social intermediary // American Sociological Review. – 2012. – Vol. 77. – №. 4. – P. 523-547.

Иллюстрации

Таблица 1. Пробит модели влияния высокоскоростного интернета на рождаемость.

	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4
<i>Depended variable:</i>	birth	birth	birth	birth
<i>Variables</i>				
hinternet	0,770*** (0,255)	0,929*** (0,271)	0,852*** (0,312)	1,236** (0,614)
LR stat	369,115	327,196	224,441	57,501
Prob(LR stat)	0,000	0,000	0,000	0,000
<i>1 stage:</i>				
Accommodation	0,651*** (0,050)	0,655*** (0,051)	0,695*** (0,069)	0,622*** (0,078)
Center	0,579*** (0,050)	0,581*** (0,051)	0,535*** (0,070)	0,633*** (0,076)
LR stat	646,839	620,709	384,807	284,989
Prob(LR stat)	0,000	0,000	0,000	0,000
Observations	4170	4042	2283	1759

*Примечание: Регрессии первого шага включают необходимые контрольные переменные. Значимость на 10% *, 5% **, 1% ***.*

Рис. 1: Таблица 1. Пробит модели влияния высокоскоростного интернета на рождаемость.

Таблица 2. Анализ механизмов воздействия высокоскоростного доступа к интернету на рождаемость.

	Модель 5	Модель 6
<i>Depended variable:</i>	w_home	w_hours
<i>Variables</i>		
hinternet	-0,103 (0,279)	-21,919*** (7,652)
LR stat	104,957	5,640
Prob(LR stat)	0,000	0,000
<i>1 stage:</i>		
Accommodation	0,709*** (0,069)	0,709*** (0,069)
Center	0,392*** (0,068)	0,392*** (0,06)
LR stat	251,673	251,673
Prob(LR stat)	0,000	0,000
Observations	2377	2377

*Примечание: Регрессии первого шага включают необходимые контрольные переменные. Значимость на 10% *, 5% **, 1% ***.*

Рис. 2: Таблица 2. Анализ механизмов воздействия высокоскоростного доступа к интернету на рождаемость.

Информационно-коммуникационные технологии для лиц старшего возраста: барьеры или возможности?

Sakharova Natalie Valerievna

ст.преп.

Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации
natalysakharov@yandex.ru

В настоящее время основными определяющими тенденциями развития общества являются процессы глобализации, роста неопределенности и изменчивости внешней среды, стремительного развития информационно-коммуникационных технологий, и демографический аспект: в развитых странах - старение населения. Возрастной состав многих стран, в том числе и России, характеризуется устойчивой тенденцией роста доли людей пенсионного и предпенсионного возраста. Эти факторы увеличивают актуальность поиска решений и выработки новых подходов к привлечению к активной трудовой деятельности лиц старшего возраста.

Развитие цифровой экономики формирует требования к компетенциям работников, ключевыми из которых становятся наряду со способностью к самообучению, когнитивная гибкость, критичность и системность мышления, цифровая грамотность и коммуникативная компетенция, которые в свою очередь включают в себя навыки, связанные с человеком - креативность, эмоциональный интеллект, эффективную коммуникацию, а также ИТ-грамотность, робототехнику, системы обработки данных и др.

В контексте указанных актуальных проблем рынков труда большинства экономически развитых стран (старение населения), а также российского рынка труда в условиях развития цифровой экономики, автором были проанализированы изменения структуры рабочей силы российского рынка труда, а также факторы, влияющие на конкурентоспособность лиц старшего возраста при трудоустройстве, в частности, требования работодателей к уровню владения информационно-коммуникационными технологиями кандидатами старших возрастных групп. В процессе проведенного всероссийского исследования, Аналитическим центром НАФИ совместно с Международным институтом менеджмента объединений предпринимательства по заказу Торгово-промышленной палаты Российской Федерации в январе 2019 года было выявлено наличие у работодателей стереотипа о низком уровне цифровой грамотности работников/кандидатов старшего возраста, при этом большая часть опрошенных работодателей ожидают сохранения доли работников старшего возраста (45+) в организации в горизонте 10 лет [Репрезентативный всероссий-

ский опрос МИМОП и НАФИ, 2019].

Результаты проведенного автором пилотажного исследования в ноябре 2019 г. среди респондентов в возрасте 55+ позволяют сделать вывод о трансформации роли ИКТ в жизни и деятельности лиц старшего поколения. В докладе приводится их оценка перспектив качественного и количественного присутствия ИКТ и их влияния на качество жизни, а владение ими - на конкурентоспособность граждан предпенсионного и пенсионного возраста на рынке труда. Респондентами отмечен рост значимости уровня владения ИКТ при оценке конкурентоспособности соискателей в процессе трудоустройства. Сравнительный анализ двух исследований в различных целевых группах (лица старшего возраста 55+ и молодежь в возрасте 20-25 лет) выявил аналогичное видение перспектив повышения значимости уровня владения ИКТ, которое отмечалось и молодыми респондентами в горизонте 20 - 25 лет [Сахарова и др., 2019, с.44]. На основании полученных результатов разработаны предложения органам государственной власти по реализации мер для формирования и развития ИК-компетенций у лиц старшего возраста.

Список литературы

- 1) Сахарова Н.В., Зими́на А.Д., Михайлова Д.Д. Проблемы трудоустройства лиц старшего возраста в эпоху цифровизации //Наука и практика. Научно-аналитический журнал Российского экономического университета имени Г.В.Плеханова Т.11№3 (35). 2019. – С.37-48.
- 2) Репрезентативный всероссийский опрос МИМОП и НАФИ по заказу ТПП РФ, январь 2019 г. [Электронный ресурс]. - URL: <http://nafi.ru/analytics/biznes-gotov-vnedryat-mery-podderzhki-sotrudnikov-predpensionnogo-vozrasta-enbusiness-is-ready-to-i/> (дата обращения: 21.02.2020)

По поводу исторических тенденций и перспектив рождаемости в современной России

Авдеев Александр Александрович

к.э.н., , зав. сектором

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
avdeev@econ.msu.ru

Троицкая Ирина Алексеевна

к.э.н., , в.н.с.

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
itro@econ.msu.ru

С середины 1960х гг. рождаемость в России находится на уровне, не обеспечивающем простое воспроизводство; исключение составляют несколько лет во второй половине 1980х, когда суммарный коэффициент рождаемости вырос до уровня 2.2 под влиянием мер демографической политики.

Снижение показателей в 1960-1990е гг. сопровождалось уменьшением среднего возраста рождаемости, что было связано прежде всего с постепенным исчезновением рождений высоких порядков. Другой причиной подобной динамики показателей была устойчивая модель ускоренного формирования семьи, сложившаяся в советский период. В рамках этой модели брак и рождение ребенка рассматривались как условие и начальный этап социального успеха. Отсюда омоложение брачности и рождаемости, в первую очередь, - первых рождений, «вздувающих» суммарный коэффициент рождаемости, что создавало впечатление благополучной ситуации.

Эта модель и связанные с ней стереотипы ушли в прошлое вместе с крахом советской системы социальной защиты (бесплатное образование и медицинская помощь, полная занятость, гарантии обеспеченности жильем), что привело в 1990-е годы к кризисному снижению рождаемости. Признаком кризиса состоял в том, что показатели рождаемости снизились одновременно во всех возрастах.

С конца 1990-х годов быстрое распространение получает новая модель формирования семьи, в которой получение образования и профессиональный успех рассматриваются как условие создания семьи и рождения детей. В результате начинается отступление рождаемости в старшие возрасты, что тормозит динамику суммарного коэффициента рождаемости. Возвращение в 2007 году к политике материальной поддержки семей с детьми (материнский капитал - фактически стимулирование рождаемости) привело к конъюнктурному увеличению рождаемости и, по всей вероятности, имело избирательный характер (сельское население, население с низким уровнем образования, этнические меньшинства).

Данные говорят о том, что распространение новой модели формирования семьи сопровождается ростом ориентации семей на рождение только одного ребенка. Так переписи населения показывают, как различается распределение женщин по числу рожденных детей в одних и тех же возрастных группах в 2002 и 2010 гг. Если в 2002 г. к возрасту 40-44 года одного ребенка родили 29% женщин, в 2010 г. аналогичный показатель составил уже 39%. При этом доля бездетных женщин в возрасте

40-44 года составила 6% в 2002 году против 8% в 2010. Учитывая крайне низкую рождаемость в возрастной группе 45-49 в России, едва ли можно ожидать существенных изменений в распределении женщин по числу рожденных детей к концу репродуктивного периода.

При этом высокая ценность детей является довольно сильным стереотипом в российском обществе. По данным «Выборочного обследования поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения» 2013 г., высокую ценность детей (4-5 по 5-балльной шкале) отметили более 80% респондентов, мужчин и женщин репродуктивного возраста. При этом мнение о ценности детей существенно зависит от наличия детей в семье и дальнейших репродуктивных планов. Высокую ценность детей отметили почти 100% респондентов, имеющих детей, независимо от их репродуктивных планов, а также бездетные респонденты, планирующие иметь детей при любых обстоятельствах. Среди респондентов, не имеющих и не планирующих иметь детей, доля отметивших высокую ценность детей находится на уровне 45-55%, в зависимости от пола респондента. При этом, оценка перспективного уровня рождаемости на основе ответов на вопросы о числе имеющихся детей и планах иметь еще одного (по крайней мере) ребенка, показывает, что уровень рождаемости не превысит 1,6-1,7 ребенка в среднем на одну семью.

Все это с большой долей уверенности позволяет предположить, что однодетная модель семьи становится доминирующей в России, прежде всего в городском населении. В сельском населении, в регионах с преобладанием некоторых этнических групп семьи по-прежнему ориентированы на большее число детей, но и здесь наблюдается тенденция перехода от трех- к двухдетной модели. Таким образом, сохранение существующей тенденции формирования семьи не только не дает оснований надеяться на какое-либо увеличение среднего числа детей, рожденных женщиной к концу репродуктивного возраста (от которого зависит воспроизводство численности поколений), но и существенным образом ограничивает возможности конъюнктурного увеличения рождаемости при дальнейшем усилении мер ее стимулирования.

Современные тренды в организации рабочего места и времени

Алёшина Анна Борисовна

ассистент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

aleshinaab@gmail.com

В современных условиях в эпоху цифровизации во всем мире в значительной степени меняются представления об организации рабочего места и рабочего времени. Существуют множество тенденций, которые иногда носят даже прямо противоположный характер.

С одной стороны, есть мнение, что глобально работать стали больше. Например, с активным развитием фрилансерства работать стало можно практически в круглосуточном режиме. Согласно опросу, проведенному ВЦИОМ, 11% россиян определяет себя как фрилансер, и тенденции таковы, что с каждым годом наблюдается рост [1].

В трудовом договоре часто прописан ненормированный рабочий день, и, если согласно Трудовому кодексу это предполагает, что «отдельные работники могут по распоряжению работодателя при необходимости эпизодически привлекаться к выполнению своих трудовых функций за пределами установленной для них продолжительности рабочего дня» [2], то на практике, как правило, это носит регулярный характер.

Статистические данные говорят о переработках, масштабы которых реально оценить очень сложно, так как большинство компаний их не учитывает, а если и учитывает, то предоставляет отгул, а не дополнительную оплату без возможности выбора. С другой стороны, в Европе и России активно обсуждается идея сокращения рабочего дня, если традиционным принято считать 8-часовой рабочий день (отметим, что согласно ТК РФ прописана лишь норма в неделю (40 часов), а не в день), то есть предложения установить нормальную продолжительность рабочего дня - 6 часов [3]. Другие ученые и исследователи также видят перспективы подобных изменений, отмечая при этом такие аспекты как повышение мотивации и результативности труда [4].

В отчете NEF приводятся аргументы в пользу гораздо более короткой рабочей недели. В нем предлагается радикальное изменение того, что считается «нормальным» сокращение рабочей недели - с 40 или более часов до 21 часа. Исследователи приводят аргументы в пользу международного внедрения сокращенной рабочей недели на государственном уровне. По мнению авторов, данная мера поможет в борьбе с безработицей и дефицитом труда, а также будет способствовать формированию более благоприятного социального климата и другим экономическим и социальным выгодам.

С точки зрения рабочего места и возможности работать удаленно тоже достаточно много открытых и острых вопросов: стоимость создания рабочих мест очень высока, при удаленной работе возникают новые риски и т.д.

В результате проведенного исследования, анализа статистических дан-

ных, обзора статей по данной проблематике в работы обозначены основные тенденции в изменении организации рабочего места и времени в России, обозначены возможные перспективы и риски данных трендов, также представлены сопоставления по ряду аспектов с другими странами.

Список литературы

- 1) Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10183> (дата обращения: 16.03.2020)
- 2) Трудовой Кодекс РФ Статья 101. Ненормированный рабочий день
- 3) Золотов А.В. Перспектива перехода к 6-часовому рабочему дню в экономически развитых странах // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2017. №1 (45)
- 4) Янковой Р.В., Харченко Т. С. Пути повышения продуктивности и результативности труда на предприятии // Экономика: реалии времени. 2013. №1 (6)

Компонентный анализ региональных различий естественного прироста населения в России

Архангельский Владимир Николаевич

к.э.н., , зав. сектором

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
archangelsky@yandex.ru

Данилова Ирина Андреевна

к.э.н., , ведущий специалист

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
Irindanilova@mail.ru

Различия в величине общего коэффициента определяются влиянием трех компонент: возрастных коэффициентов рождаемости и смертности и половозрастной структуры населения. Выделить влияние каждого из компонент можно было бы с использованием индексного метода. Индексный метод используется применительно к общим коэффициентам рождаемости и смертности с целью выделения влияния на их различия или динамические изменения влияния возрастных коэффициентов и половозрастной структуры населения. Применительно к общим коэффициентам

естественного прироста здесь есть серьезное ограничение. Индексный метод может быть использован только тогда, когда все используемые в нем расчетные общие коэффициенты имеют один и тот же знак («+» или «-»), а общий коэффициент естественного прироста может быть и положительной, и отрицательной величиной. Устранить это ограничение позволяет замена в системе индексов деления и умножения на вычитание и сложение. В результате, вместо ответа на вопрос, во сколько раз различаются величины общего коэффициента естественного прироста и в какой мере на это отличие влияют различия в возрастных коэффициентах рождаемости и смертности и половозрастной структуре населения, получается ответ на вопрос, на сколько различаются эти величины, и какой вклад в их различие вносят различия в каждом из этих трех компонент.

В 2018 г. в целом по России общий коэффициент естественного прироста составил -1,6‰. В большинстве регионов также имела место естественная убыль населения. Превышение числа родившихся над числом умерших было только в 21 субъекте Российской Федерации. За счет всех трех компонент такое положительное отличие от общероссийского уровня имело место в 12 регионах (республики Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Калмыкия, Саха (Якутия), Северная Осетия-Алания, Татарстан и Чеченская, Астраханская и Тюменская области, Ханты-Мансийский-Югра и Ямало-Ненецкий автономные округа). В большинстве из них наибольший позитивный вклад внесла более благоприятная половозрастная структура населения. В республиках Северная Осетия-Алания и Татарстан более существенное влияние оказала относительно более низкая смертность, а в Астраханской области вклад всех трех компонент был примерно одинаковым. В Москве и Санкт-Петербурге естественный прирост населения, в отличие от России в целом, был обеспечен за счет более низкой смертности, в Карачаево-Черкесской Республике - за счет более низкой смертности и благоприятной половозрастной структуры, в республиках Алтай, Бурятия и Тыва, Забайкальском крае, Ненецком и Чукотском автономных округах - за счет более высокой рождаемости и структуры.

В 15 регионах была естественная убыль населения, но относительно меньшая, чем в целом по России. В Магаданской, Московской, Мурманской и Томской областях это было обеспечено более благоприятной половозрастной структурой населения, в Краснодарском крае - более высокой рождаемостью и более низкой смертностью, в Ставропольском крае - более низкой смертностью и благоприятной структурой, в республиках Башкортостан, Удмуртской и Хакасии, Камчатском, Красноярском и Ха-

баровском краях, Иркутской, Новосибирской и Сахалинской областях - более высокой рождаемостью и благоприятной структурой.

В 49 регионах в 2018 г. имела место естественная убыль населения относительно большая, чем в целом по стране. В 22 из них этому способствовали все три компонента. Но наибольший вклад в большинстве из них вносила менее благоприятная половозрастная структура населения (Брянская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Курская, Липецкая, Орловская, Пензенская, Рязанская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Ульяновская и Ярославская области). В Белгородской, Ростовской и Саратовской областях более существенным было влияние низкой рождаемости, а в Республике Карелии, Алтайском крае и Нижегородской области - относительно более высокой смертности. В Самарской области примерно равный вклад в меньший естественный прирост вносили смертность и структура населения, а в Смоленской области - все три компонента.

Только за счет более высокой смертности большая, чем в целом по стране, относительная естественная убыль населения была в республиках Коми и Марий Эл, Пермском и Приморском краях, Амурской, Омской и Свердловской областях, Еврейской автономной области.

В республиках Крым и Чувашской, Архангельской, Вологодской, Калужской, Кировской, Костромской, Курганской, Новгородской, Оренбургской и Псковской областях относительно большая естественная убыль населения связана с более высокой, чем в целом по России, смертностью и менее благоприятной структурой населения. В республиках Адыгее и Мордовии, Волгоградской и Ленинградской областях, Севастополе влияние структурного фактора сочетается с более низким уровнем рождаемости. В Калининградской, Кемеровской и Челябинской областях структура населения более благоприятна, чем в целом по России, но ниже уровень рождаемости и выше смертность.

Региональные особенности занятости женщин в неформальном секторе экономики России

Баймурзина Гузель Римовна

к.э.н., , с.н.с.

Башкирский филиал Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН
guzrim@mail.ru

Кабашова Елена Владимировна

к.э.н., , с.н.с.

Башкирский филиал Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН
e_kabashova@bk.ru

Неформальная занятость женщин, ее масштабы, структура и особенности являются одной из наименее изученных проблем не только в Республике Башкортостан, но и в России и мире в целом. Причин здесь много: объективные, методологические, субъективные и др. [Баймурзина, 2018]. Между тем, общеизвестные проблемы гендерной дискриминации и неформальной занятости тесно связаны с феноменом сегментации рынка труда. Согласно концепции сегментации рынка труда, вторичную (периферийную) группу составляют занятые по краткосрочным договорам и без договоров, работающие неполное время, без гарантий сохранения места в периоды экономического спада, работающие по субподряду, заемные работники, самозанятые [Радаев, 2005, с.308-309].

Актуальность поставленной проблемы обусловлена последствиями и социальными рисками, которые сопутствуют женской занятости в неформальном секторе (дефицит возможностей развития, образования и карьерного роста, социальная незащищенность, снижение самооценки и уверенности в будущем и др.). Продолжающееся сокращение рабочих мест в организациях (крупных и средних предприятиях) свидетельствует о сохранении этой проблемы и в экономике 2020-х гг.

Цель данной работы - выявить особенности женской занятости в неформальном секторе экономики в регионах России в зависимости от уровня их социально-экономического развития, структуры и типа экономики.

Эмпирическую базу исследования составили данные Комплексного наблюдения условий жизни населения (2014, 2016, 2018), Обследования рабочей силы, а также макроэкономические показатели развития регионов Росстата. На данном этапе исследования нами отобрано 6 регионов, относящихся к различным типам экономики и уровням развития:

- высокоразвитые регионы: финансово-экономические центры (г. Москва);
- развитые регионы: с опорой на обрабатывающую промышленность (Красноярский край), с опорой на добывающую промышленность (Республика Башкортостан);
- среднеразвитые регионы: промышленно-аграрные (Приморский край), аграрно-промышленные (Краснодарский край);
- менее развитые (аграрные): Республика Дагестан.

Для отбора регионов для исследования нами использована классификация субъектов РФ по Зубаревич Н.В. [Доклад..., 2018, с. 167]. При отборе регионов для анализа, мы руководствовались критерием максимальной репрезентативности выборки.

Рисунок 1 наглядно иллюстрирует различия в соотношении мужчин и женщин, занятых в неформальном секторе экономики по регионам. К примеру, доля женщин, занятых в неформальном секторе в общей численности занятых женщин региона в г. Москва - 9,3%, а в Республике Дагестан - 39,5%.

В г. Москва в числе женщин, занятых в неформальном секторе, преобладают молодые возрастные группы (до 35 лет): их доля по данным 2016 г. составила более 40% (для сравнения, в Республике Башкортостан - 35,8%, Красноярском крае - 33,8%, Краснодарском крае - 26,9%, Республике Дагестан - 25,4%, Приморском крае - 23,5%). Наблюдается зависимость формы занятости женщин и от их уровня образования, семейного статуса и наличия детей. К примеру, среди женщин, занятых в неформальном секторе достаточно высока доля разведенных, вдовых и разошедшихся независимо от типа региона - более трети опрошенных. Среди мужчин их доля в два раза меньше.

Очевидным является факт более низкой удовлетворенности практически всеми аспектами работы у женщин, занятых в неформальном секторе экономики. Однако, в Москве степень удовлетворенности работой практически не отличается по секторам, за исключением - удовлетворенности надежностью работы. Удовлетворенность надежностью работы существенно ниже в неформальной занятости во всех типах регионов. В Краснодарском и Красноярском краях женщины, занятые в неформальном секторе, существенно меньше удовлетворены заработной платой, чем в формальном. В Дагестане - наоборот. Женщины, занятые в неформальном секторе, ощущают низкую моральную удовлетворенность во всех типах регионов.

Итоги исследования подтверждают наличие особенностей неформальной занятости женщин в этих регионах. Они свидетельствуют и о том,

что неформальная занятость женщин - достаточно распространенное явление как в развитых, так и в менее развитых субъектах РФ. Безусловно, значимую роль здесь играют особенности (и уровень) социально-экономического и социокультурного развития и экономико-географического положения, которые обуславливают различия в условиях, факторах и причинах неформальной занятости женщин.

Иллюстрации

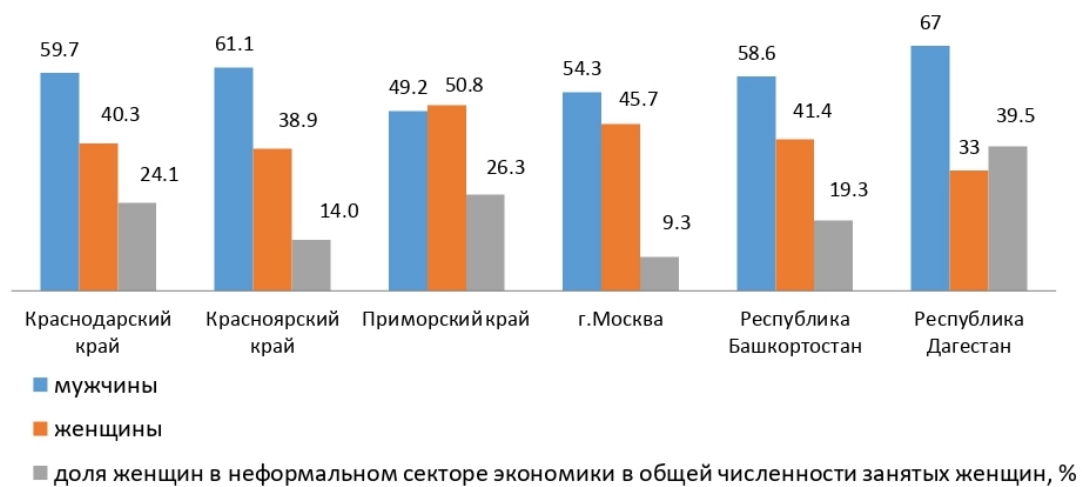

Рис. 1: Соотношение мужчин и женщин, занятых в неформальном секторе экономики, %. Источник: данные КОУЖ-2016

Компетенции персонала на региональном рынке труда в цифровую эпоху

Барзаева Мадина Ахъятовна

к.э.н., доцент, доцент

ГГНТУ имени акад. М.Д. Миллионщикова

madinaborz@mail.ru

Процесс цифровизации ведет к созданию нового общества, где активно развивается человеческий капитал: знания и навыки у будущего поколения воспитываются с самых юных лет, повышаются эффективность и скорость работы бизнеса за счёт автоматизации процессов и появления новых технологий, появляется возможность персонализировать диалог граждан со своим государством, который становится простым и открытым. Эти изменения вызваны внедрением за последние годы множества технологических инноваций, применяемых в разных отраслях. Кардинальным образом меняются способы производства и получения добавленной стоимости, появляются новые требования к образованию и трудовым навыкам людей. Во всей этом хаосе изменений определенно ясно одно, что роль человека не снижается и с каждым годом необходимо развивать персональный soft skills (обладание социальным и эмоциональным интеллектом) и digital dexterity (способность и желание использовать новые технологии в целях улучшения бизнес-результатов). [Абдрахманова Г.И. и др., 2019] Существует мнение, что современный российский бакалавриат служит «кругозорорассширяющей» системой образования, но никак не профессиональной. [Щербенок А., 2019] «По мнению Джонатана Коула только 125 университетов, способны обеспечить значительную часть важнейших фундаментальных знаний и практических исследовательских открытий, которые создаются в мире. Характеристики, которые выделяют эти университеты среди прочих и составляют предмет зависти во всем мире, - это качество проводимых исследований и система инвестирования средств в образование молодых людей и их обучения, выстроенная с таким расчетом, чтобы они становились ведущими учеными в области естественных и гуманитарных наук». [Розовски Г., 2014]

По определению профессора практики Московской школы управления «Сколково» Андрея Щербенок, рынок труда в будущем все больше и больше востребует работника с уникальными компетенциями. Причем, каким будет или должен быть этот набор навыков и компетенций - не знает даже работодатель. В формировании данных компетенций рынок труда объединяется с рынком образования, на который воздействует глобальная академическая революция, определяющая изменения функцио-

нирования университетов уже сегодня. Тенденции таковы, что формат изменений задают три участника: государство, работодатель и учащийся. Уникальным и интересным является то, что университеты, оставаясь оплотами классического образования, могут легко трансформировать имеющиеся форматы образования не только под формат конкретного рабочего места (требования работодателя), но и под формат требований самих обучающихся. Специалисты в области найма персонала уже сегодня советуют провести ревизию критериев успешности сотрудника в организации без подробного описания их качественной характеристики - объясняя это тем, что пока будут писаться должностные инструкции к ним, и должности и требуемые навыки устареют: - «Важно выделять 5 -7 ключевых критериев с фокусом на гибкие и цифровые навыки и уже по ним проводить отбор, оценку и развитие сотрудников. При этом одной разработки критериев мало, важно, чтобы все руководители организации, принимающие решения по найму и продвижению сотрудников в организации находились в одном информационном поле и понимали ключевые критерии и одинаково были профессионально обучены». [Гальянов Н., 2020]

Ведущие вузы страны уже корректируют образовательную программу подготовки специалистов согласно национальной стратегии и новому видению потребностей рынка труда. В частности, в данном исследовании отображены результаты первого этапа видения студентами ведущих вузов Чеченской Республики своих будущих конкурентоспособных компетенций на региональном рынке труда. Фактически, исследование отвечает на вопросы чему учить?, кого учить?, как учить? При этом мы не ставим целью разработку единой системы универсальных цифровых компетенций на региональном рынке труда, а скорее формирование адаптивных моделей цифровых компетенций имеющейся образовательной культуры университетов с применением цифровых образовательных технологий.

Список литературы

- 1) Розовски Г. Исследовательские университеты: американская исключительность? // Вопросы образования. 2014. №2.
- 2) Щербенок А. «Управление университетами», online-курс из 7 лекций. Лекция 2.
- 3) Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение Ч-80 [Текст]: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г. И.

Абдрахманова, К. О. Вишнеvский, Л. М. Гохберг и др. ; науч. ред. Л. М. Гохберг ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 82, [2] с. — 250 экз. — ISBN 978-5-7598-1974-5 (в обл.). — ISBN 978-5-7598-1898-4 (e-book). Стр.40.

- 4) Н. Гальянов Цифровая трансформация. Какие навыки и компетенции нужны Вашим сотрудникам для успеха? <https://vc.ru/hr/88607-cifrovaya-transformaciya-kakie-navyki-i-kompetencii-nuzhny-vashim-sotrudnikam-dlya-uspeha> Дата обращения: 3.01.2020. 19.38

Безусловный базовый доход и регулирование рынка труда

Бобков Вячеслав Николаевич

д.э.н, профессор, г.н.с.

РЭУ имени Г.В. Плеханова, ИСЭПН ФНИСЦ РАН

bobkovvn@mail.ru

Безусловный базовый доход (ББД) представляет собой социальную выплату, предназначенную для всех граждан независимо от их занятости и других оснований жизнедеятельности (универсальная базовая выплата без условий).

Несмотря на многочисленные научные и практические интерпретации (страновые эксперименты), целостного представления о теоретических основах ББД, обобщения экспериментальной практики его введения и оценивания возможных последствий пока не выработано.

Причинами введения ББД являются:

- 1) Технологическое замещение труда во многих сферах деятельности;
- 2) Изменение модели занятости от стандартной к нестандартной;
- 3) Риски разрушения сложившихся моделей обязательного социального страхования;
- 4) Возрастание запроса обществ на социальную справедливость;
- 5) Сложность современных систем социальной защиты и др.

Эффект дохода и эффект замещения количества часов работы описаны в ряде теоретико - методологических и практических исследований [2;3;5 и др.]. Введение ББД, как представляется, окажет влияние на балансирование оплачиваемого рабочего времени и потребности в труде, позволит сократить безработицу.

Выплаты ББД в настоящее время проходят реализацию в переходных формах: проводятся для целевых категорий граждан, являются невысокими по размерам (соизмеримыми с национальным прожиточным минимумом) и ограниченными по срокам.

Группа исследователей РЭУ им. Г.В. Плеханова и ИСЭПН ФНИСЦ РАН приступила к реализации пилотного проекта при финансовой поддержке РФФИ: «Безусловный базовый доход как регулятор повышения уровня и качества жизни: теоретико-методологическое обоснование, переходные формы и инструментарий для тестирования в России», № 20-010-00271, [1;4]. Дорожная карта Проекта включает подготовку и проведение следующих экспериментов по введению ББД:

- 1) Для выпускников профессиональных учебных заведений в целях облегчения трудоустройства их на первое место работы и выбора стабильной и удовлетворяющей их занятости.
- 2) Для безработных и не в полной мере использующих трудовой потенциал, прежде всего, из многодетных семей с детьми.
- 3) Для работников с большим количеством индикаторов неустойчивой занятости.

Список литературы

- 1) Бобков В.Н., Долгушкин Н.К., Одинцова Е.В. Безусловный базовый доход: размышления о возможном влиянии на повышение уровня и качества жизни и устойчивости общества. Уровень жизни населения регионов России, 2019, №3 (213). Сс. 8-24.
- 2) Занятость, рынок труда и социально трудовые отношения/под. Ред. РП. Колосовой и Г.Г. Меликьяна. М.: ТЕИС, 2008. сс. 55-62.
- 3) Золотов С.А. Потенциальное влияние безусловного основного дохода на суммарные затраты рабочего времени в экономике России. Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2018. – № 2 (60)
- 4) Черных Е.А. Безусловный базовый доход: отношение общественного мнения и финансово-экономические аспекты внедрения. Уровень жизни населения регионов России. 2019, №4 (214), сс. 70-84.
- 5) Jobs Lost, Jobs Gained: Workforce Transitions in a Time of Automation [Электронный ресурс. McKinsey Global Institute. – 2017, December. – 160 p.]

Воспроизводство человеческого капитала в инновационной экономике

Будзинская Ольга Владимировна

к.э.н., доцент, доцент

РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, факультет экономики и управления

budzinskaya@bk.ru

Согласно утвержденной Стратегии развития ТЭК 2035, задающей инновационный вектор развития отрасли, можно говорить о новой парадигме управления технологическим и промышленным развитием, основу которого должно составлять новое качество человеческого капитала. Именно персонал с необходимым уровнем компетентности как центральный и системообразующий фактор инновационного развития определяет границы и возможности технологической трансформации организации. До настоящего момента согласно результатам анализа кадровых проблем нефтегазовой отрасли, действенного механизма воспроизводства человеческого капитала, особенно его профессиональной составляющей, на отраслевом уровне не выработано. Это является одной из главных причин дисбаланса профессионально-квалификационной структуры спроса и предложения на отраслевом рынке труда.

Человеческий капитал является элементом инновационного капитала организации, поскольку его качественные и количественные характеристики определяют эффективность экономической деятельности, задают вектор экономического и социального развития. Установлена закономерность, что при изменении уровня человеческого капитала на 1% производительность труда вырастет на 3,8% [Гвоздева, 2007]. Переход к постиндустриальному обществу и формирование нового типа экономики, основанной на знаниях, изменило структуру факторов производства, выдвинув интеллектуальную составляющую активов организации в качестве приоритетного фактора конкурентоспособности.

Теория человеческого капитала получила публичность в октябре 1962 года, когда журналом «Journal of Political Economy» был выпущен номер «Инвестиции в людей» [Блауг, 2004]. И прошло совсем немного времени, как стало очевидным, что человеческий капитал не представлял ценности без организационных возможностей компании, [Саакова, 2012] т.к. только соединение человеческих способностей с организационными компетенциями позволяет создать кардинально новый продукт деятельности. В данной работе автор придерживается ресурсного подхода к определению интеллектуального капитала и опирается на теорию Й. Ру-

уса, включая в интеллектуальный капитал человеческий, структурный (организационный) и отношенческий (клиентский). В условиях активно развивающихся процессов старения человеческий капитал становится все более дефицитным ресурсом, что обуславливает необходимость научной оценки сложившейся ситуации с целью актуализации механизма воспроизводственного процесса и повышения эффективности использования трудовых ресурсов.

Актуализация воспроизводства человеческого капитала в условиях цифровой экономики, быстрых технологических изменений и разработка новых методических подходов создадут предпосылки для расширенного воспроизводства трудовых ресурсов, их эффективного использования и дальнейшего стимулирования экономического роста в нефтегазовой отрасли. Автор выделяет три уровня воспроизводства человеческого капитала: национальный, отраслевой, корпоративный и индивидуальный. С точки зрения формирования системы кадрового обеспечения отрасли представляется целесообразным более подробно рассмотреть отраслевой уровень. Несмотря на, казалось бы, достаточную наполненность теоретических аспектов воспроизводства трудовых ресурсов, исследование изменения механизма воспроизводства трудовых ресурсов под влиянием инструментов «Индустрии 4,0» в условиях экономики знаний, остается не рассмотренным. В исследовании автор выделяет основные направления совершенствования механизма воспроизводства человеческого капитала, представленные на рис.1.

Список литературы

- 1) Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. Пер. с англ. / Науч. ред. и вступ. ст. В.С. Автономова. М.: НП «Журнал Вопросы экономики». – 2004. – 416 с.
- 2) Гвоздева, Е. С. Человеческий капитал как фактор развития России / Е. С. Гвоздева, Т. А. Штерцер // ЭКО. — 2007. — № 7. — С. 134–138.
- 3) Саакова Л. В. Устойчивое и эффективное развитие корпоративных структур в экономике знаний: формирование интеллектуального потенциала / Под научной редакцией заслуженного деятеля науки РФ, д.э.н., профессора Багиева Г.Л. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012, - 266с.

Иллюстрации

Рис. 1: Основные направления совершенствования механизма воспроизводства человеческого капитала

Непрерывное образование как основа конкурентоспособности лиц старших возрастов

Бурак Ирина Дмитриевна

к.э.н., , доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
burakovechkina@gmail.com

Разумова Татьяна Олеговна

д.э.н., Профессор, Зав.кафедрой, профессор

МГУ имени М.В. Ломоносова, экономический факультет
tatiana.razumowa@yandex.com

Увеличение доли пожилых людей в общей численности населения - проблема, предопределяющая совершенствование социальной политики любого государства и актуальная не только для России, но и для всего мира. Осмысление данной проблемы привело к возникновению концепции «Active ageing», или концепции активного старения, которая позволяет людям осознавать их потенциал физической, социальной и интеллектуальной деятельности в течение всей жизни. Всемирная организация здравоохранения подчеркивает, что активное старение направлено на увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни и качества жизни всех людей [Active ageing..., 2017, с. 14]. Концепция активного старения основывается на признании прав пожилых людей, что, со стратегической точки зрения, приводит к смещению подходов к пожилым: они больше не воспринимаются как пассивные получатели благ; пожилые люди сегодня имеют право на равные возможности и обращение во всех сферах жизни по мере взросления. Пожилые люди не составляют единую однородную группу: с возрастом индивидуальное разнообразие людей, входящих в эту возрастную категорию, только увеличивается. Именно поэтому так важно проводить мероприятия, направленные на создание благоприятных условий для пожилых людей, на всех этапах жизненного цикла.

Тенденция старения населения не может не влиять и на рынок труда, меняя структуру рабочей силы, а, следовательно, вынуждая работодателей по-новому взглянуть на кадровый состав. Рассматривая пожилых людей в качестве трудового ресурса, важно осознавать, что не только физические и интеллектуальные способности играют ключевую роль в их работоспособности. В 2012 году в рамках обсуждения концепции активного старения Европейской Комиссией было опубликовано исследование среди стран Европейского Союза «Евробарометр», которое наглядно продемонстрировало, как важен позитивный имидж работающего пожилого

человека. Исследователями доказано, что более 60% причин увольнений пожилых людей, которые могли бы еще работать, связаны с отношением к ним внутри рабочего коллектива: их исключают из программ обучения, перестают рассматривать как «ценных» сотрудников, причем данный показатель может достигать 80% в разрезе отдельных стран [European Commission. . . , 2012, с. 47-48]. Несомненно, это требует от работодателя как пересмотра подхода к пожилым работникам, так и создания благоприятного климата в коллективе, а также в некоторой степени контроля межличностных коммуникаций сотрудников.

Дополнительное профессиональное образование ориентируется, в первую очередь, на потребности потребителя, соотнося их с тенденциями рынка труда при проектировании программ. В этой связи не исключено, что на такого рода программах в ближайшие несколько лет будет наблюдаться увеличение доли слушателей возрастной категории 50+, а также увеличение количества специально разработанных программ для пожилых людей. Результаты мониторинга изменений возрастной структуры слушателей программ профессиональной переподготовки, проводимого экономическим факультетом Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в рамках реализуемых программ, демонстрируют в 2019 году увеличение доли слушателей в возрасте 50+ на 5% по сравнению с полным отсутствием слушателей данной возрастной группы в предыдущих периодах наблюдений (с 2003 по 2018 гг.) [Бурак, 2017].

Ввиду рассмотренных демографических тенденций и возможностей сферы дополнительного профессионального образования пожилые люди могут рассматриваться как потенциальные активные участники на рынке труда, а дополнительное профессиональное образование - как инструмент адаптации пожилых людей к современным реалиям. В свою очередь, образовательные организации, реализующие программы дополнительного образования для пожилых людей, должны максимально кастомизировать соответствующие программы не только под нужды, но и под возможности пожилых людей, тем самым обеспечив им максимально комфортные условия освоения программ с учетом современных условий рынка труда и функционирования общества в целом.

Список литературы

- 1) Бурак И.Д. Дополнительное профессиональное образование пожилых людей // Труд и социальные отношения, № 6. 2017
- 2) Active ageing: a policy framework. URL: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/67215/1/WHO_NMH_NPH_02.8.pdf

- 3) European Commission (2012). Public Opinion. Special Eurobarometer No. 378. URL: http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/ebs/ebs_378_en.pdf

Человек и труд в 2020-х годах через призму национальных проектов

Войкина Екатерина Андреевна

к.э.н., , доцент

РЭУ имени Г.В. Плеханова

vokatemoscow@mail.ru

Шубенкова Евгения Валериевна

д.э.н., профессор, профессор

РЭУ имени Г.В. Плеханова, базовая кафедра Торгово-промышленной палаты РФ "Развитие человеческого капитала"

eugeni7@list.ru

В 2020-х годах к первоочередным задачам Российской Федерации относятся: повышение производительности труда, создание достойных рабочих мест, подготовка высококвалифицированных кадров, технологическое обновление производственных мощностей. Данные задачи являются отражением того, что трансформация труда и занятости, рабочих мест остается ключевым резервом социально-экономического развития России. На государственном уровне это подтверждается реализацией национальных проектов, программ в области содействия занятости населения и роста производительности труда. Авторы поставили перед собой цель проанализировать последовательность реализации национальных проектов в указанной области и оценить их результаты. Для проведения исследования были использованы методы: экономического и сравнительного анализа, логического обоснования, расчетно-аналитический.

В 2012 году Указ Президента России № 596 от 07.05.2012 г. «О долгосрочной государственной экономической политике в Российской Федерации» положил начало формированию понятия «высокопроизводительное рабочее место» [Указ. . . , 2012]. Целью было поставлено достижение показателя в 25 миллионов созданных и модернизированных высокопроизводительных рабочих мест в России к 2020 году [Пироженко, 2016, с. 113]. По данным Росстата в России в 2018 году было создано 19,5 млн. высокопроизводительных рабочих мест, при этом к 2020 году должна быть достигнута цель в 25 млн. рабочих мест. Однако, основная цель по повышению производительности труда к 2018 году в 1,5 раза относительно уровня 2011 года оказалась не реализована. Согласно данным

Организации экономического сотрудничества и развития в 2011 году производительность труда в России составляла 24,7 долларов/ чел.-час., в 2018 г. - 29,3 долларов/ чел.-час, т.е. рост составил 1,2 раза [OECD. Stat.].

В 2018 году был утвержден новый национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости», где основным целевым показателем является рост производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики не ниже 5% в год в 2024 г. [Паспорт. . . , 2018] Согласно паспорту национального проекта, базовое значение для данного показателя не установлено, при этом рост производительности труда по отношению к предыдущему году должен составить в 2019 году - 101,4%, в 2020 году - 102%. Однако, анализ различных источников информации, в том числе интернет-сайтов национального проекта и Росстата, показал, что до настоящего времени не представлены данные по этому показателю. Из этого следует, что пока невозможно оценить эффективность реализации данного проекта в 2019 году. Важно также отметить, что для расчета показателей производительности труда предприятия, отрасли, субъекта Российской Федерации в рамках выполнения национального проекта Минэкономразвития России в 2018 году была разработана новая методика [Приказ. . . , 2018].

Вместе с тем, в содержании национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» не используется понятие «высокопроизводительное рабочее место». Кроме того, среди целевых показателей проекта и входящих в его структуру федеральных проектов отсутствуют показатели, направленные на оценку динамики темпов создания новых и замещения устаревших рабочих мест. Из этого следует, что целевые показатели, содержащиеся в Указе Президента Российской Федерации № 596 от 07.05.2012 г., не нашли своего продолжения в ходе реализации национальных проектов 2018 года. В данном случае возникает вопрос о связанности и обоснованности предпринятых мер и действий в рамках указанных национальных проектов и программ. Таким образом, для достижения национальных целей по итогам реализации национальных проектов необходимо обеспечить их четкую преемственность, взаимосвязь целевых показателей проектов, утвердить единый механизм реализации мероприятий проектов.

Список литературы

- 1) Указ Президента России от 07.05.2012 № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129343/ (дата обращения: 09.03.2020).

- 2) Паспорт национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» (утверждён решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24.12.2018 г.) URL: <http://static.government.ru/media/files/Ki3g5TzKdmVyX2ogBvNTIxH3BQ6YFADA.pdf> (дата обращения: 09.03.2020).
- 3) Приказ Минэкономразвития России от 28.12.2018 № 748 (ред. от 15.10.2019) «Об утверждении Методики расчета показателей производительности труда предприятия, отрасли, субъекта Российской Федерации и Методики расчета отдельных показателей национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости»». URL: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minekonomrazvitiya-Rossii-ot-28.12.2018-N-748/> (дата обращения: 09.03.2020).
- 4) Пироженко Е.А. Предложения по совершенствованию методических подходов к оценке и учету высокопроизводительных рабочих мест // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 5. – С. 113-117.
- 5) OECD. Stat. Productivity. Level of GDP per capita and productivity. GDP per hour worked. Режим доступа: <http://stats.oecd.org/> (дата обращения: 09.03.2020).

Динамика рынка труда в условиях старения населения: на примере России и стран ОЭСР.

Вольвич Леонид Сергеевич

аспирант

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

lvolvich@mail.ru

Базисной основой любой экономической системы является рынок труда. Именно наличием трудовых ресурсов обуславливается принципиальная возможность экономического роста, их качеством, количеством и сформированной системой занятости. Следовательно, любые изменения в структуре имеющихся человеческих ресурсов так или иначе обуславливают происходящие перемены в социально-экономическом развитии, определяют его скорость, продолжительность и качество [2].

На современном этапе во многих развитых экономиках и экономиках с формирующимися рынками, в том числе и в России, рынок труда подвергается существенным структурным преобразованиям. Часть из них носят инновационный характер, часть представляют собой естественное

влияние эволюции окружающей экономической среды, связанное с завершением очередного демографического и технологического перехода [1].

Данные изменения, находящие своё отражение в динамике численности трудовых ресурсов, большинством иностранных и отечественных исследователей связываются преимущественно с нарастающими тенденциями старения населения [3]. Проведённый автором на период 1950-2050 гг. прогностический анализ изменения соотношения численности пенсионеров и численности трудоспособного населения в странах ОЭСР и в России наглядно демонстрирует господство тенденций старения населения во всех исследуемых экономиках. В условиях сокращения численности трудоспособного населения существенно возрастает количество пожилых людей, что приводит к серьёзным негативным сдвигам в коэффициентах зависимости, определяющих соотношение экономически зависимого и независимого населения. Кроме того, исследуемое явление имеет крайне продолжительный характер, согласно прогнозу ООН [4], высокие темпы старения населения, наблюдаемого во многих странах группы ОЭСР и в России, начиная с 50-ых годов 20-ого века, сохранятся на высоком уровне вплоть до 2050 года.

Сравнение автором темпов роста соотношения численности пенсионеров и численности трудоспособного населения в РФ и в среднем в странах ОЭСР в 1950-2050 гг. показало, что темп старения населения в РФ в 1950-2015 гг. был выше, чем в среднем в странах ОЭСР - и эта тенденция, согласно прогнозным расчётам, оказывается определяющей в течение всего периода 1950-2050 гг. Более быстрое старение населения в РФ не может не ограничивать возможности обеспечения устойчивого экономического роста.

Система воспроизводства трудовых ресурсов неотвратимо меняется, в условиях инновационного роста предъявляются повышенные требования к качеству человеческого капитала. Изменяются ключевые параметры соотношения факторов экономического роста, количественные характеристики уходят на задний план и вместо аккумулирующей силы становятся причинами торможения и экономической стагнации. Напротив, качественные факторы становятся новыми источниками долговременного роста и определяют новую эпоху социального, экономического и технологического развития.

В описанных социально-экономических реалиях старая парадигма стратегического развития государства, его социальной и экономической сферы становится нерелевантной и неадекватной требованиям, формулируемым в условиях новых конкурентных ограничений мировых рын-

ков. В связи с этим для России необходимо кардинально пересмотреть основные направления социально-экономической политики, переориентировать её ключевые механизмы на создание новой системы воспроизводства трудовых ресурсов и актуальной стратегии экономического развития.

Список литературы

- 1) Капелюшников Р.И. Феномен старения населения: экономические эффекты // Экономическая политика. - 2019. - Т. 14, №. 2. - С. 8-63.
- 2) Коровкин А.Г. Динамика занятости и рынка труда в РФ в перспективе до 2030 г // Проблемы прогнозирования. - 2013. - №. 4. - С. 79-96.
- 3) Prskawetz A., Bloom D. E., Lutz W. Population aging, human capital accumulation, and productivity growth // Population Council. - 2008.
- 4) Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). World Population Prospects 2019 // United Nations: официальный сайт. URL: <https://population.un.org/wpp/DataQuery/> (дата обращения: 21.10.2019).

Рынок труда Европейского союза: вызовы 2020-х гг.

Говорова Наталья Викторовна

к.э.н., доцент, в.н.с.

Институт Европы РАН

n_govorova@mail.ru

Равенство между мужчинами и женщинами в области образования, принятия экономических решений и политической власти, а также экономическая независимость женщин и равные возможности заработка имеют определяющее значение для будущего Европы. ЕС не может не добиваться осуществления этого важного права на равенство и не использовать огромный потенциал, заложенный в половине его населения. Гендерное неравенство является социально обусловленным явлением, и это приводит к медленному прогрессу и сохранению гендерного разрыва с течением времени. Гендерный разрыв в занятости - устойчивое явление на рынке труда стран ЕС, особенно низок уровень занятости среди женщин с низкой квалификацией, представительниц старшего поколения и

инвалидов. На пространстве Евросоюза наиболее благополучная ситуация в этой сфере в Швеции, Финляндии и Эстонии, в то время как Италия, Мальта и Греция - среди аутсайдеров.

Прошло более 60 лет с тех пор, как принцип равной оплаты труда был включен в европейские договоры, однако женщины по всей Европе до сих пор зарабатывают в среднем на 16% меньше мужчин, имеют на 40% ниже пенсионное обеспечение. В отсутствии соответствующего законодательства практически не виден прогресс в этом отношении. Прозрачность в оплате труда в сочетании с другими решениями, такими как равное распределение обязанностей по уходу за детьми (а также престарелыми и инвалидами) между женщинами и мужчинами, благодаря новой Директиве ЕС об отпусках для родителей и опекунов, поможет устранить коренные причины этой проблемы. Глава нового состава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен заявила о принятии мер по введению обязательной прозрачности оплаты труда в первые сто дней своего мандата [BQE, 2019].

Факторы, лежащие в основе разрыва в оплате труда, многочисленны: женщины чаще работают неполный рабочий день, они сталкиваются с корпоративным стеклянным потолком, работают в более низкооплачиваемых секторах и часто должны нести основную ответственность за заботу о своих семьях. Одним из способов устранения этих факторов является улучшение баланса между работой и жизнью работающих родителей (опекунов). Комиссия выдвинула соответствующее предложение в апреле 2017 г., которое было принято Европейским парламентом и Советом в январе 2019 г. Разница в оплате также зависит от гендерных стереотипов и дискриминации.

На уровне ЕС в течение последних 5 лет были предприняты различные инициативы. В 2014 г. Комиссия приняла Рекомендацию об укреплении принципа равной оплаты труда мужчин и женщин посредством продвижения конкретных мер по обеспечению прозрачности оплаты, включая право на информацию, аудит оплаты труда, отчетность о включении вопросов оплаты труда в коллективные переговоры [Official journal. . . , 2014]. Отчет о выполнении Рекомендации за 2017 г. выявил недостаточную реализацию и эффективность мер. В ноябре 2017 г. Комиссия запустила План действий ЕС по преодолению разрыва в оплате труда мужчин и женщин [European commission. . . , 2017]. План действий использует целостный подход и направлен на устранение всех основных причин разрыва в оплате труда, в том числе путем повышения прозрачности. До настоящего времени выделено 14,2 млн евро на проекты, направленные на борьбу со гендерными стереотипами в сфере занятости, заработной

платы и пенсий.

В 2018 г. Комиссия приступила к оценке мер по обеспечению равной оплаты и в настоящее время завершает оценку. Выводы Совета по занятости, социальной политике, здравоохранению и делам потребителей (англ. -Employment, Social Policy, Health and Consumer Affairs Council, EPSCO) от июня 2019 г. призывают Комиссию активно следить за текущей оценкой [Council of the European Union. . . , 2019]. В период с января по апрель 2019 г. ЕК провела общественные консультации для сбора информации от широкого круга заинтересованных сторон о функционировании и применении законов ЕС о равной оплате труда и работает над оценкой принципа «равной оплаты».

Одной из самых болезненных социальных проблем европейского общества является с трудом поддающийся выравниванию гендерный разрыв в трудовой сфере, вследствие которого страны Евросоюза теряют ежегодно сотни миллиардов евро. Уровень женской занятости в ЕС достиг исторически высокого уровня и больше женщин, чем когда-либо, занимают руководящие должности, однако многое еще предстоит сделать для обеспечения подлинного равенства между женщинами и мужчинами в Европе. Большинство показателей гендерного равенства находятся в стагнации. Гендерные различия в занятости, отработанных часах и оплате труда сохраняются. В настоящее время женщины занимают лишь 6,3% должностей генеральных директоров в крупнейших публичных компаниях ЕС.

Сильный гендерный разрыв в цифровых навыках и стереотипное мышление - факторы, мешающие женщинам в условиях информационной экономики делать карьеру в области ИКТ. Институтам ЕС и государствам-членам необходимо включать гендерную проблематику во все цифровые инициативы, особенно ориентированные на молодежь. Следует также сосредоточить усилия всех заинтересованных акторов (государство, бизнес, население) на борьбе со стереотипами, содействии обучению девочек и женщин ИТ-технологиям и поддержке женщин-предпринимателей в цифровом секторе.

Список литературы

- 1) Bulletin Quotidien Europe (BQE). № 12361. 1.11.19.
- 2) Council of the European Union. Brussels, 13 June 2019. 10349/19. Closing the Gender Pay Gap: Key Policies and Measures. Council Conclusions.
- 3) European commission. 20.11.2017 com (2017) 678 final.

4) Official journal of the European Union. L 69/112. (2014/124/EU).

Механизм взаимодействия социальных партнеров при построении системы стимулирования работников на локальном уровне

Дашкова Екатерина Сергеевна

к.э.н., доцент, доцент

Воронежский государственный университет

dashkova-82@mail.ru

Проблема построения эффективных и справедливых систем стимулирования работников является характерной как коммерческих, так и для бюджетных отечественных организаций. Главными причинами обозначенной проблемы, по нашему мнению, являются отсутствие возможности участия персонала в процессе формирования или совершенствования данной системы и игнорирование руководством трудовых мотивов работников.

Для решения данных проблем наилучшим образом подходит механизм социального партнерства, который исторически сложился как способ гармонизации разнонаправленных интересов субъектов социально-трудовых отношений. В России имеется необходимая правовая основа для применения системы и механизма социального партнерства, однако в реальной практике он используется не на всех уровнях регулирования социально-трудовых отношений и бессистемно. Важнейшими препятствиями, по мнению многих исследователей, выступают менталитет наших граждан и правовая безграмотность, которые формируют пассивное поведение работников в защите своих трудовых прав. Однако, помимо указанных проблем имеют место проблемы взаимодействия сторон социального партнерства на всех его уровнях. В 2016 году нами было проведено исследование по изучению степени развития коллективно-договорного регулирования на локальном уровне, которое позволило выявить проблемы такого взаимодействия на самом нижнем уровне - уровне организаций:

- 1) базовыми проблемами социального партнерства локального уровня выступают: неразвитая практика ведения коллективных переговоров; низкая степень или отсутствие информированности у работников о деятельности профсоюзов; «слабость» и низкая мотивация профсоюзного актива в защите трудовых прав; высокая степень зависимости организаций и профсоюзов от поддержки органов го-

сударственной власти;

- 2) положения коллективного договора не в полной мере реализуются на практике, то есть они прописаны формально;
- 3) требуется совершенствовать механизм коллективно-договорного регулирования социально-трудовых отношений на локальном уровне.

Изучение практики реализации механизма социального партнерства на локальном уровне [Егоров, 2014; Молотников, 2010; Красильникова, 2019] позволило сформировать механизм взаимодействия социальных партнеров при построении систем стимулирования работников, который включает последовательность форм взаимодействия:

- 1) создание комиссии по разработке или усовершенствованию системы стимулирования персонала, включающая все стороны социально-трудовых отношений;
- 2) организация и проведение социологических исследований для выявления трудовых мотивов работников, собраний с трудовыми коллективами для определения преимуществ и недостатков системы стимулирования работников;
- 3) организация взаимодействия с представителями научного сообщества для разработки новой или усовершенствования действующей системы стимулирования работников;
- 4) систематические обсуждения различных аспектов разрабатываемой системы в формате встреч, заседаний и т.п.;
- 5) обсуждение вариантов участия работников в системе стимулирования работников (участие в оценке деятельности работников, коллективное принятие решений о распределении вознаграждений и др.);
- 6) согласование проекта новой или усовершенствованной системы стимулирования персонала и создание условий для ее бесконфликтного внедрения;
- 7) оценка эффективности новой или усовершенствованной системы стимулирования работников.

Внедрение на локальном уровне механизма взаимодействия социальных партнеров при формировании системы стимулирования работников позволит сбалансировать цели всех сторон социально-трудовых отношений, сделает данную систему более справедливой и эффективной.

Список литературы

- 1) Егоров С.А. Международные ориентиры социального партнерства на локальном уровне / С.А. Егоров // Проблемы экономики и юридической практики, 2014. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-orientiry-sotsialnogo-partnerstva-na-lokalnom-urovne>
- 2) Молотников А.Е. Участие трудовых коллективов в корпоративном управлении: российский и иностранный опыт / А.Е. Молотников // Предпринимательское право, 2010. - №2. - С. 2-9.
- 3) Красильникова Е.О. Механизмы регулирования и согласования интересов стейкхолдеров в компании / Е.О. Красильникова // Бизнес-образование в экономике знаний, 2019. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-regulirovaniya-i-soglasovaniya-interesov-steykholderov-v-kompanii>

Цифровизация социально-трудовых отношений. Электронная подпись и электронная трудовая книжка.

Дегтярев Алексей Валерьевич

аспирант

МГУ имени М.В. Ломоносова

alexey@degtyarev.pro

В статье рассматривается проблема применения цифровых технологий в регулировании социально-трудовых отношений. Автором проанализирован проект закона о введении электронной трудовой книжки и кадрового документооборота в электронном виде, а так же Федеральный закон об электронной подписи. Согласно данным законам отношения, возникающие между работником и работодателем в электронной форме становятся формализованными, однако недостаток проработки технических решений использования документов в электронной форме в сфере регулирования социально-трудовых отношений приводит к процессам, которые не позволяют данным инструментам функционировать эффективно и тормозят развитие цифровых СТО, выделены отдельные проблемные аспекты. Автором сделан вывод о необходимости существенной правовой доработки в области регулирования электронного документооборота в сфере труда.

Минтруд России сообщил, что с начиная с 2018 года проводит эксперимент с участием ведущих компаний по переводу в электронную форму ряда документов по вопросам трудовых отношений, среди котрых:

оформление трудовых книжек, лужебных командировок, заявления на отпуск, подписание трудовых договоров и других внутренних локальных актов работодателя. При этом обязательным условием было наличие бумажных версий документов. Эксперимент завершился в 2019 году и уже начиная с 1 января 2020 года в России было начато повсеместное формирование электронных трудовых книжек. Учитывая неготовность ряда работников к цифровому формату взаимоотношений, для уже работающих граждан переход к новому формату сведений о трудовой деятельности стал добровольным и осуществляется только с согласия работника, однако для работников, кто впервые устроится на работу с 2021 года трудовых книжек в бумажном виде не будет вестись вовсе. Все сведения будут вестись только в электронном виде.

Тем не менее масштабного перехода на формат оформления отношений в электронном виде с января 2020 года не произошло. Виной всему послужили несколько причин:

- 1) Цифровое неравенство регионов
- 2) Неготовность работников и работодателей к новому формату взаимодействия
- 3) Недоверие работников к цифровому формату отношений
- 4) Дискредитация государством института учета трудового стажа (речь идет о том, что для работников, которые вели свой трудовой стаж с 1989 года по 2009 год было весьма проблематичным доказать свой трудовой стаж при оформлении пенсии, поскольку часть архивов даже на бумажных носителях была потеряна)
- 5) Низкий уровень социальной ответственности ряда работодателей.
- 6) Недостаточная техническая проработка процесса учета трудового стажа со стороны законодателей.

Как следствие переход на новый формат СТО состоялся не полноценно. После того как работодатели предложили работникам написать заявление с требованиями о формате учета трудовой деятельности, большинство работников (из опрошенных респондентов более 98% предпочли остаться на прежнем формате учета трудовой деятельности в бумажном виде).

Среди работодателей на данный момент так же не было найдено единого мнения одобрения данной инициативы, поскольку, с одной стороны новый формат отношений уменьшает количество документов у процедуры кадрового учета, вместе с тем, с другой стороны процесс обмена информацией с ПФР еще достаточно не формализован.

Однако, если в случае с электронной трудовой книжкой, большинство респондентов, предпочли остаться в прошлом веке и не переходить на цифровизацию, то в случае с оформлением заявлений на отпуск, приказов и внутренних учетных документов, произошли существенные изменения, которые перевели в цифровой формат ряд значимых документов. Вместе с тем по-прежнему не решен вопрос с применением электронной подписи (далее ЭП), которые потребуют разработки отдельных подзаконных актов.

В настоящее время основной проблематикой являлось применение подписи физического лица и подписи физического лица и юридического лица, а это отдельные статьи затрат, которые в настоящее время ничем не регулируются. В настоящее время в 63-ФЗ в новой редакции произошли изменения и уже начиная с 2022 года все ЭП будут выдаваться только на физическое лицо с полномочиями выступать от имени физического лица или юридического лица, однако вопросы со стоимостью и тем, кто компенсирует стоимость выпуска ЭП до сих пор не решены.

Материнский (семейный) капитал: расширение программы поддержки семей с детьми

Джанаева Наталья Георгиевна

к.э.н., , с.н.с.

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
njanaeva@gmail.com

Елизаров Валерий Владимирович

к.э.н., доцент, в.н.с., научный руководитель лаборатории
Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
elizarovvv@gmail.com

(Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 18-010-01196)

Материнский (семейный) капитал (далее М(С)К) - мера семейно-демографической политики, имеющая как экономическую (поддержка семей с детьми), так и демографическую (стимулирование рождаемости) направленность и результативность.

М(С)К был введен в целях создания «условий, обеспечивающих семьям с детьми достойную жизнь» законом «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» на период с 1.01.2007 г. до 31.12.2016 г. [ФЗ-256, 2006]

Право на М(С)К получили женщины, родившие (усыновившие) второго ребенка после 1.01.2007 года, а также женщины, родившие (усыновившие) третьего или последующего ребенка, если ранее они не воспользовались правом на М(С)К.

М(С)К финансируется из средств федерального бюджета, передаваемых в бюджет Пенсионного фонда РФ. Распорядиться средствами (частью средств) М(С)К можно по истечении трех лет со дня рождения (усыновления) ребенка, после появления которого семья получила сертификат на М(С)К. Законом изначально были разрешены три направления использования средств М(С)К: на улучшение жилищных условий, на получение образования детьми; на формирование накопительной части трудовой пенсии матери. М(С)К освобожден от налога на доходы физических лиц. Средства М(С)К можно использовать только в безналичной форме, любые способы обналичивания незаконны.

Первоначальный размер капитала (250 тыс.руб.) индексировался с учетом инфляции начиная с 2008 г. и достиг в 2015 г. размера в 453026 руб. В 2016-2019 гг. М(С)К не индексировался. В 2020 г. М(С)К был увеличен на 3% и составил 466617 руб. При полной индексации М(С)К в 2020 г. был бы равен 562591 руб. (на 96 тыс.руб. больше).

Период действия программы М(С)К трижды продлевался: до 31.12.2018 г., до 31.2.2021 г. и, наконец, до 31.12.2026 г. [Послание. . . , 2020]

Неоднократно принимались поправки к закону, уточняющие условия и улучшающие возможности его использования. Так с 2009 г. было разрешено использовать М(С)К на погашение жилищных кредитов и займов, не дожидаясь трехлетия ребенка. С 2011 г. М(С)К можно направлять на оплату образования не только в вузах, но и в школах, а с 2012 г. - и на оплату содержания ребенка в дошкольных учреждениях. С 2016 г. средства М(С)К можно направлять на компенсацию затрат на приобретение товаров и услуг для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов.

В качестве антикризисной меры семьи, оформившие сертификат М(С)К, могли получить наличными «на неотложные нужды» в 2009-2010 г. 12 тыс.руб., в 2015 г. - 20 тыс.руб., в 2016 г. - 25 тыс.руб.

С 2018 г. средства М(С)К разрешено использовать на ежемесячные выплаты в размере регионального детского прожиточного минимума (ПМ) на второго ребенка до достижения им возраста 1,5 лет, но только в семьях с доходом до 1,5 ПМ на члена семьи, а также на оплату услуг по уходу и присмотру за детьми с двухмесячного возраста. [ФЗ №418, 2017; ФЗ №432, 2017]

Расходы на М(С)К выросли с 86,8 млрд.руб. в 2010 г. до 365,2 млрд.руб.

в 2016 г., но с 2017 г. начали снижаться вслед за сокращением числа 2-х рождений и в 2018 г. составили 302,1 млрд.руб. [Расходы. . . , 2019, с.159].

С 2020 г. повышен лимит дохода для получения выплат на второго ребенка из средств М(С)К до 2-х ПМ и продлен срок выплаты до 3-х лет. [ФЗ №305, 2019]. С 2020 г. право на М(С)К семья получает уже при рождении первенца (466617 руб.), а при рождении 2-го ребенка М(С)К будет увеличен еще на 150 тыс.руб. [Послание. . . , 2020]

Расширение программы М(С)К потребует дополнительных расходов из бюджета ПФР: в 2020 г. на 112 млрд.руб., в 2021 г. - на 193 млрд.руб., в 2022 г. - на 283 млрд. руб. [Материнский. . . , 2020]. Национальным проектом «Демография» предусмотрено, что за 2019-2021 гг. сертификаты М(С)К получают 1,6 млн.семей (2019 г. - 580 тыс., 2020 г. - 520 тыс., 2021 г. - 500 тыс.). [Паспорт. . . , 2018]

подавляющая часть средств М(С)К расходуется на улучшение жилищных условий. В 2007 г. 250 тыс. руб. соответствовали 14,3 м² жилья (в среднем по РФ); в 2020 г. 466617 руб. - это около 10,1 м² жилья (при нормативной стоимости в 46 тыс.руб. в среднем по РФ на 1-е полугодие 2020 г.). Если в 2007 г. М(С)К (250 тыс.руб.) был эквивалентен примерно 9,6-10 тыс.\$ (при курсе 25-26 руб./\$), то на март 2020 г. М(С)К (466617 руб.) - равен примерно 6,4-6,5 тыс.\$.

В докладе будут проанализированы статистические данные, характеризующие динамику выдачи сертификатов на М(С)К, распределение заявлений в ПФР по направлениям использования М(С)К, объем расходов на М(С)К, долю этих расходов в общих расходах на семейные и материнские пособия, данные выборочных обследований о влиянии М(С)К на рождаемость, данные о региональных М(С)К.

Будут также представлены предложения по развитию программы М(С)К, расширению направлений его использования для более эффективной поддержки семей с детьми.

Список литературы

- 1) Материнский капитал: новое. 10 марта 2020 г. – <http://www.pfrf.ru/branches/moscow/news/~2020/03/10/201308>
- 2) Паспорт национального проекта «Демография». Утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 г. №16) -<http://static.government.ru/media/files/Z4OMjDgCaeohKWaA0psu6lCekd3hwx2m.pdf>

- 3) Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации 15 января 2020 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/
- 4) Расходы на выплату пособий и социальную помощь. - Российский статистический ежегодник. 2019: Стат.сб./Росстат. – М., 2019, С.159. –https://gks.ru/bgd/regl/b19_13/IssWWW.exe/Stg/06-11.docx
- 5) Федеральный закон от 29 декабря 2006 года №256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/
- 6) Федеральный закон от 28 декабря 2017 г. №418-ФЗ «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей». - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286470/
- 7) Федеральный закон от 28 декабря 2017 г №432-ФЗ «О внесении изменений в ст.5 ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286465/
- 8) Федеральный закон от 2 августа 2019 г. №305-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей». - https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330665/

Трансформация содержания и характера труда работников в цифровой экономике

Долженкова Юлия Вениаминовна

д.э.н., доцент, профессор

Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации
djlw@yandex.ru

Цифровизация экономики в мировой масштабе внесла серьезные корректировки в содержание и характер труда работников. Использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) при производстве товаров и предоставлении услуг позволяет людям осуществлять трудовую деятельность в любом месте при наличии Интернета. При этом они пользуются своими компьютерами, гаджетами, мобильными телефонами, то есть используются собственные средства производства, при этом самостоятельно оплачивая доступ к мобильным приложениям и интернету. Развитие рыночных отношений в российской экономике приводят

не только к преобразованию характера труда, но и социально-трудовых отношений (СТО). Так, использование аутсорсинговых и краудсорсинговых технологий, элементов заемного также оказывают большое влияние на указанные процессы. Частные признаки характера современного труда раскрывают особенности его содержания. Так, в связи с цифровизацией трудовой деятельности, практически все работники должны владеть цифровыми компетенциями для осуществления своих трудовых функций, что весьма бывает проблематично для занятых старших возрастов и может приводить к цифровому неравенству. Более значимыми становятся такие аспекты трудовых функций как письменные коммуникации, т.к. использование ИКТ предполагает общение посредством передачи сообщений. Возникают и особенности содержания труда в связи с возникновением и расширением применения виртуальных рабочих мест. Требуется новые профессиональные знания и умения в связи с использованием новых материалов и технологий. Не вызывает сомнений, что требуется научное осмысление влияния изменения содержания и характера труда на все сферы трудовой деятельности.

Траектория трансформации занятости населения в условиях технологического обновления экономики

Дорохова Наталья Васильевна

к.э.н., доцент, доцент

Воронежский государственный университет инженерных технологий,
факультет экономики и управления

nv_dorohova@mail.ru

Мировая экономика в настоящее время вышла на новый этап своего развития, для которого характерны глубокая структурная перестройка, базирующаяся на технологических достижениях, приоритетная роль информации и знаний как факторов производства, усиление процессов глобализации и конкуренции на мировом рынке товаров и услуг, масштабное распространение во всех экономических и социальных сферах цифровых технологий. В современных условиях «... технологии, повышая качество продукции, участвуя в создании новых ее видов, производственных процессов и рынков преобразуют технологический базис и структуру экономики» [Румянцев А.А., 2016]. Основу экономического роста в настоящее время формируют знания и технологии, а способностью к их генерации обладает только человек.

Усиление конкурентоспособности национальной экономики Россий-

ской Федерации, а также ускорение темпов ее роста являются первоочередными задачами, решение которых возможно лишь на основе технологического обновления отечественной экономики. «Сегодня мы понимаем, что при существующем темпе экономического роста ресурсы, которые мы добываем, сильно ограничены, а, осваивая новые месторождения, мы все чаще натываемся на жесткие экологические ограничения. И не поменяв технологическую и производственную базу — жить на этих ресурсах мы будем не в состоянии. Очевидно, что Россия в такой ситуации будет вынуждена принять целый комплекс связанных между собой решений в области дальнейшего технологического развития» [В.Княгинин, 2017].

Для развития отечественной экономики, базирующегося на технологическом обновлении, необходимо формирование системы занятости населения, обеспечивающей потребности народного хозяйства трудовыми ресурсами требуемого качества. При этом основным направлением развития системы занятости населения в настоящее время является симбиотическое существование ее стандартной и нестандартной форм. Ключевыми характеристиками такой системы занятости населения в условиях технологического обновления должны выступать: рост степени адаптации к неопределенности и изменчивости социально-экономической среды; обеспечение гармоничного сочетания разнообразных форм занятости населения потребностям общества и экономики. Для этого необходимы целенаправленные действия со стороны всех участников социального партнерства. Так, государство должно обеспечить дальнейшее развитие нормативно-правовой базы регулирования занятости населения, в том числе ее разнообразных нестандартных форм, формирование на основе цифровых технологий эффективных инструментов взаимодействия всех сторон социального партнерства и т.д. Работодатели должны предоставлять равные социальные и экономические условия для стандартно и нестандартно занятых работников. Профсоюзы должны активизировать свою деятельность в направлении защиты трудовых прав и интересов нестандартно занятых работников. Таким образом, только совместными усилиями всех сторон социального партнерства можно обеспечить развитие системы занятости населения, адекватное условиям технологического обновления экономики.

Список литературы

- 1) Румянцев А.А. Постиндустриальные технологии как вектор структурно-технологической модернизации экономики/ А.А. Румянцев, А.А.Рогова// Инновации. - 2016. - №11. - С.38-43

- 2) Новая технологическая революция в России: быть или не быть? - Электронный ресурс- Режим доступа: <https://prognoz2030.hse.ru/news/205809012.html>
- 3) 20. Дорохова Н.В. Гибкая занятость : глобальный, российский и регио-нальный аспекты / А. А. Федченко, Н. В. Дорохова, Е. С. Дашкова // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62, № 1. – С. 16–24

Тенденции и перспективы воспроизводства населения России в 2020-е годы

Елизаров Валерий Владимирович

к.э.н., доцент, в.н.с., научный руководитель лаборатории
Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
elizarovvv@gmail.com

Перспективы экономического развития России в ближайшее десятилетие во многом будут зависеть от демографических факторов.

В Послании Президента от 15 января 2020 г. было отмечено, что страна вступила в очень сложный демографический период. Число рождений вновь падает, поскольку семьи сейчас создают малочисленные поколения 90-х годов. Суммарный коэффициент рождаемости в 2019 году составил 1,5. [Послание, 2020]

Рождаемость в России уже давно не обеспечивает воспроизводство населения. Небольшой естественный прирост был отмечен только в 2013-2015 гг. Преобладают одно-двухдетные семьи. Возрастная модель рождаемости постарела. Растет доля незарегистрированных браков. Доля внебрачных рождений, хотя и снизилась за последнее десятилетие, но остается на уровне более 20%. Достигнутая в 2015 г. величина суммарного коэффициента рождаемости (СКР) в 1,777, видимо, так и останется максимумом для первой трети XXI века.

Ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ), несмотря на рост в последние годы (с 65,4 в 2005 г. до 73,4 года в 2019 г.), значительно отстает от показателей развитых стран, особенно для мужского населения. Остается большой разрыв в ОПЖ у мужчин и женщин (около 10 лет). Из-за высокой смертности мужчин с возрастом растет диспропорция в численности мужчин и женщин (так, в возрастах 60-64 лет на 100 мужчин приходится 121 женщина, а в возрастах старше 70 лет - 225 женщин). [Естественное движение населения]

Оценка численности на 1 января 2018 г. - около 146,9 млн.чел. - веро-

ятно останется локальным максимумом на ближайшие 15-20 лет. В 2018 г. произошел возврат в режим депопуляции. За 2018 г. число рождений снизилось на 96 тыс., а естественная убыль выросла до 224,6 тыс.чел. Миграционный прирост не смог компенсировать эту убыль, и население сократилось почти на 100 тыс.чел. За 2019 г. число рождений сократилось еще на 120,1 тыс., естественная убыль составила 316,2 тыс.чел., а численность населения сократилась более, чем на 30 тыс.чел. [Естественное движение населения]

Средний вариант прогноза Росстата предполагает увеличение естественной убыли до -355,7 тыс. в 2020 г. и до -572,2 тыс. в 2025 г. [Демографический прогноз] В перспективе миграционный прирост в 250 - 300 тыс. человек не сможет замещать естественную убыль.

Возрастная структура населения сильно деформирована, сохраняются большие различия в численности поколений разных лет рождения.

Продолжается старение населения, растет численность и доля лиц старших возрастов и демографическая (иждивенческая) нагрузка. За 2006-2019 гг. численность трудоспособных сократилась почти на 9 млн.чел., с максимума в 90,2 до 81,4 млн. Доля лиц старше трудоспособного возраста составляла в 1989 г. 18,5%, а на начало 2019 г. - 25,9%.

Начавшееся в 2019 г. постепенное повышение границ возраста выхода на пенсию для мужчин с 60 до 65 лет, для женщин с 55 до 60 лет временно остановит как сокращение численности населения трудоспособного возраста, так и рост числа пенсионеров. В новой версии прогноза этот фактор учтен. Доля лиц старше трудоспособного возраста будет снижаться вплоть до 22,6% в 2028 г., но дальше рост продолжится. [Демографический прогноз]

Перспективы демографического развития будут во многом зависеть от результативности демографической политики.

В Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г. было предусмотрено, что на третьем этапе (2016 - 2025 годы) «... в связи со значительным уменьшением к началу третьего этапа численности женщин репродуктивного возраста потребуются принять дополнительные меры, стимулирующие рождение в семьях второго и третьего ребенка. ... В целях замещения естественной убыли населения в результате возможного сокращения уровня рождаемости предстоит активизировать работу по привлечению на постоянное место жительства в РФ иммигрантов трудоспособного возраста». [Концепция, 2007]

В Указе Президента о национальных целях и стратегических задачах развития в целях увеличения численности населения страны было намечено обеспечение устойчивого естественного роста численности на-

селения РФ и повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 году — до 80 лет). [Указ, 2018]

Маловероятно к 2024 г. остановить возрастающую естественную убыль населения, увеличить ОПЖ до 78 лет, остановить падение СКР и увеличить его с 1,5 до 1,7. Тем не менее, реализация мер демографической политики может уменьшить смертность и увеличить ОПЖ, не остановить, но уменьшить естественную убыль населения. У России есть исторический шанс впервые попробовать затормозить снижение рождаемости в годы спада, предопределенного нашим недавним прошлым - низкой рождаемостью 1993-2006 гг., когда число рождений не превышало 1,5 млн. Важно развивать действующие меры поддержки 2-х и 3-х рождений и добавлять новые в период 2021-2025 гг. с целью компенсировать снижение числа молодых браков и числа первых рождений.

Если это удастся сделать - это будет большим вкладом в уменьшение размаха демографической волны, что в будущем благоприятно скажется на возможностях социально-экономического развития.

Список литературы

- 1) Демографический прогноз до 2035 г. Версия от 26.12.2019 г. – Росстат. Демография. -<https://www.gks.ru/folder/12781>
- 2) Естественное движение населения. - Росстат. Демография. - <http://www.gks.ru/folder/12781>
- 3) Концепция демографической политики РФ на период до 2025 года. Утверждена Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351. - <http://base.garant.ru/191961/>
- 4) Послание Президента Федеральному Собранию. 15 января 2020 г. -<http://prezident.org/tekst/stenogramma-poslanija-putina-federalnomu-sobraniyu-15-01-2020.html>
- 5) Указ Президента №204 от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». - <http://prezident.org/articles/ukaz-prezidenta-rf-204-ot-7-maja-2018-goda-07-05-2018.html>

Стратегия формирования системы подготовки кадров для цифровой экономики в Российской Федерации

Еникеева Светлана Дмитриевна

к.э.н., доцент, доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

enikeevas@mail.ru

Основной целью образовательных организаций является формирование эффективной системы подготовки кадров, отвечающей требованиям цифровой экономики. Сегодня на первый план выдвигается задача разработки нового механизма взаимодействия образовательных и научных организаций, государственных и местных органов власти, работодателей с целью выработки стратегии, направленной на кадровое обеспечение цифровой экономики. Исследователи отмечают, что быстрое изменение структуры спроса на профессии привело к появлению рассогласования предложения рынка образовательных услуг и потребностей рынка труда [Гончаренко А.Н., 2018, с.5]. На наш взгляд, усиление участия государства в дальнейшем развитии системы отечественного образования несомненно приведет к ликвидации существующих диспропорций в российской экономике. Важная роль в решении этой проблемы отведена Национальному проекту "Образование" [Паспорт национального проекта ..., 2018], реализация которого рассчитана на пятилетний период (с 01.01.2019 г. по 31.12.2024 г.) и осуществляется с учетом задач, определенных Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.). Основным источником финансирования нацпроекта являются средства федерального бюджета, которые будут направлены на обновление содержания образования, создания необходимой современной инфраструктуры, подготовку соответствующих профессиональных кадров, их переподготовку, повышение квалификации и др. Национальный проект "Образование" включает десять Федеральных проектов, среди которых можно выделить: ФП "Цифровая образовательная среда", ФП "Молодые профессионалы", ФП "Социальные лифты для каждого", ФП "Новые возможности для каждого", ФП "Учитель будущего". В рамках реализации указанных Федеральных проектов поставлены следующие задачи: -создание современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней (ФП "Цифровая образовательная среда"); - модернизация профессионального образования, в том числе посредством внедрения адаптивных, практико-ориентированных и гибких образовательных программ (ФП "Молодые профессионалы"); - развитие системы профессиональных конкурсов, дающей гражданам возможности для профессионального и карьерного роста (ФП "Социальные лифты для каждого"); - формирование системы, в рамках которой работники смогут непрерывно обновлять свои профессиональные

знания и приобретать новые профессиональные навыки, в том числе компетенции в области цифровой экономики (ФП "Новые возможности для каждого"); - внедрение национальной системы профессионального роста педагогических работников, охватывающей не менее 50% учителей общеобразовательных организаций (ФП "Учитель будущего"). Большое внимание предполагается уделить вопросам совместной подготовки кадров, привлечению к этому процессу представителей работодателей. Экономические аспекты решения этой проблемы являются предметом специального изучения в современной экономической литературе [Сатдыков А.И., 2018, с.49]. В результате реализации Национального проекта "Образование" будет дополнительно внедрена система трудоустройства выпускников российских вузов, учитывающая удовлетворенность работодателей качеством подготовки выпускников, а также соответствие направлений подготовки региональным рынкам труда и отраслевой структуре экономики. Это позволит решить целый ряд важных вопросов, связанных с подготовкой необходимых кадров для рынка труда в цифровой экономике.

Список литературы

- 1) Гончаренко А.Н. Современные тенденции развития высшего образования в условиях непрерывного изменения потребностей в подготовке кадров // Труд и социальные отношения. -2018. - № 4. - С.5 - 10.
- 2) Паспорт национального проекта "Образование" (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 № 16)). URL:[http://government.ru /info/35566](http://government.ru/info/35566) (дата обращения: 26.02.2020).
- 3) Сатдыков А.И. Экономические аспекты совместной подготовки рабочих промпредприятиями и профессиональными образовательными организациями // Труд и социальные отношения. - 2018. - № 2. - С.49 - 59.

Подходы к оценке человеческого капитала на уровне организации

Епишкин Илья Анатольевич

к.э.н., доцент, зав. кафедрой
Российский университет транспорта
epishkin@bk.ru

Возможности людей, организаций и стран развиваться в условиях так называемой четвертой промышленной революции и становления нового технологического, экономического и социального уклада, во многом зависят от их человеческого капитала - образования, умений, талантов и способностей. В результате, правительства уделяют все больше внимания повышению уровня человеческого капитала [Гонин, 2017]. Человеческий капитал становится важнейшим из всех видов капитала в условиях смены технологического уклада [Капелюшников, 2010].

Человеческий капитал в работах исследователей используется в широком смысле как интенсивный производительный фактор развития экономики, общества и семьи, включающий образованную часть трудовых ресурсов, знания, инструментарий интеллектуального и управленческого труда, среду обитания и трудовой деятельности. Человеческий капитал в узком смысле слова — это интеллект, здоровье, знания, качественный и производительный труд и качество жизни [Покусаев, 2012]. Отсюда вытекают и уровни анализа человеческого капитала: национальный (макроуровень), региональный (мезоуровень), уровень предприятия/фирмы и индивида/работника (микроуровень).

На макроуровне целью оценки человеческого капитала является оценка уровня социально-экономического развития страны, необходимости глобального инвестирования в образовательную систему и систему здравоохранения, выбор приоритетов бюджетной политики [Васюк и др., 2017].

На уровне организации наиболее общими целями оценки человеческого капитала являются оценка качества персонала в организации, обоснование распределения бюджета организации на персонал, оценка вклада персонала в стратегию организации. При этом используются такие методы оценки, как стоимостная оценка, «временная» оценка, балльная оценка и т.д.

При оценке человеческого капитала на уровне индивида/работника используется доходный подход (оценка через величину заработной платы - доходы на протяжении жизни человека [Mincer, 1958]), расходный подход (оценка затрат на приобретение человеческого капитала), подход на основе временных затрат. При этом целями оценки являются принятие решения о целесообразности обучения, определение отдачи от образования, оценка необходимости совмещения учебы с работой, выбор траектории и стратегии своего образования, развития, инвестиций в здоровье и т.п.

Анализ существующих методик оценки человеческого капитала на макроуровне показал наличие схожих подходов к оценке человеческого

капитала стран.

Эксперты Всемирного экономического форума (WEF) предлагают Индекс развития человеческого капитала, который определяется следующими параметрами:

- образование (высшее, среднее, начальное) и профессиональная подготовка;
- здоровье, физическое и психологическое благополучие;
- трудоустройство и занятость;
- инфраструктура, правовая защита, социальная мобильность.

Евразийская экономическая комиссия ООН при оценке человеческого капитала использует следующие подходы:

- подход на основе расходов;
- подход на основе дохода на протяжении всей жизни;
- подход на основе показателей выпуска образования.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) предлагает рассмотреть стоимостную оценку человеческого капитала по методологии Проекта ОЭСР, в основе которой лежат следующие показатели и характеристики:

- численность и возрастная структура населения;
- ожидаемая продолжительность жизни;
- характеристики образования, занятости и уровня доходов рабочей силы.

Эксперты Всемирного банка в своем Проекте развития человеческого капитала оценивают человеческий капитал стран через следующие параметры:

- «выживаемость»;
- срок получения образования с учетом качества;
- здоровье населения;
- методы оценки человеческого капитала.

Задачами оценки человеческого капитала в организации являются:

- сравнительный анализ уровня человеческого капитала в региональных и функциональных подразделениях организации;
- формирование оптимального портфеля и объема инвестиций в человеческий капитал организации;
- определение путей повышения эффективности инвестиций в человеческий капитал;
- использование в производстве человеческого капитала;
- подготовка базы для оценки вклада человеческого капитала в реализацию целей организации;

- совершенствование политики вознаграждения персонала с учетом величины накопленного человеческого капитала;
- разработка индивидуальных карьерных траекторий персонала;
- повышение отдачи от человеческого капитала организации.

Основные принципы оценки человеческого капитала на уровне организации:

1. Управление персоналом на принципах теории человеческого капитала характерно в большей степени для работников умственного труда - руководителей и специалистов;

2. Человеческий капитал организации формируется в результате инвестиций в образование, получение опыта, развитие компетенций, поддержание здоровья, зависит от мотивации и оценивается в условных единицах измерениях - баллах;

3. Результаты оценки человеческого капитала, в первую очередь, используются для анализа и мониторинга подразделений внутри организации с целью выработки обоснованной политики инвестирования в человеческий капитал;

4. Человеческий капитал работника имеет сложную природу формирования. Он пополняется в течение жизни в результате получения образования, приобретения опыта, развития компетенций и поддержания здоровья и в определенной степени теряется в результате устаревания знаний, ухудшения здоровья, изменения технологий производства.

Для оценки человеческого капитала организации целесообразно использовать «натуральный метод». Натурально-стоимостная оценка позволяет получить балльную оценку человеческого капитала с помощью показателей образования, стажа работы и т.д. Этот метод позволяет провести первичную оценку в натуральных показателях, которые затем могут быть переведены в стоимостные как с позиции работника, так и с позиции работодателя.

Список литературы

- 1) Васюк Л.И., Строев П.В. Методика определения уровня развития человеческого капитала и его дифференциации в регионах России, Финуниверситет, 2017.
- 2) Гонин Д.В. Методика оценки человеческого капитала в сфере государственного управления: РАНХИГС, Санкт-Петербург, 2017.
- 3) Капелюшников Р.И. Трансформация человеческого капитала в Российском обществе / Р.И.Капелюшников, А.Л.Лукьянова // М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010 – 189 с.

- 4) Покусаев О.Н. Экономическая оценка человеческого капитала в системе управления человеческими ресурсами компании // ЭТАП: Экономическая теория, анализ, практика - 2012. - №1. – С. 138-156
- 5) Mincer J. Investment in Human Capital and Personal Income Distribution//Journal of Political Economy, Vol. 66, No. 4 (Aug., 1958), <https://karollgomez.files.wordpress.com/2014/10/mincer1958.pdf>

Социально-экономические факторы откладывания рождения первого ребенка в Российской Федерации

Зельницкая Елизавета Николаевна эб21фундэк

магистр

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
elizezeln@gmail.com

Актуальность исследования социально-экономических факторов откладывания рождения первого ребенка в Российской Федерации обусловлена тем, что, согласно данным выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в Российской Федерации за 2017 г., проведенного Федеральной службой государственной статистики [Федеральная служба государственной статистики, 2017], в России наблюдается тенденция к откладыванию рождения первого ребенка: средний возраст матери при рождении первого ребенка вырос с 21,4 года в 1995-1999 гг. до 26,6 лет в 2015-2017 гг. Рост данного показателя может привести к снижению рождаемости, так как с возрастом репродуктивное здоровье женщины может ухудшиться, и в средних возрастах наблюдается высокая смертность мужчин, которая приводит к овдовению и снижению вероятности повторного брака у женщин [Землянова, Чумарина, 2018].

В научной литературе рассматривается две основных группы факторов, влияющих на откладывание рождения первого ребенка - экономические и социокультурные факторы. Так, к экономическим факторам, влияющим на принятие решения о рождении ребенка для матери, относятся, к примеру, доступность работы и величина отдачи от нее [Burkimsher, 2015], уровень образования матери [Бирюкова, Макаренцева, 2017; Amin, Behrman, 2014], уровень безработицы у женщин [Pailhe, Solaz, 2012] и у мужчин [Pailhe, Solaz, 2012], уровень материальной поддержки матери государством [Acs, 1996; Loughran, Zissimopoulos, 2009], а также уровень её материальной поддержки партнером [Yoon, 2017] и родителями [Aasve et al., 2012; Jappens, 2012; Tanskanen, Rotkirch, 2014; Yoon, 2017]. В исследовании М. Хазана и Х. Зоаби [Hazan, Zoabi, 2015] отмечается, что

на решение матери о рождении ребенка влияет также доступность аутсорсинга в уходе за ребенком - если матери не нужно тратить время на уход за ребенком самой, она может продолжать работать, при этом её издержки на воспитание ребенка снижаются, и вероятность рождения повышается. С точки зрения социокультурных факторов можно отметить, что в статьях [Acs, 1996; Fernandez, Fogli, 2009] говорится о том, что женщины определяют желаемое количество детей ещё в раннем возрасте, при этом данное количество зависит от социокультурной среды, в которой живет женщина, то есть, от того, сколько детей есть у её родителей, а также от того, сколько детей принято иметь в обществе, в котором она выросла. Откладывание рождения первого ребенка матерью может быть вызвано изменением в ценностях россиян, о чем говорится в статье А. Артамоновой и Е. Митрофановой [Артамонова, Митрофанова, 2018]: в России меняется отношение людей к браку и семье.

Согласно приведенному обзору литературы, откладывание первых рождений в Российской Федерации может объясняться экономическими факторами, а также изменением социальных и культурных норм, и в том случае, если преобладающее влияние оказывают экономические факторы, то есть, экономические кризисы и иные негативные шоки для материального благосостояния матери, откладывание рождения первого ребенка будет скорее краткосрочным, и может поддаваться внешнему воздействию с помощью мер, защищающих потенциальных матерей от негативных шоков материального благосостояния и увеличивающих их материальное благосостояние при рождении детей, а в том случае, если откладывание первых рождений обусловлено изменением социальных и культурных норм в обществе, оно может иметь долгосрочный характер и слабо поддаваться внешнему воздействию.

В данной работе с помощью регрессии Кокса, построенной по данным российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ за 2000-2018 гг. [Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом "Высшая школа экономики" и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН], оценивается влияние экономических и социокультурных факторов на риск наступления рождения первого ребенка у матери в различных возрастах. Также по данным опроса «Человек, семья, общество» за 2017 г. [Репрезентативный социологический опрос взрослого населения России «Человек, семья, общество», Институт социального анализа и про-

гнозирования РАНХиГС, 2017] проводится APC-анализ, позволяющий выделить когортные эффекты изменения вероятности наличия первого ребенка в различных возрастах, а также проводится оценка изменения социокультурных и экономических факторов по когортам. Такой подход позволяет выявить социальные и экономические факторы, влияющие на средний возраст матери при рождении первого ребенка, и определить причину появления тренда к откладыванию рождения первого ребенка в России - второй демографический переход или экономические кризисы, произошедшие в России в 1990-2010 гг., а следовательно, понять, является ли такая тенденция временным или постоянным изменением.

Список литературы

- 1) Артамонова, А., Митрофанова, Е. (2018). Матримониальное поведение россиян на фоне других европейцев. Демографическое обозрение, 5(1), 106-137
- 2) Бирюкова, С. С., & Макаренцева, А. О. (2017). Оценки «штрафа за материнство» в России. Население и экономика, 1(1), 50-70
- 3) Землянова, Е. В., & Чумарина, В. Ж. (2018). Откладывание деторождения российскими женщинами в современных социально-экономических условиях. Социальные аспекты здоровья населения, 64(6)
- 4) Aassve, A., Meroni, E., & Pronzato, C. (2012). Grandparenting and childbearing in the extended family. *European Journal of Population/Revue Européenne de Démographie*, 28(4), 499-518
- 5) Acs, G. (1996). The impact of welfare on young mothers' subsequent childbearing decisions. *Journal of Human Resources*, 898-915
- 6) Amin, V., & Behrman, J. R. (2014). Do more-schooled women have fewer children and delay childbearing? Evidence from a sample of US twins. *Journal of Population Economics*, 27(1), 1-31
- 7) Burkimsher, M. (2015). Europe-wide fertility trends since the 1990s: Turning the corner from declining first birth rates. *Demographic Research*, 32, 621-656
- 8) Fernandez, R., & Fogli, A. (2009). Culture: An empirical investigation of beliefs, work, and fertility. *American Economic Journal: Macroeconomics*, 1(1), 146-77

- 9) Hazan, M., & Zoabi, H. (2015), Do Highly Educated Women Choose Smaller Families? *Econ J*, 125, 1191-1226
- 10) Jappens, M., & Van Bavel, J. (2012). Regional family cultures and child care by grandparents in Europe. *Demographic research*, 27, 85-120
- 11) Loughran, D. S., & Zissimopoulos, J. M. (2009). Why wait? The effect of marriage and childbearing on the wages of men and women. *Journal of Human resources*, 44(2), 326-349
- 12) Pailhé, A., & Solaz, A. (2012). The influence of employment uncertainty on childbearing in France: A tempo or quantum effect? *Demographic research*, 26, 1-40
- 13) Yoon, S. Y. (2017). The influence of a supportive environment for families on women's fertility intentions and behavior in South Korea. *Demographic Research*, 36, 227-254
- 14) Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения, Федеральная служба государственной статистики, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html (Дата обращения: 16.03.2020)
- 15) Репрезентативный социологический опрос взрослого населения России «Человек, семья, общество», Институт социального анализа и прогнозирования РАНХиГС, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://social.ranepa.ru/tsentry-i-instituty/institut-sotsialnogo-analiza-i-prognozirovaniya/issledovaniya/86-chelovek-semya-obshchestvo-2017> (Дата обращения: 16.03.2020)
- 16) Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом "Высшая школа экономики" и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. [Электронный ресурс]. (Сайты обследования RLMS HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>). (Дата обращения: 16.03.2020)

К вопросу о повышении производительности умственного труда

Землянухина Надежда Сергеевна

д.э.н., профессор, профессор

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, экономический факультет
nadezhda-zeml@yandex.ru

Актуальность задачи повышения производительности труда в России привела к принятию национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости». Несомненно, что повышению производительности труда будут способствовать модернизация оборудования, внедрение искусственного интеллекта и роботизация производства, оптимизация численности управленческого и административного аппарата. На производительность умственного труда существенное влияние оказывают скорость обработки информации и принятия решений. Для большинства современных профессий характерны ускоренный темп, резкое увеличение объема информации, дефицит времени для принятия решений. Заметим, что в связи с повышением пенсионного возраста, актуализируется проблема снижения интеллектуальной выносливости и характеристик памяти для лиц, находящихся в предпенсионном возрасте и пенсионеров, продолжающих работать. Определенная часть работников в возрасте 50+ отмечает проблемы с запоминанием, скоростью реакции и длительной концентрацией внимания. При этом у многих представителей более молодого поколения, в связи с «клиповостью» мышления, способность к длительной концентрации внимания менее развита изначально. Повышение интенсивности труда, вызванное оптимизацией численности персонала или с желанием работника получить более достойную заработную плату (что особенно характерно для бюджетных сфер образования и здравоохранения), приводят к усугублению этих проблем, так как на воспроизводство рабочей силы требуется большой ресурс времени, который отсутствует.

Существуют различные техники и практики, которые позволяют частично справиться с этой проблемой. Так, автором было проведено пилотное исследование влияния занятий китайской практикой цигун на развитие способности к саморегуляции, которая является фактором повышения производительности умственного труда. Исследование проводилось среди проходящих семинар. Возраст участников семинара от 43 до 65 лет. Респондентам было предложено заполнить составленный автором опросник до начала прохождения семинара и в последний день в

конце занятий. Кроме того, часть из занимавшихся заполнили аналогичный опросник через месяц и более после прохождения семинара, причем в числе опрошенных были как продолжающие занятия самостоятельно, так и практически не практикующие. Кроме опросника для выявления влияния занятий были проведены интервью с членами группы. Для подтверждения результатов исследования дополнительно был проведен опрос посещающих регулярные (клубные) занятия. Кроме авторского опросника был использован опросник САН (самочувствие, активность, настроение), а также корректурная проба для оценки изменения работоспособности и неструктурированные отзывы клиентов. Измерения проводились перед началом занятий и в конце, длительность занятия составляла от 2 до 3 часов в вечернее время (после работы). Ответы респондентов на вопросы опросника анализировались для каждого испытуемого, все опрашиваемые сообщили об улучшении своего эмоционального и физического состояния, однако у разных респондентов акцент был сделан на разных характеристиках. При использовании опросника САН было обнаружено увеличение показателей по этим характеристикам у 100% проходивших опрос до и после 2-х часового занятия. Использование корректурной пробы (теста Бурдона) позволило выявить рост показателей умственной работоспособности A_u , коэффициента умственной продуктивности E , показателя точности работы $T1$ и $T2$, и скорости внимания A у всех респондентов, а устойчивости концентрации внимания K_u - у части респондентов.

Кроме того, представляют интерес применение техник, направленных на активизацию мозговой деятельности, развитие образного мышления, использование современных инструментов обработки информации.

Какими бы современными ни были компьютеры и гаджеты, умственный труд предполагает использование интеллектуальных способностей человека, которые могут и должны воспроизводиться и развиваться, что требует не только здорового образа жизни, но и освоения специальных практик, направленных как на восстановление (воспроизводство) рабочей силы, так и на развитие способности к саморегуляции, эмоционального интеллекта, и т.д. Решение этой комплексной задачи может быть осуществлено только в том случае, если будут созданы условия для ее реализации, в том числе за счет предоставления работникам льгот, облегчающих доступность таких практик и стимулирующих их использование.

Специфика трудовых отношений в экономической системе 2020-х годов

Землянухина Светлана Георгиевна

д.э.н., профессор, профессор

Саратовский государственный технический университет им. Гагарина

Ю.А., ИСПМ

swet.zemlyanuhina@yandex.ru

Трудовые отношения представляют собой подсистему более общей экономической системы. Специфика экономической системы, её качественная определенность среди других общественных систем состоит в том, что она представляет собой отношения между людьми в процессе хозяйственной деятельности в процессе создания и потребления материальных благ и услуг. Специфика системы *трудовых отношений*, её качественная определенность во всей экономической системе состоит в том, что эти отношения складываются в процессе соединения и функционирования факторов производства. Характеристика этого вида специфики системы трудовых отношений основывается на методологии системного подхода, что позволяет показать специфику каждого из элементов этой системы, взаимосвязь и взаимодействие элементов между собой, а также место и роль системы трудовых отношений в экономической системе в целом. В зависимости от критериев классификации элементов системы трудовых отношений специфика этой системы может быть представлена:

- по фазам общественного воспроизводства, в том числе и по фазам воспроизводства человеческих ресурсов (рабочей силы);
- по уровням системы трудовых отношений (нано-, микро-, макро- и мегауровни);
- по территориальному признаку (пространственный подход);
- по отраслевому признаку.

Для более конкретного определения специфики трудовых отношений необходимо дать характеристику специфики субъектов и объектов рассматриваемых отношений, а также присущих субъектам экономических интересов и возникающих на основе их взаимодействия противоречий. Выполняемые субъектами трудовых отношений функции определяют специфику экономической формы, которую приобретают элементы трудового отношения, конкретизирует его содержание, придает ему единичную особенность в ряду других отношений, а взаимосвязь и взаимодействие

трудовых отношений объединяют их в определенную систему. Структурный аспект системы трудовых отношений, совокупность элементов и способ связи элементов между собой характеризуют статичное состояние этой системы.

В то же время существует другой вид специфики системы трудовых отношений, а именно - её качественное состояние на том или ином этапе конкретно-исторического развития, которое фиксирует момент устойчивости в изменении. Применение принципа развития позволяет не только проследить историческую последовательность в процессе развития и охарактеризовать специфику исторических этапов развития в прошлом, *но и выявить тенденции, направления изменений в будущем.* Объективный процесс развития системы трудовых отношений заключается в формировании нового специфического качественного состояния системы при сохранении глубинных сущностных элементов и связей этой системы. По роли в развитии системы эти связи и свойства можно характеризовать как *структурно-генетические*, так как именно они являются носителями наследственности, на их основе происходит развитие и формирование новых *специфических* черт и признаков системы [Землянухина, 1990, с. 44; Землянухина, 2009, с. 207], они направляют развитие по строго определенному пути, лежат в основе объективной логики перехода системы от одного качественного состояния к другому. Система трудовых отношений является непосредственной формой развития производительных сил и изменяется под их непосредственным воздействием. Импульсы изменений от производительных сил через трудовые отношения воспринимают отношения собственности и противоречие между развитием производительных сил и экономических отношений реализуется как внутреннее противоречие между трудовыми отношениями и отношениями собственности, которое выступает в качестве источника развития и системы трудовых отношений, и всей экономической системы в целом.

Специфическое качественное состояние средств производства и рабочей силы в условиях компьютеризации, информатизации и цифровизации приводит к формированию нового качества трудовых отношений, что находит отражение в специфике содержания, характера и объема трудовых функций человека, в формировании многопрофильности, гибкости трудовой деятельности. С одной стороны, качественная трансформация трудовой деятельности происходит в направлении усиления творческого характера труда, доминирования креативности, социального партнерства, формирования удаленной занятости, фриланстерства, что в совокупности формирует тенденцию подрыва наемной формы тру-

да. С другой стороны, под влиянием политико-юридических отношений (институтов собственности и власти) происходит усиление интенсивности труда и эксплуатации работников, что находит выражение в неустойчивости занятости, в распространении теневых и атипичных форм занятости, в оптимизации расходов на персонал и т. п. Эти противоречивые тенденции, складывающиеся под влиянием как объективных, так и субъективных факторов, и определяют специфику системы трудовых отношений, а, следовательно, и специфику экономической системы в целом в 2020-е годы.

Список литературы

- 1) Землянухина С.Г. Диалектика общего и специфического в процессе развития системы производственных отношений (структурный аспект). Саратов, изд-во Сарат. ун-та, 1990. 158 с. С.44.
- 2) Землянухина С. Г. Общее и специфическое в процессе развития экономической системы и экономической науки / Экономические институты современной России. Материалы симпозиума. Кострома. Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова. 2009. С. 203-220.

Направления государственной образовательной политики на современном этапе

Зенков Алексей Рудольфович

к.полит.н., н.с.

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН

kungfu@inbox.ru

Происходящие перемены, связанные с формированием нового технопромышленного и социокультурного уклада, повышают востребованность подготовки граждан к жизни в условиях больших вызовов и высокой неопределенности. В складывающихся обстоятельствах определяются базовые параметры конкурентоспособности экономик национальных государств: создание и развитие высокотехнологичных производств, расширение цифровой производственной и социальной инфраструктуры, укрепление человеческого потенциала [Workforabrighterfuture, 2019; Доклад о мировом развитии, 2019; Международный валютный фонд, 2019].

Последняя из приведенных характеристик, во многом, является смыслообразующей основой развития любого государства, претендующего на сохранение лидерства в долгосрочной перспективе. Краеугольным

камнем человеческого потенциала, в свою очередь, является образование. От уровня интеллектуального развития нации зависят не только возможности экономического, политического и социального развития, но, и сам факт существования государства как суверена. Уточнение направлений развития отечественной системы образования в этом контексте приобретает стратегическое значение.

Важнейшим условием ее устойчивого развития является кадровая обеспеченность. Несмотря на незначительное увеличение доли занятых в образовании [Труд и занятость в России, 2019, с.27], обновление кадрового состава отрасли происходит медленно, средний возраст учителей превышает 50 лет, кадровый дефицит специалисты оценивают на уровне 10-11%, по прогнозам уже в текущем году нехватка педагогов в российских школах может составить 180 тыс. человек [Дефицит педагогов, 2019].

Иной стороной проблемы является доступность образования для различных социальных слоев и территориальных групп. С особенной остротой это ощущается в регионах и на селе, где недостаток квалифицированных кадров, ветхость образовательной и сопутствующей инфраструктуры выше, чем в столичных и региональных центрах. Цифровизация также способствует усилению межпоколенческих цифровых разрывов [Prensky, 2001], повышает востребованность навыков цифровой, финансовой и иных «новых» грамотностей не только среди лиц среднего и старшего возрастов, но и молодых граждан.

Для преодоления отмеченных трудностей, увы, недостаточно прескриптивных мер, требуются решения, обеспечивающие как достижение задач повышения престижа и статуса профессии педагогических работников, так и обеспечения условий их достойной занятости, развития инфраструктуры образования, активизации мер по содействию со стороны государства и бизнеса благоприятной адаптации обучающихся в обществе и на рынке труда.

Для российской системы образования в этом свете необходимым представляется решение следующих задач:

- развитие и обновление структуры и содержания отечественных научных школ, внедрение результатов научных исследований в образовательные программы, их усиление предметами и дисциплинами, ориентированными на развитие когнитивных и социально-поведенческих навыков;
- создание технологий обмена и доведения актуальных знаний до общества, государства и бизнеса, включая развитие цифровых об-

разовательных технологий (ЦОТ);

- апробирование практик и формирование институтов профессионально-общественной аккредитации учреждений образования, включая контроль технологических внедрений в сферу образования.

Наряду с отмеченными трудностями и направлениями их разрешения, можно выделить и отдельные системные проблемы отечественного образования:

- отсутствие устойчивой обратной связи участников образовательных отношений;
- низкий уровень финансирования образования [Образование в цифрах, 2019, с.29];
- слабое развитие инфраструктуры дошкольного и младшего школьного образования;
- непрозрачность системы контроля исполнения законодательства об образовании;
- слабая координация системы образования с рынком труда.

Преодоление названных проблем может осуществляться посредством укрепления связей системы образования с рынком труда (например, посредством экономического стимулирования работодателей к участию в организации профессиональной подготовки кадров, материально-учебной базы учреждений образования), трансляции социальных заказов на всех уровнях образования, увязки государственной образовательной политики с общенациональными программами в области демографии, занятости, культуры.

Отдельным вектором развития можно назвать сбалансированное развитие учреждений образования в регионах и на отдаленных территориях, их развитие как центров социальной и экономической активности.

Еще одним направлением развития российского образования может стать разработка и реализация комплексных программ, ориентированных на сохранение традиционных семейных ценностей, здоровьесбережение учащихся, национальных традиций народов России.

Список литературы

- 1) Prensky, Marc. (2001). Digital Natives, Digital Immigrants Part 1. On the Horizon. 9. 1-6. 10.1108/10748120110424816.

- 2) Всемирный банк. 2019 год. Доклад о мировом развитии 2019. Изменение характера труда. Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк. doi:10.1596/978-1-4648-1328-3. Лицензия: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO
- 3) Дефицит педагогов в российских школах к 2029 году составит 180 тыс. человек (22.05.2019). –URL: <https://tass.ru/obschestvo/6458248> (дата обращения 09.03.2020)
- 4) Международный Валютный Фонд, 2019. Перспективы развития мировой экономики: спад в обрабатывающей промышленности, рост торговых барьеров. Вашингтон, округ Колумбия, октябрь.9.
- 5) Образование в цифрах: 2019 : краткий статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Л. М. Гохберг, Н. В. Ковалева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 96 с., с.29
- 6) Work for a brighter future. Global Commission on the Future of Work, International Labour Office – Geneva: ILO, 2019. - URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/—dgreports/—cabinet/documents/publication/wcms_662410.pdf

Совмещение студентами учебы и работы как карьерная стратегия в XXI веке.

Золотина Ольга Александровна

к.э.н., доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

zolotina.o@gmail.com

Традиционная модель - переход от учебы к работе после получения диплома о профессиональном образовании в современной России сменяется стратегией совмещения студентами обучения и занятости. Впервые этот вывод в отношении отечественного рынка труда был сделан в начале 2000-х годов [Рощин, 2006]. В том числе, было доказано, что факт совмещения учебы и работы положительно влиял на успешность перехода после получения диплома к постоянной занятости, по уровню квалификации соответствующей полученному образованию. Также в работе был сделан вывод о том, что стратегия совмещения учебы с работой является сигналом о более высоком уровне способностей студентов и их более высокой производительности.

В дополнение к этому аспекту анализа при изучении опыта работы студентов в исследовательской литературе делаются выводы, что сам

факт наличия опыта работы положительно влияет на уровень общепрофессиональных компетенций, а в случае, если опыт работы профильный и соответствует квалификации учащегося, он дополнительно стимулирует формирование профессиональных компетенций [Михайлова, Яркова, 2019].

Отделом содействия трудоустройству и связям с выпускниками Экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, начиная с 2015 года, проводится оценка уровня участия студентов выпускного курса в рабочей силе и их позиций студентов на рынке труда.

Цель проведенного исследования - определить, становится ли стратегия совмещения учебы и работы массовой среди студентов Экономического факультета МГУ и какие преимущества им приносит. В рамках анализа оценены масштабы и параметры занятости студентов старших курсов, а также проверены гипотезы о наличии связи между фактом работы и средним баллом академической успеваемости (не подтвердилась); о наличии связи уровня дохода с тем, первый ли это опыт работы (не подтвердилась); о наличии связи уровня дохода с уровнем образования (подтвердилась). Проведен анализ следующих показателей: процент работающих по уровням подготовки; режим занятости по уровням и направлениям подготовки; отраслевая и профессиональная структура занятости; уровень доходов; зарплатные ожидания и проч. В том числе, перечисленные показатели проанализированы в динамике.

Данные за 2015-2019 гг. показывают, что уровень занятости студентов на момент выпуска ежегодно растет, у бакалавров начиная с 2016 года, у магистров - с 2017 года. И к 2019 году около 20% студентов 4 курса бакалавриата работают, и большинство - в режиме полной занятости. Для 54% работающих студентов бакалавриата опыт на текущем месте работы является первым, а 46% говорят о том, что имели и предшествующий опыт работы. Также 37% работающих сообщают, что остались работать в организации после прохождения в ней практики.

На 2019 год среди студентов магистратуры работают 44% обучающихся на направлении «Экономика», и 53% обучающихся на направлении «Менеджмент». Среди работающих доля занятых 40 часов в неделю превышает 80%.

В результате проведенного исследования сделаны выводы о том, что стратегия смещения перехода «Учеба-работа» на период обучения в вузе становится все более распространенной как среди магистров, так и среди бакалавров Экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Тем не менее, наличие предшествующего опыта в работе не дает студентам прибавки в доходе. Однако прибавку к зарплате дает следующая

степень образования - если бакалавры, преимущественно, зарабатывают в диапазоне 20-40 тыс. руб., то по 21% магистров - в диапазонах 20 - 40 и 40 - 80 тыс. руб.

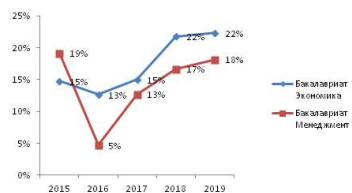
В магистратуре уровень и параметры занятости учащихся направлений «Экономика» и «Менеджмент» в значительной степени аналогичны. Важным выводом, который необходимо критически осмыслить, является высокий объем занятости студентов 4 курса бакалавриата - более 65% работающих заняты в режиме 40 часов в неделю.

Список литературы

- 1) Михайлова Н.К., Яркова Т.А. (2019) Совмещение учебы студентов с работой – путь к профессии? Экономика труда №6 (2) – с.763-774
- 2) Рошин С.Ю. Переход “учеба — работа”: омут или брод? Препринт WP3/2006/10. — М.: ГУ ВШЭ, 2006. — 52 с.

Иллюстрации

Доля работающих, бакалавриат

Доля работающих, магистратура

Рис. 1: Занятость студентов выпускного курса

Об оценке перспектив сокращения рабочего времени в производстве

Золотов Александр Владимирович

д.э.н., профессор, зав. кафедрой

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, Институт экономики и предпринимательства
zoav6@iee.unn.ru

Сокращение рабочего времени в производстве - закономерный процесс, отчетливо прослеживающийся в рамках последних 100-150 лет. Анализ накопленного опыта в этой сфере позволяет уточнить подход к оценке перспектив данного процесса.

При повышении производительности труда в производстве динамика рабочего времени в расчете на одного работника определяется соотношением темпов общих затрат труда в этой сфере и численности занятых в ней. С этой точки зрения историческую ретроспективу сокращения рабочего времени в рамках господства машинной индустрии в промышленном производстве можно разделить на 2 этапа. Первый - с последних десятилетий 19-го века до середины 20-го века, когда в производстве возрастали и суммарные затраты труда, и численность занятых. Рабочее время сокращалось потому, что темпы роста второго показателя опережали увеличение первого [Золотов, Зайкова, 2018].

Последние десятилетия в экономически развитых странах (за исключением Канады) происходит уменьшение и объемов рабочего времени, и количества занятых в производстве. Сокращение рабочего времени является здесь следствием более высоких темпов первого процесса.

С учетом специфики нынешнего этапа в динамике рабочего времени можно спрогнозировать ее перспективы. Этот прогноз не должен сводиться к экстраполяции существующих темпов изменения времени, фактически отработанного в расчете на одного занятого. Дело в том, что государство в состоянии регулировать не только распределение доходов, но, в значительной мере, и распределение экономии труда, достигаемой в производственной сфере вследствие прогресса производительности.

Эта экономия пока используется, в основном, для прироста занятости в непромышленной сфере за счет уменьшения численности производственных работников. Лишь незначительная доля такой экономии применялась для сокращения рабочего времени работников, оставшихся в производстве. В результате численность последних оказалась многократно меньше количества занятых в сфере услуг.

Дальнейшее уменьшение количественного состава рабочего класса для прогресса непроеизводственной сферы перестает быть необходимым. Новые технологии все активнее высвобождают труд работников этой сферы, которая, тем самым, утрачивает способность поглощать «избыток» рабочей силы из производства. Впервые сложилась объективная необходимость для того, чтобы использовать, если не всю, то основную часть экономии труда в производстве для сокращения рабочего времени производственных работников. Без этого не избежать массовой технологической безработицы в связи с цифровизацией экономики.

В экономической литературе обсуждается вопрос о том, является ли политика государства самостоятельным фактором сокращения рабочего времени [Dembe, 2011]. На наш взгляд, государство способно использовать систему экономических и административных средств, побуждающих компании к введению установленного законом нового, сокращенного рабочего времени.

Перспективная продолжительность рабочего времени должна устанавливаться не произвольно, а, прежде всего, исходя из среднегодовых объемов экономии труда в производстве. Соотнесение ее величины с целевой численностью занятых позволяет оценить перспективу сокращения рабочего времени.

По нашим оценкам, при сохранении существующего количества производственных работников во Франции и ФРГ и использовании всей экономии труда в производстве для ежегодного сокращения их рабочего времени к рубежу 2040-х годов была бы введена нормальная продолжительность рабочей смены на уровне 3 часов. Безусловно, это стало бы мощным фактором сокращения рабочего времени в сфере услуг.

Таким образом, современное общество стоит на пороге кардинального изменения в соотношении рабочего и свободного времени работников в пользу их свободного времени.

Список литературы

- 1) Золотов А.В., Зайкова И.А. Влияние макроэкономических детерминантов на динамику продолжительности рабочего времени в производственной и непроеизводственной сферах. Экономический анализ: теория и практика. 2018; т.17:(473):204-216.
- 2) Dembe A.E. Factors shaping the development of working time regulation in the United States and Europe. *International Labour Review*, Vol. 150 (2011), No. 3-4. (419-429).

Конкурентоспособность работников на рынке труда в 2020-х

Иваненко Мария Николаевна

аспирант

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

mar.nik.ivanenko@gmail.com

К 2030 году, согласно недавнему докладу Глобального Института McKinsey [McKinsey Global Institute, 2018], произойдёт переход рабочей силы за время автоматизации: 375 миллионам работников или примерно 14% глобальной рабочей силы может потребоваться переключение профессиональных категорий в виде оцифровки, автоматизация и достижения в области искусственного интеллекта (ИИ) разрушают мир труда. Типы навыков, которые потребуются компаниям, изменятся, что окажет глубокое влияние на карьерный путь работников в будущем.

В новом глобальном обзоре McKinsey [McKinsey Global Surveys, 2020], посвященном будущим потребностям в рабочей силе, почти девять из десяти руководителей и менеджеров говорят: их организации уже сталкиваются с разрывом в квалификации работников или ожидают, что разрыв будет развиваться в течение следующих пяти лет. Большинство респондентов считают, что их организации считают приоритетом решение проблемы нехватки навыков, немногие говорят, что их организации понимают, как вооружиться теми навыками рабочей силы, которые им понадобятся больше всего. Только треть респондентов утверждают, что их компании готовы справиться с перебоями в работе персонала, вызванными технологическими и рыночными тенденциями. Большинство респондентов говорят, что их организации нанимают сотрудников в попытке подготовиться к потенциальным пробелам в навыках, а некоторые предпринимают усилия для развития навыков у своих работников: около трети респондентов сообщают, что их организации начали усилия по переквалификации работников.

По словам респондентов, программы переквалификации чаще всего направлены на развитие у сотрудников навыков критического мышления и принятия решений, лидерства и управления другими, а также углубленного анализа данных. Все те типы навыков, которые, как показали предыдущие исследования McKinsey, будут пользоваться большим спросом в ближайшие годы.

Тем не менее, существуют и другие опросы и отчёты о будущих компетенциях, которые необходимы для детализации тенденций на рынке труда, связанных с цифровизацией: 2020 HR Trends Report [The QTI Group, 2020], Rethinking K-12 education [Kearney, 2014], Global Talent

Trends Report 2019 [Mercer, 2020] и др.

Цифровизация повлияет на конкурентоспособность работников, которая, с одной стороны, означает, что уровень компетенций работника не хуже уровня компетенций, необходимых для занимаемой вакансии, и, с другой стороны, уровень компетенций работника лучше уровня компетенций других кандидатов, претендующих на данную вакансию.

Однако, как сказано в определении, конкурентоспособность работников охватывает не только цифровые компетенции. В этой связи автор ставит цель: оценить, какие компоненты цифровых и нецифровых компетенций работников наиболее необходимы для увеличения конкурентоспособности работников на рынке труда.

Для достижения цели необходимо выполнить следующие задачи:

1. Проанализировать опросы и отчёты международных компаний.
2. Выявить основные тенденции конкурентоспособности работников на рынке труда.
3. Систематизировать компоненты цифровых и нецифровых компетенций работников.

Проведённое исследование позволит выявить возможные пути развития компетенций работников для укрепления их конкурентоспособности.

Список литературы

- 1) 2020 HR Trends Report: Your Guide to a Winning HR Strategy // The QTI Group: официальный сайт. URL: <https://www.qtigroup.com/thought-leadership/2020-hr-trends-report> (дата обращения: 16.03.2020).
- 2) Beyond hiring: How companies are reskilling to address talent gaps // McKinsey Global Surveys: официальный сайт. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/organization/our-insights/beyond-hiring-how-companies-are-reskilling-to-address-talent-gaps> (дата обращения: 16.03.2020).
- 3) Global Talent Trends Report 2019 // Mercer: официальный сайт. URL: <https://www.mercer.com/content/dam/mercer/attachments/private/gl-2019-global-talent-trends-study.pdf> (дата обращения: 16.03.2020).
- 4) Rethinking K-12 education: defining a new model // Kearney: официальный сайт. URL: <https://www.kearney.com/social-impact/article/?/a/rethinking-k-12-education-defining-a-new-model> (дата обращения: 16.03.2020).

- 5) Retraining and reskilling workers in the age of automation // McKinsey Global Institute: официальный сайт. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-work/retraining-and-reskilling-workers-in-the-age-of-automation> (дата обращения: 16.03.2020).

Цифровая трансформация экономики как вызов гендерному равенству

Илимбетова Айсылу Амировна

к.э.н., ст. преп.

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
akkosh@inbox.ru

Цифровизация экономики как фактор, меняющий технологии производства и распространения товаров и услуг, не ограничивается трансформацией экономики, а влияет на все сферы жизни общества. Ожидается, что цифровая экономика позволит облегчить доступ различных слоев населения к услугам и товарам, откроет новые возможности для карьерного роста, расширит спектр возможных видов трудоустройства. Но в то же время, цифровизация является новым вызовом для достижения гендерного равенства, а точнее фактором, углубляющим неравенство в тех сферах, в которых к началу XXI века еще не было достигнуто равенство в участии и возможностях мужчин и женщин. Если рассматривать 4 субиндекса, которые анализировались специалистами Всемирного экономического форума - политика, экономика, здоровье и образование, то неравенство можно обнаружить во всех четырех, однако в разной степени. Политику и здоровье не будем рассматривать, т.к. в классическом понимании гендерного неравенства, сохраняется максимальный разрыв в политическом участии и минимальный в уровне здоровья независимо от процессов цифровизации. Разрыв в экономическом участии и уровне оплаты труда сохраняются, а разрыв в уровне образования сокращается, однако цифровизация экономики является новым параметром, который необходимо учитывать, когда речь идет о гендерном равенстве в этих сферах.

Традиционно сложившаяся структура получаемых женщинами и мужчинами профессий воссоздает подобную гендерную дифференциацию и на рынке труда, только углубляя разделение на «женские» и «мужские» сферы занятости, т.к. не все женщины, получившие технические специальности, идут работать по ним. Наиболее востребованные цифровой экономикой профессии остаются «мужскими». Специализация женщин в социально-гуманитарных и медицинских профессиях при-

водит к тому, что их рабочие места или мало поддаются цифровизации, или женщины оказываются в роли пассивных пользователей технологий, созданных и контролируемых мужчинами. Подобное разделение труда в обществе имеет перспективы усиления разрыва в оплате труда мужчин и женщин, ограничивает возможности карьерного роста для женщин, и не позволяет им участвовать в процессе принятия и реализации решений.

В 2018 году 2,2% занятых в экономике России были специалистами по информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ), но большая их часть сосредоточена в секторе информации и связи (32,6%), 14% в обрабатывающей промышленности. В сферах «женского» труда гораздо меньше доля специалистов ИКТ - от 5,4% в торговле до 0,5% в гостиничном бизнесе. Говоря о степени участия специалистов по ИКТ в тех или иных сферах нужно отметить: 1. их привлечение связано с более широким использованием технологий в одних сферах в сравнении с другими, и эта ситуация связана не столько с цифровизацией, сколько с особенностями производимого продукта; 2. женщины в «своих» сферах тоже активно используют информационные технологии, но только на уровне пользователя (компьютеры для печати текстов или подготовки презентаций, программы для осуществления расчетов с клиентами и т.д.).

Сохраняющиеся стереотипы о «правильных» профессиях для мальчиков и девочек способствуют сохранению дифференциации в занятости. Это в свою очередь будет усиливать разрыв в оплате труда, ограничивать возможности карьерного роста и, если рассматривать проблему в рамках всей социальной сферы, в итоге приведет к усилению стратификации общества не только по профессиональному, но и гендерному признаку, что в целом не способствует гендерному равенству.

Список литературы

- 1) Индикаторы цифровой экономики: 2019: Статистический сборник/Г.И.Абдрахманова, К.О.Вишневецкий, Л.М.Гохберг и др./Нац.исслед.ун-т «Высшая школа экономики».-М.: НИУ ВШЭ, 2019. 250 с.
- 2) The global gender gap report 2018. World Economic forum. Switzerland. 367 p.

Тенденции движения рабочей силы как индикатор состояния национального и локальных рынков труда

Коровкин Андрей Германович

д.э.н., , зав. лабораторией, профессор

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН,
Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
akor@ecfor.ru

Королев Иван Борисович

к.э.н., , с.н.с.

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН
ivankorolev@ecfor.ru

Долгова Ирина Николаевна

к.э.н., доцент, с.н.с.

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН
dc_dolgova@mail.ru

Рынок труда как система взаимоотношений по поводу купли и продажи рабочей силы находится в процессе постоянных изменений. Это предопределяет важность исследования процессов движения рабочей силы, измерение и сопоставление интенсивности движения в различных его формах, определения степени взаимозависимости и взаимообусловленности движения рабочей силы и других социально-экономических процессов, оценку влияния тенденций движения рабочей силы на текущее и перспективное состояние национального и локальных рынков труда. Несмотря на то, что эти вопросы уже длительное время находятся в сфере исследовательского внимания (см., например [1]), актуальность дальнейших исследований в этой области не ослабевает. Разные формы движения населения и рабочей силы (естественное, территориальное, по видам экономической деятельности, профессиональное, квалификационное и др.) тесно взаимосвязаны между собой.

По данным Росстата о числе прибывших и выбывших работников крупных и средних предприятий, в процессы движения вовлечено значительное число работников. Оборот этого движения в 2005-2016 гг. составлял от 55 до 63% списочной численности этих предприятий. Безусловно, реально удельный вес участвующих в процессе движения работников крупных и средних предприятий меньше, поскольку одни и те же работники могут участвовать как в процессе приема, так и выбытия. Некоторые люди участвуют в процессе движения неоднократно. В то же время, движение работников крупных и средних предприятий - это только часть более масштабного процесса движения рабочей силы и

занятого населения. В этот процесс также вовлечены работники малых предприятий, занятые в неформальном секторе экономики, безработные, потенциальная рабочая сила, другие лица, не входящие в состав рабочей силы. Движение рабочей силы и занятого населения можно рассматривать и в разрезе других структурных элементов, например, по признаку принадлежности к бюджетному сектору [2].

Выбытие работников крупных и средних предприятий стабильно превышало прием, то есть в результате движения рабочей силы данный сегмент рынка труда постоянно снижался. Так, за 2005-2016 гг. численность выбывших превысила численность принятых на 6,1 млн. человек. Показатели оборота движения работников по крупным и средним предприятиям в 2017-2018 гг. составили 55,7% списочной численности работников. Выбытие в эти два года превысило прием почти на 750 тыс. человек. Вместе с тем, для нескольких видов экономической деятельности (добыча полезных ископаемых; торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов; деятельность в области информации и связи) число принятых в эти два года работников превысило число выбывших. Если рассматривать балансы выбывших и прибывших работников отдельно для 2017 г. и 2018 г., список видов экономической деятельности с положительным сальдо числа (хотя бы для одного года) значительно расширится, что, видимо, говорит о нестабильности происходящих структурных изменений.

Потоки приема и выбытия достаточно концентрированы. В структурах приема и выбытия (и, соответственно, в структуре оборота рабочей силы) в 2017-2018 гг. почти 40% приходится на три вида экономической деятельности: торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов; обрабатывающие производства; образование. Ранжирование же видов деятельности по отношению величин оборота и сальдо движения к списочной численности показывает, что максимальные показатели характерны для деятельности гостиниц и предприятий общественного питания (по обороту) и строительства (по сальдо). В целом, результаты проведенного анализа подтверждают необходимость учета тенденций движения на российском рынке труда при исследовании процесса согласования спроса на рабочую силу и ее предложения.

Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект №19-010-00944 «Межсекторальное движение рабочей силы как фактор перспективной динамики рынка труда РФ и ее регионов».

Список литературы

- 1) Коровкин А.Г. Движение трудовых ресурсов: анализ и прогнозирование. М.: Наука, 1990. 208 с.
- 2) Шарунина А.В., Гимпельсон В.Е. Потоки на российском рынке труда: 2000–2012 гг. Экономический журнал ВШЭ. 2015. Т. 19. № 3. С. 313–348.

Лояльность без идентификации приходится покупать...

Ксенофонтова Елена Геннадьевна

к. психол. н., доцент, доцент
МГУ имени М.В. Ломоносова
eksen@mail.ru

Современные организации много усилий затрачивают на разработку и осуществление программ лояльности, поскольку произошло «массовое озарение», сделавшее очевидным, что отношения в бизнесе нужно выстраивать долгосрочные, а без лояльности этого не достичь. Определяются среди групп интересов целевые группы; разнообразных стейкхолдеров стараются вовлекать в стратегическое планирование; цепочки «создания ценности для клиентов» удлиняют до SCM-цепей (supply chain management); а слово «value» употребляют не только для обозначения цели повышения стоимости бизнеса. Многие из этого реально повышает эффективность отдельных компаний и целых отраслей экономики. Однако клиентскую лояльность чаще покупают, чем создают. А лояльность персонала или считают необходимой только для минимизации экономических правонарушений, или пытаются обеспечить, формируя потребительское отношение работников к работодателям. При этом исследователи всё больше обращают внимание на необходимость постановки иных приоритетов даже на уровне макроэкономики [Антипина и др., 2017; Рогожникова, 2018; Тамбовцев, 2019].

Посмотрим на некоторые критерии рейтингов привлекательности работодателей:

«Позитивные упоминания в СМИ или яркость HR - бренда». Критерий вторичный, однако затраты на него могут создать вполне привлекательные «фасады». Разочарование от встречи с реальностью «по ту сторону» фасадов приходит не сразу, хотя со временем будет всё более просачиваться в социальные сети, управлять имиджем в которых цифровыми PR-средствами будет со временем всё труднее.

«Наличие подразделений R&D или инновационных разработок». Критерий, с трудом буквально переносимый на большинство компаний. Однако реальная постоянная активность по построению будущего очень важна для любой организации.

«Наличие и полнота соц. пакета». С одной стороны, продолжают существовать работодатели, не соблюдающие даже законодательно закреплённые минимальные требования. Несомненно, информация о таких «непривлекательных» работодателях может оказаться полезной для тех, кто ищет работу. С другой стороны, «вкусность» соц. пакета является индикатором финансовых ресурсов организации. Таким организациям легче отбирать персонал из очереди желающих к ним трудоустроиться. Однако те, кто прошел этот отбор, не всегда будут стремиться показывать чудеса энергичности, поскольку задача «удержаться» в системе благодаря удобству для вышестоящего руководителя аналогична задаче самого руководителя. Итак, этим пунктом покупается не только лояльность, но и послушность благодетельствованных.

«Наличие программ развития персонала и, если повезет, карьерного роста». Критерий оценивает заботу организации о сотруднике и его будущем. Однако, как это часто бывает и при оценке «направления развития в BSC», развитие сотрудников трактуется автономно от развития самой организации и её бизнеса. То есть сводится, фактически, к тому же соц. пакету. Следовательно, опять происходит «покупка» лояльности персонала, желающего развиваться. Однако пригодится ли компании его возросший потенциал, не известно. Найдется место более выгодного приложения сил - и только чувство вины, долга и благодарности заставит некоторых оставаться в компании-благодетеле.

Как же можно минимизировать управленческие и исследовательские ошибки оценки и прогнозирования долгосрочных намерений персонала организации? Посмотрим на основания идентификации человеком себя с той или иной социальной общностью. [Ксенофонтова, 2018, 2019]

Будущее. Лояльность без перспектив будущего - подвиг. Если на подвиги не рассчитывать, то важно исследовать, видит ли человек позитивное будущее организации, то, которое соответствует его ценностям и желанию строить его вместе с организацией.

Но если в это будущее специалист «вряд ли будет приглашен», то лояльность заменяется обидой или «прилипчивостью».

Настоящее. Лояльность в «настоящий момент» опирается на восприятие истории организации, и своего, пусть даже краткого, взаимодействия с ней. Если у человека есть основания уважать организацию за её деятельность, то желание быть действительно причастным укрепляется. Если

нет - то хотя бы социальный пакет получить. . .

Но уважение к организации еще не делает эту организацию «своей», даже для работающих в ней сотрудников. Ежедневной проверке подвергается вытесняемая иногда из сознания потребность в подтверждении «своей нужности» этой организации. «Коллеги меня уважают, а руководитель нет. . . Руководитель уважает, но высшему руководству до этого нет никакого дела. . . ».

Таким образом, построение организации, развивающейся совместно со своими «партнерами-единомышленниками» и благодаря этому развитию становящейся всё более эффективной, возможно благодаря смещению акцента с задач повышения лояльности как сотрудников, так и клиентов, на задачи созидания социальной общности, реализующей общие ценности.

Список литературы

- 1) Антипина О.Н., Никифоров А.А., Миклашевская Н.А. Поведенческая макроэкономика: новый взгляд на деловые циклы и эффективность экономической политики // Ежегодная международная научная конференция Ломоносовские чтения-2017. Секция экономических наук. Потенциал экономической науки для развития России: сборник тезисов выступлений. С. 9 – 11.
- 2) Ксенофонтова Е.Г. Результативность деятельности вовлеченного и демотивированного персонала // Социальные практики и управление Материалы научно-практической конференции с международным участием. Отв. ред. С.В. Ровбель, С.А. Ильиных; Новосиб. гос. ун-т экономики и управления. Новосибирск, 2018. С. 127-130.
- 3) Ксенофонтова Е.Г. Степень идентификации с разными общностями - методика экспресс-диагностики ЭДСО // Восточная Европа: контексты социально-экономического развития: сб.науч.ст./ГрГУ им.Я.Купалы; редкол.: Н.Л.Мысливец, О.Н.Гаврилик, Т.А. Богущ, место издания Гродно, ГрГУ , 2019. С. 65-71.
- 4) Рогожникова В. Н. Философия здорового труда // Социально-экономическая эффективность управления общественным здоровьем: философско-методологические основания // Социально-экономическая эффективность управления общественным здоровьем: философско – методологические основания: Монография /Под ред. Л.А. Тутова, Е.М. Разумовской, З.Р. Зиганшиной. М. ТЕИС, 2018. С. 187 – 190.

- 5) Тамбовцев, В. Л. Идеи, нарративы и изменения в экономике // Terra Economicus, 17(1), 2019. С.24–40. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-1-24-40

Межстрановой анализ эффектов приобретения гражданства мигрантами (на примере стран Европы)

Литовченко Алексей Михайлович

студент магистратуры

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

litmoskva96@yandex.ru

Тема приобретения гражданства является одной из важнейших при исследовании факторов и последствий международной миграции. Мигранты оказывают значимое влияние на экономику принимающей страны: с одной стороны, получение гражданства в ряде случаев предполагает выполнение соискателями ряда экономических условий (например, наличие оплачиваемой работы), а также прямых финансовых вложений; с другой стороны, после натурализации мигранты получают экономические выгоды, в частности, исчезают ограничения в доступе на рынок труда. По данным департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, в 2019 году количество мигрантов в мире составило 272 млн человек, или 3,5% от всего населения Земли, и продолжает расти [7]. В связи с этим становится ясно, что недальновидная политика той или иной страны в области натурализации может привести ко въезду в неё всё большего количества мигрантов, что, в свою очередь, способно вызвать значительные изменения на рынке труда и усиление напряжённости в обществе. Понимание экономических сторон процесса натурализации, таким образом, позволит сделать политику государства в этой области более эффективной.

В последнее время всё больше исследователей рассматривают приобретение гражданства и его влияние на поведение мигрантов на рынке труда, социальную интеграцию, создание семей и т.д. Так, согласно результатам работы [4], бо́льшая доступность натурализации приводит к увеличению среднего возраста матери при рождении первого ребёнка, а также к меньшей распространённости мнения о традиционном месте женщины в семье. Влияние натурализации на трудовые доходы мигрантов неочевидно: так, во Франции трудовой доход мигрантов после прохождения ими процесса натурализации возрастает [3], в то же время на данных по Швеции не удалось установить наличие аналогичного эффекта [2]. Хотя влияние натурализации на различные общественные про-

цессы исследовано довольно широко, работ по факторам, влияющим на приобретение гражданства, в научной литературе встречается не так уж много. Редким примером может служить работа [1] где показано, что на показатели натурализации оказывают влияние, среди прочего, язык принимающего общества, а также возраст мигранта и его количество лет проживания в принимающей стране. Кроме того, обычно связь процесса натурализации и различных факторов рассматривается на примере какой-то отдельной страны, а не нескольких стран. Одним из исключений может служить работа [5], в которой сравнивалось влияние натурализации на уровень доходов иммигрантов в Швеции и Дании. Авторы не обнаружили значимых межстрановых различий от влияния натурализации несмотря на то, что в Дании закон о приобретении гражданства строже.

В связи с этим целью данного исследования является обнаружение на достаточно большой выборке причин, влияющих на решение мигрантов о приобретении или неприобретении гражданства той или иной страны, и (в зависимости от них) вероятности прохождения мигрантом процесса натурализации. Ещё одной целью работы является попытка определить, чем

В работе использованы данные 2-9 волн ESS (European Social Survey) [6] по 15 странам Европы. В данном опросе отсутствует вопрос о том, как именно респондент получил гражданство своей страны - по рождению или после прохождения натурализации, поэтому был разработан способ определения страны происхождения респондента на основании данных о его стране рождения, стране рождения родителей, языках, на которых говорит индивид в повседневной жизни, а также вероисповедания. В результате была составлена выборка, состоящая из 20 тысяч респондентов, для которых страна происхождения и страна прохождения опроса ESS отличается (т.е. таких людей можно расценивать как мигрантов).

В рамках первой части исследования используются пробит-регрессия (для анализа исключительно личностных характеристик респондентов, попавших в выборку), а также многоуровневый анализ (multilevel analysis) (для анализа не только личностных характеристик, но и особенностей страны происхождения и страны проживания респондентов). Согласно результатам построения моделей, женщины более склонны проходить процесс натурализации, чем мужчины, причём с возрастом эта склонность снижается. Положительное влияние на вероятность приобретения гражданства оказывают более высокий уровень образования, более долгое проживание в стране прохождения опроса, количество членов домохозяйства; отрицательное - степень образования родителей (за-

висимость нелинейная), нахождение в браке, а также приверженность к мусульманству. Среди страновых характеристик значимое влияние на вероятность натурализации оказывают количество лет, необходимых для получения гражданства принимающей страны (отрицательная зависимость), доля людей той же религии в принимающей стране (положительная), а также наличие страны происхождения в составе Евросоюза (отрицательная).

Список литературы

- 1) Dronkers J., Vink M.P. (2012). Explaining access to citizenship in Europe: How citizenship policies affect naturalization rates. // European Union Politics, Vol. 13, Issue 3, pp. 390-412.
- 2) Engdahl M. (2014). Naturalizations and the economic and social integration of immigrants. // Working Paper Series, Center for Labor Studies 2014:6, Uppsala University, Department of Economics.
- 3) Fougère D., Safi M. (2009). Naturalization and employment of immigrants in France (1968-1999)". // International Journal of Manpower, Vol. 30, Issue $\frac{1}{2}$, pp. 83-96.
- 4) Gathmann C., Keller N, Monscheuer O. (2015). Citizenship and the Social Integration of Immigrants: Evidence from Germany's Immigration Reforms. // Annual Conference 2015 (Muenster): Economic Development - Theory and Policy from Verein für Socialpolitik / German Economic Association.
- 5) Helgertz J., Bevelander P., Tegunimataka A. (2014). Naturalization and Earnings: A Denmark-Sweden Comparison. // European Journal of Population, Vol. 30, Issue 3, pp. 337-359.
- 6) European Social Survey: <http://www.europeansocialsurvey.org/>
- 7) The number of international migrants reaches 272 million, continuing an upward trend in all world regions, says UN // UN DESA | United Nations Department of Economic and Social Affairs: <https://www.un.org/development/desa/en/news/population/international-migrant-stock-2019.html>

Платформенная занятость как новая форма цифровизации социально-трудовых отношений

Мирзабалаева Фариды Исламудиновна

к.э.н., доцент, доцент

РЭУ имени Г.В. Плеханова, отдел рынка труда ВНИИ труда Минтруда
РФ
faridamir@yandex.ru

Одним из наиболее важных трансформаций на рынке труда стало развитие онлайн-аутсорсинговых платформ. Увеличивается не только количество платформ, численность работающих на них, но и виды работ, выполняемых платформами, используемые ими бизнес-модели. Развитие платформенной занятости связано с ростом платформенной экономики, использующей онлайн-платформы, позволяющие: во-первых, предоставлять алгоритм эффективного взаимодействия поставщиков и потребителей рабочей силы; во-вторых, снижать транзакционные издержки до микро-транзакций; в-третьих, предоставлять услуги для снижения и управления рисками (устраняются неполнота информации о продавцах рабочей силы, риски мошенничества и т.п.).

Онлайн-платформы делятся на те, которые предоставляют доступ к различным товарам и имуществу (платформы капитала), и те, которые обеспечивают доступ к самозанятым работниками и различным услугам (рабочие платформы); платформы, предоставляющие доступ к низким и среднеквалифицированным работам (например, ввод данных или водитель такси) и ориентированных на высококвалифицированную деятельность (например, дизайн интерьера) и т.д.

Работа на платформе - это основной вид деятельности для некоторых типов работающих, доход которых существенно варьируется - по часам, за задачу или их комбинацию. Среди населения стран ЕС, занятого на онлайн-платформах, лишь 2% трудоспособного населения считают платформы своим основным местом работы, 6% населения получают на платформах доход в размере около 25% от заработной платы на основном месте работы, а 8% выполняют заказы на онлайн-платформах хотя бы раз в месяц [Willem Pieter de Groen, Zachary Kilhoffer, Karolien Lenaets, Irene Mandl. P.13].

Платформы по-разному влияют на рынок труда: во-первых, способствуют реорганизации традиционных трудовых отношений в деятельность по самозанятости; во-вторых, онлайн-платформы могут способствовать удаленному предоставлению услуг, что может привести к офшорингу работы с местных рынков труда; в-третьих, усиливают кон-

курению, снижая барьеры для входа, что ведет к усилению давления на оплату труда и условия труда; в-четвертых, репутационные механизмы, используемые платформами, еще больше способствуют маркетизации рынка труда; в-пятых, могут способствовать большей дифференциации на творческую и высококвалифицированную работу руководителей и репродуктивную - простых исполнителей [Jan Dražokouřil, Brian Fabo. P.3].

Платформы могут способствовать прекаризации занятости, т.к. платформенная занятость характеризуется: высокой текучестью кадров в рамках онлайн-платформ, что приводит к снижению доходов; работа на онлайн-платформах особенно привлекательна для экономически уязвимых групп населения; и т.д.

Работа платформы ставит вопрос о совершенствовании существующих нормативно-правовых и институциональных рамок регулирования качества работы и занятости работников, т.к. во-первых, работники платформы представляют собой категорию работников, нуждающихся в защите, аналогичной нормативным положениям о неполном рабочем дне, срочной и агентской работе; во-вторых, государству следует рассмотреть вопрос о распространении коллективных договоров на более широкие категории работников, чем «наемные работники», с целью включения в них работников платформы; в-третьих, работники, которые не относятся к наемным работникам, должны быть защищены как самозанятые.

Технологии, предлагаемые платформами, могут способствовать эффективному мониторингу микро-транзакций, соблюдению правил охраны труда и техники безопасности, расширению поля деятельности соответствующих профсоюзов, формированию механизмов социальной защиты и т.д. Остро стоит вопрос оценки масштабов экономики платформы, т.к. различные оценки грешат отсутствием точности, полноты и сопоставимостью данных, потенциальными отклонениями выборки в обследованиях и несоответствиями в определениях. Тем не менее, можно с уверенностью предположить, что эта форма занятости будет развиваться, поэтому важно исследовать платформенную занятость и определиться с мерами, позволяющими использовать преимущества и минимизировать недостатки для занятых общества в целом.

Список литературы

- 1) Jan Dražokouřil, Brian Fabo. The platform economy and the disruption of the employment relationship // ETUI Policy Brief №

5/2016, European Economic, Employment and Social Policy. 2016. 6 p. <https://www.etui.org/Publications2/Policy-Briefs/European-Economic-Employment-and-Social-Policy/The-platform-economy-and-the-disruption-of-the-employment-relationship>

- 2) Willem Pieter de Groen, Zachary Kilhoffer, Karolien Lenaets, Irene Mandl. Employment and working conditions of selected types of platform work. Publications Office of the European Union, Luxembourg. 2018. 80 p. https://www.eurofound.europa.eu/sites/default/files/ef_publication/field_ef_document/ef18001en.pdf

Цифровая экономика и человек - возможен ли консенсус?

Мраморнова Ольга Владимировна

д.э.н., профессор, профессор

Саратовский государственный технический университет имени

Гагарина Ю.А.

o.mramornova@yandex.ru

Понятие «цифровая экономика» прочно вошло в нашу жизнь. Оно означает систему экономических и иных социальных отношений, основанных на использовании цифровых технологий.

Цифровизация оказывает противоречивое влияние на сферу труда. Стремительно исчезают старые и появляются новые профессии. Новые программные сервисы облегчают поиск работником и работодателем друг друга на рынке труда. Сокращаются затраты компаний на подбор персонала и образование сотрудников. Дистанционное обучение позволяет бороться с нищетой тысячам людей в развивающихся странах.

Вместе с тем, цифровизация приводит к обострению старых и возникновению новых противоречий в социально-трудовых отношениях. Возникло такое явление, как прекариат, характеризующее отчуждение человека от труда и общества в целом. Тревожным представляется тот факт, что прекариат приходит на смену среднему классу, который был порожден индустриальным этапом общественного развития и являл собой колоссальный социальный результат этого этапа.

Б. Миланович отмечает, что группы населения, проживающие в богатых экономиках стран ОЭСР, и принадлежащие к нижней половине распределения доходов в своих странах («нижний средний класс богатого мира»), столкнулся с отсутствием какого-либо роста реальных доходов на протяжении последних 20 лет [Миланович, 2017].

Рынки труда практически всех стран характеризуются недо-

использованием человеческого капитала вследствие роста безработицы и распространения неполной занятости. Это во многом обусловлено платформизацией мирового хозяйства и трансформацией рынка труда - параллельно с развитием «экономики по запросу» возникает «занятость по запросу» [Садовая, 2018].

Эти процессы затрагивают и Россию. Исследование компании HeadHunter (2018 г.) показало, что российские сотрудники пессимистично оценивают ситуацию на рынке труда, собственные шансы на трудоустройство [Мануйлова, 2019, с.2].

Таким образом, углубляется противоречие между необходимостью сокращения издержек как инструмента повышения конкурентоспособности бизнеса в условиях цифровизации и сокращением социальной защищенности работников как средства достижения данной цели. Данное противоречие может рассматриваться как проявление основного противоречия капитализма - между трудом и капиталом - на новом этапе социально-экономического и технологического развития.

Углублению этого противоречия способствует рост нестандартной, неформальной и нестабильной занятости. Характерной чертой «альтернативных» форм трудовых отношений является отсутствие социальных отчислений, на которых экономят предприниматели, и стабильности трудовых отношений. Оплата труда работающих в условиях новых форм занятости значительно ниже, чем при традиционных трудовых отношениях - разница в оплате труда между срочными и бессрочными работниками составляет до 30% [Филипова, 2018, с.32].

Цифровая революция привела к углублению неравенства. Аналитики Высшей школы экономики и Института исследований и экспертизы Внешэкономбанка осуществили оценку концентрации финансовых активов и сбережений населения России (май 2018 г.). По их данным, в руках 3% самого обеспеченного населения России находится 89% всех финансовых активов, 92% всех срочных вкладов и 89% всех наличных сбережений [Мануйлова, 2019, с.1].

Тенденции и противоречия, порождаемые цифровой революцией в сфере труда, вызывают необходимость принятия мер, защищающих работников от многочисленных рисков. Необходимы кардинальные изменения в правовом регулировании труда. Все более актуальной становится защита работников-людей от вытеснения их работниками-роботами [Филипова, 2018, с.33].

В литературе активно обсуждаются меры поддержки людей посредством введения безусловного базового дохода [Садовая, 2018, с.37]. Однако в отечественной литературе высказываются сомнения в целесооб-

разности введения данного института, означающего огромную нагрузку для государственного бюджета и оказывающего негативное влияние на стимулы человека к труду [Дитце и др., 2017].

Что же касается неравенства, усиливающегося под воздействием цифровизации, то, согласно Б. Милановичу, в России должны быть решены две ключевые задачи: ускорение экономического роста и укрепление положения среднего класса [Миланович, 2017]. Для сокращения внутристранового неравенства Б. Миланович советует уделять больше внимания выравниванию активов (собственности на капитал и уровню образования) [Миланович, 2017].

Таким образом, цифровая революция порождает большое количество противоречий в сфере труда. Необходимо предпринять скоординированные меры на всех уровнях экономической системы - мегауровне - по линии Международной организации труда - посредством Конвенций и рекомендаций, макроуровне - посредством изменений в трудовом законодательстве, развития образовательной системы, уровне местных органов власти и микроуровне - организации и индивида, их ориентации на непрерывное образование и освоение новых профессий и компетенций, востребованных цифровой экономикой.

Список литературы

- 1) Дитце И.П., Недзвецкая Н.П. «Невидимая рука робота»: человек в эпоху цифрового общества // Философия хозяйства. 2017. № 6. С. 109-123.
- 2) Мануйлова А. Все, кто нажили непосильным трудом. Богатые граждане владеют фактически всеми финансовыми активами и сбережениями в РФ // Коммерсант. 2019. № 65. 12 апреля. С. 1.
- 3) Мануйлова А. Работники прислушиваются к себе. Коммерсант. 2019. 6 марта. № 40. С. 2.
- 4) Миланович Б. Глобальное неравенство. Новый подход для эпохи глобализации. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. – 336 с.
- 5) Садовая Е. Цифровая экономика и новая парадигма рынка труда // МЭиМО. 2018. том 62. № 12. С. 35-45.
- 6) Филипова И.А. Правовое регулирование труда 2020: смена парадигмы как следствие цифровизации экономики // Юрист. 2018. № 11. С. 31-35.

Экономика совместного потребления (шеринг-экономика): определения, типология, социальные эффекты

Николаева Ульяна Геннадьевна

д.э.н., доцент, с.н.с.

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
ynikolaeva@list.ru

В докладе рассматривается многообразие феноменов, объединяемых под общим понятием "шеринг-экономика" (sharing-economy), предлагается типология явлений шеринг-экономики, обсуждаются положительные социальные и экономические эффекты от развития шеринг-экономики для индивидуумов и домохозяйств (в первую очередь домохозяйств с детьми). Подчеркивается сложность, противоречивость и разнообразие явлений, объединяемых под единым терминологическим "зонтиком". Предложено различить явления современной шеринг-экономики расположить между своеобразными "полюсами" - рыночно-коммерческим, с одной стороны, и социально-солидаристски-реципрокным, с другой стороны.

Показано, что тяготеют к классическому типу бизнеса, однако приспособленного к растущим потребностям в краткосрочном пользовании дорогостоящими объектами и ресурсами (недвижимостью, средствами передвижения, специализированным оборудованием, товарами длительного пользования), - те формы шеринг-экономики, которые предоставляют возможности для краткосрочной (вплоть до почасовой и поминутной) аренды - офисов (коворкинг), машин (каршеринг), лодок, яхт, самолетов и др. К этой категории, как представляется, можно отнести и "таймшер" (*timeshare*), то есть покупку ограниченной (по времени пользования) доли собственности в многоквартирных домах и сетевых отелях (как правило, в лучших курортных зонах мира) для краткосрочного отдыха с возможностью конвертации в аналогичную собственность в той же системе других зонах. К данному коммерчески-ориентированному типу шеринга можно отнести и краткосрочную аренду специализированного (компьютерного, фото-, видео- и другого оборудования); краткосрочную аренду вещей бытового использования - дизайнерских платьев, парадных костюмов и другие.

Особенностью данного типа шеринг-экономики выступает, однако, то, что пользование объектами и ресурсами в каждый конкретный момент оказывается не совместным, а персональным: садясь за руль машины системы каршеринга новый водитель не вступает ни в какие отношения с предыдущими водителями, равно как и арендаторы офиса в системе

краткосрочной аренды не совместно, а персонально пользуются предоставленной территорией и услугами. В частности, никому в голову не придет считать обычные гостиницы частью шеринг-экономики, несмотря на то, что одним и тем же номером пользуется огромное количество людей. Другими словами, в этом сегменте скорее речь идет не о "совместном", а многократном использовании.

Другое дело, когда принадлежащее частному лицу помещение, предназначенное для личного использования, и в котором человек сам периодически проживает, - становится на время местом проживания чужих людей (совместно с хозяином или отдельно). Такое предоставление дома или квартиры чужим людям на время может осуществляться на различных условиях: бесплатно, либо на основании небольшой оплаты, или оказания каких-то услуг (например, выгул собак и полив цветов), или оплаты коммунальных услуг/квартплаты в период проживания, наконец, в обычном формате "сдачи" жилплощади. Аналогично личный транспорт меняет свою функцию и способ использования в рамках совместных шеринг-поездов по модели "поиск попутчика": владелец такси одновременно выступает и как собственник, и как пользователь машины, и как "таксист", одновременно предоставляя услугу водителя на этой же машине попутчикам-пассажирам.

Многие из наиболее распространенных форм шеринг-экономики существовали и раньше - временная сдача собственного жилья на короткий или длительный срок (особенно в курортных зонах), подработка неформальными таксистами на улицах городов (было даже специальное словечко - "бомбить", а подвозили тех, кто поднимал руку на улице).

Использование цифровых технологий и специальных программных продуктов (агрегаторов) позволяет менять формат использования быстро, технично, дистанционно регистрироваться и становиться "видимым" для заказчика.

Развитие цифровой экономики и коммуникационных платформ, таким образом, расширились возможности развития того, что в классической политэкономии обозначалось термином "мелкобуржуазный уклад" - то есть мелкого частного бизнеса, в котором собственник средств производства одновременно оказывается и работником на своем собственном маленьком предприятии, используя уже в качестве работника принадлежащие ему же и его семье ресурсы в качестве средства производства. Новые цифровые коммуникационные технологии позволяют большому числу людей быстро, мобильно переходить из категории "наемных работников" в категорию "мелких предпринимателей", и возвращаться в прежний статус, совмещая, например, основную работу в прежних фор-

матах с новыми возможностями мелкого предпринимательства посредством цифровых агрегаторов.

Несмотря на то, что масштабы такого мелкого предпринимательства всегда ограничены трудовыми возможностями самого человека (и, например, членов его семьи, если они включены в эту деятельность), однако широта распространения таких практик позволяет делать вывод о высокой востребованности и адаптивных возможностях такой модели, поскольку позволяет людям активнее использовать свою рабочую силу и трудовые возможности, получать дополнительный доход, увеличивать экономическую стабильность семьи и домохозяйства.

Для семей с детьми особое значение приобретают не только описанные выше формы шеринг-экономики, которые позволяют коммерчески использовать ресурсы совместного пользования (машины, недвижимость и др.), но и такие формы шеринг-экономики, которые лежат в иной - полукommerческом, или даже некоммерческом сегменте шеринг-экономики (межпоколенная взаимопомощь внутри семей, межсемейная взаимопомощь, временные объединения родителей для решения конкретных задач воспитания и образования и другие). Эти формы мы относим к другому полюсу шеринг-экономики.

На противоположном по отношению к рыночно-коммерческому "полюсу" располагаются такие явления "шеринг-экономики", которые принято относить к практикам социальной солидарности, альтруизма, безвозмездной помощи и сотрудничества. По мнению ряда экспертов, именно такой тип социальных и экономических связей, который традиционно принят в семьях и околосемейных соседских и дружеских кругах, и который благодаря историку экономики Карлу Поланьи и его последователям-антропологам (М.Салинз и Дж.Дальтон) принято обозначать термином "реципрокция" ("reciprocity"), - нужно рассматривать как основу шеринг-экономики, поскольку именно в этой сфере осуществляется в полном смысле слова совместное пользование и потребление; большинство экспертов подчеркивают такой двойственный характер шеринг-экономики (M.R.Habibi, A.Kim, M.Laroche, G.M.Eckhardt, F.Bardhi и др.).

Действительно, в семьях - базовых иждивенческо-потребительских ячейках современного общества - мы наблюдаем на постоянной основе воспроизводящееся долговременное совместное использование разными поколениями основных ресурсов жизнеобеспечения - городской и загородной недвижимости, автомобилей, предметов длительного пользования (холодильников, стиральных машин, печей и др.). В рамках семей осуществляется совместное использование денежных и неденежных ресурсов, в том числе ресурсов взаимной помощи (внутрисемейные де-

нежные и неденежные межпоколенные трансферты). Именно в семьях в огромных масштабах реализуются различного рода реципрокные практики (Калабихина И.Е., ШАйкенова Ж.К., 2019; Барсукова С.Ю., 2004).

Этот тип шеринг-экономики, связанный с внутрисемейной реципрокцией и взаимопомощью, а также соседской взаимопомощью, автор доклада предлагает интерпретировать в терминах экономической антропологии и теории дорыночной экономики, и обозначать как "традиционные", или "архаические" модели "шеринг-экономики (Николаева У.Г., 2005; Семенов Ю.И., 2014).

Применительно с практикам шеринга, активно используемым семьями с детьми, выделяются также современные внеродственные формы реципрокции - временное объединение ресурсов семей (материальных и нематериальных) для совместного ухода и воспитания детей в виде неформальных домашних детских садов и яслей, загородных летних домашних детских садов и лагерей, совместных поездок для отдыха на природу, на море, на юг; совместное приготовление пищи; объединения в группы для организации просветительских программ для детей и другие.

Вместе с тем в современном "шеринге" все большую роль начинают играть промежуточные между этими двумя "полюсами" явления добровольного неродственного обмена, взаимопомощи, сотрудничества и кооперации, то есть добровольное объединение не связанных родственными или соседскими узами индивидов при помощи цифровых платформ для совместного решения возникающих проблем, объединения и совместного использования ресурсов (материальных, финансовых, управленческих, интеллектуальных и др.), обмен информацией и знаниями, формами профессиональной солидарности и другие. Не случайно возник и стал все активнее применяться термин «одноранговая экономика» (М. Vanwens, М. Castels, К.Андреев и др.), исследователи которой подчеркивают рост значения прямых социальных связей, синергетического эффекта прямого сетевого сотрудничества, в том числе по модели так называемого "пиринга" (от англ. peer-to-peer, P2P — «равный к равному»). Речь идет о расширении количества бесплатных компьютерных программ, информационных ресурсов, электронных библиотек, баз данных, энциклопедий, обменом профессиональной информацией и др. Этот тип отношений рассматривается указанными выше авторами как некая альтернатива капитализму, как форма вызревания «посткапитализма» и начала всеобщего обобществления.

Таким образом, в sharing-экономике можно увидеть противоречивое сочетание как собственно рыночных элементов, связанных с актами куп-

ли-продажи, денежными обменами, стремлением к максимизации выгоды и повышению эффективности, так и несвойственных для классического рынка характеристик - горизонтальность, непосредственность и «одноранговость» взаимодействий, нацеленность на сотрудничество, неанонимность и персональная ориентированность актов обмена, нацеленность не только на личную выгоду, но и на альтруизм и общее благо [Habibi et al., 2016; Namari et al., 2016]. При этом каждая из двух тенденций имеет определенный историко-культурный и социально-экономический фундамент: коммерчески-ориентированная опирается на бурное развитие капитализма в постсоветский период, а реципрокно-солидаристская - на сохранение в обществе мощного дорыночного архаического пласта реципрокных социальных отношений семейной и дружеской взаимопомощи, а также некоторых форм социальной солидарности, которые сформировались уже в советский период и постсоветский период (например, профессиональная солидарность IT-специалистов). Обозначение «полюсов» шеринг-экономики - «реципрокно-солидаристского» и «рыночно-коммерческого» - перекликается с выделяемыми в ряде работ тремя доминирующими мотивами участия в шеринг-экономике: это «инструментальные» мотивы (денежные, удобство, эффективность и т. д.), «социально-гедонические мотивы» (общение, досуг, развлечение и т. д.) и, наконец, «нормативные» мотивы (альтруизм, устойчивость и т. д.). (Participation in the Sharing Economy, 2020, p.30).

Развитие цифровых средств коммуникации, ставших катализатором развития шеринг-экономики в мире, существенно трансформирует как рыночные, так и традиционные реципрокные социальные практики.

Список литературы

- 1) Андреев К. Одноранговая экономика. — Litres, 2018.
- 2) Барсукова С.Ю. Неформальная экономика: экономико-социологический анализ. М.: ИД ГУ ВШЭ, 2004.
- 3) Калабихина И. Е., Шайкенова Ж. К. Оценка трансфертов времени внутри домохозяйств // Демографическое обозрение. Электронный научный журнал. — 2018. — Т. 5, № 4. — С. 36–65.
- 4) Николаева У.Г. Экономическая архаика и современность. М., 2005. Николаева У.Г. Vita nuova архаических экономических отношений: Загадки современной российской неформальной экономики. М., 2005.
- 5) Николаева У.Г. Индивидуализм и/или социальная сплоченность.

Анализ моделей Homo economicus и Homo sociologicus в экономике и социологии // Практики сплоченности в современной России: социокультурный анализ. Коллективная монография / Под ред. Н.Е.Покровского и М.А.Козловой. Москва: Университетская книга, 2016, С.42- 86.

- 6) Семенов Ю.И. Происхождение и развитие экономики: От первобытного коммунизма к обществам с частной собственностью, классами и государством (древневосточному, античному и феодальному). М.: URSS, 2014.
- 7) Habibi, Mohammad Reza; Kim, Andrea; Laroche, Michel (2016-02-05). "From Sharing to Exchange: An Extended Framework of Dual Modes of Collaborative Nonownership Consumption". Journal of the Association for Consumer Research. 1 (2): 277–294.
- 8) Ranjbari M., Morales-Alonso G., Carrasco-Gallego R. (2018). Conceptualizing the sharing economy through presenting a comprehensive framework. Sustainability. Vol. 10. No. 7.
- 9) Hamari, Juho; Sjöklint, Mimmi; Ukkonen, Antti (2016). "The Sharing Economy: Why People Participate in Collaborative Consumption". Journal of the Association for Information Science and Technology. 67 (9): 2047–2059.
- 10) Michel Bauwens. The Political Economy of Peer Production (Eng) // 1000 Days of Theory (2005) // <http://www.ctheory.net/articles.aspx?id=499>
- 11) Participation in the Sharing Economy: Report from the EU H2020 Research Project Ps2Share: Participation, Privacy, and Power in the Sharing Economy // Alberta Andreotti, Guido Anselmi, Thomas Eichhorn, Christian Pieter Hoffmann, Marina Micheli, 2020. <https://www.bi.edu/globalassets/forskning/h2020/participation-working-paper.pdf>

Личностная стратегия в экономике 2020-х гг.

Новикова Ирина Викторовна

д.э.н., доцент, профессор
Московская школа экономики
NovikovaIV5@gmail.com

Неопределенность, молниеносность развития нынешнего столетия приводят к повышению риска нереализации человеческого потенциала, его

потери, а возможно даже гибели. Прогнозы ряда ученых [МБТ, 2019] показывают будущее без человека, без его трудовых ресурсов, когда труд будет полностью заменен искусственным интеллектом и информационными технологиями. Данные опасения высказываются международными организациями [World Economic Forum, 2018] и на различных конференциях, в том числе на прошедшем в 2020 году Санкт-Петербургском международном форуме труда. В этих условиях, минимизация рисков возможна только при разработке личностных стратегий, которые позволят сформировать индивидуальные карты развития трудового потенциала человека в соответствии с формирующимися глобальными, национальными, региональными и отраслевыми трендами.

Необходимость разработки личностной стратегии определяется следующими основными факторами:

- 1) Развитие страны и в целом глобального сообщества зависит от стратегий, которые создаются и реализуются всеми субъектами от международного, национального, регионального, корпоративного до индивидуального уровня. Отсутствие согласованности между данными стратегиями или их противоречивость приводят к определенным угрозам, которые могут не только препятствовать реализации какой-либо стратегии, но и привести к катастрофам глобального масштаба.
- 2) Отсутствие методологически верной и эффективной разработанной стратегии приводит к невозможности достижения поставленных целей, нерациональному распределению и использованию ограниченных ресурсов.
- 3) Отсутствие правильно построенной личностной стратегии не позволяет эффективно использовать трудовые ресурсы, обесценивает человеческий капитал, приводит к нерациональному использованию человеческого потенциала, снижает мотивацию персонала.
- 4) Формирование высокообразованной личности, образовательный, культурный, производительный потенциал которой востребован обществом, является основой формирования успешного общества.

Важным является разработка методологически правильной, согласованной на всех уровнях личностной стратегии. В 2019 году за научные работы по теории стратегии и методологии стратегирования наивысшую в России научную награду - Премию имени М.В. Ломоносова - получил Иностраный член Российской академии наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, д.э.н., профессор Владимир Львович Квинт. Теория

и многолетняя успешная практика стратегирования данного ученого может быть использована при разработке эффективных личностных стратегий. Основным требованием к любой стратегии, согласно методологии В.Л. Квинта [Квинт, 2020], является повышение качества жизни людей, что полностью согласуется с интересами, закладываемыми в личностную стратегию каждым субъектом стратегирования.

В 2020-х годах основными трендами, которые будут оказывать влияние на личностную стратегию, являются:

- цифровизация [Richard Susskind, Daniel Susskind, 2017];
- ноономика [Бодрунов, 2018];
- зеленая экономика [United Nations Office, 2008];
- глобализация [Eurofound, 2015].

В соответствии с глобальными трендами, которые при использовании их возможностей, повышают качество и уровень жизни человека, а при их игнорировании и не учете угроз, наоборот ухудшают имеющееся состояние, при разработке личностной стратегии необходимо развивать:

- стратегическое мышление [Квинт, 2012];
- цифровые компетенции [Новикова, 2018];
- зеленые навыки [ILO, 2019.];
- эмоциональный интеллект [Дэниел Гоулман, 2020].

Разработка личностной стратегии способствует построению целостной кадровой стратегии предприятий, экономики страны и всего мирового хозяйства в целом, снижает угрозы, минимизирует риски и повышает качество и уровень жизни населения.

Список литературы

- 1) Дэниел Гоулман Эмоциональный интеллект в работе. М.: Манн, Иванов и Фербер. 2020
- 2) Квинт В.Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. – М.: Типография КЭМ. 2012.
- 3) Квинт В. Л. Концепция стратегирования. — Кемеровский государственный университет. Кемерово, 2020.

- 4) МБТ. Доклад глобальной комиссии по вопросам будущего сферы труда Международного бюро труда – Женева. 2019.
- 5) Eurofound. New forms of employment, Publications Office of the European Union, Luxembourg. 2015.
- 6) International Labour Office. Skills for a greener future. Key findings. Geneva: ILO. 2019.
- 7) Richard Susskind, Daniel Susskind The future of the professions. How technology will transform the work of human experts. Oxford. UK. 2017.
- 8) United Nations Office (Nairobi). Green jobs – Towards decent work in a sustainable, low-carbon world. 2008
- 9) World Economic Forum. The Future of Jobs Report 2018. 2018

Миграционные намерения студентов выпускных курсов медицинских вузов России и некоторых стран СНГ

Оксиненко Валерия Геннадьевна

инженер 1 категории

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

leraoksinenko@gmail.com

Дефицит молодых медицинских кадров в России является давней и острой проблемой, решение которой даже в частичном объеме невозможно без учета целого комплекса факторов. В 2012 году была запущена программа «Земский доктор», благодаря которой в малые населенные пункты уже привлечено значительное число врачей [Чем обернётся...]. Однако дефицит сохраняется, а сами медики по-прежнему демонстрируют неудовлетворенность уровнем заработной платы и условиями работы. Таким образом, необходимость продолжения государственного содействия регионам в части улучшения условий для привлечения медицинских работников сохраняется [Чудиновских, Денисенко, Донец, 2003; Кашницкий, 2013; Варшавская, Чудиновских, 2014; Денисенко, Чудиновских, 2015].

Целью исследования стало выявление факторов, определяющих принятие решения о миграции выпускниками медицинских учебных заведений, для их использования при формулировке и реализации мер воздействия на привлекательность возвращения выпускников в родные населенные пункты. При этом не проводилось различие между внутренней

и международной миграцией; акцент делался на нежелании выпускника возвращаться в родной населенный пункт. Для этого решались задачи:

- 1) выявление факторов, определяющих формирование миграционных установок выпускников медицинских и не медицинских специальностей на основе анализа мировой и российской академической литературы;
- 2) выявление факторов, определяющих миграционные установки выпускников вузов РФ и других стран СНГ (на примере Молдавии, Кыргызстана и Таджикистана);
- 3) выявление отличий миграционных установок выпускников вузов по медицинским специальностям от студентов других направлений и причин их возникновения.

В качестве эмпирической базы в исследовании использовалась первичная информация, собранная в результате проведения обследования учащихся выпускных курсов при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ «Оценка миграционного потенциала студентов выпускных курсов высших учебных заведений стран СНГ» (далее - Обследование). В ходе него в России было опрошено 6720 студентов из 29 вузов, в том числе 1954 респондента из учебных заведений медицинского профиля (всего из 9). 164 студента (около 2,5% от числа опрошенных) приехали на обучение в Россию из-за рубежа. На территории других стран СНГ в исследовании приняли участие 648 студентов, в том числе, в Таджикском государственном медицинском университете - 150, в Киргизско-Российском Славянском университете - 60 и в Молдавском государственном университете медицины и фармации - 438 студентов.

Работа с материалами Обследования предполагала как дескриптивный (с построением перекрестных таблиц с наиболее значимыми распределениями), так и регрессионный анализ, в ходе которого проверялись две гипотезы. Первая касалась студентов всех специальностей и была связана с фактором уровня социально-экономического развития родного населенного пункта выпускника: чем хуже перспективы выпускника в отношении оплаты труда, тем ниже его шансы на возвращение. Вторая гипотеза была связана с отличительными особенностями студентов-медиков: для них влияние всех факторов, в особенности тех, что вносят положительный вклад в принятие решения о возвращении, является более сильным, чем для всей совокупности студентов. Обе гипотезы подтвердились в результате проведения регрессионного анализа.

Решение поставленных в начале работы задач привело к следующим результатам:

- 1) миграция выпускников вузов - многофакторный процесс, при этом более значимую роль в нём играют экономические факторы;
- 2) выпускники российских вузов в целом выражают готовность к возвращению к месту прежнего проживания по окончании учебы в меньшинстве случаев, причем зачастую такие решения носят вынужденный характер (обучение в рамках целевого набора);
- 3) выпускники медицинских специальностей демонстрируют большую осознанность в выборе направления обучения и, следовательно, большую готовность работать по полученной специальности; при принятии решения о переезде они оказываются менее подвержены влиянию экономических факторов в сравнении со студентами прочих специальностей, но для них оказываются более значимыми факторы социального характера.

Рассматриваемое в литературе ключевое влияние уровня развития родного региона студента на вероятность его возвращения [Faggian and McCann, 2009] проявляется в России более значимо из-за сильной экономической дифференциации регионов, поэтому для анализа влияния этого фактора необходимо проведение дополнительных исследований. Студенты-медики также подвержены влиянию данного дисбаланса, но менее чувствительны к нему, и можно предположить, что в этом контексте улучшение условий работы в городах, не являющихся центрами регионов, приведет к большему «оседанию» молодых врачей в родных населенных пунктах. Значимость же социальных факторов для данной группы выпускников потенциально означает, что именно данный канал способен также положительно повлиять не только на более равномерное распределение медиков по регионам, но и рост их численности в целом.

Список литературы

- 1) Варшавская, Е. Я. and Чудиновских, О. С. (2014) 'Миграционные планы выпускников региональных вузов России', Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика, (3), pp. 36–58.
- 2) Денисенко, М. Б. and Чудиновских, О. С. (2015) 'К вопросу об организации миграции медицинских работников', Современные исследования миграции населения: Сборник статей / Под ред. Е.В. Донец, О.С. Чудиновских, серия Демографические исследования, том 25, pp. 31–49.

- 3) Кашницкий, И. С. (2013) 'Миграция молодёжи в России: влияние на возрастные структуры', Современные исследования миграции населения: Сборник статей / Под ред. Е.В. Донец, О.С. Чудиновских, pp. 79–93.
- 4) Чудиновских, О. С., Денисенко, М. Б. and Донец, Е. В. (2003) 'Миграционные намерения выпускников российских высших учебных заведений (Методика проведения и основные результаты выборочного обследования)'
- 5) Faggian, A. and McCann, P. (2009) 'Human capital, graduate migration and innovation in British regions', Cambridge Journal of Economics, 33(2), pp. 317–333.
- 6) Чем обернётся Путинская инициатива "Земский доктор". Электронный ресурс: <https://www.mk.ru/politics/2019/02/20/chem-obernetsya-putinskaya-iniciativa-zemskiy-doktor-poedut-starye-vrachi.html> (дата обращения: 29.02.2020)

Перспективные направления работы HR-подразделений по формированию экосистемы цифровых организаций

Осипова Ольга Степановна

д.с.н., доцент, профессор

Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации
olstepos@mail.ru

Экосистема цифровых организаций предполагает наличие интеллектуальных платформ, которые позволяют не только автоматизировать операционные процессы, но и позволяют организовывать на качественно новом уровне коммуникационное взаимодействие как с внешними, так и внутренними стейкхолдерами. В рамках цифрового коммуникационного пространства появляются условия для использования метода трансмедийного повествования. Трансмедийное повествование предполагает создание контента, который позволяет вовлечь широкую аудиторию. В настоящее время для развития этого метода созданы необходимые технические условия. Мобильные приложения, растущее внедрение облачных решений положительно влияют на рост рынка потоковых (стриминговых) сервисов, которые дают возможность конечному пользователю получать аудио, видео и мультимедийный контент без загрузки файлов в свои системы. Новые технологии не только обеспечивают быстрый поиск и доступ к большому объёму информации, но и позволяют участникам социально-коммуникационного взаимодействия активно включаться

в создание нового контента.

Приобщение россиян к современным стриминговым технологиям в повседневной жизни, создает хорошие предпосылки для внедрения их и в практику корпоративной жизни. Службам управления людьми в организациях следует учитывать, что в настоящий момент имеет место достаточно высокий уровень развития новых цифровых компетенций у работников разных возрастных групп. Основная часть работников психологически готова к использованию мобильных приложений, стриминговых сервисов и достаточно быстро может адаптировать свои цифровые пользовательские навыки как к производственному процессу, так и для развития внутриорганизационного коммуникационного пространства.

Новые технологии, сближение медиаиндустрий и пользовательского контента создают новые возможности для использования сторителлинга, создание цифровых историй (digital history или DHist), которые могут быть весьма эффективны, особенно при подготовке работников к технологическим и организационным изменениям.

Сервисы потокового мультимедиа постепенно превращаются в жизненно важный сегмент Интернета не только для индивидуальных потребителей, но и для корпоративных пользователей. Интерактивное VR кино, мультиканальность, «другая» журналистика без редакций и издателей, поли- и метамедиа - новая цифровая реальность современных культурных и медиаиндустрий должна учитываться при развитии систем корпоративного обучения. При трансформации классической индустриальной организации в цифровую меняются традиционные отношения между компанией и клиентами, не только внешними, но и внутренними, в качестве которых выступают работники организаций. Переход крупного бизнеса, особенно международных компаний на интеллектуальные платформы и создание экосистем позволяет использовать современные коммуникационные технологии для повышения вовлеченности работников, развития индивидуальных траекторий их развития, самоидентификации сотрудников, осознанию ими себя частью организационного сообщества. Использование интеллектуальных платформ и множества каналов связи в рамках формирующихся экосистем будет способствовать активизации культурных и когнитивных процессов, обеспечивать интерактивное вовлечение работников, развивать ощущение сопричастности к общему опыту, улучшать взаимопонимание всех стейкхолдеров.

Использование метода трансмедийного повествования, стриминговых и других современных технологий предполагает развитие у работников современных HR-подразделений новых цифровых компетенций. Для

определения ключевых драйверов изменений, возможностей и ограничений систем управления человеческими ресурсами организаций в условиях цифровизации экономики в рамках реализации научного проекта РФФИ № 19-010-01042\19 временным творческим коллективом с 4 по 26 июня 2019 года был проведен оригинальный социологический опрос «HR» среди специалистов, отвечающих за управление персоналом в организациях, работающих на территории Российской Федерации. *Задачи исследования:* выявление барьеров, с которыми сталкиваются HR-подразделения в процессе автоматизации своего функционала; разработка рекомендаций по повышению эффективности перехода HR-специалистов на новые программные продукты, повышающие уровень цифровой зрелости HR-процессов в российских организациях. *Результаты исследования.* Полученные данные свидетельствуют о высокой степени готовности HR-специалистов к автоматизации своих трудовых функций, о значительно более высоком уровне цифровой грамотности работников HR-подразделений по сравнению с персоналом организаций в целом. Опровергнута рабочая гипотеза о том, что автоматизация HR-процессов может негативно влиять на характер взаимоотношений между разными поколениями HR-работников. Обоснован вывод о значительном потенциале HR-служб российских организаций в плане повышения уровня их цифровой зрелости, проанализированы перспективные меры по ускорению адаптации работников систем управления человеческими ресурсами российских организаций к современным HRM-системам.

«Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-01042»

Организация системы пенсионного страхования в Федеративной Республике Германии

Разумов Александр Александрович

д.э.н., профессор, советник генерального директора
ВНИИ труда Минтруда России
aarazumov@mail.ru

Ермаков Дмитрий Николаевич

д.э.н., д.п.н., профессор, профессор
Национальный институт бизнеса (г. Москва)
dermakow@yandex.ru

Страховое покрытие в Германии простирается на несчастные случаи, которые происходят на пути к или от работы, и несчастные случаи в

ходе занятий по профессии, и также на профессиональные заболевания. [Markus Roth. . .]

Пенсия граждан ФРГ формируется из нескольких составляющих из обязательного государственного пенсионного страхования (компенсирует сорок процентов заработка), производственного страхования (Федеральный закон ФРГ от 19 декабря 1974 г. «О пенсии, предоставляемой предприятием» («О производственной пенсии») [Betriebsrentengesetz vom 19. Dezember 1974 (BGB. 1 S. 3610)] и частного частного страхования. Дополнительно важный акцент делается на предотвращении несчастных случаев и профессиональных заболеваний. Страховая защита охватывает приблизительно 43 миллиона работающих по найму, с общей премией 8,64 миллиардов . Премии изменяются между 0,6 % и 6,5 % платежной ведомости, в соответствии с сектором промышленности. Система финансируется на основе а pay-as-you-go с последующим покрытием расходов. Другими словами, в конце премиального периода расходы “Berufsgenossenschaften” на платежные требования разделяются среди компаний участников, принимая во внимание изменения в запасах, и затем дебетуются компаниям 15 апреля следующего года. Чтобы застраховать их премию и ликвидность, “Berufsgenossenschaften” могут дополнительно взимать премии депозита до ожидаемого ежегодного количества. В результате метода зарядки компаний участников последующих премий (премии взимаются в долгах) происходит перенос бремени от сегодняшних поколений участников к таковым из будущего.

В то же самое время, трудности от прошлого передаются членам “Berufsgenossenschaften” сегодня. Этот принцип основан на идее “контракта между поколениями”, который используются также и в других областях социального страхования. Данный принцип часто был предметом политического обсуждения за несколько прошедших лет, потому что системы неоднократно достигают пределов своей финансовой жизнеспособности.

Группировка согласно отрасли торговли или промышленности в каждом Berufsgenos-senschaft строится на основе коллективного принципа выгоды. Цель этого подхода состоит в том, чтобы достигнуть справедливого распределения общей суммы выделенной премии среди компаний (на основе причинной обусловленности), одновременно поддерживая принцип солидарной ответственности с приспособляемыми премиями. Этот подход принимает во внимание переменный риск несчастного случая или болезни в различных индустриальных секторах, которые определяют группу риска, на которую эти премии ассигнованы.

С помощью такого подхода начисляются надбавки для компаний с

необычным бременем потерь. Berufsgenossenschaften, имеющие условия для кредитов, вычисляют соответствующие скидки для компаний с потерями ниже среднего. Детали отдельных методов вычисления премиального регулирования предусмотрены в уставе акционерного общества каждого Berufsgenossenschaft. Метод регулирования премий предназначен для определения фактического риска в каждой компании, чтобы достигнуть эквивалентного вычисления премии. Это означает, что необычные для группы в целом особенности и специфические субъективные опасности, имеющиеся на предприятии, определяемые с точки зрения опыта потери, отражаются при вычислении премий.

Метод регулирования вклада должен также создать материальные стимулы для осуществления профилактических мер в различных компаниях, поддерживая, таким образом, усилия Berufsgenossenschaften, направленные на профилактику. Инвестиционные и превентивные меры, направленные на повышение безопасности в компании, производят к более благоприятным результатам по сравнению со средними результатами в определенном секторе. Это, в свою очередь, приводит к уменьшенной индивидуальной премии. Для каждого Berufsgenossenschaft вопрос о том, как выбрать систему регулирования вклада, является сложным. Это, во-первых, зависит от сектора экономики и рассматриваемой структуры членства; критериев, используемых, чтобы вычислить бремя несчастного случая компании (количество, серьезность и/или стоимость потерь) и от того, как эти факторы включаются в вычисление, например, при серьезном несчастном случае. Многочисленные исследования, проводимые, чтобы количественно измерить влияние методов регулирования премий, пока не привели к каким-то однозначным результатам.

Юридический надзор за деятельностью Berufsgenossenschaften осуществляется Федеральным ведомством страхования при руководстве со стороны Министерства труда Германии. Механизмы правового регулирования страхования компенсации работникам установлены в Кодексе социальных законов (SGB VII). Кроме того, основные направления для проведения операций в этом секторе социального страхования определяются уставами акционерных обществ Berufsgenossenschaften.

Список литературы

- 1) Markus Roth. Private Altersvorsorge: Betriebsrentenrecht und individuelle Vorsorge. Max-Planck-Institut fuer auslaendisches und internationales Privatrecht. 2009. Mohr Siebeck Tuebingen. (Маркус Рот. Частное пенсионное страхование: право производственных

пенсий и индивидуальное обеспечение. Институт Макса Планка по зарубежному и международному частному праву. - Тюбинген: Морг Зибек. - 2009. – 746 с.

- 2) Betriebsrentengesetz vom 19. Dezember 1974 (BGB. 1 S. 3610), das zuletzt durch Artikel 4e des Gesetzes vom 21. Dezember 2008 (BGB1. 1S. 2940 geändert worden ist)» (Закон «Об улучшении производственного материального обеспечения в старости» от 19 декабря 1974 года (ГГУ 1 1 S. 3610), последнее изменение внесено ст. 4 Федерального закона ФРГ от 21 декабря 2008 года (ГГУ1. 1S. 2940))
Последнее изменение – Art. 4e G v. 21.12.2008 1 2940.

Дистанционная занятость: выявление особенностей найма в России

Решетова Елена Игоревна

аспирант

МГУ имени М.В. Ломоносова

elenresh@yandex.ru

Луданик Марина Валерьевна

к.э.н., доцент, доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

mv.ludanik@gmail.com

В процессе развития сферы труда и информационных технологий, появляются новые виды занятости и становится возможным передача результатов интеллектуального труда посредством инфокоммуникаций. Дистанционная занятость является взаимодействием работника и работодателя на рынке труда, которое предполагает гибкие социально - трудовые формы их взаимоотношений посредством киберпространства с использованием компьютеров и различных средств телекоммуникации при изменении принятой географии работы [Колосова и др., 2008].

Использование интернета прочно вошло в привычку современного человека и количество пользователей интернета постоянно растет, как в развитых, так и в развивающихся странах.

Как видно из диаграмм, представленных на рис. 1 и 2, в период с 2005 по 2015 год, значительно возросло количество пользователей интернета в развивающихся странах (с 238 миллионов до 1 390 миллионов), по сравнению с развитыми странами (с 508 миллионов до 672 миллиона). Дистанционная занятость часто применяется в компаниях в сфере информационных технологий и в молодых начинающих организациях, а

также некоторые большие компании используют данный тип занятости для привлечения современных специалистов, наблюдается рост дистанционной занятости (рисунок 3).

Согласно исследованию компаний FlexJobs и Global Workplace Analytics, за год с 2016 по 2017 год в США увеличение дистанционной занятости составило 7,9 %, за предыдущие 5 лет - 44 %, за 10 лет - 91 %, за 12 лет этот показатель составил 159 %. 85 % участников исследования отметили рост продуктивности работы в связи с введением гибких условий работы [Remote Work Statistics for 2019].

Следует отметить, что этот вид занятости позволяет нанимать сотрудников без привязки к региону нахождения работодателя, помогает снижать издержки предприятий и работников, способствует сокращению безработицы в отдаленных регионах, снижению экологического ущерба, а также позволяет найти работу молодым и пожилым людям, инвалидам и родителям, находящимся в отпуске по уходу за детьми. Существуют особенности подбора и найма дистанционных работников, это касается, как управленческих, так и психологических и юридических аспектов.

Технологии управления найма дистанционных работников непосредственно связаны со следующим. Проводится онлайн поиск резюме и информации о потенциальных сотрудниках, на этапе отбора работников, возможно применение психологических тестов для определения, насколько дистанционная занятость подходит будущему работнику. Обучение дистанционных сотрудников может проводиться с помощью онлайн курсов и тренингов, электронных пособий и книг. Современные организации создают игровые тесты онлайн, для отбора кандидатов на работу и дают возможность виртуально попробовать себя на рабочем месте в ознакомительном режиме. В ближайшем будущем привычные собеседования для отбора кандидатов могут дополниться увлекательными видеоиграми [hrmonline.com.au, 2012].

С точки зрения юридических оснований в России в 2013 году Трудовой кодекс дополнен главой 49.1, которая регулирует труд дистанционных работников. В главе ТК РФ дано определение данному виду занятости: «Дистанционные работники - лица, заключившие трудовой договор о дистанционной работе. . . » [Трудовой кодекс РФ, глава 49.1]. Также показано, что существует возможность заключения электронных трудовых договоров с дистанционными работниками и обмена документами в электронном виде, для подписания документа понадобится усиленная квалифицированная электронная подпись. В договоре прописываются основания для его расторжения, для дистанционных работников они могут иметь особенности, не предусмотренные ТК РФ, такие, как

- срок сдачи результатов работы. Кроме этого, что, на наш взгляд, является весьма важным в современных дистантных отношениях, следует закрепить порядок и частоту связи работника с работодателем, в том числе очную. В качестве места нахождения работодателя, может выступать место подписания трудового договора, заключенного в электронном виде.

Компаниям необходимо адаптироваться к современному миру и цифровой трансформации и использовать для подбора и найма дистанционных работников, технологии, присущие данному виду занятости. Эффективность набора персонала служит снижению текучести кадров и росту лояльности работников, для которых с первого этапа взаимодействия с работодателем созданы простые и «прозрачные» условия «вхождения» в рабочее место на предприятии.

Список литературы

- 1) Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред.29.07.2017)
- 2) Колосова Р.П., Разумова Т.О., Луданик М.В. Формы занятости населения в инновационной экономике: – Учебное пособие. – М.: МАКС Пресс, 2008. – 256 с.
- 3) BCG. The Connected World: The Digital Manifesto: How Companies and Countries Can Win in the Digital Economy, 2012.
- 4) FlexJobs and Global Workplace Analytics, 2017.
- 5) Remote Work Statistics for 2019: Shifting Norms and Expectations, 2019.
- 6) The role of online games in HR. // hrmonline.com.au URL: <https://www.hrmonline.com.au/section/ahri-blog/the-role-of-online-games-in-hr/> (дата обращения: 29.02.2020)

Иллюстрации

Рис. 1: Количество пользователей интернета в развитых (страны, входящие в G-20) и развивающихся странах в 2005 году в млн. человек. Источник: BCG. The Connected World: The Digital Manifesto: How Companies and Countries Can Win in the Digital Economy, 2012

Рис. 2: Количество пользователей интернета в развитых (страны, входящие в G-20) и развивающихся странах в 2015 году в млн. человек. Источник: BCG. The Connected World: The Digital Manifesto: How Companies and Countries Can Win in the Digital Economy, 2012

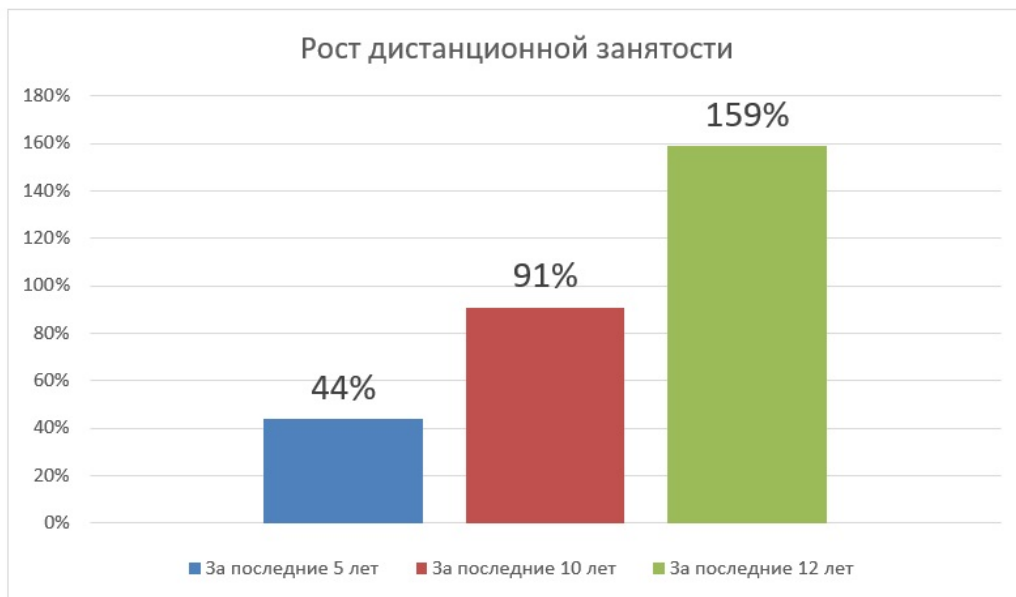

Рис. 3: Рост дистанционной занятости. Источник: FlexJobs and Global Workplace Analytics, 2017.

Дачные города Подмосковья: роль сезонного населения в трансформации сельских территорий

Русанов Александр Валерьевич

инженер

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

rusanovmsu@gmail.com

Одной из основных особенностей крупных городов во многих странах мира является наличие вокруг них временно обитаемых поселений, в которых расположены «вторые дома» горожан, используемые сезонно или эпизодически, чаще всего для досуга и отдыха от городской суеты. В России такие поселения представлены в основном садоводческими некоммерческими товариществами (СНТ), дома в которых традиционно называют дачами.

Расположение сезонных поселений в Подмосковье показывает взаимосвязь изменения основной производственно-хозяйственной деятельности территории с ее дачным освоением. Если дореволюционные, довоенные и первые послевоенные дачи располагались, как правило, в экологически благоприятных местах, имеющих хорошую транспортную доступность, то уже с 1960-х гг. под них стали отводиться земли, освобождающиеся в связи с перепрофилированием хозяйства районов. Например, массовое прекращение торфоразработок из-за перехода электроэнергетики на углеводороды позволило «рекультивировать» их руками новых садоводов и огородников, испытывавших серьезную потребность в подсобном хозяйстве как дополнительном источнике продовольствия, что привело к появлению значительных по площади дачных массивов, объединяющих на своей территории по несколько десятков садовых товариществ, формирующих целые «дачные города», численность сезонного населения которых значительно превышает численность постоянного населения окрестных сельских населенных пунктов.

Выдаваясь изначально в качестве места для ведения подсобного хозяйства, садовые участки выполнили свое продовольственное назначение в кризисные годы, и в настоящее время, формально располагаясь на землях сельскохозяйственного назначения, как правило, уже не несут в себе функцию самообеспечения своих владельцев урожаем. Увеличение транспортных расходов, налогов, развитие торговли и общий рост уровня жизни привели к тому, что садоводство практически потеряло экономический смысл, и уже не является основным занятием дачников.

Полевые исследования, проведенные в Северном Подмосковье, показывают, что будущее «дачных городов» зависит от взаимодействия с ру-

ководством административных территорий, на которых они расположены. Так, ассоциация садоводов Талдомского района обратилась к властям с инициативой наделить их особым статусом «дачного поселения», что может дать импульс для дальнейшего развития и этих дачных объединений, и территорий, на которых они расположены, поскольку в таком случае дачники получают дополнительные возможности пополнения местного бюджета и создания за счет него дополнительной социальной инфраструктуры внутри самих дачных «городов», а местные жители, в свою очередь, могут получить дополнительные рабочие места.

Трансграничная репродуктивная помощь: рождаемость, миграция, институциональное регулирование

Русанова Нина Евгеньевна

д.э.н., доцент, в.н.с.

ФНИСЦ ИСЭПН РАН

ninrus238@mail.ru

Одним из факторов современной рождаемости во всем мире являются вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ), о применении которых сегодня официально сообщают 97 стран мира. Возникнув более 40 лет назад как метод лечения бесплодия, ВРТ с каждым годом не просто способствуют увеличению числа рождений, но меняют качество новорожденных, семейные и родительско-детские отношения, формируют новые формы миграции, занятости и проч. В частности, из-за специфики национального регулирования некоторые ВРТ запрещены в одних странах, но легко доступны в других, что привело к возникновению «трансграничной репродуктивной помощи» (cross border reproductive care — CBR). В последние годы отраслевая статистика ВРТ, собираемая Международной федерацией обществ фертильности (IFFS), обозначает этим термином ВРТ или связанные с ними услуги, которые граждане запрашивают за пределами своей страны. По оценкам экспертов IFFS 2019 г., чаще всего целью въезда являются услуги вспомогательной репродукции, более дешевые (75% стран), более качественные (79%) или полностью недоступные (66%) на родине. Как правило, это наиболее распространенные программы экстракорпорального оплодотворения (ЭКО), участие в которых регулируется национальными границами возраста (38-50 лет в разных странах), семейного статуса (официальный/неофициальный брак), состоянием здоровья и проч. Реже целью въезда становится репродуктивное донорство, свободный доступ к которому возможен лишь в половине стран, и суррогатное материнство, разные варианты которого

разрешены менее чем в трети стран.

Целевая иерархия целей выезда почти аналогична въездным: граждане 65% стран ищут более дешевые программы, 51% - более качественные или недоступные на родине, т. е. на рынке «классических» ВРТ предложение превышает спрос. Услуги репродуктивного донорства более индивидуальны и строже контролируются институционально, поэтому здесь особенно велик разрыв между долей стран, откуда выезжают с целью поиска донорской яйцеклетки (65%)/эмбриона (52%) и долей стран, куда для этого въезжают (47/37%). Еще сложнее ситуация с суррогатным материнством: для гестационного суррогатного материнства (с донорской яйцеклеткой) выезжают из 56% стран, но только 28% стран принимают таких пациентов, для традиционного (с собственной яйцеклеткой), соответственно, 46% и 19%.

Несмотря на активное участие в СБР, 64% стран не имеют специальных законов для пациентов, приезжающих в страну или покидающих ее в целях получения услуг вспомогательной репродукции. Правовое регулирование особенно важно при суррогатном материнстве и репродуктивном донорстве, поскольку дети, родившиеся после этих программ, все чаще запрашивают информацию о своих биологических родителях или суррогатных матерях. В остальных случаях бывает достаточно общих правил применения ВРТ, распространяющихся на граждан данной страны, а также культурных традиций (Колумбия и Сенегал) или религиозных норм (Греция и Италия). Россия в качестве принимающей страны участвует во всех программах СБР, кроме законодательно запрещенного традиционного суррогатного материнства, опережают ее лишь Боливия, Гватемала, Италия, Казахстан, Кения, где оно разрешено.

Официальные экспертные оценки IFFS за 2016-2019 гг. свидетельствуют о тенденции роста влияния СБР на качественные показатели рождаемости в мире, однако количественное значение определить пока сложно из-за отсутствия сопоставимых данных по странам.

Список литературы

- 1) IFFS Surveillance 2016 https://journals.lww.com/grh/FullText/2016/09000/IFFS_Surveillance_2016.1.aspx (дата обращения 08.03.2020)
- 2) International Federation of Fertility Societies' Surveillance (IFFS) 2019: Global Trends in Reproductive Policy and Practice, 8th Edition https://journals.lww.com/grh/Fulltext/2019/03000/International_Federation_of_Fertility_Societies_.3.aspx (дата обращения

08.03.2020)

**Правовое регулирование сферы труда в условиях
формирования новой организационно-технологической
парадигмы экономики**

Садовая Елена Сергеевна

к.э.н., доцент, зав. отделом

Институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М.

Примакова РАН

sadovaja.elena@yandex.ru

Текущий период принято обозначать как «точку бифуркации», знаменующую собой завершение предыдущей эпохи с присущей ей системой «правил» (в экономике, политике, социальной сфере), по которым человечество жило последние несколько столетий. Констатация данного факта не может не вызывать тревоги. Прежде всего в силу того, что будущее становится в этих условиях все менее предсказуемым, а значит, рискованным. Перед научным и экспертным сообществом стоит сложная триединая задача. Во-первых, описать это «неопределенное будущее», во-вторых, оценить риски, связанные с переходом от одного состояния общества к какому-то иному, еще мало изученному, в-третьих, найти эффективные механизмы регулирования общественных отношений в новых условиях.

В отличие от периодов стабильности, в такие периоды, какой человечество переживает сегодня, на первый план все больше выходит социальная проблематика. В первую очередь, вопросы труда, занятости населения, возможностей реализации социальной политики. Они сегодня волнуют не только ученых-теоретиков, но и политиков, и, без преувеличения, каждого отдельного человека. В социальной сфере, важнейшей составной частью которой является сфера труда, происходят тектонические сдвиги, обусловленные, в первую очередь, сменой организационно-технологической парадигмы современной экономики. Ее цифровизация позволила не просто обеспечить значительный рост производительности труда, но и перевернула «с ног на голову» принципы ее функционирования.

Главным технологическим решением, опирающимся на глобальное распространение интернета и приведшим к такому глубокому переформатированию экономической реальности, стали появление «облачных» технологий и возможностей клаудизации серверов. Эти технологические новации открыли дорогу стремительной платформизации мировой эко-

номики, ставшей, по сути, безальтернативной, поскольку она позволяет значительно сокращать издержки производителей в условиях невозможности расширения рынков.

Главным социальным вызовом в этих условиях становится то, что сокращение происходит, в первую очередь, за счет социальных издержек. Оно обусловлено изменением содержания и форм организации труда, связанным, в том числе, с распространением платформенной занятости, все чаще приобретающей характер «занятости по запросу». Это проявляется в росте разнообразия видов гражданско-правовых отношений (в частности, появлении, так называемых, бирж идей - краудсорсинговых платформ), в существенном увеличении числа физических лиц, вступающих в такие отношения. Отдельной проблемой становится превращение классического предприятия в краудворкингую платформу или распределенное предприятие инфраструктурного типа, а классического работодателя в «распределенного сетевого».

Новые объекты и виды правоотношений, появившиеся в условиях цифровизации общества, зачастую не укладываются в рамки существующих правовых норм и институтов и с неизбежностью требуют изменений в правовых регуляторах отношений в сфере труда, развития и совершенствования трудового законодательства. Однако темпы трансформации нормативно-правового регулирования уступают не только темпам развития цифровых технологий, но и темпам их внедрения в экономику и жизнь общества, роста активности использования гражданами цифровых сервисов и платформ. И не только на уровне адаптации существующих норм к использованию новых форм документооборота и хранения данных, внедрения электронного кадрового делопроизводства, но и в части пересмотра понятийных подходов в сфере трудового права, создания новых правовых механизмов, обеспечивающих взаимодействие сторон трудовых отношений и их представителей в новой экономической реальности.

В силу выраженной социальной направленности трудового права подобное запаздывание в реформировании правового регулирования трудовой деятельности с учетом новых форм отношений чревато социальными рисками. Именно поэтому крайне важно, чтобы новые правовые механизмы носили риск-ориентированный характер и максимально препятствовали созданию условий для роста социальной напряженности, глубокого социального расслоения, других неблагоприятных последствий, характерных для смены экономического уклада.

Занятость и неравенство как *It;lt;маркерыgt;gt;* цифровизации трудового пространства в экономике 2020-х гг.

Санкова Лариса Викторовна

д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики труда и производственных
комплексов

Саратовский государственный технический университет имени Ю.А.

Гагарина

sankovalv@sstu.ru

Занятость населения и неравенство выступают своего рода «маркером» социально-экономической результативности процессов цифровизации, отражают новые тренды в пространстве труда и характеризуют возможности развития человеческого потенциала.

Проблематика неравенства становится мейнстримом на цифровом этапе развития экономики. Происходит трансформация структуры и характера неравенства, соотношения институционального и имущественного неравенства, что требует новых критериев оценки и подходов к измерению. Большинство исследований цифрового разрыва фокусируется на анализе неравенства в доступе и в использовании современных ИКТ в профессиональной деятельности и потреблении, а канал влияния цифровых инноваций на распределение доходов рассматривается с позиций дополнения/замещения разных видов труда [Доклад. . . , 2019]. Прямые эффекты от цифровизации сложно поддаются количественной оценке, но исследования показывают, что выгоду (новые рабочие места в секторе ИКТ, отдача от человеческого капитала) извлекают более состоятельные группы населения [World Development Report, 2016].

Анализ занятости как маркера цифровизации сферы труда показывает следующее:

- 1) Сопоставление показателей безработицы и индекса цифровой экономики и общества показывает отсутствие жесткого соотношения (высокий индекс - низкий/высокий уровень безработицы). Необходимо исследование соотношения цифровизации занятости и мер макроэкономической политики.
- 2) Для стран с высоким уровнем цифровизации, но замедляющимися ее темпами, характерны низкие показатели неравенства (кроме США и Японии). Страны, имеющие высокий потенциал цифровизации, но слабую инфраструктуру и относительно неэффективные институты инновационной деятельности, имеют высокие показатели неравенства.

- 3) Рост прекаризации занятости, неравенство в доступе к занятости на цифровых платформах усиливают неравенство.
- 4) Влияние автоматизации на сокращение занятости является как технологическим, так и институциональным вопросом [World Social Report, 2020]. Потому важно оценивать эффективность институтов, способствующих развитию занятости и сокращению неравенства в условиях цифровизации.

Для выявления региональной дифференциации по ряду параметров цифровизации занятости мы провели группировку регионов России по показателям: а) затраты на обучение сотрудников, связанное с развитием и использованием ИКТ; б) число персональных компьютеров (ПК) на 100 работников; в) использование ПК и сети Интернет в домашних хозяйствах (данные [Федеральная служба государственной статистики, 2019]). В результате было выделено пять групп регионов, отличающихся разными комбинациями вклада компаний и домохозяйств в формирование и поддержание «цифрового профиля» занятости.

Для первой группы регионов (4) характерны средние значения затрат на обучение сотрудников, связанное с развитием и использованием ИКТ и числа ПК на 100 работников; выше средних значений - показатели использования ПК и сети Интернет в домашних хозяйствах.

Вторая группа регионов отличается максимальными значениями показателя числа ПК на 100 работников; выше среднего показателями доли домохозяйств, имеющих ПК и сеть Интернет, и низкими затратами на обучение сотрудников, связанное с развитием и использованием ИКТ.

В состав третьей группы вошли регионы (2) с высокими показателями обеспеченности домохозяйств ПК и сетью Интернет, затратами компаний на обучение занятых, связанное с ИКТ; ниже средних значений - обеспеченности работников ПК.

Для регионов четвертой группы (26) характерны низкие затраты компаний на обучение сотрудников, связанное с развитием и использованием ИКТ, и средние значения остальных показателей.

Пятая группа объединяет регионы (28) со средними показателями доли домохозяйств, имеющими ПК и выход в сеть Интернет, и низкими остальными показателями.

Сопоставление полученных групп с результатами распределения регионов по значению коэффициента Джини позволяет констатировать следующее: 1) в трех регионах из первой группы коэффициент Джини находился в «серединном» диапазоне (0,35-0,373); 2) во второй и пятой группах большинство регионов характеризуется значением коэффици-

ента Джини 0,373-0,392 (кроме Сахалинской области и Республики Карелии); 3) в третьей группе регионы отличаются высокими показателями неравенства (Московская, Тюменская области); 4) в четвертой группе большинство регионов имеют либо низкие, либо средние значения коэффициента Джини.

Полученные результаты подтверждают вывод о неоднородности регионов с точки зрения цифровизации занятости и неравенства. Задачи, поставленные в стратегиях цифрового развития российских регионов, могут быть реализованы при эффективном стратегическом планировании и регулировании, реформировании моделей развития регионов, стимулировании занятости и сокращении неравенства в распределении эффектов цифровизации.

Список литературы

- 1) Доклад о человеческом развитии 2019. За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня: неравенство в человеческом развитии в XXI веке. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2019_overview_-_russian.pdf
- 2) Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1
- 3) World Development Report 2016: Digital Dividends. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2016>
- 4) World Social Report 2020. Inequality in a rapidly changing world. URL: <https://www.un.org/development/desa/dspd/wp-content/uploads/sites/22/2020/02/World-Social-Report2020-FullReport.pdf>

Баланс семья-работа среди сотрудников современных предприятий

Серпухова Мария Александровна

аспирант

МГУ имени М.В. Ломоносова

mserpuhova@gmail.com

В современных экономических реалиях одной из ключевых задач для организаций является повышение производительности труда. Реализация данной цели, по мнению автора, невозможна без создания условий

для формирования баланса между работой и личной жизнью работников данной компании.

Основы взаимосвязи оплачиваемой трудовой деятельностью и семейных обязательств в различные времена входили в круг интересов таких авторов, как: Г. Беккер [4], Р. Гронау [7], Д. Дойран и Г. Калб [6], А. Бут [5] и др. В современных российских исследованиях, изучение проблемных аспектов совмещения семьи и работы, представлено в работах И.Е. Калабихиной [1], А.Л. Сеницы [2], Г.Ф. Хуснутдиновой и Е.М. Воробьева [3] и др. Результаты исследований доказывают, что при возникновении сверхурочной работы, возникает отрицательное влияние на состояние здоровья, угроза безопасности труда и в целом повышается уровень стресса человека.

Создание условий для совмещения семейных функций и трудовой деятельности работников в контексте поиска баланса между исследуемыми категориями на современном рынке труда является одной из приоритетных задач Международной Организации Труда (МОТ). Концепция «Достойный труд», которая была сформулирована МОТ в 1999 году, создает основные стимулы для достижения баланса между работой и выполнением семейных обязательств.

По результатам проведенного авторского исследования было выявлено, что среди основных инструментов, которые могут помочь сотрудникам лучше сбалансировать свои рабочие и семейные обязанности, значатся: гибкий график работы, совместное использование рабочих мест, сжатые рабочие недели, неполный рабочий день, дистанционный труд, учреждение по уходу за детьми на месте. Кроме того, работодатели, в чьих компаниях наблюдается баланс функций работников, предоставляют ряд льгот, связанных со здоровьем работников, а также благосостоянием, включая расширенную медицинскую страховку для сотрудников и иждивенцев, доступ к программам или услугам для поощрения физической подготовки и психического здоровья.

В условиях новых технологий и цифровизации происходит активное стирание границ между работой и личной жизнью: хранение рабочей информации в сети и быстрый доступ к ней дает возможность работникам осуществлять свои трудовые обязательства на удаленном рабочем месте, не присутствуя в офисе. С другой стороны, возникают риски ненормированного рабочего дня, когда задания могут приходиться в различное время, а наличие нетрудовой обстановки в месте работы создает множество препятствий для полноценного выполнения оплачиваемой деятельности.

Несмотря на то, что в нашей стране создаются определенные предпосылки для достижения баланса семья-работа, необходимым представ-

ляется разработка комплексного механизма поддержки отдельных категорий занятого населения на основе принципиально новых нормативно-правовых документов, регулирующих социально-трудовые отношения в условиях цифровизации экономики, при которой происходит все большее стирание границ между работой и личными ролями.

Список литературы

- 1) Калабихина И.Е. Гендерная дискриминация на российском рынке труда: современная ситуация и актуальные предложения по устранению неравенства // Проблемы правовой защиты женщин от дискриминации в сфере труда и занятости. – М.: Консорциум женских неправительственных организаций, 2008. – 190 с.
- 2) Сеница А.Л. Труд по уходу за детьми дошкольного возраста: сочетание домашней и общественной форм // Дисс. на соискании уч. ст. к.э.н. по специальности Экономика и управление народным хозяйством (экономика труда). – М.: Научный центр проблем социального развития ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», 2011. – 188 с.
- 3) Хуснутдинова Г.Ф., Воробьев Е.М. Женщины с детьми на рынке труда: мотивация и приоритетные сферы занятости // Современные проблемы науки и образования, 2015. – № 1-1. – Электронный ресурс. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19176> (дата обращения: 29.02.2020).
- 4) Becker G.A. Theory of Allocation of Time // Economic Journal, 1965. – № 75 (299). – P. 493-517.
- 5) Booth A.L., Ours J.C., van. Hours of Work and Gender Identity: Does Part-Time Work Make the Family Happier? // Economica, 2009. – № 76 (301). – P. 215-236.
- 6) Doiron D., Kalb G. Demands for Child Care and Household Labor Supply in Australia // The Economic Record, 2005. – № 81 (254). – P. 176-196.
- 7) Gronau R. Leisure, Home Production, and Work – the Theory of the Allocation of Time Revisited // Journal Political Economy, 1977. – № 85 (6). – P. 1099-1123.

2020: глобальный разворот? Место человека в экономике.

Сидоренков Максим Александрович

к.э.н., заместитель директора по развитию

ООО "МПС"

sidorenkov@bk.ru

Буквально десять лет назад в экономической науке подавляющее число работ, связанных с прогнозированием изменений рынка труда и роли человека было посвящено росту экономики сферы услуг, развитию робототехники и искусственного интеллекта, замене «синих» и «белых» воротничков низкой квалификации. В качестве мейнстрима в среде экономистов было мнение о том, что человек сменит рутинную профессию на творческую, повсеместное развитие автоматизации и роботизации позволит повысить общий уровень дохода, таким образом будет расти доля среднего класса, а главная роль человека в экономике усматривалась в качестве потребителя.

Вместе с тем, в последние несколько лет в связи с ростом скорости цифровой трансформации экономики на фоне нарастания кризиса глобального разделения труда нельзя не замечать изменения направленности процессов. Следует ли считать это глобальным разворотом?

Процесс замены человека роботом и искусственным интеллектом привел к ряду последствий, которые многими исследователями недостаточно принимались во внимание. Так, «уберизация» многих секторов экономики привела к тому, что рабочие места в этих отраслях требуют либо высшего образования, либо настолько низкооплачиваемого рутинного труда, что его нет смысла автоматизировать. В результате снижение доходов среднего класса, их трансформация в более низкие социальные слои приводит к тому, что в экономике снижается совокупный спрос - соответственно, общий уровень жизни, что приводит к увеличению сроков окупаемости капитальных вложений в роботизацию и автоматизацию и замедлению процессов трансформации. В условиях нарастания кризисных тенденций можно ожидать, что во многих отраслях наметится обратный переход. Более того, снижение уровня жизни приводит к расширению сферы крупного и среднего ремонта вещей, которые ранее просто заменялись более новыми, что в результате повышает спрос на квалифицированный технический персонал.

Процесс глобализации и глобального разделения труда, рост на этом фоне экономики сферы услуг и цифровизации процессов, активировал новые вызовы, с которым столкнулось общество. В частности, глобализация и цифровизация в значительной степени приводит к монополизации

данной сферы. В частности, крупные компании-владельцы платформ, такие как Google, Apple, Facebook, Microsoft приходят к глобальному доминированию, остальные участники цифровых рынков не могут наравне с ними конкурировать, поскольку используют их платформы как инфраструктуру, в результате либо приобретаются гигантами, либо существуют в отдельных нишевых зонах. Государство в результате сталкивается с большим количеством вызовов - от решения регуляторных вопросов, проблем кибербезопасности, денежных суррогатов до разрешения этических вопросов, связанных с использованием искусственного интеллекта. Более того, государство само становится мишенью (соцсети как инструмент революции). В результате происходит процесс регионализации, когда государства или их консорциумы вынуждены создавать для своей защиты региональные решения (региональная криптография, региональные сегменты интернета и т.д.). В этих условиях максимально критично для сохранения суверенитета и уровня жизни населения создание в рамках региона если не независимого воспроизводственного контура, то как минимум отдельной инфраструктуры. В результате происходит воссоздание ранее утраченных в рамках процесса разделения труда компетенций и спрос на традиционные профессии. Также процессу регионализации способствуют возросшие глобальные вызовы, такие как, например, эпидемия коронавируса, глобальный терроризм и т.д.

Цифровая трансформация стала локомотивом информационной трансформации в обществе, в результате мы можем наблюдать следующие тенденции: максимальная детализация знания событий, высокий уровень прозрачности процессов (все события в мире от бытовых до глобальных происходят практически онлайн и отражаются в социальных сетях), фрагментация информации на отраслевые блоки и блоки по интересам, востребованность более эмоционального контента в ущерб информативному, размытие границы между искусством и реальностью (например, на выборах побеждают шоумены). В сложившихся условиях как никогда осложняется общее видение ситуации и понимание тенденций. Информации так много, что процесс ее переработки, особенно на фоне слома тенденций во многих отраслях, пробуксовывает, в результате как никогда актуален запрос на большие объяснительные модели и карты реальности, которые может осуществлять только человек. Как никогда становится востребован не набор конкретных навыков, а критическое мышление, способное, в том числе, подвергать сомнению поступающие факты. Сложность моделей искусственного интеллекта также формирует запрос на «белых воротничков» низкой квалификации для отладки и верификации сложных моделей.

Одним из ключевых вызовов, особенно с учетом тенденции старения населения, является риск слома системы социальных выплат. Эрозия механизмов фондовых рынков, являвшихся основным инструментом для пенсионных накоплений, снижение доходов работоспособного населения ставят под угрозу всю систему социального обеспечения.

Тенденции последних десяти лет фактически обнажают новые вызовы перед человечеством и экономической наукой. При этом изменения происходят разнонаправленно, с очень большой скоростью, по мере роста глобализации и цифровизации усиливается обратный тренд. В этой логике значимую роль должно взять на себя государство в процессах управления рисками изменений.

Депопуляция – демографическая катастрофа для страны при благополучной жизни большинства граждан

Синельников Александр Борисович

доктор социологических наук, доцент, профессор
Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
sinalexander@yandex.ru

(Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 18-011-01037)

В научной литературе идет полемика о мерах по повышению рождаемости в России. Одни авторы [Архангельский и др., 2017] считают, что эти меры дают значительный эффект, другие [Андреев и Захаров, 2017] с этим не согласны. А.Г. Вишневский рассматривает рост или уменьшение населения как демографическую саморегуляцию, т.е. реакцию на изменение условий жизни. По мнению этого автора, меры по повышению рождаемости не достигают своих целей, поскольку противоречат объективно обусловленной тенденции к ее снижению во всем мире [Вишневский, 2019, с. 100-102]. Он пишет: «Если в будущем - достаточно отдаленном - приобретет реальную актуальность повышение рождаемости в глобальных масштабах, то, скорее всего, это тоже первыми почувствуют семьи, и рождаемость повысится. Я не думаю, что для этого понадобится какой-то специальный механизм» [Вишневский, 2019, с. 100]. По его мнению, эта проблема может быть решена только путем саморегуляции.

Однако люди не ощущают на себе негативных последствий убыли населения. На макроуровне депопуляция ослабляет государство, но на микроуровне не создает проблем ни для отдельных лиц, ни для семей.

Этот логический аргумент против мнения о спасительной роли саморегуляции подтверждается данными социологического исследования, которое было проведено в 2018-19 гг. преподавателями и сотрудниками кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ, включая и автора этих тезисов, в Москве, а также в городах Московской, Владимирской, Курской и Свердловской областей, Краснодарского края и Республики Башкортостан (объем выборки 2,5 тыс. чел.). Среднее число детей, рассчитанное по ответам респондентов на вопрос «Какое у Вас сложилось впечатление о том, сколько детей имеет сейчас в среднем семья в нашей стране?», составило 2,0. Но простое замещение поколений может быть обеспечено при показателях не меньше, чем 2,1 в среднем на одну женщину вообще, 2,56 - на женщину, состоящую в законном браке (включая бездетных), 2,64 - на замужнюю мать. Некоторые женщины не могут, а некоторые не желают иметь детей [Синельников, 2019, с. 26-27]. Многие могут или хотят иметь только одного ребенка. Поэтому простое замещение поколений возможно лишь тогда, когда не менее 56% замужних женщин и не менее 64% замужних матерей в течение жизни родят троих и более детей. Многие респонденты указывали среднюю величину не как целое число, а как дробную величину, например 1,5 или 2,1. Средние величины менее, чем 1,5 (т.е. количественное преобладание однодетных семей) указали 15,8% респондентов, от 1,5 до 2 (т.е. численный перевес двухдетных над однодетными) - 69,8%, более двух детей - только 11,7%. Среднее число детей, рассчитанное по ответам респондентов, выше соответствующих показателей переписи 2010 г. и микропереписи 2015 г., но меньше, чем необходимо для того, чтобы население не уменьшалось. Подавляющее большинство респондентов (63,2%) и сами понимают это. Лишь 31,9% считают, что среднее число детей в семьях россиян достаточно, чтобы избежать убыли населения. Многие респонденты неплохо информированы о демографических проблемах, вероятно, из-за того, что смотрят телевизионные передачи на эту тему. Среднее число детей, рассчитанное по ответам на вопрос «А сколько сейчас детей в среднем имеет семья в том городе, где Вы сейчас проживаете?» составило 1,9. Это тоже больше, чем по данным официальной статистики, но слишком мало для того, чтобы остановить убыль населения. Но более половины из них (53,4%) считают, что среднего числа детей в этом городе достаточно для благополучной жизни местных жителей. Лишь 40,1% придерживаются противоположной точки зрения. 6,5% не имеют мнения по этому вопросу. [Ценности семейно-детного образа жизни, 2020, с. 65-68]. С точки зрения большинства респондентов, убыль населения не мешает благополучной жизни.

Мнение о депопуляции как о саморегуляции, т.е. об уменьшении «слишком большого» населения до экономического или экологического «оптима» основано на допущении, что после этого его численность стабилизируется. Но депопуляция сама собой не остановится [Синельников, 2018, с. 108-109]. Стабилизация численности населения возможна лишь при переходе большинства семей от одно-двухдетной модели к модели с тремя и более детьми. Для этого потребуются научно обоснованные меры демографической политики, предоставляющие семьям, имеющим трех и более детей, льготы, пособия и социально-престижные преимущества перед семьями и индивидами, имеющими меньшее число детей или не имеющими их вообще.

Список литературы

- 1) Андреев Е.М., Захаров С.В. Микроперепись - 2015 ставит под сомнение результативность мер по стимулированию рождаемости // Демоскоп Weekly. 2017. № 711-712. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0711/tema01.php> (дата обращения 14.03.2020).
- 2) Архангельский В.Н., Зинькина Ю.В., Коротаев А.В., Шульгин С.Г. Современные тенденции рождаемости в России и влияние мер государственной поддержки // Социологические исследования. 2017. № 3. С. 43-50. URL: http://socis.isras.ru/files/File/2017/2017_3/Arkhangel'sky.pdf (дата обращения 14.03.2020).
- 3) Вишневский А. Г. Демографический переход и проблема демографического саморегулирования. Ответ А.Б. Синельникову // Социологический журнал. 2019. Т. 25. № 4. С. 93-104. URL: <http://www.jour.isras.ru/index.php/socjour/article/view/6820/6859> (дата обращения 15.03.2020).
- 4) Синельников А.Б. Семья и брак: кризис или модернизация? // Социологический журнал. 2018. Т. 24. № 1. С. 95–113. URL: <http://www.jour.isras.ru/index.php/socjour/article/view/5715/5853> (дата обращения 14.03.2020).
- 5) Синельников А. Б. Трансформация брака и рождаемость в России // Народонаселение. 2019. № 2. С. 26–39. URL: http://www.isesp-ras.ru/images/narodonaselenie/2019_2.pdf. (дата обращения: 14.03.2020)
- 6) Ценности семейно-детного образа жизни (СеДОЖ–2019): Аналитический отчет по результатам межрегионального социолого-демографического исследования / А.И. Антонов, В.М. Карпова, С.В.

Ляликова, Е.Н. Новоселова, А.Б. Синельников; под. ред. А.И. Антонова. – М.: МАКС Пресс, 2020. – 486 с. – 3,1 Мб. ISBN 978-5-317-06320-7. (Электронное издание сетевого распространения). URL: http://socio.msu.ru/documents/20200127_otchet.pdf (дата обращения 15.03.2020).

Оплата труда: статистические индикаторы и субъективные оценки

Соболева Ирина Викторовна

д.э.н., г.н.с.

Институт экономики РАН

irasobol@gmail.com

В современной России заработная плата выступает главной составляющей совокупных доходов населения. Согласно данным Росстата, в составе денежных доходов на протяжении постсоветского периода на долю оплаты труда стабильно приходилось около 40%, а с учетом скрытой заработной платы - около двух третей.

В докладе рассматривается взаимосвязь доступных статистических индикаторов в области оплаты труда и субъективных оценок удовлетворенности работников заработной платой, которую они получают, и уровнем жизни их семей. Сопоставление субъективных оценок, доступных из национальных обследований, показало, что россияне демонстрируют вполне сопоставимый с оценками жителей ряда более богатых и благополучных стран уровень удовлетворенности оплатой своего труда. В то же время на основе данных последних раундов Комплексного наблюдения условий жизни населения Росстата установлено, что в большинстве регионов страны этот относительно высокий уровень удовлетворенности заработной платой сосуществует с широкой распространенностью бедности по лишениям.

Проведенные межрегиональные сопоставления не выявили связи удовлетворенности работников ни с номинальной заработной платой, ни с показателями ее внутрирегиональной дифференциации. Между показателями заработной платы с учетом ее реального содержания и долей работников, вполне удовлетворенных заработком, фиксируется значимая, но довольно слабая взаимосвязь. При этом субъективные оценки удовлетворенности работников своей заработной платой значительно теснее взаимосвязаны с их оценками материального благополучия семьи. В этом случае значимая взаимосвязь фиксируется как с долей вполне удовлетворенных, так и с долей абсолютно неудовлетворенных заработком

работников.

С одной стороны, слабая взаимосвязь статистических показателей оплаты труда и субъективных оценок удовлетворенности заработной платой может быть связана с пробелами системы сбора статистических данных в области оплаты труда. Основу этой системы составляет не национальное обследование рабочей силы, как в большинстве развитых стран, а целевое обследование крупных и средних предприятий. Поэтому она плохо отражает заработную плату на малых предприятиях и теневые выплаты, которые играют весомую роль в совокупных трудовых доходах.

С другой стороны, полученные результаты вполне согласуются с данными исследований, проведенных в других странах. Ряд исследователей считает, что оценки удовлетворенности заработной платой и фактический уровень оплаты труда мало связаны в силу того, что более высокооплачиваемые работники обладают одновременно и более высокими запросами (Frey & Stutzer 2002). Согласно результатам мета-анализа литературы, проведенного коллективом американских исследователей (Judge et al. 2010), средний коэффициент корреляции, рассчитанный на основе интеграции результатов 48 обнаруженных ими исследований взаимосвязи величины зарплаты и удовлетворенности работников уровнем оплаты их труда, составил 0,23, что близко к нашей оценке тесноты взаимосвязи удовлетворенности работников и заработной платы с учетом ее реального наполнения.

Существенно, что, несмотря на относительно высокие оценки удовлетворенности, недостаточность заработной платы широких слоев работающего населения для поддержания социально приемлемого уровня жизни ведет к искажению структуры трудовых ценностей, в которой начинает доминировать заработная плата. Это может оказывать негативное влияние на стратегию выстраивания трудовой карьеры. На сегодняшний день заработная плата является лидирующим фактором, определяющим выбор рабочего места. По данным Комплексного наблюдения условий жизни населения, более половины граждан, ищущих работу, согласны только на работу с хорошей заработной платой, в то время как соответствие работы полученной специальности имеет значение лишь для каждого пятого. Такая система предпочтений ведет к недоиспользованию и постепенной утрате базового запаса человеческого капитала, накопленного в системе профессионального образования, а в перспективе может иметь следствием снижение качества занятости и удовлетворенности работой.

Список литературы

- 1) Frey B. S., Stutzer A. What can economists learn from happiness research? // Journal of Economic Literature. 2002. # 40. P. 402–435.
- 2) Judge T. A., Piccolo R. F., Podsakoff N. P., Shaw J. C., Rich B. L. The relationship between pay and job satisfaction: A meta-analysis of the literature // Journal of Vocational Behavior. 2010. # 77. P. 157–167.

Будущее сферы труда волонтеров

Трохина Алина Владимировна

к.э.н., , менеджер по подбору персонала
Компания EY (Эрнст энд Янг)
alina.trokhina@gmail.com

Колосова Риорита Пантелеймоновна

д.э.н., профессор, научный руководитель кафедры экономики труда и
персонала

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
rio-kolossova@yandex.ru

По итогам прошедших масштабных проектов, таких, как Олимпиада Сочи-2014, Чемпионат мира по футболу-2018, которые привлекали тысячи волонтеров, наблюдается тренд на усложнение и профессиональную специализацию трудовых функций, выполняемых волонтерами. Это приводит к тому, что повышаются требования к компетенциям потенциальных волонтеров, возрастает роль функций обучения и адаптации добровольцев, прошедших этапы отбора.

Так как молодежь является целевой аудиторией для многих волонтерских проектов, образовательные организации играют важную роль в популяризации, институционализации и систематизации работы с волонтерами. Использование учебных учреждений как площадки для взаимодействия с волонтерами позволяет достигать нескольких целей: с одной стороны, это возможность вовлечь в добровольческую деятельность студентов, чтобы помочь им в профориентации, развитии компетенций, формировании активной гражданской позиции, повышении эмоционального интеллекта и, как следствие, повышение их конкурентоспособности на рынке труда. С другой стороны, на базе инфраструктуры вузов и ссузов есть возможность организовать работу с волонтерами: привлечь их, отобрать, обучить, подготовить к выполнению тех или иных функций в рамках проекта, собрать обратную связь по итогам работы и наладить

долгосрочные отношения с организациями, нуждающимися в волонтерах, или конечными благополучателями.

Образовательные учреждения являются центрами экспертизы по различным отраслям, поэтому могут выполнять целевую подготовку волонтеров. Например, при подготовке к проведению Олимпийских и Паралимпийских игр «Сочи 2014» было создано 26 волонтерских центров в 14 субъектах РФ на базе ведущих вузов страны, отобранных по конкурсу. Это стало основным элементом в инфраструктуре набора и подготовки добровольцев к выполнению основных волонтерских функций: у каждого из вузов была определенная специализация с учетом профиля обучающихся студентов и преподаваемых в них дисциплин. При этом вся работа координировалась единым центром управления, что позволило обеспечить единые стандарты по отбору и подготовке волонтеров.

Так, к примеру, подготовку волонтеров по функции «Транспорт» проводили Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет МАДИ (Москва), Омский государственный университет путей сообщения (ОмГУПС) (Омск), Северный (Арктический) федеральный университет С(А)ФУ (Архангельск) и др. Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России (МГИМО (У) МИД России) был ориентирован на подготовку волонтеров по одной из самых сложных функций - «Взаимодействие с Международным Олимпийским и Паралимпийским комитетами, Протокол». Подготовка волонтеров по самой массовой по числу занятых функций («Обслуживание мероприятий на Олимпийских и Паралимпийских играх») осуществлялась в Российском государственном университете туризма и сервиса (РГУТиС) (Москва) и Югорском государственном университете (ЮГУ) (Ханты-Мансийск).

Формирование и эффективное функционирование столь масштабной инфраструктуры для подготовки волонтеров к крупным международным спортивным событиям - это один из фундаментальных шагов в развитии добровольческого движения в России и один из важнейших элементов наследия Игр 2014 года. Аналогичная практика была успешно использована при подготовке к другому масштабному спортивному мероприятию - Чемпионату мира по футболу FIFA 2018™ в России и ряда других социальных инициатив.

Кроме того, в 2018 г. Правительством Москвы на базе стандарта по организации волонтерской деятельности ресурсного центра «Мосволонтер» были подготовлены специальные методические рекомендации по подготовке волонтерского центра в вузе, которые представляют собой описание актуальных технологий организации волонтерского центра

как структурного подразделения в системе образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования. В соответствии с этим документом, управление деятельностью волонтеров учебном учреждении включает в себя:

- Привлечение к волонтерской деятельности;
- Подготовку к волонтерской деятельности;
- Сопровождение волонтерской деятельности;
- Мотивацию участников волонтерской деятельности;
- Поощрение волонтерской деятельности.

Таким образом, интеграция волонтерской деятельности в учебный процесс может обеспечивать синергию и достижение целей как волонтерской организации и учебного учреждения, так и студентов. Также данный вектор развития свидетельствует о том, что волонтерская деятельность в России движется от стихийной организации к институционализации и определенным стандартам профессиональной занятости волонтеров.

Список литературы

- 1) Колосова Р.П., Красновид А.В. «Занятость волонтеров: возможности и ограничения». - М.: Экон. ф-т МГУ имени М.В. Ломоносова; ТЕИС, 2010.
- 2) Крутицкая Е.В. Организация волонтерского центра в вузе от компетенций к организационной структуре. – М.: ГБУ города Москвы «Мосволонтер», 2018. // <https://mosvolonter.ru/biblioteka/Организация%20волонтерского%20центра%20в%20вузе.pdf>
- 3) Решетников О.В., Швец И.Ю., Ширшова И.В., Кондранцева К.А. 5 ключей успешной волонтерской программы. – М.: ГБУ города Москвы «Мосволонтер», 2018. – 110 с. // <http://mosvolonter.ru/biblioteka/5%20ключей%20успешной%20волонтерской%20программы.pdf>

Проблемы формирования человеческого капитала в химической и нефтехимической промышленности Республики Казахстан

Усенова Анель Садилабековна

ст. преп.

Университет Международного Бизнеса (UIB)

anel_ussenova@mail.ru

Построение индустриально-инновационной экономики, увеличение изменений формирует все новые формы и методы решения экономических и социальных проблем.

Так, согласно научным исследованиям Европейского банка реконструкции и развития, слабая квалификация рабочей силы одна из основных проблем, которая стоит перед казахстанскими предприятиями на сегодняшний день [Повышение квалификационных кадров в нефтехимической промышленности, 2015, с.10].

В США - мировой лидер по производству химической продукции рабочие составляли около 42% отраслевого персонала. В Казахстане на одного рабочего приходится порядка 6 инженеров. То есть в отрасли присутствует существенный перекос в подготовке квалифицированных кадрах среднего звена.

Следующей проблемой в формировании человеческого капитала на предприятиях химической и нефтехимической промышленности является привлечение иностранных работников на предприятия химической и нефтехимической промышленности. Так называемое квотирование [Исмаилов А., 2019, с.29]

Количество иностранной рабочей силы в 2018 году было установлено в размере 0,46% к рабочей силе или порядка 41 тысяча человек.

Главная часть около 83,6% потребности приходится на работников руководящего состава, работников среднего звена, рабочих. 16,4%-приходится на рабочих.

Требуемые 83,6%- (35 тысяч человек)- это то количество людей, которые подготовлены за 28 лет, но, к сожалению все еще импортируется в Казахстан.

С одной стороны в отрасли присутствует спрос на высококвалифицированных работников, среднеквалифицированных работников, который восполняется за счет привлечения иностранной рабочей силы.

Главной проблемой дефицита квалифицированных кадров в отрасли является отрыв инженерного образования от реалий, когда рынок труда сегодня наполнен специалистами - выпускниками вузов, которые не обладают необходимыми компетенциями [Владимиров А.И.,2014]

В Казахстане отсутствуют нормы профессиональных стандартов в области нефтехимии. Профессиональные стандарты (ПС) - это нормы, трудовые навыки, которые должны выполнять работники [Повышение квалификационных кадров в нефтехимической промышленности, 2015, с.11].

Одной из главных проблем становления человеческого капитала на предприятиях химической и нефтехимической промышленности Казах-

стана является непопулярность профессии среди молодежи.

Это может быть связано с рисками так в отрасли имеется большой риск заболеть онкозаболеваниями.

В 2017 году от онкологии умерли более 14170 казахстанцев. Наибольший уровень смертности от рака приходится на Восточно-Казахстанской области -4235 человек, Южно-Казахстанской области-357 человек, город Алматы-4031 человек [Рак убивает казахстанцев: в каких регионах РК жить опаснее всего, 2017].

Травматизм и несчастные случаи характерны для всех практически отраслей и для всех регионов, также и для химической и нефтехимической отрасли.

По данным МОТ (Международной Организацией Труда) Российская Федерация лидер по количеству летальных исходов на рабочем месте среди стран СНГ. На 100000 человек в РФ приходится порядка 6 погибших в год. Сравнивая с данными стран Европейского Союза количество летальных исходов, изменилось от 0 до 3. В Англии количество летальных исходов равняется 0,8, в Украине и Румынии -3,8, в Киргизии -4,1, в Литве-4,2 [Россия в числе лидеров по количеству смертей на рабочем месте, 2018].

В Казахстане общее количество летальных исходов равняется в среднем 5случаев в год.

В 2016 году произошел крупный взрыв ТОО «Компания Нефтехим LTD» Павлодарской области. Из-за этого погибло 3 человека, 2 были госпитализированы с ожогами 25-45% [Отчет о промышленной безопасности Комитета индустриального развития и промышленной безопасности РК, 2016].

Так в разрезе отраслей в 2016 году основное количество аварий пришлось на угольную промышленность и геологию. На нефтехимическую промышленность пришлось порядка 17% аварий [Отчет о промышленной безопасности Комитета индустриального развития и промышленной безопасности РК, 2016].

Для некоторых же предприятий в отрасли присущ низкий уровень травматизма, производственных травм, дорожно-транспортных происшествий, профессиональных заболеваний. Так за 25 лет на ШНПЗ (Шымкентский нефтеперерабатывающий завод) не было ни одного несчастного случая, на АНПЗ-(Атырауский нефтеперерабатывающий завод) за 15 лет согласно статистическим данным предоставляемым АНПЗ также не было ни одного несчастного случая [Мухамбетов Д., 22с.].

Таким образом, можно сказать, что формирование человеческого капитала в химической и нефтехимической отрасли имеет множество про-

блем - это оторванность образовательных программ от действующего производства, отсутствие среднего звена- профессиональных квалифицированных рабочих, большое количество рисков для работников этой отрасли.

Пути решения этих проблем лежат в создании неразрывной связи между образовательным блоком и рынком труда. Укрепление материально-технической базы профессионально-технических школ, улучшение условий труда и создание условий автоматизации производства в данной отрасли.

Список литературы

- 1) Повышение квалификационных кадров в нефтехимической промышленности. <https://www.oecd.org/eurasia/competitiveness-programme/central-asia/Peer-Review-Strengthening-Kazakhstan-Skills-Petrochemistry-Chemistry-RUS.pdf>. Астана, 2015. – 60с.
- 2) Исмаилов А. Диспропорции трудового рынка Казахстана. Petroleum №3.2019.– С.28-33.
- 3) Владимиров А.И. Высшая школа без участия отрасли и бизнеса не сможет подготовить инженерные кадры необходимого уровня // Нефтяное хозяйство – № 06 (2014). – С. 79-81.
- 4) Рак убивает казахстанцев: в каких регионах РК жить опаснее всего. <http://www.matritca.kz/news/55347-rak-ubivaet-kazahstancev-v-kakih-regionah-rk-zhit-opasnee-vsego.html>.
- 5) Россия в числе лидеров по количеству смертей на рабочем месте/ <https://russian.eurasianet.org/> 6 ноября 2018 .
- 6) Отчет о промышленной безопасности Комитета индустриального развития и промышленной безопасности РК. – Астана, 2016. – 122 с.
- 7) Мухамбетов Д. АНПЗ отчет за 2017. – 22 с.

Демографические факторы финансового обеспечения российской пенсионной системы

Фатхлисламова Гульнара Фадисовна

к.э.н., доцент, доцент

Академия труда и социальных отношений, экономический факультет
fgfadisovna@mail.ru

Основной функцией пенсионной системы является пенсионное обеспечение граждан в системе обязательного пенсионного страхования (ОПС). С 2010 года функционирует ныне действующая тарифная политика ПФР - плоская шкала обложения и единая (основная) ставка тарифа страховых взносов. При этом база обложения по сумме ограничена предельной величиной, которая фиксируется законодательством ежегодно. В сложившейся конструкции финансирования ОПС совокупная величина страховых взносов, поступающих в бюджет ПФР, может быть увеличена только в одном случае, а именно - при увеличении количества занятых в экономике, в пользу которых уплачиваются страховые взносы [Фатхлисламова, 2018].

Целью данного исследования выступает оценка влияния естественного и миграционного прироста на численность населения в целом и влияния численности трудоспособном возрасте на количество занятых за период с 1990 по 2018 гг. Проблемы демографического развития в России ежегодно публикуется в работах Института демографии МГУ, НИУ ВШЭ и др. В частности, влияние демографических аспектов на сбалансированность пенсионной системы отмечено в работах [Гурвич, Кудрин, 2013; Соловьев, 2016], демографического старения на пенсионную систему [Синявская, Омельчук, 2014], на рынок труда в работе [Соловьев, Коржов, 2016]. Методологией исследования выступают статистические методы: динамический, структурный и факторный анализ.

Исследование прироста населения на основе факторного анализа продемонстрировало, что на динамику общего прироста населения оказало влияние в большей степени динамика естественного прироста нежели миграционного прироста. При этом влияние обоих факторов носило негативный характер, только за счет изменения процессов рождаемости и смертности в большей степени, чем за счет изменения процессов миграции.

Разложение фактора миграционного прироста на два составляющих продемонстрировало преобладающее влияние на динамику численности населения РФ числа прибывших на территорию РФ. За данный период число прибывших сокращалось большими темпами, чем темпы роста числа выбывших. Отсюда следует, что приток мигрантов в значительной степени определял динамику общего прироста населения России в начале рыночных преобразований. В настоящее время наблюдается тенденция сокращения притока мигрантов с одновременным сокращением оттока. Другими словами, Россия не является привлекательной страной для новых мигрантов.

Разложение естественного прироста населения на две составляющие

показал негативное влияние и рождаемости, и смертности. При этом следует отметить определяющую роль процессов рождаемости, и в меньшей степени смертности. Т.е. сокращение рождаемости оказало более негативное влияние на прирост населения, нежели снижение смертности населения.

Однако сокращение миграционного оттока не позволило нивелировать отрицательное воздействие динамики рождаемости и смертности.

Отсюда можно констатировать, что российская экономика к настоящему моменту находится в стадии ускорения естественной убыли населения, а также исчерпания прироста населения за счет притока мигрантов. Таким образом, ресурс привлечения мигрантов для решения вопросов финансирования пенсионной системы себя исчерпал.

Следующим фактором, влияющим на количество занятых в экономике выступает численность населения в трудоспособном возрасте.

Исследование динамики и структуры населения по категориям трудоспособности с 1990 по 2018гг. установлены некоторые устойчивые тенденции.

1) динамика удельного веса трудоспособных лиц в общем числе населения зеркально отражает аналогичную динамику лиц моложе- и старше трудоспособного возраста.

2) период 1997-1998гг. характеризовался сближением удельного веса лиц моложе- и старше трудоспособного возраста. После которого опережающая динамика доли лиц старше трудоспособного возраста стала выше, тогда как до 1997 года доля лиц моложе трудоспособного возраста преобладала.

3) период устойчивого и последовательного роста доли трудоспособного населения при одновременном снижении доли лиц моложе и старше трудоспособного возраста наблюдался в период с 1998 по 2003год.

4) С 2008 года, российская экономика вошла в период устойчивого и последовательного роста доли лиц моложе и старше трудоспособного возраста с одновременным снижением доли трудоспособного населения. За данный десятилетний период стремительно сокращается разрыв между числом лиц трудоспособного возраста и числом нетрудоспособного, так за 10 лет данный разрыв сократился вдвое (рис. 1).

При сохранении подобной тенденции, к 2027 году данный разрыв может совсем исчезнуть.

Следует признать, что демографические факторы исчерпали свою значимость как фактор развития рынка труда и финансирования пенсионной системы. Следует пересмотреть параметры финансирования пенсионной системы, которая строилась исключительно на опору количе-

ственных факторов демографического характера.

Список литературы

- 1) Фатхлисламова, Г.Ф. Страховой дефицит бюджета Пенсионного фонда России // Труд и социальные отношения. – 2019. – №2. – С. 188-201.
- 2) Гурвич Е., Кудрин А. Старение населения и угроза бюджетного кризиса // Вопросы экономики, 2013. №3. – С. 52–79.
- 3) Соловьев А.К. Пенсионный возраст как регулятор бюджетного дефицита: возможности и ограничения // Пенсия, 2016. №3. – С. 33–51.
- 4) Синявская О.В., Омельчук Т. Последствия демографического старения для пенсионной системы в среднесрочной перспективе: опыт прогнозирования для России // SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. 2014. № 19. С. 7-30.
- 5) Соловьев А.К., Коржов М.А. Демографический фактор развития пенсионной системы и его влияние на рынок труда // https://eabr.org/upload/iblock/980/solovev_demograficheskiy-faktor-razvitiya-pensionnoy-sistemy.pdf

Иллюстрации

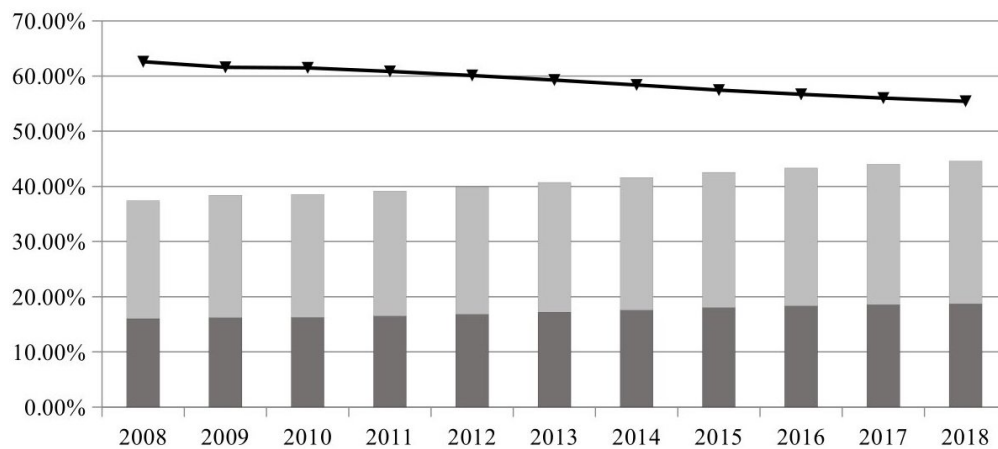

Рис. 1: Динамика лиц моложе, старше и трудоспособного возраста, % к общей численности населения (Источник: расчеты автора на основе данных Росстата)

Влияние нового технологического уклада на изменение социально-трудовых отношений

Федченко Анна Александровна

д.э.н., профессор, зав. кафедрой
Воронежский государственный университет
faa1711@yandex.ru

Появление нового технологического уклада связывается с теорией Кондратьева, согласно которой научно-техническая революция развивается волнообразно, с циклами протяжённостью примерно в 50 лет. В соответствии с выделенными диапазонами в настоящее время в России реализуется пятый технологический уклад (пятая волна с 1985 по 2035 гг.). [Каблов Е., 2020] Новый технологический уклад характеризуется широкомасштабной цифровизацией различных сфер общественной жизни, осуществляемой в соответствии с национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации», паспорт которой утверждён 24 декабря 2018 года. Поскольку цифровизация влияет на изменение социально-трудовых отношений, то в этой связи, важно выявить причины и последствия этих изменений, что позволит разработать алгоритм решения возникающих проблем.

К причинам, трансформации социально-трудовых отношений, на наш взгляд, относятся: развитие современных информационных технологий, расширение нестандартных форм занятости, усиление международного влияния. Последствия этих изменений проявляются в эффектах (повышение мобильности персонала, расширение профессионально-квалификационного диапазона, усиление влияния международных стандартов) и рисках (отставание образовательной базы от запросов общества, снижение социальной защищённости).

Алгоритм решения возникающих проблем формируется в соответствии с ориентированной на достижение стратегически значимых задач, обозначенных Правительством РФ на период до 2024 года, национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации». Социально-трудовые отношения в разной степени затрагивают все мероприятия данной программы, но наиболее важным, на наш взгляд, является формирование системы подготовки кадров для цифровой экономики, что обусловлено новым технологическим укладом, дающим заказ на требуемые компетенции, среди которых выделяются блоки, связанные с международным сотрудничеством, мультидисциплинарностью технических знаний и навыков, наличием надпредметных профессиональных компетенций и как ключевое - обладанием метакомпетенций, предпола-

гающих способность к быстрому обучению, саморазвитию и саморегуляции, поэтому при оценке деловых качеств работника вместо термина «профессионализм» используется термин «компетентность», который подразумевает, помимо собственно профессиональной, технологической подготовки, целый ряд других компонентов, имеющих в основном вне-профессиональный или надпрофессиональный характер (знание, умение, навыки, представления, человеческие качества, состояние здоровья).

Поскольку результаты влияние нового технологического уклада на изменение социально-трудовых отношений в значительной степени определяются компетентностью работников, то важной позицией исследования этого влияния, на наш взгляд, является комплексность, предусматривающая выявление:

- 1) ориентации труда работника на многофункциональность и поликвалификацию [Сотникова С.И. и др., 2010];
- 2) возможности рационализации использования рабочего времени [Бухалков М.И. 2012];
- 3) развития нестандартных форм занятости [Котляров И.Д., 2015];
- 4) направлений активизации мотивационных возможностей повышения производительности труда [Федченко А.А., 2018].

Использование такого подхода к решению проблем, на наш взгляд, будет способствовать развитию социально-трудовых отношений в рамках реализации запущенного 1 октября 2018 г. со сроком завершения 31 декабря 2024 г. национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости», в котором представлены цели, целевые и дополнительные показатели [Паспорт. . . , 2018, с. 2-3]. Таким образом, влияние нового технологического уклада на изменение социально-трудовых отношений многогранно и требует всестороннего исследования возможностей реализации трудового процесса в условиях квалификационного трансформирования и развития нестандартных форм занятости.

Список литературы

- 1) Бухалков М.И. Рабочее время как объект организации и нормирования труда // Нормирование и оплата труда в промышленности, 2012, № 2, с. 19-21.
- 2) Котляров И.Д. Нестандартные формы занятости: позитивные, негативные, нейтральные // JOURNAL OF ECONOMIC REGULATION (Вопросы регулирования экономики) Том 6, 2015, № 4, с. 28-36.

- 3) Сотникова С.И., Маслов Е.В., Константинова Д.С., Соловьева Ю.Ю. Инновационные технологии регулирования движения персонала в условиях экономической нестабильности. Новосибирск, издательство НГЭУ, 2010. 280 с.
- 4) Федченко А.А. Мотивационная составляющая повышения производительности труда / А.А, Федченко // Современные проблемы экономики и менеджмента: материалы междунар. науч.-практ. конф. 25 октября 2018г. – Воронеж : «Истоки», 2018. - С. 237-240.
- 5) Каблов Е. Шестой технологический уклад <https://www.nkj.ru/archive/articles/17800/>
- 6) Паспорт национального проекта (программы) «Производительность труда и поддержка занятости» <http://static.government.ru/media/files/Ki3g5TzKdmVyX2ogBvNTIxH3BQ6YFADA.pdf>

Политика в области долгосрочной трудовой миграции в России и зарубежных странах

Хараева Оксана Альфредовна

к.э.н., , ведущий инженер

МГУ имени М.В. Ломоносова

oxa-na1@yandex.ru

Чудиновских Ольга Сергеевна

к.э.н., , зав. лабораторией

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

migrstat@yandex.ru

(Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 19-010-00670\19)

7 марта 2020 года было опубликовано официальное сообщение о том, что в России предполагается существенный пересмотр механизмов регулирования миграции, трудовая миграция выделена в самостоятельное направление [Перечень поручений. . . 2020]. Потребность в изменениях назрела давно. Первая концепция миграционной политики России, [Концепция. . . 2012], содержала много правильных идей, большинство из которых не были реализованы [Денисенко, Чудиновских 2017]. В новой Концепция [Указ Президента РФ 2018] вопросы трудовой миграции отражены лишь в контексте прозрачности процедур и понятности условий, противодействия незаконной миграции, контроля за соблюдением действия трудового законодательства. В отличие от Концепции

2012 года, за рамками нового документа остались вопросы диверсификации подходов к привлечению трудовых мигрантов, разработки программ, ориентированных на разные подгруппы работников: по уровню квалификации, профессиям, срокам занятости. Канал миграции т.н. «высококвалифицированных специалистов» пока так и не стал источником пополнения российской рабочей силы компетентными кадрами, их количество в последние годы в среднем не превышает 2 процентов от общего числа привлеченных работников (без ЕАЭС). В подавляющем большинстве это временные мигранты, приезжающие в Россию без семьи. В списке профессий, представители которых могут получить в упрощенном порядке вид на жительство и гражданство, отсутствуют многие профессии, востребованные в России. Рестриктивные механизмы (ограничение допустимого срока пребывания, видов экономической деятельности и др.) в сочетании с высокой ценой доступа на рынок труда, ведут к сохранению большого сегмента незаконной трудовой миграции, масштабы которой оцениваются на уровне 2-3 миллионов человек [Чудиновских 2020], что составляет от 40 до 60 процентов всех трудовых мигрантов, ежегодно прибывающих в Россию.

Рассматривая перспективы модернизации политики России в области трудовой миграции целесообразно опираться на опыт государств, имеющих давнюю историю приема иностранной рабочей силы. В последние годы во многих странах, принимающих мигрантов, законодательство, регламентирующее условия привлечения иностранной рабочей силы, находится в процессе реформирования. Общим направлением его пересмотра стало формирование условий для привлечения трудящихся-мигрантов с необходимым набором характеристик для поддержания экономического роста, конкурентоспособности и обеспечения демографической стабильности.

До недавнего времени принимающие страны использовали два принципиально разных подхода к отбору экономических мигрантов. Один из них был ориентирован на удовлетворение спроса со стороны работодателей, другой был нацелен на наращивание человеческого капитала [Parademetriou, Hooper 2019]. Модель первого типа, используемая, в основном для временной, но также и для постоянной миграции, получила большее распространение среди стран, привлекающих иностранную рабочую силу. В Германии, Великобритании и США в вопросе о том, обладают ли нанимаемые работники необходимыми навыками, главным образом, полагаются на мнение работодателей. Спонсорская поддержка со стороны нанимателя рассматривается как гарантия востребованности определенных компетенций и квалификаций. Функцией государ-

ства в является проверка обоснованности привлечения иностранной рабочей силы и соблюдения условий найма с целью обеспечения защиты внутреннего рынка труда, установление критериев, связанных с уровнем заработной платы, квалификации, сроков пребывания и, в целом, с принятием окончательного решения о допуске в страну для работы. Решения на работу подразумевают занятие конкретной вакансии у конкретного работодателя. Зависимость от работодателя и возрастающие, в связи с этим, риски эксплуатации, сдерживание роста заработной платы, а, с другой стороны, возможность отложить осуществление инвестиций в обучение и образование, определяют, как основные недостатки данной модели [Papademetriou, Simgion, 2011].

Вторая модель отбора предполагает применение балльной системы, и оценку кандидатов по характеристикам, связанным с их человеческим капиталом. Такой подход обеспечивает приток иммигрантов, способных адаптироваться к изменяющимся условиям рынка труда в долгосрочной перспективе. Преимуществом системы является обеспечение гибкости управления миграцией (т.к. критерии можно корректировать в зависимости от возникающих потребностей), и ее прозрачность (ясный, объективный характер параметров отбора) [Papademetriou, Simgion, 2011]. Однако, практика выявила слабые места применения балльной системы, связанные с отсутствием гарантий трудоустройства иммигрантов. Например, В Канаде в 2000-е гг. экономические потери от недоиспользования навыков иммигрантов оценивались в размере 2 млрд. долл. в год [Reitz, 2005].

Повышение роли работодателей (и регионов) в централизованных системах отбора в связи с необходимостью эффективного использования потенциала иностранных работников обусловило формирование гибридной модели, призванной сбалансировать текущие и долгосрочные интересы развития рынка труда. Ее элементом также стало возрастающее использование программ временной миграции и схем перехода к постоянному месту жительства держателей временных виз. Подобная практика, обеспечивающая удержание успешных, адаптировавшихся мигрантов, в настоящее время является общей для стран, осуществляющих привлечение квалифицированных специалистов.

Список литературы

- 1) Papademetriou D.G., Hooper K. (2019) Competing Approaches to Selecting Economic Immigrants: Points-Based vs. Demand-Driven Systems. Transatlantic Council on Migration series. Migration Policy

- Institute. April 2019 URL: <https://www.migrationpolicy.org/research/selecting-economic-immigrants-points-based-demand-driven-systems>
- 2) Papademetriou D.G., Simption M. (2011). Rethinking Points Systems and Employer-Selected Immigration. Migration Policy Institute. June 2011. URL: <https://www.migrationpolicy.org/research/rethinking-points-systems-and-employer-selected-immigration>
 - 3) Reitz J.G. (2005). Tapping Immigrants' Skills: New Directions for Canadian Immigration Policy in the Knowledge Economy. Law and Business Review of the Americas. Volume 11, Number 3. 2005. DOI: <https://scholar.smu.edu/lbra/vol11/iss3/6>
 - 4) Денисенко М. Чудиновских О. Причины нереализации положений Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации. Демоскоп Weekly № 753 – 754, 18 - 31 декабря 2017 URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0753/analit01.php>
 - 5) Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.)
 - 6) Перечень поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики на 2019 – 2025 годы. 6 марта 2020 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/62960>
 - 7) Приказ Минтруда России от 25.11.2019 N 734н "Об утверждении перечня профессий (специальностей, должностей) иностранных граждан и лиц без гражданства - квалифицированных специалистов, имеющих право на прием в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке"
 - 8) Указ Президента РФ от 31.10.2018 N 622 "О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы"
 - 9) Чудиновских О.С. Оценки масштабов нелегальной миграции в России: возможные подходы и источники информации. Вопросы статистики. 2020;27(1):8-28

Что и как следует, в первую очередь, преобразовать в современном обществе

Харчевников Александр Тимофеевич

к.т.н., автор

Экономическая и философская газета

polilog-5@narod.ru

Предлагаемые результаты исследования основываются на идеях и положениях метатеории исторического развития общества по сложности «Полилогия современного мира. (Критика запущенной социологии)», которая генерализирует известное учение К. Маркса «Капитал» и включает его в себя как составную часть.

Анализируемые К. Марксом в «Капитале» «законы обмена» были применены им неправомерно, ибо это был не товарообмен, а межтипологическое взаимодействие агентов производства - работника как обладателя рабочей силой (рабочего) и капиталиста как владельца средств производства. С другой стороны, это есть проявление взаимодействия процесса воспроизводства товарной продукции (вещей), относящегося к чистой эндогенной форме (ЧЭФ) воспроизводства вещей ЧЭФ «экономическая, капиталистическая», и процесса воспроизводства работников, обладающих рабочей силой, относящегося к ЧЭФ «рабовладельческая, демографическая».

Дальнейшая «расшифровка» факторов производства выявила такой типологический объект как «функция, технология» и его воспроизводственный процесс ЧЭФ «функциональная, социалистическая». Таким образом, полная «расшифровка» традиционной для политэкономии схемы общего кругооборота воспроизводства товаров потребовала не только выделения воспроизводства «работников» в полноценный воспроизводственный процесс, но и равноценного дополнительного выделения процесса воспроизводства такого объекта-фактора как «функции (технологии)» производственной жизнедеятельности трудового коллектива работников (и каждого работника в отдельности), то есть ЧЭФ «функциональная».

Следует особо заметить, что в этом варианте схемы товарного кругооборота как отражения доминирующего способа производства и доминирующей ЧЭФ «экономическая» дополнительно введены две равноценных, но не доминирующих в данный исторический момент, две формулы-схемы иной типологии кругооборота. И если на доминировании ЧЭФ «рабовладельческая, демографическая» когда-то основывалась социально-воспроизводственная градация «рабовладение», то исторически предстоящее доминирование ЧЭФ «функциональная, социалистическая» станет основой для будущей социально-воспроизводственной градации общества социализма.

Из этого полилогического понимания развития современного общества следует, как минимум, два основных направления в преобразовани-

ях современного капитализма, устраняющих не только ошибки его построения на идеях товарного производства и товарно-денежных отношений, но и предполагающих его дальнейшее восходящее историческое развитие как общественно-воспроизводственной градации.

Во-первых, - это уже часто отмечаемое «освобождение от наёмного труда» и становление производственных отношений на основе трипартизма, позволяющих на коллективной договорной основе добиваться (договариваться!) справедливого разделения дохода и готовой продукции, в рамках всё того же капиталистического способа производства, в рамках современного капитализма.

Во-вторых, - это дальнейшее развитие самого материального способа производства, то есть поэтапное утверждение (внедрение) исторически следующего в восходящем развитии общества по сложности доминирования функционального (социалистического) способа производства как воспроизводственного процесса ЧЭФ «функциональная, плановая» с базовым объектом-процессом «функция, технология», с механизмом взаимодействия агентов производства «соисполнение» (план) и материально-знаковыми отношениями - «статусы коллективов и лиц». То есть речь идёт о постепенном «материальном» переходе от капитализма к социально-воспроизводственной градации «социализм».

Наконец, сами предлагаемые преобразования современного капитализма, устраняющие его ошибки развития, а равно и ошибки его теоретического понимания, заставляют по-новому взглянуть и на целый ряд явлений, связанных с практикой применения, так называемых, «товарных форм» (К. Маркс «Капитал») и собственно товаризации в отношении совсем не товарных объектов действительной жизни. Товарный монизм в восприятии современного капитализма с неизбежностью деформирует и искажает практику и теорию понимания целого ряда процессов и объектов действительной жизни общества.

Последовательное устранение этих и многих других деформаций действительной жизни, порождаемых доминированием товарно-денежных отношений, по нашему мнению, будет способствовать восходящему поступательному движению в историческом развитии социума по сложности и неустанному продвижению к социальному идеалу в общественных и производственных отношениях.

Мониторинг системы KPIs работника

Хорошильцева Наталья Анатольевна

к.э.н., доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

89161537372@mail.ru

Мониторинг деятельности работника с помощью системы KPIs позволяет руководству компании в любой момент времени проконтролировать, на какой стадии находится реализация той или иной задачи. Осуществлять мониторинг деятельности работника целесообразно ежемесячно, ежеквартально и по итогам года. Процедура мониторинга деятельности работника состоит в том, чтобы с помощью системы KPIs работника оценить, в какой мере на текущий момент достигнуты целевые значения по каждому KPI по поставленным перед ним задачам. Результаты мониторинга деятельности отражают результативность каждого конкретного работника, поэтому они применяются для расчета стимулирующих выплат по итогам отчетного периода (месяца, квартала, года).

Система KPIs должна гибко реагировать на появление новых задач и целей компании, формулировать систему ключевых показателей деятельности и показателей, ее измеряющих. При этом ранее утвержденные показатели деятельности должны быть исключены из отчетности или необходимо пропорционально уменьшить значимость прежних показателей. Таким образом, сумма удельных весов (долях) по всем показателям должна равняться 1 (или 100%). В случае, когда какая-то из задач полностью реализована работником, она остается в общем списке его задач до окончания планового периода (месяца, квартала или года), а её фактическое значение учитывается при расчете итогового значения KPIs, включая. После подведения итогов деятельности работника за плановый период, все завершённые задачи удаляются из общего списка задач. Как правило, задачи, выполненные работником ранее поставленного срока, считаются выполненными в поставленный срок.

Система KPIs напрямую воздействует на ежемесячные, ежеквартальные и годовые премии работника. Для определения размера фактически начисляемой премии за отчетный период, необходимо умножить плановый размер стимулирующей выплаты за данный период на итоговое значение KPIs (взвешенный результат по всем KPI) за этот же период. При этом могут использоваться дополнительные основания снижения премии с учетом следующих показателей:

1. Нарушение правил внутреннего распорядка, локальных норматив-

ных актов и корпоративной деловой этики (снижение премии на 10-50%), в том числе

- отсутствие на рабочем месте без объективных причин;
- опоздание на работу;
- нелояльное отношение к компании и ее руководству;
- нарушение норм корпоративного поведения на рабочем месте;
- провоцирование межличностных конфликтов в трудовом коллективе;

2. Несвоевременное или некачественное выполнение сотрудником работ в рамках должностных обязанностей (снижение премии на 10-50%);

3. Несвоевременное исполнение поручений руководства, в том числе:

- первичное неисполнение (снижение премии на 10-50%);
- вторичное неисполнение (снижение месячной и квартальной премии на 20% - 50%, снижение годовой премии до 100%);

4. Нарекания и/или претензии со стороны внутренних клиентов, в том числе:

- первичное (снижение премии на 10-50%);
- повторное (снижение месячной и квартальной премии на 20% - 50%, снижение годовой премии до 100%);

5. Нарекания и/или претензии со стороны внешних клиентов, в том числе:

- первичное (снижение месячной и квартальной премии на 10% - 50%, снижение годовой премии до 100%);
- повторное (снижение месячной и квартальной премии на 20% - 50%, снижение годовой премии до 100%).

Система KPIs самостоятельных структурных подразделений компании разрабатывается совместно с руководителями самостоятельных структурных подразделений и утверждается Генеральным директором ежегодно. В течение года внесение изменений в KPIs самостоятельных структурных подразделений проводится Генеральным директором Общества при возникновении производственной необходимости. Мониторинг деятельности с помощью системы KPIs позволяет в любой момент времени быть в курсе того, на какой стадии находится реализация той или иной задачи.

Цифровые технологии в системе организации труда: верный помощник или фактор прекаризации

Чернышов Илья Николаевич

к.э.н., доцент

Академия ФСИН России, экономический факультет

ilya_4@mail.ru

Новые разработки в сфере обработки больших данных, геолокации, удаленного контроля доступа, динамического анализа психофизиологических параметров функционирования человеческого организма и др. в корне трансформируют традиционную систему организации труда. Позитивный потенциал технологических изменений очевиден уже в краткосрочной перспективе: это и возможности значительного сокращения производственных рисков для работников, чья деятельность связана с риском для жизни и здоровья; снижение степени монотонности труда и устранение чрезмерных физических нагрузок в процессе автоматизации и роботизации отдельных операций и процессов; достижение более высокого уровня координации деятельности рабочих групп в процессе выполнения сложных взаимосвязанных задач и пр.

Между тем, активное внедрение цифровых технологий порождает широкий спектр негативных явлений и процессов. Все более остро встают проблемы управления рабочим временем, баланса рабочей и личной жизни. В системе охраны труда все больший риск для трудящихся переносится из физической в психоэмоциональную плоскость. Усиление контроля влечет за собой изменения в трудовом поведении как отдельных лиц (снижение ответственность работников за результат, усиление оппортунистических настроений), так и трудовых коллективов (уровень доверия между руководителями и исполнителями).

В погоне за ростом производительности труда крупные корпорации реализуют крупномасштабные проекты, связанные с внедрением цифровых технологий в процесс организации труда. И в этой связи эффективность и производительность в их конкретном экономическом смысле не всегда учитывает негативное влияние на человека в процессе выполнения трудовых функций. В чем это может проявляться?

Во-первых, происходит смена формата трудовых отношений: от классических индустриальных отношений, характеризующихся стабильностью и широким набором социальных гарантий к иному типу отношений - неустойчивых, обезличенных, все менее защищенных [Садовая, 2018]. Переход от «царства необходимости» к «царству свободы» начинает приобретать принципиально иную трактовку... [Давыдов, 2019]

Во-вторых, наблюдается смещение в сторону рутинного алгоритмизированного труда, «раскрой» сложных трудовых процессов на составные части и их более широкая автоматизация. Это, в свою очередь, ведет к упрощению содержания труда, изменению требований к работнику и подчинении его рабочего ритма машине [Akhtar, Moore, 2016]. Анализ профессиональной структуры занятости крупнейших стран мира демонстрирует, что основная масса рабочих мест сосредотачивается в секторах, наиболее подверженных процессам автоматизации и роботизации (на примере США это офисные служащие, персонал в сфере продаж и в сфере общественного питания) [The future. . . , 2019].

В-третьих, возрастает роль цифровых технологий в рамках управления рабочим временем и производительностью. При этом все больший объем личной информации работников становится доступным работодателю. Усиливается информационная асимметрия, возрастают риски неправомерного использования персональных данных. В частности, развитие технологий ЕРМ (electronic performance monitoring - электронный мониторинг деятельности) дает в руки работодателя практически безграничные возможности контроля работника, не только с точки зрения его нахождения на рабочем месте, но и интенсивности протекающих психофизиологических процессов, эмоционального состояния и пр. [Akhtar, Moore, 2016; Ball, 2010]

Образ грядущих изменений можно наглядно рассмотреть через призму профессионального спорта (в частности, такой вид спорта как шоссейные велогонки), где технологические инновации превращают атлета из личности в биоавтомат, вынужденный работать «по приборам». Неслучайно вновь актуализируются идеи социальной инженерии [Moore, Robinson, 2016].

Описанные проблемы требуют от субъектов трудовых отношений на всех уровнях поиска новых подходов к регулированию, обеспечивающих гармоничное развитие социально-трудовой сферы в русле международных принципов Достойного труда [Work for. . . , 2019].

Список литературы

- 1) Давыдов Д.А. (2019) Общественно-необходимый труд в дискуссиях о посткапиталистическом будущем: “отменить” нельзя социализировать // *Общественные науки и современность*. № 6. С. 174–186.
- 2) Садовая Е.С. (2018) Цифровая экономика и новая парадигма рынка труда // *Мировая экономика и международные отношения*. № 12. С. 35–45.

- 3) Akhtar, P., Moore, P. (2016) The psychosocial impacts of technological change in contemporary workplaces, and trade union responses // International Journal of Labour research. Vol. 8, Issue 1–2, pp. 101–131.
- 4) Ball, K. (2010) Workplace surveillance: an overview // Labor History. Vol. 51, No. 1, pp. 87–106.
- 5) Moore, P., Robinson, A. (2016) The Quantified Self: What counts in the neoliberal workplace // New Media & Society. Vol. 18, No. 11, pp. 2774–2792.
- 6) The future of work in America: people and places, today and tomorrow (2019) McKinsey Global Institute [https://www.mckinsey.com/ /media/mckinsey/f](https://www.mckinsey.com/media/mckinsey/f)
- 7) Work for a brighter future – Global Commission on the Future of Work. International Labour Office – Geneva, ILO, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-dgreports/-cabinet/documents/publication/wcms_662410.pdf (дата обращения 02.03.2020)

**Должностная инструкция и положение о кадровом резерве
как инструменты формирования положительного имиджа
работодателя.**

Чернятович Юрий Павлович

ст. преп

Московский политех

c3014@bk.ru

Цель. Формирование положительного имиджа работодателя. Обеспечение присутствия на руководящих должностях на всех иерархических ступенях (в отрасли, холдинге, предприятии и в отдельных структурных подразделениях организаций) работников, способных и успешно выполняющих поставленные перед ними задачи.

Решаемые задачи:

1. Разработка методических рекомендаций по созданию наряду с оперативным, среднесрочным и стратегическим резервом системы многоуровневого кадрового резерва который увеличивает число сотрудников учитываемых в резерве и структурирует очередность назначения.
2. Разработка методических рекомендаций по совершенствованию порядка назначения на должность по конкурсу, которые предусматривают разработку претендентом плана мероприятий по реформированию нового участка работы. В этом плане определяются конкретные сроки, ресурсы и уровень эффективности. При невыполнении плана вновь назначенный

руководитель смещается с должности и частично компенсирует ущерб нанесенный предприятию.

3. Разработка концепции эффективной системы мотивации действующих руководителей по выдвижению инициативы освобождения собственной занимаемой должности в случае выявления ими в своем подразделении или вне более достойных претендентов способных успешнее выполнять поставленные задачи.

3.1. Разработка методических рекомендаций по формированию компенсационного пакета предоставляемого руководителю по собственной инициативе предложившего эффективного претендента на свою должность, в которых предусматриваются различные уровни компенсации в зависимости от : -степени участия руководителя в подготовке претендента; - дальнейшей занятости смещаемого руководителя : увольнение на пенсию (по болезни), повышение или понижение в должности ; -степени успешности и экономической эффективности нового назначенца по сравнению с прежним руководителем.

3.2. Разработка методических рекомендаций по оценке успешности и экономической эффективности нового назначенца по сравнению с прежним руководителем.

3.3 Разработка методических рекомендаций по выявлению руководителей противодействующих карьерному росту перспективных сотрудников.

3.4. Разработка методических рекомендаций по определению ответственности (в том числе экономической) всех участников кадрового процесса (включая старого и нового назначенцев) при отрицательных решениях.

4. Разработка методических рекомендаций по применению выборных технологий при кадровых назначениях.

5. Разработка концепции совершенствования системы кадрового резерва.

6. Разработка методических рекомендаций по совершенствованию структуры должностной инструкции с включением в нее новых разделов: - повышение квалификации с указанием сроков и этапов обучения с отрывом и без отрыва от производственного процесса с описанием обязанностей работодателя и сотрудника. -сроки, этапы и условия горизонтального и вертикального должностного роста -описание примеров с указанием конкретных фамилии сотрудников для которых данная должность стала карьерным трамплином как внутри организации так и за ее пределами.

О возможностях оценки масштабов миграции по линии воссоединения семей в России

Чудиновских Ольга Сергеевна

к.э.н., заведующий лабораторией

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

migrstat@yandex.ru

Во многих странах мира миграция с целью воссоединения семьи является наиболее распространённым видом. В 2010-2018 гг. доля видов на жительство, выданных по этой причине, составляла более трети их общего объема в Германии [Migration monitoring 2019], превышала 50% во Франции [Immigration flows... Электронный ресурс] и достигала в среднем около 65% в США [Yearbook..]. Миграционный кризис 2015-2018 годов только на время привел к сдвигам в причинах миграции в ряде государств Европы, Африки и Азии; после временного роста вынужденной миграции, семейная миграция вернула себе лидирующие позиции [Humanitarian migration. OECD 2017, Электронный ресурс].

Особенностью семейной миграции является смягчение большинства условий, применяющихся в отношении мигрантов, совершающих переезд по другим причинам. Относительная простота переезда по линии воссоединения семьи способствует злоупотреблениям в этой сфере, таким как декларирование мигрантами фиктивных родственных связей или заключение фиктивных браков [Misuse... 2012].

В России этот сегмент миграции остается мало изученным, а его масштабы до последнего времени даже не оценивались. Существующие данные или не известны пользователям, или никогда не становились предметом изучения. Доступные материалы Росстата, в которых выделяются «причины личного, семейного характера», не могут быть вариантом выбора, т.к. являются ненадежными в силу общих проблем методологии формирования этой статистики [Чудиновских, Степанова 2020].

Для исследования мы выбрали ведомственную отчетность Главного управления по вопросам миграции (ГУВМ) МВД России, в которой (с 2014 г.) выделяются подкатегории иностранцев, получивших разрешения на временное проживание (РВП) и гражданство (с 2008 г.) по разным основаниям (статьям закона). Информация содержится в регламентных отчетах ведомства по форме 2-РД (разделы «Разрешительно-визовая работа» и «Гражданство»). Статистика видов на жительство, вплоть до конца 2019 года, подобным образом не дифференцировалась. В настоящее время категории семейной миграции отражены в статьях 6 и 8 Федерального закона о правовом положении иностранных граждан

[Федеральный закон...].

Исследование показало, что семейная миграция является доминирующей в потоке иммигрантов, получающих РВП, и ее доля составляет не менее 35 % от общего количества. Эти показатели могут быть увеличены почти до 50 % потока, т.к. половина мигрантов, получающих РВП по линии Госпрограммы содействия переселению соотечественников, являются сопровождающими членами семьи. Доля мигрантов, получающих гражданство на основании семейных связей с гражданами России, также достигает почти 36 % ежегодного потока, а с учетом членов семей участников Госпрограммы - почти 60% всех натурализованных в 2014-2018 гг. лиц. Данные показали, как происходит перераспределение потока соискателей между разными каналами получения гражданства в ответ на усложнившиеся правила. Начиная с 2010 года, самой быстро растущей категорией принятых в гражданство были супруги граждан России. Их число линейно увеличивалось с 640 человек в 2008 году до 48 тысяч в 2019. Число граждан Таджикистана, получивших гражданство РФ на основании брака с гражданами России, в 2019 году было в 400 раз больше, чем в 2010. Похожая (хотя и не в столь значительная) динамика, имела место среди граждан Молдовы и Азербайджана. Это позволило предположить, что после усложнения правил приема в гражданство в 2009-2011 гг. мигранты из разных стран оказались в неравном положении. Отсутствие преференций, которые предоставляют международные соглашения (с Казахстаном, Белоруссией и Киргизией), вынуждает мигрантов из других стран искать пути к упрощенному получению гражданства, в том числе, прибегая к практике фиктивных браков. Гипотеза нуждается в проверке, одновременно с исследованием феномена трансграничных браков. Проведенное исследование позволило ввести в научный оборот новые виды информации и расширить статистический «арсенал» для изучения не только самой семейной миграции, но миграционной политики России.

Список литературы

- 1) Migration monitoring: Report 2019 BAMF 2019. URL: <https://www.bamf.de/DE/Themen/Forschung/Veroeffentlichungen/BerichtsreihenMigrationIntegration/Wanderungsmonitoring/wanderungsmonitoring-node.html%3Bjsessionid=F23B965CD50F0F07E23763250A4AD278.internet561>
- 2) Misuse of the Right to Family Reunification. Marriages of convenience and false declarations of parenthood. European Migration Network.

June 2012. P.62 URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/home-affairs/files/what-we-do/networks/european_migration_network/reports/docs/emn-studies/family-reunification/0a_emn_misuse_family_reunification_study_publication_bf_en.pdf

- 3) OECD (2017). Humanitarian migration falls while labour and family migration rises. URL: <https://www.oecd.org/migration/humanitarian-migration-falls-while-labour-and-family-migration-rises.htm>
- 4) Yearbook of Immigration Statistics 2018. Office of Immigration Statistics. October 2019. U.S. Department of Homeland Security. URL: <https://www.dhs.gov/immigration-statistics/lawful-permanent-residents>
- 5) Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" от 25.07.2002 N 115-ФЗ
- 6) Чудиновских, О. С., Степанова, А. В. (2020). О качестве федерального статистического наблюдения за миграционными процессами. Демографическое обозрение, 7(1), 54-82. <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i1.10820>

Реакция на демографическую политику пользователей социальной сети ВКонтакте

Шамсутдинова Виктория Шамилевна

аспирант

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
victoriavow@mail.ru

Банин Евгений Петрович

аспирант

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Робототехника и комплексная автоматизация
evg.banin@gmail.com

Архангельский Владимир Николаевич

к.э.н., , зав. сектором

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
archangelsky@yandex.ru

Kalabikhina Irina Evgenievna

д.э.н., профессор, заведующая кафедрой

Эф МГУ

ikalabikhina@yandex.ru

(Работа подготовлена в рамках внутреннего гранта ЭФ МГУ в 2020)

"Воспроизводство населения в цифровом обществе") В XXI веке социальные сети обладают огромным потенциалом воздействия на массы (Enli, 2017; Groshek, Кос-Michalska, 2017) и являются некоторым отражением общественного мнения (Koltsova, 2019). Все больше возрастает интерес исследователей к работе с данными из социальных сетей - с 2010 года по настоящее время по данным международной базы научных публикаций Scopus можно наблюдать удвоение количества публикаций по тематике «sentiment analysis» каждые три года (работа с данными из социальных сетей во многом связана с анализом текстов разного объема и разной направленности и цели).

Перспективы применения больших данных в демографическом анализе существенны - от сравнения демографической температуры различных социальных и демографических групп до уточнения локации демографических событий. Данное исследование посвящено разработке методологии, позволяющей использовать большие данные социальных сетей в количественной и качественной оценке репродуктивного поведения населения и реакции пользователей на меры демографической политики. Незначительное количество исследований и высокий охват населения социальной сетью ВКонтакте предопределил выбор этой сети в качестве источника текстовых данных для анализа. В основе оценки реакции населения лежат позитивные и негативные высказывания респондентов в рамках тем о семейных ценностях, рождении детей, роли государственной поддержки в принятии решения о рождении ребенка (на основе разработки авторами проекта соответствующих слов и словосочетаний для анализа). Научная значимость и новизна данного исследования обусловлена тем, что из анализа различных источников следует вывод о недостаточной проработанности моделей оценки тональностей в русскоязычном сегменте в целом, существующие же работы ставят ограниченные задачи и не переходят с уровня отдельных малых сообществ на региональный или страновой уровень.

В работе качественная оценка основана на анализе тональности текстов, релевантных для исследования репродуктивного поведения. Количественная - на оценке и краткосрочном прогнозировании уровня рождаемости на страновом и региональном уровне на основе реакции пользователей социальных сетей на темы, релевантные для изучения репродуктивного поведения. А также на замерах интенсивности реакции пользователей социальных сетей на информационные поводы в области демографической политики.

Отобрав с помощью встроенного API (application programming interface) по ключевым словам («мама», «мамочки», «дети», «ребенок», «малыш»,

«здоровье», «рождение», «беременность», «родители») тематические группы в социальной сети ВКонтакте и исключив из выборки группы, связанные с рекламой, а также группы с малой активностью участников, мы сформировали выборку для сбора текстовой информации - 341 группу. Без учета самопересечений охват выборки составил около 9 млн. пользователей.

На основе полученной выборки мы осуществили сбор текстовой информации из групп: собираемые тексты были ограничены только постами и комментариями. На выгруженных текстовых данных мы апробировали инструментальный машинного обучения: проведён сбор неструктурированных текстовых данных из групп, осуществлена предобработка данных (очистка, лемматизация, стеммизация и удаление пунктуации), сформирован структурированный массив (корпус) текстов.

Проведенный анализ полученной текстовой информации позволил сделать вывод, что комментарии под постами пригодны для анализа тональности, для содержательного тематического моделирования объем текста комментария не подходит, более того, очень редко в комментариях встречается содержательная позиция, но всегда - эмоциональная.

Мы разработали демографический политический календарь, отражающий введение мер демографической политики в области рождаемости в период 2007-2020 гг., и наложили его на тренды реакций пользователей ВКонтакте на серию тем, касающихся репродуктивного и брачного поведения на общероссийском и региональном уровне. Изучив реакции пользователей на информационные поводы в рамках нашего предмета исследования (в том числе с различными лагами), мы пришли к выводу, что непосредственная реакция пользователей на меры демографической политики выявляется относительно редко. Только единичные создатели информационного повода по демографической тематике (Президент России) и исключительно яркие меры (материнский капитал, его продление) оставляют след в социальных сетях.

Таким образом, основной вывод исследования мы формулируем следующим образом: «Материнский капитал оставляет наиболее яркий след в социальных сетях. Но мы пока не можем выделить другие денежные и не денежные меры (баланс семья-работа и другие)».

Результатом данного исследования также является вывод о различных реакциях представителей разных социально-демографических групп, а именно, пользователей мужского и женского пола - реакция мужчин слабее, но динамика во времени совпадает с реакцией женщин.

Кроме того, в работе была протестирована гипотеза о возможности отрицательной «демографической температуры» в просемейных и про-

наталистских группах. Гипотеза подтвердилась. Измерение демографической температуры в части общества, настроенной позитивно в отношении репродуктивных тем, дает нам хороший практический инструмент оценки демографического климата, сформированного в ответ на меры демографической политики и экономические изменения.

Например, до начала 2017 года положительные комментарии преобладали, затем количество негативных комментариев существенно выросло и стало превышать количество позитивных комментариев практически в каждом месячном периоде. Наиболее существенное преобладание негативных комментариев наблюдается в апреле 2019 года. При этом пики и спады активности высказываний не совпали с нашим демографическим политическим календарем (информационными демографическими поводами). Поэтому мы выдвинули гипотезу о том, что изменение демографической температуры в пронаталистских группах свидетельствует, в частности, о недоработках в демографической политике, поскольку даже в «лояльных» группах демографическая температура сохраняется негативной в периоды активных стадий проведения демографической политики. Следовательно, необходимо продолжать поиск факторов, влияющих как на интенсивность высказываний в «лояльных» группах, так и на динамику демографической температуры в них.

Проактивность в условиях неопределенности: подготовка сотрудников будущего

Шипкова Ольга Тарасовна

к.э.н., доцент, доцент

АНО ВО "Открытый гуманитарно-экономический университет"
olship@inbox.ru

Нарастание степени неопределённости, сложности, волатильности и непредсказуемости процессов, в сочетании с низкой продуктивностью прогнозирования вероятности событий; увеличение частотности маловероятных событий с высокими последствиями; появление новых событий, которых никогда не было в прошлом; слабость прогностической возможности моделей, построенных на ретроспективных данных, - все это определяет интерес научного сообщества к анализу процесса принятия решений в условиях неопределенности, выработке стратегии поведения в новых условиях, а также инструментам управления возможностями (в противовес рискам).

В докладе анализируются вызовы внешней среды для экономических

субъектов, которые трансформируются в особые требования работодателей к работникам, а те, в свою очередь, служат основой преобразования системы «предприятие/работодатель - университет - государство». В качестве объекта анализа выступают будущие инженеры-ученые-предприниматели, являющиеся студентами технических вузов.

Теоретическая структурная рамка понимания неопределенности устанавливается классификацией Хастингса - Макмануса [Hastings, 2005], которая отличается практической направленностью, т.к. наряду с теоретическими конструктами самого понятия, авторы предлагают перечень инструментов, позволяющих смягчать ее негативные проявления и использовать позитивные, что принято называть работой с рисками и возможностями, соответственно. В докладе анализ осуществляется в области «неизвестного неизвестного». Так, проактивная позиция в отношении левого верхнего квадранта традиционной карты рисков может стать решающей в конкурентоспособности государства и отдельного экономического субъекта. Инновационность в принятии решений определяет успешность не в рамках текущей S-кривой технологического развития [Фостер, 1987], а при переходе на совершенно иной уровень развития системы. Цель современного экономического субъекта - обеспечить конкурентоспособность в период технологического разрыва, когда происходит переход к принципиально новой технологии. Для реализации бизнес-моделей будущего необходимы специалисты, обладающие компетенциями будущего, одной из которых является толерантность к неопределенности и риску. Современный инженер-ученый-предприниматель должен быть готов справляться с неожиданными вызовами, выживать в условиях беспрецедентных изменений внешней среды, и рассматривать риски не только с позиций угроз, но и открывающихся возможностей. Центральным понятием актуальной на сегодняшний день профессиональной трансформации является гибкость. Гибкость - это надлежащий ответ на непредсказуемые и/или беспрецедентные изменения. Задача университета - обеспечить своих выпускников простыми инструментами работы в новых условиях. В докладе предлагаются такие инструменты (авторская интерпретация инструментов работы с рисками в проекте), овладение которыми позволит студентам технических вузов оценивать потенциальные риски, быть готовыми нивелировать угрозы и использовать представляющиеся возможности внешней и внутренней среды при реализации проектов.

Работник будущего рассматривается как объект высокой степени «антихрупкости» (в терминологии Н.Талеба), т. е. человек, способный принимать решения в условиях «непрозрачной среды» и способствующий

выходу системы из-под воздействия переменчивости и беспорядка с лучшими характеристиками [Талев, 2019]. Для обеспечения гибкости/ антихрупкости автором доклада проектируется образовательная среда, связывающая элементы системы «предприятие/работодатель - университет - государство» и формирующая глубинные профессиональные знания при одновременном проникновении в широкий спектр смежных и иных областей для достижения профессиональной гибкости. В краткосрочном периоде - предлагается внедрение системной совместной проектной работы, охватывающей систему образования, представителей реального сектора и государства, в сочетании с классическим образованием и цифровыми возможностями современности, на базе уже реализуемых национальных проектов. В долгосрочной перспективе - построение экосистем (в терминологии Г.Б. Клейнера [Клейнер, 2019]). Создание сетей научно-образовательных центров, участие региональных и муниципальных органов власти в качестве заказчика, привлечение заказчиков из крупного, малого и среднего бизнеса и пр. позволит таким экосистемам ориентироваться на запросы и нужды регионов и муниципалитетов, учитывая территориальную дифференцированность страны.

Список литературы

- 1) Клейнер Г. Б. Экономика экосистем: шаг в будущее / Г.Б. Клейнер // Производство, наука и образование России: технологические революции и социально-экономические трансформации. Сборник материалов V Международного конгресса (ПНО-V) /Под общ. Ред. С.Д. Бодрунова. М.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2019. – С.65-73.
- 2) Талев Н. Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2019. – 768с.
- 3) Фостер Р. Обновление производства: атакующие выигрывают: Пер. с англ./ Общ. ред. и вступ. ст. В. И. Данилова-Данильяна. — М.: Прогресс, 1987. – 272 с.
- 4) Hastings D., McManus H. A Framework for Understanding Uncertainty and its Mitigation and Exploitation in Complex Systems. INCOSE international symposium. vol. 15. No. 1, 2005. P. 484-503. URL: <http://web.mit.edu/hmcmanus/Public/INCOSE05noedit.pdf> (дата обращения: 12.10.2019).

Тематическое направление
«8. Современные методы анализа цифровой
экономики»

О моделировании денежных потоков при изучении курса: Проектный анализ

Алексанов Дмитрий Семенович

доцент

РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, институт экономики и
управления АПК
daleksanov@mail.ru

Грачева Марина Владимировна

д.э.н., профессор, профессор

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
grachevamv@mail.ru

В условиях цифровой трансформации экономики особую важность приобретают проблемы грамотного принятия решений в сфере реальных инвестиций. Для этого важно организовать сбор и систематизацию наиболее существенной исходной информации, а также применение корректных алгоритмов формирования выходных показателей и их представления в форме, обеспечивающей принятие рациональных решений.

Принципиальным моментом является учёт различий в подходах основных участников проектов к оценке их эффективности, реализуемости и рисков, чему, как правило, уделяется недостаточно внимания в отечественных методических рекомендациях и литературе по бизнес-планированию. В рамках курса «Проектный анализ», преподаваемого авторами на магистерской программе «Предпринимательство и управление проектами» экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, учитывается необходимость комплексного учёта интересов разных участников инвестиционной деятельности при выявлении преимуществ и недостатков вариантов проектных решений. Для чего авторами сформулированы и предлагаются студентам определенные «правила» формирования информационного обеспечения [Алексанов и др., 2017; Грачева и др., 2019], обсуждаются характеристики различных современных программных продуктов, используемых в расчетах.

Отмечается, что типовые бизнес-планы инвестиционных проектов предназначены для подготовки решений финансирующими органами (инвестиционными фондами, банками, лизинговыми компаниями), которых интересует, в первую очередь возвратность своих вложений в те или иные проекты, инициаторы которых обращаются к ним за поддержкой. Эту информацию даёт описание деятельности потенциального партнёра в ситуации «с проектом». Соответствующий денежный поток характеризует инвестиционную привлекательность претендента на финансовые ресур-

сы, поскольку позволяет оценить ожидаемое превышение поступлений над расходами (источник возврата вложений) и реализуемость проекта.

Денежный поток, который характеризует проект с позиции конкретного участника, т.е. влияние проекта на этого участника, требует сравнения денежных потоков данного предприятия в ситуациях «с проектом» и «без проекта» и формирования потока «прирост чистых выгод» [Методические рекомендации... , 2000, стр. 15-16, 146-149]. К сожалению, корректный алгоритм формирования оценок эффективности проекта на основе «приростных показателей» на практике часто подменяется расчётом «чистых выгод».

Примеры и упражнения, используемые в курсе, фиксируют внимание на недостатках показателей, основанных на «чистых выгодах». Так, негативное для предприятия повышение цен на ресурсы для ресурсосберегающих проектов оборачивается положительным влиянием на показатели эффективности проектов (экономить лучше дорогое, чем дешёвое). Другим примером важности параллельного учёта денежных потоков в ситуациях «с проектом» и «без проекта» может служить зависимость эффективности проекта от стоимости капитального ремонта или замены оборудования в случае отказа от проекта.

В рамках курса внимание обращено на необходимость анализа проектов в технологическом, коммерческом, социальном, экологическом и институциональном аспектах перед построением его денежных потоков [Методические рекомендации... , 2000; Грачева и др., 2019]. Комплексный финансовый анализ обобщает оценки эффективности, финансовой реализуемости и уровня рисков с учётом качественного и количественного подходов, инфляции и неопределённости, что позволяет оценить проект на основе современной международно-признанной системы показателей. Денежные потоки предприятий, реализующих проекты, в ситуациях «без проекта» и «с проектом» и самих проектов (изменения притоков и оттоков) необходимо подразделять по видам деятельности [Алексанов и др., 2017; Методические рекомендации... , 2000]: инвестиционной, операционной (производственно-сбытовой) и финансовой.

Моделируются ситуации с использованием ранее накопленных собственных средств, а также различных вариантов кредитования и лизинга. Особое внимание уделяется моделированию влияния возможных изменений исходных параметров на показатели эффективности и реализуемости проектов с применением аналитической, табличной и графической форм представления информации. Учитывается взаимосвязь кредитования и налогообложения предприятия («налогооблагаемая прибыль» и «прибыль до выплаты процентов и налогообложения») и возможность

проверки расчётов путём сравнения результатов, полученных по любым корректным схемам.

Обучение включает разбор конкретных примеров (кейсов) и решение расчетных задач. Курс завершается разработкой и защитой учебных бизнес-планов инвестиционных проектов, подготовленных командами студентов на актуальные темы.

Авторы уверены, что применение методов и приемов моделирования денежных потоков в ходе проектных исследований является неотъемлемой частью современного образования в условиях цифровизации экономики, что должно обеспечить высокое качество принимаемых инвестиционных решений на основе информации о возможных сценариях развития.

Список литературы

- 1) Алексанов Д.С., Кошелев В.М., Чекмарёва Н.В., Анализ инвестиционных проектов в АПК. М.: ООО «Реарт», 2017
- 2) Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов: Теория и практика. М., Поли Принт Сервис, 2015
- 3) Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов: (Вторая редакция), / М-во экон. РФ, М-во фин. РФ, ГК по стр-ву, архит. и жил. политике; № ВК 477 от 21.06.1999 г.; рук. авт. кол: Коссов В.В., Лившиц В.Н., Шахназаров А.Г. - М.: ОАО НПО “Изд-во “Экономика”, 2000.
- 4) Проектный анализ: Продвинутый курс. Учебник для вузов. Под общей редакцией Грачевой М.В. – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2017, ООО «Издательство «КноРус», 2019

Учетные аспекты резервной системы в оценке экономической безопасности

Белусов Анатолий Иванович

д.э.н., профессор, профессор

Северо-Кавказский федеральный университет

belousov04@yandex.ru

Михайлова Галина Васильевна

к.э.н., доцент, доцент

Северо-Кавказский федеральный университет

buhuchet-sgu@yandex.ru

Экономическая безопасность предприятий представляет собой крайне сложную категорию. При этом, успех или неуспех бизнеса во многом определяется, так называемыми внешними факторами, доля которых, по мнению профессора Г.Е. Крохичевой может достигать 80% [Крохичева, 2003]. С этих позиций существенно возрастает роль стратегического учета в оценке уровня экономической безопасности, который в настоящее время все в большей степени переходит на цифровые платформы, одной из основ которых является система соответствующих агрегатов. Такие агрегаты, на наш взгляд, должны не только обеспечивать отражение рисков финансово-хозяйственной деятельности, но и позволять их оценивать применительно к экономическому потенциалу предприятия, отвечать на вопрос: способен ли этой потенциал нейтрализовать возникающие угрозы ?

В принципе решение этой задачи ведётся через систему хеджирования. Однако, в рамках учетно-аналитических процедур, здесь возможны два подхода. Первый подход основан так называемым коэффициентом методе, когда рост определяется через большую группу показателей-коэффициентов прямо или косвенно затрагивающих такие стороны деятельности предприятий как ликвидность, платёжеспособность, кредитоспособность и т.д. Считается, что коэффициенты имеет существенные недостатки, обусловленные традиционными способами формирования финансовой отчетности по конвейерному типу и в частности:

- а) устареванием данных и сделанных на их основе прогнозов;
- б) невозможностью использовать дезагрегированный подход в аналитических выкладках из-за ориентации финансового учета на целостную структуру организации.

С этих позиций нам представляется более привлекательным использование так называемого зонного подхода к решению поставленных проблем [Курсеев, 2015].

Применительно к сумме угроз для экономической деятельности предприятия здесь должно соблюдаться определенное неравенство, а именно величина нейтрализуемых доходов должна быть выше величины этих угроз. Здесь возможно два положительных и два негативных варианта оценки и развития ситуации. Полностью положительный вариант возможен в том случае, когда стоимость агрегатов, противостоянию угрозам и рискам будут больше чем эти угрозы. Составными элементами этого агрегата являются (резервное обеспечение системы хеджирования (Р); страховые механизмы (С); гарантии (Г); пулы (П)).

В этом случае фонд хеджирования (X) равен:
сумма $X =$ сумма $P +$ сумма $C +$ сумма $\Gamma +$ сумма Π

Отсюда полностью положительная зона экономической безопасности определяется в виде неравенства:

сумма $X >$ суммы U_i ,

где сумма U_i - совокупность потенциальных ущербов и рисков.

Второй вариант, назовем его условно или частично положительным, предполагает дополнительное использование агрегатов связанных со стоимостной оценкой самого предприятия. Правда, здесь возможны самые разные виды оценки, начиная от балансовой и заканчивая различными рыночными вариантами. Определение такой стоимости будет необходимым в том случае, если объем средств фонда хеджирования окажется недостаточным для нейтрализации угроз, и придется прибегать к частичной, а может быть и полной реализации имущества хозяйственной единицы.

Само неравенство уставной (частичной) положительной зоны безопасности будет иметь вид:

сумма $P_c +$ сумма $X \geq$ суммы U ,

где сумма P_c - стоимость предприятия.

Отрицательная зона экономической безопасности (полностью или частично) возникает при обратных неравенствах, когда потенциальная или реальная величина ущерба (риска) окажется выше фонда хеджирования или тем более его агрегированной величины со стоимостью предприятия.

Реализация указанного подхода, и в этом его несомненное преимущество, заключается в возможном использовании как инструментов традиционной бухгалтерии, так и инструментов бухгалтерского хеджирования, разработанного профессором В.И. Ткачом [Ткач, 2019]. Традиционный бухгалтерский подход предполагает соответствующую группировку по статьям, связанных с совокупностью гарантий, резервов, страховых платежей и т.д., определение стоимости предприятия по данным баланса, а угрозы оценивать по существующим для предприятия претензиям.

Однако, использование традиционных бухгалтерских инструментов и инструментария может оказаться недостаточным в условиях обостряющейся конкуренции и цифровизации экономики. Кроме этого, надо иметь в виду, что в России исторически резервы, претензии и гарантии не имеют широкого распространения. В этих условиях, в качестве переходного этапа к инструментам бухгалтерского инжиниринга более целесообразно использовать расширенные (структурированные) планы счетов, в том числе счета управленческого учета.

Список литературы

- 1) Крохичева, Г.Е. Виртуальная бухгалтерия: концепция, теория и практика- Москва: Финансы и статистика, 2003.-176с.
- 2) Курсеев, Д. В. Профессор В.И. Ткач- создатель научной школы «Система инжинирингового учета, аудита и управления в микроэкономике» / Д.В. Курсеев, М.В. Шумейко, Г.Е. Крохичева.- Ростов-на-Дону: Азов Печать. 2015.-88с.
- 3) Ткач, В.И. Цифровая поведенческая экономика: технологии и платформенные решения. Донской гос. техн. ун-т.- Ростов-на-дону: ДГТУ, 2019.-482с.

Жёсткость цен и экономическая интеграция в ЕАЭС в условиях цифровизации экономических процессов

Добронравова Елизавета Петровна

ассистент, с.н.с.

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. Центр изучения проблем Центральных банков, ИПЭИ РАНХиГС
dobronravovalisa@gmail.com

Жесткость цен является одним из важных факторов, определяющих последствия денежно-кредитной политики для динамики инфляции и реальных показателей, таких как выпуск, потребление, инвестиции и проч.

Одним из условий формирования успешного валютного союза является возможность эффективного выполнения целей денежно-кредитной политики при воздействии на экономики разных страны едиными мерами и инструментами. Таким образом, авторы [Groll & Monacelli, 2019; Dellas & Tavlas, 2005] отмечают важность того, чтобы показатели ценовой жёсткости в странах, объединяющихся в экономические и валютные союзы, были похожими. От этих показателей зависит как величина отклика реальных показателей на шоки денежно-кредитной политики, так и скорость достижения цели по инфляции в тех или иных странах.

Наилучшим способом оценки степени жесткости цен является непосредственное оценивание средней продолжительности периода неизменности цены по отдельным товарным группам и по корзинам товаров (например, потребительской корзине) в целом. Тем не менее для этого требуется достаточно большой массив микроэкономических данных, в которых цены на отдельные товары и услуги наблюдаются с определённой довольно частой (ежемесячной, еженедельной или ежедневной) периодичностью [Nakamura & Steinsson, 2008; Cavallo, 2018].

Оценка степени жёсткости цен на доступных макроэкономических данных, собираемых с ежемесячной или ежеквартальной периодичностью, осуществляется при помощи методов калибровки.

Общим недостатком методов калибровки является априорное наложение ограничений на структуру экономики при помощи полномасштабной DSGE-модели, в рамках которой задаётся функциональная форма основных макроэкономических зависимостей, а также значения структурных параметров. При этом методы калибровки можно разделить на две основные группы: поиск точечных оценок степени жёсткости, т.е. подбор наиболее подходящего значения параметра номинальной жёсткости, оптимизирующего значения некоторой критериальной функции при заданных значениях остальных экзогенных параметров [Christiano et al., 2005], либо калибровка сразу всех структурных параметров DSGE-модели при помощи метода максимального правдоподобия или байесовских методов [Smets & Wouters, 2003; Malakhovskaya & Minabutdinov, 2014]. Преимуществом первого подхода является то, что полученные оценки параметров, как правило, более устойчивы, чем при альтернативных методах оценки. Он также позволяет сфокусироваться именно на тех параметрах модели общего равновесия, которые наиболее интересуют исследователя. Недостаток заключается в жёстко накладываемых ограничениях на достаточно большое количество структурных параметров [Malakhovskaya & Minabutdinov, 2014].

Существуют также методы оценки степени жесткости цен, в которых исследователи отказываются от идеи построения комплексной микробоснованной модели общего равновесия, а концентрируют свое внимание на анализе моделей равновесия фирмы - выборе оптимальной цены на свою продукцию в условиях номинальной жесткости и монополистической конкуренции [Sbordone, 2002; Coenen et al., 2007]. Такой подход позволяет абстрагироваться от большого количества гипотез, накладывающих в моделях общего равновесия дополнительные ограничения на структуру экономики. Помимо этого, преимуществом подобной постановки модели является то, что колебания цен, инфляции и прочих эндогенных переменных модели связано не с абстрактными стохастическими шоками, а следует за изменением ряда фактических показателей. Таким образом результаты оценок номинальных жесткостей не зависят от идентификационных ограничений на структурные шоки.

Именно одна из вариаций такого подхода [Coenen et al., 2007] была реализована в настоящем исследовании к оценке степени ценовой жёсткости в странах ЕАЭС. Используя минимально количество априорно заданных структурных параметров, в настоящем исследовании проводи-

лась калибровка гибридной кривой Филлипса с предположением, что жёсткость ценообразования задаётся в форме контрактов по Кальво. Гибридная кривая Филлипса с вперёд смотрящими ожиданиями приводится к рекурсивной форме при помощи алгоритма Андерсона-Мура [Anderson & Moore, 1985], полученная модель сравнивается с VAR-моделью без структурных ограничений, построенной для экономики каждой страны отдельно. На основе полученных результатов выбираются значения параметров ценовой жёсткости, при которых отклонение между динамикой переменных, заданной структурной моделью и VAR-моделью на реальных данных, минимальны.

По странам ЕАЭС: Россия, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан - взяты ежемесячные данные с февраля 2000 по сентябрь 2019 гг. В качестве прокси-переменной для темпов инфляции используются данные об индексе цен производителей промышленных товаров. В качестве прокси-переменной, характеризующей динамику реальных предельных издержек, использованы данные о реальных объёмах промышленного производства в перечисленных странах. По результатам исследования показано, что степень жёсткости цен, выражаемая в средней продолжительности периода неизменности цены, является примерно одинаковой во всех странах ЕАЭС, за исключением России.

В условиях цифровизации следует ожидать снижения общей степени жёсткости цен вследствие внедрения автоматических самообучающихся алгоритмов принятия решений об установлении цен, которые способствуют снижению издержек меню, упрощению сбора данных о ценах конкурентов, динамике макроэкономических показателей и т.п. Поэтому результаты калибровки были перепроверены на более коротком, но более позднем временном промежутке.

Список литературы

- 1) Anderson G., Moore G. A linear algebraic procedure for solving linear perfect foresight models //Economics letters. – 1985. – Т. 17. – №. 3. – С. 247-252.
- 2) Cavallo A. Scraped data and sticky prices //Review of Economics and Statistics. – 2018. – Т. 100. – №. 1. – С. 105-119.
- 3) Christiano L. J., Eichenbaum M., Evans C. L. Nominal rigidities and the dynamic effects of a shock to monetary policy //Journal of political Economy. – 2005. – Т. 113. – №. 1. – С. 1-45.
- 4) Coenen G., Levin A. T., Christoffel K. Identifying the influences of nominal and real rigidities in aggregate price-setting behavior

- //Journal of Monetary Economics. – 2007. – Т. 54. – №. 8. – С. 2439-2466.
- 5) Dellas H., Tavlas G. Wage rigidity and monetary union //The Economic Journal. – 2005. – Т. 115. – №. 506. – С. 907-927.
 - 6) Groll D., Monacelli T. The inherent benefit of monetary unions //Journal of Monetary Economics. – 2019.
 - 7) Malakhovskaya O., Minabutdinov A. Are commodity price shocks important? A Bayesian estimation of a DSGE model for Russia //International Journal of Computational Economics and Econometrics. – 2014. – Т. 4. – №. 1/2. – С. 148-180.
 - 8) Nakamura E., Steinsson J. Five facts about prices: A reevaluation of menu cost models //The Quarterly Journal of Economics. – 2008. – Т. 123. – №. 4. – С. 1415-1464.
 - 9) Sbordone A. M. Prices and unit labor costs: a new test of price stickiness //Journal of Monetary economics. – 2002. – Т. 49. – №. 2. – С. 265-292.
 - 10) Smets F., Wouters R. An estimated dynamic stochastic general equilibrium model of the euro area //Journal of the European economic association. – 2003. – Т. 1. – №. 5. – С. 1123-1175.

Влияние структуры кредитования на долгосрочную динамику выпуска

Куликова Елена Юрьевна

магистрант

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
kulikove.msu@gmail.com

В данной работе проводится оценка влияния структуры кредитования по целевой направленности и по срокам погашения на долгосрочную динамику выпуска.

Несмотря на обилие эмпирических работ по теме влияния уровня финансового развития на темпы экономического роста [Levine, 2004; Beck, 2012; Arcand et al., 2015; Данилов, 2019], влияние такой составляющей, как структура кредитования, изучено достаточно мало. Если говорить про структуру кредитования по срокам погашения, то исследовательские работы по данной теме нам не встречались совсем. С теоретической стороны возможность влияния структуры кредитования на темпы ро-

ста экономики считается обоснованной. Таким образом, тема настоящей работы представляет научный и практический интерес.

Для проверки гипотеза о влиянии структуры кредитования на долгосрочную динамику выпуска была создана панельная совокупность наблюдений по 212 странам за восемь лет (2010-2017 года). Зависимая переменная - темпы экономического роста, рассчитывалась на основе CAGR (Compound Annual Growth Rate) для периодов 2011-2015, 2012-2016, 2013-2017. Детерминанты были взяты на начало рассматриваемых периодов. Переменные интереса - доли кредитов по целевой направленности и по срокам погашения в общем объеме выданных кредитов, были собраны на основе данных World Bank Data и на основе работы [Gutierrez et al, 2018]. По срокам погашения рассматривалось краткосрочное (срок погашения < 1 года) ($cr1$), среднесрочное (срок погашения от 1 до 5 лет) ($cr2$) и долгосрочное (срок погашения > 5 лет) ($cr3$) кредитование. По целевой направленности рассматривалось потребительское (cr_cons), ипотечное (cr_mort), а также кредитование нефинансовых организаций (cr_corp). Так как мы рассматриваем влияние двух направлений структуры кредитования, специфицированные регрессии делятся на два блока (*Рисунок 1*). Модели оценивались по методу с фиксированными эффектами на трех выборках: общая совокупность стран, выборки развитых и развивающихся стран.

По результатам моделирования было выявлено, что самое сильное влияние структуры кредитования на долгосрочную динамику выпуска наблюдается на выборке развивающихся стран (*Рисунок 2 и 3*). Это объясняется тем фактом, что в развивающихся странах потенциал развития финансовых структур еще не исчерпан, и они сильнее, чем в развитых странах, способны стимулировать экономический рост. Отрицательно и значимо (на уровне значимости 5%) на темпы экономического роста влияет доля потребительского кредитования в общем объеме кредитования. Кредиты, выданные нефинансовым организациям, напротив, влияют на темпы роста экономики положительно и значимо (на уровне значимости 5%). Касательно сроков погашения: положительно и значимо (на уровне значимости 5%) на темпы экономического роста влияет долгосрочное кредитование (не включающее ипотечные кредиты).

Результаты нашего моделирования согласуются с выводами других эмпирических исследований. Так же, как и в работе [Beck et al., 2012], мы получили, что кредитование нефинансовых организаций стимулирует экономический рост. В работе [Cournède & Denk, 2015] авторами был сделан вывод, рост ВВП наблюдается активнее, когда происходит перераспределение кредитования от домашних хозяйств к кредитованию

предприятий. Наши результаты подтверждают данное предположение.

Была рассмотрена динамика кредитования в Российской Федерации с целью сопоставления результатов моделирования и реальной ситуации в стране (*Рисунок 4*). Динамика структуры кредитования в России не соответствует результатам моделирования: наблюдается рост доли потребительского кредитования, сопровождающийся падением доли кредитования нефинансовых организаций. Доля потребительских кредитов в 2014 году выросла более, чем в 2,5 раза, по сравнению с 2004 годом, что согласно результатам моделирования может отрицательно сказываться на темпах экономического роста. Чтобы этого избежать, на макроуровне целесообразной представляется опосредованный характер стимулирования кредитования нефинансовых организаций, т. е. через ограничение доли потребительского кредитования - через контроль объема внутреннего банковского кредитования и через стимулирование сбережений домашних хозяйств - увеличению располагаемого дохода, например. В условиях активной цифровизации российской экономики все более актуальной становится такая мера, как увеличение финансовой грамотности населения, в частности, обоснование эффективности сбережений, обучение навыкам использования цифровых финансовых инструментов, разбор принципов кредитования.

Список литературы

- 1) Данилов, Ю. А. Современное состояние глобальной научной дискуссии в области финансового развития // Вопросы экономики. – 2019. – № 3. – pp. 29-47.
- 2) Arcand, J. L., Berkes, E., Panizza, U. Too much finance? // Journal of Economic Growth. – 2015. – Vol. 20. – № 2. – pp. 105-148.
- 3) Beck, T. The Role of Finance in Economic Development: Benefits, Risks, and Politics // D. C. Mueller (ed.), The Oxford Handbook of Capitalism. – 2012. – Oxford University Press, New York.
- 4) Beck, T., Buyukkarabacak, B., Rioja, F., Valev, N. Who Gets the Credit? And Does it Matter? Household vs. Firm Lending Across Countries // B. E. Journal of Macroeconomics. – 2012. – Vol. 12. – № 1. – pp. 1-46.
- 5) Cournède, B., Denk, O. Finance and Economic Growth in OECD and G20 Countries // OECD Economics Department Working Papers. – 2015. – № 1223.

- 6) Levine, R. Finance and Growth: Theory and Evidence // NBER Working Papers Series. – 2004. – №10766. – pp.1-116.

Иллюстрации

- Блок 1: модели по целевой направленности кредитования

$$Growth_{it} = \beta_0 + \beta_1 X_{it} + \gamma z_i + \beta_2 cr_cons_{it} + \varepsilon_{it},$$

$$Growth_{it} = \beta_0 + \beta_1 X_{it} + \gamma z_i + \beta_2 cr_corp_{it} + \varepsilon_{it},$$

$$Growth_{it} = \beta_0 + \beta_1 X_{it} + \gamma z_i + \beta_2 cr_mort_{it} + \varepsilon_{it}.$$

- Блок 2: модели по срокам погашения

$$Growth_{it} = \beta_0 + \beta_1 X_{it} + \gamma z_i + \beta_2 cr1_{it} + \varepsilon_{it},$$

$$Growth_{it} = \beta_0 + \beta_1 X_{it} + \gamma z_i + \beta_2 cr2_{it} + \varepsilon_{it},$$

$$Growth_{it} = \beta_0 + \beta_1 X_{it} + \gamma z_i + \beta_2 cr3_{it} + \varepsilon_{it}, \text{ где}$$

$Growth_{it}$ – темпы роста реального подушевого ВВП за пять лет, X_{it} – набор контрольных переменных, z_i – ненаблюдаемые индивидуальные эффекты, ε_{it} – набор случайных ошибок.

Рис. 1: Два блока спецификаций модели

Развивающиеся страны

	(1)	(2)	(3)
	Growth	Growth	Growth
Constant	0.192 (0.132)	0.090 (0.134)	0.067 (0.144)
age_dep	-0.001 (0.001)	0.000 (0.002)	0.002 (0.002)
infl	-0.000 (0.000)	-0.000 (0.000)	0.000 (0.000)
NPLcanSh	-0.002*** (0.000)	-0.002*** (0.000)	-0.002*** (0.000)
trade	0.000** (0.000)	0.000* (0.000)	-0.000 (0.000)
turnover	-0.000 (0.000)	-0.000 (0.000)	-0.000 (0.000)
gda	0.001** (0.000)	0.001*** (0.000)	0.002*** (0.000)
Evgs	-0.001 (0.006)	-0.002 (0.005)	-0.005 (0.005)
CreditRatio	-0.001** (0.000)	-0.000 (0.000)	-0.000 (0.000)
GR_cons	-0.078*** (0.020)		
GR_CORD		0.060*** (0.013)	
GR_mort			-0.022 (0.032)
Country FE	yes	yes	yes
Observations	68	68	68
R-sq adj	0.527	0.508	0.380

Robust standard errors in parentheses, *- p<.05; **- p< .01; ***- p <.001

Рис. 2: Влияние целевой направленности кредитования на экономический рост

Развивающиеся страны

	(1)	(2)	(3)
	Growth	Growth	Growth
Constant	0.060 (0.180)	0.054 (0.150)	0.097 (0.157)
age_dep	0.002 (0.003)	0.002 (0.002)	0.002 (0.002)
infl	-0.000 (0.000)	-0.000 (0.000)	0.000 (0.001)
NPLoanSh	-0.001*** (0.000)	-0.001*** (0.000)	-0.001*** (0.000)
trade	-0.000 (0.000)	-0.000 (0.000)	-0.000 (0.000)
turnover	-0.000 (0.000)	-0.000 (0.000)	-0.000 (0.000)
gda	0.002** (0.001)	0.002** (0.001)	0.002*** (0.001)
Evqs	-0.006 (0.006)	-0.006 (0.005)	-0.006 (0.006)
CreditRatio	-0.000 (0.000)	-0.000 (0.000)	-0.000 (0.000)
cr1	-0.005 (0.012)		
cr2		0.034*** (0.010)	
cr3			-0.030* (0.015)
Country FE	yes	yes	yes
Observations	67	67	67
R-sq adj	0.342	0.435	0.413

Robust standard errors in parentheses, *- p<.05; **- p< .01; ***- p <.001

Рис. 3: Влияние сроков погашения кредитов на экономический рост

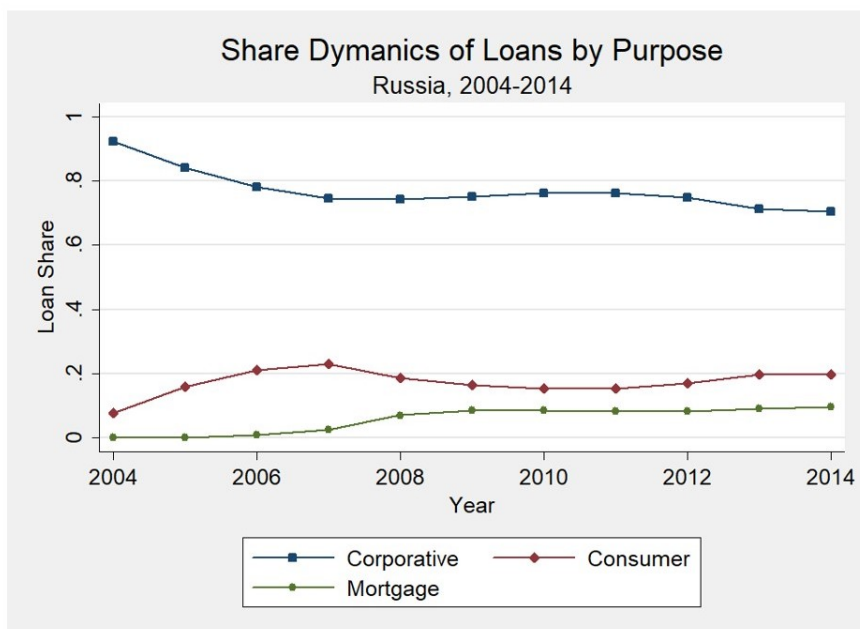

Рис. 4: Динамика кредитования по целевой направленности в России

Оптимизация объёмов собственных оборотных средств компаний вертикально-интегрированной группы

Мальцев Александр Святославович

не имею, не имею, главный специалист
АО "НПО Энергомаш" имени академика В.П. Глушко
alexander.maltsev@mail.ru

Лукаш Евгений Николаевич

к.э.н., доцент, преподаватель
Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
lukash.eugeny@yandex.ru

Собственные оборотные средства (СОС) являются источником покрытия прямых и косвенных затрат, необходимых для обеспечения производственного процесса.

Задача оптимизации объёмов СОС особенно актуальна при изготовлении конечной продукции, для выпуска которой требуется последовательно реализовать целый ряд различных технологических переделов (как правило, такие производственные процессы являются материало- и энергоёмкими и имеют длительный производственный цикл). Продукция, выпускаемая на очередном этапе многозвенного производства, является ресурсом для следующего этапа; например, выпуск металлопроката - это завершающее звено в цепочке переделов: добыча руды, производство чугуна, выплавка металла.

Многозвенные производственные процессы широко распространены в добывающих отраслях, металлургии, машиностроении, атомной энергетике и других сферах деятельности.

Необходимость выработки согласованных действий участников многозвенных производственных процессов ведет к появлению соответствующих управленческих структур - компании объединяются в вертикально-интегрированные группы. Примерами таких объединений являются горно-металлургические группы компаний «ЕвразХолдинг», «Северсталь», «Мечел», и др.

В докладе рассматривается процедура последовательной оценки оптимальных объёмов СОС для каждой дочерней компании группы, обеспечивающая выполнение взаимосвязанных производственных планов всех компаний группы.

Задача оптимизации СОС представляет собой выбор соотношения объёмов прямых и косвенных затрат (с учётом выплат и поступлений денежных средств по кредиторской и дебиторской задолженностям), удовлетворяющих финансовым и технологическим ограничениям, при кото-

рых достигается наименьшая величина СОС.

Принцип вертикальной интеграции накладывает следующие требования на формирование процедуры оценки объемов СОС:

- 1) Объем производства конечного звена определяется рыночным спросом;
- 2) Производственные мощности и объемы производства в текущем и последующем звеньях должны быть согласованы;
- 3) Расчеты выполняются в направлении от конечных к начальным звеньям технологической цепочки.
- 4) В силу волатильности технологических потерь планируемые объемы производства промежуточной продукции задаются в виде диапазонов.
- 5) Имеется также ряд финансовых требований, представленных ниже.

Во-первых, должны быть согласованы моменты платежей за промежуточную продукцию и выплат за материалы между дочерними компаниями группы.

Во-вторых, как известно из экономической теории, рентабельность СОС увеличивается с ростом их фондоотдачи лишь до определенного уровня.

Таким образом, для устойчивого развития компаний группы необходимо придерживаться в рамках компромиссной зоны достаточного (максимального) уровня рентабельности СОС, соответствующего нормативному значению коэффициента ликвидности (определяет вероятность риска потери ликвидности).

Показателем эффективности использования СОС является длительность финансового цикла, то есть период полного оборота СОС. При фиксированной длительности производственного цикла и сбалансированности периодов погашения дебиторской и кредиторской задолженностей имеется возможность минимизировать длительность финансовых циклов и, тем самым, сократить потребность в объеме СОС.

Третьим требованием модели является достижения нормативной величины коэффициента обеспеченности СОС компании при соблюдении способности компании финансировать текущие затраты в течение производственного цикла за счет СОС. Достижение нормативной величины коэффициента обеспеченности СОС реализуется путём изменения периода погашения кредиторской задолженности, которая рассматривается как переменная управления длительностью финансового цикла.

Поэтому четвёртая особенность модели СОС состоит в рамках положительной величины финансового цикла задать допустимую величину изменения периода погашения кредиторской задолженности.

Таким образом, реализуется условие запрета на финансирование СОС за счёт неоплаты кредиторской задолженности, когда период погашения кредиторской задолженности превышает длительность финансового цикла.

Для численного решения рассматриваемой задачи применяется метод возможных направлений Зойтендейка. Данный метод имеет относительно малую вычислительную сложность по сравнению другими численными методами нелинейного программирования, такими как методы проектирования или методы последовательной безусловной оптимизации.

В докладе представлены результаты расчётов модели на примере данных АО «Челябинский металлургический комбинат» (технологический передел - выплавка металла в электросталеплавильном цехе), входящего в горно-металлургическую вертикально-интегрированную группу компаний ПАО «Мечел».

Большие данные и бизнес-аналитика: трендовые темы статистического образования бакалавров экономики и менеджмента

Матюхина Ирина Николаевна

к.э.н., доцент, доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

iri1256@yandex.ru

Тимофеев Игорь Викторович

ст. преп.

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

timofeev@econ.msu.ru

В условиях цифровизации экономики и революции данных существенно изменились акценты в подготовке экономистов и менеджеров новой формации. Большие данные и бизнес-аналитика стали трендовыми темами в статистическом образовании бакалавров соответствующих специальностей. «Наука о данных» все чаще используется как новое название статистической науки.

Последние достижения в этой области обеспечили пользователей значительным арсеналом средств сбора и хранения больших массивов данных, легкого доступа к ним, при высокой скорости их обновления, возможности фильтрации для решения пользовательских задач, визуа-

лизации данных с прекрасным дизайном и постоянно развивающимися функциями их интеллектуального анализа.

Базы данных компаний, различных организаций, органов государственного управления содержат значительные массивы больших данных, которыми надо управлять, анализировать и принимать на их основе управленческие решения.

Значительные изменения происходят в настоящее время и в области официальной статистики. Реализация стратегии развития государственной статистики РФ на основе цифровизации всего процесса производства статистической информации ведет к формированию более оперативной, доступной и открытой пользователям статистики, базирующейся на самых эффективных источниках данных.

Актуализируется задача подготовки экономистов и менеджеров для цифровой экономики, но при этом сохраняется разрыв в требованиях работодателей и подготовкой этих специалистов в экономических вузах. Следует умножить усилия по включению новых методик обучения в ряде академических курсов, формирующих у студентов-бакалавров статистическую подготовку и культуру анализа данных.

Среди таких подходов в бакалаврских курсах статистики отметим более широкое использование открытых образовательных ресурсов, использование электронных библиотек с целью работы с учебниками по статистике, подготовка электронных учебников по статистике, использование Microsoft Excel с его сводными таблицами, сводными диаграммами для анализа и визуализации данных и VBA. Excel сегодня является универсальным инструментом для аналитики, который, по мнению многих экспертов, не может превзойти ни один из имеющихся пакетов. Изучение статистики с использованием этого инструмента углубляет аналитические способности обучающихся. Способы визуализации данных - одна из самых мало осваиваемых тем в курсах статистики, поэтому требуется значительно усилить изучение графиков и диаграмм для анализа и представления данных.

Глубоких и качественных знаний по дисциплине статистика при подготовке экономистов можно добиться, неуклонно требуя от студентов систематической и трудоемкой работы со статистическими данными.

Преподавателю статистики важна обратная связь со студентом, которая достигается вдумчивой работой по проверке выполненных учебных заданий, содержащих расчеты статистических показателей (характеристик) и аналитических записок интерпретирующих результаты вычислений. Часть заданий выполняется студентом в письменной виде и в большинстве случаев преподаватель вынужден разбираться в почерке,

схожем с «криптограммами». Объем работы несколько снижается, если работы оформлены в Excel или Word, но проверка расчетов - весьма кропотливое занятие, отнимающее много времени.

Особое место при контроле полученных знаний и навыков должно отводиться тестированию. Тестирование является, на наш взгляд, одним из возможных, но не единственным, инструментом в арсенале преподавателя, и подлежит использованию при обучении и проверке ряда важных и частных вычислительных процедур. В курсе статистики, согласно ФГОС, формируются ряд компетенций, которые тестами никак не проверишь: умение работать с базами данных, навыки поиска необходимых данных, подготовка развернутых аналитических отчетов и др.

Обучающие тесты позволяют отработать необходимые знания и навыки, довести их до автоматизма, что, в свою очередь, важно для заданий исследовательского характера, связанных с осмысленным применением статистических методов. Качество разрабатываемых тестов определяет эффективность этого инструмента контроля.

Список литературы

- 1) А.Н. Пономаренко "Новый этап развития преподавания статистики в России", Вопросы статистики, 3/2017, с.66-71
- 2) В. И. Соловьев. Анализ данных в экономике. Теория вероятностей, прикладная статистика, обработка и визуализация данных в Microsoft Excel. — Москва : КНОРУС, 2018. — 500 с.
- 3) Alison Gibbs "Building a foundation in statistics in the era of data science" : 3A2 in Proceedings, ICOTS 10 2018, Kyoto, Japan

Факторы роста оплаты труда преподавателей вузов в России

Охрименко Алексей Арнольдович

к.э.н., , доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
o-aa@yandex.ru

Карасева Лариса Алексеевна

к.э.н., доцент, доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
karaseva@econ.msu.ru

Достойный уровень оплаты труда преподавателей вузов - необходимое условие высокого качества функционирования системы образования. Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года

№ 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» (далее по тексту Указ) предусмотрено повышение заработной платы преподавателей учреждений высшего образования к 2018 г. до 200 процентов от средней заработной платы в регионе. В России в 2013 г. заработная плата преподавателей вузов превышала средний уровень оплаты труда на 34,9%, а в 2018 г. в результате действия Указа превысила на 117,7%. Однако выполнение Указа было обеспечено не только за счет роста финансирования системы высшего образования, но и за счет «оптимизации», т.е. сокращения численности преподавателей. В 2018 г. по сравнению с 2013 г. численность этой категории работников сократилась на 26,7%, что обеспечило 52,4% прироста средней заработной платы. Проведенные расчеты по 70 субъектам Российской Федерации показали, что в 56 регионах страны вклад этого фактора в рост средней заработной платы преподавателей вузов был выше, чем в среднем по России, а в 17 регионах составил более 80%. В результате Указа Президента РФ в 2018 г. выполнен в 60 регионах страны. Без сокращения численности преподавателей вузов ни в одном из субъектов Российской Федерации не удалось бы обеспечить выполнение Указа. По России в целом средняя заработная плата преподавателей системы высшего профессионального образования в 2018 г. составила бы 159,6% от среднего дохода от трудовой деятельности, который с 2015 г. используется в качестве индикатора выполнения Указа.

Степень выполнения Указа зависит не только от внутренних факторов системы образования, таких как объем финансирования и численность работников, но и от факторов, формируемых вне этой системы. На степень выполнения Указа влияет соотношение между средней заработной платой преподавателей вузов и средней заработной платой в регионе, сложившееся к началу действия Указа, т.е. в 2013 г., а также соотношение между коэффициентами роста оплаты труда этой категории работников и средней оплаты труда по региону, названное нами «коэффициентом опережения». На втором этапе исследования проведен анализ влияния указанных двух факторов на уровень выполнения Указа в 2018 г. по 12 регионам страны, доля каждого из которых в общей численности преподавателей вузов в России превышала в этом году 2%. В целом в этих регионах было занято 52,1% преподавателей системы высшего образования. Всеми регионами Указ в части оплаты труда преподавателей вузов выполнен, однако проведенный анализ показал, что степень влияния указанных двух факторов на выполнение Указа различается по регионам.

Наиболее неблагоприятное исходное соотношение между заработной

платой преподавателей вузов и средним уровнем оплаты труда по региону имело место в г. Москве (110,9%), Челябинской области (120,5%) и г. Санкт-Петербурге (126,8%). В целом по России соотношение между показателями составляло в 2013 г. 134,9%. Для выполнения Указа этим регионам необходимо было обеспечить более высокое значение коэффициента опережения: в г. Москве - 1,887; в Челябинской области - 1,768; в г. Санкт-Петербурге - 1,612, т.е. практически на среднероссийском уровне.

Из рассмотренных на втором этапе исследования 12 регионов страны только два входят в число регионов - лидеров по уровню оплаты труда преподавателей вузов - г. Москва и г. Санкт-Петербург. В связи с этим на третьем этапе исследования проанализировано влияние рассматриваемых двух факторов на степень выполнения Указа в 10 регионах - лидерах по оплате труда профессорско-преподавательского состава. Двукратная величина целевого индикатора в 2018 г. была достигнута в 6 рассмотренных регионах России. В Камчатском крае, Республике Саха (Якутия), занимающим второе и третье место в стране по уровню заработной платы преподавателей вузов, Указ не выполнен. Не обеспечено выполнение Указа в Республике Коми и Тюменской области. При этом факторы невыполнения в регионах разные. В Республике Саха (Якутия) и Республике Коми - это низкое базисное соотношение между оплатой труда преподавателей вузов и средним уровнем заработной платы в регионе. В Камчатском крае - низкое значение коэффициента опережения, а в Тюменской области негативное влияние оказали оба фактора.

Исследование показало, что степень выполнения Указа зависит не только от эффективности усилий в данной области, предпринимаемых региональными органами власти и отдельными организациями, но также от эндогенных факторов по отношению к системе высшего образования.

Список литературы

- 1) Лайкам К.Э., Зарова Е.В., Зайнуллина З.Ж., Рыжикова З.А., Мусихин С.Н. Обоснование изменений методики расчета среднемесячной заработной платы наемных работников // Вопросы статистики. 2017. №6. С 3-8.
- 2) Карасев О.И., Карасева Л.А., Охрименко А.А. Методологические проблемы расчета и использования показателя средней заработной платы в качестве индикатора эффективности региональной социальной политики в России // Вопросы статистики. 2016. №12. С. 3-12.

Прогнозирование инфляции на основе анализа новостей в СМИ

Петрова Диана Абдумуминовна

н.с., аспирант

РАНХиГС, ИПЭИ, ИЭП им. Гайдара

petrova-da@ranepa.ru

Прогнозирование макроэкономических и финансовых показателей является важной задачей для экономических властей. Одним из возможных способов получения опережающих индикаторов для предсказания ВВП, инфляции, безработицы, потребительского доверия и т.д. выступают опросы населения, предприятий и профессиональных аналитиков. Традиционный подход к измерению потребительских настроений на основе опросов обладает рядом недостатков [Голощапова и Андреев, 2017], [Song and Shin, 2019]. Во-первых, требуется время для исследования, сбора и агрегирования данных, поэтому опросные индикаторы имеют низкую частотность (ежемесячная или ежеквартальная основа) и публикуются с запаздыванием. Во-вторых, существует проблема с формулировками вопросов, задаваемых респондентам в рамках опроса. В-третьих, проведение опросов является дорогостоящим мероприятием.

В последнее время становится популярным среди исследователей использование широкого спектра методов для квантификации общественного мнения на основе больших данных. Строятся высокочастотные индикаторы ожиданий и настроений экономических агентов на основе комментариев в социальных сетях [Bollen, 2011], [Голощапова и Андреев, 2017], новостей в СМИ [Яковлева, 2018], [Feuerriegel and Gordon, 2019], [Larsen and Thorsrud, 2019] или поисковых запросов в Интернете [Vosen and Schmidt, 2011], и исследуется их предсказательная способность в прогнозировании экономических и финансовых показателей.

В данном исследовании проводится анализ новостей. Новости всегда были ключевым источником информации о текущем состоянии экономики для населения. Каждый день происходят большое количество экономических и политических событий, потенциально влияющих на принимаемые решения домохозяйств и фирм. При этом ни фирмы, ни домохозяйства не располагают достаточными ресурсами для мониторинга всех событий. В этой связи многие экономические агенты делегируют выбор информации новостным СМИ, которые анализируют текущую ситуацию в различных сферах жизни и публикуют статьи только о наиболее важных событиях [Nimark and Pitschner, 2019], [Thorsrud, 2018].

Кроме того, население практически не отслеживает официальную

статистику, публикуемую государственными органами или центральным банком, а учитывают при формировании инфляционных ожиданий воспринимаемые цены на продукты питания, топливо и, вероятно, общедоступную информацию, распространяемую СМИ. По этой причине инфляционные ожидания экономических агентов могут быть связаны с частотой поступления новостей [Larsen et al., 2019]. В каждый момент времени они получают сигнал о текущей ситуации, будущих проблемах или векторе развития экономики. Стоит отметить, что новостные статьи могут содержать информацию о состоянии экономики или шумовую информацию. В целом получение правдивого сигнала обеспечивает возможность предсказания состояния экономики в будущем. Однако, измерение инфляционных ожиданий из новостных статей остается сложной задачей из-за неспособности наблюдения за процессом распространения и анализом восприятия новой информации общественностью. Один из возможных способов [Яковлева, 2018], [Larsen and Thorsrud, 2019], [Larsen et al., 2019] решить данную проблему - кластеризовать тексты по более вероятным темам и построить на их основе индикатор ожиданий населения.

В рамках эмпирического анализа при предобработке данных применяются стандартные процедуры: удаление стоп слов, стемминг/лемматизация для русского языка в Python. Векторизация новостных статей проводится с помощью tf-idf. Тематическое моделирование для предобработанных и векторизованных текстов новостных статей проводится с помощью модели латентного размещения Дирихле (LDA). LDA кластеризует слова по темам, которые распределены по словам, в то же время классифицируя статьи среди тем [Larsen et al., 2019].

Для прогнозирования инфляции применялись различные методы отбора и выделения признаков из большого набора тем с учетом их тональности: лассо, гребневая регрессия, эластичная сеть, случайный лес, градиентный бустинг, линейная регрессия с главными компонентами. Результаты показывают, что при включении в модель новостных индексов появляется возможность повысить точность прогнозов инфляции.

Список литературы

- 1) Голощапова И. О., Андреев М. Л. Оценка инфляционных ожиданий российского населения методами машинного обучения // Вопросы экономики. – 2017. – №. 6. – С. 71-93.
- 2) Яковлева К. Оценка экономической активности на основе текстового анализа // Деньги и кредит. – 2018. – Т. 77. – №. 4. – С. 26-

41.

- 3) Bollen J., Mao H., Zeng X. Twitter mood predicts the stock market //Journal of computational science. – 2011. – Т. 2. – №. 1. – С. 1-8.
- 4) Feuerriegel S., Gordon J. News-based forecasts of macroeconomic indicators: A semantic path model for interpretable predictions //European Journal of Operational Research. – 2019. – Т. 272. – №. 1. – С. 162-175.
- 5) Larsen V. H., Thorsrud L. A. The value of news for economic developments //Journal of econometrics. – 2019. – Т. 210. – №. 1. – С. 203-218.
- 6) Larsen V. H., Thorsrud L. A., Zhulanova J. News-driven inflation expectations and information rigidities. – 2019.
- 7) Nimark K. P., Pitschner S. News media and delegated information choice //Journal of Economic Theory. – 2019. – Т. 181. – С. 160-196.
- 8) Song M., Shin K. Forecasting economic indicators using a consumer sentiment index: Survey-based versus text-based data //Journal of Forecasting. – 2019. – Т. 38. – №. 6. – С. 504-518.
- 9) Thorsrud L. A. Words are the new numbers: A newsy coincident index of the business cycle //Journal of Business & Economic Statistics. – 2018. – С. 1-17.
- 10) Vosen S., Schmidt T. Forecasting private consumption: survey-based indicators vs. Google trends //Journal of forecasting. – 2011. – Т. 30. – №. 6. – С. 565-578.

Тенденции развития отечественного образования на примере международной образовательной миграции в вузы Крайнего Севера

Синица Арсений Леонидович

К.Э.Н., Н.С.

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
sinitsa@econ.msu.ru

(Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 19-010-00867)

Наиболее важные причины роста интенсивности международной образовательной миграции - усиление интеграции образовательных систем,

переход к обществу знаний, необходимость постоянного повышения квалификации, упрощение процесса сбора информации, усиление роли системы образования как одного из инструментов государственного влияния.

Рынок образовательных услуг оказывает большое влияние на повседневную жизнь, поэтому привлечение иностранных студентов имеет значительный экономический и социальный эффекты. В первую очередь это касается того, что выпускники имеют склонность действовать на рынках той страны, где они обучались. Они являются образцом качества полученного образования для своих соотечественников и могут влиять на число образовательных мигрантов. Если они не возвращаются домой после окончания обучения, то экономика получает работника, на подготовку которого был затрачен небольшой объём ресурсов. Также это положительно влияет и на демографическую ситуацию. Наконец, зарубежные студенты создают дополнительные рабочие места и тратят больше денег по сравнению с отечественными студентами.

Среди факторов, которые влияют на вероятность приехать на обучение, наиболее значимыми являются: географическая близость, языковая близость, культурная близость, экономическая близость, стоимость обучения и наличие стипендиальных программ, репутация страны, отношение к мигрантам, положение выпускников на национальном и международном рынках труда. Следует считать предоставление образования иностранным гражданам отдельной отраслью экономики.

На основе данных Минобрнауки РФ мы рассматриваем динамику численности иностранных обучающихся в вузах, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. Внимание уделяется доходам вузов от очного обучения на контрактной основе иностранных граждан.

В 2000/2001 учебном году в России обучалось 72,4 тыс. иностранных граждан, в 2005/2006 году - 113,8 тыс., а в 2010/2011 году - 187,3 тыс. человек. Это позволяет говорить о достаточно высоких темпах прироста. В 2010-е годы темпы прироста замедлились, но их общее число росло ещё быстрее и в 2017/2018 учебном году в российских вузах по всем формам собственности и по всем образовательным программам обучалось 334,5 тыс. человек. Россия является одним из крупнейших акцепторов международной образовательной миграции.

Обучающиеся на очной форме составляют основную массу всех обучающихся. В 2011/2012 учебном году их было 126,5 тыс. человек (примерно две трети от всех иностранных обучающихся). К 2017/2018 учебному году их число увеличилось примерно в два раза и составило 256,9

тыс. человек. При этом их доля среди всех иностранных обучающихся значительно выросла и составила чуть более 75%. Это является положительным фактом, поскольку заочное обучение не всегда позволяет обеспечить качество.

Вузы регионов Крайнего Севера тоже показывают неплохую динамику, но их положение хуже. Так, в российских вузах число иностранных обучающихся за рассматриваемый период увеличилось на 103,1%, в вузах Крайнего Севера - только на 90,3 %. При этом доля обучающихся на очной форме в вузах Крайнего Севера составляла 10,6-10,9% от всех обучающихся, а в 2017/2018 учебном году - 10,0%. Будет ли снижаться доля вузов Крайнего Севера, сказать сложно, но это вероятно, так как среди них мало вузов, которые являются в своём федеральном округе или в масштабах всей страны образовательными центрами. Для повышения роли вузов Крайнего Севера им придётся приложить значительные усилия.

В пользу этого говорят и показатели, характеризующие доходы от иностранных обучающихся. Эти доходы выросли на 153,5% по стране в целом и на 169,1% в вузах Крайнего Севера. Тем не менее, доля вузов Крайнего Севера в доходах ниже по сравнению с долей обучающихся, обучающихся в них. Даже в самый благоприятный 2016/2017 учебный год она составила всего 8,9%, а в остальные годы не поднималась выше 7,7%. Обращает на себя внимание 2017/2018 учебный год. Доходы от иностранных обучающихся по стране в целом значительно увеличились, однако, в отношении вузов Крайнего Севера наблюдалось даже небольшое снижение.

Это связано с тем, что плата за обучение в них значительно ниже по сравнению с вузами, расположенными за пределами Крайнего Севера. Вузы Крайнего Севера быстро догоняли остальные вузы по доходам в расчёте на одного обучающегося. Начав с 68,1% от среднего по стране уровня, в 2016/2017 учебном году они достигли уровня 92,8%. В следующем году произошёл спад и доход составил лишь 82,4%, что больше соответствует сложившейся динамике.

Сложные условия проживания и не всегда высокое качество образования делают вузы Севера менее конкурентоспособными в борьбе за иностранных студентов. Им необходимо повышать свою узнаваемость, предлагать больше актуальных программ и программ на иностранных языках, а также улучшать условия проживания обучающихся.

Концептуальные основы Международных стандартов финансовой отчетности: тенденции развития

Соловьева Ольга Витальевна

д.э.н., профессор, профессор

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

ol_soloveva@mail.ru

Несмотря на все большую цифровизацию всех сфер экономики, и, в частности, бухгалтерского учета и отчетности, представляется достаточно актуальным понимание общих принципов или концепций, лежащих в основе формирования финансовой отчетности. Именно эти концепции являются сущностной основой подготовки и представления информации всем заинтересованным стейкхолдерам вне зависимости от технических возможностей, предлагаемых цифровыми технологиями.

Концептуальные основы Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) не только помогают разработчикам стандартов разрабатывать систему стандартов, базирующуюся на последовательных концепциях, но и служат ориентиром для компаний, представляющих отчетность, в процессе разработки учетной политики и обоснования профессиональных суждений, а также позволяют пользователям отчетности адекватно понимать и интерпретировать информацию такой финансовой отчетности.

Концептуальные основы (КО) МСФО с момента своего издания в 1989 году (Framework, 1989) менялись дважды: в 2010 (Framework, 2010) и в 2018 (Framework, 2018) годах. И если первое изменение, на наш взгляд, было обусловлено, в первую очередь, процессами конвергенции стандартов в международном масштабе, то второе явилось результатом самостоятельной работы Совета по международным стандартам по актуализации, доработке, разъяснению и логической взаимоувязке всех составных частей данного документа.

Однако в настоящий момент в специализированной литературе отсутствуют попытки анализа и систематизации произошедших изменений.

С точки зрения автора, содержательно можно разделить произошедшие изменения на две группы:

- 1) Общие структурные изменения, связанные с расширением трактовки финансовой отчетности;
- 2) Изменения отдельных частей:

- Введение новых концепций;
- Корректировка существующих концепций;

Общие структурные изменения.

Логика построения КО в 1989 была следующей. В первую очередь, определялись пользователи финансовой отчетности, как широкий круг заинтересованных сторон, и цель финансовой отчетности (financial statements), как полезность информации для принятия решений пользователями и возможность оценки результатов деятельности менеджмента. Данные определения обуславливали определение базовых предположений, качественных характеристик финансовой отчетности и элементов финансовой отчетности (давались определения элементов, определение их критерия признания и определения видов их оценки) [Framework, 1989].

В 2010 году были изменены два раздела [Framework, 2010]: цель финансовой отчетности и качественные характеристики. Узкая трактовка финансовой отчетности (financial statements) была заменена широкой трактовкой финансовой отчетности (financial reporting). Были выделены основные пользователи финансовой отчетности и специфицированы решения, ими принимаемые. При формулировке цели был сделан акцент только на полезность информации. Исходя из этого, изменился и набор качественных характеристик. Из перечня исчезли такие классические качественные характеристики, как осмотрительность и преобладание сущности над формой.

Данные изменения, с точки зрения автора, привели к противоречию с текстом стандартов, где речь идет об узкой трактовке финансовой отчетности, создали определенный «прекос» в сторону интересов инвесторов, играющих на рынке, а не управляющих компанией, и заложили основу использования, в первую очередь, оценки по справедливой стоимости (fair value) в отчетности.

В новой версии КО в 2018 [Framework, 2018] была сделана попытка решения вышеназванных проблем. Была четко выделена взаимосвязь финансовой отчетности в широком смысле (financial reporting) и финансовой отчетности в узком смысле (financial statements) путем последовательной спецификации формулировки цели отчетности. В формулировке цели наряду с полезностью информации выделена возможность оценки результатов деятельности менеджмента. Даны разъяснения в части качественных характеристик осмотрительности и преобладания сущности над формой. Все это позволяет говорить о более структурированном и сбалансированном подходе к общим принципам формирования финансовой отчетности.

Изменения отдельных частей.

Введение новых концепций.

Были добавлены разделы: прекращение признания к разделу признание; представление и раскрытие информации. Раздел «Оценка» был полностью переделан. Все разделы логически взаимосвязаны с качественными характеристиками информации.

Корректировка существующих концепций

Были скорректированы определения элементов отчетности, и критерий признания, который логически взаимосвязан с качественными характеристиками информации.

Таким образом, можно говорить о том, что новые концептуальные основы 2018 года представляют собой логически взаимосвязанную систему концепций, лежащую в основе финансовой отчетности, подготовленной в соответствии с МСФО.

Список литературы

- 1) Framework 1989 – International Financial reporting Standards (IFRSs) 2008 – IASCF, 2008
- 2) Framework 2010 – International Financial Reporting Standards 2011 – IFRSF, 2011
- 3) Framework 2018 - <https://www.ifrs.org>

Вероятностное моделирование хозяйственного риска предприятия

Строев Сергей Павлович

к.э.н., доцент, зав.кафедрой

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева,
физико-математический факультет
stroewsp@mail.ru

Представим производственно-технологическую структуру предприятия в виде совокупности связанных между собой подразделений, например, таких как производственные цеха или участки, обслуживающие хозяйства или службы. При этом естественно предположить, что общие потери предприятия формируются за счет потерь на уровне каждого подразделения. Тогда снижение общего объема потерь предприятия сводится к уменьшению потерь на уровне отдельного подразделения.

В данной работе излагается вероятностный подход к построению математического инструментария анализа и управления риском потерь отдельного производственного подразделения. Отличительной особенностью описываемого инструментария является во-первых, установление механизма формирования рисков ситуации, во-вторых, использование аналитических зависимостей, позволяющих осуществить гибкое планирование антирисковых мер.

Пусть деятельность отдельного подразделения описывается некоторым показателем X . Тогда под риском потерь производственного подразделения по показателю X будем понимать возможность недостижения им плановых значений данного показателя. В качестве количественной оценки уровня риска подразделения по показателю X будем понимать ожидаемое значение потерь по отношению к плановому значению X_0 показателя

$$R_X = E \left(\frac{X_0 - X}{X_0} \right),$$

где $E(\cdot)$ — оператор математического ожидания.

Таким образом, согласно введенному определению риска потерь производственного подразделения, его идентификация сводится к исследованию схемы формирования потерь данного подразделения.

Условно схему формирования потерь отдельного производственного подразделения можно представить в виде иерархической структуры, нижний уровень которой составляют факторы риска. Их проявление приводит к возникновению негативных последствий, находящихся на следующем уровне иерархии. Верхний уровень соответствует величине потерь производственного подразделения.

Перейдем к количественному описанию изложенной схемы формирования потерь подразделения.

Предположим, что на уровне подразделения каждый из факторов риска F_1, F_2, \dots, F_n может проявляться с некоторым значением интенсивности $I(F_i)$, $i = 1, 2, \dots, n$. Исходя из случайного характера проявления фактора риска, интенсивность может рассматриваться как дискретная случайная величина со значениями l_1, l_2, \dots, l_n и соответствующими вероятностями $q_{l_1}^i, q_{l_2}^i, \dots, q_{l_n}^i$. Здесь l_n — значение интенсивности проявления фактора риска, $q_{l_n}^i$ — вероятность того, что i -ый фактор риска проявится со значением интенсивности равным l_n .

В работе [Строев и др., 2019] показано, что во введенных обозначениях уровень риска R_X рассчитывается по следующей формуле

$$R_X = E((X_0 - X)/X_0) = \left(\sum_{j=1}^m \frac{\Delta_j}{I_{max}} \sum_{i=1}^n w_{ij} \sum_{l_\eta \in I} l_\eta q_{l_\eta}^i \right) / X_0.$$

Здесь $\Delta_1, \Delta_2, \dots, \Delta_m$ — тяжести последствий, выраженные в абсолютном выражении, X_0 — плановая стоимостная оценка выходного материально-денежного потока подразделения, I — множество значений интенсивности проявления фактора риска; I_{max} — максимальное значение интенсивности в используемой шкале.

Будем предполагать, что существует зависимость вероятности $q_{l_\eta}^i$ проявления фактора риска F_i , $i = 1, 2, \dots, n$, со значением интенсивности l_η , где $l_\eta \in I$, от объема средств z , выделяемых на проведение антирисковой программы. Обозначим данную зависимость как $q_{l_\eta}^i \equiv q_{l_\eta}^i(z)$.

Свойства введенной функциональной зависимости $q_{l_\eta}^i(z)$ подробно исследованы в работе [Строев и др., 2019]. Там же обоснована аппроксимация зависимости $q_{l_\eta}^i(z)$ дробно-линейными функциями.

Использование введенной зависимости позволяет сформулировать следующие задачи оптимизации расходов на антирисковые мероприятия:

- 1) найти объем средств на проведение антирисковых мероприятий, позволяющий получить максимальный экономический эффект от этих мероприятий;
- 2) найти оптимальные пропорции распределения средств на проведение антирисковых мероприятий, позволяющие получить максимальный экономический эффект от этих мероприятий.

Основным результатом работы является построение математического инструментария риск-менеджмента потерь отдельного производственного подразделения. Предложенная модель формирования потерь подразделения позволяет раскрыть механизм формирования соответствующей рискованной ситуации, а также идентифицировать конкретные факторы риска и оценить их количественные характеристики.

Список литературы

- 1) Строев С.П. Модели риск-менеджмента потерь отдельного подразделения промышленного предприятия / С.П. Строев, Т.Н. Русских, В.И. Тинякова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2019. – Т. 10. – С. 32-46.

Современные подходы к учету, анализу и аудиту в условиях цифровой экономики

Суйц Виктор Паулевич

д.э.н., профессор, зав. кафедрой учета, анализа и аудита
Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
viktor.suyts@gmail.com

Трансформация учета, анализа и аудита в условиях цифровой экономики заключается в переходе к использованию больших данных (Big Data), моделированию информации, обнаружению новых знаний, широкому и новому использованию компьютерных технологий. В настоящее время сами данные становятся крупным активом компаний.

С переходом к цифровой экономике сформировалась и «наука о данных - трансформация данных методами математики и статистики в рабочие аналитические выводы, решения и продукты» [Форман Дж., 2017, с.12].

Изменяется подход к учету, который становится не просто учетом, фиксацией данных, а базой системной реализации целой комбинации потребностей управления:

- Операционный учет и автоматизированное принятие решений. Задачей операционного учета становится не просто подготовка информации для принятия оперативных решений, а само немедленное принятие решений, принятие команды для действий сотрудников. Операционный учет становится «автоматизированным менеджером».
- Автоматизированная финансовая отчетность. Отчетность становится не результатом труда работников бухгалтерии, а результатом автоматизированной обработки учетных данных. При этом отчетность может легко трансформироваться в соответствии с потребностями пользователя в вид, необходимый для понимания тех или иных критериев оценки результатов деятельности. Отчетность становится непрерывной, ее можно получать в любой момент времени, а не только за месяц или за год, как сейчас. Кроме того, отчетность может сформирована по разным критериям и целевым признакам.
- Автоматизированная управленческая отчетность также носит непрерывный характер и может представляться по разным критериям оценки ситуации.

- Автоматизированный контроль и аудит, как внутренний, так и внешний. Это позволяет компании уверенно готовиться к проверкам контролирующих органов и проверкам внешних аудиторов, предотвращая риски штрафов и другого наказания.

Проблемы учета и формирования информации необходимо разделить на два основных направления:

- 1) Формирование первичных операционных данных и обеспечение их достоверности в момент возникновения, причем эти данные являются не только цифровыми, но и вербальными. Кроме того, к числу важнейших данных относятся данные по использованию рабочего времени. Использование рабочего времени является одним из основных критериев оценки эффективности деятельности.
- 2) Использование первичных данных в оперативном управлении; в формировании различной отчетности; в текущем и стратегическом управлении; в аудите и контроле; в получении новых знаний.

Использование первичных данных в оперативном управлении названо операционной аналитикой, которая уже считается для компании серьёзным конкурентным преимуществом. Компанию, способную составить конкуренцию в области операционной аналитики, в настоящее время отличают следующие характеристики:

- 1) Аналитика поддерживает стратегическую отличительную компетенцию фирмы.
- 2) Подход к аналитике и управлению ею на предприятии повсеместны.
- 3) Руководители компании являются сторонниками использования аналитики.
- 4) Компания делает серьёзную стратегическую ставку на аналитику, как основы конкуренции [Дэвенпорт, 2010, с.49].

В РФ также активно ведется работа в направлении трансформации учета, анализа и аудита. Однако пока еще большая часть работ носит скорее выборочный, комплексный, чем системный характер.

К числу основных методов анализа Больших данных можно отнести машинное обучение, которое представляет собой искусственный интеллект, как область специализации компьютерных наук для аналитического моделирования процессов, с использованием классификации, регрессии, ансамбля методов. Помимо этого используются кластерный анализ, визуализация, сетевой анализ данных, нейронные сети, имитационное моделирование.

В анализе Больших данных находят широкое применение статистические методы: A/B тестирование, анализ временных рядов, обработка естественного языка (область искусственного интеллекта), имитационное моделирование и другие методы.

Список литературы

- 1) Форман Дж. Много цифр: Анализ больших данных при помощи Excel / Джон Форман; Пер. с англ. А Соколовой. – 2-е изд.- М.: Альпина Паблишер, 2017. - 461 с.
- 2) Дэвенпорт Т., Харрис Д. Аналитика как конкурентное преимущество. Новая наука побеждать. Пер. с англ. – М.: BestBusinessBooks, 2010. - 256 с.

Моделирование использования рекламы в социальной сети как сигнала качества

Тимербулатова Камилла Юсефовна

аспирант

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
timberkam@gmail.com

Реклама в Интернете - относительно недавно возникший и динамично развивающийся вид рекламы. В настоящее время темпы прироста объёма рынка онлайн-рекламы выше, чем аналогичные показатели по другим сегментам рекламной деятельности, именно этот способ продвижения товара является самым актуальным. Потенциал рекламы в Интернете высок и ещё не исчерпан несмотря на то, что некоторые её виды, например, баннерная реклама, уходят в прошлое.

Вопрос о способности рекламы выступать в роли сигнала о качестве продукта возник в экономической литературе в середине 1970-х. Предполагали, что целью неоправданно дорогой и неинформативной рекламы является демонстрация производителем, уверенным в высоком качестве своего товара, того, что он может позволить себе значительные расходы,

поскольку ожидает, что они будут компенсированы прибылью будущих периодов - на которую производитель товаров низкого качества рассчитывать не может. Таким образом, потребители, наблюдающие рекламные сообщения, могут интерпретировать, казалось бы, бессмысленно дорогую рекламу товара как сигнал его высокого качества.

Идею о возможности передачи сигналов о неизвестном качестве продукта сформулировал экономист Ф. Нельсон, пришедший к выводу о том, что продавец некачественного товара будет вкладываться в рекламу до тех пор, пока доходы от прироста первоначальных продаж превышают указанные вложения [Nelson, 1974]. Несмотря на то, что Нельсон не разработал математической модели рекламы как сигнала о качестве, его взгляды послужили основой для последующих исследований многих экономистов [Kihlstrom, Riordan, 1984; Milgrom, Roberts, 1986, Zhang, 2001, Linnemer, 2002, 2012, Orzach et al., 2002].

Реклама в социальных сетях не вписывается в классическое определение, в первую очередь потому, что оно предполагает обязательную платность размещения рекламных сообщений, однако в случае рекламы в Интернете, в особенности, в социальных медиа значительная часть контента является неоплачиваемой, в рамках CGM (consumer-generated media - контента, создаваемого потребителями). Кроме того, онлайн-реклама обычно обладает элементом интерактивности, диалога между отправителем и получателем рекламного сообщения. Также реклама обычно рассматривается как неприятное вмешательство в процесс потребления информации, необходимое для снижения её стоимости в рамках “неявного контракта” между СМИ и потребителями [Taylor et al., 2011], что является менее актуальным в условиях, когда значительная часть контента создаётся пользователями.

Разработанная теоретико-игровая модель учитывает особенности рекламы в социальных сетях, а также соответствует современным взглядам на маркетинг электронного сарафанного радио - модели сетевого сопроизводства в комбинации с моделью линейного влияния фирмы [Kozinets et al., 2010], в рамках которых часть потребителей испытывает прямое влияние маркетинговых практик компании, и при этом распространяет преобразованное с учётом личного опыта рекламное сообщение.

В рамках данной модели как лидеры мнений [Ragupathi, Fogel, 2015] (наиболее влиятельные пользователи социальной сети), так и обычные пользователи участвуют в распространении сообщения о качестве товара, публикуя оплачиваемую рекламу и неоплачиваемые отзывы. Покупка рекламного сообщения в блоге лидера мнений в первом периоде обеспечивает рекламодателю большее число как подверженных влиянию

рекламы (доверяющих блогерам - лидерам мнений) потребителей, так и потребителей, основывающих покупательские решения исключительно на отзывах «друзей».

Потребители наблюдают напрямую только число рекламных публикаций (в первом периоде) и число отзывов (во втором периоде), им неизвестен объём расходов фирмы на рекламу, что является адекватным реальности.

Разделяющее равновесие в модели при высокой цене рекламного сообщения, существует, только если разница в характеристиках высокого и низкого качества значительна. Иначе дополнительной выручки, которую производителю высокого качества приносит покупка рекламной публикации, будет недостаточно для компенсации затрат на рекламу.

В разделяющем равновесии реклама может служить сигналом качества - она сопряжена со слишком высокими издержками для производителя продукции низкого качества и не обеспечивает последнему прироста спроса во втором периоде, который мог бы компенсировать эти затраты. При этом равновесие может существовать при различных соотношениях издержек производства товаров высокого и низкого качества и в отсутствие информированности потребителей о величине этих издержек.

Список литературы

- 1) Nelson P. Advertising as Information // Journal of political economy. - 1974. - Vol. 82. - pp. 729-754
- 2) Kihlstrom R. E., Riordan M. H. Advertising as Signal // Journal of political economy. - 1984. - Vol. 92. - pp. 427-450
- 3) Milgrom P., Roberts J. Price and advertising signals of product quality // Journal of Political Economy. - 1986. - Vol. 94. - pp. 796-821
- 4) Zhang X. A Signaling Model of Online Advertising and Searching // Sloan School of Management MIT (Working paper) - 2001. - pp.1-18
- 5) Linnemer, L. Price and advertising as signals of quality when some consumers are informed // International Journal of Industrial Organization. - 2002. - Vol. 20 - pp. 931-947
- 6) Linnemer L. Dissipative advertising signals quality: Static model with a continuum of types // Economic Letters, Elsevier. - 2012. - Vol. 114(2). - pp. 150-153
- 7) Orzhach R., Overgaard P. B., Tauman Y. Modest advertising signals strength // RAND Journal of Economics. - 2002. - Vol. 33. - No. 2. - pp. 340-358

- 8) Taylor D. G., Lewin J. E., Strutton D. Friends, Fans, and Followers: Do ads Work on Social Networks? How Gender and age Shape Receptivity // Journal of Advertising Research. – 2011. - Vol. 51. - pp. 258-275
- 9) Kozinets R.V., De Valck K., Wojnicki A. C., Wilner S. J. S. Networked narratives: understanding word-of-mouth marketing in online communities // Journal of Marketing, - 2010. - Vol. 74 - pp. 71-89
- 10) Ragupathi V., Fogel J. The impact of opinion leadership on purchases through social networking websites // Journal of Theoretical and Applied Electronic Commerce Research. – 2015. – Vol. 10(3). - pp. 18-29

Анализ товара как ключевой элемент сделок и условие обеспечения безопасности

Ткач Александр Алексеевич

к.э.н., доцент, соискатель

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
valuer-Alex@yandex.ru

Товар является одной из основных экономически категорий. Существует большое количество определений понятия «товар». Так под товаром понимается:

- материальное изделие, предлагаемое рынку с целью его приобретения, использования или потребления;
- продукт экономической деятельности в материально-вещественной форме;
- материальное изделие, предлагаемое рынку с целью его приобретения, использования или потребления;
- движимые вещи (движимость), приобретаемые для перепродажи или торгового обращения;
- объект купли-продажи между продавцами и покупателями и др.

Определение понятия «товар» приводится во многих нормативно-правовых актах. Так товаром для целей НК РФ признается любое имущество, реализуемое или предназначенное для реализации. В целях регулирования отношений, связанных с взиманием таможенных платежей,

к товарам относится и иное имущество, определяемое в соответствии таможенным законодательством Таможенного союза и законодательством Российской Федерации о таможенном деле.

Данному понятию в своих трудах особое внимание уделял К. Маркс. Свое исследование он начинает с анализа товара, который является основой кругооборота капитала. Он отмечал, что богатство обществ, в которых господствует капиталистический способ производства, выступает как «огромное скопление товаров», а отдельный товар - как элементарная форма этого богатства. Товар - внешний предмет, вещь, которая, благодаря ее свойствам, удовлетворяет какие-либо человеческие потребности. Каждую полезную вещь можно рассматривать с двух точек зрения: со стороны качества и со стороны количества. Каждая вещь - совокупность многих свойств и поэтому может быть полезна различными своими сторонами. Он считал, что полезность вещи делает ее потребительной стоимостью. При этом сама вещь становится товаром только в случае, если она представляет собой потребительную стоимость для других, общественную потребительную стоимость.

По мнению К.Маркса товары являются на свет в форме потребительных стоимостей, или товарных тел. Товарное тело само есть потребительная стоимость, которая осуществляется лишь в пользовании или потреблении. Товарные тела становятся товарами лишь в силу своего двойственного характера, лишь в силу того, что они одновременно и предметы потребления и носители стоимости. Они обладают двойной формой - натуральной формой и формой стоимости.

Вещь не может быть товаром и обладать стоимостью, не будучи предметом потребления для других, а, следовательно, и предметом (объектом) сделки. Вещь как товар имеет две стороны (свойства) - потребительную стоимость и стоимость.

Под товаром понимается вещь (в т.ч. продукт труда), предназначенная для удовлетворения какой-либо потребности и поступающая в потребление экономическим субъектам через различного рода сделки (обмен, куплю-продажу и др.). Товар является одной из разновидностей предметов (объектов) сделок наряду с работами или услугами.

Анализ товара (предмета сделки) является одной из составных частей анализа условий сделок, в ходе которого решаются следующие задачи:

- раскрытие сущности предмета сделки (наименование, свойства, состав и др.);
- определение уровня качества предмета сделки и соответствие тре-

бованиям договора (контракта);

- исследование свойств предмета сделки, отличие его от аналогичных предметов конкурентов;
- определение этапа жизненного цикла продукции (товара);
- разработка и предложение эффективного сервисного обслуживания предмета сделки;
- определение требуемых производственных и финансовых возможностей по совершению сделки (производству предмета сделки), а также уровня соответствия текущих возможностей.

Данный анализ должен позволить идентифицировать предмет сделки, раскрыть его сущность в целях составления общей картины сделки и проведения ее комплексного анализа.

Анализ товара имеет важное практическое значение для широкого круга заинтересованных сторон, так как является одним из условий обеспечения безопасности и устойчивого развития. Он проводится различными участниками рыночных отношений, в т.ч. производителями, потребителями, контролирующими органами и др.

Методы признания рыночной капитализации компании в бухгалтерском балансе

Ульянова Наталья Васильевна

д.э.н., доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
n.ul@inbox.ru

В настоящее время большую популярность в финансовой среде приобретает интегрированная отчетность. Это связано с тем, что интегрированная отчетность нацелена не столько на раскрытие показателей прибыли и финансового капитала (которые в финансовой отчетности всегда имеют субъективный характер), сколько на факторный анализ рыночной капитализации компании. Идея интегрированной отчетности - показать как всевозможные виды капитала или ресурсов (в том числе, интеллектуальный, человеческий, социально-репутационный и природный) - формируют рыночную оценку компании, объективный характер которой обусловлен самим рынком ценных бумаг.

Основная методологическая проблема интегрированной отчетности состоит в том, что признание и оценка различных видов капитала не

находят отражения в балансе; интегрированная отчетность раскрывает рыночную стоимость компании, как правило, за счет описательной текстовой, табличной или графической информации. Между тем, авторский метод полиоценки [Ульянова, 2018] позволяет расширить информацию, представленную в балансе, и более того, раскрывает взаимосвязь между показателями прибыли, финансового капитала, прочими видами капитала и рыночной капитализацией компании.

Выделим некоторые отличительные черты нефинансовых видов капитала - интеллектуального, человеческого, социально-репутационного и природного.

Во-первых, перечисленные выше виды капитала не являются собственностью организации с юридической точки зрения; они могут быть следствием применения этических и социальных норм. Однако они являются результатом стратегической долгосрочной политики организации. Полученные результаты измеряются не только деньгами, но и качеством жизни, который обеспечивают эти виды капитала всем заинтересованным лицам, что не может не отражаться на оценке ценных бумаг компании.

Во-вторых, интеллектуальный, человеческий, социально-репутационный и природный капитал могут не иметь денежной оценки. Такие виды капитала могут иметь нулевые оценки, когда капитал как ресурс, создавался многими участниками жизнедеятельности, но фактически используется компанией. Следовательно, денежные оценки, даже если их можно измерить, могут не отражать «эффективность» капитала для создания капитализированной стоимости компании.

В-третьих, если попытаться дать денежную оценку перечисленным ресурсам, то такие оценки будут нестабильны в силу неосвязаемости самих видов капитала (ресурсов) и будут зависеть от того, кто будет являться оценщиком, и какие цели преследует оценочная деятельность. Однако данные виды капитала, в совокупности с производственным и финансовым капиталами, формируют рыночную капитализацию компании, которая как уже отмечалось, является проверяемой денежной оценкой.

Следовательно, для интеллектуального, человеческого, социально-репутационного и природного капиталов можно выделить три оценки.

Первая - первоначальная оценка - оценка денежных средств, которые были вложены в приобретение перечисленных видов капиталов или ресурсов. Не исключено, что это будет нулевая оценка. Вторая - накопленная (текущая) стоимость - это денежные средства, целенаправленно вложенные в поддержание данных видов капитала. Наконец,

третья оценка - это разность между оценкой, принятой в балансе для финансового капитала, и рыночной капитализацией компании. Третья оценка непосредственно связана с методом признания и вытекает непосредственно из него.

Признание рыночной капитализации путем «доведения» баланса до стоимости ценных бумаг компании, как следует из монографии Иванова А.Е. и его соавторов [Иванов и др., 2015], было предложено еще американским учёным Пиксли в начале 20-го века. Гудвилл - проекция синергетического эффекта деятельности компании на ее финансовую отчетность. Аналогичное мнение относительно признания созданного гудвилла развивал Соколов Я.В. [Соколов, 2003].

Однако за счет полиоценки активов баланса и прочих видов капиталов (ресурсов) прием доведения баланса до рыночной стоимости компании получает новую интерпретацию.

Если внеоборотные и оборотные активы в балансе приведены к цене продажи, то разность между финансовым капиталом, рассчитанным от цены продажи, и рыночной капитализацией, показывает как сегодняшняя финансовая оценка деятельности компании создает ее рыночную капитализацию.

Если в балансе, кроме оценки продажи активов, использовать оценку будущих экономических выгод от использования активов, то разница между финансовым капиталом и рыночной капитализацией компании покажет, как ожидания собственников от использования активов влияют на рыночную капитализацию.

Сопоставление рыночной капитализации компании с оценкой финансового капитала в текущем и будущем времени как раз и раскрывает оценку прочих видов капитала, которую невозможно объяснить в терминах бухгалтерской прибыли и финансового капитала. В свою очередь, признание в балансе накопленной стоимости прочих видов капитала и рыночной стоимости компании отражает эффективность вложений в эти виды капитала.

Дальнейшие исследования в области развития методологии интегрированной отчетности связаны, по нашему мнению, с активным вовлечением пользователей интегрированной отчетности в формирование оценки прочих видов капитала (ресурсов).

Список литературы

- 1) Иванов А.Е., Соколова Н.А., Генералова Н.А., Соломатина Е.Ю. Гудвилл: синергетическая сущность, оценка, учет, анализ [текст]:

Монография /под. науч. Ред. А.Е. Иванова. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. – с. 27-64.

- 2) Соколов Я.В. Основы теории бухгалтерского учета [текст] - М.: Финансы и статистика, 2003 – с. 481 - 483.
- 3) Ульянова Н.В. Оценка прибыли, капитала, благосостояния: монография [электронный ресурс] / Ульянова Наталья Васильевна – Москва, Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2018 - URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=52271&p=attachment>

Основы применения искусственного интеллекта в системе контроля качества аудита

Чая Владимир Тигранович

д.э.н, профессор, г.н.с.

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
v.chaya@mail.ru

1. Современный этап развития аудиторской деятельности в России отражает претензии пользователей, регулирующих органов и других заинтересованных сторон к качеству работы аудиторов. Кризис отрасли вызывает необходимость поиска путей повышения эффективности регулирования аудиторской деятельности и формирования целостной концепции качества аудита, показателей его качества и понятийного аппарата. Следует специально обратить внимание на то, что в специальной литературе отсутствует единые подходы к определению «качества аудита».

2. Сложности описания и оценки качества аудита заключаются в том, что:

-наличие или отсутствие существенных искажений в проаудированной финансовой отчетности дает лишь частичное представление о качестве аудита;

-все аудиторские задания разные, и вопрос о том, какие аудиторские доказательства будут достаточными и надлежащими для подтверждения мнения аудитора, в некоторой степени является предметом суждения;

-разные заинтересованные стороны имеют разные представления о качестве аудита;

-доступна ограниченная информация о выполненной работе и результатах аудита;

3. Концепция качества в соответствии с Международными стандартами аудита содержит исходные параметры, а также параметры процесса и результаты, оказывающие влияние на качество аудита финансовой отчетности на уровне отдельного аудиторского задания, аудиторской организации и на уровне страны в целом, призвана стать инструментом решения этих проблем.

3.1. В свою очередь элементы концепции качества аудита отражают исходные параметры, параметры процесса, результаты, основные виды взаимодействия в системе финансовой отчетности. Исходные параметры предполагают: факторы внешней среды, ценности, этические нормы и подходы по атрибутам: уровень задания, уровень аудиторской организации, уровень страны.

Знания, навыки, опыт и время по тем же атрибутам. По тем же атрибутам отражаются параметры процесса, то есть уровни задания, аудиторской организации и общенациональный уровень.

4. Исходя из этих предпосылок можно назвать основные подходы к определению системы показателей качества аудита (ПКА). Подход 1 связан с потребностью пользователей при отборе аудиторской организации для проведения аудита. Подход 2 обусловлен необходимостью оценки качества работы аудиторов по результатам внешнего контроля.

Опираясь на эти подходы и на классификатор нарушений недостатков аудиторской деятельности можно сформировать общую блок-схему классификатора нарушений и недостатков, выявленных в ходе внешнего контроля качества работы аудиторских организаций, аудиторов, с учетом предполагаемых изменений и дополнений.

Блок.1.

Нарушения 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности»

Блок.2.

Нарушения ФСАД и ФПСАД (Федеральных стандартов, федеральных правил стандартов аудиторской деятельности)

Блок.3.

Нарушения Кодекса профессиональной этики

Блок.4.

Нарушения правил независимости

Блок 5.

Нарушения международных стандартов аудита (МСА, МСКК, МСОП, МСЗОУ, МССУ)

5. На этой основе нами построена укрупненная классификационная схема нарушений аудита и восьмимерная объемная матричная группировка показателей качества аудита которая включает: организационные нарушения (ПКОН), документационные нарушения (ПКДН), нарушения технологий проверок и контроля (ПК НТИК), нарушения международных стандартов (ПК НМС), где суммарный объем показателей нарушения аудита: а распределение весовых частей ПНА по группировкам позволяет построить ломаные кривые по способу наименьших квадратов с линейной функцией и использовать **персептрон** как основную базовую (техническую, электронную) нейросетевую модель оценки множественных показателей качества аудита.

Архитектура персептрона представлена ниже как базовая, фундаментальная часть обеспечения управления (регулирования) качества аудита:

Эта схема, во-первых, позволяет вводить на вход (слева) множество показателей качества аудита, а на выходе (справа) получать готовые решения управления качества аудиторской деятельности.

Список литературы

- 1) Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30 декабря 2008 года N 307-ФЗ
- 2) Международный стандарт контроля качества (МСКК) 1 "Контроль качества в аудиторских организациях, проводящих аудит и обзорные проверки финансовой отчетности, а также выполняющих прочие задания, обеспечивающие уверенность, и задания по оказанию сопутствующих услуг", утв. Приказом Минфина России от 24.10.2016 N 192н
- 3) Международный стандарт аудита (МСА) 220 "Контроль качества при проведении аудита финансовой отчетности", утв. Приказом Минфина России от 09.11.2016 N207н
- 4) Контроль качества работы аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов. Отчет за 2019 г
- 5) Дорожная карта по реализации основных направлений развития аудиторской деятельности в Российской Федерации на период до 2024 года
- 6) Чая В. Т. , Кобозева Н.В. Классификация нарушений, выявленных в ходе внешнего контроля качества аудиторской деятельности: ре-

зультаты и перспективы // Аудит и финансовый анализ, № 5 2016.
с. 141–144

- 7) Чая В.Т.Жолаева М.А Концептуальные основы IT-аудита в цифровом пространстве // «Аудит», № 1, 2019, стр. 10 - 14
- 8) Чая В.Т., Пласкова Н.С., Проданова Н.А Assessment of the Investment Attractive-ness of Innovative Companies using the Scenario Method // International Business Information Management Conference (33rd IBIMA) Granada, Spain 10-11 April, 2019, has been accepted for Virtual presentation at the conference. ISBN: 978-0-9998551-2-6 IBIMA international conference pro-ceedings have been indexed by Web of Science since 2006 and by SCOPUS since 2005.
- 9) Чая В.Т., Кобозева Н.В Анализ результатов внешнего контроля качества работы как механизм управления качеством аудита в России: реалии и потребности // «Аудит и финансовый анализ», № 6, 2019, стр. 87 – 97

Иллюстрации

$$\sum \text{ПНА} = \sum \text{ПОНА} + \sum \text{ПДНА} + \sum \text{ПНТик} + \sum \text{ПНМСА}$$

Рис. 1: Матричная модель

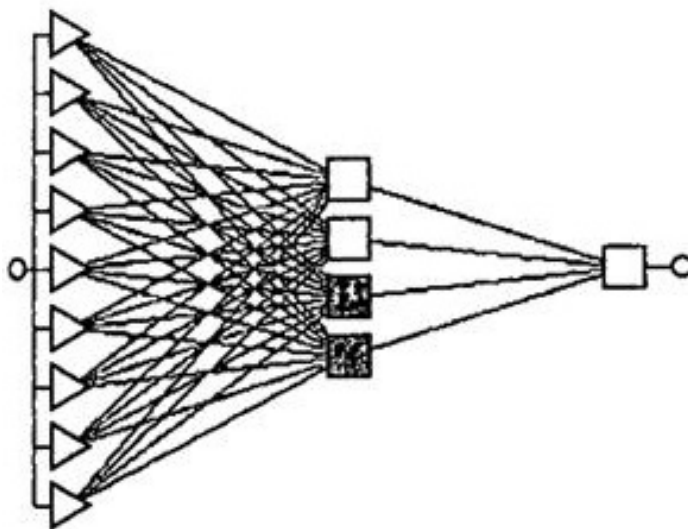

Рис. 2: Архитектура персептрона

Анализ транспортной сети региона при помощи цифровых технологий

Шитова Юлия Юрьевна

д.э.н., доцент, проф.

РГГУ

yu_shitova@mail.ru

(Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 19-010-00794)

В работе предложена методика цифрового мониторинга транспортной сети Подмосковья. Данные собираются регулярно и автоматически при помощи ГИС-сервиса Яндекс, а затем проводится пространственно-временной анализ издержек поездок работников дом-работа-дом. Обсуждаются проблемы сбора, хранения и анализа информации, полученные первые результаты, перспективы дальнейшего развития методики.

Цифровой контроль транспортной сети региона с применением инновационных технологий (ГИС-анализ, большие данные, машинное обучение) является актуальным трендом развития современной агломерации в рамках концепции «умного города» (smart city). В центре развития - интеллектуальные транспортные сети (ИТС), которые являются важной подсистемой экономики «умного города», призванной повысить безопасность, снизить энергопотребление и выброс вредных веществ, уменьшить потери времени в дороге, повысить мобильность людей и товаров. Одной из составных частей ИТС являются ГИС-платформы, позволяющие в режиме реального времени выдавать текущие параметры по запросу пользователей.

Основной проблематикой настоящего исследования является использование данных от ИТС и ГИС-платформ для решения прикладных экономических задач региона. Основная решаемая задача - разработка и применение методики постоянного мониторинга состояния транспортной сети Подмосковья и определение потерь времени его жителей на поездки дом-работа.

Более подробно методика исследований изложена в предыдущей публикации [Шитова и др., 2019], ограничимся здесь лишь основными моментами. *Базовая выборка* состоит из 20 тыс. виртуальных жителей Подмосковья, работающих в радиусе 5 км от центра Москвы и проживающих на расстоянии 20, 50 и 80 км от него, то есть, совершающих короткие (группа I), средние (группа II) и длинные (группа III) поездки дом-работа. *Размер базовой выборки* - компромисс между точностью и

сложностями получения больших объемов. Главная проблема - лимиты на количество запросов со стороны платформы Яндекс, баяющих пользователей за превышение лимитов [Иванов, 2017]. Выборка *фиксирована* для набора корректных временных рядов с целью анализа динамики показателей. *Сбор данных* осуществляется в автоматическом режиме при помощи специально разработанного ПО, которое ежечасно для каждого человека из выборки запрашивает и получает данные по маршруту дом-работа и работа-дом с учетом и без учета пробок, сохраняющиеся в базе данных. В качестве *индикаторов* используются удельные потери времени в пути, а также временные ряды.

Накопление данных было запущено в сентябре 2015 года, в данной работе представлены результаты обработки данных, накопленных вплоть до января 2020 года - более 700 млн. записей. На Рис.1 показаны средние ежемесячные потери времени из-за пробок с декабря 2016 по январь 2020 года для группы I (для нее собрана наибольшая статистика). Из него виден ряд интересных выводов.

- 1) Видна циклическая структура внутри года. Наибольший рост наблюдается осенью с пиком в декабре. Падения - в начале и середине года.
- 2) С середины 2016 года потери маршруту центр-периферия систематически больше, чем в обратном направлении. Причины этого явления не очевидны.
- 3) Отсутствие данных в течении большей части 2019 года связано с проблемами блокировки работы программы сбора со стороны сервисов Яндекс. Это потребовалось переработки методики сбора данных, перезапуск которой состоялся в конце 2019 года.
- 4) Динамика показателя неоднозначна. С одной стороны, в 2016-2018 гг. наблюдался устойчивый рост потерь. С другой стороны, с конца 2019 года (после многомесячных проблем с набором данных) наблюдается существенное уменьшение средних потерь, причины которого не ясны. Одна из возможных причин - изменение алгоритмов расчета пробок со стороны Яндекса. Эту систематику мы не в силах отследить в рамках нашей методики.

В настоящей работе представлены результаты оригинальной методологии непрерывного ГИС-мониторинга транспортной сети Московской агломерации. Кратко описана методика получения данных, показаны основные результаты.

Перспективы методики связаны с ее масштабируемостью, возможностью применения методик машинного обучения для целей прогнозирования, визуализации, онлайн-мониторинга.

Список литературы

- 1) Олег Иванов Что собой представляет DDoS-атака, Anti-malware блог, 8.12.2017 https://www.anti-malware.ru/analytics/Threats_Analysis/what-is-a-ddos-attack (дата обращения: 28.02.2020).
- 2) Шитова Ю.Ю., Шитов Ю.А., Власов Д.Н. Цифровой мониторинг транспорта московской агломерации с помощью геоинформационных систем // Вестник Университета Правительства Москвы. 2019. № 3 (45). С. 54-59.
- 3) Яндекс-Карты, <https://yandex.ru/maps>, Яндекс-Пробки, <http://maps.yandex.ru/traffic> (дата обращения: 10.03.2020).

Иллюстрации

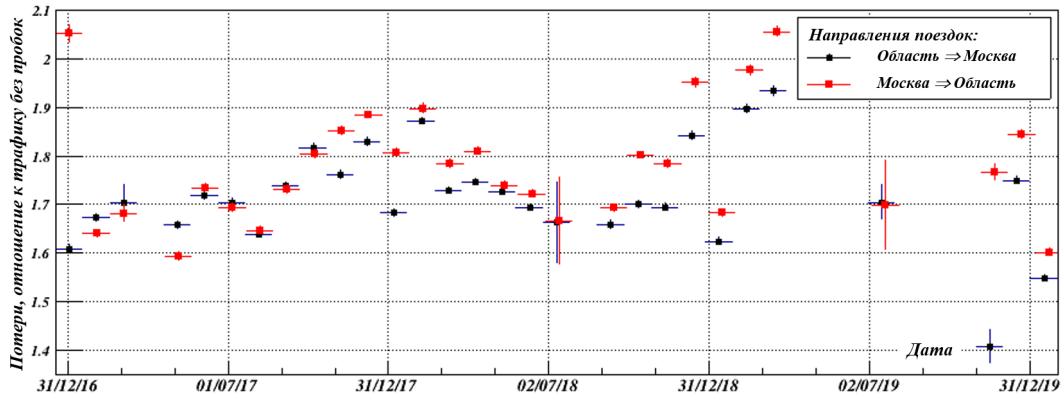

Рис. 1: Динамика средних ежемесячных потерь на дорогу из-за пробок в Подмосковье в 2016-2020 гг.

Тематическое направление
«9. Влияние цифровой экономики на
развитие финансовой системы»

Влияние цифровой экономики на развитие финансовой системы

Алешина Анна Валентиновна

к.э.н., доцент, доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

annaaleshina@mail.ru

Цифровизация процессов активно внедряется во все сферы экономики как в зарубежных странах, так и в России. Важность цифровой экономики отражено в появлении соответствующей нормативной базы по вопросам регулирования в области цифровой экономики, что наглядно отражено в Паспорте национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации" [Паспорт национальной программы, 2018], где вопросам нормативного регулирования отведено первое место по значимости.

Цифровизация экономики с одной стороны решает ряд значимых проблем для экономики, в частности, снижает ряд затрат на производство ряда товаров и оказание услуг, снижает некоторые риски, с другой стороны вызывает новые риски и новые вопросы к регулированию финансовых операций. Например, блокчейн технологию с одной стороны характеризуют как технологию, которая позволяет гарантировать отсутствие последующего вмешательства в сделку, невозможность исправления записи в реестре, что не дает возможность подделывать документы по сделке. Понятие "Blockchain" состоит из двух слов "block" и "chain" и переводится с английского как "цепочка блоков" [Егорова М.А., и др., 2020]. Блокчейн представляет собой децентрализованную сеть с общим и открытым регистром транзакций, в которую записаны все транзакции, начиная с самой первой внесенной транзакцией и завершая последней текущей транзакцией, при этом все транзакции может проверить любой пользователь, но каждую транзакцию не контролирует ни один пользователь, что обеспечивает ее защищенность от несанкционированного доступа и пересмотра. Данная технология как раз и была создана для обеспечения невозможности последующего вмешательства в транзакцию и ее исправления. Однако хорошая задумка повлекла за собой новые проблемы, как раз связанные с невозможностью вносить изменения в совершенные транзакции, так как реальная жизнь потребовала как раз необходимости наличия возможности внесения изменений в блокчейн-цепочку транзакций в случае необходимости санкционированных изменений. Потребность в таких изменениях может быть связана как с необходимостью внести изменения по инициативе одной из сторон транзак-

ции в случае выявления ошибки в транзакции, так и с необходимостью внесения изменений с санкции государственных органов, например, суда, в случае выявления несанкционированного распоряжения объектом транзакции одной из сторон транзакции. Поэтому опыт прохождения транзакций через систему блокчейн уже поставил ряд регулятивных вопросов, которые необходимо решать на законодательном уровне. Данные технологии не могут оставаться в "серой" нерегулируемой зоне, так как большое число участников финансовой системы заинтересованы в использовании данной технологии с учетом ее достоинств.

Согласно данным Банка Международных Расчетов (BIS) [Отчет Банка Международных Расчетов (BIS), январь 2019 г.], более 40 центральных банков разных стран проводят исследовательские и пилотные проекты с использованием технологии блокчейн, которые направлены на решение таких проблем, как финансовая доступность, эффективность платежей и кибербезопасность.

Блокчейн технология (технология распределенного реестра) также имеет большое значение и имеет большой финансовый потенциал в сфере платежей, клиринга, расчетов и других банковских операций [Доклад для общественных консультаций ЦБ РФ, 2017г.], при совершении ICO (initial coin offering) - привлечении финансирования в проект через создание новой цифровой валюты, который обеспечивает ее новым первоначальным капиталом и первыми покупателями.

Понятие финтех (FinTech) появилось относительно недавно но уже играет значимую роль на финансовых рынках. FinTech технологии влекут за собой как новые виды финансовых операций, которых не было ранее, увеличение скорости совершения финансовых операций, так и снижение затрат на проведение сделки, но с другой стороны они порождают новые риски, как технологического характера, так и юридические риски, а также риски потери финансовых ресурсов в связи с уязвимостями цифровых финансовых технологий. Поэтому необходимо совершенствование нормативной базы в области цифровых технологий. Одним из последних нормативных актов, принятых в данной сфере является так называемый закон о краудфандинге [федеральный закон № 259-ФЗ от 2 августа 2019 года], который вступил в силу с 1 января 2020 года. Принятие данного закона является существенным шагом в вопросе регулирования цифровых операций в финансовой сфере, но решает только часть вопросов, что требует дополнительной работы по регламентированию ряда финтехопераций в российской финансовой системе.

Список литературы

- 1) Паспорт национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации" (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам протокол от 24 декабря 2018 г. N 16)
- 2) Егорова М.А., Блажеев В.В., Дюфло А., Андреева Л.В., Белицкая А.В., Белых В.С., Беляева О.А., Богданова Е.Е., Городов О.А., Гринь О.А., Трещакова Д., Ершова И.В., Ефремова Л.Г., Зенин С.С., Ючинсон К.С., Литвинова Н.Н., Мажорина М.В., Минбалева А.В., Михеева И.Е., Петров Д.А., Попондопуло В.Ф., Решетникова С.Б., Самолысов П.В., Силина Е.В., Синюков В.Н., Ситник А.А., Фабрис Р., Хохлов Е.С., Цинделиани И.А. Цифровое право: учебник (под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой). - М.: "Проспект", 2020. - 640 с.
- 3) Отчет Банка Международных Расчетов (BIS) за январь 2019 г. в Базеле, Швейцария, на Всемирном Экономическом форуме в марте 2019 г. // rum.org/docs/WEF_Central_Bank_Activity_in_Blockchain_DLT.pdf (дата обращения: 15.03.2020).
- 4) Доклад для общественных консультаций. Развитие технологии распределенных реестров // Банк России. Декабрь 2017. https://www.cbr.ru/content/document/file/36007/reestr_survey.pdf (дата обращения: 15.03.2020).
- 5) Федеральный закон от 2 августа 2019 г. N 259-ФЗ "О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"

Проблемы во взаимоотношениях банков и потребителей банковских услуг в условиях цифровой трансформации.

Бабанова Фаина Рашитовна

ст. преп., н.с.

УрФУ

f.r.babanova@urfu.ru

Развитие финансового сектора способствует экономическому росту, а его доля в экономике развитых стран выросла. Особая роль принадлежит банковскому сектору, который генерирует сбережения, преобразуя их в инвестиции в реальный сектор экономики. Современный банковский рынок коренным образом изменился, так как стал гораздо более

сложным, диверсифицированным и рискованным (связано с увеличением предложений банковских продуктов), технологичным (связано с развитием дистанционных технологий обслуживания, цифровизацией, применением технологий Big Data). Главными участниками розничного рынка банковских услуг являются: потребитель (гражданин) и кредитные организации, являющиеся профессиональными участниками финансового рынка, отношения между которыми регулируются нормами Гражданского законодательства [Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ] и специальными законами, в т. ч. Федеральным законом « О защите прав потребителей». Настоящий Закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и исполнителями (в данном случае - банками) при оказании услуг, устанавливает права потребителей на приобретение услуг надлежащего качества, получение информации об услугах, а также определяет механизм реализации этих прав [Федеральный закон от 7 февраля 1992 г. N 2300-I "О защите прав потребителей"]. Отличительными особенностями населения как потребителей банковских услуг являются следующие: - Потребители банковских услуг далеко не всегда в состоянии верно спрогнозировать, как будут развиваться события. Как правило, банковская услуга предоставляется в течение длительного периода, а ее потребитель не может оценить в момент заключения договора, насколько данная финансовая организация устойчива в настоящий момент, даже если ему будет предоставлена о ней достаточно полная информация, и перспективы финансовой устойчивости организации в будущем. - Потребители банковских услуг не всегда могут диверсифицировать свои риски вследствие недостаточной финансовой грамотности в части знания альтернативных способов вложений, а так же низким уровнем доверия к банкам и лицам, их представляющим. Распространенной практикой является сознательное непредоставление полной информации по банковским продуктам менеджерами банков, мотивированных на повышение плановых показателей собственной эффективности либо ошибочные разъяснения консультантов по причине незнания, недостаточного опыта и т.п. - Потребители банковских услуг взаимодействуют с кредитными организациями, представляющими эти услуги, только на условиях, предложенных последними. Поэтому банки, как более сильная сторона отношений, навязывают выработанные ими условия сделок. Вследствие вышеперечисленных обстоятельств, проблемы во взаимоотношениях между банками и клиентами - физ.лицами проявляются в возрастании количества споров, взаимных претензий и судебных разбирательств. Верховным Судом РФ систематически осуществляется обзор и обобщение практики по де-

лам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг ["Обзор судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.09.2017)]. По существу, вся практика применения Закона о защите прав потребителей к договорам на оказание банковских услуг делится на две большие группы споров. К числу таких споров относятся споры по вопросам: - возможности применения потребительского законодательства к договорам на оказание финансовых услуг; - отдельных условий договоров в части признания их ущемляющими права потребителей. Основными видами Договоров, заключаемых банками с физ.лицами, являются: Договор банковского счета, Договор банковского вклада, Договор потребительского кредита (займа). В условиях масштабного использования ИТ-технологий, современных автоматизированных систем в операционной деятельности банков, продвижения цифровизации, подкрепленные изменениями в законодательных и нормативно-правовых актах (применение ЭЦП и их аналогов, сбор и использование биометрических данных и др.), отношения между банками и клиентами в большей части переместились в область дистанционного взаимодействия: от заключения Договора, его исполнения и до закрытия. Кроме бесспорных преимуществ такого вида взаимоотношений, практика выявила новые виды рисков и проблем для обеих сторон. Однако особого внимания, изучения и решения требуют проблемы более слабой стороны - Потребителей. Так, наиболее заметной на фоне активного отзыва Банком России банковских лицензий в последние годы стала ситуация с вкладами граждан, открытыми дистанционно, и не попавшими в реестр для возмещения через систему страхования вкладов. Другой распространенной проблемой является несанкционированные списания с банковских счетов и отказами банков возмещать денежные средства. Таким образом, Потребитель банка при возникновении проблемы по сути лишен доказательств по оспариванию совершения/несовершения юридически значимых действий; не сможет апеллировать к имеющимся нарушениям у банка требований по информационной безопасности, наличия уязвимостей систем ДБО, так как данные доказательства находятся на стороне банка и, вполне естественно, он будет уклоняться от предоставления необходимых данных. Кроме того, так как технические возможности по вводу данных и других параметров (например, расчетных формул по вкладам, кредитам) сосредоточены у банка, то не исключена возможность недобросовестного поведения банка по искажению, имитированию данных, некорректных расчетов, необоснованной блокировке движения по счетам. Обобщая вышеизложенное, можно констатировать, что в условиях цифровизации и использования новых

технологий потребитель становится еще более слабой стороны во взаимоотношениях с банками, что связано в первую очередь со сложностями получения доказательств технического, административного, финансового характера при доказывании причинно-следственной связи между действиями/бездействием банка и последствиями. Всем участникам описываемых отношений, включая надзорные, регулирующие органы (Банк России, Роспотребнадзор, Финобдусмен) следует учесть данный факт и предпринимать усилия в направлении недопущения ущемления прав и интересов граждан, для создания эффективно работающих правовых механизмов защиты розничных клиентов и их применения с целью формирования у людей положительного отношения к финансовой системе, доверия к ней.

Список литературы

- 1) Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ
- 2) Закон РФ "О защите прав потребителей" от 7 февраля 1992 года N 2300-1
- 3) "Обзор судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.09.2017) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_278807/

Цифровая трансформация: институциональность, новые компетенции и кадры

Байгулов Рихат Мягдянович

д.э.н., профессор, профессор

Ульяновский государственный университет

RishatB@yandex.ru

Любой переход на новую экономику, а на повестке это - Цифровая трансформация и Индустрии - 4.0, т.е., которые требуют смены современной парадигмы и формата мышления, с учетом современных тенденции развития Финтех в цифровой экономике. Реально действующих Бизнес-кейсов наступающей четвертой промышленной революции нет - потому что технологии требуют новых социально-экономических отношений и институтов, а их нет. В связи с этим, во-первых, нужны новые концептуальные решения и понятные институты такие как - институт

соцдоверия, который сегодня создает «блокчейн» и возносит концепцию общественного пользования на совершенно новый уровень, ломая традиционно существующие институт собственности [Байгулов Р.М., 2006].

Во-вторых, современные технологии, «искусственный интеллект» автоматизируют доверие, а законодатель через создание регламента продолжает расширять и углублять регулирование. Таким образом, можно констатировать что «блокчейн» раскрепощает и работает на достижение гибкости, а законодательство закрепляет и цементирует [Байгулов Р.М., 2017; Сковилов А.Г., 2017]. Тогда зачем нужна регуляторика, если и так контролируется автоматически? Она нужна - но не как инструмент, для препятствий развитию современных технологий, а управлять на основе расширенного понимания полной глобальной картины мира. В контексте новой парадигмы очевидно через технологические факты построить Экосистему со следующими уровнями: - первый уровень - технологий; - второй - прикладной; - третий уровень - проектного моделирования; - четвертый уровень - концептуальный; - пятый уровень - идеологический; - и шестой - методологический. И здесь как проявление современных тенденции развития Финтеха в цифровой экономике начали формироваться институты доверия а именно Банковские деньги - криптовалюты и разные вариации альткоинов, разнообразные модели развития для ЦБ и коммерческих банков, мало повлияют на тот факт, что старая существующая система потеряла свою исключительность власть и возникла новая сущность: смарт-контракт и деньги - как единое неразделимое, т.е. целое [Денисова Д.О., 2017]. Основанные на следующих принципах: - теория % ставок заменяется на принципы исламского банкинга, «кабала»; - принципы кредитных отношений заменяются на принципы проектного или народного финансирования (Краудфандинг); - конкуренция как движущая сила экономики заменяется на кооперацию; - понятие собственности любой формы определяется в рамках полезного пользования; - и где рост экономики достигается не посредством сложения, а посредством проектирования, что снимает с экономики системное напряжение, и позволяет достичь скачка в эффективности в десятки и сотни раз выше на тех же производственных мощностях. Если развернуть технологические факты, то можно отметить - сегодня практический разорвана связка между финансовой и производственной экономикой (капиталом). А количество например долговых обязательств в мировой экономике выпущено на несколько порядков больше, чем всё мировое ВВП, а рынок производных ценных бумаг, т.е. деривативов в десятки раз больше чем ВВП мира [Кловацкий А.Ю., 2015]. Поэтому когда деньги теряют свой смысл, на смену смарт контракты. И только контракты и деньги как единое це-

лое в современных условиях развития «Финтех» в цифровой экономике - возвращают экосистеме финансово-производственный баланс.

Список литературы

- 1) Байгулов Р.М. Где искать обеспечение криптовалют? // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2017. № 10. С. 4-9.
- 2) Байгулов Р.М. Рынок интеллектуальной собственности проблемы ее коммерциализации. // Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Ульяновский гос. ун-т. Ульяновск, 2006. Сер. АВС®
- 3) Байгулов Р.М. Эволюция цифровых технологий в экономике. // В сборнике: Труды Седьмой научной конференции с международным участием «Региональная инновационная экономика: сущность, элементы, проблемы формирования» (пленарное заседание). 2017. С. 5-6.
- 4) Денисова Д.О., Байгулов Р.М. Значение биткойна в современной экономике. // В сборнике: Международный молодежный симпозиум по управлению, экономике и финансам Сборник научных статей. 2017. С. 124-125.
- 5) Кловацкий А.Ю., Байгулов Р.М., Байгулова А.Р. Экономическое взаимодействие России и ЕС: сотрудничество или противостояние? // В сборнике: Актуальные вопросы экономики и финансов в условиях современных вызовов российского и мирового хозяйства Материалы III-й Международной научно-практической конференции. 2015. С. 112-115.
- 6) Сковиков А.Г., Чаплыгина М.И., Байгулов Р.М. Цифровая экономика: новый взгляд на систему образования. // В сборнике: «Региональная инновационная экономика: сущность, элементы, проблемы формирования». 2017. С. 35-37.

Альтернативное кредитование в экосистеме Финтех: факторы развития и перспективы в России

Барыкин Сергей Александрович

аспирант

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
sergeybarikin@yandex.ru

Финансовые технологии (Финтех) в условиях цифровизации мировой экономики представляет собой сформированную отрасль, в которой функционируют инновационные финансовые сервисы. Развитие данной отрасли в мировой экономике происходит неравномерно, на что влияют различные факторы, включая уровень развития информационно-коммуникационных технологий в стране, стабильность финансового сектора и др.

Одним из крупнейших сегментов современной Финтех отрасли является альтернативное кредитование. Компании альтернативного кредитования представляют собой онлайн-платформы, специализирующиеся на организации процесса кредитования [Gimpel, 2018]. При этом для цифровых платформ альтернативного кредитования (p2p-платформы, краудинвестинговые платформы и др.) характерны специфические риски, связанные с особенностями функционирования этих платформ и отличиями от традиционных банков.

Финтех отрасль представляет собой экосистему инноваций, в которой многие сервисы могут быть интегрированы друг в друга. По отношению к альтернативному кредитованию наиболее перспективными с точки зрения взаимодействия являются такие сегменты, как платежи и расчеты, управление персональными финансами, роботизированные финансовые советники и альтернативное финансирование

Исследователями уже предпринимались попытки моделирования факторов, влияющих на развитие Финтех отрасли в целом. Так, Хорнуф Л. (Hornuf) и Хаддад К. (Haddad) построили модель, которая оценивает влияние базовых групп факторов на развитие Финтех отрасли 70 странах мира [Hornuf, 2019]. Период анализа включает в себя 2004-2014 гг., а методом анализа стало эконометрическое моделирование с помощью отрицательной биномиальной регрессии.

Для оценки значимости влияния базовых факторов на развитие альтернативного кредитования в стране была построена эконометрическая модель на основе данных о венчурных сделках в базе CrunchBase. Целью эмпирического исследования является оценка влияния ключевых факторов на динамику венчурных и прямых инвестиций в компании альтернативного кредитования в странах со сформированной отрасль альтернативного кредитования. В качестве временного периода эмпирического исследования был выбран период 2013-2018 гг. Для того, чтобы провести анализ динамики развития рынка, мы отобрали стран, в которых за период исследования было организовано более 5 инвестиционных сделок. Таким образом, в выборку модели вошли 35 стран. Размер выборки составляет 210 наблюдений.

Научный результат работы заключается в проверке десяти гипотез исследования. Так, было впервые выявлено, что величина венчурных и прямых инвестиций в компании альтернативного кредитования более высокая в странах, где уровень организованной преступности является более высоким (значимость на уровне 1%). Кроме того, величина венчурных и прямых инвестиций в компании альтернативного кредитования более высокая в странах, где существует специальный режим регулирования цифрового альтернативного кредитования (значимость на уровне 1%).

Ряд факторов оказывают противоположное ожидаемому влияние на развитие альтернативного кредитования - число мобильных абонентов широкополосной сети и величина процентных ставок. Отрицательное воздействие числа мобильных абонентов широкополосной сети может быть связано с отсутствием существенной динамики этого показателя в развитых странах в рассматриваемый период, в то время как в развивающихся странах наблюдался активный рост этого показателя. Рост величины процентных ставок, согласно построенной модели, оказывал положительное влияние на развитие альтернативного кредитования. Подобная зависимость может быть связана с важной ролью данной сферы как альтернативного источника кредитования для населения и организаций, поэтому более высокие процентные ставки на рынке стимулируют заемщиков искать новые каналы финансирования, к которым относятся платформы альтернативного кредитования.

Полученные результаты значимы для российской практики. Перспективы развития цифрового альтернативного кредитования в России во многом зависят от действий Банка России и разработки специального режима регулирования данной сферы. При этом риск отмывания денег в стране не оказывает значимое влияние на развитие отрасли, что позволяет делать вывод о возможности цифрового кредитования удовлетворять реальные потребности населения и организаций. Кроме того, успешная реализация правительством Российской Федерации программ по стимулированию цифровизации в стране может оказать значительное положительное воздействие на перспективы альтернативного кредитования.

Список литературы

- 1) Gimpel, H., Rau, D. Understanding FinTech start-ups—a taxonomy of consumer-oriented service offerings. *Electronic Markets*, 28(3), 2018, 245-264

- 2) Haddad, C., Hornuf, L. The emergence of the global fintech market: Economic and technological determinants. *Small Business Economics*, 53(1), 2019, 81-105.

Токенизация как современный инструмент социально-ответственного инвестирования

Булгаков Андрей Леонидович

к э н, с н с

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
z3900207@mail.ru

Сегодня бизнес не может рассматриваться в отрыве от устойчивости своего развития. С этих позиций коммерческие организации принципиально можно разделить на те, которые стараются придерживаться концепции корпоративной социальной ответственности (КСО), как неотъемлемой характеристики устойчивого развития, и остальные. Притом, что эта приверженность КСО нередко выражается для социально ответственных котируемых компаний положительными финансовыми эффектами роста их капитализации в виду роста лояльности широкого круга лиц (стейкхолдеров). Следует говорить о том, что разворот компании в сторону социального аспекта деятельности является драйвером её устойчивого роста и развития, но никак не бременем повышенных социальных обязательств. Таким образом, подобная приверженность концепции КСО создает компании конкурентные преимущества на фоне остальных.

Значимое число исследований указывают на положительные взаимосвязи следования фирм КСО и финансового поведения стейкхолдеров, что выражается в их лояльности. На подобную лояльность стейкхолдеров к социально-ответственному бизнесу указывают исследования в банковской сфере [Moisescu O.I., 2017], розничной торговле [Ailawadi K.L, et al., 2014], сфере СМИ и развлечений [Strenitzerová M., et al., 2018] и страхового дела [Lee C.Y., 2018]. С корпоративных позиций, одна из проблем, выходящих на первый план, заключается в том, что компании пытаются сжато и лаконично донести ценную информацию о своей деятельности до всех заинтересованных сторон через коммуникационные каналы и платформы, которые предпочитают последние, и при этом без больших затрат для самой фирмы. В то время как сами заинтересованные стороны, в свою очередь, готовы инвестировать в устойчивый бизнес, приносящий более стабильный доход в условиях общей экономической неопределенности, однако нуждаются в доступных инструментах инвестирования.

Подобным финансовым инструментом, позволяющим дробить стои-

мость акции на сотые и тысячные доли и тем самым формировать широкому кругу лиц, не являющихся профессиональными участниками рынка ценных бумаг, оптимальный и оперативно управляемый инвестиционный портфель является токенизация. Токенизация - это процесс преобразования прав на актив в криптографический токен на платформе блокчейн. Этот цифровой формат прозрачен и безопасен. Токены хранятся в стандартных крипто кошельках, торгуются на крипто биржах или между инвесторами. Токены могут быть привязаны к любой комбинации ликвидных и неликвидных активов. Крипто-инвесторы и пользователи смогут купить (создать) или продать (выкупить) токены, привязанные к активам в режиме реального времени.

С учетных позиций необходимо отметить, что обеспечивается высокая подотчетность всего процесса торговли. На этой основе появляется возможность мониторинга деловой активности. Это очень важно с позиций оценки приверженности бизнеса концепции корпоративной социальной ответственности [Шаяхметова К.О., 2017]. Анализ покупок акций социально-ответственных компаний в состоянии выявить и свидетельствовать об успешности их корпоративного управления.

Токенизация создает равные условия для инвесторов с разными объемами денег и тем самым происходит выравнивание между крупными инвесторами (инвестиционными фондами) и мелкими частными инвесторами с точки зрения их инвестиционных возможностей по выбору активов для инвестирования.

Одна акция корпорации Apple (тикер на бирже: AAPL) имеет цену 350\$ (данные портала РБК по состоянию на 15 марта 2020 года), при этом акции на бирже продаются обычно лотами по 100 штук, поэтому инвестор, чтобы купить акции Apple должен потратить сразу 35000\$. Поэтому человек, который хотел бы сейчас инвестировать только 100\$ купить такую акцию не сможет. Однако, если выпустить токен, дающий право на 1/100 или 1/1000 долю акции Apple, то мелкий инвестор сможет осуществить инвестиции в акции корпорации Apple через покупку токена, что позволит мелкому инвестору сформировать портфель даже из дорогих акций разных компаний, которые будут разбиты на мелкие доли.

Токенизация позволит уравнивать входные условия для частного (мелкого) и крупного инвестора. Если сейчас портфель инвестора на 1 миллион долларов и на 100 долларов отличается возможностями выбора активов для инвестирования, то токенизация уравнивает их возможности по выбору активов для инвестирования.

Список литературы

- 1) Moisescu O.I. From CSR to Customer Loyalty: An Empirical Investigation in the Retail Banking Industry of a Developing Country. *Scientific Annals of Economics and Business*. 2017; 64(3): 307-323. doi: 10.1515/saeb-2017-0020
- 2) Ailawadi K.L., Neslin S.A., Luan Y.J., Taylor G.A. Does retailer CSR enhance behavioral loyalty? A case for benefit segmentation. *International Journal of Research in Marketing*. 2014; 31(2): 156-167. doi: 10.1016/j.ijresmar.2013.09.003
- 3) Strenitzerová M., Gaña J. Customer Satisfaction and Loyalty as a Part of Customer-Based Corporate Sustainability in the Sector of Mobile Communications Services. *Sustainability*. 2018; 10(5): 1-17. doi: 10.3390/su10051657.
- 4) Lee C.Y. Does Corporate Social Responsibility Influence Customer Loyalty in the Taiwan Insurance Sector? The role of Corporate Image and Customer Satisfaction. *Journal of Promotion Management*. 2018; 0(0): 1-22. doi: 10.1080/10496491.2018.1427651
- 5) Шаяхметова К.О., Крикунов А.С. Гармонизация экономических измерений как механизм обеспечения сопоставимости объектов инвестирования в условиях глобализации // *Электронный журнал Корпоративные финансы*. 2017, №2(11), С.46-54.
- 6) Информация о курсе акций компании Apple (тикер на бирже: AAPL) взята с сайта портала РБК по состоянию на 15 марта 2020 года // <https://quote.rbc.ru/ticker/177174>

Цифровизация платежных технологий и эффективные личные финансы в РФ

Гаврилова Валерия Евгеньевна

к.э.н., доц.

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
lera.gavrilova@mail.ru

Понятие «личных финансов» является структурообразующим в системе финансовой грамотности населения, и опирается на понимание финансов, как в широком, так и в узком смысле. Однако 56% наших соотечественников никогда не интересовались этой темой и лишь 37%

знакомились с популярными статьями на тему управления личными финансами [5]. В широком смысле под финансами принято считать отношения между субъектами экономических отношений по поводу формирования специализированных фондов денежных средств, так или иначе необходимых государству для выполнения им своих функций. В этом контексте финансы возникают и функционируют в пространстве экономического влияния государства. В прикладном значении финансы - это система материальных ресурсов экономического агента, предназначение которой - в увеличении номинальной и реальной стоимости, выраженной в деньгах. Приумножения личных финансов можно добиться с помощью грамотного инвестирования, а сохранения - с помощью выбора разумных платежных технологий.

За четверть века рыночных трансформаций в сознании россиянина понятия «деньги» и «финансы» перестали совпадать, чему поспособствовали как монетарные аферы конца 1990-х гг., так и формирование большого числа цивилизованных финансовых инструментов, доступных для населения. К основным институциональным инструментам для грамотного финансирования следует отнести инвестиционные фонды - акционерные и паевые, которые бывают открытые, закрытые, интервальные, а также пенсионные фонды, доступные для неквалифицированных инвесторов [4]. Исключительно в качестве перспектив для населения можно назвать фонды художественных ценностей, хедж-фонды, биржевые инвестиционные фонды, которые предназначены для очень богатых частных инвесторов.

И если «деньги» и «финансы» справедливо олицетворяют разные понятия, то сами деньги демонстрируют появление все новых форм, что особенно стало заметно с появлением цифровых активов. С обоснованием неверного использования термин «криптовалюта» можно ознакомиться в статье автора «Цифровая революция в современной финансовой системе» [1]. К основным подходам при решении проблемы использования разнообразных платежных средств относится четкое определение денег и их классификацию. Деньгами называется инструмент, который служит мерой стоимости, средством платежа и средством для аккумуляции стоимости. На практике экономические агенты имеют дело с деньгами наличными, банковскими, электронными, игровыми, корпоративными, цифровыми и активно применяют современные платежные средства в виде мобильного банковского приложения, которое есть у 22% россиян [3]. Проблема всесторонней классификации современных денег заслуживает серьезного исследования, и такие попытки уже есть [1; 7] (см. рис. 1).

Современные электронные платежные сервисы или электронные деньги не являются государственной креатурой и все риски по их применению ложатся на пользователей («Яндекс.Деньги», «PayPal»). Усугубляется проблема рисков для населения в рамках использования цифровых или крипто- активов, которые формируются в рамках двух типов протоколов - *public* и *private* [2].

Современные платежные средства могут быть разделены на виды в зависимости от объекта эмиссии, гарантий эмитента, технологии производства и даже стоимости, которая может быть постоянной или переменной. И все они будут являться современными деньгами, и служить средством платежа (рис.1). Стремительное появление новых платежных инструментов приводит к необходимости анализа наиболее успешных действий знакомых, коллег, родственников и формирует специфический социальный опыт [5], который является результатом взаимодействия с государством, частным эмитентом квазиденег (мили, баллы, бонусы) и даже абстрактной цифровой сущностью. Однако использование цифровых активов в России крайне незначительно (менее 0,9% населения), что объясняется ростом закредитованности населения в среднем на 4% в год, ростом просроченной задолженности [5].

Основными результатами изучения проблемы использования современных платежных средств для формирования эффективных личных финансов является анализ причин, по которым население пассивно относится к передовым доступным платежным инструментам. К таким факторам относится осознание большого числа рисков, связанных с невозможностью защиты со стороны привычного арбитра в лице государства и судебной системы. Этих рисков избегают и не хотят отказываться от наличных в РФ люди пожилого возраста пенсионеры (81%), бедные люди с доходом меньше 20 тыс. руб. (64%) и занятые в сфере обслуживания (66%) [6].

Список литературы

- 1) Гаврилова В.Е. Цифровая революция в современной финансовой системе. // Цифровая трансформация экономики: государство, бизнес, общество: Монография / колл. авторов: под науч. Ред. Н.П. Кононковой. - М.: ТЕИС, 2019.
- 2) Гаврилова В.Е., Алешковский И.А. Глобальные технологии производства частных денег // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2018. – Т.1, № 1.

- 3) Рогофф К. Проклятие наличности. Пер. с англ. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2018.
- 4) Указание Банка России от 05.09.2016 № 4129-У «О составе и структуре активов акционерных инвестиционных фондов и активов паевых инвестиционных фондов». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru>. (дата обращения: 10.03.2020).
- 5) Управление личными финансами в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://marketing.rbc.ru>. (дата обращения: 05.03.2020).
- 6) Эксперты рассказали, кто не может жить без наличных. [Электронный ресурс]. URL: <https://zaimrussia.ru>. (дата обращения: 05.03.2020).
- 7) T. Adrian, T. Mancini-Griffoly. The rise of digital money. International Monetary Fund. 2019, July. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.google.com>.

Иллюстрации

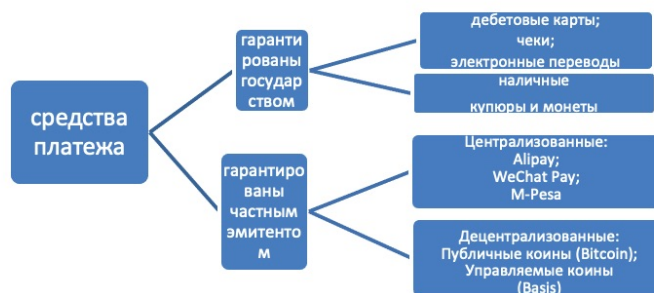

Рис. 1: Классификация современных платежных средств (составлено автором)

Тенденции цифровизации финансового сектора экономики России

Гончарова Елена Андреевна

к.э.н., доцент, доцент

Московская государственная академия физической культуры
elan58@mail.ru

Цифровизация экономических процессов становится всеобъемлющей тенденцией, которая охватывает не только информационную и коммуникационную отрасль, но и все сферы экономической деятельности.

Цифровая экономика имеет огромный потенциал для содействия экономическому развитию. Развитие цифровой экономики в настоящее время является одной из важнейших мировых тенденций, последствия которой можно почувствовать в разных сферах жизни.

Процесс цифровизации оказывает объективное влияние на национальную финансовую систему России, что способствует реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Распоряжение Правительства Российской Федерации, 2017].

Скорость технологических изменений требует большей гибкости от регуляторов. Активное участие государства в развитии цифровых технологий на финансовом рынке является одним из основных факторов развития цифровой экономики.

Развитие информационных технологий (ИТ) способствует формированию цифровой экономики. Основными потребителями ИТ-услуг в России являются компании, представляющие финансовый, государственный и телекоммуникационный сектора [Корева, Сеницина, 2018, с. 366-367].

Современные ИТ существенно меняют все социальные отношения, формируется новое информационное общество. Во всех сегментах финансовой отрасли наблюдается устойчивый, быстрый и устойчивый рост информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В последние годы был достигнут значительный прогресс в развитии информационной инфраструктуры в финансовом секторе, компьютеризации государственных организаций и частных компаний, а также в разработке соответствующего законодательства.

Финансовый сектор экономики любого государства имеет первостепенное значение для движения финансовых ресурсов и развития других секторов экономики.

На сегодняшний день на российском финансовом рынке наблюдается ряд тенденций, которые являются предпосылками для стимулирования и развития финансовых технологий, в том числе:

- низкая маржа банковских услуг;
- трансформация участниками финансового рынка своих бизнес-моделей и стремление создавать экосистемы;
- увеличение распространения финансовых услуг за счет их цифровизации;
- утрата монополии на предоставление банками традиционных (платежных и иных) услуг и приобретение нефинансовыми организациями значительной роли на финансовом рынке;
- стремление банков к партнерству со стартапами и технологическими компаниями [Информация Банка России, 2018].

Современное состояние информационных технологий в финансовом секторе характеризуется следующими основными положениями:

- наличие программных систем и платформ для обеспечения эффективного управления и обслуживания баз данных и хранилищ знаний;
- наличие технологий, обеспечивающих интерактивный доступ пользователей к информационным ресурсам;
- расширение функциональности ИТ и обеспечение распределенной работы баз данных.

Развитие цифровой экономики и ИТ в финансовом секторе модернизирует традиционные области финансов и других услуг, в которых появляются инновационные продукты и услуги для конечных пользователей.

Эта тенденция наиболее очевидна в следующих областях:

- платежи и переводы: услуги онлайн-платежей, услуги онлайн-переводов, обмен валюты, облачные кассовые аппараты и интеллектуальные терминалы, услуги массовых платежей;
- финансирование: потребительские кредиты, бизнес-кредиты, краудфандинг;
- управление капиталом: программы и приложения финансового планирования, целевые сберегательные услуги и многое другое.

Эффективное и безопасное развитие и функционирование цифрового финансового пространства требует осуществления скоординированных действий всех его участников, а также своевременного пропорционального регулирования, которое, с одной стороны, поддерживает стабильность

финансовой системы и защищает права потребителей, с другой стороны, способствует разработке и внедрению цифровых инноваций.

Следует также отметить, что финансовый сектор сам по себе является источником инноваций. Наибольшее количество инноваций сконцентрировано именно в банковской сфере. Лидерами по объему расходов являются финансовые организации [Корева, Кулешова, 2018, с. 205-209]. Так, например, основными технологическими инновациями в банковской сфере являются следующие: мобильный банкинг и мобильные приложения; централизованные автоматизированные системы кредитования; автоматизация андеррайтинга; QR-коды; быстрые платежи; биометрические технологии; открытые интерфейсы и т.д.

Технологические и организационные нововведения коммерческих банков могут быть адаптированы в компаниях других отраслей российской экономики с учетом их особенностей.

Важно подчеркнуть, что развитие цифровых технологий также включает риски, связанные с ростом киберугроз, которые требуют быстрого и своевременного мониторинга, обнаружения, оценки и разработки подходящих мер для предотвращения их или минимизации возможных последствий.

Список литературы

- 1) Корева, О. В. ИТ-технологии в развитии инновационной экономики / О. В. Корева, Я. О. Кулешова. – Текст : непосредственный // В сб.: «Арригиевские чтения на тему: «Формирование новой парадигмы экономического мышления XXI века» : материалы международной научно-практической конференции / ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева»; под редакцией О. В. Пилипенко, С. Ю. Глазьева, А. Э. Айвазова, А. Г. Зайцева, Н. В. Спасской. – Орел, 2018. – С. 205–209.
- 2) Корева, О. В. Правовые аспекты развития инвестиционной деятельности в условиях инновационного развития и формирования цифровой экономики / О. В. Корева, Е. В. Синицина. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2018. – N 1 (116). – С. 366–367.
- 3) Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» : распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. N 1632-р / Правительство Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение

суток. – URL: <http://government.ru/docs/28653/> (дата обращения: 19.02.2020). – Текст : электронный.

- 4) Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 гг. // Информация Банка России. 16 февраля 2018. – Доступ из СПС Гарант : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71773130/> (дата обращения: 20.02.2020). – Текст : электронный.

Сетевая организация в современном миро-системном порядке

Дубинин Сергей Константинович

д.э.н., доцент, зав. кафедрой финансов и кредита
Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
dsk@vtbcapital.com

Эволюция международных экономических и политических взаимосвязей и отношений между народами в историческую эпоху становления мирового капиталистического хозяйства привело к формированию капиталистической миро-системы (Capitalist World-System). Структура миро-системы, в свою очередь, продолжает трансформироваться от традиционного механизма развития через рост и укрепление городских агломераций, - от ячеистой миро-системы (Cell Net World-System), - к приоритетному развитию каналов информационной коммуникации, т.е. к сетевой миро-системе (Network World System).

Вместе с тем, развитие сетевого порядка в капиталистической миро-системе создало новую сферу международного соперничества и конкуренции - мировое киберпространство (Global Cyberenvironment). Информационные технологии (Information Technology - IT) основаны на телекоммуникационной инфраструктуре. Телекоммуникации обеспечивают цифровизацию функционирования мировых товарных и финансовых рынков, а также обмен персональной информацией. Плотность сетевого покрытия и скорость прохождения информации по сети определяет уровень развития всей сетевой миро-системы.

Рассмотрение мирового хозяйства в качестве миро-системы связано с именами таких известных ученых как Иммануил Валлерстайн (Immanuel Wallerstein), Джованни Арриги (Giovanni Arrighi), Андре Гундер Франк (Andre Gunder Frank). Однако предлагаемый в наших тезисах подход не повторяет этих разработок, а продолжает их на основе оценки современных тенденций информатизации мировой экономики.

Технологические основы («платформы») движения всех видов информации и инфраструктура движения материальных ресурсов ста - ста

пятидесятилетней давности строились самостоятельно в каждом секторе, и отдельно в каждом национальном государстве. Структура современной миро-системы на рубеже XX и XXI веков пережила переформатирование. IT компании, начав своё существование в качестве технологических стартапов, провели перестройку системы информационного финансового и технологического обмена снизу, с микроуровня. Стандарты работы информационной инфраструктуры, информационной безопасности, хранения информации, включая персональные данные, разрабатывались первоначально многонациональными корпорациями (МНК). На данной основе частным бизнесом были созданы многочисленные «информационные технологические платформы».

Ведущим сектором спроса на информационные услуги в современной миро-системе выступают мировые финансовые рынки. В гражданской сфере ведущим заказчиком на услуги IT компаний выступают институты национальных и мировой финансовых систем. В свою очередь банки и финансовые компании предоставляют финансовые услуги широкому кругу потребителей - бизнесу и домохозяйствам. По своей форме и технологической сущности этот вид услуг представляет собой услуги информационные. Именно банки и финансовые компании первыми встали на путь определения «снизу» в ходе «горизонтальных переговоров» стандартов и правил эксплуатации информационных сетей, которые реализуют финансовые сделки.

Основные технологические платформы современных мировых систем передачи межбанковских сообщений и международных финансовых расчетов были созданы в 1970-80гг. специализированными финансовыми компаниями и банками в юридической форме либо международных ассоциаций частных фирм, либо как самостоятельное специальное юридическое лицо - транснациональная корпорация. Примером такого рода международного платежного института является Society for World-Wide Interbank Telecommunications - SWIFT. Это общество находится в кооперативной собственности организаций, банков и фирм членов, оно было создано в юрисдикции Бельгии. К сегодняшнему дню число финансовых фирм и банков участников SWIFT превысило пять тысяч. Аргументы в пользу того, что «... компании, а не столько отдельные страны будут создавать новый порядок - в особенности гигантские платформы, которые достигли большего масштаба деятельности и обладают большей властью, чем основная часть национальных государств», имеют сегодня очень широкое признание. [Financial Times, July7, 2019].

Подключение правительств национальных государств к контролю за работой международных платежных систем стало происходить во имя

предотвращения их использования в криминальных целях: борьба с отмыванием преступных доходов или в целях уклонения от налогообложения (например. Ключевым вопросом сегодняшнего дня является стратегический выбор соответствующей модели подключения к мировым коммуникационным сетям. Российская Федерация жизненно заинтересована в том, чтобы неизбежное усиление государственного вмешательства в работу международных IT компаний, в утверждение новых стандартов вновь создаваемых мировых платформ происходило на основе многостороннего компромисса и принимало форму межгосударственных соглашений. Только многосторонний компромисс может обеспечить равноправное участие российских частных и государственных институтов в формировании сетевой миро-системы.

Список литературы

- 1) Financial Times, July7, 2019

Взгляд на современную корпорацию: трансформация в эпоху Финтеха.

Макарова Светлана Геннадьевна

доцент, доцент, доцент

МГУ имени М.В. Ломоносова

svtlmakarova@gmail.com

Корпорации являются одной из наиболее распространенных форм организации бизнеса в мире, их возникновение сравнивают с великими технологическими изобретениями или даже географическими открытиями. Вопрос о периоде возникновения первых корпораций является дискуссионным в научной литературе, и некоторые исследователи усматривают признаки корпораций еще в Древнем Риме, а ряд ученых находят акционерные формы в организации средневековых французских мельниц и горно-добывающих заводов. Тем не менее, однозначно известно, что первые корпорации наибольшее распространение получили в Европе на рубеже XVI-XVII вв. Это объясняется как особенностями правовой системы Европы того времени, так и с активным ведением морской торговли в эпоху великих географических открытий. Для создания и развития торгового флота требовались значительные суммы, ведь капитал был необходим не только для строительства самого флота, но и доков, складов, представительств, для защиты торговцев на территории тех государств, куда они отправлялись с торговыми целями, для приобретения

товаров. Первые корпорации, подобно современным, уже имели право выступать истцом и ответчиком в суде, в их структуре управления были управляющий, общее собрание акционеров, собрание директоров. Однако такой важный принцип современной корпорации, как ограниченная ответственность акционеров по обязательствам компании законодательно был закреплен только в XIX веке.

Акционирование позволяет объединять значительные капиталы отдельных вкладчиков (акционеров), и реализовывать масштабные проекты. Так было еще с первыми корпорациями, которые уже тогда объединяли большое число акционеров. Например, в 1608 году зафиксирован такой любопытный факт, что число акционеров Английской Ост-Индийской компании было довольно велико, и их даже штрафовали за опоздание или отсутствие на общем собрании. Привлечение капитала корпорацией практически невозможно было до текущего времени без услуг посредников. Например, проводя эмиссию акций, облигаций компания практически не способна только собственными усилиями обеспечить успешное привлечение капитала. Так, для проведения IPO компания неизбежно обращается к андеррайтерам, которые обладают значительными капиталами, а также клиентской базой для размещения акций и дальнейшего поддержания котировок после их эмиссии. В целом, стоимость услуги посредников довольно высока: на весь процесс размещения акций компания расходует 10-15% от объема привлеченного капитала, при этом на услуги андеррайтера приходится потратить около 7%.

Современная корпорация вынуждена расходовать значительные средства и на других посредников - на аудиторов, держателей реестра и т.д. Кроме того, поскольку неотъемлемой частью современных корпораций являются агентские конфликты между акционерами и менеджерами, когда менеджеры, получив полномочия по управлению корпорацией, должны максимизировать стоимость и действовать в интересах акционеров, но на самом деле они преследуют свои цели. В результате компании несут большие издержки на проведение внутреннего контроля и аудита. Какие новые возможности по снижению издержек и максимизации стоимости предоставляет современным корпорациям Финтех и использование цифровых технологий? Перечислим основные из них (в докладе предполагается раскрыть более подробно каждое из положений):

- Привлечение финансирования без посредников на современных P2P-платформах (peer-to-peer, «от равного к равному»), которые составляют конкуренцию банкам и венчурным компаниям, поскольку в данном случае финансирование предоставляется напрямую,

по более низкой стоимости. Обычно они работают в режиме онлайн на веб-сайтах, предоставляющих услуги P2P-кредитования. Данные платформы используют также свои скоринговые системы для оценки рисков заемщиков. Риск кредиторов снижается за счет того, что они могут предоставлять финансирование сразу нескольким заемщикам, диверсифицируя тем самым свои вложения. В отчете банка Goldman Sachs «Социализация финансов» за 2015 год сбор средств на финтех-платформах назван «потенциально самой результативной из всех новых моделей финансов». Инвестиционная венчурная компания Foundation Capital в портфеле которой находится доля в Lending Club, в 2014 году провела крупнейшее IPO среди американских высокотехнологичных компаний, которую оценили в \$1 млрд [Чишти С., 2017, с. 179].

- Использование технологии блокчейн для ведения реестра акционеров силами самой корпорации, без привлечения посредника - регистратора. Это существенно снизит расходы на услуги регистратора. Технология блокчейн представляет собой общий реестр зафиксированных в интернете транзакций. Выгода данного электронного реестра состоит в том, что он гарантирует, что транзакцию невозможно осуществить дважды, она в нем зафиксирована однажды и навсегда. Кроме того, при формировании реестра традиционным способом информация о передаче акций может появляться с некоторым лагом. Использование технологии блокчейн позволяет акционеру в режиме реального времени контролировать свой пакет акций, что повышает доверие и создает условия для реализации акционерами своих прав [Санникова Л.В., 2019]. Следует отметить, что пока в России технология блокчейн может использоваться только реестродержателями, а не корпорациями.
- Улучшение корпоративного управления и, в том числе, проведение собраний акционеров и голосования на блокчейн-платформе. В рамках проведения голосования обеспечивается более высокая прозрачность, поскольку преимущество технологии блокчейн состоит в возможности контроля со стороны акционеров за тем, верно ли был учтен его голос. Так, в России практика проведения на блокчейн-платформе общих собраний акционеров используется в НРД (Национальном расчетном депозитарии), а также рядом крупных корпораций. Однако для российской практики отрицательным является непрозрачная структура собственности компании и сложности с определением бенефициарных собственников акций.

- Потенциально высокие преимущества использования технологий блокчейн в области корпоративного контроля и аудита. Если компания ведет финансовый и бухгалтерский учет с использованием блокчейн-технологий в режиме реального времени, то это позволяет не полагаться в перспективе на дорогостоящие услуги аудиторских компаний, а создавать финансовые отчеты на основе зафиксированных в блокчейн данных [Санникова Л.В., 2019].
- Цифровизация позволяет избавить работников компании и финансовой службы от рутинных процессов, и больше времени посвящать анализу данных и финансовому контролю. Сегодня происходит трансформация функций финансового менеджера компаний, и на смену прежним компетенциям, им следует обладать познаниями в области data analysis, data science, статистики и математики, программирования и машинного обучения.ф
- Появляется возможность повышения эффективности труда сотрудников финансового департамента, поскольку цифровизация и использование роботов в финансовой службе позволяет переключить внимание специалистов на аналитической работе. Большие перспективы цифровизации открываются в области управления оборотным капиталом, и, в частности, дебиторской и кредиторской задолженностью, запасами. У компаний появляется возможность контролировать, прогнозировать дебиторскую и кредиторскую задолженность в режиме реального времени, что позволяет своевременно выявлять просроченную задолженность и принимать меры по ее сбору [Жилякова Е., 2019]. В докладе предполагается раскрыть ключевые траектории трансформации современной корпорации, позволяющие наращивать ее стоимость.

Цифровизация и финансовые технологии позволяют сокращать издержки на работу финансовой службы, избавлять персонал от трудоемких рутинных операций и использовать для этих целей роботов, проводить углубленный анализ данных, управлять оборотным капиталом, а также улучшить корпоративное управление и снизить агентские издержки.

Список литературы

- 1) Жилякова Е. Теперь в финансовой службе трудятся роботы. – Журнал «Финансовый директор». - №8. – 2019.

- 2) Корпоративное право: учебный курс (второе издание) / под ред. И.С. Шиткиной. - М.: "КНОРУС", 2015.
- 3) Санникова Л.В. Блокчейн в корпоративном управлении: проблемы и перспективы. – Журнал «Право и экономика». -№4. – 2019. – с. 27-36.
- 4) Семь новых должностей, востребованных в финансовой службе. – Журнал «Финансовый директор». - №1. – 2020.
- 5) Чишти С., Барберис Я. Финтех: Путеводитель по новейшим финансовым технологиям. – М.: Альпина Паблицер, 2017. – 343 с.

Цифровые валюты: новые вызовы для экономической теории

Маклакова Юлия Александровна

аспирант, эксперт

НИФИ при Министерстве финансов

yulalmaklakova@yandex.ru

Начало ХХI- го века ознаменовалось эпохальным событием в мировой финансовой системе - появлением цифровой валюты (криптовалюты). Их появление возродило дискуссии о сущности и функциях денег и, можно ли признать криптовалюты деньгами. Цифровые валюты, являясь по своей природе мировыми деньгами, выполняют де-факто все функции денег, де-юре в качестве денег они не признаны ни в одной стране.

Согласно экономической теории, чтобы что-то было деньгами, это что-то должно выполнять определенные функции. В своем знаменитом труде «Капитал» К. Маркс, исследуя сущность и роль денег в мире товарного производства, выделил следующие их функции: мера стоимостей, средство обращения, образование сокровищ, средство платежа, мировые деньги.

За прошедшее после публикации «Капитала» время мало что изменилось в трактовке функций денег. Одни исследователи объединяли их и сводили анализ к двум-трем функциям, другие - представляют в собственной редакции те же функции. Мне очень близка позиция Фишера, что деньги - общепризнанное средство платежа, которое можно обменять на товары и услуги, а также использовать при уплате долгов. Он также возвращается к теме о деньгах как товаре и как символе. Если деньги признаются всеми в обществе, то нет никакой разницы, что представляет собой товар, используемый в качестве денег.

С появления древних монет, деньги выступали в различных формах, однако, самыми распространенными формами в новой истории стали банкноты и монеты, дополняемые сейчас всевозможными электронными инструментами в виде, например, электронных денег, которыми каждый из нас может расплатиться в магазине, просто приложив мобильный телефон к терминалу для эквайринга. При этом названные в позапрошлом веке функции денег сегодня реализуются с помощью информационно-коммуникационных технологий.

Оплата покупок цифровой валютой быстро распространяется в розничной торговле. Несколько примеров вы видите на слайде. Если рассматривать оплату криптовалютой в широком смысле, то стоит привести пример из мировой практики.

В Китае выпущен цифровой юань - электронная версия юаня, не имеющая физической формы - его нельзя пересчитать руками, потрогать, положить в копилку - а работает все на базе блокчейн. Еще один пример - Бразилия к 2022 году планирует выпустить национальную криптовалюту. И для этого уже предпринимаются меры по модернизации финансовой системы. Так можно ли на данном этапе назвать криптовалюту деньгами? Вышеописанные примеры характеризуют способность криптовалюты выполнять функцию средства обращения.

Через год после появления биткоина в финансовом мире, в 2010 г., произошло историческое событие: 28-летний программист из Флориды Ласло Ханеч купил на полученные с помощью майнинга монеты две пиццы за 10000 биткоинов. [Поппер, Натаниел. Цифровое золото: невероятная история блокчейна. Пер. с англ. - М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2017/] Итак, две пиццы оценены в 10 тысяч биткоинов. Следовательно, одна пицца стоит пять тысяч биткоинов. Это означает, что биткоин впервые выполнил функцию меры стоимости. Впервые также была реализована биткоином функция средства платежа. Биткоин выступил посредником между продавцом и покупателем. Могут сказать, что покупка пиццы за биткоин является случайным явлением и не может быть основой для обобщений. С такой позицией можно было бы согласиться, если бы использование биткоина в качестве меры стоимости и средства платежа ограничилось только сделкой по покупке пиццы.

А как обстоят дела с другими четырьмя функциями?

Если говорить о биткоине как о средстве накопления, то отсутствие статистических данных по этому показателю не дает возможности привести конкретные сведения. Однако, информация о капитализации, доходности криптовалют, миллиардерах-владельцах цифровых валют, о спекулятивных операциях с криптовалютами на биржах, о приобретениях

физическими и юридическими лицами криптовалют указывает на то, что многие стремятся стать собственниками этих валют, видя в них возможность сохранения богатства.

Функция мировых денег для криптовалют - наиболее противоречивый вопрос. Так как, технология блокчейн, на основе которой созданы все криптовалюты, подразумевает их наднациональный характер, а сама технология является всемирной по определению, то готова ли она отвечать требованиям функций мировых денег?

Разработка и внедрение законодательной базы для криптовалют стали важными вопросами в разных странах мира. Некоторые экономики страны стараются активно внедрять криптовалюты и пытаются создавать свои цифровые валюты на уровне центральных банков, другие считают криптовалюту временным явлением и не видят смысла менять из-за нее существующие правила и уставы.

Криптовалюты сегодня - неоднородное явление. Однако вся их совокупность может выполнять основные функции денег наравне с традиционными деньгами. Еще сложнее говорить об этом в то время, когда в мире еще не до конца ясны последствия пандемии, а она, естественно, вносит свои коррективы в существующие процессы экономического развития.

Формирование универсальной компетенции по экономической культуре, в том числе финансовой грамотности: форма и содержание

Никитушкина Ирина Владимировна

к.э.н., доцент, доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
nikitushkina@yandex.ru

Студников Сергей Сергеевич

ст. преп.

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
serge@econ.msu.ru

Кудряшова Елена Николаевна

к. э. н., доцент, доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
enkudryashova@yandex.ru

Распоряжением Правительства РФ №2039-р от 25.09.2017 была утверждена «Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской

Федерации на 2017-2023 годы» [Распоряжение. . . , 2017]. В декабре 2018 года принят план мероприятий по реализации стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы [Дорожная карта. . . , 2018], в рамках которой было утверждено определение содержания универсальной компетенции в области экономической культуры, в том числе финансовой грамотности, выпускников программ бакалавриата (специалитета) по всем направлениям подготовки и специальностям и начато внесение соответствующих изменений в ФГОСы высшего образования третьего поколения. В связи с этим мы хотели бы обсудить следующие три тезиса.

Тезис 1. Обучение всех бакалавров в той или иной мере экономической культуре, в том числе финансовой грамотности, стало неизбежным после принятия ФГОСов по соответствующим направлениям.

Минобрнауки России рекомендовало включать УК-10 «Способен принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности» во ФГОСы 3+++. Так, в сентябре 2019 года был утвержден первый ФГОС ВО для бакалавриата по направлению подготовки 49.03.04 «Спорт». В скором времени будут утверждены все ФГОСы с новым набором компетенций, включая УК-10. Это ставит перед вузами совершенно новые вызовы [Кокорев и др., 2016]. Но насколько вузы готовы к тому, чтобы формировать эту компетенцию у студентов?

Даже на экономическом факультете МГУ (профильном для УК-10) в настоящий момент возможно полноценное формирование результатов обучения по экономической культуре, и только частично — по финансовой грамотности, что говорит о необходимости пересмотра части учебного плана и предметов. Для непрофильных вузов встает вопрос освоения этой универсальной компетенции: в виде отдельного предмета или в виде инкорпорирования отдельных элементов в предметы имеющегося учебного плана.

Тезис 2. Имеющаяся методическая поддержка по финансовой грамотности для поколений X и Y оказывается недостаточной для поколения Z, к обучению которых на уровне бакалавриата приступают вузы.

В рамках совместного проекта Минфина РФ и Всемирного банка «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» в 2015 года на экономическом факультете МГУ имени М.В.Ломоносова был создан Федеральный сетевой методический центр (далее — ФСМЦ, fingramota.econ.msu.ru).

В рамках своей работы ФСМЦ подготовил онлайн-учебник (fnuch.ru), разработал разнообразные оценочные средства. Кроме того, с 2015 го-

да преподаватели ФСМЦ в 27 российских регионах обучили более 1 500 преподавателей вузов, которые могут уже сейчас вести дисциплину, формирующую УК-10.

И хотя электронный учебник авторы старались делать в максимально современном формате, всё же приверженность академическому стилю явно просматривается как в материалах для студентов, так и для преподавателей. Необходимо разрабатывать под новые дисциплины полноценные обучающие материалы с учётом потребностей поколения Z, которые надо переводить в интерактивную форму: от апплетов, наглядно показывающих влияние изменения одного параметра на личное благосостояние слушателя, до игровых форм, когда каждый слушатель учится принимать решения в условиях неопределенности и постоянно изменяющемся мире.

Тезис 3. Возникает колоссальный запрос на оценочные средства как в новом формате (для поколения Z), так и для разных категорий: физиков, лириков, психологов. И если по второй части в рамках проекта Минфина можно найти содержательные материалы, то форма этих материалов явно устарела.

Поколение Z совершенно по-другому воспринимает мир, учится, мыслит и «потребляет» информацию [30 фактов... , 2018]. Авторы видят возможность освоения этой компетенции в профильных вузах в рамках набора дисциплин, а в непрофильных — в рамках отдельной дисциплины на ранних курсах обучения. Оба варианта требуют от авторов дисциплин создания новых по форме оценочных средств.

Прежде всего это онлайн-формы, доступные с мобильных или других гаджетов. Для материалов, которые нацелены на проверку знаний и понимания необходимо использовать тесты, так как это позволяет концентрированно и полно проверить наличие знаний. Для материалов, требующих умений, необходимо разработка интерактивных форм проверки: от тестовых вопросов с вариантами ответа в виде видео до квестовой формы, когда слушатель выполняет задание и присылает фото- или видеоотчёт, который проверяется преподавателем.

Список литературы

- 1) Кокорев Р.А. [и др.]. Новые задачи университетов в повышении финансовой грамотности студентов сборнике ЛОМОНОСОВ 2016. XXIII международная конференция серия Экономика, серия секция "Экономика" Москва: ЭФ МГУ, 2016. 1174–1182 с.
- 2) Распоряжение от 25 сентября 2017 года №2039-р // Правительство

РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/29441/> (дата обращения: 11.03.2020)

- 3) План мероприятий («дорожная карта») по реализации Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы // Минфин РФ, Банк России [Электронный ресурс]. URL: www.cbr.ru/Content/Document/File/59795/Inf_note_dec_2718_2.pdf (дата обращения: 11.03.2020)
- 4) 30 фактов о современной молодежи Москва: ПАО «Сбербанк», 2018

Налогообложение самозанятых в условиях трансформации экономики

Огородникова Ирина Ивановна

к.с.н., доцент, доцент

Тюменский государственный университет

iogorodn@yandex.ru

Выстраивание гармоничных отношений между государством и налогоплательщиком в условиях цифровой трансформации экономики основывается на реализации Концепции повышения финансовой грамотности населения и использовании IT-технологий в налоговом администрировании. Оптимизация контрольно-надзорной и фискальной функции государства предусматривает поэтапный переход к внедрению процессов автоматизации и компьютеризации. Мировой опыт использования IT-технологий подтверждает необходимость данного процесса в связи с существенным сокращением общего количества и время проведения налоговых проверок до 50 %. Применение цифровых технологий позволяет освобождать работников от рутинных операций вне зависимости от сферы деятельности и вытеснять коррупционную составляющую. Федеральная налоговая служба России, подводя итоги периода 2015-2017 гг, отмечает, что в стране удалось повысить налоговые начисления и эффективно снизить задолженность по налогам с помощью IT-технологий, которые внедряли в этот период времени. В частности, использование систем АСК НДС, ЕГАИС, он-лайн касс позволило увеличить поступления налогов на общем фоне относительной стагнации экономики, а задолженность по налогам за 2017 год удалось снизить в пять раз. [1, 2, 3] Столь успешным проектом налогового администрирования в России заинтересовались зарубежные страны. В ближайшей перспективе, Министерство связи и массовых коммуникаций планирует реализовать до 2025 года проект для контрольно-надзорной сферы под названием «ум-

ное регулирование», который выражается в создании ТОР КНД (типовое облачное решение по автоматизации контрольно-надзорной деятельности).

Финансово грамотный человек безусловно является законопослушным налогоплательщиком. Увлечение молодого поколения различного рода мобильными приложениями и цифровизация экономики, предопределило разработку налоговой службой программного обеспечения (специальное мобильное приложение «Мой налог»), позволяющее легализовать налогоплательщику профессиональную деятельность и осуществлять её без непосредственной регистрации в налоговых органах. Налог на профессиональный доход - могут применять граждане, не имеющие работодателя и наёмных работников, которые создают собственный продукт или оказывают услуги с годовым доходом до 2,4 млн. рублей в год. Физические лица и индивидуальные предприниматели, которые переходят на новый специальный налоговый режим обязаны заплатить с полученных доходов налог по ставке — 4 или 6% в зависимости от того, кому оказываются услуги, а, именно, физическому или юридическому лицу соответственно. Чек для клиента формируется в мобильном приложении и автоматически передаётся в налоговые органы.

Число участников эксперимента по налоговому режиму для самозанятых превысило 500 тысяч человек. В настоящее время специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» доступен уже в 23 регионах России. С 1 июля проект распространится на всю страну. На сегодняшний день количество пробитых самозанятыми чеков через специальное приложение «Мой налог» составляет более 58 млн. Средний доход по чеку вырос и составил тысячу рублей. Суммарный доход по данным налоговой лужбы на 06 марта 2020 года, полученный самозанятыми в 23 регионах, превышает 60 млрд рублей. [4]

Таким образом, сочетание преимуществ цифровизации и IT-технологий налогового контроля приводит к повышению финансовой грамотности налогоплательщиков и росту налоговых платежей, финансового оздоровления населения.

Список литературы

- 1) Михаил Мишустин: ФНС России использует прорывные технологии чтобы соответствовать новым требованиям к налоговой системе. URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/6973314/
- 2) Цифровые технологии налогового администрирования/ Белозеров, С.А., Гончаренко Л.И., Бубнова Ю.Б., Бубнов В.А., Буссе Р.,

Гринкевич Л.С., Дербенева В.В., Евневич М.А., Ермакова Е.А. и др.//Монография для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Экономика», «Государственный аудит» и «Финансы и кредит» / Москва, 2019. – 263 с.

- 3) Новоселов, К. В. Развитие налогового контроля с учетом применения современных информационных технологий/ Новоселов, К.В.//В сборнике: Современные информационные технологии как основа совершенствования налоговой системы/ - 2018. - С. 149-156
- 4) Официальный сайт Федеральной налоговой службы. Новости. http://www.nalog.ru/rn72/news/activities_fts/9653700/

Ключевые проблемы формирования финансовой грамотности населения в условиях цифровизации экономики

Пертая Мария Владимировна

к.э.н., доцент, доцент

Российский государственный педагогический университет имени
А.И.Герцена, ИЭиУ
pertaya@yandex.ru

Соловейкина Мария Павловна

к.э.н., , доцент

Российский государственный педагогический университет имени
А.И.Герцена
m.soloveykina@mail.ru

Современный этап развития экономических систем свидетельствует о формировании нового экономического уклада, характеризующегося всеобщей цифровизацией экономики и ее отдельных сфер, комплексов, отраслей и подотраслей.

В этих условиях вопрос формирования финансовой грамотности становится более сложным: включающим, с одной стороны, необходимость формирования у личности экономических и финансовых компетенций, а, с другой стороны, - цифровых. При этом вопрос формирования финансовой грамотности населения дополняется не только цифровой составляющей, но и еще более глубокими концептуальными моментами, связанными с тем: формируем ли мы у человека просто систему навыков в области финансов или ставится задача задать систему ориентиров, на основе которых личность будет способна принимать самостоятельные осознанные финансовые решения.

Низкий уровень финансовой грамотности негативно влияет на личное

благополучие и финансовый потенциал домашних хозяйств, ухудшает ресурсную базу финансовых организаций, препятствует развитию финансового рынка, затормаживает инвестиционные процессы в экономике и приводит к ухудшению социально-экономического положения страны.

На данный момент в России проводится массированная работа, направленная на повышение финансовой грамотности населения. Однако проведение даже крупномасштабных проектов зачастую не может гарантировать желаемого результата, так как финансовая грамотность не может быть приобретена без наличия базовых экономических знаний. А с этим как раз большие проблемы, так как весь курс экономики сведен к нескольким тематическим блокам в рамках курса обществознания, а по традиции в большинстве школ обществознание преподает учитель истории, который не владеет навыками экономического мышления. Что мы видим на выходе: население, не обладающее экономическими знаниями, не способно применять полученные знания и осознавать причинно-следственную связь между принятыми финансовыми решениями и их результатами. Российскому потребителю финансовых услуг свойственна патерналистская финансовая культура, при которой возникает стремление переложить на государство ответственность за личные финансовые решения и принимаемые финансовые риски, а также пассивное отношение к контролю над личными финансами.

Школьное экономическое образование должно рассматриваться, с одной стороны, как средство формирования экономической культуры населения, повышающей адаптационные возможности личности в складывающихся социально-экономических реалиях, и, с другой стороны, как фактор инновационного развития экономики России. [Программа Федерального Правительства. . . , с. 10]

Обучение основам финансовой грамотности следует осуществлять и на уровне школы, и на уровне вуза. Особое внимание важно уделить преподаванию элементов финансовой грамотности в высших учебных заведениях при подготовке педагогических кадров, по направлению «Педагогическое образование» профиль «Экономическое образование» как на уровне бакалавриата, так и магистратуры.

Решение указанных социальных задач предлагается на основе подготовки учителей экономики, обладающих системным экономическим знанием, включающим понимание основ функционирования финансового и денежного обращения, финансовых рынков, банковской сферы, принципов работы микрофинансовых организаций, налогообложения, экономики домохозяйства, финансовой математики, страхования рисков.

Начало такой трансформации уже положено. Проявлением указан-

ных преобразований можно назвать внедрение курсов финансовой грамотности в школах и университетах, масса дисциплин финансовой направленности в университетах, всероссийские и внутриуниверситетские олимпиады по финансовой грамотности для старшеклассников. [Яковлева Н.Г., 2019] Все эти финансовые навыки должны быть логически настроены на набор экономических знаний и навыков, формирующих экономически культурную зрелую личность.

С другой стороны, как уже было сказано ранее, современный этап развития экономик большинства стран демонстрирует возрастающие темпы цифровизации. Значительные темпы цифровизации демонстрирует сфера финансовых услуг, где основная часть процесса обслуживания уходит в онлайн, что коренным образом меняет представление о финансовой грамотности и финансовой доступности. Так, уже в 2015 г. по данным исследования Аналитического центра НАФИ, отмечалось, что каждая пятая финансовая организация в ближайшие годы планирует сократить количество отделений и развивать свое присутствие в онлайн [Опросы национального агентства. . . , 2015]. В свою очередь развитие финансовых технологий настоятельно требует одновременно с повышением финансовой грамотности потребителей формирования цифровой грамотности, то есть, по сути, ставит знак «равно» между цифровой и финансовой грамотностью.

Однако, даже в развитых странах Европы, по мнению европейцев, лишь 20-25% европейских школьников обучаются у педагогов, обладающих цифровыми компетенциями на высоком уровне, либо у учителей, ориентированных на активное внедрение цифровых технологий в процесс обучения. [Цифровая грамотность. . . , 2017]

Список литературы

- 1) Опросы Национального агентства финансовых исследований за 2008-2015гг.//Электронный ресурс. Режим доступа: www.nafi.ru
Дата обращения: 09.03.2020.
- 2) Программа Федерального Правительства «Цифровая экономика Российской Федерации»//Электронный ресурс: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения 16.10.19)
- 3) Цифровая грамотность и digital-среда: как дела в Европе // Официальный сайт Проекта Региональной общественной организации «Центр Интернеттехнологий» (РОЦИТ) [Электронный ресурс].

2017. Режим доступа: <http://xn--80aaefw2ahcfbneslds6a8jyb.xn--p1ai/library/28/>. Дата доступа: 09.03.2020.

- 4) Яковлева Н.Г. Социальные последствия финансиализации образования// Социологические исследования, 2019 - №12

Три волны цифровизации банкинга: от дистанционного обслуживания к экосистемам

Печалова Мария Юрьевна

к.э.н., доцент, доцент

Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации,
департамент финансовых рынков и банков
trapezit@ya.ru

Как известно, ключевой предпосылкой цифровой трансформации банковских бизнес-моделей послужило изменение коммуникационной среды и потребительских ожиданий в отношении скорости, простоты и каналов поставки финансовых продуктов. Не удивительно, что первая волна цифровизации проявилась массовым выводом на рынок моделей дистанционного банковского обслуживания для юридических и физических лиц. Очевидным преимуществом новых технологий стала значительная экономия транзакционных издержек, банки получили возможность свернуть дорогостоящие розничные филиальные сети и повысить удельный вес офисов самообслуживания. Одновременно в экономике обострились проблемы физического доступа клиентов к банковским сервисам, технической и финансовой грамотности потребителей. Тем не менее, российская банковская система, в том числе благодаря отсутствию длительной истории классического оффлайн банкинга, весьма быстро адаптировалась к новым условиям и даже входит в группу мировых лидеров цифрового банкинга. Вторая волна цифровизации банковского бизнеса ассоциируется, прежде всего, с формализацией всех внутренних бизнес-процессов и автоматизацией рутинных операций. Такая трансформация потребовала серьезных финансовых вложений от банков, однако позволила снизить себестоимость, уменьшить нагрузку на персонал (которому нужны новые компетенции - умение эффективно взаимодействовать с программными роботами), увеличить быстродействие и исключить человеческий фактор. Попытка максимально ускорить и автоматизировать обработку однотипных клиентских запросов привела к тому, что чат-боты стали обязательным атрибутом банковского бизнеса. А вот оборотной стороной оптимизации бизнес-процессов оказалось массовое вы-

свобождение банковских специалистов бэк- и мидл-офисов, подкрепляемое еще и действиями регулятора по "расчистке" банковского сектора, а также естественными процессами сжатия оффлайн банкинга. Цифровая трансформация банков в конечном итоге означает переход от безопасного хранения клиентских денежных средств к безопасному хранению информации о клиентах. Таким образом, третья волна цифровизации связана с возможностями анализа больших данных и желанием банков монетизировать информацию о потребностях клиентов и их намерениях. Предпочтения потребителей с приходом на рынок "миллионеров" очень быстро смещаются от стандартизированных продуктов к строго индивидуальным предложениям, одновременно все больший объем информации о клиенте становится доступным банку. Вместе с тем привлечение новых клиентов становится все дороже, и банку становится все сложнее извлекать прибыль, продавая только собственные продукты и услуги. Идея финансовых супермаркетов перерождается в концепцию "маркетплейсов" (что подразумевает широкий ассортимент финансовых продуктов и услуг от разных поставщиков на одной площадке), а затем и "экосистем" (интеграция нефинансовых сервисов в банковское обслуживание) в которых можно заниматься кросс-продажами, непрерывно обновлять и кастомизировать финансовые продукты, расширяя каналы продаж без дополнительных инвестиций. Можно утверждать, что сегодня российские банки реализуют два основных подхода к созданию экосистем - глобальный, охватывающий как можно больше сфер жизни клиента (Сбербанк), и нишевый, покрывающий потребности клиента лишь в одной сфере жизни (Тинькофф, Росбанк), но в которой у банка уже есть продвинутая экспертиза и инфраструктура. В то же время у российских маркетплейсов и экосистем на сегодняшний день есть несколько очень серьезных ограничителей. В первую очередь, это отсутствие лояльности потребителей банковских услуг (по данным НАФИ ее уровень из года в год неуклонно снижается - в 2019 году он был самым низким за все время наблюдения), что ставит под сомнение полезность для клиента любой экосистемы как концепции долгосрочного партнерства. Во-вторых, далеко не каждый банк сможет трансформироваться в экосистему: на ее построение требуются не только колоссальные инвестиции, но также рыночное пространство - даже в крупной экономике места может оказаться достаточно лишь для трех-четырех таких супераппов. В-третьих, центральный банк уже сейчас видит в экосистемах барьеры для развития конкуренции и готов вводить соответствующее регулирование. Тем не менее, следует заметить, что банки, не способные сегодня обеспечить требуемого объема вложений в развитие цифровых технологий в целях

укрепления своих рыночных позиций и принять новые вызовы, рискуют завтра оказаться "за бортом" банковского бизнеса.

Список литературы

- 1) Лояльность россиян к банкам падает четвертый год подряд: результаты опросов. – М.: НАФИ. – Февраль, 2020. – 4 с.
- 2) EMEA Digital Banking Maturity 2018: How to become a Digital Champion and why only few succeed? Deloitte Development LLC, 2018. – p.30

Феномен бессубъектности развития ФинТех парадигмы

Садыков Ильдар Сеутович

к.э.н., доцент, доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

ildar.sadykov54@gmail.com

Бум, накрывший СМИ потоком информационных сообщений о перспективных технологиях и инновациях в финансовой сфере, породил немало иллюзий и представлений об исключительной значимости ФинТех для формирования будущей структуры и механизмов взаимодействия участников финансовых транзакций практически на всех уровнях от крупных финансовых институтов - банков, страховых компаний, различных фондов до отдельных физических лиц, обслуживаемых финансовой системой. Использование интернет-технологий в подавляющем большинстве финансовых инноваций, ориентированных на передачу и обработку больших массивов данных, отличающихся сложностью и функциональной непрозрачностью для неспециалистов - пользователей финансовых услуг, создает впечатление о несомненной положительной актуальности и необходимости распространения и развития большинства финансовых инноваций.

Понятно, что удобство транзакций, скорость и быстрота совершения платежей, перечисления средств, становятся главным аргументом в пользу очевидной полезности онлайн сервисов, мобильных технологий, роботизации, распределенных реестров, искусственного интеллекта и многих других направлений, в частности отмеченных Банком России в качестве перспективных финансовых технологий [Основные направления... , 2018].

Вместе с тем для процесса бурного развития ФинТех технологий есть определенные тенденции системного характера, которые остаются

без должного внимания, но которые формируют долговременные структурные особенности финансовой системы в целом. В какой-то степени можно сказать, что процесс развития и внедрения ФинТех носит стихийный и неуправляемый характер. И важным негативным следствием этого процесса становятся все большая уязвимость финансовой системы, которую можно наблюдать в форме размывания границ финансовой стабильности, непредсказуемом характере опасных флуктуаций макроэкономических индикаторов, когда система теряет характеристики финансовой устойчивости.

Причины такого диссонанса между поверхностным благополучием и удобством для отдельных частей и как следствием неустойчивостью целого (финансовой системы) являются факторы, имеющие фундаментальный характер, связанный с социальной природой системы финансовых транзакций. Если пытаться транслировать ФинТех парадигму, определяющую мейнстрим целевой направленности финансовых инноваций, с позиций базовых особенностей социального процесса, то фундаментальной характеристикой здесь будет выступать включенность субъекта в процесс, подлежащий модификации. В то же время основными преимуществами ФинТех парадигмы являются удобство (легкость, быстрота, скорость) транзакций плюс робо-эдвайзеры (ассистенты, выполняющие обработку персональных данных и фактически принимающие решение за субъекта процесса). Фактически мы получаем ситуацию, в которой участие собственно субъекта процесса постепенно вымывается средствами искусственного интеллекта. Тем самым собственно процесс, подлежащий модификации средствами ФинТеха обретает характеристики бес-субъектности.

Что это означает с точки зрения системности изучаемого феномена? Это означает, что в системе без субъекта части теряют признаки индивидуальности, а система в целом перестает быть устойчивой. Теряются защитные механизмы, буфер устойчивости финансовой системы размывается. В результате изменения системы определяются неуправляемым информационным потоком, который дает случайные флуктуации, превращающие видимость управляемого и регулируемого процесса финансовой системы, в неуправляемое случайное блуждание, провоцирующее срыв в кризисное и рецессионное состояние экономики в целом.

Список литературы

- 1) Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 гг. Банк России.

Создают ли финтех-стартапы стоимость?

Студников Сергей Сергеевич

старший преподаватель

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

serge.studnikov@gmail.com

Дмитрий Бугаенко в предисловии к книге про современные технологии сказал: «Совершенно невероятные революционные изменения происходят в бизнесе благодаря новым технологиям. Потребители фотографируют сапоги и по снимку — даже не по штрих-коду! — находят лучшее ценовое предложение, тем самым подрывая традиционную торговлю на корню» [1].

Мир финансовых технологий сильно зависит от общего технологического ландшафта: так в докомпьютерную эпоху выпуск бумажных денег, организация торговли металлами и биржевыми товарами, производными финансовыми инструментами — уже было верхом финансовых технологий. Развитие искусственного интеллекта и возможности по анализу больших данных привело к появлению полностью цифровых банков и иных финансовых институтов, роботизированных систем управления финансами, технологий работы с толпой в части финансирования.

Двигателями всех новых технологий выступали стартапы, появление которых связывают с закатом традиционных финансовых институтов: Центральных, коммерческих и инвестиционных банков, прочих посредников.

В 2020-х годах основной точкой развития финансовых технологий является деятельность искусственного интеллекта, анализ больших данных «на лету» и системы удаленной идентификации пользователя. Это позволит полностью заменить сервисы, связанные с обслуживанием клиентов. Уже сейчас в России через сайт gosuslugi.ru и личный кабинет налогоплательщика можно выполнять практически все операции, возникающие при взаимодействии с государственными органами.

На этом фоне хочется отметить правильность нескольких тезисов, которые позволят ответить на заглавный вопрос тезисов.

Тезис 1. *Стартапы в сфере финансовых технологий в первую очередь направлены на денежные потоки населения, а не компаний.*

Каждый россиянин в 2019 году в возрасте 18-70 лет имеет средний доход в размере 42 279,5 рублей в месяц [2], что позволяет заключить, что через него проходит около 30 миллионов рублей за всю его жизнь. И таких россиян примерно 142 млн человек.

Тезис 2. *Структура стартапов в области финансовых техноло-*

гий примерно повторяет структуру расходов населения: большинство стартапов в расчетах и платежах, далее инвестиции и сбережения.

По обобщенным данным Росстата структура расходов в России за последние несколько лет не сильно меняется: 75% расходов на товары и услуги, 13% расходов на обязательные платежи, 7% на сбережения и 5% на валюту.

К оплате товаров и услуг относятся все траты на еду, воду, одежду и обувь, медикаменты, развлечения и прочее. К обязательным расходам относятся платежи ЖКХ, проценты и возврат кредитов, налоги, штрафы и прочие обязательства. К сбережениям относятся не только депозиты, но и инвестиционные вложения на фондовом рынке, в том числе и в криптовалюту и иные активы. И примерно двадцатую часть своих доходов россияне предпочитают держать наличными в виде иностранной валюты, приобретая её в обменниках.

По данным агентства CBInsights [3] в США крупнейшие шесть банков сделали примерно по 36% вложений в стартапы в сфере платежей и расчетов и в стартапы, связанные с инвестициями, включая консультационные услуги, а оставшееся — в сферу аналитики и хранения информации.

Тезис 3. Стартапы в сфере финансовых технологий не создают новые рынки (или их сегменты) — они банально переманивают клиентов более дешевым и красивым продуктом.

Как правило, из-за использования современных технологий, процесс оказания услуг оказывается менее затратен, чем при традиционных технологиях, поэтому стартапы вклиниваются в текущую экосистему между компанией (банком) и клиентом и предлагают аналогичное решение для клиента дешевле. Не исключается, что стартапы готовы работать на меньшей марже, ожидая увеличения оборотов.

Чем отвечает традиционный бизнес? Не допуская оттока своих клиентов, банки просто предпочитают скупать перспективные стартапы на корню, не давая им превратиться в конкурентов или усилить своих обычных конкурентов.

Тезис 4. Стартапы в сфере финансовых технологий могут создавать новую стоимость только на рынках, где задействованы облачные технологии, хранение и сохранность данных, процессы аутентификации пользователя.

Сейчас основой платежеспособный спрос осуществляется поколением X, но через несколько лет их сменит поколения Y и Z, для которых важен совершенно другой набор ценностей. Эти поколения нацелены на экономику «по-запросу» (sharing economy), им очень важен комфорт и

быстрота действий, оценка их действий со стороны сообщества. Всё это приводит к необходимости с одной стороны уметь хранить и сделать невозможным подделку данных, а с другой стороны — мгновенно оценивать большой массив разнородных данных и спрогнозировать поведение многих метрик для конкретного пользователя.

Текущее состояние и инвестиции в финтех стартапы говорит именно о движении в этом направлении. И хотя стартапы в финансовой сфере имеют ограниченное влияние на создание действительно новой стоимости, своим появлением в других сферах они их меняют существенным образом с точки зрения потребителя.

Список литературы

- 1) Келли К. Неизбежно: 12 технологических трендов, которые определяют наше будущее / К. Келли, Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 352 с.
- 2) Распределение численности работников по размерам начисленной заработной платы // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: [https://www.gks.ru/storage/mediabank/raspr1\(1\).xls](https://www.gks.ru/storage/mediabank/raspr1(1).xls) (дата обращения: 08.03.2020)
- 3) Where Top US Banks Are Betting On Fintech // cbinsights.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbinsights.com/research/fintech-investments-top-us-banks/> (дата обращения: 09.03.2020)

Эволюция розничных финансовых услуг в условиях цифровизации: драйверы и вызовы для России

Толстель Марина Сергеевна

к.э.н., доцент, н.с.

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
mstolstel@econ.msu.ru

Зубова Екатерина Андреевна

ассистент кафедры макроэкономической политики и стратегического
управления

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
catherine.fys13@yandex.ru

Кокорев Ростислав Александрович

К.э.н., , Заведующий лабораторией

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
rkokorev@yandex.ru

В условиях цифровизации рынок розничных финансовых услуг, как и многие другие сферы, претерпевает значительные изменения. С одной стороны, цифровизация финансовой сферы расширяет возможности потребителей, упрощая им доступ к уже имеющимся услугам и создавая новые, однако с другой стороны, отсутствие полной нормативно-правовой базы и системного понимания динамики происходящих изменений влечет за собой и новые риски. Хотя эта тенденция является общемировой, в России её развитие имеет определенную специфику. В то же время научный анализ данной проблематики осложняется фрагментарностью исследовательского поля цифровой экономики.

Результаты анализа экономической литературы и нормативно-правовой базы подтверждают отсутствие единых методических подходов к оценке возможностей и угроз цифровой экономики в целом [Маркова, 2019]. Отмечаются возможные разночтения в трактовке терминов: аналитические материалы и отдельные статьи содержат примеры различий в определении основных понятий и инструментов, в том числе таких базовых экономических категорий, как «цифровая экономика» [Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение, 2019], «цифровизация» [Бухт Р., Хикс Р., 2018]. По мнению ЮНКТАД, причиной этого являются как новизна проблем, недостаточное понимание сути происходящих явлений, так и высокая скорость технологического прогресса, когда «время, необходимое для стандартизации определений, часто отстает от скорости технологических изменений» [UN, 2019]. Такого рода разночтения затрудняют как международные сравнения, так и возможности сопоставления данных, опубликованных разными авторами или полученных из разных источников [OECD, 2019; UN 2019].

Цель данного исследования заключается в выявлении основных драйверов и вызовов эволюции розничных финансовых услуг в условиях цифровизации. Для достижения этой цели авторы определяют категорию «цифровизация» как один из этапов цифровой экономики, заключающийся как в применении оцифрованных данных, так и широком использовании доступных информационно-коммуникационных технологий.

На основе анализа интернет-банкинга и мобильных приложений 20 крупнейших российских банков были выявлены основные драйверы эволюция розничных финансовых услуг в условиях цифровизации:

- стремительное распространение доступных каналов связи (повсеместный доступ к интернету, развитие мобильных (беспроводных) технологий, развитие широкополосной связи, обеспечивающей высокую скорость передачи данных и стабильность подключения к

интернету для многих пользователей, распространение подключений M2M),

- качественные изменения интернет-платформ (мобильный и повсеместный доступ, открытая совместимость и «бесшовная» интеграция с другими системами),
- внедрение аналитических программных продуктов и использование консультативных автоматизированных технологий на базе технологий искусственного интеллекта и роботизированных систем (роботизированных советников);
- использование возможности непрерывного совершенствования доступных технических средств с помощью контуров обратной связи и машинного обучения, а также появления новых услуг, основанных на анализе потоков данных,
- получение доступа к преобразованиям визуального контента, основанного на персонализации информации для предоставления услуг, адаптированных к индивидуальным потребностям и простым в использовании,
- распространение биометрических технологий, платформенных решений цифровой аутентификации на основе биометрических или других пользовательских данных для обеспечения безопасности и повышения уровня доверия к цифровой среде.

Вместе с тем, авторами выявлен ряд вызовов, которые должны быть учтены при формировании систем финансовой защиты потребителей, в том числе, в программах повышения финансовой грамотности [OECD, 2017; OECD, 2018]. В частности, к основным из них необходимо отнести:

- недостаток информации / неполное раскрытие информации о ценах, условиях, сроках предоставления финансовых услуг, а также об эффективных способах связи с поставщиками;
- мошенничество и недобросовестные продажи (мисселинг), основанные на недостаточной уверенности потребителей в цифровой среде; нарушении безопасности и конфиденциальности данных;
- ошибки искусственного интеллекта, которые могут влиять на отказ потребителю в доступе к отдельным услугам или к установлению неприемлемых условий;
- сохраняющийся ограниченный доступ потребителей к механизмам разрешения споров и возмещению потерь;

- отставание уровня цифровой и финансовой грамотности от растущей цифровизации повседневной жизни и финансовых решений.

Таким образом, несмотря на выявленные драйверы эволюции розничных финансовых услуг в условиях цифровизации, массовое развитие новых форм будет сдерживаться увеличением зоны риска для рядового потребителя. Как показал анализ, выявленные вызовы развития цифровых финансовых услуг требуют развития новых способов финансовой защиты потребителей, в том числе, с использованием программ повышения финансовой грамотности.

Список литературы

- 1) Маркова В.Д. Цифровая экономика: новые возможности и угрозы для регионов // Регион: Экономика и Социология. Издательство Сибирского отделения РАН (Новосибирск). – № 3 (103). – 2019. – С. 102–115.
- 2) Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение. Докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г. Г. Абдрахманова, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др. ; науч. ред. Л. М. Гохберг. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019, с. 11–14
- 3) Бухт Р., Хикс Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики// Вестник международных организаций. Т. 13. № 2. – 2018 – С. 143–172 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2018-02-07
- 4) Digital Economy Report UN 2019. p. 3
- 5) Unpacking E-commerce: Business Models, Trends and Policies, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/23561431-en>; UN (2019)/ Digital Economy Report 2019
- 6) G20/OECD INFE Report on ensuring financial education and consumer protection for all in the digital age – 2017
- 7) G20/OECD INFE Policy Guidance on Digitalisation and Financial Literacy – 2018

О проблемах цифровизации рынка сберегательных услуг в России

Трушина Валентина Сергеевна

сотрудник Лаборатории финансовой грамотности
Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
v.trushina@gmail.com

Суркова Ирина Борисовна

к.э.н., , сотрудник Лаборатории финансовой грамотности
МГУ имени М.В. Ломоносова
wanderes28@gmail.com

Лаврентьева Ольга Николаевна

лаборатория финансовой грамотности
Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
onlavrentieva@gmail.com

Как известно, сберегательная активность российского населения остается не очень высокой. Исследования связывают это явление, главным образом, с низкими доходами, ростом задолженности по кредитам физическим лицам и короткими горизонтами планирования домашних хозяйств (ссылка на соответствующие исследования в [Тихонов, 2019]). При этом наличие сбережений, как в ликвидной форме для формирования «подушки безопасности», так и долгосрочных - для улучшения финансовых условий в пожилом возрасте, является одной из важнейших и общепризнанных компонент финансовой грамотности [Кузина, 2015].

Одним из факторов повышения финансовой доступности и принятия более эффективных финансовых решений является цифровизация финансовых услуг, предполагающая следующие преимущества для потребителей: (1) снижение барьеров доступа к получению финансовых услуг; (2) снижение издержек на использование финансовых услуг; (3) повышение удобства, скорости и безопасности взаимодействия с финансовой организацией; (4) повышение индивидуализации предлагаемых услуг и положительный опыт взаимодействия с финансовой организацией [ОЕСД, 2017].

Цифровизация повлияла на финансовое поведение российских граждан. В настоящее время 87,5% имеют счета в банках; 55,2% оплачивают через интернет счета и товары; 81,7% пользуются финансовыми инструментами (имеют хотя бы одну расчетную или кредитную платежную карту) [Обзор состояния финансовой доступности. . . , 2019, с. 18, 21, 27].

Целью данного исследования является изучение влияния цифровизации в банковском секторе России на возможности и условия использова-

ния сберегательных услуг для российских потребителей.

Авторы рассматривают факторы сберегательного поведения, релевантные для ситуации активного и регулярного поиска лучших вариантов размещения сбережений в кредитных организациях в условиях цифрового предоставления финансовых услуг. Среди таких факторов: доступность инструментов сбережения, доверие к инструментам, их доходность, удобство приобретения и использования, учет личной ситуации в характеристиках инструмента (некоторые из этих факторов безотносительно к цифровизации рассмотрены в [Nesckman and Hanna, 2015]).

Первые два из названных факторов в значительной мере определяются возможностями развития инфраструктуры (прежде всего, доступностью интернета и развитием банковских интернет-сервисов) и институциональными факторами (среди которых защита потребителей при использовании электронных средств платежа, система страхования вкладов).

Иные факторы тестируются авторами на примере условий открытия и обслуживания счетов/вкладов банков-лидеров по привлечению средств физических лиц. При этом особое внимание уделено условиям открытия и обслуживания тех счетов/вкладов, которые можно открыть только онлайн.

В частности, авторы рассматривают вопросы изменения заявленной банком доходности вклада, если доступ вкладчика к такому вкладу опосредован межбанковским переводом или даже требует оплаты издержек на то, чтобы стать клиентом еще одного банка (например, стоимости годового обслуживания открываемой банковской карты), а также проблемы предоставления соответствующей информации вкладчикам. Кроме того, авторы обращают внимание на то, насколько в имеющихся сберегательных продуктах учтены часто отмечаемые барьеры для сберегательной активности населения (прежде всего, низкие доходы, короткие горизонты планирования). Также отмечаются проблемы документального оформления дистанционно открытых вкладов и проблемы удаленного консультирования вкладчиков.

В результате делается вывод, что рассмотренные факторы серьезно ограничивают преимущества распространения цифровых технологий в сегменте банковских сбережений, а условия и мотивы сберегательного поведения (барьеры и стимулы для сбережений) нуждаются в дальнейшем изучении для разработки более эффективных институциональных мер и мотиваций повышения сберегательной активности россиян.

Список литературы

- 1) Кузина О.Е. Финансовая грамотность и финансовая компетентность: определение, методики измерения и результаты анализа в России. Вопросы экономики, 2015. No 8. С. 129-148.
- 2) Тихонов, А. А. Динамика финансового и потребительского поведения россиян в 2003–2018 гг. Journal of Institutional Studies, 11(3), 2019.
- 3) Обзор состояния финансовой доступности в Российской Федерации в 2018 году. Банк России. Москва, 2019.
- 4) Heckman, Stuart & Hanna, Sherman. Individual and Institutional Factors Related to Low-Income Household Saving Behavior. Journal of Financial Counseling and Planning, 2015. G20/OECD INFE report on ensuring financial education and consumer protection for all in the digital age. OECD, 2017.

Педагог настоящего и будущего: формирование компетенций в сфере финансовой грамотности и цифровой экономики

Хоменко Екатерина Борисовна

д.э.н., доцент, зав.кафедрой финансов, учета и математических методов
в экономике

Удмуртский государственный университет, институт "Экономики и
управления"

ekaterina_izh@mail.ru

Современная экономика России все больше приобретает черты цифровой экономики. Ее активными участниками сегодня могут стать не только предпринимательские структуры, но и широкий круг потребителей товаров и услуг, чьи умения пользоваться всей совокупностью Интернет-возможностей пока существенно отстает от потенциала предложения. Важно подчеркнуть, что потребительская грамотность в цифровой экономике в настоящее время неотделима от финансовой грамотности, так как современные финансовые инструменты имеют цифровой характер, и тенденция цифровизации финансового сектора экономики в перспективе будет только усиливаться.

Таким образом, компетенции в сфере цифровой экономики сегодня не только являются ключевым условием конкурентоспособности специалиста на рынке труда, но и важной составляющей в обеспечении личного финансового благополучия. Безусловно, масштабная работа по повышению финансовой грамотности населения России, проводимая в настоящее время в стране, дает свои результаты. Размещены в открытом до-

студе учебно-методические комплекты по финансовой грамотности для школ и СПО, реализуются программы повышения квалификации учителей школ [Особенности обучения финансовой грамотности. . .], преподавателей вузов по финансовой грамотности, организуется работа в данном направлении со взрослым населением страны, расширяется практика деятельности финансовых волонтеров и др. Однако, как подчеркнул заведующий лабораторией финансовой грамотности экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Ростислав Кокорев, «современная система образования не успевает за развитием финансовых рынков» [Особенности обучения финансовой грамотности. . .]. По нашему мнению, помимо высоких темпов цифровизации финансового сектора, одной из причин догоняющего характера в формировании компетенций в сфере финансовой грамотности и цифровой экономики является отсутствие внимания к их формированию в процессе подготовки будущих педагогов в университетах.

При понимании в целом значимости для будущего педагога способности принимать обоснованные экономические решения, в том числе в сфере личных финансов в условиях цифровой среды, в учебных планах большинства образовательных программ бакалавриата вопросам финансовой грамотности и цифровой экономики внимания не уделяется. Итогом такого подхода будет вновь констатация факта низкого уровня финансовой грамотности молодых учителей и догоняющий характер в повышении их квалификации, что будет осложняться динамично развивающейся цифровой средой и усложнением, предлагаемых финансовых инструментов. Следовательно, в настоящее время актуально введение во ФГОС компетенций с соответствующим содержанием, например, «способен принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности», «способен осуществлять меры финансового воспитания обучающихся в условиях цифровой экономики».

Следует отметить, что сегодня университеты - это те структуры, которые призваны играть решающую роль в повышении уровня финансовой грамотности и его адекватности требованиям цифровой экономики. При этом включение в учебный план дисциплины «Финансовая грамотность в цифровой экономике» (например, в объеме 2 зачетные единицы) качественно не решит проблему. Если мы ориентированы на подготовку педагога, обладающего указанными выше компетенциями, то необходимо применять комплексный подход к формированию данных компетенций. База реализации данного подхода - это знания и умения, сформированные при изучении школьных курсов истории, обществознания, литературы, математики, информатики, относящиеся к отдельным аспектам

финансовой и цифровой грамотности. В учебном плане бакалавриата по педагогическим направлениям подготовки целесообразно предусмотреть изучение следующих дисциплин: «Цифровая грамотность и цифровая культура», «Введение в цифровую экономику», «Финансовая грамотность и финансовое воспитание», «Экономика образования». Важным аспектом подготовки современного педагога, способного не только принимать обоснованные экономические решения для себя лично, но и осуществлять воспитательную деятельность, работать с родителями [Хоменко Е.Б., 2019, с. 447], является обучение методике финансового воспитания и методике обучения грамотному финансовому поведению в цифровой среде. Именно комплексный подход позволит получить запланированные результаты обучения, сформировать требуемые компетенции, подготовив будущих педагогов к решению практических задач финансового воспитания в условиях цифровой экономики.

Список литературы

- 1) Хоменко, Е.Б. Роль высшей школы в повышении уровня финансовой культуры российского общества / Е.Б. Хоменко // Стратегические ориентиры развития высшей школы : сб. науч. тр. участников Нац. науч.-практ. конф. - Москва : РУСАЙНС, 2019. - С. 445-449.
- 2) Особенности обучения финансовой грамотности в условиях цифровой экономики обсудили на Гайдаровском форуме [Электронный ресурс] // Дружи с финансами. - Режим доступа : <https://vashifinancy.ru/for-smi/press/news/osobennosti-obucheniya-finansovoy-gramotnosti-v-usloviyakh-tsifrovoy-ekonomiki-obsudili-na-gaydarovs/>

**Тематическое направление
«10. Устойчивое развитие: новые
эколого-экономические вызовы для 2020-х
гг.»**

Методический подход к оценке устойчивого развития оборонно-промышленного комплекса

Азаров Дмитрий Андреевич

ст. преп.

Уральский государственный экономический университет

andr17@yandex.ru

Орехова Светлана Владимировна

д.э.н., доцент, зав. кафедрой экономики предприятий

Уральский государственный экономический университет

svetlana.v.orekhova@yandex.ru

Мисюра Андрей Васильевич

генеральный директор

АО «НПО автоматики»

andrey.v.misyura@yandex.ru

Современный оборонно-промышленный комплекс (ОПК) имеет многоцелевую направленность и не ограничивается выполнением задач по обеспечению обороноспособности государства. Осуществляя свою деятельность в системе национальной экономики, он оказывает воздействие на ее функционирование и выступает в качестве источника формирования достигаемых ей результатов, что определяет необходимость в проведении своевременного и достоверного комплексного анализа ОПК, одно из важнейших мест в котором отводится оценке его устойчивого развития.

Концепция устойчивого развития предполагает триединство экономической, социальной и экологической составляющей [Gupta, Vegelin, 2016, p. 433] и подразумевает такое удовлетворение текущих потребностей общества, которое не угрожает его существованию в будущем [Report... , 1987]. Обеспечение устойчивого развития отрасли во многом увязывается с достижением устойчивого экономического роста [Орехова, 2017, с. 206-207], хотя такое сочетание остается предметом дебатов [Caradonna, 2017]. Применительно к ОПК устойчивое развитие означает его способность сколь угодно длительно поддерживать целостность, обеспечивая таким образом свою жизнеспособность и реализацию экономических и социальных целей государства.

Авторский методический подход к оценке устойчивого развития ОПК (рисунок 1) базируется на его системном анализе, объединяет идентификацию и количественную оценку имплицитных факторов и показателей деятельности ОПК, основанных на построенной иерархии наблюдаемых проблем его функционирования.

Установление перечня имплицитных факторов происходит на основе инструмента теории ограничений - дерева текущей реальности (ДТР) - и позволяет установить положение ограничения, укрепление которого приведет к улучшению работы всей системы. При формулировании посылок ДТР, позволяющего обнаружить возможности улучшения экономических результатов функционирования ОПК РФ, использовались полученные публичное освещение работы В. В. Бессонова [Бессонов, 2016], А. Е. Карлика [Карлик и др., 2012], Д. Костина [Костин, 2005], А. А. Мальцева [Мальцев, Азаров, 2014] и др. Перечень измеримых показателей деятельности ОПК формируется в результате анализа процесса распространения влияния имплицитных факторов. Обоснование выбора показателей производится на основе метода анализа иерархий.

Перечень имплицитных факторов и измеримых показателей деятельности ОПК РФ представлен на рисунке 2. Устойчивое развитие через выявленные факторы в нашем исследовании оценивается с помощью адаптированной модели оценки влияния имплицитных факторов в системе показателей деятельности объекта управления и нечетко-множественного подхода. Разработка модели устойчивого развития ОПК сводится к построению двух составляющих подмоделей: А, включающей в себя имплицитные факторы, и В, объединяющей измеримые показатели деятельности ОПК.

Для выявления и оценки имплицитных влияний используются нечеткие отношения, которые задаются матрицей J_{AB} (рисунок 3), где s_{ij} ($0 \leq s_{ij} \leq 1$; $i = 1, 2, \dots, n$; $j = 1, 2, \dots, m$) – сила влияния показателя a_i на показатель b_j [Назаров, 2015, с. 140-141].

Представленный методический подход позволил обнаружить имплицитные факторы в подсистеме ОПК, проследить последовательность распространения их влияния к измеримым показателям деятельности комплекса, произвести многопараметрическую оценку его устойчивого развития с обоснованием принимаемых к расчету параметров и выработать систему рекомендаций, направленных на совершенствование экономических результатов деятельности ОПК России.

Список литературы

- 1) Бессонов В. В. Военно-промышленный комплекс – основа обеспечения военной безопасности страны // Ученые записки Тамбовского отделения РосМУ. 2016. № 5. С. 66–70.
- 2) Карлик А. Е., Ж. Фонтанель, А. В. Щербинин. Перспективы развития российского оборонно-промышленного комплекса // Эконо-

мическое возрождение России. 2012. № 3 (33). С. 24–29.

- 3) Костин Д. Развитие ОПК России // Военно-промышленный курьер. 2005. 16 марта. С. 6.
- 4) Мальцев А. А., Азаров Д. А. Перспективы развития военно-промышленного комплекса Российской Федерации в условиях санкций // Известия УрГЭУ. 2014. № 5 (55). С. 58–66.
- 5) Назаров Д. М. Нечеткая модель исследования влияния имплицитных факторов // Известия УрГЭУ. 2015. № 5 (59). С. 138–144.
- 6) Орехова С. В. Оценка устойчивости экономического роста металлургического комплекса // Вестник НГУЭУ. 2017. № 2. С. 204–220.
- 7) Caradonna J. L. An Incompatible couple: a critical history of economic growth and sustainable development // History of the Future of Economic Growth. Routledge. 2017. Pp. 154–173.
- 8) Gupta J., Vegelin C. Sustainable development goals and inclusive development // International environmental agreements: Politics, law and economics. 2016. Vol. 16. No. 3. Pp. 433–448.
- 9) Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. Oxford University Press, 1987.

Иллюстрации

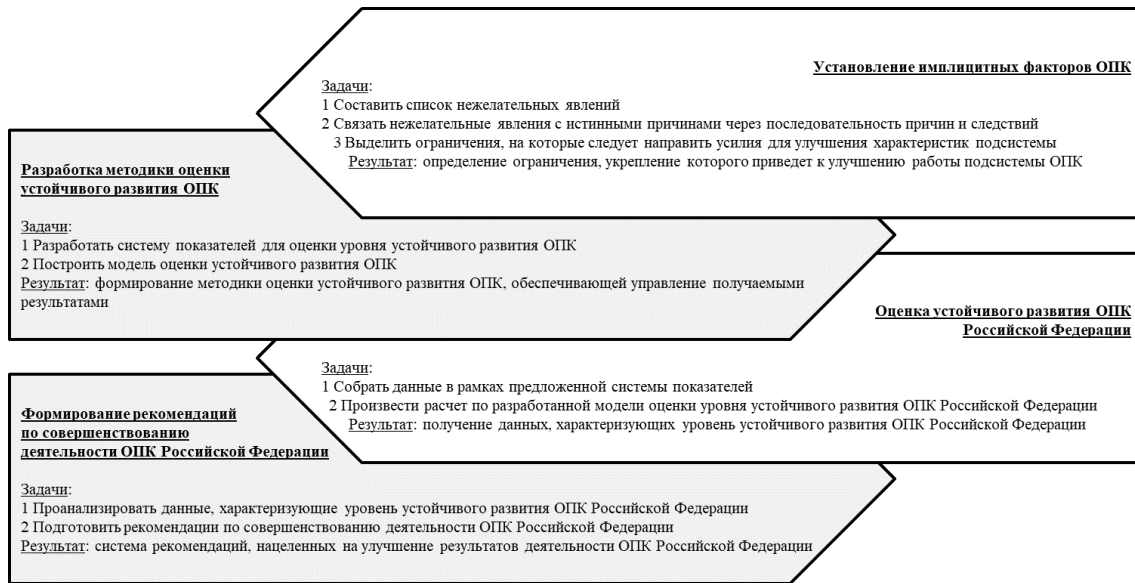

Рис. 1: Методический подход к оценке устойчивого развития ОПК

Имплицитные факторы ОПК РФ	Промежуточные измеримые показатели ОПК РФ
<ul style="list-style-type: none"> – соответствие распределения бюджетных средств приоритетам военно-технической политики; – системность структурного реформирования ОПК; – достаточность мер налогового стимулирования предприятий ОПК; – уровень компетентности кадров предприятий ОПК; – соблюдение технологической дисциплины на предприятиях ОПК; – жесткость требований к квалификации работников предприятий ОПК 	<p><i>Экономические:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – объем военных расходов; – объем экспорта вооружений и военной техники (ВиВТ); – объем импорта ВиВТ; – объем расходов федерального бюджета на национальную оборону, национальную безопасность и правоохранительную деятельность; – объем государственного оборонного заказа (ГОЗ); – объем ГОЗ в части закупок ВиВТ; – объем ГОЗ в части НИОКР; – объем ГОЗ в части ремонта; – объем финансирования прочих мер государственной поддержки предприятий ОПК; – объем промышленной продукции ОПК; – объем научно-технической продукции ОПК; – рентабельность ОПК по чистой прибыли; – выработка на одного работника промышленного сектора ОПК; – выработка на одного работника научного сектора ОПК; – количество полученных предприятиями ОПК рекламаций. <p><i>Социальные:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – численность занятых на предприятиях ОПК; – среднемесячная заработная плата работников предприятий ОПК; – средний возраст занятых на предприятиях ОПК

Рис. 2: Распределение показателей устойчивого развития ОПК РФ

$$J_{AB} = \begin{pmatrix} s_{11} & s_{12} & \dots & s_{1m} \\ s_{21} & s_{22} & \dots & s_{2m} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ s_{n1} & s_{n2} & \dots & s_{nm} \end{pmatrix}$$

Рис. 3: Формула для выявления и оценки имплицитных влияний

Проблемы развития малой солнечной генерации (опыт Китая)

Барабошкина Анастасия Валерьевна

аспирант

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

baraboshkina-a@yandex.ru

(Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 18-010-00974)

«Зелёная» электрогенерация является необходимой составляющей успешного перехода к низкоуглеродному развитию и «зелёной» экономике [Кудрявцева и др., 2019]. Возобновляемая энергетика в распределённых энергосистемах - один из ключевых элементов «энергетического перехода» от традиционной электрогенерации к новым технологиям и проектам XXI века. Китай, являющийся мировым лидером по развитию солнечной энергетике, представляет в этой связи особый интерес.

Китайские домохозяйства реже устанавливают у себя солнечные панели, нежели это происходит в промышленном и коммерческом секторах. Это связано, во-первых, с тем, что в отличие от западных стран, где многие семьи живут в собственных домах, в Китае они в основном проживают в многоквартирных. Это ограничивает число жилых зданий, подходящих для установки солнечных панелей. В промышленно-коммерческом секторе девелоперы также сталкиваются с этой проблемой, затрачивая много средств и времени на поиски зданий, подходящих для эксплуатации солнечных панелей.

Во-вторых, сравнительно низкий уровень использования солнечных панелей в жилищном секторе связан с низкой осведомлённостью населения и высоким уровнем капитальных затрат. К таким выводам пришли авторы исследования, которое было проведено в 2010 г. Согласно результатам, солнечные водонагреватели были хорошо знакомы 73% респондентов, в то время как солнечные панели - всего 26% [Yuan, 2011]. Если проблема с рекламой по-прежнему существует [Rechargenews, 2016], то уровень капитальных затрат снизился по сравнению с 2010 г. Мы рассчитали примерные сроки окупаемости домашней солнечной панели, используя данные по капитальным затратам, стоимости электроэнергии и субсидиям за 2018 г.

Предположим, что семья проживает в восточной провинции Китая - Шаньдуне (одна из провинций-лидеров по развитию малой солнечной генерации) и имеет в своём распоряжении солнечную панель мощностью 5 кВт. Ежемесячно семья производит 600 кВт-ч: половину использует

сама, половину - отдаёт в сеть. Используем следующую формулу расчёта получаемой выгоды [Zhihu, 2018]:

$$S+P = 300*(r+ns+ls)+300*(ct+ns+ls),$$

где S - сэкономленные благодаря использованию собственной солнечной энергии средства и поощрение за её использование; P - доход от продажи излишков в сеть; r - розничная цена электричества из сети; ns - национальная субсидия; ls - местная субсидия; ct - местный тариф на угольную энергию.

Выгода составляет 8118 юаней в год (рассчитано на основе данных из [Jianshu, 2018], [César, 2018], [Guangfu, 2018]). Благодаря уменьшению стоимости солнечных панелей суммарные издержки установки всей системы снизились и в настоящее время варьируются в диапазоне 5-8 юаней/ватт [Zhihu, 2018].

С учётом этого были определены дисконтированные сроки окупаемости домашней солнечной панели мощностью 5 кВт. При минимальных издержках установки энергообъекта дисконтированный срок окупаемости составляет 4 года, при максимальных - 7 лет. Выгода проекта без учёта субсидий составляет 3294 юаня, в то время как дисконтированный срок его окупаемости без учёта субсидий при минимальных издержках - 15 лет, а при максимальных издержках проект невыгоден.

Итак, приблизительный срок окупаемости домашней солнечной панели с учётом национальной и местных субсидий сравнительно небольшой: он варьируется в диапазоне от 4 до 7 лет. Однако несубсидируемая малая солнечная генерация в настоящее время остаётся малорентабельной, а часть проектов - полностью нерентабельными: минимальный срок окупаемости составляет 15 лет. В связи с этим снижение величины национальной субсидии и возможные изменения в сроках выплат/видах местных субсидий «отпугивают» потенциальных покупателей.

Таким образом, несмотря на снижение уровня капитальных затрат, несубсидируемая малая солнечная генерация в Китае остаётся малопривлекательной с финансовой точки зрения, особенно для домохозяйств. Необходимо найти альтернативный вариант обеспечения рентабельности проектов в случае снижения/отмены субсидий. Кроме того, для её успешного развития необходимы активные рекламные кампании и совершенствование технологий. Аналогичный подход мы применяем для анализа окупаемости солнечных панелей в Подмосковье.

Список литературы

- 1) Кудрявцева О.В., Митенкова Е.Н., Маликова О.И., Головин М.С.

Развитие альтернативной энергетики в России в контексте формирования модели низкоуглеродной экономики. Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика, издательство Изд-во Моск. унта (М.), № 4, 2019, с. 122-139.

- 2) César, A., Li, X. Power Sector Reform in China: An international perspective, - Paris: IEA, 2018. – 88 p.
- 3) Yuan, X. Social acceptance of solar energy technologies in China—End users’ perspective// Energy Policy. – 2011. – Vol. 39. – P. 1031-1036.
- 4) Duiyu guangfu fadian de shouyi, ni liaojie le duoshao?: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/34938813>
- 5) Wu bu jiao ni ruhe suanchu guangfu dianzhan xuanze “zifa, ziyong, yudian shangwang” zui huasuan: <https://www.jianshu.com/p/8d848b39b4d8>
- 6) Shandong sheng zanting fenbushi guangfu shouli gongzuo butie zhixing “5-31” zhengce: <http://guangfu.bjx.com.cn/news/20180611/904764.shtml>
- 7) IN DEPTH: Distributed solar is China’s big problem: <https://www.rechargenews.com/solar/868719/in-depth-distributed-solar-is-chinas-big-problem>

Моделирование потребности в объектах по обращению с отходами с учётом потребительского поведения

Белянов Александр Александрович

аспирант

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

belyanov@protonmail.ch

Гусев Алексей Александрович

бакалавр

ГАУГН, экономика

gusevalexeval@yandex.ru

Харченкова Ольга Сергеевна

Студент

ГАУГН «Экономика»

olgaharchenkova00@mail.ru

Недостаток обрабатываемых мощностей, переполненность полигонов по захоронению отходов и растущее количество несанкционированных

свалок привели к широкому общественному резонансу вокруг сферы обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО) и ее активному реформированию начиная с 2014 года. Значительная часть реформирования заключается в создании новых мощностей по обработке отходов и их объединении в единую рабочую систему. Большой частью субъектов Федерации созданы территориальные схемы по обращению с отходами, которые в рамках создающейся государственной информационной системы должны быть объединены в единую федеральную схему. Инвестиции в систему обращения с ТКО запланированы в объеме 296 млрд. рублей [Национальный проект «Экология», 2018].

Однако в соответствии с иерархией методов обращения с отходами, которой в большей или меньшей мере придерживаются передовые с точки зрения устойчивого развития страны, наиболее приоритетными методами являются предотвращение и повторное использование отходов [UN Institute for training and research, 2012]. Применение этих методов предполагает вовлечение потребителя, показана эффективность соответствующих мер стимулирования потребительского поведения в развитых странах [Schröder и др., 2019]. От потребителей зависит также качество и доля собранных раздельно отходов, которые могут быть отправлены в переработку, меры стимулирования раздельного сбора также эффективно проводятся в ряде стран [Han и др., 2015]. [Yeo и др., 2019].

Более того, изменение потребительского поведения и, как следствие, изменение динамики и структуры образующихся отходов необходимо учитывать при планировании инфраструктурных проектов в сфере обращения с отходами. Исследования показывают [Kaaronen et al. 2020], что принятие обществом устойчивого поведения носит ярко выраженный нелинейный характер. Данное явление не находит отражения в планах территориального развития, однако его учёт необходим для обеспечения полной переработки сортированных отходов. В противном случае существует риск несоответствия созданных мощностей по обработке отходов и фактических потребностей в них.

Сейчас российские перерабатывающие предприятия наращивают импорт пластиковых отходов [Толикова, 2019] в условиях низкого уровня извлечения вторсырья из отходов и неразвитости соответствующего внутреннего рынка. Но в будущем в результате изменения потребительского поведения мы можем столкнуться с недозагруженностью заводов по термической обработке отходов, которая, как показывает опыт развитых стран, будет способствовать торможению перехода к более приоритетным методам обращения с отходами и внедрению моделей экономики замкнутого цикла [Wilts H. and Gries N., 2015].

Авторами разработана агентно-ориентированная модель, в которой население региона РФ генерирует и сортирует отходы, которые впоследствии утилизируются соответствующими региональными операторами. Мощности объектов по переработке взяты из существующих планов развития. Доля сортированного мусора в генерируемых отходах рассчитана исходя из целевых показателей.

Выводы

В существующей системе обращения с ТКО не создано действенных стимулов к про-экологическому поведению потребителей. В условиях заинтересованности региональных операторов в завышении оборотов обращения с отходами, консервируется система с низкой ресурсной эффективностью. Кампании по продвижению осознанного потребления и минимизации отходов, распространение бизнес-моделей совместного использования и применение механизмов платы за загрязнение (Pay-as-you-throw) - некоторые механизмы, позволяющие оптимизировать капитальные вложения в инфраструктуру и создать эффективную, ориентированную на приоритетные методы систему обращения с отходами.

Список литературы

- 1) Han, Hongyun & Zhang, Zhijian. The impact of the policy of municipal solid waste source-separated collection on waste reduction: a case study of China // Journal of Material Cycles and Waste Management 2015. doi: 10.1007/s10163-015-0434-3.
- 2) Kaaronen & Strelkovski, One Earth 2, 85-97. January 24, 2020. Elsevier. <https://doi.org/10.1016/j.oneear.2020.01.003>
- 3) Schröder P. и др. Advancing sustainable consumption and production in cities - A transdisciplinary research and stakeholder engagement framework to address consumption-based emissions and impacts // J. Clean. Prod. 2019. Т. 213. С. 114–125.
- 4) Wilts H., Gries N. Von Europe's waste incineration capacities in a circular economy // Proceedings of Institution of Civil Engineers: Waste and Resource Management. 2015. № 4 (168). С. 166–176.
- 5) UN Institute for training and research. Guidelines for National Waste Management Strategies: Moving from Challenges to Opportunities. , 2012. 112 с.
- 6) Национальный проект «Экология». , 2018.
- 7) Толикова Е.. К вопросу об импорте пластиковых отходов в РФ. // Устойчивое развитие и новые модели экономики. Международная

научная конференция, посвященная 40-летию кафедры экономики природопользования экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова 21–22 ноября 2019 г. 2019. С. 276–279.

Роль предпринимательства в устойчивом развитии территорий

Березка Светлана Михайловна

к.э.н., старший преподаватель

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

svtl.berezka@gmail.com

Вопросы устойчивого развития стали одной из важнейших тем для обсуждения и исследований в современном мире. Исследования по проблемам устойчивого развития малых городов России, проведенные в 2017–2019, показали, что представители органов муниципального самоуправления называют слабое развитие предпринимательства - малого и среднего бизнеса среди важнейших факторов, снижающих возможности развития [Шерешева, Березка, 2018].

Так, в регионах, где проводился опрос, представители не менее половины малых городов обращают внимание на то, что активация предпринимательской деятельности, с их точки зрения, будет способствовать развитию города.

Организация Объединенных Наций выделяет предпринимательство как один из ключевых элементов, значимых для достижения целей устойчивого развития [United Nations, 2019]. Также как и многие исследователи показывают, что в трансформации общества в направлении устойчивого развития бизнес и, в особенности, предпринимательство играет очень большую роль [Dhahri, Omri, 2018; Filser et al., 2019; Horne et al., 2020; Schaltegger, Beckmann, Hockerts, 2018].

В то же время, несмотря на рост внимания исследователей к проблемам устойчивого развития, вопрос о том, какие действия и условия требуются для того, чтобы обеспечить положительный вклад предпринимательства в достижении целей устойчивого развития. Хотя большая часть работ рассматривает предпринимательство с позиции вклада в достижение целей устойчивого, в т.ч. создания продуктов и услуг, реализации новых проектов, направленных на решение различных социальных и экологических проблем, есть результаты эмпирических исследований, демонстрирующих негативное влияние развития предпринимательства на экологическую составляющую в случае наличия провалов институци-

ональной среды [Dhahri, Omri, 2018; Lans, Blok, Wesselink, 2014]. В связи с этим возрастает актуальность исследований, направленных на выявление необходимых мер развития инновационного потенциала и формирования институциональной среды, подталкивающих предпринимателей к использованию в своей деятельности практик, ориентированных на достижение целей устойчивого развития территорий.

К таким мерам относят развитие предпринимательского образования, укрепление межотраслевого сотрудничества между отраслями, сетевого взаимодействия и партнерств с научно-исследовательскими центрами [Ayuso, Navarrete-Báez, 2018; Dhahri, Omri, 2018; Lans, Blok, Wesselink, 2014; Shirokova, McDougall-Covin, 2012].

В последние годы в мире наблюдается значительное увеличение числа предпринимателей и венчурных предприятий, ориентированных на изменения в обществе как в социальном контексте, так и в отношении экологической ответственности [Horne et al., 2020]. Научные исследования, проведенные за рубежом, демонстрируют значимость межотраслевого и сетевого взаимодействия малого и среднего бизнеса в контексте проблем устойчивого развития [Filser et al., 2019; Lans, Blok, Wesselink, 2014; Ploum et al., 2018; Schaltegger, Beckmann, Hockerts, 2018], подчеркивается, что участие в отраслевых партнерствах и сетевом взаимодействии с экологическими или другими общественными организациями выгодно для предпринимателей [Aldrich, Fiol, 2007].

Список литературы

- 1) Aldrich H.E., Fiol C.M. Fools Rush in? The Institutional Context of Industry Creation // *Entrepreneurship*. Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg, 2007. P. 105-127.
- 2) Ayuso S., Navarrete-Báez F.E. How Does Entrepreneurial and International Orientation Influence SMEs' Commitment to Sustainable Development? Empirical Evidence from Spain and Mexico // *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*. 2018. Vol. 25. № 1. P. 80-94.
- 3) Dhahri S., Omri A. Entrepreneurship contribution to the three pillars of sustainable development: What does the evidence really say? // *World Development*. 2018. Vol. 106. № 2018. P. 64-77.
- 4) Filser M., Kraus S., Roig-Tierno N., Kailer N., Fischer U. Entrepreneurship as Catalyst for Sustainable Development: Opening the Black Box // *Sustainability*. 2019. Vol. 11. № 16. 4503.

- 5) Horne J., Recker M., Michelfelder I., Jay J., Kratzer J. Exploring entrepreneurship related to the sustainable development goals - mapping new venture activities with semi-automated content analysis // Journal of Cleaner Production. 2020. Vol. 242. 118052.
- 6) Lans T., Blok V., Wesselink R. Learning apart and together: towards an integrated competence framework for sustainable entrepreneurship in higher education // Journal of Cleaner Production. 2014. Vol. 62. P. 37-47.
- 7) Ploum L., Blok V., Lans T., Omta O. Toward a Validated Competence Framework for Sustainable Entrepreneurship // Organization & Environment. 2018. Vol. 31. № 2. P. 113-132.
- 8) Schaltegger S., Beckmann M., Hockerts K. Collaborative entrepreneurship for sustainability. Creating solutions in light of the UN sustainable development goals // International Journal of Entrepreneurial Venturing. 2018. Vol. 10. № 2. P. 131-152.
- 9) Shirokova G., McDougall-Covin P. The role of social networks and institutions in the internationalization of Russian entrepreneurial firms: Do they matter? // Journal of International Entrepreneurship. 2012. Vol. 10. № 3. P. 177-199.
- 10) Shirokova G., McDougall-Covin P. The role of social networks and institutions in the internationalization of Russian entrepreneurial firms: Do they matter? // Journal of International Entrepreneurship. 2012. Vol. 10. № 3. P. 177-199.
- 11) Шерешева М.Ю., Березка С.М. Применение принципов маркетинга в развитии малых городов // Экономическое развитие России: структурная перестройка и диверсификация мировой экосистемы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Том 2. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2018. С. 199-202.

Устойчивое развитие и экономика: вызовы 2020-х годов

Бобылев Сергей Николаевич

д.э.н., профессор, зав. кафедрой

Экономический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова

snbobylev@yandex.ru

(Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 20-010-00981)

Многочисленные кризисы последнего времени проявляются в самых различных сферах как на глобальном уровнях, так и во многих странах. Эти сферы широко затрагивают социальные, экономические и экологические процессы, ставят под угрозу традиционную цивилизационную модель человечества. В связи с этим все более настоятельными становятся попытки осмысления новых путей развития человечества, формирования новых моделей экономики в 2020-х гг.

Поиски выхода из кризисных ситуаций идут на всех уровнях. Состоявшийся в январе 2020 года в Давосе Всемирный экономический форум, в котором участвовала мировая экономическая и политическая элита, принес большой сюрприз экономическому сообществу мира. В центре форума достаточно неожиданно стали экологические проблемы, как говорили участники «экономический форум превратился в экологический». Эта тенденция четко прослеживается в ежегодных Докладах Давосского форума. Если в Докладе 2007 г. среди пяти приоритетных рисков было три экономических, один технологический, один социальный и совсем не было экологических рисков, то в 2020 г. все пять рисков были экологическими.

Всемирный экономический форум ярко проявил актуальные тенденции последних лет в экономической науке в попытках пересмотреть традиционные основы экономики в сторону большей экологичности, разработке новых моделей экономики, базирующихся на экологической устойчивости, нового измерения социально-экономического прогресса. Среди научных исследований в этой области можно выделить работы трех лауреатов-экономистов Нобелевской премии Дж. Стиглица, А. Сена, У. Нордхауса и многих других. Большое количество новых концептуальных и стратегических документов, базирующихся на аксиоматике устойчивости и сбалансированно соединяющих экономические, социальные и экологические факторы, разработаны ООН, Всемирным Банком, Европейским сообществом, ОЭСР.

Вместе с тем общего осмысления новых реалий, ограничений, путей преодоления многочисленных современных кризисов явно недостаточно. В этом контексте концепция устойчивого развития (sustainable development) может стать общей платформой для многих теоретических и практических исследований. Если в мире за последние 30 лет эта концепция стала главной для определения перспектив и приоритетов развития человечества и отдельных стран, то в России ей уделяется недостаточно внимания, и устойчивость трактуется прежде всего в контексте

экономического роста.

Одной из причин сохранения традиционного типа экономического развития с его слабой чувствительностью к экологическим и социальным проблемам стало недостаточное внимание экономики и ее теории к этим проблемам. Экономический «мейнстрим» явно находится в рамках традиционной парадигмы экономического роста, которая хорошо прослеживается в традиционной экономической теории, программах развития подавляющего большинства стран мира, в том числе и России.

В качестве экономической основы устойчивого развития в научных исследованиях и в реальных экономических процессах формируются новые модели экономики: зеленой экономики (green economy), циркулярной экономики (circular economy), низкоуглеродной экономики (lowcarbon economy), биоэкономики (bioeconomy) и др. И все эти экономические модели являются не только теоретическими построениями, они быстро воплощаются в экономические реалии. Например, на среднесрочную и долгосрочную перспективы Европейское сообщество приняло программы развития зеленой, низкоуглеродной, циркулярной и биоэкономики до 2030-2050 гг. В декабре 2019 г. Европейская комиссия приняла амбициозный проект «Зелёный пакт для Европы» (The European Green Deal), который должен радикально трансформировать европейскую экономику для достижения "углеродной нейтральности" к 2050 г. Все масштабные последствия реализации такого плана сложно предсказать, однако увеличение рисков для европейских экспортеров, в том числе и России, очевидно за счет резкого роста различного рода экологических барьеров и ограничений в виде экспортных тарифов, пошлин, налогов, стандартов, штрафов и т.д.

Сопоставление оценки управления устойчивым развитием компании и менеджмента качества

Буданова Анастасия Игоревна

аспирант

Факультет государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова
anastasiyabudanova95@mail.ru

В связи с тем, что требования к деятельности организаций различных величин и сфер деятельности соответствовать концепции устойчивого развития повсеместно распространяется документами различного уровня, управление компанией с учетом принципов устойчивого развития является приоритетом для организаций, стремящихся обеспечить свою ста-

бильность и инвестиционную привлекательность, а также контрагентов, для которых важно соответствие деятельности компании целям устойчивого развития. При этом формирование системы оценки необходимо для эффективного контроля управления деятельностью предприятия. Тенденция адаптации аспектов устойчивости в области управления компанией принесет выгоды и в краткосрочной и долгосрочной перспективе, как для самих организаций, так и на отраслевом и национальных уровнях.

Существует множество публикаций, раскрывающих сущность, подходы и различные аспекты устойчивого развития. Наиболее важными работами среди российских ученых являются труды С.Н. Бобылева, Б.Н. Порфирьева, занимающихся, в основном, экологическими аспектами устойчивого развития с акцентом на «зеленую» экономику отрасли. Однако, практически не исследованы вопросы устойчивого развития на микроуровне. Наиболее важными научными работами являются труды классиков С.Н. Бобылева, Б.Н. Порфирьева, занимающихся, в основном, экологическими аспектами устойчивого развития с акцентом на «зеленую» экономику и компании энергетической отрасли; А.З. Бобылевой, В.М. Аньшина, раскрывающие устойчивое развитие для малого и среднего бизнеса, а также различные исследования, посвященные изучению сложившихся подходов к оценке управления компанией.

Целью данной работы является соотнесение целей устойчивого развития с направлениями совершенствования бизнес-процессов в бизнесе. С позиции устойчивого развития рассматриваются Цели Устойчивого развития, далее - ЦУР. В качестве наиболее четко сформулированного подхода к оценке деятельности с точки зрения совершенствования бизнес-процессов рассмотрим международные премии качества, так как критерии в их основных блоках, предположительно, послужат основой для формирования системы оценки управления устойчивым развитием компании.

Источниками исследования являются документы различного уровня, в том числе международные, содержащие основные сведения об устойчивом развитии и его целях и наиболее актуальные версии национальных премий в области качества.

При процессном подходе к управлению совершенствование бизнес-процессов компании является неотъемлемой частью менеджмента качества. Рассматривая цели устойчивого развития - ЦУР (из Резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», стр.17) на предмет соотнесения с методами и инстру-

менами менеджмента качества (направления совершенствования бизнес-процессов компании) в любой компании, можно выделить 3 основных направления совершенствования. При этом в зависимости от сферы деятельности, миссии и т.п. данное сопоставление может расширяться.

Во-первых, экологическая составляющая совершенствования менеджмента качества: Бережливое производство (Лин), Система сбалансированных показателей, - ЦУР №№ 6, 12. По причине универсального применения к любой компании не учитываются специфика компаний в энергетической отрасли, промышленности и подобных, так как они, в первую очередь, ориентированы на данную составляющую.

Во-вторых, социальная составляющая совершенствования менеджмента качества: Система управления менеджментом качества EFQM (партнерство и ресурсы), Система управления менеджментом качества EFQM (персонал), Система управления менеджментом качества EFQM (персонал; лидерство руководства), TQM (вовлечение сотрудников), TQM (Взаимовыгодные отношения с поставщиками - обмены планами на будущее) - ЦУР №№ 3, 4, 5, 6, 8, 10. Соответствие деятельности компании данному пункту проявляется в отношении персонала, таким образом, все блоки критериев «Персонал» в международных стандартах и премиях менеджмента качества, включающих наилучшие методы и инструменты совершенствования менеджмента качества, можно использовать для оценки управления компанией в парадигме устойчивого развития.

В-третьих, финансовая составляющая совершенствования менеджмента качества: Бережливое производство (Лин), Цикл Деминга (Plan-Do-Check-Act), метод just-in-time, Система сбалансированных показателей, TQM (Взаимовыгодные отношения с поставщиками - обмены планами на будущее), Система управления менеджментом качества EFQM (процессы, продукция и услуги) - ЦУР №№ 8, 10, 12.

Предположительно, если рассмотреть годовую отчетность компаний на предмет проведения мероприятий/реализации проектов в конкретных направлениях, у большинства вне зависимости от размера и сферы деятельности в том или ином виде ЦУР будут присутствовать в качестве целей (проектов); это естественное рациональное поведение, в первую очередь, и только после этого законодательно регулируемые аспекты хозяйствования. Так, это может выражаться в изменении ассортиментной матрицы в пользу увеличения числа эко-продуктов, внедрении стандартов менеджмента качества и сокращении потребления ресурсов, проведении кадровой политики, основанной на гендерном равенстве и прочее.

Перспективы развития циркулярной экономики РФ в условиях цифровой трансформации

Ветрова Мария Александровна

к.э.н., ассистент

Санкт-Петербургский государственный университет, экономический факультет
veter.89@list.ru

Согласно данным, приведенным в Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, по итогам инвентаризации территорий выявлено 340 объектов накопленного вреда окружающей среде с 30 000 млн. тонн накопленных отходов, являющихся источником потенциальной угрозы жизни и здоровью 17 млн. человек. При этом ежегодно увеличивается количество отходов, которые не вовлекаются во вторичный хозяйственный оборот, а размещаются на полигонах общей площадью 4 млн. гектаров, что приводит к выводу продуктивных сельскохозяйственных угодий из оборота, а также к омертвлению потенциально полезных материальных ресурсов. Для решения глобальных экологических проблем в передовой мировой практике развивается модель циркулярной экономики, которая с каждым годом получает все большее внимание со стороны научного сообщества, представителей бизнеса и политиков [Bressanellia G. et al., 2018], т.к. направлена на устойчивый экономический рост, повышение благосостояния граждан при одновременном сохранении окружающей среды. Под циркулярной экономикой автором понимается экономика, основанная на процессах восстановления, оптимизации и сбережения ресурсов с применением цифровых технологий для достижения безотходности производства и потребления, устойчивого экономического роста, социально-экономической и экологической эффективности.

Исследования показывают, что развитие принципов циркулярной экономики может создать 870 тыс. новых рабочих мест, увеличить ВВП ЕС к 2030 году на 11%, сократив выбросы CO₂ на 56% [Ellen MacArthur Foundation, 2016]. В связи с существенными положительными эффектами развитие циркулярной экономики поддерживается правительствами разных стран, например, в ЕС в 2014 году был принят Пакет по циркулярной экономике. В РФ 25 января 2018 года Правительством РФ была утверждена Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года, которая хоть и не в явном виде, но подразумевает развитие принципов циркулярной экономики. Так, по данным Минпромторга, в

России к 2030 г. будет создано 70 экотехнопарков, которые будут утилизировать 80% ТКО, также планируется достигнуть снижения в образовании отходов на 3.7%. [Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года]

Первые идеи о циркулярной экономике возникли еще в конце XIX века, при этом ее полноценное развитие стало возможным только на современном этапе в связи с распространением цифровых технологий. Так, при формировании циркулярной экономики информация о количестве и качестве продуктов и их составе, возможностях разборки и восстановления и проч. должна быть эффективно сгенерирована и сохранена вместе с материальным потоком. Все это необходимо для создания не только новых циклов после первичного использования продукции, но и для формирования новых рынков и бизнес-моделей. И сегодня проблема информационного дефицита, которая являлась существенным пробелом в масштабной реализации принципов циркулярной экономики, решается с помощью таких цифровых технологий, как Интернет вещей, аналитика больших данных, робототехника, искусственный интеллект и др.

Систематизация и анализ передового зарубежного опыта, возможностей и барьеров российской промышленности и институциональной среды позволили выделить наиболее перспективные направления развития циркулярной экономики в РФ во взаимосвязи с цифровой трансформацией для достижения целей устойчивого развития и преодоления глобальных экологических вызовов (Рис. 1). Так, например, в промышленном производстве потребление сырья должно быть сведено к минимуму, а ресурсосберегающие технологии связаны не только с эффективным использованием входящих ресурсов, но и с возможной заменой материалов на биоразлагаемые или перерабатываемые. При этом продукты должны быть сконструированы с учетом возможности восстановления и прочих способов утилизации в конце использования, а срок службы продукции должен быть продлен. И такие цифровые технологии, как 3D печать, робототехника, цифровые двойники, аналитика больших данных выходят на первый план в промышленном производстве для реализации принципов циркулярной экономики.

В связи с существенными экологическими, экономическими и социальными эффектами правительство, представители бизнеса и научного сообщества должны обратить внимание на задачу формирования циркулярной экономики с применением цифровых технологий для устойчивого экономического роста, повышения благосостояния и борьбы с глобальными экологическими проблемами.

Исследование выполнено в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых - кандидатов наук, номер проекта МК-1278.2020.6.

Список литературы

- 1) Нестеренко Н.Ю, Ветрова М.А. Возможности и риски внедрения принципов циркулярной экономики в сельском хозяйстве// Сборник тезисов Международная научная конференция, посвященная 40-летию кафедры экономики природопользования экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова 21–22 ноября 2019 г. С.257-258
- 2) Arenkov I., Tsenzharik M., Vetrova M. Digital technologies in supply chain management. Proceedings of the International Conference on Digital Technologies in Logistics and Infrastructure (ICDTLI 2019)/ Atlantis Highlights in Computer Sciences, volume 1 DOI: 10.2991/icdtli-19.2019.78 P.453-358
- 3) Bressanellia G., Adrodegaria F., Peronaa M., Saccani N. A new methodology to analyze the functional and physical architecture of The role of digital technologies to overcome Circular Economy challenges in PSS Business Models: an exploratory case study// Procedia CIRP 73 (2018) 216–221
- 4) Ellen MacArthur Foundation. Intelligent Assets: Unlocking the Circular Economy Potential. Ellen MacArthur Found 2016
- 5) Gliesche M and Helmigh M (2007) Impact of an RFID mass deployment on disposal and recycling systems. Final report on the research project. Study of the Department of Logistics of the University of Dortmund on behalf of the BMBF.
- 6) Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года URL: <http://static.government.ru/media/files/y8PMkQGZLfbY7jhn6QMruaKoferAowzJ.pdf> (дата обращения 29.02.2020)

Иллюстрации

Сектор экономики	Цифровые технологии	Описание	Примеры компаний в РФ
Промышленное производство	Робототехника, 3D печать	Экологический дизайн и проектирование продукции из полностью возобновимых, перерабатываемых или биоразлагаемых материалов, переход на возобновляемые источники энергии, развитие безотходного производства и др.	Renault, ZF, Volvo, John Deere, Пларус, Кнауф Петроборд
Нефтегазовый комплекс и добыча полезных ископаемых	Цифровые двойники, аналитика больших данных, НДТ	Глубокая переработка ПНГ и жирных фракций природного газа вместо неэкологичного сжигания, вторичная переработка полимерных материалов, глубокая добыча, переработка и использование отходов добычи и обогащения полезных ископаемых.	СИБУР, Газпром Нефть, Роснефть
Агропромышленный комплекс	Иот, беспилотный транспорт, агророботы	Контроль уровня влажности, минерализации почвы, оптимального полива, сбор и анализ данных о погодных условиях, качестве почвы, прогрессе в росте урожая и др. Использование роботов для посева и сбора урожая, уничтожения сорняков и др.	Ферреро, Danone, Unilever, Балтика, Буше, Зеленая долина, Агротерра, Агросигнал
Потребительский сектор	Иот, блокчейн, платформы, предиктивная аналитика	Новые модели потребления: продукт как услуга, совместное использование, где продукция подлежит массовой персонализации, обладает обратной связью владельцем без участия пользователя для прогнозной аналитики, улучшения качества и проч.	Икеа, Н&М, Coca-Cola, Яндекс, Делимобиль, Nespresso

Рис. 1: Перспективные направления развития циркулярной экономики РФ. Источник: Составлено автором на основе [Нестеренко Н.Ю, Ветрова М.А., 2019; Arenkov I. et al., 2019]

Устойчивость региональных особенностей кредитно-сберегательного поведения населения

Гамукин Валерий Владимирович

к.э.н., профессор

Тюменский государственный университет, финансово-экономический институт
valgam@mail.ru

Мирошниченко Ольга Сергеевна

д.э.н, доцент, профессор

Тюменский государственный университет
o.s.miroshnichenko@utmn.ru

(Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 19-010-00801)

Сегодня банковский сектор национальной экономики активно исследуется с помощью различных подходов, включая дискриминантный анализ, коэффициентный анализ, построение рейтинговых систем, стресс-тестирование и проч. В работе [Иванов, 2013, с. 13-15] потеря платежеспособности банка оценивается с помощью нейросетевого моделирования на основе 18 переменных, характеризующих активы, рентабельность, ликвидность, степень обеспеченности собственными средствами, величины процентов и проч., но при этом модель оказывается способна объяснить только 81% банковских дефолтов. Вопросы поведения населения пока остаются за рамками таких моделей [Gertler, 2011; Karas, 2013; Brunnermeier, 2014; Белявский, 2016].

В ходе исследования, выполненного при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00801, выявлен ряд особенностей поведения вкладчиков и заемщиков в зависимости от региона России: объемы вкладов населения растут в декабре; в январе практически всегда происходит изъятие населением своих денежных средств из банков; как правило, вложения в абсолютном выражении сокращаются, но одновременно наблюдается процесс увеличения объема вкладов относительно объема выданных кредитов; в острой фазе кризиса 2014 г. это правило не работало; аномальный интерес вкладчиков к банковским депозитам в декабре 2015 г., быстро сменился большим оттоком вкладов; в России резкое увеличение размера страхового возмещения в 2 раза с 2015 г. не повлияло на настроения населения и не оказало воздействия на объем рублевых вкладов; в конце 2014 - начале 2015 гг. заемщики постарались сократить свои долги перед кредитными организациями и не

пожелали их быстро возобновить.

Под воздействием этих особенностей показатели объема вкладов и объема задолженности по кредитам формировались в пропорциональной зависимости «объем задолженности в два раза меньше объема вкладов». Выявленное соотношение имеет циклический характер, близкий к синусоиде. До октября 2014 г. превалировала нелинейная тенденция на опережающий рост объема задолженности по сравнению с вкладами. Затем произошла резкая смена вектора на противоположное направление. С января 2017 г. после некоторых колебаний тенденция опять вернулась на путь ускоренного увеличения задолженности, который продолжается по настоящее время.

Соотношение по федеральным округам показало в целом соответствие силуэтов траекторий округов и общей по России траектории, но и ряд принципиальных отличий. Так практически все федеральные округа демонстрируют показатели левее пропорции «1 к 2» (пунктирная прямая), за исключением Северо-Западного федерального округа, где показатели пересекают линию примерно по такому же принципу, как и Россия в целом. Кроме этого, существенно различается доля округов в общем механизме аккумуляции и перераспределения средств населения с использованием вкладных и кредитных операций банков. Традиционно низкой остается доля Северо-Кавказского, Дальневосточного и Южного федеральных округов. Показатели Сибирского и Уральского федеральных округов практически идентичны с небольшим превышением задолженности в СФО. Наконец, регионы Поволжского федерального округа по обоим параметрам значительно превышают прочие округа.

Измерение отклонения параметров соотношения вкладов и кредитов населения регионов России от средних параметров по стране проведено с использованием предложенного авторами индекса сближения. Величина индекса и ранг на его основе показали степень сближения тенденций поведения в федеральных округах и отдельных регионах и общероссийской тенденции. Переменчивость соотношения задолженности к вкладам в СЗФО и относительная значимость их абсолютных объемов показала, что поведение населения этого округа было наиболее похожим на поведение в России в целом. Величины индексов у других округов динамично увеличивались, что говорит об удалении совокупного поведения населения в них от среднего по России. Наиболее непохожим оно было в СФО. В целом, рассмотрение регионального аспекта сберегательного и кредитного поведения населения расширяет область знаний в области поведенческих финансов.

Список литературы

- 1) Белявский И.К. Показатели денежных доходов и расходов в изучении уровня и качества жизни населения России // Вопросы статистики. – 2016. - № 2. - С. 57-70.
- 2) Иванов Д.В. Об одной модели оценки рисков дефолта банка с использованием нейросетевых методов // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2013. - № 1 (16). - С. 12-16.
- 3) Brunnermeier M.K., Sannikov Y. A Macroeconomic Model with a Financial Sector. American Economic Review. – 2014. – No. 104(2). - pp. 379–421.
- 4) Gertler M., Karadi P. A Model of Unconventional Monetary Policy. Journal of Monetary Economics. - 2011. – No. 58(1). - pp. 17–34.
- 5) Karas A., Pyle W., Schoors K. Deposit insurance, banking crises, and market discipline: Evidence from a natural experiment on deposit flows and rates. Journal of Money, Credit and Banking. – 2013. - Vol. 45. - No. 1. - pp. 179-200.

Добровольная отчетность об устойчивом развитии и технологическое нормирование предприятий: новые вызовы и возможности

Гусева Татьяна Валериановна

д.т.н., профессор, зам. директора по научной работе
Научно-исследовательский институт "Центр экологической
промышленной политики"
t.guseva@eipc.center

Тихонова Ирина Олеговна

к.т.н., доцент, доцент
РХТУ им. Д.И.Менделеева
iriti-may@yandex.ru

Щелчков Кирилл Александрович

заместитель начальника научно-консультационного отдела
ФГАУ "НИИ "ЦЭПП"
k.shchelchkov@eipc.center

Отчет об устойчивом развитии представляет собой документ, в котором организация раскрывает информацию об экономических, экологических и социальных аспектах своей деятельности. В оригинале (на сайте Глобальной инициативы по отчетности, GRI) используется другое имя

существительное - воздействия, то есть изменения, являющиеся результатами деятельности организации, а также миссия, ценности, стратегия организации, особенности подходов к управлению и приверженности целям устойчивого развития (ЦУР).

С точки зрения ЦУР 12 особую значимость имеют стандарты GRI, содержащие рекомендации по подготовке отчетности об использовании энергии и материалов [GRI 301, 2016; GRI 302, 2016], об использовании воды [GRI 303, 2018], о выбросах парниковых газов и загрязняющих веществ [GRI 305, 2016], об очистке сточных вод и обращении с отходами [GRI 306, 2016]. В открытых отчетах должны получать отражение как ресурсы, так и эмиссии (в терминологии Директивы ЕС 2010/75/EU [Directive 2010/75/EU, 2010] включающие выбросы, сбросы загрязняющих веществ (ЗВ) и отходы). Стандарты GRI организациям обеспечивать доступ к достоверной, верифицируемой, значимой для заинтересованных сторон информации [Гусева и др., 2003].

Каждый стандарт содержит детальное описание численных показателей, которые следует рассчитать и представить в отчете. В части использования энергии [GRI 301, 2016;], необходимо отразить (предпочтительно - в Джоулях) потребление минеральных топливных ресурсов (невозобновляемых) и возобновляемого топлива (например, для целлюлозно-бумажной промышленности - кородревесных остатков); потребление и продажу электроэнергии; энергии, необходимой для отопления, охлаждения, пара; общее и, в тех случаях, когда возможно, удельное энергопотребление.

В отношении выбросов ЗВ стандарт GRI [GRI 305, 2016] предписывает обратить внимание на выбросы оксидов азота, серы, летучих органических соединений и др. Необходимо предоставлять доступ к количественным данным, как абсолютным (тонны), так и удельным (так называемым факторам эмиссий).

В открытых отчетах об устойчивом развитии, публикуемых зарубежными и российскими компаниями, информация о ресурсах и эмиссиях нередко предоставляется в агрегированном виде (валовый выброс ЗВ), в сопоставлении с прошлыми периодами отчетности (сокращение потребления воды на N% по сравнению с 2015 г.), с использованием целого спектра размерностей (Джоули, калории, килограммы пара и пр.), что не позволяет оценить факторы потребления ресурсов или факторы эмиссий и соотнести таковые, например, с показателями, характерными для отрасли, для европейских компаний.

Задача оценки ресурсной и экологической эффективности отраслей и установления технологических показателей наилучших доступных тех-

нологий (НДТ) решается при разработке и актуализации информационно-технических справочников (ИТС) по НДТ. Обратная задача - оценки выполнения требований НДТ, степени достижения технологических показателей - решается при подготовке заявок на комплексные экологические разрешения [Скобелев, 2019]. В обоих случаях речь идет об экспертной оценке технологий и о предоставлении доступа к достоверной информации (для технических рабочих групп при разработке ИТС НДТ и для органов, выдающих КЭР, при подготовке заявок). Результаты экспертной оценки целесообразно использовать в целях развития программ экологического маркетинга, в том числе, посредством публикации заявлений о соответствии требованиям НДТ, о переходе к новой системе нормирования и сведений о достигнутых технологических показателях (по сути, совпадающих с рекомендациями GRI) в открытой отчетности.

Список литературы

- 1) Гусева Т.В., Молчанова Я.П., Виниченко В.Н. Новые инициативы деловых кругов: отчетность в области устойчивого развития // Менеджмент в России и за рубежом. – 2003. – № 6. – С. 51-62.
- 2) Скобелев Д. О. Система оценки наилучших доступных технологий как инструмент реализации экологической промышленной политики России // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2019. – № 2. – С. 141-148.
- 3) Directive 2010/75/EU of the European Parliament and of the Council of 24 November 2010 on Industrial Emissions (Integrated Pollution Prevention and Control).
- 4) GRI 301: Materials 2016. GRI, Amsterdam. Effective From: 01 July 2018.
- 5) GRI 302: Energy 2016. GRI, Amsterdam. Effective From: 01 July 2018.
- 6) GRI 303: Water and Effluents 2018. GRI, Amsterdam. Effective From: 01 January 2021.
- 7) GRI 305: Emissions 2016. GRI, Amsterdam. Effective From: 01 July 2018.
- 8) GRI 306: Effluents and Waste 2016. GRI, Amsterdam. Effective From: 01 July 2018.

Трансформация национальных агропродовольственных систем на основе концепции целей устойчивого развития: зарубежный опыт и российские реалии

Довготько Наталья Анатольевна

к.э.н., доцент, доцент

Ставропольский государственный аграрный университет

ndovgotko@yandex.ru

Медяник Наталья Витальевна

к.э.н., доцент, доцент

Северо-Кавказский федеральный университет, филиал в г. Пятигорске

natalya-medyanik@yandex.ru

(Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 20-010-00375)

Углубленное изучение, осмысление принципов и практическая реализация целей устойчивого развития (ЦУР), заявленных в концептуальном документе ООН «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [Повестка дня, 2015] могут способствовать системной трансформации как в целом мировой экономики, так и различных социо - эколого - экономических систем. Однако действия современных стран по реализации целей устойчивого развития пока еще не достигли необходимых темпов и масштабов. В этой связи в докладе ООН по достижению ЦУР за 2019 год было показано, что «за последние четыре года достигнут прогресс в реализации ряда целей и связанных с ними задач в области устойчивого развития... Вместе с тем прогресс в достижении многих целей в области устойчивого развития был медленным..» [Доклад ООН, 2019]. Следовательно, предстоящее десятилетие (2020 - 2030 гг) будет иметь решающее значение для реализации целей устойчивого развития.

Поскольку одно из центральных мест в Повестке 2030 отведено проблемам обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития сельского хозяйства (например, ЦУР 1 - Ликвидация нищеты; ЦУР 2 - Ликвидация голода и устойчивое сельское хозяйство; ЦУР 6 - Чистая вода и санитария; ЦУР 8 - Достойная работа и экономический рост; ЦУР 12 - Ответственное потребление и производство; ЦУР 13 - Борьба с изменением климата), актуализируются исследования, направленные на выявление возможности применения принятой системы для устойчивого развития национальных агропродовольственных систем.

Для России актуальность подобных исследований усиливается тем

неоспоримым фактом, что «агропромышленный комплекс играет значительную роль в экономике России, на его долю приходится до 6% объема ВВП страны и 9,5% численности занятых» [Прогноз научно-технологического развития, 2017].

Как показывает зарубежный опыт трансформации различных экономических систем на основе концепции устойчивого развития, со стороны правительств, деловых кругов, гражданского общества, научно-образовательного сообщества и других инициаторов уже определены отправные точки реализации ЦУР. В этой связи глобальной Сетью организаций по выработке решений, способствующих устойчивому развитию (SDSN) и фондом Bertelsmann Stiftung составлен ТОП-10 стран рейтинга ЦУР (SDG Index) за 2018 г. В данный список ТОП-10 входят такие страны, как Швеция, Дания, Норвегия, Франция, Германия, Швейцария, Австрия, Словения, Австрия [Bertelsmann Stiftung, 2018].

Однако опыт указанных стран в области устойчивого развития очень сильно различается. Причиной подобного положения дел, на наш взгляд, является тот факт, что все цели и соответствующие им задачи Повестки 2030 сформулированы в универсальном виде, но при этом конкретные количественные цели отсутствуют. Для нивелирования подобного положения дел правительства европейских стран предпринимают различные усилия. Например, «для каждой из 17 ЦУР Германия сформулировала как минимум одну собственную цель, решение которой является для нее актуальным. Каждой из этих целей соответствуют несколько четко поставленных и адаптированных .. задач, а им, в свою очередь, - по одному индикатору, с помощью которого будет оцениваться прогресс..» [Ланьшина и др., 2019].

Интересен опыт Швеции, где существуют национальные планы и стратегии по содействию устойчивому потреблению и производству [Palm et al., 2019]. Так, в законопроекте о бюджете на 2017 год правительство данной страны представило стратегию устойчивого потребления. В ней отражено, что государство намерено осуществить в сотрудничестве с муниципалитетами, частным сектором, организациями гражданского общества и другими заинтересованными структурами [Викторова, 2019].

В зарубежной научной литературе концепция устойчивого развития агропродовольственных систем изучается на протяжении уже многих десятилетий, но в последние годы она приобрела особую популярность. По мнению зарубежных авторов, необходимость углубленных исследований агропродовольственных систем является результатом множества проблем, связанных с состоянием окружающей среды, качеством жизни человека и моделями потребления продовольствия [Horton et al., 2017).

Вопросы достижения устойчивого развития в агропродовольственном секторе России нашли отражение в исследованиях Ю. А. Акимовой [Акимова, 2017], Е.Ф. Муздина [Муздин, 2017], Е.В. Серовой [Серова, 2017] и других авторов. Основной акцент в указанных публикациях ученые делают на проблемах достижения продовольственной безопасности, повышения уровня жизни сельского населения и улучшения сельской инфраструктуры.

Мы разделяем точку зрения о том, что «наибольшее количество задач, актуальных для агропродовольственного сектора, должно будет решаться в рамках ЦУР 2 (Ликвидация голода и устойчивое сельское хозяйство), ЦУР 8 (Достойная работа и экономический рост), ЦУР 12 (Ответственное потребление и производство), ЦУР 14 (Сохранение морских экосистем) и ЦУР 15 (Сохранение экосистем суши)» [Чердениченко и др., 2018].

В целом научные выводы авторов данного исследования базируются на идее о том, что трансформация национальной агропродовольственной системы на основе концепции целей устойчивого развития заключается в следующем:

1. Выявление национальных приоритетов в области устойчивого развития на основе комплексного анализа состояния агропродовольственного комплекса и перспектив его развития.

2. Повышение уровня отражения ЦУР ООН в государственной политике Российской Федерации, в том числе в агропродовольственной сфере.

3. Осуществление комплексного анализа и поиск возможных направлений адаптации Повестки 2030 в агропродовольственной системе.

4. Разработка национального набора показателей ЦУР российской агропродовольственной системы в целях дальнейшего внедрения их в государственные стратегические документы.

5. Развитие и реализация концепции устойчивого развития агропродовольственной системы на основе ЦУР должна осуществляться с учетом процесса цифровизации и применения соответствующих технологий, таких как искусственный интеллект, робототехника, 3D - моделирование, виртуальная реальность и др.

Список литературы

- 1) Акимова Ю.А. Устойчивое развитие сельского хозяйства в контексте основных целей единой аграрной политики ЕС // Контентус. 2017. № 1. С. 21-29.

- 2) Опыт локализации и внедрения Целей устойчивого развития в странах – лидерах в данной сфере // Вестник международных организаций. 2019. № 1. Т. 14. № 1 . С.207-224.
- 3) Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. ООН, Нью-Йорк, сентябрь 2015 г.
- 4) Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года / Минсельхоз России; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2017. 140 с.
- 5) Викторова Е.В., Петренко Д.А. Реализация ЦУР 12 - ответственное потребление и производство: российский и международный опыт // в сборнике: Реализация целей устойчивого развития: европейский и российский опыт: сборник научных статей по материалам конференции / под ред. канд. экон. наук Е.В. Викторовой. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. 250 с.
- 6) Муздин Е.Ф. Роль органического сельского хозяйства в достижении целей устойчивого развития // Вектор экономики. 2017. № 11. С. 17.
- 7) Серова Е.В. Цель – устойчивое развитие // Экономика сельского хозяйства России. 2017. № 7. С. 2-3.
- 8) Чередниченко О.А., Довготько Н.А., Яшалова Н.Н. Устойчивое развитие агропродовольственного сектора: российские приоритеты и направления адаптации Повестки дня – 2030 // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 6. С. 89-108.
- 9) Palm V., Wood R., Berglund M., Dawkins E., Finnveden G., Schmidt, S., Steinbach N. Environmental pressures from Swedish consumption. A hybrid multi-regional input-output approach // Journal of Cleaner Production, 2019. Vol. 228. P. 634-644.
- 10) Специальное издание: ход достижения целей в области устойчивого развития. [http:// unstats. un.org>sdgs/files/report...](http://unstats.un.org/sdgs/files/report...) (дата обращения 05.03.2020)
- 11) Bertelsmann Stiftung, SDSN (2018) SDG Index and Dashboards Report 2018. : [http://www. sdgindex.org/](http://www.sdgindex.org/) (accessed : 03.03.2020).
- 12) Horton P., Banwart S.A., Brockington D. An agenda for integrated system-wide interdisciplinary agri-food research. FoodSec. 9, 195–

210. (2017). Available at: <https://doi.org/10.1007/s12571-017-0648-4> (accessed : 04.03.2020).

- 13) Sustainable Development Goals. United Nations Website. (in Russ.) [https:// www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable development-goals](https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals) (accessed: 05.03.2020).

Цифровые технологии как элемент современного эколого-экономического прогнозирования деятельности предприятий

Егоркин Александр Алексеевич

к.т.н., доцент, с.н.с.

Военная академия ракетных войск стратегического назначения
egorkin1974@yandex.ru

В настоящее время происходит интенсивное развитие промышленного производства, связанного зачастую с массовым загрязнением окружающей среды, выбросами загрязняющих веществ (ЗВ) как при штатном функционировании производства, так и при аварийной ситуации, что ведет к ухудшению здоровья человека и деградации природных экологических систем и как следствие к финансовым затратам со стороны природопользователей, что неминуемо приводит к повышению затрат на производство продукции.

Исследования, касающиеся анализа последствий выбросов ЗВ в результате интенсификации производственной деятельности как продукта роста промышленного производства, являются актуальной задачей.

Для прогнозирования распространения полей концентраций ЗВ широко применяются интегральные методы для расчетов размеров областей выбросов ЗВ [Bernatik, A., M. Libisova, 2004]. Это простые и в целом малозатратные инструменты, которые имеют ряд недостатков (одномерное, в крайнем случае, двухмерное моделирование), большое количество допущений.

Другим перспективным подходом современного прогнозирования распространения полей ЗВ, являются методы, использующие мощные вычислительные средства, основанные на учете законов гидродинамики, к которым относятся методы (вычислительной гидродинамики, CFD), позволяющие прогнозировать сложные сценарии или физико-химические явления развития обстановки [Luketa-Hanlin, 2007].

CFD-коды выполняют трехмерные вычисления изменения свойств жидкости, моделирование турбулентности, химические реакции, в дополнение к точно представленной геометрии поля потока ЗВ.

Пока основным недостатком данного подхода являются требования к вычислительным ресурсам для достижения высокого уровня детализации расчетов.

Прогнозирование выброса ЗВ, с учетом вовлеченной в токсичное или огнеопасное рассеивание облака, имеет первостепенное значение для разработки планов обеспечения безопасности и действий, которые необходимо предпринять для предотвращения или смягчения последствий такой аварии, особенно когда необходимо учесть геометрически сложные сценарии.

Моделирование проводится с выбором профилей скорости ветра, температуры воздуха, турбулентной кинетической энергии и скорости турбулентной диссипации в качестве граничных условий для поверхности входящего потока в моделируемую трехмерную систему.

Модель учитывает распространение ветровых полей в зависимости от рельефа местности в так называемом открытом поле и с учетом неровностей рельефа.

Для снижения вычислительных ресурсов модель предлагается разделить на меньшие по площади предполагаемые производственные зоны и исключить из геометрии расчета малые объекты.

Данный подход позволяет пренебречь всеми элементами малого размера внутри исследуемой области и их влиянием на смешивание воздуха и газа. Это объясняется большими размерами облака по сравнению с исследуемыми объектами, что в конечном итоге скажется в небольших превышениях в прогнозе максимальных расстояний распространения ЗВ.

По результатам исследования картины распространения ЗВ можно сделать предварительные выводы, что рядом с объектами имеется тенденция концентрирования жидкости около зоны испарения. Еще одна интересная особенность связана с ростом высоты облака вокруг объекта со сложной геометрией, из-за возмущенного профиля ветра вблизи препятствий.

При наличии препятствия в виде стены, происходит сильное уменьшение максимального расстояния распространения облака ЗВ, а также существенное влияние оказывает геометрия городской территории.

Исходным объектом моделирования является трехмерная топографическая карта в крупном масштабе. Геометрические объекты первоначально сохраняются в формате, доступном для построения сетки исследования геометрии модели.

Применение CFD-кодов обеспечивает более реалистичные результаты для определения ширины формы облака в более сложных условиях окружающей среды, в частности учитываются застойные зоны, которые

могут сохранять высокую дозу токсичного ЗВ.

В результате проведенного моделирования дисперсии распространения ЗВ, можно сделать выводы о различных конструктивных конфигурациях, которые могут быть так же в дальнейшем исследованы для эффективного принудительного смягчения воздействия выделений ЗВ.

Список литературы

- 1) Bernatik, A., M. Libisova, 2004, J. Loss Prev. Proc. Ind. 17, 271.
- 2) Luketa-Hanlin, A., R.P. Koopman, D.L. Ermak, 2007, J. Haz. Mat. 140, 504.

Хозяйственная емкость территории: факторы увеличения

Енгоян Оксана Завеновна

гл. специалист

Алтайский государственный технический университет имени И.И.Ползунова, институт комплексных исследований Большого Алтая
engoyan.oz@gmail.com

Экономическое развитие всегда сопряжено с определенной динамикой антропогенного воздействия на среду обитания. Объемы ресурсов, которые могут быть получены из среды обитания в пределах способности ее восстановления, назовем хозяйственной емкостью территории. Оценка состояния ресурсов, обеспечивающих хозяйственную емкость региона, может быть формализована в таких показателях, как состояние почв, водных ресурсов, атмосферного воздуха, биоразнообразие и т.п. [Глобальный климат. . . , 2019].

При формализации экономических показателей, отражающих состояние соответствующих ресурсов, следует учитывать: доходность основных средств производства, индекс физического объема производимой продукции. Кроме того, целесообразно учитывать уровень развития инфраструктуры региона [Кудрявцев, Тарасенко, 2014; Минакир, 2019].

Среди факторов, влияющих на хозяйственную емкость территории, выделим: (1) природно-климатический (включая ресурсную компоненту) [Bolognesi, Nahrath, 2020; Kangas, Ollikainen, 2019; Tardieua, Tuffery, 2019]; (2) демографический [Валентей, 2017; Коровкин и др., 2018]; (3) инфраструктурный [Минакир, 2019]; (4) технологический [Savona, Ciarli, 2019].

Угрозы традиционно подразделяются на антропогенные (включая техногенные) и природные (естественные) [Природные опасности России, 2002].

Для горных территорий земельные ресурсы являются основными средствами производства. Соответственно, в качестве экономических показателей, зависящих от состояния соответствующих ресурсов (в первую очередь почв), отметим доходность сельскохозяйственных земель и индекс физического объема сельскохозяйственной продукции. Критически важным является показатель состояния инфраструктуры: протяженность линейных объектов (например, дорог), транспортная обеспеченность населения, объемы грузоперевозок. Также отметим фактор «горности», влияющий как на логистику (в первую очередь — на протяженность линейных объектов), так и на расход энергоносителей.

Антропогенными угрозами для горных территорий являются: снижение в результате хозяйственной деятельности качества почв, поверхностных вод, атмосферного воздуха, загрязнение механическими (трудноразлагаемыми) отходами, сокращение биоразнообразия (за счет вытеснения видов в результате освоения территории их обитания). К природным (естественным) угрозам следует отнести сейсмические события, циклические природные аномалии и тому подобное [Природные опасности России, 2002].

Развитие горных территорий требует реализации принципов устойчивого природопользования. Такой подход обеспечивает сбалансированное социально-экономическое развитие горного региона. В свою очередь социально-экономическое развитие региона базируется на сочетании территориальных каркасов: экономического (территориально-производственные комплексы), социального (система расселения, включая региональные, межрайонные, районные и локальные узлы) и экологического («площадные» объекты и биокоридоры). Ядрами (узловыми элементами) социального и экономического каркасов являются центры концентрации населения (городские агломерации; промышленные центры). Для экологического каркаса такими ядрами являются особо охраняемые природные территории (ООПТ) [Методические рекомендации. . . , 2013]. Линейные объекты во всех видах каркасов, как правило, связывают между собой ядра. Это относится и к биокоридорам, и к различным видам инфраструктуры (транспортной, энергетической, инфраструктура связи; экологическая инфраструктура; финансовая, социальная и т.д.).

Согласно [Стратегия. . . , 2019], перспективная экономическая специализация, например, Республики Алтай, включает: добычу полезных ископаемых, лесоводство и лесозаготовки, растениеводство и животноводство, туризм. К неперспективной, но критически важной экономической специализации региона отнесено производство пищевых продуктов. Перечисленные отрасли ориентированы на более интенсивное использова-

ние материальных ресурсов региона (полезные ископаемые, земельные ресурсы, лесные запасы, рекреационный потенциал). Такой подход предполагает распределенное расположение акторов экономической деятельности по территории региона. Иными словами, обеспечение эффективности развития таких отраслей напрямую зависит от состояния и совершенствования инфраструктурной компоненты.

Одним из способов компенсировать антропогенное давление, оказываемое хозяйственной деятельностью в целом и инфраструктурой в частности, является параллельное и/или опережающее формирование, поддержание и расширение «экологического каркаса» региона [Методические рекомендации, 2013; Глобальный климат... , 2018]. Экологический каркас региона компенсирует ущербы от антропогенного воздействия, способствует сохранению и/или увеличению хозяйственной емкости территории [Kangas, Ollikainen, 2019], снятию демографических ограничений [Savona, Ciarli, 2019; Lozano-Oyol et al., 2019; Radosavljevic et al., 2020], а также решению задач социально-экономической конвергенции регионов Российской Федерации [Минакир, 2019].

Список литературы

- 1) Валентей С.Д., Джанаева Н.Г. Экологическое направление в системе знаний о народонаселении / Статистика и экономика, Т.14. №5. 2017. с.61-70.
- 2) Глобальный климат и почвенный покров России: опустынивание и деградация земель, институциональные, инфраструктурные, технологические меры адаптации (сельское и лесное хозяйство) / Национальный доклад [под редакцией Р.С.-Х.Эдельгериева]. Том 2. М.: ООО «Издательство МБА», 2019. 476 с.
- 3) Глобальный климат и почвенный покров России: оценка рисков и эколого-экономических последствий деградации земель. Адаптивные системы и технологии рационального природопользования (сельское и лесное хозяйство) / Национальный доклад [под редакцией А.И.Бедрицкого]. М.: Почвенный ин-т им. В.В. Докучаева, ГЕОС, 2018. 357 с.
- 4) Коровкин А.Г., Долгова И.Н., Единак Е.А., Королев И.Б. Динамика занятости и рынка труда РФ: демографические ограничения, текущая ситуация, перспективные оценки / Прикладные демографические исследования: Сборник статей [под редакцией В.В.Елизарова, Н.Г.Джанаевой]. М.: Экономический факультет

- МГУ имени М.В.Ломоносова, 2018. 192 с. (серия «Демографические исследования», Вып. 28). С.9-30.
- 5) Кудрявцев А.М., Тарасенко А.А. Методический подход к оценке развития транспортной инфраструктуры региона / *Фундаментальные исследования* №6, 2014, с.789-793.
 - 6) Методические рекомендации по подготовке проектов схем территориального планирования субъектов Российской Федерации / утв. Приказом Минрегиона России от 19.04.2013 №169 / <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=145707&fld=134&dst=100862,0&rnd=0.5944145520064015#06378793380935763>
 - 7) Минакир П.А. Российское экономическое пространство. Стратегические тупики // *Экономика региона*. 2019. Т.15, вып.4. С.967-980 / <https://doi.org/10.17059/2019-4-1>
 - 8) Природные опасности России. Природные опасности и общество. Тематический том / Под ред. В.А.Владимирова, Ю.Л.Воробьева, В.И.Осипова. — М.: Издательская фирма «КРУК», 2002, 248с.
 - 9) Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019г. № 207-п] — <http://government.ru/docs/35733/> ; <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf>
 - 10) Bolognesi Thomas, Nahrath Stephane. Environmental Governance Dynamics: Some Micro Foundations of Macro Failures / *Ecological Economics* 170 (2020) 106555 / Available online 08 January 2020 / <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2019.106555>
 - 11) Kangas Johanna, Ollikainen Markku. Economic Insights in Ecological Compensations: Market Analysis With an Empirical Application to the Finnish Economy / *Ecological Economics* 159 (2019) 54-67 / Available online 25 January 2019 / <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2019.01.003>
 - 12) Lozano-Oyol Macarena, Contreras Ignacio, Blancas Francisco Javier. An Operational Non-compensatory Composite Indicator: Measuring Sustainable Tourism in Andalusian Urban Destinations / *Ecological Economics* 159 (2019) 1-10 / Available online 17 January 2019 / <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2019.01.008>

- 13) Radosavljevic Sonja, Haider L. Jamila, Lade Steven J., Schlüter Maja. Effective alleviation of rural poverty depends on the interplay between productivity, nutrients, water and soil quality / Ecological Economics 169 (2020) 106494 / Available online 04 December 2019 / <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2019.106494>
- 14) Savona Maria, Ciarli Tommaso. Structural Changes and Sustainability. A Selected Review of the Empirical Evidence / Ecological Economics 159 (2019) 244-260 / Available online 08 February 2019 / <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2019.01.028>
- 15) Tardieua Léa, Tuffery Laëtitia. From supply to demand factors: What are the determinants of attractiveness for outdoor recreation? / Ecological Economics 161 (2019) 163-175 / Available online 03 April 2019 / <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2019.03.022>

**Оценка реализации национальных проектов в малых
муниципальных образованиях**

Иванова Светлана Анатольевна

инженер

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
sve274580@yandex.ru

Устойчивое социально-экономическое развитие малых городов должно стать одним из приоритетных направлений государственной политики, эти муниципальные образования играют значительную роль в пространственном освоении и развитии территории РФ. Реализация мероприятий, направленных на решение задач и достижение целей национальных проектов, определенных Указом президента [1], в малых городах приобретает особое значение и актуальность, поскольку именно здесь наиболее остро стоят проблемы, на решение которых они нацелены.

Оценка реальной ситуации, тенденций и рисков, возникающих в ходе реализации национальных проектов на муниципальном уровне, представляет особый интерес, так как результаты должны быть оценены и видны жителям этих городов. «Самый главный, ключевой результат, которого нам предстоит добиться, - это реальные перемены к лучшему в жизни людей, перемены, которые почувствуют наши граждане. Не уверен, что у большинства людей сейчас есть такое ощущение», - подчеркнул Президент В.В. Путин.[3]

Прошедший год был стартовым, в этой связи наиболее сложные организационные, финансовые, координационные, нормативно-правовые и

другие факторы, являющиеся или способные стать тормозом реализации НП уже обозначились. Анализ отчетов Счетной палаты по итогам реализации национальных проектов, выборочных опросов, отчетов, документов и материалов, представленных в открытом доступе, дают основание определить основные негативные тенденции и риски.

В малых городах России наиболее востребованным на сегодняшний день является национальный проект «Жильё и городская среда» - 84,5%, за ним следует «Демография» - 61,9%, на третьем месте «Образование» - 43,6%, далее соответственно: «Культура» - 30,9%, «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» - 28,2%, «Безопасные и качественные автомобильные дороги» - 21,1% , «Экология» - 11,2%, «Здравоохранение» - 5,6%, «Цифровая экономика» - 4,2%, «Производительность труда и занятость» - 1,4%. [2]

Решение ряда проблем возможно только на федеральном уровне, в частности, Счётная палата обращает внимание на сложность системы управления национальными проектами, особенно много вопросов по показателям, так из 528 показателей нацпроектов, федеральных проектов, лишь 55 погружены в планы работы министерств и ведомств [4]. Планы работы министерств и ведомств не учитывают всех задач нацпроектов, это ведет к разбалансировке работ по НП и текущей работы министерств и ведомств. Тормозят достижение поставленных целей также громоздкая система управления нацпроектами и слабое взаимодействие между федеральными и региональными органами исполнительной власти.

Значительное число рисков существует на муниципальном и региональном уровнях. По НП «Жильё» в ходе проведенного анализа выявлено наличие ряда рисков, в том числе риск недостижения установленных целевых показателей, риск сокращения финансирования мероприятий за счет средств федерального и (или) местных бюджетов, риск ограничения федерального софинансирования инфраструктурного строительства. Следует отметить, что имеющиеся риски известны ответственным исполнителям, в связи с чем возникает необходимость инициирования процедуры изменения региональных проектов. В малых городах значительное число жителей живет в частном секторе или в домах, которые исчерпали свой ресурс и нуждаются в капремонте или сносе. Более 40% жителей малых городов не могут взять ипотеку или кредиты под строительство или ремонт жилья. С другой стороны, в силу низкой маржинальности возникают проблемы у застройщиков, поскольку банки не стремятся давать им кредиты.

В малых городах НП «Безопасные и качественные автомобильные дороги» принадлежит особая роль, поскольку его реализация повышает инвестиционную привлекательность города и создает благоприятные условия для маятниковой миграции. В качестве основных рисков следует отметить обеспеченность проекта ресурсами дорожно-строительных материалов, подрядные организации, которые могли бы выполнять работы, а также уровень компетентности.

Анализ реализации мероприятий в рамках благоустройства территорий муниципальных образований показывает наличие определенных рисков, особенно в части освоения бюджетных средств и несвоевременного начала производства работ на объектах благоустройства подрядными организациями.

НП «Малое и среднее предпринимательство» (МСП), играет значительную роль в развитии малых городов, но по оценке Счетной палаты, не обеспечивает решения задачи по росту льготного кредитования малого и среднего бизнеса, дисбаланс между получателем ресурсов и ответственных за достижение показателей, которые не влияют на распределение средств и, как правило, не владеют информацией о деятельности получателей ресурсов.

Необходимо взаимодействие федеральной власти с региональной и муниципальной, а также органов местного самоуправления предпринимательского сообщества и местных сообществ, для обеспечения процесса управления устойчивого развития малых городов.

Список литературы

- 1) Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»
- 2) Доклад Союза малых городов РФ по результатам мониторинга о реализации нацпроектов, URL: <http://smgrt.ru/doclad>
- 3) Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам 25 декабря 2020 года, URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/6241/>
- 4) Реализация национальных проектов, предварительные результаты. Анализ Счетной палаты РФ, URL: <http://audit.gov.ru/news/realizatsiya-natsproectov-pervye-resultaty/>

Оценка методов (способов) утилизации энергонасыщенных материалов с учетом экологического и экономического показателей

Краснобаев Юрий Леонидович

к.т.н., доцент, профессор

Военная академия РВСН имени Петра Великого

ura776@yandex.ru

Показатели оценки методов (способов) утилизации энергонасыщенных материалов (ЭМ), к которым относятся различные виды топлив, являются определяющими при принятии решения об их использовании в промышленном масштабе. Однако, существующие системы оценки позволяют не в полной мере реализовать современные требования в области обеспечения экологической безопасности и ресурсосбережения.

Прежде всего, необходимо совмещение разрабатываемых критериев и показателей оценки технологий с показателями их отнесения к наилучшим доступным (НДТ).

Вопросам применения на объектах промышленности НДТ уделяется большое внимание, в том числе из-за возможных ограничений по ряду видов деятельности в связи с неиспользованием требований, установленных в соответствующих справочниках НДТ.

Так как технологии утилизации ЭМ характеризуются разнообразием применяемых методов и способов, то применение актуализированных справочников НДТ порой затруднительно. Возникает необходимость использования комплексного подхода, учитывающего оценку показателя экономической эффективности технологий («доступные» технологии), а также «качественного» (экологического) показателя, характеризующего воздействие на объекты окружающей среды («наилучшие» технологии).

После определения экологического и экономического показателей, задача назначения метода (способа) утилизации ЭМ к наилучшему доступному решается путем применения элементов векторной оптимизации в зависимости от сложности планируемых к применению методов (способов) утилизации.

Можно классифицировать методы и способы утилизации ЭМ применительно к технологическим направлениям, косвенно рассмотренных в справочниках НДТ. Выделяются два «укрупненных» направления утилизации ЭМ - сжигание и извлечение вторичных ресурсов из ЭМ. Исходя из «укрупнения» направлений утилизации предусмотрено 3 варианта оценки:

- Сравнение «укрупненных» направлений утилизации ЭМ. Например, технологий сжигания ЭМ и извлечения вторичных ресурсов из ЭМ физико-химическими методами.
- Сравнение способов утилизации ЭМ, входящих в состав «укрупненного» направления.
- Сравнение способов утилизации ЭМ, входящих в состав различных «укрупненных» направлений.

Возможно проведение сравнения методов (способов) утилизации ЭМ с применением коэффициента относительной важности.

При сравнении методов(способов) учитываются следующие факторы, влияющие на выбор технологий утилизации ЭМ, без учета которых, в некоторых случаях, точность оценки будет снижаться:

- 1) Влияние рисков при выборе технологий утилизации ЭМ.

Результаты от реализации технологий утилизации ЭМ не могут быть точно определены. Все расчеты должны производиться с учетом риска и неопределенности. Риски и неопределенность независимо от их конкретных форм представляют уменьшение реальных результатов по сравнению с ожидаемыми.

В некоторых случаях целесообразно проведение сравнения и выбора способа утилизации на основе решения задач о принятии решения в условиях неопределенности [Макаров и др., 1982]. С учетом того, что технологии утилизации ЭМ относятся к технологиям «единичного» применения (мелкосерийное изготовление технологического оборудования, неопределенность в некоторых видах эффективности применяемых технологий), используется критерий Сэвиджа, позволяющий избежать большие риски при принятии решений при выборе технологии утилизации ЭМ.

- 2) Прогнозирование изменения затрат в зависимости от количества утилизируемых ЭМ.

Значения экономического показателя зависит от количества утилизируемых ЭМ. При больших объемах ЭМ, подлежащих утилизации, затраты на утилизируемую единицу ЭМ будут меньше, чем при малых объемах. При прогнозировании изменения затрат используется минимаксный метод [Моисеев, 1981].

- 3) Определение эколого-экономического ущерба по детализированным элементам воздействия, например с учетом затрат на инфраструктуру и персонал.

Применение нового подхода по уточнению компонентного состава отходов, образующихся в результате сжигания ЭМ, дает возможность по-

высить точность оценки опасности отходов и снизить назначаемый им класс опасности.

Автоматизация данного процесса позволяет быстро и оперативно получать данные по образующимся отходам, а также ведет к снижению общих затрат на ликвидацию ЭМ.

Предлагаемые подходы по проведению оценки методов (способов) утилизации ЭМ позволяют определить требующий наименьших затрат и наиболее экологически приемлемый вариант.

Список литературы

- 1) Макаров И., Т. М. Виноградская, А. А. Рубчинский, В. . Соколов. Теория выбора и принятия решений.- : Наука, 1982. - 327 с.
- 2) Моисеев Н.Н. Математические методы системного анализа М. Наука 1981 487 с.

Методология формирования системы платежей за использование водных ресурсов в сельском хозяйстве

Краснощеков Валентин Николаевич

д.э.н, профессор, зав. кафедрой управления природопользованием и охраны окружающей среды

РАНХиГС, институт государственной службы и управления
krasnoshekov@mail.ru

Ольгаренко Денис Геннадьевич

к.э.н, , руководитель направления

Биокомплекс
dolgar2003@gmail.com

Результаты исследований указывают на необходимость изменения существующей модели экстенсивного развития сельского хозяйства и перехода отрасли к «зеленой» экономике, обеспечивающей эффективное использование водных и земельных ресурсов. Решение этих вопросов невозможно без развития экономического механизма водопользования в орошаемом земледелии, центральное место в котором занимают платежи за пользование водными ресурсами.

В связи с этим нами разработана методология обоснования платежей за пользование поверхностными водными объектами предприятиями сельского хозяйства, в основу которой положены: концепция государственной финансовой политики, ориентированная на переход от управления затратами к управлению результатами; концепция устойчивого раз-

вития общества, предусматривающая переход от экологизации научных знаний и технологий к экологизации социально-экономического развития и современная концепция мелиорации сельскохозяйственных земель, предусматривающая комплексное решение социально-экономических и экологических проблем в орошаемом земледелии и широкое использование методологических подходов (исторический, системный, географический, биологический, экологический, экономический и др.) к анализу природных и хозяйственных процессов, идеи и принципы устойчивого развития и природообустройства.

Разработана методика определения платежей за пользование поверхностными водными объектами предприятиями сельского хозяйства, учитывающая: вероятностный характер изменения природно-климатических условий; состояние мелиоративных систем и мелиорируемых земель; финансовую устойчивость сельхозпредприятий, производящих продукцию на орошаемых землях, и государственных учреждений по мелиорации земель (Мелиоводхозов) и качество водных ресурсов. Обоснована необходимость финансовой поддержки со стороны государства и разработан механизм оценки размера компенсации государством из федерального бюджета части условно постоянной части затрат на эксплуатацию и содержание межхозяйственной оросительной системы, понесенных Мелиоводхозами (величина условно переменных затрат, связанных с доставкой воды Мелиоводхозами в точку выдела сельскохозяйственным предприятиям, входящим в зону обслуживания данными учреждениями, покрывается ими полностью через покубометровую ставку платы за пользование поверхностными водными объектами), применение которого будет способствовать росту продуктивности орошаемых земель, сокращению оросительных норм сельскохозяйственных культур, расходов на электроэнергию, снижению негативной нагрузки на природную среду и, в конечном итоге, повышению эколого-экономического потенциала мелиорируемого агроландшафта. В основу определения размера компенсации положен уровень рентабельности производства сельскохозяйственной продукции на орошаемых землях.

Обоснованы размеры платежей за пользование поверхностными водными объектами для различных природно-климатических зон Российской Федерации. Результаты расчетов показали:

- для лесостепной и степной зон (Центральный, Приволжский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа) погектарная ставка платы составляет 693 руб./га, покубометровая ставка платы изменяется от 0,621 руб./м³ до 0,643 руб./м³. При этом

необходимо отметить, что погектарная ставка платы за воду в размере 693 руб./га будет покрываться за счет средств федерального бюджета;

- для сухостепной зоны (Южный и Северо-Кавказский федеральные округа) погектарная ставка платы составляет 610 руб./га, кубометровая ставка платы изменяется от 0,850 руб./м³ до 0,931 руб./м³. Обе ставки платы за пользование поверхностными водными объектами будут покрываться за счет собственных средств сельскохозяйственных предприятий.

Введение платы за пользование поверхностными водными объектами в орошаемом земледелии позволит обеспечить: снижение нагрузки на федеральный бюджет за счет сокращения объемов бюджетного финансирования на содержание и эксплуатацию межхозяйственных оросительных систем; пополнение федерального бюджета за счет поступлений от сельскохозяйственных предприятий в виде платы за забор воды из поверхностных водных объектов; снижение безвозвратного водопотребления в орошаемом земледелии за счет сокращения оросительных норм сельскохозяйственных культур; - снижение интенсивности сработки запасов гумуса. Кроме того, введение платного водопользования в орошаемом земледелии будет способствовать формированию синергетического эффекта в других сферах агропромышленного комплекса (отрасли промышленности, производящие средства производства для сельского хозяйства, и отрасли промышленности, перерабатывающие сельскохозяйственное сырье) и в экономике в целом за счет роста урожайности сельскохозяйственных культур на 15...20% в результате улучшения мелиоративного состояния земель и снижения объема загрязнения водных объектов (в лесостепной зоне на 49%, в степной зоне на 40%, в сухостепной зоне на 30%) в результате сокращения водопотребления.

Проекты Северный морской путь и Северный морской транзитный коридор: вектор развития Российской Арктики

Кривичев Александр Иванович

к.э.н., , н.с.

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
krivichev@live.ru

Сидоренко Владимир Николаевич

к.э.н., к.ф.-м.н., к.ю.н., доцент, доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
v_sidorenko@mail.ru

Арктика - уникальная экосистема с удивительным животным миром, резервный источник питьевой воды и огромных запасов полезных ископаемых. Полярные владения России составляют 18% всей территории РФ, где проживает менее 2% населения России. В Арктике добывают 10% общемировых объемов нефти, 25% природного газа, при этом на российской части сосредоточено 80% всей арктической нефти и газа. Поэтому устойчивое развитие арктических территорий России является одним из приоритетных направлений развития российской экономики [1].

Так в соответствии с указом Президента России от 7 мая № 204 2018 г. были разработаны и утверждены Федеральный проект «Северный морской путь» (2018-2024 г.) и План развития инфраструктуры СМП до 2035 г. (границы СМП определены в соответствии с международным правом от Новой Земли до Чукотки). Согласно указанным документам, основными задачами развития СМП являются: увеличение грузопотока по СМП до 80 млн. тонн/год к 2024 г. и до 120 млн. тонн/год к 2030 г.; навигационно-гидрографическое обеспечение судоходства на СМП; обеспечение круглогодичного плавания судов на СМП; создание и реконструкция транспортной и портовой инфраструктуры; строительство флота (аварийно-спасательного, гидрографического, лоцмейстерского, ледокольного). Грузовой базой проекта «СПМ» являются «Арктик СПГ 2», «Ямал СПГ», «Восток уголь» и др. При этом будут задействованы порты: Сабетта, Диксон, Дудинка, Певек, Хатанга (см. рис. 1). Реализация поставленных задач, в рамках Федерального проекта «СМП» осуществляется за счет средств федерального бюджета.

Кроме того, на 2019-2030 гг. за счет внебюджетных федеральных средств и коммерческих инвестиций намечена реализация бизнес-проекта «Северный Морской Транзитный Коридор». Этот проект позволит решить следующие задачи: увеличить комплексное предложение морских транзитных грузоперевозок на 15 млн. тонн в год на участке Северная Европа - Восточная Азия; создать инфраструктуру СМТК: а) судовую транспортную инфраструктуру (коммерческий флот, контейнеровозы арктического класса) б) транспортно-логистические узлы (ТЛУ: западный и восточный); транзитную сервисную морскую инфраструктуру (цифровые сервисы: цифровое судно, цифровая трасса, цифровые ТЛУ, связь «5G», ДЗЗ). При этом будут задействованы порты: Сабетта, Диксон, Дудинка, Певек, Хатанга. Грузовой базой проекта «СМТК» являются контейнеры, сосредоточенные в целевых контейнерных портах

(Европейские порты: Роттердам, Гамбург, Гавр, Саутгемптон, Копенгаген; Азиатские порты: Шанхай, Пусан, Тяньцзинь, Йокогам) (см. рис. 2).

При этом государственное управление в сфере развития судоходства в арктическом бассейне основывается на принципе «двух ключей»: 1) нормативное регулирование осуществляет Минтранс; 2) коммерческие и хозяйственные функции осуществляет ГК «Росатом», наделенная полномочиями инфраструктурного оператора СМП.

Оба вышеуказанных проекта («СМП» и «СМТК») реализуются в рамках общей государственной программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 21 апреля 2014 г. № 366.

В целом, основными задачами развития судоходства в арктическом бассейне в рамках указанных проектов являются: 1) обеспечение национальной безопасности: северный завоз; обеспечение задач объединённого стратегического командования «Север»; 2) освоение природных ресурсов: обеспечение действующих производств горнорудного и нефтегазового комплексов; вывоз продукции нефтегазового и горнорудного комплексов; обеспечение работ на лицензионных участках шельфа и побережья; обеспечение обустройства месторождений; 3) обеспечение международной торговли: внутрироссийский транзит; международный транзит.

При этом транспортные потоки арктического судоходства, использующие акваторию СМП, можно подразделить следующим образом: 1) международный транзит, минуя РФ, и через порты ввоза и вывоза на территории РФ; 2) российский транзит: большой каботаж (между портами разных морей с прохождением через территориальные воды иностранных государств), малый каботаж (между портами смежных акваторий Северного Ледовитого и Тихого океанов); 3) завоз/вывоз продукции в/из акватории СМП, Баренцева и Печорского морей на мировой рынок (экспортные поставки) с перевалкой в российских портах и с перевалкой в иностранных портах, а также на внутренний рынок (внутренние поставки).

Несмотря на то, что указанные проекты нацелены на повышение конкурентоспособности российской экономики на внутреннем и мировом рынках, при решении поставленных задач они позволят осуществить ряд других сопутствующих проектов (использование наилучших доступных технологий, исследование и охрана арктических экосистем, оптимизация логистических решений, использование цифровых двойников и платформ, анализ больших данных [2] и др.).

Список литературы

- 1) Кривичев А. И., Смирнов Е. Г. Управление переходом к устойчивому развитию в российской Арктике // Управленческие науки в современном мире. 2016. Т. 2, № 2. С. 412–417.
- 2) Сидоренко В.Н., Кривенков П.М. Динамическое сценарное моделирование. Оптимизация логистических решений. Расчет экономики сложных систем на разных уровнях детализации на различных этапах ЖЦ на примере реализации проектов АС ММ в ГК "Росатом" / О подходах к созданию цифровых моделей в проекте формирования Северного Морского Транзитного Коридора. Цифровое судно как основа транзитной инфраструктуры. ГК "Росатом", ООО "Русатом Карго", ПАО "Интелтех", Санкт-Петербург, Россия. 2019.

Иллюстрации

ДОСТАВКА ГРУЗОВ ПО СЕВЕРНОМУ МОРСКОМУ ПУТИ

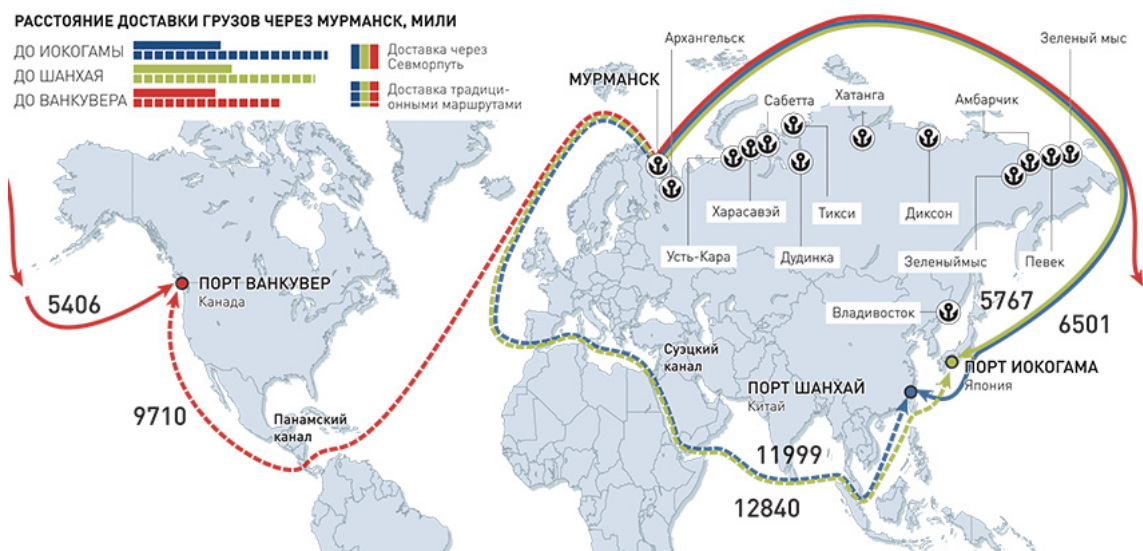

Рис. 1: География проекта СМП (Источник: Минтранс)

Рис. 2: География проектов СМП, СМТК, ЮМП (Источник: ГК «Росатом»)

О критериях оценки диверсификации экономики региона

Kutergina Galina Vasilevna

к.э.н., доцент, доцент

Пермский государственный национальный исследовательский
университет, экономический факультет
gkutergina@psu.ru

Диверсификация экономики является одним из методов снижения уровня неравенства внутри страны и решения других задач устойчивого развития [Об утверждении Стратегии. . . , 2019]. Наиболее актуальна эта проблема для монопрофильных городов, регионов сырьевой направленности, эксплуатирующих месторождения нефти и газа в завершающей стадии эксплуатации, что характерно для Приволжского и Уральско-го федеральных округов (соответственно - ПФО и УрФО). В связи с диверсификацией экономики рассматриваются вопросы развития государственно-частного партнёрства [Антонова, 2016], создания территорий опережающего развития, организации межмуниципального взаимодействия [Шерешева, 2018; Оборин и др., 2017], прогнозирования ВРП на основе структурного анализа его динамики [Лукин, 2018; Миролюбова, Ворончихина, 2017] и др. При этом недостаточно разработанными остаются подходы к выбору критериев и методов оценки социально-экономических последствий отраслевой диверсификации, которая, особенно в ресурсных регионах, может сопровождаться падением уровня жизни и производительности труда [Зарецкая и Токарева, 2019, с. 2236, 2242].

Предлагаемый методологический подход к оценке последствий диверсификации экономики заключается в использовании многоуровневых критериев оптимизации отраслевой структуры ВРП с выделением уровней региона, муниципальных образований, хозяйствующих субъектов, работающего населения на соответствующей территории с целью обоснования приоритетных управленческих воздействий на компоненты добавленной стоимости, способные создать наибольший социально-экономический эффект на каждом уровне.

Это означает, что для обеспечения устойчивого развития регионов, входящих в их состав муниципальных образований, населения и хозяйствующих субъектов наиболее важен *не общий* рост ВРП, большая часть которого централизуется, но ускоренная динамика отдельных элементов создаваемой в регионе добавленной стоимости: *оплата труда* наемных работников, оплата труда и смешанные доходы, не наблюдаемые прямыми статистическими методами, включая НДФЛ (далее - оплата труда); сумма подлежащего уплате в бюджет субъекта РФ налога на прибыль; в

составе чистых налогов на производство и импорт - региональные и местные налоги (налог на имущество, транспортный налог, налоги на землю, лицензионные сборы и некоторые др.). Для хозяйствующих субъектов наибольший интерес представляет динамика источников простого и расширенного воспроизводства: чистая прибыль, начисленный износ или амортизация [Система национальных счетов..].

Результаты исследования, проведенного на основе сформулированного подхода по данным статистической отчетности регионов ПФО и УрФО за период 2005-2017 гг. показали существенные различия регионов ПФО и УрФО по структуре доходов в ВРП.

Так, в ПФО доля оплаты труда в ВРП выше чем в УрФО примерно на 10%. Зарплатоемкость ВРП в нефтедобывающих регионах ПФО (Башкирия, Татарстан, Пермский край) составляет от 30 до 40 коп. на рубль ВРП, что почти в 1,5 меньше, чем в Кировской области (от 51 до 60 коп. на рубль ВРП), где доля добывающих производств незначительна. В то же время доля валовой прибыли в ПФО составляла от 51 до 60%, а в УрФО 64-67%, что обусловлено высокой долей в УрФО нефте-газо-добывающих регионов (более 65%), в т.ч. Тюменской области с долей оплаты труда 22- 30 %. Наибольшая доля в ВРП валовой прибыли характерна для Тюменской области - более 70%, Башкирия, Татарстан, Пермский край - более 60%. В Кировской области доля валовой прибыли в ВРП в 2017 г. составила 45,3 коп. на рубль ВРП, что ниже чем в добывающих регионах более чем на 25%.

Более детальный анализ на примере сбора НДС в нескольких регионах ПФО показал, что структура экономики по ВЭД в ПФО и его нефтедобывающих регионах, не очень благоприятна для сбора НДС, роль которого в местных и региональных бюджетах велика. Результаты сравнительного факторного анализа показали, что за счет разницы в удельном показателе на 1 руб. ВРП недобор НДС в Пермском крае в 2015-2017 гг. в сравнении с Кировской областью составлял от 13 до 15 млрд. руб. (более 30% поступлений НДС), а в сравнении со Свердловской областью от 4,5 до 9,7 млрд. руб. (от 10 до 20% объёма НДС) (рис.1).

Анализ структуры ВРП и НДС в разрезе ОК ВЭД позволил выделить виды деятельности в анализируемых регионах, преимущественное развитие которых будет наиболее благоприятно влиять на динамику НДС в регионе. Результаты проведенного исследования подтверждают, на наш взгляд, гипотезу о целесообразности использования для оценки последствий диверсификации экономики отдельных территорий удельных показателей, отражающих объем валовой прибыли, оплаты труда и налоговой составляющей на рубль ВРП по наиболее важным региональным и

местным налоговым доходам - НДФЛ, налоги на прибыль и имущество.

Список литературы

- 1) Антонова И. С. Моделирование инфраструктуры диверсификации экономики моногорода // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М. Ф. Решетнева. 2016. № 17. С. 1104–1112.
- 2) Зарецкая В.Г., Токарева К.В. Структурные сдвиги и экономический рост региона// Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т. 17. № 9 (468). С. 1610-1624.
- 3) Лукин Е.В. Структурные сдвиги в региональной экономике (на материалах Вологодской области) // Вопросы территориального развития. -2018. -№ 5 (45). DOI: 10.15838/tdi.2018.5.45.2
- 4) Миролюбова Т.В., Ворончихина Е.Н. Обоснование приоритетов экономической политики на основе структурного анализа валового регионального продукта (на примере Пермского края)// Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2017. Т. 12. № 1. С. 91-109.
- 5) Оборин М.С., Пахалов А.М., Шерешева М.Ю. Эффективность стратегического планирования развития малых городов на основе сетевого механизма координации// Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2017. № 4. С. 100-117.
- 6) Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 N 207-р (ред. от 31.08.2019) {Консультант-Плюс}, разд.IV
- 7) Система национальных счетов. Общие положения // https://gks.ru/free_doc/new_site/vvp/metod.htm
- 8) Шерешева М. Ю. Диверсификация экономики малых моногородов: роль сетевых взаимодействий // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 2. С. 162–171. DOI:10.21603/2500-3372-2018-2-162-171.

Иллюстрации

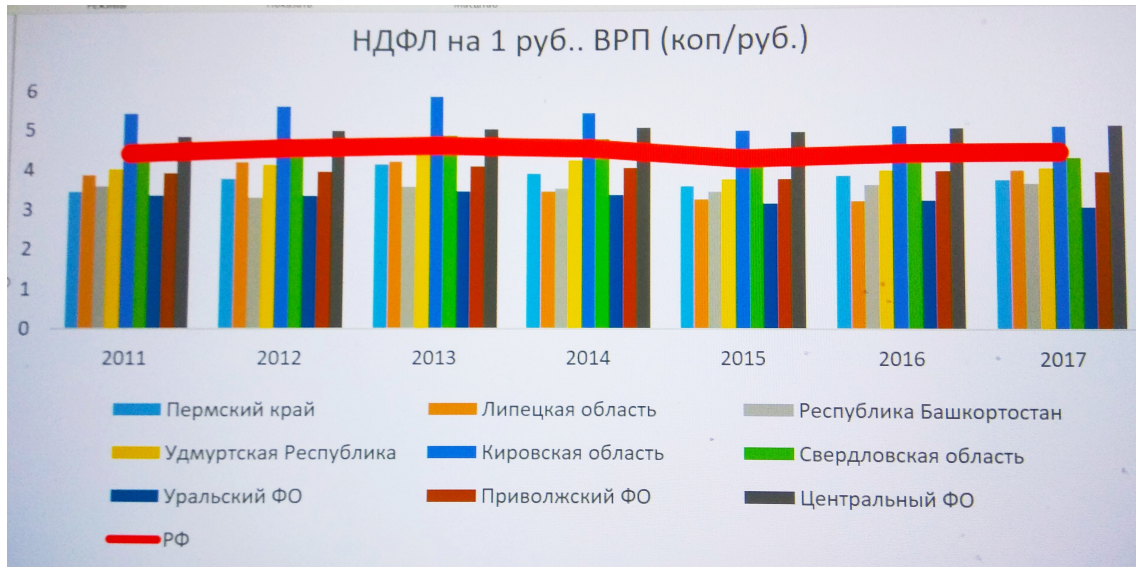

Рис. 1: Динамика НДФЛ на рубль ВРП по анализируемым регионам

Эколого-экономические показатели в контексте современной экономики

Ляпина Александра Андреевна

К.Э.Н., Н.С.

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
lyapina@econ.msu.ru

Методологические положения макроэкономической статистики совершенствуются в соответствии с реалиями современной хозяйственной деятельности. Последнее масштабное реформирование национальных счетов произошло в 2008 году. Процесс совершенствования данной методологии непрерывный, над определенными задачами постоянно работают эксперты [Иванов Ю.Н., Хоменко Т.А., 2009; Руководство..., 2012; Vanoli A., 2015 и др.]. Наряду с центральной основой национальных счетов разрабатываются специальные модули, они посвящены отдельным более узким темам. Основными причинами реформирования методологии являются изменения в экономической среде (увеличение роли инноваций, глобализация, расширение цифровой экономики, экологические проблемы и т.п.). Надежность макроэкономических показателей, в том числе эколого-экономических индикаторов, связана с практической реализацией методологии. Наряду с этим значение мониторинга экологической сбалансированности макроэкономики в настоящее время повышается [Бобылев С.Н., Порфирьев Б.Н., 2019].

Среди обсуждаемых вопросов, связанных с точностью проводимых расчетов, можно назвать влияние сопутствующих услуг розничной торговли развитых стран на сопоставление ВВП (валового внутреннего продукта) на уровне стран. Определенные вопросы касаются различий при отнесении расходов на научно-исследовательские работы к промежуточному потреблению или к накоплению основного капитала, усреднения цен на органические и генномодифицированные продукты для целей сопоставления паритетов покупательной способности валют [Иванов, 2017, с. 11-12, 14].

В этой связи стоит уделять больше внимание следующим экологическим проблемам: проведению расчетов совокупной факторной производительности с учетом экологических факторов и отражению услуг по обработке материальных ресурсов в целях получения корректных сопоставимых во времени и на уровне стран эколого-экономических индикаторов. Выделение данных проблем как заслуживающих внимания, развитие соответствующих методологических подходов и установление взаимосвязи с эколого-экономическим учетом составляет научное новиз-

ну настоящего исследования.

Обсуждение факторной производительности позволит усовершенствовать модельные расчеты потребления основного капитала и улучшить оценки стоимости запасов капитала в рамках балансов активов и пассивов. Здесь большую роль имеет остаточная стоимость активов: положительная и отрицательная (заклучительные расходы) [Ляпина А.А., 2017]. Такие методологические подходы позволят на качественно новом уровне оценить масштабы экологического вреда, наносимого природе за счет воздействия хозяйственной деятельности и потребления, построить новую модель оценки экологического долга, а также увидеть возможности экономии некоторых материальных ресурсов [Перелет Р.А., 2018]

Согласно [Руководство..., 2012] операции, касающиеся импорта и экспорта регистрируются в ряде случаев не на основе условного перехода права собственности на перемещаемые товары, а на основе стоимости соответствующих услуг по обработке. Эколого-экономические индикаторы, рассчитанные на основе модельных коэффициентов исходя из стоимости услуг по обработке, будут отличаться от индикаторов, при построении которых экспорт и импорт отражался на основе условного перехода собственности. Это обстоятельство затрудняет объективное сопоставление экологической нагрузки по странам. Предложено новое комплексное понимание данной проблемы и рамочный алгоритм построения эколого-экономических индикаторов в соответствии с современными изменениями в экономике и методологии.

Список литературы

- 1) Бобылев С.Н., Порфирьев Б.Н. В поисках новой экономики. Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2019, 4.
- 2) Иванов Ю.Н. К дискуссии о точности показателей макроэкономической статистики. Вопросы статистики. 2017; 1(9).
- 3) Иванов Ю.Н., Хоменко Т.А. Обзор основных положений пересмотренной системы национальных счетов 1993 (СНС 2008 года) и перспективы их поэтапного применения в статистике стран СНГ. Вопросы статистики. 2009, 3.
- 4) Ляпина А.А. Экологические аспекты расширенной концепции капитала. Ломоносовские чтения-2017. Секция экономических наук. Потенциал экономической науки для развития России: сборник тезисов выступлений. - М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2017.

- 5) Перелет Р.А. Переход к экономике замкнутого цикла и цифровой экономике. Вопросы новой экономики. 2018, 4.
- 6) Руководство по платежному балансу и международной инвестиционной позиции. – Вашингтон, округ Колумбия: международный Валютный Фонд, 2012.
- 7) Vanoli A. The Future of the SNA in a Broad Information System Perspective. IARIW-OECD Special Conference, Paris, 2015.

**Добыча полезных ископаемых и полезных компонентов,
содержащихся в отходах –эколого-экономический вызов 21
века.**

Максимова Арина Михайловна

к.э.н., инженер

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

arianna.maximova@gmail.com

(Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 20-010-00981)

Экономические и геополитические интересы существенно зависят от состояния и воспроизводства минерально-сырьевой базы.

В настоящее время существуют две основные проблемы в сфере недропользования.

С начала 90-х годов XX в. отмечается тенденция по сокращению геологоразведочных работ и прирост запасов реализуется за счет использования данных отчетов по геологическому изучению недр, осуществляемому в период советских годов. Другая проблема связана с обеспечением экологической безопасности при использовании недр, загрязнением почв отходами горнопромышленного производства, что оказывает негативное воздействие на окружающую среду и способствует формированию предпосылок для экологического кризиса.

В рамках концепции устойчивого развития и принципа рационального использования охрана недр является основным направлением достижения целей устойчивого развития в интересах нынешнего и будущих поколений.

Под рациональным использованием в рамках исследования понимается такое использование недр, которое предполагает полное и комплексное извлечение содержащихся полезных ископаемых, а также максимально эффективное использование иных ресурсов, содержащихся в нед-

рах.

Полагаем, что данный подход реализуем при вовлечении в промышленное освоение отходов добычи и переработки полезных ископаемых с целью полного извлечения полезных компонентов при применении наиболее современных технологий.

Однако, на сегодняшний день, процедура вовлечения в промышленное освоение отходов добычи и переработки полезных ископаемых сопровождается барьерами, препятствующими рациональному использованию ресурсов.

В рамках работы был использован аналитический и систематический методы анализа для выявления административных барьеров и поиска путей решения данного вопроса.

Полученные результаты показали, что в настоящее время наблюдаются проблемы правового регулирования по подсчету запасов полезных ископаемых в таких специфических объектах как отходы недропользования.

В частности, нормативно-правовая база РФ с формальной точки зрения позволяет разрабатывать техногенные месторождения. Однако поскольку в основе действующего законодательства лежат подходы, ориентированные на освоение крупных месторождений, это не в полной мере позволяет обеспечить полноценный учет полезных компонентов, содержащихся в отходах недропользования.

В целях воспроизводства минерально-сырьевой базы Российской Федерации необходимо обеспечить наиболее полный учет запасов полезных ископаемых, в том числе содержащихся в отходах недропользования, за счет совершенствования системы информационного обеспечения лицензирования пользования недрами, которое выражается в обеспечении наличия в государственном балансе запасов полезных ископаемых актуальной информации о запасах, содержащихся в отходах недропользования.

В частности предлагаются следующие инструменты:

- выделить новый самостоятельный объект государственной экспертизы запасов полезных ископаемых — материалы по подсчету запасов полезных ископаемых и полезных компонентов, содержащихся в отходах недропользования;
- представляется важным для выработки самостоятельного подхода к освоению техногенных месторождений предусмотреть отдельную категорию запасов полезных ископаемых для техногенных объектов.

На наш взгляд, требуется совершенствование и действующей системы налогообложения. Важно создать условия для полного изъятия горной ренты и одновременно стимулы для комплексного извлечения полезных компонентов.

Анализ управления горнопромышленными отходами позволил определить основные предпосылки целесообразности рассмотрения отходов недропользования в качестве возможного ресурса для воспроизводства и пополнения минерально-сырьевой базы полезных ископаемых: горнотехнические и технологические, экономические, институциональные, экологические. Принципиально важно обеспечить внедрение НДТ, создать налоговые стимулы для применения новых технологий, ориентировать компании на минимизацию негативного воздействия на природу.

Таким образом, необходимо разработать системный подход для управления отходами недропользования, который способствует решению финансовых и организационных проблемы изучения и использования отходов недропользования с учетом соблюдения технологических, экономических, экологических и институциональных факторов.

Эффективность использования отходов недропользования должна находиться в балансе между интересами собственника недр (государства) и недропользователей. Недропользователю следует принимать технологические и экономические решения, учитывая, что ему в настоящее время и на перспективу выгоднее: платить штрафы за загрязнение окружающей среды или максимально полно использовать потенциал недр и внедрять технологии, щадящие окружающую среду при приемлемых для пользователя недр экономических результатах. Этому, в том числе, должна способствовать аргументированная система штрафов и платежей за отходы недропользования.

Повторное использование черных и цветных металлов и экологические конфликты

Маликова Ольга Игоревна

д.э.н., профессор, профессор

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

MalikovaOl@gmail.com

(Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 20-010-00981)

Современная экономика кардинально меняет подходы к использо-

ванию сырьевых материалов. Несколько десятилетий назад одним из критериев экономического успеха стран считалось наращивание объемов использования электроэнергии, угля, стали и других видов природных ресурсов. В рамках современной концепции устойчивого развития взгляд на сбалансированный экономический рост меняется. Как минимум, должна соблюдаться слабая устойчивость национальной экономики, предполагающая не исчерпание совокупного капитала общества. Наиболее успешные страны стремятся обеспечивать соблюдение принципа сильной устойчивости: тогда времени не уменьшается природный капитал.

Достижение устойчивого развития невозможно без повторного использования отходов: пластика, черных и цветных металлов, бумаги и картона, стекла. Современные системы переработки отходов и формирование модели циркулярной экономики удалось создать некоторым странам Европы и Юго-Восточной Азии, в частности Германии и Японии. В России процесс формирования циркулярной экономики находится на начальном этапе и создание производств по переработке отходов нередко сопровождается острыми эколого-экономическими конфликтами. В рамках исследования рассматриваются механизмы разрешения экологического конфликтов, связанных с переработкой отходов, способных повлечь за собой серьезное ухудшение экологической ситуации. В качестве примера рассматривается инцидент 1989 года на Подольском заводе по переработке цветных металлов (ПЗЦМ), расположенном в Московской области. Данный пример представляет интерес для углубленного анализа в силу ряда обстоятельств. Во-первых, наглядно проявляются недостатки современной системы входного контроля сырья, поступающего на переработку. Во-вторых, опыт ПЗЦМ представляет интерес с точки зрения отработки механизмов разрешения экологических конфликтов, в которых задействованы как сотрудники и администрация предприятия-источника загрязнения, так и жители прилегающих поселков.

В рамках исследования на базе использования системного подхода и теории агентских отношений были раскрыты типичные проблемы, возникающие в процессе переработки отходов, показаны направления совершенствования системы управления потоками отходов, варианты разрешения экологических конфликтов.

Обобщение материалов показало, что одним из ключевых этапов, обеспечивающих весь процесс безопасной переработки отходов, является тщательный входной контроль сырья поступающего на переработку. В случае с ПЗЦМ входной контроль качества поступающего на переработку материала не проводился, что не только не позволило предотвратить

экологически опасный инцидент, но также препятствовало точно установить даты аварии. Ориентировочно авария произошла в мае-июне 1989 года, однако первые упоминания об аварии появились лишь в августе того же года. Сам процесс ликвидации последствий аварийной ситуации растянулся более чем на десятилетие и был завершён лишь в 2012 году. Реализация сценариев циркулярной экономики требует осуществления отдельного складирования отходов и тщательного контроля сырья, поступающего на переработку. Наличие в перерабатываемом вторичном сырье опасных компонентов способно привести к более тяжелым эколого-экономическим последствиям, чем добыча полезных ископаемых из природных месторождений. В идеальном случае должен быть известен весь путь движения потока отходов: где, в какой временной период и от каких хозяйствующих субъектов была получена данная партия вторичного сырья.

Авария на Подольском заводе по переработке цветных металлов интересна и в качестве примера относительно успешного разрешения экологического конфликта со стороны администрации предприятия и местных органов власти. Были найдены механизмы компенсации для лиц, оказавшихся затронутых аварией: сотрудников предприятия, жителей поселка, попавших в зону отчуждения.

Инцидент на ПЗЦМ имел и косвенные последствия. Жители близлежащих городов и поселков заметно изменили отношение к проблемам экологической безопасности. Вопросы, связанные с возможностью размещения в регионе мощностей по переработке и даже сортировке вторичных отходов, воспринимаются крайне болезненно и являются одним из ключевых в рамках электорального выбора.

Финансовые потоки в сфере обращения с отходами

Медведева Ольга Евгеньевна

д.э.н., профессор

Государственный университет управления

medvedeva_o@list.ru

Рассматриваемая проблема - оценка финансовых потоков для реализации принципа «загрязнитель платит». Проблема устройства свалок и полигонов отходов и их переработки в России стала критической, что неудивительно, поскольку последние 27 лет ей практически не занимались. Отходы бессистемно свозились без всякой переработки на плохо организованные полигоны и необорудованные свалки. В 2018 году согласно

данным Гос.доклада «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2018 году» на территории Российской Федерации образовалось 7266 млн т отходов производства и потребления (промышленные отходы) и 275,4 млн м³ твердых коммунальных отходов (ТКО) [Гос. Доклад, 2018]. Наибольший объем образования отходов производства и потребления приходился на добычу полезных ископаемых - 6 850,5 млн т, или 94,2 % от общего количества образованных отходов. Для решения проблемы отходов в международной практике применяется широкий спектр инструментов, позволяющих смягчить негативные последствия, вторично использовать образовавшиеся отходы в качестве ресурсов для промышленности и энергетики (циркулярная экономика) и даже получать определенные доходы от утилизации и переработки отходов. К сожалению, попытки использовать западный опыт в России пока не увенчались успехом. Хотя определенные шаги в этом направлении предпринимаются. Недавно В.В. Путин сказа, что загрязнитель должен платить [Послание . . . , 2020]. По сути, он реанимировал важнейший принцип экономики природопользования, известный еще с 1957 года и официально продекларированный в ОЭСР в 1972 году [Виноградов, Солдатова, 2019], но до настоящего времени нереализованный в России.

О нереализации данного принципа свидетельствуют цифры платежей за размещение отходов. Так, фактические поступления согласно данным Федерального казначейства составили, 8,1 млрд рублей [Фед. казначейство, 2018]. Из них на пром.отходы приходилось 97% (7,9 млрд руб.), на ТКО - 3% (0,3 млрд руб.). В то же время, ожидаемые потенциальные платежи за размещение образованных в 2018 году отходов, учитывая разные ставки платы, по нашим оценкам должны были ориентировочно составлять 106 - 118 млрд руб., что в среднем в 14 раз больше фактических платежей (табл. 1). То есть, недополучено 110 млрд руб.

Основные полученные результаты отражены в Таблице 1: т фактически осуществленных текущих и инвестиционных затрат на обращение с отходами - 99,3 млрд руб. Согласно Паспорта национального проекта "Экология" [Паспорт . . . , 2020] затраты за программы связанные с отходами суммарно за 5 лет должны составить 332,5 млрд рублей или ориентировочно по 66,5 млрд рублей в год. При сборах в 8,1 млрд рублей в год, затраты бюджета будут покрываться на 12 %. Кроме того, есть реальный экологический ущерб, причиняемый свалками, который сейчас определить в масштабах страны не представляется возможным. То есть выделяемые средства по программе «Экология» возвращены в бюджет не будут, а причиненный ущерб не будет компенсироваться. Низ-

кий уровень расчетных потенциальных и фактических платежей можно объяснить экономическими и организационными моментами.

Суммарно объем средств, связанных с отходами, поступающих в бюджет и включающих утилизационный сбор (за машины) и экологический сбор (за товары и упаковку) значительно больше и может быть оценен в 274 млрд. рублей. Из них 96% приходится на утилизационный сбор. В приведенной таблице не учтены платежи граждан за вывоз отходов различными операторами, которые Минприроды оценивает в 180 млрд рублей [Минприроды предложило . . . , 2020]. При этом наблюдается устойчивая тенденция расхождения динамика платежей в консолидированный бюджет РФ и количества образовавшихся отходов за 2012-2018 гг. Таким образом, величина платежей явно не способствует уменьшению отходов. Она также не способна обеспечить компенсацию затрат бюджета и предприятий на утилизацию и переработку отходов. Так, по нашим расчетам, основанным на данных Росстата, собранные в 2018 году платежи за размещение отходов составили около 8 % о

Принцип «загрязнитель платит» как не работал, так и не будет работать без изменения организационных и экономических подходов к решению проблемы.

Список литературы

- 1) Виноградов В.А., Солдатова Л.В. Реализация принципа «загрязнитель платит»: сравнительно-правовой аспект // Правоприменение 2019. Т. 3, № 4. С. 42–50
- 2) Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2018 году».
- 3) Минприроды предложило обнулить тарифы для населения при раздельном сборе отходов. 2020. URL: <https://www.bfm.ru/news/438422>.
- 4) Паспорт национального проекта "Экология"
- 5) Послание Президента Федеральному Собранию. 2020. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/62582>.
- 6) Постановление Правительства РФ от 13.09.2016 N 913 (ред. от 24.01.2020) "О ставках платы за негативное воздействие на окружающую среду и дополнительных коэффициентах". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_204671/24bedf438cb57123e864ba598a271912f8736b86/

- 7) Федеральное казначейство. 2018. URL: <https://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzheto/>

Иллюстрации

Классы опасности	Объем отходов, млн т	% от общего объема отходов	Ставка платы, руб. /т [Пост.Прав., 2020]	Ожидаемые платежи в 2020, млрд р	Собрано в консолид. бюджет в 2018, млн руб.	Разница, раз
V - добыча полезн. ископ.	6 850,5	94,2	1,1	7,5		
V - прочие	287,60	4,038	17,3 - 40,1	5,0 – 11,5		
IV	107,3	1,477	663,2	71,2		
III	20,4	0,281	1327	27,1		
II	0,27	0,004	1990,2	0,5		
I	0,02	0,0003	4643,7	0,1		
Все отходы	7 266	100				
Всего собрано платежей				106,4 - 118,0	8,1	13 – 15 раз
Утилизационный сбор					263,2	
Экологический сбор					2,6	
Всего поступило денег в бюджет, связанных с отходами					273,9	

Рис. 1: Таблица 1. Расчет фактических и ориентировочных потенциальных платежей за размещение промышленных отходов, утилизационный и экологический сборы.

Совместное использование и распространение электромобилей как ключевые факторы, определяющие объемы вредных выбросов на автомобильном транспорте

Милякин Сергей Романович

М.Н.С.

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН
milyakinsergei@gmail.com

В крупных городах мира, в том числе в России, все большую популярность набирают практики совместного использования автомобилей. Есть основания полагать, что массовый отказ от личного владения в пользу совместного использования, может оказать существенное влияние на процессы автомобилизации, в частности привести к относительному и абсолютному снижению парка легковых автомобилей. В связи с тем, что совместное использование предполагает большую эффективность и ускоренное обновление парка, потребление нефтепродуктов может быть меньше, чем в базовом сценарии (в котором доминирующее положение занимает личное владение). В частности в данном исследовании показано, что большая транспортная работа, совершаемая одним совместно используемым автомобилем и соответственно ускоренное выбытие и обновление парка таких автомобилей, означает и ускоренное пополнение этого парка автомобилями, использующих более экологичные виды топлива, в частности электромобилями. С этой точки зрения на то, в какой мере распространение совместного использования будет оказывать положительное влияние на экологию, зависит от конкурентоспособности электромобилей, а также от структуры генерации электроэнергии.

Автором был разработан прогнозно-аналитический инструментарий, позволяющий оценивать динамику и структура парка легковых автомобилей, потребности в энергоресурсах с их стороны и объемы выбросов CO₂.

Расчеты проводятся в два этапа. На первом этапе оценивается потенциальная потребность в услугах легкового автотранспорта в зависимости от динамики экономического развития и численности населения. На втором этапе расчетов полученные оценки динамики и объемов автомобильного парка корректируются с учетом массового распространения совместно используемых автомобилей и постепенного внедрения беспилотного автотранспорта (который может стать важным драйвером распространения практик совместного использования). Основу второго этапа расчетов составляет предположение, что каждый совместно используемый автомобиль, совершая большую транспортную работу, тем

самым будет замещать сразу несколько традиционных автомобилей (то есть автомобилей в личной собственности и используемых одним домохозяйством). Другими словами, общий парк будет меньше по сравнению с базовым сценарием, а интенсивность его использования выше.

На третьем этапе оценивается структура парков (традиционных и совместно используемых автомобилей) по видам используемых двигателей (двигатель внутреннего сгорания/ электродвигатели) на основе гипотез об увеличении доли электромобилей в продажах в соответствии с целевыми установками государственных властей и повышением конкурентоспособности электромобилей.

На четвертом этапе на основе полученных оценок, а также гипотез относительно пробегов и удельного расхода топлив оценивается совокупное потребление нефтепродуктов и электроэнергии на автомобильном транспорте.

На пятом этапе оцениваются совокупные объемы выбросов CO₂ двигателями внутреннего сгорания и, с учетом гипотез об изменении структуры электрогенерации, на этапе производства электроэнергии для электромобилей.

Расчеты были проведены для России в 6 сценариях, различающихся условиями распространения совместного использования и электромобилей.

В качестве основных результатов можно выделить следующие. В сценариях предполагающих инерционное развитие автомобилизации объемы выбросов CO₂ к 2030 году могут вырасти с 82 до 107 млн. тонн (на 20%) и до 90 млн. тонн к 2045 году. Основным фактором, предопределяющим снижение объемов выбросов к 2045 году с уровня 2030 года, по нашим оценкам выступает рост энергоэффективности двигателей. В сценариях, в которых совместное использование оказывает существенное влияние на ход процесса автомобилизации, снижение к 2045 году объемов выбросов CO₂ может быть более значительным (до 77 млн. тонн).

Устойчивое развитие российских регионов: проекты с использованием социальных облигаций

Миракян Диана Григоровна

аспирант

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

diaanaa@bk.ru

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018

№204 о национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года предполагается «повышение уровня жизни граждан, создание комфортных условий для их проживания, а также условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека» посредством реализации различных социально ориентированных мероприятий [Указ Президента РФ, 2018]. Однако в условиях дефицита государственного бюджета нередко возникает проблема финансирования социальных проектов, поэтому требуется поиск новых источников привлечения внебюджетных средств в решение социальных задач. К числу инновационных инструментов преобразующего социального инвестирования, основанного на частном капитале, относятся социальные облигации (проекты социального воздействия).

В настоящем исследовании проводится анализ зарубежной практики применения проектов социального воздействия, а также разрабатываются предложения по реализации механизма использования социальных облигаций в Российской Федерации и оценке его эффективности. Значительный интерес представляет квази экспериментальный метод оценки зарубежных проектов, показатели SROI, модель «затраты-выгоды», которые использовались для оценки эффективности или для расчета экономии бюджетных средств [Disley et al., 2011]. В работе использована логическая модель, которая позволяет более наглядно показать зависимость между вложениями и действиями по проекту с ожидаемыми результатами, а также выявить требуемые шаги по достижению социальных и экономических результатов [Jolliffe, Hedderman, 2014].

Наибольший практический интерес представляют предложения по реализации механизма использования проектов социального воздействия в Российской Федерации. В результате анализа зарубежного опыта разработки и реализации проектов социального воздействия разрабатывается модель проектов социального воздействия для России. В ней отражены основные участники проекта, их взаимодействие между собой, необходимые документы по проекту. Помимо этого приведен пример уже организованного проекта социального воздействия в Республике Саха (Якутия). Описываются методы оценки эффектов от проектов социального воздействия, основанный на контрафактическом подходе, т.е. результаты участников проекта сравниваются с результатами группы людей, не участвующих в проекте [Barman, 2015; Ramsay, Tap, 2018]. Формируются предложения и обосновывается целесообразность создания специального фонда и участия институтов развития для продвижения проектов социального воздействия в России с учетом зару-

бежного опыта. Рассматривается процесс создания фондов, их основные функции, процесс отбора заявок на финансирование результатов проекта. Идея создания таких фондов в России выглядит целесообразной, поскольку они способствуют развитию в целом рынка импакт-инвестирования, снижению транзакционных издержек, стандартизации подходов к оценке результатов проекта и процессе получения финансирования результатов и имеют другие положительные стороны.

Список литературы

- 1) Barman E. Of principle and principal: Value plurality in the market of impact investing (2015) / *Valuation Studies* 3(1): 9–44.
- 2) Disley E., Rubin J., Scraggs E., Burrowes N., Culley D.M. Lessons Learned from the Planning and Early Implementation of the Social Impact Bond at HMP Peterborough (2011) / *RAND EUROPE*, pp. 1-93.
- 3) Jolliffe D., Hedderman C. Peterborough Social Impact Bond: Final Report on Cohort 1 Analysis (2014) / *QinetiQ Ltd.*
- 4) Ramsay I., Tan C., Social Impact Bonds in Australia (2018) / *the Journal of Banking and Finance Law and Practice*, Vol. 29, No. 3, pp. 248-257.
- 5) Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024» [Электронный источник] / <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения 16.03.2020).

Критерии оценки зеленых проектов

Морокишко Валерия Вадимовна

начальник отдела проектного управления

ФГАУ "НИИ "ЦЭПП"

v.morokishko@eipc.center

Обеспечение скорейшего запуска механизма «зелёных» облигаций, позволяющего повысить привлекательность российских и иностранных прямых инвестиций и снизить стоимость заёмных средств при реализации проектов экологической направленности - одно из поручений Президента Российской Федерации, утвержденных по итогам расширенного заседания президиума Государственного совета, состоявшегося 23 ноября 2018 года [1].

Правила предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на возмещение части затрат на выплату купонного дохода по облигациям, выпущенным в рамках реализации инвестиционных проектов по внедрению наилучших доступных технологий (НДТ) на объектах, оказывающих значительное негативное воздействие на окружающую среду (ОС) и относящихся к областям применения наилучших доступных технологий (далее - Правила) утверждены в рамках реализации Национального проекта «Экология» [2].

Образованный Министерством промышленности и торговли Российской Федерации экспертный совет проводит научно-техническую оценку инвестиционных проектов (ИП) по следующим критериям:

- соответствие ИП проекту одному или нескольким мероприятиям программы повышения экологической эффективности (ППЭЭ), направленной на снижение негативного воздействия на ОС. ППЭЭ разрабатывают крупные предприятия (объекты I категории негативного воздействия на ОС) для достижения соответствия требованиям НДТ, поэтому критерий служит «входным фильтром» и существенно сужает круг потенциальных заявителей;
- эффективность применяемых оборудования и технических устройств в соответствии с количественными характеристиками планируемого предотвращенного экологического ущерба, указанными в паспорте ИП.

Большое внимание уделяется соответствию основным требованиям НДТ - применению ресурсо- и энергосберегающих методов и сокращению негативного воздействия на ОС в целом (по 40 баллов из 100 по каждому подкритерию). И лишь 20 баллов из 100 - при возможности сокращения в результате реализации ИП массы эмиссий (выбросов, сбросов загрязняющих веществ (ЗВ), отходов) ниже установленного уровня технологических показателей [3].

Технологические показатели НДТ содержатся в информационно-технических справочниках по наилучшим доступным технологиям [4]. Они закрепляют текущий уровень технологического развития отраслей промышленности, но не содержат жестких требований к повышению ресурсной и экологической эффективности предприятий. С учетом того, что ППЭЭ разрабатываются на срок до 7 лет, а пересмотр технологий, определенных в качестве НДТ, осуществляется не реже чем один раз в десять лет, целесообразно больший вес присвоить подкритерию, демонстрирующему опережающее технологическое развитие, достижение более про-

грессивных, чем требуемые сегодняшними отраслевыми показателями НДТ, показателей [5].

Межведомственная комиссия по оценке и отбору инвестиционных проектов (далее - Комиссия) оценивает:

- экологическую эффективность ИП, умножая результат научно-технической оценки на коэффициент 0,15;
- социально-экономическую эффективность ИП (учитывается применение оборудования российского производства, реализация ИП в городах, участвующих в эксперименте по квотированию выбросов ЗВ, и создание новых рабочих мест с высокой производительностью труда); финансовую эффективность ИП (используется внутренняя норма доходности, указанная в бизнес-плане).

Таким образом, Комиссия при оценке ИП учитывает его финансовую «состоятельность» и социально-экономические аспекты. Экологическая же эффективность не рассматривается, но учитываются результаты научно-технической оценки, проведенной ранее [6]. Логично было бы выполнить и социально-экологическую оценку, оценив вклад ИП в снижение эмиссий в регионах реализации оцениваемого инвестиционного проекта.

Другими словами, критерии оценки «зеленых» инвестиционных проектов в рассматриваемых документах во главу угла ставят возможность достижения технологических показателей НДТ, а не опережающее технологическое развитие промышленных производств. Не принимается во внимание и вклад в снижение негативного воздействия конкретного промышленного объекта на ОС региона. Введение менее локальных критериев оценки позволило бы масштабировать результаты реализации ИП, что представляется логичным с учетом того, что общая стоимость выпуска облигаций в рамках одного инвестиционного проекта - до 30 млрд. рублей.

Список литературы

- 1) Официальный сетевой ресурс Президента России, электронный ресурс: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/59450>
- 2) Постановление Правительства РФ от 30.04.2019 № 541 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на возмещение затрат на выплату

купонного дохода по облигациям, выпущенным в рамках реализации инвестиционных проектов по внедрению наилучших доступных технологий»

- 3) Приказ Минпромторга России от 15.10.2019 № 3829 «Об утверждении методики проведения научно-технической оценки инвестиционных проектов, реализуемых российскими организациями, в том числе инвестиционных проектов, реализуемых их дочерними организациями, по внедрению наилучших доступных технологий на объектах, оказывающих значительное негативное воздействие на окружающую среду и относящихся к областям применения таких технологий, в соответствии с критериями отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категорий, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 28 сентября 2015 г. N 1029 «Об утверждении критериев отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категорий»
- 4) Скобелев Д.О. Эволюция технологий и управление изменениями // Менеджмент в России и за рубежом. 2019. № 2. С. 3-14
- 5) Скобелев Д.О., Гусева Т.В., Чечеватова О.Ю., Санжаровский А.Ю., Щелчков К.А., Бегак М.В. Сравнительный анализ процедур разработки и пересмотра справочных документов по наилучшим доступным технологиям в Европейском союзе и Российской Федерации. – М.: Изд-во «Перо», 2018
- 6) Приказ Минпромторга России от 15.10.2019 № 3828 «Об утверждении методики оценки и отбора инвестиционных проектов, реализуемых российскими организациями, в том числе инвестиционных проектов, реализуемых их дочерними организациями, по внедрению наилучших доступных технологий на объектах, оказывающих значительное негативное воздействие на окружающую среду и относящихся к областям применения таких технологий, в соответствии с критериями отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категорий, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 28 сентября 2015 г. № 1029 «Об утверждении критериев отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категорий», Межведомственной комиссией по оценке и отбору инвестиционных проектов по внедрению наилучших доступных технологий на объектах,

оказывающих значительное негативное воздействие на окружающую среду и относящихся к областям применения наилучших доступных технологий».

Эколого-экономическая оценка эффективности учета запасов нефти и неопределенности при их освоении

Оздоева Алина Хамзатовна

к.э.н., доцент

РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина

4305@bk.ru

В современных реалиях мирового энергетического рынка невозможно оценивать только лишь коммерческий эффект. На ряду с основными потребностями локомотивы недропользования понимают необходимость комплексной оценки, в первую очередь отражающей экологический эффект как для компаний, так и для населения. В целях принятия стратегических решений в недропользовании широко применяется эколого-экономическая оценка ресурсов и запасов УВ. Итоги такой оценки имеют значение для недропользователей, государства, населения. Органы власти и государственного контроля применяют результаты экономического анализа ресурсов углеводородов для улучшения минерально-сырьевой базы при осуществлении государственного регулирования недропользования (лицензирование), и результаты экологических оценок для принятия стратегических решений в вопросах лицензирования.

В рамках исследовательской работы были обоснованы основные подходы, позволяющие определить целесообразность оценки запасов и последующего определения эффективности проектов добычи УВ сырья.

- Проведен анализ ключевых тенденций в освоении ресурсов и запасов углеводородов в России, опыт их экономической и экологической оценок.
- Определена необходимость в оптимизации современных подходов к оценке нефтегазовых ресурсов и запасов.
- Проанализированы последствия управленческой неопределенности при делегировании принятия инвестиционных решений, рассмотрены подходы к ее учету и минимизации.
- Обобщены и систематизированы теоретические и методические подходы к экономической оценке нефтегазовых ресурсов и запасов раз-

ной степени изученности с учетом российского и зарубежного опыта.

- Предложен алгоритм эколого-экономической оценки для учета управленческой неопределенности совместно с геологическим и экономическим факторами.
- Проведены и представлены результаты расчетов по учету основных факторов неопределенности (экономический, геологический и управленческий). Оптимизационные модели прогнозирования.

Список литературы

- 1) Основные положения проекта Энергетической стратегии России на период до 2035 г. // Сайт Минэнерго России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: minenergo.gov.ru/node/1913 (дата запроса - 10.10.2019).
- 2) Шмат В.В. О методах экономической оценки региональных энергетических проектов ГЧП с учетом факторов неопределенности и риска// Энергетическая политика. – 2015. - No 3. – С. 47-58.

Зеленая экономика на примере нефтяной отрасли России

Омарова Шамалай Абдурахмановна

аспирант

МГУ имени М.В. Ломоносова

O.Shamalay@gmail.com

Портнягин Игорь Гамидович

аспирант

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

igor_portnyagin@mail.ru

Глобальный энергетический ландшафт меняется: доля традиционной энергии постепенно снижается, а возобновляемые источники энергии быстро развиваются. Данная тенденция постепенно проникает во все отрасли, и нефтегазовая не является исключением. Так, руководители нефтегазовых компаний и регулирующие органы все более отчетливо осознают важность мировых экологических проблем.

Инвестиционный бум в данном сегменте почти в четыре раза увеличил общую мощность возобновляемой энергии в мире за период с 2009 по 2019 годы (414 ГВт на конец 2009 против 1650 ГВт на конец 2019).

Возобновляемые источники энергии обеспечили 12,9% от общего объема потребления электроэнергии в мире в 2019 году, по сравнению с 11,6% годом ранее [1].

Вместе с тем, отчет Программы ООН по окружающей среде содержит в себе информацию о глобальных инвестициях в проекты по возобновляемой энергии за последнее десятилетие, величина которых суммарно уже достигла 2,6 трлн. долларов США к концу прошлого года. Ингер Андерсен, исполнительный директор Программы ООН по окружающей среде, считает: «Инвестиции в возобновляемую энергетику — это инвестиции в устойчивое и прибыльное будущее, о чем свидетельствует возрастающая популярность возобновляемых источников энергии в течение последнего десятилетия» [2].

Что касается нефтегазовой отрасли, в данном случае компании столкнулись с проблемой двойственности задач, которые возникают перед ними. Во-первых, это построение эффективной бизнес-модели, а во-вторых переход на более щадящие методы добычи и переработки нефти, которые способствуют уменьшению неблагоприятного воздействия на окружающую среду.

Ярким примером успешного сочетания основных бизнес-стратегий и стратегии сохранения окружающей среды являются такие зарубежные компании как BP PLC, Royal Dutch Shell PLC, Total SA.

Согласно пресс-релизам BP и веб-сайту компании, европейский нефтяной гигант занимается очисткой воды, сокращением выбросов парниковых газов, созданием более эффективных технологий и «работает над тем, чтобы минимизировать контролируемое сжигание газа, известное как сжигание на факеле» [5].

Shell планировала тратить почти 2 миллиарда долларов в год на свое подразделение «Новые энергии», которое было запущено в 2016 году. Однако к 2020 году оно несколько отстает от этого целевого показателя, по оценкам, общие расходы составят от 2 до 3 миллиардов долларов. Тем не менее, Shell считается лидером в секторе чистой энергии [5].

Total является одной из крупнейших нефтяных компаний в мире и владеет дочерней компанией под названием Total Quadran, которая управляет 11 ветряными электростанциями и 35 солнечными электростанциями. Total со всеми своими дочерними предприятиями управляет 300 заводами возобновляемой энергии во Франции. Компания стремится расширять свой бизнес в области возобновляемых источников энергии, о чем свидетельствуют покупки компаний, для которых данный вид деятельности является основным, например Adani Group, и разработка новых проектов. Одной из стратегических целей Total SA является до-

стижение к 2040 году такой структуры продаж, при которой на сектор возобновляемых источников энергии будет приходиться от 15% до 20% [5].

На сегодняшний день, в нефтегазовой отрасли России проблема экологии стоит остро. Чтобы уменьшить негативное влияние на окружающую среду, потребители продукции отрасли и кредиторы должны отдавать предпочтение компаниям, причиняющим меньший экологический ущерб и стремящимся к экологизации своей деятельности [3].

Таким образом, в работе проведен анализ популярности применения «зеленых» проектов в нефтяной отрасли России на примере зарубежных компаний. В результате анализа сформированы рекомендации по оптимизации корпоративных стратегий для компаний нефтяного сектора России.

Список литературы

- 1) Десятилетие инвестиций в ВИЭ, во главе с солнечной энергетикой, превысило отметку 2,5 триллиона долларов. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unenvironment.org/news-and-stories/press-release/decade-renewable-energy-investment-led-solar-tops-usd-25-trillion>
- 2) Доклад ООН: за последние десять лет Китай вышел на первое место в мире по масштабу инвестиций в сферу возобновляемой энергии. [Электронный ресурс]. URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2019-09/15/content_75207221.htm
- 3) Почему ООН-Окружающая среда важна? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unenvironment.org/ru/programma-oon-po-okruzhayuschey-srede/pochemu-oon-okruzhayuschaya-sreda-vazhna>
- 4) Рейтинг открытости нефтегазовых компаний в сфере экологической ответственности. [Электронный ресурс]. URL: <https://wwf.ru/what-we-do/green-economy/ekologicheskij-rejting-neftegazovykh-kompaniy-rf-sovmestnyy-proekt-wwf-i-kreon/>
- 5) Топ 4 нефтяных компаний, которые защищают окружающую среду. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.investopedia.com/articles/markets/030816/top-4-oil-companies-protect-environment-xom-sun.asp>

Теория и практика анализа социально-эколого-экономических проблем в интересах позитивного устойчивого развития и возможные пути их решения (в рамках национального проекта Демография)

Папенков Константин Владимирович

д.э.н., профессор, профессор
Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
krapenov@yandex.ru

«Демография-это первичный индикатор позволяет нам «заглянуть за угол», предсказывает фундаментальные тренды на годы и десятилетия вперед»

Гарри Дент

1) Социально-эколого-экономические проблемы возникают как в процессе функционирования всей Системы «Природа - Человек - Производство», так и в её отдельных компонентах, в частности в процессе жизнедеятельности Человека, и которые отражаются им в познанных законах и закономерностях (правилах) Природы. Среди множества познанных законов и правил Природы особое место (для обеспечения бескризисного развития Системы) отводится закону бумеранга (цепным реакциям, закону обратных связей).

В том, как легко нарушить связи, существующие в природной среде, установившиеся в естественных процессах, и к каким необратимым процессам это может привести, Человек должен предвидеть и учитывать в своей повседневной жизнедеятельности. Хотя следует отметить, что уже несколько столетий он активно «формирует» ноосферу (биосферу разума), используя информацию о конкретных явлениях природы, однако вместе с этим человек породил целый ряд антропогенных катастроф, нарушая закон обратной связи, правило меры преобразования

2) Обратные связи, правило меры преобразования систем составляют основу правила демографического насыщения. В глобальной, а чаще всего локальной (региональной, городской) изолированной совокупности количество народонаселения всегда должно соответствовать оптимальной возможности среды для поддержания не только жизнедеятельности человека, включая все аспекты сложившихся его потребностей, но и экологические условия во всей Системе, так как вместе с ростом населения, как это наблюдается на урбанизированных территориях, усиливаются биологическое и технологическое давления на окружающую среду и, опосредованно, давление на Человека, нередко дестабилизируя устойчивое

развитие Системы в целом и отдельных её компонент. Двадцатое столетие и начало XXI века ознаменовались потерей устойчивости в процессе роста населения. Особенно это характерно для развивающихся стран Западной Европы, Японии, Ю. Кореи, России.

3) В России урбанистические процессы кардинально изменили соотношение сельского и городского населения в течение ста последних лет. Если в 1926 году на городское население России приходилось 18% от общей численности населения, то в начале 2020 года его доля составила около 75%. Этот процесс, в определённой степени, повлиял не только на экологическую ситуацию во многих регионах, но и на динамику роста численности в России.

Кривая фертильности вышла на уровень ниже 2,1 ребёнка на одну женщину. Самый высокий уровень рождаемости в России приходится на период с конца ХХи до второй половины ХХв. В этот период население устойчиво росло в среднем на 1.7 % в год. Такие процессы и явления как голод, эпидемии и даже революции и войны в меньшей степени повлияли на рост населения, чем изменения экономической идеологии развития. В результате коэффициент рождаемости снизился, а коэффициент смертности увеличился, превышая рождаемость, начиная с 1992 года по н.в.

Ещё одна причина естественной убыли населения - смена приоритетов, отсутствие в течение длительного времени у государства интереса к личной жизни людей, отсутствие религиозного и идеологического поощрения семьи и наличия детей. Семьи заводили меньше детей, поскольку пытались элементарно выжить, при растущих ценах на предметы первой необходимости.

Известно также, что некоторые принимаемые решения бумерангом возвращаются в виде негативных явлений в динамике численности населения. К таковым можно отнести концепцию «о не перспективных малых городах», по которой государственную поддержку малых городов в ближайшем будущем будут получать не все малые города.

Бумерангом возвращается негибкая налоговая политика, из-за которой, по-видимому, в стране более 13% населения находится за чертой бедности. Сдерживается внедрение программы «безусловного, основного дохода».

Сегодня многие молодые люди больше нацелены на самореализацию в развитии науки и технологии, в искусстве, общественной деятельности, бизнесе, чем на рождение и воспитание детей. В последнее время (через СМИ) идёт психологическая обработка женщин. Введены в оборот такие термины, унижающие женщин, как: «овуляшки», «яжемать», «чайлдфри».

4) С принятием к реализации 12 (+1) национальных проектов, с выделением финансовых средств около 26 трлн. руб., (человеческий капитал - 5,73 трлн. руб.) в системе (Человек), комфортная среда для жизни (Природа) - 9,89 трлн. руб., экономический рост (Производство) - 10,1 трлн. руб; в какой-то мере будет способствовать ускорению развитию экономики, разрешению структурно-демографических и социально-экологических ограничений не только общих, но и конкретных узких проблем, как и отдельных структурных социальных проблем, так и личностных. К сожалению, 2019 год показал, что решение поставленных задач в нац-проектах, затягивается бюрократическими вольностями.

В этих условия недостаточны административные и экономические рычаги. Возникает необходимость использования административных рычагов, обогащения культуры опытом наших же республик и регионов с высоким уровнем рождаемости, реанимировать опыт собственных предков, изменить сознание людей.

5) Изменение сознания людей необходимо сделать стратегической задачей в области демографии. Нельзя опираться только на неустоявшуюся экономическую теорию регулирования численности населения. Дело в том, что демография не только рождение, но и вероятность выживания и рождения потомства.

По-видимому, пора вспомнить какие элементы в области воспроизводства населения в нашей стране были утеряны вымирающими этносами, сравнить, взвесить, сделать правильные выводы. Пора также изучить «опыт» тонкой изощренной практики на всех уровнях многих западных политиков в деле умаления исторической роли основных этнических масс, населяющих Россию, развернуть в обратное направление брошенный в нашу сторону бумеранг.

Мы живем в предапокалиптическую эпоху, когда биосфера планеты стремительно уничтожается, и в перспективе маячит глобальная необратимая экологическая катастрофа, сопряженная как с продолжающимся ростом численности населения Земли, так и его неограниченным материальных потребностей.

Последнее предполагает увеличение ВВП, рост экономики и личных доходов со свободного неограниченного предпринимательства в ущерб позитивного устойчивого развития. Возникает необходимость не только анализировать ошибки прошлого, но и видеть настоящие ошибки, прогнозировать будущее.

Список литературы

- 1) Демография РН, РСФСР, России за 100 лет (1913-2018 гг.)
- 2) Законы экономики природы
- 3) Система «Человек-Общество-Природа» «АО Российский экспертный центр», exportenter.ru(РЭЦ).
- 4) Чувакин О.: «Проект «33». Нас мало и нас всё меньше. Россия несет потери».
- 5) Вайсман И.: «Надвигается экологическая катастрофа. В чем эксперты видят выход?», 2020.

Актуальные проблемы правового обеспечения охраны окружающей среды в условиях кастомизации современного производства

Питрюк Анастасия Валерьевна

к.б.н., доцент, зам. зав. кафедрой

Государственный Университет Управления, институт государственного управления и права
avpitriuk@mail.ru

Конфликт экономических интересов участников рыночных отношений и экологических интересов социума, на наш взгляд, недостаточно эффективно преодолевается в условиях современного массового производства [Кругликова, 2016]. Так, очевидно, громоздкая и весьма инертная система правового регулирования охраны окружающей среды не отвечает запросам интенсивно развивающегося экологического общественного сознания. Например, в настоящее время формируется спрос на экологически ориентированные товары и услуги - по сути, целый сектор экономики, все еще не обеспеченный системой государственных стандартов. Кастомизация, т.е. ориентация производства на индивидуального потребителя, его конкретные предпочтения, становится важнейшим фактором развития «зеленой» экономики. Обращает на себя внимание и тот факт, что данные предпочтения формируются в процессе социализации в условиях значительного ослабления позиций централизованной идеологии и массовой культуры. Индустриальное общество характеризовалось высоким уровнем стандартизации условий социализации, которая достигла высшего проявления а условиях советского общества. Переход в постиндустриальное общество и развитие информационных технологий сопровождается созданием условий для формирования индивидуального и весьма специфичного набора потребительских предпочтений, в кото-

рый может входить и требования к экологической составляющей производства товара и услуги, которые раньше не попадали в сферу интересов потребителей.

Индивидуализация потребительских предпочтений связана с развитием социальных сетей и других цифровых технологий, которые позволяют подобрать индивидуальный набор информации, сформировать практически независимые от социального окружения специфические вкусы и предпочтения покупателя.

С точки зрения проблемы преодоления глобального экологического кризиса клиентоориентированные модели бизнеса являются значительным преимуществом современной экономики. Во-первых, они позволяют гибко регулировать объемы произведенных товаров и снижать промышленную нагрузку на окружающую среду. Во-вторых, формирующийся потребительский спрос становится значимым механизмом, запускающим экологизацию производства и потребления. Например, к числу серьезных проблем современной экологии относится избыточность пластиковой и другой не разлагаемой упаковки современных товаров массового производства. Переход к более экологической упаковке может осуществляться производителем не только при условии изменения законодательных требований (в настоящее время во многих странах вступают в силу законодательные акты о частичном или полном запрете пластиковой упаковки), но и при активной поддержке со стороны потребителя, т.е. при условии добровольного отказа покупателя от приобретения товара в пластиковой упаковке и осознанного выбора товара в экологической упаковке. Более того, в условиях сформированного спроса на экологически ориентированный товар производство такой продукции становится существенным преимуществом в борьбе с конкурентами.

Развитая экологическая культура потребителя приводит к формированию спроса на экологически безопасную продукцию. Необходимо понимать, что не только сам продукт должен отвечать требованиям экологической безопасности, но и весь производственный цикл, включая этапы приобретения сырья и утилизации отходов производства. Экологическая безопасность производства во всем мире основана на законодательстве, сертификации и стандартизации. Два последних понятия содержатся в российском экологическом праве, но недостаточно урегулированы законом.

Положительной оценки заслуживает текущая реформа российского экологического законодательства. Важнейшим направлением реформы можно признать развитие экономических методов регулирования, системы дифференциальных платежей и коэффициентов, которые позволяют

учитывать проводимую экологическую политику предприятия и призваны стимулировать модернизацию предприятий. В российской правоприменительной практике система административно-правовых и уголовно-правовых санкций демонстрирует не очень высокую эффективность, а в условиях коррупционных процессов вообще может быть недействующей. Поэтому расширение экономических методов регулирования природоохранной политики предприятий является прогрессивной чертой современного законодательства. Ожидается пополнение российской системы налогообложения за счет экологических налогов, что позволит не только повысить эффективность платного характера природопользования, но и установит систему налоговых льгот, которая является необходимым элементом стимулирующего механизма.

Таким образом, индивидуализация потребления и ориентация производства на конкретного потребителя можно считать прогрессивным направлением развития современной экономики в условиях глобального экологического кризиса. Однако, существующая система правового регулирования в сфере экологии и природопользования требует изменения с учетом перехода на новую парадигму экономического развития.

Список литературы

- 1) Кругликова Т.В. Проблемы формирования "Зеленой экономики" в России // Россия и современный мир, 2016, №2, С.155-168

Роль взаимодействия населения и органов власти при переходе к устойчивому развитию территории

Полянская Елена Евгеньевна

к.э.н., с.н.с., с.н.с.

Экономический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова

el.polyanskaya@mail.ru

Переход к устойчивому развитию территории невозможен без вовлечения в этот процесс основных стейкхолдеров, действующих в регионе, в первую очередь, власти - бизнеса - населения. Устойчивое взаимодействие органов власти, бизнеса и населения позволяет формировать стратегические ориентиры развития территории и устойчивости ее экономики.

Следует отметить, что деление стейкхолдеров на три больших группы достаточно условное, так как представители власти и бизнеса в большинстве случаев являются жителями территории, а представители на-

селения одновременно могут быть и предпринимателями, и работать в органах власти.

Кроме того, население неоднородно по полу, возрасту, образованию, уровню обеспеченности и пр. Граждане могут входить в различные профессиональные и общественные объединения. При этом разные группы населения при переходе к устойчивому развитию территории не только по-разному относятся к проводимым либо поанируемым изменениям, но и по-разному проявляют себя при обсуждении вопросов, касающихся этих изменений.

Поэтому важно, чтобы разработка и реализация стратегий и планов преобразований на территории осуществлялась с учетом мнений и согласованием интересов и потребностей всех участвующих сторон.

Органы власти при решении проблем устойчивого развития территории должны наряду с разработкой и реализацией стратегий и планов такого перехода с учетом интересов сторон, стать координаторами действий стейкхолдеров и всех участников этих процессов.

Поскольку одной из задач перехода к устойчивому развитию является сбалансированное развитие территории в интересах населения, направленное на повышение качества жизни граждан, развитие социальной сферы, увеличение доходов, создание комфортной среды проживания и пр., всё большее значение приобретает взаимодействие власти с населением.

Взаимодействия необходимо при обсуждении актуальных проблем развития территории, выявлении мнения граждан о планах и предлагаемых проектах до их окончательного принятия, при участии граждан в выработке и экспертизе решений и др. Органы власти со своей стороны должны обеспечить своевременное информирование населения о принятых решениях с обоснованием их целесообразности, учет мнений и предложений граждан. Необходимым условием является обеспечение прозрачности и открытости деятельности органов власти,

Взаимодействие власти и населения является важнейшим фактором привлечения граждан к решению вопросов, имеющих на территории. Такое взаимодействие необходимо обеим сторонам, так как позволяет, с одной стороны, органам власти строить свою работу исходя из реальных проблем, которые волнуют население, выявлять и ранжировать приоритеты решения проблем и конкретных задач развития, расширять объем и качество оказываемых услуг в соответствии с потребностями граждан и др. С другой стороны, население при таком взаимодействии получает информацию о деятельности и о планах органов власти, о решении конкретных задач, о предоставляемых услугах и пр. Кроме того, гражд-

дане получают возможность доносить свои проблемы до органов власти, находиться в режиме диалога с властью, участвовать в решении задач территории вместе с властными структурами.

Эффективное взаимодействие органов власти с населением территории напрямую влияет на формирование положительного отношения к власти и повышает уровень доверия к ней и желание сотрудничать. В настоящее время, по оценкам экспертов органам власти доверяют менее трети граждан. Граждане все еще не считают органы власти реальными представителями своих интересов. Среди населения распространено мнение о том, что чиновники заняты только решением своих проблем, преследуют только свои интересы, что их не волнуют проблемы и интересы граждан и др. Отмечается неисполнение предвыборных обещаний и неподотчетность представителей власти.

Сотрудничество власти и населения является одним из механизмов снятия этих проблем. Однако практика показывает, что органы власти не всегда готовы к взаимодействию, так как видят в гражданах и, особенно, проявляющих активность, участвующих в самоуправлении, не партнера, а конкурента, который хочет забрать себе некоторые их полномочия. Иногда противодействие органов власти маскируется под заботу, которая может выражаться в издании нормативных и других регулирующих документов. Однако, такие документы, как правило, содержат определенные ограничения, предусматривают необходимость получения всевозможных разрешений, справок и т.п., ставя тем самым граждан в зависимость от чиновников. Поэтому важно, чтобы система взаимодействия власти и населения была основана на принципах партнерства и открытого диалога. Положительные результаты, достигаемые в ходе такого взаимодействия, меняют отношение органов власти к взаимодействию с населением, к участию граждан в самоуправлении.

В целом можно с уверенностью утверждать, что организация эффективного взаимодействия власти и населения является необходимым условием перехода к устойчивому развитию территории.

Влияние технологических инноваций на эффективность использования углеводородов и современный этап сланцевой революции

Ситкина Кира Сергеевна

к.э.н., с.н.с.

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
sitkinaks@gmail.com

(Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 19-010-00782)

Эффективное использование природных, в том числе минерально-сырьевых, ресурсов является одним из ключевых условий достижения устойчивого развития. Рост численности населения обеспечивает ежегодное увеличение потребления сырьевых материалов, однако следствием этого процесса является истощение ресурсного потенциала и обострение экологических проблем. В рамках исследования рассматривается влияние технологических инноваций на процессы использования углеводородов и современный этап сланцевой революции.

Ключевыми характеристиками современного этапа развития рынков сырьевых материалов является рост спроса на углеводороды и твердые полезные ископаемые за счет увеличения объемов потребления ресурсов со стороны новых индустриальных стран. Европейские страны, Япония и США демонстрируют иную динамику: на фоне роста валового внутреннего продукта потребление большинства сырьевых материалов сокращается, наблюдается эффект декаплинга. Наиболее заметные изменения происходят в энергетической сфере. В европейских странах быстро формируется модель низкоуглеродной экономики. Идея формирования низкоуглеродной экономики впервые была выдвинута в начале нулевых годов Великобритании и рассматривалась как возможный механизм адаптации к росту цен на углеводороды и сокращения масштабов негативного воздействия на окружающую среду. Позднее данная стратегия стала реализовываться и в других европейских государствах. Процессы декарбонизации и озеленения европейской экономики заметно ускорились после принятия в 2015г. Парижского соглашения по климату, ставящего задачу недопущения роста температуры более чем на 2 градуса в течение столетия, и решений конференции в Катовице в 2018г., ориентирующих на более жесткое соблюдение климатической повестки - недопущение роста температуры планеты более чем на 1,5 градуса. По оценкам специалистов Международного энергетического агентства выполнение данных требований потенциально делает не востребуемым 2/3 добываемых в настоящее время мировых ископаемых запасов углеводородов [Конопляник, 2019, с. 102]. Технологические основания для быстрой декарбонизации европейской экономики к настоящему времени практически сформировались. Страны Северной Европы достигли 30-35% уровня выработки электроэнергии из возобновляемых источников, что повлекло за собой сокращение спроса на углеводороды со стороны электроэнергетики. В случае успехов в использовании электромобилей или, в более отдален-

ной перспективе, автомобилей на водородном топливе, распространением энергоэффективного жилищного строительства, в том числе строительства энергоактивных зданий, в данном регионе может быстро сформироваться низкоуглеродная экономика.

Исследование показало не менее значимое влияние технологических инноваций на сферу добычи углеводородов. Развитие современных методов геологоразведки, 3-D сейсмика и компьютерное моделирование позволили вовлечь в хозяйственный оборот новые месторождения и повысить степень извлекаемости запасов на объектах, находящихся в хозяйственной эксплуатации длительное время. Технологии, ранее использовавшиеся для повышения нефтеотдачи - горизонтальное, кустовое бурение, гидроразрыв пласта, обеспечили реализацию на территории США сценария сланцевой революции. За короткий период времени США смогли преодолеть последствия пика добычи нефти и стать лидером по добыче нефти и природного газа. Одновременно технологии сжижения природного газа обеспечили монетизацию запасов газа и вывели в число стран-экспортеров газа новых участников мирового газового рынка: Катар Австралию, США, Тринидад и Тобаго. Все это способствовало формированию на мировом рынке газа избыточного предложения углеводородов.

В рамках исследования акцентируется внимание на технологических ограничениях реализации современного этапа сланцевой революции. В 2018 г. отмечалось незначительное повышение издержек, связанных с добычей сланцевого газа в США [Global Economic Prospects, 2018]. Однако это повышение издержек могло быть объяснено эффектом вовлечения в эксплуатацию более сложных месторождений в условиях высоких цен на нефть и благоприятной конъюнктуры. Вместе с тем, последние материалы Департамента энергетики Правительства США свидетельствуют о наличии нескольких возможных сценариев развития внутреннего рынка, некоторые из которых предполагают возможное снижение объемов добычи сланцевой нефти [Annual Energy Outlook 2020, p.11, 30]. В рамках исследования рассматриваются технологические и экономические ограничения расширения добычи сланцевой нефти в США, в особенности вопросы, связанные со снижением отдачи от внедрения новых технологий и экологическими последствиями добычи углеводородов из сланцев.

Список литературы

- 1) Конопляник А.А. Перспективы взаимодействия России и ЕС в сфере декарбонизации: есть ли возможности расширения рынка для

российского газа в Европе? Часть 1 / Нефтегазовая вертикаль, 2019, № 13, с.101-105.

- 2) Annual Energy Outlook 2020 with projections to 2050. - <https://www.eia.gov/outlooks/aeo/pdf/AEO2020%20Full%20Report.pdf>
- 3) Global Economic Prospects. Broad-Based Upturn, but for How Long? 2018 - <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/28932>

Эволюция технологий и построение экономики замкнутого цикла

Скобелев Дмитрий Олегович

к.э.н., директор
ФГАУ "НИИ "ЦЭПП"
info@eipc.center

Технологическая трансформация социально-экономической системы проявляется в смене доминирующих способов производства и технологических укладов. Описывая зарождающиеся уклады, исследователи нередко перечисляют новые технологические процессы (нанотехнологии, генная инженерия, мембранные и квантовые технологии, фотоника, микромеханика, квантовые компьютеры и др.) [Глазьев, 2016; Хачатуров и др., 2017]. Вместе с тем, растет число публикаций, авторы которых подчеркивают, что технологические процессы и управление ими должны соответствовать целям устойчивого развития (ЦУР) и прежде всего обеспечивать эффективное использование природных ресурсов (ПР), сохранение природного капитала, проектирование для окружающей среды (ОС) или экодизайн продукции и услуг, возвращение отходов (техногенных ресурсов, ТР) в экономический оборот и построение экономики замкнутого цикла [Yigitcanlar, 2011; Бобылев, 2019]. С конца XX в. истощение ресурсов (как минеральных и энергетических, так и экосистемных, в том числе, ресурсов чистой воды, воздуха, почв, лесов и др.), развитие современных средств коммуникации, систем мониторинга, обработки информации стали движущими силами, в значительной степени определяющими эволюцию технологий.

Современное направление эволюции технологий можно сформулировать как обеспечение прироста природного и социального капитала за счет увеличения использования техногенных и социальных ресурсов при неувеличении (а в идеале - при снижении) потребления ПР; фактически, это эффект декаплинга. Для этого необходимо осуществить ресурсно-технологическую трансформацию экономики, которую на первом этапе

можно описать показателями, характеризующими динамику потребления невозобновляемых ПР, возвращения в экономический оборот ТР, а также сокращение использования ресурсов воздуха, воды и земель для размещения эмиссий. Динамика показателей, в целом соответствующих ЦУР 12 (в части ответственного производства), может быть прослежена на отраслевом и региональном уровнях [Бобылев, Скобелев, 2020].

На уровне отраслей промышленности показатели должны отражать: (1) энергоемкость и материалоемкость производства (использование невозобновляемых энергетических ресурсов и ПР сырья и воды); (2) использование ТР (энергетических и материальных, отдельно для собственных вторичных ресурсов и вовлечения в хозяйственный оборот ресурсов, образовавшихся в других отраслях); (3) применение водооборотных циклов; (4) эмиссии загрязняющих веществ (прежде всего, ключевых, маркерных для рассматриваемой отрасли веществ).

Оценивая ресурсно-технологическую трансформацию экономики на региональном уровне, в число показателей следует включить: (1) энерго- и материалоемкость валового регионального продукта; (2) вовлечение в хозяйственный оборот накопленных (и вновь образующихся) отходов; (3) создание экономических кластеров, основанных на применении принципов промышленно-экологического симбиоза; (4) индекс загрязнения воздуха в промышленных центрах.

Сохранение природного капитала определяет снижение 1-го и рост 2-го и 3-го показателей; предотвращение деградации ОС и экосистемных услуг определяют рост 3-го и снижение 4-го показателя. Зрелость технологических процессов характеризуется снижением материалоемкости и энергоемкости производства, созданием замкнутых циклов и сокращением негативного воздействия на ОС. В качестве дополнительных могут учитываться такие показатели, как использование альтернативных источников энергии, число «зеленых» рабочих мест, применение экологических требований при организации государственных закупок и др.

Оценка динамики роста производства (отрасли), ВРП (региона) и предложенных показателей позволит квалифицированно судить о декарпинге, рассогласовании трендов развития экономики и деградации природного капитала, о продвижении в направлении построения экономики замкнутого цикла.

Список литературы

- 1) Бобылев С.Н. Новые модели экономики и индикаторы устойчивого развития // Экономическое возрождение России. – 2019. – Т. 61. – № 3. – С. 23-29.

- 2) Бобылев С.Н., Скобелев Д.О. Природный капитал и технологические трансформации // Менеджмент в России и за рубежом. – 2020. – № 1. – С. 89-100.
- 3) Глазьев С. Ю. Закономерность смены мирохозяйственных укладов в развитии мировой экономической системы и связанных с ними политических изменений // Наука. Культура. Общество. – 2016. – № 3. – С. 5-45.
- 4) Хачатуров А.Е., Лукутина М.В., Белковский А.Н. Необходимость новых подходов к стратегическому планированию при переходе к шестому и седьмому технологическим укладам // Менеджмент в России и за рубежом. – 2017. – № 2. – С. 3-22.
- 5) Yigitcanlar T. Position paper: redefining knowledge-based urban development // International Journal of Knowledge-Based Development. – 2011. – Vol.2. – No 4. – P.340-356.

Цели устойчивого развития для малоотходной экономики в России

Соловьева Софья Валентиновна

к.э.н., в.н.с.

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
solovyevasv@gmail.com

Ежегодное образование отходов производства и потребления в России составляет 7,3 млрд.т в 2018 г., из которых почти 100 млн.т составляют опасные отходы. Наблюдается ежегодный рост отходов производства и потребления, за период 2003 - 2018 гг масса отходов увеличилась в 2,8 раза с 2,6 млрд.т до 7,3 млрд.т. Следует подчеркнуть, что одновременно возрастают масштабы утилизации отходов: утилизация и обезвреживание - с 1,3 до 3,8 млрд.т за период 2003 - 2018 гг., а размещение на объектах, принадлежащих предприятию - с 1,7 до 3,6 млрд.т. [Росстат онлайн - база данных] Однако механическое расширение утилизации, обезвреживания и хранения отходов не решает экологические и экономические проблемы «линейной» экономики.

Развитие малоотходных и безотходных технологий, повторное использование сырья и материалов, удлинение жизненного цикла продукции позволит перейти от «линейной» экономики к экономике замкнутого цикла с полной переработкой ресурсов и отходов.

В настоящее время в России создаются законодательные и нормативные основы модернизации и экологизации экономики. Это Указ Прези-

дента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Указ, 2018], Указ Президента Российской Федерации "О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года" [Указ, 2017], , Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» [ФЗ, 2014], Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» [ФЗ, 1998], «Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года».[Стратегия, 2018].

Цели устойчивого развития (ЦУР) (Sustainable Development Goals) для всех стран до 2030 г. были приняты на конференции ООН в 2015 г. в рамках «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [Преобразование, 2015] В настоящее время стоит задача адаптации ЦУР ООН в российском контексте, встраивания в систему стратегического планирования, в действующие и новые стратегии и государственные программы. Более конкретной задачей является адаптация глобальных индикаторов на национальном уровне.

Разработка Целей устойчивого развития, задач и индикаторов целесообразна с позиций малоотходной экономики в России. Цели, задачи, индикаторы, адаптированные к российской системе статистического наблюдения, сведены в Таблице 1.

Список литературы

- 1) Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»
- 2) Указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 № 176 "О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года"
- 3) Федеральный закон № 488-ФЗ от 31.12.2014 г. «О промышленной политике в Российской Федерации»
- 4) Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 N 89-ФЗ
- 5) «Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период

до 2030 года». Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 января 2018 г. № 84-р.

- 6) Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. ООН, 2015
- 7) Росстат онлайн – база данных

Иллюстрации

	Цели устойчивого развития Классификация задач	Индикаторы адаптированные
6	Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех	
6.4	К 2030 году существенно повысить эффективность водопользования во всех секторах	Водоемкость ВВП
7	Обеспечение доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех	
7.2	К 2030 году значительно увеличить долю энергии из возобновляемых источников в энергетическом балансе	Доля возобновляемых источников энергии в балансе энергоресурсов
7.3	К 2030 году удвоить глобальный показатель повышения энергоэффективности	Энергоемкость ВВП Тут / руб.
8	Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех	
8.4	Повышать глобальную эффективность использования ресурсов в системах потребления и производства и стремиться к тому, чтобы экономический рост не сопровождался ухудшением состояния окружающей среды	Потребление топливно-энергетических ресурсов на одного занятого в экономике страны
11	Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов	
11.6	К 2030 году уменьшить негативное экологическое воздействие городов в пересчете на душу населения, в том числе посредством уделения особого внимания качеству воздуха и удалению городских и других отходов	Вывоз отходов с территории городских поселений
12	Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства	
12.4	К 2020 году добиться экологически рационального использования химических веществ и всех отходов на протяжении всего их жизненного цикла в соответствии с согласованными международными принципами и существенно сократить их попадание в воздух, воду и почву, чтобы свести к минимуму их негативное воздействие на здоровье людей и окружающую среду	Образование отходов производства и потребления, в т.ч. опасных Использование и обезвреживание отходов производства и потребления

Рис. 1: Таблица 1. Адаптированные задачи и индикаторы ЦУР для малоотходной экономики в России

Образование отходов как показатель эффективности отраслей экономики России

Солодова Мария Александровна

аспирант

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
m.damianne@gmail.com

Кудрявцева Ольга Владимировна

д.э.н., доцент, профессор

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
olgakud@mail.ru

(Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проекты № 20-010-00981, 20-010-00470)

Проблема переполненных полигонов и несанкционированных свалок, с которой столкнулась Россия, решается путем реформирования сферы обращения с отходами и постройки дополнительных мощностей по термической обработке и переработке. Согласно Национальному проекту «Экология», до 2024 года на развитие системы обращения с твердыми коммунальными отходами планируется потратить 296 млн рублей. [Национальный проект «Экология», 2018]

Однако передовой европейский опыт и набирающая в российском научном сообществе популярность концепция экономики замкнутого цикла (circular economy, экономика замкнутого цикла) рассматривает отходы как одно из последствий неэффективности сложившейся системы производства и потребления [Кудрявцева и др., 2019]. Взгляд на проблему отходов через призму структурной и отраслевой эффективности экономики может быть актуальным как для решения насущных проблем, связанных с загрязнением окружающей среды, так и для снижения ресурсоемкости и появления дополнительного потенциала роста экономики в целом.

В мировой практике обширно используются методы построения таблиц затрат/выпуск для отходов, предложенные в [Nakamura, Kondo, 2018], а также анализ материальных потоков, возникший в русле промышленной экологии. Однако отсутствие детальной статистики по методам обращения с отходами в детализации по фракциям ограничивает возможности применения этих методологий для России.

На основании матрицы использования ресурсов в основных ценах, сведений об образовании отходов производства и потребления и оценки фракционного состава твердых коммунальных отходов мы оценили пол-

ное образование отходов агрегированными отраслями экономики (таблица 1). Под прямым образованием отходов мы подразумеваем образование отходов, обусловленное конечным спросом. Косвенным образованием отходов мы называем образование отходов в других отраслях производственной цепи для удовлетворения конечного спроса данной отрасли, а также образование отходов в данной отрасли при производстве продукции, потребленной внутри нее самой.

Из таблицы видно, что большая часть образующихся отходов относится к экспорту и представляет собой отходы от добычи полезных ископаемых. Это главный фактор, влияющий на полное образование отходов отраслями (график 1).

Полное образование отходов на единицу добавленной стоимости можно рассматривать как один из показателей ресурсоэффективности, и здесь уместно сравнение этих показателей с показателями других стран. Так, в АПК Великобритании на 1 тыс. евро ВДС образуется 0,4 тонны отходов, в то время как в России это составляет 1,7 млн тонн на тыс. евро ВДС [Salemdeeb, Al-Tabbaa, Reynolds, 2016].

Нами посчитано использование сельскохозяйственного сырья в 2017 году, составившее 231,8 млн тонн. Более того, из детальной статистики по сельскому хозяйству можно получить показатель потерь ресурсов в процессе производства, который составляет 3,7 млн тонн. На основании этой информации, в дополнение к тому, что мы получили в рамках приведенного выше анализа, можно рассчитать образование отходов в сельском хозяйстве и пищевой промышленности на протяжении полного цикла производства и потребления.

11% органического материала теряется в результате конечного потребления домохозяйств и получателей услуг отелей, ресторанов, кафе и т.д., что составляет более полумиллиарда рублей потерь в терминах произведенной добавленной стоимости. Таким образом, развитие экономики совместного пользования и увеличение эффективности планирования спроса и поставок становятся в один ряд с оптимизацией самого производства, расширяя арсенал инструментов, способствующих увеличению уровня и качества жизни населения в части доступности продовольствия и минимизации загрязнения окружающей среды.

Исследование потерь продовольствия и продуктов в экономике России, проведенное РАЭК совместно с ТИАР-Центром [TIARCENTER, 2019], содержит схожие выводы, несмотря на расхождения оценки суммарных потерь (41% против 31%), вызванных различными базами отсчета (включение/невключение импорта и экспорта) и различиями в методике расчета.

Совмещение межотраслевого анализа образования отходов с деталь-

ным анализом «узких мест» в отраслях и далее в рамках жизненного цикла отдельных продуктов позволяет сформировать целостный взгляд на проблему и разбить глобальные цели по обращению с отходами на конкретные шаги в рамках отдельных отраслей. Результаты такого анализа также должны учитываться при принятии решений о развитии структуры экономики России: учет побочных эффектов образования отходов и загрязнения окружающей среды вследствие структурных «перекосов» может привести к более устойчивому эколого-экономическому развитию системы.

Список литературы

- 1) Паспорт Национального проекта "Экология". URL: http://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyu_proekt_ekologiya/
- 2) Кудрявцева О.В., Митенкова Е.Н., Солодова М.А. Циркулярная экономика как инструмент устойчивого развития России/ Экономическое возрождение России, 2019, том 61, № 3, с. 115-126
- 3) TIARCENTER, РАЭК. Фудшеринг в России. 2019. URL: https://tiarcenter.com/wp-content/uploads/2019/10/Foodsharing-in-Russia_October-1.pdf
- 4) Nakamura S., Kondo Y. Toward an integrated model of the circular economy: Dynamic waste input-output // Resour. Conserv. Recycl. 2018. Т. 139. № July. С. 326–332.
- 5) Saleemdeen R., Al-Tabbaa A., Reynolds C. The UK waste input-output table: Linking waste generation to the UK economy // Waste Manag. Res. 2016. Т. 34. № 10. С. 1089–1094.

Иллюстрации

Отрасль экономики	Полное образование промышленных отходов, тыс тн	Экспорт	Из них:		Отходы от потребления отечественной продукции	Отходы от потребления импорта	Суммарные отходы отрасли	На единицу добавленной стоимости, тн/млн руб
			Прямое - внутренний спрос	Косвенное - внутренний спрос				
сельское хозяйство и пищевая промышленность	214 474	27 921	32 853	153 699	16 992	2 459	233 925	47
добыча полезных ископаемых	3 832 436	3 419 744	379 905	32 788	0	0	3 832 436	320
производство одежды и текстильных изделий	3 712	611	133	2 968	802	1 430	5 944	28
производство древесины и мебели	41 875	18 809	1 924	21 142	1 134	354	43 363	106
производство бумаги и полиграфия	8 708	5 148	713	2 847	16 579	2 765	28 052	63
производство нефтепродуктов	1 244 606	1 010 814	124	233 669	0	0	1 244 606	517
производство кожи, химической продукции и пластика	87 764	62 925	4 533	20 306	1 158	494	89 416	64
производство электронных и бытовых изделий	54 829	12 484	5 034	37 310	3 250	826	58 905	37
производство металла и металлических изделий	278 455	217 642	11 173	49 639	1 326	32	279 812	94
производство машин и автотранспорта	122 558	35 863	1 672	85 024	0	0	122 558	107
услуги	1 345 632	120 891	52 875	1 171 865	20 354	46	1 366 032	21
Итого	7 235 048	4 932 852	490 939	1 811 257	61 595	8 405		

Рис. 1: Таблица 1. Полное образование отходов отраслями экономики

Рис. 2: График 1. Полное образование отходов отраслями, т/млн рублей

Институциональные факторы развития регионов в Российской Федерации

Суханова Наталья Виленовна

к.э.н., инженер

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
nsuchanova@mail.ru

Экономический потенциал развития регионов РФ это - природно-ресурсный, производственный, трудовой, инвестиционный, инновационный, финансовый, правовой. Государственная политика в области регионального развития имеет сложно структурированный характер, представляя собой единство социально-экономической, финансовой, бюджетной, налоговой, денежно-кредитной, а также правовой политики и само-го управления экономикой и социальной сферой. Основы государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 года являются важным документом стратегического характера [Указ Президента от 16 января 2017 г. №13].

В системе управления конкурентоспособностью региона, особое внимание уделяется институциональным факторам, определяющим способность другим факторам трансформироваться в конкурентные преимущества: в регионах РФ проводится инвестиционная политика привлекательности регионов. Инструментом привлечения инвестиций в региональном развитии служит ГЧП, так как частный бизнес является важнейшим партнером государства в реализации планов развития регионов. Задача государства — предложить инвесторам, частным компаниям перспективные, выгодные проекты, чтобы они могли развиваться, создавать новые рабочие места, наращивать экспорт, выходить на глобальные рынки. Причины, тормозящие инвестиционную деятельность- макроэкономическая неопределенность, снижение доступных кредитных ресурсов и т.д.

А инновационный путь развития выбран и закреплен как основа экономического развития регионов. Сегодня инновации являются синонимами конкурентоспособности регионов, развитие инновационно-цифрового пространства производится оценка эффективности регионов на основе использования показателей внедрения инноваций.

Сегодня определены национальные цели развития России и регионов до 2024 года [Указ Президента от 7 мая 2018 г. №204] и разработаны ПНП развития, успех их реализации зависит от эффективной работы регионов. Национальные проекты охватывают почти все направления жизни населения, по - нашему мнению нужно добавить нацпроект по газификации, даже Московская область полностью не газифицирована. Развитие

регионального предпринимательства зависит от уровня экономического развития региона, развитости сети инфраструктуры, наличие сырьевой базы, уровень развития технологий, развитость кредитно-финансовой системы, потребительского спроса, налоговой политики, экономической ситуации в стране и т.д. Малый бизнес является одним из путей равномерного развития региональных рынков.

Эти инструменты стимулируют развитие государственно-частного и муниципально-частного партнерства в регионах РФ [Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»].

Экономический потенциал развития регионов РФ это - природно-ресурсный, производственный, трудовой, инвестиционный, инновационный, финансовый, правовой. Государственная политика в области регионального развития имеет сложно структурированный характер, представляя собой единство социально-экономической, финансовой, бюджетной, налоговой, денежно-кредитной, а также правовой политики и самого управления экономикой и социальной сферой. Основы государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 года являются важным документом стратегического характера [Указ Президента от 16 января 2017 г. №13].

В системе управления конкурентоспособностью региона, особое внимание уделяется институциональным факторам, определяющим способность другим факторам трансформироваться в конкурентные преимущества: в регионах РФ проводится инвестиционная политика привлекательности регионов. Инструментом привлечения инвестиций в региональном развитии служит ГЧП, так как частный бизнес является важнейшим партнером государства в реализации планов развития регионов. Задача государства — предложить инвесторам, частным компаниям перспективные, выгодные проекты, чтобы они могли развиваться, создавать новые рабочие места, наращивать экспорт, выходить на глобальные рынки. Причины, тормозящие инвестиционную деятельность- макроэкономическая неопределенность, снижение доступных кредитных ресурсов и т.д. А инновационный путь развития выбран и закреплён как основа экономического развития регионов. Сегодня инновации являются синонимами конкурентоспособности регионов, развитие инновационно-цифрового пространства производится оценка эффективности регионов на основе использования показателей внедрения инноваций.

Развитие регионального предпринимательства зависит от уровня экономического развития региона, развитости сети инфраструктуры, на-

личие сырьевой базы, уровень развития технологий, развитость кредитно-финансовой системы, потребительского спроса, налоговой политики, экономической ситуации в стране и т.д. Малый бизнес является одним из путей равномерного развития региональных рынков.

Эти инструменты стимулируют развитие государственно-частного и муниципально-частного партнерства в регионах РФ [Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»].

Итак, конкурентоспособность региона определяется: собственным экономическим потенциалом и работой региональных институтов власти в управлении этим потенциалом.

Список литературы

- 1) Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. №13 «Основы государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 года»
- 2) Указ Президента РФ от 07 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»
- 3) Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Проблемы устойчивого развития экономики регионов в свете Парижского соглашения по климату

Сысоев Александр Петрович

к.э.н., ведущий эксперт

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

alex.vp41@gmail.com

Как известно, 21 сентября 2019 г. Россия присоединилась к Парижскому соглашению по климату. В 2021 г. данное соглашение должно прийти на смену Киотскому протоколу, действие которого заканчивается в 2020 г. Цель Парижского соглашения - не допустить превышения среднегодовой температуры к 2100 г. более чем на 1,5-2 градуса по Цельсию. То есть сообща противостоять мировому потеплению, одной

из важнейших угроз глобального устойчивого развития, за счет сокращения выбросов парниковых газов, а также предоставления слаборазвитым странам ежегодно по 100 млрд. долларов для решения экологических проблем [Российская газета, 2019].

В соглашении содержатся основные аргументы отказа от органического топлива, то есть нефти, угля, газа и перехода к безуглеродной экономике. Страны - подписанты данного соглашения взяли на себя конкретные обязательства по сокращению парниковых выбросов для сдерживания глобального потепления, а также по технологическому перевооружению своих экономик и постепенному переходу к устойчивому развитию. Следует отметить, что РФ не рассматривает отказ от углеводородов в качестве единственного способа сокращения выбросов парниковых газов и заявляет о необходимости искать новые способы их снижения,

По мнению многих отечественных экспертов, и мы с ними полностью согласны, России при выработке подходов к реализации Парижского соглашения, в первую очередь, необходимо определиться с экономическими приоритетами страны в условиях устойчивого развития, предложенных данным соглашением. Сможет ли Россия эффективно развиваться и реализовывать текущие и перспективные цели, прежде всего, национальные проекты без опоры на свои богатые природные ресурсы? Бездумно копируя шаги продвинутых западных стран (Германии, Канады, Франции и т.д.) в поиске подходов устойчивого развития можно загубить многие отечественные предприятия добывающих и перерабатывающих отраслей промышленности, сельского хозяйства. Реализация соглашения, по мнению Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), весьма негативно отразится и на темпах экономического роста страны и ее регионов, будет способствовать вытеснению России с мировых рынков из-за различного рода обременений, связанных с ложно понятым устойчивым развитием. Поэтому питать особых позитивных иллюзий по поводу принятия Парижского соглашения не стоит. Схожей позиции в данном вопросе придерживаются и Соединенные Штаты Америки. В июне 2017 г. Президент США Д. Трамп объявил о выходе страны из Парижского соглашения по климату. Он заявил, что для Америки выполнение положений этого соглашения может обернуться потерей к 2025 г. 2,7 миллионов рабочих мест.

Ярким подтверждением весьма настороженного отношения к Парижскому соглашению по климату следует считать и декларацию около 500 видных ученых из Голландии, США, Канады, Швеции, Германии и других стран на имя Генерального секретаря ООН А. Гутерриша, которые предлагают мировому сообществу не торопиться с выводами, содержа-

щимися в соглашении, и не придерживаться "нереалистичной политики с нейтральным уровнем выбросов". [Российская газета, 2019]

Если говорить конкретно о приоритетах стратегии устойчивого регионального развития РФ на период до 2025 г., то акцент в них делается на социальные и экологические аспекты. Первостепенное значение этих вопросов для России и её населения не вызывает сомнений. Но не меньшее значение имеют и экономические аспекты устойчивого развития. Ведь пространство любого субъекта РФ - это не только место отдыха, социальной, культурной, духовной жизни людей, их жизненного комфорта и благополучия, но и территория размещения производительных сил. Речь идет о миллионах рабочих мест, тысячах крупных предприятий, за счет эффективной деятельности которых финансируются многие социальные направления устойчивого развития и экологическая безопасность регионов и муниципальных образований. Поэтому социальная, экологическая и экономическая составляющие устойчивого развития регионов должны быть равноправными по своей значимости для государства и общества, нацеленными на обеспечение достойных и безопасных условий жизни россиян на всей территории страны, где бы они не находились.

Список литературы

- 1) Российская газета. 29 октября 2019 г. Федеральный выпуск. № 243 (8001) [www. rg. ru](http://www.rg.ru) Россия присоединилась к Парижскому соглашению по климату <https://www.rbc.ru/politics/23/09/2019/5d88a9089a79475f76930863>

Промышленная безопасность как основной элемент устойчивого развития российской Арктической зоны

Уткина Екатерина Эрнестовна

аспирант

МГУ имени М.В. Ломоносова

e.utkina94@gmail.com

Никоноров Сергей Михайлович

д.э.н., профессор, заместитель зав. кафедры экономики

природопользования, директор Центра исследования экономических проблем развития Арктики

МГУ им. М.В. Ломоносова

nico.73@mail.ru

Представленный впервые в начале 2020 года обновленный рейтинг «Полярный индекс Баренц региона» — это результат выхода на между-

народный уровень, разработанного ранее рейтинга «Полярный индекс. Регионы и компании», направленного на оценку устойчивого развития регионов и компаний российской Арктики.

Составляющие устойчивого развития представлены в виде треугольника [Рис. 1] и взаимно зависят друг от друга: долгосрочное развитие экономики невозможно без бережного отношения к природным ресурсам; необходимое для этого экологичное хозяйствование может себе позволить только мощная экономика с высоким уровнем технологий; развитие как экономики, так и экологии требует постоянного роста уровня культуры людей.

Для расчета Баренц индекса используются такие индикаторы как:

1) Экономический индикатор. Основа индикатора — финансовые показатели компаний по международным стандартам финансовой отчетности (МСФО), International Financial Reporting Standards

2) Социальный индикатор. Основа индикатора — качественные характеристики отчетности по корпоративной ответственности (КСО), Corporate Social Responsibility

3) Экологический индикатор. Основа индикатора — качественные характеристики системы экологического менеджмента (СЭМ), Environmental Resource Management

В основе методики расчета рейтинга лежат финансовые показатели компаний по международным стандартам финансовой отчетности компаний (МСФО), характеристики отчетности по корпоративной социальной ответственности (КСО) и системы экологического менеджмента (СЭМ) [Никонов С. М., Паленов К. В., 2019].

Существует прямая связь между позициями компаний в рейтинге «Полярный индекс Баренц региона» и вопросами промышленной безопасности. Весь спектр морских технологий для арктических условий должен быть очень надежным, чтобы противостоять силе плавучих льдов и эрозии морского дна, которая может повлиять на морские глубоководные конструкции в Арктике.

На предприятии, как и в любой операционной системе существуют экологические факторы (климатические, динамические и т.д.), которые могут привести к изменению рабочих параметров и условий отдельных элементов и систем в целом. Для элементов инженерных систем, работающих в условиях Севера, определяющим внешним фактором является низкая температура атмосферного воздуха, которая ухудшает основные физико-механические свойства конструкционных материалов и увеличивает вероятность разрушения хрупкого материала.

Существует множество исследований, охватывающих дисперсанты,

экологические последствия, моделирование траектории, дистанционное зондирование, механическое восстановление и сжигание на месте. Большинство исследований проводятся с участием или иницируется самими промышленными корпорациями, например: BP, Chevron, ConocoPhillips, ENI, ExxonMobil, North Caspian Operating Co., Shell, Equinor и Total.

Норвегия провела ряд исследований (НИОКР), направленных на выявление технологических возможностей по уменьшению выбросов на промышленных предприятиях. Исследования продвигаются государственными компаниями, такими как Enova, которые выделяют средства на проекты по возобновляемой энергии и энергоэффективности. Особое внимание было уделено теме улавливания и хранения углерода (УХУ). Такая технология открывает возможность строительства газовых установок без увеличения выбросов в атмосферу. Правительство выделило финансирование и заключило партнерские отношения с крупнейшими норвежскими нефтяными компаниями, такими как Equinor, для создания центра испытаний к 2020 году.

Россия и Норвегия - две страны экономика которых преимущественно зависит от добычи арктических нефтегазовых ресурсов, занимают каждая по 10 позиций в рейтинге, однако, по сравнению с предыдущим годом, суммарный рейтинг всех норвежских предприятий снизился, тогда как российских, за редким исключением, пошел вверх [Таблица 1].

Лидер рейтинга за предыдущий год, норвежская группа Equinor несмотря на улучшение в социальном и экологическом компонентах, в экономическом плане демонстрирует значительный спад, связанный с сокращением нефтедобычи. Компания инвестирует значительные средства в исследования и разработки, уделяя особое внимание решениям для разработки ресурсов морского дна [Knott 2013].

Российские компании добились значительного улучшения своих позиций в рейтинге по сравнению с оценкой прошлого года, улучшив свои показатели в соответствии с принципами устойчивости, приверженцами которых скандинавские страны стали значительно раньше, тогда как в России всерьез о них заговорили лишь в последние годы, при этом с каждым годом растет доля внимания, уделяемого промышленной безопасности в отчетах российских нефтегазопромышленников.

Первое место в обновленном рейтинге принадлежит компании «Роснефть», которая по итогам 2019 г. осталась на уровне предыдущего года - это 285,5 млн тонн углеводородов, восполнение запасов идёт опережающими темпами. Компания демонстрирует самые низкие расходы на добычу среди всех публичных компаний мира. [Интернет-ресурс «БКС Экспресс»; Интернет-ресурс «Роснефть. Закупки»].

Официальные и публичные заявления компаний о приверженности их принципам целям устойчивого развития - это первый шаг на пути к устойчивости. Рейтинг позволяет всесторонне взглянуть на фактические публичные обязательства и институциональные механизмы компаний. Чем больше компаний официально и публично признают необходимость работы в сторону повышения устойчивости, тем больше давление на другие компании, и, соответственно, укрепляется основа для создания бизнес-норм.

Список литературы

- 1) Иваницкая Е.В., Буйновский С.Н., Никоноров С.М., Ситкина К.С. Промышленная безопасность как основной элемент устойчивого развития российской Арктической зоны// Безопасность труда в промышленности. — 2019. — № 3. — С. 34-44 DOI: 10.24000/0409-2961-2019-3-34-44
- 2) Никоноров С. М., Папенков К. В., Лебедев А. В. и др. Экспертный центр «Проектный офис развития Арктики» (ПОРА). Полярный индекс Баренц-региона. Рейтинги устойчивого развития провинций и компаний. - М., 2019. - 44 с.
- 3) Никоноров С. М., Папенков К. В., Лебедев А. В. и др. Экспертный центр «Проектный офис развития Арктики» (ПОРА). Полярный индекс Баренц-региона. Рейтинги устойчивого развития провинций и компаний. - М., 2018. - 45 с.
- 4) Knott T (2013) Subsea gas feels the pressure. Upstream Technol Q2:14–25
- 5) Интернет ресурс БКС Экспресс: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/glava-rosnefti-vstretilsia-s-prezidentom-rf-kliuchevye-rezultaty> (дата обращения 11.02.2020)
- 6) Интернет-ресурс «Роснефть. Закупки» <http://zakupki.rosneft.ru/node/504749> (дата обращения 11.02.2020)

Иллюстрации

Рис. 1: Концептуальный подход к составлению «Полярного Индекса».

№	Компания	Страна	Полярный индекс 2019	Полярный индекс 2018	Изменение места в рейтинге за год
1	Rosneft	Russia	9,00	8,51	▲ +1
2	Lukoil	Russia	8,33	8,01	▲ +2
3	Equinor	Norway	8,00	9,00	▼ -2
4	Norilsk Nickel	Russia	7,67	7,62	▲ +3
5	LKAB	Sweden	7,67	6,01	▲ +9
6	First Quantum Minerals	Finland	7,67	4,00	▲ +14
7	Agnico Eagle Mines	Finland	7,67	7,65	▼ -1
8	ALROSA	Russia	7,33	8,01	▼ -5
9	Gold Fields	Finland	7,00	–	■ new
10	Phos Agro	Russia	6,67	7,31	▼ -1
11	Petoro	Norway	6,67	–	■ new
12	Novatek	Russia	6,33	–	■ new
13	Gazprom	Russia	6,33	6,65	■ 0
14	Boliden Group	Finland/ Sweden	6	7,67	▼ -9
15	Nordic Mining	Norway	6,00	7,14	▼ -4
16	RUSAL	Russia	5,67	2,72	▲ +10
17	Magnus Minerals	Finland	5,67	–	■ new
18	Severstal	Russia	5,67	7,28	▼ -8
19	Sydvaranger Gruve	Norway	5,67	5,99	▼ -4
20	Concedo	Norway	5	5,95	▼ -4
21	Leonhard Nilsen & Sonner	Norway	5,00	5,66	▼ -4
22	Dragon Mining	Sweden	4,33	5,21	▼ -3
23	Norge Mineral Resources	Norway	4,00	5,33	▼ -5
24	Beowulf Mining	Finland/ Sweden	3	3,37	■ 0
25	Nussir	Norway	2,33	3,64	▼ -3
26	Aurion Resources Ltd.	Finland	2	3,66	▼ -5
27	Sunstone Metals	Sweden	2,00	3,03	▼ -2
28	Skaland Graphite	Norway	1,67	3,39	▼ -5
29	DEA Norge	Norway	1,00	7,50	▼ -21
30	Nenetskaya Neftyanaya	Russia	0	6,84	▼ -18

Рис. 2: Таблица 1. Результаты расчета рейтинга «Полярный индекс Баренц-региона. Компании»

Москва: И сад здесь был когда-то. И город был при нем (к вопросу об устойчивом развитии городов)

Ховавко Ирина Юрьевна

д.э.н., доцент, в.н.с.

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

irina.hov@rambler.ru

Доклад посвящен изучению экономической природы городских конфликтов на примере Москвы. Современный город - продукт развития капитализма. Размер города имеет свои ограничения в виде экологических и транспортных проблем, рисков, а также дополнительных требований к управлению. Устойчивый (биоопозитивный) город - клубное благо. Начиная с некоторой точки, появление нового жителя приводит к уменьшению полезности, которую получают уже живущие в нем горожане: предельные общественные издержки увеличиваются с нуля на величину предельных внешних эффектов. Перегрузка инфраструктуры крупных городов, экологические проблемы, усиление этнической неоднородности населения приводят к росту конфликтогенного потенциала, поэтому изучение природы городских конфликтов - необходимое условие формирования эффективной стратегии городского развития.

Включение идей устойчивого развития в практику городского проектирования и планирования получило название «устойчивого урбанизма» или «разумного урбанизма» - теории и практики городского строительства, направленных на обеспечение долгосрочной жизнеспособности городов. Главный экологический принцип устойчивого урбанизма гласит, что «уровень интенсивности использования среды человеком не должен превышать того количества ресурсов, которое способно восстановиться во время естественной смены сезонов, создавая экологическое равновесие» [Мельникова, 2011, с.32]. В представлении современных урбанистов идеальный город - это благоприятная экологическая обстановка, пешеходная доступность важных объектов, удобная логистика, жилье различных типов, высококачественная городская среда, высокое качество жизни, эффективное использование пространства, здоровый социальный климат, наличие связи с населением города и учет его интересов.

Практически все концепции устойчивого города, так или иначе, связаны с решением проблем, порождаемых отрицательными внешними эффектами. Покупая жилье, люди платят и за его окружение. Основными экологическими факторами, влияющими на стоимость недвижимости, являются состояние воздуха, качество питьевой воды, наличие или отсутствие зеленых массивов, шума, наличие или отсутствие непривлекатель-

ных объектов, вид из окна. Высокая стоимость земли в наиболее привлекательных районах города ведет к высокой концентрации там коммерческой недвижимости, а при отсутствии регулирования способствует высокоэтажной застройке, сокращению зеленых зон, уничтожению исторической части города, перенаселенности и транспортной перегрузке. Негативные экстерналии означают потерю части стоимости имущества горожан, что является вполне обоснованным поводом для протестов.

Одним из методов интернализации негативных экстерналий является распределение прав собственности. «Право на город» включает в себя право на участие и право на присвоение. Первое отражает степень участия жителей города в процессе принятия решений, связанных с преобразованием городского пространства, второе - непосредственный доступ к городским пространствам и их использование. Неурегулированные отношения прав землепользования и собственности ставят горожан в зависимое положение от властей и девелоперов: «происходит утрата всякого сознания коллективных прав на город и их замещение в эволюции города индивидуализированными правами накопления капитала и частной собственности;... город превращается в машину для роста, кормушку для финансистов, застройщиков и спекулянтов» [Харви, 2008.С.91].

В докладе показано, что механизмы принятия градостроительных решений в Москве непрозрачны, монополизированы исполнительной властью, и, как результат, российская столица не сформировала городской среды устойчивого города, несмотря на «велодорожки, кофе на вынос, парки и набережные, ярмарки и фестивали» [Кочухова, 2019. С. 54].

Список литературы

- 1) Кочухова Е.С., Мартьянов В.С. (2019) Креативный город или право на город: альтернативы урбанистического развития в российском контексте // Антиномии. Т. 19, вып. 2. С. 45–66.
- 2) Мельникова В.М., Масталерж Н.А. (2011) Принципы разумного урбанизма как концептуальная основа зарубежного градостроительства. Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. № 1. С.31-37
- 3) Харви Д. (2008) Право на город, Электронный ресурс: http://www.intelros.ru/pdf/logos_03_2008/04.pdf (дата обращения 07.10.2020)

Совершенствование организационно-экономических механизмов природопользования региона для устойчивого развития

Цибульникова Маргарита Радиевна

к.г.н., доцент, доцент

Томский государственный университет

tsibulnikova2011@yandex.ru

(Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 18-010-00660 А)

Проблема обеспечения устойчивого регионального развития связывается с повышением эффективности использования ее природного капитала [Бобылев, 2017]. Включение экономической оценки природы в процесс принятия управленческих решений представляется наиболее актуальной задачей в территориальном развитии, что требует повышения ценности природных благ посредством оценки не только ресурсной функции природного капитала, но и других его экосистемных функций [Зелёная экономика..., 2019].

Подходы к решению проблемы основываются на создании институциональных условий для внедрения системы учета и оценки природного капитала и экосистемных услуг в практику регионального управления. Томская область стала одним из первых регионов, где была предпринята попытка проведения оценки природного капитала территории на регулярной основе с применением результатов в решении различных управленческих задач [Цибульникова, 2018]. Наиболее значимыми из которых можно назвать такие как формирование раздела "Рациональное природопользование" в Стратегии развития Томской области"; создание плана сохранения и развития рекреационных ресурсов территории, прилегающей к г. Томску; разработка предложений по формированию компенсационных механизмов при добыче полезных ископаемых и др. В Томской области создан инновационно-промышленный кластер возобновляемых природных ресурсов, который рассматривается как одно из направлений зеленой экономики [Заготовительная деятельность..., 2020]. В рамках кластера предполагается развитие законодательного обеспечения создания информационно-методической базы оценки природного капитала на основе межотраслевого взаимодействия.

Оценка природного капитала проводилась в соответствии с рекомендациями ООН по экономической оценке ресурсов окружающей среды, которые позднее были более полно изложены в международном стан-

дарте природно-экономического учета [System of Environmental-Economic Accounting, 2012]. Рекомендованный подход предполагает сопряженный анализ физических и денежных потоков в сфере природопользования. Особенностью и сложностью экономической оценки природного капитала является выявление полного объема использования всех видов природных ресурсов, в том числе, и домашними хозяйствами, что не учитывается статистической системой региона. Поэтому для получения необходимой информации потребовались дополнительные исследования для выявления объемов использования недревесных ресурсов леса, а также поиск и анализ информации о ценах на различные виды природных ресурсов.

Анализ динамики изменения природного капитала отражает его общую экономическую ценность во времени. Важным также представляется анализ эффективности использования природного капитала. В качестве показателей могут быть рассмотрены природоемкость ВРП (затраты природного капитала на 1 млн руб. ВРП) или обратный показатель ресурсоотдачи (ВРП территории, произведенный на 1 млн руб. природного капитала). Показатели эффективности природного капитала могут рассматриваться и по отдельным видам природных ресурсов в качестве отраслевых показателей. В Томской области в 2016 г. на каждый миллиард ВРП израсходовано 3,5 млрд. природного капитала (табл. 1). В структуре природного капитала Томской области преобладают минерально-сырьевые ресурсы, преимущественно углеводороды (табл. 2).

Зависимость от добычи углеводородного сырья предполагает необходимость расчета истощения минерально-сырьевой базы. Расчеты проведенные различными методами (методы издержек пользователя, чистой цены и метод текущей стоимости) показали, что несмотря на то что физическое истощение запасов нефти в Томской области наступит через 32 года, экономически невыгодной добыча нефти станет уже через 10 лет из-за увеличения затрат на добычу [Цибульникова, Шарф, 2018].

Экономическая оценка природного капитала и анализ истощения запасов нефти в Томской области позволили определить необходимость развития других направлений природопользования. В целях обеспечения устойчивого развития региона экономически более эффективным будет сохранение естественных свойств леса по производству продуктов питания, лекарственного сырья, второстепенных лесных ресурсов. Это направление природопользования способно обеспечить мультипликативный экономический эффект от сохранения естественной среды обитания животных и рыбных ресурсов и развития рекреационного использования леса для любительской охоты и рыболовства.

Список литературы

- 1) Бобылев С.Н. Устойчивое развитие в интересах будущих поколений: экономические приоритеты // Мир новой экономики. 2017. № 3. С. 90-96.
- 2) Заготовительная деятельность. Официальный интернет-портал Администрации Томской области. URL: <https://www.tomsk.gov.ru/Zagotovitelynaya-deyatelnosty> (дата обращения 04.03.2020).
- 3) Зелёная экономика и цели устойчивого развития для России: коллективная монография / Под науч. ред. С. Н. Бобылёва, П. А. Кирюшина, О. В. Кудрявцевой. М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. 2019. 284 с.
- 4) Цибульникова М.Р. Учет и оценка природного капитала в территориальном управлении: монография; Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2018. – 164 с.
- 5) Цибульникова М. Р., Шарф И. В. О необходимости учета фактора истощения ресурсной базы углеводородного сырья для обеспечения долгосрочного регионального развития//Экономические науки, 2018, № 8 (165) с. 33-37
- 6) System of Environmental-Economic Accounting 2012: Central Framework European Commission, FAO, OECD, United Nations, World Bank, 2014b. URL: https://unstats.un.org/unsd/envaccounting/seearev/seea_cf_final_en.pdf (дата обращения: 03.03.2020).

Иллюстрации

Таблица 1. Динамика эффективности использования природного капитала

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ВРП, млрд руб.	188,8	214,5	248,9	245,8	284,7	337,7	374	352	430,2	471,4	487,0
ПК, млрд	417,3	1590	1728	2252,3	6072,6	8866	8848	9661	4194	3134	1714
$K_{эф} = ВРП/ПК$	0,45	0,13	0,14	0,1	0,04	0,04	0,04	0,04	0,1	0,15	0,28
$K_{пр} = ПК/ВРП$	2,2	7,4	6,9	9,2	21,3	26,3	23,7	27,4	9,7	6,6	3,5

Рис. 1: Динамика эффективности использования природного капитала

Таблица 2. Структура природного капитала Томской области (потоки)

Ресурс	Стоимость, млн. руб.		Доля, %	
	2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.
Полезные ископаемые	146305,2	78819,7	97,4	94,2
Водные ресурсы	45,44	172,1	0,03	0,2
Древесные ресурсы леса	1998,66	1211	1,33	1,4
Недревесные ресурсы леса	966,38	1244,2	0,64	1,5
Рыбные ресурсы	226,36	1603,3	0,15	1,9
Охотничье-промысловые ресурсы	390,72	477,2	0,26	0,6
Земельные	264,09	184	0,18	0,2
ИТОГО:	150193,9	83711,5	100	100

Рис. 2: Структура природного капитала Томской области (потоки)

Реализация Повестки дня 2030 в России: формирование механизмов и проблемы измерения

Чередниченко Ольга Александровна

к.э.н., доцент, доцент

Ставропольский государственный аграрный университет,
экономический факультет
chered72@mail.ru

Рыбасова Юлия Викторовна

к.э.н., доцент, доцент

Ставропольский государственный аграрный университет
r-yuliya2006@rambler.ru

(Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект №20-010-00375).

Большинство стран мира, определив свои приоритеты, приступило к осуществлению Повестки дня, но, несмотря на то, что прошло уже более четырех лет с момента ее принятия, работа по реализации ЦУР идет крайне затруднительно.

Однако за последние четыре года уже произошли и заметные изменения, носящие позитивный характер. Так, достигнут прогресс в снижении показателей крайней нищеты и детской смертности, в борьбе с инфекционными заболеваниями. Определенные успехи достигнуты по некоторым целевым показателям гендерного равенства, начал расширяться доступ к электроэнергии в беднейших странах, продолжает сокращаться доля городского населения, живущего в трущобах. Однако глубоких трансформационных изменений, которых требует Повестка дня, во многих странах так и не произошло [Доклад Генерального секретаря ООН, 2019].

В целом следует отметить, что глобальные условия для достижения целей в области устойчивого развития в мире и отдельных странах ухудшились, затруднив усилия правительств и других партнеров. Остается актуальной проблема своевременного получения дезагрегированных данных по всем странам, всем целевым показателям и индикаторам для включения их в рейтинги и итоговые доклады.

Принимая во внимание, что для достижения целей в области устойчивого развития осталось всего десять лет, на Саммите по ЦУР, состоявшемся в сентябре 2019 года, мировые лидеры взяли на себя обязательства по мобилизации финансовых ресурсов, повышению эффективности процессов на национальном уровне и укреплению институтов для того, чтобы достичь целей к намеченному сроку - 2030 году [Доклад Генераль-

ного секретаря ООН, 2019)].

Несмотря на то, что Российская Федерация находится в числе государств, согласовавших Повестку дня 2030 на Саммите ООН в 2015 году, в нашей стране так и не сформулирована адаптированная стратегия устойчивого развития, до сих пор не выработаны единые методологические подходы к их реализации на национальном уровне. Поэтому на сегодняшний день одним из важнейших направлений содействия осуществлению Повестки дня - 2030 на национальном уровне является необходимость включения и учет ЦУР в национальных, отраслевых и региональных стратегиях, программах и планах развития, которые определяют работу Правительства, федеральных и региональных органов власти.

Задача выработки единых методологических подходов к реализации целей устойчивого развития приобретает дополнительную актуальность и в связи с необходимостью подготовки добровольного отчета Российской Федерации о ходе реализации ЦУР в Политическом форуме высокого уровня по устойчивому развитию ООН, запланированного на 2020 г. [Сахаров, 2019].

Следует отметить, что в декабре 2016 года, по итогам заседания президиума Госсовета, Правительству РФ уже было рекомендовано в процессе разработки документов стратегического планирования и комплексного плана действий Правительства уделять особое внимание определению механизмов достижения Целей устойчивого развития на период до 2030 года и на перспективу до 2050 года [Стенограмма, 2016]. В Указе Президента от 07.05.2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» перед правительством РФ была поставлена задача достижения национальных целей развития страны, в числе которых обеспечение устойчивого естественного роста численности населения, повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет, вхождение РФ в число пяти крупнейших экономик мира, переход к темпам экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности и др. Главную ответственность за реализацию национальных проектов несут Правительство РФ, федеральные и региональные органы власти, но государственного органа высокого уровня, ответственного за реализацию ЦУР, как это было создано в большинстве стран, в России пока не существует.

В настоящее время координацию деятельности в области ЦУР осуществляет Межведомственная рабочая группа при Администрации Президента РФ по вопросам, связанным с изменением климата и обеспечением устойчивого развития [Сахаров, 2019]. При этом работа по подготовке

первого Добровольного национального обзора достижения целей устойчивого развития (ЦУР) в Российской Федерации осуществляется Аналитическим Центром при Правительстве РФ во взаимодействии с МИД России, Росстатом, другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и организациями в рамках тематических рабочих групп.

В процессе подготовки отчета рабочей группой Центра была проведена сравнительная оценка соответствия целей и задач национальных проектов 169 задачам ЦУР, в результате чего было выявлено прямое соответствие лишь между 25 задачами. Но, несмотря на то, что некоторые задачи отдельных нацпроектов, таких как цифровая экономика и комплексное развитие инфраструктуры, не имеют прямого соответствия, они создают возможности для решения приоритетных задач страны: доступность государственных услуг, расширение перечня медицинских услуг в отдаленных малочисленных поселениях, обеспечение занятости людей с ограниченными возможностями посредством интернет-связи и пр.

Выяснено, что на сегодняшний день остается еще нерешенным вопрос об измерении степени достижения ЦУР. К сожалению, в России не существует утвержденного национального перечня показателей по целям устойчивого развития, однако Росстатом ведется активная работа в этом направлении. В качестве национальной тематической платформы отчетности по устойчивому развитию на официальном сайте организации создан специальный ресурс «Цели устойчивого развития», где размещен перечень предложенных национальных показателей ЦУР с приглашением к обсуждению всех заинтересованных сторон.

Предполагается, что по мере завершения процесса формирования национальной системы показателей устойчивого развития в 2021 году, появится национальный перечень показателей, который позволит на ежегодной основе оценивать насколько далеко или близко находится страна от целевых значений 2030 года. Ожидается, что эти показатели будут включены в национальную систему планирования и мониторинга хода достижения ЦУР. Но даже обсуждаемый перечень не позволяет оценивать какой конкретно вклад в достижение показателей ЦУР вносит отрасль, сектор, сфера деятельности, отдельный бизнес.

В этой связи авторы доклада полагают, что в ближайшее время потребуются дальнейшие исследования и научные изыскания в направлении формирования методологии и разработки специфических механизмов адаптации целей устойчивого развития, встраивания их в государственные стратегии, отраслевые программы развития и бизнес - модели,

а также разработка индикаторов для измерения прогресса в достижении ЦУР на различных уровнях - страны, отрасли или компании. Результаты предстоящей работы будут являться ответом на вопрос о перспективах взаимовыгодного сотрудничества федеральных и региональных органов власти с представителями частного сектора, гражданского общества, научных и академических сообществ.

Список литературы

- 1) Доклад Генерального секретаря ООН. Специальное издание: ход достижения целей в области устойчивого развития. Сессия 2019 года. - URL: <https://unstats.un.org/sdgs/files/report/2019/secretary-general-sdg-report-2019--RU.pdf> (дата обращения: 06.03.2020).
- 2) Сахаров А. Г., Колмар О. И. Перспективы реализации Целей устойчивого развития ООН в России // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2019. №1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-realizatsii-tseley-ustoychivogo-razvitiya-oon-v-rossii> (дата обращения: 09.03.2020).
- 3) Стенограмма Государственного совета по вопросу об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений от 27 декабря 2016 года. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53602>. (дата обращения: 05.03.2020).

Оценка продовольственной безопасности с учетом показателей деградации земель на примере муниципальных образований Волгоградской области*

Черкасова Ольга Владимировна

к.э.н., , с.н.с.

ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

ok_kamen@mail.ru

Цветнов Евгений Владимирович

к.б.н., , в.н.с.

факультет почвоведения МГУ имени М.В. Ломоносова

esobox@mail.ru

(Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 19-29-05021 МК)

Проблемы обеспечения продовольственной безопасности и деградации земель взаимосвязаны. Деградация земель оказывает влияние на все

компоненты продовольственной безопасности: наличие, пригодность, доступность и, в особенности, в силу снижения почвенно-продукционного потенциала, - стабильность. При этом в изучении указанных взаимосвязей сегодня существует значительный пробел. Ни одна из современных концепций экономической оценки деградации земель не позволяют сформулировать выводы относительно количественных характеристик влияния деградации на какой-либо компонент продовольственной безопасности и дать рекомендации его по усилению. В силу вышесказанного целью нашего исследования явилось выявление взаимосвязей между показателями деградации земель и продовольственной безопасностью на уровне муниципалитета Российской Федерации. В исследовании использованы следующие методы: абстрактно-логический, аналитический, экспертных оценок, расчетно-конструктивный, графический, сравнений, системного анализа, статистические методы. Также свое применение нашел анализ с применением ГИС-технологий. Объектом исследования выступили отдельные районы Волгоградской области. Ранее отдельными исследователями [Антамошкина, 2014; Лобанова, 2014; Придачук, 2017] проводилась оценка продовольственной безопасности Волгоградской области, но эти данные нуждаются в актуализации, в том числе в свете принятой в 2020 г. обновленной Доктрины продовольственной безопасности России [Доктрина продовольственной безопасности РФ, 2020]. Предметом исследования стал один из основополагающих показателей продовольственной безопасности Волгоградской области - продовольственная независимость или уровень самообеспеченности, непосредственно связанный с почвенным плодородием, который был рассчитан в отдельно взятых районах с использованием базы данных показателей муниципальных образований Росстат [Росстат. Базы данных показателей муниципальных образований, 2020] с целью поиска взаимозависимости с полученными показателями деградации земель. Волгоградская область состоит из пяти крупных сельскохозяйственных районов - Северо-Западный, Центральный, Волгоградский пригородный, Южный, Заволжский, отличающихся почвенно-климатическими характеристиками и сельскохозяйственной специализацией. Каждый из пяти сельскохозяйственных районов включает различное количество муниципальных районов, которых в области 33. Для сравнения полученных показателей продовольственной независимости в каждом из пяти сельскохозяйственных районов был выбран один муниципальный район по принципу близости его численности населения к среднему показателю численности населения в муниципальных районах данной области. Так, мы оценивали уровень самообеспеченности в Еланском, Дубовском, Светлоярском, Суровикинском и Николаевском

районах в 2010, 2015 и в 2018 годах по таким основным видам сельскохозяйственной продукции как картофель; овощи и бахчевые; фрукты и ягоды; мясо и молоко. Полученные показатели уровня самообеспеченности в исследуемых муниципальных районах в целом удовлетворительны. Однако, несмотря на благоприятные почвенно-климатические условия в Еланском районе в 2010 г. уровень самообеспеченности по фруктам и ягодам был низким - 36%, однако в 2018 г. он существенно возрос. По состоянию на 2018 г. не соответствуют Доктрине показатели самообеспеченности по картофелю в Суровикинском районе - 79% вместо 95% и по фруктам и ягодам в Николаевском районе - 38% вместо 60%. Кроме того, стоит отметить снижение показателей самообеспеченности за последнее десятилетие - по мясу в Еланском районе, по картофелю в Дубовском и Суровикинском районах.

Для оценки деградации в исследуемых районах были использованы методики нейтрального баланса деградации земель (НБДЗ) [Zero Net Land Degradation, 2012; Land and soil in the context of a green economy for sustainable development, food security and poverty eradication, 2011.]. Для мониторинга указанных тенденций используется основной индикатор - доля деградированных земель от общей площади территории, выраженная в процентах, и три субиндикатора ЦУР 15.3.1: продуктивность земель, смена наземного покрова и запас почвенного органического углерода (ПОУ) в слое 0-30 см [Neil]. Доля деградированных земель максимальна в Суровикинском районе и составила 76%. Это означает, в соответствии с методикой, что за 15 лет хотя бы один индикатор ухудшил свое состояние. Минимальные (но, тем не менее, весьма высокие значения) зафиксированы в Еланском районе - 56%. В настоящее время ведется взаимный анализ показателей деградации и продовольственной безопасности, а также осуществляется попытка дополнить согласованный набор индикаторов НДБЗ показателями продовольственной безопасности.

Список литературы

- 1) Антамошкина Е.Н. Оценка уровня продовольственной безопасности Волгоградской области / Вестник ВолГУ. Серия Экономика. Экология. – 2014. – №3(26). – С. 16–24.
- 2) Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. №20 / <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/m3e3nT1OeMgKkQMA48rcd9DR9egAeZWT.pdf>
- 3) Лобанова Н.А. Особенности сельскохозяйственного районирования

Волгоградской области / Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ. «Грани познания». – Апрель 2014. – №4 (31). – С. 72–75. www.grani.vspu.ru

- 4) Придачук М.П. Продовольственная безопасность Волгоградской области и направления ее повышения / М.П. Придачук, А.П. Алмосов, Ю.В. Брехова // Вестник ВолГУ. Серия 3, Экономика. Экология. – 2017. – Т. 19. – №3. – С. 164–173.
- 5) Росстат. Базы данных показателей муниципальных образований / <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/>
- 6) Land and soil in the context of a green economy for sustainable development, food security and poverty eradication. – Bonn, Germany, 2011. – P. 8.
- 7) Neil C. Sims, Carly Green, Glenn J. Newnham. Good Practice Guidance for SDG Indicator 15.3.1 Version 1.0 / Neil C. Sims, Carly Green, Glenn J. Newnham // UNCCD, FAO, CBD, UNFCCC, UNEP, UNSD. – 2017. – P. 9.
- 8) Zero Net Land Degradation. – Bonn, Germany, 2012. – P. 10.

**Формирования энергетического кластера как основа
устойчивого развития региона: на примере Республики
Таджикистан**

Чоршанбиев Садриддин Раджаббокиевич

ассистент

Таджикский национальный университет, факультет экономики и
управления
sadriddin.c@mail.ru

Сегодня наблюдается интенсивное развитие всего комплекса народного хозяйства Республики Таджикистан и ее пространственно-отраслевой структуры в направлении динамичного повышения конкурентоспособности. Национальная стратегия развития РТ на период до 2030г. объявила одну из приоритетов региональной политике создание кластеров, которые призваны стимулировать инновационное развитие. Более того, данный документ призывает к систематической поддержке эффективного взаимодействия между участниками инновационной среды, а не только отдельных инновационных групп, которые отвечают на определенный перечень инновационных критериев [НСР-2030., 54]. Выделение кластеров как объекта государственной поддержки означает, что наряду

с инновационными предприятиями - производителями, будут поддерживаться также и организации, которые их обслуживают.

Создание и развитие энергетического кластера в республике будет способствовать не только повышению эффективности функционирования предприятий, включенных в кластер, но и обеспечит бесперебойное снабжение энергоресурсами всех отраслей экономики.

Электроэнергетическая система является одной из подсистем национальной экономики, вопросы устойчивого роста которой следует изучать с позиции концептуальных подходов, применяемых при рассмотрении различных технико-экономических систем общества. Поскольку их всех объединяет системный подход. Наличие экономической системы свидетельствует о ее живучести в ходе исторического прогресса человеческого общества, в процессе которого происходит прирост эффективно функционирующего и увеличение производственных мощностей. Все это может позитивно воздействовать на состояние конкурентоспособности национального производства.

Говоря о гидроэнергетической отрасли как о подсистеме национальной экономики, следует отметить, что ее устойчивое развитие подразумевает прежде всего, адаптацию крупных производителей, считающихся естественными монополистами, к изменчивым условиям хозяйствования и ее готовность реагирования на внутренние и внешние факторы воздействия. Поэтому в деле устойчивости роста данной отрасли решающее значение имеет способность гидроэнергетической отрасли в плане правильного реагирования на отдельные события извне. Исходя из этого можно отнести гидроэнергетическую отрасль к саморегулируемой экономической системы. Данную систему можно описать посредством вышеупомянутых факторов внутреннего и внешнего воздействия, которые возникают в отдельные моменты и через реагирование данной системы на эти вызовы. Тенденции, связанные с формированием и развитием кластеров в топливно-энергетическом комплексе развитых стран мира, не является исключением.

Для нашей страны стратегическое направление роста гидроэнергетической системы само собой подразумевает получение электричества от задействования водных ресурсов, которыми так богат Республика Таджикистан. Но это вовсе не означает, что следует пренебрегать развитием альтернативных источников получения электроэнергии. Тем более, что развитие нетрадиционных способов добычи электроэнергии может содействовать в плане усиления энергетической безопасности республики. В силу естественных обстоятельств в нашей стране наблюдается относительный дефицит водных ресурсов в зимнее время и ее переизбыток

в летнее. Поэтому, имеет смысл развивать альтернативные способы выработки электричества на основе научно аргументированных расчетов и перспективных оценок ученых-специалистов данной области.

С другой стороны, добавление нетрадиционных видов выработки электроэнергии в структуре электроэнергетического баланса нашей республики приведет к расширению национального хозяйства и созданию новых рабочих мест в нем, и что немаловажно, укрепить надежность национально энергетической системы.

Сегодня в Республике Таджикистан существуют разработанные специалистами проекты по задействованию возобновляемых альтернативных источников электроэнергии. Но таким проектам свойственно то, что они не приобрели институциональный характер, поскольку их разработкой занимались отдельные специалисты и ученые. В силу этого, возникает необходимость формирования институциональных условий для создания альтернативных источников выработки энергоресурсов, что обуславливает формирование более высокого уровня взаимодействия между предприятиями отрасли на основе кластерного подхода.

НСР - 2030 считая энергетическую безопасность Республики Таджикистан ключевым компонентом национальной безопасности страны, включает в ее структуру гарантии обеспечения энергетикой всех отраслей комплекса народного хозяйства. Гарантированность такого бесперебойного обеспечения как национальной экономики так и населения страны во многом обуславливается эффективностью системы национальной энергетики. Необходимо обеспечить равный доступ городских и сельских жителей к энергообеспечению путем наращивания мощностей, генерирующих электричества, внедрение альтернативных источников, но при этом не оставить без внимания проблему эффективности этой системы в целом. На наш взгляд, важнейшими составляющими энергетической политики государства должны стать повышение эффективности национальной энергетической системы, стимулирование большего спроса со стороны потребителей и мотивирование производителей энергии. Стимулирование национальных производителей и потребителей энергоресурсов наиболее успешно осуществляется в рамках кластерной политики развития отрасли.

Кластеры, как новые формы организации предприятий и их самоорганизации, которые способствуют расширению их конкурентных способностей, стали особенно актуальными из-за зачистивших экономических кризисов в последнее время. Поэтому кластеры превратились в объекты тщательных научных изысканий, в основном посвященных проблемам управления экономических систем. Тем не менее, до сих пор недоста-

точно исследованными остаются вопросы методического и методологического аспекта кластеров, не видно унифицированной концепции пространственно-отраслевого развития кластеров. Поэтому не получается формировать и задействовать эффективным образом собственные конкурентные преимущества. Наряду с этим, вопросы обоснования стратегии формирования отдельного энергетического кластера, создание механизма обеспечения эффективного взаимодействия участников данного кластера, осуществление инициатив по созданию кластеров, вопросы обоснования государственной поддержки их развития, построение модели отдельного кластера в рамках энергетической системы, по мнению специалистов требуют дополнительной детальной проработки [Батталова А.А., Хасанова Г.Ф, 2016].

Анализируя существующие подходы к кластерной организации экономической деятельности, мы выявили их недоработанные аспекты, требующие более детального подхода, в частности: необходимо уточнить количество, типы, структуру и пространственно-отраслевые особенности создаваемых кластеров; следует формировать унифицированное понимание терминологии государственной политики в области создания кластеров; следует подобрать более точно инструментальный аппарат реализации отдельно для каждого типа создаваемых кластеров; необходимо создать эффективную структуру менеджмента кластеров и скоординированных действий республиканской и региональной власти; как следует разработать механизмы эффективного взаимодействия малого и среднего, а также крупного предпринимательства с властью. На эти меры намекают также и специалисты [Манджиев А.Е., 2019].

В первую очередь, следует обозначить предмет правового госрегулирования кластеров. Далее, разработать меры по правовому обеспечению программ господдержки кластеров на республиканском и региональном уровнях. В этих целях целесообразно учредить координационный совет на уровне республики между соответствующими ведомствами и министерствами, который позволит вовремя решать возникающие вопросы при проведении кластерной политики государства в действительности. Такой координационный совет способен эффективно выполнить возложенные на него обязательства только при условии, если нижеследующие структуры будут тесно взаимодействовать между собой: органы республиканской и региональной исполнительной власти; местное самоуправление; ассоциации и общественные объединения; предпринимательские структуры и союзы, которые объединяют предпринимателей; научно-образовательные и научно-исследовательские учреждения; гражданское сообщество на уровне регионов.

Конечно следует иметь ввиду, что республиканские органы исполнительной власти играют более значимую роль при проведении кластерной политики государства и генерируют кластерные инициативы. Формировать стратегический подход к региональному развитию можно только посредством профессионального отношения к разработке бизнес-планов, которые гарантируют решение задач на тактическом уровне и достижение целей на стратегическом. Остальные участники кластерного процесса по признанию специалистов должны направить свои действия целиком на региональное развитие [Мантаева и др., 2017].

Таким образом, для создания благоприятных условий по решению обозначенных задач, следует формировать кластерные инициативы и разработать нормативно-правовую базу, предоставить субъектам налоговые льготы и усилить работы по привлечению инвестиционных средств. Взаимодействие органов исполнительной власти с экономическими агентами генерирует перечень кластерных инициатив. Согласно специалистам [Мантаева и др., 2013], экономическим субъектам необходимо удостовериться в существовании объединяющих и сотрудничающих компаний, с высоким уровнем развития инноваций внутри кластера, у которых работают команда высококвалифицированных менеджеров, способных выполнить свои обязательства на высоком уровне. Этих предприятий должны руководить люди, которые знают о назначении кластеров и принципов его работы. Между инновационными предприятиями должно быть доверительное отношение, тесные информационные связи и высокая доля кооперации.

Органы исполнительной власти в свою очередь стремятся к сотрудничеству с предприятиями в рамках созданного кластера, желают создать нормативно-правовую базу на уровне региона, формируют и осуществляют на практике образовательные программы по повышению квалификации субъектов кластерной организации, создают и поддерживают инфраструктуру на необходимом уровне, предоставляют налоговые преференсы участникам, помогают компаниям в плане определения стратегии поведения, анализируют работу кластера и оптимизируют по возможности пути и способы ее улучшения. Одним словом, органы власти заинтересованы создавать привлекательный инвестиционный климат внутри кластера.

Наряду с преобразованием региональной экономики происходит модернизация энергетической системы, ключевым фактором развития которой является повышение энергетического потенциала в перспективе. Для того, чтобы не отставать от экономические преобразования в народном хозяйстве региона, опережающим темпом должна прирасти эффек-

тивность энергосистемы, как за счет построения и ввода в эксплуатацию новых гидроэнергетических объектов, так и за счет применения сберегающих энергию технологий. Иными словами, происходящие экономические преобразования должны привести только к прогрессу региональной энергосистемы, а не наоборот. Создание новых энергосистем на территории кластера должно базироваться на инновационные разработки в сфере энергетики, а все эти действующие и создаваемые энергетические системы должны естественным образом вливаться в единую энергетическую систему. Данная система призвана полностью обеспечить потребностей существующих и вероятных потребителей, и быть гибкой в плане менеджмента, распределении и перераспределении потоков электроэнергии между субъектами кластера.

Основываясь на результатах исследования особенностей функционирования энергетических кластеров, мы выявили потенциальные преимущества и проанализировали существующие условия для создания энергетического кластера в Республике Таджикистан. Прикладной аспект исследования опыта стран ЕС в области формирования и особенностей функционирования энергетических кластеров и предпосылок их создания в условиях энергетического комплекса Республики Таджикистан может быть реализован с использованием метода SWOT-анализа. Применение метода SWOT-анализа позволило выявить ряд факторов и условий, сильных и слабых сторон энергетической инфраструктуры регионов республики, на основе которых могут создаваться общие предпосылки для формирования энергетических кластеров при существующей взаимосвязи компонентов инфраструктуры (рис.1) [Киржинова К.Н., Чоршанбиев С.Р., 2014].

С опором на существующие определения кластера дадим описание энергетического кластера в нашей стране: энергетическим кластером можно называть группу учреждений и предприятий в Республике Таджикистан, которые в технологическом и экономическом плане зависят друг от друга и их постоянное взаимодействие обеспечивает синергетическое воздействие на все социально-экономические отношения, которые возникают в ходе расширенного воспроизводства энергетической продукции. Эти предприятия по ремонтно-инженерным работам, сервису и научно-образовательным и научно-исследовательским фундаментом тесно переплетены между собой (рис.2).

Интенсификация работ по формированию энергетического кластера в Республике Таджикистан требует разработки и реализации трех программных пакетов, которые включают задачи по энергетическому развитию, созданию условий для инновационного развития и поддержке ини-

циатив по созданию кластеров. В частности:

А) Разработать программу технологического развития регионов страны, которая включает также и вопросы формирования инфраструктуры по инновационным технологиям. К базовым условиям создания кластера относятся поддержка инновационного предпринимательства и формирование инновационной инфраструктуры. Техническое и экономическое обоснование включает получаемые эффекты от внедрения инноваций, которые реализуются в ходе задействования капитальных вложений.

Б) Разработать стратегию инновационного роста комплекса региональной энергосистемы. Инновационная стратегия требует прежде всего наличие научно-исследовательских и профессиональных разработчиков, задействованных в сам процесс подготовки данной стратегии, а также подразумевает существование инновационных ресурсов для этого.

В) Способствовать развитию энергосистем в виде отдельных кластеров на институциональном уровне. Эти меры включают такие работы, как создавать специализированные центры кластерного развития, поддержать стратегического планирования работы кластеров на уровне регионов, между участниками установить информационное взаимодействие и т.п.

Следует развивать организационные и экономические механизмы оказания поддержки проектам по повышению конкурентоспособности инновационных предприятий в рамках кластера.

Мы выявили главных субъектов, функционирующих внутри энергетического кластера. К ним относятся: предприятия, которые производят электроэнергию, то есть, электросеть и теплосеть, предприятия энергооборота и другие генерирующие предприятия и потребители электроэнергии; предприятия, которые поставляют материальные и технические ресурсы и оказывают различные услуги; научно-исследовательские и научно-образовательные учреждения; органы государственного регулирования; социальные и общественные учреждения.

Таким образом, изучая взаимосвязи и взаимодействия ключевых участников энергетического кластера региона мы пришли к следующим выводам и результатам:

1) налаживание взаимовыгодного сотрудничества между производителями ремонтно-инженерных, сервисных, охранных и других услуг и поставщиками материальных и технических ресурсов с предприятиями, которые входят в единую энергосистему. Данное взаимодействие позволит оптимизировать затраты на поставках необходимого оборудования, на послепродажное обслуживание в силу пространственной близости субъектов внутри кластера. Чтобы минимизировать действия конку-

рентов и соседних территорий, следует регулярно совершенствовать технологию производства и сохранить оптимальное соотношение цены/качества. Также взаимовыгодное сотрудничество между участниками энергетического кластера повышает финансовые показатели работы предприятий, минимизирует расходы на электроэнергию и т.п.

2) интегрирование образовательных и научно-исследовательских организаций с предприятиями-участниками рассматриваемого кластера обеспечить оптимальные пропорции предложения и спроса на рынках, особенно на рынке труда. Потому что предприятия, являющиеся работодателями будут прогнозировать и планировать свою потребность в профессионализме, квалификации и подготовки потенциальных рабочих. С другой стороны, эти потенциальные работники получают возможность приобрести практический опыт и проходят обучение непосредственно на этих предприятиях - участниках данного кластера. В свою очередь, предприятия-участники оказывают всестороннюю помощь научно-образовательным учреждениям в процессе их консультационной, финансовой деятельности и т.п.

Исходя из этого, будет устанавливаться баланс интересов субъектов-участников кластера в плане подготовки персонала и повышение их квалификации, наращивания навыков и мастерства работников.

3) социальные общественные организации дают возможность для создания благоприятных условий труда работникам предприятий-участников регионального энергетического кластера.

4) участники энергетического кластера регулярно и конструктивно взаимодействуя между собой, приобретают конкурентные преимущества, в частности, повысится эффективность их деятельности по совместному маркетингу. Все это окажет благотворное влияние на создание новых предприятий. Участники кластера могут координировать свои действия во внешней торговле, могут координировать свои шаги в отношениях с органами государственной власти на уровне региона.

Одним словом, позитивный синергетический эффект от создания энергетического кластера благотворным образом скажется на повышении конкурентных преимуществ отраслей и регионов страны. Но, неэффективное управление энергетическим кластером может привести к негативным синергетическим эффектам, чего необходимо избежать, во что бы то ни стало. Для этого необходимо определить объекты и механизмы управления энергетическим кластером. Не следует полагаться на саморегулируемую классическую рыночную экономику при управлении современным энергетическим кластером. Современная структура управления энергетическим кластером включает определенный уровень риска появления

малой контролируемости участников кластера или их неконтролируемости вовсе. Энергетического кластера можно описать в качестве системообразующей фундаментальной региональной мега отрасли, который может превратиться в своевольного монополиста, назначающего соотношения цены/качества своей продукции, спроса/предложения, правила/законы рынка по собственному усмотрению. Поэтому нельзя допустить такого последствия, потому что энергетический кластер играет очень значимую социально-экономическую роль в жизни региона.

На наш взгляд, эту проблему можно решить самым оптимальным образом за счет создания интегрированных структур управления кластером, где будут участвовать наравне как субъекты энергетического кластера, так и органы государственной власти. Интегрированные кластерные структуры позволят сохранить баланс интересов энергетического кластера и власти, бизнеса и общества, поскольку являются самой эффективной в плане взаимодействия между указанными участниками кластерных отношений. Но, для этого следует наладить систему страхования и нормативно-правового обеспечения такого взаимодействия.

Управлять субъектами энергетического кластера можно на базе координационных функций и их рационального распределения, оказывая субъектам энергетического кластера информационную поддержку и обеспечивая аналитическим сопровождением. Все эти шаги в конечном итоге приведут к эффективному росту кластерных образований в рамках регионов.

При этом, следует учесть, что при реализации кластерного подхода развитие энергетики, выбор энергоресурсов, технологий производства и доставки электроэнергии должно основываться на экономических, социальных и экологических последствиях. Необходимо использовать комплексные методы оценки влияния энергии на жизнедеятельность человека и окружающую среду не только в настоящем, но и в будущем. Ориентиром при разработке таких показателей служат энергетические показатели, определенные концепцией устойчивого развития и построенных на трех основополагающих составляющих концепции: экономической, социальной и экологической.

Список литературы

- 1) Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года // Утверждено Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 октября 2016 года, № 392. - Душанбе: «КОНТРАСТ», 2016. - С.54. 2) Батталова А.А., Хасанова Г.Ф.

Механизм создания топливно-энергетического кластера // Вестник евразийской науки. 2016. №3 (34). 3) Манджиев А.Е. К вопросу о необходимости создания и развития топливно-энергетического кластера в республике Калмыкия // Вестник Алтайской академии экономики и права. - Барнаул, 2019. - № 1-2. - С.87. (86-91). 4) Мантаева Э.И., Савченко-Бельский К.А., Голденова В.С. Промышленный кластер как фактор устойчивого эколого-экономического развития региона // Экономика и управление в машиностроении. – М., 2017. – № 4. – С. 24-27. 5) Мантаева Э.И., Голденова В.С., Куркудинова Е.В. Кластер как фактор конкурентоспособности региональной экономики // Современная экономика: проблемы и решения. – Воронеж, 2013. – № 11 (47). – С. 66-73. 6) Киржинова К.Н., Чоршанбиев С.Р. Факторы и приоритеты развития энергетической инфраструктуры Республики Таджикистан на основе кластерного подхода. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Экономика».- Майкоп: изд-во АГУ, 2014.- Вып.2(141).- С.58-63.

Иллюстрации

STRENGTHS- СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ	WEAKNESSES- СЛАБЫЕ СТОРОНЫ
<ul style="list-style-type: none"> -наличие биоклиматических, энергетических, минерально-сырьевых и человеческих ресурсах; -низкие тарифы на электроэнергию; -присутствие специализированных научно-образовательных учреждений; -наличие достаточного спроса на продукцию со стороны населения; -наличие сравнительной дешевой рабочей силы 	<ul style="list-style-type: none"> -наличие феномена сезонности энергетики; -отсутствие репутации предприятий на внутренних и <u>внешних рынках</u>; -слабая кооперация научных, образовательных организаций и производственных предприятий; -несовершенный механизм формирования цены на энергоресурсы; -невысокая емкость внутреннего рынка
OPPORTUNITIES- ВОЗМОЖНОСТИ	WEAKNESSES- СЛАБЫЕ СТОРОНЫ
<ul style="list-style-type: none"> -диверсификация спектр предоставляемых услуг и продукции; -управление развитием человеческого потенциала; -доступ к <u>техническим нововведениям</u>; -повышение уровня технологической и организационной эффективности производства; -укрепление строительство инфраструктурных объектов и сооружений 	<ul style="list-style-type: none"> -слабость инфраструктурных сооружений и их доступность; -отсутствие конкуренции между местными поставщиками; -значительный износ оборудования и основных производственных фондов (45-55%), чрезвычайности слабости базового оборудования и сооружений; -наличие барьеров входа на рынок для новых предприятий; -наличие высоких транзакционных издержек.

Рис. 1: рисунок 1

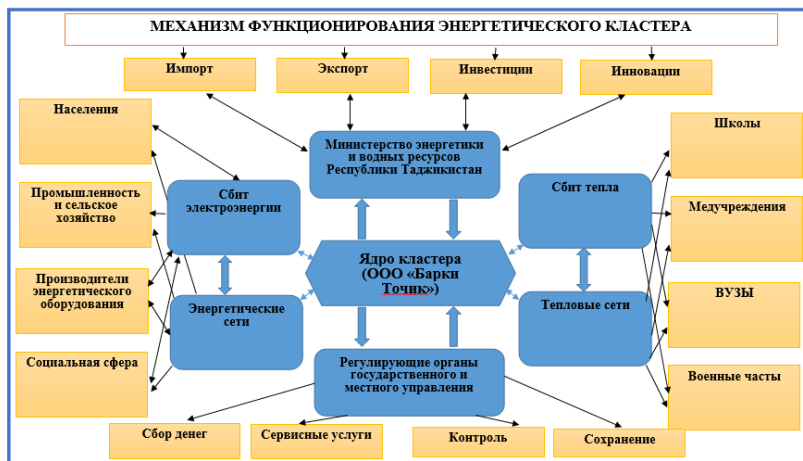

Рис. 2: рисунок 2

Роль биологических коллекций в формировании биоэкономики

Яковлева Екатерина Юрьевна

к.э.н., с.н.с.

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
e.u.yakovleva@gmail.com

Термин «биоэкономика» появился в конце 1970-х годов и с тех пор несколько раз изменил оттенки своего значения [Viviena et al., 2019]. Однако биоэкономика остается экономической моделью, подразумевающей развитие биотехнологий, рациональное и эффективное использование биоресурсов и, как следствие, снижение разрушительного антропогенного воздействия на окружающую среду. В этом контексте хочется обратить внимание на биологические коллекции как один из столпов биоэкономики в долгосрочной перспективе [Кирюшин и др., 2019].

Будем трактовать биологические коллекции в широком смысле, как систематизированные хранилища биологических образцов любого типа и связанных с ними данных [Каменский и др., 2016]. На наш взгляд, биологическим коллекциям уделяется недостаточно внимания как с практической, так и с научной точек зрения. Цель исследования - всесторонний анализ феномена биологических коллекций и прояснение его роли в формировании биоэкономики.

К биологическим коллекциям относятся «классические» коллекции (музеи, гербарии, зоопарки, аквариумы, ботанические сады, ООПТ и т.д.), криоколлекции (замороженные образцы клеток и тканей), базы данных (информация о «первичной, вторичной и третичной структуре биологических молекул» [Каменский и др., 2016], т.е. геномы, транскриптомы, пространственная структуры белков и т.д.). Биологические коллекции создаются государством, коммерческими структурами и инициативным профессиональным сообществом, в коммерческих, медицинских, научных и исследовательских целях и для сохранения биоразнообразия [Каменский и др., 2016]. В связи с этим биологические коллекции - комплексное явление:

- **Объект биотехнологий.** Согласно «Комплексной программе развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года» одна из девяти отраслей биотехнологий - природоохранная (экологическая) биотехнология, предполагающая создание биологических коллекций и биоресурсных центров [Кудрявцева, Яковлева, 2014].

- Центры научного притяжения и притяжения высокообразованных специалистов, база для научных исследований. К примеру, на основе музейных коллекций продолжают описываться новые виды живых организмов, а благодаря коллекции онкологических тканей изучают соматические мутации, приводящие к злокачественным новообразованиям.
- Незаменимый источник «ресурсов» для медицины, в том числе персонализированной. В этом контексте достаточно сказать о банках с донорским материалом, донорскими половыми клетками, кровью.
- Обеспечение фармацевтических исследований. Тестирование новых лекарственных препаратов на одной их стадий клинических исследований проходит на культурах клеток человека.
- Источник ресурсов для сельского хозяйства, пищевой промышленности. Отдельный пласт коллекций составляют коллекции сортов растений и пород животных, коллекции пекарских дрожжей и т.д., имеющих важное хозяйственное значение, это аспект продовольственной безопасности страны.
- Инструмент для сохранения биоразнообразия, а сохранение биоразнообразия - вопрос национальной безопасности страны. Данный аспект - самый обширный и, по сути, включает все вышеперечисленное. В качестве примера биологической коллекции, изначально созданной для сохранения биоразнообразия, стоит упомянуть международный консорциум Frozen Ark («Замороженный ковчег»), хранящий замороженный клеточный материал редких и вымирающих видов [MacKenzie-Dodds et al., 2013].

Почему биологические коллекции непременно должны быть объектом исследования не только медиков и «естественников», но и экономистов, юристов и IT-специалистов? Это связано с тем, что основные сложности в использовании и развитии биологических коллекций можно разделить на три группы:

1) Не определен юридического статуса биологических коллекций [Казанцев, 2018]. Наблюдаются сложности с разработкой и соблюдением стандартов хранения типового материала, отсутствие возможностей покупки частных коллекций, трудности ввоза-вывоза и обмена коллекциями [Симпозиум «Биоресурсные коллекции и геномные биобанки»]. Правовые аспекты и вопросы стандартизации дополняются важными этическими вопросами. Работа в данных направлениях позволяет сделать

биологические и медицинские исследования максимально соответствующими этическим нормам.

2) Следствием нерешенных юридических вопросов являются сложности с привлечением финансирования. «Не решенной остается проблема, как получать деньги и объяснять государству и грантодателям, сколько стоит поддержание и развитие коллекций, если об этом практически невозможно отчитаться публикациями?» заключил академик РАН Николай Александрович Колчанов в своем выступлении на симпозиуме «Биоресурсные коллекции и геномные биобанки».

3) Третий аспект сопряжен с цифровой экономикой. Разрастающиеся биологические коллекции, распределенные по всей планете, нуждаются в создании единой информационно-поисковой системы, которая может стать сетевым центром коллективного пользования. В этой же плоскости лежит вопрос оцифровки коллекций для расширения их доступности и повышения сохранности [В Бразилии сгорел Национальный музей...], а также хранение больших объемов данных, например, последовательностей геномов живых организмов.

Таким образом, «под капотом» биоэкономики лежат биологические коллекции - база для развития медицины и фармацевтики, а также для сохранения биоразнообразия, что является неотъемлемой частью продовольственной и национальной безопасности страны. Наряду с юридическими и информационными аспектами, экономические аспекты существования биологических коллекций нуждаются в глубокой проработке.

Список литературы

- 1) Казанцев М.Ф. Правовое регулирование в сфере биологических коллекций: система, состояние, развитие // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук. — 2018. Т. 18. Вып. 1. — С. 94–143.
- 2) Каменский П.А., Сазонов А.Э., Федянин А.А., Садовничий В.А. Биологические коллекции: стремление к идеалу // Acta naturae. — 2016. — Т. 8. № 2 (29). — С. 4-10.
- 3) Кирюшин П.А., Яковлева Е.Ю., Астапкович М., Солодова М.А. Биоэкономика: опыт Евросоюза и возможности для России // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. — 2019. — № 4. — С. 60–77.
- 4) Кудрявцева О.В., Яковлева Е.Ю. Биотехнологические отрасли в России и в мире: типология и развитие // Современные технологии

управления. — 2014. — Т. 43, № 7. — С. 32–37. Режим доступа: <http://sovman.ru/article/4307/>

- 5) MacKenzie-Dodds J., Clarke A., Lermen D., Rey I., Astrin J.J., Seberg O., Oste C.C. Recent Initiatives in Biodiversity Biobanking: Summary of Presentations from the ESBB 2012 Conference // Biopreserv Biobank. — 2013. — V. 11. № 3. — P. 182–188.
- 6) Viviana F.-D., Nieddua M., Befortc N., Debrefa R., Giampietrod M. The Hijacking of the Bioeconomy // Ecological Economics. — 2019. — № 159. — P. 189–197.
- 7) В Бразилии сгорел Национальный музей. Уничтожены ценные экспонаты: <https://www.bbc.com/russian/news-45392522>
- 8) Симпозиум «Биоресурсные коллекции и геномные биобанки»: http://events.spbu.ru/eventsContent/events/2018/vogis/news_25.pdf

**Тематическое направление
«11. Тренды цифровизации как источник
изменений мировой экономики»**

Цифровизация сферы услуг: современные тенденции и вызовы

Барсегян Манан Давитовна

аспирант

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
manandavitovna@mail.ru

В современных условиях цифровизации мировой экономики конкурентоспособными являются те отдельные отрасли экономики, которые эффективно эксплуатируют или имеют возможность в кратчайшие сроки внедрить новейшие цифровые технологии в независимости от сферы деятельности.

На данный момент именно в сфере услуг большинства стран цифровизация происходит более быстрыми темпами, чем в других секторах экономики. Это обусловлено быстрой адаптацией новейших технологий в различных процессах, в первую очередь, организационных. Кроме того, смена и обновление основных фондов в промышленных сферах представляет собой очень затратный процесс как с точки зрения материальных, так и временных ресурсов.

Сфера услуг представляет собой большой интерес еще и потому, что во многих странах именно в данном секторе задействовано большая часть трудоспособного населения. На 2019 г. эта доля составляет почти 50% от всего числа занятых в мире; а во многих как развитых (ЕС, Великобритания, Израиль и др.), так и развивающихся (Сингапур, Бразилия, Уругвай, Доминиканская Республика и др.) - более 70%. [2]. Отличным примером эффективного применения новых технологических решений служит банковская сфера. Цифровой банкинг появился и начал распространяться еще в конце XX в.; Россия уже в 2018 г. вошла в пятерку лидеров данной сферы среди стран Европы [1].

Немаловажным также является определение характера и оценка влияния цифровизации на развитие сферы услуг. Безусловно, использование новейших технологических решений облегчает и ускоряет процесс предоставления услуги и тем самым благоприятно влияет на деятельность компании. И хотя как о положительных, так и отрицательных последствиях цифровизации было сказано довольно много, хотелось бы выделить следующие проблемы: безопасность и человеческий капитал. Обострение проблемы кибербезопасности происходит на фоне отсутствия четкого понимания у руководителей компаний, какие системы безопасности необходимы, чтобы обезопасить свою деятельность; как найти источники финансирования и др. Некоторые страны, в том числе, Республика

Корея, реализуют программы поддержки компаний (в частности, малых и средних предприятий), которые внедряют системы безопасности; они включают налоговые льготы, помощь в поиске источников финансирования и консультации в области применения различных программ безопасности и др.

Все большее число узконаправленных профессий теряют свою значимость, так как необходимость в специальностях, связанных с ИКТ-сферой, постоянно растет. Реализуемые в рамках программ по поддержке развития российской национальной цифровой экономики цели по модернизации системы образования не удовлетворяют современным нуждам: согласно данным индекса «Цифровая Россия» 2018 г. Центра Финансовых инноваций и безналичной экономики Московской школы управления СКОЛКОВО, в более чем 50 субъектов РФ наблюдается значительный разрыв в цифровых навыках и дефицит высокопрофессиональных кадров.

Проблема оценки влияния цифровизации на сферу услуг на сегодняшний день является одной из наиболее актуальных сфер изучения, так как представляет большую значимость как для отдельных индивидов, так и целых экономик мира.

Список литературы

- 1) РБК: Россия вошла в топ-5 лидеров цифрового банкинга в Европе. [Электронный ресурс] URL: (дата доступа: 22.02.2020)
- 2) World Bank Employment in services (% of total employment). – URL: https://data.worldbank.org/indicator/SL.SRV.EMPL.ZS?most_recent_value_desc=true (дата доступа: 22.02.2020)

Цифровизация и развитие виртуальной миграции

Глуценко Галина Ивановна

д.э.н., с.н.с.

МГУ имени М.В. Ломоносова

gala@gluschenco.ru

Человеческий капитал является интенсивным фактором развития цифровой экономики. Под воздействием стремительно происходящей цифровизации изменяется характер труда. Эта трансформация не является чисто технической, но осуществляется в контексте политических, социальных и правовых изменений и сопровождающих их конфликтов. Искусственный интеллект (ИИ), большие данные, роботизация и автома-

тизация приводят к огромным переменам на рынке труда. Однако цифровая трансформация рынков труда остается в значительной степени не наблюдаемой (или незамечаемой) исследователями рынка труда [Kässi O., Vili Lehdonvirt V.]. Двумя важными секторами «цифровой экономики» являются транспортная логистика на платформе, с одной стороны, и краудворкинг, как сетевой вид цифровой работы, - с другой.

Труд оцифрованной городской логистики.

При современном образе жизни платформы играют особую роль. Цифровые платформы — центральный элемент трансформации мира труда. Чем они характеризуются? Определяющей чертой цифровых рабочих платформ является алгоритмическое управление рабочей силой, при котором «назначение, оптимизация и оценка сотрудников осуществляется с помощью алгоритмов и постоянно отслеживаемых данных» [Lee et al., 2015, p.1603].

«Цифровые» трудовые платформы на основе определения местоположения направляют работников на оказание местных услуг, в том числе, на транспорте (Uber, Lyft), в доставке еды (Foodora, Deliveroo), при ремонте дома (Task Rabbit) и при оказании бытовых услуг (Care.com). Deliveroo, компания, занимающаяся доставкой продуктов питания, имеет более 35000 «райдеров» в 200 городах, но только около 2000 из них работают напрямую [Hurley, 2018]. Работники, как правило, классифицируются как независимые подрядчики, а количество работающих на законных основаниях значительно меньше. Ещё один пример, в Uber в настоящее время работает почти четыре млн водителей в более, чем 700 городах по всему миру, но всего официально оформлено 22 000 [J. Duggan et al., p.116]. При алгоритмическом управлении осуществляется пристальное слежение за работниками и оплата связывается с производительностью [Healy et al., 2017], что позволяет сравнивать гиг-экономику с современным цифровым тейлоризмом [McGaughey, 2018].

Краудворкинг.

Сегодня в мире насчитывается более 2000 платформ, обеспечивающих самые разнообразные формы цифрового труда. С одной стороны, платформы, которые выполняют небольшие простые задачи, обычно мизерно оплачиваемые. Примерами могут послужить такие «микрозадачи» как: распознавание изображений и голоса или запись примеров предложений, необходимых для машинного обучения. На другой стороне спектра находятся так называемые «макрозадачи», на которых продаются сложные и трудоемкие задания, например, задачи программирования или проектирования. Временная и пространственная реконфигурация труда в двойственном смысле становится обыденностью. С одной сто-

роны, платформы для массового использования предоставляют совершенно новые измерения мобильной работы, не зависящей от местоположения. Компании могут получить доступ к рабочей силе «толпы» работников (краудворкинг) по требованию и на временной основе по всему миру, не меняя своего физического местоположения.

Алгоритмическая организация и надзор за трудовым процессом сопровождаются гибкими контрактными формами. Происходит временная и пространственная реконфигурация труда. Появляется новая форма удаленной работы: работа из любого места (WFA), в которой место жительства и место работы сотрудников могут не совпадать. Можно находиться в любой точке мира с надежным подключением к Интернету. В то время как многие компании только начинают рассматривать вопрос о разрешении сотрудникам работать из любого места, разработанные программы WFA можно найти в таких фирмах, как Akamai и SAP. Работа на дому может также способствовать повышению производительности труда сотрудников. Исследование, проведенное в 2015 г. в китайском туристическом агентстве, показало, что при переводе сотрудников колл-центра на работу из дома их производительность возросла в среднем на 13% [P. Choudhury et al].

Новые формы мобильности — виртуальная миграция.

Цифровые технологии производят, структурируют и всё возрастающую часть современной практики мобильности сегодня. Цифровизация, фундаментально изменяя трудовые отношения, одновременно вызывает и облегчает разнородные формы мобильности. «Виртуальная» миграция усложняет широко распространенное определение миграции как физического перемещения людей через границы. Появляются концептуально и юридически новые формы цифровой мобильности, ставящие под сомнение однозначность понимания правовых территорий и, следовательно, фундаментальных категорий регулирования и понимания миграции.

«Виртуальная трудовая миграция» определяется как работа, которая пересекает национальные границы через онлайн-капитал, рабочую силу и информационные потоки. Это, по сути, офшорная рабочая сила, которая сочетает в себе местный, национальный и глобальный контексты [A. Aneesh]. Благодаря этой онлайн рабочей силе работники могут участвовать в цифровой экономике в любое время из любой точки мира. Благодаря цифровизации задания теперь можно делить на отдельные части, а затем передавать их на внешний подряд или автоматизировать.

Работа в Интернете во многом связана с ростом гигэномики, опосредованной онлайн-платформами. Эта «экономика онлайн-гигантов» - по сути, новый рынок труда, «где работодатели используют онлайн трудо-

вые платформы для привлечения работников к частичной, краткосрочной или проектной работе, выполняемой через Интернет» [Rise...]. Десятки платформ появились для обслуживания различных рынков. Примерами могут служить Fiverr, Freelancer, Upwork, Outsourcely, Guru, Peopleperhour и Mechanical Turk. Миграция больше не может рассматриваться исключительно с точки зрения физического перемещения человека, необходимо учитывать и виртуальные потоки [A. Aneesh].

Эти потоки онлайн-труда быстро растут. Пытаясь восполнить пробел в данных, Оксфордский интернет-институт создал Индекс труда в Интернете (OLI) - один из первых экономических показателей для экономики онлайн-гигов. По данным OLI, с мая по сентябрь 2016 г. индекс вырос примерно на 9%, что означает ежегодный темп роста в 25% [Rise]. Наиболее востребованы специалисты в сфере разработки программного обеспечения, технологии, за которыми следуют решения творческих и мультимедийных задач. Отмечается небольшой рост в продажах и предоставлении профессиональных услуг. Рост экономики онлайн-гигантов за этот период обеспечивался исключительно квалифицированной работой.

Роль онлайн работы, виртуальной миграции кардинально возрастает и приобретает качественно новое звучание в условиях распространения коронавируса Covid-19. Введение общенациональных карантинных и всеобщей изоляции переводит существенную часть жизни и работы в «виртуальную плоскость». Предлагаются рекомендации по успешной адаптации к удалённой работе из дома. Ограничение на передвижение ставит ограничения на приём мигрантов, даже тех, за которыми до последнего времени шла борьба. Очевидно, что правительства и предпринимательское сообщество будут создавать условия для стимулирования развития виртуальной миграции, с одной стороны, способствующей экономии средств на онлайн труде, с другой, - адаптированной к новым вызовам, возникающим перед человечеством и мировой экономикой.

Технологии, старение и цифровизация оказывают огромное влияние на занятость и миграцию во всём мире. Алгоритмическая организация труда сочетается с очень гибкими трудовыми отношениями. Различные факторы способствуют включению мобильного труда в стратифицированный рынок труда, связанный с различными миграционными маршрутами и проектами. Виртуальная мобильность и онлайн-рынок труда в частности, бросают вызов традиционным границам и подходам. Происходящая трансформация сопровождается серьезными последствиями во всех сферах: от налогообложения до миграции и трудовой политики. Необходимо использовать комплексный подход к выработке политики, основывающейся на анализе, оценке и адаптации, для решения сложных

политических задач и связанных с ними неопределенностей.

WFA - working from anywhere

Список литературы

- 1) A. Aneesh Rethinking Migration: High-Skilled Labour Flows from India to the United States. Center for Comparative Immigration Studies Working Paper No 18, University of California, San Diego, August 2000. [Электронный источник] URL: https://ccis.ucsd.edu/_files/wp18.pdf. (Дата обращения: 15. 03. 2020).
- 2) P. Choudhury, B. Z. Larson, C. Foroughi Is It Time to Let Employees Work from Anywhere? / Harvard Business Review - Aug. 14, 2019. [Электронный источник] URL: <https://hbr.org/2019/08/is-it-time-to-let-employees-work-from-anywhere> (Дата обращения: 24. 01. 2020).
- 3) Digital labour platforms and the future of work: Towards decent work in the online world / International Labour Office – Geneva, ILO, 2018, p. 8. [Электронный источник] URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-dgreports/-dcomm/--publ/documents/publication/wcms_645337.pdf (Дата обращения: 24. 01. 2020).
- 4) J. Duggan, U. Sherman R. Carbery, A. McDonnell Algorithmic management and app-work in the gig economy: A research agenda for employment relations and HRM / Human Resource Management Journal. 2020;30:114–132.J. [Электронный источник] URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1111/1748-8583.12258>. (Дата обращения: 15. 03. 2020).
- 5) J. Healy, D. Nicholson, A. Pekarek Should we take the gig economy seriously? Labour and Industry: A Journal of the Social and Economic Relations of Work 2017, N 27, p. 232–248. [Электронный источник] URL: <https://doi.org/10.1080/10301763.2017.13770> (Дата обращения: 15. 03. 2020).
- 6) J. Hurley Boss determined to deliver the right ingredients for success. The Times. 2018, February 26. [Электронный источник] URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/boss-determined-to-deliver-the-right-ingredients-for-success-6gtczs8xq> (Дата обращения: 15. 03. 2020).
- 7) O. Kässi, V. Lehdonvirt Online Labour Index: Measuring the Online Gig Economy for Policy and Research”, Oxford University, Oxford Internet Institute, Oxford University,

September 2016. [Электронный ресурс] URL: <http://ipp.ox.ac.uk/2016/programme-2016/track-c-markets-and-laht>
[tps://dl.acm.org/doi/10.1145/2702123.2702548](https://dl.acm.org/doi/10.1145/2702123.2702548)bour/online-gig-economy/otto-kassi-vili-lehdonvirta-online. (Дата обращения: 15. 03. 2020).

- 8) M.K. Lee, D. Kusbit, E. Metsky, L. Dabbish Working with machines: The impact of algorithmic and data-driven management on human workers. Association for Computing Machinery: Conference on Human Factors in Computing Systems, 2015. P. 1603–1612. [Электронный ресурс] URL: <https://dl.acm.org/doi/10.1145/2702123.2702548> (Дата обращения: 15. 03. 2020).
- 9) E. McGaughey Taylorism: When network technology meets corporate power. Industrial Relations Journal, 2018, N 49, p. 459–472. [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.1111/irj.12228> (Дата обращения: 15. 03. 2020).
- 10) Rise of Online Work Captured in the First Online Labour Index, Oxford Internet Institute, News Release, 21 September 2016. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ox.ac.uk/news/2016-09-21-rise-online-work-captured-first-online-labour-index>. (Дата обращения: 15. 03. 2020).

Тенденции налогообложения цифровых компаний: опыт Европейского Союза

Лысунец Марина Валентиновна

К.Э.Н., н.с.

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
mlysunets@mail.ru

Реалии цифровой экономики обуславливают необходимость изменения существующей системы налогообложения, которая была разработана до появления сети интернет и цифровых технологий. Цифровизация предъявила новые вызовы к устоявшимся правилам исчисления и взимания налогов, определения объекта налогообложения.

Традиционно, налоги взимаются там, где происходит возникновение прибыли или добавленной стоимости. Однако с появлением новых способов ведения бизнеса и деятельностью в цифровом пространстве нет определенного ответа на вопрос, где происходит возникновение прибыли или добавленной стоимости. Также, нет однозначного представления о том, что является добавленной стоимостью деятельности цифровых компаний, и в чем заключаются критерии ее оценивания.

На настоящий момент 9 из 20 крупнейших компаний по рыночной капитализации составляют цифровые гиганты [Digital Taxation: Commission proposes. . . , 2018, с.1], на долю которых приходится 54% рыночной капитализации. Выручка крупнейших цифровых компаний в Европейском Союзе ежегодно растет на 14% в год, в то время как ежегодный рост доходов традиционных компаний только на 0.2% [Questions and Answers. . . , 2018, с.3]. Цифровые компании в основном извлекают свой доход из деятельности по предоставлению информации, баз данных и нематериальных активов, т.е. от реализации продукта, не имеющего материальную форму. По официальным данным [Commission Staff Working Document . . . , 2018, с.18], эффективная налоговая ставка налога на прибыль для цифровых компаний составляет 9.5%, что значительно ниже, чем эффективная налоговая ставка 23.2% для компаний, использующих традиционные бизнес-модели.

В этой связи в Европейском Союзе разрабатываются налоговые новации, целью которых является выравнивание и установление справедливого налогообложения для цифровых компаний. Так, предполагается введение понятия «цифрового постоянного представительства» в качестве долгосрочной фундаментальной меры и введение налога на услуги цифровых компаний в качестве временной альтернативы. С помощью этого планируется обязать цифровую компанию платить порцию налога на прибыль на территории страны, где эта компания имеет значительное количество пользователей и активно взаимодействует с ними посредством своих цифровых платформ. Кроме того, предполагается внесение соответствующих изменений в существующие соглашения об избежании двойного налогообложения, заключенные странами Европейского Союза, которые также будут отражать предлагаемые изменения в налогообложении деятельности в цифровом пространстве.

Такие налоговые инициативы уже вызвали активные дискуссии и обозначили ряд проблем, которые необходимо решить в процессе выработки оптимального налогообложения цифровых компаний. Так, актуальным являются вопросы чрезмерного налогового регулирования при существующей сложной системе налогообложения на территории региона, двойного налогообложения, разработки простых, понятных и эффективных правил распределения прибыли между юрисдикциями для целей налогообложения цифровых компаний.

Список литературы

- 1) Digital Taxation: Commission proposes new measures to ensure that all companies pay fair tax in the EU. - 21.03.2018 [Электронный

ресурс] : официальный сайт Европейской Комиссии. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/malta/news/digital-taxation-commission-proposes-new-measures-ensure-all-companies-pay-fair-tax-eu_en (дата обращения 05.03.2020).

- 2) Questions and Answers on a Fair and Efficient Tax System in the EU for the Digital Single Market. - 21.03.2018 [Электронный ресурс] : официальный сайт Европейской Комиссии. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ME MO_18_2141 (дата обращения 05.03.2020).
- 3) Commission Staff Working Document Impact Assessment Accompanying the document Proposal for a Council Directive laying down rules relating to the corporate taxation of a significant digital presence and Proposal for a Council Directive on the common system of a digital services tax on revenues resulting from the provision of certain digital services. - 2018 [Электронный ресурс] : официальный сайт Европейской Комиссии. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/fair_taxation_digital_economy_ia_21032018.pdf (дата обращения 05.03.2020).

Цифровизация как один из факторов перехода в новый энергетический и валютный мир

Матвеев Игорь Евгеньевич

к.э.н., заместитель директора

ВНИКИ

Matveev/vniki@ya.ru

Цифровизация - это преобразование аналоговых (волновых) процессов/сигналов, выраженных в показателях различных видов/типов, в дискретные коды и их преимущественное использование во всех сферах человеческой деятельности с целью установления максимально полного контроля над движением материи, энергии, информации в глобальном масштабе. Базируется на некоторых достижениях научно-технического прогресса и успешных результатах глобальной компьютеризации и информатизации.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) оказывают значительное влияние на энергетическое хозяйство и международную торговлю топливно-энергетическими товарами.

Под их воздействием неспешно меняется облик отраслей, занимающихся развитием минерально-сырьевой базы, добычей, транспортиров-

кой и переработкой ископаемого топлива, производством продукции высоких переделов. Несмотря на указанное обстоятельство, современная энергетика продолжает базироваться на технологиях, укоренившихся в позапрошлом и прошлом веках. Иными словами, в реальном секторе цифровизация позволяет повысить эффективность существующих технологий, но не предлагает качественно новых решений.

Информационно-коммуникационные технологии давно и успешно применяются в сфере торговли. Высокие доходы ИКТ обеспечивают спекулятивному капиталу (институциональным инвесторам, крупным портфельным спекулянтам). Они способствуют построению финансовых «пирамид» и виртуальных «пузырей», позволяют манипулировать рынками. Например, на биржах мира суточный оборот «бумажной» нефти на два порядка больше «физической», что препятствует адекватному формированию мировых цен на энергетическое сырье.

Тем не менее, человечество находится на этапе перехода в новый энергетический мир, достичь который предполагается к середине текущего столетия. С большой долей вероятности этот мир будет основан на использовании природоподобных, циклических технологиях, обеспечивающих энергетические потребности людей во всей их полноте и сохранение природного баланса/круговорота веществ в природе. Основной формой потребления станет электрическая энергия, выработанная на базе различных источников. Вполне вероятно, что прорывные (подрывные) промышленные технологии будут основаны на физических принципах, которые в рамках существующей научной парадигмы принято считать лженаучными.

В числе ключевых технологий можно указать несколько методов, находящихся на различных стадиях готовности к массовому внедрению.

- применение энергии атома. В этой сфере просматриваются несколько направлений. В числе основных - (1) применение на АЭС в качестве топлива тория, изотопа урана «238», других радиоактивных элементов и соединений вместо традиционного изотопа урана «235», (2) холодный синтез холодной трансмутации ядер (данное научное направление официально признано только в отдельных государствах - США и Канаде, Японии и Республике Корея, Индии, КНР и некоторых прочих);

- использование энергии окружающего мира. К ним относятся световые и тепловые излучения Солнца, энергия воздушных масс, приливов и океанских волн, тепла Земли, гидроэнергия, атмосферное электричество и другие виды;

- передача электрической энергии на базе новых физических методов (применение не активного, а реактивного тока и другие).

В новом энергетическом мире потребуются иные меры стоимости и механизмы расчетов. Неизбежным следствием широкомасштабного перехода на низкоуглеродные технологии станет отказ от использования доллара США в качестве основной валюты (в настоящее время в международной торговле с его использованием производится около 2/3 расчетов). Просматривается перспектива более широкого применения цифровых денег, обеспеченных, например, драгоценными металлами, энергией.

Возможно, мировое хозяйство разделится на несколько энергетических и валютных зон: Американскую (США, Канада, страны Центральной и Южной Америки), Европейскую («ядро» зоны - ЕС), Азиатскую (Китай и ряд соседних стран), Британского содружества (Великобритания и бывшие колонии), Евразийскую (страны ЕАЭС и некоторые другие государства).

Доминирующими энергоносителями в Американской зоне могут стать энергия атома, ВИЭ и энергия, полученная на базе принципиально новых технологий, в Европейской - атомная энергия и ВИЭ, в Азиатской зоне и зоне Британского сотрудничества - традиционные виды энергоносителей и новейшие источники производства и передачи электроэнергии. На евразийском пространстве технологический рывок пока не просматривается.

Обобщая, глобальная цифровизация позволит продлить на двадцать-тридцать лет существование капиталистической системы, поднявшейся до своей высшей стадии - государственно-монополистического капитализма. Она обеспечит монополистам управляемый переход к новым технологиям, призванным наделить человечество неисчерпаемыми энергетическими ресурсами, без потери контроля над ключевыми позициями в экономике. В процессе перехода увеличится вероятность возникновения обстоятельств непреодолимой силы (введения новых экономических ограничений/санкций, разворачивания кризисов, эпидемий, революций и военных столкновений).

В этих условиях усиливаются риски для России. Они обусловлены, в первую очередь, внутренними проблемами - деградацией духовно-нравственной сферы, сужением и разделением русского мира, понижением уровня образования, а также «голландской» болезнью отечественного хозяйства и многими другими известными причинами. В рамках действующей модели государственного управления, т.е. когда социально-экономическое развитие страны осуществляется без всеобъемлющего плана, целей и задач, находящихся положительный отклик в широких слоях населения, народного энтузиазма, их решение просматривается слабо.

Циклическая обусловленность долгосрочной волны протекционизма в мировой экономике

Толкачев Сергей Александрович

д.э.н., профессор, профессор

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
tsa2000@mail.ru

В ряде предыдущих публикаций [Толкачев, Тепляков, 2017], [Толкачев, Тепляков, 2019] мы предложили и обосновали концепцию отраслевой последовательности распространения базисных технологий в экономике. Она объясняет, за счет каких «встроенных механизмов» такая глобальная социально-экономическая система, как капитализм, способна, с одной стороны, «продлевать жизнь» устаревающих базисных технологий, а с другой - обеспечивать более «плавный» переход от инноваций одной промышленной революции - к другой, одного технологического уклада - к другому. Суть выявленных взаимосвязей представлена в таблице 1.

В предлагаемой нами периодизации каждая промышленная революция представляет собой мегацикл, состоящий из трех технологических волн (производственная, транспортная, инфокоммуникационная), циклически сменяющих друг друга и определяющих основное содержание соответствующих технологических укладов. Инфокоммуникационная волна играет роль переходного связующего звена между промышленными революциями, подготавливая массовое обновление производственных фондов в промышленности и на транспорте. На рубеже Первой и Второй промышленных революций (конец XIX века) изобретение электричества и его последующее применение первоначально в инфокоммуникационной сфере (телеграф, телефон, радио) подготовило технологическую модернизацию промышленности и транспорта в двадцатом веке (третий и четвертый технологические уклады - ТУ - в периодизации академика С.Ю. Глазьева [Глазьев, 2010]). На рубеже Второй и Третьей промышленных революций (конец XX века) массовое применение интернета первоначально в сфере услуг и коммуникаций подготовило технологическую основу (промышленный интернет вещей) [Толкачев, 2015] для массированного обновления производственного аппарата в промышленности и на транспорте. Эти процессы получили название Индустрия 4.0.

На первом этапе мегацикла (в процессе «освоения» базисными технологиями национального рынка) страны - технологические лидеры заинтересованы в протекционистской внешнеэкономической политике. Протекционизм здесь нужно понимать в широком смысле, как предполагающий не только таможенную защиту нарождающихся высокотехнологич-

ных отечественных отраслей, но и концентрацию научно-инженерной базы на национальной территории. Именно такая политика позволяет обеспечить интенсивное технологическое развитие преимущественно средств производства.

Конвергенция нано-, био-, инфо-, когнитивных технологий вместе с развитием 3D-принтинга, промышленного Интернета и рядом других инновационных трендов формируют очередную долгосрочную промышленную модернизацию. Поэтому, в настоящее время мы наблюдаем стремление ведущих стран мира обеспечить на национальной территории критическую концентрацию научно-инженерной базы и защитить нарождающиеся высокотехнологичные отечественные отрасли и собственное лидерство на полувековом горизонте. «Торговая война» между США и Китаем, развернувшаяся в 2018-2019 гг., эмпирически подтверждает наши выводы.

Список литературы

- 1) Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. - М.: Экономика, 2010. – С.94-95.
- 2) Толкачев С.А., Тепляков А.Ю. Новый протекционизм в контексте циклических закономерностей технологических укладов // Львовские чтения – 2017: Сборник статей V Всероссийской научной конференции / Под научной редакцией Г.Б. Клейнера. – М.: ГУУ, 2017. - С.163-168.
- 3) Толкачев С.А., Тепляков А.Ю. Секторальные аспекты закономерностей смены технологических укладов // Материалы международной научно-практической конференции «Арригиевские чтения» по теме «Глобальный хаос современного мироустройства: сущность, развитие и пути преодоления. Проблемы мирового переустройства в условиях тройного переходного периода», 16-18.05.2019, в 2-х частях. Часть 1 / Под ред. О.В. Пилипенко, С.Ю. Глазьева и др. – Орёл: ФГБОУ ВО «ОГУ имени И.С. Тургенева», 2019. – С.300-307.
- 4) Толкачев С.А. Две модели неоиндустриализации: Германия – «Индустрия 4.0», США – «Промышленный интернет» // Экономист, 2015, № 9, сс.13-23.

Иллюстрации

Таблица 1

Технологическая обусловленность форм внешнеэкономической политики ведущих капиталистических стран мира в XIX – XXI вв.

Промышленная революция	Базисные технологии	Технологический уклад	Период	Сектор экономики	Внеэкономическая политика стран-лидеров
I	Выплавка железа, текстильные машины, паровые двигатели	I	До 1840-х гг.	Средства производства	Протекционизм
		II	1840-1870-е гг.	Средства транспорта	Фритредерство
I-II	Технологии электротехнической, химической и сталелитейной промышленности	III	1870-1910-е гг.	Средства коммуникации	Империализм
1910-1940-е гг.			Средства производства	Протекционизм	
II		IV	1940-1970-е гг.	Средства транспорта	Фритредерство
II-III	Промышленный интернет, аддитивные, NBIC-технологии, новые транспортные технологии	V	1970-2010-е гг.	Средства коммуникации	Империализм
III		VI	2010-2040-е гг. (?)	Средства производства	Протекционизм
		VII (?)	2040-е гг. (?)	Средства транспорта (?)	Фритредерство (?)

Источник: составлено автором

Рис. 1: Технологическая обусловленность форм внешнеэкономической политики ведущих капиталистических стран мира в XIX – XXI вв.

Цифровизация в технологических государственно-частных партнерствах: мировой опыт и торговые аспекты для ЕврАзЭС

Фролов Андрей Викторович

д.э.н., доцент, доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

vamik@inbox.ru

Набор радикальных технологий имеет своей частью «новые» информационные технологии. Цифровизация является одной из технологий новой глобальной Промышленной революции. По ходу освоения всего пакета технологий в мировой торговле через противоречия и конфликты формируется «...новый нормативно-правовой климат, без которого невозможно применение инновационных технологий» [Шваб, с. 12]. Для РФ и других стран ЕврАзЭС важно благодаря цифровизации достичь такого уровня компетенций в основных прорывных технологиях, который позволил бы правильно ориентироваться в мировых правилах торговли, дабы не стать «жертвами» нормативно-правового климата, навязанного странами-лидерами в данных технологиях. Национальные и международные технологические ГЧП стран ЕврАзЭС могут помочь достичь нужных компетенций. В этом отношении актуален опыт соответствующих ГЧП промышленно-развитых стран.

В США ГЧП-сеть Manufacturing USA состоит из 15 центров по развитию наиболее важных технологий завтрашнего дня [Manufacturing USA]. Несмотря на внешнее разнообразие списка технологий, выбранных официально экспертами США (PCAST), цифровой компонент является необходимым, но не достаточным для успеха этих проектов. США как комплексная экономика есть пример преимущественно внутринационального синергетического развития технологий на базе цифровизации (иностранцы участники в Сеть не допускаются, участие министерства обороны США повышает степень конфиденциальности разработок). Несколько из созданных центров имеют более цифровую специализацию, но, как и другие, выигрывают от развития всей сети в силу предугаданного экспертами эффекта синергии. Важно, что и цифровизация, в свою очередь, получает ресурс для собственного развития от прочих передовых технологий. Сам список этих технологий является подтверждением ожидаемости данного эффекта: например - сенсорика, новые материалы, био-производство, 3-D Printing, роботы [The Power of Partnerships, pp.14-15]. Разумеется, иные технологии, наряду с цифровыми, имеют широкое глобальное применение и ТНК США моментально начнут и уже начали

их «интернационализировать».

Сеть технологических ГЧП Великобритании CATAPULT UK подчеркивает иной аспект использования цифровизации для ускорения технологического обновления промышленности: ее центры включают в себя представителей размещенных в стране или в Европе филиалов крупнейших мировых ТНК всех стран. Однако и здесь группа Центров, специализирующихся на цифровых технологиях, наиболее крупна и доходна (так называемая группа центров DigitalCatapult [DigitalCatapult]). Тем не менее цифровизация также как и в США служит промышленности по профилю конкретных технологий, например, в медицине, производстве новейших материалов, робототехнике и т.п. (отражает по сути указанный выше список технологий США).

Хорошим примером служит и сеть технологических ГЧП Германии Fraunhofer-Gesellschaft - старейшая в мире и наиболее интернациональная сеть ЧГП [Fraunhofer-Gesellschaft]. И здесь цифровой «сектор» технологий явно доминирует и количественно и, отчасти, качественно. Но все же развивается цифровизация по законам обязательной синергии с другими важнейшими технологиями Промышленной революции. Как видно даже из рубрик сайта этой уже 70-летней структуры, цифровизация позволяет ей лучше прочих ГЧП стран и регионов мира не просто развивать и сохранять свою германо-глобальную сеть, но и менять ее качество радикальным способом за счет дальнейшей цифровизации работы с данными всех технологических подразделений и проектов внутри всей организации. В этой связи имеются стратегические планы качественного перерождения на базе цифровизации. Пример тому - программа ICON (International Cooperation and Networking) Сети Fraunhofer: только за 2018 год она обогатила свою сеть новыми авторитетными стратегическими партнёрами в области разнообразных технологий с 5 континентов (Япония, Нидерланды, Австралия, США, Ю. Корея) но одновременно усилила свой статус внутренней для Fraunhofer программы, являя примером внутригерманской но и международной сети. Без прогресса цифровизации в синергии с новыми технологиями это было бы невозможно [Fraunhofer Annual Report, pp. 27-28].

В целом, три приведённых примера демонстрируют для ЕврАзЭС актуальность усиления прикладного промышленного характера межтехнологической кооперации субъектов наших стран на базе цифровизации, укрепления этим позиций в урегулировании мировой торговли.

Список литературы

- 1) Шваб, Клаус. Технологии Четвертой промышленной революции:

[перевод с английского] / Клаус Шваб, Николас Дэвис. – Москва: Эксмо, 2018.- 320 с.

- 2) DigitalCatapult. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <https://www.digicatapult.org.uk/> (дата обращения: 01.03.20)
- 3) Fraunhofer Annual Report 2018. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <https://www.fraunhofer.de/content/dam/zv/en/Publications/Annual-Report/2018/Fraunhofer-Annual-Report-2018.pdf> (дата обращения: 01.03.20)
- 4) Fraunhofer-Gesellschaft. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <https://www.fraunhofer.de/en/about-fraunhofer.html> (дата обращения: 01.03.20)
- 5) Manufacturing USA. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://www.manufacturingusa.com/> (дата обращения: 01.03.20)

Компании цифровой экономики из стран Востока и новые вызовы

Цветкова Нина Николаевна

К.Э.Н., В.Н.С.

Институт востоковедения РАН

vladtsvetkov@mail.ru

В последнее время большое внимание в публикациях уделяется проблемам развития цифровой экономики. Ежегодный Доклад о международных инвестициях ЮНКТАД вышел в 2017 г. под названием «Инвестиции и цифровая экономика», в нем рассматриваются проблемы цифровой экономики и компании, действующие в этой сфере [World Investment Report 2017]. В докладе составлен рейтинг 100 ведущих цифровых МНК на 2015 г. и 100 МНК сектора ИКТ. Авторы доклада используют термин МНК - многонациональная корпорация или даже многонациональное предприятие. Критерии определения МНК более жесткие, чем для ТНК. У «многонационального предприятия»: 1) зарубежные продажи и (или) зарубежные активы должны составлять более 10% от общих продаж/активов; 2) имеется значительное число филиалов за рубежом (причем филиалы в офшорах не учитываются) [World Investment Report 2017 Technical Annex, p. 2].

Как отмечено в коллективной монографии под редакцией А.В. Акимова, «в ходе четвертой промышленной революции складывается новая система производительных сил. Страны Востока занимают в новой технологической волне передовые позиции по многим аспектам: . . . по произ-

водству электронных компонентов и изделий электроники, производству и использованию станков с ЧПУ и промышленных роботов [Новая система производительных сил, 2019, с. 204,205]. Важное место в этой новой системе производительных сил занимают и ТНК цифровой экономики из стран Востока - компании по производству цифрового оборудования и программных продуктов и цифровые компании.

Среди 52 МНК по производству товаров ИКТ почти половина (24) - компании из стран Востока (без Японии). В рейтинге цифровых МНК из доклада ЮНКТАД 2017 г. явно недооценена роль китайских цифровых компаний и в целом компаний из развивающихся стран [World Investment Report 2017 Technical Annex, p. 8-11]. В действительности в число крупнейших мировых компаний цифровой экономики входят китайские Baidu, Alibaba, Tencent (BAT), производители цифрового оборудования Huawei, Lenovo.

Вызовом для развития цифровой экономики в странах Востока стало усиление протекционизма. Объектом санкций со стороны США стала китайская компания по производству телекоммуникационного оборудования «Хуавей». 15 мая 2019 г. США ввели запрет на использование телекоммуникационного оборудования «Хуавей» как представляющего угрозу для национальной безопасности. Американские компании Facebook, Instagram, WhatsApp запретили «Хуавей» устанавливать на смартфоны свои приложения. В позиционной войне США против «Хуавей» имеют место и наступления, и отступления. В ноябре 2019 г. США продлили «Хуавей» временную лицензию до 16 февраля 2020 г. Компании разрешили работать с некоторыми американскими компаниями, «если это не угрожает национальной безопасности США» [Huawei is getting three more months, 2019]. В феврале 2020 г. введение ограничений против «Хуавей» было вновь отложено до апреля 2020 г. [США отложили до апреля введение ограничений, 2020].

Можно предположить, что именно возросшая конкурентоспособность компании «Хуавей» стала причиной санкционной войны против нее со стороны США.

В 2020 г. мировая экономика, и прежде всего экономика КНР, столкнулись с новым вызовом. Роль «черного лебедя» сыграла эпидемия коронавируса, в связи с которой была приостановлена работа ряда предприятий в Китае, снизился объем производства. Обрушились котировки акций американских цифровых гигантов GAFA (Google, Apple, Facebook, Alphabet) и Microsoft. Однако, как отмечают китайские источники, в условиях эпидемии коронавируса в Китае действует ряд факторов, повышающих спрос на цифровые сервисы: электронную торговлю (в част-

ности доставку еды), электронные платежи, телемедицину и онлайн-образование.

Список литературы

- 1) Новая система производительных сил и страны Востока. Колл. мон. Отв. ред. А.В. Акимов, С.А. Панарин. М.: ИВ РАН, 2019. – 276 с.
- 2) World Investment Report 2017. Investment and the Digital Economy. Chapter IV. Technical Annex: The Top 100 Digital MNE. UNCTAD, Geneva, 2017. –11 p.
- 3) США отложили до апреля введение ограничений против Huawei. 14.02.2020. <https://ria.ru/20200214/1564682771.html> (дата обращения: 05.03.2020).
- 4) Huawei is getting three more months before US ban takes effect. By Colin Lecher. Nov 18, 2019. <https://www.theverge.com/2019/11/18/20970684/huawei-us-ban-delay-trump-china> (дата обращения: 15.12.2019).
- 5) WIR18_{tab20}.[http : //unctad.org/en/Pages/DIAE/World](http://unctad.org/en/Pages/DIAE/World)

Изменение характера международной бизнес-деятельности в условиях цифровизации

Чихун Людмила Петровна

к.э.н., доцент, доцент

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

chihun@mail.ru

Последние две декады развития прошли в контексте массового распространения Интернета и появления новых отраслей информационной индустрии, что привело к революционным изменениям во всех сферах деятельности человечества, включая международное взаимодействие. Происходит снижение или полное устранение барьеров входа на зарубежный рынок, а также снижение транзакционных издержек ведения международного бизнеса [World Customs Organization, 2015]

Сетевое взаимодействие в контексте усиливающейся цифровизации экономики, по сути, позволяет компаниям игнорировать национальные границы при определении поля деятельности бизнеса. «Цифровая революция» в технологиях открывает совершенно новые перспективы для интернационализации деятельности компаний, причем компаний не только

крупных, имеющих за плечами долгий путь развития и опыт работы на национальном рынке, но и мелких компаний, уже титулованных сегодня как «рожденные глобальными» [OECD "Vectors of digital transformation", 2019].

Современные реалии цифровизации экономики приводят к подрыву основ уппсальской модели интернационализации и формированию новой модели международной бизнес-деятельности компаний. Причем это обусловлено не только изменением характера взаимодействия участников рынка B2B и B2C из-за устранения посреднического звена при формировании заказа и получении готовой продукции (поскольку использование торговых Интернет-платформ позволяет напрямую контактировать участникам рынка, независимо от их географической локации), но и изменением модели поведения производителей [Unpacking E-commerce, 2019].

Начиная с середины 2000-х гг. компании проходят этап изменения баланса материальных и нематериальных активов, все большую долю инвестиций направляя в нематериальные активы [Corrado et al., 2006]. В секторе информационных технологий отчетливо наблюдается переход от производства товаров к производству услуг, связанных с накоплением, хранением и обработкой данных. При этом подобные услуги в связи с универсальностью используемых технологий и отсутствием национальной специфики обработки данных компании могут предоставлять как на территории национальной экономики, так и за рубежом, что открывает новые возможности конкурентного выхода телекоммуникационных и ИКТ компаний на мировой рынок. Фактически в связи с этим можно говорить о начавшемся формировании мирового рынка цифровой информации, в перделе которого, в связи с высокой степенью инновационности ИКТ сектора, могут участвовать не только широко признанные лидеры из передовых стран, но и игроки из стран с развивающимся рынком, такие как Россия, Китай, Индия и др.

Список литературы

- 1) Corrado, C., S. Hulten and D. Sichel (2006), "Intangible Capital and Economic Growth", Finance and Economics Discussion Series; Divisions of Research & Statistics and Monetary Affairs; Federal Reserve Board, Washington, D.C. [Электронный ресурс] URL: <http://www.federalreserve.gov> (дата обращения: 25.02.2020).
- 2) Unpacking E-commerce. Business Models, Trends and Policies. Published on June 06, 2019. [Электронный ресурс] URL: <http://www.oecd.org>

[s://read.oecd-ilibrary.org](http://read.oecd-ilibrary.org) (дата обращения: 7.03.2020)

- 3) Vectors of digital transformation, OECD Digital Economy Papers, No. 273, 2019, OECD Publishing, Paris. [Электронный ресурс] URL: <http://read.oecd-ilibrary.org>. (дата обращения: 1.03.2020)
- 4) World Customs Organization (2015), “Annual Report 2014-2015”. [Электронный ресурс] URL: <http://www.wcoomd.org> eg (дата обращения: 16.02.20).

Трансформация мирового рынка угля: современные тенденции и векторы развития

Швандар Дарья Владимировна

к.э.н., доцент, доцент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
dshv75@mail.ru

Современные мировые тенденции на рынке энергоресурсов направлены на снижение доли угля в мировом энергетическом балансе, что связано с видовой реструктуризацией потребления угля и декарбонизацией энергетической политики как промышленно развитых, так и развивающихся стран. Вместе с тем, доля угля в мировом энергетическом балансе пока остается стабильной и, согласно прогнозам, в среднесрочной перспективе изменится незначительно, в то время как конкурентная борьба на рынках угольного сырья усилится. В таких условиях исследование амплитуды колебаний мирового потребления угля; ёмкости перспективных рынков; структуры и динамики экспортных цен на уголь по основным странам-партнёрам; направлений и принципов усиления конкурентных позиций российских компаний в борьбе за рынки сбыта становится остро актуальным.

Потребительские сегменты мирового топливно-энергетического рынка развиваются неравномерно. Совокупное потребление угля в период 2016-18 гг. выросло, в основном за счёт Китая, Индии, Индонезии. Глобальный спрос на электроэнергию в Азии продолжает расти, и уголь по-прежнему остается крупнейшим источником вырабатываемой электроэнергии на азиатском рынке. Исключение составляет Китай, который планирует снизить долю угля в своем энергобалансе до 40% в 2040 г. и увеличить долю возобновляемых источников энергии, природного газа и электроэнергии. Тем не менее, текущий спрос на угольное сырье китайской экономики остаётся высоким и в долевым соотношении превышает спрос на другие виды энергетического сырья. Промышленно развитые

страны преимущественно проводят энергетическую политику по вытеснению угля из своего энергетического баланса и замещению его природным газом (более конкурентоспособным по цене) и возобновляемыми источниками энергии (конкурентоспособными по экологическому законодательству). США, Германия и Польша входят в десятку лидеров по потреблению угля, однако прирост потребления за период 2008-2018 гг. отрицательный, что связано с декарбонизацией национальных энергетических стратегий. Отрицательный прирост потребления угля на Украине вызван геополитическим кризисом и, как следствие, промышленным спадом, вызвавшим снижение объемов потребления. Снижение потребления угля в России во многом связано с реструктуризацией энергетического баланса в пользу природного газа, атомной и возобновляемых источников энергии.

Основными торговыми партнёрами России на рынке угля являются Южная Корея, Китай и Япония в азиатском регионе; Украина, Германия и Польша в европейском регионе. Изменение направлений экспорта угля в общем объеме экспорта России по основным торговым партнёрам за 10 лет показывает, что существенно увеличилась доля Китая - в 38 раз, Тайваня - в 8 раз, Германии - почти в 3 раза, Южной Кореи - в 2 раза. А вот доля Великобритании снизилась в 3 раза, Украины и Турции - почти в 2 раза. Приоритетным направлением экспорта угля в среднесрочной перспективе представляется Азиатский регион. Самые высокие российские экспортные цены на уголь как в 2008 г., так и в 2018 г. характерны для внешней торговли России с Украиной, причём цена за указанный период выросла лишь на 5 долл. США; в то время как с Южной Кореей - на 35 долл., Японией - на 21 долл., Тайванем - на 16 долл., Германией и Великобританией - на 15 долл., Китаем - на 11 долл.

Уголь является основным грузом железных дорог, на него приходится 29% в погрузке и 44% в грузообороте ОАО РЖД. Поставщики угля стараются отправлять как можно больше на восток, поскольку конъюнктура этого направления лучше всего. Однако дефицит услуг по транспортировке сырья способствует систематическому росту доли логистической составляющей в российской экспортной цене на уголь.

Противоречивость конъюнктуры мирового рынка угля, связанная со снижением потребления угля в промышленно-развитых странах с одной стороны, и растущей ёмкостью азиатских рынков, с другой стороны, способствует реструктуризации экспорта российского угля. Анализ динамики потребления угля, ранжирование стран по объему производства и потребления, расчёты ёмкости перспективных рынков и экспортных цен по странам-партнёрам, факторный анализ данных показателей поз-

волил определить векторы развития на среднесрочную и долгосрочную перспективу: наращивание производства и экспорт российского угля по восточному направлению, в том числе перспективный форсированный выход на индийский рынок; развитие дальневосточной инфраструктуры экспорта угля.

Список литературы

- 1) World Energy Outlook 2019. Flagship report — November 2019. <http://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2019/coal#abstract> (дата обращения 01.03.2020)
- 2) Швандар К.В., Бурова Т.Ф. Основные внешние риски для развития российской экономики в краткосрочной перспективе // Деньги и кредит. 2016. №8.с.74-76
- 3) BP Statistical Review of World Energy June 2019. URL: <http://www.bp.com/statisticalreview> (дата обращения 09.02.2020)
- 4) ЮНКТАД 2018,2008 гг. UN Comtrade Database. <https://comtrade.un.org/Data> (дата обращения 01.03.2020)
- 5) ФТС России, статистика Внешней торговли. URL: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:3900656381194931::NO> (дата обращения 01.03.2020)
- 6) Харитоновна Т.В., Швандар Д.В. Исследование подходов к управлению затратами и финансовыми результатами на предприятиях угольной промышленности в условиях трансформации мирового рынка угля // Уголь. 2019. №4.с 30-33
- 7) Argus Russian Coal. October 2017. <https://www.argusmedia.com/r/coal> (дата обращения 09.03.2020)

Тренды цифровизации как источник изменений в мировой экономике

Швандар Кристина Владимировна

д.э.н., руководитель центра

Научно-исследовательский финансовый институт

shvandarkris@mail.ru

На современном этапе развития кардинальные изменения в мировую экономику и мировые финансы привносят два крупнейших фактора -

глобализация и развитие технологий, которые ведут к коренным преобразованиям во многих сферах и в том числе меняют ландшафт международных расчетов, и, в частности, в направлении увеличения доли расчетов в национальных валютах. Основой расширения международных расчетов, является расширение торговых отношений. Рост торговли естественным образом приводит к расширению расчетов между странами. Но в рамках этого процесса расширение торговли между интеграционными объединениями и соседними странами приводит к росту расчетов в национальных валютах. В связи с этим, отметим, что серия финансовых кризисов в ведущих западных экономиках и применение ответных мер денежно-кредитной политики ослабили доверие к ключевым международным валютам. Вместе с тем, страны с формирующимися рынками за последние десятилетия добились стабилизации внутренних финансово-экономических условий, провели либерализацию валютных законодательств, многие перешли к автономному «плаванию» национальных валют, а некоторые значительно расширили свое влияние на мировых рынках. Все это наряду с появлением новых технологических возможностей привело к повышению практического интереса к вопросу о сроках и скорости перехода от моно- или бивалютной структуры расчетов в международной торговле в мультивалютную за счет использования в них национальных валют торгующих сторон.

Отметим важную тенденцию: даже ландшафт международных расчетов в ведущих мировых валютах динамично изменяется в сторону большей диверсификации валют расчетов. Рисунок 1

Ускорение процесса перехода к расчетам в национальных валютах обеспечивает развитие технологий, которые способствуют развитию малого и среднего бизнеса, облегчая поиск торговых партнеров в мире и расчеты между партнерами по бизнесу.

Известно, что основной «потребитель» расчетов в национальных валютах - это не крупный бизнес. Так, в опросах в странах ЕС (Германия, Франция и Италия) на вопрос о том, является ли наиболее вероятным для них заключение экспортных контрактов в национальной валюте (евро), а не в других валютах, положительно ответили 78-82% компаний с малыми и средними размерами бизнеса и 43-50% более крупных компаний.

Концентрация респондентов, отрицательно ответивших на вопрос, осуществляют ли они деятельность по управлению курсовым риском, наблюдается среди малого бизнеса. Это наблюдение тесно взаимосвязано с использованием малым бизнесом преимущественно евро в качестве валюты экспортных контрактов. Результаты опроса показывают, что чем

больше бизнес компании, тем меньшее значение она придает издержкам хеджирования курсового риска (и, следовательно, тем выше вероятность того, что она заключает экспортные контракты не только в евро, но и в других валютах).

Такие же результаты опросов были и в Японии, где наибольших средних значений доля контрактов в иенах достигала в торговле со странами близлежащего для Японии Азиатско-Тихоокеанского региона, Южной Америкой, Восточной Европой и Россией, Африкой. В основном преобладание контрактов в иенах характерно для экспортеров с относительно малыми размерами бизнеса: от 50% до 90% в поставках как на эти, так и на другие рынки назначения, включая еврозону.

Эмпирические наблюдения также показывают, что все большее число новых валют выходит на международные финансовые рынки. Наблюдается общий рост оборота этих рынков, в том числе за счет ценных бумаг, номинированных в «экзотических» валютах. Осуществление финансирования в местной валюте и установление цен имеют много преимуществ в коммерчески интегрированной зоне. Например, участники торговых сделок, способные устанавливать цены и выставять счета в своей собственной валюте, менее подвержены рискам, связанным с изменениями обменных курсов.

Показателен пример Евразийского пространства, где расчеты в национальных валютах растут ускоренными темпами. При этом не только расчетов в российских рублях, которые преобладают в валютной структуре расчетов, но и в валютах стран - торговых партнеров по ЕАЭС.

Иллюстрации

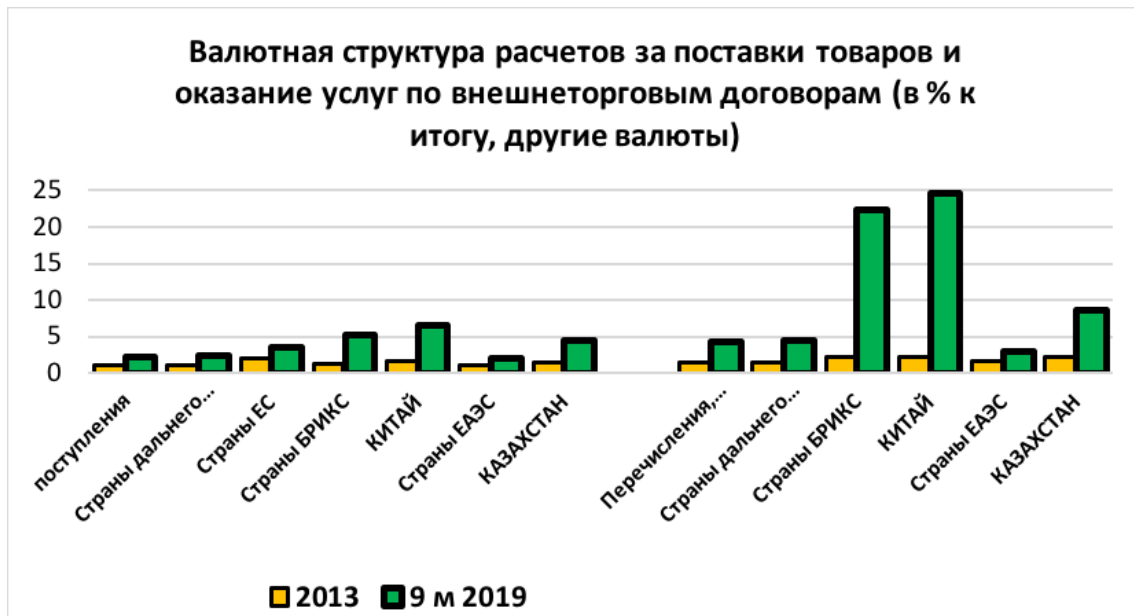

Рис. 1: Валютная структура расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым договорам (в % к итогу, другие валюты)

Тематическое направление
«12. Экономика и цифра:
философско-хозяйственный подход»

Разработка цифровой бизнес-модели развития крупных российских корпораций: философско-хозяйственный подход

Андреева Алина Владимировна

к.э.н., доцент, преп. Центра реализации целевых программ

АНО ДПО "корпоративный университет РЖД"

andreevav@curzd.ru

В современной глобализирующейся экономике к основным направлениям развития бизнеса с точки зрения методологии философии хозяйства можно отнести разработку эффективной цифровой бизнес-модели, включающей создание инновационных цифровых продуктов, внедрение методов цифрового проектирования, создание корпоративных цифровых коммуникаций и программ подготовки специалистов. Крупные российские корпорации сформировали корпоративные университеты, которые осуществляют подготовку и обучение сотрудников в рамках принятой в той или иной компании модели корпоративных компетенций (МКК). посредством применения этой модели реализуется компетентностный подход, который является составной частью Единых Корпоративных требований (ЕКТ) ОАО «РЖД». [Андреева и Лесниченко, 2020, с. 16].

Методология модели корпоративных компетенций позволяет моделировать систему эффективных коммуникаций, выявлять возможные риски развития, а также устанавливать цифровые задачи и требования к различным уровням должностей. Построение цифровой модели корпоративных компетенций нацелено не только на обеспечение устойчивости бизнеса, но и на готовность компании и ее персонала отвечать внешним вызовам и изменениям. Переподготовка работников позволяют сформировать цифровую систему эффективных коммуникаций и вектор принятия управленческих решений, что, соответственно, увеличивает устойчивость компании и конкурентоспособность бизнеса.

Активно растущие отечественные компании создают новые рабочие места, проявляют на рынке большой спрос на компетенции в области технологий сбора и анализа больших данных, машинного обучения, интернета вещей, облачного хранения информации, расширения цифровых сервисов [Biryakov et al, 2019, p. 161].

Российским корпорациям инновационного типа требуется увеличение числа квалифицированных специалистов, управленцев, информационных аналитиков, IT-специалистов и менеджеров по сервисации бизнеса. Диджитализация управления строит логистическую архитектуру множества цифровых проектов, покрывающих программы модернизации крупных бизнес-блоков, корпоративного управления и контроля. Рос-

сийским корпорациям, внедряющим цифровое управление, необходимы разработчики программного обеспечения, системные архитекторы, инженеры по разработке инструментов для работы с данными, а также бизнес-тренеры и аналитики.

Методология цифровизации бизнеса основана на пошаговом использовании пилотных проектов, результаты которых анализируются и уточняются. На основании тестирования пилотных проектов разрабатываются прототипы систем, которые постепенно интегрируют в архитектуру стратегии устойчивого развития. Следующим этапом является обучение сотрудников. Третий этап включает разработку финансовых инструментов и решений об объеме инвестиций.

В настоящее время цифровое управление выходит на геэкономический уровень. Евразийский союз разрабатывает вопросы цифровизации логистики и создания электронных сервисов для грузоперевозок, при этом только создание цифровой документации по этим направлениям потребует более 10 млрд рублей. Проектируется создание новых цифровых таможенных, логистических, страховых и финансовых сервисов для формирования общей экосистемы цифровых транспортных коридоров. План создания цифровой экосистемы утвержден Евразийским межправительственным советом на форуме Digital Almaty 31 января 2020 г. Премьер-министры стран - участниц Евразийского экономического союза (Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и России) подписали договор о совместном проведении цифровых и внедренческих разработках. Экосистема будет включать сервисы для расчета маршрутов, электронные путевые листы, электронные международные транспортные накладные, электронные протоколы результатов проверки. Евразийская экономическая комиссия оценивает экономический эффект от будущей экосистемы в 50-150 млрд руб. к 2025 г. [Кинякина, 2020].

Цифровые технологии, обеспечивающие устойчивое развитие компании, определяют необходимость использования математического моделирования для повышения эффективности коммуникаций и установления точного контроля технологического оборудования, а также развития технологий видеоаналитики, виртуальной и дополненной реальности. Приоритетными направлениями стратегии цифровизации являются следующие: машинное зрение, роботизация, анализ больших данных с использованием искусственного интеллекта, оценка производительности труда и компетенций специалистов. Специалисты ОАО «РЖД» разработали стратегию цифровой трансформации до 2025 г., при этом корпорация планирует вложить в цифровые реформы 110 млрд руб. и получить 153 млрд экономического эффекта [Подцероб, 2020].

Транспортные корпорации анализируют большие данные для построения новой архитектуры инфраструктурных проектов, более точной оценки логистических рисков, партнеров, подбора финансовых инструментов для инвестирования.

Список литературы

- 1) Андреева А.В., Лесниченко Т.Ю. Внедрение компетентностного подхода в систему корпоративного образования в условиях цифровизации экономики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 2 (117). С.14-17.
- 2) Кинякина Е. Евразийский союз занялся цифровизацией логистики // Ведомости 2020 от 6 февраля [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/02/06/822353-evraziiskii-soyuz> (Дата обращения: 20.02.2020)
- 3) Подцероб М. Какими цифровыми проектами заняты российские предприятия // Ведомости 2019 от 4 февраля [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2019/12/04/817894-kakimi-tsifrovimi> (дата обращения: 20.02.2020).
- 4) Buryakov G.A., Andreeva A.V., Orobinskiy A.S., Yudin A.A. Corporate Education System as a Factor of Ensuring Modern Companies' Financial Stability // International Journal of Economics and Business Administration. Volume VII. Special Issue 2, 156-166. 2019. DOI: 10.35808/ijeba/380

Особенности развития цифровой экономики в России

Бубнова Мария Ивановна

к.с.н., доцент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
факультет государственного управления
maribub@yandex.ru

Идеи цифровой экономики появились в конце XX в., а именно с появлением глобальной паутины Интернет и с появлением так называемой «сетевой экономики», которая начала стремительно проникать во

все сферы жизнедеятельности человека и общества, определяя некоторые черты, которые и стали доминирующими признаками экономики 21 века.

Современные достижения в развитии Интернет технологий действительно способствовали «формированию глобальной информационной среды для экономической деятельности, что, в свою очередь, способствовало появлению новых возможностей для организации разнообразных проектов во всех сферах социально-экономической деятельности человека» [Паринов, Яковлева, Эл.ресурс].

Технологически такая экономика представляет собой среду, в которой могут взаимодействовать любые хозяйствующие субъекты, как юридические, так и физические, с минимальными затратами, независимо от места нахождения в экономическом пространстве.

Ведение хозяйственной деятельности, осуществляемой с помощью цифровых телекоммуникационных сетей или производство, основанное на цифровых технологиях, получило название - «цифровая экономика», синонимами которой являются такие понятия как: «сетевая экономика», «электронная экономика», «виртуальная экономика».

Сегодня можно выявить и зафиксировать характерные черты цифровой экономики, которые не могли не отразиться на сложившихся бизнес-процессах и хозяйственных взаимоотношениях.

Р.И. Цвылев указывает на «изменения сетевых форм взаимодействий в рыночной экономике, которые тесно связаны с развитием информационных технологий и которые приводят к развитию нерыночных механизмов регулирования и сетевых организационных структур» [Цвылев, 1996, с. 136]. Как следствие этих процессов «возникает своего рода безотраслевая, сетевая экономика, основанная преимущественно на горизонтальных связях, <... > вытесняя таким образом иерархические и рыночные формы из обслуживания экономических отношений в обществе» [Там же, 1996, с. 141]. Это явление, создает условия и для других тенденций:

- расширение конкуренции мирового масштаба;
- снижение затрат на организацию экономической деятельности и рекламу, что впоследствии приводит к снижению стоимости продукции;
- автоматизация и тотальная интернетизация на предприятиях практически всех отраслей;
- изменения в организационной структуре существующих компаний, делая их более гибкими и прозрачными;
- формирование новых компетенций в сфере труда, требующие от работников иных навыков и умений.

Развитие цифровой экономики продуцировало еще один, стремитель-

но развивающийся процесс, а именно «системное внедрение технологий «искусственного интеллекта» и формирование на такой технологической основе больших социоэкономических систем» [Евстафьев, 2019, Эл.ресурс].

Профессор К. Шваб, этому процессу дал название «Четвертая промышленная революция», подразумевая под ним «смешение технологий физического, цифрового и биологического мира, которое создает новые возможности и воздействует на политические, социальные и экономические системы» [Шваб, 2017, с. 16]. Основные черты этого процесса, по мысли К. Шваба, «мобильный Интернет, миниатюрные производственные устройства (которые постоянно дешевеют), искусственный интеллект и обучающиеся машины» [Там же, 2017, с. 16]. К.Шваб не исключает такой ситуации, при которой стремительное «развитие технологий в ближайшие годы оставит без работы десятки миллионов человек, а значит есть большая вероятность глобального социального кризиса» [Там же, 2017, с. 16].

Подобные мрачные прогнозы побуждают озадачиться о таком векторе развития управленческих технологий цифровой экономики, который бы имел, несомненно, позитивное стратегическое значение.

Действия государства в этой сфере становятся очевидными начиная с 2017 г., с утверждением программы «Цифровая экономика Российской Федерации», на реализацию которой предоставляется финансовая поддержка, направленная на проекты по преобразованию приоритетных отраслей экономики и социальной сферы на основе внедрения отечественных продуктов, сервисов и платформенных решений» [Программа «Цифровая экономика РФ», Эл. ресурс].

Что касается цифровизации российского бизнеса, то изменения происходят, но не так стремительно, как прогнозировали многие эксперты. К примеру, данные исследования банка «Открытие» в 2019 году, показывают, что: «Индекс цифровизации малого и среднего бизнеса в среднем по стране составил 45 процентных пунктов из 100 возможных. Это свидетельствует о том, что сегодня малый и средний бизнес России недостаточно осведомлен о преимуществах внедрения цифровых технологий и возможностях усовершенствования рабочих процессов путем цифровизации компании» [Банк «Открытие», 2019, Эл.ресурс].

К тому же цифре, отражающей количество, не всегда может сопутствовать качество как обязательное условие процесса потребления. Поэтому, цифровые технологии всеобщего признания пока не имеют. Для того чтобы разработать и внедрить национальную цифровую платформу и найти точки роста, где можно наблюдать немедленный экономический

и социальный эффект, важно сформулировать близкую всему обществу идеологию, опираясь на гражданское общество, это позволит выстраивать работу с другими государствами по перспективному объединению национальных цифровых платформ в единую сетевую структуру, но при этом следует избегать распространение в России и мире элементов цифровой платформы ТНК. [Щербаков и др., 2018, с.40].

Таким образом, многие российские эксперты, отвечая на вопрос что делать России, чтобы интегрироваться в новый технологический уклад с минимальными издержками, смещают градус рассуждений о цифровой экономике в область политики и идеологии.

Список литературы

- 1) Банк «Открытие» представил Индекс цифровизации малого и среднего бизнеса, 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/bank-otkrytie-predstavil-indeks-tsifrovizatsii-malogo-i-srednego-biznesa/>
- 2) Введение в теорию цифровой экономики / Центр социальноэкономического прогнозирования им. Д.И. Менделеева, Сретенский клуб им. С.П. Курдюмова; А.В. Щербаков (отв. ред.), В.Г. Буданов, Л.А. Колесова, В.С. Курдюмов, А.В. Олескин. – М.: Грифон, 2018.
- 3) Евстафьев Д. Искусственный интеллект как фокус экономического развития: риски и потенциал. / АНО «Центр междисциплинарных исследований» (ЦМИ), 2018 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://spkurdyumov.ru/digital_economy/iskusstvennyj-intellekt-kak-fokus-ekonomicheskogo-razvitiya-riski-i-potencial/
- 4) Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Цифровая экономика: мифы, реальность, возможности. – М.: Российская академия наук, 2017.
- 5) Паринов С.И., Яковлева Т.И. Экономика 21 века на базе Интернет-технологий [Электронный ресурс]. URL: <http://rvles.ieie.nsc.ru/parinov/economy21.htm>
- 6) Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events/>
- 7) Цвылев Р.И., Постиндустриальное развития. Уроки для России., М.: Наука, 1996, С.206
- 8) Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Издательство «Э», 2017

Интригующая будущность: аннигиляция денег, собственности и человека?

Горюнов Игорь Александрович

ст. преп.

Московский финансово-юридический университет
gor4441@yandex.ru

В настоящее время мир стоит на пороге трансформации-трансгрессии возникшей на рубеже II и III тысячелетий финансовой системы, являющейся основой современной модели мирохозяйствования — финансономики.

Этот непростой процесс только начался, и неизвестно ни как долго он продлится, ни что будет после его завершения. Скорее всего формирование новой финансовой (точнее постфинансовой!!!) системы будет сверхстремительным как вследствие глобальных и системных кризисных явлений в мировой экономике и финансах, так и из-за ускоряющегося внедрения новых цифровых технологий в финансовую сферу, в экономику, в жизнь людей.

В результате такой трансгрессии в некой точке сингулярности мировая финансовая система, а вслед за ней и экономика, точнее экономика-финансономика, могут просто коллапсировать-аннигилировать в постфинансовую цифровую систему, в которой цифры заместят деньги, а собственность, капиталы, кредиты, инвестиции и т.д. будут оцениваться числами. Причем мнимыми числами, лежащими по ту сторону цифры "0". Возникнет зазеркальная экономика - постэкономика и постэкономическая (постчеловеческая?) цивилизация.

Такая трансформация-аннигиляция финансовой системы в цифровую постфинансовую по мнению современных идеологов постмодернизма, весьма перспективна, т.к. даёт шанс вывести современный капитализм из его нынешнего перманентно стагнирующего состояния — утрата способности (как это было, например, во второй половине XX века) интенсивно создавать новую технику и технологии, призванные стремительно замещать естественный разум Искусственным Интеллектом, человека роботами и киборгами, а экономические и финансовые отношения постэкономическими и постфинансовыми — цифрономикой.

Главная претензия к капитализму (по крайней мере в его нынешнем состоянии) со стороны постмодернизма — неспособность создать нового человека - постчеловека информационной эпохи, являющегося естественным элементом-функцией глобальной постэкономической (постчеловеческой!?) цивилизации — инфотехносферы.

Капитализм как общественный строй (буржуазный социум) и производимый им человек (буржуа и пролетарий) на самом деле оказались очень трансцендентными: вертикальными, устремленными в небо, в сакральную реальность.

Без радикальной деметафизации-детрансцендентализации капитализма (или его преодоления другим-иным лишённым всякой сакральности и трансцендентности социальным строем) и реновирования-демонтажирования в сторону полной материализации (десакрализации) его агентоносителей (буржуа и пролетариев) обеспечить дальнейшее стремительное движение (прогресс???) человечества в виртуальное инфо(ино)бытие невозможно.

Трансцендентность капитализму задаёт буржуазная система частной собственности. Как и буржуазный индивид (капиталист и пролетарий), частная собственность есть вертикальный концепт. «Частая собственность - вертикальный концепт, предполагающий властную пару имущего и имущества. А это недостаточно материально, эгалитарно и атомистично. Необходимо продолжить процесс имманентизации, выкорчёвывая остатки трансцендентности, проникшие в имманентность Модерна» [Дугин, 2020, с. 439] и капитализма.

Лишь устранение всякой трансцендентности из сущности человека и частной собственности позволит демонтировать-трансгрессировать эти феномены и обеспечить ускоренное приближение к точке сингулярности, в которой человек станет сверхчеловеком (постчеловеком), а общество-цивилизация-экономика-финансы постэкономикой, т.е. в направляемое Искусственным Интеллектом постчеловеческое сообщество.

Начинать процесс детрансцендентации капитализма надо именно с частной собственности, т.к. именно она определяет сакральную, трансцендентную, патерналистскую иерархию буржуазного социума, который при всех усилиях капиталистического производства и буржуазного секулярного сциентического мышления остаётся слишком метафизичным.

Только лишение собственности заставит капиталиста, а вслед за ним и пролетария, двигаться в сторону десакрализации, окончательно оторвать взгляд от неба и погрузиться-раствориться в виртуальной реальности: в цифре, мнимом числе, абсолютном нуле, небытии.

Как же лишить собственника его собственности? Посредством денег, стремительно мутирующих посредством цифровых технологий в электронно-виртуальный формат (мнимых зазеркальных чисел): от золота (благородного металла желтого цвета) к биткоину (чистому ничто — симулякру).

Превращение денег в цифру, а финансовономики в цифрономику, окон-

чательно демонетизирует человеческую жизнь (хозяйство) и аннигилирует частную собственность. Исчезнут деньги, богатство, капитал, иерархия, трансцендентность и сакральность. А вслед за этим — и сам человек, сущность которого пребывает не в земном, а горнем мире.

Цифрономика как раз и призвана завершить процесс создания нового человека - цифрового пост(сверх)человека, преодолевшего горизонт капиталистической человечности (и человечности вообще!) и устремившегося за горизонт посткапиталистической нечеловечности — смерти!!!

Список литературы

- 1) Дугин А.Г. *Politica Aeterna*. Политический платонизм и Чёрное Просвещение. – М.: Академический проект, 2020. – 561 с.

Экономика, овладевающая цифрой, и цифра, профанирующая экономику.

Иохин Виктор Яковлевич

д.э.н., профессор, г.н.с.

Институт Европы РАН, отделение экономических исследований
iokhinan@mail.ru

Слово и цифра применительно к экономическим отношениям находят свое проявление в диалектической взаимосвязи хозяйства и экономики. Хозяйство как выражение всеобъемлющего и всеохватывающего мирского бытия человека имело дело не с количественными параметрами, а с качественным состоянием процесса воспроизводства жизни. С появлением меновых отношений ценностный аспект хозяйствования стал вытесняться стоимостным соизмерением и сопровождаться трансформацией хозяйства в экономику с ее цифрой, достигающей своего апогея на уровне «больших данных». И как не парадоксально это ни звучит, но именно они становятся ее могильщиком, так как позволяют предельно конкретно и точно определить в натурально-вещественной форме подробнейшие соотношения между составными частями сложнейших производственных систем конечных продуктов в ценностном их выражении. Иначе говоря, цифра, отторгаемая цифрой, возрождает из экономики хозяйство. В экономической науке с развитием меновых отношений количественные соотношения благ базировались на стоимости (вне зависимости от интерпретации ее сущности), которая, приобретая разнообразные формы своего проявления, находила окончательное свое выражение на рынке.

Использование математического аппарата для теоретического обоснования рыночных цен тем более на основе не стоимости, а ценности, привели к красивым, но бессодержательным математическим интерпретациям поведения потребителей. Построение бюджетных линий, кривых безразличия и прочее - это всего лишь результат манипулирования абстракциями, не имеющими ничего общего с качественным, ценностным содержанием разнообразных благ, объединенных общим понятием. На самом же деле происходит извращение экономического смысла потребительских предпочтений, что является наглядным примером того, как цифра может профанировать суть анализируемых экономических отношений.

В то же время в рамках межотраслевого баланса, в котором исходным пунктом являются количественные пропорции, соотношения благ в их натурально качественной определенности, использование «больших данных» делает прозрачными и количественно определенными взаимосвязи процесса производства и распределения всей совокупности благ на народнохозяйственном уровне, что знаменует собой переход от экономики к хозяйству. Такая трансформация начнется в первую очередь в сфере воспроизводства общественных благ (оборона, стратегические отрасли и производства, выпускающие инвестиционные товары, культура, наука, образование, здравоохранение, рекреация).

В данной сфере, какие бы кульбиты и пируэты ни совершала стоимость в ее цифровом выражении, ценности в их конкретной определенности требуют кристально прозрачных и точных пропорций при выпуске конечных продуктов в их натурально качественном состоянии. Советская директивная плано-распределительная система как раз и была ориентирована на достижение такого положения в народном хозяйстве, но не могла достичь его из-за отсутствия «больших данных», хотя и «грезил» о них. Плановость и пропорциональность становятся атрибутами данной сферы общественного производства, которая посредством цифры и с ее помощью обретает смысл хозяйства в его качественном содержании, в котором переплетаются все аспекты духовно-интеллектуального и социально-материального человеческого бытия.

Что касается сферы воспроизводства частных благ, то здесь до кристально чистой прозрачности настолько далеко, насколько сохраняется «потенциал» наращивания потребления со стороны покупателей и навязывание его со стороны производителей. Иначе говоря, речь идет о том, насколько долго сохранится действие законов царства экономической необходимости и гедонизма и насколько быстро будут появляться и использоваться принципиально новые технологии жизнеобеспечения человека и общества, т. е. насколько успешным будет продвижение к

«царству свободы», связанному с высвобождением жизни человека от экономической зависимости и власти денег.

Освобождаясь от материально-экономических обстоятельств, с которыми в настоящее время связана в подавляющей своей части жизнедеятельность человека, основные его усилия будут направлены на интеллектуально-созидательную и эмоционально-творческую деятельность. Это указывает на то, что процесс цифровизации в экономике сопровождается возвышением Слова, тогда как цифра становится Его важнейшей функцией в обеспечении жизнедеятельности человека и общества. Использование «больших данных» сжимает поле «экономствования» и возвращает экономику к своему первоисточнику - хозяйству, которое утрачивалось по мере сужения «полного естественного человека» до состояния «экономического человека» - этого уroda от цифры, приступившего к исчислению своего бытия. Однако с наступлением эры «больших данных» исчисленная экономическая необходимость уступает место свободе хозяйства.

Будущее Цифры или Цифра без будущего: проблема человека в цифровой экономике

Королев Владимир Константинович

д.филол.н, профессор, профессор

Южный федеральный университет, институт философии и

социально-политических наук

vkorolev@sfnu.ru

Цифровая экономика» вошла в нашу жизнь как главный- модный- тренд современного экономического развития. О ней уже довольно много написано в последние годы (см., в частности, публикации последних трех лет в журнале «Философия хозяйства», тон которым задал Ю.М.Осипов). Проблема осмысления этого «феномена», полагаю, состоит в том, чтобы не ограничиваться его собственно экономической трактовкой, а дать ему социогуманитарное понимание, которое ставит новые и (тревожно) актуальные вопросы, требующие своего междисциплинарного рассмотрения.

Предлагаемый подход такого понимания состоит в том, что, во-первых, нужно говорить не о цифровой экономике, а о «*цифровизации*» экономики. Во-вторых, это нужно трактовать не просто как тенденцию развития экономики, но и как формирование нового уклада жизни, новой *парадигмы* понимания государства, общества, человека; а «цифровая» экономика есть «локомотив», основа, фактор этого процесса.

В чисто экономическом плане она выступает как этап, стадия объективного процесса роста информационно-компьютерного обеспечения растущего массива экономических отношений и операций. При несомненных потребностях и достоинствах названной цифровизации быстрое расширение сферы применения цифровых технологий, рост их влияния в экономической практике создают условия для опасного отрыва цифровой оболочки от реальных экономических процессов, когда цифра начинает жить своей собственной жизнью, не просто представляющей эту реальность, но и замещающей ее, стремящейся властвовать над ней; «одолев» экономику, Цифра, в принципе, может покорить себе и все человеческое бытие, [Осипов, 2018].

В воплощении рассматриваемой экономики важно не «утонуть» в формализме «цифири», она призвана повышать эффективность управления экономическими процессами, а не заменять их, превращая экономические реалии в математически - статистические «деловые игры». В оперировании растущими массивами экономических данных за «деревьями» Цифры нужно видеть «лес» реальной экономики, понимать роль ее цифрового обеспечения как средства, но не как отчетной самоцели.

Кроме того, цифровизация все более затрагивает сферу идей - смыслов, ценностей, ментальных моделей, образов и т.п. с пока плохо прогнозирующимися последствиями. Цифровая среда «напрягает» сознание человека, деформирует его пересмотром смысловых опор общественного бытия личности. Актуализация этого потенциала цифровой экономики ставит проблемы ее гуманитарного значения, в частности - роли в ней человека, возможностей замены его компьютерным интеллектом, дестимуляции экономической активности человека [Клейнер, 2018].

Пока наша «цифровая экономика» - лозунг, слоган, модное название объективно необходимой проектной, программной, конкретной деятельности тактического характера, сейчас в ней акцентируются, главным образом, информационно-технологические аспекты работы. Но важно видеть их перспективу - парадигмальные метафизические претензии «Цифры», чреватые глубокими преобразованиями социума и человека. Представляется важным понимание того, что за цифровизацией экономики стоит глобальная онтологическая проблема - становление нового качества Бытия и Сознания. Поэтому более перспективным является понимать ее в качестве основы социокультурной трансформации жизни Человека в постиндустриальном обществе: смены «содержательной» мировоззренческой парадигмы на «формальную» как более удобную для управления не только экономическими, но социальными процессами в целом. У цифры есть много возможностей изменить качество экономи-

ки, но она не способна усовершенствовать общество, сделать его более гуманным (это поняли мудрые пифагорейцы). Главное - за Цифрой надо видеть Человека, она должна помогать ему, но не заменять неким оцифрованным «Симулякром». Античная мудрость подсказывает, что «цифровизация» требует философского осмысления этого изменения качества жизни, причем не только экономической [Королев, Евграфова, 2019].

Полагаем - чисто экономический дискурс проблем «цифровой» экономики не имеет адекватной перспективы: в основе ее «цифровизации» лежит категориальная философская проблема- соотношение Содержания и Формы, спроецированная на экономическую сферу (общее). Без ее рассмотрения не обеспечить и решение собственно экономических проблем цифровизации (частное). Такая трактовка «цифровой экономики» принципиально расширяет подход к ее проблемам, делает его социально-гуманитарным; в его реализации просматривается и роль философии хозяйства как метафизического «маяка» в их осмыслении.

Список литературы

- 1) Клейнер Г.Б. Системные основы цифровой экономики // Философия хозяйства. 2018. №1. С.131-143.
- 2) Королев В.К., Евграфова О.В. Цифровая экономика и «численный мир» (пифагорейцев): актуализация философии хозяйства // Философия хозяйства, 2019. №5. С.20-35.
- 3) Осипов Ю.М. Экономика и цифра: кто кого? // Философия хозяйства. 2018. №2. С.11-19.

Цифровая экономика: мифы и реальность

Кузнецов Алексей Владимирович

д.э.н., профессор

Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации
kuznetsov0572@mail.ru

В последние несколько лет словосочетание цифровая экономика буквально овладело массовым сознанием как ожидание возникновения некоего принципиально нового социально-технологического устройства общества. Однако анализ реальности выявляет высокую степень аморфности и архаичности происходящих в настоящее время цифровых «трансформаций». Если посмотреть на крупнейшие мегаполисы мира, то сегодня они больше напоминают азиатские города начала прошлого века - улицы

заполнены доставщиками готовой продукции, которые перемещаются на примитивных с точки зрения цифровой экономики транспортных средствах - самокатах и велосипедах. Никаких принципиальных технических изменений не произошло и в главном атрибуте капитализма - автомобиле. То же самое можно сказать и об основе цифровой экономики - компьютере, который все также выполняет функцию печатающей машинки только с увеличенными объемами памяти и быстротой действия процессора. И хотя сегодня в компьютере совмещаются функции телефона, телеграфа и телевизора, принципиально он работает на той же операционной системе, которая использовалась в его самых ранних версиях. Цифровые технологии не революционизировали и утилизацию отходов, которая осуществляется все тем же способом - созданием свалок и сжиганием мусора с выделением в атмосферу токсичных и крайне опасных для здоровья человека выбросов [Урри, 2018].

Мир попал в ловушку времени - застыл в 1990-х. Победа Запада в холодной войне оказалась Пирровой, потому что был нарушен принцип соревнования двух систем - от которого в конечном итоге выигрывали все, а не конкретная корпорация. Заслуга СССР состояла в создании нового типа экономики - нетоварной (нефинансовой) экономики, которая специализировалась на создании социальных благ. Залогом развития в XX веке была идеализация труда, воплощенная в образе рабочего и колхозницы. В современной экономике идеализируется криминальный тип поведения и развлекательный образ жизни. Все попытки оживить творчество обречены, потому что творческий человек, обслуживая низкопробные запросы, не создает того продукта, который позволил бы обществу перейти на новый уровень социально-экономического развития.

Процесс подчинения творческих профессий непроизводительному классу был показан Т. Вебленом в работе «Инженеры и ценовая система». В данной работе американский ученый обосновал, что инвестиционные банкиры поставили под контроль процессы расширения производства с тем, чтобы искусственно создавать дефицит, который является источником получения сверхприбылей [Веблен, 2018].

Достаточно вспомнить пример СССР, где в 1980-х годах искусственное создание дефицита товаров (при наличии второго по мощности в мире производственного комплекса) привело к возникновению класса нуворишей, монополизировавшего весь производственный потенциал разрушенного советского государства. Обществу было объявлено, что советские производственные мощности морально и физически устарели. Но по факту в 2019 году Россия заняла четвертое место в мире по размеру промышленного производства. И этот результат был достигнут да-

же несмотря на утрату трети промышленных мощностей после распада СССР и при объеме внутренних инвестиций, значительно уступающем соответствующим показателям лидеров мировой экономики.

Технологический прорыв в СССР произошел потому, что у советской промышленности не было своекорыстных собственников и она создавалась на средства государства. Во главе этого государства стоял лидер, под руководством которого была построена беспрецедентная в мировой практике инфраструктура по развитию человеческих способностей. Именно из этой инфраструктуры берут свое начало практически все социальные и научно-технические достижения XX века. В реально функционирующей модели советского государства человек был освобожден от необходимости выживания в цивилизованных джунглях рыночной экономики с ее стрессами, страхами и отупляющими "удовольствиями" жизни.

Однако при всей существующей социальной инфраструктуре в СССР так и не возникла система мотивации, подвигающая человека к самопознанию и саморазвитию. При этом в "тавистокских институтах" были придуманы технологии, заставившие человека отказаться от познания и развития себя и вместо этого отдать себя в управление бездушным машинам в виде всевозможных гаджетов [Эстулин, 2014].

Таким образом, цифровая экономика консервирует остановку времени, фиксирует, тиражирует и пропагандирует отсутствие изменений. Несмотря на ошеломительную скорость передачи информации, мир замер на месте - он никуда не движется. Сегодня эта простая истина системно не осознается ни государством, ни обществом. Поэтому для того, чтобы вырваться из ловушки времени, необходимо, во-первых, вернуть контроль над сферой производства «инженерам», отправив ростовщиков заниматься своей прямой обязанностью - счетоводством; во-вторых, перестроить массовое сознание на необходимость развития человеком себя, а не внешнего мира [Осипов, 2016].

Список литературы

- 1) Веблен Т.Б. Инженеры и ценовая система. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. 112 с.
- 2) Осипов Ю.М. Белые скрижали. Сумма иного знания. Антиучебник. М.: ТЕИС, 2016. 464 с.
- 3) Урри Дж. Офшоры. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 288 с.
- 4) Эстулин Д. Тавистокский институт. Минск: Попурри, 2014. 368 с.

Актеры цифровой экономики

Купчишина Елена Валерьевна

соискатель

МГУ имени М.В. Ломоносова

sigrdriva@inbox.ru

«Цифровая экономика» (ЦЭ) может быть представлена в качестве совокупности акторов (участников экономической деятельности) и институтов. В процессе принятия решений, связанных с производством, распределением, обменом и потреблением ресурсов в ЦЭ, действия акторов обусловлены их целями и экономическими интересами и регулируются правилами и нормами. Следует отметить, что в настоящее время термин «цифровая экономика» широко употребляется как клише в СМИ, однако в действительности нет такого явления и научного понятия, существующего вне остальной экономики, в связи с чем термин взят в кавычки. Под «цифровой экономикой» (ЦЭ) нами подразумевается экономика, основанная на цифровых технологиях, которая существует в условиях реального и виртуального миров.

Целью данного институционального исследования является определение основных акторов ЦЭ: понимание особенностей их хозяйственной деятельности позволит более эффективно произвести институциональные изменения, связанные с развитием экономики современного технологического поколения. Являясь непосредственными участниками экономической деятельности в ЦЭ, акторы оказывают основное воздействие на её развитие; институциональная инфраструктура же вторична в том смысле, что лишь обеспечивает условия, благоприятные для их хозяйственной деятельности.

Теоретико-методологической основой нашего исследования послужили труды Д. Норта [Норт, 1997]. Российским экономистом А. Аузаном показано значение институтов для развития ЦЭ [Аузан, 2019]. Предметом исследований В.Л. Тамбовцева [Тамбовцев, 2018], Л.В. Лapidус [Лapidус, 2018, с.46-84], Ф. Чжао (F. Zhao), А. Кольер (A. Collier) [Zhao, Collier, 2016, p. 2179] стало развитие цифрового предпринимательства, определены влияющие на него факторы, в т.ч. цифровое поведение предпринимателя, культура, стратегии, а также поддержка инновационной экосистемы. Российские экономисты Ю.М. Осипов, Т.Н. Юдина, И.З. Гелисханов уточнили сущность информационно-цифровой экономики как стадии развития информационной экономики, в которой основным фактором производства стала информация именно в оцифрованной форме [Осипов и др., 2019, с. 52]. Экономисты Т.Н. Юдина и Е.В. Купчиши-

на проводят отличие между институциональными основами ЦЭ («цифровыми предприятиями») и институциональной инфраструктурой ЦЭ [Юдина, Купчишина, 2019, с. 11]. Однако акторы ЦЭ как предмет исследования не нашли комплексного отражения в современной институциональной экономической теории, в связи с чем и предпринята попытка выявить и описать ключевых участников, влияющих на развитие ЦЭ в РФ.

Результаты исследования.

- 1) К основным акторам ЦЭ РФ отнесены: малые цифровые предприятия, киберфизические промышленные предприятия, научно-исследовательские организации. Под малыми цифровыми предприятиями подразумеваются технопредприниматели и организации численностью до ста человек [Федеральный закон . . . , 2007], основной целью деятельности которых является разработка и производство инновационных цифровых благ; киберфизическими промышленными предприятиями - хозяйствующие субъекты, активно интегрирующие инновационные цифровые технологии в производственный процесс с целью максимизации прибыли; научно-исследовательские организации - хозяйствующие субъекты, основная цель деятельности которых - проведение фундаментальных и прикладных научных исследований и получение научных результатов. Выдвинута гипотеза о том, что взаимодействие всех трёх групп акторов в развитии ЦЭ обеспечивает её конкурентоспособность в долгосрочной перспективе.
- 2) Определено, что «цифровое предпринимательство» как актор ЦЭ стало предметом подробного теоретического и практического изучения в контексте институциональных изменений, связанных с ЦЭ РФ. Однако для разработки государственной стратегии развития ЦЭ РФ следует уделить особое внимание киберфизическим промышленным предприятиям, научно-исследовательским организациям как акторам, аккумулирующим существенный цифровой капитал, которые могут способствовать выводу российских исследований и разработок сфере ЦЭ (например, связанных с «искусственным интеллектом») на ведущие позиции в мире.
- 3) Выявлен ряд факторов, препятствующих развитию ЦЭ в РФ: незначительность массового производства российскими предприятиями элементной базы, оборудования, программного обеспечения по сравнению с предприятиями-мировыми лидерами; законодательные барьеры; уменьшение финансирования российской науки.

- 4) На примере опыта взаимодействия киберфизических промышленных предприятий (АО «Объединённая судостроительная корпорация»), научно-исследовательских учреждений (НИЦ «Курчатовский институт») [Раткин Л., С.157], активно вовлечённых в освоение и разработку суперкомпьютерных технологий для ЦЭ, доказан тезис об ускорении коммерциализации российских инновационных решений как аспекта повышения конкурентоспособности российской экономики, доказана необходимость укрепления национальной экономической безопасности.

Список литературы

- 1) Аузан А.А. Лекция «Цифровая экономика как экономика: институциональные вызовы» // 17.07.2019. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nt76509RSok> (дата обращения 18.02.2020).
- 2) Лапидус Л.В. Цифровая экономика: управление электронным бизнесом и электронной коммерцией : монография. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 381 с.
- 3) Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. - М.: Начала, 1997. - 180 с.
- 4) Осипов Ю.М., Юдина Т.Н., Гелисханов И.З. Информационная и цифровая экономика: концепт, основные параметры и механизмы реализации // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2019. №3. С. 51-60.
- 5) Раткин Л. К 75-летию НИЦ «Курчатовский институт»: суперкомпьютерные технологии для цифровой экономики и «Индустрии 4.0» // Электроника: наука, технология, бизнес. 2018. № 1 (172). С. 156-160.
- 6) Тамбовцев В.Л. Технологии и институты // Ломоносовские чтения «Цифровая экономика: человек, технологии, институты». 16.04.2018. – М.: МГУ имени М.В. Ломоносова. URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=46782&p=attachment> (дата обращения 19.02.2020).
- 7) Юдина Т.Н., Купчишина Е.В. Формирование институциональной инфраструктуры «цифровой экономики» в Российской Федерации // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. 2019. Т.12. №4. – С.9-19.

- 8) Zhao F., Collier A. Digital Entrepreneurship: Research and Practice // 9th Annual Conference of the EuroMed Academy of Business, Warsaw, Poland. September 2016. – pp. 2177-2180.
- 9) Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/08b3ecbc9a360ad1dc314150a6328886703356/ (дата обращения 17.02.2020).

Анализ ценностных установок российских специалистов в области IT: методология исследования

Мерзляков Сергей Сергеевич

к. филос. н., н.с.

Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова

merzliakovs@gmail.com

То, что культура в виде ценностей и моделей поведения, то есть в виде усваиваемых в ходе социализации способов реагирования на стимулы, оказывает исключительное влияние на хозяйственное поведение субъекта считается в настоящее время подтвержденным фактом. Подтвержденное кросскультурными исследованиями влияние национальных культурных особенностей на экономическое развитие стимулирует интерес к исследованию ценностных характеристик как граждан различных государств, так и отдельных общностей. Одной из наиболее интересных общностей для исследования ценностных особенностей являются специалисты в области IT. Этот интерес определяется исключительной важностью представителей этой общности для развития современной цифровой экономики: чем «качественнее» ценности, разделяемые представителями этой общности, тем более эффективной будет их профессиональная деятельность и, следовательно, более эффективной будет национальная экономика. Таким образом, исследование ценностных характеристик российских специалистов в области IT является актуальной задачей.

Решение поставленной задачи предлагается выполнить в несколько этапов. 1. Интервьюирование. Предлагается опросить российских специалистов в области IT, которые работают за пределами России, либо имели опыт работы в международной компании. Этот метод позволит выяснить субъективное мнение представителей исследуемого сообщества об отличиях российских специалистов от их коллег из других стран,

а также определить субъективное отношение к специфике российских условий для профессиональной реализации в области ИТ. Предлагается задать следующие вопросы: Существуют ли отличия между российскими специалистами в области ИТ и специалистами из других стран? Если да, то какие? Если эти отличия существуют, то какие из них позитивные, а какие - негативные? Есть ли ценностные отличия российских специалистов в области ИТ от российских специалистов из других областей? Как вы оцениваете условия для карьеры в области ИТ в России?

2. Опрос профессиональных сообществ в интернете. Предлагается на основе World Values Survey составить опросник и опросить представителей русскоязычных сообществ специалистов в области ИТ (Хабр, Типичный программист и др.). Предположительно, членами русскоязычных профессиональных сообществ являются не только граждане России, но и представители других стран (бывшего СССР). Это исследование позволит указать на наличие или отсутствие отличий в ценностных установках российских специалистов в области ИТ и их коллег из других стран. Результаты этого исследования могут быть полезны в контексте социальных и политических изменений на постсоветском пространстве.

3. Сравнение ценностных установок российских специалистов в области ИТ с ценностными установками россиян. Для оценки ценностных установок россиян можно использовать результаты проекта World Values Survey. Результаты этого исследования помогут определить, насколько схожи/различны ценностные установки россиян и ценностные установки российских специалистов в области ИТ.

Экономическая неопределенность в контексте изменений фондовых рынков

Михайлова Галина Васильевна

к.э.н., доцент, доцент

Северо-Кавказский федеральный университет, институт экономики и управления
mih-sgu@yandex.ru

Резкое ослабление стабильности в мировой экономике, практически всегда связано с потрясениями на рынке ценных бумаг, и прежде всего в части акций. Несомненный интерес представляет ситуация, при которой акции могут очень сильно реагировать на сообщения о финансовом положении компаний на рынке [Канеман, 2019, с. 440]. Данные о существенном увеличении или падении доходов компаний могут приводить

к резкому повышению или резкому понижению курса акций. Причём этот период может продолжаться довольно долго (вплоть до нескольких недель) и лишь затем вновь войти в нормальные значения. Однако, бывают случаи, когда реакция ценных бумаг на получение новой информации не бывает быстрой и даже наблюдается продолжение тенденций по сохранению их котировок. Иными словами, несмотря на преобладание научных взглядов разделяющих основные положения гипотезы эффективного рынка, она скорее, является лишь некой отправной точкой по оценке ситуации на финансовом рынке, но ни в коем случае не может носить характер аксиомы [Ткач, 2019, с. 17]. В ряде случаев её положения расходятся с реальностью, и не могут в полной мере объяснить все особенности поведения финансовых показателей на рынках ценных бумаг. Тем не менее, именно гипотеза эффективного рынка позволяет объяснить большинство явлений и процессов происходящих на рынке ценных бумаг. Например, появление хороших новостей связанных с ростом доходов бизнес-единиц не приводит к росту цены акций, и здесь можно утверждать, что в соответствии с законом случайных колебаний изменение цен носило бы предсказуемый характер. Но на эффективном рынке цены акций начинают меняться только в том случае, когда информация носит принципиально новый характер и появляется непредвиденно. В условиях приоритета на рынке непредсказуемости, предполагаемые и легко прогнозируемые изменения в финансовом положении предприятий оказывают малозначительное влияние на колебания цен. Иными словами на эффективном рынке цены акций уже изначально опережают преобладающую часть доступной информации. Более того, возможны случаи, когда появление, в принципе, хорошей информации может привести даже к снижению стоимости ценных бумаг. Здесь обычно приводят пример, когда ожидался более высокий уровень доходности бизнес-единиц, а на практике он оказался немного ниже и в этом случае срабатывает т.н. «эффект обманутых ожиданий» [Солодухина, Репин, 2009, с.47-48]. Следовательно, ни наличие конфиденциальной информации, ни публикации различных аналитических служб или отдельных аналитиков не способствуют получению потенциальными инвесторами сверхвысокой прибыли, если эти данные носят более или менее общедоступный характер. С нашей точки зрения, теории эффективного рынка ценных бумаг в условиях кризисных явлений требует определённых корректировок, и в частности введения элементов, связанных с рациональными заблуждениями, допускающих резкие колебания в котировках ценных бумаг. В принципе, это не противоречит теории эффективности рынка, поскольку речь идёт лишь об отражении т.н. неучтённых возможностей получения прибыли

[Белоусов, 2019]. Даже если инвесторы видят существенное завышение котировок, имеющих у них ценных бумаг, они могут надеяться на то, что в будущем такая ситуация может действительно случиться, хотя вероятность такого события, как правило бывает весьма невелика.

Список литературы

- 1) Белоусов А.И. Цифровой учет: проблемы становления и перспективы развития// Сборник научных трудов II международного научно-практического форума «Россия, Европа, Азия: цифровизация глобального пространства. СКФУ.- Ставрополь : Секвойя, 2019.- С. 353-355
- 2) Канеман, Д. Думай медленно... решай быстро- Москва: издательство АСТ, 2019.-653с.
- 3) Солодухина, А.В., Репин, Д.В. Влияние корпоративных новостей на рыночную стоимость компаний// Электронный журнал Корпоративные финансы №1(9) 2009, С.41-69 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://istina.msu.ru/journals/97505/>– (10.03.2020).
- 4) Ткач, В.И. Цифровая поведенческая экономика: технологии и платформенные решения. Донской гос. тех. ун-т.- Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2019.-482с.

Проект Капитал – 2: побуждение к созданию новой российской национально-ориентированной экономической науки

Молчанов Константин Владимирович

д.ф.н., к.э.н., к.соц.н., с.н.с.

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
mconst@list.ru

Уже весна 2020 года! - а поручение Президента РФ, данное им еще в 2016 г. по поводу создания программы роста экономики России, так и не выполнено. Почему? Почему на основе экономической науки не удастся создать эту программу? Почему не удастся предложить эффективные результативные меры по развитию экономики страны, по поводу которого экономисты и чиновники говорят уже многие-многие годы? Быть может, потому, что, согласно одному мнению, в экономической науке нет понимания того, что представляет собою экономика [Осипов, 2017]? Быть может, потому, что, согласно другому мнению, нельзя даже отличить экономическое от неэкономического [Радаев, 2002]?..

Но России жизненно необходима эффективная экономика, меры по развитию которой, как показала многолетняя практика, современная российская экономическая наука предложить не может.

На наш взгляд, для решения вопросов развития российской экономики внимание следует обратить непосредственно на возможности ее изучения и выработки рекомендаций в отношении нее, т.е. на экономическую науку, точнее - на несовершенство современной российской экономической науки, о котором мы говорили в нашем докладе «Три из основных причин неудовлетворительности состояния и познания современной российской экономической науки» в МГУ на конференции «Ломоносовские чтения - 2016». Тогда мы акцентировали внимание на неизученности в российской экономической науке ряда фундаментальных положений, на пробелах в ее теории, на несовершенстве ее методологии и даже на пагубности все еще применяемых негативных стереотипов диалектического материализма... уже давно исключенного из учебных курсов. Однако теперь - по мере развития проекта «Капитал - 2» (см., напр.: [Молчанов, 2001; Молчанов, 2015; Молчанов, 2017; Молчанов, 2019]) - можно указать одну из главных причин, на наш взгляд, неудовлетворительности современной российской экономической науки.

Дело в том, что ее знания развиты на основе советских (полит)экономических представлений, в свою очередь которые создавались на базе экономического учения К. Маркса. Но вот именно в нем, как показали исследования в рамках проекта «Капитал - 2», имеется много ошибок, причем как предметно-теоретических, так и методологических (см., напр.: [Молчанов, 2019]). Впрочем, то, что «Капитал» имеет много противоречий и его выводы зачастую не соответствуют практике, и так было известно - буржуазная критика достаточно подробно рассмотрела соответствующие положения (см., напр.: [Бём-Баверк, 2002]). Однако она в основном указывала на парадоксы «Капитала» и на несоответствия его выводов экономической реальности, чего для практичного Запада было вполне достаточно, чтобы не совершать соответствующие ошибки. А вот в СССР господствовала идеология, критиковать Маркса было нельзя, и ошибки его экономического учения влились в советскую политическую экономию, искорежив ее, - и опыт СССР ярко показал катастрофичность последствий применения экономической теории, основанной на представлениях Маркса; хотя отдельные несистемные попытки критики ряда советско-марксистских политэкономических представлений в постсоветский период были (см., напр.: [Кондрашов, 2004]).

Теперь, когда в рамках проекта «Капитал - 2» был выявлен ряд ошибок Маркса, можно в соответствующем ракурсе осмыслить,

во-первых, доказанную практикой СССР ошибочность из-за них ряда советских экономико-теоретических положений и выводов по поводу развития экономики и общества,

во-вторых, подтвержденное практикой несовершенство современной российской экономической науки.

И вывод очевиден: необходимы, на наш взгляд, не столько дальнейшее применение современной российской экономической науки и тем более выработка на ее основе тех или иных предложений, сколько переосмысление ее состояния и ее качественная трансформация, начиная с ее основ, причем это все следует осуществить с учетом как ее ретроспективы, так и текущей практики.

Основой указанных мероприятий, по крайней мере, побуждением к ним может послужить наш проект «Капитал - 2», в котором исследуется экономическая действительность, начиная с базовой для ее осмысления категории - стоимости - и вплоть до представлений о новой общественно-экономической формации, причем с учетом анализа российской экономической практики, что позволяет говорить о создании российской национальной экономической науки, ибо России, на наш взгляд, нужна не некая общая теория, которая может порождать любые разговоры, а конкретная, целевая, отвечающая насущным вызовам, новая *российская национально-ориентированная экономическая наука*. Она должна базироваться на российском историческом опыте и актуальных знаниях, критически переосмысленных, и служить основой не некому абстрактному учебно-теоретическому экономическому познанию, а конкретному развитию экономики России!

Список литературы

- 1) Бём-Баверк О. Критика теории Маркса. – М., 2002.
- 2) Кондрашов В.Т. Политэкономические очерки. – М., 2004.
- 3) Молчанов К.В. Размышления над книгой «Постижение Маркса». // Философия хозяйства. – 2001. № 6.
- 4) Молчанов К.В. О некоторых базовых диалектических положениях теории иного капиталистического развития. // Проблемы современной экономики. – 2015. № 2.
- 5) Молчанов К.В. Новое диалектическое осмысление общества, экономики и экономической науки: неэкономический подход, базирующийся на продолжении труда Г. Гегеля «Феноменология духа».

// Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2017. № 2.

- 6) Молчанов К.В. Базовые положения проекта «Капитал – 2». // Философия хозяйства. – 2019. № 6.
- 7) Осипов Ю.М. Экономика как есть. – М., 2017.
- 8) Радаев В.В. Еще раз о предмете экономической социологии. // Социологические исследования. – 2002. № 7.

Современные тенденции диджитализации: особенности и перспективы.

Недзвецкая Наталья Павловна

к.э.н., ведущий инженер

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

nprostakova@yandex.ru

Наступившее десятилетие характеризуется бурной эволюцией информационно-коммуникационных технологий, которые расширяют перспективные горизонты диджитализации всех сфер человеческой жизни. Особенности диджитализации на сегодняшний день сводятся к следующему: внедрение нового поколения мобильного Интернета 5G, использование более быстрого Wifi 6, продолжение исследований в области создания искусственного интеллекта. Так, использование технологий 5G позволяет в десятки раз увеличить скорость передачи информации по сравнению с технологиями 4G, а в будущем, возможно, вытеснит другие способы доступа к Интернету. Соответственно, в ближайшие годы цифровая экономика будет кардинальным образом меняться и приобретать новые черты. Завершается процесс преобразования классической экономической модели хозяйствования в современную Интернет-экономику со специфическими правилами функционирования рынка. При этом по-прежнему американские и китайские электронные платформы удерживают лидирующее положение в мировом пространстве, а доминирующее место в цифровой экономике занимают США.

В сфере диджитализации определяющую роль в конкурентоспособности страны играет степень ее инновационного развития в самых различных отраслях и секторах национального хозяйства. Российское руководство приняло достаточно амбициозную, но совершенно необходимую и давно ожидаемую долгосрочную стратегию развития страны до 2024 года. Именно сейчас действительно требуется своего рода прорыв, как в инновационном развитии, так и технологических преобразованиях.

На наш взгляд, для победы России в научно-техническом соперничестве в XXI веке следует решить целый ряд важнейших задач: создание и внедрение новейших технологических платформ во все хозяйственные сферы, совершенствование деятельности технопарков, постоянное увеличение численности инкубаторов НИОКР, расширение информационно-коммуникационной области, стимулирование работы научно-технических стартапов. Так, зарубежный опыт в последние годы демонстрирует рост количества стартапов в США, Западной Европе, Китае, что в значительной степени обеспечивает ускоренное развитие инновационного сектора их национальных экономик. Согласно цифровой стратегии на период до 2030 г., одобренной президентом России Владимиром Путиным в октябре прошлого года, особое внимание должно быть уделено дальнейшим исследованиям в области создания искусственного интеллекта. Этому направлению придается первостепенное значение, т.к. страна-первооткрыватель искусственного разума безусловно займет лидирующее положение в научно-технической мировой гонке.

Благодаря дальнейшему распространению Интернета все шире удовлетворяется потребность населения в дистанционном образовании. Речь идет о дюдах, проживающих в удаленных и малодоступных частях света, медицинских центрах, местах лишения свободы, и о тех, кто по каким-то причинам не может или не видит необходимости посещать традиционные учебные учреждения. Существует много доводов "за" и "против" данного вида образовательной системы, однако ее преимущества в наши дни становятся неоспоримы. Сегодня, когда эпидемия коронавирусной инфекции вынуждает власти повсеместно закрывать школы, гимназии, лицеи, университеты и другие образовательные структуры из-за опасности массового скопления людей, все страны в кратчайшие сроки переходят на on-line образование, хотя подобного крупномасштабного опыта пока еще не было нигде в мире.

Риски цифровизации в лесной отрасли

Нипа Светлана Станиславовна

к.с.-х.н., специалист

Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации
nipa-ss@mail.ru

Цифровизация проникает во все сферы жизни. Рассматривают различные аспекты внедрения цифровых технологий в человеческую деятельность и их воздействия на общество как положительные, так и от-

рицательные.

Цифровые технологии незаменимы в сфере управления сложными системами, оперирующими большими массивами данных, такими как лесная отрасль. Они дают широкие возможности при создании единой системы наблюдения за состоянием лесного фонда, его динамикой, процессами предоставления различных услуг в области лесных отношений, что должно повысить эффективность управления лесным хозяйством, сделать лесной бизнес более прозрачным и открытым.

В настоящее время разработаны и применяются узконаправленные информационные системы, например, Единая государственной автоматизированной информационной системы учета древесины и сделок с ней (ЛесЕГАИС), Информационная система дистанционного мониторинга Федерального агентства лесного хозяйства (ИСДМ), АИС «Лесопатолог-аналитик» ФГУ «Рослесозащита», а также региональные системы, применяемые на ограниченных территориях.

Однако ключевая особенность лесной отрасли состоит в невозможности эффективного управления в условиях отсутствия взаимовлияния и взаимосвязи между отдельными подсистемами. Необходимо настроить взаимодействие различных подсистем, управленческих структур, бизнес-процессов на единой информационной базе.

Процессы создания единого отраслевого информационно-вычислительного пространства сопряжены с определенными рисками, как обусловленными спецификой лесного хозяйства, так и общесистемными.

- 1) Сложно поддерживать большую систему в стабильно работающем состоянии. Особенно, если это система комплексного управления крупными природно-хозяйственными объектами, включающая в себя компоненты, развивающиеся в разных пространственно-временных масштабах: как природные — стихийные и самоорганизующиеся, так и организационно-технические — управляемые человеком. Информационно-вычислительные обеспечивающие подсистемы в таких комплексах разрабатываются в расчете на длительные сроки эксплуатации, зачастую значительно превышающие сроки обновления и совершенствования их компонент, производимых вне отраслевых проектов (программные системы, коммуникационное оборудование, новые технические устройства). Таким образом, сложные отраслевые ИТ-системы не успевают своевременно приспособливаться к темпам инновационных процессов.
- 2) Стремление ко всеобщей цифровой идентификации, виртуальному учету и тотальному мониторингу, построению на их основе про-

гнозных моделей может привести к определенным рискам «ложного предугадывания». Сочетание слабой смысловой адекватности моделей с низким качеством данных могут давать недостоверные картины состояний объектов, а в результате внимание и усилия хозяйствующих субъектов будут направлены не туда, где это реально необходимо. Некритичное доверие к качеству учетных цифровых данных, результатам модельных расчетов и базирующимся на них виртуальным отображениям текущих и будущих процессов в управлении лесным хозяйством чревато реальными экологическими катастрофами.

Процесс цифровизации, как необходимое условие получения полных и достоверных знаний о природных процессах, происходящих в результате хозяйственной деятельности, должен осуществляться при планомерном учете рисков и мероприятий по их нейтрализации.

Цифровизация, трансформирующаяся в стратегический образ будущего страны

Носова Светлана Сергеевна

д.э.н., профессор, профессор
НИЯУ МИФИ
nss_10@mail.ru

Сегодня в мире происходят глобальные изменения в режиме цифровой трансформации с соответствующими последствиями в экономической, социальной и административной областях. Реальный мир обновляется за счет цифровых технологий (ЦТ). Он становится все более интеллектуальным. Актуальность проблем, связанных с внедрением ЦТ и на их основе формирования новаторской цифровой экономики (digital economy), привлекла закономерный интерес политиков и ученых. Так, во время прямой линии Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул: "Без цифровой экономики у России нет будущего." [Путин, 2017] Это своевременная постановка вопроса. Наступила эпоха широкомасштабного использования цифровых технологий. Теперь цифровые технологии — это новый ресурс, а для России - это новая нефть, чья ценность с каждым днем лишь нарастает.

В российских компаниях в целом сформировалось представление о том, что такое цифровая трансформация бизнеса, и многие считают ее осуществление одной из стратегических задач своей организации на перспективу. Компании приступают к цифровизации бизнеса, причем пла-

нируют преобразовать всю работу предприятия, а не какие-либо отдельные бизнес-функции и направления. Основные проблемы на пути цифровой трансформации бизнеса лежат в технической, организационной плоскости, но особенно кадровой сфере, которая испытывает недостаток специалистов с необходимой квалификацией.

Сегодня есть все основания утверждать, что цифровые технологии становятся ключевым фактором экономического роста компаний. Российская экономика на данном этапе должна сокращать свое отставание по уровню развития цифровых технологий от развитых стран мира путем роста качества рабочей силы, ускоренного наращивания материального научно-исследовательского потенциала, создания наиболее благоприятных условий для изобретательской деятельности, широкого участия в международном инновационном разделении труда.

Для максимизации эффектов от цифрового бизнеса необходимо участие правительства. Перед лидерами и правительствами стран встает задача создания благоприятной среды для цифровых компаний, занимающихся разработкой НИОКР в режиме цифровых технологий, особенно искусственного интеллекта. Цифровую трансформацию остановить нельзя.

Сегодня цифровая трансформация должна взять на себя миссию "ядра" в сценарии выхода российской экономики на уровень, соответствующий статусу ведущей мировой державы XXI века. Встроенные в воспроизводственный процесс комплексные ЦТ дают возможность компаниям добиваться получения большей выгоды при меньших затратах, выявлять и анализировать ценные сведения, планировать стратегии, прогнозировать результаты и сотрудничать в рамках общего опыта.

Когда мы говорим о цифровой трансформации, то здесь речь идет не о цифре как таковой, а о новых технологиях, которые трансформируют экономику в результате использования цифрового представления информации. Цифровая трансформация требует изменений людей, машин и бизнес-процессов со всеми вытекающими из этого последствиями. Она также требует постоянного мониторинга и вмешательства руководства.

Цифровая информация становится исходным материалом в принятии различных стратегических решений, расширения международных хозяйственных связей и привлечения иностранного капитала, повышения эффективности управления, как на макро-, мезо-, так и микроуровне и, в конечном итоге, обеспечения открытости экономики за счет роста интегрированного информационного пространства. "Цифровой бизнес снижает асимметричность информации" [Nosova et al., 2019].

Если происходит разрыв (турбулентность) между фазами воспроизводства, то цифровые технологии в состоянии его устранить, так как с

их помощью можно оперативно и грамотно принимать точные решения в условиях изменения, как во внутренней, так и внешней среде хозяйствования.

Однако цифровая трансформация пока что не повлияла на жизнь большей части населения мира.

И тем не менее правительство России ориентирует Россию на "цифровое будущее". Постоянно озвучивается мысль, что цифровая трансформация бизнеса в результате ее проникновения в самые отдаленные районы и во все отрасли экономики положительно повлияет на создание новых рабочих мест, производительности и обеспечит акселеративный экономический рост. Практика показывает, что ряд российских организаций, особенно в области здравоохранения, уже используют ЦТ, в частности искусственный интеллект, в своей деятельности. Однако на сегодняшний день российская экономика имеет свою результативность социально-экономического развития, и это не самая благодатная почва для размышлений о "светлом цифровом будущем". Возможно, это будущее наступит в результате реализации национальных проектов, в частности проекта "Цифровая экономика Российской Федерации". На сегодняшний день, не имея в полном объеме собственного производства ЦТ, мы попадаем в зависимость от иностранных производителей. Поэтому должны понимать, что предстоит большая работа, чтобы выйти на мировой уровень цифровой трансформации нашей экономики. Вероятно, это не сегодняшний и даже не завтрашний день. Со слов Ю.М.Осипова, это наше "интригующее будущее".

Список литературы

- 1) Путин: без цифровой экономики у России нет будущего. [Электронный ресурс]. <https://forklog.com/putin-bez-tsifrovoj-ekonomiki-u-rossii-net-budushhego/> (дата обращения 04.11.2017).
- 2) Nosova et al., 2019 Digital Business as a Driver of Economic Growth in Russia//Revista ESPACIOS. ISSN 0798 1015 Vol. 40 (Nº 24) Year 2019, p.25

Экономика — цифра — постэкономика

Осипов Юрий Михайлович

д.э.н., профессор, зав. лабораторией, гл.н.с.

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
lab.phil.ec@mail.ru

Экономика есть не что иное, как хозяйство, опосредованное и обу-страиваемое идеальной субстанцией, называемой стоимостью, воплощающейся на практике в деньгах и ценах, во всех производных от них параметрах. Под хозяйством понимается всё жизнеотправление человека, общества, человечества. Идеальность стоимости состоит в том, что это есть признаваемая за особую функциональную ценность мысль человеческая, отчуждаемая от текущего сознания в объективное состояние ради своей ценностно-функциональной самости, но не только не покидающая сферы сознания, но им — сознанием — непрерывно реализуемая. Вся экономика сидит в сознании, в его сфере, и вне сознания, его сфера, нет и не может быть никакой экономики! Экономика — супербольшое, мирозданческого разряда, полевого типа счетно-решающее хомо-социальное устройство.

Стоимость и экономика оцифрены, причем дело тут не просто в цифровых обозначениях всего стоимостного и всего экономического, а в том, что цифра, причем совершенно абстрактная — воображаемая — оказывается единственно возможной для ценностной идеальной субстанции плотию. Цифры и их совокупности (числа), применяемые в стоимостных экономических процессах, обладают не своей собственной собственностью, а вмененной общественным сознанием с участием индивидуальных сознаний (учредителей денег, всех продавцов и покупателей, всех вообще денежно-ценовых параметров). Стоимость и экономика — осознаниенно-социальные феномены, оперирующие столь же осознаниенно-социальными цифрами. Отсюда экономическая цифра — исходно и прежде всего человеческая цифра, гуманитарная, а потом уже технологическая, однако все равно хомосоциальная по своей природе, функции и способу реализации.

Когда-то сия стоимостная цифра, как и сама по себе стоимость, играла сугубо служебную, вспомогательную, производную роль относительно применявшего их человека с его экономизированным сознанием. Однако со временем, с развитием торговли, капитала, банковского дела, сия цифра, как и сама стоимость, стали играть все более первичную и самостоятельную роль в экономическом процессе, все более определяя экономико-хозяйственную экзистенцию человека. Пришло время и господства стоимостной цифры надо всей деловой реальностью, а с отменой золотого стоимостного стандарта сия цифра обрела прямо-таки сакральное положение, став особенно свободной, самодостаточной и своевольной (вторая половина XX в. — начало XXI в.). Сегодня уже не так цифра для экономики, как экономика для цифры, однако все еще социальной цифры, проходящей в своей ценностной интерпретации через работающее по-

экономически общественное сознание.

Сегодняшняя цифровизация экономики предполагает все более значимое участие в экономическом счетно-расчетном процессе не только искусственного разума, все более дополняющего и все более заменяющего общественный разум, но и технической по происхождению (из компьютера) и способу реализации (через компьютерные сети), а не социальной, реализующейся сугубо через человеческое сознание оценочной цифры. Мы наблюдаем некий, пусть еще не слишком выраженный, переход от экономики как таковой к какой-то новой экономике, в которой ведущее положение на уровне стоимости начинает занимать не так уже социально-гуманитарная, как все более технотронная цифра, которая является не столько из общественного сознания, как из техносферы, пусть и с участием сознания, но при этом уже основательно технологизированного. Экономика теперь все более служит *не*-экономической цифре и все более от нее зависит. Технос явно одолевает экономос!

Если так дело пойдет и дальше, то нетрудно предположить окончательную трансгрессию (превращение) экономики в *пост*-экономику, а именно — *техномику*., когда социально-гуманитарный экономический счет-расчет, не лишенный трансцендентной тайны, превратится в ясно выраженный технический счет-расчет, а нынешняя ценность как социально-функциональная значимость, вырабатываемая осознанием социально, а потому и полная, как и сами сознание и социум, трансцендентной тайны, превратится во вполне определенную и несмываемую технологическую, или техно-механическую, или попросту технотворную, печать. Отсюда экономика с органичной ей стоимостной цифрой уйдет в небытие, оставив место технотронной цифре — цифре уже без экономики!

Цифровая экономика: прогресс или деградация?

Пиковер Александр Владимирович

с.н.с.

Центр социально-экономических исследований Китая Института

Дальнего Востока РАН

pikover@mail.ru

Кому-то из великих XX века приписывается фраза: «Чудесное изобретение радио: протянул руку и ничего не слышно!»

Однако в случае с цифровым обществом и его частным аспектом - экономикой этот принцип не сработает. Слишком глубоко проникла циф-

ра в сознание и дух общества, став неотъемлемой составной частью не только грубого материального, но и ментального плана общества.

Разделив человеческое знание на области, вербализовав и формализовав эти области, человечество зашло в позитивистский тупик, из которого слепые поводыри «выводят» его все теми же формалистическими методами, вывернув позитивизм наизнанку и превратив его в пресловутый постмодернизм. А давайте-ка, дескать, похерим формализованные смыслы и просто будем поклоняться голой и бессмысленной форме.

Постмодернистская парадигма продолжает продавливать линию формализма, вывернув позитивизм наизнанку и продолжая молиться на форму, но теперь уже, по сути, на форму ради формы, лишённую содержания.

Отсюда целенаправленное размывание социальных и познавательных критериев, подмена их так называемыми компетентностями.

Но самый центральный вопрос цифровой экономики в частности и цифрового общества в целом является вопрос о субъекте общественно-экономического процесса.

И вот тут возникают самые серьезные вопросы о весьма неоднозначном влиянии цифровизации жизни на формирование членов социума нового поколения, а именно поколения, чьё личностное становление и формирование произошло в гаджетом в обнимку и в огромной (а порой и преобладающей части) в киберсреде прежде всего информационных социальных сетей. Этот новый субъект в огромной мере представлен теми особями, которых можно назвать Homo Retiarus [Пиковер А.В., 2018].

В чем специфика Homo Retiarus?

Тут есть несколько моментов.

Прежде всего, как и было сказано, речь идет о так называемом Homo Retiarus, то есть о членах социума нового поколения, чьё становление и социализация произошла в огромной или даже преобладающей степени в виртуальной среде, в отрыве от реального опыта целенаправленной и коллективной деятельности. Их критерии оторваны от реальной почвы. Но эти оторванные от реальной почвы критерии они уже активно экстрасперируют и пытаются реализовать (а где-то и в чем-то уже и реализуют) в реальной жизни.

Следующим моментом является отсутствие навыков реальной коммуникации и реальной (невиртуальной) кооперации, отсутствие навыков реальной деятельности в реальной социальной среде.

Ввиду крайней степени вовлеченности в мусорные информационные потоки, обильно промывающие их мозги и постоянно выплёвывающие новую фейковую информации, их сознание перегружено квазивербаль-

ным несвязным речевым процессом [Пиковер А.В., 2018] вперемешку с мозаичной мишурой фейковых образов (прежде всего зрительных). Это то, что называется «вербальные шумы» [Пиковер А.В., 2018] и что заставляет мозг «зависать», поскольку он не в состоянии «обнуляться», что для мыслительного процесса принципиально важно периодическая «перезагрузка» сознания, когда оно как бы замирает перед сосредоточением (процесс медитации, покоя и т.п. . .). наиболее активен мозг именно в состоянии «недумания», то есть отключения оценки, осмотра, принятия решений и т.п. . ., поскольку именно в состоянии покоя/обнуления, человеческое сознание и занято наиболее активно оценкой и переоценкой ситуации в целом. [Michael D Fox и проч., 2005].

Ещё более опасным для общества является то, что в соответствии с всеобщей модой и поветрием дети сталкиваются с электронными гаджетами практически момента, когда они могут дотянуться до них. И это при том, что по мнению целого ряда ученых отечественных и зарубежных учёных [Steven Petersen, 2012], исследующих человеческий мозг и высшую нервную деятельность, мыслительные способности формируются в первые 25 лет жизни человека и особенно активно в период первых 7 лет [Савельев С.В., 2018]. Активное вовлечение в оперирование видеорядом, предлагаемое гаджетами, не позволяет сформироваться способности к последовательному системному мышлению.

Социализация в референтных группах соцсетей формирует полуаутистов, эгоистов и людей со сниженной мотивацией. Реалии киберпространства носители этого типа сознания активно экстраполируют в социум, трансформируя его. Одним из самых неприятных явлений подобной экстраполяции является то, что перестает работать озвученный ещё софистом Протагором антропоморфный принцип о том, что «Человек есть мера всех вещей» [Протагор, 2010]. Место человека занимает абстракция, цифра. Таким образом налицо тенденция к явной дегуманизации общества. И она тем сильнее, чем слабее привязана виртуальная социализация к личной и коллективной ответственности индивида.

Это особенно актуально на фоне формирования у этого типа общества массовых фобий и использования этих фобий для манипулирования массовым сознанием нового типа. За цифровизацией стоят мощные транснациональные корпорации уже обладающие на сегодня огромной информацией и огромной властью. Научно-экспертное сообщество должно трезво и грамотно анализировать и оценивать цели и рычаги влияния владельцев и управляющих данных ресурсов, дабы избежать негативных и катастрофических последствий.

Список литературы

- 1) Пиковер А.В. «Номо Retiarus – человек сетевой как новый социальный феномен». Конференция «Ломоносовские чтения-2018. Цифровая экономика: человек, технологии, институты», М. 2018, с.830-839, ISBN 978-5-906932-06-8
- 2) Протагор / А. В. Лебедев // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В. С. Стёпин. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Мысль, 2010. — 2816 с.
- 3) Савельев С.В. Изменчивость и гениальность. 3-е изд., стер. — М.: ВЕДИ, 2018. — 144 с. — ISBN 978-5-94624-053-6
- 4) Michael D Fox, Abraham Z Snyder, Justin L Vincent, Maurizio Corbetta, David C Van Essen, Marcus E Raichle, 2005/7/5, Proceedings of the National Academy of Sciences, book 102, № 27, стр. , 9673-9678, National Academy of Sciences
- 5) Steven Petersen, The Attention System of the Human Brain: 20 Years After, April 2012, Annual Review of Neuroscience 35(1): стр. 73-89, DOI: 10.1146/annurev-neuro-062111-150525

Цифрономика: превращённая форма экономики или её новая сущность?

Родина Галина Алексеевна

д.э.н., профессор, профессор

Ярославский государственный технический университет,

инженерно-экономический факультет

galinarodina@mail.ru

Полвека назад практически все названия научных работ по политической экономии было принято заканчивать фразой «в условиях развитого социализма»; пару-тройку десятилетий назад такой традиционной концовкой был оборот «в условиях глобализации», чередовавшийся с выражением «при переходе к постиндустриальному / новому / информационному / знаниевому и т.п. обществу»; сегодня наиболее популярной является формулировка о «цифровом / диджитальном / электронном / сетевом обществе».

Мы рассматриваем *проблему* трактовки происходящих в XXI веке общественных трансформаций в виде дилеммы: что это - модификация прежних или проращение принципиально новых экономических сущностей?

К решению заявленной проблемы использован эндотерический, метафизический, уровневый, сущностно-содержательный *подход*.

Основные полученные результаты.

Блестящие примеры применения эндотерического подхода оставили нам классики середины и первые неоклассики конца XIX века: выделив некую категорию в качестве глубинной «клеточки» экономического анализа, они проследили, как из неё последовательно развилась вся совокупность экономических отношений. У К. Маркса таким исходным капиталистическим отношением был товар [Маркс, Энгельс, 1960]; у К. Менгера - потребность [Менгер, 2008]. В XX веке «клеточкой» социалистического производства называлась планомерность [Курс политической экономии, 1973, с. 27]; а в XXI веке - человек [Экономическая теория... , 2006, с. 271], правда [Юдина, 2009], биполярная двуклеточная основа одновременно из рынка и планомерности или информация, что было квалифицировано как постклассика [Воейков, 2012, с. 37].

Развитие данного подхода приводит нас к наделению свойствами исходного отношения современного диджитального общества категории «цифра».

Осталось ответить на вопрос, что из себя представляет «подсаженная» на цифру экономика: это форма привычной экономики, её превращённая форма, маскирующая и искажающая первооснову или новая сущность, развёртывание которой приведёт к установлению принципиально нового общественного порядка?

Ранее мы писали в коллективной монографии о сущностных изменениях, которые претерпевает стоимость в цифровой экономике [Новые траектории развития финансового сектора России, 2019]: вместо однородных, а потому и количественно соизмеримых свойств товара главными становятся качественно разнородные, а потому и количественно несоизмеримые его свойства, что приводит к переходу от стоимости к символической ценности. Стоимость утрачивает своё значение.

Рыночная среда также подвергается серьёзным изменениям. Экономия на масштабе со стороны спроса, или сетевой внешний эффект, порождает закон растущей предельной полезности, а экономия на масштабе со стороны предложения - закон возрастающей доходности. Привычные со времён А. Маршалла кривые спроса и предложения как бы меняются местами. Равновесная точка может отсутствовать, однако это не означает, что сделка купли-продажи невозможна, как в доцифровой экономике [Rodina et al., 2019].

Соотношение процессов монополизации и конкуренции также противоречиво, что свидетельствует о двойственной модификации рынка [Ро-

дина, 2018, с. 41-45].

Конкретный научный результат работы.

Преждевременно делать выводы относительно уклада, пока он ещё слаб и развивается в недрах господствующего зрелого строя. На сегодняшний день имеются аргументы в пользу противоположных трактовок. Доцифровые законы, на первый взгляд, действуют, но настолько трансформируются, что зачастую порождают прямо противоположные результаты. Мы склоняемся к точке зрения о том, что цифроманика - предвестник становления новой социально-экономической системы.

Список литературы

- 1) Воейков М.И. (2012). Политическая экономия как самосознание буржуазного общества // Горизонты экономики. № 2. С. 23-38. [Voeikov M.I. (2012). Political economy as self-awareness of bourgeois society. Gorizonty ekonomiki, No. 2, pp. 23-38. (In Russian).]
- 2) Курс политической экономии (1973). В 2-х т. Т. 1 / Под ред. Н.А. Цаголова. Изд. 3-е, переработ. и доп. М.: Экономика. – 831 с. [Political Economy Course (1973). In 2 vols. Vol. 1. Edited by N.A. Tsagolov. 3rd ed., rewrite and add. Moscow: Ekonomika. (In Russian).]
- 3) Маркс К. (1960). Капитал, т. I // Соч. 2-е изд. Т. 23. М.: Государственное издательство политической литературы. – 900 с. [Marx K. (1960). Capital, Vol. I. In: Marx K. Collected works. 2nd ed., Vol. 23. Moscow: Gosudarstvennoe Izdatel'stvo Politicheskoy Literatury. (In Russian).]
- 4) Менгер К. (2008). Основания политической экономии. М.: Территория будущего. – 434 с. [Menger K. (2008). Foundations of Political Economy. Moscow: Territoriya budushchego. (In Russian).]
- 5) Новые траектории развития финансового сектора России: Монография (2019) / Под ред. М.А. Эскиндарова, В.В. Масленникова. М.: Когито-Центр. – 367 с. [New trajectories of development of the financial sector of Russia: Monograph (2019). Edited by M.A. Eskindarov, V.V. Maslennikov. Moscow: Kogito-Tsentr. (In Russian).]
- 6) Родина Г.А. (2018). Цифровая экономика: трансформация рыночной среды / Интеграция науки и практики как механизм развития цифровой экономики: сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф., 18 декабря 2018 г., Ярославль / под общ. ред. С.В. Шкиотова, В.А. Гордеева. Ярославль: Издат. дом ЯГТУ. – 440 с. [Rodina G.A. (2018). Digital Economy: Transforming the Market Environment. In:

Integration of science and practice as a mechanism for the development of the digital economy. Edited by S.V. Shkiotov, V.A. Gordeev. Yaroslavl: Izdat. Dom YSTU. (In Russian).]

- 7) Экономическая теория: истоки и перспективы (2006). М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС. – 999 с. [Economic Theory: Origins and Prospects (2006). Moscow: Ekonomicheskiy fakul'tet MSU, TEIS. (In Russian).]
- 8) Юдина Т.Н. (2009). Эволюция учения о домостроительстве в контексте формирования экономической системы России: вторая половина IX - начало XX вв.: диссертация ... доктора экономических наук. Москва. - 324 с. [Yudina T.N. (2009). The evolution of the doctrine of housebuilding in the context of the formation of the economic system of Russia: the second half of the 9th - early 20th centuries: the dissertation ... Doctors of economic sciences. Moscow. (In Russian).]
- 9) Rodina G.A., Nekludov V.A., Tumanov D.V. (2019). Political economy today: did M.I. Tugan-Baranovsky's prophecy come true? / Marx and Modernity: A Political and Economic Analysis of Social Systems Management. Edited by Marina L. Alpidovskaya, Elena G. Popkova. Publishing INFORMATION AGE PUBLISHING, INC (P.O., Charlotte, North Carolina, USA), 2019, pp. 119-133.

Развитие системы нефинансовой отчётности: тренды 2020-х годов

Сенаторова Елена Александровна

к.э.н., доцент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», школа Финансов
senatorova.mail@gmail.com

Детальная оценка отечественного и международного опыта, анализ существующих тенденций способствует повышению эффективности системы нефинансовой отчётности. Основной целью исследования является анализ существующих прогрессивных практик реализации системы нефинансовой отчётности, оценка трендов 2020-х годов, разработка предложений по совершенствованию нормативной базы в условиях цифровой экономики. В работе рассматриваются актуальные тренды в исследованиях по проблемам отчётности в области устойчивого развития. Новизна

исследования заключается в анализе и систематизации методик изучения проблематики развития системы нефинансового учёта и отчётности.

По результатам проведенного анализа установлено, что наибольшее внимание необходимо уделять формированию нормативной базы в отношении данных о показателях, предоставленных в нефинансовой отчётности в контексте цифровизации экономики. Важным этапом представляется скорейшее принятие Федерального закона "О публичной нефинансовой отчетности", развитие системы интегрированной отчётности.

Один из подходов к исследованию природы учёта и отчётности в области устойчивого развития заключается в рассмотрении данных систем с позиций концепции менеджериализма. Отличительной особенностью данного подхода является обоснование стратегии интеграции системы отчётности в сфере устойчивого развития с управлением с точки зрения полезности для бизнеса социальных и экологических систем [Burritt and Schaltegger, 2010, с.836]. При использовании данного подхода понижается объективность нефинансовой информации, основной целью становится привлечение новых инвестиций [Baker and Schaltegger, 2015, с.275], обосновывается цифровизация отчётности [Gray, 2013, с.462]. Эволюционные теории формирования систем учёта и отчётности в области устойчивого развития основываются на совершенствовании социальных и экологических систем [Contrafatto, Thomson, and Monk, 2015, с.121]. Наиболее актуальным моментом данного подхода является исследование сущности социальной ответственности компаний [Harvey, 2014, с.9]. Ещё одним трендом в современных исследованиях является формирование радикальных теорий, критика существующей системы учёта и отчётности в области устойчивого развития, а также лежащих в её основе социально-экономических процессов, основанных на политической сути капиталистических отношений с учётом глобальных философских течений: марксизма и постмарксизма. Предполагается, что необходима реформация действующей системы, которая привела к негативным социально-экологическим последствиям [Lehman, 2015, с.143]. Детализированный подход к изучению проблематики развития систем социального учёта и нефинансовой отчётности базируется на исследовании особенностей взаимодействия социальной, экономической и экологической составляющих. В исследованиях выделяются ограничения при внедрении системы отчётности в сфере устойчивого развития [Brown, Dillard, 2015, с.258], подчёркивается необходимость формирования модели, отвечающей природе современных экологических и социальных систем [Lehman, 2015, с.157].

В соответствии с результатами исследования необходимо подчеркнуть, что формирование отечественной системы нефинансовой отчётно-

сти должно основываться на совершенствовании международной и российской нормативной базы, реализации актуальных практик в условиях цифровой трансформации.

Список литературы

- 1) Baker M., Schaltegger S. Pragmatism and new directions in social and environmental accountability research. *Accounting, Auditing & Accountability Journal*. 2015;28(2):263-294. DOI: 10.1108/AAAJ-08-2012-01079
- 2) Brown J., Dillard J. Opening accounting to critical scrutiny: Towards dialogic accounting for policy analysis and democracy. *Journal of Comparative Policy Analysis: Research and Practice*. 2015;17(3):247-268. DOI: 10.1080/13876988.2014.989684
- 3) Burritt R.L., Schaltegger S. Sustainability accounting and reporting: Fad or trend? *Accounting, Auditing & Accountability Journal*. 2010;23(7):829-846. DOI: 10.1108/09513571011080144
- 4) Contrafatto M., Thomson I., Monk E.A. Peru, mountains and los niños: Dialogic action, accounting and sustainable transformation. *Critical Perspectives on Accounting*. 2015;33:117-136. DOI: 10.1016/j.cpa.2015.04.009
- 5) Gray R. Back to basics: What do we mean by environmental (and social) accounting and what is it for? – A reaction to Thornton. *Critical Perspectives on Accounting*. 2013;24(6):459-468. DOI: 10.1016/j.cpa.2013.04.005
- 6) Harvey B. Social development will not deliver social licence to operate for the extractive sector. *The Extractive Industries and Society*. 2014;1(1):7-11. DOI: 10.1016/j.exis.2013.11.001
- 7) Lehman G. Charles Taylor's ecological conversations: politics, commonalities and the natural environment. London: Palgrave Macmillan; 2015. 201 p.

О благотворительности в Католическом социальном учении

Соколов Роман Евгеньевич

к.э.н., доцент, доцент

Московский финансово-промышленный университет "Синергия"

Dr.roman.sokolov@yandex.ru

В системе, где мотором экономической активности выступает эгоистический интерес, налицо тенденция роста благосостояния общества и преувеличения общего блага. Относительно государственного управления подобный тезис вряд ли применим, поскольку эгоизм представителей политической системы может породить перераспределение ресурсов в пользу очень небольшого числа заинтересованных лиц за счёт большинства граждан. Хотя, как считают католические исследователи, частный интерес, являющийся ведущим принцип рыночной экономики, проявляется не только в эгоизме. Такой интерес основывается как на взаимовыгодной совместной работе, так и на заботе о ближнем. И то, и другое находит своё проявление в благотворительности [Booth, 2014; Caritas... , 2009].

Свободно функционирующий рыночный механизм и в первую очередь взаимная ответственность, которая лежала в основе создания разного рода ассоциаций и профессиональных союзов, позволили произвести множество благ и накопить немалые богатства. Распределение этого богатства через рынок делало его институтом, позволяющим реализоваться католическим добродетелям в виде милосердия. Вместе с тем необходимо заметить, что не рынок породил благотворительность. Местом ее рождения было сознание человека, которое возвращала вера, укрепляемая деятельностью церкви. Сущность благотворительности есть добрая свободная воля, и эта воля была ответом, который Христос ждал от слушавших его проповедь людей. У него не было концепций перевода благотворительности в сферу заботы чиновников. Однако со временем это произошло, и социальная поддержка малоимущих попала в орбиту государственных приоритетов. В итоге негативные последствия перевесили положительные: если в былые времена каждый более-менее состоятельный человек старался помочь несчастному, оказавшемуся в тяжелом положении, то теперь люди этого не делают, считая что за них это призвано делать государство, которому они платят налоги. Так благотворительность как возможность служения Богу и исполнения заповедей ушла в небытие [Booth, 2014; Deus... , 2005; Murray, 1960].

Тем не менее, в отношении благотворительности стоит упомянуть ещё несколько вещей. Во-первых, благотворительность находит проявление не только в материальном даянии. Бедные люди нуждаются и в том, чтобы им уделяли время. А это чаще им могут предложить люди более состоятельные. Во-вторых, расходы на благотворительность со стороны людей религиозных больше, чем от нерелигиозных. В-третьих, частные и государственные расходы могут сильно отличаться друг от друга по объему и целям финансируемых проектов. В одном случае частные рас-

ходы могут быть существенно выше пособий от государства. В других - пособия могут серьезно превышать частные траты. Здесь можно поспорить об эффективности государственных программ помощи по сравнению с частными, поскольку частная благотворительность часто строится на работе волонтеров, в то время как государству для работы нужна бюрократия, которая часто лишена гуманности и участия в жизни подопечного и порой вызывает зависимость получателя от пособия. Частная благотворительность, кроме прочего, укрепляет общественные устойчивости нравственности [Booth, 2014].

И последнее. Сопоставляя развитие народного хозяйства в период трансформации биполярного мира в эпоху глобальной смешанной экономики после распада Советского Союза и во время рузвельтовского “Нового курса”, исследователи выявляют определенные закономерности. Во время экономического спада и более интенсивного регулирования экономики со стороны правительства частный сектор и церковь тратит на благотворительность в разы меньше, чем в период подъема экономики и ослабления хватки государственных регуляторов [Gruber, 2005; Booth, 2014].

Список литературы

- 1) Booth, Philip. Catholic Social Teaching and the Market Economy. 2nd ed. London: Institute of Economic Affairs, UK, St Pauls Publishing, 2014
- 2) Caritas in veritate. Encyclical letter of Pope Benedict XVI. 2009. URL: http://www.vatican.va/content/benedict-xvi/en/encyclicals/documents/hf_ben-xvi_enc_20090629_caritas-in-veritate.html
- 3) Deus caritas est. Encyclical letter of Pope Benedict XVI. 2005. URL: http://www.vatican.va/content/benedict-xvi/en/encyclicals/documents/hf_ben-xvi_enc_20051225_deus-caritas-est.html
- 4) Gruber, Jonathan / Hungerman, Daniel M. Faith-based charity and crowd out during the Great Depression. Cambridge MA: NBER, 2005
- 5) Murray, John Courtney. We hold these truths. Catholic Reflections on the American Proposition. New York: Sheed and Ward, 1960

Влияние цифровизации на процесс социокультурных трансформаций

Сухина Татьяна Сергеевна

н.с.

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
tssmsu@mail.ru

Цифровизация, фактически являясь глобальным трендом развития общества и экономики, способствует не только повышению эффективности управления экономикой, но и улучшению качества жизни людей. Благодаря цифровизации возможно конструирование технологической среды обитания, в рамках которой каждый может создавать для себя необходимое социальное окружение. Стремительное развитие технологий связи, искусственного интеллекта, интернета вещей формирует новые принципы организации труда и досуга человека, социальных отношений и структур.

Предлагая обществу новые возможности и решения, новые технологии создают серьезные социальные и культурные риски, которые необходимо учитывать при их внедрении в различные сферы жизни человека и общества.

Цифровая трансформация общества неизбежно изменяет общественное устройство, его социальную структуру, формирует новую ценностную парадигму, мышление и поведение.

Характерной чертой процесса цифровизации становится дегуманизация человеческого труда. Постепенно утрачивается ценность человеческого труда как основополагающего смыслообразующего стимула существования и развития человеческого общества. На первый план выходит вопрос о предназначении человека, ведь для многих оно неразрывно связано с работой, с самореализацией через профессию.

Благодаря доступности и относительной малозатратности, цифровые технологии получают широкое распространение в низкотехнологических секторах экономики. На примере развития услуг такси, доставки товаров, каршеринга прослеживается тенденция по оптимизации использования человеческого труда, приводящая к возрождению поденного/почасового труда, изменению социальной структуры общества. Парадоксальным образом благодаря цифровым технологиям получают развитие тенденции деградации социальных институтов, деградации структуры экономики, деградации качества человеческого труда [1].

Под влиянием цифровизации в обществе и экономике прослеживается тревожная тенденция отчуждения человека от принятия решений.

Серьезным вызовом становится широкое использование экспертных систем и искусственного интеллекта как инструмента принятия решений. В результате решения принимаются быстро, как будто обоснованно, но при этом бесконтрольно.

Всеобщая доступность ранее полученных знаний неожиданно приводит к разрушению значения знания как культуры и как процесса — одной из основополагающих ценностей нашего общества.

Применение цифровых технологий приводит к тому, что формирование целостного мировоззрения перестает быть необходимым для освоения нового знания, что негативно сказывается и на системе образования, и на формировании технологической элиты.

Чтобы способствовать развитию и отвечать вызовам цифровой экономики с учетом разнообразных социальных и экономических последствий, необходимо формирование новой системы ценностей, в основе которой лежат нормы поведения, критерии оценки, нравственность, создание правил, устанавливаемых относительно использования искусственного интеллекта и технологий больших данных.

Человек приспосабливается к изменяющимся условиям, и иногда это происходит в неожиданном направлении. Осознание своего места и роли в эпоху цифровой трансформации, сохранение своей индивидуальности является важной и непростой задачей, решение которой поможет противостоять дегуманизации личности.

Удастся ли в погоне за экономической и технической эффективностью сохранить гуманистические ценности, представления о социальной справедливости и правах человека, обеспечить равный доступ к образованию, к культуре и сохранить, в конечном счете, самого человека в антропологическом смысле?

Список литературы

- 1) Жулего В.Г., Балякин А.А., Нурбина М.В., Тараненко С.Б. Цифровизация общества: новые вызовы в социальной сфере // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 9-2. – С. 36-43.

Задачи социально-экономического развития России в свете поправок к Конституции Российской Федерации

Толкачев Павел Сергеевич

к.э.н., доцент, пенсионер

пенсионер

dtr.paulo@mail.ru

Зайцева Елена Владимировна

к.э.н., нет, доцент

РЭУ имени Г.В. Плеханова

zaytseva.el.v@yandex.ru

Как известно, 20 января 2020 года Президент России В.В. Путин внес в Комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству проект Федерального закона № 885214-7 о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публично власти» [СОЗД, 2020].

Общий характер внесенных Президентом Путиным поправок свидетельствует о наличии двух главных направлений конституционных изменений:

- 1) качественно поднять статус России на международной арене и
- 2) повысить роль государства во внутренней социально-экономической жизни нашего общества.

О первом направлении свидетельствует проект редакции 79 статьи Конституции РФ, где предлагается не исполнять решения международных органов (с которыми у России есть договорные отношения), если они противоречат нашей Конституции [СОЗД, 2020].

Что касается второго направления (повышение роли государственных институтов во внутреннем социально-экономическом развитии), то ему в той или иной форме посвящено большинство вносимых поправок. Характерно, что Президент России предлагает повысить роль не главы государства как высшего институционального руководителя, а органов коллективного государственного управления: Государственной Думы, Совета Федерации и Конституционного суда. В частности, речь идет о том, чтобы главы силовых ведомств и региональные прокуроры назначались совместно Президентом и Советом Федерации, Совету Федерации предлагается предоставить право снятия с должности судей, Государственной Думе - поручить назначение Председателя правительства, а Конституционному суду разрешить проверку законопроектов [СОЗД, 2020].

Следует отметить, что все поправки, нацеленные на расширение роли государства (и его институтов) в сфере социально-экономического раз-

вития страны, будут эффективными только при условии их активной поддержки со стороны общества. Государство как аппарат управления есть форма организации социума. Ее содержанием выступает само общество, члены которого пронизаны единой духовно-нравственной связью. Если последняя отсутствует или находится в слабом состоянии, то простое расширение полномочий государственных органов, как правило, приводит к усилению бюрократизма.

Поэтому возрастание роли государства во внутренней жизни страны (в том числе, в области социально-экономического развития) требует соответствующего подъема духовно-нравственного потенциала российского социума. А эта задача не может быть решена одними только институциональными способами. Здесь требуется комплексная и кропотливая работа по нравственному совершенствованию общества с участием всех его подсистем (политической, научно-образовательной, культурной, религиозной и др.) и всех его членов.

Одним из вопросов, связанных с выростанием роли государства, является цифровизация российской экономики. Совершенно ясно, что на современном этапе цифровые технологии становятся важным фактором хозяйственного развития. Необходимо, чтобы нынешняя государственная политика в области информационных технологий не ограничивалась рыночной сферой, а использовала системный подход. Речь идет о том, чтобы цифровизация охватывала все уровни национальной экономической системы: макро (экономика как целое), мезо (отрасли и регионы) и микро (свободный рынок).

Экономическая информация - это инструмент в руках хозяйственников (от руководителя страны до руководителя предприятия). И для каждого она обязана предоставлять точные данные, которые позволили бы оперативно оценивать складывающуюся экономическую ситуацию и принимать верные решения.

Список литературы

- 1) Законопроект № 885214-7 «Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти"» // Информационный ресурс Государственной Думы СОЗД ГАС «Законотворчество» – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/885214-7> (дата обращения: 05.03.2020).

Ценность экономическая и ее исчисление

Ушанков Вячеслав Анатольевич

к.э.н., доцент, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет, экономический
факультет

Slawusha@gmail.com

Понимание ценности обычно не вызывает особых затруднений. Ценность — это всегда результат ценения, оценивания чего-либо как важного, дорогого, стоящего. Ценное — значит, важное, дорогое, стоящее. Проблема понимания ценности возникает тогда, когда мы результаты оценок вещей пытаемся выразить количественно.

В силу особенности хозяйственной сферы, результат оценки полезности вещей получается в сравнительной форме — «это полезнее того». Ценнее будет та вещь, которая наилучшим образом служит выполнению основной хозяйственной задачи — обеспечение человека и всего общества всем необходимым для «жизни, выживания и добра наживания».

Количеством называется то множество, которое предполагает свое разделение на равные части, которые можно сосчитать. Для выражения некоего количества чего-либо используется число. Число — это универсальная единица счета, а всякий счет представляет собой повторение единиц счета до тех пор, пока в итоге не будет получено некое числовое значение.

Итак, содержанием количественной оценки ценности в хозяйственной жизни будет процесс исчисления (введение в число). Однако следует, что исчисление исчислению рознь. Например, есть номинальное и порядковое исчисления. О каком виде расчетов идет речь в хозяйственной сфере?

При номинальном исчислении числа лишь констатируют отличие или тождество вещей. Числа здесь оказываются всего лишь внешней, формальной или «безразличной» стороной исчисления. Например, число «40» будет характеристикой множества не зависимо от того будет ли это люди или машины. Обезличенность и формальность исчисления здесь очевидна, поскольку 40 машин формально ничем не отличаются от 1 миллиона машин, и то и другое есть число. При этом исчислении качество измеряемых вещей не имеет значения. Но если задаться целью разместить машины на стоянке, то тогда окажется, что 40 или миллион машин — это будет не совсем одно и то же. Для решения этой задачи необходимо взять *в расчет* некие привходящие, внешние обстоятельства (нормы).

Только порядковое исчисление способно в расчетах учесть внешние обстоятельства. Порядковое исчисление предполагает определение ме-

ста числа в определенной шкале ранжира, которая уже содержат в себе заранее принятое (нормативное) соотношение чисел. Например, числовое значение градусов при измерении температуры тела показывает (характеризует) состояние больного в соответствии с принятой нормативной величиной равной 36,6 градусам. Иными словами, при порядковом исчислении число превращается в нормативный показатель величины (как велико).

Именно, такое порядковое исчисление величин происходит в хозяйственной сфере сутью которой служит количественное выражение ценности вещей. Очевидно, что исчисление ценности и определение ее величины, в хозяйственной сфере происходит не в номинальных, обезличенных числах, как таковых. Проблема исчисления ценности здесь не в определении числового значения или цифры ее обозначающей, а нахождения места этого числа в ранжире полезностей вещей необходимых для исполнения хозяйственных задач (прейскуранте). Число здесь не номинал, а показатель степени полезности вещи служащей для обеспечения жизни и выживания человека и всего сообщества.

Ценность вещей измеряется в деньгах, - специальных, универсальных счетных единицах (градусах). Деньги - освещают, акцептируют оценку ценности. Ценность вещей выраженная количественно в деньгах, и есть результат сравнительной оценки полезности вещей.

Конечно, движение счетных единиц (денег) подчиняется формальным или математическим законам. Вместе с тем, следует иметь ввиду, что в хозяйственной сфере «крутятся» не цифры сами по себе. Движение денег как счетных единиц, выражаемых в цифре, отражают гораздо более глубокий слой отношений. Это слой результатов сравнительных оценок вещей, имеющих различную полезность.

Числа денежных единиц (цены) в своей стремительной динамике сохраняют суть меновых отношений в хозяйстве - сопоставление, соизмерение полезности вещей и как результат определяют место измеряемой ценности во всеобщем прейскуранте.

Современные цифровые, информационные технологии ускоряют формальную сторону меновых отношений в экономике, доводя их до заоблачной виртуальной реальности. Но это не означает, что цифра отрывается от сущности ее движения. Цифровизация экономики, да, конечно, но цифра всего лишь знак числа. Ни чего «чертовского» в цифре нет, это лишь, пусть и очень вертлявый, но инструмент хозяйственных исчислений. Цифра сама по себе не имеет самостоятельного существования. В хозяйственной сфере это всегда движение ценностей.

Хозяйственное освоение российской Арктики как социально – экономическая перспектива

Фомичев Игорь Юрьевич

д.социол.н, профессор, профессор
Тюменский индустриальный университет
ifomi@mail.ru

В экономической повестке 2020-х годов одним из доминирующих направлений социально-экономического развития является новое освоение арктических пространств России. Познание и освоение новых северных территорий - старинная российская традиция, в рамках которой сформировались многочисленные экспедиции первопроходцев, усилия которых ценились, почитались и поощрялись на всех уровнях общественного мнения и власти. Промышленное освоение северных пространств России началось гораздо позднее. Особенно такие практики интенсифицировались в середине двадцатого века в субарктических, а в последствие и собственно арктических регионах, где развешивались разработки месторождений различных (в том числе нефтяных и газовых)) минеральных ресурсов. Итогом этой грандиозной работы стало создание крупнейших по мировым и российским масштабам производственных кластеров на значительных по площади новых территориях. Именно это новое освоение решило задачу формирования базовых для функционирования нашей экономики источников бюджетонаполнения в течение предыдущей половины столетия. И на ближайшую перспективу, как представляется, ситуация не изменится - положение на рынке углеводородного сырья будет определять состояние российской финансовой системы. При этом важно подчеркнуть, что дальнейшее развитие процессов хозяйственного освоения российской Арктики и Субарктики связаны с научно - обоснованными претензиями нашего государства на 1,2 миллиона квадратных километров шельфа Северного ледовитого океана за пределами двухсот - мильной экономической зоны вплоть до Северного полюса, которые, по прогнозам, особенно богаты различными сырьевыми ресурсами.

Интенсивное развешивание процессов хозяйственного освоения арктических и субарктических пространств России актуализируется только и не столько очень значительными по мировым меркам (и прежде всего - углеводородными) богатствами осваиваемых территорий, но и тем обстоятельством, что неожиданное и довольно существенное изменение арктического климата в сторону потепления открыло реальную перспективу облегчения доступности сухопутных и морских путей коммуникации в заполярных широтах, что открывает колоссальные возможности

удешевления эксплуатации этих маршрутов по сравнению с традиционно наблюдаемыми в этих широтах погодными условиями. Планируемое в ближайшем будущем регулярное коммерческое использование Северного морского пути, почти вдвое сокращающего путь судов и товаров из Европы на Дальний Восток и в Азиатско-Тихоокеанский регион и обратно открывает не только захватывающие перспективы для оптимизации и интенсификации торговых отношений между этими частями мира, но и обуславливает необходимость развития соответствующей инфраструктуры на пути следования и, соответственно, профессиональную подготовку большого числа квалифицированных специалистов как на море, так и на берегу.

В настоящее время (с определенной долей оптимизма) можно утверждать, что отдельные элементы грандиозного процесса нового освоения российской Арктики уже реализуются на практике и уже сегодня интенсивно разворачиваются масштабные работы в полярных и приполярных регионах, на шельфах северных морей. В качестве примера можно назвать территорию Тюменской области, а конкретно - Ямало-Ненецкого автономного округа, где нынче осуществляются такие грандиозные проекты, как разработка нефтяных и газовых месторождений Карского шельфа, Обской губы, строительство нескольких очередей крупнейшего завода сжижения природного газа (компания Новатэк и др), современного аэропорта и полноценного морского порта в поселке Сабетта и т.п. В таких районах возникают и преодолеваются не только особые технические и технологические трудности, но и решаются специфические, характерные только для полярного региона социальные проблемы.

Одна из таких проблем - это крайне неблагоприятные для осуществления промышленных работ климатические условия. В арктических и субарктических регионах люди (особенно это относится к представителям так называемого пришлого населения, намеренного работать в этих местах продолжительное время) постоянно испытывают характерное хроническое полярное напряжение, которое возникает в результате снижения резистентности организма в суровых арктических условиях. В научных исследованиях давно существует консенсус по поводу того, что в высоких широтах истощаются приспособительные резервы организма, даже относительно молодые люди оказываются подверженными многочисленным заболеваниям, наблюдаются явления преждевременного старения организма. Синдром полярного напряжения - биологический феномен Севера. Как правило, такое состояние сопровождается расстройствами метаболизма, эндокринной системы, иммунной недостаточностью, психоэмоциональным напряжением, депрессией и прочими

недугами. Работа нередко выполняется на открытом воздухе, что может вызывать частые и длительные психические нарушения у людей, попавших в экстремальные погодные условия.

Между тем, в настоящее время в правительство страны неизбежно столкнется с задачей постепенного заселения российской Арктики профильными специалистами и обслуживающим персоналом, что требует решения проблемы синдрома полярного напряжения. Информацию по этой теме совсем недавно (30 октября.2019 года) агентству «УРА.РУ» изложил пресс-секретарь президента РФ Д. Песков, который уточнил, что у российских властей пока нет какой-то определенной сформированной позиции по этому решению. Ранее агентству РБК стало известно, что замминистра экономического развития России В. Живулин выступил с предложением расширить список поставщиков СПГ, что стимулирует ускорение темпов освоения. За счет этого, предполагается начнется массовое заселение Арктики. Реализация этого проекта будет иметь, как представляется, не только хозяйственно - экономический, но и социально - культурный эффект, репрезентируя Арктику как специфический элемент современной национальной идентичности России .

Исследование академического социального лифта для становления одарённой личности в условиях глобальной цифровизации

Чепьюк Ольга Ростиславовна

к.э.н., доцент, доцент

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Институт экономики и предпринимательства
cheryuk@iee.unn.ru

(Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 19-29-07462)

Становление одарённой личности и возможность её вовлечения в общественное развитие, с одной стороны, относится к стратегическим задачам государства. С другой стороны, эта задача представляет собой комплексную научную междисциплинарную проблему. Поведение личности в различных социально-экономических условиях во многом зависит от личных оценок человека относительно перспектив его самоактуализации и самореализации. Они основаны на рациональных ожиданиях, обусловлены традициями и привычками, а также основаны на ценност-

ных (аксиологических) оценках. Целью проведенного исследования стало изучение возможностей и ограничений, которые предоставляют современные цифровые организационно-экономические механизмы, обеспечивающие социальный лифт одарённой личности, реализующей себя в научной сфере.

С целью исследования социально-экономических факторов поведения одарённой личности был разработан пилотный вариант метода контент-анализа биографического текстового материала. Инструмент был апробирован на текстовых выборках биографий выдающихся личностей в сфере естественных и точных наук. Применение этого метода позволило выявить особенности стратегий поведения ведущих учёных с учётом исторического контекста. На первом этапе происходил сбор и классификация (на основе 32 факторов) биографических данных 100 учёных, внёсших, по оценкам мирового сообщества, наибольший вклад в развитие различных отраслей естественных и точных наук. Временной интервал выборки охватывал период с XVII-XXI вв.. В рамках исследования использовались данные рецензируемых источников.

Первый этап исследования позволил выявить несколько наиболее значимых факторов, повлиявших на успех стратегии социально-экономического поведения одарённой личности. Одним из основных факторов стало вовлечение успешных учёных в решение наиболее острых общественных задач. Большая часть учёных работала в контексте вызовов, стоящих перед обществом на определённом этапе общественного развития (будь то задачи промышленной революции, экономического развития, борьба с массовыми заболеваниями, освоение новых природных ресурсов). При этом учёные оставались верны научной истине, сохраняя баланс между теоретической, научной, общественной и прикладной деятельностью. На данных выборки была доказана высокая значимость социальных связей в научной среде. Однако - эта связь была не массовой, но точечной, обусловленной общностью задач, решаемых учёными. Кроме того, именно в научной сфере прослеживается высокая эффективность института наставничества, обеспечившего обмен неформальными знаниями в научном сообществе. Социальный институт науки показал себя как пример отлаженной системы поддержки одарённых личностей.

Проведённое исследование позволило дать оценку происходящей цифровой трансформации научной коммуникации. Здесь следует отметить, как положительные, так и негативные тенденции в работе академических социальных лифтов. Рост количества исследований, масштабы и интенсивность переписки между учёными не могут заменить качества научного результата. Следует согласиться, что современная цифровая

платформа для научного обмена представляет собой замечательную возможность рационализации сложившейся коммуникации. Она обеспечивает тиражирование наиболее успешных форм и стандартов социальной коммуникации. Как справедливо отмечается современными исследователями научные онлайн-сети «условно вписываясь в концепцию распределённого познания, становятся новой социальностью для учёных» [Шибаршина, 2019, с.21]. Можно согласиться с создателями современных социальных сетей для учёных, что они создают условия для коммуникации «здесь и сейчас», способствуют научной экспансии, развитию междисциплинарных платформ, интенсификации международной коммуникации учёных. В этом выражается проникновение в науку общего контекста, который раскрывается через понятия «сетевого общества» (М.Кастельс), распределённого знания как «единого глобального массива знания» [Касавин, 2016, с.117]. В итоге - как утверждают оптимисты, рождается тот самый коллективный познающий субъект, приходящий на смену индивидуальному гению.

Однако, положительным тенденциям в цифровизации противостоит растущее «отчуждение» человека от человечества, связанной с глобальным ростом информации [Эпштейн, 1999]. «Травма», наносимая информационным взрывом, существенна и для членов научного сообщества, охваченных «цифровой лихорадкой» [Осипов, 2019], чья результативность измеряется в терминах индексов и количественных показателей. При этом возможность «играть с цифрой» одновременно снижает доверие к современным цифровым платформам для научного сообщества [Hamid R. Jamali & all, 2016]. Как показывают отдельные исследования, количественный рост и интенсивность обмена научной информацией фиксируется, прежде всего, в среде учёных, испытывающих затруднения в профессиональной самореализации [Душина, Хватова, Николаенко, 2018]. Таким образом, можно сказать, что отлаженная веками система академических лифтов не может быть заменена простым ростом масштабов «цифрового обмена». Дальнейшие исследования в этой области открывают возможности для разработки рекомендаций планирования профессиональной траектории одарённой личности.

Список литературы

- 1) Шибаршина, С.В. Социальные сети для ученых: новая форма социальности? // Эпистемология и философия науки. – №14. – 2019. – С. 21-28.

- 2) Касавин, И.Т. Социальная философия науки и коллективная эпистемология. – М.: Весь Мир. – 2016. – 264 с.
- 3) Эпштейн, М. Информационный взрыв и травма постмодерна // Звезда. – 1999. – № 11. – С. 216-227.
- 4) Hamid R. Jamali & David Nicholas & Eti Herman. Scholarly reputation in the digital age and the role of emerging platforms and mechanisms // Research Evaluation, Oxford University Press. – 2016. – vol. 25(1). – PP. 37-49.
- 5) Душина С.А., Хватова Т.Ю., Николаенко Г.А. Академические интернет-сети: платформа научного обмена или инстаграм для ученых? (На примере ResearchGate) // Социологические исследования. – 2018. – № 5. – С. 121 [U+2012] 131. – DOI: 10.7868/S0132162518050112
- 6) Осипов, Ю.М. Цифровая лихорадка // Философия хозяйства. – 2019. – № 2. – С. 7.

Цифровизация экономики: возрастание масштабов системного анализа, падение роли частной собственности, смена целей развития

Шелкопляс Евгений Валентинович

д.ф.н., к.м.н., Действительный член (академик) Академии философии хозяйства, директор

Институт развития, изучения здоровья и адаптации человека
evs-optimium@mail.ru

Активное внедрение программ цифровизации экономики России и других стран происходит без достаточного осознания обществом сути предстоящих культурно-цивилизационных перемен, имеющих системный и судьбоносный, революционный характер. Концепции постиндустриального общества возникли в начале XX в (А. Пенти), признание они получили в 1970-х гг. [Арон, 1960; Белл, 2004]. Прогнозировалось, что в социуме будущего произойдет снижение роли материального производства, будут развиваться отрасли услуг и информации, сформируется новая система постматериальных ценностей, будет максимально использоваться творческий потенциал работников, появится новый тип семьи и социального партнерства (Й. Масуда, Т. Стоуньер, З. Бжезинский). Возникли представления о том, что новый социум есть посткапиталистическое, пострыночное, посттрадиционное и постисторическое общество (О. Тоффлер). Подчеркивалась необходимость замены относительно узкого по-

нятия «экономика» на более высокое в системном отношении понятие «хозяйство» [Булгаков, 2009; Осипов, 2017].

Исторически долгое время материальные и эгоистические мотивы существования являлись главными для человека. В новом времени, опираясь на могущество науки, общество стремится к нерелигиозному «идеалу» реализации смыслов бытия, избирая новые духовные и социальные принципы жизни. В XX столетии удается построить сразу два типа «идеального» общества (подобия «рая») - социалистическое (60-е годы столетия), с высокой степенью удовлетворения душевных и социальных потребностей, и капиталистическое (конец столетия), где материальное потребление приблизилось к максимуму возможного. Начало XXI в. показало разочарование неполнотой этих цивилизационных идей; теперь надежды на «светлое будущее» связывают с цифровизацией экономики и искусственным интеллектом.

Многие прогнозы предполагают уход в прошлое частной собственности, долгое время создававшей высокую мотивацию труда, основанную на низких свойствах психики человека - через эгоистический интерес вынуждавших действовать ради удовлетворения общественных потребностей (А. Смит). Устарел рыночный механизм, поскольку он во все времена выполнял не одну, а две главные функции - обмена и обмана. Накопление материальных ценностей, происходило гораздо быстрее, если владелец капитала систематически прибегал к обману и принуждению (насилию) в отношении конкурентов, потребителей и общества - в этом суть эгоистической (ныне «либеральной») системы нравственности; там же находятся корни эксплуатации человека, - помехи создания общества гармоничного и справедливого партнерства людей в обществе. Обновление социума разворачивается как следствие прогресса материального производства и как отражение изменений в сознании и в системе ценностей членов общества. Важной чертой этого процесса становится замена упрощенно-утилитарного использования труда на творческую деятельность, не мотивированную лишь материальными факторами [Иноземцев, 1997, с. 71-78].

В настоящее время в рамках Академии философии хозяйства формируется новая концепция системно-холистической антропологии, позволяющая не только прогнозировать основные закономерности революционного (сингулярного?) преобразования общества, но и моделировать гармоничные варианты развития общества. В основе концепции метафизика «софиасофии», холисткая культурология и теория оптимума развития (ТОР) [Осипов, 2016; Океанский, 2005; Шелкопляс, 2019].

ТОР отмечает, что колоссальная глубина грядущих перемен отража-

ется во введении новой знаковой (цифровой) системы во многие важнейшие сферы жизни и появлении искусственного интеллекта. В отличие от многозначности слова, цифра формирует гораздо более однозначную информацию, что означает ряд резких изменений - сокращение возможностей умышленного искажения отражения реальности, возрастания точности анализа, прогнозирования и планирования развития хозяйства. ТОР фиксирует, что основным измерением в системе социально-экономических отношений станут показатели создания квантов общего блага («деньги» - знак, отражающий эффективность создания человеком элементов общего блага; «власть» и «управление экономическими объектами» - знаки доверия общества к способности человека руководить процессами создания общего блага). Целью соревнования людей станет общественное признание их заслуг и достижение личностной гармонии. Цифра ограничивает возможности искусственного цифрового интеллекта, который будет уступать вербальному интеллекту в использовании абстрактных понятий, отсюда - необходимость взаимного дополнения. Достаточно очевидно нарастание резкого падения производственной занятости населения и его покупательной способности, непригодность денег для регулирования автоматизированного производства и деградация существующей системы организации общества. Вслед за этим будет реализовываться новая парадигма (эпистема?) развития новой мегацивилизации (новый эон?) [Летопись Земли. . . , 2020; Шелкопляс, 2019]. ТОР описывает модель гармоничного развития общества на среднесрочную перспективу.

Список литературы

- 1) Арон Р. Опиум для интеллигенции. – Мюнхен: ЦОПЭ, 1960.
- 2) Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 2004.
- 3) Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М.: Институт русской цивилизации, 2009.
- 4) Иноземцев В.Л. Концепция постэкономического общества // Социологический журнал. 1997. № 4. С. 71–78.
- 5) Летопись Земли с начала Времён до нашего времени // livejournal. URL:<https://cycyron.livejournal.com/4163511.html> (дата обращения: 29.02.2020).
- 6) Океанский В.П. Целое и проблемы риторики. Иваново-Шуя: Ивкиносервис, 2005 2005.

- 7) Осипов Ю.М. Белые скрижали. Сумма иного знания. Антиучебник. – М.: ТЕИС, 2016.
- 8) Осипов Ю.М. Экономика как есть. – М.: ТЕИС, 2017.
- 9) Шелкопляс Е.В. Введение в теорию оптимума развития: принципы, анализ социальных процессов, образ будущего: монография: в 2 кн. / Е.В. Шелкопляс, Иваново, 2018. – Кн.1: Общие принципы теории оптимума развития. – 188 с. – Кн. 2: Образ будущего в культурно-исторической динамике: духовный, социальный, нравственный и личностный аспекты. – 652 с.

**Философия техносферы, техники и цифровой технологии
(Мир 2020-х гг. как эпоха турбулентности и
<lt;технологической предопределенности>>)**

Юдина Тамара Николаевна

д.э.н., доцент, с.н.с.

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
orchidflower@list.ru

Специальный представитель Президента России по вопросам цифрового и технологического развития Д.Н. Песков на Гайдаровском форуме 2020 г. заявил: «Говорить о цифровизации как о цели уже поздно. Теперь мы должны идти гораздо дальше... С одной стороны, мир сегодня - мир турбулентности, в котором правила не работают. С другой стороны, мы входим в эпоху технологической предопределенности» [Песков, 2020].

Прежде, чем исследовать т.н. «технологическую предопределенность», следует рассмотреть гносеологические и онтологические аспекты техники и технологии. Их смысл как средств заключается в целесообразности. Целесообразность относится только к технологии, которая существует в двух измерениях: информационном и энергетическом. Технологии имеют теоретический и практический аспекты. Все технологические алгоритмы относятся к инструментарию.

Промышленно-техническая цивилизация, начало которой положено в XVII-XIX вв., предвносит в мир множество искусственного, тем более современная т.н. четвертая промышленная революция, создающая индустрию 4.0, «цифровую экономику».

Все живое (органическое) отличается от всего искусственного (неорганического, механистического) тем, что оно не создано человеком. Почему? - Разум человека ограничен, многого не знает, с его помощью

невозможно сконструировать даже простейшие элементы живой природы. Все живое сконструировано специфическим, неподвластным «неизвестным человеку законом» [Лебедев, 1995, с.4].

Философское начало искусственного мира заложил еще в XVII в. Фреэнсис Бэкон. Его концепция послужила основой слепой веры в человеческий разум, его неограниченные возможности, «право самовольно вторгаться в любые области бытия», например, открывать и использовать по своему усмотрению разные виды энергии окружающего мира; а также - в материалистическую науку. На самом деле, любая идея - энергия, а энергия и информация неотделимы.

Однако философию техники и технологии следует начать анализировать с философии человека [Несмелов, 1994]. Почему? - Человек является главным в мире. Мир сотворен ради человека. Человек - конспект Вселенной. Согласно концепта П.А. Флоренского, Вселенная - это макрокосм, а человек - микрокосм. Творец поручил человеку возделывать землю. Это возделывание должно происходить в рамках пневматосферы по П.А. Флоренскому. Ныне же это происходит в границах ноосферы по В.И. Вернадскому. Однако у человека в рамках «цифровой экономики» появилась возможность превратиться в киборга - кибернетический организм, машину-робота с «искусственным интеллектом» [Юдина, 2017, с.114-116].

Человек, став демиургом, вооружившись материалистическим мировоззрением, с помощью техники и цифровых технологий стал уничтожать органический мир, а значит жизнь. У С.Н. Булгакова есть важные мировоззренческие концепты: экономика жизни и экономика смерти. Искусственный мир подменяет и уничтожает органический мир. Сегодня это происходит по Д.Н. Пескову в рамках т.н. «технологической предопределенности».

Философия техники и концепт «технологической предопределенности» М. Хайдеггера, отраженные им в работе «Die Technik und die Kehre» (1962 г.), отличаются от традиционной европейской философии техники с ее постулатом об «очевидных» достижениях научно-технического прогресса. Он представляет технику как универсальную ценность вселенского масштаба наравне с истиной. В технике он видит фактор конструирования мира, иное средство раскрытия бытия. М. Хайдеггер видит "опасность техники для человека», заключающейся «прежде всего не в уничтожении существования человека, а в преобразовании его сущности" [Heidegger, 1962].

В эпоху цифровизации на смену слепой веры в человеческий разум - естественный интеллект появилась новая вера в «искусственный интеле-

лект».

Для анализа роли и значения техники, технологии, научно-технического в современном мире использован прежде всего целостный научный, философско-хозяйственный подходы, содержащиеся в трудах вышеназванных мыслителей и ученых: С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского, а также Ю.М. Осипова, который писал, что «энергия-информация является прямым выражением хозяйственной и производительной силы, ее ближайшим проявлением» [Осипов, 1995, с. 40]. Экзистенциалистский подход философа-идеалиста М. Хайдеггера позволяет позиционировать «технологическую predeterminedность» как некую фатальность.

Результатами проведенного исследования стали следующие выводы:

Ø Для анализа техносферы, техники и цифровой технологии требуются целостный, философско-хозяйственный подходы. Узкий экзистенциалистский подход М. Хайдеггера не позволяет целостно оценить феномен «цифровой экономики» с ее цифровыми технологиями и их влияния на человека.

Ø Следует различать естественный и искусственный миры, живое от неживого. Все живое (органическое) отличается от всего искусственного (неорганического, механистического) тем, что оно не создано человеком.

Конкретный результат: «технологическая predeterminedность» не является по сути фатальностью, поскольку есть два мира: естественный и искусственный, органический и механический; а также - экономика жизни и экономика смерти.

Список литературы

- 1) Лебедев Л. Знание – сила // Жизнь вечная. 1995.№11(14). С. 4.
- 2) Несмелов В.И. Наука о человеке. Тома 1,2. Репринт. воспроизведение изданий 1905, 1906 годов/ Составление, предисловие и библиография М.Н. Белгородского. Казань: Заря-Тан, 1994 (духовное наследие России). 500 с.
- 3) Осипов Ю.М. Теория хозяйства. Учебник в трех томах. Т.1. М.: Изд-во МГУ, 1995. 467 с.
- 4) Юдина Т.Н. Цифровая экономика: некоторые аспекты pro et contra (искусственный интеллект, блокчейн и криптовалюты, производительность труда)//Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Специальный выпуск. 2017. Декабрь. С. 112-121.

- 5) Heidegger M. Die Technik und die Kehre - Pfullingen, 1962. S. 5.
- 6) Песков Д.[Н.] Гайдаровский форум 2020//URL: <https://gaidarforum.ru/live/quotes/>-дата обращения: 19.01.2020 г.

Демографический императив социально-экономической политики в современной России

Яковец Татьяна Юрьевна

к.э.н., академик РАН, в.н.с.

МИСК

tzag@mail.ru

Голубков Виктор Владимирович

к.ф.-м.н., в.н.с.

ИСА ФИЦ ИУ РАН

golvic@mail.ru

Цифровизация экономики не является самоцелью. Это только инструмент повышения эффективности государственного регулирования социально-экономического развития современной российской экономики. В условиях депопуляции при огромной территории страны она должна способствовать решению задачи сбережения народа.

Сделать сбережение народа национальной идеей предлагали А.И. Солженицын (1994), Н.М. Римашевская (2003, 2007), Б.Т. Величковский (2012). В перечне Национальных проектов проект «Демография» занимает первое место. В то же время в Национальном проекте «Цифровая экономика» ни в целях, ни в задачах проекта ничего не говорится о его службе повышению эффективности социально-экономического развития страны, в том числе и социо-демографического. Получается, что цифровизация экономики - самоцель, а не инструмент повышения ее эффективности.

Эксперты Давосского форума уже давно говорят о том, что цифровизация народного хозяйства резко обострит проблему занятости с развитых странах. Встает вопрос о кадровом обеспечении реализации «цифровой» политики. Меняется процесс образования населения, иначе смогут решаться проблемы здоровья населения в сфере здравоохранения. Все эти процессы требуют своего прогнозирования и индикативного планирования на предстоящий период. Поэтому мы предлагаем по завершению Национальных проектов в 2024 г. к 2025 году разработать и утвердить Социальную доктрину РФ 2025. Разработать Социальную доктрину в 2003 г. предлагала Н.М. Римашевская, в 2010 г. С.С. Сулакшин. И их инициатива не устарела.

В центр Социальной доктрины РФ 2025 в условиях депопуляции населения страны должен быть положен демографический императив. Поэтому начинать надо с демографического прогнозирования. Этими проблемами занимаются исследователи Международной лаборатории демографии и человеческого капитала РАНХиГС под руководством С.Я. Щербова, авторы данных тезисов в 2018 г. в журнале ЦЭМИ РАН «Экономика и математические методы» за 2018 г. № 4 опубликовали свою статью «Прогноз демографической ситуации в России до 2033 г.». Демографическая модель должна участвовать как базовая в интерактивной модельной связке для моделирования основных параметров социо-демографического развития страны на период действия данной Социальной доктрины РФ. Опыт построения такой модельной связки имеется - в 1976-1983 гг. во ВНИИСИ АН СССР под руководством академика РАН В.А. Геловани была построена Глобальная связка моделей для прогнозирования мирового развития в рамках советской модели «Римского клуба». Авторы данных тезисов принимали участие в этой работе.

Для РФ такая модельная связка должна включать прогнозные расчеты на уровне макрорегионов. Этого требует огромная территория нашей страны и ее пестрый этнический состав. Мы предлагаем проводить регионализацию по территориально-этническому принципу с выделением следующих макрорегионов:

- 1) Москва
- 2) Санкт-Петербург
- 3) Мусульманские регионы Европейской части России без Северного Кавказа (2 субъекта РФ)
- 4) Северный Кавказ (6 субъектов РФ)
- 5) Прочая Европейская часть России без Арктики
 - 5.1. Центральный федеральный округ (17 субъектов РФ)
 - 5.2. Южный и Северо - Кавказский федеральные округа (9 субъектов РФ)
 - 5.3. Поволжский федеральный округ (12 субъектов РФ)
 - 5.4. Северо-Западный федеральный округ (9 субъектов РФ)
 - 6) Сибирь без Арктики
 - 6.1. Уральский федеральный округ (4 субъекта РФ)
 - 6.2. Сибирский федеральный округ (10 субъектов РФ)
 - 7) Дальний Восток без Арктики (9 субъектов РФ)
- 8) Арктические регионы России (5 субъектов РФ).

По 5 и 6 макрорегионам модельные связки строятся на уровне субрегионов и потом результаты прогнозирования агрегируются в макрорегион.

Поскольку вычисления для такой демографической модели по 100 возрастным когортам очень трудоемкие, для них должны использоваться методы дискретной оптимизации таких расчетов, разрабатываемые в ИПУ РАН.

**Тематическое направление
«Английский язык экономики и бизнеса:
традиции и инновации»**

Современные методические подходы Кембриджа к обучению английскому языку (по результатам обучения на программе CELTA)

Брусиловская Элеонора Витальевна

ст. преп.

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
el1msu@mail.ru

Английский язык как средство межкультурной коммуникации является международным языком-лидером. Сегодня владение английским языком все чаще становится необходимым условием проведения научно-исследовательской деятельности, обучения или работы в российских и зарубежных учебных заведениях и иностранных компаниях. В связи с этим возникает вопрос оптимизации процесса обучения для формирования у обучающихся иноязычной коммуникативной компетенции, подразумевающей практическое применение полученных знаний, умений и навыков.

В настоящее время существует много обучающих методик, основанных на различных подходах к обучению, среди которых наиболее популярным как в России, так и за рубежом становится коммуникативный подход. Основы коммуникативного подхода разработаны Оксфордским и Кембриджским университетами в 1970-х годах 20-го века. Нормативная база коммуникативного подхода закреплена в документе Совета Европы «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка» в 1996 году [CEFR, 2020]. Коммуникативный подход направлен на формирование и развитие языковых умений и навыков (чтение, аудирование, письмо и говорение) в контексте реального общения.

В учебном процессе на программах Кембриджа коммуникативный подход осуществляется по двум направлениям. Первое посвящено работе с языковыми системами (“language systems”) [Scrivener, 2005, с. 27], включающими в себя фонетику, лексику, грамматику и коммуникативные функции языка. При обучении лексике и грамматике большое внимание уделяется разбору понятия концепта (“concept”) [Scrivener, 2005, с. 214-219], а при обучении фонетике и коммуникативной функции языка - контексту [Scrivener, 2005, с. 221-226]. Второе направление коммуникативного подхода касается формирования языковых умений и навыков (“language skills”) [Scrivener, 2005, с. 29], куда входят рецептивные компетенции (“receptive skills”) - чтение и аудирование - и продуктивные компетенции (“productive skills”) - говорение и письмо. Рецептивные ком-

петенции могут формироваться в результате анализа “top-down approach” [Scrivener, 2005, с. 187] или с помощью восходящего анализа (“bottom-up approach”) [Scrivener, 2005, с. 178]. Изучение языковых систем или формирование языковых умений и навыков происходит в контексте применения психологических эффектов, среди которых одним из основных является “прайминг”.

Прайминг (от англ. “*to prime*” - to prepare someone for a situation so that they know what to do [Longman, 2020] - подготовить кого-либо к адекватной реакции на определенную ситуацию; перевод мой) является психологическим эффектом, позволяющим предвидеть что-либо или быстрее вспомнить объект в результате ознакомления с ним ранее [Schacter и др., 1998]. Иными словами, прайминг - это воздействие неосознанных ассоциаций обучающегося на его последующие решения или действия. Феномен прайминга оказывает влияние на восприятие информации и ее интерпретацию, позволяет быстро обработать материал или извлечь нужную информацию из памяти обучающегося. Американские психологи Д. Мейер и Р. Шваневельдт провели первые исследования в области прайминга еще в 1970-х. Разработанная учеными модель опознавания слов при чтении доказала, что можно быстрее распознать слово, если предварительно увидеть похожее [Meуer и др., 1971].

Существует несколько видов прайминга. Ассоциативный прайминг основан на ассоциациях двух слов: например, “лук” и “слезы”, где слово-стимул “лук” вызывает ассоциацию “резать”, формирующую мысль о последующем действии - “плакать”. Тем самым происходит реакция на слово-стимул [Matsukawa и др., 2005]. Правильно подобранные изображения или слова позволяют вызвать нужные ассоциации, что помогает обучающимся вспомнить лексику или понятия, пройденные на предыдущих занятиях. К примеру, слово “экономика” может ассоциироваться с безработицей, кризисом или ростом, бумом. Возникающий ассоциативный ряд визуальных и вербальных образов становится основой для создания надлежащего контекста, стимулирующего осознание информации.

В семантическом прайминге используются слова, которые логически соотносятся друг с другом. Например, в экономике слово «цена» может соотноситься с ростом и падением. Так выстраивается семантический ряд лексико-грамматических единиц, тематических или лексико-семантических групп слов, которые способствуют быстрому усвоению того или иного материала [Bargh, 2014]. Целью повторного прайминга является повторение слов или фраз, предопределяющих последующий ход мысли [Boу, 2010; Forster, 1984]. Перцептивный прайминг использует стимул-изображение, что помогает понять, что изображено на рисунке до

того, как он завершен

[Wiggs, 2019]. Прайминг как средство обучения имеет дидактическую, познавательную и формирующую функции, помогающие развить когнитивные способности обучающихся, стимулируя познавательный процесс.

Итак, прайминг как методический подход Кембриджа к обучению является эффективным инструментом ускорения и улучшения восприятия и усвоения учебного материала.

Список литературы

- 1) Bargh John A. The Historical Origins of Priming as the Preparation of Behavioral Responses: Unconscious Carryover and Contextual Influences of Real-World Importance. *Social Cognition*. 2014. Vol. 32, Understanding Priming Effects in Social Psychology, pp. 209-224.
- 2) Boy F., Sumner P. Tight coupling between positive and reversed priming in the masked prime paradigm. *J Exp Psychol Hum Percept Perform*. 2010, Aug; 36(4), pp.892-905.
- 3) Meyer David E., Schvaneveldt, Roger. W. Facilitation in recognizing pairs of words: Evidence of a dependence between retrieval operations. *Journal of Experimental Psychology*.// Washington, DC: American Psychological Association. 1971. Vol 90(2), P. 227-234.
- 4) Scrivener, Jim. *Learning Teaching: The Essential Guide to English Language Teaching*.- Macmillan; 2nd edition, 2005.- p.432.
- 5) Common European Framework of Reference for Languages: learning, teaching, assessment (CEFR)// Council of Europe. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.coe.int/t/dg4/linguistic/Source/Framework_EN.pdf (дата обращения: 02.03.2020). – 264 p.
- 6) Forster K.I., Davis, C. Repetition priming and frequency attenuation in lexical access. *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*. [Электронный ресурс] - URL: https://www.researchgate.net/publication/232543328_Repetition_and_frequency_attenuation_in_lexical_access (дата обращения: 06.01.2020).
- 7) Longman Dictionary of Contemporary English. [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.ldoceonline.com/dictionary/prime> (дата обращения: 20.02.2020).
- 8) Matsukawa, Junko; Snodgrass, Joan Gay; Doniger, Glen M. (2005). Conceptual versus perceptual priming in incomplete picture

identification. Journal of Psycholinguistic Research. [Электронный ресурс]. - URL: https://www.researchgate.net/publication/7427904_Conceptual_versus_Perceptual_Priming_in_Incomplete_Picture_Identification (дата обращения: 11.01.2020).

- 9) Schacter D.L., Buckner R.L. Priming and the brain. Review. // Neuron. 1998. [Электронный ресурс]. - URL: [https://www.cell.com/neuron/fulltext/S0896-6273\(00\)80448-1](https://www.cell.com/neuron/fulltext/S0896-6273(00)80448-1) (дата обращения: 28.01.2020).
- 10) Wiggs Cheri L, Martin Alex. Properties and mechanisms of perceptual priming. [Электронный ресурс]. - URL: http://web.mit.edu/9.012/www/Wiggs_Martin_CON98_1.pdf (дата обращения: 08.02. 2020).

Опыт составления цифровых ментальных карт и ведения электронного портфолио студента

Никишина Ирина Юрьевна

к.ф.н., ст. преп.

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

nikishina.irina@mail.ru

Использование цифровых технологий в образовании - одно из требований времени, которым нельзя пренебречь. Мир меняется - с ним меняются и практики преподавания и получения образования. Современные студенты и преподаватели имеют неограниченные возможности для доступа к цифровым инструментам, а современные компьютерные приложения и программы позволяют по-новому работать с текстами, графиками и диаграммами, аудио- и видео-материалами. Мы сами выбираем источники знаний и информации.

Компетенции 21 века включают умение полноценно использовать цифровые инструменты, источники и сервисы в повседневной работе или учебе. Причем владение этими навыками требуется в равной мере и от студента и от преподавателя.

Использование цифровых технологий значительно повышает эффективность процессов обучения и преподавания и выводит эти процессы на качественно новый уровень. Активная работа с компьютером формирует более высокий уровень навыков самообразования: анализа и структурирования получаемой информации.

Создавать визуальную поддержку презентации или выступления с помощью PowerPoint или KeyNote учат уже в средней школе, и наши студенты в той или иной степени владеют этими навыками, но умение пользоваться более широким набором доступных новейших цифро-

вых ресурсов вносит в процесс образования значительное разнообразие и улучшает работу студента и преподавателя. К таким ресурсам относятся электронное портфолио студента и составление ментальных карт с помощью интернет приложений.

Ментальные карты (mind map) находятся в ряду популярных сегодня образовательных инноваций и педагогических технологий: именно в области образования они наиболее востребованы и актуальны. Это одна из техник визуализации мышления. Имея радиальную и иллюстрированную структуру, ментальные карты позволяют представлять информацию быстрее и нагляднее, чем обычные тексты и способствуют лучшему её усвоению. Яркие рисунки, графические изображения и слова, вызывающие определённый ассоциативный ряд гораздо легче запоминаются и впоследствии быстрее воспроизводятся, нежели информация, зафиксированная линейным способом. Использование ментальных карт для активизации мыслительного процесса помогает лучше планировать, упорядочивать и структурировать информацию. Мы развиваем у наших студентов и аспирантов навык составления ментальных карт объёмных текстов и видео (например, TedTalk), чтобы лучше разбираться в содержании и структуре и запоминать информацию. Далее с опорой на карту студенты должны уметь грамотно и структурированно излагать материал в форме докладов, выступлений, мини лекций и т. п. По их отзывам и нашим наблюдениям и оценкам, эта техника успешно работает.

С 2020 года мы начали составлять ментальные карты в цифровом формате. Электронная ментальная карта - альтернатива картам, создаваемым фломастером на бумаге. Преимущество электронного формата очевидно. Даже если природа наградила студентов способностями к изобразительному искусству и хорошим почерком, то всё равно очень скоро их лист заполняется множеством помарок и изменений. Теряется весь смысл карт - обеспечить четкую и ясную организацию. Если же рисовать они не умеют, то путаница возникает еще быстрее. Электронная карта имеет уже готовые шаблоны и обеспечивает аккуратность изображений и четкую видимую структуру. По этой причине появилось множество приложений, ориентированных на создание таких карт. Их выбор достаточно широк, большинство программ просты в управлении, все функции прямо под рукой, но для того чтобы показать кому-то созданные нами схемы, необходимо заранее побеспокоиться о том, чтобы экспортировать эти карты в общеупотребительный формат и разослать его. Так как количество и разнообразие предлагаемых приложений огромно, я и мои студенты начали их тестировать опытным путем, чтобы определить наиболее доступные, простые в использовании и подходящие для

наших конкретных целей. Среди полусотни приложений, наиболее популярными и удобными оказались XMind, LucidChart, Coggle, miMind, MindMup, Canva, GoConqr.

С 2020 года мы начали собирать электронное портфолио (e-portfolio). Это популярная альтернатива бумажной версии, которое создаётся и собирается с помощью цифровых технологий. Оно используется для комплексного документирования личного прогресса обучающегося в достижении определенных целей и задач на основе сданных и проверенных преподавателем письменных работ и видео-файлов с устными выступлениями. С помощью электронных портфолио легко сделать и совместный портфолио группы. Электронное портфолио представляет собой электронный файл, где хранятся все работы студентов и аспирантов за год или семестр. Проверка преподавателем работ студентов в электронном формате значительно экономит время и делает работу более эффективной. Например, можно быстро вносить на проверяемую страницу информацию из комбинаторных словарей и тезаурусов, различных грамматик с нужными правилами и дополнительными упражнениями и других полезных источников. Так мы обеспечиваем качество и индивидуальный подход к каждому студенту. В рамках новой программы на отделении Менеджмент студенты делают большое количество устных выступлений. С разрешения студентов мы делаем запись их выступлений, и видео-файл тоже помещается в электронное портфолио. К окончанию курса можно проследить прогресс и осознать собственные успехи. Электронные портфолио значительно улучшают и процесс и организацию обучения.

Список литературы

- 1) Strivens, J. A survey of e-pdp and e-portfolio practice in UK Higher Education. Higher Education, 2, 1–24, 2007
- 2) J.Enrique Adugo and authors Educational e-portfolios: uses and tools (PDF) Procedia - social and Behavioral Sciences, 2013. URL: https://www.researchgate.net/publication/258448911_Educational_e-portfolios_Uses_and_Tools

Тематические кластеры как основа обучения языку профессионального общения

Путиловская Татьяна Сергеевна

к.психол.н, доцент

Институт управления персоналом, социальных и бизнес коммуникаций
Государственного университета управления
putilovskayats@yandex.ru

Понятие «кластер», которое широко используется практически во всех сферах жизни общества, все более активно входит в систему образования, где оно используется, по утверждению ряда авторов [Соколова, 2014], с конца прошлого века. Еще в 90-е годы началось изучение экономических кластеров, за которым последовала разработка идеи кластерной политики в образовании [Porter и др., 2010], здравоохранении [ЕМ НИЕС, 2014] и т.д.

Идея кластеризации, основанная на объединении в упорядоченную группу однородных и близких по смыслу элементов, является сегодня вполне продуктивной и применительно к лингводидактике, в которой она может использоваться для построения так называемых тематических кластеров. Такие кластеры образуются в соответствии с тематикой изучаемых дидактических материалов и центрируются вокруг каждого тематического блока, объединяя в единый кластер полный пакет материалов, используемых в процессе обучения.

Применительно к изучению иностранного языка в высших учебных заведениях тематические кластеры представляются особенно эффективными при обучении языку для специальных целей. Полный тематический кластер представляет собой дидактически завершенный учебный комплекс, который позволяет осуществить системно-комплексную подготовку будущего специалиста к использованию иностранного языка в ситуациях делового, профессионального и научного общения.

Основными структурными элементами тематического кластера являются, на первый взгляд, традиционные компоненты любого учебного пособия по иностранному языку для специальных целей:

1. Ментальная карта (mind map) изучаемой профессиональной темы.
2. Тематический (терминологический) вокабуляр, оформленный как глоссарий.
3. Система упражнений языкового характера с явным преобладанием всевозможных лексических заданий, направленных на работу с терминологией.
4. Система упражнений речевого характера, направленных на полу-

чение информации профессионального характера, содержащейся в аудио/видео материалах и нацеленных на развитие рецептивных видов деятельности.

5. Система речевых упражнений, связанных с совершенствованием навыков продуктивных видов деятельности, необходимых для полноценного участия будущего специалиста в процессах делового, профессионального и научного общения.

Однако тематические кластеры представляют собой принципиально новую модель построения дидактических материалов по сравнению с теми, которые традиционно использовались в высшей школе. Тематический кластер по сути инициируется работодателем как заказчиком на получение специалиста того или иного профиля, который и определяет содержательное наполнение кластера. Следующим звеном является учебное заведение, готовящее специалиста, способного выполнять те трудовые функции, которые на него возложит работодатель. Нижним звеном, реализующим подготовку специалиста, являются программа учебной дисциплины, участники образовательного процесса и вся совокупность дидактических материалов, т.е. сам тематический кластер, предназначенный для профессиональной подготовки специалиста данного профиля.

Таким образом, тематический кластер как принцип, на котором построены программы обучения языку для профессиональных целей, интегрируется в единый научно-образовательный кластер [Анисцына, 2010], полностью ориентируется на него и является залогом создания инновационной системы подготовки специалистов в высшей школе [Смирнов, 2010; Красикова, 2011].

Список литературы

- 1) Анисцына Н. Н. Инновационный научно-образовательный кластер как способ организации инновационной деятельности в вузе // Креативная экономика. 2010. № 4 (40). – С. 91–97.
- 2) Красикова, Т. Ю. Формирование и развитие образовательного кластера как часть механизма интеграции вузовской науки в инновационную национальную систему / Т. Ю. Красикова. — Текст : непосредственный, электронный // Экономика, управление, финансы : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Пермь, июнь 2011 г.). — Пермь : Меркурий, 2011. — С. 61-64. — URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/10/782/> (дата обращения: 15.04.2020).
- 3) Смирнов А.В. Образовательные кластеры и инновационное обучение в вузе: Монография. Казань: РИЦ «Школа», 2010. – 102 с.

- 4) Соколова, Е. И. Термин «образовательный кластер» в понятийном поле современной педагогики // Непрерывное образование: XXI век. – 2014. – Вып. 2 (6) – с.153-160
- 5) Porter M., Ketelhohn N., Artiganave A., Kelly J., Krasniqi M., Gi M. T. P., Zhang L. The Massachusetts Higher Education and Knowledge Cluster: The Microeconomics of Competitiveness, USA, Massachusetts Press, 2010. P. 30.
- 6) EM HIEC – East Midlands Health, Innovation, Education Cluster Web Site <http://www.tvhiec.org.uk/> Latest Bulletin Published on 15th April, 2014.

ЕЖЕГОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА 2020-х годов»

СБОРНИК ТЕЗИСОВ ВЫСТУПЛЕНИЙ

ISBN 978-5-906932-65-5

9 785906 932655